У 28/61 т.15

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

П

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ГОР—ДАШ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1838.

2007044738

Печатать позволяется:

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1 декабря 1838 года.

Цензоры: ***Архимандритъ Климентъ, А. Никитенко. П. Гаевскій. П. Карлаковъ.***

Въ типографіи А. Плюшара.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Врбна, Рудольфъ, графъ 392

Гарденбергъ, Карлъ Августъ, князь . . —
Герцеговина, страна 394
Гонсѣвскій, Александръ . . . . . —
Гонсѣвскій, Викентій 396
Гонсѣвскій, Христофоръ 397
Гопперусъ, Гоперсъ, Іоахимъ . . . . . —
Гордоны 398
Горнеманъ, Конрадъ 402

Горный хрусталь 1
Горныя и соляныя дѣла . . . . . —
Гороблагодатскіе заводы 13
Города 15
Городень, или Городня 19
Городень 403
Городецкая Корела, см. Корела.
Городецкая Орда 403
Городецкъ, см. Городокъ.
Городецъ 19
Городечна . . . . . —
Городище 21
Городище, городъ . . . . . —
Городище 403
Городище, см. Градижскъ.
Городищенскія горы 21
Городки, игра 403
Городничій 404
Городня, городъ 21
Городокъ 404
Городокъ 22
Городолюбское Озеро . . . . . —
Городскіе обыватели, см. Города.
Городъ, см. Города.
Горонвай Овенъ 22

Стр.

Гороскопъ, см. Ороскопъ.
Гороховая руда, см. Бобковая руда.
Гороховецъ 22
Гороховъ, см. Гороховецъ.
Гороховый камень 23
Горохъ . . . . . —
Горошокъ кормовой, см. Кормовой горошокъ.
Горощинъ 405
Горошинъ 24
Горси, Горсей, Іеронимъ . . . . . —
Горси, островъ 25
Горская дистанція, см. Дистанція Горскихъ Народовъ.
Горскіе, князья . . . . . —
Горстмарь . . . . . —
Гортанная Чахотка 406
Гортань . . . . . —
Гортенсій 25
Гортенсія, растеніе . . . . . —
Гортерія 26
Гортеръ, Johann de Gorter . . . . . —
Гортеръ, David de Gorter 27
Горукпуръ . . . . . —
Горусъ . . . . . —
Горчаковъ . . . . . —
Горчаковы, князья 406
Горчанка, см. Горечавка.
Горчица 28
Горшечный камень . . . . . —
Горъ . . . . . —
Горы . . . . . —
Горы Огнедышущія, см. Волканы.
Горынь 32
Горькая соль 33
Горькій шпатъ . . . . . —

Стр.

Горькія и соленыя озера 33
Горькоземъ, см. Магній и Магнезія.
Горѣлки, игра . . . . . —
Горѣлый Островъ . . . . . —
Горѣніе, см. Огонь.
Горюнъ, см. Тихвинская Система судоходства.
Горюшкинъ, профессоръ 407
Горючая Гора 34
Горючая Рѣчка . . . . . —
Горяй, прозваніе 406
Горяне 406
Горячка . . . . . —
Госкисонъ 408
Госларъ 36
Гослицкій . . . . . —
Госпиталь . . . . . —
Госпиталіеры 37
Господарь . . . . . —
Господинъ, см. Государь.
Госпожинъ День 408
Госсекъ 38
Госселенъ . . . . . —
Госселини . . . . . —
Госсенъ . . . . . —
Гостгольменъ . . . . . —
Гостиліанъ . . . . . —
Гостило 408
Гостиная сотня . . . . . —
Гостиный Дворъ 409
Гостомыслъ . . . . . —
Гостунскій Соборъ, см. Николаевскій Гостунскій соборъ.
Гость 410
Государь 411
Государственный Совѣтъ, см. Совѣты.
Государственный Долгъ, Доходъ, Канцлеръ, Секретарь и т. д., см. Долгъ, Доходъ, Канцлеръ, Секретарь, и прочая.
Гота, герцогство 39
Гота, рѣка . . . . . —
Готардъ (Сенъ), см. Сенъ-Готаръ.
Готгардъ, см. Кетлеръ.
Готенбургъ . . . . . —
Готескалькъ, см. Годескалькъ.
Готическая Архитектура 40
Готіе 41
Готіе Даготи 42
Готландія . . . . . —
Готландъ . . . . . —
Готскій Берегъ 43

Стр.

Готскій Каналъ 43
Готское Герцогство, см. Гота.
Готтентоты, народъ . . . . . —
Готтеръ 44
Готтеръ, Фридрихъ Вильгельмъ, поэтъ, 412
Готтингеръ, Іоганнъ Генрихъ 44
Готтингеръ, Іоганнъ Яковъ . . . . . —
Готторпъ, см. Гольштейнъ.
Готторпскій Глобусъ, см. Глобусъ.
Готтшедъ, Іоганнъ Христофъ . . . . . —
Готтшедъ, Луиза Адельгунда Викторія. 45
Готфридъ Буліонскій . . . . . —
Готчинсонъ 46
Готчисонъ . . . . . —
Готы . . . . . —
Готѳы, см. Готы.
Гоувальдъ, см. Гувальдъ.
Гоуда, см. Гуда.
Гоуриды, см. Гуриды.
Гоуръ, см. Гуръ и Гуриды.
Гофвиль 48
Гофгеймъ, городокъ въ Баваріи . . . . . —
Гофгеймъ, городокъ въ Нассаускомъ герцогствѣ . . . . . —
Гофгейсмаръ . . . . . —
Гоферъ . . . . . —
Гофманнсвальдау 49
Гофманскія капли . . . . . —
Гофманнъ, Фридрихъ 50
Гофманнъ, Христоферъ Лудвигъ . . . . —
Гофманнъ Georg Franz . . . . . —
Гоффманъ, Henri-François-Benoît 51
Гоффманъ, Эрнстъ Теодоръ Вильгельмъ. —
Гофмейстеръ, Францъ Антонъ 53
Гофмейстеръ, званіе, см. Придворные чины.
Гофтъ, Гоофтъ . . . . . —
Гоффъ 54
Гофъ, слово Нѣмецкое . . . . . —
Гофъ, городъ въ Моравіи . . . . . —
Гофъ, городъ въ Баваріи . . . . . —
Гофъ-юнкеръ . . . . . —
Гохгеймъ . . . . . —
Гохкирхенъ 55
Гохландъ . . . . . —
Гохмейстеръ . . . . . —
Гоху, округъ 412
Гохча . . . . . —
Гохъ-Чай 55
Гохштетъ 56
Гоцци . . . . . —
Гоццо, островъ . . . . . —

Стр.

Гоццо или Гоѣда-Ниси, островъ . . . 56
Гошпитали, см. Госпитали.
Гошъ . . . —
Гоявъ, см. Гуява,
Гоязъ, Гояшъ, провинція . . . 57
Грабина . . . —
Грабъ, см. Стохіакотъ.
Граве, городъ . . . 58
Граве, Grave . . . —
Гравесанде, Вильгельмъ Яковъ . . . —
Гравесандъ, см. Гревсендъ.
Гравилать . . . —
Гравина . . . —
Гравинасъ, группа острововъ . . . 59
Гравпрованіе . . . 413
Гравіацисъ . . . 59
Гравій, песокъ . . . —
Гравіусъ, Джонъ . . . —
Гравлинъ . . . —
Грагамъ, см. Гремъ.
Градениго, Піетро . . . 60
Градениго, Бартоломео . . . —
Градениго, Джованни . . . —
Градижскъ . . . 61
Градированіе . . . 415
Градиска, округъ Военной Славоніи . . 61
Градиска Новая, городъ въ Военной Славоніи . . . —
Градиска Старая, крѣпость въ Военной Славоніи . . . —
Градиска, городъ въ Иллиріи . . . —
Градиска, городъ въ Европейской Турціи. —
Градоначальники . . . —
Градусъ, Римская линейная мѣра . . . 62
Градусъ . . . —
Градъ . . . —
Гражданская Палата, см. Палаты.
Гразалема . . . 66
Грайворонъ, или Гайворонъ . . . —
Гракхурисъ . . . 67
Гракхи . . . —
Граманнъ . . . 68
Грамматитъ, или Тремолитъ . . . —
Грамма . . . —
Граманъ . . . —
Граммата . . . —
Грамматика . . . 69
Грамматинъ . . . —
Граммометръ . . . 70
Граммонъ . . . —
Грамонъ . . . —
Граммъ . . . —

Стр.

Грамота, см. Граммата.
Грамотинъ, дьякъ . . . 70
Грамніанскія Горы . . . 71
Грамнъ . . . 72
Грамъ . . . —
Гранада, городъ въ Испаніи . . . —
Гранада, Испанская область . . . 73
Гранада Новая, страна въ Средней Америкѣ . . . 74
Гранадскія Горы . . . 76
Граната . . . —
Гранатныя орудія . . . 77
Гранатъ . . . —
Гранатъ . . . 78
Гранатъ . . . 79
Гранвелла . . . —
Гранде-Вермехо . . . 80
Грандидіе . . . —
Грандъ . . . —
Грандіе, священникъ . . . 81
Гранжс, путешественникъ . . . —
Гранжонъ, словорѣзъ и словолитчикъ . —
Гранжъ, см. Лагранжъ.
Граникъ, рѣка . . . 82
Граникъ, вѣсъ или проба . . . —
Гранитъ . . . —
Граниша . . . 83
Грамонъ . . . —
Грановитая Палата . . . —
Гранпре . . . 84
Грансонъ . . . —
Грануччи . . . —
Гранъ, рѣка . . . —
Гранъ, городъ . . . —
Гранъ, вѣсъ, проба, монета . . . —
Грасвинкель, Теодоръ . . . —
Грасіанъ, іезуитъ . . . 85
Грассенскій Коллегіумъ . . . —
Грасси, іезуитъ . . . —
Грасъ, мѣра . . . —
Граттанъ, государственный человѣкъ . . —
Граубинденъ, кантонъ . . . 86
Грауденцъ, городъ . . . —
Граундъ, мѣра . . . —
Графиньи, писательница . . . —
Графитъ . . . —
Графодромія . . . 87
Графометръ, инструментъ . . . —
Графство . . . —
Графъ . . . —
Граціаново постановленіе, см. Каноническое право.

Стр.

Граціанъ, Gratianus, Римскій императоръ 89
Граціанъ, тиранъ . . . . . —
Граціанъ, канонистъ . . . . . —
Граціій, Фалискъ 90
Граціи, богини . . . . . —
Граціозо . . . . . —
Грачевская Крѣпость . . . . . —
Грачи, рѣки . . . . . —
Грачъ, птица . . . . . —
Гре, Анна 91
Гре, лордъ Чарлсъ Говикъ . . . . . —
Гре, Томасъ, поэтъ . . . . . —
Гре, городъ 92
Гребени, отрогъ Ирындыка . . . . . —
Гребенка, инструментъ . . . . . —
Гребенка, раковина . . . . . —
Гребенныя Горы . . . . . —
Гребенскіе Казаки, см. Казаки.
Гребенщикъ, деревцо 93
Гребешокъ, растеніе, см. Амарантъ.
Гребля, см. Гробля.
Гребное Судно, см. Галера, Галіотъ, Барказъ, Гребной флотъ.
Гребной Флотъ или Гребная Флотилія. —
Гребокъ, инструментъ 94
Гревилль . . . . . —
Гревіусъ, филологъ . . . . . —
Гревсендъ, городъ 95
Гревская Площадь, въ Парижѣ . . . . . —
Грегемстоунъ, городъ . . . . . —
Грегемъ, Гремъ, Георгъ . . . . . —
Грегемъ, Гремъ, Катерина Меколи . . . —
Грегемъ, Гремъ, сиръ Томасъ . . . . . —
Грегемъ, Гремъ, Грагамъ, см. Монтрозъ.
Грегоаръ, Генрихъ, графъ . . . . . —
Грегорасъ, Никифоръ, см. Византійскіе историки.
Грегори, Gregory, Джемсъ 96
Грегори, Gregory, Давидъ . . . . . —
Грегори, Gregory, Джонъ . . . . . —
Грегоріанскій Годъ, см. Годъ, Календарь.
Грегоръ, см. Мекъ-Грегоръ.
Грезъ, Жанъ-Батистъ, живописецъ . . 97
Греи, см. Грѐ.
Грейга Острова . . . . . —
Грейфенфельдъ, Петръ, графъ . . . . . —
Грейфсвальде, уѣздъ . . . . . —
Грейфсвальде, городъ . . . . . —
Грейцъ, городъ . . . . . —
Греки, см. Грецiя.

Стр.

Греко, мысъ 98
Грековъ, Юрій, и Трифонъ Коробейниковъ, Московскіе купцы 416
Грекороссійская Церковь, см. Восточная Каѳолическая Церковь и Россійская Церковь.
Грекуръ, Jean-Baptiste-Joseph Villars . 98
Гремислава, княжна . . . . . —
Гремищевъ, Илья Яковлевичъ 416
Гремніенъ, см. Грамніанскія горы.
Гремсе 98
Гремучая змѣя, см. Змѣи.
Гремучая кислота . . . . . —
Гремучая платина, см. Гремучіе металлы.
Гремучая ртуть, см. Гремучіе металлы.
Гремучее золото, см. Гремучіе металлы.
Гремучее серебро, см. Гремучіе металлы.
Гремучіе металлы . . . . . —
Гремучій воздухъ 99
Гремяча рѣчка . . . . . —
Гремячей, городъ . . . . . —
Гремячій Монастырь 100
Гремъ, см. Грегемъ.
Гренада, см. Гранада.
Гренада, островъ . . . . . —
Гренадеры . . . . . —
Гренадиліи или Гренадины, группа острововъ 102
Гренадилья, см. Пассифлора.
Гренадъ, городъ во Франціи . . . . . —
Гренвилль, сиръ Джорджъ . . . . . —
Гренвилль, лордъ William Windham . . —
Гренвилль, Жанъ-Батистъ-Францискъ-Ксаверій-Кузенъ 103
Гренгамское морское сраженіе . . . . . —
Гренгопперъ, Жакменъ, живописецъ . . 104
Гренгоръ или Гренгоаръ, поэтъ 105
Гренингенъ, см. Гронингенъ.
Гренландія . . . . . —
Гренобль, городъ . . . . . —
Грентъ, Charles 106
Гренъ, вѣсъ и проба . . . . . —
Грепель, мѣра . . . . . —
Гресгамъ, Томасъ, купецъ . . . . . —
Гресемъ, см. Гресгамъ.
Грессе, Jean-Baptiste-Louis . . . . . —
Гресъ, монета . . . . . —
Гретна-Гринъ, приходъ въ Шотландіи . —
Гретри, André-Ernest-Modeste, композиторъ 107

Стр.

Греттенъ, см. Граттанъ.
Гретъ-Марло, городъ 107
Грефе, см. Гревіусъ.
Грефенталь, Варѳоломей . . . . . —
Грефтонъ, графство . . . . . —
Грецiя . . . . . —
Грецiя Великая, см. Великая Грецiя . . 116
Грецкая Губка, см. Губки.
Грецкiй Орѣхъ, см. Орѣхъ.
Грецъ, городъ . . . . . —
Греча, см. Гречиха.
Греческая Литература . . . . . —
Греческая Революцiя 120
Греческая Церковь, см. Восточная Каѳолическая Церковь.
Греческiй Дворъ 126
Греческiй Огонь . . . . . —
Греческiй языкъ 127
Греческое королевство . . . . . —
Гречиха 129
Гржимала 416
Грибоваль, Jean-Baptiste Vagette 130
Грибоѣдовъ, дьякъ 131
Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ . —
Грибоѣдовы, дворянскiй домъ 133
Грибы . . . . . —
Грива конская 135
Гривда, рѣчка . . . . . —
Гривенникъ, монета . . . . . —
Гривна, Гривенка 136
Григорiанскiй Календарь, см. Календарь.
Григорiанское пѣнiе 137
Григорiй, Святой, Неокесарiйскiй . . . 138
Григорiй, Святой, Нисскiй . . . . . —
Григорiй, Кипрскiй 139
Григорiй Палама . . . . . —
Григорiй, Святой, Новгородскiй . . . . —
Григорiй, Преподобный, чудотворецъ Печерскiй . . . . . —
Григорiй, Преподобный, Печерскiй . . —
Григорiй, Чудотворецъ . . . . . —
Григорiй, Авнежскiй 140
Григорiй, Пельшемскiй . . . . . —
Григорiи, папы . . . . . —
Григорiй, архiепископъ Полоцкiй . . . 149
Григорiй, монахъ . . . . . —
Григорiй, архiепископъ 150
Григорiй Самвлакъ . . . . . —
Григорiй, дiаконъ . . . . . —
Григорiй, патрiархъ Греческой Церкви. —
Григорiй Турскiй 151
Григорiй Протасьевичъ, воевода . . . . —

Стр.

Григорiй, сынъ Василiя Ростиславича . 151
Григорiй Евстафьевичъ, князь Псковскiй . . . . . —
Григорiй, отрокъ Тверской. См. Отрочь-Монастырь.
Григорiй, митрополитъ Кiевскiй и всея Россiи 152
Григорiополь, городъ Херсонской губернiи . . . . . —
Григорiополь, Мингрельскiй, городъ въ Мингрелiи . . . . . —
Григорiя (Святаго) Островъ . . . . . —
Григоровичъ, Василiй . . . . . —
Гридина, рѣка 153
Гридни, Гридницы, см. Гридь.
Гридь, Гридьба . . . . . —
Гриллусъ, см. Кобылка травяная.
Гриллъпарцеръ, Францъ 154
Гримальди 416
Гримелинъ, монета 155
Гримзель, вершина Бернскихъ Альпъ . . —
Гриммъ, Frédéric-Melchior, baron . . . —
Гримо де ла Реньеръ, Alexandre-Balthasar 156
Гримовскiй, Голятъ, секретарь Польскаго посольства въ Москвѣ . . . . . —
Гринвилль, фортъ . . . . . —
Гринвилль, островъ 157
Гринвичъ, городъ . . . . . —
Гринвичъ, см. Гринвичъ.
Гринкестль, городъ . . . . . —
Гринокъ, городъ . . . . . —
Гринфильдъ, городъ . . . . . —
Гринъ, Матвей, поэтъ . . . . . —
Гринъ, графство . . . . . —
Гринъ-Брейеръ, рѣка 158
Гриномъ, растенiе . . . . . —
Грисбахъ, Iоганнъ Якобъ, богословъ . . —
Гриффитъ, или Грифея, родъ раковинъ . —
Гриффонъ, украшенiе . . . . . —
Гриффе, iезуитъ . . . . . —
Гриффинiя, родъ растенiй 159
Гриффитсъ, Ральфъ . . . . . —
Гриффитъ, островъ . . . . . —
Грифъ, музыкальный терминъ . . . . . —
Грифъ, птица . . . . . —
Грифъ, баснословное чудовище . . . . . —
Грифъ, Андрей 160
Грифъ, гербъ 417
Грихальба, путешественники 160
Гришiо, названiе монеты . . . . . —
Гришкина, рѣчка . . . . . —

Стр.

Гро, баронъ, живописецъ 160
Гробинъ, городъ 161
Гробля, Гребля . . . . . —
Гробово Поле, крѣпостца . . . . . —
Гробовъ, городъ 162
Гробъ Господень, см. Іерусалимъ.
Гродзискъ, городъ . . . . . —
Гродненская Губернія . . . . . —
Гродно, городъ 165
Гроецъ, городъ 168
Грозный . . . . . —
Грозъ, Францискъ писатель . . . . . —
Гроле, Grosley, Петръ Іоаннъ, ... —
Гролъ, см. Грунло.
Громдола, см. Шандра.
Громка 169
Грочовая Стрѣла, см. Белемнитъ.
Громовые Отводы . . . . . —
Гровь 172
Гровъ-Камень 173
Гронингенъ, провинція . . . . . —
Гронингенъ, городъ 174
Гроновіусъ, писатель . . . . . —
Гроновія, родъ растеній . . . . . —
Гроновъ, см. Гроновіусъ.
Гроотъ, Гуго, см. Гроціусъ.
Гроссъ, проба, вѣсъ и монета . . . . . —
Гросъ-Беэренъ, сраженіе 175
Гросъ-Вардейнъ, городъ . . . . . —
Гроссъ-Глокнеръ, вершина Норическихъ Альпъ . . . . . —
Гросъ-Фатеръ, танецъ . . . . . —
Гросъ-Егерндорфское сраженіе 176
Гротескъ, украшенія 177
Гротикъ, монета 178
Гротта-ди-Кане, см. Собачья пещера.
Гротта Феррата, аббатство . . . . . —
Гроттъ, Гротта, см. Пещеры.
Гроть, монета . . . . . —
Гроховскій, Станиславъ, поэтъ . . . . . —
Гроховъ, деревня и сраженіе при ней . 179
Грохолице, городъ 181
Гроціусъ, Гуго . . . . . —
Грошикъ, монета . . . . . —
Грошке, Johann Gollieb . . . . . —
Грошъ, монета 182
Груббія 183
Груберъ, Іоаннъ Даніель . . . . . —
Грубешевъ, городъ 184
Грудекъ, мѣстечко . . . . . —
Грудень, см. Декабрь и мѣсяцы.
Груди, см. Титьки.

Стр.

Грудная водяная болѣзнь 184
Грудная жаба 417
Грудной протокъ 184
Грудо-брюшная преграда . . . . . —
Грудь . . . . . —
Груздовецъ 185
Груздь . . . . . —
Грузило, гирька 188
Грузино, село . . . . . —
Грузиновъ, Илья Егоровичъ . . . . . —
Грузинцевъ, трагикъ 189
Грузинская Церковь 418
Грузинскіе князья 189
Грузины, народъ 419
Грузія 421
Грундъ-Бассъ . . . . . —
Грунеръ, Христіанъ Готфридъ . . . . . —
Грунина Гора . . . . . —
Грунло, городъ . . . . . —
Груновка, растеніе 190
Грунъ, Грунія, рѣка . . . . . —
Групенъ, Христіанъ Ульрихъ 191
Групетто . . . . . —
Груска, см. Груздовецъ.
Груша . . . . . —
Грушевка . . . . . —
Грушевское мѣсторожденіе каменнаго угля . . . . . —
Грушецкіе, дворянскій домъ 192
Грушп, графъ . . . . . —
Грушица, см. Груновка.
Грушъ, монета 193
Грыжа, кила . . . . . —
Грыжевой бандажъ 194
Грызунъ, родъ насѣкомыхъ 195
Грызуны, отрядъ млекопитающихъ . . . —
Грюнштейнъ, сынъ Нѣмецкаго купца . 196
Грязная, Грязнуха . . . . . —
Грязновы, дворянскій домъ . . . . . —
Грязное Озеро . . . . . —
Грязной, Василій Григорьевичъ . . . . —
Грязной, Тимоѳей 197
Грязные, Польская дворянская фамилія . . . . . —
Грязныя соляныя озера . . . . . —
Грязовецъ, городъ 198
Гуаи, Черкесское племя . . . . . —
Гуайра, городъ . . . . . —
Гуайякъ, порода деревьевъ . . . . . —
Гуалегуай, рѣка . . . . . —
Гуанако, дикая лама . . . . . —
Гуанаксуато, см. Гвашдхуато.

Стр.

Гуандэ . . . 199
Гуанминъ . . . —
Гуаннинъ, округъ . . . —
Гуанси . . . —
Гуанфэнъ, округъ . . . —
Гуанхуа, округъ . . . —
Гуанцзи, округъ . . . —
Гуанцзунъ, округъ . . . —
Гуанчанъ, округъ . . . —
Гуанъ, уѣздъ . . . —
Гуань, округъ . . . —
Гуань, округъ . . . —
Гуань, округъ . . . —
Гуаньтао, округъ . . . —
Гуаньха . . . —
Гуаньченъ, округъ . . . —
Гуаншань, округъ . . . —
Гуаншуньь . . . —
Гуанъ-Юань, округъ . . . —
Гуанъ-Юнь . . . —
Гуань-Янъ, округъ . . . —
Гуарте, Хуанъ, писатель . . . —
Гуашъ, родъ живописи . . . 200
Гуаура, рѣка . . . —
Гуаура, городъ . . . —
Губа . . . —
Губа Заячья, трегубость . . . 201
Губанчикъ, родъ растеній . . . 202
Губанъ, родъ рыбъ . . . —
Губерла, рѣчка . . . —
Губерлинская Крѣпость . . . —
Губерлинскія Горы . . . —
Губернаторы . . . 203
Губернія, см. Россія.
Губернскія Присутственныя мѣста. см. Присутственныя Мѣста.
Губернское Правленіе . . . 205
Губертовъ Орденъ . . . 206
Губертсбургскій миръ . . . 207
Губертсбургъ . . . —
Губеръ, Михаилъ . . . —
Губеръ, Терезія . . . —
Губеръ, Людвигъ Фердинандъ . . . —
Губинъ, городъ . . . 208
Губки, Spongia, éponges . . . —
Губла, вѣсъ . . . 209
Губный, см. Губа.
Губы, Labia . . . —
Гувальдъ, поэтъ . . . —
Гувіонъ Сенъ-Сиръ, см. Сенъ-Сиръ.
Гугабъ, музыкальный инструментъ . . . 210
Гугдитерихъ, витязь . . . —

Стр.

Гугенотты . . . 210
Гугня и Гугниха . . . 212
Гуго Прованскій, король . . . 213
Гуго Капетъ . . . —
Гуго Вермандоа . . . —
Гугоны, герцоги Бургундскіе . . . —
Гуго, Густавъ . . . —
Гуда, см. Гоуда.
Гуданахъ, дистанція . . . 214
Гудацзя, островъ . . . —
Гудда, мѣра . . . —
Гуджа, мѣра . . . —
Гуденія, растеніе . . . —
Гудето, Elisabeth-Française Sophie de la Live de Bellegarde . . . —
Гуджари, грамматы . . . —
Гуджератъ, провинція . . . 215
Гудибрасъ, см. Ботлеръ.
Гудмундъ Андреэ, Исландецъ . . . 216
Гудовичи, дворяне и графы . . . —
Гудокъ, музыкальный инструментъ . . . 219
Гудонъ, скульпторъ . . . —
Гудсоновы Проливъ и Заливъ, см. Годсоновъ Проливъ, Годсоновъ Заливъ.
Гудъ, Самуилъ, Англійскій адмиралъ . . . —
Гудъ, гора . . . —
Гудъ, рѣка . . . —
Гуже, Claude Pierre, капонникъ . . . 220
Гужиръ, минеральная щелочная соль . . . —
Гужонъ, Jean, скульпторъ . . . —
Гужъ, Марія-Олимпія . . . —
Гузенга, рѣчка . . . 221
Гузератъ, см. Гуджератъ.
Гузумъ, городъ . . . —
Гузуратъ, см. Гуджератъ.
Гузъ, см. Газъ.
Гуй, округъ . . . —
Гуй, округъ . . . —
Гуйань, округъ . . . —
Гуйгенсъ, см. Гейгенсъ.
Гуйдинъ, округъ . . . —
Гуйдунъ, округъ . . . —
Гуйдэ, округъ . . . —
Гуйдэ, округъ . . . —
Гуйлинь, уѣздъ . . . —
Гуйпинъ, округъ . . . —
Гуйси, округъ . . . —
Гуйсумъ, живописецъ . . . —
Гуйхуа, округъ . . . —
Гуйлянъ, округъ . . . —
Гукаръ, судно . . . —
Гукишъ, Dryas, см. Устелгкамень.

Стр.

Гукулы, народъ 221
Гукъ, Робертъ, механикъ и математикъ. 222
Гукъ, Янъ, живописецъ . . . . . —
Гулагиды, династія Монгольская . . . . —
Гулагу-Ханъ, см. Гулагиды.
Гулакъ, Иванъ, генеральный обозный Запорожскаго Войска 229
Гуларъ, Simon, писатель 230
Гуларъ, Томасъ, профессоръ хирургіи и анатоміи . . . . . —
Гульденъ, монета . . . . . —
Гульденъ Золотой, монета 233
Гульельми, Pietro . . . . . —
Гульельми, Pietro Carlo 234
Гулистанъ, см. Гюлистанъ.
Гулливеръ, см. Свифтъ.
Гулль, рѣка . . . . . —
Гулль, городъ, см. Кингстонъ-на-Гуллѣ.
Гуль, Джонъ, писатель . . . . . —
Гулючки, игра . . . . . —
Гулявная, см. Гуляфная вода.
Гулявица, растеніе . . . . . —
Гулявникъ, Sisymbrium . . . . . —
Гуляй-Городъ 235
Гуляйный воевода, см. Гуляй Городъ.
Гуляйполь, селеніе . . . . . —
Гуляницкій, Григорій . . . . . —
Гуляфная вода 236
Гуманы, см. Кайяниды.
Гуманизмъ . . . . . —
Гуманисты, см. Гуманизмъ.
Гуманитаристы . . . . . —
Гуманіора, см. Гуманизмъ.
Гумаюнъ, см. Бабериды.
Гумаюнъ-наме, см. Бидпай.
Гумберы, графы Савойскіе и дофины Віеннскіе . . . . . —
Гумбеты, общество Лезгинскаго поколѣнія . . . . . —
Гумбинненъ, городъ 237
Гумбольдилитъ, минералъ . . . . . —
Гумбольдитъ, минералъ . . . . . —
Гумбольтія, родъ растеній . . . . . —
Гумбольдтъ, Карлъ Вильгельмъ, баронъ. —
Гумбольдтъ, Фридрихъ-Генрихъ Александръ, баронъ 238
Гуменце Попово, см. Одуванчики.
Гумитъ, минералъ 240
Гуммель, композиторъ . . . . . —
Гуммигутъ, родъ смолы 241
Гуммилакъ . . . . . —
Гуморальный, Humoralis . . . . . —

Стр.

Гумористы, Гуморизмъ, см. Гуморальный.
Гумры, мѣстечко 242
Гумфри Деви, см. Деви.
Гунальдъ, герцогъ Аквитанскій . . . . . —
Гундары, Шведскіе округи . . . . . —
Гундоровская Станица . . . . . —
Гундуровы, дворянскій домъ 243
Гунерикъ, король Вандаловъ . . . . . —
Гуни, см. Айна.
Гуніадъ, Іоаннъ Корвинъ . . . . . —
Гунны 244
Гунпуръ, городъ . . . . . —
Гунта, рѣка . . . . . —
Гунтеровъ Островъ, см. Гонтеровъ Островъ.
Гунтеръ, Гонтеръ, Гёнтеръ, см. Гёнтеръ.
Гунтъ, Гонтъ, Гёнтъ, см. Гёнтъ.
Гунтъ, мѣра . . . . . —
Гунцерикъ, горный хребетъ . . . . . —
Гунъ, предводитель Малороссійскихъ Казаковъ . . . . . —
Гунъ, Китайскій титулъ . . . . . —
Гуня, Гунишка . . . . . —
Гупель, Августъ Вильгельмъ 245
Гуперовъ Архипелагъ . . . . . —
Гура, см. Трескалка.
Гурвиль . . . . . —
Гургевъ, см. Юрьевъ.
Гургичевъ, см. Юрьевъ.
Гурго, baron Gaspard . . . . . —
Гургъ, Доминикъ 246
Гурдваръ, см. Гердваръ.
Гурдей Озеро . . . . . —
Гурджи, селеніе . . . . . —
Гурдинъ, монета . . . . . —
Гурдонъ, городъ . . . . . —
Гурдъ, Гурдонъ, Gourd, Gourdon . . . —
Гуриды, династія 429
Гурій, Руготинъ 246
Гуріи, см. Хуріи.
Гурія, провинція 247
Гурлянъ, городокъ 248
Гурмызъ . . . . . —
Гурне, городъ . . . . . —
Гуролитъ, минералъ . . . . . —
Гуронъ, озеро . . . . . —
Гуроны 249
Гуръ, городъ . . . . . —
Гурьевъ, Семенъ Емельяновичъ . . . . —
Гурьевъ, городъ 250

Стр.

Гурьевъ городокъ 432
Гурьень, рѣка 250
Гусары . . . . . —
Гусевскій Заводъ 252
Гусевъ, дѣлкъ . . . . . —
Гусейнъ, см. Хусейнъ.
Гусекъ, игра . . . . . —
Гусельныя Горы 253
Гусеница, см. Бабочка.
Гусиная Рѣка . . . . . —
Гусиное Озеро . . . . . —
Гусинь, чиновникъ Цзиньскій . . . . . —
Гускисонъ, см. Госкисонъ.
Гусленга, см. Гузенга.
Гусли, музыкальный инструментъ 254
Гусль, Мусульманскій обрядъ омовенія . —
Гусманъ, Алонсо Пересъ . . . . . —
Гусситы, Гусъ . . . . . —
Густавія, родъ растеній 257
Густавъ I, Ваза, король Шведскій . . . —
Густавъ II Адольфъ, король Шведскій . 259
Густавъ III, король Шведскій 260
Густавъ IV, Адольфъ, бывшій король Шведскій 261
Густера, см. Чебакъ.
Густлефъ, Іоганъ . . . . . —
Густозо, музыкальный терминъ 262
Густь, городъ . . . . . —
Гусъ, рѣка . . . . . —
Гусь . . . . . —
Гусятникъ 263
Гута, см. Гуша.
Гутгульденъ, см. Гульденъ золотой.
Гутманова Пещера . . . . . —
Гутменшъ, докторъ . . . . . —
Гутри, Матвѣй . . . . . —
Гуттенбергъ, Іоаннъ Генсфлейшъ фонъ Зоргенлохъ 264
Гуттенъ, Ульрихъ . . . . . —
Гуттштадтъ, городокъ 265
Гутчинсонъ, см. Готчинсонъ.
Гуть, Герардъ . . . . . —
Гуфа, Губа, мѣра . . . . . —
Гуфеландъ, Христофоръ Вильгельмъ . . —
Гуша, рѣчка 266
Гушаръ, Jean Nicolas, Французскій генералъ 267
Гушенкъ, см. Шишлады.
Гущеѣды . . . . . —
Гуэгуетлапалланъ городъ . . . . . —

Стр.

Гуэль, живописецъ и граверъ . . . . . —
Гуэнъ или Гвенъ, островъ . . . . . —
Гуюнь, полководецъ Цзиньскій 267
Гулоа, плодъ Американскаго дерева . . —
Гыльзенъ, см. Гильзенъ.
Гэнсюй 268
Гэнцзы . . . . . —
Гэнчень . . . . . —
Гэншень . . . . . —
Гэнь-инь . . . . . —
Гэнь-У . . . . . —
Гю, Hue, Францискъ . . . . . —
Гюберъ, Huber, Марія . . . . . —
Гюберъ, Huber, Францискъ . . . . . —
Гюбнеръ, Hübner, Іоганнъ . . . . . —
Гюбнеръ, Hübner, Лоренцъ, стихотворецъ 269
Гюго, Викторъ 432
Гюденъ де-ла Бренеллери, Paul Philippe Gudin de la Brenellerie 269
Гюй, см. Гвидо.
Гюнзы, см. Гизы.
Гюйонъ, Jeanne Bouvier de la Motte Guyon . . . . . —
Гюйонъ, Claude-Marie Guyon, историкъ 271
Гюисъ, Guys, Петръ Августинъ . . . . . —
Гюитонъ де Морво, Louis Bernard Guyton de Morveau . . . . . —
Гюишъ, Diane-Corisande comtesse de Guiche . . . . . —
Гюлленгіельмъ, Gyllenhjelm, Карлъ Карловичъ 272
Гюльденлеве, Gyldenlöwe, Вольдемаръ-Христіанъ 273
Гюльденстетъ, Антонъ Іоаннъ . . . . . —
Гюльзенъ, Hülsen, Hylsen, Hylzen, см. Гильзенъ.
Гюлистанскій Трактатъ 274
Гюлистанъ, см. Сади.
Гюлистанъ, дворецъ 275
Гюлленъ, Pierre-Augustin Hullin, графъ . —
Гюнтеръ, Günther, монахъ . . . . . —
Гюнтеръ, или Гонтіе, Іоаннъ, Андернахскій . . . . . —
Гютенъ, Hutin, Карлъ . . . . . —
Гюэ, Гюэ-Фо, городъ . . . . . —
Гюэ, Huet, Петръ Даніилъ 276
Гязь, Гузъ, Газъ, Гезъ . . . . . —
Глуръ, Giaour . . . . . —

	Стр.
Д, D, буква	277
D, или D—la-re	278
Даальдеръ, монета	—
Даандельсъ, Daendels	—
Даансъ, Jan Daens	279
Даара	—
Даба, ткань	—
Дабанегорисъ, Dabanegoris, страна	—
Дабассунъ-Норъ, соленое озеро	—
Дабасы, Dabasae, страна и народъ	—
Даббесеретъ, городъ	—
Дабгаузенъ, мѣстечко	280
Дабе, островъ	—
Дабеловъ, Христіанъ Христофъ баронъ	—
Даберетъ, городъ	—
Даберъ, городъ	—
Дабишечи	—
Дабиръ	—
Дабистанъ, сочиненіе	—
Дабія, городъ	—
Дабле, мѣстечко	—
Даброна, рѣка	—
Дабуль, городъ	—
Дабшелимъ, Dabschelim	—
Дава, заливъ	—
Даваба, мѣстечко	—
Давана, городъ	281
Даваласири, см. Девалагири.	
Даванагири, городъ	—
Давдраконъ, городъ	—
Давенантъ, Вилліамъ, поэтъ	—
Давенантъ, D'Avenant, Карлъ	—
Давенпортъ, см. Девенпортъ.	
Давесъ, Доузъ, Dawes	—
Дави, см. Деви.	
Давидова Вознесенская Пустынь	—
Давидо-Гареджинская Пустынь	282
Давидовичъ, Dawidowicz	—
Давидсонъ, см. Девидсонъ.	
Давидъ Псалмопѣвецъ, пророкъ	—
Давидъ Игоревичъ	283
Давидъ Святославичъ	284
Давидъ Всеславичъ	—
Давидъ Ростиславичъ	—
Давидъ Мстиславичъ	—
Давидъ Георгіевичъ	285
Давидъ Комнинъ	—
Давидъ I, король Шотландскій	—
Давидъ II, см. Брюсъ.	
Давидъ I, царь Грузинскій	—
Давидъ II	285
Давидъ III Возобновитель	—
Давидъ IV	286
Давидъ V и Давидъ VI	—
Давидъ VII	—
Давидъ VIII	—
Давидъ IX	—
Давидъ I, царь Кахетинскій	—
Давидъ II, Иракліевичъ	—
Давидъ, царь восточной Арменіи	—
Давидъ и Константинъ, Аргветскіе князья	287
Давидъ Георгіевичъ, царь Имеретинскій	—
Давидъ Нащинскій	—
Давидъ, Армянскій философъ	288
Давидъ, Louis-Antoine David	—
Давидъ, David, Яковъ-Людовикъ	—
Давидъ, David, Петръ Іоаннъ	289
Daviesia, (Давизія), родъ растеній	290
Давила, Davila, Энрико Катерино	—
Davilla, родъ растеній	—
Давилъ Ростиславичъ	—
Дависовъ Проливъ, см. Девисовъ Проливъ.	
Дависъ, см. Девисъ.	
Давитъ, Davyte, минералъ	291
Давіанумъ, Davianum, городъ	—
Давіинъ, Davyine, минералъ	—
Dawya, родъ деревьевъ	—
Давленіе во снѣ, incubus, cauchemar, см. Стѣнь.	
Давлисъ, Daulis, городъ	—
Давліасъ, Daulias	—
Давлія, Daulia, городъ	—
Давмонтъ, см. Довмонтъ.	
Давность, законная давность.	
Давнъ, Daunus	292
Давны, Dauni, народъ	—
Даву, Davoust	—
Давурконда, уѣздъ въ Верхней Индіи	293
Давціоны, народъ	—
Дагакъ, или Зохакъ, Dhahak, Dhohak	—
Дагакъ, Dhahak, Zohak, поэтъ	—
Дагала, островъ	—
Дагана, городъ	—
Дагано, архіепископъ	—
Даггаль, или Ибнъ-Даггаль, Арабскій грамматикъ	—
Даггялъ, см. Дадждалъ.	
Дагелетъ, островъ	293
Дагера	—
Дагериты, Dhaherites, династія	294
Дагеръ-Леззазъ-эд-диниллахъ, халифъ	—

Стр.

Дагеръ-Биллахъ-Абу-Насеръ, халифъ. . 291
Дагеръ, султанъ . . . . . —
Дагеръ, сынъ Ахмедъ-ибнъ-Увейса. . . —
Д'Агессо, D'Aguesseau, канцлеръ . . . —
Дагестанъ, Дагистанъ . . . . . —
Даги, Dahae, народъ 296
Дагиппъ, Dagyppus, ваятель . . . . . —
Дагиевана, Dagnevana, мѣстечко . . . —
Даго, островъ. . . . . —
Дагобертсгаузенъ, деревня 297
Дагобертъ I. . . . . —
Дагобертъ II . . . . . —
Дагобертъ III. . . . . —
Даголассосъ, городъ . . . . . —
Дагомари, Паоло . . . . . —
Дагоми, Dahomey 298
Дагонъ, божество. . . . . —
Дагумба, государство . . . . . —
Дагуны, Dagumi, народъ . . . . . —
Дагуса, Dagusa, мѣстечко. . . . . —
Дагюронъ, Dahuron, René . . . . . —
Дадастана, городъ . . . . . —
Даденъ, Daden, мѣсто 299
Дадесъ, Dades, мысъ . . . . . —
Дадджаль, Daggial. . . . . —
Дадибри, Dadybri . . . . . —
Дадіанетское ущелье. . . . . —
Дадіановы, см. Дадіаны.
Дадіаны, или Дадіановы, Мингрельскіе князья . . . . . —
Дадухъ, Dadouchos 300
Дажъ-Богъ . . . . . —
Дазенкуръ, актеръ. . . . . —
Дазиметръ, Dasymètre, инструментъ . . —
Дан, Daae, Dahae, см. Даги.
Дандін, см. Дантін.
Дайкоку, Daikoku. . . . . —
Данксъ, Daix . . . . . —
Дайри, Dairi, Daira . . . . . —
Дайри-Сома, см. Японія.
Дайрова баня 301
Дайръ-эль-Камаръ, городъ . . . . . —
Дансъ, родъ растеній . . . . . —
Дантін, демоны Индѣйской миѳологіи . —
Дайчингъ, богъ войны. . . . . —
Дайчинъ-Шукуръ, см. Дачинъ-Шукуръ.
Дайше, водяной праздникъ . . . . . —
Дай-Юань, см. Монголы.
Da Capo, см. Ноты.
Дакарскій Капалъ . . . . . —
Даке, Николай . . . . . —
Дакель, оазисъ 302

Стр.

Дакеръ, Голландскій поэтъ. 302
Даки, Дакія. . . . . —
Дакійскія Войны, см. Дакія.
Дакка, городъ 303
Даккаръ, мѣсто. . . . . —
Дакке, мѣсто въ Нубіи. . . . . —
Dacne, родъ насѣкомыхъ . . . . . —
Dacnis, родъ маленькихъ птичекъ. . . 304
Да-Колло, Da Collo . . . . . —
Дакоро, Dacoro, мѣстечко . . . . . —
Дакебургъ, Dachsburg. . . . . —
Дакъ, городъ . . . . . —
Дактилическій размѣръ, см. Дактиль.
Дактиліотека, Dactyliotheca. . . . . —
Дактилографъ, родъ клавикордовъ . . . 305
Дактилологія, Dactylologia . . . . . —
Дактиломантія. 306
Dactylopterus, см. Летучка.
Дактилы Идскіе . . . . . —
Дактиль, стопа въ поэзіи . . . . . —
Дактиль, мѣра . . . . . —
Dactylis, см. Ежъ.
Dacus, Fabr. см. Tepgritis.
Даль, Іоаннъ Христіанъ живописецъ. . —
Dal Segno, см. Ноты.
Далельфъ, рѣка. . . . . —
Далагоа, бухта . . . . . —
Далай, слово Монгольское . . . . . —
Далай-Лама 307
Далай-Ламское Царство. . . . . —
Д'Аламберъ . . . . . —
Даларне, провинція 308
Далассенгенъ, раджа . . . . . —
Дальбергія, родъ растеній . . . . . —
Дальбергъ, фамилія . . . . . —
Дальбунъ, гора. 309
Дальгарно, George . . . . . —
Дальгеймъ, мѣстечко 310
Дальдабанъ-Мустафа, паша . . . . . —
Дале, Самуилъ, см. Дель.
Dalea, растеніе. 312
Далекарлія, область . . . . . —
Далемпиль, писатель. . . . . —
Дальминцы, одно изъ племенъ Венедскихъ . . . . . —
Далемъ, физикъ. 311
Далень, гравёръ . . . . . —
Далеракъ, композиторъ . . . . . —
Далеръ, монета . . . . . —
Dalechampia, (Далешампія), родъ растеній. . . . . —
Dalibardia, родъ растеній 312

Стр.

Далибаръ, ботаникъ 312
Далила, см. Самсонъ.
Далина . . . . . —
Далинъ, Олофъ, писатель . . . . . —
Даліасъ, городъ . . . . . —
Далія, Dahlia, см. Георгина.
Далька, городъ 313
Дальки, островъ . . . . . —
Далькитъ, городъ . . . . . —
Далькіель, адскій ангелъ . . . . . —
Далліанеръ-Штуль, городъ . . . . . —
Далліа, мѣстечко . . . . . —
Даль, см. Кашмиръ.
Дальмазіо, живописецъ . . . . . —
Дальманута, страна . . . . . —
Далматика, украшеніе, риза . . . . . —
Dalmaticus, прозваніе . . . . . —
Далматовъ, Василій, дьякъ . . . . . —
Далматскія Войны 314
Далматскій Герцогъ, см. Сультъ.
Далматы, народъ . . . . . —
Далмацій, племянникъ Константина Великаго . . . . . —
Далмацій, Святой . . . . . —
Далмацій, Святой . . . . . —
Далмація, королевство . . . . . —
Дальримпль, см. Дельримпль.
Дальтабанъ-Мустафа, см. Дальдабанъ-Мустафа.
Дальтонъ, см. Дельтонъ.
Дальшамъ, Jacques, врачъ, ботаникъ и физіологъ 317
Дальюпкеръ, Jons 318
Дама, Краля, см. Карты.
Дама, Joseph-François-Louis-Charles César . . . . . —
Дама, Roger, графъ . . . . . —
Дама, Dame 319
Dama, см. Коза дикая.
Дамавендъ, см. Дармавендъ.
Дамаганъ, городъ . . . . . —
Дамагетъ, царь . . . . . —
Дамагетъ, поэтъ . . . . . —
Дамазъ I, папа . . . . . —
Дамазъ II, папа 320
Дамакъ, городъ . . . . . —
Дамангуръ, городъ . . . . . —
Даманъ, родъ животныхъ . . . . . —
Даманъ, городъ 320
Даманы, народъ 321
Дамаратъ, см. Демаратъ.
Дамарида, дѣвица . . . . . —

Стр.

Дамаръ, городъ 321
Дамаръ, атлетъ . . . . . —
Дамаски, горная цѣпь . . . . . —
Дамасипъ, Брутъ . . . . . —
Дамасія, городъ . . . . . —
Дамаскинъ, Николай, философъ . . . . . —
Дамаскинъ, Іоаннъ . . . . . —
Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ . . . . . —
Дамаскіанцы, еретики 323
Дамаскій, философъ . . . . . —
Дамаскъ, городъ . . . . . —
Дамаскъ, сынъ Гермеса 324
Дамасъ, городъ . . . . . —
Дамасъ I и II, см. Дамазъ I, II.
Даматеръ, Damater, см. Церера.
Даматріана, Damatrian, Спартанка . . . . —
Дамаунъ, область . . . . . —
Дамахъ, Платеецъ 325
Дамбахъ, городъ . . . . . —
Dambea, см. Дембея.
Дамбленъ, мѣстечко . . . . . —
Дамбу, городъ . . . . . —
Дамбуло, городъ . . . . . —
Дамбурне, Dambourney, Ж. А . . . . . —
Дамганъ, см. Дамаганъ.
Дамгоудеръ, юристъ . . . . . —
Даме, городъ . . . . . —
Дамеасъ, ваятель . . . . . —
Даменсіи, народъ . . . . . —
Дамери, городъ . . . . . —
Дамеръ, городъ . . . . . —
Дамеръ, Анна, см. Демеръ.
Даметъ, царь Карійскій, см. Подалирій.
Даметъ, имя . . . . . —
Дамипп, Спартанецъ . . . . . —
Дамисъ, Мессенецъ 326
Даміана Орденъ, см. Космы и Даміана орденъ.
Даміани, Damiani, Петръ . . . . . —
Даміано, Damiano, см. Санто-Даміано.
Даміанъ, святой, см. Косма и Даміанъ.
Даміасъ, ваятель . . . . . —
Даміатъ, см. Даміетта.
Даміенъ, Robert-François . . . . . —
Даміетта, городъ 327
Даміи, празднества . . . . . —
Даміурги, см. Демархи.
Дамія, богиня . . . . . —
Дамки, Jeu de Dames, см. Шашки.
Даммартенъ, городъ 328
Даммары, племя . . . . . —
Даммгартенъ, городъ . . . . . —

Стр.

Дамме, островъ 328
Даммерсфельдъ, гора . . . . . —
Даммеръ, островъ . . . . . —
Дамминъ, городъ . . . . . —
Даммона, городъ . . . . . —
Даммское Озеро . . . . . —
Дамна, городъ . . . . . —
Дамніи, племя . . . . . —
Дамно, см. Дамо.
Дамноніумъ, мысъ . . . . . —
Дамны, народъ . . . . . —
Дамо, дочь Пиѳагора . . . . . —
Дамоклесъ . . . . . —
Дамокритъ 329
Дамоксенъ, писатель . . . . . —
Дамонъ, гармонистъ . . . . . —
Дамонъ и Финтіасъ . . . . . —
Дамостратъ, сенаторъ . . . . . —
Дамотъ, провинція . . . . . —
Дамофила, Лесбійка 330
Дамофилъ, аріанинъ . . . . . —
Дамофонъ, ваятель . . . . . —
Дамохарисъ, грамматикъ . . . . . —
Dampiera, родъ растеній . . . . . —
Дампіеровъ Проливъ . . . . . —
Дампіеръ, Гвидо де . . . . . —
Дампіеръ, Auguste-Henri-Marie-Picot, marquis . . . . . —
Дампіеръ, деревня 331
Дампіеръ, путешественникъ, см. Дампиръ.
Дамри, монета . . . . . —
Дамрокверы, см. Даммары.
Дамчукъ, въ Монгольской миѳологіи . . —
Дамъ, монета . . . . . —
Дамъ, городъ . . . . . —
Дана, городъ . . . . . —
Данавандри, въ Индѣйской миѳологіи . —
Данавы, въ Индѣйской миѳологіи . . . —
Данагула, городъ . . . . . —
Данаи, см. Данай.
Данай, сынъ Бела . . . . . —
Данаида, родъ бабочекъ . . . . . —
Данаиды, дочери Даная . . . . . —
Данакиль, см. Дакала.
Данацея, монета 332
Данваллеръ . . . . . —
Данвилль, Jean-Baptiste Bourguignon, географъ . . . . . —
Дангала, см. Донгола.
Дангауэръ, живописецъ . . . . . —
Данге, рѣка . . . . . —

Стр.

Дангѐръ, *Денджеръ*, островъ 332
Данда, царство . . . . . —
Дандагула, городъ . . . . . —
Дандаке, городъ . . . . . —
Дандаксена, городъ . . . . . —
Дандарика, область . . . . . —
Дандаръ, государство . . . . . —
Дандело, см. Колиньи Францискъ.
Дандесуренъ, въ Индѣйской миѳологіи. —
Данджуръ, книга буддистовъ . . . . . —
Дандини, Джероламо 333
Дандоло, Энрико, Венеціанскій дожъ . —
Дандоло, Джованни . . . . . —
Дандоло, Франческо . . . . . —
Дандоло, Андреа . . . . . —
Дандоло, Фантино . . . . . —
Дане, Danet, Петръ . . . . . —
Даневеркъ . . . . . —
Dane-Geld 334
Данемора, мѣстечко . . . . . —
Данжвилль, актриса . . . . . —
Даниловичи, фамилія . . . . . —
Даниловъ Троицкій Монастырь 335
Даниловъ, городъ . . . . . —
Даниловъ, Кириллъ . . . . . —
Даниловы, дворянскій домъ 336
Данихъ, вѣсъ . . . . . —
Данишмендъ 434
Даніеле, городъ, см. Санто Даніеле.
Даніеле, Франческо 336
Даніель, Самуилъ, см. Деніель.
Даніель, Габріель . . . . . —
Даніель, Агпаиd . . . . . —
Даніель Принцъ-Бухау, см. Принцъ.
Даніельсъ, Геприхъ-Готтлибъ-Вильгельмъ, юристъ . . . . . —
Даніилъ, пророкъ 337
Даніилъ, Преподобный 338
Даніилъ, князь Московскій . . . . . —
Даніилъ Александровичъ, Псковской. . 339
Даніилъ Борисовичъ, сынъ Бориса Константиновича . . . . . —
Даніилъ Романовичъ, сынъ Романа Мстиславича . . . . . —
Даніилъ Паломникъ 342
Даніилъ, митрополитъ всея Руссіи . . . —
Даніилъ, епископъ Винчестерскій . . . —
Даніилъ, якобитъ . . . . . —
Даніилы, Сирійскіе писатели . . . . . —
Данія 343
Данкали 349
Данкара, царство . . . . . —

Стр.

Данвартъ 349
Данкельманнъ, Эбергардъ - Христофъ-Бальтазаръ, баронъ . . . . . —
Данкерсъ-Фанъ-Кей . . . . . —
Данккерстъ, живописцы . . . . . —
Данккертъ, граверъ . . . . . —
Данкмаръ, сынъ императора Генриха I. —
Данковъ городъ . . . . . —
Данкуръ, писатель 350
Daneus, см. Морковъ.
Даннеброга Орденъ . . . . . —
Даннеккеръ, Іоганнъ-Генрихъ, скульпторъ 351
Данныя, акты 352
Дансъ, живописецъ, см. Денсъ.
Дантанъ, скульпторы . . . . . —
Данте, Алигіери 353
Данте, да Мално 357
Данте, Піетро-Винченцо . . . . . —
Данте, Джамбатиста . . . . . —
Данте, Винченцо . . . . . —
Dantonia, родъ растеній . . . . . —
Дантонъ, Georges Jacques. 358
Данубій, рѣка 359
Данумъ, городъ . . . . . —
Данцеръ, Іосифъ-Мельхіоръ . . . . . —
Данцигскій Герцогъ, см. Лефевръ.
Данцигъ, городъ . . . . . —
Данцъ, Іоганнъ-Андрей 361
Данше, Антоній . . . . . —
Данъ I, король Петры . . . . . —
Данъ II, король Даніи . . . . . —
Данъ III, король Даніи . . . . . —
Данъ, сынъ Іакова 362
Данъ, Израильское колѣно . . . . . —
Данъ, городъ . . . . . —
Данъ, Pierre . . . . . —
Даньцикъ . . . . . —
Даньяръ, царевичъ Касимовскій. . . . —
Дао, островъ . . . . . —
Дао-гуанъ . . . . . —
Даоніонъ, городъ 363
Даорики, племя . . . . . —
Дао-сы, философская секта . . . . . —
Дапиферъ . . . . . —
Дапперъ, Olivier . . . . . —
Дара, Dara, рѣка и городъ . . . . . —
Дара, деревня . . . . . —
Дара, оазисъ . . . . . —
Дара-Шекухъ, сынъ шаха Джигана. . . —
Дарабджердъ, городъ . . . . . —
Дарабитта, см. Дарабетъ.

Стр.

Дарабъ 364
Дарадаксъ, притокъ Евфрата. . . . . —
Дарадры, племя . . . . . —
Дарадусъ, рѣка . . . . . —
Дараи, или Дарани . . . . . —
Дарагагескій Свинцовый Рудникъ. . . —
Дараписса, городъ . . . . . —
Darantasia . . . . . —
Дарапорумъ, см. Конмбетуръ.
Дарариты, магометанская секта . . . . —
Дарасунскія Воды . . . . . —
Дарасъ, рѣки 365
Дарать, см. Дарасъ.
Дарачичакскіе мѣдные рудники . . . . —
Дарау, селеніе 366
Дарбанджа, округъ . . . . . —
Дарбандъ, см. Дербендъ.
Дарбейда, деревня 367
Дарби, мысъ . . . . . —
Дарваръ, городъ . . . . . —
Дарвернумъ, мѣсто. . . . . —
Дарвинъ, Эразмъ . . . . . —
Даргидъ, рѣка. . . . . —
Даргоманесъ, рѣка. . . . . —
Даргуци, см. Даргучи.
Дарданельскій Проливъ, см. Дарданеллы.
Дарданеллы . . . . . —
Дарданія, городъ. 368
Дарданъ, сынъ Юпитера и Электры . . —
Дарданъ, города . . . . . —
Дарды, народъ . . . . . —
Даре, Петръ, граверъ на мѣди . . . . —
Дарейкъ, см. Дарикъ.
Дареніе . . . . . —
Дарикъ, монета 369
Дарикъ, жетонъ . . . . . —
Даріель, крѣпость . . . . . —
Даріенскій Заливъ . . . . . —
Даріенъ, или Даріунъ . . . . . —
Дарій Мидіецъ . . . . . —
Дарій, имя Персскихъ царей. . . . . —
Дарій, сынъ Фарнака 372
Даріорригумъ. . . . . —
Даркеменъ, городъ. . . . . —
Даркемонъ, монета . . . . . —
Даркиметъ, вѣсъ . . . . . —
Даркингъ, городъ . . . . . —
Д'Арленкуръ, см. Арленкуръ.
Дарлерне, повѣтъ . . . . . —
Дарлестонъ, городокъ. . . . . —
Дарлингтонъ, городъ . . . . . —

Стр.
Дарма, рѣка, и Дармьанское Соленое Озеро 372
Дарма, Дарма-дева, въ Индѣйской миѳологіи. . . . . —
Дармавендъ, отрасль горъ 373
Дарменъ, Дарма-раджа . . . . . —
Дармоутъ, городъ . . . . . —
Дармштадтское Великое Герцогство, см. Гессенъ.
Дармштадтъ, городъ, ... —
Дарней, городъ . . . . . —
Дарнисъ, городъ . . . . . —
Дарнли, островъ . . . . . —
Дарнли, Генрихъ Стуартъ, лордъ. . . . 374
Дарнеталь, городъ. . . . . —
Дарога, Даруга, Дорога, Дорга, чинъ Монгольскій . . . . . —
Дарока, городъ. . . . . —
Дарома, страна 375
Даронаци, богословъ . . . . . —
Дарса, городъ. . . . . —
Дарсе, Жанъ . . . . . —
Дарси, граверъ . . . . . —
Дарсонъ, см. Арсонъ.
Дарственныя Записи 376
Дарсъ, полуостровъ . . . . . —
Дартмоутъ, городъ . . . . . —
Дарторитумъ, см. Дарiоригумъ.
Дартфордъ, городъ . . . . . —
Даруваръ, городъ . . . . . —
Даруга, см. Дарога.
Дарунъ, торжество. . . . . —
Дарфуръ, оазисъ 377
Дархучи . . . . . —
Даръ-Кулла, страна . . . . . —
Даръ-Мандара, царство 378
Даръ-Румъ, притокъ Эвфрата . . . . . —
Даръ-эль-Бейда, см. Дарбейда.
Даръ-эль-Хаджаръ, пустыня . . . . . —
Даръ-эль-Хелафе, дворецъ въ Багдадѣ. . . . . —
Даръ-эль-шефа . . . . . —
Даръ-эль-селамъ . . . . . —
Дарю, графъ, Pierre-Antoine-Noël Brunot . . . . . —
Dassylios 379
Дасиподіусъ, Вещеславъ . . . . . —
Дасиподіусъ, Конрадъ. . . . . —
Дасіе, Андрей . . . . . —
Дасіе, госпожа, см. Дасіе Андрей.
Дасій, стопа. 380
Dasypoda, родъ насѣкомыхъ. . . . . —
Стр.
Dasypogon, родъ насѣкомыхъ. 380
Dasyprocta, см. Агути.
Dasypus, см. Армадилъ.
Даскалія, островъ . . . . . —
Даскилитисъ . . . . . —
Даскиліонъ, городъ . . . . . —
Дасконъ, бухта . . . . . —
Даскуса, городъ . . . . . —
Дассарадень, раджа . . . . . —
Дассареты, племя . . . . . —
Дассель, городъ . . . . . —
Дассіе, медальёры 381
Дассовъ, городокъ . . . . . —
Дастарконъ, городъ . . . . . —
Дастейра, городъ . . . . . —
Дастоканъ, Достаканъ. . . . . —
Dasytes, родъ насѣкомыхъ. . . . . —
Dasyurus, см. Космохвостка.
Dat cui vult, червонецъ . . . . . —
Датамесъ . . . . . —
Датанъ, сынъ Эліава. . . . . —
Датарій, Датерій, сановникъ папскій. . —
Датарія, папскій трибуналъ. . . . . —
Датафернесъ, Персскій военоначальникъ 332
Датема, мѣсто. . . . . —
Дати, Carlo . . . . . —
Датисъ, Datis . . . . . —
Datnia, родъ рыбъ. . . . . —
Датолитъ, минералъ. . . . . —
Датонъ, городъ. . . . . —
Даточныя Записи, см. Дарственныя Записи.
Датская Остъ-Индская Компанія, см. Остъ-Индскія компаніи.
Датскій языкъ и литература . . . . . —
Датскія герцогства, см. Данія.
Datura stramonium, см. Дурманъ.
Датурія, щелочь. 385
Даудъ-эль-Исфагани . . . . . —
Даудъ-Ягри-Бегъ . . . . . —
Даудъ-Ибнъ-Махмудъ . . . . . —
Даудъ-Паша. . . . . —
Даунъ, Леопольдъ-Іосифъ-Марія, графъ. —
Даури-Серай, см. Дегли.
Дауритъ, отличіе шерла 386
Даурія . . . . . —
Даурскія Горы 387
Dauw, или Опагга, животное . . . . . —
Дафаръ, городъ. . . . . —
Дафе, племя. . . . . —
Дафитасъ, стихотворецъ . . . . . —

	Стр.
Дафна, нимфа	387
Дафна, родъ растеній	—
Дафне мѣсто	—
Daphnaea, прозвище	—
Дафней, Дафнитъ, Дафногетъ	—
Daphnaeos, прозвище	—
Дафнефаги волхвы	—
Дафнефорія, торжества	—
Дафнина, химическое вещество	—
Дафнисъ, сынъ Меркурія,	—
Дафнія, родъ животныхъ	—
Дафномантія, Лаврогаданіе	—
Дафнъ, города	—
Дафроза, Святая	—
Даха, зимняя одежда	—
Дахау, мѣстечко	389
Дахбергъ, вершина Граубюнденскихъ Альповъ	389
Дахинабедесъ	—
Дахсбургъ	—
Дахштейнъ, гора	—
Дахштуль, помѣстье	—
Дахъ, Симонъ	—
Даціанъ, правитель Испаніи	—
Дація	—
Дача	—
Дачинкве, монета	—
Дачинъ-Шукуръ, Калмыцкій тайша	—
Дашкевичъ, Евстафій	390
Дашкова, княгиня Катерина Романовна	—
Дашковы, Русскій дворянскій домъ	391
Дашковы, князья	—

Г.

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ, Cristal de roche, Bergkrystall, представляетъ самое прозрачное и безцвѣтное отличіе стекловиднаго кварца (*hyalin*). Названіе свое онъ получилъ отъ Греческаго слова kryos, стужа, потому что древніе его почитали окаменѣлымъ льдомъ. Первообразная форма его кристалловъ есть ромбоэдръ, но онъ чаще попадается въ видѣ шестисторонихъ призмъ, заостренныхъ шестью плоскостями. Онъ находится по большей части въ трещинахъ, жилахъ и сводообразныхъ пустотахъ различныхъ горныхъ породъ, но иногда встрѣчается также въ россыпяхъ, происшедшихъ отъ разрушенія горъ. Прекрасные горные хрустали находятся на Волкъ-Островѣ, на Онегѣ, въ пустотахъ глыбъ желѣзистаго, плотнаго кварца, которыя тамъ лежатъ на поверхности земли. Хорошіе хрустали добываются также изъ горъ Тирольскихъ, Швейцарскихъ, Зальцбургскихъ, Венгерскихъ и Савойскихъ, но несравненно дороже ихъ цѣнятся горные хрустали Мадагаскарскіе, Цейлонскіе и Бразильскіе. Горные хрустали, съ заключенными внутри ихъ иглами рутила, асбеста и лучистаго камня, называются *волосатиками* и *моховиками*, flèche d'amour, мокка, Moosagath. Самые лучшіе изъ нихъ добываются въ горѣ Св. Готгарда, въ горахъ Уральскихъ около Екатеринбурга и въ горахъ Алтайскихъ въ Тигеретскихъ бѣлкахъ. См. *Кварцъ*.

ГОРНЫЯ И СОЛЯНЫЯ ДѢЛА. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи горное производство было извѣстно за долго до того времени, когда начала о немъ говорить исторія. *Чудскія копи*, о которыхъ не упоминаютъ лѣтописи, донынѣ служатъ руководительницами къ открытію богатѣйшихъ рудныхъ пріисковъ. Литейное и монетное искуства существовали въ Россіи прежде того времени, въ которое родилась мысль о водвореніи у насъ горнаго дѣла. Истуканъ Перуна, описанный Несторомъ, есть представитель плавильнаго производства въ нашемъ отечествѣ, а дошедшая до насъ монета вѣка Ярослава говоритъ, что и въ то время Русскіе не были чужды и монетнаго дѣла. Россіянинъ Борисъ, жившій въ княженіе Симеона Гордаго, отливалъ колокола въ Москвѣ и Новѣгородѣ.

До конца XV столѣтія, исторія не упоминаетъ ни слова о горномъ дѣлѣ, и только съ этого времени начинаютъ проявляться, хотя слишкомъ не удовлетворительныя, извѣстія о началѣ его въ Россіи. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ Великій, возобновивъ (въ 1482 году) сношенія съ Венгерскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиномъ, просилъ его о присылкѣ въ Россію горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебряной и въ очищеніи металловъ отъ земли. Вѣроятно это желаніе великаго князя не было исполнено, потому что въ наказѣ Траханіоту, отправлявшемуся къ Римскому императору, въ 1490 году, было предписано отыскать и принять въ нашу службу художниковъ и горныхъ мастеровъ.

Въ 1491 году, два нѣмца, Иванъ и Викторъ, вѣроятно вывезенные Траханіотомъ, были отправлены съ Андреемъ Петровымъ и Василіемъ Болтинымъ къ устью Печоры для остыканія серебряной руды. Возвратившись черезъ семь мѣсяцевъ въ Москву, они увѣдомили, что нашли серебро съ примѣсью мѣди на рѣкѣ Цыльмѣ. «Съ того времени», гово-

рить Карамзинъ, «мы начали сами добывать, «плавить металлы и чеканить монету изъ Рус«скаго серебра, и даже золота. На первой то«гдашней золотой монетѣ изображенъ Св. Ни«колай въ епископской одеждѣ; правою ру«кою благословляетъ, а лѣвою держитъ онъ «книгу; на одной сторонѣ у него образъ Спа«сителевъ, на другой Маріинъ; въ подписи «сказано, что государь изъ собственнаго зо«лота вылилъ «сей единый талеръ» и пода«рилъ своей дочери Ѳеодосіи».

Въ царствованіе Василія Іоанновича, запрещено вывозить за границу оружіе и желѣзо. Въ это время, золотая монета была иностранная, а серебряная и мѣдная отечественная. Серебряную монету бить и чеканить позволялось каждому серебряныхъ дѣлъ мастеру; правительство наблюдало только за тѣмъ, чтобъ въ ней были установленные вѣсъ и чистота.

Іоаннъ Васильевичъ Грозный, желая распространить въ Россіи рудный промыселъ, дозволилъ (въ 1569 году) Англичанамъ завести селеніе на рѣкѣ Вычегдѣ, съ тѣмъ, чтобъ изъ Англіи вывезенные мастера научили своему искусству нашихъ соотечественниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ было дозволено вывозить въ Англію желѣзо, съ платою по деньгѣ съ фунта.

Къ этому же времени принадлежатъ первые Русскіе заводскіе строители, Яковъ и Григорій Строгоновы, которымъ сначала было позволено строить соляныя варницы, но не дѣлать руды, а если ее отыщутъ, то увѣдомлять правительство. Соляныя варницы Строгоновыхъ были расположены на Вычегдѣ, и имъ пожалованы земли вниз по Камѣ до Сылвы и берега Чусовой. Второю грамотою, данною въ 1574 году, имъ велѣно строить укрѣпленія на берегу Тобола, и вести войну съ Кучумомъ, для защищенія жителей Югорскихъ, за что они получили право выдѣлывать желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ и сѣру для опыта, до нѣкотораго времени. Грамота Строгоновымъ послужила поводомъ къ завоеванію Сибири, тогда мало населенной и еще менѣе полезной, но которая впослѣдствіи, съ увеличеніемъ образованности, а съ нею и промышлености, наконецъ содѣлалась для Россіи богатѣйшею житницею на поляхъ горнаго дѣла и торговли.

Вообще до царствованія Михаила Ѳеодоровича, горное дѣло въ Россіи было весьма не прочно и для плавки металловъ не существовало ни одного завода; только соляныя варницы доказывали, что у насъ, хоть и слабо, пользовались богатствами, скрытыми природою подъ земнымъ черепомъ, тогда для насъ не доступнымъ. Эти варницы принадлежатъ глубокой древности: о существованіи ихъ въ старинной Россіи говорятъ Геродотъ и Константинъ Багрянородный. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ онѣ находились въ Старой Русѣ, въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ, Кинешмѣ и Соловкахъ.

Ищынскій заводъ, первый въ Россіи, построенъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1628 году, и черезъ два года началась въ немъ выплавка желѣза. Этотъ предокъ горныхъ заводовъ въ Россіи сгорѣлъ въ 1637 году, и хотя въ послѣдствіи былъ возобновленъ, вскорѣ однако жъ, по не извѣстнымъ причинамъ, вовсе оставленъ.

Около того же времени началась проплавка желѣзныхъ рудъ въ Тулѣ, и послужила основаніемъ извѣстному заводу Тульскому, который, славясь отдѣлкою оружія, уступаетъ въ ней немногимъ Европейскимъ заводамъ.

Въ 1632 построены около Тулы *Гродищенскіе*, вододѣйствующіе заводы, на которыхъ проплавлялся чугунъ и которые принадлежали построившему ихъ Голландцу Виніусу. Новость заводскаго механизма доставила хозяину привиллегію, которою въ теченіе десяти лѣтъ воспрещалось сопскательство.

Кромѣ этого завода Виніусъ съ Голландцемъ Акемомъ и Датчанином Марселіусомъ, вступившими съ нимъ въ товарищество, построилъ заводъ Вологодской губерніи на рѣкѣ Вагѣ.

Почти въ тоже время, на землѣ Строгановыхъ, при рѣкѣ Яйвѣ, открытъ *Кушгурскій* желѣзный рудникъ, который разработывался при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и руды коего проплавлялись на Пыскорскомъ заводѣ, построенномъ при Камѣ, ниже Соликамска.

Близъ нынѣшняго Пыскорскаго завода, въ Пермской губерніи, открытъ мѣдный рудникъ; для разработки его былъ отправленъ боярин Свитейщиковъ съ 15 иностранцами, которыми устроенъ *Пыскорскій* мѣдный заводъ на рѣкѣ Камгоркѣ. Сначала этотъ заводъ состоялъ въ казенномъ завѣдываніи; но потомъ отданъ Тумашевымъ, и наконецъ совсѣмъ покинутъ. Хотя послѣ для возобновленія этого завода и былъ посланъ ино-

странецъ, но по его смерти все было оставлено и находившіеся при заводѣ люди отправлены въ 1656 году къ осажденной Ригѣ. Въ 1722 году найдены слѣды этого завода и въ 1724 онъ снова воспринялъ свое дѣйствіе.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича положено основаніе *Каширскимъ*, *Поратовскимъ* и *Угоцкимъ* заводамъ.

Къ тому же времени принадлежитъ постройка заводовъ въ Олонецкой губерніи, послужившихъ основаніемъ нынѣшнимъ Олонецкимъ заводамъ. Они началомъ своимъ одолжены Голландцу Бутенанту, извѣстному у насъ подъ именемъ Розенбуша, которому и были отданы съ тѣмъ, чтобъ онъ ежегодно поставлялъ извѣстное число чугунныхъ пушекъ, бомбъ, ядеръ и гранатъ.

Въ 1671, 1672, и 1676 годахъ отправлялись партіи въ Уральскія горы для отысканія серебряной руды; но эти попытки, по причинѣ тогдашней дикости странъ, остались безъ всякаго успѣха, и только Фришъ и Герольдъ привезли нѣсколько кусковъ мѣди и желѣза.

Несмотря на столь малый успѣхъ рудоискательныхъ экспедицій, Россія уже имѣла свои желѣзодѣлательные и мѣдиплавленные заводы, но ими и ограничилась вся горнозаводская дѣятельность. Неудачу здѣсь должно отнести къ тому, что до сихъ поръ не было ни одного узаконенія, которое, доставивъ выгоды промышленикамъ, заставило бы ихъ употребить свои знанія на пользу горной службы. Постройка заводовъ производилась почти исключительно иностранцами, наблюдавшими собственныя пользы и нерадѣвшими о пользѣ казны. Хотя въ это время явились Русскіе заводчики Строгановы, они занимались однако жъ большею частію вываркою соли, не умѣя очищать металловъ, или, находя эту операцію слишкомъ сложною и многостоющею, предпочитали меньшія, но болѣе вѣрныя выгоды, получаемыя ими отъ продажи соли.

До временъ Петра Великаго, который съ особеннымъ усердіемъ старался раскрыть подземныя богатства Россіи (см. *Гизенъ*), горныя заводы, не имѣя собственныхъ узаконеній и слѣдовательно управленія, зависѣли отъ посольскаго приказа, приказа большой казны, оружейной палаты, пушечнаго двора, и приказа большаго дворца. Въ царствованіе Петра Великаго, въ 1700 году, учрежденъ въ Москвѣ *Рудный Приказъ*, и 2 ноября того же года издано первое узаконеніе, которымъ дозволялось каждому пріискивать золотыя, серебреныя и мѣдныя руды. Въ 1719 году Рудный Приказъ замѣненъ учрежденною въ Петербургѣ *Берг-Коллегіею*, въ вѣдѣніе которой поступили всѣ дѣла и лица, принадлежавшія заводамъ, и въ это же время изданъ манифестъ, подъ именемъ *берг-привиллегіи*, которымъ опредѣлены права и преимущества рудоискателей и заводчиковъ.

По изданіи берг-привиллегіи, обнародованъ (1721 февраля 20) указъ правительствующаго сената, которымъ каждый заводчикъ освобожденъ отъ службы, а купцамъ дарованно право покупать къ заводамъ крестьянъ съ дозволенія берг и мануфактур-коллегій съ тѣмъ, чтобъ крестьяне сіи навсегда оставались принадлежностію заводовъ и безъ нихъ отдѣльно не могли быть продаваемы. Указъ о пробѣ желѣза изданъ въ 1722 году, а въ 1724 повелѣно, вмѣсто десятой части, брать въ казну съ наличнаго чугуна по копѣйкѣ, а съ ручныхъ доменъ по деньгѣ съ пуда.

Кромѣ берг-коллегіи, по управленію горными дѣлами существовали слѣдующія начальства: контора Олонецкихъ и Петрозаводскихъ заводовъ, бывшихъ въ вѣдѣніи адмиралтействъ-коллегіи и потомъ отошедшихъ къ берг-коллегіи, при чемъ контора переименована въ канцелярію; берг-контора въ Москвѣ, завѣдовавшая казенными и частными заводами Московской и смежныхъ съ нею губерній; высшее горное начальство въ Тобольскѣ для Сибирскихъ заводовъ. Слѣдствіемъ такихъ узаконеній было прибытіе къ намъ иностранцевъ, вызванныхъ посольскимъ приказомъ, и съ того времени горный промыселъ началъ утверждаться въ Россіи.

Говоря о предпріятіяхъ Петра Великаго относительно горнаго промысла, нельзя умолчать о тѣхъ лицахъ, которыя ревностно содѣйствовали ему въ этомъ дѣлѣ. Между ними первыя мѣста занимаютъ Нассау-Зигенскій уроженецъ, генералъ-маіоръ отъ артиллеріи де-Геннинъ (см. *Геннинъ*) и Тульскій купецъ Демидовъ (см. *Демидовъ*), родоначальникъ нынѣшней фамиліи Демидовыхъ; который впослѣдствіи былъ коммисаромъ и за свои патріотическія пожертвованія во время войны съ Швеціею получилъ дворянство.

Въ царствованіе Петра I, открыта въ Нерчинскомъ уѣздѣ серебряная руда, и послан-

ными Греками построенъ заводъ, на которомъ въ 1704 году выплавлено серебра 1 фунтъ 74 золотника.

Въ 1699 году, Петръ Великій проѣзжалъ Тулу и, посѣтивъ Тульскій заводъ, полюбопытствовалъ узнать, могутъ ли на немъ выдѣлываться вещи, которыя добротою своею не уступали бы заграничнымъ. На вызовъ государя явился кузнецъ Демидовъ, и сдѣлалъ къ обратному пріѣзду императора точно такую же алебарду, какая для образца была ему дана высокимъ посѣтителемъ. Искуство мастера понравилось Петру I, который, увидѣвъ въ немъ полезнаго для Россіи человѣка, пожаловалъ ему, выстроенный впослѣдствіи, *Невьянскій* заводъ.

Пріискъ богатыхъ желѣзныхъ рудъ въ Уральскихъ горахъ послужилъ поводомъ къ постройкѣ *Каменскаго, Уктусскаго* и *Невьянскаго* заводовъ. Первый чугунъ на Уралѣ выплавленъ въ 1701 году. Эти заводы, сперва весьма не значительные, были родоначальниками того огромнаго Уральскаго горнаго производства, которое теперь надѣляетъ Россію благородными металлами и цвѣтными каменьями. Изъ этихъ заводовъ въ особенности замѣчателенъ Уктусскій тѣмъ, что на немъ началъ поприще горной службы В. Н. Татищевъ, обогатившій горную промышленность многочисленными открытіями, а литературу ея полезными сочиненіями. Онъ управлялъ Уктусскимъ заводомъ вмѣстѣ съ Блюэромъ, изслѣдовавшимъ земныя нѣдра Россіи, и много способствовавшимъ къ упроченію у насъ Горнаго дѣла.

Успѣхи Горнаго дѣла на Уралѣ побудили предпріимчиваго Демидова перенести заводскую промышленость на берега Нейвы и построить на хребтѣ Уральскомъ болѣе 10 заводовъ. Но изъ всѣхъ посвятившихъ себя, въ царствованіе Петра I, горной службѣ, занимаетъ первое мѣсто де-Геннинъ, который для усовершенствованія себя въ наукахъ, въ послѣдствіи былъ отправленъ на казенный счетъ въ чужіе краи. Неутомимость этого человѣка была непомѣрна. До выѣзда своего за границу, онъ управлялъ Петровскими, Повѣнецкими и Кончезерскими заводами и на первыхъ дотого усовершенствовалъ отливку орудій, что изъ 1000, приготовленныхъ на заводѣ, не выдержавали пробы только три. Возвратясь изъ чужихъ краевъ, онъ вывезъ оттуда искусныхъ мастеровъ и завелъ въ Олонцѣ разныя вододѣйствующія фабрики. Кромѣ того онъ построилъ заводы: Екатеринбургскій, Верхъ-Исетскій желѣзодѣлательный, мѣдные заводы Лялинскій, Яюшихинскій, Верхъ-Уктусскій; улучшилъ и распространилъ заводы: мѣдный Полевской, Молотовый, Алапаевскій, Уктусскій и Каменскій. Весьма замѣчательно, что издержки на устройство этихъ заводовъ окупились втеченіи шести лѣтъ; а въ 1726 и 1727 годахъ, де-Геннинъ доставлялъ уже до 10,000 пудъ мѣди и отъ 140,000 до 150,000 полосоваго желѣза, кромѣ жести, стали, проволокъ и мѣдныхъ приборовъ. Сверхъ постройки заводовъ, Россія обязана де-Геннину учрежденіемъ школы въ Екатеринбургѣ, въ которой образовалось много офицеровъ, доставившихъ большую пользу горной службѣ; ему же принадлежатъ и изданіе наказа заводскому коммисару и различныя учрежденія, столь полезныя и хорошо обдуманныя, что они служили руководителями долго по его смерти.

Не должно забывать и о Строгоновѣ, Блюэрѣ и Татищевѣ, которыхъ имена также нераздѣльны съ исторіею Горнаго промысла въ Россіи; они, почти наравнѣ съ де Геннинымъ и Демидовымъ, способствовали къ упроченію его успѣховъ.

Въ 1720 году, открыты въ Алтайскомъ хребтѣ, около озера Колывана, мѣдныя руды, а въ 1727 году, въ царствованіе Императрицы Екатерины I, выстроены Акинѳемъ Никитичемъ Демидовымъ мѣдиплавильные заводы. Вскорѣ найдены въ тѣхъ мѣстахъ серебряныя руды, и заводы взяты въ казну, а строителю возвращены всѣ издержки. Нынѣ эти заводы, составляя собственность Императора, ежегодно выплавляютъ до 1000 пудовъ серебра.

Въ царствованіе Анны Іоанновны произведены открытія различныхъ рудъ въ разныхъ мѣстахъ имперіи и въ томъ числѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ найдена гора магнитнаго желѣзнаго камня, получившая изъ устъ Императрицы названіе Благодати.

Казенные заводы безпрестанно приходили въ худшее состояніе, и, по Высочайшему указу, главнымъ начальникомъ Сибирскихъ заводовъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Татищевъ, которому предоставлена власть строить вновь и уничтожать заводы, донося объ этомъ Императрицѣ, и производить самому въ чины до поручика. Но

прибытіи своемъ къ заводамъ, Татищевъ осмотрѣлъ ихъ и далъ наставленія къ лучшему ихъ устройству; а потомъ, собравъ промышленниковъ, заводскихъ прикащиковъ и другихъ горныхъ людей, предложилъ имъ составить горный уставъ, что Высочайшею волею возложено было на него при вступленіи въ должность. Уставъ былъ сочиненъ, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, оставленъ въ бездѣйствіи. Татищевъ опредѣлилъ также на частные заводы смотрителей подъ именемъ шихтмейстеровъ и начерталъ «Наказъ шихтмейстеру». Въ это время Екатеринбургскій Оберъ-бергъ-амтъ переименованъ въ канцелярію главнаго заводовъ правленія, съ чѣмъ вскорѣ все измѣнилось. Бирономъ обращено вниманіе на горные заводы и вмѣсто берггъ-коллегіи, соединенной съ мануфактурь-коллегіею (въ 1731 году), учредилъ, подъ непосредственною властію Императрицы, *Государственный генералъ-бергъ-директоріумъ*, которому присвоены преимущества бергъ-коллегіи. Имѣя необходимость, для исполненія своихъ замысловъ, въ преданномъ человѣкѣ и не надѣясь найти его въ Россіи, онъ президентомъ, учрежденнаго собой, правительственнаго мѣста, назначилъ вызваннаго имъ изъ Саксоніи, оберъ-бергъгауптмана барона Шемберга, которому подчинились не только заводы, но и самъ Татищевъ. Этотъ человѣкъ, рукамъ котораго власть Бирона ввѣрила судьбу горнаго промысла, по отзыву Татищева, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній въ горномъ дѣлѣ и никогда не видалъ желѣзныхъ заводовъ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ управленія было издано на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ новое узаконеніе подъ именемъ *берггъ-регламента*, которымъ горный промыселъ отдѣленъ отъ гражданскаго управленія и подчиненъ *берггъ-директоріуму*, какъ главному мѣсту послѣ Высочайшей власти.

Частные заводы приносили гораздо болѣе пользы, нежели казенные, и потому положено отдать ихъ частнымъ людямъ: раздача была предоставлена Бергъ-Директоріуму и отъ того Шемберггъ получилъ мѣдные пріиски въ Лапландіи и строившіеся Гораблагодатскіе заводы; вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и завѣдываніе Татищева казенными и частными заводами въ Сибири. Но онъ сдѣлалъ много полезнаго по этой части: Сибирскіе заводы въ его управленіе улучшились и имъ же построены заводы *Кушвинскій, Сылвинскій, Юговскій, Висимскій, Верхнетуринскій, Сѣверскій*, и другіе.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны уничтоженъ бергъ-директоріумъ и возстановлена бергъ-коллегія. Заводы подъ управленіемъ бергъ-директоріума были совершенно разстроены, и потому нарядили особую коммисію для разсмотрѣнія заводскихъ дѣлъ, которая нашла полезнымъ передать заводы въ управленіе частныхъ лицъ. Времена Елисаветы Петровны ознаменованы важными открытіями благородныхъ металловъ. Золото въ 1745 году найдено въ горахъ Олонецкихъ, Уральскихъ и Алтайскихъ, и тогда же открытъ этотъ металлъ въ заводахъ Екатеринбургскихъ. Въ 1752 году началась обработка золотыхъ рудъ, а въ 1754 доставлено въ Петербургъ первое золото около 16 фунтовъ, котораго во все царствованіе этотъ Императрицы получалось не болѣе полутора пуда. Въ это же время въ горахъ Алтайскихъ открытъ знаменитый серебросодержащій *Змѣиногорскій* рудникъ. Вслѣдствіе этого, въ 1745 году, заводы куплены въ казну, и въ томъ же году доставлено въ Петербургъ въ первый разъ около 45 пудовъ серебра, изъ котораго набожность Императрицы указала соорудить великолѣпную раку Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому.

Въ 1761 году, по докладу Олсуфьева, управлявшаго кабинетомъ, Императрица, *по сходству математическихъ наукъ*, сравнила горныхъ офицеровъ въ рангѣ и жалованьи съ артиллерійскими и инженерными. Хотя это положеніе составлено собственно для Колывапскихъ заводовъ, однако жъ оно впослѣдствіи распространено и на другіе.

Съ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, бергъ-коллегія уничтожена и заводы подчинены горнымъ экспедиціямъ, основаннымъ при казенныхъ палатахъ. Но вскорѣ Колывановоскресенскіе заводы, по представительству кабинета, получили особаго начальника, которымъ назначенъ статскій совѣтникъ Качка, извѣстный своимъ усердіемъ и глубокими познаніями горнаго дѣла. Въ его управленіе не только Колывановоскресенскіе заводы улучшились, но и количество (1000 пудовъ) выплавки металловъ доведено до той точки, на которой оно сдѣлалось постояннымъ. При

Екатеринѣ II, Нерчинскіе заводы были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, до котораго впослѣдствіи никогда уже они не достигали: въ то время на нихъ выплавлялось до 600 пудовъ серебра, а въ послѣдніе годы до 250.

Къ этому же времени относится улучшеніе и чугуннаго производства въ Россіи. Въ 1786 году былъ приглашенъ изъ Англіи извѣстный Гаскойнъ, который получилъ въ свое управленіе Олонецкіе заводы. Прибывшіе съ нимъ мастера устроили новыя машины и ввели особый способъ отливки и отдѣлки пушекъ и снарядовъ. Онъ же по повелѣнію Ея Величества, вмѣсто сгорѣвшаго Липецкаго завода началъ строить, оконченный уже въ царствованіе Императора Павла I, Луганскій чугуннолитейный заводъ, съ тѣмъ чтобъ его орудіями и снарядами снабжать Черноморскій флотъ и южныя крѣпости Россіи. Для построенія Луганскаго завода избрано было мѣсто Екатеринославской губерніи Славяносербскаго уѣзда, богатое мѣсторожденіемъ желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля, при чемъ предполагалось, что заводъ, проплавляя тѣ руды каменнымъ углемъ, будетъ имѣть собственный чугунъ, но предположеніе это и досихъ-поръ не исполнилось и заводъ получаетъ чугунъ съ Уральскихъ заводовъ.

До царствованія Екатерины II горная служба, имѣла достойныхъ офицеровъ, но они были иностранцы или же Русскіе практики, мало знакомые съ многосложною теоріею горнозаводскихъ наукъ. Императрица, видѣвшая необходимость имѣть образованныхъ офицеровъ, учредила для воспитанія ихъ въ Петербургѣ (1774) *Горное Училище*, которое доставило образованіе многимъ чиновникамъ, отличившимъ себя на поприщѣ горной службы.

Въ царствованіе Императора Павла I предположено было преобразованіе горнаго промысла на началахъ, совершенно новыхъ для Россіи. Эти преобразованія, замышленныя М. Ѳ. Соймоновымъ, были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ, Высочайше утверждены и въ 1800 году обнародованы. Полагалось опредѣлить на заводы непремѣнныхъ мастеровыхъ, а заводскому управленію, отъ сдѣланныхъ прибылей, выдавать четвертую часть въ награжденіе. Возстановленная бергъ-коллегія составила дополнительныя статьи, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія въ 1801 году. Вслѣдствіе этихъ учрежденій, образовано въ Екатеринбургѣ горное начальство о двухъ департаментахъ, вмѣсто канцеляріи главнаго заводовъ правленія; также основано начальство Гороблагодатское и Пермское. Банковское начальство осталось въ прежнемъ видѣ. На заводы опредѣлены «горные начальники», которымъ даны особыя инструкціи и при заводахъ учреждены школы для приготовленія людей въ штейгеры и другія горныя и заводскія должности.

До царствованія Императора Павла I заводы всѣми открытіями были обязаны только случаю: рудоискательныя партіи почти ни куда не посылались, исключая экспедиціи въ концѣ XVI столѣтія и развѣдки горъ въ царствованіе Петра I. Умный и ученый Соймоновъ, составивъ инструкцію для офицеровъ, занимающихся горными развѣдками, исходатайствовалъ позволеніе отправить рудоискательныя партіи въ разныя мѣста имперіи: слѣдствіемъ этого было открытіе присутствія золота въ восточномъ Уралѣ, въ мѣстахъ, орошаемыхъ рѣкою Міясомъ, гдѣ нынѣ обрѣтены богатѣйшія золотоносныя россыпи; въ дачахъ Богословскихъ заводовъ открыты мѣдныя руды.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I, бергъ-коллегія существовала еще нѣкоторое время, но заводское управленіе было уже измѣнено. Этотъ Государь повелѣлъ преобразовать Горное Училище. Оно переименовано въ *Горный Кадетскій Корпусъ* (1804, января 19), курсъ наукъ былъ распространенъ, и воспитанниковъ корпуса велѣно выпускать практикантами, а по представленіи ими описанія по заводской технической или горной части, они производились черезъ два года въ офицеры. Впослѣдствіи этому корпусу предоставлены права Московскаго благороднаго пансіона и воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ семъ заведеніи, положено производить безъ экзамена въ осьмой и пятой классы.

Съ учрежденіемъ министерствъ, бергъ-коллегія подчинилась министру финансовъ и заводы получили преобразованіе на началахъ проекта Горнаго Положенія, назначены цѣны за обработку издѣлій и металловъ на заводахъ; этимъ понижалась цѣнность заводскихъ произведеній и заводы начали получать прибыль, которая дѣлилась между казною и мѣстнымъ начальствомъ. Вмѣстѣ съ

тѣмъ въ Петербургѣ учрежденъ *Горный Департаментъ*, а въ Москвѣ и Перми *Горныя Правленія*. Заводы раздѣлены на округи, въ которыхъ главный заводъ названъ «Горнымъ Городомъ». При заводахъ учреждены школы и богадѣльни, и власть горныхъ начальниковъ увеличена почти до той мѣры, въ какой пользовались ею нѣкогда де Геннинъ и Татищевъ. Начальникомъ заводовъ назначенъ А. Ф. Дерябинъ, который своею опытностію и знаніемъ горныхъ наукъ, улучшилъ многіе заводы и на нѣкоторыхъ усилилъ добычу металловъ. Дерябинъ участвовалъ въ составленіи или, лучше сказать, составилъ проектъ горнаго положенія, и много способствовалъ къ выгодамъ горной службы и усовершенствованію и развитію горнаго дѣла.

При новомъ преобразованіи министерствъ, въ 1811 году, горный департаментъ названъ «Департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ». Въ завѣдываніе его вошли, Соляное Управленіе, бывшее при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и монетный департаментъ. Съ того же времени начались измѣненія проекта Горнаго Положенія. Для сохраненія единства власти, въ Уральскіе заводы опредѣленъ *Главный начальникъ*. Разрушающіяся начала проекта Горнаго Положенія требовали новаго преобразованія и потому въ концѣ 1824 года, по распоряженію правительства, составленъ былъ особый комитетъ для лучшаго устройства заводовъ. Комитетъ, по истребованіи подробныхъ описаній заводовъ, принялъ за правило учредить ихъ на постоянныхъ штатахъ и положеніяхъ, то есть, опредѣливъ количество ежегодной добычи металловъ и выдѣлки издѣлій, установить изъ произведенныхъ опытовъ уроки, назначить по нимъ, вмѣсто жалованья, задѣльную плату для рабочихъ, улучшить вообще состояніе чиновниковъ и мастеровыхъ, и изъ всего этого вывести мѣстную на содержаніе заводовъ сумму, такъ чтобы всякой вещи вычислена была своя цѣна. На этомъ основаніи въ 1829 году составлены штаты и положенія для всѣхъ заводовъ, исключая Колывановоскресенскихъ и Перчинскихъ, бывшихъ тогда въ вѣдѣніи кабинета. Весьма замѣчательно здѣсь то, что, несмотря на важное улучшеніе состоянія каждаго завода, цѣна на металлы по новымъ штатамъ не только неувеличена, но даже уменьшена. Это преобразованіе тѣмъ болѣе важно, что съ нимъ, судя по возможности, должны соображаться и частные заводы, какъ скоро содержаніе рабочаго народа окажется гдѣ-нибудь стѣснительнымъ. Къ тому же времени принадлежитъ и учрежденіе при горномъ корпусѣ (1825) ученаго комитета по горной и соляной частямъ, которому предоставлено право издавать журналъ. Частные люди также старались распространить горныя знанія. Такимъ образомъ графиня С. В. Строганова учредила въ С.-Петербургѣ школу сельскаго хозяйства и горнозаводскихъ наукъ, въ которой приготовляются люди изъ крѣпостнаго и податнаго состоянія. Господа Демидовы, дѣти покойнаго П. Н. Демидова, посылаютъ отличныхъ изъ заводскихъ людей въ Фрейбергъ и Парижъ для усовершенствованія въ горныхъ наукахъ. Между полезными постановленіями, распространявшими горный промыселъ въ Россіи, должно въ первомъ ряду выставить указъ 1812 года. Этимъ повелѣніемъ, которое составило эпоху въ развитіи золотой промышленности, дозволено было частнымъ людямъ искать и разработывать серебряные и золотые рудники, съ платою узаконенной подати. Открытіе богатыхъ золотоносныхъ розсыпей на Уралѣ, и вмѣстѣ съ ними платины, обогатило многіе заводы, и поддержало другіе, клонившіеся къ совершенному упадку и дѣйствовавшіе въ убытокъ казнѣ. Такимъ образомъ Богословскіе заводы, съ открытіемъ богатыхъ золотоносныхъ розсыпей, стали на чреду полезныхъ заводовъ. Добыча золота, ограничивавшаяся 25 пудами, черезъ десять лѣтъ по изданіи указа возрасла до 200 пудовъ, а нынче доходитъ до 400. Золотые и платиновые самородки, которыми славилась золотоносная Америка, оказались ничтожными въ сравненіи съ достоинствомъ тѣхъ, которые начали добываться въ Сибири: слитокъ самороднаго золота вѣсомъ 24 фунтовъ 69 золотниковъ, найденный въ Царево-Александровскомъ рудникѣ Златоустовскихъ заводовъ, и платиновый въ 10 фунтовъ 35 золотниковъ, открытый въ дачахъ П. Н. Демидова и подаренный правительству, вѣрно долго еще не найдутъ себѣ соперниковъ.

Императоръ Николай I, въ Своемъ неутомимомъ попеченіи о благоустройствѣ всѣхъ частей администраціи, обратилъ особенное вниманіе на горную службу. Колывановоскресенскіе и Перчинскіе заводы, находившіеся подъ управленіемъ Кабинета Его

Величества, въ 1830 году переданы въ министерство финансовъ вмѣстѣ съ горнымъ отдѣленіемъ, въ завѣдываніи котораго состояли. Они получили особенныхъ горныхъ начальниковъ, изъ которыхъ одинъ зависитъ отъ главнаго начальника Колывановоскресенскихъ заводовъ, а другой отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, дѣйствующихъ на правахъ главнаго начальника Уральскихъ заводовъ. Колывановоскресенскіе и Перчинскіе заводы разработывали руды издревле открытыхъ рудниковъ, а Алтайскій кряжъ и Яблоновый Хребетъ оставались не изслѣдованными, хотя уже давно подозрѣвали тамъ золото. Министръ финансовъ съ Высочайшаго разрѣшенія, опредѣлилъ ежегодно по пятидесяти тысячъ рублей на развѣдки горъ, входящихъ въ округъ заводовъ. Это было необходимо, потому что горная промышленность, особенно въ Колывановоскресенскихъ заводахъ, истощила уже рудныя мѣсторожденія порфировой формаціи, и Змѣиногорскій рудникъ, Несторъ Алтайскихъ рудокопней столь знаменитый своимъ богатствомъ, не представляетъ нынче почти никакихъ выгодъ. Развѣдочныя партіи въ Алтайскомъ кряжѣ и Яблоновомъ Хребтѣ открыли въ первомъ золотоносныя россыпи и значительныя мѣсторожденія серебряныхъ рудъ. Въ Яблоновомъ Хребтѣ развѣдки были не столь успѣшны, но по крайней мѣрѣ онѣ доказали, что и тамошнимъ горамъ золото не чуждо. Кромѣ казенныхъ рудоискательныхъ партій, развѣдка Алтайскихъ горъ обогатила и частныхъ промышленниковъ, которые вмѣстѣ съ казенными получили въ 1830 году золота 69 пудовъ 34 фунта. Развѣдки доставили заводамъ новые источники для добычи рудъ, а самая обработка металловъ требовала улучшенія и для этого были посыланы чиновники въ Саксонію и другія славныя усовершенствованіемъ горнаго дѣла заграничныя мѣста, для наблюденія и изученія усовершенствованныхъ способовъ обработки рудъ, выплавки металловъ и способа амальгамаціи. Посланные офицеры, возвратясь изъ чужихъ краевъ, нынѣ занимаются опытами надъ улучшеніемъ плавки и другихъ предметовъ горнозаводскаго дѣла.

Всѣ эти преобразованія клонились къ пользѣ казны; но и частныя выгоды служащихъ не упущены изъ виду. Положено было улучшить скудное содержаніе чиновниковъ и сравнить ихъ въ содержаніи со штатами Уральскихъ заводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлена въ пользу служащихъ денежная награда изъ выручки за металлы, а именно, за выплавку выше 1000 пудовъ на Колывановоскресенскихъ и 200 на Перчинскихъ положено давать по 150 рублей ассигнаціями съ каждаго пуда. Перчинскіе заводы уже сравнены въ штатахъ съ Уральскими; Колывановоскресенскіе еще не воспользовались благодѣтельнымъ предположеніемъ правительства, но начальство другимъ образомъ улучшило ихъ состояніе.

Для завѣдыванія частію горнаго, монетнаго и соляного дѣлъ, въ 1834 году, учрежденъ Корпусъ Горныхъ Инженеровъ, котораго главноуправляющимъ назначенъ министръ финансовъ: при немъ находится начальникъ штаба, завѣдывающій инспекторскою частію по горной службѣ и самымъ горнымъ институтомъ, также техническою школою, учрежденною для приготовленія механиковъ, строящихъ разнаго рода машины. Хозяйственная часть заводовъ осталась въ вѣдѣніи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ состоитъ изъ пяти отдѣленій; къ составу его принадлежатъ также счетное отдѣленіе, чертежная, лабораторія и горный судъ, какъ особое отдѣленіе. Первое отдѣленіе департамента завѣдываетъ всѣми дѣлами, къ монетной части относящимися; въ вѣдѣніи втораго находятся искусственная и хозяйственная часть казенныхъ горныхъ заводовъ, каменоломной цвѣтныхъ и другихъ камней, и каменоугольныхъ копей; въ третьемъ производятся дѣла, относящіяся къ частнымъ заводамъ, каменоломной, и каменноугольнымъ копямъ; въ четвертомъ находятся всѣ дѣла по соляпымъ заводамъ и промысламъ, соляпымъ озерамъ, слоямъ, горамъ и копямъ, казеннымъ минеральнымъ рудникамъ, копямъ, заводамъ для выварки разныхъ минеральныхъ солей, какъ то, квасцовъ, купоросу, и прочая, и по добычѣ горючей сѣры; пятому поручено продовольствованіе государства солью: къ нему относятся запасные и оптовые магазины, со всѣми ихъ принадлежностями, магазины мѣстнаго продовольствія, развозка и перевозка соли въ магазины оптовые и мѣстнаго продовольствія, и наконецъ продажа соли изъ магазиновъ; счетное отдѣленіе ведетъ

счетъ капиталамъ горнаго вѣдомства, которые состоятъ въ деньгахъ, металлахъ, издѣліяхъ, припасахъ, вещахъ, строеніяхъ, машинахъ и инструментахъ; чертежная имѣетъ три разряда: къ первому принадлежатъ дѣла монетнаго и горнаго отдѣленія, ко второму дѣла отдѣленія частныхъ заводовъ, а къ третьему соляпаго отдѣленія; лабораторія занимается пробами рудъ, солей, минераловъ, металловъ и монетъ, испытаніемъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и иностранныхъ монетъ, обращающихся въ торговлѣ, повѣркой вѣсовъ и разновѣсовъ, употребляемыхъ для взвѣшиваній благородныхъ металловъ, и производствомъ разныхъ химическихъ опытовъ по всѣмъ предметамъ, относящимся къ вѣдѣнію горнаго департамента. Къ судному отдѣленію принадлежатъ дѣла по горнымъ военнымъ судамъ, также спорныя и исковыя по собственности казенной и частной, съ передачею же съ 1830 года Колывановоскресенскихъ и Перчинскихъ заводовъ въ вѣдомство министра финансовъ, къ департаменту присоединено также, находившееся въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества, и отдѣленіе этихъ заводовъ, которое завѣдуетъ ихъ искусственною и хозяйственною частями.

Всѣ горные заводы и промыслы раздѣляются на девять разрядовъ: *первый* разрядъ составляютъ заводы и промыслы горной области хребта Уральскаго, а именно въ губерніяхъ Пермской, Вятской, Оренбургской, Вологодской и Казанской; *второй* заводы и промыслы области Колыванской; *третій* заводы и промыслы Перчинскіе; *четвертый* горные заводы и промыслы Замосковные, а именно въ губерніяхъ: Орловской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Калужской, Пензенской, Владимірской и Рязанской; *пятый* Олонецкіе; *шестой* Горные заводы и промыслы: казенный Луганскій и частные въ уѣздахъ Екатеринославской губерніи: Славяносербскомъ, Бахмутскомъ и Ростовскомъ; къ *седьмому* разряду принадлежитъ С.-Петербургскій казенный литейный заводъ; къ *осьмому* заводы Польскіе; къ *девятому* Грузинскіе.

Главное Уральское управленіе составляютъ главный начальникъ и горное правленіе. Главный начальникъ есть инспекторъ заводовъ: онъ наблюдаетъ за ихъ искусственною и хозяйственною частію, изыскиваетъ мѣры къ ихъ улучшенію, блюдетъ о сохраненіи въ нихъ порядка, подчиненности, благочинія и повиновенія заводскихъ людей, также старается объ успѣшномъ и полезномъ теченіи дѣлъ и соблюденіи правосудія. Главный начальникъ имѣетъ себѣ помощникомъ берг-инспектора. Горное правленіе раздѣляется на два департамента: первый вѣдаетъ дѣла распорядительныя и исполнительныя по заводамъ казеннымъ и частнымъ, а второй дѣла судебныя.

Для управленія всѣми дѣлами внутри заводовъ въ и ихъ округахъ, казнѣ принадлежащихъ, опредѣляются горные начальники, набираемые изъ опытнѣйшихъ горныхъ инженеровъ. Горный начальникъ есть полный хозяинъ заводовъ, распорядитель имѣющагося при нихъ казеннаго имущества, въ цѣлости котораго лично отвѣчаетъ. Для вспомоществованія горнымъ начальникамъ во внутреннемъ управленіи горныхъ заводскихъ дѣлъ полагаются имъ помощники. Сверхъ того въ каждомъ округѣ казенныхъ горныхъ заводовъ Уральскаго хребта учреждается главная контора въ горномъ городѣ, гдѣ горный начальникъ имѣетъ пребываніе, а каждый казенный заводъ имѣетъ заводскую контору и заводскаго управителя, который управляетъ конторою чиновниками высшими и низшими, рабочими людьми, суммами, припасами и всѣмъ дѣйствіемъ заводскимъ, подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ горнаго начальника, а въ его отсутствіе его помощника. Для дѣлъ же уголовныхъ, подлежащихъ военному суду, при каждомъ казенномъ заводѣ учреждается военный судъ, который и состоитъ подъ вѣдѣніемъ горнаго начальника и высшимъ вѣдѣніемъ главнаго.

Поступившіе въ вѣдѣніе министра финансовъ Колывановоскресенскіе и Перчинскіе заводы въ главныхъ основаніяхъ управляются одинаково съ Уральскими. Главный начальникъ Колывановоскресенскихъ заводовъ есть въ то же время и Томскій гражданскій губернаторъ, а по Перчинскимъ власть главнаго начальника предоставлена генералъ-губернатору Восточной Сибири.

Замосковные горные промыслы и заводы управляются горнымъ правленіемъ, пребывающимъ въ Москвѣ.

Олонецкіе заводы управляются горнымъ начальникомъ, а С.-Петербургскій Александровскій директоромъ и состоящею въ его вѣдѣніи конторою. Директоръ состоитъ подъ

ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ директора департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ и хотя дѣйствуетъ на коммерческомъ основаніи, но на всѣ важныя предпріятія и заготовленія испрашиваетъ разрѣшенія отъ департамента.

Горными дѣлами въ Грузіи управляетъ горный начальникъ, подъ вѣдомствомъ котораго, въ составѣ верховнаго Грузинскаго правительства, состоитъ горная экспедиція.

Главное правленіе соляною частію въ Россіи возлагается на министерство финансовъ, по департаменту Горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Подъ симъ главнымъ начальствомъ состоятъ мѣстныя соляныя управленія. Они трехъ родовъ: одно изъ нихъ завѣдываетъ добываніемъ соли, другое развозкою ея, а третья продажею.

Управленіе монетнымъ дворомъ есть слѣдующее: С.-Петербургскій, завися отъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, управляется вардейномъ. Екатеринбургскій, принадлежа къ составу казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, подчиняется ихъ горному начальнику и главной конторѣ, а мѣстное управленіе его состоитъ въ вѣдомствѣ его конторы. Сузунскій монетный дворъ состоитъ въ главномъ вѣдомствѣ горнаго правленія Колывановоскресенскихъ заводовъ, а монетное управленіе его принадлежитъ Сузунской горной конторѣ, завѣдующей и казеннымъ Сузунскимъ мѣдиплавленнымъ заводомъ.

Въ горномъ вѣдомствѣ состоятъ горные инженеры, горные и статскіе чины. Первые суть тѣ же самые что въ службѣ военной; вторые же имѣютъ Саксонскія названія и суть слѣдующіе: оберъ-берггауптманы 1, 2, 3, 4 и 5 класса; берггауптманы 6 класса, оберъ-бергмейстеры 7 класса, оберъ-гиттенферваль теры и бергмейстеры 8 класса; маркшейдеры 9 класса, гиттенферваль теры 10 класса, берггешворены 12 класса и шихтмейстеры 13 и 14 класса. При этомъ должно замѣтить, что означенные чины остались только при тѣхъ, которые получили ихъ до 1834 года, то есть, до образованія корпуса горныхъ инженеровъ; нынѣ же опредѣляемые въ горную службу чиновники имѣютъ чины классные.

Въ заключеніе должно сказать, что горное вѣдомство имѣетъ слѣдующія казенныя учебныя заведенія, высшія: институтъ корпуса горныхъ инженеровъ, Барнаульское горное училище, горную техническую школу, при С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ (сюда же должно отнести Екатеринбургское уѣздное училище, въ которомъ читается дополнительный курсъ горныхъ наукъ); къ низшимъ принадлежатъ школы, учрежденныя при заводахъ и рудникахъ. Изъ частныхъ заведеній, сверхъ заводскихъ школъ, извѣстно находящееся въ С.-Петербургѣ горное училище, учрежденное и содержимое графинею Строгоновою, которое уже успѣло приготовить много молодыхъ людей, служащихъ съ особенною пользою на частныхъ горныхъ заводахъ.

До учрежденія корпуса горныхъ инженеровъ, департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ завѣдывалъ не только хозяйственною и искусственною частями горныхъ заводовъ, но также и инспекторскою и сверхъ того горнымъ институтомъ. Нынѣ это раздѣлено между управляющимъ департаментомъ, начальникомъ штаба и директоромъ института. Вмѣстѣ съ раздѣленіемъ власти раздѣлилось и производство дѣлъ, и тѣмъ высшему начальству предоставлено болѣе возможности преслѣдовать дѣйствіе заводовъ, что̀ необходимо должно повести къ ихъ усовершенствованію. Съ образованіемъ корпуса горныхъ инженеровъ, содержаніе горныхъ чиновниковъ значительно улучшилось. Офицерамъ горной службы, переведеннымъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ, присвоенъ военный мундиръ и такимъ образомъ, кромѣ существенныхъ выгодъ, горная служба получила и новое украшеніе, которое сравнило ее съ военною.

Скромность знаменитаго Русскаго министра финансовъ не захочетъ принять нашихъ похвалъ, но, для полноты очерка, мы не можемъ пропустить его имени въ спискѣ благодѣтелей горной и соляной части въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что ему одному, его дѣятельности, его разнообразнымъ дарованіямъ и превосходнымъ мѣрамъ, эта часть обязана тѣмъ блистательнымъ развитіемъ, которое прославило ее во всей Европѣ. Намъ остается еще исчислить нынѣ существующіе въ Россіи заводы, и показать количество добываемыхъ металловъ, минераловъ, соли и каменнаго угля.

Казенные заводы.

Въ Екатеринбургскомъ горномъ округѣ:

Каменскій чугуноплавленный, Нижне-

Исетскій желѣзодѣлательный. Сюда же принадлежатъ Екатеринбургскіе золотые промыслы и Екатеринбургскій монетный дворъ.

Въ Пермскомъ горномъ округѣ:

Мотовилихинскій и Юговскій, мѣдиплавильные.

Въ Гороблагодатскомъ горномъ округѣ:

Кушвинскій, Туринскій, Баранчинскій, чугуноплавильные; Нижне-Туринскій, Серебрянскій, Верхне-Баранчинскій, желѣзоковательные; въ Гороблагодатскомъ округѣ также добываются изъ песковъ золото и платина.

Въ Златоустовскомъ горномъ округѣ:

Сашкинскій, Кусинскій, Артинскій и Міасскій, чугуноплавильные, чугунолитейные и желѣзодѣлательные заводы. Сверхъ того къ этому же округу принадлежатъ Міасскіе золотые промыслы, и Златоустовская оружейная фабрика, а къ Артинскому фабрика косная.

Въ Богословскомъ горномъ округѣ:

Богословскій и Петропавловскій мѣдиплавильные и Николаевскій чугуноплавильный и желѣзоковательный; сверхъ того въ этомъ округѣ производится добыча золота изъ розсыпей.

Въ Каменноторкинскомъ горномъ округѣ:

Сюда относится Каменноторкинскій желѣзоковательный заводъ.

Въ Олонецкомъ горномъ округѣ:

Александровскій и Кончезерскій чугуноплавильные и чугунолитейные.

Въ Луганскомъ горномъ округѣ:

Луганскій чугунолитейный заводъ. Сюда же принадлежитъ и обширнѣйшая въ Россіи Лисичанская каменноугольная ломка, отстоящая отъ завода въ 80 верстахъ:

Въ Колывановоскресенскомъ горномъ округѣ:

Барнаульскій, Павловскій, Змѣевскій, Гавриловскій и Гурьевскій, свинцово-сереброплавильные; Локтевскій и Сузунскій, серебро и мѣдиплавильные; Томскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный.

Въ Нерчинскомъ горномъ округѣ:

Свинцово-сереброплавильные, Дучарскій, Кутомарскій, Александровской, Шилкинской и Газимурской, Петровскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный.

Соловаренные заводы:

Новгородской губерніи, Старорусскій; Пермской, Деугодинскій; Вологодской, Ледейской; Владычевскій, Кулойскій и Унскій въ Архангельской.

Самосадочныя озера.

Въ Астраханской губерніи и Кавказской области; Перекопскія, Керченскія, Ѳеодосійскія, Евпаторійскія, Кинбурнскія, Геническія Таврической губерніи; Новгородской губерніи; Бессарабскія; Саратовской губерніи, Елтонское; за чертою Оренбургской губерніи, Ембелей; Оренбургской губерніи, Челябинскія озера, изъ которыхъ добыча соли воспрещена. Сверхъ того соль добывается казною: изъ Лимана на Черномъ Морѣ, Херсонской губерніи въ Одесскомъ уѣздѣ; въ Сибирскихъ губерніяхъ и въ Грузіи, откупщиками; ломка же соли производится въ Илецкой Защитѣ Оренбургской губерніи.

Частные заводы.

Мѣдиплавильные:

Въ Пермской губерніи: Бизярскій, Быковскій, Курашимскій, Нейвинско-Рудянскій, Уинскій, Шакинскій и Юговскій.

Въ Оренбургской губерніи: Архангельскій, Благовѣщенскій, Богоявленскій, Воскресенскій, Верхотірскій, Верхне-Троицкій, Иштерякскій, Канавихольскій, Нижнетроицкій, Преображенскій, Усень-Ивановскій и Шильвинскій.

Въ Вятской губерніи, Бѣмышевскій.

Въ Казанской губерніи: Машинскій, Танышевскій.

Мѣдиплавильные и желѣзодѣлательные:

Въ Пермской губерніи: Ашабскій, Выйскій и Добрянскій.

Въ Оренбургской губерніи, Юго-Камскій.

Мѣди и чугуноплавильные:

Въ Пермской губерніи: Полевской, Уткинскій.

Мѣдиичугуноплавильные и желѣзодѣлательные:

Въ Пермской губерніи: Нижне-Тагильскій и Петро-Камскій.

Чугуноплавильные:

Въ Пермской губерніи, Нязе-Петровскій.

Въ Вятской губерніи: Боровской, Климковскій, Чернохолуницкій.

Въ Пензенской губерніи: Авгарскій и Рябкинскій.

Въ Калужской губерніи: Богдано-Петровскій и Песочинскій.

Въ Рязанской губерніи, Сынтульскій.

Желѣзодѣлательные.

Въ Пермской губерніи: Атигской, Бисерской, Быпговскій, Богословскій, Висимо-Уткинской, Висимо-Шайтанскій, Всеволодо-вильвенскій, Елисавето Пожевской, Верхній-Иргинскій, Камбарской, Козинской, Верхній и Нижній Лайскіе, Михайловскій, Нижне-Салдинской, Никитоійвенской, Нытвенской, Очерской, Полазнинской, Сѣверской, Верхній и Нижній Саранинскіе, Сылвенской, Суксунской, Суховяжской, Тисовской, Хохлавскій, Черно-Источинской, Шемахинской, Шайтанской и Нижній и Верхній Рожественскіе.

Въ Вятской губерніи: Богородской, Буйской, Карсинской, Нижне-Троицкой, Пудемской и Холуницкой.

Въ Вологодской губерніи, Кожинской.

Въ Оренбургской губерніи: Кагинской, Мінской, Миніарской, Нижне-Авзянопетровскій и Усть-Катавской.

Въ Нижегородской губерніи: Велетминской и Верхне-Желѣзнинской.

Въ Тамбовской губерніи, Вознесенская желѣзная фабрика.

Въ Владимірской губерніи, Желѣзницкой.

Въ Орловской губерніи, Петровской.

Въ Калужской губерніи, Серпинской.

Въ Пензенской губерніи, Сивинской.

Чугунноплавиленные и желѣзодѣлательные.

Въ Пермской губерніи: Архангело-Пашійскій, Александровской, Бисертской, Билимбаевской, Верхне-Салдинской, Верхъ Исетской, Верхне-Тагильской, Верхне-Ійвинской, Верхне-Сергинской, Верхне-Уфалейскій, Ирбитской, Нижній-Иргинской, Касминскій, Верхній и Нижній Кыштымскіе, Кизеловскій, Кусьеалександровской, Кыновской, Лысвенской, Молебской, Невьянской, Нейво-Алапаевскій, Нейво-Шайтанскій, Нижне-Сергинской, Пожевской, Ревдинскій, Режевской, Сысертской, Уткинской, Верхній и Нижній Уфалейскіе, Чермасской, Верхній и Нижній Шайтанскіе и Шуралинскій.

Въ Оренбургской губерніи: Бѣлорѣцкой, Верхне-Авзянопетровской, Катавъ-Ивановской, Симской, Тирлянской, Узянской и Юрезель-Ивановской.

Въ Вятской губерніи: Залазнинскій, Ошутинскій, Песковскій и Шурма-Никольскій.

Въ Вологодской губерніи: Нювчимскій и Нючпанскій.

Въ Орловской губерніи, Бытошевскій.

Во Владимірской губерніи: Верхо-Уженской и Главной Гусевской.

Въ Тамбовской губерніи: Виндреевской, Еремшинской, Мердушинской и Унжемскій.

Въ Калужской губерніи: Дугненской, Мышенской, Сенетско-Ивановской, Сукременской, Хапинской и Черепецкой.

Въ Нижегородской губерніи: Выксунской, Плевской и Спаведской онъ же и чугуноплитейный.

Въ Тульской губерніи, Дубенскій.

Въ Рязанской губерніи: Ибердецкой, Истинской, Кирлецкой, Модиновскій и Пепложской.

Квасцово-купоросные заводы.

Въ Калужской губерніи, купца Макарова.

Въ Пензенской губерніи, купца Муромцова, купца Гусева.

Въ Рязанской губерніи, купца Боркова.

Въ Тамбовской губерніи: купца Попова, купца Прокутина.

Въ Ярославской губерніи, купцовъ Свѣчниковыхъ.

Золотые промыслы.

Въ Пермской губерніи, при заводахъ: Верхотурскомъ, Невьянскомъ, Каслинскомъ, Верхнеуфалейскомъ, Шайманскомъ, Всеволодоблагодатскомъ, Нижне-Тагильскомъ, Ревдинскомъ, Билимбаевскомъ, Крестово-Дворенскомъ, Преображенскомъ, Сысертскомъ.

Въ дачахъ: титулярнаго совѣтника Друковскаго, статскаго совѣтника Перовскаго, берггауптмана Меджера.

Въ Восточной Сибири: купца Мясникова съ Ковалевскимъ, купцовъ: Куликова, Щеголева, Рязанова, Кузнецова, Степана и Николая Поповыхъ, коммерціи совѣтниковъ Поповыхъ, Пашкова, Андрея Попова, купеческаго сына Зобнина, купеческой жены Харитоновой, Коробкова, Шумилова, купеческаго сына Серебренникова, Мыльникова, Коростылева, Баландина, Тарасова, и Лазарева; коллежскаго совѣтника Асташева, надворнаго совѣтника Голубкова, коллежскаго совѣтника Коновалова, губернскаго секретаря Чоглокова, надворнаго совѣтника Пономарева.

Соляныя варницы:

Въ губерніяхъ: Архангельской, Пермской, Нижегородской, Вологодской, Харьковской, Таврической, Бессарабской Области и Костромской губерніи.

Количество металловъ, минераловъ, соли и каменнаго угля, добытыхъ въ 1836 году на показанныхъ заводахъ.

На казенныхъ заводахъ:

Золота 153 пуда 1 фунтъ 14 золотниковъ 29 долей.

Платины 1 фунтъ 90 золотниковъ 24 доли.

Серебра 1,211 пудъ 32 фунта 29 золотниковъ.

Свинцу 39,924 пуда 38¼ фунтовъ.

Мѣди 32,559 пудовъ 22½ фуна.

Чугуна и баласту 637,567 пудовъ 15 фунтовъ.

Соли 18,602,101 пудъ 3 фунта.

Каменнаго угля 567,765 пудовъ.

Выдѣлано бѣлаго оружія на Златоустовской оружейной фабрикѣ 35,939 штукъ.

На частныхъ заводахъ:

Золота 248 пудовъ 5 фунтовъ 44 золотника 42 доли.

Платины 176 пудовъ 6 фунтовъ 45 золотниковъ 50 долей.

Мѣди 197,004 пуда 18 фунтовъ 64 золотника.

Малахита 148 пудовъ 7 фунтовъ.

Чугуна 9,484,587 пудовъ 18½ фунтовъ.

Соли 4,902,419 пудовъ 20 фунтовъ.

Купоросу 25,943 пуда 20 фунтовъ.

ГОРОБЛАГОДАТСКІЕ ЗАВОДЫ находятся Пермской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Они состоятъ изъ пяти заводовъ, имѣющихъ свои особенные округи, и одного вспомогательнаго. Занятія ихъ состоятъ главнѣйше въ удовлетвореніи различныхъ потребностей и флота артиллеріи, для которыхъ приготовляютъ они различныя орудія сухопутной артиллеріи, всѣхъ родовъ чугунные снаряды, баластъ, якоря, лафетную и ящичную оковку, сталь, укладъ и желѣзо разныхъ сортовъ и размѣровъ. Значительное количество чугуна отпускается и на другіе заводы, и кромѣ того здѣсь приготовляютъ различные заводскіе припасы и разныхъ сортовъ желѣзо, для собственныхъ потребностей заводовъ. Къ этому округу принадлежатъ слѣдующіе заводы:

2. *Кушвинскій*, чугуноплавильный, находящійся въ сто девяносто верстахъ отъ Екатеринбурга; здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе главное управленіе Гороблагодатскихъ заводовъ. Въ вѣдомствѣ Кушвинскаго завода состоитъ *Точильногорскій участокъ*, гдѣ производится добыча горковаго камня. Первый, въ девяти верстахъ отъ Кушвинскаго завода, а второй во стосорока пяти, и находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ осьмидесяти пяти верстахъ отъ Екатеринбурга.

2. *Туринскій* или *Верхне-Туринскій*, чугуноплавильный, въ девяти верстахъ къ сѣверу отъ Кушвинскаго.

2. *Баранчинскій*, чугуноплавильный, въ тринадцати верстахъ къ югу отъ того же завода. Къ округу этого завода принадлежитъ *Верхне-Баранчинской* желѣзодѣлательный заводъ.

4. *Нижне-Туринской*, желѣзный, отъ Кушвинскаго завода въ сорока верстахъ къ сѣверу.

5. *Серебрянскій*, желѣзный, въ шестидесяти верстахъ отъ того же завода къ Югу. Заводъ этотъ лежитъ на западномъ склонѣ *Уральскихъ* горъ, между-тѣмъ какъ всѣ прочіе къ восточной сторонѣ хребта. Въ округѣ этого послѣдняго завода находятся двѣ пристани на рѣкѣ Чусовой: первая, *Нижская*, устроена для постройки коломенокъ, отправляемыхъ ежегодно подъ металлами съ Гороблагодатскихъ заводовъ и нѣкоторыхъ заводовъ: она въ девяностѣ верстахъ отъ Серебрянскаго завода; вторая, *Осянская*, въ осьмидесяти двухъ верстахъ ниже Нижской и въ девяти отъ Серебрянскаго завода, къ югу. Къ ней зимою свозятся приготовленныя вещи, и на приплавленныхъ коломенкахъ къ мѣстамъ назначенія.

Всѣ эти заводы, съ принадлежащими къ нимъ рудниками и селеніями, занимаютъ около десяти тысячъ квадратныхъ верстъ, и лежатъ на восточномъ склонѣ Урала: только южныя его дачи, находящіяся надъ Серебрянскимъ заводомъ, залегаютъ на западной его сторонѣ. Положеніе мѣста вообще гористое: глазамъ наблюдателя всегда представляются или высокія гряды, простирающіяся на значительное протяженіе, или отдѣльныя круто возстающія сопки, окруженныя вѣчными туманами и издали кажущіяся какъ бы дымящимися. Врочемъ, несмотря на значительное возвышеніе почвы надъ поверхностью моря, здѣсь много находится тоже едва проходимыхъ топей и болотъ. Къ числу господствующихъ высотъ въ этомъ округѣ должно отнести Еловую Гору, Саранный Камень, Качканаръ, Шайтанъ, и прочая. Горнокаменныя породы, изъ которыхъ сложены здѣшія горы, суть преимущественно глинистый и сіенито-

вый порфиры, простирающіеся по восточному склону кряжа; дальше отъ хребта встрѣчается известковый камень, также тальковый и хлориновый сланцы. Амфиболиты и змѣевики въ здѣшнихъ горахъ появляются нерѣдко въ видѣ значительныхъ толщъ: первые залегаютъ ближе къ хребту, образуя значительныя горы, каковы напримѣръ Синяя Гора, Качканоръ и другія; змѣевики же усматриваются далѣе за известковыми горами. На западномъ склонѣ хребта встрѣчается также кварцъ, иногда обыкновенный, иногда желѣзистый.

Климатъ этой полосы земли довольно суровый. Зимы продолжительны и холодны. Почва земли болѣе безплодная, нежели средняя: только самыя грубыя овощи могутъ вырастать въ здѣшнихъ огородахъ.

Лѣсами Гороблагодатскій округъ довольно богатъ. Произрастающій здѣсь лѣсъ очень разнообразенъ и состоитъ изъ деревъ кедровыхъ, лиственичныхъ, сосновыхъ, еловыхъ, березовыхъ, и прочая. Вся лѣсная площадь, принадлежащая пяти заводамъ, составляетъ около семи тысячъ квадратныхъ верстъ. Впрочемъ, несмотря на обиліе лѣсовъ, здѣшнія лѣсосѣки, особенно курени, удалены отъ заводовъ на значительныя разстоянія. Среднее разстояніе первыхъ составляетъ около десяти верстъ, а послѣднихъ пятнадцать, двадцать даже тридцать верстъ.

Сообщеніе между Гороблагодатскими заводами вообще весьма удобно, и производится большею частью зимою. Заводы этого округа пользуются еще и тою выгодою, что могутъ доставлять свои произведенія во внутреннія части Россіи водянымъ путемъ, потому что сухопутной перевозки только семьдесять верстъ, а далѣе металлическій караванъ идетъ по Чусовой, Камѣ и Волгѣ.

Относительно рѣкъ, протекающихъ по поверхности этого округа, и преимущественно тѣхъ рѣкъ, которыхъ воды употребляются на заводское дѣйствіе, должно замѣтить, что заводы въ этомъ отношеніи встрѣчаютъ большія препятствія. Въ засушливое время, или вообще среди лѣта, также зимою, воды въ прудахъ бываетъ такъ мало, что вмѣсто трехъ напримѣръ доменныхъ печей, необходимость заставляетъ производить плавку только на одной. Тѣмъ же неудобствамъ подвержены въ этомъ отношеніи и желѣзодѣлательные заводы.

При рудникахъ и заводахъ Гороблагодатскаго округа обращается около семи тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ годныхъ работниковъ нѣсколько болѣе четырехъ тысячъ, а остальные малолѣтніе и престарѣлые.

Техническое производство пяти заводовъ состоитъ главнѣйше въ добычѣ желѣзныхъ рудъ, въ полученіи изъ нихъ чугуна и желѣза, и въ выдѣлкѣ различныхъ издѣлій. Сверхъ того здѣсь находится нѣсколько золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ, впрочемъ необширныхъ и бѣдныхъ.

Касательно положенія здѣшнихъ желѣзныхъ рудниковъ можно сдѣлать слѣдующее общее замѣчаніе: руды магнитнаго желѣзнаго камня свойственны почти всѣмъ высокимъ горамъ восточнаго склона кряжа. Это подтверждаютъ намъ горы Благодать, Высокая, Качканаръ, и весьма вѣроятно, что доказательствъ этому мнѣнію можно бы было найти еще гораздо болѣе, если бы Уралъ былъ болѣе доступенъ за предѣлами населенности. Горнокаменныя породы, въ которыхъ залегаютъ здѣшнія желѣзныя руды, суть вообще амфиболитовыя и частью известковыя. Теперь разработываются только рудники Благодатскій и Балакинскій.

Гора Благодать, составляющая такъ называемый Благодатской рудникъ, заключаетъ въ себѣ запасы желѣзныхъ рудъ на долгайшія времена, по-крайней-мѣрѣ гораздо прежде сдѣлается ощутителенъ недостатокъ въ лѣсѣ, нежели въ рудахъ. Качество здѣшнихъ рудъ зависитъ почти единственно отъ большей или меньшей примѣси сѣры въ видѣ сѣрнаго колчедана. Содержаніе ихъ отъ пятидесяти процентовъ доходитъ до шестидесяти и даже болѣе. Разработка рудъ производится обыкновенными разносами. Мѣста добычи означаются нумерами, которыхъ считается девять. Лучшая руда добывается изъ девятаго нумера, и при обжиганіи не обнаруживаетъ нисколько запаха сѣры.

Балакинской желѣзный рудникъ находится въ сорока пяти верстахъ къ юго-востоку отъ Кушвинскаго завода. Рудное мѣсторожденіе составляетъ лежащій истокъ, толщиною болѣе восемнадцати саженъ, залегающій въ переходномъ известнякѣ, и состоящій изъ бураго, краснаго и глинистаго желѣзняковъ. Среднее содержаніе рудъ простирается до сорока и сорока пяти процентовъ. Балакинскія руды, будучи примѣшаны

къ Благодатскимъ, дѣлаютъ чугунъ чище, жиже, и по охлажденіи плотнѣе, почему и употребляются въ плавку болѣе при отливкѣ артиллерійскихъ снарядовъ и нѣкоторыхъ другихъ издѣлій.

При рудникахъ обращается непостоянное число рабочихъ, что зависитъ отъ количества руды, которое предполагается добыть.

Русъ добывается при обоихъ рудникахъ среднимъ числомъ нѣсколько болѣе полутора милліона пудовъ. Русы перевозятся въ заводы зимою.

Хотя при здѣшнихъ заводахъ и было открыто золото въ 1823 году; а платина въ 1824, однако эти металы, по убогому содержанію россыпей, почти всегда обходились заводамъ въ убытокъ, а потому теперь разработка нѣкоторыхъ изъ этихъ пріисковъ составляетъ только запасную работу, смотря по тому, сколько по недостатку воды можетъ скопиться лишнихъ людей.

Богатѣйшія золотоносныя и платиновыя розсыпи находятся въ округѣ Нижне-Туринскаго завода; есть также въ округѣ Кушвинскомъ и Баранчинскомъ.

Заводы Гороблагодатскаго округа состоятъ изъ трехъ чугуноплавильныхъ и трехъ желѣзодѣлательныхъ, въ томъ числѣ одинъ заводъ не составляетъ отдѣльнаго округа, но принадлежитъ къ округу Баранчинскаго завода, именно Верхне-Баранчинской.

Дѣйствующую силу всѣхъ вообще заводовъ составляетъ вода, которой впрочемъ въ прудахъ бываетъ иногда такъ мало зимою и среди лѣта, что приходитъ необходимость останавливать по нѣскольку печей, или и цѣлое дѣйствіе завода, особенно Баранчинскаго и Верхне-Баранчинскаго. Различныя машины приводятся въ движеніе водяными колесами.

Чугуноплавильные заводы, къ числу которыхъ принадлежитъ Кушвинскій, Туринскій и Баранчинскій, занимаются выплавкою чугуна и отливкою изъ него издѣлій. Какъ выплавка чугуна такъ и отливка издѣлій совершаются извѣстнымъ образомъ въ доменныхъ печахъ, вогранкахъ и частью въ воздушныхъ печахъ.

Количество рудъ ежегодно проплавляемыхъ на этихъ заводахъ непостоянно; оно зависитъ и отъ нарядовъ, и отъ количества воды въ прудахъ: среднимъ числомъ можно положить, что Гороблагодатскіе заводы ежегодно проплавляютъ свыше полутора милліона пудовъ руды, и оплавляютъ изъ этого количества до одного милліона.

Въ передѣлъ на желѣзо при Нижне-Туринскомъ, Себрянскомъ и Верхне-Баранчинскомъ заводахъ поступаетъ чугунъ и негодная расковка.

Наибольшая часть металловъ, получаемыхъ при Гороблагодатскихъ заводахъ, отправляется ежегодно весною по рѣкѣ Чусовой въ С.-Петербургъ, Дубовку, Калугу, и другія мѣста, для удовлетворенія потребности въ нихъ по артиллеріи и флоту, и на этотъ же предметъ почти половинное количество чугуна отпускается на казенные заводы, Цаевской, Воткинской и Лугинской. Золото отправляется въ С.-Петербургскій монетный дворъ съ общимъ золотымъ караваномъ.

Всѣ издѣлія, изготовляемыя для другихъ мѣстъ, отправляются ежегодно весною въ общемъ караванѣ, съ издѣліями прочихъ Уральскихъ заводовъ. Кромѣ того накопляется нѣкоторая часть забракованнаго желѣза, сверхъ потребности на другія издѣлія; излишекъ этотъ идетъ на Нижегородскую ярмарку для продажи съ распоряженія Уральскаго горнаго правленія. *Н. П. С.*

ГОРОДА. Слово *городъ*, *градъ*, *гродъ*, происходитъ отъ древне-Германскаго слова garda или warda, стеречь, оборонять, отъ котораго происходятъ также и слово *гвардія*. Garda и *городъ* равно значили мѣсто защищенное и защищаемое, обведенное стѣною или валомъ: отсюда *городить*, *огородить* и даже *огородъ*. *Срубить городъ* значило—огородить его стѣнами, которыя обыкновенно были деревянныя, укрѣпить уже существующій, а не построить весь городъ заново или основать его. Теорія образованія городовъ не можетъ быть предметомъ этой статьи. Займемся положительнымъ. До-сихъ поръ наша историческая критика не сдѣлала того, съ чего должно было начать исторію Россіи, именно, не изслѣдовала и не опредѣлила числа и названій всѣхъ городовъ, которыя исторія застаетъ на Русской землѣ во время перваго образованія нашего народа. Этотъ инвентарій древней земли Русской долженъ бы служить основаніемъ всѣхъ разсужденій о первоначальной исторіи сѣвера, который не былъ такою пустынею, какъ вообще полагаютъ. Древнѣйшіе лѣтописные

источники упоминаютъ о существованіи въ этихъ странахъ многихъ городовъ, между которыми надобно предполагать постоянныя дороги и другія средства сообщенія. Разбросанныя на всемъ сѣверѣ монеты востока доказываютъ древнюю его торговлю, которая требовала торговыхъ мѣстъ и городовъ. Константинъ Багрянородный говоритъ, что первые Русскіе князья каждый годъ объѣзжали *городки*, polidia (см. *Гира*), которыхъ, слѣдственно, было уже значительное число, не считая городовъ, болѣе или менѣе многолюдныхъ, между которыми мы находимъ: I. Города Славянскіе. *Новгородъ* у Словенъ, жившихъ около озера Ильменя, въ нынѣшней Новгородской губерніи; *Смоленскъ* и *Изборскъ* въ землѣ Кривичей, которые занимали верховья Двины, Днѣпра и Волги; *Полоцкъ* въ землѣ Полочанъ, въ Витебской губерніи; *Овручъ* и *Коростень*, нынѣшнее мѣстечко Искорость, въ землѣ Древлянъ, занимавшихъ Волынскую губернію; *Черниговъ* и *Любечъ* у Сѣверянъ, обитавшихъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской; *Кіевъ* въ землѣ Полянъ, въ Кіевской губерніи. II. Города Финскіе: *Бѣлозерскъ* въ землѣ Веси, въ сѣверо-восточной части Новгородской губерніи; *Суздаль*, въ нынѣшней Московской губерніи, столица Угровъ (см. *Венгрія*); *Ростовъ*, въ Ярославской губерніи, въ землѣ Мери; *Муромъ* на Окѣ во Владимірской губерніи, въ землѣ Муромы. Городъ въ землѣ Болгарской: *Болгары* или *Великій Булгаръ* (см. *Булгаръ*), при впаденіи Камы въ Волгу, въ нынѣшней Казанской губерніи. III. Города Хазарскіе: *Атель*, или *Идиль* (см. *Атель*), при устьѣ Волги, и *Саркелъ*, или *Бѣлая Вежа*, на Дону, въ землѣ войска Донскаго; *Каганово Городище* близъ Харькова и *Городища Козарскія* близъ Воронежа, вѣроятно остатки Хазарскихъ крѣпостей, неизвѣстныхъ лѣтописцу; *Херсонъ* или, какъ его называли Русскіе, *Корсунь*, верстахъ въ двухъ отъ нынѣшняго Севастополя: онъ былъ подластенъ Греческимъ императорамъ, также какъ и *Таматорха*, или *Тмутаракань*, на островѣ Таманѣ. Отъ начала Русскаго царства до смерти Ярослава образовались или, скорѣй, «огородились» и распространились Вышегородъ, Бѣлгородъ (нынѣшняя Бѣлгородка), Родня, Василевъ (нынѣшній Васильковъ), и Зборичевъ въ Кіевской губерніи; Владимиръ-Волынскій, Изяславль и Луцкъ въ Волынской; Туровъ, въ Минской; Переяславль, въ Черниговской; Юрьевъ (нынѣшній Дерптъ), въ Лифляндской, и Плесковъ, или Псковъ, въ Псковской. У Булгаровъ являются Брячимовъ, Собн, Куля, Челмата; у Половцевъ Балинъ, Чевлюшевъ, Сугровъ, Береcть и Червенъ. До XIII столѣтія лѣтопись упоминаетъ опять о многихъ городахъ; сюда относятся Баручь, Богуславль, Борисоглѣбскъ, Борисовъ, Боричевъ, Бужскъ или Бужескъ, Бѣловѣсь, Бѣльзы, Владиміръ-на-Клязьмѣ, Вятка, Вжище, Вздвижень, Волокъ, Волотическъ, Воровичь, Воронежъ, Всеславъ, Галичъ, Глуховъ, Гомь, Городецъ Волошскій, или Радимовъ, Дорогобужъ, Дорогожичъ, Дрончевъ, Дрютескъ или Дрютскъ, Дубенъ, Желни, Зарѣческъ, Зубцовъ, Звенигородъ, Каневъ, Канинъ, Козельскъ, Коломна, Коневъ, Корань, Корачевъ, Кострома, Красенъ, Курскъ, Ламской Волокъ, Лого, жескъ, Лубенъ, Луки, Любачевъ, Малотинъ, Медвѣжья голова, Менескъ, Микулинъ, Моровійскъ, Москва, Мценскъ, Мышскъ, Неключь, Неятинъ, Новгородъ-Сѣверскій, Носовъ, Пѣжатинъ, Переволока, Перемышль, Пересопница, Переяславль-Залѣсскій, Пертуева или Пернау, Песлъ, Песочень, Пинескъ, Пирятинъ, Погорина, Полонной, Прилукъ, Пронскъ, Путивль, Рига, Ревель, Ростиславль, Ростовецъ, Рыльскъ, Рязань, Саковъ; Семычь, Стародубъ, Стрежевъ, Стряковъ, Суетескъ, Суздаль, Тверь, Теребовль, Торжокъ, Торусса, Торческъ Треполь, Трубчевскъ, Турискъ, Тухчинъ, Удечь, Ушица, Халепъ, Юрьевъ Польской, Чемернинъ, Чернскъ, Шарукань, Шумскъ, Ярославль. «Книга большому чертежу» (1627 года) показываетъ, что въ началѣ XVII столѣтія, число Русскихъ городовъ простиралось до 244. Въ началѣ XVIII столѣтія это число возросло до 380; въ царствованіе Екатерины II, мы насчитываемъ городовъ до 560, но сюда уже входили многія деревни, переименованныя въ города и сверхъ-того города in petto, еще предполагаемые къ построенію. Если систематическая номенклатура въ государственномъ устройствѣ необходима, зато въ историческомъ отношеніи она имѣетъ то важное неудобство, что, обобщая вещи, подводитъ подъ одно и то же названіе предметы совсѣмъ разнородные. Пока города не пользовались опредѣленными правами и преимуществами, акты называли го-

родами только то, что стоило названія города. Со введенія систематическихъ названій уже весьма трудно различить, что̀ городъ, а что̀ простое мѣстечко или селеніе, пользующееся только привилегіями города. Въ наше время количество всѣхъ настоящихъ и не настоящихъ городовъ, включая сюда и крѣпости, простирается до 660. Причины такого быстраго возрастанія количества городовъ заключались въ основаніи новыхъ, и еще болѣе въ присоединеніи завоеванныхъ областей. Полагая пространство Россіи въ 325,000 квадратныхъ миль, одинъ городъ приходится у насъ теперь слишкомъ на 493 квадратныхъ миль; въ Европейской Россіи слишкомъ на 155, а въ Азіятской (Сибирь и Кавказскій край) на 3,000 квадратныхъ миль. Во Франціи и въ Пруссіи одинъ городъ бываетъ на 5, а въ Великобританіи на 4 съ небольшимъ квадратныя мили. Число тѣхъ жителей Русскихъ городовъ, которые принадлежатъ къ среднему состоянію, болѣе пяти милліоновъ.

Исторія городскихъ жителей въ Россіи, по самому существу дѣла, дѣлится на три періода,—отъ первыхъ сказаній нашей лѣтописи до Петра Великаго; отъ Петра до Екатерины II Великой, и отъ Екатерины до нашихъ временъ. Въ первомъ періодѣ мы не встрѣчаемъ постановленій, которыми бы были опредѣлены права и обязанности городскихъ обывателей: здѣсь мы не находимъ даже особеннаго законнаго (legalis) списка лицъ, принадлежащихъ къ городскимъ обывателямъ.

Въ сказаніяхъ древняго лѣтописца, въ актахъ, которые сохранила лѣтопись, въ сочиненіяхъ императора Константина Багрянороднаго, Дитмара, Адама Бременскаго, Ибнъ-Хаукала и нѣкоторыхъ другихъ, мы находимъ свидѣтельства, что Русскіе съ давнихъ временъ занимались торговлею. Константинъ, описывая производство торговли, показываетъ, что торговцы жили въ городахъ (Новгородѣ, Смоленскѣ и другихъ, преимущественно въ Кіевѣ): это показаніе, и соображеніе другихъ обстолтельствъ, даютъ право думать, что торговцы принадлежали къ городскимъ обывателямъ. Торговцы до изданія судебника (см. *Судебникъ*) раздѣлялись на *гостей* и *купцовъ*; первые получили свое названіе оттого, что они для торговли *гостили* на чужбинѣ (см. *Гость*): самая заграничная торговля называлась *гостьбою*. Между торгующими иногда дѣлались различія, смотря по предметамъ торговли. Такъ мы встрѣчаемъ: *сурожанъ* и *суконниковъ*. Сурожане были продавцы шелковыхъ матерій, которыя они привозили изъ Азова, съ Сурожскаго, или Азовскаго Моря. Сукопниками назывались продавцы суконъ, разсылаемыхъ по Россіи Новгородцами. Гости и купцы не имѣли никакихъ особенныхъ правъ. Нѣкоторые стараются «Огнищанъ» (см. *Огнищане*) отнести къ городскимъ обывателямъ, но это несправедливо, потому что огнищанином назывался у насъ всякой поземельной владѣлецъ. Разумѣется, нѣкоторые огнищане жили въ городахъ, какъ нынче живутъ дворяне и крестьяне, но собственно городскихъ обывателей по образу занятій, они не составляли. Гридины (см. *Гридь*), дружина и дворяне были постоянными жителями городовъ, но они не входили въ разрядъ *городскихъ людей*, о которыхъ часто упоминается въ нашихъ историческихъ памятникахъ. Между городскими обывателями высокое мѣсто занимали *старцы градскіе*, или *старѣйшины*. Но кто они были? Рейцъ полагаетъ, что подъ этими именами надобно разумѣть людей почтеннѣйшихъ изъ городскихъ обывателей. Нельзя ли ихъ объяснить настоящимъ словомъ *старики*, которые играютъ важную роль въ крестьянскомъ быту? Двадцать шестая глава Судебника, гдѣ исчисляется, сколько кому платить безчестія, показываетъ три разряда городскихъ обывателей; *большіе гости*, *торговые люди средніе* и *черные градскіе люди*. Послѣдній классъ въ количествѣ взыска за безчестіе былъ сравненъ съ крестьянами, и потому можно полагать, что его составляли земледѣльцы, поселившіеся въ городахъ. Судебникъ упоминаетъ и о *посадскихъ людяхъ* (см. *Посадъ*). Гости и купцы могли владѣть холопами. Въ промежуткѣ времени отъ Судебника до Уложенія (см. *Уложеніе*) торговля получила большое развитіе и купцы раздѣлились на сотни: такъ напримѣръ, сотня суконная. *Гостиная сотня* составлялась изъ знатныхъ купцовъ, которые были первыми послѣ гостей, и утверждались самимъ царемъ. Въ Новгородѣ лица, принадлежащія къ гостиной сотнѣ, назывались *именитыми людьми* и часто выбирались для рѣшенія важныхъ дѣлъ. Въ числѣ городскихъ обывателей надобно по-

ставить *денежниковъ*, которые занимались единственно дѣланіемъ монеты. Съ давнихъ временъ Стрѣльцы и казаки разсылались по пограничнымъ городамъ: для обезопасенія границъ, имъ давали земли, которыя остались въ вѣчномъ ихъ владѣніи. Втеченіи времени стрѣльцы и казаки сдѣлались постоянными городскими обывателями, и, занимаясь земледѣліемъ, сохранили свои названія. Такимъ образомъ мы и нынче встрѣчаемъ стрѣльцовъ и казаковъ между городскими обывателями. Изъ Уложенія видно, что городскіе обыватели раздѣлялись на *тяглыхъ людей* (см. *Тягло*) и *бѣломѣстцевъ*. Къ тяглымъ людямъ принадлежали всѣ тѣ, которые владѣли *черными землями*, то есть, землями, обложенными податью; сюда относятся *гостиная* и *суконная* сотни, раздѣлявшіяся на три «статьи», большую, среднюю и малую, и купеческія сотни другихъ названій; *казенныя* и *черныя сотни* и *слободы*, занимающіяся торговлею и ремеслами; *городскіе служилые люди*, *пушкари*, *затинщики*, *воротники*, *казенные плотники* и *кузнецы*, которые торговали въ городахъ. Къ бѣломѣстцамъ принадлежали преимущественно *дворяне*; также *именитые люди*, которые имѣли важное право прибавлять къ отчеству *ичъ*; *солдаты*, вышедшіе изъ плѣна, *стрѣльцы*, *казаки* и *драгуны*; *солдаты*, сдѣланные бѣломѣстцами, въ награду за службу. *Бѣлыми мѣстами* назывались мѣста, освобожденныя отъ платежа податей; «обѣлить» значило—освободить отъ податей; такъ мы имѣемъ и бѣлопашцевъ.

Петръ Великій учредилъ главный *магистратъ* и городовые магистраты (см. *Магистратъ*). 1721 года 16 января явился регламентъ главнаго магистрата, законъ, въ которомъ содержатся постановленія объ образованіи средняго или городскаго состоянія. Всѣ городскіе обыватели средняго класса были раздѣлены на три гильдіи: къ первой принадлежали банкиры, купцы, шкиперы, врачи, аптекари и художники; ко второй мелочные продавцы и ремесленники, раздѣленные на *цумфты*; къ третьей лица, производившія работы,—работники у ремесленниковъ и чернорабочіе. Екатерина Великая, своимъ знаменитымъ Наказомъ о сочиненіи проекта новаго уложенія, и еще болѣе Городовымъ Положеніемъ, опредѣлила составъ городскаго сословія. Городовое положеніе, изданное 1785 года 21 апрѣля (Полнаго Собранія законовъ, 16188), опредѣляетъ права и преимущества городскаго состоянія, которыхъ большая часть сохранилась до нашихъ временъ.

Наши законы опредѣляютъ *городскихъ обывателей* такъ: подъ именемъ городскихъ обывателей, вообще, разумѣются всѣ тѣ, которые въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились; лица, имѣющія въ городѣ домы или другое строеніе, или мѣсто или землю; записанные въ гильдію или въ цехъ; тѣ, которые отправляли службу городскую, или записаны въ окладъ и по тому городу служатъ и несутъ повинности. Подъ этимъ же именемъ, въ особенности, разумѣются лица, причисляемыя закономъ къ среднему роду людей. По Городовому Положенію къ среднему состоянію принадлежали: *именитые граждане*, къ которымъ относились и художники и ученые; *купцы*, записанные въ гильдіи, *цеховые* и *посадскіе*. Здѣсь надобно замѣтить, что всѣ эти классы назывались *мѣщанами* (см. *Мѣщане*), которые въ переводахъ Наказа значили oppidani seu cives urbici, Bürget, bourgeois. При Александрѣ I, къ *именитымъ гражданамъ* отнесены ученые, и въ распредѣленіи купечества по гильдіямъ сдѣланы нѣкоторыя перемѣны (см. *Купечество*). По Своду Законовъ, къ среднему состоянію принадлежатъ: *гильдейское купечество*, мѣстное и иногородное, *почетные Граждане* и *граждане* (bourgeois) въ городахъ западныхъ губерній, переименованные въ это званіе изъ бывшей сельской и городской шляхты; *мѣщане*, или посадскіе, и *ремесленники*, или цеховые. Только эти классы считаются дѣйствительными «гражданами», или горожанами. Въ состояніе городскихъ обывателей могутъ записываться всѣ тѣ, которые имѣютъ право или обязанность избрать родъ жизни (Сводъ Законовъ, томъ V, раздѣлъ 1, глава X, отдѣленіе II, статьи 225—254); свободные сельскіе обыватели, дворяне, записывающіеся въ купечество, для производства торговли, съ сохраненіемъ дворянскаго состоянія. Причисленіе къ городскому состоянію производится съ согласія городскаго общества; безъ согласія общества могутъ приписываться къ городамъ только люди, отсужденные изъ крѣпостнаго состоянія, питомцы воспитательнаго дома, вымороченные дворовые люди, иновѣрцы магометанскаго или языческаго зако-

новъ, и Евреи, принявшіе Святое Крещеніе; одноДворцы западныхъ губерній; мастера суконныхъ фабрикъ, переселившіеся изъ царства Польскаго и незаконнорожденные не отъ солдатъ. Право на состояніе Городскаго обывателя сообщается законнымъ дѣтямъ городскихъ обывателей и подкидышамъ, сиротамъ, принятымъ городскими обывателями. Доказательствами городскаго состоянія служатъ метрическія книги, старыя переписи, послѣдняя ревизія, гильдейскій листъ, цеховой листъ, акты, въ которыхъ означено состояніе лица, городскія службы, владѣніе въ городѣ недвижимымъ имѣніемъ, товары и корабли наличные, свидѣтельства, что отецъ и дѣдъ въ городѣ занимались мѣщанскимъ промысломъ, и прочая.

Разныя права присвоены городскимъ населеніямъ. Обыватели каждаго города составляютъ отдѣльное общество, которому предоставляется право составлять собранія для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ; они имѣютъ право выбирать лицъ для своего управленія и суда первой и второй инстанціи. За безчестіе взыскивается съ обидчика сумма, равная той, которую городской обыватель платитъ казнѣ и городу; жены получаютъ вдвое противъ мужей, а незамужнія дочери вчетверо. Городскіе обыватели могутъ пріобрѣтать въ вѣчное и потомственное владѣніе домы и всякую недвижимую городскую собственность; домы и домашнія заведенія въ селеніяхъ и не заселенныя земли. Имъ предоставляется право учреждать фабрики и заводы, имѣть свои корабли и суда, производить торговлю и всякіе промыслы и вступать въ подряды и откупа. Они могутъ обязываться векселями и составлять всѣ законные акты, договоры и обязательства, исключая тѣхъ, посредствомъ которыхъ бы получили владѣніе дворянскимъ имѣніемъ: право владѣть крѣпостными людьми уничтожено для нихъ въ 1800 году 19 декабря (Полнаго Собранія Законовъ, 19692). Имъ дозволено переходить изъ одного городскаго общества въ другое; но на это требуется согласіе общества, къ которому они принадлежатъ. Подати, тягости или службы налагаются на нихъ только за подписаніемъ руки Императорскаго Величества. Лица, состоящія въ гильдіяхъ, освобождаются отъ подушной подати и рекрутской повинности. Званіе городскаго обывателя уничтожается переходомъ въ другое состояніе и поступленіемъ въ службу; уголовнымъ преступленіемъ, съ которымъ сопряжено лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ и исключеніемъ изъ общества своими согражданами за порокъ, нарушающій довѣріе. (Сводъ Законовъ томъ IX, раздѣлъ III, глава I, отдѣленія I и II, статьи 240—286, глава II, отдѣленіе I, статья 288, глава III, статьи 325—350, глава IV, отдѣленія I и II, статьи 351 и 364)

М. С.

ГОРОДЕПЪ, или ГОРОДНЯ, село и волость на правой сторонѣ Волги, въ Тверской губерніи, лежитъ въ 28 верстахъ отъ Твери внизъ по рѣкѣ. Городенъ примѣчателенъ по тому, что въ древности былъ городомъ и удѣльнымъ княженіемъ.

ГОРОДЕЦКЪ, см. *Городокъ.*

ГОРОДЕЦЪ, старинное названіе города Касимова, находящагося въ Рязанской губерніи. Онъ построенъ въ 1152 году В. К. Георгіемъ Долгорукимъ въ подражаніе Кіевскому Городцу, разоренному княземъ Изяславомъ. Городецъ памятенъ тѣмъ, что Св. Благовѣрный В. К. Александръ Ярославичъ Невскій, въ 1263 году возвращаясь изъ Золотой Орды, здѣсь скончался, (См. *Касимовъ*).

ГОРОДЕЧНА, мѣстечко Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда, извѣстное сраженіемъ, произшедшемъ 31 іюля 1812 года, между 3-ю Русскою арміею Тормасова и Саксо-Австрійскими войсками князя Шварценберга. Послѣ Кобринскаго дѣла (см. *Кобринъ*), въ которомъ Саксонскій отрядъ генерала Клингеля принужденъ былъ положить оружіе, между тѣмъ какъ самъ Шварценбергъ двигался отъ Слонима къ Несвижу, Реныя съ Саксонскимъ корпусомъ, котораго сила уже не превышала 13,000 человѣкъ, также началъ отступать къ Слониму на соединеніе съ Шварценбергомъ. Австрійскій полководецъ, узнавъ о результатахъ Кобринскаго дѣла обернулся опять противъ Тормасова, 22-го числа соединился въ Якимовичахъ съ Ренье, а 23 го выступилъ на встрѣчу Русской арміи, имѣя 25,000 Австрійцевъ и 13,000 Саксонцевъ. Тормасовъ между-тѣмъ, боясь слишкомъ удалиться отъ Волыніи, которую онъ прикрывалъ и гдѣ были его магазины, расположился главными силами у Антоколя, выдвинувъ два авангарда, одинъ подъ начальствомъ графа Ламберта къ Городечнѣ, по направленію къ Пружанамъ, а другой, подъ

начальствомъ Чаплица къ Хомску. Шварценбергъ возпамѣрился воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, чтобъ отбросить Тормасова на Волынь и открыть сообщеніе съ Варшавою. Для этого рѣшился онъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга Русскихъ: Саксонцы двинулись вправо къ Ружанамъ на Волковыскую дорогу. Узнавъ о направленіи непріятельскихъ силъ, 25-го числа Тормасовъ велѣлъ Ламберту перейти къ Пружанамъ; мѣсто его впереди Городечны долженъ былъ занять князь Хованской; Чаплицъ долженъ былъ перейти изъ Хомска въ Ревятицы. Двадцать-шестаго числа, главныя силы Шварценберга уже появились на рѣкѣ Яцольдѣ и принудили наши аванпосты отступить за ручей Венетскій. Двадцать-осьмаго іюля Чаплицъ и Хованской были аттакованы и отступили къ Пружанамъ и Хомску. Оставивъ противъ нихъ дивизію генерала Зигенталя, Шварценбергъ направилъ главную массу силъ своихъ противъ Ламберта. Аттакованный съ фронта Саксонцами, опасаясь обхода Австрійской колонны на Линёво (между Кобринемъ и Пружанами), Ламбертъ послѣ трехъ-часоваго боя отступилъ къ Городечнѣ, подъ покровительствомъ своей кавалеріи. Между тѣмъ, Тормасовъ уже рѣшился двинуть главныя силы свои на помощь авангарду, и корпусъ генералъ-лейтенанта Маркова расположился у Городечны, когда Ламбертъ съ наступленіемъ ночи, отошелъ къ этому пункту. Тридцатаго числа прибылъ и корпусъ графа Каменскаго; однако жъ болѣе 13,000 человѣкъ не поспѣли на мѣсто сраженія, такъ, что Тормасовъ имѣлъ подъ рукою не болѣе 18,000, противъ 38,000 непріятеля. Несмотря на это, онъ принялъ бой, надѣясь на выгоды своей позиціи. Впереди фронта Русскихъ войскъ протекалъ весьма болотистый ручей, черезъ который было только два прохода по плотинамъ: одинъ у Городечны по большой дорогѣ изъ Пружанъ въ Кобринь, былъ защищаемъ Русскими войсками; другой въ Поддубно, третій проходъ испорченый, безъ плотины выше Поддубна, гдѣ проходитъ дорога изъ Шерешева въ Кобринь; послѣдній пунктъ вовсе не былъ занятъ. Ренье хотѣлъ воспользоваться имъ чтобъ обойти лѣвый флангъ Русскихъ, и отрѣзать имъ отступленіе на Кобринь, между-тѣмъ какъ со стороны Городечны и Поддубна только слабыя силы дѣлали бъ демонстраціи. Но, тридцать-перваго числа, при первомъ извѣстіи о занятіи тропинки въ Кобринь и Поддубно передовыми постами Саксонцевъ, Тормасовъ предъугадалъ намѣреніе противниковъ, и направилъ немедленно въ ту сторону большую массу силъ своихъ, оставивъ у Городечны остальную часть арміи. Первый пришедшій туда корпусъ Каменскаго, въ восемь часовъ утра того же числа, выгѣснилъ Саксонскіе посты, и занялъ выходъ сильною баттареею. Ренье хотѣлъ обойти еще правѣе, по дорогѣ изъ Шерешева въ Кобринь. Движеніе это ему удалось совершенно, и онъ дебушировалъ уже съ большею частію силъ своихъ изъ лѣсу, находившагося на лѣвомъ флангѣ Русскихъ. Корпусъ Каменскаго, надъ которымъ начальство принялъ князь Щербатовъ, сдѣлалъ перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ и на высотахъ у Поддубна оставленъ былъ только одинъ полкъ. Но союзники все болѣе и болѣе охватывали нашъ флангъ, такъ что у Городечны осталась только дивизія Траутенберга, съ малою частію Австрійской кавалеріи, у Поддубна одна дивизія Зигенталя, и между Поддубномъ и дорогою изъ Шерешева бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго; всѣ прочія силы, какъ то дивизія Функа, бригада Лилиенберга, дивизія Лекока, и наконецъ Саксонскій авангардъ расположились уже по-сю-сторону болота, примыкая къ нимъ лѣвымъ флангомъ. Но скоро начали прибывать одинъ за другимъ прочіе Русскіе корпуса, направленные Тормасовымъ на лѣвый флангъ; они пристроивались все влѣво, такъ, что наконецъ у Ренье уже не было довольно силъ, чтобъ еще болѣе забрать вправо: два кавалерійскихъ полка, посланные имъ, чтобъ еще обогнуть флангъ Русскихъ, отдѣлились отъ прочихъ силъ и были совершенно разбиты Павлоградскимъ и Александрійскимъ Гусарскими полками. Тогда Шварценбергъ дважды пытался прорвать фронтъ нашъ у Поддубна; при второй аттакѣ, одинъ непріятельскій полкъ какъ-то пробрался черезъ болото, гдѣ никакъ не предполагали прохода, и уже утвердился было по сю сторону болота, но скоро снова былъ оттѣсненъ назадъ. Русскіе остались на прежней позиціи, и даже опрокинули одну Саксонскую колонну, когда прибылъ къ этому пункту генералъ Марковъ съ тремя пѣхотными полками и четырмя уланскими эскадронами. Между тѣмъ дивизія Траутенберга въ-

сколько разъ дѣлала ложныя аттаки на плотину у Городечны; мѣткій выстрѣлъ артиллеріи опрокинулъ здѣсь непріятеля, и мы удержали на этомъ пунктѣ свой постъ до самаго конца сраженія, прекратившагося съ наступленіемъ ночи. Ночью Тормасовъ отступилъ, оставивъ на полѣ сраженія арріергардъ подъ начальствомъ Ламберта. Потеря съ нашей стороны простиралась до 1,500 человѣкъ, со стороны союзниковъ тоже. На другой день (1-го августа) Реные преслѣдовалъ Русскій арріергардъ, стараясь безпрестанно обойти его съ фланга; но Ламбертъ во время умѣлъ отступать, будучи подкрѣпленъ Чаплицомъ. Въ тотъ же день союзники заняли Кобринь. Тормасовъ, отступивъ за Стыръ, остановился въ ожиданіи прибытія Молдавской арміи Чичагова, а Шварценбергъ, узнавъ о скоромъ приближеніи этой арміи, не смѣлъ далѣе преслѣдовать его. *Д. М—цъ.*

ГОРОДИЩЕ. Такъ называется почти каждое мѣсто, гдѣ видны какіе нибудь остатки древняго города или укрѣпленія. Отъ этого получили названія и новыя поселенія, основанныя въ подобныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые археологи наши полагали, что городища были только *огороженныя*, то есть, обнесенныя валомъ мѣста, гдѣ находились во время язычества кумиры или алтари. Въ иныхъ мѣстахъ называются Городищами небольшіе плосковозвышенные кряжи, которые стоятъ на лугахъ и низменныхъ равнинахъ.

ГОРОДИЩЕ, уѣздный городъ Пензенской губерніи при рѣкахъ Юловѣ и Кичкипейкѣ, подъ 53°, 24′ сѣверной широты и подъ 64° 17′ восточной долготы отъ Ферро, разстояніемъ отъ Петербурга въ 1445 отъ Москвы въ 747, отъ Пензы въ 48 верстахъ. Городъ этотъ въ 1780 году назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ бывшаго Пензенскаго намѣстничества; по упраздненіи этого намѣстничества, онъ вошелъ въ составъ Саратовской губерніи безъуѣзднымъ городомъ, а уѣздъ его соединенъ былъ съ Кузнецкимъ уѣздомъ; по возстановленіи же Пензенской губерніи въ 1801 году, онъ опять назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ этой губерніи. Въ Городищѣ только одна каменная соборная церковь и одна кладбищенская деревянная. Домовъ въ 1836 году считалось въ немъ 476, въ томъ числѣ только два были каменные. Число жителей въ томъ же году простиралось до 3,730 человѣкъ, (1900 мужескаго пола). Большую часть жителей составляютъ казенные крестьяне. Главное ихъ занятіе хлѣбопашество, выдѣлка и сбытъ циновокъ. Въ Городищѣ бываетъ ярмарка 15 и 16 августа, на которую въ 1836 году привезено было товаровъ на 2000 рублей. Лавокъ 5. Городской доходъ въ 1836 году простирался до 3,547 рублей. Есть также одно казенное уѣздное училище и городская больница. Гербъ города: въ верхней половинѣ губернской, а въ нижней части щита въ серебряномъ полѣ старыя городскія стѣны, означающія имя этого города заселеннаго служилыми людьми старыхъ служебъ.

ГОРОДИЩЕ, см. *Градижскъ.*

ГОРОДИЩЕНСКІЯ ГОРЫ, на правомъ берегу Волги въ Симбирской губерніи. Это рядъ возвышеній, сопровождающихъ рѣку, и имѣющихъ высоты отъ 300 до 500 футовъ надъ нею. Съ одной стороны онъ соединяется съ Ундорійскими возвышеніями, съ другой теряется на полуостровѣ, образуемомъ изгибомъ рѣки, имѣющимъ названіе *Самарская Лука.* Городищенскія горы получили свое названіе отъ древняго вала, *городище*, котораго историческое происхожденіе затеряно. Эти возвышенія круто обрываются къ рѣкѣ, и въ пластахъ ихъ находится много горючаго сланца. *И. Ѳ. Шт.*

ГОРОДНЯ, уѣздный городъ Черниговской губерніи при рѣкѣ Чибрижѣ (Городнѣ), разстояніемъ отъ Петербурга въ 1052 верстахъ, отъ Москвы въ 691, отъ Чернигова въ 52 верстахъ. Строеніе все—деревянное. Церквей три, именно, соборная, приходская и кладбищенская; есть также Еврейская синагога. Домовъ въ 1836 году считалось 234. Число жителей въ томъ же году простиралось до 2,507 (1246 мужескаго пола). Большую часть жителей составляютъ мѣщане и посадскіе. Число Евреевъ простирается до 500 душъ. Купечество занимается винными откупами и торговлею бакалейными товарами (въ 1836 году 5 купцовъ третьей гильдіи объявили капиталы); Евреи преимущественно цеховыми ремеслами и рѣзничествомъ. Бываютъ четыре ярмарки въ году: первая Васильевская съ 1 по 3 января; вторая Георгіевская съ 23 по 25 апрѣля; третья Петропавловская съ 28 по 30 іюня, и четвертая Параскевійская съ 13 по 15 октября. Привозъ на первыя двѣ состоитъ изъ крестьянскихъ

издѣлій и съѣстныхъ припасовъ, суммою отъ 2500 рублей до 3000 рублей; на двѣ послѣднія привозятъ шерстяные, суровскіе, пушные, кожаные и металлическіе товары, разную посуду, хлѣбъ, рыбу, чай, бумагу, табакъ, мыло, приводятъ рогатый скотъ, и овецъ, суммою на каждую до 19,000 рублей. Городскіе доходы въ 1836 году простирались до 800 рублей. Въ городѣ находятся училище и больница. Гербъ города: въ красномъ полѣ желѣзный якорь съ тремя осьміугольными серебряными звѣздами.

ГОРОДОКЪ, уѣздный городъ Витебской губерніи, при рѣкѣ Горожанкѣ, подъ 55° 20′ сѣверной широты и 48° восточной долготы отъ Ферро; разстояніемъ отъ Петербурга въ 662 верстахъ, отъ Москвы въ 612, а отъ Витебска въ 35 верстахъ. Городъ этотъ назначенъ уѣзднымъ въ 1778 году; имѣетъ 2 церкви, одну каменную и одну деревянную, и 6 синагогъ; домовъ въ 1835 году считалось 321; изъ нихъ только два были каменные. Число жителей въ томъ же году простиралось до 2,343 человѣкъ (1200 мужчинъ). Большую часть жителей составляютъ мѣщане и посадскіе; Евреевъ 1355 человѣкъ. Главное занятіе жителей хлѣбопашество и ремесла. Главный предметъ занятія купечества—торговля хлѣбомъ и льномъ. Въ 1835 году, 10 купцовъ объявили капиталы третьей гильдіи; городскіе доходы простирались до 2600 рублей. Есть одно свѣтское училище и городская больница. Гербъ города: на двое раздѣленный щитъ; въ верхней части въ золотомъ полѣ гербъ губернскаго города, воинъ на конѣ, держащій въ правой рукѣ саблю, а на лѣвой надѣтъ красный щитъ, съ двойнымъ крестомъ.

ГОРОДОЛЮБСКОЕ ОЗЕРО, находится въ Вышне-Волоцкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, имѣетъ 4 версты длины, двѣ ширины, неглубоко и окружено лѣсомъ. Западный берегъ его болотистъ, восточный нѣсколько возвышенъ. Городолюбское Озеро, на берегу котораго лежитъ монастырь того же имени, составляетъ часть водъ, образующихъ весьма искусный судоходный бассейнъ Вышневолоцкій, изъ котораго два канала, одинъ въ Цну, а другой въ Ключинское озеро ведутъ воду Шлиновскаго бассейна въ главный резервуаръ Волоцкій. При первомъ усовершенствованіи этой системы въ 1719 году, суда ходили 3 или 4 года черезъ Ключинское озеро и его каналы, кругомъ главнаго Вышне-Волоцкаго бассейна. *И. Ѳ. Шт.*

ГОРОДСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ, см. *Города*.

ГОРОНВАЙ ОВЕНЪ, Goronwy Owen, Галлическій поэтъ прошедшаго вѣка, см. *Овенъ*.

ГОРОСКОПЪ, *Ороскопъ*, Horoscopium, см. *Ороскопъ*.

ГОРОХОВАЯ РУДА, см. *Бобковая руда*.

ГОРОХОВЕЦЪ, уѣздный городъ Владимірской губерніи, на правой сторонѣ рѣки Клязьмы, на косогорѣ, и по обѣимъ сторонамъ рѣки Могилевки, подъ 56° 17′ сѣверной широты и подъ 60° 5′ восточной долготы отъ Ферро, разстояніемъ отъ Петербурга въ 1030 верстахъ, отъ Москвы въ 231, а отъ Владиміра въ 159 верстахъ. Время основанія этого города неизвѣстно; встарину онъ окруженъ былъ земляянымъ валомъ и принадлежалъ Владимірскому храму Богоматери; въ 1239 году разоренъ былъ Батыемъ, а спустя триста лѣтъ испыталъ ту же участь отъ Казанцевъ. Здѣсь находится 9 каменныхъ церквей, если считать порознь теплыя и холодныя церкви, потому что онѣ выстроены отдѣльно. Въ числѣ ихъ есть 2 соборныя, 4 приходскія и 3 монастырскія. Между ними примѣчателенъ Благовѣщенскій соборъ Пресвятой Богородицы, древней архитектуры, на берегу Клязьмы: при немъ и особливая церковь Усѣкновенія Главы Предтечи, съ придѣломъ Великомученицы Прасковіи. Приходская церковь Воскресенія Христова имѣетъ два этажа, и придѣлъ Великомученика Георгія, вверху; внизу есть теплая церковь введенія во храмъ Пресвятой Богородицы; и особливая церковь Трехъ Святителей. Троицкій Николаевскій монастырь, находящійся въ городѣ, имѣетъ только трехъ монашествующихъ. За городомъ, на другой сторонѣ рѣки Клязьмы, лежитъ Знаменской монастырь въ Флорищевой пустынѣ. Въ 1836 году считалось въ Гороховцѣ 316 домовъ; изъ нихъ 13 было каменныхъ. Число жителей въ томъ же году простиралось до 2091 человѣка (867 мужчинъ). Несмотря на выгодное положеніе рѣки Клязьмы, въ недальнемъ разстояніи отъ судоходныхъ рѣкъ Оки и Волги, жители здѣшніе ограничиваются снискиваніемъ самыхъ необходимыхъ средствъ къ существованію. Главное занятіе мужчинъ—содержаніе издавна разведенныхъ яблочныхъ и вишне-

вых садовъ и разведеніе огородныхъ овощей, которыя продаются въ уѣздѣ; но промыселъ этотъ весьма не вѣренъ: въ 1836 году сады не принесли ни какого дохоДу, потому, что погибло множество деревъ, отъ жестокой зимы. Немногіе жители отлучаются въ другія губерніи для промысловъ и работъ; бѣднѣйшіе нанимаются для караула огородовъ и для работъ въ близкихъ деревняхъ. Женщины занимаются пряденіемъ разныхъ сортовъ нитокъ, которыя отличаются своею тонкостію и бѣлизною и извѣстны подъ названіемъ *Гороховскихъ*; этимъ рукодѣліемъ многіе содержатъ, не только себя, но и цѣлыя семейства. Въ 1836 году продажа нитокъ простиралась до 7000 рублей и была въ большомъ количествѣ на Нижегородской ярмаркѣ. Главный предметъ занятія купечества — торговля москотильными и мелочными товарами; товары эти покупаются на Нижегородской ярмаркѣ. Въ 1836 году 13 купцовъ третьей гильдіи объявили капиталы; лавокъ считалось 27; было 4 кирпичныхъ завода, на которыхъ выдѣлывали до 300,000 кирпичей; ремесленниковъ 45 человѣкъ. Городскіе доходы простирались въ 1836 году до 9,200 рублей. Есть свѣтское приходское училище и городская больница. Гербъ города: подъ губернскимъ гербомъ въ нижней половинѣ щита на тычкахъ горохъ въ желтомъ полѣ.

ГОРОХОВЪ, см. *Гороховецъ*.

ГОРОХОВЫЙ, КАМЕНЬ, Pisolithe, Erbsenstein, Schaalenkalk, dragée de Tivoli, pierre de pois, рѣдкое отличіе натечнаго известняка, которое имѣетъ видъ шариковъ или сферондовъ, похожихъ на горошину или бобъ и бывающихъ или отдѣльными, или сросшимися, или погруженными въ массу известковую. Гороховый камень происходитъ такимъ образомъ, что углеродно-кислая известь садится на зернышки песчанныя или известковыя, или также на воздушные пузырьки, которые во время самого ея осажденія отдѣляются изъ воды. Происхожденіе гороховаго камня продолжается и въ настоящее время въ кислыхъ известковатыхъ ключахъ, какъ напримѣръ въ Карльсбадѣ, въ Богеміи, и въ Тиволи, въ Италіи. См. *Известнякъ*.

ГОРОХЪ, Pisum sativum, pois; Erbse, gemeine Felderbse; common pea; растеніе изъ естественнаго семейства бобовыхъ, Leguminoseae (papilionaceae); принадлежитъ по системѣ *Линнея* къ Diadelphia decandria. Цвѣточный вѣнчикъ у всѣхъ родовъ Гороху имѣетъ видъ мотылька (мотыльковидный); женскій пестикъ трехсторонній и представляетъ на верху устье въ видѣ лодочки, заостренной къ одному концу.

Горохъ въ южной Европѣ растетъ дико. Искусственнымъ разведеніемъ произведено множество отличныхъ видоизмѣненій Гороху, которыя всѣ могутъ быть подведены подъ два разряда. Первый разрядъ будетъ заключать въ себѣ тѣ видоизмѣненія, отъ которыхъ употребляются въ пищу одни только сѣмяна, или зеленыя или сушеныя. Сюда принадлежитъ такъ называемый полевой Горохъ. Другой разрядъ заключаетъ тѣ отличія Гороху, которыхъ стручки въ молодомъ возрастѣ также ѣдятся. Сюда относится сахарный Горохъ. Кромѣ того Горохъ раздѣляютъ на высокій и низкій, на ранній и поздній, и такъ далѣе. Между полевыми горохами Англійскій marow-pea, а между сахарными также Англійскій sabel-pea особенно выгодны для повсемѣстнаго разведенія; ихъ можно получить подъ этими названіями у всякаго хорошаго торговца семенами. Для ранняго разведенія въ разсадникахъ лучше брать *епископскій горохъ*, Bischoffs-Erbse, или Pois de grâce. Обыкновенный полевой Горохъ съ желтыми семенами, которыя сушатся на зиму, вѣроятно знакомъ всякому сельскому хозяину.

Въ южныхъ странахъ разведеніе Гороху не требуетъ ни какихъ особенныхъ заботъ; но высоко на сѣверѣ, для полученія ранняго Гороху безъ разсадниковъ, необходимо расположить гряды терассами, поднимающимися къ сѣверу, такъ, чтобы онѣ отлогостями были обращены къ полуденному солнцу, и чтобы имѣли защиту отъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Вообще при разведеніи хорошаго Гороху всегда должно обращать вниманіе, чтобы гряды имѣли хорошее положеніе, чтобы земля была нѣсколько рухла и хорошо упавожена, и наконецъ чтобы семена въ то время, когда они пускаютъ ростки, были защищены отъ весеннихъ морозовъ. Другія правила для выгоднаго разведенія должны быть всѣмъ извѣстны, и сверхъ того изложены въ различныхъ сочиненіяхъ о сельскомъ хозяйствѣ и садоводствѣ.

Упомянемъ еще о пахучемъ Горохѣ, pois

de senteur, lathyrus odoratus, хотя онъ уже принадлежитъ къ другому роду. Онъ встрѣчается во многихъ садахъ и представляетъ красивые благоухающіе цвѣтки различныхъ цвѣтовъ. Плоды, или стручки его, необыкновенно вкусны. *Фальдерманъ.*

ГОРОШОКЪ КОРМОВОЙ, см. *Кормовой горошокъ.*

ГОРОШИНЪ, мѣстечко Полтавской губерніи въ Хорольскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Сулѣ, съ 2,740 жителями. Въ немъ бываютъ двѣ ярмарки, на которыя привозятъ красные и мелочные товары, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы; пригоняютъ лошадей, рогатый скотъ и овецъ. Привозъ на эти ярмарки простирается до 20,000 рублей.

ГОРСЕЙ, Іеронимъ, см. въ Дополненіи къ XV тому.

ГОРСЕЙ, Horsey, островъ на Сѣверномъ Морѣ, близъ восточнаго берега Англіи (графства Эссексъ), въ четырехъ верстахъ отъ Гарвича. Его длина три, а ширина двѣ версты. Горсей низменъ и болотистъ; на немъ множество дичи.

ГОРСКАЯ ДИСТАНЦІЯ, см. *Дистанція Горскихъ Народовъ.*

ГОРСКІЕ, князья, ведутъ свой родъ отъ князей Друцкихъ, оттого они писались Друцкіе-Горскіе. (См. *Друцкіе*). Этотъ княжескій домъ процвѣталъ въ земляхъ, отторженныхъ Польшею отъ Россіи. Князь Богданъ Семеновичъ Горскій, жившій во времена короля Александра, какъ видно изъ договоровъ его, заключенныхъ съ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Корецкимъ, имѣлъ четырехъ дочерей и четырехъ сыновей, Петра, Ѳедора, Ивана и Стефана. Иванъ былъ маршаломъ Оршанскимъ въ 1589 году, Ѳедоръ былъ того же года посломъ на сеймъ Варшавскій и подписалъ транзакцію Бендзинскую. Изъ другихъ Горскихъ извѣстны: Юрій, посолъ воеводства Кіевскаго на сеймѣ 1536; Григорій, воевода Мстиславскій, староста Оршанскій, былъ въ 1626 году отправленъ депутатомъ въ Виленскій фискальный судъ. Во время возстанія Малороссіи противъ Польши, онъ мужественно отразилъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ нападеніе казаковъ на сопредѣльныя его повѣту земли; умеръ въ 1659 году. Братъ Григорьевъ, Ѳедоръ, славился необыкновенною остротою ума. Сестра ихъ Софія была за Ходкевичемъ, воеводою Виленскимъ. Изъ Горскихъ, игравшихъ нѣкоторую роль въ Польшѣ извѣстенъ еще Іеронимъ Витебскій, и Суражскій староста (уголовный судья), около 1648 года, и Ѳедоръ воевода Мстиславскій и подкоморій Минскій.

ГОРСТМАРЪ, Horstmar, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ области Вестфаліи, въ двадцати пяти верстахъ отъ Мюнстера; имѣетъ замокъ и около тысячи жителей. Горстмаръ былъ нѣкогда главнымъ мѣстомъ бароніи, принадлежавшей князьямъ Сальмъ и отошедшей впослѣдствіи (1815) къ Пруссіи, которая раздѣлила ее между округами Штейнфуртскимъ, Кёсфельдскимъ и Агаускимъ.

ГОРТАНЬ, larynx, имѣетъ видъ сжатой трубки, расположенной въ верхней, передней части шеи; начинается вверху позади языка въ нижней части зѣва, оканчивается внизу дыхательнымъ горломъ, и состоитъ изъ пяти хрящей, щитообразнаго, колетчатаго, двухъ черпаловидныхъ и надгортаннаго. Два *щитообразные хрящи* (cartilago thyreoidea) занимаютъ верхнюю, переднюю и боковыя части гортанной трубки, составляютъ плоскія, широкія половинки, спереди плотно между собою соединенныя; они образуютъ кверху возвышеніе, которое называется *кадыкомъ* (pomum Adami); кадыкъ явственнѣе бываетъ у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Края щитообразнаго хряща кверху и книзу оканчиваются *отростками* или рожками (cornua), которые служатъ къ соединенію хряща сверху съ костью подъязычною, а снизу съ колетчатымъ хрящемъ. *Колетчатый хрящъ* (cartilago cricoidea) занимаетъ всю окружность основанія гортани, и составляется изъ двухъ дугъ (arcus), передней узкой, и задней широкой. *Хрящи черпаловидные* (cartilagines arytænoideæ) находятся позади хрящей щитообразнаго и колетчатаго; на верхушкѣ ихъ устроены малыя полухрящевыя тѣла, называемыя *cornicula semiligamentosa Santorini;* вообще очертаніе ихъ подобно пирамидѣ. *Надгортанный хрящъ* (epiglottis) устроенъ въ видѣ подвижнаго клапана, на верхней части гортанной трубки, такимъ образомъ, что онъ можетъ легко покрывать и открывать гортанное отверзтіе, подъ собой находящееся. Этотъ хрящъ имѣетъ видъ почти овальный, лежитъ надъ щитообразнымъ хрящемъ, соединенъ съ основаніемъ языка и подъязычной костью. Гортанное отверзтіе (rima laryngis), въ видѣ продолговатой расщелины, составляетъ входъ въ гортанную трубку; въ него проходитъ

воздухъ въ дыхательное горло. Это отверзтіе при глотаніи пищи и питья закрывается надъ гортаннымъ хрящемъ. Гортань снабжена разными мышцами, и посредствомъ ихъ можетъ расширяться и съуживаться различнымъ образомъ, и служитъ къ произведенію голоса и его звуковъ. Внутренняя поверхность гортанной трубки выстлана весьма чувствительною плевою; и потому если попадетъ въ гортань что-либо постороннее, то происходитъ сильный судорожный кашель.

ГОРТЕНСІЙ, Hortensius, фамилія Римлянъ Патриціевъ, изъ которыхъ извѣстны: 1) Квинтъ Титъ Гортенсій, 288-й диктаторъ, учредитель Гортенсіанскаго закона, lex Hortensia, для успокоенія народа, удалившагося на Яникульскую гору: онъ умеръ, не сложивъ съ себя своего достоинства. 2) Луцій Гортенсій, служившій преторомъ въ 171 году до Р. Х. Начальствуя флотомъ у береговъ Греціи, онъ былъ обвиненъ Абдеритами въ грабежѣ и сборѣ отяготительныхъ контрибуцій и долженъ былъ вознаградить причиненную собой потерю. 3) Сынъ его, Квинтъ Гортенсій, по прозванію Гортулъ Авгуръ, товарищъ Цицерона, служилъ впродолженіи Марсійской войны, въ 91 году до Р. Х. былъ военнымъ трибуномъ, въ 76-мъ курульнымъ эдиломъ, въ 73-мъ преторомъ и въ 70-мъ консуломъ. Квинтъ былъ эпическій поэтъ, впрочемъ малоуважаемый; онъ былъ также знаменитый ораторъ, прозванный Causarum rex (царь процессовъ) и еще въ 19 году показалъ опытъ своего витійства. Онъ, Луцій Котта и Цицеронъ, составляютъ новую эпоху Римскаго публичнаго краснорѣчія. Квинтъ Гортенсій смѣло но безуспѣшно противился введенію Габиніева закона. Богатый и сластолюбивый, онъ первый въ Римѣ началъ ѣсть павлиновъ и ввелъ это блюдо въ общее употребленіе. Ему приписывается твореніе Цицерона «О философіи», оставшееся въ отрывкахъ. 4) Сынъ его, преторъ въ Македоніи. 5) Сынъ этого претора, ознаменовавшій себя чрезвычайнымъ развратомъ.

ГОРТЕНСІЯ, *Hortensia*, растеніе, свойственное Китаю и Японіи, которое по причинѣ своихъ красивыхъ цвѣтныхъ пучковъ уже въ 1788 году было перевезено въ Европу. Съ тѣхъ поръ любителями цвѣтковъ оно размножено до такой степени, что теперь его можно встрѣтить повсюду. Оно принадлежитъ къ роду *Hydrangea hortensia* или *Hortensia mutabilis* (*Hydrangea opuloides*. Jacq., *Primula mutabilis*, Loureiro), который принадлежитъ къ естественному семейству *Cunoniaceae*, а по системѣ Линнея къ *Decándria digynia*. Вѣнчикъ его представляетъ отъ четырехъ до пяти лепестковъ; десять или одиннадцать мужскихъ тычинокъ, съ почти двураздѣльными головками или пыльниками, окружаютъ два или три женскіе пестика, которые однако никогда не имѣютъ вполнѣ развившагося яичника, такъ, что эти цвѣтки съ большими чашечками остаются безплодными. Находятся однако другіе, плодотворные цвѣтки, которые обыкновенно поодиначкѣ сидятъ въ нижнихъ углахъ цвѣтныхъ пучковъ. Они имѣютъ маленькую пяти-лопастничатую чашечку и пяти-лепестный вѣнчикъ, котораго пурпуровые лепестки, продолговато-овальной формы, стоятъ вертикально и концами склоняются одни къ другимъ. Въ этихъ цвѣткахъ яичникъ вполнѣ развитъ, имѣетъ видъ продолговато-яйцеобразный и закрывается чашечкою; плодъ ихъ — двумѣстный или трехъмѣстный, но въ Европѣ не можетъ быть доведенъ до зрѣлости.

Гортенсіи, при хорошемъ съ нею обращеніи, цвѣтетъ нѣсколько мѣсяцевъ. Искусственнымъ приготовленіемъ почвы достигли уже до того, что Гортенсіи принимаютъ нынче и чисто голубой цвѣтъ, со всѣми его оттѣнками. Разведеніе Гортенсіи не трудно, а размноженіе производится посредствомъ отпрысковъ. Чтобы имѣть самыя превосходныя Гортенсіи, надобно ихъ сажать въ тучную глинистую почву, къ которой примѣшана напередъ четвертая доля рѣчнаго песку. На почвѣ, удобренной животнымъ навозомъ, Гортенсіи вовсе не цвѣтутъ, и даже погибаютъ мало-по-малу. Зимою ихъ надобно держать въ сухомъ мѣстѣ, гдѣ бы онѣ не могли подвергнуться дѣйствію мороза, но гдѣ бы также температура была не выше трехъ градусовъ Реомюра. Въ мартѣ мѣсяцѣ можно ихъ уже пересаживать въ приготовленную почву, поставить на свѣтъ и начать мало по-малу поливать. Тогда начинаютъ образоваться вѣтки и распускаться листья, и къ нимъ какъ можно чаще должно припускать свѣжій воздухъ, отворяя окна, для того, чтобы ихъ такимъ образомъ постепенно укрѣпить и пріучить къ безвредной впослѣдствіи жизни на открытомъ воздухѣ.

Отъ ночныхъ морозовъ ихъ должно тщательно предохранять, потому что молодые отпрыски тотчасъ отъ нихъ погибаютъ. Почти во всѣ времена года можно имѣть Гортенсіи въ цвѣту, поступая для этого слѣдующимъ образомъ: пересадить уже въ ноябрѣ или декабрѣ нѣсколько отпрысковъ въ горшки и мало-по-малу ихъ поливать при осьми градусахъ тепла, въ свѣтломъ мѣстѣ; въ январѣ и въ февралѣ, когда солнечные лучи начинаютъ уже дѣйствовать, увеличить температуру до пятьнадцати градусовъ тепла. Тогда въ апрѣлѣ уже Гортенсіи будутъ цвѣсти. Прилагая такое же попеченіе къ отпрыскамъ, пересаженнымъ въ горшки въ январѣ и такъ далѣе, впродолженіи всего лѣта можно имѣть Гортенсіи въ цвѣту. Въ маѣ не надобно болѣе искусственной теплоты; напротивъ должно ихъ держать въ прохладномъ мѣстѣ и пріучать постепенно къ открытому воздуху; тогда впродолженіи лѣта онѣ будутъ медленно развиваться и будутъ цвѣсти осенью. Въ полдень Гортенсіи не должны быть подвергаемы солнечнымъ лучамъ, но только утромъ и вечеромъ; цвѣточные ихъ пучки въ этомъ случаѣ разовьются во всей своей красотѣ. Не мѣшаетъ также въ нашемъ холодномъ климатѣ закрывать ихъ на ночь, чтобы онѣ не подвергались холодной росѣ или холоднымъ дождямъ, которые имъ много вредятъ и не даютъ достигнуть полнаго развитія. Не всякому вѣроятно извѣстенъ способъ, какимъ можно получить голубыя Гортенсіи, и потому мы опишемъ его въ краткихъ словахъ. Надобно достать крѣпкую глинистую землю, высушить ее и истолочь въ порошокъ; потомъ взять песчаную болотную землю, проникнутую желѣзною охрою, также высушить и перемѣшать хорошенько съ равнымъ количествомъ первой. Полученную смѣсь опять должно положить на открытый воздухъ, чтобы она насытилась влагою изъ атмосферы. Зимою наконецъ, когда Гортенсіи не производятъ еще ни какихъ ростковъ, ихъ должно вынуть изъ горшковъ, корни совершенно очистить отъ прежней земли и пересадить во вновь приготовленную землю. Отъ большей или меньшей примѣси желѣзной охры онѣ получаютъ болѣе или менѣе темный голубой цвѣтъ. Если нельзя поблизости добыть земли, проникнутой желѣзною охрою, то надобно взять землю, проникнутую частицами сгнившихъ древесныхъ сучьевъ и листьевъ, положить на открытое мѣсто въ саду, и поливать почаще водою, въ которой искусственно былъ образованъ желѣзный окисель. Такой окисель легко можно образовать, бросая старое ржавое желѣзо въ сосудъ съ водою, подверженный дѣйствію солнечныхъ лучей. По прошествіи года поливаемая такою водою земля достаточно уже будетъ насыщена желѣзными частицами, чтобы въ смѣшеніи съ глинистою землею произвесть голубыя Гортенсіи. Впрочемъ, въ этомъ второмъ случаѣ не мѣшаетъ поливать пересаженныя въ приготовленную уже землю Гортенсіи все еще желѣзистою водою.

Въ заключеніе упомянемъ объ одномъ видѣ Гортенсіи, *Hydrangea quercifolia*, которая свойственна Флоридѣ и по отличной красотѣ своей должна привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ любителей цвѣтковъ. *Фальд.*

ГОРТЕРІЯ, *Gorteria, Gazania*, родъ растеній, принадлежащій къ естественному семейству щитиконосныхъ, *Corymbiferæ*, а по системѣ Линнея къ *Syngenesia polygamia fustranea*. Виды Гортеріи свойственны преимущественно Мысу Доброй Надежды, гдѣ они разводятся въ садахъ черезъ отпрыски и цвѣтутъ по большей части въ іюнѣ и въ іюлѣ.

ГОРТЕРЪ, Johann de Gorter, родился 1689 въ Энгёйзенѣ, въ Остъ-Фрисландіи, и тамъ обучался медицинскимъ наукамъ; потомъ отправился (1709) въ Лейденскій университетъ; получилъ (1712) степень доктора, возвратился въ свое отечество и занимался медицинскою практикою; въ 1725 году былъ опредѣленъ статсъ-физикомъ, и сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ при Гардевейкскомъ университетѣ; въ этомъ званіи онъ оставался 29 лѣтъ и прославился изданіемъ многихъ сочиненій. По смерти доктора Германа Бургаве, Императрица Елисавета Петровна повелѣла пригласить Іоанна де Гортера къ своему двору. Престарѣлый Іоаннъ де Гортеръ прибывъ въ Петербургъ, получилъ званіе лейбъ-медика, оставался четыре года въ Россіи и потомъ возвратился въ свое отечество съ пенсіею по 2,500 рублей; онъ умеръ на семьдесятъ-четвертомъ году отъ рожденія. Изъ множества его сочиненій укажемъ на слѣдующія: 1) De secretione humorum a sanguine, ex solidorum fabrica praecipue et humorum indole demon-

strata, Lugd. Bat 1727, 4 тома. 2) Compendium medicinae, in usum exercitationis domenticae digestum, 1731. 3) Materia medica compendio medicinae accommodata, exhibens formulas, in usum studiosorum conscriptas, Harderowyci, 1733, 4 тома. 4) Medicina Hyppocratica, exponens aphorismos Hippocratis, Амстердамъ, 1739. Гортеръ оказалъ отличныя заслуги физіологіи, патологіи, хирургіи и медицинѣ. Онъ не почиталъ причиною воспаленія errorem loci, остановленіе кровообращенія въ воспаленной части, но началомъ его принималъ раздраженіе. Главная заслуга его состоитъ въ ясномъ изложеніи законовъ возбужденія. Онъ доказывалъ во всѣхъ разсужденіяхъ, что жизненное движеніе не происходитъ, ни отъ нервовъ, ни даже отъ мышцъ.

ГОРТЕРЪ, David de Gorter, старшій сынъ Іоанна де Гортера, родился въ Энгейзенѣ, въ Фрисландіи, обучался въ Лейденѣ, Гардервейкѣ и тамъ получилъ каѳедру профессора медицины и ботаники. Онъ былъ приглашенъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ въ Россію въ 1754 посланникомъ Головкинымъ, на особенныхъ условіяхъ, и по прибытіи 1754 года въ Петербургъ избранъ въ члены Императорской Академіи Наукъ, и назначенъ лейбъ-медикомъ Ея Величества. Гортеръ оставался въ Россіи до 1761 года; тогда онъ возвратился въ Голландію, и тамъ скончался 1783 года. Изъ сочиненій его особенно примѣчательны слѣдующія: Flora Geldrozutphania, Harderowici 1745, въ-8; Flora Belgica, Утрехтъ, 1767, въ 2) Flora Ingrica ex schediis Stephani Kraschenninicovi botanices et historiae naturalis professoris quondam Petropolitani, confecta, et propriis observationibus aucta, a Davide de Gorter, etc., Russorum Imperatricis medico, Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae et Caesareae Naturae Curiosorum socio, Petropoli, 1761, въ-8. Въ предисловіи къ этому примѣчательному сочиненію, Давидъ де-Гортеръ воспоминаетъ о заслугахъ для Русской ботаники Мессершмидта, Шобера, Буксбаума, И. Г. Гмелина, Аммана, Лерха, Зигенбека, Гербера, Штеллера, Гебенштрейта, и особенно Крашенинникова. Послѣдній, по окончаніи десятилѣтняго путешествія по Сибири, оказалъ весьма важныя заслуги этой наукѣ, описавъ растенія, находящіяся въ окрестностяхъ Петербурга по системѣ фанъ Ройена. Исправивъ рукопись Крашенинникова и расположивъ виды по системѣ Линнея, Давидъ де Гортеръ напечаталъ ее. Къ Ингерманландскимъ растеніямъ Крашенинникова Гортеръ прибавилъ еще многія другія, описанныя Аммапомъ, Буксбаумомъ и Лаксманомъ.

ГОРУКПУРЪ, Goruckpoor или Gorekpour, городъ въ Англійской Индіи, въ Бенгальскомъ президентствѣ, въ прежней области Ауде, на лѣвомъ берегу Рапти, близъ сліянія ея съ Богейномъ, въ двухъ стахъ слишкомъ верстахъ отъ Патны. Горукпурскій округъ отдѣляется отъ Непала, съ сѣвера, высокими горами и непроходимыми лѣсами, отъ Багара, съ востока, рѣкою, Гундукъ, а отъ Алахъ-Абада, съ юга, рѣками Гогра и Гангомъ. Поверхность ея 4,480 квадратныхъ верстъ. Малый Гундукъ, Рапти и Кана протекаютъ по ея серединѣ. Почва плодоносна, и если-бъ была хорошо обработана; Горукпурскій округъ сдѣлался бы однимъ изъ лучшихъ Англійскихъ владѣній въ Индостанѣ; теперь онъ почти весь покрытъ лѣсомъ, который годится на постройки. Жителей одними географами полагается 700,000, а другими только до *ста тысячъ*. Горукпуръ съ округомъ уступленъ былъ Англичанамъ отъ пабаба Аудскаго въ 1801 году.

ГОРУСЪ, Horus, Египетскій Аполлонъ, сынъ Озириса и Изиды, обыкновенно изображаемый въ видѣ дитяти, покоящагося на рукахъ Изиды и питающагося ея грудью. Онъ былъ послѣдній изъ боговъ, царствовавшихъ въ Египтѣ. Умертвивъ Озириса, Тифонъ повелѣлъ всюду искать и его. Но мать отдала его Латонѣ, которая скрыла его. Впрочемъ онъ умерщвленъ былъ Титанами. Мать возвратила ему жизнь, и сдѣлала безсмертнымъ; она также научила его искусству лечить и предсказывать, которое онъ употреблялъ для блага людей. Потомъ отецъ его вышелъ изъ подземнаго міра и научилъ военному искусству. Достигши совершеннолѣтія, онъ набралъ войско и воевалъ съ Тифономъ, котораго наконецъ побѣдилъ. (См. *Тифонъ*).

Горусъ, Горусъ-Аполлонъ, или *Гораполлонъ*, есть также названіе сомнительнаго Египетскаго писателя, который будто-бы сочинилъ книгу объ іероглифахъ. Она дошла до насъ въ Греческомъ переводѣ Филиппа.

ГОРЧАКОВЪ, князь Дмитрій Петровичъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, членъ Россійской Академіи, родился въ Москвѣ

1762 года, обучался въ родительскомъ домѣ, и написалъ нѣсколько театральныхъ сочиненій, многократно игранныхъ: 1) оперу *Калифъ на часъ*, напечатанную 1786 года въ Москвѣ; 2) оперу *Счастливая тюрьма*, 1786, въ Москвѣ; 3) оперу *Баба-Яга*, съ балетомъ, 1788, въ Москвѣ. Сюжеты первыхъ двухъ взяты изъ Арабскихъ сказокъ, а предметъ третьей изъ Русскихъ. Есть еще его комедія въ пяти дѣйствіяхъ, стихами, подъ названіемъ *Безпечный*, игранная въ Петербургѣ 1801 года, и повѣсть *Ламиръ и Раида* напечатанная въ 1796. Нѣкоторыя мелкія стихотворенія его помѣщены въ разныхъ журналахъ.

ГОРЧАКОВЫ, см. въ Дополненіи къ XV тому.

ГОРЧАНКА, см. *Горечавка*.

ГОРЧИЦА, *Sinapis*, родъ двусѣмянодольныхъ растеній, принадлежащій къ естественному семейству *Cruciferae*, Крестоносныхъ, а по системѣ Линнея къ *Tetradynamia siliquosa*. Цвѣточный вѣнчикъ его состоитъ изъ четырехъ, крестообразно расположенныхъ, овальныхъ, лепестковъ, и имѣетъ шесть мужскихъ тычинокъ съ волосками при основаніи, четыре длиннѣе, а два покороче, которыя стоятъ всѣ вокругъ женскаго пестика, вверху съ большимъ устьемъ и книзу съ цилиндрическимъ яичникомъ.

Почти всѣ виды Горчицы растутъ въ видѣ травъ, и рѣдко дѣлаются кустарниковидными; цвѣтки ихъ всегда желтаго или бѣлаго цвѣтовъ и расположены гвоздями на концахъ вѣтвей. Въ Европѣ наиболѣе извѣстны три вида Горчицы:

1. *Черная Горчица, Sinapis nigra*, однолѣтнее растеніе, которое имѣетъ желтые цвѣтки, и растетъ почти во всей Европѣ на каменистой почвѣ, по полямъ и по краямъ дорогъ. Стручки ея снимаются постепенно еще до созрѣнія, чтобы не потерять семянъ, и сушатся. Семена черной Горчицы, превращенныя въ муку, имѣютъ горькій, жгучій вкусъ и заставляютъ глаза слезиться. О любопытномъ способѣ приготовленія этой муки въ Сарептѣ см. *Сарептская горчица*. Горчичную муку прописываютъ также какъ внутреннее лекарство противъ водяной болѣзни, скорбута и другихъ болѣзней. Паша обыкновенная Горчица, Французская и Англійская, приготовляется изъ семянъ черной Горчицы. Семяна эти составляютъ величайшее лакомство для всѣхъ зерноядныхъ птицъ. Листья черной Горчицы охотно ѣдятся скотомъ; въ нѣкоторыхъ странахъ самые жители варятъ ихъ для своей пищи.

2. *Бѣлая Горчица, Sinapis alba*, также однолѣтнее растеніе; цвѣтки свѣтложелтые, но семена ея не обладаютъ такимъ крѣпкимъ, жгучимъ вкусомъ, и въ медицинѣ гораздо менѣе приняты. Птицы не любятъ семянъ бѣлой Горчицы; зато листья ея, особенно у насъ въ Россіи, служатъ отличнымъ кормомъ для коровъ.

3. *Дикая или Полевая Горчица, Sinapis arvensis*, имѣетъ стебель отъ одного до двухъ футовъ вышины и цвѣтки желтые, собранные гроздообразно. Она иногда растетъ въ такомъ изобиліи во ржи, что затрудняетъ ея снимку; большаго употребленія не имѣетъ, потому что ей предпочитаются два предъидущіе вида.

ГОРШЕЧНЫЙ КАМЕНЬ, Pierre ollaire, Topfstein, Schneidestein, Lawerstein, представляетъ на видъ зернистое, довольно плотное отличіе тальку (см. *Тальк*). Горшечный камень жиренъ на ощупъ, имѣетъ зеленосѣрый цвѣтъ, и такъ мягокъ и вязокъ, что удобно можетъ быть обработываемъ точеніемъ и рѣзбою. Это обстоятельство ввело его въ употребленіе для дѣланія плавиленныхъ горшковъ, химическихъ печей и разной посуды. Онъ образуетъ иногда цѣлые пласты, перемежающіеся съ змѣевикомъ, известнякомъ и глинистымъ сланцемъ. Наиболѣе извѣстны его мѣстонахожденія около Цедлица, въ Саксоніи, и у Чавенны.

ГОРЪ, Gore, округъ въ Британской губерніи Іоркъ или Верхней Канадѣ, въ Америкѣ, длина его сто, средняя ширина сорокъ верстъ. Онъ очень плодороденъ; орошается рѣкою Оузъ, впадающею въ озеро Эри, и имѣетъ 8,600 жителей, изъ которыхъ 1,800 индѣйцевъ, принявшихъ христіанство. Главный городъ округа Дондасъ (Dundas).

ГОРЫ. Обыкновенно словомъ «Гора» означаютъ возвышеніе, которое со всѣхъ сторонъ подымается надъ земною поверхностію. Рѣдко гора стоитъ одна на гладкой равнинѣ, какъ Божья Гора близъ Кременца. Относительная высота Горъ опредѣляется или посредствомъ сравненія ихъ между собою или черезъ сравненіе высоты ихъ съ поверхностію моря. Измѣреніе высоты ихъ производится или нивеллированіемъ, или тригономе-

трическими измѣреніями: этими послѣдними при помощи весьма трудныхъ вычисленій, можно самымъ вѣрнымъ образомъ узнать высоту горы. На вершинѣ горы давленіе воздуха гораздо меньше нежели у подошвы, и потому тамъ ртуть подымается не такъ высоко, какъ здѣсь; это оказалось по опыту, сдѣланному въ половинѣ XVII вѣка на горѣ Пюи-де-Домъ (Puy-de-Dome) Парріеромъ по совѣту Паскаля, и съ того времени барометръ служилъ для измѣренія горныхъ высотъ. Отъ различнаго давленія воздуха зависитъ и скорѣйшее или медленнѣйшее кипѣніе воды на различныхъ высотахъ. Замѣчаніемъ этимъ въ новѣйшія времена первые Англичане воспользовались для измѣренія высотъ. Высочайшія горы находятся въ Азіи и въ Америкѣ. Въ Азіи *Давалагири* возвышается на 26,340 Парижскихъ футовъ надъ поверхностію моря, въ Америкѣ же Чимборасо до 20,148 футовъ; Въ Европѣ Монбланъ (Montblanc) высочайшая гора: она возвышается на 14,800 футовъ надъ моремъ. Величайшая яма находится въ западной Азіи, гдѣ Каспійское Море имѣетъ уровень на 101 Русскій футъ ниже уровня Чернаго Моря. Оттуда постепенно подымается плоская равнина къ Волгѣ и къ Дону. При всякой горѣ должно отличать вершину, подошву и скатъ. Вершина называется въ Сибири *гольцомъ* (см. *Голецъ*). Форма ея весьма различна, иногда конусообразна, иногда имѣетъ видъ шпица, иногда округлена или представляетъ на верху площадку, такъ, что образуется небольшая горная равнина. Если вершина круто возвышается до извѣстной высоты, то она называется *пикъ*, Pic. Такія вершины мы находимъ въ особенности въ Швейцаріи и въ Тиролѣ, гдѣ онѣ образуютъ совершенныя пирамиды. Если вершины возвышаются совершенно остро, то онѣ называются иглами (aiguilles), какъ мы это находимъ въ многочисленныхъ группахъ кругомъ Монблана. Нижняя часть горы называется подошвой, которая далеко исходитъ въ равнину и постепенно въ ней теряется. Середину, или часть, находящуюся между вершиною и подошвой, зовутъ скатомъ горы; имъ опредѣляется наклоненіе горы къ горизонту, которое бываетъ болѣе или менѣе круто. Скатъ иногда представляетъ еще отдѣльныя возвышенія, называемыя сопками (Kuppen); такъ напримѣръ Казбекъ покрытъ такими возвышеніями, и должно пройти цѣлые ряды другъ надъ другомъ возвышающихся вершинъ, чтобы достигнуть его верхней оконечности. Иныя горы вовсе не имѣютъ неровностей на своемъ скатѣ, и спускаются круто, почти вертикально; такіе скаты называются утесами. Примѣромъ можетъ служить Гора Юнгфрау въ Швейцаріи. На подобныя Горы чрезвычайно трудно всходить.

Горы могутъ состоять изъ различныхъ каменныхъ породъ, и оттого получаютъ различный наружный видъ и различную форму; слоеватыя породы даютъ горамъ совершенно другой видъ нежели сплошныя. Первыя легко выѣтриваются, какъ напримѣръ слюдяной и глинистый сланцы; вторыя напротивъ, какъ напримѣръ известнякъ, гранитъ, довольно постоянны, и оттого происходятъ совершенно различныя физіономіи горъ. Замѣчательныя формы представляются трахитами и порфирами, а особенно фонолитами, которые образуютъ странныя группы, большею частію конусообразно возвышающіяся изъ глубины, или являющіяся отдѣльными острыми сопками, часто зубчатыми и утесистыми. Обыкновенно фонолиты бываютъ окружены базальтовою массою; но весьма рѣдко базальтовыя породы проникаютъ фонолитъ жилами; часто мы находимъ фонолитовыя массы съ большими трещинами и ущелинами, часто и отдѣльными, болѣе или менѣе конусообразными, столбами, какъ напримѣръ, надъ Аллавердскими мѣдными рудниками на Кавказѣ, и на Монъ-Д'орѣ (Mont d'or) въ южной Франціи; между тѣмъ какъ куппы имѣютъ видъ столбовъ, скатъ горы сходитъ уступами или имѣетъ глубокія рытвины, и черезъ это гора получаетъ странный видъ. Не менѣе удивительны трахитовыя горы, которыя часто возвышаются цѣлыми группами крутыхъ конусовъ, или образуютъ ряды правильныхъ куполовъ, какъ на Кавказѣ гора Бештау въ Пятигорскѣ. Полевошпатовый порфиръ рѣдко образуетъ цѣлые горные кряжи, но по большей части является въ отдѣльныхъ, оторванныхъ и разбросанныхъ горахъ, отличающихся своею грозною наружностію, и возвышающихся крутыми, высокими, обрывистыми конусами, состоящими изъ чистаго полеваго шпата. Ихъ уже издали можно отличать по красному, на подобіе мяса, цвѣту: такимъ напримѣръ является полевошпатовый порфиръ Кавказа въ горахъ на доро-

гв отъ Шулаверп къ Аллавердскимъ рудникамъ.

Сѣрая вакка или *траумать* образуетъ горы часто конусовидныя, соединенныя подошвами въ группы, которыя не представляютъ однако значительныхъ высотъ. Такъ мы ихъ находимъ въ Волыніи и Подоліи. Глинистый сланецъ, который также здѣсь встрѣчается въ смѣшеніи съ сѣрою вакков, образуетъ волнистыя горы, которыхъ хребты растянуты, слегка округлены, и часто весьма плоски съ немногими только верхушками; скаты ихъ, какъ вообще сѣрой вакки, весьма не круты, и почти вовсе безъ купповъ. Но гдѣ глубокія долины перерѣзываютъ Горы, гдѣ эта формація у береговъ рѣкъ круто восходитъ, тамъ мы находимъ также скалы, утесы, тамъ видимъ высокія, крутыя, почти вертикальныя стѣны, составленныя изъ странныхъ слоевъ, разтрескавныя, ущелистыя, обнесенныя дикими, зубчатыми, голыми массами, которыя или уступами сходятъ внизъ или грозно висятъ надъ вами. *Раковинистый известнякъ* образуетъ небольшія возвышенія съ закругленными вершинами, или Горы съ длинными, узкими, но ровными хребтами, которыя весьма рѣдко имѣютъ крутые скаты.

Часто Горы состоятъ изъ каменныхъ породъ, сходныхъ по составу, но различныхъ по сложенію, и тогда онѣ принимаютъ неодинаковыя формы. Такъ напримѣръ, гранитъ и гнейсъ суть двѣ породы, во всѣхъ отношеніяхъ близкія между собою. Гранитныя Горы, какъ напримѣръ Броккенъ, высочайшая сопка Гарца, по большей части круты, съ острыми вершинами, зубчаты, голы, безъ всякой растительности, и частію покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, какъ Монбланъ, или ледяными пирамидами, какъ Гора Рюверъ (Mont Ruvers), на которой находится такъ называемое Ледяное море (Mer de glace). Гнейсовыя Горы напротивъ имѣютъ не столь рѣзкія, менѣе выразительные очерки; характеръ ихъ составляетъ однообразіе. Между ними мы не видимъ дикихъ, зубчатыхъ, острыхъ вершинъ и лишь только изрѣдка торчатъ голыя утесистыя скалы; эти горы воздымаются уступами; скаты ихъ рѣдко круты и обрывисты. Большіе, на великое пространство растянутые, гнейсовые кряжи Горъ имѣютъ волнообразную форму; они не достигаютъ значительной высоты. Одинокія Горы по большей части имѣютъ круглые хребты, и между ними находятся большія пространства съ терассообразными уступами.

Горы, соединенныя въ ряды, образуютъ кряжи Горъ; это суть сцѣпленія Горъ по нѣкоторому порядку, по закону. Онѣ то большими то меньшими группами возвышаются надъ земною поверхностію, и весьма разнообразно перерѣзаны долинами. Большія сцѣпленія Горъ, въ особенности Горы Стараго Свѣта, идутъ по извѣстному направленію, обыкновенно съ сѣверо-востока на юго-западъ, какъ Альпы въ Швейцаріи; но рѣдко въ противуположномъ направленіи отъ сѣверо-запада на югово-востокъ, какъ горы Кавказа. Сцѣпленіе нѣсколькихъ кряжей Горъ, идущихъ по одному направленію, называется цѣпью горъ.

Уже съ давняго времени геогносты стараются найти *общее направленіе*, по которому расположены всѣ Горы; однако до-сихъ-поръ они еще не дошли до вѣрныхъ результатовъ. Валькеръ старался недавно доказать, что на материкахъ, на островахъ и на полуостровахъ, направленіе горныхъ цѣпей, слоевъ и рѣкъ, зависитъ отъ одной и той же причины. Съ сѣвера на югъ, говоритъ онъ, есть общее направленіе стараго и новаго материковъ, Чернаго, Бѣлаго и Каспійскаго Морей, Обской Губы и всѣхъ значительныхъ полуострововъ; это — общее направленіе всѣхъ главныхъ цѣпей Горъ, Арденскихъ, Аллеганскихъ, Уральскихъ, Скандинавскихъ, Аппенинскихъ, Вогезскихъ, Горъ Африки и Азіи; и всякое отступленіе отъ этого направленія происходитъ отъ второстепенной причины. Горы обыкновенно имѣютъ самый крутой обрывъ съ западной стороны, потому что тутъ слои и пласты ихъ болѣе обрывисты и выше всего подняты; на востокъ онѣ мало-помалу спускаются въ равнины. Примѣромъ могутъ служить Горы Англіи, Норвегіи, Ливанонъ, и другія. По мнѣнію Валькера на это имѣло вліяніе суточное обращеніе земли около своей оси, и точно также возникло направленіе цѣпей горъ, острововъ, полуострововъ и материковъ.

Цѣпи Горъ склоняются не одинаково на обѣ стороны; наклонность скатовъ у нихъ по большей части различна. Такъ Швейцарскія Альпы на сѣверъ спускаются отложе, на югъ несравненно съ большею крутизною, и точно также Пиринеи въ Испаніи падаютъ круто и почти вертикально, между-тѣмъ какъ

съ сѣверной стороны, во Франціи, онѣ спускаются постепенно. Горы Юра имѣютъ съ восточной стороны самый крутой спускъ; равнымъ образомъ и горы Кавказскія на югѣ гораздо круче нежели на сѣверѣ.

Въ горномъ кряжѣ должно отличать еще *гребень* горъ, верхній край горъ, тамъ гдѣ оба ската сходятся на высшей сопкѣ. Онъ идетъ то въ прямомъ, то въ волнообразно вьющемся направленіи черезъ высшія точки различныхъ горъ и разграничиваетъ теченіе водъ той горной страны. Начиная отъ такого гребня источники ручьевъ и рѣкъ текутъ по двумъ противуположнымъ направленіямъ къ морю. Примѣръ этого представляютъ Аппенинскія Горы въ Италіи: онѣ на пути своемъ по Италіи разсылаютъ многочисленныя рѣки на востокъ и на западъ, которыя съ одной стороны впадаютъ въ Адріатическое, съ другой въ Средиземное Море. Тоже показываетъ и Кавказъ: тамъ изъ главнаго кряжа на востокъ выходитъ Куръ, а на западъ Ріонъ, съ многими своими побочными рѣками, и одинъ впадаетъ въ Каспійское Море а другой въ Черное. Иногда плоская возвышенность разграничиваетъ теченіе водъ, какъ напримѣръ Авратинская возвышенность, въ Волынской губерніи, которая не отличается ни какою цѣпью горъ, и при всемъ томъ такъ высока, что изъ нея вытекаютъ на югъ Бугъ и Днѣпръ, съ своими побочными рѣками, идущія въ Черное Море, между-тѣмъ какъ Западный Бугъ съ своими рѣками спѣшитъ въ Балтійское Море. Оттого главные горные гребни часто образуютъ важнѣйшую границу въ политическомъ отношеніи, какъ Пиринеи между Франціею и Испаніею, или какъ Кавказскія Горы, между Европою и Азіею. Подошвы горныхъ цѣпей или низшія части ихъ скатовъ опредѣляютъ своимъ разстояніемъ ихъ широту. Весьма рѣдко кряжи горъ возвышаются съ горизонтальной равнины и не восходятъ постепенно: оттого подошвы съ одной стороны болѣе наклонны нежели съ другой. Иногда Горы съ одной стороны не переходятъ въ равнины, и соединяются такимъ образомъ непримѣтно съ низменными мѣстами, или круто обрываются на берегу моря, какъ плоская возвышенность между Каспійскимъ Моремъ и Аральскимъ Озеромъ. Оконечности горныхъ цѣпей теряютъ свою высоту постепенно, но неровно съ обѣихъ сторонъ. Между-тѣмъ какъ Кавказскія Горы на сѣверо-западъ у Чернаго Моря имѣютъ еще значительныя возвышенія, у Каспійскаго Моря онѣ исчезаютъ гораздо ранѣе, и возвышенія здѣсь образуютъ только незначительные холмы, а далѣе на сѣверъ около Кубы Шагдагъ и Бешбармакъ простираются до самаго берега. Въ Пиринеяхъ мы находимъ противуположное явленіе: пониженіе ихъ на восточной сторонѣ гораздо внезапнѣе нежели на западной.

Отрасли горъ суть болѣе или менѣе значительныя вѣтви главнаго кряжа; отдѣленныя долинами то подъ острыми, то подъ прямыми или тупыми углами, онѣ иногда далеко идутъ въ равнину, или отвѣсно обрываются, выходя въ море, и въ такомъ случаѣ называются *мысами*, cap.

Горы различаются также по своему протяженію и по своей высотѣ. Такъ онѣ въ отношеніи къ протяженію называются *главными*, если онѣ простираются на разстояніе болѣе 200 верстъ и въ ширину имѣютъ половину этого; сюда принадлежатъ Альпійскія Горы, Пиринейскія, Кавказскія, Гималайскія; или онѣ называются *средними*, если имѣютъ пространства отъ 70 до 200 верстъ (какъ Фихтельбергъ, Вогезскія), или *малыя Горы*, если имѣютъ менѣе 70 верстъ, какъ Арденскій Лѣсъ.

По высотѣ онѣ бываютъ *высокія Горы*, если превышаютъ 6,000 футовъ, какъ Альпы, Пиринеи, Кавказъ, Кордильеры; Горы *средней высоты* имѣютъ отъ 3,000 до 6,000, какъ Гарцъ, и *низкія горы*, отъ 600 до 3,000 футовъ высоты, какъ Арденскій Лѣсъ.

Не менѣе важны отношенія растительности въ различныхъ горахъ, въ Альпахъ, въ Пиринеяхъ и горахъ Скандинавскихъ. Область Альпійская заключается между лѣсною и снѣжною линіями. Здѣсь мы уже не видимъ деревъ, а выше не находимъ и кустарниковъ, но встрѣчаемъ многолѣтнія растенія, низкія, съ большими красивыми цвѣтками. На всѣхъ горахъ въ Альпійской области находимъ тѣ же самыя растенія, за исключеніемъ только немногихъ, которыхъ или болѣе нѣтъ, или они отличныя. Въ Швейцаріи высшая лѣсная линія достигаетъ, по Валенбергу, до 5,600 футовъ, въ землѣ Валлійской и Савойѣ, по Леопольду фонъ-Буху, до 6400 футовъ; но на южной сторонѣ Монте-Роза, по Вельдену, до 7,000 футовъ. Въ Пиринеяхъ она на южной сторонѣ доходитъ до 6,900 футовъ, на сѣверной до

6500 футовъ. Въ Скандинавскихъ горахъ дереворастительная линія возвышается на югѣ до 3400 футовъ, на западѣ до 2800 футовъ. Между-тѣмъ какъ на этой линіи на Альпахъ и Пиринеяхъ мы находимъ различныхъ родовъ красный лѣсъ, въ Швеціи и Норвегіи на тѣхъ же высотахъ растетъ береза.

Э. П. Э.

ГОРЫ ОГНЕДЫШУЩІЯ, см. *Волканы*.

ГОРЫНЬ, рѣка, вытекаетъ у подошвы Карпатскихъ передовыхъ горъ, въ каменистой странѣ, въ Кременецкомъ уѣздѣ Волынской губерніи, близъ Австрійской границы у села Большая Горынка; потомъ протекаетъ уѣзды Заславльскій, Острожскій и Ковельскій, пониже Высочка вступаетъ въ Минскую губернію, и за Давидгородкомъ дѣлится на два рукава: одинъ изъ нихъ принимаетъ названіе Витлы, или Витлицы, и оба впадаютъ въ Припеть. Длину ея, по причинѣ извилистаго теченія, можно полагать около шестисотъ верстъ, но въ прямой линіи, отъ истока до устья, будетъ не болѣе двухъ сотъ пятидесяти. До Заславля и даже до острова Горынь узка и не глубока, имѣетъ низменные, частію и болотистые берега, и въ десяти мѣстахъ образуетъ озера, иныя по нѣсколько верстъ въ длину и ширину. До впаденія въ нее рѣки Случи она нигдѣ не шире десяти саженей, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ раздѣляется на множество рукавовъ островами; далѣе она достигаетъ ширины въ сорокъ саженей, а ниже Александріи отъ шестидесяти до осьмидесяти; но, приближаясь къ Припети, опять съуживается. Глубина лѣтомъ незначительна и измѣняется отъ полторы до десяти футовъ; весною она возрастаетъ, смотря по прибрежью, отъ шести до двадцати футовъ, и тогда выступаетъ мѣстами изъ своихъ береговъ. Паденіе очень незначительно: начиная отъ Острова, до впаденія въ Припеть, на пространствѣ по крайней мѣрѣ 300 верстъ, оно составляетъ только 128½ футовъ; оно болѣе замѣтно тамъ, гдѣ берега Горыни становятся каменистыми, но и здѣсь не превышаетъ 10 вершковъ на версту. Рѣка покрыта множествомъ мельницъ, по большей части плавучихъ; это устроено такъ, что не прерываетъ судоходства и сплава лѣсу. Съ тѣхъ поръ какъ непзмѣримые Волынскіе лѣса сдѣлались нужными при Императрицѣ Екатеринѣ II для Черноморскаго флота, Горынь стала судоходною и удобною къ сплаву отъ самаго Острова. Но борясь съ затрудненіями всякаго рода, проистекавшими особенно отъ множества мельницъ и бродовъ, торговля не могла процвѣтать, пока наконецъ правительство не вступилось въ это дѣло. Проектъ, составленный нынѣшнимъ генералъ-лейтенантомъ Саблуковымъ въ 1807 году, обнималъ не только полное устройство фарватера посредствомъ гидротехническихъ работъ, но также устройство хорошей береговой дороги. Главное препятствіе, частыя мельницы, мимо которыхъ должно было волочить суда берегомъ, и черезъ которыя проходили плоты только кусками, рѣшено было устранить построеніемъ шлюзовъ. Исполненіе этого проекта, Высочайшее утвержденнаго въ 1808 году, поручено было коммиссіи подъ предсѣдательствомъ генерала Саблукова. Издержки, по смѣтѣ, простирались до 155,300 рублей, изъ которыхъ двѣ трети приходились на счетъ казны, а остальная падала на владѣтелей мельницъ. Къ 1810 году было уже выполнено множество работъ на протяженіи девяноста верстъ отъ впаденія Горыни въ Припеть, и сдѣлались возможными судоходство и сплавъ лѣсу отъ Заславля по выше Острова; вѣроятно приготовленія къ войнѣ 1812 года остановили дальнѣйшія работы, за которыя потомъ никогда уже не принимались съ такою дѣятельностію. Кажется, что около 1816 года судоходство по Горыни достигло высшей степени своего развитія, потому что въ этомъ году прошло по немъ 36 барокъ и полубарокъ и 1020 плотовъ, по большей части съ грузомъ, цѣною въ 823,258 рублей. Послѣ того торговля начала упадать. Въ 1837 году прошло 176 плотовъ съ товарами, цѣною въ 266,523 руб. Нынѣ по Горыни рѣдко ходятъ суда, и то по одиначкѣ или не въ большомъ числѣ; обыкновенно онъ покрывается плотами; и тѣ и другія, для достиженія въ Припеть, слѣдуютъ по удобнѣйшему для судоходства рукаву Витлѣ, который имѣетъ въ длину 19 верстъ. Судоходство и сплавъ по Горыни продолжается только до половины іюня, и начинается для барокъ, идущихъ вверхъ, осенью, которыя служатъ отъ шести до осьми лѣтъ; затруднительнѣе всего фарватеръ отъ Заславля до Славуты. Изъ Острова достигаютъ до Припети обыкновенно въ пятнадцать и назадъ въ сорокъ дней; бечевникъ еще довольно плохъ; бечеву тянутъ люди, а никогда животныя;

черезъ шлюзы подымаютъ суда посредствомъ воротовъ. На Горыни употребляютъ барки, полу-барки, лыжвы и лодки, но самый большой грузъ не превышаетъ двухъ тысячъ пудовъ. Настоящихъ пристаней для стоянки нѣтъ; обыкновенно останавливаются у селъ, которыхъ очень много, у моста или у мельницъ. Большею частію, у села Степаны строятся барки, и только при Збужѣ находятся кладовыя.

Въ Горынь впадаютъ удобныя къ сплаву рѣки Вилія, Случь, Цвѣтуха и Лева.

И. Ѳ. Шт.

ГОРЬКАЯ СОЛЬ, *Англійская соль*, Federalaun, Haarvitriol, Sel amer natif, Sel capillaire, Magnésie sulfatée, Sel d'Angleterre, *Epsomite*, водянистая сѣрно-кислая магнезія, содержащая въ себѣ 16,04 горькозему, 32,53 сѣрной кислоты и 51,43 частей воды. Соль эта имѣетъ бѣлый цвѣтъ, стеклянный блескъ и вкусъ солено-горькій. Она растворима въ водѣ, а на огнѣ плавится и отдѣляетъ много воды. Удѣльный вѣсъ ея 1,75; первообразная форма кристалловъ прямая ромбоидальная призма.

Горькая соль по большей части встрѣчается въ природѣ въ видѣ почкообразныхъ массъ или въ видѣ налетовъ и выцвѣтлостей, которые образуются еще въ настоящее время въ разныхъ горныхъ породахъ, въ гипсѣ, въ глинѣ, въ гнейсѣ и такъ далѣе. Въ степяхъ Сибирскихъ горькая соль находится въ большомъ количествѣ на днѣ высыхающихъ озеръ. Въ Австріи извѣстна она подъ названіемъ *волосистой соли* (Haarsalz). Въ Англіи въ окрестностяхъ Лондона вытекаетъ изъ такъ называемой Лондонской глины Эпсомскій ключь, который даетъ огромное количество горькой соли, развозимой оттуда по всей Европѣ. Въ Богеміи Зедлицкія минеральныя воды получаютъ свои цѣлебныя свойства отъ горькой соли. Извѣстны также мѣстонахожденія горькой соли въ Швейцаріи, въ Саксоніи, на Гарцѣ, въ Шотландіи и въ другихъ странахъ.

Въ медицинѣ горькая соль имѣетъ чрезвычайно обширное употребленіе, преимущественно какъ слабительное средство. См. *Магнезія.*

ГОРЬКІЙ ШПАТЪ, Bitterspath, Mautenspath, отличіе горькоземистаго известняка, въ которомъ содержаніе составляющихъ частей бываетъ непостоянное. Горькій шпатъ изъ Тироля содержитъ въ себѣ 52,0 углероднокислой извести, 45,0 углероднокислаго горькозему и 3,0 углероднокислой закиси желѣза. Кристаллы горькаго шпата постоянно представляютъ форму ромбоэдровъ и имѣютъ вообще всѣ свойства кристалловъ известковаго шпата, но они нѣсколько тверже ихъ и труднѣе растворяются въ кислотахъ. Горькій шпатъ находится обыкновенно вросшимъ въ хлоритъ, въ змѣевикъ и въ талькъ. Въ самомъ лучшемъ видѣ получается изъ Тироля, Зальцбурга и изъ Горы Сенъ-Готаръ. Въ Міемо въ Тосканіи горькій шпатъ заключается въ гипсѣ. Иногда онъ попадается также въ трещинахъ и пустотахъ базальтовъ. Въ Россіи онъ извѣстенъ въ южной части Урала, по берегамъ рѣки Уя, гдѣ составляетъ жилы въ хлоритѣ. По близости Міясскаго завода онъ находится въ талькѣ, имѣетъ лучистое сложеніе и называется *мілсцитомъ*. Въ Сибири попадается сплошной горькій шпатъ, смѣшенный съ хлоритовыми зернами и именуется тамъ *лиственитомъ*. См. *Известнякъ.*

ГОРЬКІЯ СОЛЕНЫЯ ОЗЕРА. Множество этихъ озеръ находится въ разрѣзанной многими горами степи, которая идетъ отъ Волги за Уралъ до истока Оби, и которая по увѣренію и мнѣнію многихъ извѣстныхъ ученыхъ, нѣкогда была морскимъ дномъ. Мы находимъ эти озера въ губерніяхъ Астраханской (особенно по дорогѣ отъ Астрахани къ Кизляру), Оренбургской, Тобольской и Томской; нѣкоторыя изъ нихъ чрезвычайно малы, другія занимаютъ большое пространство. Доселѣ еще не сдѣлано химическаго анализа воды этихъ озеръ, но замѣчено, что, лѣтъ 50 или 100 тому назадъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находилась рыба, которая теперь вся вымерла. Въ иныхъ изъ воды добывается Глауберова соль. Большая часть ихъ безжизненна и своимъ постепеннымъ высыханіемъ представляетъ исчезающій памятникъ тѣхъ временъ, когда море своими волнами покрывало еще часть Азіятскаго материка. *И. Ѳ. Шт.*

ГОРЬКОЗЕМЪ, окись магнія, магнезія, см. *Магній* и *Магнезія.*

ГОРЬЛЫЙ ОСТРОВЪ, одинъ изъ группы Алеутскихъ Острововъ, между Беринговымъ Моремъ и Великимъ Океаномъ, въ сорока верстахъ на западъ отъ острова Танаги; сѣверная широта его 52°; восточная долгота (по Парижскому меридіану) 175° 42'. Самая

большая длина его двадцать, а самая большая ширина шестьнадцать верстъ.

ГОРѢНІЕ, см. *Огонь*.

ГОРІОЩЬ, рѣка, см. *Тихвинская Система судоходства*.

ГОРІОЧАЯ ГОРА. Она находится нѣсколько выше Кузнецка въ Томской губерніи, и заключаетъ множество пластовъ прекраснѣйшаго каменнаго угля, которымъ вообще чрезвычайно изобилуетъ Томская губернія. *П. Ѳ. Шт.*

ГОРІОЧАЯ РѢЧКА находится въ Камчаткѣ, близъ рѣчки Шемеча; впадаетъ въ Восточный Океанъ. Она съ величайшею быстриною стремится между высокими утесами на пространствѣ 3 верстъ и 88 саженъ, и потому, мѣстами, глубина ея не болѣе полуаршина, ширина при устьѣ 3 саженъ. Дно ея состоитъ изъ дикаго камня, поросшаго зеленымъ мхомъ, который плаваетъ также по поверхности. Теплота воды подобна лѣтней, и по берегамъ въ мартѣ зеленѣютъ травы, а нѣкоторыя даже цвѣтутъ. Слѣдуя на западную сторону отъ вершинъ этой рѣчки къ горячимъ ключамъ, находящимся у верховья рѣки Шемеча, представляется высокій хребетъ, съ восточной стороны котораго лежитъ ровная площадка, мѣстами покрытая сѣрымъ камнемъ. На ней невидно никакого растенія, и во многихъ мѣстахъ выходитъ съ сильнымъ стремленіемъ горячій паръ, и слышится шумъ клокочущей воды.

ГОРЯНЕ, см. въ Дополненіи къ XV тому.

ГОРЯЧКА, febris. Горячкою называется то болѣзненное состояніе, когда человѣкъ нѣсколько дней сряду имѣетъ изнеможеніе, жаръ во всемъ тѣлѣ, пульсъ ускоренный, сухость во рту, жажду, мочу красную, нерѣдко запоръ на низъ, и чаще всего лишенъ позыва на пищу. Припадки эти бываютъ въ различной степени, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ числа слѣдующихъ: ознобомъ, ломомъ въ костяхъ, чрезмѣрною слабостію, головною болью, шумомъ въ ушахъ, постоянною сильною болью въ которой нибудь части тѣла, поносомъ, безпокойнымъ сномъ, безсонницей, спячкою, бредомъ, судорогами, безчувствіемъ, сыпями на тѣлѣ.

Болѣзненные припадки въ горячкахъ или одинаково продолжаются цѣлые сутки, или до полудня бываютъ слабѣе, а къ вечеру сильнѣе; одни изъ нихъ остаются во всю болѣзнь, а другіе вновь появляются и показываютъ или улучшеніе болѣзни, или опасность отъ ней. Одни горячки продолжаются три или четыре дня; другія, самыя обыкновенныя, семь дней; третьи, важнѣйшія и опаснѣйшія, 14 дней; четвертыя, рѣже другихъ случающіяся, 28 дней и болѣе.

Въ ходѣ горячки можно замѣтить нѣкоторую постепенность въ усиленіи болѣзненныхъ припадковъ и появленіи опаснѣйшихъ. Одни припадки предвѣщаютъ горячку, другіе показываютъ начало ея развитія, третьи самое большое усиленіе болѣзни, четвертые уменьшеніе ея, пятые переломъ горячки, за которымъ слѣдуетъ обыкновенно выздоровленіе.

Горячка можетъ случиться у каждаго человѣка, или отъ болѣзнетворныхъ причинъ въ тѣлѣ его существующихъ, или отъ причинъ, извнѣ на него дѣйствующихъ. Нѣкоторыя горячки господствуютъ повально въ извѣстное время года и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣйствующихъ зловредно на большое число людей, какъ то, во время войны, голоду, наводненія; другія свойственны нѣкоторымъ климатамъ и странамъ; третьи происходятъ отъ зараженія, какъ въ чумѣ, гнилой горячкѣ, которымъ подвергаются люди здоровые.

Нѣкоторыя горячки маловажны, неопасны, не требуютъ ни какой врачебной помощи; другія жестоки, опасны, злокачественны, и требуютъ непремѣнно врачебной помощи.

Иногда горячки оканчиваются въ опредѣленное время, обыкновенно чрезъ 7 или 14 дней, всего чаще потомъ, рѣже поносомъ, или кровотеченіемъ напримѣръ изъ носа, или мочею особеннаго свойства; иногда безъ всякихъ особенныхъ припадковъ больные, послѣ седьмаго или четырнадцатаго дня, перестаютъ ощущать горячечные припадки и начинаютъ выздоравливать. Иногда болѣзнь, приближаясь къ дню перелома, дѣлается жесточе, усиливается, и, необнаруживая никакихъ признаковъ перелома, оканчивается смертію.

Горячки происходятъ отъ многоразличныхъ причинъ, изъ которыхъ однѣ очевидны, а другія скрытны. Къ первымъ относятся простуда, дѣйствующая или на все тѣло, или исключительно на какую-либо часть тѣла; атмосферныя, особенно внезапныя перемѣны; переходъ изъ холоду въ жаръ, и наоборотъ; вѣтеръ сквозной холодный, влажный; воздухъ испорченный, или слишкомъ

жаркій, или слишкомъ холодный; пища и питье не надлежащаго качества или употребляемыя въ излишествѣ; жилища не опрятныя, тѣсныя, сырыя; безпорядочный, превратный образъ жизни; страсти или сильно волнующія духъ и сердце, или угнетающія жизненныя силы; напряженіе тѣлесныхъ и душевныхъ силъ; истощеніе, изнуреніе тѣла; непонятное для насъ состояніе атмосферы, производящее повальныя горячки.

Къ причинамъ скрытнымъ относятся особенное состояніе тѣла, по которому дѣлается у человѣка горячка, по видимому, безъ явнаго къ тому повода, и уже впослѣдствіи оказывается, что горячка обнаружилась или отъ накопленія нечистоть въ кишечномъ каналѣ, раздраженія печени и измѣненія желчи, отъ глистъ, отъ нахожденія постороннихъ тѣлъ въ какой нибудь внутренности, отъ прекращенія привычнаго кровоистеченія, особенно геморроидальнаго, а у женщинъ періодическаго очищенія.

Смотря по тому, отъ какой причины произошла горячка, какими означается она болѣзненными припадками и какой имѣетъ ходъ, горячки бываютъ:

Простудныя, которыя происходятъ отъ простуды, дѣйствовавшей или на все тѣло, или на одну его часть, особенно на дыхательное горло и легкія; отсюда эти горячки бываютъ *ревматическія* и *катарральныя*, онѣ вообще легки и проходятъ съ появленіемъ пота.

Желудочныя. Онѣ происходятъ отъ разстройства пищеваренія, вслѣдствіе употребленія пищи не въ надлежащемъ количествѣ и качествѣ; сюда относятся особенно горячки *желчныя*.

Горячки воспалительныя. Онѣ бываютъ у людей полнокровныхъ, крѣпкихъ одержимыхъ почечуемъ, или раскрываются вслѣдствіе раздраженія или воспаленія нѣкоторыхъ частей тѣла внутреннихъ или наружныхъ, и потому при воспаленіяхъ обыкновенно бываютъ горячечные припадки.

Нервная горячка означается особеннымъ изнеможеніемъ и слабостію тѣла, крайнимъ безпокойствомъ, безсонницей, бредомъ и другими припадками, по которымъ врачи отличаютъ ее отъ сходной съ нею горячки.

Горячка гнилая, или такъ-называемый *тифусъ*. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ ту горячку, когда больной необыкновеннопизмѣненъ въ наружности, черезъмѣру слабъ, безсиленъ, ни къ чему не внимателенъ, бредитъ, имѣетъ языкъ сухой, покрытый черною корою, сыпь въ видѣ пятнышекъ, и другіе припадки, у разныхъ больныхъ различные.

Чумная горячка сходствуетъ съ предъидущею, но производитъ еще злокачественныя опухоли и нарывы.

Видъ, ходъ и окончаніе горячки зависятъ отъ тѣлосложенія больнаго, отъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится онъ во время болѣзни, отъ причинъ произведшихъ горячку, отъ образа жизни, предшествовавшаго ей, и отъ многихъ другихъ условій.

Предупреждать горячку значитъ избѣгать тѣхъ причинъ, которыя могутъ ее произвести, а эти причины весьма разнообразны. Хотя природа сама излечиваетъ человѣка отъ горячки, однако приличное содержаніе больнаго и леченіе его, смотря по обстоятельствамъ въ каждомъ случаѣ необходимы. Касательно содержанія больнаго замѣтимъ слѣдующее:

1) *Питье*. Вода составляетъ самое лучшее питье: ее одержимые горячкой пьютъ весьма охотно. Вообще лучше давать больному воду одну, холодноватую, чистую, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, переваренную, вмѣстѣ съ корками чернаго хлѣба. Но больной требуетъ иногда перемѣны въ питьѣ, и особенно желаетъ кисловатаго; для этого прибавляютъ къ водѣ клюквенный сокъ, разныя варенья, или дѣлаютъ лимонадъ. Къ питью относятся отваръ изъ черносливу, сухой малины, и другихъ сухихъ ягодъ, миндальное молоко, отваръ изъ мучныхъ семянъ и особенно перловыхъ крупъ; сыворотка, свекольный сокъ, или растворъ кремортартара. Виноградное вино съ водою для питья назначается въ нѣкоторыхъ только, рѣдкихъ, случаяхъ.

2) *Пища*. Въ горячкахъ большею частію больные лишены позыва на пищу; поэтому никогда не должно принуждать больнаго ѣсть черезъ силу; гораздо болѣе вреда въ горячкахъ отъ употребленія не должной пищичѣмъ отъ неѣденія, потому что многіе, одержимые горячками, нѣсколько дней сряду ничего не ѣдятъ, выздоравливаютъ и скоро поправляются въ здоровьѣ. Когда появится аппетитъ, это добрый знакъ; но надо давать больному ѣсть только то, что ему будетъ полезно, и не пускать его до пресыщенія. Выборъ пищи долженъ соотвѣтствовать состоянію больнаго и роду горячки. Втеченіи горячки про-

стулной, желудочной, нервной, обыкновенно дають по немногу жидкой овсяной кашицы, кисель съ сытою, желе, или компотъ изъ яблокъ, грушъ, черносливу; словомъ пища должны быть прохлаждающія, нѣсколько слабящія, но неразгорячающія и не сытныя. Въ горячкахъ гнилыхъ и вообще такихъ, которыя сопровождаются крайнею слабостію, пища должна быть укрѣпляющая; поэтому нужны похлебки изъ крупъ перловыхъ, сарачинскихъ и бѣлыхъ мясъ.

3) *Содержаніе больнаго.* Надлежитъ обращать вниманіе: чтобы больной помѣщенъ былъ просторно и какъ можно удобнѣе, и чтобъ онъ имѣлъ всегда чистую постель и бѣлье; соблюдать чистоту и свѣжесть воздуха; приличную степень теплоты въ комнатѣ и неизлишнее въ ней освѣщеніе; удалять всего, что можетъ колебать спокойствіе духа и тѣла больнаго и возбудить въ немъ какую-нибудь страсть; не пренебрегать привычекъ больнаго и обыкновеннаго его образа жизни; смотрѣть, чтобъ больной могъ удовлетворять вскорѣ и безопасно свои естественныя нужды; имѣть надъ нимъ должный присмотръ и попеченіе; не допускать, во время бреда, чтобы больной причинилъ себѣ какой-нибудь вредъ.

4) *Леченіе горячекъ.* Правильное и успѣшное леченіе горячекъ возможно только для врача, потому что оно зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ и условій. Гораздо полезнѣе оставить одержимаго горячкою безъ леченія, чѣмъ лечить его неправильно. Опытъ учитъ, что очень многіе выздоравливаютъ отъ горячекъ сами собою, но что гораздо болѣе умираетъ отъ употребленія такихъ средствъ, которыя ожесточаютъ болѣзнь или препятствуютъ цѣлебному усилію природы, которая обще только съ правильнымъ врачебнымъ пособіемъ преодолѣваетъ навѣрное всякую болѣзнь. Употреблять какое нибудь врачебное средство противъ горячки безъ совершенной увѣренности въ пользѣ его значитъ, въ самой сущности, подвергать больнаго опасности. Одна только долгая опытность врача научаетъ постигать болѣзнь и указываетъ, что должно дѣлать и какія употреблять лекарственныя средства въ каждомъ данномъ случаѣ и при каждомъ условіи, чтобы излечивать больнаго скоро, вѣрно и безопасно.

Д-ръ Грумъ.

ГОСКИССОНЪ, см. въ Дополненіи къ XV тому.

ГОСЛАРЪ, городъ, въ Ганноверскомъ королевствѣ, при подножіи сѣверной отрасли Гарца, въ Нижней Саксоніи, на рѣкѣ Госе, рукавѣ Окера, имѣетъ 7,200 жителей, и построенъ неправильно. Древній императорскій дворецъ, состоящій изъ остатковъ прежняго дворца древнихъ Германскихъ королей, нынѣ обращенъ въ магазинъ. Жители торгуютъ хлѣбомъ и плодами, и тамошнее пиво, *Госе*, весьма славится и отправляется въ другія земли. Прежде Гославъ былъ свободнымъ имперскимъ городомъ, и на имперскомъ сеймѣ занималъ седьмое мѣсто, а въ Нижнесаксонскомъ округѣ второе между имперскими городами; былъ резиденціею многихъ Германскихъ императоровъ, и мѣстомъ многихъ сеймовъ. По опредѣленію имперской депутаціи, 25 февраля 1803 года, двадцать четыре имперскіе города отданы во владѣніе наслѣдственнымъ государямъ; и Гославъ, подобно какъ Мильгаузенъ и Нордгаузенъ, достался Пруссіи, отъ которой, по Тильзитскому миру, перешелъ къ новому королевству Вестфальскому и принадлежалъ къ Окерскому департаменту до тѣхъ поръ, какъ въ 1813 году перешелъ къ Пруссіи, которая потомъ уступила его Ганноверу.

ГОСЛИЦКІЙ, Лаврентій, ученый Полякъ XVI столѣтія, обучался въ Краковѣ, потомъ въ Падуѣ, былъ въ послѣдствіи епископомъ Познанскимъ и сенаторомъ, и участвовалъ во многихъ политическихъ дѣлахъ. Онъ въ особенности извѣстенъ какъ авторъ примѣчательнаго сочиненія De optimo senatore, которое было переведено на разные языки, и между прочимъ на Англійскій, подъ заглавіемъ Accomplished senator Laurentius Goslicki, bishop of Posnania, done into English by William Oldisworth, 1733.

ГОСПИТАЛЬ есть большая военная больница, для войскъ сухопутныхъ и морскихъ. По уставу о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ, они раздѣляются на шесть классовъ; въ первомъ классѣ полагается 100 штатныхъ кроватей; во второмъ, 250; въ третьемъ 500; въ четвертомъ 1000, въ пятомъ 1500; въ шестомъ 2000. Вообще госпитали раздѣляются на постоянные и временные; послѣдніе особенно устроиваются въ военное время. Въ госпитали поступаютъ больные всякаго ро-

да и изъ разныхъ командъ; въ эти заведенія еще свозятся одержимые хроническими болѣзнями изъ разныхъ военныхъ лазаретовъ. При госпиталяхъ полагаются старшій докторъ, старшій лекарь, ординаторы, аптекарь и разные чиновники коммиссаріатскаго вѣдомства. Сухопутные госпитали состоятъ, въ медицинскомъ отношеніи, подъ вѣдѣніемъ военнаго медицинскаго департамента, а морскіе — подъ управленіемъ морскаго генералъ-штабъ-доктора; по хозяйственной части завѣдуетъ госпиталями коммиссаріатскій департаментъ. Устройство военныхъ госпиталей доведено теперь у насъ до совершенства. Пользованіе, призрѣніе, продовольствіе больныхъ, порядокъ, чистота, опрятность въ госпиталяхъ, находятся въ отличнѣйшемъ состояніи, и повсѣмъ этимъ отношеніямъ Московскій военный госпиталь можетъ почестьсл образцовымъ. Неусыпная бдительность начальства имѣетъ самое благотворное вліяніе на успѣхъ леченія больныхъ. Число выздоровѣвшихъ въ сравненіи съ числомъ пользованныхъ умершихъ и выписаныхъ въ неспособные, болѣе всего свидѣтельствуетъ о совершенствѣ нашихъ военныхъ госпиталей. Въ 1836 году въ С.-Петербургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ было втеченіи года, всего 16.418 больныхъ, изъ нихъ выздоровѣло 14,250, а умерло 1126; въ С.-Петербургскомъ морскомъ госпиталѣ было 13,688, выздоровѣло 12,715, умерло 424; въ Московскомъ военномъ госпиталѣ было 11,234, выздоровѣло 9270, умерло 795. Въ 1837 году, въ С.-Петербургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ было, втеченіи года, всего 16,506 больныхъ: выздоровѣло 13,836, умерло 1042; въ С.-Петербургскомъ морскомъ госпиталѣ было 10 370, выздоровѣло 9950, умерло 185; въ Московскомъ военномъ госпиталѣ было 8,975 мужескаго пола, выздоровѣло 7,392, умерло 693 человѣкъ. *Д—ръ Грумъ.*

ГОСПИТАЛІЕРЫ, *Странноприимные Братья*, духовный орденъ, учрежденный папою Иннокентіемъ III, для призрѣнія бѣдныхъ богомольцевъ и найденышей. Госпиталіерами назывались также принадлежавшіе къ тому же ордену Рыцари Св. Іоанна Іерусалимскаго (См. *Мальтійскій Орденъ*) и кавалеры Св. Лазаря или Лазариты.

Сверхъ того были учреждены во Франціи особые Госпиталіеры, или странноприимные братья Обракскаго дому, знаменитѣйшаго изъ всѣхъ странноприимныхъ, на границахъ Лангедока, Гіенны и Оверни. Его основалъ Адаларъ, или Адаръ, виконтъ Фландрскій. Когда онъ возвращался во-свояси съ богомолья и поклоненія мощамъ Св. Іакова Компостельскаго въ Галисіи, на виконта напали разбойники, и онъ далъ обѣтъ, въ случаѣ избавленія своего, основать въ этомъ мѣстѣ обширный странноприимный домъ, для призрѣнія пильгримовъ и очищенія тамошняго округа отъ воровъ. Избавясь отъ гибели, онъ исполнилъ обѣтъ свой около 1120 года. Короли Аррагонскіе, графы Тулузскіе, Родесскіе графы Валантинезскіе, Комменжи, Арманьяки, Роклоры, д'Эстенъ и многіе другіе, содѣйствовали потомъ къ распространенію, возвеличенію и обогащенію этого заведенія своими фундушами и вкладами. Братство состояло изъ духовныхъ, назначенныхъ для службы Божіей и призрѣнія странниковъ, въ особенности неимущихъ рыцарей, которые въ этихъ опасныхъ мѣстахъ сопровождали богомольцевъ и поклонниковъ святыни, и безпощадно преслѣдовали грабителей; изъ братьевъ *клириковъ* (clercs) и *послушниковъ* (laïcs), для прислуги въ гостинницѣ и призрѣнія нищихъ; изъ *служекъ* (donnés), которые отправляли мірскія трёбы въ больницѣ и на мызахъ, принадлежавшихъ ордену; наконецъ изъ нѣсколькихъ *дамъ* знатнаго происхожденія, которыя проживали въ гостинницѣ и имѣли подъ завѣдованіемъ своимъ сестеръ прислужницъ, которыя обмывали ноги странниковъ-богомольцевъ, чистили ихъ платье и постилали имъ постели. *П. А. К.*

ГОСПОДАРЬ, титулъ князей Молдавіи и Валлахіи, переводъ Греческаго титула Despotês, «деспотъ», то есть, господинъ, хозяинъ. Въ женскомъ родѣ говорится *Господыня*, Despoena. Оно безъ сомнѣнія происходитъ отъ средне-латинскаго *hospitium*, домъ. Отъ слова «господарь» произошло великороссійское слово *государь*. Великіе князья Литовскіе употребляли титло Господарей весьма поздно: оно еще встрѣчается въ Литовскомъ Статутѣ, вмѣсто государь. Слово это, исчезнувшее въ Русскомъ языкѣ, существуетъ еще во многихъ Славянскихъ. У южныхъ Славянъ оно значитъ monsieur; въ Польскомъ языкѣ, gospodarz, хозяинъ, экономъ; gospodarstwo, хозяйство, gospodyni, хозяйка. См. еще *Государь*.

ГОССЕКЪ, Francois-Joseph Gossec, Французскій композиторъ, родился 1733 года не вдалекѣ отъ Гесингау. На седьмомъ году онъ отправился въ Антверпенъ и былъ тамъ впродолженіи осьми лѣтъ пѣвчимъ въ соборной церкви. Госсекъ образовался самъ собою. Въ 1751 году прибылъ онъ въ Парижъ, гдѣ управлялъ оркестромъ извѣстнаго откупщика де-ла-Поплиніера. Въ 1784 онъ былъ начальникомъ пѣвческой школы, учрежденной барономъ Бретвиллемъ; во время революціи опредѣлился регентомъ музыки національной гвардіи, и 1795 при учрежденіи консерваторіи, былъ вмѣстѣ съ Мегюлемъ и Керубини, главнымъ инспекторомъ этого заведенія и профессоромъ композиціи. О Госсекѣ можно сказать, что онъ положилъ на музыку всю Французскую революцію: всѣ якобинскіе и безбожные гимны и пѣсни того сумасброднаго времени нашли въ немъ усерднаго мелографа. Но онъ также сочинялъ много для оперы. Лучшее его произведеніе есть «Сабинусъ», 1773 года. Въ церковномъ стилѣ онъ много усовершенствовался. Его литургія по усопшихъ 1760 и ораторія на Рождество Христово до-сихъ-поръ уважаются. Въ 1804 году онъ написалъ книгу, Méthode de chant du Conservatoire; и дополненія къ книгѣ Кателя, *Principes élementaires de musique, suivis des solfèges*, 1800; въ этомъ сочиненіи участвовали также Керубини, Мегюль, Ланглé, Лесуэръ и Ригель.

ГОССЕЛЕНЪ, Gosselin, Пасхалій-Франциск-Іосифъ, Французскій географъ и антикварій, родился въ Лиллѣ въ 1751 году, изслѣдовалъ въ своихъ путешествіяхъ по Франціи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи и Нидерландамъ, показанія Римскихъ итинераріевъ (1772—1780), былъ (1784—1792) членомъ коммерческой коллегіи, принятъ (1789) во Французскую Академію за свое «Сравненіе Страбона съ Птоломеемъ въ отношеніи къ ихъ заслугамъ по землеописанію»; въ 1799 назначенъ былъ смотрителемъ минцъ-кабинета и кабинета геммъ и антиковъ; въ 1804 пожалованъ членомъ ордена Почетнаго Легіона, въ 1814 его кавалеромъ, а въ 1818 былъ однимъ изъ редакторовъ Journal des Savants. Изъ его сочиненій особенно достойны замѣчанія: Géographie des Grecs analysée, Парижъ, 1790; Recherches sur la géographie systématique et positive des anciens, тамъ же, четыре части, 1798—1813.

ГОССЕЛЛИНІ или **ГОСЕЛЛИНІ**, Gosselini, Goselini, одинъ изъ лучшихъ Италіянскихъ писателей XVI вѣка, родился въ Римѣ въ 1525 году, учился въ Ниццѣ, Римѣ, служилъ при кардиналѣ Санта-Фіора, потомъ при Фернандѣ Гонцагѣ и прочихъ правителяхъ Милана, которые питали всѣ къ нему уваженіе. Только герцогъ Альбукеркъ ненавидѣлъ и едва не погубилъ его. Госселини умеръ въ 1587 году. Главнѣйшіе труды его суть: I. La vita di Ferdinando Gonzaga, governatore di Milano, 1579; II. La Congiura di Gian-Lodovico Fieschi, contro alla respublica di Genova; III. Storia della congiura de'Pazzi e de'Salviati in Firenze; IV. Rime, 1588. Послѣдняя книга имѣла много изданій.

ГОССЕНЪ, Jeanne-Catherine Gossin, знаменитая, прославленная Вольтеромъ, актриса, родилась въ Парижѣ 1711 года. Въ первый разъ вышла она на сцену въ Парижѣ 1731 году въ Британникѣ, въ ролѣ Юліи. Госсенъ особенно славилась въ роляхъ любовницъ; въ комедіи играла она лучше нежели въ трагедіяхъ. Верхъ торжества ея были роли, въ которыхъ изображалась откровенность и непритворная простота. Имѣя уже отъ роду сорокъ лѣтъ, еще являлась она на сценѣ въ роляхъ шестнадцати-лѣтнихъ дѣвушекъ. Неблагополучный бракъ, въ который вступила она 1759 году съ однимъ опернымъ танцовщикомъ, совершенно разстроилъ ея дѣла. Мужъ ея умеръ въ 1765 году. Она недолго жила послѣ него, и скончалась 65 лѣтъ отъ роду, 6 іюля 1767.

ГОСТГОЛЬМЕНЪ, островъ въ Балтійскомъ Морѣ, принадлежащій къ Эстляндской губерніи, между Гапсалемъ и Эзелемъ; въ 12 верстахъ отъ берега.

ГОСТИЛІАНЪ, Lucius Aurelius Hostilianus Severus, сынъ Деція, взятъ былъ отъ императора Галла Требоніана (251 по Р. Х.), вмѣстѣ съ Галломъ Волузіаномъ въ соцарственники, и въ томъ же году убитъ.

ГОСТОМЫСЛЪ, см. въ Дополненіи къ XV тому.

ГОСТУНСКІЙ СОБОРЪ, см. *Никольевскій Гостунскій соборъ*.

ГОСТЬ, см. въ Дополненіи къ XV тому.

ГОСУДАРЬ, см. въ Дополненіи къ XV тому.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ, см. *Совѣты*.

ГОТА, Gotha, Саксонское герцогство по сѣв рной сторонѣ Тюрингенскихъ горъ, орошается Герою, Пессою, Веррою, Инструтомъ и Ильмомъ; значительнѣйшія горы суть Инзельбергъ и Шнекопфъ. Владѣнія герцогской Саксенъ-Готской линіи, пресѣкшейся въ 1825 году, состояли изъ Готскаго герцогства и большей части княжества Альтенбургскаго, и заключаютъ въ себѣ 55 квадратныхъ миль съ 193,000 жителей; изъ этого числа на герцогство Готское причиталось 84,000; они преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рубкою лѣсу. Когда курфирстъ Іоаннъ Фридрихъ, изъ Эрнестинской линіи, послѣ сраженія при Мюльбергѣ, лишился курфиршескаго сана и земель, которыя Карлъ V передалъ Албертинской линіи, то, въ силу Виттенбергской капитуляціи (1547) и Наумбургскаго (1554) договора, получилъ онъ въ вознагражденіе въ наслѣдственное владѣніе нѣсколько округовъ, замковъ и городовъ, большею частію въ южномъ Тюрингенѣ. Изъ трехъ сыновей его средній, Іоаннъ Фридрихъ, основалъ первый пребываніе свое въ Готѣ. Внукъ Іоанна, герцогъ Эрнстъ I, по прозванію Кроткій, былъ основателемъ Готскаго дому. Хотя онъ и постановилъ, что его владѣнія, оставаясь нераздѣльными, должны съ-обща управляться семью его сыновьями, однако по смерти его, въ 1665 году, сыновья раздѣлили герцогство, и такимъ образомъ произошли семь отраслей Готскаго дома, Гота, Кобургъ, Мейнингенъ, Рёмгильдъ, Эйзенбергъ, Гильдбурггаузенъ и Эйзенахъ. Съ 1804 года по 1822-ой княжилъ здѣсь герцогъ Эмилій Леопольдъ Августъ; послѣ него герцогомъ былъ братъ его Фридрихъ, съ которымъ, въ 1825 году, прекратился Готскій домъ. По договору 1826 года герцогство Гота, за исключеніемъ округа Кранихфельдъ и нынѣшняго Готскаго участка въ Рёмгильдѣ, отошло къ герцогу Саксен-Кобургскому, который принялъ титулъ герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, а герцогство Альтенбургъ, за исключеніемъ округа Кимбургъ и нѣкоторыхъ участковъ къ герцогу Фридриху Саксенъ-Гильдбурггаузенскому, принявшему титулъ Саксенъ - Альтенбургскаго.

Въ 1829 году Гота съ Кобургомъ получили общее правительственное устройство и имѣютъ нынче 28 квадратныхъ миль съ 89,000 жителей. Голосъ герцога на сеймѣ идетъ за три существующія еще Саксонскія линіи. Главный городъ герцогства, Гота, съ 12,000 жителей, построенъ на возвышеніи, при Лейкѣ, въ прекрасной странѣ, и имѣетъ гимназію, учительскую семинарію, древнѣйшую въ Германіи, и нѣсколько фабрикъ. Подлѣ него на возвышеніи стоитъ замокъ Фриденштейнъ съ богатыми садами. При открытомъ въ 1824 году музеѣ есть библіотека, въ 150,000 томовъ съ множествомъ манускриптовъ, отличный минцъ-кабинетъ, съ нумизматическою библіотекою, восточный музей, кунсткамера, естественный музей и картинная галерея. Близъ Готы герцогъ Эрнстъ II построилъ обсерваторію, которая при управленіи Линденау особенно процвѣтала. Лѣтъ десять тому назадъ открытъ близъ Готы пластъ каменной соли въ 650 футовъ, и 1828 году заложены тутъ соляныя копи.

ГОТА, Gotha, правильнѣе *Гёта*, Goeta или *Гёта-Эльфъ*, рѣка въ Швеціи; выходитъ изъ юго-западной оконечности Венерскаго озера, близъ Венерсборга, и протекши нѣкоторое время по Эльфсборгской префектурѣ, гдѣ она образуетъ знаменитый водопадъ Троллъгетъ-танъ (Trollhaet-tan), отдѣляетъ ее отъ префектуры Гётеборгъ-и-Богусской, и поворачиваетъ отъ сѣвера къ югу. У Конгельфа она раздѣляется на два рукава; одинъ изъ нихъ, который называется Нордеръ-Эльфъ, течетъ къ юго-западу, черезъ префектуру Гётеборгъ-и-Богусскую и впадаетъ въ Каттегатъ, къ сѣверу отъ острова Гисингена; другой сохраняетъ названіе Гота-Эльфъ, и, отдѣливъ префектуру Эльфсборгскую отъ Гётеборгъ-и-Богусской, течетъ мимо Гётеборга (Готенбурга) и впадаетъ въ Каттегатъ, къ югу отъ острова Гисингена. Все теченіе Готы не больше ста верстъ.

ГОТАРДЪ (СЕНЪ), см. *Сенъ-Готаръ*.

ГОТГАРДЪ, см. *Кетлеръ*.

ГОТЕНБУРГЪ, Gothenburg, правильнѣе *Гётсборгъ*, Goeteborg, городъ въ Швеціи, главный въ префектурѣ Гетеборгъ-и-Богусъ, въ трехъ стахъ шестидесяти верстахъ къ юго-востоку отъ Стокгольма; стоитъ частію на скалѣ, частію въ болотистой равнинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Готы, близъ ея устья въ Каттегатъ и на рѣкѣ Меладаль (Mäladal). Гётеборгъ долгое время былъ окруженъ стѣнами и укрѣпленіями, но нынче; совершенно открытъ; въ немъ три церкви, молельня Моравскихъ Братьевъ, двѣ богадѣль-

ни, домъ сумасшедшихъ, два сиротскихъ, театръ, множество фабрикъ, заводовъ, и тысяча пятьсотъ домовъ. Онъ, послѣ Стокгольма, первый въ торговомъ отношеніи городъ въ Швеціи. Въ этомъ городѣ имѣла пребываніе Шведская Ость-Индская Компанія. Портъ Гётеборга превосходный и можетъ-принимать военные корабли; онъ защищается фортомъ Нюя-Эльфсборгъ, который лежитъ на островѣ посереди рѣки Готы. Жителей въ Гётеборгѣ 24,000.

Начало Гётеборга относится къ началу XVII вѣка. Въ 1607 году, Карлъ IX, бывши герцогомъ Готландскимъ, построилъ на островѣ Гисингенѣ городъ, которому далъ названіе Гётеборга. Этотъ городъ былъ, въ 1611 году, разоренъ Датчанами, и вновь выстроенъ Густавомъ-Адольфомъ, со времени котораго остается въ одномъ положеніи, хотя, впрочемъ, потерпѣлъ неразъ сильные пожары, такъ напримѣръ въ декабрѣ 1802 и декабрѣ же 1804 годовъ.

ГОТЕСКАЛЬКЪ, см. *Годескалькъ*.

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА. Многіе, судя по названію, обыкновенно думаютъ, что Готическая архитектура происходитъ отъ Готовъ, или Готеовъ, между-тѣмъ какъ она не имѣетъ ни какой связи съ этимъ народомъ. Во времена возрожденія наукъ въ Европѣ было обыкновеніе называть Готскимъ или Готическимъ все варварское, дикое, безобразное, странное. Когда Палладіо и его школа возстановили честь древней, классической, архитектуры Грековъ и Римлянъ, которую, сказать мимоходомъ, возстановливая они уродовали, архитектура, принятая тогда на Западѣ, презрительно прозвана была отъ *ревивалистовъ* Готическою. Нынче то же самое бранчивое слово, благодаря модѣ, значитъ — прекрасная, богатая, изящная.

Подъ словами «Готическая архитектура» разумѣется собственно *остроконечная арка*. Все прочее здѣсь второстепенно: украшенія, какъ бы они узорчаты и остроугольны ни были, вовсе не составляютъ Готической архитектуры, которой тамъ и нѣтъ, гдѣ нѣтъ остроконечной арки.

Теперь вопросъ—гдѣ, когда, и изъ какихъ началъ развилась Готическая архитектура? На это очень трудно отвѣчать. Англичане, Французы и Германцы давно уже спорятъ, кому изъ нихъ принадлежитъ честь этого изобрѣтенія, и между тѣмъ какъ каждый изъ трехъ народовъ себѣ ее присвоиваетъ, недавно Англичанинъ Гопъ (Hope) въ ученомъ твореніи, Historical essay on architecture, доказывалъ, что Готическая архитектура прежде всего развилась и была усовершенствована въ Германіи, а Германецъ Веттеръ, въ «Исторіи Майнцскаго собора» почти въ то же самое время (1837) утверждалъ, что и развитіе и усовершенствованіе этой архитектуры должны быть отнесены къ Франціи. Эпоху этого спорнаго событія гораздо легче опредѣлить: почти всѣ примѣчательнѣйшіе памятники Готической архитектуры принадлежатъ къ четырнадцатому и пятнадцатому столѣтіямъ, рѣдко къ тринадцатому, въ которомъ преобладалъ еще стиль Византійскій. Но изъ какихъ началъ составилась Готическая архитектура? Тутъ опять страшное разногласіе: одни ищутъ начала ея въ стилѣ Арабскомъ, или Мавританскомъ, другіе въ Саксонскомъ, третьи въ Лонгобардскомъ, Франкскомъ, Нормандскомъ, и прочая. Нѣмцы недавно выдумали какой-то стиль предъ-Готическій, vor-gothisch, а Англичане стиль по-Римскій, post-roman, изъ которыхъ, говорятъ они, происшелъ Готическій. Но какъ Готическая архитектура состоитъ собственно въ остроконечной аркѣ, то начало ея можно отнести еще къ Римской эпохѣ: водопроводъ Юстиніана II въ Буржѣ имѣетъ острыя арки, и, прежде нежели Готическій стиль утвердился въ Германіи, онѣ были уже употребляемы Италіянцами: такъ напримѣръ соборъ Террачинскій, оконченный въ 1074 году, и соборъ въ Амальфи, отстроенный въ 1100, представляютъ арки этого роду, между-тѣмъ какъ мы ихъ не видимъ еще ни въ одномъ Германскомъ зданіи двѣнадцатаго вѣка.

О преимуществахъ и сравнительной красотѣ двухъ стилей, классическаго, или Греческаго, и Готическаго, еще болѣе было споровъ между приверженцами того и другаго стилей, нежели о началѣ и мѣстѣ развитія послѣдняго. О сравнительной красотѣ мы не станемъ говорить: это зависитъ отъ вкуса. Что касается до преимуществъ, то, конечно, Готическая архитектура имѣетъ одно весьма важное передъ Греческою, а именно, она позволяетъ строить зданія огромныхъ до безконечности размѣровъ, тогда какъ чистый Греческій стиль весьма ограниченъ въ этомъ отношеніи. Нѣкоторые думали очень рѣзко отличить два стиля, назвавъ Греческій архи-

тектурою *прямолинейною*, а Готическій *криволинейною*; но Готическій родъ не исключаетъ прямыхъ линій, и Греческій тоже не врагъ кривымъ, безъ которыхъ не было бы и 1 колонны ни свода. Гораздо вѣрнѣе можно было бы назвать послѣдній стиль *остроконечнымъ*, и назначить слѣдующія основныя черты отличительными признаками двухъ стилей. Въ *Греческомъ*, колонны и ихъ антаблатуры составляютъ главный источникъ украшенія и ограничиваютъ высоту зданія, потому что второй рядъ колоннъ не можетъ быть приличнымъ образомъ помѣщенъ надъ первымъ. Въ *Готическомъ*, колонны суть второстепенные члены архитектурные: онѣ допускаются только тамъ, гдѣ нужно подпереть арку, и никогда, какъ украшеніе. Въ *Греческомъ*, колонны должны имѣть діаметръ, пропорціональный своей высотѣ и разстоянілмъ, которыя раздѣляютъ ихъмежду собою. Въ *Готическомъ*, колонны могутъ быть всякой вышины, толщины или тонины, и поставлены въ какихъ угодно разстояніяхъ, даже группами. Въ *Греческомъ*, колоннады рѣдко употребляются иначе какъ снаружи. Въ *Готическомъ*, наружныя колоннады невозможны, потомучто нѣтъ портиковъ и ничего похожаго на портики: входъ (porche) состоитъ изъ простой арки, и если входъ выстаетъ наружу, то онъ закрытъ по сторонамъ; иногда вводятся наружныя колоннады въ верхней части зданія, но онѣ всегда бываютъ очень легкія и служатъ только для поддержанія аркъ какой-нибудь наружной галереи. Въ *Греческомъ*, исполинскія массы не могутъ быть выражены, даже въ самыхъ огромныхъ зданіяхъ, потому что чѣмъ многочисленнѣе колонны, тѣмъ ниже будетъ казаться зданіе относительно своей длины или ширины. Въ *Готическомъ*, нѣтъ предѣловъ исполинскимъ формамъ: можно взгромождать массы на массы, зданія на зданія, галереи на галереи, разставлявать зданія какъ угодно и потомъ связывать ихъ въ одно тѣло; украшать все это заоблачными башнями, пирамидами, обелисками, и прочая; Вавилонскій Столбъ можетъ быть выстроенъ только по правиламъ Готической архитектуры; а какъ ряды колоннъ или пилястры собственно допускаются только внутри зданія и только для поддержанія аркъ, то слѣдственно, чѣмъ многочисленнѣе колонны и пилястры, тѣмъ больше должно быть аркъ и тѣмъ огромнѣе будетъ казаться само зданіе, въ длину, ширину и вышину. Въ *Греческомъ*, окна суть только простыя параллелограммныя отверзтія и не терпятъ украшеній; двери образуются тремя простыми линіями, возлѣ которыхъ большое разнообразіе не у мѣста, да и не возможно. Въ *Готическомъ*, двери и окна составляютъ одну изъ главнѣйшихъ чертъ стиля, и принимаютъ безконечно разнообразныя формы и орнаменты; окна въ особенности способны здѣсь къ сочетаніямъ всякаго рода линій: онѣ располагаются гдѣ и какъ угодно, и въ украшеніяхъ ихъ остроконечныхъ верхушекъ вполнѣ можетъ разыграться воображеніе архитектора; то же самое разумѣется о дверныхъ панеляхъ. Въ *Греческомъ*, всѣ ваятельные орнаменты выстаютъ изъ стѣны. Въ *Готическомъ*, все, что называется лѣпною работой, углубляется внутрь стѣны. Въ *Греческомъ*, ни какихъ эссовыхъ линій. Въ Готическомъ эссовыя линіи суть господствующія. Въ *Греческомъ*, ни какихъ покатыхъ поверхностей и уступовъ. Въ *Готическомъ* покатыя поверхности и уступы занимаютъ первое мѣсто: собственно, двери и окна суть двѣ эссовыя линіи, орамленныя покатыми поверхностями, гладкими или устроенными въ видѣ мелкихъ уступовъ. Въ *Греческомъ*, ни какихъ значительныхъ углубленій. Въ *Готическомъ*, глубокія впадины входятъ почти во всѣ орнаментальныя сооруженія.

ГОТІЕ, Hubert Gautier, родился въ Нимѣ 1660 года, былъ сперва докторомъ медицины, потомъ королевскимъ инженеромъ и генералъ-инспекторомъ мостовъ, занимался литературою, физикою, и мечталъ объ астрологіи. Сочиненія: Traités de fortifications, avec l'examen des méthodes dont on s'est servi jusqu'alors pour fortifier les places, Lyon, 1685, in-12. — Traité des armes de feu, tant des canons dont on se sert sur terre et sur mer, que des mortiers, pour le jet de la bombe, avec la manière de diriger leur portée, ibid.; Dissertation sur les eaux minérales de Bourbonne-les-Bains, Troyes, 1716. — Nouvelles conjectures physiques concernant la disposition de tous les corps animés, Meaux, 1725. — Bibliothèque des philosophes et des savants, tant anciens que modernes, 1723, 2 vol. — Nouvelles conjectures sur le globe terrestre. Histoire de la ville de Nîmes et des antiquités de Nîmes. — Traité de l'art de laver les differents dessins. — Traité de la construction

des chemins.— Traité des ponts. — Dissertation qui résout les difficultés sur la pousse des voutes et des arches à différens surbaissements; въ этомъ сочиненіи онъ старается опровергнуть нѣкоторыя положенія Вобана.

ГОТІЕ ДАГОТІ, Jacques Gautier Dagoty, Марселецъ, прославился въ послѣдней половинѣ осьмнадцатаго столѣтія множествомъ дѣльныхъ изслѣдованій по части анатоміи, и вздорныхъ теорій, которыми онъ старался опровергнуть и замѣнить Ньютоново всемірное тяготѣніе и разложеніе солнечнаго луча на семь цвѣтовъ. Готіе былъ членомъ Дижонской академіи наукъ; занимался физикою, естественною исторіею, анатоміею, живописью, и приписывалъ себѣ изобрѣтеніе способа печатать эстампы красками, который еще прежде былъ придуманъ Лебланомъ и теперь забытъ, какъ всѣ подобныя невозможныя изобрѣтенія; умеръ въ Парижѣ въ концѣ 1785 года, отъ огорченій, послѣ исключенія своего по интригамъ изъ списка членовъ Дижонской академіи наукъ. Изъ безчисленнаго множества его сочиненій донынѣ уважаются только тѣ, которыя относятся къ анатоміи: Myologie de la tête. Paris, 1745, in-4. — Myologie du pharynx, du tronc, et des extrêmités, ibid. 1748, in-4; эти два сочиненія соединены были въ одно изданіе подъ заглавіемъ Myologie complète, ou Déscription de tous les muscles du corps humain, 1746, in-4. — Anatomie complète de la tête et de toutes les parties du cerveau, 1748, in-4.—Anatomie générale des viscères, angéiologie et névrologie, avec la figure d'un hermaphrodite décrit par Metrud, 1752, in-4. — Exposition anatomique de la structure du corps humain, contenant la splanchnologie et la névrologie, Marseille, 1759, 1763, 1770, in-fol. — Exposition anatomique des maux vénériens sur les parties sexuelles de l'homme et de la femme. Paris, 1773, in-fol. — Exposition anatomique des organes des sens. — Anatomie des parties de la génération de l'homme et de la femme. 1778, in-fol. Изъ прочихъ его сочиненій можно упомянуть: Lettre concernant le nouvel art d'imprimer les tableaux avec quatre couleurs, Paris, 1749. — Nouveau système de l'univers. Paris, 2 vol. in-12. — Chroagénésie, ou génération des couleurs, contre le système de Newton, Paris, 1754. — Zoogénie, ou génération des animaux, Paris, 1750, in-12. — Observations sur la physique, l'histoire naturelle et la peinture. — Observations sur la peinture et sur les tableaux anciens et modernes, Paris, 1753, 2 vol. in-12.

ГОТЛАНДІЯ, Goetland, Goetaland, Goetarike, область въ южной части Швеціи, между 55° 21′ и 59° 20″ сѣверной широты и между 8° 50′ и 14° 35″ восточной долготы по Парижскому меридіану. Границы ея: къ сѣверу собственная Швеція, или Свеаландъ, къ востоку и югу Балтійское Море, къ западу Зундъ, Каттегатъ и Скагерракъ. Длина, отъ сѣвера къ югу триста шестьдесятъ верстъ а ширина отъ востока къ западу двѣсти сорокъ верстъ; поверхность около 20,320 квадратныхъ верстъ, что составляетъ четверть пространства, занимаемаго Швеціею, тогда какъ ея народонаселеніе простирается до 1,600,000 жителей, а это значитъ почти двѣ трети народонаселенія всего королевства.

Почва Готландіи плодородна, климатъ умѣренъ и здоровъ. Множество озеръ находится по всѣмъ частямъ этой области; главнѣйшія изъ нихъ Венеръ, Веттеръ и Роксенъ. Рѣки: Гётъ-Эльфа, Писса, Лага, Мотала. Горъ высокихъ и снѣжныхъ нѣтъ. Важный каналъ Готскій, соединяющій Каттегатъ съ Балтійскимъ Моремъ, прорѣзываетъ Готландію отъ востока къ западу. Къ ней принадлежатъ два важнѣйшіе Шведскіе острова, Готтландъ и Эландъ.

Готландія раздѣлялась прежде на девять провинцій, Блекингъ, Богусъ, Дальсландъ, Западную Готландію (Вестеръ-Гётландъ), Восточную Готландію (Эстеръ-Гётландъ), Готтландъ, Галландъ, Сканію, или Скане, и Смаландъ; нынче она содержитъ въ себѣ двѣнадцать префектуръ, Блекингъ, Кальмаръ, Кристіанстадъ, Эльфсборгъ, Гетебургъ-и-Богусъ, Готтландъ, Гальмстадъ, Эннепингъ, Кронобергъ, Линкепингъ, Мальмегусъ, и Скараборгъ.

ГОТТЛАНДЪ, Gottland, островъ на Балтійскомъ Морѣ, принадлежащій Швеціи, между 56° 55′ и 57° 57″ сѣверной широты и между 15° 48′ и 16° 49″ восточной долготы, по Парижскому меридіану, въ осьмидесяти верстахъ отъ восточнаго берега Швеціи и почти во стѣ тридцати отъ Русскаго берега. Длина его побольше ста, ширина около пятидесяти верстъ, а поверхность пятьсотъ пятьдесятъ квадратныхъ верстъ. Главные заливы: Каттгаммаревикъ, Слитегамнъ и Каппельстамнъ

главныя рѣки: Готемсъ, (Gothems), и Лумме-лундъ; горы, или лучше, возвышенія Торсбергъ, на востокѣ, и Гобургъ на западѣ. Жителей 38,000.

Готтландъ образуетъ, вмѣстѣ съ сосѣдними островками и островомъ Готтска-Сандё, Gottsca-Sandoe, который лежитъ отъ него въ сорока верстахъ, къ сѣверу, префектуру Висби. Главный городъ острова и префектуры есть Висби.

Развалины найденныя на Готландѣ доказываютъ, что онъ обитаемъ былъ съ весьма давняго времени; нѣкоторые писатели полагали, что онъ былъ родиной воинственныхъ Готовъ, которые были отчасти причиною паденія западной Римской имперіи. Въ 1361 году, Вольдемаръ III, король Датскій, взялъ его у Шведовъ, но Готтландъ вскорѣ потомъ опять попалъ въ ихъ власть. Когда Густавъ Ваза вступилъ на престолъ Шведскій, островъ ещепринадлежалъодному генералуХристіерна II; этотъ генералъ, видя себя не въ состояніи противиться Густаву, передалъ Готтландъ Фридриху I, королю Датскому, который заступилъ мѣсто Христіана на Датскомъ престолѣ. Трактатомъ 1644 года, островъ Готтландъ отошелъ къ Швеціи; въ 1807, въ войну этой державы съ Россіею, островъ былъ занятъ Русскими.

ГОТСКІЙ БЕРЕГЪ. Древнія Русскія бумаги называютъ такъ островъ Готландъ. Тамъ въ XII столѣтіи процвѣталъ богатый городъ Висби, заступившій мѣсто Винеты (см. *Винета*). Готландцы издавна вели торговлю съ Русскою землею. Новогородскіе купцы ѣзжали туда и имѣли тамъ свою церковь, а Готландскіе въ Новѣгородѣ свою. Послѣдніе имѣли важныя преимущества: въ Новѣгородѣ отведенъ имъ былъ особенный дворъ, гдѣ они пользовались совершенною независимостію и вѣдались собственнымъ судомъ, избирая для этого старѣйшинъ; одинъ только посолъ княжескій могъ входить къ нимъ. Письменныхъ договоровъ Новгородцевъ съ Готландцами мы не имѣемъ, кромѣ одного, найденнаго Дрейердомъ въ Любскомъ архивѣ; но и этотъ подверженъ большему сомнѣнію (Карамз., III, 244). Напротивъ, сохранился договоръ, заключенный въ 1228 году Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ съ Ригою и Готскимъ Берегомъ. До насъ дошли два списка этого важнаго договора, въ которыхъ однако жъ находятся разнословія въ нѣсколькихъ мѣстахъ: одинъ изъ нихъ помѣщенъ Карамзинымъ въ Исторіи Росс. Госуд. (III, прим. 248), а другой въ Собраніи Государственныхъ граммотъ и договоровъ (II, 1, и далѣе). *Яз.*

ГОТСКІЙ КАНАЛЪ, въ Швеціи, въ префектурахъ Гётеборгъ-и-Богусъ, Эльфсборгъ, Скараборгъ и Линчёпингъ; соединяетъ Каттегатъ съ Балтійскимъ Моремъ, составляясь изъ многихъ частныхъ каналовъ: первый, къ западу, слѣдуетъ за рѣкою Готою во всемъ ея теченіи; другой, длиною въ 35,860 метровъ, начинается у восточнаго берега озера Веперъ, къ сѣверо-востоку отъ Маріенстада, идетъ къ юго-востоку и оканчивается въ озерѣ Викенъ, близъ Таторпа; кромѣ этихъ двухъ есть еще три канала. Пространство всего переѣзда отъ восточнаго берега озера Венеръ до Балтійскаго Моря 188,100 метровъ; 100,500 метровъ должно проѣхать по озерамъ, Боттенъ, Веттеръ, Боренъ, Роксенъ и Асплангенъ; остальные по каналамъ. Глубина Готскаго канала 2,97 метра; ширина 12,76 метровъ. Въ 1820 году, на западномъ берегу озера Веттеръ начали строить крѣпость, которая дастъ правительству возможность наблюдать за сообщеніями между восточными и западными частями канала.

ГОТСКОЕ ГЕРЦОГСТВО, см. *Гота.*

ГОТТЕНТОТЫ, Hottentotten, Quaiquae, Африканскій народъ, собственно обитающій въ такъ называемый Готтентотской Голландіи (см. *ГоттентотскаяГолландія*), въ южной части бывшей Голландской, а теперь Англійской колоніи, Мыса Доброй Надежды. Они сами называютъ себя *Куаикве* или *Кванкви* и говорятъ языкомъ походящимъ болѣе на щелканье, чѣмъ на разговоръ. Они довольно высоки ростомъ; цвѣтъ кожи ихъ темножелтоватый; всѣ они съ курчавыми черными волосами, какъ у негровъ; съ выдавшимися скулами и выпуклымъ лбомъ, съ плоскимъ носомъ и широкими ноздрями; съ толстыми губами, почти безъ усовъ и безъ бороды; мало образованы, чувственны, суевѣрны, лѣнивы, нечистоплотны и страстные охотники курить табакъ; нравомъ добродушны и гостепріимцы. Независимые Готтентоты раздѣляются на нѣсколько кочующихъ племенъ: Дамара, Намаква, Кора, Гриква, Кабобиквои и Бошисманы. Послѣдніе суть непримиримые враги Англійскихъ Готтентотовъ, почти дикое, независимое племя (см.

Бошисманы). Готтентоты осѣдлые живутъ небольшими селеніями, извѣстнымъ подъ именемъ *краалова*, въ домахъ, похожихъ на сибирскія юрты или обжигальныя печи. Главное занятіе ихъ—скотоводство и звѣриная ловля, а національная одежда — вывороченныя шерстью вверхъ бараньи шкуры. Готтентоты, обитающіе подъ Англійскимъ управленіемъ — нѣсколько образованнѣе своихъ собратій, но живутъ гораздо бѣднѣе ихъ и меньше ростомъ. Лондонское общество миссіонеровъ, учрежденное для проповѣди Слова Божія во внутренней Африкѣ, успѣло обратить нѣсколько племенъ этого народа, или лучше сказать, нѣсколько *краалова* его, въ христіанскую вѣру. Отъ смѣси Готтентотовъ съ Европейцами, возникло въ Капской колоніи новое смѣшенное поколѣніе свободныхъ Готтентотовъ, Метисовъ, гораздо свѣтлѣе, крѣпче и статнѣе первоначальнаго племени, и также гораздо хитрѣе его и безнравственнѣе. Колбе, Ле-Вальянъ и другіе путешественники много писали о природныхъ передникахъ у Готтентотокъ; новѣйшіе изслѣдователи причисляютъ это къ баснямъ. Впрочемъ Готтентоты — самая безобразная порода людей, какая только существуетъ на землѣ. См. объ нихъ въ статьяхъ *Африка*, *Женщина*, *Человѣкъ*.

ГОТТЕРЪ, Gotter, Фридрихъ Вильгельмъ, родился 3 сентября 1746 года въ Готѣ, и получилъ прекрасное воспитаніе. Будучи еще мальчикомъ, онъ писалъ драматическія піески на Французскомъ языкѣ. Въ 1763 году, обучаясь въ Гёттингенѣ, онъ познакомился съ Экгофомъ и завелъ театральное общество. Тутъ онъ издалъ «*Гёттингенскій альманахъ музъ*», и нѣсколько лирическихъ піесъ. Въ 1769 году онъ опять возвратился въ Готу. Въ 1774, для поправленія здоровья путешествовалъ по Франціи, и тутъ ближе узналъ Французскій театръ. Въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ сочинены имъ лучшія его драматическія піесы. Готтеръ обладалъ въ высокой степени даромъ импровизаціи, и въ небольшихъ неприготовленныхъ драмахъ говорилъ иногда съ неописанною легкостію. Его стихотворенія въ родѣ писемъ, пѣсней, повѣствованій и элегій, отличаются отборными выраженіями, благородными чувствованіями, шутливостію, и пріятною житейскою философіею. Въ благозвучіи, легкости и чистотѣ рѣчи, немногіе изъ Нѣмецкихъ поэтовъ равняются съ Готтеромъ. Онъ издалъ: Gedichte (2 тома, Гота, 1787); Singspiele (Гота, 1778 Schauspiele (Гота, 1795); и другія театральныя піесы, большею частію переводы. По смерти его 1802 вышелъ еще въ свѣтъ третій томъ его Gedichte, подъ названіемъ: Litterarischer Nachlaß.

ГОТТИНГЕРЪ, Gottinger, Іоаннъ Генрихъ, родился въ Цюрихѣ въ 1620 году, былъ въ этомъ городѣ профессоромъ церковной исторіи, богословія и восточныхъ языковъ; умеръ въ 1661 году въ Лиммате. Сочиненія: Historia orientalis de muhammetismo, saracenismo, chaldaïsmo, Цюрихъ, 1650; Historia ecclesiastica, 1651—1667, девять частей; Promtuarium, sive bibliotheca orientalis, Гейдельбергъ, 1658; Thesaurus philologicus, Цюрихъ, 1649, и множество другихъ.

ГОТТИНГЕРЪ, Gottinger, Іоаннъ Яковъ, родился въ Цюрихѣ въ 1750 году, былъ профессоромъ въ тамошнемъ высшемъ коллегіумѣ; умеръ въ 1819. Нѣмцы обязаны ему превосходнымъ переводомъ Цицеронова сочиненія «О должностяхъ», двѣ части, Цюрихъ, 1800. Готтингеръ также написалъ нѣсколько оригинальныхъ сочиненій.

ГОТТОРПЪ, см. *Гольштейнъ*.

ГОТТОРПСКІЙ ГЛОБУСЪ, см. *Глобусъ*.

ГОТТШЕДЪ, Gottsched, Іоаннъ Христофъ, Нѣмецкій писатель, родился въ Юдитенъ-Кирхѣ близъ Кёнигсберга, въ 1700 году; учился въ Кёнигсбергѣ богословію, убѣжалъ, опасаясь попасть въ рекруты, въ Лейпцигъ (1724) и учредилъ здѣсь эстетическій приватный коллегіумъ, въ которомъ разбиралъ творенія поэтовъ древнихъ и новыхъ. Въ 1726 году Лейпцигское Поэтическое Общество избрало его своимъ сеніоромъ; онъ преобразовалъ это общество въ Лейпцигское Нѣмецкое. Впослѣдствіи отказался онъ отъ него и основалъ новое Общество Свободныхъ Искусствъ. Вскорѣ сдѣлался онъ извѣстенъ своимъ стремленіемъ къ чистотѣ и правильности языка и избѣжанію отъ напыщенности, и былъ сдѣланъ въ 1730 году экстраординарнымъ профессоромъ филологіи и поэзіи, а въ 1734 ординарнымъ профессоромъ логики и метафизики. Какъ философъ Готтшедъ дѣйствовалъ мало и распространялъ только Вольфову систему. Онъ умеръ въ 1766 году деканомъ университета, и сеніоромъ философскаго факультета и княжескаго кол-

легіума. Безспорно, онъ много содѣйствовалъ къ улучшенію Нѣмецкой литературы черезъ приложеніе новой системы и очищеніе Нѣмецкаго языка. Его несчастіе было, что онъ не оставлялъ до конца своей жизни мнѣнія, будто онъ диктаторъ Нѣмецкой литературы, и черезъ это въ старости сдѣлался самъ такимъ же смѣшнымъ, какими старался выставить своихъ предшественниковъ, Гоффмансвальдау и Логенштейна. Онъ написалъ: Verſuch einer kritiſchen Dichtkunſt, Лейпцигъ, 1730, четыре изданія; Erſte Gründe der geſammten Weltweißheit, двѣ части, Лейпцигъ, 1733; Redekunſt, Лейпцигъ, 1736; Grundlegung der teutſchen Sprachkunſt, тамъ же, 1748; Vorrath zur Geſchichte der teutſchen dramatiſchen Dichtkunſt, двѣ части, Лейпцигъ, 1757. Кромѣ того Готтшедъ издалъ нѣкоторые труды Нѣмецкаго Общества и стихотвореніе Генриха Алькмарскаго Reinecke der Fuchs.

ГОТТШЕДЪ, Gottſched, Луиза Адельгунда Викторія, жена извѣстнаго Іоанна Христофа Готтшеда, родилась въ 1713 году въ Данцигѣ отъ Польскаго придворнаго врача Кульмуса; училась въ раннихъ лѣтахъ по-Англійски и по-Французски и образовала врожденный талантъ чтеніемъ поэтическихъ и философическихъ сочиненій. Съ мужемъ своимъ, съ которымъ лично познакомилась въ 1729 году, до самаго почти брака она вела непрерывную переписку и впослѣдствіи училась въ Лейпцигѣ по-Гречески и по-Латыни, чтобъ быть ему полезною въ его трудахъ. Сама она сдѣлалась извѣстною, какъ писательница, многими переводами съ Англійскаго и Французскаго, именно: Der Frau von Lambert Betrachtungen über das Frauenzimmer, Лейпцигъ, 1730; Cato, Trauerſpiel von Addiſon, тамъ же, 1735; Der Zuſchauer, девять частей, тамъ же, 1739–1743, и такъ далѣе. Луиза Готтшедъ писала также стихи; собраніе ихъ издано мужемъ ея въ Лейпцигѣ, въ 1763 году. Больше всего имѣютъ цѣны ея «Письма»; они собраны вмѣстѣ подругою Луизы, госпожею фонъ Рункель, и изданы въ трехъ частяхъ въ Дрезденѣ въ 1771 и 1772 годахъ. Госпожа Готтшедъ умерла въ 1763 году.

ГОТФРИДЪ БУЛЬОНСКІЙ, Godefroi de Bouillon, родился около половины XI вѣка въ Базн, въ Валлонскомъ Брабантѣ, въ двухъ миляхъ отъ Нивелля; въ 1076 году наслѣдовалъ послѣ дяди своего, Готфрида Горбатаго, герцога Нижне-лотарингскаго, герцогство Бульонское; отецъ его былъ Евстахій II, графъ Болонскій и Ленкскій. Онъ служилъ дѣятельно императору Генриху IV въ Германіи и Италіи, побѣдилъ герцога Рудольфа Швабскаго, и при завоеваніи Рима дѣйствовалъ геройски. Слава объ его храбрости заставила избрать его въ 1095 году главнымъ предводителемъ перваго крестоваго похода, въ который онъ отправился весною 1096 года, съ своими братьями Евстаѳіемъ и Балдуиномъ. Прибывъ императора Алексія Комнина открыть крестоносцамъ путь на Востокъ, и договорившись съ нимъ брать себѣ всѣ земли имперіи, которыя отнимете онъ у невѣрныхъ, и получать отъ него припасы для арміи и людей, онъ двинулся въ Малую Азію, взялъ Никею и въ 1098 Антіохію. Но Алексій не выполнилъ ни одного изъ своихъ обѣщаній; войско, осажденное въ Антіохіи, терпѣло жестокую нужду, — ѣло лошадей и верблюдовъ; одно только чудо могло спасти его. Копье, пророчески открытое въ землѣ однимъ Провансальскимъ священникомъ, оживило бодрость крестоносцевъ: они отразили Сарациновъ, и одержали надъ ними блистательную побѣду. Въ слѣдующемъ году, 19 іюля, послѣ пяти-недѣльной осады былъ взятъ Іерусалимъ. Всѣ невѣрные избиты, несмотря на усилія Готфрида, кроткаго и мужественнаго, который старался удержать воиновъ отъ бѣшенства. Черезъ восемь дней по завоеваніи города, начальники войска въ общемъ совѣтѣ избрали его королемъ Іерусалима и областей; но благочестивый Готфридъ не хотѣлъ носить золотаго вѣнца въ томъ мѣстѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ носилъ терновый: онъ отклонилъ отъ себя титулъ короля и довольствовался званіемъ герцога и блюстителя Гроба Господня. Когда Египетскій султанъ узналъ, что изъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, завоевавшихъ Антіохію, осталось только 20,000, онъ послалъ противъ нихъ сильное войско. Готфридъ встрѣтилъ его на равнинахъ Аскалонскихъ, вступилъ бой, привелъ ихъ въ безпорядокъ и убилъ до 100,000 человѣкъ. Побѣда эта доставила ему обладаніе надъ всею Обѣтованною Землею, за исключеніемъ двухъ или трехъ мѣстечекъ. Послѣ того Готфридъ уже не помышлялъ о расширеніи своихъ областей, а только о томъ, какъ бы ихъ удержать въ своей власти и привести въ порядокъ. Онъ наз-

начальникъ патріарха, учредилъ два соборные капитула, одинъ въ церкви Св. Сулпиція, другой въ церкви Св. Гроба, построилъ монастырь въ долинѣ Іосафатовой, далъ законы подданнымъ, и умеръ 18 іюля 1100 года, черезъ годъ по завоеваніи Іерусалима. Тѣло его погребено на Лобной Горѣ, близъ Гроба Спасителя. Прекрасная эпопея Тасса достойно прославила этого великаго государя и полководца, котораго исторія изображаетъ образцомъ благочестія, храбрости и всѣхъ царскихъ добродѣтелей.

ГОТЧИНСОНЪ, Hutchinson, Джонъ Гели лордъ Готчинсонъ, родился въ Дублинѣ въ 1757 году; вступилъ осьмнадцати лѣтъ отъ роду въ Англійскую военную службу, путешествовалъ по разнымъ краямъ, былъ другомъ Лафайетта и вступилъ въ Ирландскій парламентъ въ званіи защитника освобожденія католиковъ. Въ 1793 году составилъ онъ полкъ и, начальствуя имъ, сражался подъ командою герцога Корнваллиса противъ Ирландскихъ бунтовщиковъ и имѣлъ большое участіе въ побѣдѣ надъ высадившимся Французскимъ генераломъ Гомберомъ (Humbert). Служа при генералѣ Эберкромби (Abercromby), онъ сопровождалъ его въ Бельгію, участвовалъ, въ чинѣ генералъ-маіора, въ походѣ 1794 года, состоялъ подъ командою герцога Іоркскаго, и былъ раненъ. Когда Бонапарте отправился на Египетъ, Англичане послали противъ него войско въ помощь этому краю, подъ начальствомъ Эберкромби; Готчинсонъ находился въ этомъ войскѣ, отличился (1800) въ сраженіи при Александріи, и, послѣ Абукирской битвы, въ которой Эберкромби погибъ, получилъ главное начальство надъ Англійскимъ отрядомъ, прошелъ съ нимъ до Капра и былъ пожалованъ отъ своего короля генералъ-лейтенантомъ, перомъ, кавалеромъ ордена Бани и титуломъ барона Александрійскаго. По заключеніи Аміенскаго мира, онъ возвратился въ Англію, и въ 1807 году былъ отправленъ отъ своего правительства посланникомъ въ Россію и Пруссію для побужденія этихъ державъ къ войнѣ, но посольство его было безуспѣшно. Возвратясь въ Англію, онъ отсталъ отъ министерства, совершенно предался оппозиціи, говорилъ, въ 1808 году, въ пользу освобожденія католиковъ и отличался въ парламентѣ въ послѣдніе годы сильнымъ краснорѣчіемъ, особенно когда дѣло шло объ этомъ освобожденіи.

ГОТЧИСОНЪ, Hutcheson, Френсисъ, Англійскій философъ шотландской школы, родился въ Ирландіи 4 августа 1694 года; обучался богословіи въ Гласго, потомъ переѣхалъ въ Дублинъ, гдѣ написалъ два сочиненія, An inquiry into the original of our ideas of beauty and virtue, и Treatise on the passions. Эти двѣ книги пріобрѣли ему громкую славу, и онъ сдѣланъ былъ въ Гласго (1729) профессоромъ нравственной философіи; умеръ въ 1747. Лучшее его сочиненіе, System of moral philosophy, явилось послѣ смерти его (Лондонъ, 1755, 2 части); оно переведено на многіе языки, а на Нѣмецкій Лессингомъ, въ 1756. Готчисонъ распространилъ въ своемъ отечествѣ духъ аналитическаго ученія, которое Шотландская школа сдѣлала извѣстнымъ во всей Европѣ.

ГОТЫ, Gothi, Gothones, Guttones, Gythones, народъ Германскаго племени, по свидѣтельству собственныхъ преданій и историковъ, Кассіодора и Іорнанда, жили первоначально по берегамъ Вислы и Одера, и на Скандинавскомъ полуостровѣ, гдѣ понынѣ одна область называется Готландіею. До временъ Антониновъ оставались они въ первобытныхъ жилищахъ; но вскорѣ послѣ того, какъ можно полагать съ достовѣрностью, Готы покинули сѣверъ Европы, и начали переселяться, черезъ страны нынѣшней Россіи, къ лѣвому берегу Дуная и сѣвернымъ берегамъ Чернаго Моря. Увлекая на пути своемъ другіе народы, они такъ усилились, что, появившись въ первый разъ на берегахъ Дуная въ 215 году до Р. Х., уже въ царствованіе императора Александра Севера сдѣлались весьма опасными сосѣдями Римской Даніи. Такимъ образомъ переселеніе Готовъ съ сѣвера на югъ должно отнести къ первой половинѣ III столѣтія по Р. Х. Но, поселившись на плодоносной землѣ нынѣшней Украйны и другихъ окрестныхъ странъ, они не переставали дѣлать нападеній на Римскія границы, и постоянно питали непримиримую ненависть къ Римлянамъ, которой начало преданія ихъ относятъ еще ко временамъ Одина. Въ особенности при императорахъ Деціи, Галліенѣ, Клавдіи, нападенія ихъ приняли грозный видъ. Пользуясь близостью моря и собственнымъ искусствомъ, которое пріобрѣли еще на Балтійскомъ Морѣ, они сдѣлались морскими наѣздниками и грабили прибрежныя страны Понта Эвксинскаго. Въ

четвертомъ столѣтіи Готы являются подъ различными наименованіями, которыя произошли отъ раздѣленія ихъ на отрасли: жившіе между Дономъ и Днѣстромъ получили названіе Восточныхъ Готовъ, или Остъ-Готовъ, и Грейтунговъ; тѣ, которые занимали страны между Днѣстромъ и Тейсомъ, назвались Западными Готами, или Вестъ-Готами, и Тервингами. Сверхъ того существовала особенная отрасль, Мезоготовъ, или такъ называемыхъ Малыхъ Готовъ, которые отличались отъ прочихъ своимъ просвѣщеніемъ. Епископъ Мезоготовъ Вульфила, или Ульфила, перевелъ, около 360 года, Библію на отечественный языкъ. Въ такомъ состояніи раздѣльности оставались Готы до Германриха. Остъ-Готы и Вестъ-Готы имѣли своихъ особенныхъ государей. Первые выбирали королей своихъ изъ Амаліевъ, а вторые изъ Балтовъ. Германрихъ король Остъ-Готскій, основавъ сильную монархію, на пространствѣ отъ Балтійскаго Моря до Понта Эвксинскаго, соединилъ подъ своею властью всѣ Готскія племена. Но вторженіе Гунновъ, подъ начальствомъ Валамира, ниспровергши Германрихову монархію, снова, и притомъ навсегда, отдѣлило Вестъ-Готовъ отъ Остъ-Готовъ, и потому послѣдующую исторію этихъ народовъ, должно смотрѣть въ статьяхъ *Остъ-Готы* и *Вестъ-Готы*.

Готскій языкъ. Готы, какъ и прочіе Свейскіе народы, говорили нарѣчіемъ сѣверно-Германскаго языка. Главныя свойства Готскаго языка были слѣдующія: произношеніе словъ полнымъ ртомъ, сильныя придыханія и особенное предпочтеніе низкотонныхъ гласныхъ и двоегласныхъ буквъ. Вслѣдствіи, когда Готы разошлись по другимъ землямъ, къ кореннымъ словамъ ихъ языка примѣшались слова Латинскія, Греческія, Оракійскія. Нѣкоторые ученые пытались произвести отъ Готскаго языка не только Шведскій, но и Французскій, Англосаксонскій и Голландскій языки; впрочемъ затѣйливыя попытки ихъ не удались. Главнымъ источникомъ, откуда много можно заимствовать пособія для изученія этого языка, почитается переводъ Библіи епископа Ульфилы. Сверхъ того сохранились не-многіе отрывки перевода Новаго Завѣта, нѣсколько подписей на двухъ Латинскихъ грамматахъ VI вѣка, и нѣкоторыя Готскія имена, встрѣчаемыя у авторовъ, которые писали Исторію Готовъ. Первая грамматика Готскаго языка принадлежитъ Гиксу (Hickes). Лексиконами занимались F. Junius (1664), G. Stjernhjelm (1670), F. A. Knittel (1762) и Owen Manning (1772). Впрочемъ свойства Готскаго языка и значеніе Готскихъ словъ, сохранившихся до насъ, лучше всего объяснены въ переводѣ Библіи изданія J. C. Zahn, (Weissenfels, 1805. 4). *С. И. Ч-въ.*

Готское Уложеніе. Вестъ-Готы, водворившіеся на развалинахъ Западной Римской Имперіи въ Испаніи и Аквитаніи, были первые изъ единоплеменниковъ своихъ, которые издали письменные законы, составленные, въ 466 году по Р. Х., Эвариксомъ, царемъ западныхъ Готовъ; найдя ихъ недостаточными для другихъ инородцевъ своего королевства, сынъ его Аларихъ издалъ для нихъ сокращеніе кодекса Ѳеодосіанскаго. Это Готское Уложеніе исправлено и пополнено было впослѣдствіи королемъ Левигильдомъ. Хиндасвиндъ и Рецесвиндъ, уничтоживъ во всѣхъ владѣніяхъ своихъ Римское Право, ввели во всеобщее однообразное приложеніе законы Готскаго Уложенія, даже и не для Готовъ. Но какъ это уложеніе было пополнено и исправлено по Ѳеодосіанскому кодексу, принятому Аларихомъ, то и сдѣлалось смѣсью Римскихъ и коренныхъ Готскихъ законовъ. Новый этотъ кодексъ раздѣлялся на двѣнадцать книгъ и назывался «*Книгою Готскихъ узаконеній*». Король Эгика, царствовавшій до 701, велѣлъ пересмотрѣть вновь этотъ сводъ законовъ и заставилъ конфирмовать его соборомъ Толедскимъ въ 693. Законы эти подтверждаемы были разными королями, царствовавшими послѣ Рекареда, перваго католическаго владѣтеля. На прежнихъ законахъ, называвшихся древними, не видать ни одного царственнаго имени, даже и самаго издателя ихъ Эварикса; вѣроятно уничтожены они были изъ ненависти къ аріанству первыхъ королей. Это *древнее уложеніе* имѣетъ много общаго съ узаконеніями другихъ варваровъ и заключаетъ въ себѣ почти всѣ обычаи и обряды Готовъ, какъ они описаны Эвариксомъ. Въ общемъ своемъ объемѣ, узаконеніе Готское есть полнѣйшее изъ всѣхъ варварскихъ кодексовъ, въ которомъ соблюденъ судебный порядокъ гораздо лучше чѣмъ въ самомъ кодексѣ Юстиніановомъ. Оно по-

служило основаніемъ новѣйшему уложенію Испанцевъ и долго удерживалось въ Лангедокѣ, даже по изгнаніи оттуда Готовъ. Авторитетъ этого узаконенія пріобрѣлъ такую славу въ юридическомъ смыслѣ, что многія статьи Готскаго законодательства внесены были въ капитулярій Карла Великаго. *П. А. К.*

ГОТОЫ, неправильно, вмѣсто Готы; см. *Готы*.

ГОУВАЛЬДЪ, см. *Гувальдъ*.

ГОУДА, см. *Гуда*.

ГОУРИДЫ, см. *Гуриды*.

ГОФВИЛЬ, Hofwyl, прежде *Вильгофъ*, помѣстье въ Швейцаріи, заключающее въ себѣ неболѣе 200 моргеновъ, прославилось въ послѣднее двадцати-лѣтіе агрономическими опытами Г. Фелленберга, многими важными заведеніями и обширнымъ человѣколюбивымъ институтомъ. Оно лежитъ въ окрестностяхъ города Берна. См. *Фелленбергъ*.

ГОФГЕЙМЪ, Hofheim, городокъ въ Баваріи, Нижне-Майнскаго округа, въ тридцати двухъ верстахъ отъ Бамберга и пятидесяти двухъ отъ Вюрцбурга; 1,220 жителей.

ГОФГЕЙМЪ, Hofheim, городокъ въ Нассаускомъ герцогствѣ, при рѣкѣ Гульденбахѣ, впадающей въ Майнъ; 1,400 жителей.

ГОФГЕЙСМАРЪ, Hofgeismar, отстоящій на пять часовъ пути отъ Касселя, городъ, при которомъ находится минеральный источникъ, извѣстный болѣе ста лѣтъ. По наблюденію Тиленіуса, Деліуса, Шредера и Вайтца, эти воды принадлежатъ къ классу солено-марціальныхъ, а купальный ключъ (Badequelle) содержитъ въ себѣ сверхъ того мыловатую землю, которой благотворное дѣйствіе на кожную систему вообще признано. Болѣзни, въ которыхъ употребленіе Гофгейсмарскихъ водъ особенно полезно, суть слѣдующія: всеобщая слабость тѣла и особенныхъ частей, онѣмѣнія и корчи, особенно послѣ ранъ и отсѣченія членовъ, продолжительныя накожныя сыпи, лишаи, упорная чесотка, застарѣвшіе вереды, ломота, подагра, хроническій ревматизмъ, недостатокъ аппетита, золотуха, Англійская болѣзнь у дѣтей, наполненіе слизью кишекъ, начинающаяся мокротная чахотка, геморрой, неправильности въ мѣсячныхъ очищеніяхъ, бѣли, ипохондрія, истерика, и даже меланхолія. Въ 1817 году купальное заведеніе улучшено построеніемъ иловатыхъ ваннъ (Schlammbäder). Докторъ Вурцеръ издалъ описаніе этихъ водъ подъ заглавіемъ: Beschreibung des Heilquellen zu Hofgeismar in Churgessen, von Dr. Ferdinand Wurzer, Leipzig, 1816.

ГОФЕРЪ, Andreas Hofer der Sandwirth, «Содержатель гостинницы на Пескахъ» (Wirthhaus-am-Sand), родился 22ноября 1767 года, въ той же гостинницѣ, при Санктъ-Леонардѣ, въ Пассейрѣ. Сначала этотъ храбрый Тиролецъ занимался торговлею виномъ и лошадьми, которую производилъ съ Италіей. Въ 1805 году, когда, послѣ сраженія при Ульмѣ, эрцгерцогъ Іоаннъ долженъ былъ оставить Тироль, Гоферъ находился въ числѣ депутатовъ, которые приняли горестный отпускъ отъ любимаго принца. Въ 1808, по случаю ссбытій въ Испаніи, казалось, что разрывъ между Австріей и Франціей былъ неизбѣженъ: въ Тиролѣ произошло сильное движеніе; многіе тайные депутаты отправились въ Вѣну, и между ними Зандвиртъ Андрей Гоферъ. Они объявили эрцгерцогу Іоганну, главнокомандующему внутренней Австрійской арміей, о желаніи жителей горъ содѣйствовать Австріи къ освобожденію Тироля. По приказанію эрцгерцога, баронъ фонъ Гормайръ начерталъ планъ народнаго возстанія, для скорѣйшаго овладѣнія этимъ ключемъ Италіи и Германіи. Гоферъ, предводительствуя поселянами, заставилъ цѣлый баталіонъ Баварцевъ положить оружіе на равнинѣ Штерцингской, отличился во многихъ другихъ случаяхъ, и вскорѣ сдѣлался главою и идоломъ Тирольцевъ. Въ 25 и 29 дни мая, 1809 года, въ виду города Инсбрука, произошли два сраженія, принудившія Баварцевъ оставить Тироль. Но послѣ Ваграмскаго сраженія (6 іюля 1809) заключено было перемиріе въ Цнаймѣ, по силѣ котораго Тироль и Форальбергъ очищены отъ Австрійцевъ. Тирольскіе патріоты преданы были въ жертву мщенію непріятелей. Зандвиртъ Гоферъ скрылся въ пещерѣ долины Пассейрской. Но когда непріятель, вторгшись со всѣхъ сторонъ въ середину Тироля, неоднократно сталъ поражать вооруженный народъ, которымъ предводительствовали Шпекбакеръ (Speckbacher), капуцинъ Іоахимъ Гаспингеръ и Петръ Майеръ, тогда вышелъ изъ своей пещеры и Зандвиртъ Андрей Гоферъ, и опять явился верховнымъ предводителемъ Тирольцевъ, возставшихъ за законнаго своего государя и за прежнія права свои. Въ 13

день августа опять произошло сраженіе на горѣ Изелѣ, въ виду города Инспрука: инсургенты принудили Французскаго маршала, герцога Данцигскаго, бѣжать изъ Тироля. Гоферъ сдѣлался начальникомъ военнаго и гражданскаго правленія, и, несмотря на свои необычайныя странности и причуды, содержатель постоялаго двора славно управлялъ своимъ отечествомъ до самаго мира. Этотъ миръ былъ заключенъ 14 октября. Народъ, обманывавшійся противорѣчащими извѣстіями, долгое время не вѣрилъ этому. Многіе корпусы непріятельскихъ армій являлись уже совсѣхъ сторонъ на Тирольскихъ горахъ. Народъ непрестанно собирался къ оружію, будучи готовъ къ отчаянному сопротивленію. Наконецъ храбрый Гоферъ (1, 5 и 8 ноября) объявилъ свою покорность вице-королю Евгенію и Баварскому главнокомандующему. Онъ могъ бы, какъ и другіе, бѣжать въ Австрію, но любовь къ родной странѣ заставила его остаться въ Тиролѣ. Впродолженіи двухъ мѣсяцевъ онъ скрывался подъ снѣгомъ и льдомъ въ одной Альпійской пещерѣ, въ Пассейрѣ. Къ несчастію своему, въ половинѣ ноября, обманутый донесеніями бѣшеныхъ патріотовъ, онъ возобновилъ непріятельскія дѣйствія, и черезъ это лишился амнистіи. Долгое время тщетны были всѣ обѣщанія и угрозы Французскихъ генераловъ, чтобы найти измѣнника, который бы открылъ мѣсто пребыванія Гофера. Наконецъ священникъ Донай (Donay), прежде искренній другъ Гофера, потомъ имъ оскорбленный, указалъ генералу Баррагѐ-де-Гилльеру на человѣка, который доставлялъ извѣстія и пищу Гоферу и семейству его въ этотъ снѣжный міръ. Баррагѐ-де-Гилльеръ приказалъ, частію обѣщаніями, частію страхомъ смерти, выманить у него тайну. Этого человѣка принудили быть вожатымъ отряда, который наконецъ взялъ Гофера, 20 января 1810 года. Герой Тироля отвезенъ былъ въ Мантую, и здѣсь учредили военный судъ надъ человѣкомъ, котораго недавно страшились Французы и Италіанцы. Послѣдніе, по причинѣ длинной черной бороды его, знали Гофера подъ именемъ il Barbone, а Французы называли его le général Sanswird. Въ военномъ совѣтѣ вышло разногласіе; не было ни какого рѣшенія, но телеграфъ пронзнесъ Гоферу изъ Милана смертную казнь втеченіи двадцати четырехъ часовъ, чтобы предупредить ходатайство Австріи, — потому что въ то самое время происходило бракосочетаніе Бонапарте съ Маріей-Луизою Австрійскою. Двадцатаго февраля 1810 года, Гоферъ былъ разстрѣлянъ, при воплях своихъ соотечественниковъ, бывшихъ плѣнниками въ Мантуѣ. Онъ шелъ на смерть съ твердостію. Память объ его возвышенномъ, одушевленномъ характерѣ, любви къ отечеству и къ Австріи, объ его кротости и благочестивой вѣрности, наконецъ объ его смертной жертвѣ, священна для согражданъ Гофера. Въ 1819 году Австрійскій императоръ вознаградилъ семейство Гофера за потерю имущества, а еще прежде (26 января 1818) жена знаменитаго защитника Тироля получила дипломъ на баронское достоинство, которымъ пользуется въ гостинницѣ на Пескахъ.

ГОФМАННСВАЛЬДАУ, Hoffmannswaldau, Христіанъ Гоффманъ (фонъ), Нѣмецкій писатель, родился въ 1618 году, въ Бреславлѣ; происходилъ отъ древней Силезской фамиліи; учился въ Лейденѣ, объѣхалъ, въ товариществѣ съ принцемъ Фремонвиллемъ, Нидерланды, Англію, Францію, Италію и Германію; получилъ, по возвращеніи, мѣсто совѣтника въ Бреславлѣ, служилъ своему отечественному городу во многихъ посольствахъ, особенно ко двору императора; умеръ въ 1679 году, президентомъ ратсколлегіума въ Бреславлѣ. Какъ поэтъ онъ былъ въ большой славѣ во время оно, но нынче его стихотворенія, напыщенныя и лишенныя естественности, не имѣютъ ни какой цѣны въ глазахъ критики. Они изданы въ первый разъ вмѣстѣ съ его переводами съ Италіянскаго въ Бреславлѣ въ 1673; потомъ тамъ же, 1680, 1689, и въ Лейпцигѣ, 1703, 1709, 1717, 1730 и 1734.

ГОФМАНСКІЯ КАПЛИ, *liquor anodynus mineralis Hoffmanni, aether sulphuricus alcoholisatus*, эѳирно-спиртное лекарство, составленное въ 1660 году Фридрихомъ Гоффманномъ (см.), отъ имени котораго получило названіе. Прежде приготовляли ихъ посредствомъ перегонки смѣси, состоявшей изъ одной части крѣпкой сѣрной кислоты и четырехъ частей алкоголя; для очищенія полученной жидкости отъ сѣрнистой кислоты *(acidum sulphurosum)* и водяныхъ частицъ, прибавляли къ ней небольшое количество окиси чернаго марганца и ѣдкопоташнаго щелока, слегка переливали всю эту смѣсь въ стеклянную реторту, соединенную съ пріемникомъ, и повторяли перегонку. Въ на-

стоящее время приготовляютъ Гофманскія капли слѣдующимъ образомъ: смѣшиваютъ одну часть сѣрнаго эѳира съ тремя частями алкоголя, и, подвергнувъ, жидкость перегонкѣ, получаютъ Гофманскія капли самой лучшей доброты. Онѣ должны быть безцвѣтны. Смоченая ими лакмусовая бумага остается синею, и погруженный въ нихъ сухой очищенный поташъ вынимается сухимъ; по смѣшеніи съ равными частями воды, онѣ должны отдѣлять нѣсколько эѳира. Гофманскія капли употребляются съ большею или меньшею пользою въ разныхъ болѣзняхъ нервнаго и судорожнаго свойства, какъ то, истерикѣ, конвульсіяхъ, падучей болѣзни, обморокахъ, головокруженіи, икотѣ, и прочая. Пріемъ назначается отъ десяти до шестидесяти капель. Снаружи, смотря по способу приложенія къ тѣлу, Гофманскія капли дѣйствуютъ двояко: намоченная ими хлопчатая бумага и прижатая рукою къ больному мѣсту, производитъ чувство жженія и даже красноту; но если больное мѣсто не будетъ ни чѣмъ прикрыто, то эѳиръ, скоро испарясь, возбуждаетъ въ кожѣ чувство освѣженія и пріятной прохлады. Это послѣднее чувство еще болѣе усиливается, если испаренію эѳира помогаютъ дуновеніемъ. Въ порчѣ и боли зубовъ Гофманскія капли нерѣдко дѣйствуютъ утолительно. *И. Яроцкій.*

ГОФМАНЪ, Hofmann, Фридрихъ, знаменитый врачъ, который говаривалъ: «Кто хочетъ быть здоровъ, тотъ долженъ убѣгать медицины и врачей.» Этотъ умный человѣкъ родился 1660 въ Галле. Въ Эрфуртѣ онъ обучался химіи и медицинѣ въ Іенѣ, и по окончаніи курса занимался химіею. Въ 1682 издалъ разсужденіе *De Cinnabari antimonii*; потомъ преподавалъ химію въ Іенскомъ университетѣ; въ 1693, по основаніи университета въ Галле, былъ назначенъ первымъ его профессоромъ и написалъ уставъ медицинскаго факультета. Вскорѣ слава его распространилась за предѣлы Германіи, и многія академіи избрали его въ свои сочлены. Онъ много путешествовалъ, бывалъ при разныхъ дворахъ и пріобрѣлъ значительное состояніе. Умеръ въ 1742, въ Галле. Ему обязаны мы извѣстными Гофманскими каплями, однимъ изъ полезнѣйшихъ утолительныхъ лекарствъ (см. *Гофманскія капли*). Важнѣйшее его сочиненіе: *Systema medicinae rationalis*, Галле, 1730, въ 9 томахъ.

ГОФМАНЪ, Hofmann, Христоферъ Людвигъ, тайный совѣтникъ, директоръ медицинскаго факультета, лейбъ-медикъ курфирста Майнцкаго, родился въ 1721 году въ Вестфаліи, умеръ 28 іюля, 1807, въ Эльтвилѣ на Рейнѣ. Онъ сдѣлался извѣстнымъ собственною своею системою медицины, которая разнилась отъ принятыхъ системъ Бургаве, Фридриха Гофманна и Сталя. Гофманнъ изъ гуморальной (см.) и нервной патологій старался составить одну систему. Основными началами своей теоріи, подобно Рейце, онъ принималъ чувствительность и раздражительность твердыхъ частей и испорченность соковъ. Степеней раздраженія онъ полагалъ до десяти. Животные соки, по мнѣнію его, подвержены двумъ главнымъ порчамъ, окисанію и гнилости. Гнилость всего чаще случается, и причиняетъ многія болѣзненныя раздраженія, каковы напримѣръ всѣ заразительныя лихорадочныя матеріи, всѣ животные міазмы, всѣ вещества, производящія горячку и даже воспаленія, болѣзненныя вещества въ кишкахъ при ипохондріи, въ костяхъ при скорбутѣ, въ суставахъ при подагрѣ и такъ далѣе. Очистительными средствами отъ испорченныхъ соковъ служатъ испражненія черезъ испарину и дыханіе. Легкія суть главные органы для очищенія крови отъ кислыхъ и гнилыхъ веществъ, которыя въ ней находятся. Отъ задержанія этихъ испорченныхъ веществъ въ крови происходятъ многія болѣзни. Оспенная болѣзнь, по теоріи его, имѣетъ свое сѣдалище въ безчисленныхъ малыхъ железахъ на кожѣ; эти отдѣляютъ какую-то влагу, которая, при переходѣ въ гнилую испорченность, производитъ раздраженіе и всѣ явленія и признаки оспенной болѣзни. Отъ перерощенія, эти оспенныя железы навсегда теряютъ способность отдѣлять влагу, и *возбуждать* оспу.

ГОФМАНЪ, Georg Franz Hofmann, статскій совѣтникъ, профессоръ ботаники при Московскомъ университетѣ и медико-хирургической академіи, родился 19 января 1766 года въ Маркбрейтѣ, во Франконіи, на Майнѣ. Въ 1782 году отправился онъ въ университетъ Эрлангенскій, въ которомъ получилъ степень доктора (1787), и произведенъ въ экстраординарные профессоры; въ 1792 приглашенъ въ Гёттингенъ въ ординарные профессоры ботаники, на мѣсто умершаго знаменитаго

Муррая, и директоры ботаническаго саду; напослѣдокъ поступилъ оттуда въ Московскій университетъ, 1804 года, и устроилъ при немъ ботаническій садъ. Сочиненія его: 1) Enumeratio lichenum, iconibus et descriptionibus illustrata, 4to, Erlangae, 1784; первыя таблицы рѣзаны на мѣди самимъ авторомъ съ большою точностью. 2) Wozu die Menge von Flechen zu brauchen sei?, отвѣтъ на задачу Лейпцигской академіи, которая за это разсужденіе, доказывающее пользу лишаевъ для крашенія, приняла его въ свои члены. 3) Plantae lichenosae, Лейпцигъ, 3 тома, in-folio. 4) Historia salicum, Lips., 2 vol., in-folio 5) Vegetabilia cryptogamica, Erlang., 4 vol. 6) Deutschlands Flora, Erlang., 1790, 1795, 1800, 1804, in-12. 7) Hortus Gœttingensis, Gœtting., 1793, in folio. 8) Vegetabilia Hercyniae subterranea, 1796, 1800, 1809, Norimbergæ, in-folio. 9) Oratio, in universitate Mosquensi 1807 habita de hortis botanico-medicis, Mosquae, 4-to, переведенная на Русскій языкъ ординарнымъ профессоромъ Димитріемъ Левицкимъ. 10) Hortus Mosquensis, Mosquae, 1808, содержитъ въ себѣ описаніе около 4000 растеній. 11) Plantarum umbelliferarum genera, secundum char. omnium fructificationis et fructus partium, Mosquae, 1813 и 1816, 8-vo.

ГОФФМАНЪ, Henri-François-Benoît Hoffman, Французскій поэтъ, критикъ и журналистъ, родился въ 1760 въ Нанси, учился тамъ же, и 1785 года отправился въ Парижъ, гдѣ издалъ свои Poésies diverses (1785). Въ 1786 были представлены на театрѣ оперы его, Phèdre и Naphté, для которыхъ музыку писалъ Лемоанъ, и которыя были весьма благосклонно приняты. Гоффманъ зналъ хорошо древнюю и новую литературу, и имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ другихъ наукахъ; ежели не замѣтно въ его стихахъ поэтической фантазіи и чувства, зато языкъ его легокъ, гибокъ, изященъ. Въ комической оперѣ и водевилѣ онъ обнаружилъ много веселости и остроты, и былъ въ свое время тѣмъ же, что нынче Скрибъ и Баяръ. Многія легкія піесы его прелестны. Гоффманъ обладалъ искусствомъ приноровляться къ способностямъ автора музыки, при сочиненіи своихъ оперъ, что много способствовало хорошему пріему его піесъ на театрахъ. Какъ драматическій критикъ онъ еще замѣчательнѣе, и стоитъ выше противника своего Жоффроа. Манеру его характеризуетъ въ этомъ отношеніи одна черта: онъ сказалъ, что автора «ДѣвыОрлеанской» стоило бъ высѣчь, за такую плохую трагедію. Его *Oeuvres complètes*, изданы въ Парижѣ въ 1828, въ 10 томахъ. Умеръ 25 апрѣля 1828 года.

ГОФФМАНЪ, Hoffmann, Эрнстъ Теодоръ Вильгельмъ (а не Амедей), одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ Нѣмецкихъ писателей, родился въ Кёнигсбергѣ, 24 января 1776 года; съ раннихъ лѣтъ показывалъ сильную склонность къ необыкновеннымъ приключеніямъ, произведеніямъ искусства, и ко всему чудесному и сверхъестественному. День проводилъ онъ слушая игру своей прекрасной тетки Софіи на клавикордахъ, или пѣніе доброй матери, а вечеромъ пугалъ товарищей разными шалостями. На послѣднія изобрѣтательность его генія была неистощима. Часто также разрисовывалъ онъ красками фигуры сатаны въ бабушкиной Библіи, и веселился страхомъ, который этимъ возбуждалъ въ старушкѣ. Строгость дяди не могла перемѣнить характера маленькаго Эрнста, который впослѣдствіи, самъ собою, безъ всякихъ постороннихъ стараній и принужденія, сталъ самымъ простымъ и кроткимъ. Въ училищѣ Гоффманъ отличался способностями къ наукамъ и прилежаніемъ. Когда ему должно было избрать родъ жизни, онъ рѣшился сдѣлаться гражданскимъ чиновникомъ, и учился въ университетѣ съ такимъ же стараніемъ какъ и въ школѣ. Между безпрестанными занятіями онъ находилъ нѣсколько часовъ въ день для музыки. Скоро послѣ вступленія въ университетъ, Гоффманъ влюбился въ одну даму, которой давалъ уроки пѣнія, и сочинилъ, чтобъ понравиться своей любезной, два романа, которые не были напечатаны. Одни только ихъ названія, Cornaro и Geheimnißvolle, дошли до насъ. Въ 1795 году, превосходно окончивъ свой экзаменъ, Гоффманъ поѣхалъ въ Глогау, къ дядѣ, совѣтнику этого города, и вскорѣ, выдержавъ второй экзаменъ, получилъ званіе референдарія. Дядя его, въ 1798 году, перешелъ на мѣсто тайнаго совѣтника въ Берлинскомъ трибуналѣ, и отправился въ столицу Пруссіи вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ. Здѣсь Гоффманъ выдержалъ третій экзаменъ, получилъ мѣсто ассессора Познанской области съ совѣщательнымъ голосомъ, и поѣхалъ въ Познань. Оскорбивъ тамъ каррикатурою одного сильнаго человѣка, онъ былъ

сосланъ въ Плоцкъ, и явился туда въ 1802 году съ молоденькою Полькою, на которой не задолго женился. Въ Плоцкѣ жилъ онъ занимаясь дѣлами по должности, музыкой и живописью. Въ 1808 году его отправили въ Варшаву; здѣсь онъ познакомился съ Гитцигомъ и продолжалъ заниматься музыкою и живописью. Вскорѣ вздумалось ему принять на себя дирекцію періодическаго концерта, устроеннаго въ палацѣ Мнишка, но Іенское сраженіе разрушило его планы. Кромѣ того и Прусское управленіе было уничтожено, и Гоффманъ остался безъ мѣста и почти безъ денегъ. Онъ сдѣлался опасно больный и, видя приближеніе нищеты, рѣшился ѣхать въ Берлинъ поискать себѣ счастія. Такимъ образомъ онъ оставилъ Варшаву въ 1807 году, отославъ прежде жену къ ея родственникамъ. Предвидѣнная бѣдность постигла его дѣйствительно въ Берлинѣ, и, въ то время какъ онъ былъ въ ужаснѣйшей крайности, почти безъ куска хлѣба, къ довершенію скорби, узналъ, что дочь, которую онъ любилъ нѣжно, скончалась, и что жена его больна при-смерти. Наконецъ, благодаря своимъ талантамъ, и также стараніямъ покровителей, Гоффманъ получилъ мѣсто капельмейстера при Бамбергскомъ театрѣ, но скоро лишился этой должности и попалъ въ прежнюю крайность. Не зная, на что рѣшиться, онъ пошелъ въ сотрудники Лейпцигской *Музыкальной газеты*, въ которой прежде всего помѣстилъ *Біографію Крейслера*. Благодаря этой повѣсти, состояніе его сдѣлалось гораздо лучше. Между-тѣмъ умеръ одинъ его дядя и оставилъ порядочное наслѣдство; обративъ все въ деньги, Гоффманъ нѣсколько разсчелся со своими кредиторами. Въ 1813 году онъ отправился въ Дрезденъ, и получилъ тамъ мѣсто капельмейстера, но не долго занималъ его: Наполеонъ, выигравъ битву подъ самыми стѣнами Дрездена (27 августа 1813 года), заставилъ Гоффмана, вмѣстѣ со множествомъ другихъ Дрезденскихъ гражданъ, и со всею театральною труппою, выѣхать въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ опять опасно заболѣлъ, и во время своего выздоровленія написалъ Phantasiestücke in Callot's Manier; къ этой книгѣ написалъ предисловіе Жанъ-Поль. Бѣдность скоро заставила его оставить мѣсто капельмейстера. По счастію встрѣтилъ онъ въ Лейпцигѣ бывшаго здѣсь проѣздомъ друга своего Гиппеля, который выхлопоталъ ему какое-то сверхштатное мѣсто въ одномъ Берлинскомъ присутственномъ мѣстѣ. Въ Берлинѣ нашелъ онъ опять Гиппеля и, послѣ многихъ лѣтъ бѣдности и несчастій, сталъ наконецъ наслаждаться спокойствіемъ и довольствомъ. Въ январѣ 1816 года пожаловали его въ совѣтники каммернаго суда. Опера его «Ундина» представлена была въ Берлинѣ въ томъ же году съ величайшимъ успѣхомъ. Вдругъ, неожиданно, и какъ-бы по волшебству, имя Гоффмана становится народнымъ; онъ вездѣ приглашаемъ, его принимаютъ съ почтеніемъ. Книгопродавцы предлагаютъ ему огромныя суммы и оспариваютъ другъ у друга его сочиненія. Изъ почти нищаго Гоффманъ становится богачомъ. Очень естественно, что онъ, со своею горячею головою, не могъ равнодушно перейти отъ одной крайности къ другой, и что рѣшился искать въ настоящихъ удовольствіяхъ забвенія минувшихъ горестей. Въ немъ произошла совершенная перемѣна: онъ предался весь вину и разгулу. Главными друзьями его и товарищами по тавернамъ были Контесса, Гитцигъ, и Кореффъ. Всѣ они, собравшись вмѣстѣ, за бутылками вина, разсуждали, и вѣроятно не очень здраво, о литературѣ и искусствахъ. Должно, однако жъ, прибавить здѣсь, что страсть къ винѣ, какъ ни была гибельною для его здоровья и умственныхъ силъ, до чрезмѣрности преувеличена почти всѣми его біографами. Гоффманъ любилъ вино, это правда, но никогда не упивался до безчувственности.

Невыгодное мнѣніе о Гоффманѣ и его жизни родилось именно оттого, что въ нѣкоторыхъ герояхъ его повѣстей видѣли самого автора. Въ 1819 году, изнеможенный отъ трудовъ и безпорядочной жизни, Гоффманъ сдѣлался больнымъ, и въ припадкахъ лихорадки написалъ шутливую повѣсть *Маленькій Захаръ*. Отъ 1819 до 1822 года онъ издалъ еще Die Serapionsbrüder (1819-1821), Lebensansichten des Katers Murr (1820) и Prinzeß Brambilla. Вскорѣ страданія его такъ усилились, что онъ не могъ писать самъ и принужденъ былъ диктовать. Онъ умеръ 25 іюня 1822 года, отъ засухи мозгу въ становой кости. Терпѣніе его и покорность судьбѣ были неистощимы. За четыре недѣли до смерти, пробовали возбудить въ его становой кости жизненную силу посредствомъ прижига-

ніи. Гоффманъ, терпя самыя жестокія муки при этой операціи, спросилъ въ шутку друга своего Гитцига: «А что, не пахнетъ ли жаркимъ?» Гоффманъ былъ очень малаго росту, имѣлъ желтоватый цвѣтъ лица; темные, почти черные, волосы, которые росли у него очень низко, даже на лбу; сѣрые глаза, тонкій согнутый носъ, и крѣпко стиснутый ротъ; съ незнакомыми онъ не легко сходился, но старыхъ друзей цѣнилъ выше всего и только съ ними былъ откровененъ и свободенъ въ обращеніи. Бесѣды съ дамами онъ не любилъ; женщинъ-писательницъ ненавидѣлъ отъ всего сердца; по должности, былъ примѣромъ точности и порядка, а въ собственныхъ дѣлахъ—неряшества и беззаботности. Сравненіе Гоффмана съ Байрономъ, которое кто-то вздумалъ сдѣлать, и которое нашло себѣ многихъ партизановъ, кажется очень неудачнымъ. Главныя достоинства и причины успѣховъ сочиненій Гоффмана заключаются въ совершенно особенномъ способѣ открывать во всемъ фантастическое и давать каждому разсказу колоритъ живой, самостоятельный. Впрочемъ, разсматривая строго, нельзя не замѣтить, что образцомъ его во многихъ произведеніяхъ, и даже въ манерѣ, часто былъ Жанъ-Поль-Рихтеръ. Кромѣ произведеній, о которыхъ уже сказано, Гоффманъ написалъ еще: Die Vision auf dem Schlachtfelde von Dresden, Бамбергъ, 1814; Die Elixire des Teufels, Берлинъ, 1816; Nachtstücke, тамъ же, 1817; Seltsame Leiden eines Theaterdirectors, тамъ же, 1819; Meister Floh, Франкфуртъ, 1822; Ausgewählte Schriften, десять частей, Берлинъ, 1826-1828; полное собраніе сочиненій издано его вдовою въ Штутгартѣ, 1827–1831, 18 частей. Другъ его Гитцигъ описалъ жизнь его, Aus Hoffmanns Leben und Nachlasse, Берлинъ, 1823. Есть также замѣчательная, хотя односторонняя, біографія Гоффмана, написанная Вальтеръ-Скоттомъ. *Ѳ. Н. М.*

ГОФМЕЙСТЕРЪ, Hofmeister, Францъ-Антонъ, извѣстный инструментальный мастеръ, нотный типографщикъ и композиторъ, жилъ безпрерывно въ Вѣнѣ до конца 1798 года; въ это время онъ предпринялъ музыкальное путешествіе въ Лондонъ, откуда возвращаясь въ отечество, въ Прагѣ въ 1799 году, дважды давалъ публично свое большое духовное сочиненіе, «Молитва Господня,» а въ Лейпцигѣ въ товариществѣ съ органистомъ Кюнелемъ учредилъ извѣстное Bureau de Musique, которое не только имѣетъ у себя всѣ музыкальныя произведенія и инструменты, но еще издало много важныхъ музыкальныхъ твореній, отличающихся чистотою и изящностію гравировки.

Въ 1805 году, Гофмейстеръ, желая посвятить себя исключительно композиціи, отказался отъ всѣхъ торговыхъ предпріятій и возвратился въ Вѣну, и умеръ 10 февраля 1812.

Гофмейстеръ, по многочисленности и разнообразію музыкальныхъ трудовъ своихъ, безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ плодовитыхъ композиторовъ: немногіе писали такъ легко, удачно и отчетливо какъ онъ; стоитъ только вспомнить объ его безчисленныхъ симфоніяхъ, концертахъ, серенадахъ, квинтетахъ, квартетахъ, терцетахъ, тріо, дуэтахъ и соло, для всѣхъ инструментовъ и въ особенности для скрипки, флейты и клавикордовъ. Конечно, между этими произведеніями много находится слабыхъ и безцвѣтныхъ, но въ огромной массѣ его музыкальныхъ піесъ различнаго содержанія и объема, многія также примѣчательны по дарованію, изобилію идей, и изобрѣтательности автора. Онъ былъ еще творцомъ нѣсколькихъ оперъ, въ свое время очень благосклонно принятыхъ, и множества духовныхъ мелодій, изъ которыхъ лучшею почиталъ самъ Гофмейстеръ *Молитву Господню*.

ГОФМЕЙСТЕРЪ, званіе, см. *Придворные чины*.

ГОФТЪ, или *Гоофтъ*, Hooft, *Питеръ Корнеліусъ*, отецъ Голландской классической литературы, сынъ Амстердамскаго бургомистра Корнеліуса Гоофта, извѣстнаго мужественнымъ сопротивленіемъ своимъ знаменитому Лейсестеру; родился въ мартѣ 1581. Получивъ отличное воспитаніе и зная, кромѣ древнихъ, многіе новѣйшіе языки, отправился онъ путешествовать по разнымъ странамъ Европы, былъ въ Италіи, и тамъ, еще въ юношескихъ лѣтахъ, создалъ множество прекрасныхъ поэтическихъ произведеній, поставившихъ его на ряду первѣйшихъ стихотворцевъ своего времени. По возвращеніи своемъ въ отечество, отъ 1609 по 1647 годъ отправлялъ онъ должность дроста въ Мёйденѣ и главнаго судьи Хойланда (Goyland). Знатный родъ его, богатство, глубокая ученость и любезность нрава,

превратили Мёйденъ въ столицу ума и вкуса. Цѣлое общество даровитыхъ и любезнѣйшихъ современниковъ обоего пола, окружило знаменитаго Голландскаго поэта, ученаго и вельможу. Но важнѣйшія права на воспоминанія пріобрѣло ему образцовое твореніе всей жизни, «Исторія Нидерландовъ отъ 1550 до 1587 года», въ которомъ кончилось намѣстническое управленіе Англичанина Лейсестера. Это твореніе заслужило ему имя Голландскаго Тацита. П. К. Гоофтъ скончался въ Гаагѣ 21 мая 1647 года, оплакиваемый друзьями своими, которыми были всѣ его знакомцы. Послѣ Гоофта поэта осталось мелкихъ стихотвореній, пастушеская драма Granida, трагедіи Gerrit van Velsen, Bato, of de Oorsprong der Batavieren, и комедія «Скупецъ»; послѣ Гоофта-историка и теперь еще сохраняются въ потомствѣ три монументальныя классическія произведенія: «Het Leven van Hendrick den IV» (Амстердамъ, 1626, въ листъ; и 1652, въ 12); «Geschiedenis vanhet Huize Medici» (Амстердамъ, 1649); но вѣнецъ его славы есть «Исторія Нидерландовъ», Geschiedenis van Neederlanden» (Амстердамъ, 1642; вновь изданная въ 1820 — 23). Письма его и теперь еще почитаются образцовыми. *П. А. К.*

ГОФФЪ, Hoff, деревня въ Восточной Пруссіи, въ 44 верстахъ отъ Кёнигсберга, извѣстна въ военной исторіи по арріергардному дѣлу, происшедшему 6 февраля (новаго стиля) 1807 года, за день до сраженія при Прейсишъ-Эйлау, между арріергардомъ Русской арміи Беннингсена, отступавшей отъ Янкова къ Кёнигсбергу, и авангардомъ Французской арміи Наполеона, которой главныя силы преслѣдовали Русскихъ съ тылу, между тѣмъ какъ корпуса Нея и Даву угрожали обоимъ ихъ флангамъ. Русскій арріергардъ, силою въ двѣнадцать баталіоновъ и двадцать эскадроновъ, подъ начальствомъ князя Багратіона, тѣснимый кавалеріею Мюрата, принужденъ былъ остановиться, заявъ позицію между Гоффомъ и Гроссъ Гландау; правый флангъ былъ въ лѣсу, а лѣвый на высотахъ, весьма благопріятствовавшихъ дѣйствію артиллеріи; кавалерія расположилась поперегъ дороги, въ нѣсколько линій. Мюратъ стремительно аттаковалъ Русскихъ съ обоихъ флаговъ; но Русскіе мужественно отразили многократныя аттаки непріятельской кавалеріи. Когда появился корпусъ Сульта, и къ лѣвому флангу его пристроился корпусъ Ожеро, Русскій арріергардъ отступилъ къ самой деревнѣ Гоффъ, и потомъ оставилъ ее непріятелю. Кавалерія-непріятельская безпрестанно угрожала лѣвому флангу, и наконецъ аттака, произведенная, уже съ наступленіемъ ночи, кирасирами генерала Ону (Hautpoult), рѣшила дѣло. Русскій отрядъ отступилъ къ Ландсбергу. Ночью оба отряда расположились биваками, въ самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга: Русскій арріергардъ впереди Ландсберга, Французскій авангардъ въ четверти мили впереди Гоффа. На слѣдующій день Русскіе отступили за Прейсишъ-Эйлау, но арріергардъ ихъ остался впереди этого города (см. *Прейсишъ-Эйлау*). *Д. М.*

ГОФЪ, слово Нѣмецкое (Hof), которое значитъ *дворъ*: оно прибавляется у насъ и въ Германіи къ названіямъ разныхъ придворныхъ чиновъ и приказовъ, о которыхъ можно найти свѣдѣніе въ статьѣ *Придворные чины*, и значитъ въ такомъ случаѣ — придворный, дворцовый.

ГОФЪ, Hof, по-Богемски *Дворецъ*, Dwores, городъ въ Моравіи, въ двадцати семи верстахъ отъ Ольмюца, 1,660 жителей.

ГОФЪ, Hof, городъ въ Баваріи, Верхне-Майнскаго округа, въ 44 верстахъ отъ Байрёйта и 72 отъ Бамберга, на лѣвомъ берегу Саалы. Этотъ городъ окруженъ стѣною и имѣетъ четыре лютеранскія церкви, госпиталь, сиротскій домъ и коллегію съ библіотекою. Въ окрестностяхъ Гофа есть мраморная ломка. Гофъ основанъ въ XI вѣкѣ. Жителей 6,000.

ГОФЪ-ЮНКЕРЪ, придворный чинъ, который, по табели о рангахъ 1722 года, былъ положенъ въ чинѣ поручика, но послѣ упраздненъ. Татищевъ (въ своемъ Лексиконѣ) говоритъ, что Гофъ-Юнкеры были молодые дворяне при дворѣ, считавшіеся ниже камеръ-юнкеровъ. *Яз.*

ГОХГЕЙМЪ, Hochheim, окружной городокъ въ герцогствѣ Нассау, съ 1,900 жителей, въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Франкфурта на Майнѣ. Здѣсь добывается славное рейнское вино, извѣстное подъ именемъ *Гохгеймскаго*, и отличающееся отъ прочихъ сортовъ рейнскихъ винъ крѣпостію и пріятностію. Гохгеймъ прежде принадлежалъ соборному капитулу Майнца.

ГОХКИРХЕНЪ, *Hochkirchen*, деревня въ Верхнемъ Лузаціи, недалеко отъ Бауцена, на дорогѣ въ Либау и Циттау, извѣстна двумя сраженіями, бывшими при ней. Въ Семилѣтнюю Войну, послѣ сраженія при Цорндорфѣ, Фридрихъ II спѣшилъ въ Саксонію, чтобы выгнать изъ нея главную Австрійскую армію подъ предводительствомъ Дауна и освободить Силезію, отъ которой онъ отрѣзанъ былъ положеніемъ Австрійцевъ. Желая отвлечь непріятеля отъ главнаго своего магазина, Циттау, онъ двинулся въ Лузацію, и занялъ положеніе при Гохкирхенѣ. Четырнадцатаго октября 1758 года, въ пять часовъ утра Прусская армія разбужена была отъ сна Австрійцами, которые со всѣхъ сторонъ наступали въ сомкнутыхъ колоннахъ. Фридрихъ, въ это бѣдственное утро, лишился всей своей артиллеріи (болѣе ста пушекъ); девять тысячъ Пруссаковъ было убито или ранено; пушечное ядро оторвало голову у принца Брауншвейгскаго; Кейтъ пораженъ былъ пулею въ грудь. Почти всѣ генералы были ранены, и даже самъ король, который едва не попался въ плѣнъ.—Въ маѣ 1813 года Гохкирхенъ былъ свидѣтелемъ столь же важнаго происшествія. Когда, послѣ сраженія при Люценѣ, соединенная Россійская и Прусская армія отступила за Эльбу, положеніе при Бауценѣ и Гохкирхенѣ избрано было для втораго главнаго сраженія съ Французами. См. *Бауценъ*.

ГОХЛАНДЪ, Hochland, островъ, принадлежащій Россіи, лежитъ поперегъ Финскаго Залива, въ 150 верстахъ отъ Кронштадта, подъ 60° широты и 45° 19′ восточной долготы отъ Ферро. Длина его составляетъ десять, а ширина почти четыре версты. Онъ имѣетъ три гранитные холма: сѣверный до 54 саженъ, а южный 73 сажени высоты. Въ ясную погоду онъ открывается мореплавателямъ за 60 и 70 верстъ. На островѣ есть три чухонскія деревни, и построенъ телеграфъ; на сѣверной оконечности два маяка; одинъ на самой возвышенности, и огонь его имѣетъ 384 фута высоты надъ уровнемъ моря; другой на самомъ берегу, въ 28 футовъ вышиною. Свѣтъ этихъ маяковъ показываетъ время, когда надо перемѣнить курсъ, чтобы избѣгнуть мелей, которыя лежатъ недалеко къ сѣверу отъ Гохланда. Этотъ островъ со всѣхъ сторонъ приглубъ, и большіе корабли могутъ къ нему подходить на самое близкое разстояніе. Хотя по южную его сторону фарватеръ шире, однако корабли по большей части проходятъ по сѣверной сторонѣ, потому что сѣверный проходъ освѣщенъ маяками. По восточную сторону находится хорошее якорное мѣсто съ надежнымъ грунтомъ отъ западныхъ и югозападныхъ вѣтровъ. На западной сторонѣ острова Гохланда, 6 іюля 1788, года происходило сраженіе между Шведскимъ флотомъ, подъ начальствомъ герцога Судерманландскаго, и нашимъ подъ командою адмирала Грейга. Потеря съ обѣихъ сторонъ была одинакова; мы овладѣли кораблемъ *Принцъ-Густавъ*, на которомъ взятъ въ плѣнъ К. А. Вахтмейстеръ; а Шведы взяли нашъ корабль Владиславъ. Мѣсто сраженія осталось за нашимъ флотомъ. Шведскій флотъ ушелъ въ Свеаборгъ и до глубокой осени оттуда не выходилъ. *А. П. З—ой.*

ГОХМЕЙСТЕРЪ, *Hochmeister*, глава Тевтонскаго рыцарскаго ордена. Въ Русскомъ языкѣ употребительнѣе—*великій магистръ*. То же названіе принадлежало и начальнику Мальтійскаго ордена. Гохмейстеръ избирался капитуломъ изъ числа рыцарей, на всю жизнь; но безъ согласія капитула, не могъ рѣшать ни какихъ важныхъ дѣлъ. Ливонскими рыцарями начальствовалъ мейстеръ, или магистръ; но по соединеніи ихъ съ Тевтонскими, Гохмейстеръ послѣднихъ назначалъ уже имъ *Гермейстера*. *Яз.*

ГОХЪ-ЧАЙ, по-Татарски: *Голубая Рѣка*; рѣка въ Ширванской провинціи, составляющей часть Россійскихъ владѣній за Кавказомъ. Получая начало въ горахъ, раздѣляющихъ провинцію Ширванскую отъ Кубинской, она принимаетъ множество притоковъ, протекаетъ по ущельямъ, и выходитъ близъ селенія Карабакковъ на равнину; потомъ, между деревнями Шалрхъ и Ляки, дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ впадаетъ въ озеро Игильямъ, а другой разводится для полива полей и садовъ. Гохъ-чай, правильнѣе Гокъ-чай, служитъ Ширванской провинціи на западной сторонѣ границею отъ Шекинской; по ея теченію лежитъ въ Ширванѣ живописная плоская возвышенность, Афтаранъ, изобилующая хорошимъ лѣсомъ.

ГОХЧА, озеро въ Эриванской провинціи, за Кавказомъ. Оно называется также *Севанъ* и извѣстно у Армянскихъ историковъ подъ именемъ Кегана и Кемаркуни, а у Птоломея подъ именемъ Лихнита. У Татаръ оно назы-

вается *Гокча, Гохча, Кукъ-чекъ* или *Кукчекъ-тенгизъ*, Голубое Море, а у Персіянъ *Дерья-ширинъ*, Сладкое Море. Гохча имѣетъ въ длину 60, въ ширину около 25 верстъ, и со всѣхъ сторонъ окружено горами. Вода въ немъ прѣсная, однако, по увѣренію окрестныхъ жителей, нездоровая, никогда не замерзаетъ, невзирая на то что озеро возвышается надъ уровнемъ морскихъ водъ по крайней мѣрѣ на 1,000 футовъ, и что холодъ тамъ бываетъ до 20° Реомюра. Это озеро изобилуетъ прекрасною форелью, которая ловится въ множествѣ и доставляется въ разныя мѣста Грузіи.

На островѣ этого озера находится славный Армянскій монастырь.

ГОХШТЕТЪ, Hochstedt, небольшой городъ въ Баварскомъ Верхнедунайскомъ округѣ, на Дунаѣ. Этотъ городокъ достопримѣчателенъ только тѣмъ, что во время войны за Испанское наслѣдство здѣсь происходила битва въ 20 день сентября 1703 года, и дано было большое сраженіе 13 августа 1704. Въ битвѣ 20 сентября императорскій генералъ разбитъ былъ курфирстомъ Баварскимъ и Французами. Касательно сраженія 13 августа, см. *Бленгеймъ*.

ГОЦЦИ, графъ, Carlo Gozzi, Италіянскій комикъ, родился въ Венеціи около 1718 года. Разстройство дѣлъ семейства, принудило его на шестнадцатомъ году вступить въ военную службу и отправиться въ Далмацію. Спустя три года, онъ возвратился въ Венецію и началъ писать комедіи. Слава драматическихъ трудовъ Кіари возбудила его желчь противъ этого слабаго и напыщеннаго стихотворца. Гольдони также подвергся его нападеніямъ. Кіари и Гольдони, бывшіе прежде между собою врагами, соединились противъ Гоцци, но не успѣли уронить противника, столь оборотливаго, и изобрѣтательнаго на остроты и насмѣшки. Сильное впечатлѣніе произвела его Tartana degli influssi per l'anno bissestile 1757. Гольдони выступилъ противъ него съ большимъ стихотвореніемъ, и этимъ навлекъ на себя только новые сарказмы Гоцци. У Гоцци родилась мысль о новомъ родѣ комедій, который соединялъ бы въ себѣ роды фантастическій и сатирическій. Онъ сталъ заимствовать свои сюжеты изъ пяпюшкиныхъ сказокъ. Шиллерова «Турандотъ» есть передѣлка одной піесы Гоцци. Впрочемъ всѣ его піесы, равно какъ и эта, болѣе фантастическія нежели чудесныя. Художественная отдѣлка ихъ не слишкомъ хороша; все набросано какъ-бы въ видѣ первыхъ очерковъ. Гоцци много занимался также переводами. Онъ перевелъ Арнольдова Файеля, Корнелева Графа Эссекса, Широнова Густава Вазу, и обработалъ по Испанскому образцу il Cavaliere amico, la Donna vendicativa, и прочая. Гоцци умеръ въ началѣ XIX вѣка. Сочиненія его собраны въ девяти томахъ.

ГОЦЦО, Gozzo, Gaulas, островъ на Средиземномъ Морѣ, на сѣверо-западъ отъ Мальты; поверхность его покрыта возвышенностями, въ центрѣ которыхъ лежитъ мѣстечко Рабатто. Каменистая почва острова, мѣстами хорошо воздѣланная, плодородна. Утверждаютъ, что будто въ его горахъ находятся золотыя и серебряныя жилы. Онъ принадлежитъ Англичанамъ и зависитъ отъ острова Мальты; жителей 13.300. Гоццо отданъ былъ ордену Святаго Іоанна Іерусалимскаго вмѣстѣ съ Мальтою.

ГОЦЦО, или *Гоздда-Иси*, Gozzo, Gozda-Nisi, безплодный и малонаселенный островъ на Средиземномъ Морѣ, принадлежащій Турціи, въ пятидесяти верстахъ отъ мыса Ѳеодосія. Этотъ островъ есть древній Главдосъ, Glaudos, къ которому приставалъ Св. Апостолъ Павелъ, ѣдучи въ Римъ.

ГОШПИТАЛИ, см. *Госпитали*.

ГОШЪ, Lazare Hoche, родился въ 1768 году, въ Монтрёлѣ, близъ Версаля, отъ неизвѣстныхъ и бѣдныхъ родителей. Онъ былъ капраломъ въ полку, который стоялъ въ Парижѣ въ то время, когда вспыхнула революція 1789 года; при осадѣ Тіонвиля, былъ сдѣланъ адъютантомъ генерала Левенёра, потомъ былъ бригаднымъ и дивизіоннымъ адъютантомъ, и отличался своимъ неукротимымъ якобинствомъ. Это служило лучшею рекомендаціей для молодаго человѣка въ тѣ гнусныя времена революціонныхъ неистовствъ. Безъ познаній, безъ образованія, безъ опытности, Гошъ на двадцать-пятомъ году былъ назначенъ отъ Комитета Общественной Безопасности главнокомандующимъ Мозельской арміи. Къ удивленію старыхъ воиновъ, Гошъ воевалъ счастливо. Онъ отдѣлилъ Прусскую армію отъ Австрійской, разбилъ Австрійцевъ около Вейсенбурга, заставилъ снять блокаду съ Ландау, и очистилъ Алзацію отъ непріятелей. Ко-

митетъ Общественной Безопасности, по доносу Сенъ-Жюста, разжаловавъ Гоша, велѣлъ его схватить и засадилъ въ республиканскую тюрьму, изъ которой Гошъ вышелъ бы только на эшафотъ, если бъ не случилось возмущеніе 9 термидора (27 іюля 1794). Получивъ свободу, Гошъ вскорѣ былъ вызванъ для начальствованія одною изъ армій, дѣйствовавшихъ противъ роялистскихъ инсургентовъ западной Франціи. Благоразумныя его распоряженія въ этой войнѣ заставили Комитетъ Общественной Безопасности ввѣрить ему начальство надъ двумя соединенными арміями Брестскою и Шербурскою, которыя занимали все пространство между Сомою и Лоарою. Гошъ благополучно водворилъ миръ въ Анжу, Бретани, и Нормандіи, и составилъ планъ возмущенія Ирландіи противъ Англіи. Директорія, которая заступила мѣсто Комитета Общественной Безопасности, одобрила планъ Гоша, и ввѣрила ему начальство надъ арміей, отправляемою въ Ирландію. Это предпріятіе не имѣло ни какого успѣха. Буря разсѣяла экспедицію. Будучи принужденъ возвращаться во Францію, Гошъ чудомъ успѣлъ спастись отъ Англійскихъ крейсеровъ. По возвращеніи въ Парижъ, онъ получилъ начальство надъ Французскою арміей, которую называли Самбро-Маасскою, и открылъ кампанію 1797 переходомъ черезъ Рейнъ. Послѣдовательныя сраженія при Нейвидѣ, Укератѣ, Альтенкирхенѣ и Дидорфѣ доставили ему поверхность надъ Австрійцами. Въ четыре дня онъ прошелъ со своею арміею верстъ полтораста и былъ остановленъ на берегахъ Лидды неожиданнымъ извѣстіемъ о перемиріи, которое генералъ Бонапартѐ заключилъ тогда съ эрцгерцогомъ Карломъ. Въ этомъ же году, 15 сентября, Гошъ вдругъ почувствовалъ необыкновенную боль, и умеръ. Смерть его вообще приписывали отравленію; и когда тѣло было вскрыто, то, какъ говорятъ, примѣтили слѣды яду. Директорія, которую обвиняли въ этомъ преступленіи, чтобъ доказать свою невинность, почтила память генерала Гоша великолѣпнымъ погребеніемъ и соорудила ему монументъ.

ГОЯВЪ, см. *Гуява*.

ГОЯЗЪ, *Гояшъ*, Goyaz, Goyazes, провинція Бразиліи; съ сѣвера прилегаютъ къ ней провинціи Піоки, Марапьямъ и Пара; съ востока Пернамбукъ и Минасъ-Гересъ; съ юга провинція Св. Павла, а съ запада Арагвая и опять провинція Пара.

Провинція Гоясъ прорѣзывается цѣпями маловозвышенныхъ горъ, между которыми цѣпь Серра-досъ-Вертентесъ значительнѣе всѣхъ прочихъ; ея отрасли проходящія по серединѣ провинціи суть: Серра Дойрада, Серра Эсклавана, Ипринеосъ и Серра Санта-Марта; на сѣверѣ, отрасли той же цѣпи горъ называются Кордильера-Гранде и Серра Эстроада. Величайшія рѣки суть Арагвай, Ріо-Вермелію, Крикса-Гранде, Ріо-досъ-Альмасъ, Марапьямъ и Парана; изъ озеръ замѣчательно одно только Фирмосо.

Климатъ провинціи Гояшъ весьма умѣренный, воздухъ здоровый, почва вообще плодородная, особенно въ окрестностяхъ городовъ Вилла-Боа, Меяпонте, Пиларъ и Санта-Лусіа. Недостатокъ въ водяныхъ сообщеніяхъ много препятствуетъ торговлѣ провинціи Гояшъ. Число жителей ея, состоящихъ большею частію изъ индѣйцевъ, простирается до 150,000.

Первыми поселенцами этой провинціи были индѣйцы, прибывшіе сюда за золотомъ для своихъ женъ; сначала они были врагами Португальцамъ, но, помирясь съ ними, впослѣдствіи указали мѣста, особенно изобилующія золотомъ, и послѣ того населеніе здѣсь быстро увеличилось. Провинція Гояшъ раздѣляется на два комарка, Жоанъ-досъ-дуасъ-Баррасъ и Вилла-Боа, а каждый комаркъ на осемь уѣздовъ. Въ другомъ отношеніи она раздѣляется на шесть округовъ. Эти округи суть Новая-Бейра, Каяпонія и Гояшъ на западѣ; Парашванъ, Ріо дасъ-Вельясъ и Токантинъ на востокѣ.

ГРАБИНА, или *Грабъ*, *Carpinus betulus*, Charme commun, Weißbuche, двусѣмянодольное дерево, которое составляетъ самый обыкновенный видъ рода *Carpinus*, и относится къ естественному семейству *Amentaceæ*, а въ системѣ Линнея къ *monœcia polyandria*. Дерево это свойственно Европѣ, гдѣ оно составляетъ лѣса вмѣстѣ съ букомъ и дубомъ. Оно имѣетъ сплошную бѣловатую кору, поросшую лишаями, и густыя вѣтви. Сучья и вѣтви граба выходятъ по всей длинѣ ствола, гибки и снабжены множествомъ листьевъ, и садовники могутъ ему дать по произволу различныя красивыя формы. Грабъ размножается семенами и черезъ прививку; но должно стараться, чтобы онъ

въ садахъ находился въ нѣкоторомъ удаленіи отъ другихъ деревъ: тогда онъ ростетъ гораздо быстрѣе и выше, и достигаетъ иногда вышины до осьми саженъ. Грабъ даетъ дерево крѣпкое, плотное, бѣлое, которое хорошо полируется. Какъ топливо, оно горитъ медленно и даетъ весьма много теплоты. Граба извѣстны два вида, которые различаются между собою формою листьевъ.

ГРАБЪ, Grab, поземельная мѣра. См. *Стохіакотъ*.

ГРАВЕ, Grave, правильнѣе *Граафе*, укрѣпленный городъ въ Нидерландахъ, въ области Сѣверный Брабантъ, въ Герцогенбушскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Мааса. Жителей въ немъ 2,000.

Граве былъ бранъ нѣсколько разъ: онъ сдался принцу Морицу въ 1602, а владѣніе этимъ городомъ укрѣплено за Нассаускимъ домомъ въ 1611 году. Французы заняли его въ 1672 году; но Вильгельмъ, принцъ Оранскій, въ 1674 отнялъ его у нихъ.

ГРАВЕ, Grave. Такъ называется въ музыкѣ медленная, важная игра.

ГРАВЕСАНДЕ, *Gravesande*, Вильгельмъ Яковъ, знаменитый ученый XVIII столѣтія, родился 1688 въ Герцогенбушѣ, въ Голландіи, и происходилъ отъ древней патриціанской фамиліи изъ Дельфта, извѣстной приверженностію своею къ принцу Оранскому и которая называлась *Стормъ-войсъ-Графесанде*. Гравесанде обучался въ Лейденѣ правамъ, но, увлекаемый природною склонностію, обратился вскорѣ къ физическимъ и математическимъ наукамъ и уже на 19-мъ году жизни издалъ «Опытъ о перспективѣ», сочиненіе, возбудившее вниманіе всѣхъ занимавшихся этимъ предметомъ. Впродолженіи своей жизни, Гравесанде занималъ должности секретаря посольства въ Лондонѣ (1715), профессора астрономіи и математики въ Лейденскомъ университетѣ, и наконецъ профессора философіи въ томъ же университетѣ. Онъ умеръ 28 февраля 1742, оставивъ слѣдующія сочиненія: *Physices elementa mathematica experimentis confirmata; Matheseos universalis elementa; Philosophiae Newtonianae institutiones;* Oeuvres philosophiques et mathématiques. Сверхъ того дѣятельно участвовалъ въ изданіи Journal littéraire и Journal de la république des lettres.

ГРАВЕСАНДЪ, см. *Гревсендъ*.

ГРАВИЛАТЪ, *Geum urbanum* или *cariophyllatum*, растеніе, составляющее одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ рода *Geum*, отнесеннаго къ естественному семейству Розановыхъ, *Rosaceæ*, а въ системѣ Линнея къ *Icosandria polygynia*. Гравилатъ представляетъ цвѣтки съ десятираздѣленною чашечкою и съ пяти-лепестковымъ вѣнчикомъ; сѣмена его снабжены колѣнчатыми щетинками. Тѣ листья, которые выходятъ непосредственно изъ корня, сидятъ по три на одномъ стебелькѣ, какъ листья кашки, а тѣ, которые выходятъ изъ стеблей, раздѣлены на лопасти и имѣютъ форму лиры. Корень Гравилата имѣетъ запахъ, похожій на запахъ гвоздики. Гравилатъ любитъ тѣнистыя мѣста.

ГРАВИНА, Gravina, Карлъ, герцогъ, Испанскій адмиралъ, родился въ Неаполѣ 1747, переселился въ Испанію вмѣстѣ съ королемъ Карломъ III, служилъ въ походѣ противъ Алжира подъ начальствомъ Барсело, а въ 1793, получивъ въ команду свою дивизію флота адмирала Дангары, присутствовалъ при осадѣ Французскими войсками Каталонской крѣпости Ресасъ и заслужилъ чинъ контръ-адмирала; наконецъ, поступивъ подъ начальство командовавшаго союзнымъ Испанско-Французскимъ флотомъ адмирала Вильнёва, передъ Кадиксомъ, въ 1805, участвовалъ въ битвѣ Трафальгарской, гдѣ и раненъ. Умеръ въ январѣ 1806 года. Изъ одной съ нимъ фамиліи было нѣсколько поэтовъ и писателей извѣстныхъ сочиненіями своими въ Итальянской литературѣ:

1. *Петръ Гравина*, Неаполитанскій уроженецъ, умершій въ 1528, оставилъ томъ стихотвореній, напечатанныхъ послѣ его смерти въ Неаполѣ въ 1532.

2. *Іоаннъ Гравина*, Калабріецъ изъ Роделено, родившійся 1664, членъ академіи Arcadi di Roma, профессоръ правъ въ Сапіенцскомъ коллегіумѣ, отличный ораторъ, поэтъ и литераторъ своего времени, оставилъ множество сочиненій, между которыми примѣчанія достойны: Del origine della lege, три книги, и Ragione poetica, двѣ книги (Римъ, 1708, въ-4). Пять посредственныхъ трагедій, его напечатаны вмѣстѣ съ «Трактатомъ о трагедіи» (Венеція, 1740 въ-8). Умеръ въ 1718.

3. *Іосифъ-Марія Гравина*, Палермскій іезуитъ, родился 1702; послѣ уничтоженія ордена, удалился въ Модену, и между 1746 и 1764 издалъ нѣсколько богословскихъ трактатовъ, между прочимъ Trattenimenti sul probabilissimo (Палермо, 1755, 3 части, въ 4). Умеръ въ 1780.

ГРАВИНАСЪ, или *Гравина*, Gravinas, Gravina, группа острововъ на сѣверномъ океанѣ, на западномъ берегу Новой-Британіи, къ юго-востоку отъ Архипелага Принца Валлійскаго; отъ котораго она отдѣляется Проливомъ Герцога Клеренсскаго. Проливъ Ревилья-Гигедо отдѣляетъ ее отъ острова того же имени и отъ материка.

ГРАВИРОВАНІЕ, см. въ Прибавленіи къ этому тому.

ГРАВІАЦИСЪ, Graviacis, въ древней географіи, мѣсто въ Норикѣ, въ горахъ, къ сѣверозападу отъ Страсбурга.

ГРАВІЙ, Gravier, крупный песокъ, который лежитъ часто по берегамъ рѣкъ и входитъ въ составъ пуддинговыхъ камней (см. *Пуддинговый камень*). Онъ называется также хрящомъ (см. *Хрящъ*).

ГРАВІУСЪ, Gravius, собственно *Гревсъ*, Greaves, Джонъ, Англійскій ученый и оріенталистъ, родился въ 1602 году, въ Кольмарѣ въ Гемпшейрѣ; учился въ Оксфордѣ; читалъ, окончивъ курсъ, лекціи въ Мертонскомъ коллегіумѣ; произведенъ въ магистры въ 1628 году; путешествовалъ по Европѣ, жилъ нѣсколько времени въ Лейденѣ, Парижѣ и Римѣ. По возвращеніи изъ этого путешествія, исполняя давнишнее свое желаніе видѣть Египетъ, онъ отправился изъ Лондона вмѣстѣ съ знаменитымъ Эдуардомъ Пококкомъ на кораблѣ на Востокъ. Въ Константинополѣ покровительство патріарха Кирилла Лукара облегчило ему доступъ въ разныя книгохранилища Турціи. Гравіусъ дѣлалъ разысканія на островѣ Родосѣ и въ Александріи, и прибылъ наконецъ въ Каиръ для измѣренія пирамидъ; собравъ въ Египтѣ множество драгоцѣнныхъ рукописей, рѣзныхъ камней, медалей и антиковъ, онъ возвратился на родину черезъ Италію и получилъ мѣсто профессора астрономіи въ Оксфордскомъ университетѣ. Приверженность къ королевской партіи лишила его всѣхъ должностей и почти всего имѣнія. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1652 году, пятидесяти лѣтъ отъ роду. Его труды: I. Pyramidographia, or a description of the pyramids in Egypte, Лондонъ, 1646; перепечатано въ Чорчиллевомъ *Собраніи Путешествій* и, по-Французски, у Тевено, въ Rélation de divers voyages, томъ первый; II. Discourse on the Roman foot and denarius; from whence, as from two principles, the measures and wights used by the ancients may be reduced, 1647; III. Demonstratio ortûs Syrii heliaci pro paralello inferioris Aegypti, при Бенбриджевыхъ Canicularia, Оксфордъ, 1648; IV. Elementa linguae Persicae; item anonymus Persa de siglis Arabum et Persarum astronomicis, lat. et pers., Лондонъ, 1649, V. Epochae celebriores astronomis, historicis et chronologis Chataiorum, Syro-Graecorum, Arabum, Persarum, Chorasmiorum usitatae; ex traditione Ulug-Begi, Indiae principis; arab. et lat., тамъ же, 1650; VI. Chorasmiae et Mawralnabarae, hoc est, regionum extrà fluvium Oxum, descriptio in tabulis Abulfedae, arab. et lat.; VII. Astronomica quaedam ex traditione Shah Cholgii Persae; una cum hypothesibus planetarum, pers. et lat., тамъ же, 1652; VIII. Binae tabulae geographicae, una Nassir Eddini Persae; altera Ulug-Begi Tartari, arab. et lat., тамъ же, 1652; IX. Латинскій переводъ Архимедовыхъ Lemmata, сдѣланный по Арабской рукописи и изданный въ Форстеровыхъ Miscellanea, 1659; X. Нѣсколько мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ Philosophical Transactions.—Не должно смѣшивать этого Гравіуса съ другимъ, который сообщилъ Вальтону, для его *Полиглотты*, замѣчанія на Персидскій переводъ Пятикнижія и Евангелій, и написалъ De linguae arabicae utilitate et praestantiâ, Оксфордъ, 1737.

ГРАВЛИНЪ, Gravelines, укрѣпленный городъ и портъ во Франціи, въ департаментѣ du Nord, почти въ семидесяти верстахъ отъ *Лилля*, на рѣкѣ Аа, близъ устья ея въ На-де-Кале. Гравлинъ есть очень важное военное мѣсто, относительно защиты берега; укрѣпленія его довольно обширны, а рѣка Аа обильно снабжаетъ водою рвы, которые ихъ окружаютъ. Торговля Гравлина очень порядочная, преимущественно лѣсомъ, который привозится съ сѣвера. Жителей 2,570.

Происхожденіе Гравлина относится не раньше какъ къ XII вѣку. Дитрихъ, шестнадцатый графъ Фландрскій, воспользовался выгоднымъ положеніемъ Свнктъ-Вильбрада: построилъ здѣсь городъ и привелъ къ нему

воды Аа, оттого и городъ назывался *Графелингенъ*, Gravelinghen, то есть, «Графскій каналъ». Это мѣсто было разорено Англичанами въ 1383; но скоро возстановилось и было присоединено герцогомъ Бургундскимъ къ его владѣніямъ. Карлъ V построилъ въ немъ нѣкоторыя укрѣпленія, которыя были разрушены въ послѣдующія войны. Этотъ городъ былъ взятъ Гастономъ Орлеанскимъ въ 1644 и опять отнятъ эрцъгерцогомъ Леопольдомъ въ 1652 году. Французы овладѣли имъ въ 1658, и съ того времени, или, лучше, съ Пиренейскаго мира, (1659), владѣютъ имъ непрерывно.

ГРАГАМЪ, см. *Грэмъ*.

ГРАДЕНИГО, Gradenigo, Піетро, Венеціанскій дожъ отъ 1289 до 1311 года; виновникъ переворота, который сдѣлалъ аристократію наслѣдственною и положилъ конецъ Великому Совѣту. Когда дожъ Джованни Дандоло умеръ (въ 1289 году), народъ Венеціянскій, начинавшій тревожиться насчетъ властолюбивыхъ намѣреній Великаго Совѣта, собрался на площади Святаго Марка и отказалъ сорока одному избирателямъ, назначеннымъ аристократическою партіей, въ правѣ наименовать новаго дожа; потомъ онъ провозгласилъ дожемъ Джакобо, сына Лоренцо Тіеполо, бывшаго дожемъ отъ 1272 до 1282 года; но Джакобо, пріобрѣтшій любовь народа личными качествами, не хотѣлъ употребить ея во зло и нарушить давно существующаго порядка. Онъ укротилъ возмущеніе, вспыхнувшее въ его пользу, и уѣхалъ тайно въ Тревизо, чтобы укрыться отъ привязанности своихъ приверженцевъ. Аристократическіе избиратели воспользовались его отсутствіемъ и провозгласили, черезъ десять дней послѣ его отъѣзда, Піетро Градениго, который былъ тогда подестой въ Капо д'Истріи. То былъ человѣкъ мужественный, мстительный, показывавшій всегда особую ревность къ выгодамъ аристократіи; онъ сдѣлался еще болѣе сильнымъ врагомъ плебеевъ черезъ сопротивленіе, которое явилось при его избраніи. Едва только новый дожъ принялъ этотъ санъ, завязалась опасная война противъ Генуэзцевъ, которая продолжалась отъ 1293 до 1299 года и грозила существованію Венеціянской республики. Еще прежде ея окончанія, онъ началъ придумывать средства къ отнятію у народа всѣхъ преимуществъ, которыми тотъ пользовался. Въ послѣдній день февраля 1297 года, издалъ онъ декретъ, который, послуживъ основаніемъ власти Венеціянской аристократіи, сдѣлался впослѣдствіи извѣстнымъ подъ именемъ *Закрытія Великаго Совѣта*. Градениго этимъ закономъ лишилъ плебеевъ права *избранія вновь*, и отдалъ это право уголовному суду, извѣстному подъ названіемъ *Совѣта Сорока*. Это происшествіе важно въ исторіи Венеціи. Втеченіи слѣдующихъ двадцати лѣтъ, право *избранія вновь* превратилось въ пустой обрядъ, который впослѣдствіи совершенно уничтожился: для вступленія въ Великій Совѣтъ Венеціянскій довольно было предъявить какую-нибудь наслѣдственную собственность и доказать свой двадцати-лѣтній возрастъ. Однако жъ Венеціянцы не перенесли спокойно такихъ поступковъ дожа и аристократіи. Два возмущенія, одно Марино Бокконіо, въ 1299, другое Боэмонда Тіеполо, въ 1310, дважды подвергали опасности дожа и олигарховъ. Градениго явилъ большое мужество и искусство, защищая свой декретъ; аристократія удержалась, но онъ самъ сдѣлался предметомъ ненависти плебеевъ. Онъ умеръ въ августѣ 1311 года. Марино Джорджи былъ его преемникомъ.

ГРАДЕНИГО, Gradenigo, Бартоломео, Венеціянскій дожъ, наслѣдовалъ, девятаго декабря 1339 года, Франческу Дандоло; во время его правленія не произошло ничего замѣчательнаго кромѣ возстанія Грековъ на Кандіи, вслѣдствіе котораго главнѣйшіе заговорщики погибли на эшафотѣ, и наводненіемъ, которое, двадцать пятаго февраля 1340 года, угрожало потопить Венецію. Умеръ четвертаго января 1343 года, и имѣлъ преемникомъ Андрея Дандоло.

ГРАДЕНИГО, Gradenigo, Джованни, Венеціянскій дожъ, наслѣдовалъ, четвертаго апрѣля 1355 года, Марино Фаліери, имѣя отъ роду семьдесятъ шесть лѣтъ и пользуясь славою большаго знатока въ богословіи и литературѣ. Первымъ дѣломъ его, по принятіи правленія, было наказать сообщниковъ своего предшественника и наградить Бертрандa Вендрамини, который открылъ заговоръ. Впрочемъ, вскорѣ Вендрамини былъ сосланъ, потому что потребовалъ непомѣрныхъ наградъ за свою услугу республикѣ. Перваго іюня 1355 года, Венеція положила конецъ третьей войнѣ своей съ Генуей, по

война съ Людовикомъ, королемъ Венгерскимъ, очень невыгодная для республики, все еще продолжалась. Градениго не дождался ея окончанія: онъ умеръ осьмаго августа 1356 года. Наслѣдникомъ его былъ Джованни Дольфино.

ГРАДИЖСКЪ, заштатный городъ Полтавской губерніи, въ Кременчугскомъ уѣздѣ при Гирманѣ, рукавѣ рѣки Днѣпра, отъ Петербурга въ 1428 верстахъ, отъ Москвы въ 961, отъ Полтавы въ 140. Здѣсь находится одна каменная соборная церковь, одна деревянная приходская, и двѣ кладбищенскія церкви, одна каменная, а другая деревянная. Все прочее строеніе въ городѣ деревянное. Есть также Еврейская синагога. Въ 1836 году считалось 759 домовъ; число жителей простиралось до 3611 душъ (1877 мужчинъ). Бо́льшую часть жителей составляютъ мѣщане, посадскіе и крестьяне. Главное ихъ занятіе хлѣбопашество и незначительные промыслы. Евреи промышляютъ мелочною торговлею, и шитьемъ платьевъ, шапокъ, сапоговъ и башмаковъ. Купечество торгуетъ хлѣбомъ, котораго въ 1836 году закуплено и распродано было до 5800 четвертей; также кожевеннымъ, краснымъ и другими товарами; но въ 1836 году всего только три купца третьей гильдіи объявили капиталы. Въ Градижскѣ бываютъ четыре ярмарки въ году: пе́рвая весенняя Николаевская, съ 7 по 11 мая; вторая Маккавейская, съ 31 іюля по 2 августа; третья Покровская, съ 29 сентября по 3 октября; четвертая, зимняя Николаевская, съ 5 по 7 декабря. На эти ярмарки привозятся товаровъ, на каждую, суммою до 200,000 рублей. Привозъ состоитъ изъ красныхъ товаровъ, кожъ и стеклянной посуды. Лавокъ 23. Городскіе доходы простирались въ 1836 году до 1000 рублей.

ГРАДИРОВАНІЕ, см. въ Прибавленіи къ этому тому.

ГРАДИСКА, Gradiska, Gradisska, округъ Военной Славоніи; граничитъ къ сѣверу съ комитатами Веровицъ и Посега; къ востоку съ округомъ Бродскимъ; къ югу, съ Савою, которая отдѣляетъ его отъ Босніи, къ западу съ Кроаціею Гражданскою. Длина его восемьдесятъ четыре, средняя ширина двадцать четыре версты; поверхность триста тридцать шесть квадратныхъ верстъ. Главный городъ округа Новая Градиска; жителей въ округѣ около 60,000.

ГРАДИСКА НОВАЯ, Nova Gradiska, Neu-Gradiſchka, городъ въ Военной Славоніи, въ Градискомъ округѣ, на рѣкѣ Терновѣ; въ немъ одна Греческая и одна Католическая церкви и 1,400 жителей.

ГРАДИСКА СТАРАЯ, Sztara-Gradiska, Alt-Gradiſchka, крѣпость въ Военной Славоніи, въ Градискомъ округѣ, неподалеку отъ Новой Градиски, на правомъ берегу Савы, противъ Турецкой крѣпости Градиски.

ГРАДИСКА, Gradiska, Servitium, укрѣпленный городъ въ Иллиріи, въ Тріестской губерніи, въ тридцати двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Тріеста, на правомъ берегу Исонцо. Въ немъ есть стѣны, рвы и за́мокъ и около тысячи жителей. Въ округѣ его жителей около 34,000.

ГРАДИСКА, или *Бербиръ*, Gradiska, Berbir, городъ въ Европейской Турціи, въ Босніи, въ сорока двухъ верстахъ къ сѣверу отъ Баня-Луки, на правомъ берегу Савы, противъ крѣпости Старой Градиски, принадлежащей Австріи. Онъ укрѣпленъ, защищается цитаделью, и былъ бы однимъ изъ самыхъ важныхъ военныхъ постовъ, если бъ его укрѣпленія, которыя произведены Французскими инженерами, были обширнѣе.

ГРАДОНАЧАЛЬНИКИ, находятся нынче въ городахъ Одессѣ, Таганрогѣ и Керчь-Еникалѣ. Къ управленію Таганрогскаго Градоначальника принадлежатъ также города Ростовъ, Нахичеванъ и Маріуполь съ ихъ землями на правомъ берегу Азовскаго Моря; а къ управленію Керчь-Еникольскаго — весь Керченскій округъ, простирающійся по берегамъ Чернаго и Азовскаго Морей, отъ мыса Елкень-Кале черезъ Керчь до западной границы Ногайскихъ земель; ему подчиняется также и пристань на Обыточной Косѣ. Обязанности градоначальниковъ заключаются въ надзорѣ за внутреннимъ благоустройствомъ и безопасностію, за правильностію и скоростію дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ, въ попеченіи о распространеніи торговли, покровительствѣ купеческому мореплаванію, и особенно въ поощреніи судостроенія; кромѣ того Одесскій Градоначальникъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ таможенныхъ постановленій, а Таганрогскій и Керчь-Еникольскій имѣютъ всѣ права и обязанности начальниковъ таможенныхъ округовъ. Этими предметами ограничивается кругъ дѣйствія Градоначальниковъ;

часть казенная и судная, кромѣ дѣлъ торговыхъ, принадлежатъ къ вѣдомству общаго губернскаго начальства, съ тѣмъ изъятіемъ, что Таганрогскій Градоначальникъ можетъ ревизовать уголовныя дѣла о чиновникахъ своего вѣдомства, на правѣ начальника губерніи. Градоначальники подчиняются Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору, наравнѣ съ начальниками вверенныхъ ему губерній; къ нему они представляютъ о всѣхъ обстоятельствахъ, на которыя требуютъ разрѣшенія, и о всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Въ важныхъ случаяхъ, въ которыхъ промедленіе можетъ стѣснить торговлю или подвергнуть жителей опасности отъ чумы, они представляютъ прямо отъ себя министрамъ, и въ то же время доносятъ генералъ-губернатору. Градоначальникамъ подчиняются по предметамъ, относящимся къ управленію городомъ и вверенными имъ частями, всѣ военные, сухопутные и морскіе начальники, находящіеся въ предѣлахъ градоначальства.

ГРАДУСЪ, *Gradus*, шагъ, ступень, простой шагъ, древняя Римская линейная мѣра, въ $2^1/_2$ Римскихъ фута, что составляетъ на Россійскую мѣру около 2 футовъ и 5 дюймовъ, то есть, съ небольшимъ аршинъ. *Ѳ. П.*

ГРАДУСЪ, *Gradus*, Grad, dégré, триста шестидесятая часть окружности. Число 360 имѣетъ выгоду дѣлиться безъ остатка на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9. 10, 12, 15, 18, 20, 24, 30, 36, 40, 45, 60, 72, 90, 120, 180. Самъ градусъ дѣлится еще на 60 минутъ; минута на 60 секундъ; секунда на 60 терцій. Знакъ градуса есть °, минуты ′, секунды ″, терціи ‴. Такимъ образомъ, чтобъ выразить пятьдесятъ два градуса, сорокъ минутъ, четырнадцать секундъ и осемь терцій, пишется 52° 40′ 14″ 8‴.

О градусахъ долготы и широты см. *Долгота*, *Широта*.

ГРАДЪ. Казалось бы, что нѣтъ ничего легче какъ объяснить происхожденіе граду; а между тѣмъ это до-сихъ-поръ самая темная часть метеорологіи и физики. Посмотримъ сперва нѣкоторыя положительныя наблюденія надъ градомъ.

Обыкновенно различаютъ градъ двоякаго роду. Перваго роду градъ, который часто падаетъ весною, представляетъ зерна болѣе или менѣе округленныя, имѣющія въ діаметрѣ около одной линіи. Они всегда непрозрачны, бѣлизною похожи на снѣгъ и иногда только бываютъ одѣты тонкимъ слоемъ льду. Градъ этотъ Французы называютъ grésil, Германцы Graupeln. Втораго роду градъ, которому по-преимуществу присвоено названіе граду, grêle, Hagel, идетъ болѣе лѣтомъ и осенью. Каждая градина имѣетъ обыкновенно видъ группы или трехъ-сторонней пирамиды, съ шарообразною выпуклостью на основаніи. Сколько извѣстно, градины эти никогда не бываютъ совершенно прозрачными, хотя онѣ часто окружены прозрачною ледяною оболочкою. Вершина пирамиды по большой части притуплена и состоитъ изъ вещества снѣгообразнаго, а выпуклое основаніе ея изъ концентрическихъ ледяныхъ слоевъ. Делькросъ (Delcros) и другіе полагали, что пирамидальныя градины составляютъ первоначально въ воздухѣ большіе ледяные шары, образовавшіеся около снѣжнаго ядра, и что онѣ происходятъ отъ лопанія этихъ шаровъ. Идлеръ (Idler), въ пользу этого мнѣнія, приводитъ одинъ примѣръ, гдѣ будто-бы падали цѣльные такіе шары; но все это очень невѣроятно, потому что никогда не видали, гдѣ, какъ и почему бы лопались подобные шары. Съ другой есть наблюденіе, уже двукратно подтвержденное донесеніями Парижской Академіи Наукъ, что весьма правильныя пирамиды имѣли совершенно плоское основаніе тоже съ концентрическими кругами. Не всегда также градины принимаютъ пирамидальный видъ; извѣстны случаи, гдѣ онѣ имѣли призматическую форму.

Величина градинъ бываетъ чрезвычайно различная; полагаютъ, что въ умѣренныхъ странахъ поперечникъ ихъ обыкновенно не превышаетъ двухъ дюймовъ. Но если даже не обращать вниманія на извѣстія о чрезмѣрной крупности граду, сохранившіяся въ лѣтописяхъ, и на расказы объ этомъ, существующіе между народомъ, все таки извѣстно множество примѣровъ, гдѣ градины доходили до величины куринаго яйца. Иногда градины заключаютъ также въ себѣ постороннія тѣла; поблизости огнедышущихъ горъ напримѣръ, часто попадается въ нихъ вулканическая зола. Самый замѣчательный примѣръ этого роду разсказываетъ Г. Эверсманъ, который въ 1824 году, въ Оренбургской губерніи, разсматривалъ градины, гдѣ внутри заключались октаэдры, подобные золотистымъ сѣрнымъ колчеданамъ Березовскихъ рудниковъ.

Градъ почти всегда идетъ днемъ; сдѣлано однако много наблюденій, которыя не оставляютъ ни какого сомнѣнія, что онъ случается также ночью. Вѣроятно даже, что это имѣетъ мѣсто чаще, нежели какъ обыкновенно думаютъ, если принять въ расчетъ, что ночью находится такъ мало наблюдателей, и что градъ чрезвычайно скоро таетъ. Относительно временъ года, Кемцъ (Kämtz), изъ значительнаго числа достовѣрныхъ примѣровъ, вывелъ результаты, которые не согласны между собою для различныхъ странъ Европы; можно однако видѣть, что въ Европѣ вообще градъ чаще идетъ въ жаркое время года, нежели въ холодное. Это подтверждается также наблюденіями Мунке (Munck), по которымъ въ теплые и плодородные годы посѣвы особенно бываютъ подвергнуты опасностямъ отъ граду.

Что касается до мѣстности, то градъ преимущественно опустошаетъ страны умѣренныя; но и тутъ иногда цѣлыя полосы, по необъяснимымъ до-сихъ-поръ причинамъ, бываютъ почти совершенно отъ него освобождены. Мѣста низменныя вообще болѣе подвержены опустошительному дѣйствію граду нежели мѣста высокія. Давно уже примѣчено поселянами разныхъ странъ, что есть *мѣста, которыя градъ любитъ*. Вѣрно также и то, что есть мѣста, которыя любитъ молнья и всегда туда падаетъ. Въ Парижѣ, по свидѣтельству Г. Араго, та часть города, гдѣ теперь стоитъ Луксорскій обелискъ, чаще всѣхъ прочихъ испытываетъ удары молніи. Подлѣ Петербурга такое же несчастное мѣсто находится на четвертой и пятой верстѣ по Петергофской дорогѣ, влѣво отъ дороги, гдѣ начинаются легкія возвышенія. Жаль, что такія мѣста, особенно любезныя молніямъ и граду, не обращаютъ на себя должнаго вниманія физиковъ. Въ Швейцаріи сдѣлано еще странное замѣчаніе, что градъ чрезвычайно рѣдко идетъ въ тѣхъ долинахъ, гдѣ жители имѣютъ зобы. Въ холодныхъ поясахъ градъ принадлежитъ къ рѣдкимъ явленіямъ. То же самое утверждаютъ относительно странъ, лежащихъ между тропиками, но должно замѣтить, что тамъ это зависитъ вѣроятно оттого, что градъ, приближаясь къ поверхности земной, таетъ и падаетъ въ жидкомъ видѣ. По крайней мѣрѣ чрезвычайно крупный, рѣдкій и холодный дождь, который тамъ идетъ довольно часто, представляетъ безъ-сомнѣнія не что иное какъ градъ въ жидкомъ видѣ. Это подтверждается еще и тѣмъ, что у насъ также градъ иногда бываетъ предшествуемъ крупнымъ холоднымъ дождемъ, или даже очередуется съ нимъ.

Градоносныя тучи по-видимому имѣютъ всегда большую толщину, клочковаты и отличаются особеннымъ пепельнымъ цвѣтомъ. Иногда кажется, какъ будто онѣ образуютъ два слоя. До появленія ихъ, небо обыкновенно покрывается перистыми облаками (cirris), а потомъ ниже ихъ появляются кучевыя облака (cumuli), которыя быстро переходятъ въ градоносныя тучи. Случается также, что передъ самымъ паденіемъ граду въ воздухѣ бываетъ слышенъ странный шумъ, который можетъ-быть зависитъ отъ ударенія градинъ, однихъ объ другія. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что градъ сопровождается обыкновенно сильными порывистыми вѣтрами. Почти всегда также градъ бываетъ спутникомъ грозы, или по крайней мѣрѣ, во время паденія его, обнаруживается въ воздухѣ большое количество атмосфернаго электричества. По большей части паденіе бываетъ весьма непродолжительно; но, несмотря на это, градъ идетъ съ такою силою, что въ короткое время образуетъ на землѣ толстый слой градинъ.

Пространство, на которомъ идетъ градъ, обыкновенно бываетъ небольшое и узкое; извѣстны впрочемъ нѣкоторые примѣры, гдѣ онъ пробѣгалъ огромныя разстоянія. Такъ въ 1788 году, въ юго-западной Франціи, около Лоары, происшелъ опустошительный градъ, который оттуда направился къ сѣверо-востоку и въ нѣсколько часовъ пробѣжалъ всю Францію, до самой Голландіи. Онъ подвигался по двумъ полосамъ; одна изъ нихъ имѣла въ ширину до осьми, а другая до шестнадцати верстъ; между обѣими полосами оставался промежутокъ, шириною до двадцати верстъ; на которомъ вовсе не было граду, а только шелъ сильный дождь. Въ длину каждая полоса, опустошенная градомъ, имѣла до осьми сотъ верстъ. Убытокъ, причиненный этимъ неслыханнымъ явленіемъ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, простирался до двадцати-пяти милліоновъ франковъ.

Происхожденіе граду, въ жаркое время года принадлежитъ, какъ мы уже сказали, къ числу самыхъ запутанныхъ явленій во всей метеорологіи, и многія уже предположенія

были сдѣланы для объясненія его, но ни одно до-сихъ-поръ не заслужило полнаго одобренія. Еще Греки и Римляне трудились надъ рѣшеніемъ этой задачи. Анаксагоръ есть первый, чье мнѣніе объ образованіи граду дошло до насъ. Онъ полагалъ, что градъ можетъ итти только лѣтомъ, когда теплота, нисходящая изъ высшихъ областей неба, нагрѣваетъ пары, выходящіе изъ земли и заставляетъ ихъ подниматься. Самое образованіе граду онъ приписывалъ охлажденію этихъ паровъ въ то время, когда приливъ теплоты свыше прекращается. Аристотель не солашался съ мнѣніемъ Анаксагора; онъ утверждалъ, что рожденіе граду скорѣе можетъ зависѣть отъ перехода холоднаго облака въ теплый слой воздуха, нежели отъ перехода теплаго облака въ слой холодный. Эта мысль великаго естествоиспытателя древнихъ вѣковъ, на которой была основана почти вся его метеорологія, повторяется нѣкоторымъ образомъ, какъ мы далѣе увидимъ, въ новѣйшей теоріи фонъ-Буха. Аристотель, который весьма хорошо зналъ всѣ обстоятельства, сопровождающія явленіе граду, ошибался однако въ томъ, что онъ градины принималъ за чистый ледъ. Анаксименъ объ этомъ имѣлъ болѣе вѣрное понятіе, когда онъ говорилъ, что градины суть соединеніе капельной воды съ водою замерзшею. Эпикуръ, Посидоній, Сенека, Плиній и Исидоръ также разсуждали о градѣ, но не заслуживаютъ въ этомъ отношеніи большаго вниманія.

Въ средніе вѣка суевѣрный народъ приписывалъ градъ колдовству и дьявольскимъ козлямъ, такъ, что Ліонскій епископъ Агобальдъ принужденъ былъ торжественно проповѣдывать противъ этого суевѣрія.

Когда метеорологія опять сдѣлалась предметомъ ученыхъ изысканій, всѣ полагали, что въ высшихъ областяхъ атмосферы существуетъ слой холоднаго воздуха, гдѣ образуется градъ, если туда залетаютъ облака изъ нисшихъ и теплѣйшихъ слоевъ. Очевидно, что это понятіе совершенно ложно, потому что по наблюденіямъ извѣстно, что столь холодный слой воздуха, чтобы могла въ немъ замерзать вода, находится на такой высотѣ, на которой никогда не замѣчаются градоносныя тучи.

Съ тѣхъ поръ какъ Франклинъ сказалъ, что гроза происхожденіемъ своимъ обязана атмосферному электричеству, многіе физики старались вывести образованіе граду, которому гроза почти всегда сопутствуетъ, изъ того же начала. Мусхенбрукъ (Muschenbroek) первый предложилъ подробную электрическую теорію образованія граду. Теорію его впослѣдствіи еще болѣе обработалъ Mongez. Но не будемъ останавливаться на ней, и на теоріяхъ, предложенныхъ Ковалло, Лампадіусомъ, Делюкомъ, Вольнѐ (Volney) и Шюблеромъ; всѣ онѣ основаны на той, ничѣмъ недоказанной, мысли, будто электричество ускоряетъ и усиливаетъ испареніе воды, что давно уже опровергнуто Эрманомъ и Мунке. Этимъ мы ни мало не хотимъ сказать, что электричество совершенно чуждо образованію граду и замерзанію воды: мы говоримъ только, что оно не можетъ участвовать въ нихъ такъ, какъ предполагали эти ученые. Конечно, оно должно участвовать, потому что оно разлито во всей атмосферѣ, и не можетъ, сложивъ руки, равнодушно глядѣть на то, какъ при немъ и посреди его образуются градины; но никому до-сихъ-поръ неизвѣстно, какое именно участіе принимаетъ оно въ этомъ процессѣ, и слѣдственно нечего говорить объ электричествѣ. Нельзя однако жъ пропустить безъ вниманія теоріи знаменитаго Вольты, которая въ свое время была общепринята и доселѣ еще имѣетъ многихъ приверженцевъ. Вольта говоритъ, что солнечные лучи, падая на верхнюю, обращенную къ небу, поверхность облака, заставляютъ верхніе его пузырки испаряться, и что это испареніе еще усиливается отъ близости лежащаго надъ облакомъ сухаго и разрѣженнаго слоя воздуха (по наблюденіямъ Делюка и Соссюра), и отъ самаго электричества облака. Отъ испаренія естественно раждается стужа въ облакѣ и образуются первые зачатки градинъ. Увеличеніе объема градинъ, по мнѣнію Вольты, происходитъ отъ пляски ихъ между двумя ярусами тучъ, которыя бываютъ всегда наэлектризованы двумя разными электричествами, одинъ положительнымъ, а другой отрицательнымъ, такъ, что между этими двумя тучами градинки попеременно вспрыгиваютъ и отталкиваются внизъ, и опять вспрыгиваютъ, какъ кусочки бумаги между двумя металлическими пластинами, отъ дѣйствія простой электрической машины, что, какъ извѣстно, назы-

вается *электрическимъ танцемъ*. Такимъ образомъ градины могутъ долгое время оставаться въ высшемъ воздухѣ и возрастать до значительной величины. Противъ теоріи этой сдѣлано нынче, особенно Прехтлемъ и Беллани, чрезвычайно много возраженій, которыя совершенно ее опровергаютъ. Правда, что въ электрическомъ танцѣ, небольшія тѣла, положенныя между двумя поверхностями, противуположно наэлектризованными, прыгаютъ отъ одной поверхности къ другой; но Беллани показалъ, что какъ скоро замѣнить одну изъ двухъ поверхностей жидкостью, то прыганіе прекратится. Да и безъ того очевидно, что градины, притянутыя напримѣръ къ нижнимъ тучамъ, не останутся на поверхности тучи, а по тяжести своей вопзятся внутрь ея, и конечно уже опять не вспрыгнутъ оттуда. Сверхъ того самыя тучи, какъ нынче извѣстно, не состоятъ изъ постоянныхъ пузырковъ, а представляютъ родъ броженія, гдѣ пузырки безпрерывно то испаряются, то снова образуются. Но если даже допустить возможность электрической пляски градинъ, то сколько бы имъ нужно времени, чтобы поперечникъ ихъ увеличился хоть до одного дюйма? Между тѣмъ градовыя тучи образуются иногда чрезвычайно быстро. Далѣе, Вольта происхожденіе зачатковъ градинъ приписываетъ испаренію, производимому солнечными лучами; спрашивается, почему бы зачатки эти не разстаяли опять отъ дѣйствія тѣхъ же лучей? Опыты Беллани удостовѣряютъ, что испареніе на солнцѣ дѣйствительно происходитъ сильнѣе нежели въ тѣни, но они показываютъ также, что въ то же время возвышается температура вокругъ испаряемой жидкости. Почему градъ идетъ иногда ночью, если для образованія его необходимы солнечные лучи? Шумъ, который бываетъ слышенъ до паденія граду, и который Вольта производитъ изъ пляски градинъ, есть явленіе рѣдкое. Вообще все показываетъ, что теорія Вольта вполнѣ неудовлетворительна и не можетъ быть принята. Несмотря на это, почти во всѣхъ учебныхъ физикахъ, да и сочиненіяхъ физическихъ и метеорологическихъ, особенно Французскихъ, все еще излагаютъ теорію Вольты и причисляютъ градъ къ явленіямъ электрическимъ, хотя сами мало имъ вѣрятъ.

Въ Германіи нынче была принята теорія Леопольда фонъ-Буха. По мнѣнію этого знаменитаго геогноста, образованіе граду зависитъ отъ того же процесса, какъ и начало пассатныхъ вѣтровъ (см. *Вѣтеръ*), именно, отъ теченія снизу вверхъ воздуха, раскаленнаго солнцемъ у земли. Когда земля нагрѣвается солнечными лучами, то ближайшіе къ ней слои воздуха сильно накаливаются и стремятся вверхъ, увлекая съ собою большое количество паровъ. Пары эти скоро приходятъ въ воздушныя области болѣе холодныя, гдѣ онѣ сгущаются, и потомъ падаютъ на насъ въ видѣ капель. Капли при своемъ паденіи опять встрѣчаются съ восходящимъ теченіемъ теплаго воздуха, испаряются, производятъ стужу и замерзаютъ. При дальнѣйшемъ паденіи, на поверхности ихъ осаждаются новые пары, которые также замерзаютъ и такимъ образомъ составляютъ маленькіе глечеры изъ снѣгу и льду. Теорія фонъ-Буха поддерживается Шюблеромъ, Мунке, и Идлеромъ. Послѣдній сдѣлалъ только въ ней то измѣненіе, что онъ утверждаетъ, будто образованіе градинъ происходитъ исключительно въ высшихъ слояхъ воздуха, которые лежатъ непосредственно подъ облаками. По этой теоріи удобно объясняютъ, какимъ образомъ постороннія тѣла могутъ заключаться въ градинахъ. Не произведено однако еще ни какихъ опытовъ или наблюденій, которыя бы ее прямо подтверждали. Трудно представить себѣ, какъ капли могутъ образоваться на большой высотѣ, тогда какъ Г. Файлипсъ (Philips) недавно еще доказалъ, что капли, при дождѣ, на высотѣ очень мелки и становятся крупными только у земли (см. *Дождь*). Теорія фонъ-Буха не показываетъ также, почему градъ такъ рѣдко идетъ между тропиками, или лучше сказать, почему онъ тамъ идетъ въ жидкомъ видѣ, и наконецъ почему онъ ограничивается малымъ пространствомъ, тогда какъ восходящее теченіе раскаленнаго воздуха должно бы быть всеобщее. Тѣ же почти возраженія можно сдѣлать противъ теоріи Ольмстеда (Olmsted), производящаго градъ отъ встрѣчи двухъ противоположныхъ теченій воздуха неодинакой температуры, которыя при смѣшеніи своемъ заставляютъ пары замерзать. Можетъ-быть однако, что теорія Ольмстеда получитъ болѣе основанія, когда будетъ сдѣлано болѣе положительныхъ опытовъ и наблюденій надъ вѣтрами. Покамѣстъ мы должны сознаться, что не имѣемъ еще ни одной удовлетвори-

тельной теоріи для изъясненія начала граду.

На электрической теоріи граду основано устройство *градоотводовъ*, или градовыхъ отводовъ. Монбельяръ (Montbeillard), принимая градъ явленіемъ, зависящимъ отъ атмосфернаго электричества, въ 1776 году, въ первый разъ предложилъ устроить на поляхъ отводы, подобные громовымъ, чтобы воспрепятствовать образованію граду въ облакахъ. Предложеніе его основательно было оспориваемо, и не было приведено въ исполненіе. Но въ 1820 году извѣстный Ла Постолль (La Postolle), утверждая, что солома проводитъ электричество еще лучше металловъ, предложилъ ставить на поляхъ, для предохраненія ихъ отъ граду, длинные шесты, обвязанные соломенными веревками. Несмотря на возраженія, сдѣланныя Ла Постоллю знаменитыми физиками, многіе ему повѣрили и спѣшили исполнить его совѣтъ; цѣлыя земледѣльческія общины во Франціи покрыли такими шестами огромныя пространства земли. Долго не хотѣли согласиться, что эти отводы ни къ чему не служатъ, и старались даже скрывать случаи, когда поля, имъ защищенныя, были опустошаемы градомъ. Недавно однако, въ Виртембергѣ и въ Швейцаріи, обширные посѣвы, покрытые градовыми отводами, были побиты градомъ, между-тѣмъ какъ сосѣдніе съ ними, безъ отводовъ, остались невредимыми. Эти примѣры поуменьшили ревность къ соломеннымъ градоотводамъ. Но безпристрастіе повелѣваетъ тутъ же прибавить, что есть многіе примѣры совершенно противнаго дѣйствія градоотводовъ: весьма просвѣщенные хозяева были у себя свидѣтелями, что градъ щадилъ у нихъ тѣ мѣста, на которыхъ стояли градоотводы и побивалъ все вокругъ нихъ. Именно такой случай былъ, между прочимъ, наблюдаемъ въ прошломъ году на поляхъ Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища подлѣ Петербурга. Этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, не скоро будетъ приведенъ въ надлежащую ясность. Какъ прежде царствованіе электрической теоріи граду заставляло многихъ провозглашать отводы непогрѣшимымъ средствомъ противъ граду, такъ теперь новая теорія, изгоняющая электричество изъ градоваго процесса, побуждаетъ многихъ, особенно въ Германіи, безусловно отвергать ихъ пользу, не стараясь даже убѣдиться въ истинѣ точными наблюденіями. Дѣло, кажется, въ томъ, что градовые отводы иногда предохраняютъ поля, но иногда тоже привлекаютъ къ нимъ бѣдствіе, которое они должны отвращать, точно такъ же какъ громовые отводы, которые должны обезоруживать молнійныя тучи, часто вызываютъ молнію. См. *Громъ*.

Бо́льшія подробности о градѣ можно найти въ Lehrbuch der Meteorologie von F. F. Kämtz, zweiter Band, Halle, 1832. Untersuchungen über den Hagel, von Ideler, Leipzig, 1833. Elémens de Physique et de Météorologie, par M. Pouillet, Bruxelles, 1836. Physikalisches Lexicon, von Gehler, или также Physikalisches Lexicon, von G. D. Marbach, Leipzig, 1835. Статьи о градѣ находятся также во всѣхъ сочиненіяхъ по части физики; почти всѣ различныя теоріи образованія граду изложены были въ сорокъ-пятомъ нумерѣ (XVI томѣ) Библіотеки для Чтенія, за 1837 годъ.

ГРАЖДАНСКАЯ ПАЛАТА, см. *Палаты*.

ГРАЗАЛЕМА, Grazalema, правильнѣе *Грасалема*, Lacidulemium, городъ въ Испаніи, почти въ осьмидесяти верстахъ отъ Кадикса; построенъ частію на горѣ; имѣетъ нѣсколько Римскихъ древностей и 11,000 жителей, включая въ это число жителей Гайдобара и Бенамагомы. Родина извѣстнаго писателя Игнатія Лопеса де Аялы.

ГРАЙВОРОНЪ или, правильнѣе, **ГАЙВОРОНЪ**, уѣздный городъ Курской губерніи, находящійся отъ Петербурга въ 1397, отъ Москвы въ 698 и отъ Курска въ 193 верстахъ; на лѣвомъ берегу рѣки Ворсклы. До 23 марта нынѣшняго 1838 года онъ былъ еще казенною слободою Хотмыжскаго уѣзда; съ этого времени, по причинѣ отдаленности города Хотмыжска отъ главныхъ и удобнѣйшихъ путей сообщенія, препятствующей распространенію въ немъ торговой промышленности, Грайворонъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ уѣзднымъ городомъ, и, по имени его, названъ Хотмыжскій уѣздъ Грайворонскимъ. Вмѣстѣ съ переименованіемъ дозволено жителямъ новаго города, казеннымъ крестьянамъ, переходить въ городское сословіе, приписываясь въ мѣщане и купцы; послѣдніе освобождены отъ платежа за право торговли, а первые отъ взноса мѣщанскаго оклада втеченіи пяти лѣтъ. Жителямъ заштатнаго города Хотмыжска дозволено переселяться въ Грайворонъ; самому городу да-

рованы всѣ права и преимущества, Городовымъ Положеніемъ предоставляемыя. По свѣдѣніямъ за 1804 годъ, въ немъ было 900 дворовъ, 6.000 жителей обоего пола, Малороссіяне, 4 деревянныя церкви, 2 мельницы, и лавки деревянныя. Новѣйшихъ извѣстій объ его населенности еще не получено.

ГРАККУРИСЪ, Gracchuris, въ древней географіи, городъ въ Тарраконской Испаніи, называвшійся прежде Илургисъ, Ilurgis, и получившій названіе отъ Тита Сервія Гракха, который возобновилъ его.

ГРАККИ, Gracchi, *Тиберій Семпроній* и *Каій*, оба Римскіе граждане, происходили изъ благороднѣйшей въ Римѣ фамиліи Гракховъ, и были дѣти Корнеліи, дочери старшаго Сципіона, которая дала имъ превосходное воспитаніе. Тиберій очень рано пріобрѣлъ славу отличнаго воина; подъ предводительствомъ своего зятя, младшаго Сципіона, былъ при осадѣ Карѳагена, и первый взошелъ на стѣны его. Еще юношею получилъ онъ достоинство авгура, которое обыкновенно было наградою только заслуженныхъ мужей; потомъ, въ качествѣ квестора, при консулѣ Манціи, принималъ участіе въ войнѣ съ Нумантинцами, и содѣйствовалъ къ заключенію договора, обезпечивавшаго независимость Нумаціи. Когда Римскій сенатъ отвергъ этотъ договоръ и предписалъ Нумантинцамъ выдать виновниковъ его, любовь народа спасла Гракха, но съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался заклятымъ врагомъ сената и всегда дѣйствовалъ въ пользу демократіи. Получивъ достоинство народнаго трибуна, Тиберій тотчасъ сталъ требовать возобновленія древняго закона, изданнаго за 232 года по предложенію народнаго трибуна Лициніи Столона (см. *Аграрійскіе законы*). Возобновляя этотъ законъ, онъ присовокупилъ къ нему нѣкоторыя льготныя постановленія: несмотря на это, возбудилъ онъ противъ себя нетолько партію патриціевъ, но и побѣжденные Итальянскіе народы, которые подъ разными предлогами присвоили себѣ большое количество общественной Римской земли. Обѣщаніе дать многимъ изъ нихъ, особенно Латинамъ, право Римскаго гражданства, и всѣхъ плебеевъ защищать отъ притѣсненій патриціевъ, доставило ему сильную партію. Сенатъ, склонивъ на свою сторону одного изъ народныхъ трибуновъ, Марка Октавія, противопоставилъ его Тиберію; когда Тиберій хотѣлъ предложить возобновленіе Лициніева закона собравшимся гражданамъ, Октавій подалъ отрицательный голосъ. Раздраженный Гракхъ рѣшился прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ средствамъ, и въ слѣдующее собраніе народа предложилъ отставить отъ должности Октавія, какъ невѣрнаго представителя народа. Большинствомъ голосовъ Октавій лишенъ достоинства трибуна, и едва спасъ жизнь отъ ярости черни. Тогда уничтожилось самое великое препятствіе къ изданію закона: въ томъ же собраніи онъ принятъ народомъ, и немедленно для исполненія его назначены коммисарами самъ Тиберій, младшій братъ его Каій, и тесть его Аппій Клавдій. Но скоро открылись всѣ трудности, препятствовавшія исполненію такого закона; уже самое изслѣдованіе, какая земля принадлежала частнымъ лицамъ, и какая была общественною, послужило источникомъ многихъ притѣсненій; просьбы и жалобы во множествѣ поступали изо всѣхъ областей Италіи, и любовь народная къ Тиберію начинала упадать, а между тѣмъ враги не оставались въ бездѣйствіи. Наконецъ наступилъ августъ (620 года), когда трибуны избирались на слѣдующій годъ. Гракхъ, снова домогался этого достоинства. Сопротивленіе аристократовъ произвело волненіе въ Римѣ. День избранія прошелъ, а къ выбору еще не приступали. Въ слѣдующій день заняли площадь безчисленныя толпы народа; сенатъ собрался въ ближнемъ храмѣ Вѣрности. Тиберій тщетно покушался говорить къ шумной толпѣ народа; что-бы дать знать, что жизнь его въ опасности, онъ указалъ на свою голову. Вдругъ закричали враги его: Онъ требуетъ короны! Пользуясь этимъ, Сципіонъ Назика, бывшій консулъ, обладатель многихъ земель и потому ревностный аристократъ, съ толпою приверженцевъ, вооруженныхъ палками и дубинами, напалъ на народъ. Такимъ образомъ произошелъ рукопашный бой, въ которомъ былъ убитъ Тиберій съ 300 своихъ приверженцевъ. Десять лѣтъ спустя послѣ смерти Тиберія (въ 630 году), меньшой братъ его, Гракхъ, получивъ трибунское достоинство, вступилъ на политическое поприще съ величайшими надеждами народа. Каій Гракхъ съ самаго начала возобновилъ законъ Тиберія, изгналъ изъ Рима большую часть жесточайшихъ враговъ своего брата, постановилъ закономъ, чтобы бѣднымъ въ Римѣ ежемѣсяч-

но раздавалось опредѣленное количество хлѣба, облегчилъ военную службу, кромѣ жалованья снабдилъ солдатъ одеждою, и заставилъ провести большія дороги по Италіи. Народъ еще болѣе полюбилъ его. Но рѣшительный ударъ сенату нанесъ онъ, отнявъ у него право чинить судъ, которое отдано было эквитамъ. Такимъ образомъ возникло новое политическое сословіе въ Римѣ, которое, занимая среднее мѣсто между сенатомъ и народомъ, имѣло важнѣйшее вліяніе на послѣдующую исторію. Сенатъ употребилъ пошлое, но вѣрное, средство къ низложенію Гракха. Подкупленный трибунъ Ливій Друзъ умѣлъ отклонить народъ отъ Каія, такъ, что на слѣдующій годъ Гракхъ не получилъ третьяго трибунства; напротивъ одинъ изъ жесточайшихъ враговъ его, Опимій, избранъ былъ консуломъ. Возмущеніе, при которомъ убитъ былъ Ликторъ, консулъ, подало сенату случай, уполномочить консуловъ, дѣйствовать вооруженною рукою. Предложеніе Опимія народу объ уничтоженіи одного закона Гракхова дало новую пищу крамолѣ. Гракхъ явился на площади; приверженцы его вооружились. Тогда Опимій напалъ на народъ съ отрядомъ воиновъ. До 300 человѣкъ было побито, и Гракхъ, храбро защищаемый вѣрными друзьями, палъ жертвою неистовства своихъ враговъ.

ГРАМАННЪ, Gramann, Іоганнъ, врачъ и химикъ Эрфуртскій; жилъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій; былъ парацельсистомъ и изобрѣлъ многія химическія врачебныя средства. Самое извѣстное, и бывшее въ долгомъ употребленіи, есть опасная tinctura antiphtisica Gramanni, которая составлялась изъ винаго спирту, розовой воды, и прочая. Сочиненія Граманна не стоятъ упоминанія.

ГРАММАТИТЪ, или *Тремолитъ*, Grammatite, Tremolite, минералъ; самая свѣтлая разность амфибола, почти чистаго бѣлаго цвѣту съ перломутовымъ блескомъ. Иногда грамматитъ — зеленоватаго цвѣту, какъ въ Русскольскомъ бѣломъ мраморѣ, который употребляется въ Петербургѣ. Вообще грамматиты всегда заключаются въ известнякахъ и доломитахъ. См. *Амфиболъ*.

ГРАММА, Gramma, Аѳинскій медицинскій вѣсъ, треть большой Аттической драхмы. См. *Медицинскій вѣсъ*.

ГРАММАНЪ, или Гартманъ, лейбъ-медикъ Царя Алексѣя Михайловича. Онъ былъ родомъ изъ города Ильма, въ Тюрингіи. Олеаріусъ пишетъ, что Граманъ имѣлъ большія свѣдѣнія въ медицинѣ и большое счастіе въ леченіи, и оттого нетолько у Царя былъ въ большей милости, но и всѣ бояре очень любили его. Онъ получалъ жалованья 62 рубля въ мѣсяцъ и по окончаніи года 300 рублей, что вмѣстѣ составляетъ 1044 рубля, да хлѣбъ, солодъ, медъ, и прочая; также, при кровопусканіи или прописаніи какого лекарства Царю, давалось ему особо рублей по 50, кусокъ атласа, сорокъ соболей, и тому подобное. Граманъ ѣздилъ съ Олеаріусомъ въ Персію и, возвращаясь оттуда въ Голштинію, въ Ревелѣ женился. Въ 1635 году онъ опять пріѣзжалъ въ Москву съ Голштинскимъ посольствомъ, въ званіи лейбъ-медика. *Яз.*

ГРАММАТА, слово Греческое, множественное число отъ слова gramma, буква, письмо. Grammata значитъ въ Греческомъ языкѣ «буквы, письмена», и въ то же время, какъ и въ Латинскомъ litteræ, писаніе, письмо отъ одного человѣка къ другому. Въ Русскомъ языкѣ различаютъ двѣ формы этого слова: одна, принадлежащая просторѣчію, *грамота*, означаетъ только — умѣніе читать и писать; другая, болѣе правильная, *грамматa*, значитъ то же что litteræ patentes, открытый листъ, патентъ, дипломъ, документъ, заключающій въ себѣ какую нибудь привилегію, и такъ далѣе: въ прежнія времена оно значило также оффиціальное письмо государя къ другому государю, или къ подданному (рескриптъ), и оффиціяльное письмо высшаго духовнаго лица къ низшему.

Въ исторіи нашего законодательства часто встрѣчаются грамматы разныхъ названій:

Судныя грамматы опредѣляли судопроизводство, вѣдомство судей, пошлины, а иногда и предметы гражданскихъ законовъ; сюда относятся: судная граммата, данная Двинскимъ жителямъ 1397 года великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ (Истор. Гос. Рос. Карамзина, томъ V, гл. II, стр. 227—230, и прим. 244); судная граммата, данная Новгороду 1471 (т. V, прим. 404); судная граммата Псковская (т. V, прим. 404 въ началѣ). *Судною же или Правою граммatою* назывался приговоръ судейскій.

Жалованная граммата содержала въ себѣ означеніе или привиллегій или временныхъ наградъ помѣстьями; напримѣръ мы имѣемъ жалованную граммату патріарху Іову

(Собраніе Государственныхъ Грамматъ, II, стр.153), которою предоставляются патріарху судъ и расправа обо всѣхъ и всемъ, кто и что только подлежитъ духовному вѣдомству; также жалованная грамата Филарету, 1625 (Собраніе Государств. Грамматъ, часть III, стр. 275 — 276).

Тарханныя грамматы, введеныя Монголами (см. *Тарханъ*) освобождали привилегированныя лица отъ подлежанія суду обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстъ. Такія лица были судимы самими князьями или назначенными отъ нихъ судебными мѣстами и лицами, и освобождались отъ всякихъ податей. Судебникомъ (43 ст.) запрещено давать тарханныя грамматы, а данныя прежде велѣно уничтожить. Впрочемъ и послѣ судебника давались тарханныя грамматы (Ewers, Gesch. d. R. стр. 238 и слѣд.)

Приставная грамматы давалась приставомъ отвѣтчику; въ ней назначался отвѣтчику срокъ для явки въ судъ и предписывалось представленіе поруковъ для обезпеченія истца.

Губныя грамматы, см. *Губа, Губные старосты.*

Настольною грамматою называлось извѣщеніе объ избраніи патріарха.

Отпускная грамматы содержала въ себѣ отпущеніе на волю холоповъ и крестьянъ.

Были еще грамматы таможенныя, соляныя и другихъ названій, которыхъ сущность опредѣляется самимъ названіемъ. Въ настоящее время бываютъ грамматы только на пожалованіе знаковъ отличій, правъ дворянства, земли и прочая.

Въ Судебникѣ (ст. 75) слово *грамота* употреблено вмѣсто крѣпости; тамъ сказано: «А въ холопствѣ судъ по полной грамотѣ.»

ГРАММАТИКА, Grammatikê, grammatica. Тѣ которые вздумаютъ читать эту статью въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, уже знаютъ грамматику своего языка или по-крайней-мѣрѣ должны бы знать ее, потому что это первая наука, съ которой начинается образованіе человѣка. Слѣдственно мы не станемъ говорить имъ о томъ, что такое грамматика: это значило бы — учить ученыхъ. Скажемъ только, что названіе этой науки происходитъ отъ Греческаго слова *грамма*, буква, письмо, писанье, и что, слѣдственно, она первоначально была собраніемъ условныхъ правилъ того, какъ надобно писать, то есть, гдѣ какія употреблять буквы, знаки, формы рѣченій, и прочая. Словомъ, Грамматика у Грековъ была наука *письменнаго*, или книжнаго языка, который весьма рано отдѣлился у нихъ отъ живаго и употребительнаго, такъ, что наконецъ языкъ книгъ и языкъ народа сдѣлались совершенно несходными между собою. Послѣдній былъ презираемъ писателями и писаками; одинъ только первый былъ въ чести, и познаніе его, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе трудное, по мѣрѣ удаленія языка народа отъ формъ книжнаго діалекта, составило наконецъ многосложную и обширную науку, которою жили и пріобрѣтали славу десятки тысячъ грамматиковъ, риторовъ, глоссаторовъ, и такъ далѣе. Только въ новѣйшія времена Грамматика получила двойное назначеніе,— искусства правильно *писать* и правильно *говорить*, но, по преданію, перешедшему еще отъ Грековъ, она всегда оказывала предпочтеніе искусственному языку книгъ и всегда хотѣла заставить людей говорить, какъ было гдѣ-то написано, а не писать какъ говорится. Оттого и столько смѣялись надъ грамматиками у всѣхъ народовъ, начиная съ Грековъ, у которыхъ слово *грамматикосъ* имѣло даже очень невыгодное значеніе. Грамматикамъ и гимнософистамъ приписывались у нихъ всѣ забавныя черты умственной тупости, изъ которыхъ составляются народные анекдоты. Моліеръ смѣялся надъ Французскими грамматиками; и дѣйствительно, Французы могутъ представить классъ грамматиковъ, неуступающихъ древнимъ Греческимъ относительно педантизма и тупости ума; въ Парижѣ есть даже клубъ грамматиковъ и грамматическое общество, и недавно одинъ остроумный писатель этого народа (Philarète Chasles), разсматривая ихъ труды и правила, такъ опредѣлялъ грамматику: «Грамматика есть искусство писать такимъ «образомъ, какъ никто не говоритъ, и гово«рить такъ, чтобы всѣ смѣялись надъ вами».

Въ статьяхъ этого лексикона, относящихся къ литературамъ разныхъ народовъ, сказано и объ ихъ грамматикахъ. Въ статьѣ *Русская литература* читатель найдетъ извѣстіе о грамматикахъ нашего языка.

ГРАММАТИНЪ, *Николай Ѳедоровичъ*, родился 17 ноября 1786. Въ 1802 году вступилъ онъ въ бывшій при Московскомъ Университетѣ благородный пансіонъ, гдѣ за особенные успѣхи и прилежаніе, былъ награжденъ двумя серебряными и одною золо-

тою медалями. По окончаніи курса въ 1807 году, онъ оставилъ пансіонъ со степенью кандидата; но не оставилъ дальнѣйшаго своего образованія въ самомъ университетѣ, который, въ 1809 году, удостоилъ его степени магистра. Послѣ того онъ вступилъ въ службу съ чиномъ титулярнаго совѣтника, сначала въ экспедицію государственныхъ доходовъ, а потомъ въ департаментъ министерства юстиціи. На этой службѣ онъ получилъ чинъ коллежскаго ассесора, и въ 1812 году поступилъ въ директоры училищъ Костромской губерніи. Наконецъ, вышедши въ отставку въ 1819, онъ жилъ уединенно въ Костромскомъ имѣніи своемъ, сельцѣ Гуленѣвѣ, гдѣ и кончилъ жизнь 17 января 1827, имѣя чинъ надворнаго совѣтника и орденъ Св. Владиміра четвертой степени. Переводы его и мелкія стихотворенія разсѣяны въ повременныхъ изданіяхъ, Утренней Зарѣ, Отдыхѣ въ пользу, Вѣстникѣ Европы, Сынѣ Отечества и Цвѣтникѣ. Вышедши изъ пансіона, онъ занялся составленіемъ Англійско-Россійскаго Словаря, котораго первая часть была напечатана въ 1808, въ 4, а послѣднія три докончены М. Паренаго, 1817. Для полученія степени магистра, онъ читалъ публичную лекцію, «О пользѣ и пріятности словесныхъ наукъ», и защищалъ диссертацію, «О древней Русской Словесности» напечатанную въ Москвѣ, 1809, въ-8. Въ 1811 году издалъ онъ свои *Досуги*, СПб., въ-8. Послѣ онъ напечаталъ «Слово о Полку Игоревѣ», переложенное стихами древнѣйшаго размѣра, съ историческими и критическими примѣчаніями, и съ разсужденіемъ объ этомъ сочиненіи. Тутъ же помѣщено древнее Чешское стихотвореніе «Судъ Любуши», въ подлинникѣ и въ переводѣ. (Москва, 1823, въ-8). Сочинитель «Словаря Русскихъ свѣтскихъ писателей» (ч. I, 1838) говоритъ, что Грамматинъ оставилъ много неизданныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ.

ГРАММОМЕТРЪ. Въ 1812 году правительство Французское поручило особой коммиссіи заняться упрощеніемъ разныхъ знаковъ и надписей на географическихъ картахъ. Коммиссія обратила преимущественно вниманіе свое на надписи и поручила полковнику Жакотену устроить новый порядокъ и соразмѣрность въ величинѣ литеръ, которыми до-того, безъ всякой отчетливости, писались разныя имена мѣстъ, горъ, рѣкъ, провинцій и государствъ. Вслѣдъ за рапортомъ Жакотена, эскадроннаго шефъ корпуса военныхъ инженеръ географовъ Мессій (Maissiat), умершій 4 августа 1822 года, изобрѣлъ особенный инструментъ, названный имъ Grammomètre, посредствомъ котораго, не употребляя циркуля, можно съ точностію и скоростію опредѣлять величину и склоненіе литеръ, принятыхъ за основаніе въ рапортѣ коммиссіи. (Notice sur Maissiat, par M. Avoyat, Paris, 1822, въ-8). *П. А. К.*

ГРАММОНЪ, или *Грамонъ*, Grammont, Gramond, Габріель де Бартелеми, сеніоръ Граммонскій, по-латини *Grammndus*, Французскій историкъ, происхожденіемъ изъ Роверга; былъ сначала совѣтникомъ въ Большомъ Совѣтѣ, занималъ потомъ другія должности и умеръ государственнымъ совѣтникомъ въ 1654 году, въ Тулузѣ. Онъ написалъ: I. Historia prostratae a Ludovico XIII sectariorum in Galliâ rebellionis, Тулуза, 1623, въ-4; II. Historiarum Galliae ab excessu Henrici IV, lib. XVIII, тамъ же, 1643, въ-листъ. Оба эти сочиненія наполнены грубыми невѣрностями, но не совсѣмъ безъ достоинствъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ необходимы для историка Франціи.

ГРАМОНЪ, Gramont, Филибертъ, графъ, извѣстный Французскій острякъ, волокита и забіяка XVII столѣтія, сынъ Антонія Грамона и братъ маршала того же имени; служилъ въ войнѣ подъ начальствомъ Конде и Тюренна; участвовалъ во многихъ битвахъ и являлся всегда храбрымъ воиномъ; былъ сдѣланъ потомъ губернаторомъ Онниса (Aunis), генералъ-лейтенантомъ Беарна и кавалеромъ разныхъ орденовъ, но, за соперничество съ Людовикомъ XIV въ любви къ дѣвицѣ Ламоттъ-Уданкуръ, получилъ приказаніе удалиться отъ двора и уѣхалъ въ Англію, гдѣ женился на миссъ Гемильтонъ. Умеръ въ 1707 году, имѣя отъ роду осемьдесятъ шесть лѣтъ.

ГРАММЪ, Gramme, основная вѣсовая единица Французской метрической системы. Онъ равенъ $22^1/_2$ долямъ Россійскаго вѣсу, то есть, 64 грамма равны 15 золотникамъ. Подробнѣе см. *Метрическая система*.

ГРАМОТА, см. *Грамматъ*.

ГРАМОТИНЪ, *Иванъ Тарасьевичъ*, думный дьякъ. Въ смутныя времена, наставшія по паденіи Годуновыхъ, Грамотинъ игралъ не послѣднее лицо. У Лже-Димитрія служилъ онъ дьякомъ посольскаго приказа и въ 1606 году участвовалъ въ перегово-

рахъ съ Польскими послами. При Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, ему хотѣлось занимать какое-нибудь значительное мѣсто, и въ 1608 году бѣжалъ ко Второму Самозванцу въ село Тушино, находился въ его шайкѣ, и склонялъ гарнизонъ Троицкой Лавры къ сдачѣ, увѣряя безсовѣстно, будто Москва уже встрѣтила Димитрія. Но когда Тушинскій Воръ бѣжалъ, онъ, въ числѣ другихъ пословъ, отправился (1610) къ Польскому королю Сигизмунду, просить у него въ Русскіе цари сына, Владислава. По низверженіи Шуйскаго и по занятіи Москвы Поляками, Сигисмундъ послалъ его въ Москву присутствовать въ помѣстномъ приказѣ и въ боярской думѣ, а въ январѣ 1611, поручилъ ему посольскій приказъ. Въ 1612 послали его изъ Москвы къ Сигизмунду съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ Владислава; но вскорѣ послѣ того Москва очистилась, Россія освободилась отъ Поляковъ, и хотя, по приказанію королевскому, онъ ѣздилъ опять въ Москву, гдѣ приступили къ избранію царя, для склоненія выбора въ пользу своего сына, однако усилія его остались тщетными, и на престолъ былъ возведенъ Михаилъ Романовъ. Неизвѣстно, что онъ дѣлалъ и гдѣ находился послѣ этого; но при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ онъ по-прежнему занималъ званіе думнаго дьяка; читалъ передъ государемъ договоръ, заключенный съ Шведами въ Столбовѣ, и при нарѣченіи Филарета Никитича патріархомъ (1619) говорилъ ему рѣчь отъ имени августѣйшаго его сына; въ 1621, велъ переговоры съ Англійскимъ посломъ, а въ 1622, съ Турецкимъ; въ 1626, февраля 5, находился при бракосочетаніи государя; но въ исходѣ декабря того же года попался въ опалу и сосланъ въ Алатырь. Настоящая причина его несчастія неизвѣстна; но осталось преданіе, будто бы онъ былъ сосланъ по настоянію патріарха, за какой-то *волшебный перстень*, и будто Государь неохотно съ нимъ разстался. Кажется, что все чародѣйство его состояло въ томъ, что онъ умѣлъ понравиться Государю и ему хотѣлось быть первымъ министромъ. Что онъ удаленъ былъ по настоянію патріарха, это доказывается тѣмъ, что Царь возвратилъ его вскорѣ по кончинѣ своего родителя, и не только отдалъ ему прежнюю должность, но еще того же года пожаловалъ его печатникомъ и важнымъ титуломъ Вича (см. *Вичъ*). Онъ умеръ въ 1639 году. Изъ всего видно, что Грамотинъ имѣлъ умъ необыкновенный; но онъ обезславилъ себя измѣною и пронырствами. Отецъ его назывался Курбатомъ и служилъ также въ дьякахъ (Карамз. IX, прим. 503); оттого сынъ писался иногда Иваномъ Курбатомъ Тарасьевичемъ. *Яз.*

ГРАМПІАНСКІЯ ГОРЫ, Grampians Mounts, горная цѣпь, проходящая по средней Шотландіи, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, отъ Молля Кентайра (Mulle Kantyre), подъ 55° 18′ сѣверной широты и 8° 4′ западной долготы по Парижскому меридіану, до мыса Кинкардъ, подъ 57° 42′ сѣверной широты и 4° 23′ сѣверной широты. Грампіанскія Горы раздѣляютъ Шотландію на двѣ части, на High-lands и не Low-lands, то есть, на верхнюю и нижнюю. Самые высокіе пункты ихъ суть Кернгормъ (Cairngorm) или Кернгоромъ (Cairngorum), 4060 футовъ, Бенъ-Невисъ (Ben-Nevis) 4370 футовъ, самая высокая гора въ Великобританіи, Бенъ-Лоэрсъ (Ben-Lawers) 4058 футовъ, Бенъ-Ивонъ, Бенъ-Мекдени, и прочая.

Вершины горъ каменисты, безплодны, покрыты однообразнымъ кустарникомъ; долины, лежащія у ихъ подошвы, живописны, плодородны и орошаются рѣками и озерами съ чистою и здоровою водою. Равнины, покрытыя прекрасными деревнями и воздѣланными полями, представляютъ рѣзкій контрастъ съ пещерами, пропастями и скалами горъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ долинахъ встрѣчаются мѣста болотистыя и пустынныя. Самая извѣстная изъ такихъ долинъ есть Moor of Rannoch.

Гранитъ составляетъ вообще основаніе Грампіанской цѣпи: мѣстами встрѣчаются лава и базальтъ. Во многихъ горахъ есть рѣдкіе минералы и даже драгоцѣнные камни. Недавно нашли здѣсь серебро. Топазъ блещетъ на нѣкоторыхъ вершинахъ. Кернгорнская гора производитъ отличный горный хрусталь, который получилъ отъ ней свое названіе.

Грампіанская горная цѣпь извѣстна была Римлянамъ, которые одному изъ ея пунктовъ, сдѣлавшемуся извѣстнымъ черезъ побѣду Агриколы надъ Каледонцами, дали названіе Grampius. Она долгое время составляла гибельную преграду для цивилизаціи сѣверной Шотландіи, и еще не больше полувѣка прошло съ того времени какъ горцы начали осво-

бождать себя отъ дикихъ привычекъ и образа жизни, которые наслѣдовали отъ древнихъ Пиктовъ. Прекрасныя дороги, построенныя черезъ Грампіанскія горы съ большими издержками, немало содѣйствовали улучшенію нравовъ и обычаевъ горцевъ, потому что дали имъ легкое сообщеніе съ жителями равнинъ.

ГРАМПЪ, Delphinus gladiator, delphinus orca; Epoulard; Schwerdtfisch, животное млекопитающее изъ рода дельфиновъ, принадлежащихъ къ отряду китообразныхъ животныхъ. Грампъ, самый большой изъ всѣхъ дельфиновъ, часто достигаетъ длины отъ 20 до 25 футовъ. Онъ сверху чернаго, а снизу бѣлаго цвѣту; имѣетъ толстые коническіе зубы и возвышенный спинной плавникъ. Часто нѣсколько грамповъ вмѣстѣ вступаютъ въ бой съ китомъ, раздираютъ ему пасть и выѣдаютъ языкъ. Грампъ также страшенъ тюленямъ и многимъ большимъ рыбамъ. Несмѣтное множество грамповъ находится въ Охотскомъ Морѣ, гдѣ они были наблюдаемы Тилезіусомъ, сопровождавшимъ Крузенштерна въ его путешествіи кругомъ свѣта. Ихъ тамъ называютъ *Косатками*.

ГРАМЪ, Gram, Іоаннъ, одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ Датскихъ ученыхъ и писателей послѣдняго столѣтія, родился въ 1685 году, въ одной Ютландской деревнѣ, учился въ Копенгагенскомъ университетѣ, былъ потомъ въ немъ профессоромъ Греческаго языка, исторіографомъ Даніи, архиваріусомъ и библіотекаремъ короля и государственнымъ совѣтникомъ; умеръ въ 1748 году. Онъ не столько извѣстенъ собственными сочиненіями сколько участіемъ въ составленіи извѣстныхъ всему ученому свѣту собраній, такъ напримѣръ Фабриціусовой *Греческой Библіотеки*. Сумъ (Suhm), въ Samlede Scrifter (томъ пятый) говоритъ, что Грамъ—величайшій изъ ученыхъ, какихъ произвела Данія. Главныя сочиненія Грама суть: I. *Historia deorum ex Xenophonte, seu antiquitatum Xenophontearum prodromus, cui accedit specimen supplementi lexicorum ex Xenophonte*, Копенгагенъ, 1715, въ-4, II. *Castigationes ad scholia in Thucydidis libros*, тамъ же, 1721; III. *Disputationes VIII de Veteris Testamenti versionis graecae in Novo Testamento allegatione*, тамъ же, 1722—1733; IV. *Notitia veterum graecae linguae scriptorum contractior*, тамъ же, 1729, 1732; V. *Commentatio de fictâ Henrici Aucupis expeditione Danica*, въ *Nova Miscellanea Lipsiensia*, томъ второй; VI. *Oratio de origine et statu rei litterariae in Dania et Norvegia, usque ad fundatam universitatem Hafniensem*, въ Däniſche Bibliothek, томъ VII. Кромѣ того Грамъ издалъ Моллерову *Cimbria litterata*, Копенгагенъ, 1744, въ-листъ, и много другихъ сочиненій; также приготовилъ къ изданію *Knytlinga-Saga*, но она не была напечатана.

ГРАНАДА, Granada, городъ въ Испаніи, главный въ королевствѣ и провинціи того же имени, въ 184 верстахъ къ востоку отъ Севильи, въ 88 къ сѣверо-востоку отъ Малаги и 320 къ югу отъ Мадрида. Сѣверная широта 37° 16′; западная долгота 6° 6′, отъ Парижскаго меридіана. Онъ построенъ на двухъ холмахъ, на оконечности извѣстной своей красотою и плодородіемъ долины la Vega de Granada, не подалеку отъ горы Невада и сліянія рѣки Дарро, которая по немъ протекаетъ, и Генила. Видъ его пріятенъ; климатъ прохлаждается сосѣдствомъ горъ. Гранада имѣетъ двѣнадцать верстъ въ окружности, включая сюда предмѣстья, и раздѣляется на четыре части, собственную Гранаду, Альгамбру, Альбайсинъ и Антикерулу. Альгамбра есть большая крѣпость въ двѣ версты въ окружности, построенная на холмѣ; Альбайсинъ — предмѣстье, выстроенное на другомъ холмѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышалась нѣкогда крѣпость; Антикерула — другое предмѣстье, построенное въ долинѣ и обитаемое преимущественно красильщиками и шелковыми мастерами. Собственная Гранада занимаетъ голову долины и часть пространства между горами: она опоясана высокими стѣнами съ башнями; и стѣны и башни теперь въ разрушеніи. Улицы ея большею частію узки и неправильны; домы, довольно хорошо выстроенные, напоминаютъ Мавританскій вкусъ своею печальною наружностью, но внутренность ихъ удобна и хорошо приспособлена къ климату; во многихъ домахъ есть фонтаны и водоемы. Лучшія площади — Эль-Кампо, Plaça Mayor, Бибарамбла; послѣдняя украшена яшмовымъ водоемомъ. Самыя замѣчательныя зданія — каѳедральная церковь, въ которой есть прекрасные фрески и мраморные мавзолеи Фердинанду V и Изабеллѣ, Филиппу I и супругѣ его Іоаннѣ; монастырь Іеронимитовъ, основанный Гонсаль-

ве Кордовскимъ, съ мраморнымъ мавзолеемъ этому герою; монастырь Сэнта-Крусъ; Алькахерія, большое зданіе, служившее Маврамъ базаромъ и еще нынѣ содержащее въ себѣ нѣсколько лавокъ; архіепископскій дворецъ и наконецъ дворецъ Альгамбра, построенный Маврами въ крѣпости того же имени; великолѣпные остатки его свидѣтельствуютъ о пышности, роскоши и вкусѣ Мавританскихъ владыкъ; часть этого дворца разрушена для очищенія мѣста новому дворцу, начатому Карломъ I и еще до-сихъ-поръ не конченному. Близъ Альгамбры есть маленькій дворецъ *Хенералифе* (см. *Альгамбра* и *Хенералифе*). Въ Гранадѣ, кромѣ каѳедральной церкви, есть двадцать три приходскихъ (двѣ изъ нихъ были нѣкогда мечетями); тридцать осемь монастырей, десять госпиталей, театръ, университетъ, шесть коллегіумовъ, математическая академія и рисовальная школа. Мануфактурная промышленость этого города, бывшая въ самомъ цвѣтущемъ состояніи во время владычества Мавровъ, совершенно рушилась въ XVI вѣкѣ; нынче Гранадинцы начинаютъ выдѣлывать ленты и шелковыя матеріи. Торговля совершенно не значительна. Гранада есть отечество историка Фернанда дель Кастильо, знаменитаго проповѣдника доминиканца Людовика Гранадскаго, скульптора и живописца Альфонса Каро, поэтовъ Діего де Мендосы, Людовика Леонскаго, и прочая; въ ней по всей вѣроятности 66,000 жителей; Антилліонъ даетъ ему 60,000, а Делабордъ только 50,000.

Окрестности необыкновенно прелестны; la Vega de Granada и Soto de Roma могутъ быть отнесены къ лучшимъ мѣстамъ на земномъ шарѣ. Soto de Roma есть вязовый и кленовый лѣсокъ, въ которомъ Мавританскіе цари построили себѣ увеселительный дворецъ, и который, съ 1813 года, принадлежитъ герцогу Веллингтону.

Гранада основана Маврами въ X столѣтіи и сдѣлалась впослѣдствіи собственностью эмировъ Кордовскихъ; а въ 1235 году столицею новаго королевства Гранадскаго; она славилась своимъ богатствомъ, могуществомъ, великолѣпіемъ зданій, искусствами и промышленостью. Долгое время она сопротивлялась Испанскимъ королямъ и подпала ихъ власти въ 1492 году, послѣ осады, продолжавшейся болѣе года; она имѣла тогда 400,000 жителей и была единственною опорою владычества Мавровъ въ Испаніи. Впрочемъ, и по занятіи ея христіанами, нѣсколько Мавританскихъ семействъ осталось жить въ ней и много содѣйствовало ея къ цвѣтущему состоянію, но въ XVI вѣкѣ не осталось уже въ ней ни одного Мавра.

ГРАНАДА, Granada, Испанская область, имѣющая титулъ королевства и составляющая юго-восточную часть Андалузіи; между 36° 17′ и 38° 22′ сѣверной широты и между 3° 53′ и 7° 50′ западной долготы отъ Парижскаго меридіана; имѣетъ предѣлами съ сѣвера королевства Хаенъ и Мурсію; къ востоку Мурсію и Средиземное Море, которое омываетъ его и съ юга; къ сѣверо-западу королевство Кордову; наконецъ къ западу королевство Севилью, отъ котораго отдѣляется горами Антекера и частію горъ Ронда. Она имѣетъ въ средней ширинѣ осемьдесятъ, въ большей сто шестьдесятъ верстъ, и около 5,024 квадратныхъ верстъ поверхности. Берега мѣстами круты, мѣстами низменны; ихъ углубленіемъ образуется одна, нѣсколько замѣчательная, губа Альмерійская, между мысомъ Гата и косою Св. Елены. Главныя горы въ этой провинціи—Невада, Гескаръ, Оріа, Антекера, Ронда, Гранадскія, Агуадерасъ, Гадоръ, Филабресъ, Піетра и Толохъ (Tolox); самая высокая гора Мульхасенъ, принадлежащая къ системѣ Невада и возвышающаяся на 2,127 саженъ надъ поверхностію моря. Рѣки, впадающія въ Гвадалькибиръ—Генилъ, Гвадихъ, Варвата; въ Средиземное Море, Гвадіаро, Гвадальхоре, Оргива, Адра, Альмерія и Альмансоръ.

Эта область, весьма гориста и заключаетъ въ себѣ довольно пространныя долины и извѣстную своимъ плодородіемъ по всей Андалузіи ложбину la Vega de Granada. Можно сказать, что Гранада очаровательна по своему положенію, плодородію и климату; зима напоминаетъ о себѣ только дождями; весна царствуетъ почти безпрерывная, особенно во внутренности страны; но дуетъ иногда вѣтеръ *солано*. Земледѣліе вообще въ Гранадѣ въ лучшемъ состояніи нежели въ другихъ частяхъ Андалузіи. Естественныя произведенія разнообразны и изобильны; кромѣ вообще принадлежащихъ южнымъ краямъ, тропическія растенія прозябаютъ здѣсь съ успѣхомъ. Скотоводство слабо; лошади Гранадскія въ меньшемъ уваженіи нежели Кордовскія, но ослы замѣчательны сво-

ими ростомъ и силою. По царству ископаемому здѣсь есть только желѣзныя и свинцовыя руды, но горы богаты разнаго цвѣту мраморомъ, лучшимъ алебастромъ, серпентиномъ, яшмою, бѣлыми сапфирами, агатами, бѣлыми корналинами, аметистами и гранатами. Минеральные источники въ большомъ изобилiи и были посѣщаемы еще Римлянами и Маврами; самые извѣстные изъ нихъ суть Альгамскiй, Альмерiйскiй и Хаваль-Когольскiй. Мануфактуры, со времени изгнанiя Мавровъ, не въ цвѣтущемъ состоянiи; торговля довольно значительна. Гренадинцы вообще смышленѣе и трудолюбивѣе другихъ Андалузцевъ.

Область Гранада, которой главный городъ называется также, была въ древности частiю Бетики. Она возведена въ королевство Маврами, которые держались въ ней до 1492 года, и была послѣднею провинцiею Андалузiи, присоединенною Фердинандомъ къ Испанской монархiи. По ея завоеванiи дозволено было многимъ Маврамъ остаться и исповѣдовать свою религiю; но, въ 1500 году, ихъ начали преслѣдовать и привудили оставить королевство. По раздѣленiю Испанiи, объявленному кортесами въ 1822 году, королевство Гранадское образовало три провинцiи Гранаду, Малагу, Альмерiю, и нѣкоторую часть Севильи и Хаэна.

ГРАНАДА НОВАЯ, по-Испански Nueva Granada, Nuevo reyno de Granada, страна въ Средней Америкѣ, принадлежавшая нѣкогда Испанiи и вошедшая въ 1811 году въ составъ республики Колумбiи; лежитъ между 6° 15′ южной и 11° 40′ сѣверной широты и между 70° и 85° 5′ западной долготы отъ Парижскаго меридiана; граничитъ къ сѣверо-западу съ Гватемалою, къ сѣверу съ Антильскимъ Моремъ, къ западу съ Великимъ Океаномъ, къ югу съ Бразилiею и Перу, къ востоку съ Каракасомъ и Бразильей. Длина Новой Гранады, отъ сѣвера къ югу, двѣ тысячи, средняя ширина осемь сотъ верстъ; поверхность около 300,000 квадратныхъ верстъ. Заливы—Мороскильо, Дарiеръ, Мандинга, Панамскiй. Андскiя горы проходятъ почти по всей Новой Гранадѣ и образуютъ мѣстами удивительныя возвышенiя: таковы напримѣръ Чимборасо, Пичинча, Котопахи, Антисана и Каямбе Рѣки впадающiя въ Великiй Океанъ—Ягуачи, Караколь, Рiо де лась Эсмеральдасъ, Мира ла Патiа, Дагуа, Рiо Санъ-Хуанъ, Купика и Туйба; въ Амазонскую рѣку — Пастака, Напо, Путумайо, или Иса, и Какета, или Япура; въ Ореноко—Гвавiари, Ла Мета; въ озеро Маракайбо—Сулiя; въ Антильское Море—Атрато и Чагресъ.

Въ Андахъ и Новой Гранадѣ бываютъ два времени года сухiя и два дождливыя; воздухъ вообще здоровъ; желтая лихорадка появляется на берегахъ, но во внутренности страны очень рѣдка. Европейскiя домашнiя животныя удивительно распространены нынче въ Новой Гранадѣ; изъ дикихъ звѣрей есть медвѣдь, дикая кошка, тигръ, хагуаръ, кугуаръ, малорослый левъ, обезьяны разнаго роду, и прочая; скорпiоны, ехидны и змѣи водятся въ большомъ количествѣ въ болотахъ; есть также одно особенное насѣкомое, называемое garapata, отъ укушенiя котораго лѣзутъ волосы. Новая Гранада особенно замѣчательна своими минеральными богатствами: золото находится во многихъ мѣстахъ; иногда оно встрѣчается даже на поверхности почвы, смѣшанное нѣсколько съ землею; въ самомъ большомъ количествѣ существуетъ оно близъ береговъ Великаго Океана, въ западной части страны; Попайянъ, Антiокiя, Чоко и Варваковасъ имѣютъ богатые золотые рудники; Памплонскiе и Гиронскiе даютъ самое лучшее золото. Въ послѣдiе годы рудники Новой Гренады доставили 18,000 марокъ. Платина довольно изобильна въ Чоко, Варваковасъ и многихъ другихъ мѣстахъ; серебряные рудники не меньше богаты: самые извѣстные — Марикита. Въ горахъ Опонскихъ, Трухильскихъ, Моникерскихъ и Гванакасскихъ встрѣчаются мѣдь, свинецъ и желѣзо, впрочемъ желѣзные рудники въ совершенномъ небреженiи; ртуть открыта въ провинцiи Антiокiя, въ долинѣ Санта-Роса и горахъ Киндiу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашли изумруды и другiе драгоцѣнные камни. Сипакира, Тоуса и Энемоконъ извѣстны своими соляными копями.

Промышленость не дѣлаетъ еще ни какихъ успѣховъ въ Новой Гранадѣ. Земледѣлiе довольно дѣятельно; торговля становится значительною; главныя статьи вывоза суть соль и какао. Лучшiй табакъ собирается въ Каукѣ. Морская торговля производится преимущественно въ портахъ Рiо Гача, Санта-Марта, Картахена, Чагресъ, Порто-Бело, Панама и Гваякиль.

Сѣверные берега Новой Гранады откры-

ты, въ 1498 году, Христофоромъ Колумбомъ. Горсть Испанцевъ, подъ начальствомъ Кесады, покорила большую часть этой страны въ 1536 году. Богатства, найденныя завоевателями во дворцахъ, вскорѣ привлекли въ эту страну толпу искателей приключеній, которые распространили завоеванія своихъ предшественниковъ. Бенальказаръ, офицеръ Писарра, покорилъ своей власти Кито, Пайто, Попайянъ и долину Каука; потомъ, перешедши Кіудіу и Магдалену, прибылъ на равнину Богота въ то время, какъ Кесада довершалъ ея завоеваніе. Скоро установили города и деревни повсюду, гдѣ находились Индѣйскія жилища: побѣжденные были употреблены на разработываніе рудниковъ и на воздѣлываніе земли. Когда народонаселеніе Новой Гранады увеличилось привезенными изъ Санъ-Доминго и другихъ мѣстъ неграми и мулатами, Новую Гранаду произвели, въ 1718 году, въ вице-королевство, съ зависимостью отъ Перу.

Въ 1787 году вспыхнула въ Новой Гранадѣ первая искра того пожара, которому суждено было разрушить, быть-можетъ навсегда, владычество Испанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ. Первое возмущеніе скоро было укрощено, но спокойствіе было непродолжительно: вступленіе Французской арміи въ Испанію и заключеніе, въ 1808 году, короля, послужили достаточнымъ поводомъ къ новому возстанію всѣхъ провинцій. Новая Гранада послѣдовала примѣру Каракаса, объявивъ, что будетъ признавать только того короля и то правительство, которые будутъ избраны ея представителями. Напрасно вице-короли хотѣли противиться возмутившимся: они были побѣждены. Въ 1814 году королевская партія получила нѣкоторыя подкрѣпленія и одержала нѣсколько побѣдъ, но скоро вся эта армія была побѣждена, разсѣяна и истреблена мятежниками. Побѣда при Каравобо, одержанная Боливаромъ въ 1821 году, рѣшила участь страны; осемьнадцатаго іюля того же года конгрессъ республиканцевъ, собравшись въ Росаріо-де-Кукута, опредѣлилъ присоединеніе Новой Гранады къ Каракасу и образованіе изъ этихъ провинцій республики Колумбіи (см. *Боливаръ*).

Новая Гранада была раздѣлена, въ правленіе Испанцевъ, на три аудіенціи, именно, Панама, Санта-Фе-де-Богота и Кито (Квито) и подраздѣлялась на нѣсколько провинцій. Нынче составляетъ она въ республикѣ Колумбіи осемь департаментовъ, подраздѣляющихся на двадцать пять провинцій. Вотъ таблица этого раздѣленія, съ означеніемъ числа жителей и главныхъ мѣстъ департаментовъ:

Департаменты.	Число жителей въ 1820.	Главныя мѣста.	Провинціи.
Асуай (Asuay)	195,000	Куэнса	Куэнса. Хаэнъ де Бракаморосъ. Лоха. Майнасъ.
Бояка (Boyaca)	444,000	Тунха (Tunja)	Касанаре. Памплона. Іоре. Сокорро. Тунха.
Каука	194,000	Попайянъ	Чоко, или Ситара. Попайянъ.
Кундинамарка	371,000	Санта-Фе-де-Богота	Антонія. Богота. Маринита. Нейва.
Экваторъ	278,000	Кито	Чимборасо. Пичинча. Кито. Кихосъ. Ріобамба.
Гвайкиль	90,000	Гвайкиль	Гвайкиль.
Магдалена	339,000	Картахена	Картахена. Санта-Марта. Ріо-Гача.
Полуостровъ	80,000	Панама	Панама. Санъ-Іго или Верагва.
итого	1,991,000		

ГРАНАДСКІЯ ГОРЫ, по-Испански Montes de Granada, цѣпь горъ въ Испаніи, на рубежѣ провинцій Гранады и Хаэна, простирается отъ востока къ западу, отъ лѣваго берега Гвадиха до истоковъ Ріо-де-Хаэнъ, имѣетъ въ длину около пятидесяти верстъ и примыкаетъ съ одной стороны къ горамъ Невада, а съ другой къ Альгарнехо.

ГРАНАТА, Grénades, Granaten, въ артиллеріи, есть чугунный пустой шаръ, съ отверзтіемъ, которое называется «очкомъ». Она бываетъ «заряженною», когда наполнена порохомъ, получающимъ названіе «разрывнаго заряда», которому во время выстрѣла сообщается огонь посредствомъ трубки особаго устройства, вставленной въ очко; и набитой медленно горящимъ составомъ; трубка эта, загорѣвшись снаружи еще въ дулѣ орудья, сообщаетъ огонь пороху, заключенному въ гранатѣ, только при концѣ полета ея. Если длина трубки соразмѣрна дистанціи и если она хорошо набита составомъ, то граната, разрываясь на куски, называемые «черепьями», причиняетъ этими осколками вредъ непріятелю или его укрѣпленію. Гранаты появились въ началѣ XVI столѣтія: въ 1562 году онѣ употреблены были при осадѣ Руана. Смотря по величинѣ своей, употреблялись онѣ различнымъ образомъ: бросали ихъ то руками, то изъ орудій. Теперь гранаты назначаются для стрѣльбы, у насъ изъ единороговъ, у иностранцевъ изъ гаубицъ, и въ этомъ случаѣ онѣ называются у Нѣмцевъ Haubitzengranaten. Говоря вообще гранаты совершенно подобны бомбамъ, какъ по конструкціи: (кромѣ только ушковъ, которыхъ у гранатъ не бываетъ), такъ и по дѣйствію, — и все различіе состоитъ въ размѣрѣ: граната есть бомба, имѣющая менѣе одного пуда вѣсу. У насъ бываютъ гранаты трехъ-фунтовыя, шести-фунтовыя, четверть-пудовыя и полу-пудовыя, а бомбы одно, два и пяти-пудовыя. (См. *Бомба*).

Толстота стѣнъ нашихъ гранатъ бываетъ отъ 0,45 дюймовъ (у трехъ-фунтовыхъ) до 0,95 дюймовъ (у полу-пудовыхъ), а калибръ ихъ опредѣленъ по слѣдующей скалѣ: сначала за единицу взятъ былъ діаметръ десяти фунтоваго ядра, и найдено, что граната того же діаметра вѣситъ почти 8 торговыхъ фунтовъ; отсюда легко найти, что діаметръ фунтовой гранаты равенъ половинѣ діаметра десятифунтоваго ядра; діаметры всѣхъ прочихъ гранатъ опредѣляются уже умноженіемъ этого діаметра фунтовой гранаты на кубическій корень изъ числа фунтовъ всякой другой гранаты. По діаметру гранаты опредѣленъ былъ калибръ орудій, который относился по прежнему зазору, къ діаметру гранаты, какъ 24 къ 23; впослѣдствіи, когда уменьшенъ былъ зазоръ орудій, калибръ послѣднихъ остался прежній, а увеличенъ діаметръ гранатъ.

Гранаты, какъ и бомбы, снаряжаются слѣдующимъ образомъ: сперва внутренность гранаты вычищается и осмаливается; насыпается разрывной снарядъ изъ мушкетнаго пороху (у насъ въ полу-пудовую одинъ фунтъ, а въ четверть-пудовую 66 золотниковъ); въ очко вставляютъ трубка, которая прижимается пресомъ, особо для этого устроеннымъ; холстина, покрывающая чашечку, примазывается къ гранатѣ смолою, и образуетъ такъ называемый *пластырь*, который при стрѣльбѣ срѣзываютъ, и *опудренный стопинъ*, въ чашечкѣ заключенный расправляется, чтобъ легче огонь сообщился составу трубки. Во время перваго появленія гранатъ, ихъ клали въ дуло орудія трубкою къ заряду, полагая, что только при этомъ можетъ загорѣться составъ трубки; но когда увидали, что въ этомъ нѣтъ необходимости, и что гораздо безопаснѣе класть гранату трубкою впередъ, начали даже присмаливать гранату, какъ и ядра, къ деревянному *шпилю*. У насъ граната совершенно привязывается къ заряду, какъ и ядро, и образуетъ совсѣмъ готовый *картузъ*, потому что доснихъ-поръ гранатами стрѣляли почти только прицѣльно, какъ и ядрами. Что касается до дѣйствія и употребленія гранатъ, то должно замѣтить, что противъ непріятельскихъ войскъ вовсе не нужна сила ударенія. Относительно дѣйствія противъ укрѣпленій или противъ построекъ, замѣчено, что хотя гранаты менѣе углубляются чѣмъ ядра, онѣ производятъ однако жъ сильный вредъ своимъ разрывомъ: изъ опытовъ, у насъ произведенныхъ въ 1828 году, найдено, что пятьдесятъ полу-пудовыхъ гранатъ дѣлаютъ обвалъ въ земляномъ брустверѣ въ двѣ сажени шириною, и слѣдственно можно заключить, что съ двухъ сотъ пятидесяти или трехъ сотъ саженъ разстоянія можно легко разрушать земляныя укрѣпленія полу-пудовыми гранатами. При разрывѣ куски иногда летятъ до ста и двухъ сотъ саженъ, но наносятъ сильный

вредъ только на разстояніи сорока и пятидесяти футовъ; далѣе же или летятъ выше росту человѣческаго, или, падая на землю, не имѣютъ ни какой силы удара. Нынѣ дѣйствіе гранатъ еще болѣе усилено соединеніемъ ихъ съ картечью. Въ полевыхъ сраженіяхъ, чаще гранаты имѣютъ преимущество передъ ядрами, потому что, кромѣ дѣйствія прицѣльнаго и рикошетами, могутъ поражать извѣстную точку сверху, или навѣсно, что особенно важно, если непріятель засѣлъ въ оврагѣ, или закрылся какою нибудь преградою, или если нужно разрушить своды, крышу, зажечь строенія, мосты, и прочая. Когда, по дальности непріятеля, ядра еще не наносятъ ему большаго вреда, гранаты замѣняютъ вѣрность стрѣльбы дѣйствіемъ разрыва: онѣ производятъ также большое опустошеніе въ густыхъ колоннахъ, преимущественно кавалерійскихъ.

Въ иностранныхъ артиллеріяхъ иногда употребляются гранаты для стрѣльбы изъ пушекъ прицѣльными выстрѣлами, подобно тому какъ нынче стрѣляютъ изъ *бомбовыхъ пушекъ*; въ этомъ случаѣ онѣ по большей части называются *пушечными*, Canonengranaten, а у Французовъ boulets creux. Для дѣйствія съ береговыхъ батарей противъ непріятельскихъ кораблей, Гассенди предлагалъ отливать гранаты съ утолщеніемъ у очка; другіе совѣтовали дѣлать ихъ только толстостѣннѣе обыкновенныхъ.

Гранаты большихъ калибровъ, вѣсомъ отъ двадцати до ста фунтовъ, употребляются при оборонѣ бреши крѣпостнаго вала, и скатываются на штурмующаго непріятеля съ верху вала по желобамъ. Въ этомъ случаѣ онѣ называются *штурмовыми*, Wallgranaten, grénades de rempart.

Ручныя гранаты, Handgranaten, употребляются и нынѣ при оборонѣ крѣпостей для бросанія на штурмующаго непріятеля или на голову его сапы. Сначала зажигается трубка, которая должна быть такой длины, чтобъ граната не могла лопнуть въ рукахъ бросающаго. Для этого употребляются гранаты малыхъ калибровъ, отъ $2^1/_2$ до 4 дюймовъ въ діаметрѣ. При Лудовикѣ XIV ихъ употребляли такимъ же образомъ даже и въ полевыхъ сраженіяхъ, и для этого во всѣхъ полкахъ отбирались сильнѣйшіе и большаго росту солдаты, названные *гренадерами*, которыхъ теперь еще сохранилось названіе во всѣхъ арміяхъ, хотя причина его происхожденія давно уже не существуетъ (см. *Гренадеры*). *Д. М—нъ.*

ГРАНАТНЫЯ ОРУДІЯ, Granatstück. Въ концѣ прошедшаго столѣтія генералъ Гойеръ ввелъ въ Саксонской артиллеріи четырехъ-фунтовыя длинныя гаубицы, съ коническими камерами, отличавшіяся дальностію и вѣрностію стрѣльбы. Онѣ получили названіе *Гранатныхъ орудій* (см. *Гаубица*). Вся длина ихъ была до девяти калибровъ; вмѣсто подъемнаго винта, устроена была особая машина, помощью которой казенная часть могла опускаться на самую подушку лафета, такъ что граната могла уже скатываться сама по каналу, безъ помощи прибойника. Въ 1810 году, когда Саксонская артиллерія была вновь преобразована, гранатныя орудія уничтожены. Французы, въ 1793, также завели орудья весьма подобныя Саксонскимъ, длиною въ двѣнадцать калибровъ (калибръ 5,775 дюймовъ). Вѣроятно, Французы переняли ихъ у Саксонцевъ, у которыхъ захватили они нѣсколько орудій при осадѣ Майнца. Въ новѣйшія времена, въ Шведской артиллеріи введены были особыя орудія, названныя *гранатными пушками*, изобрѣтеніе фельдцейгмейстера Гельвига. Онъ предложилъ употреблять во всѣхъ случаяхъ гранаты одного и того же калибра, а измѣнять только зарядъ, и слѣдовательно длину и толстоту стѣнъ орудія; то есть, по его предположенію во всей артиллеріи гранатныя пушки были одинаковаго калибра, и отличались только вѣсомъ своимъ и силою заряда. *Д. М—нъ.*

ГРАНАТЪ, Punica *granata* (зернистая); grénatier; Granatbaum, или Margaretenbaum; pomegranat-tree; высокій, деревовидный кустарникъ, изъ семейства Punicaceae (granateae), причисленъ Линнеемъ къ XII разряду. Семейство это очень немногочисленно: оно содержитъ въ себѣ понынѣ только одинъ родъ съ двумя его видами. Цвѣтокъ этого дерева или кустарника имѣетъ отъ пяти до семи лепестковъ, чашечка цвѣтка столько же лопастинокъ со множествомъ мужескихъ тычинокъ и однимъ женскимъ пестикомъ. Плодъ его, какъ извѣстно, имѣющій видъ большаго яблока, съ пяти или девятираздѣльною верхушкою, состоитъ изъ толстой кожи, расписанной прелестнѣйшими цвѣтными полосками, въ которой заключе-

ны, въ нѣсколькихъ каморкахъ, сотни *зерень*, grana (отсюда и названіе, granata), твердыхъ, костистыхъ внутри, и окруженныхъ снаружи сочнымъ, прозрачнымъ, блѣдно-розовымъ мясомъ. Есть ихъ не возможно: взявъ въ роть нѣсколько этихъ блѣдно-розовыхъ зеренъ, вы можете только высосать прохладительный кисло-сладкій сокъ ихъ, а остальное должны выбросить. Сокъ этотъ, особенно въ незрѣломъ плодѣ очень сильно дѣйствуетъ на желѣзо: ножъ, употребленный для разрѣзанія плода, мгновенно покрывается черною окисью. Гранатовыя дерева колючіе; листья ихъ, растущіе другъ противъ друга, блестящіе и эллиптическаго вида, на зиму спадаютъ. Пень достигаетъ средней высоты, весьма сучковатъ и покрытъ сѣро-коричневою корою; иголки кожистые; листья на короткихъ стебелькахъ; цвѣтки прекрасные пунсовые растутъ на окончностяхъ вѣтвей, поодиначкѣ или отъ двухъ до пяти вмѣстѣ.

Въ Европейскихъ садахъ, гдѣ разводятъ это прекрасное растеніе уже съ шестнадцатаго столѣтія, явилось нѣсколько породъ, отличающихся величиною, и большею или меньшею полнотою цвѣтковъ. Въ 1810 году получены въ Англіи три прекрасныя породы изъ Китая, съ желтыми, бѣлыми, простыми и бѣлыми полными цвѣтами, и эти породы распространились съ тѣхъ поръ почти во всѣхъ лучшихъ садахъ Европы. Гранатъ растетъ въ дикомъ состояніи въ Португаліи, Испаніи, Италіи и въ большой части восточныхъ странъ, и цвѣтетъ съ іюля до сентября. Въ южной Россіи выдерживаетъ онъ зиму въ садахъ, если его слегка покрыть; у насъ на сѣверѣ онъ требуетъ защиты теплицъ; можно также держать его въ хорошихъ погребахъ, только весною должно выносить пораньше на свѣжій воздухъ, предохраняя однако жъ отъ ночнаго холоду.

Неумѣренное употребленіе этого плода легко производитъ пученіе и боль въ животѣ. Корень (radix punicae granatae) употребляется въ аптекахъ. Кора корня служитъ въ Остъ-Индіи средствомъ противъ солитера. Толстая, эластическая, красно-коричневая, внутри желтоватая кожа плода имѣетъ горькій, вяжущій вкусъ и продается въ аптекахъ подъ названіемъ cortex granatorum; сваренная, она употребляется какъ дубильное вещество выдѣлыванія кожи; соединенная съ желѣзными окислами, она идетъ на черную краску и чернила. Гранатовые цвѣты также употребляются въ аптекахъ, гдѣ они извѣстны подназваніями flores balaustiae, flores granati. Дерево употребляется на мелкую столярную работу.

Punica nana, вторый видъ этого рода, растетъ дико въ южной Америкѣ, особенно на Антильскихъ Островахъ; видъ имѣетъ низкаго кустарника, и слабыя распростертыя вѣтви; плоды меньше нежели у обыкновенной породы. Онъ особенно долженъ привлекать къ себѣ вниманіе любителей красивыхъ растеній, потому, что цвѣтетъ и приноситъ плоды въ нашихъ садахъ гораздо легче нежели европейская порода. Какъ тотъ, такъ и другой родъ любитъ питательную, легкую почву, и обильную поливку лѣтомъ и осенью; зимою должно ихъ держать какъ можно суше.

ГРАНАТЪ, или *Вишсй*, Grénat, Granat, Garnet. Названіе этого минерала у всѣхъ Европейскихъ народовъ произошло отъ плодовъ грапатоваго дерева, съ зернами которыхъ драгоцѣнные сине-красные гранаты представляютъ иногда большое сходство. По химическому составу, гранатъ есть минералъ весьма многосложный и главными его составными частями бываютъ обыкновенно кремнеземъ, глиноземъ, желѣзная окись, желѣзная и марганцовая закиси, известь. Почитаютъ его нынче двойною кремнеземно-кислою солью, въ которой однимъ основаніемъ служатъ глиноземъ и окисель желѣза, порознь или вмѣстѣ, а другимъ известь и закиси желѣза и марганца. Гранатовые кристаллы почти всегда имѣютъ видъ ромбондальныхъ додекаэдровъ, то есть, удерживаютъ первообразную свою форму, и рѣдко только представляются кубами. Удѣльный вѣсъ граната измѣняется отъ 3, 1 до 4, 2; твердостью онъ немногимъ только уступаетъ кварцу, а иногда даже его превосходитъ. Онъ бываетъ цвѣтовъ красныхъ, бурыхъ, желтыхъ, зеленыхъ и черныхъ; отъ полупрозрачнаго измѣняется до совершенно прозрачнаго, и имѣетъ блескъ, болѣе или менѣе сильный, стеклянный. Изломъ граната раковистый. Гранатъ почти всегда попадается въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ, заключенныхъ въ самыхъ древнихъ горныхъ породахъ, въ громадахъ первозданныхъ; чрезвычайно рѣдко онъ принимаетъ сплошной видъ, и бываетъ въ такомъ

случаѣ плотнаго или зернистаго сложенія и темнаго цвѣту.

Гранатъ представляетъ весьма много отличій, которыя по мнѣнію Бёдана могутъ быть подведены подъ четыре главные вида; а именно:

1. *Гроссуларъ.* Сюда Бёданъ причисляетъ, кромѣ собственно такъ называемаго гроссулара, спарженаго или яблочнаго цвѣтовъ, еще колофонитъ, желтоватаго или оливковаго цвѣтовъ, и эссонитъ, гіацинтоваго или померанцоваго цвѣтовъ. Гроссулары содержатъ въ себѣ около 40 частей (изъ 100) кремнозему, 20 глинозему, 34 извести, 3 желѣзной окиси и нѣсколько марганцовой закиси. Собственный гроссуларъ находится въ Норвегіи, въ Саксоніи и по берегамъ Валуя въ Камчаткѣ; оттого онъ у насъ также называется Валуйскою вениссою; колофонитъ въ Норвегіи (въ Арендалѣ) и въ Сѣверной Америкѣ, эссонитъ на островѣ Цейланѣ и въ Шотландіи.

2. *Альмандинъ*, иначе Благородный, Сиріанскій, Богемскій или Восточный гранатъ. Къ нему Бёданъ относитъ также пиропъ, или карбункулъ. Въ составѣ ихъ входитъ 42 части кремнозему, 22 глинозему, 30 желѣзной закиси и нѣсколько марганцовой закиси. Собственный Альмандинъ синевато-краснаго цвѣту найденъ въ Оренбургской губерніи, въ Финляндіи, въ Швеціи, Норвегіи, въ Богеміи, въ Гренландіи, въ Италіи около Везувія, и такъ далѣе. Пиропъ кровянаго цвѣту, и открытъ около Билена въ Богеміи и около Цёблица въ Саксоніи.

3. *Меланитъ*, или *Черная вениса* бываетъ бархатно-чернаго цвѣту и находится преимущественно въ Италіи, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Рима. Къ меланиту Бёданъ причисляетъ еще нѣсколько бурыхъ отличій граната, которыя представляютъ такое содержаніе составныхъ частей: 40 кремнозему, отъ 20 до 30 желѣзной закиси, отъ 26 до 30 извести и малое количество марганцовой окиси.

4. *Спессартинъ*, краснаго или бураго цвѣтовъ, содержитъ отъ 30 до 40 кремнозему, отъ 14 до 18 глинозему, около 15 желѣзной окиси и отъ 20 до 30 марганцовой закиси.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ альмандины и пиропы, какъ драгоцѣнные камни. Темно-колумбиноваго цвѣту альмандинъ извѣстенъ у брилліянтщиковъ подъ названіемъ Восточнаго граната и цѣнится весьма дорого; за отличный камень, въ 8 или 10 линій въ поперечникѣ, платятъ отъ 100 до 1500 рублей и болѣе. Пурпуровый альмандинъ извѣстенъ подъ именемъ Сиріанскаго, потому что онъ получается изъ города Сиріана, въ Пегу. Впрочемъ драгоцѣнные альмандины попадаются также въ Пиринеяхъ, на Уралѣ, въ Швеціи и въ Финляндіи; даже въ гранитовыхъ и гнейсовыхъ глыбахъ, въ окрестностяхъ Петербурга встрѣчаются иногда красивые альмандины. Пиропы, или Богемскіе гранаты (также Западные), гораздо рѣже альмандиновъ, и получаются почти въ одной только Богеміи промывкою наносной земли. За хорошій пиропъ, отъ 6 до 10 линій въ діаметрѣ, платятъ отъ 150 до 250 рублей. Драгоцѣнные гранаты померанцоваго цвѣту называются гіацинтовыми гранатами. Отъ рубиновъ красные гранаты отличаются темностью цвѣту. Вообще всѣ видоизмѣненія гранатовъ неисчислены, и очень часто находятъ новыя. Открытый не очень давно на островѣ Паргасѣ въ Финляндіи, красно-бурый, мало прозрачный гранатъ, съ масленымъ блескомъ, названъ Румянцовитомъ.

Драгоцѣннымъ гранатамъ черезъ шлифовку даютъ различныя формы, иногда тѣ же самыя, которыя придаются алмазамъ. Оправы дѣлаютъ различныхъ цвѣтовъ, смотря по цвѣту самаго граната. Изъ Грёнландскихъ и Тирольскихъ гранатовъ шлифуютъ иногда табакерки и разные предметы роскоши. Маленькіе альмандины и пиропы пробуравливаются, нанизываются на нитки и употребляются вмѣсто жемчугу. Драгоцѣнные гранаты вообще оцѣняются по ихъ цвѣту, прозрачности, чистотѣ и величинѣ. Негодные гранаты истираются въ порошокъ и въ такомъ видѣ употребляются для полировки другихъ камней.

ГРАНАТЪ, высокій курганъ въ Тобольской губерніи въ 30 верстахъ отъ Кривозерскаго форпоста, сокрываетъ, вѣроятно, прахъ какого нибудь Киргизскаго богатыря.

И. Ѳ. Шт.

ГРАНВЕЛЛА, Granvella, Николай Перреотъ, родился въ Орнансѣ 1486, воспитывался въ Долѣ; въ началѣ службы былъ адвокатомъ, въ Орнансѣ, потомъ перешелъ въ Доле парламентскимъ совѣтникомъ. Въ 1519 году онъ поступилъ на службу къ императору Карлу V, который въ 1530 году возвелъ его въ достоинство канцлера; въ 1540 году Гранвелла

предсѣдательствовалъ на имперскихъ сеймахъ въ Вормсѣ и Регенсбургѣ, гдѣ поднесъ императору первый или Регенсбургскій *Интеримъ* (смотри это слово). Онъ присутствовалъ также при открытіи въ 1545 году Тридентскаго Собора и умеръ въ Аугсбургѣ, въ 1550 году, во время бывшаго тогда въ этомъ городѣ имперскаго сейма.

Гранвелла, Антонъ-Перрепотъ, извѣстный подъ именемъ кардинала Гранвеллы, сынъ предъидущаго, родился въ Орнансѣ въ 1517 году; учился въ Падуѣ, потомъ въ Левенѣ; вступивъ въ духовное званіе и скоро снискавъ довѣренность императора, на 25 году онъ сдѣланъ былъ епископомъ Аррасскимъ. Вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Гранвелла ѣздилъ на имперскіе сеймы въ Вормсѣ и Регенсбургѣ, гдѣ тщетно старался о прекращеніи происходившихъ тогда безпокойствъ по дѣламъ вѣры; присутствовалъ также на Тридентскомъ Соборѣ, и защищалъ тамъ ревностно права императорскія, стараясь вооружить противъ Франціи весь католическій міръ. Въ 1550 году былъ онъ сдѣланъ государственнымъ совѣтникомъ и хранителемъ печати; въ 1552 году составилъ Пассаускій мирный договоръ, а въ 1553 велъ переговоры о супружествѣ Англійской королевы Маріи съ Филиппомъ II, королемъ Испанскимъ. Когда Карлъ V сложилъ съ себя правленіе, то, изъ всѣхъ вельможъ, сыну своему Филиппу II рекомендовалъ особенно Гранвеллу. Въ правленіе Филиппа II Гранвелла дѣйствовалъ еще болѣе: онъ подписалъ мирный договоръ съ Франціею въ Като-Камбрези, и оставался затѣмъ въ Нидерландахъ послѣ отъѣзда Филиппа какъ министръ и главный совѣтникъ при правительницѣ Нидерландовъ, герцогинѣ Маргаритѣ Пармской. Здѣсь навлекъ онъ на себя ненависть обѣихъ противныхъ партій, придворной и народной; первая обвиняла его въ чрезмѣрной слабости, а вторая въ жестокости. Несмотря на то, Филиппъ возвелъ его въ архіепископы Мехельнскіе, а вскорѣ послѣ, за содѣйствіе къ угнѣтенію возникшаго тогда Баянизма (особеннаго рода раскола), сдѣлалъ кардиналомъ.

Между тѣмъ Гранвелла потерялъ довѣренность Маргариты и, по просьбѣ ея, въ 1554 году, былъ вызванъ изъ Нидерландовъ. Въ 1569 году присутствовалъ онъ въ конклавѣ при избраніи новаго папы; въ 1570 году посланъ въ Римъ заключить тамъ союзъ противъ Турковъ между Испаніею, Венеціянами и папою; потомъ отправился какъ вице-король въ Неаполь, которому въ то время угрожали Турки; благоразумными мѣрами успокоилъ тамъ всѣ безпорядки, но въ 1575 году оттуда вызванъ былъ въ Мадритъ для занятія мѣста президента въ верховномъ совѣтѣ. Какъ президентъ верховнаго совѣта, велъ онъ переговоры о соединеніи Португаліи съ Испаніею, заключилъ брачный договоръ инфантины Екатерины съ герцогомъ Филиппомъ Савойскимъ, черезъ это востановилъ противу себя Францію, и умеръ въ 1586 году въ Мадритѣ отъ чахотки. Письма и записки, оставшіяся послѣ его смерти, были собраны и изданы аббатомъ Боасо. *П. Э.*

ГРАНДЕ-ВЕРМЕХО, Grande-Vermejo, притокъ Парагвая въ Южной Америкѣ.

ГРАНДИДІЕ, Grandidier, Филиппъ Андрей, Французскій историкъ, капоникъ Страсбургскій, родился въ Страсбургѣ, въ 1752 году, принялъ духовное званіе, обратилъ на себя вниманія своими учеными трудами, получая титулъ исторіографа Франціи и множество бенефицій; умеръ въ 1787 году тридцати-четырехъ лѣтъ отъ роду. Двадцати пяти лѣтъ былъ онъ членомъ двадцати одной академій литературныхъ и физическихъ. Труды его: I. Essais historiques et topographiques sur l'église cathédrale de Strasbourg, Страсбургъ, 1782; II. Histoire de l'évêché et des évêques de Strasbourg, два тома, тамъ же, 1777-1778; III. Vues pittoresques de l'Alsace, гравированные Вальтеромъ, съ историческомъ текстомъ, тамъ же, 1785, семь тетрадей; IV. Histoire ecclesiastique, militaire, civile et littéraire de la province d'Alsace, тамъ же, 1787, въ-4; V. Notice sur la vie et les ouvrages d' Ottfried, poète allemand du IX siecle, въ Bibliothéque du Nord, 1778; VI. Mémoire pour servir à l'histoire des poètes du XIII siecle, connus sous le nom de Minnesingern.

ГРАНДЪ, el Grande, титулъ Испанскаго высшаго дворянства. Въ XIII вѣкѣ, званіе Грандовъ присвоено было родственникамъ короля, «баронамъ» и самымъ знатнымъ владѣльцамъ; такимъ образомъ они составили какъ бы отдѣльный класъ дворянства. Особенныя преимущества Грандовъ были слѣдующія: они могли содержать собственное войско, даже воевать противъ своего короля; могли быть лишены помѣстьевъ своихъ только въ извѣстныхъ чрезвычайныхъ

случаяхъ, освобождать отъ налоговъ, безъ особеннаго повелѣнія короля немогли быть потребованы въ судъ, а взамѣнъ того обязывались въ военное время сопровождать короля съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ всадниковъ. Король при разговорѣ съ Грандомъ называлъ его обыкновенно mу primo (мой двоюродный братъ), тогда какъ другимъ дворянамъ, онъ говорилъ—mу pariente (мой родственникъ). При Фердинандѣ Аррагонскомъ и Изабеллѣ, и пріемникѣ ихъ Карлѣ V, власть и могущество Грандовъ были весьма ограничены; однако жъ Карлъ V оставилъ по-крайней-мѣрѣ часть внѣшнихъ преимуществъ, отнявъ другія болѣе существенныя. Къ числу удержанныхъ Грандами преимуществъ принадлежитъ между прочимъ право стоять въ присутствіи короля съ покрытою головою. Другое отличіе Гранда состояло также въ томъ, что когда онъ входилъ въ дворцовую переднюю, то караульный отдавалъ ему честь ружьемъ. Іосифъ Наполеонъ въ бытность свою королемъ Испанскимъ уничтожилъ званіе Гранда, однако жъ по возшествіи Фердинанда VII на отечественный престолъ, оно было возстановлено по-прежнему, и Гранды получили всѣ свои старинныя права и преимущества.

ГРАНДІЕ, Grandier, Урбанъ, священникъ Мансской епархіи, сожженный вживѣ за волшебство, родился въ Роверѣ, близъ Сабле́, гдѣ отецъ его былъ королевскимъ нотаріусомъ; получилъ званіе каноника при церкви Св. Креста въ Луденѣ (Loudun); своимъ высокомѣріемъ и крутымъ нравомъ возбудилъ къ себѣ ненависть своихъ собратій и былъ обвиненъ въ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ колдовствѣ и развратѣ. Многочисленныя показанія противъ него разныхъ лицъ и монахинь Урсулинскаго монастыря еще болѣе возбудили вниманіе правительства. Царяжено было слѣдствіе подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго Лобардемона, и Грандіе, разумѣется невинный въ колдовствѣ, но виновный въ другихъ преступленіяхъ и дѣлахъ, не соотвѣтственныхъ его сану, былъ приговоренъ къ сожженію. Положено было возвесть его на костеръ, надѣть на шею веревку и въ то время, когда огонь разгорится удавить несчастнаго, но, по старанію ли враговъ его или по неискусству палача, узелъ веревки какъ-то не затянулся и Грандіе сгорѣлъ живой. Есть много свидѣтельствъ и мнѣній pro и contra этого священника; одни писатели обвиняютъ, другіе, большею частію современные, оправдываютъ его. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ быть упомянутыми Менажъ и Теофрастъ Ренодо (Renaudot). Впрочемъ, между обвиненіями Грандіе есть много самыхъ нелѣпыхъ и безтолковыхъ; такъ напримѣръ, нѣкоторыя изъ молодыхъ урсулинокъ показали, что Грандіе часто *видѣли въ своемъ монастырѣ ночью, а откуда и зачѣмъ онъ являлся неизвѣстно.* Казнь несчастнаго совершилась въ 1634 году. Альфредъ де Виньи очень хорошо описалъ это происшествіе въ своемъ извѣстномъ романѣ «Сенъ-Маръ».

ГРАНЖЕ, Турпшо, Granger Tourtechot, Французскій путешественникъ; родомъ изъ Дижона, званіемъ врачъ; былъ призываемъ, въ 1721 году въ Марсель и Тулонъ лечить отъ чумы, которая производила тамъ опустошеніе; служилъ нѣсколько времени врачемъ въ Тунисѣ; возвратился во Францію въ 1728 году, а въ 1730 году отправился въ Египетъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ, который назначенъ былъ консуломъ въ Каиръ. Черезъ два года оба они возвратились, и въ 1733 году отправились въ древнюю Киренаику. Гранже пріѣхалъ оттуда одинъ на островъ Кипръ и въ Караманію, а отсюда въ Палестину, Сирію и Персію. Возвращаясь изъ Испагани, онъ умеръ въ двухъ дняхъ пути отъ Бассоры, въ 1734 году. Во всѣхъ путешествіяхъ велъ онъ журналъ своимъ наблюденіямъ; но издано одно только его путешествіе по Египту, подъ слѣдующимъ названіемъ: Rélation du voyage fait en Egypte par le sieur Granger en 1730, où l'on voit ce qu'il y a de plus remarquable, particulièrement sur l'histoire naturelle, Парижъ, 1745. Эта книга содержитъ въ себѣ итинерарій Гранже отъ Александріи до Каира и изъ этого города въ разныя части Египта. Показанія Гранже большею частію вѣрны, и хотя сказано въ заглавіи его книги, что въ ней говорится преимущественно о предметахъ естественной исторіи, однако жъ она заключаетъ въ себѣ и другія любопытныя свѣдѣнія. Всѣ бывавшіе въ Египтѣ подтверждаютъ то, что разсказывалъ объ немъ Гранже; только копіи съ Греческихъ надписей, которыя находилъ онъ на разныхъ памятникахъ древности, не совсѣмъ точно имъ сняты.

ГРАНЖОНЪ, Granjon, Робертъ, одинъ

изъ самыхъ отличныхъ и знаменитыхъ словорѣзовъ и словолитчиковъ XVI вѣка. Онъ извѣстенъ вырѣзкою отличныхъ Сирійскихъ, Арабскихъ и Греческихъ буквъ. Медичи, которые полагали тогда первое основаніе своей восточной типографіи и не щадили ничего для привлеченія къ себѣ отличныхъ художниковъ по этой части, старались щедростью привязать къ себѣ Парижскаго художника и давали ему, кромѣ прекраснаго содержанія и помѣщенія, одинъ золотой скудо за каждую вырѣзанную имъ на сталн букву. Папа Григорій XIII платилъ ему по триста скудо за каждую азбуку и строго запретилъ вывозъ его пунсоновъ изъ своихъ владѣній, боясь, чтобъ лютеране не употребили ихъ на напечатаніе своего евангелія. Арабское изданіе Авиценны 1593 года, въ листъ, напечатано буквами Гранжона. Греческія буквы Гарамона и Гранжона еще и до-сихъ-поръ принадлежатъ къ самымъ лучшимъ.

ГРАНЖЪ, см. *Лагранжъ*.

ГРАНИКЪ, Granikos, въ древней географіи, рѣка въ Мизіи, выходящая изъ Котила (Kotylos), и къ востоку отъ Пріапа впадающая въ Геллеспонтъ; нынче Уствола, береговая рѣчка Мраморнаго Моря. Здѣсь произошло первое генеральное сраженіе Александра Великаго съ Персами. За 334 года до Р. Х. стояло здѣсь лагеремъ, противъ совѣта Мемнона, войско Дарія Кодомана, числомъ въ 600,000 человѣкъ. Александръ напалъ на него съ 30,000 пѣхоты и 4,500 конницы; правымъ крыломъ командовалъ онъ самъ, а лѣвымъ Парменіонъ. Непріятель крѣпко отражалъ переходившихъ черезъ рѣку Македонянъ, но они таки достигнули берега и скоро низложили своихъ противниковъ. Всѣхъ дольше держались наемныя войска. Персы лишились осьми главныхъ полководцевъ, двадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты и двухъ тысячъ всадниковъ, а Македоняне всего только ста пятидесяти человѣкъ (по Греческимъ писателямъ). Побѣдою обязанъ Александръ своему собственному мужеству (Клитъ спасъ ему жизнь въ этой битвѣ) и Оессалійской конницѣ. Плодомъ побѣды было покореніе западныхъ береговъ Малой Азіи. Остатки разбитаго войска бросились къ Милету.

ГРАНИКЪ, вѣсъ или проба, меньше грана, употребляется въ Польшѣ, Піемонтѣ, Франціи и Брославлѣ.

Въ Польшѣ, Гра̀никъ (Granik) вѣсу заключаетъ $^{5}/_{11}$ грана, то есть, 11 граниковъ равны 5 гранамъ (см. *Фунтъ*).

Въ Піемонтѣ, Гра̀никъ (Granottino) въ пробѣ и вѣсѣ заключаетъ $^{1}/_{24}$ грана. (См. *Проба*, *Фунтъ*).

Во Франціи, Гра̀никъ (Grain), въ старой пробѣ серебра заключаетъ $^{1}/_{16}$ грана.

Въ Брославлѣ, Гра̀никъ (Grän) пробный есть $^{1}/_{8}$ грана (Gran). См. *Проба*.

Должно замѣтить, что Нѣмецкое Grán и Французское grain, кромѣ предъидущаго случая, то есть, подраздѣленія грана, во всѣхъ прочихъ переводятся, когда рѣчь идетъ о пробѣ или вѣсѣ, словомъ гранъ. *Ѳ. И.*

ГРАНИТЪ, одна изъ древнѣйшихъ и самыхъ твердыхъ горныхъ породъ, изъ которыхъ состоятъ становыя горы и вообще всѣ величайшіе и самые высокіе горные хребты, составляетъ главную массу основанія коры земной и поверхности нашей земли (см. *Геогнозія*, *Горы*). На воздухѣ онъ разсыпается впродолженіи столѣтій и превращается въ песокъ, изъ котораго, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, посредствомъ цемента, опять превращается въ гранитъ. Онъ представляетъ много видовъ относительно цвѣту и характера своей массы, хотя образующія его вещества первоначально произошли одно отъ другаго; эти вещества суть кварцъ, полевой шпатъ и слюды, но нерѣдко и другіе минералы. По различію составныхъ частей и ихъ пропорціи, цвѣтъ его бываетъ такъ же различенъ. Главные его виды: 1) Собственный гранитъ, состоящій только изъ кварца, полеваго шпата и слюды; 2) Второ-степенный гранитъ, въ которомъ на примѣръ вмѣсто слюды находится бленда; 3) Гранитъ самый обыкновенный, въ которомъ, кромѣ кварца, шпата и слюды, обыкновенно примѣчается еще бленда; 4) Полугранитъ, состоящій изъ одной бленды и полеваго шпата или изъ полеваго шпата и слюды; и прочая. Гранитъ не заключаетъ въ себѣ окаменѣлостей, и почитается у геологовъ камнемъ, образовавшимся еще до появленія органической жизни на землѣ, но въ послѣднее время Г. Браконно̀ (Braconnot) нашелъ въ немъ, какъ и въ другихъ древнѣйшихъ породахъ, признаки остатковъ животной жизни, именно аммоніякъ, эмпиревматическое масло, и прочая, а Фонъ-Бухъ

встрѣтилъ въ Норвегіи пласты гранита, лежащіе на горныхъ породахъ, наполненныхъ окаменѣлыми раковинами.

ГРАНИЦА, вытекаетъ изъ болота въ Вышне-Волоцкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, идетъ сперва черезъ озеро *Тихвино*, потомъ *Гранишно* и впадаетъ, пробѣжавъ почти 40 верстъ, въ *Шлину*, которая сама впадаетъ въ *Цну*, или Вышневолоцкій бассейнъ. Граница не глубока, имѣетъ каменистое дно, течетъ большею частію по густому лѣсу, даетъ весною сильный сплавъ лѣсу и приводитъ въ дѣйствіе многія мельницы. На ней лежитъ село *Рожество*, или *Халки*, съ прекраснѣйшимъ ключемъ, которому благочестіе приписываетъ чудотворную силу, и которому многіе больные въ самомъ дѣлѣ обязаны своимъ изцѣленіемъ. Уже нѣсколько разъ имѣли намѣреніе удерживать посредствомъ шлюзъ весеннюю воду Границы для Вышневолоцкаго бассейна. *П. Ѳ. Шт.*

ГРАНМОНЪ, Grandmont, знаменитый флибустіеръ (см. *Флибустіеры*), родился въ Парижѣ отъ хорошей фамиліи. Будучи еще почти ребенкомъ, онъ убилъ на дуэли одного офицера, который вздумалъ волочиться за его сестрою и былъ прощенъ только по ходатайству умирающаго противника. Впослѣдствіи вступилъ онъ въ морскую службу, и, начальствуя надъ вооруженнымъ судномъ, захватилъ на водахъ Мартиники, у Голландцевъ, добычи на 400,000 франковъ; промоталъ ихъ всѣ и, боясь отвѣтственности передъ правительствомъ, убѣжалъ на островъ Санъ-Доминго къ флибустіерамъ, которые скоро его полюбили и сдѣлали своимъ начальникомъ. Въ 1625 году овладѣлъ онъ со своими товарищами городомъ Кампешъ въ Новой Испаніи, и, чтобъ доставить свободу двумъ своимъ сподвижникамъ, которые были въ плѣну у коменданта Мериды, предложилъ ему выдать взамѣнъ не только губернатора Кампешскаго, но и весь гарнизонъ. Комендантъ не согласился на это, отвѣчалъ грубо и съ угрозами. Тогда Гранмонъ отрубилъ голову пятерымъ Испанцамъ, выжегъ городъ, взорвалъ его укрѣпленія и истребилъ, въ день святаго Людовика, въ честь королю, на 200,000 франковъ кампешскаго дерева. Людовикъ XIV пожаловалъ его своимъ лейтенантомъ и хотѣлъ сдѣлать начальникомъ южной Санъ-Доминго общины, но Гранмонъ, выѣдя, въ октябрѣ 1686 года, на одномъ суднѣ со сто осьмидесятью человѣками, пропалъ безъ вѣсти.

ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА, или *Большая Подписная Палата*, въ Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ, великолѣпное зданіе, которое втеченіи трехъ съ половиною вѣковъ сохранило всю цѣлость и красоту свою. Существованіемъ своимъ она обязана великому князю Іоанну Васильевичу. Вызвавъ изъ Италіи разныхъ художниковъ, онъ приказалъ, въ 1487 году, зодчему Марку Фрязину, заложить эту огромную палату, и Марко совершилъ строеніе ея въ 1491, съ помощію другаго Италіянскаго зодчаго Петра Антонія (Никон. VI, 122, 129). Государь назначилъ ее мѣстомъ торжественныхъ собраній двора, особенно въ случаѣ посольствъ иноземныхъ, когда хотѣлъ являться въ величіи и блескѣ, слѣдуя обычаю монарховъ Византійскихъ. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ палата эта украсилась живописью, и съ тѣхъ поръ стала называться *Подписною Грановитою*. Въ 1672 году марта 23, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ сдѣлать опись этимъ живописнымъ изображеніямъ. Мы обязаны Карамзину сохраненіемъ ея. Этотъ памятникъ иконописнаго Русскаго искусства давно уже изгладился со стѣнъ палаты. Тутъ видны были Господь Саваоѳъ, сотвореніе ангеловъ и человѣка, вся исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, раздѣленіе вселенной между тремя именитыми братьями Кесаря Августа, и дѣйствительное раздѣленіе Русской земли между сыновьями Св. Владиміра, представленными въ митрахъ, въ одеждахъ камчатныхъ, съ оплечьями и съ золотыми поясами. За ними слѣдовали преемники ихъ до самаго Ѳеодора, который, сидя на тронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ параменникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ золотою цѣпью на груди, держалъ въ рукахъ скипетръ и яблоко царское; у трона стоялъ Борисъ Годуновъ, въ шапкѣ *мурманкѣ*, въ верхней золотой одеждѣ на-опашку. Въ описаніи сказано, что Грановитая Палата стѣнами къ Красному Крыльцу, къ сѣнямъ, къ Успѣнскому Собору и къ Ивану Великому (Карамз. X, 268, и прим. 453). Здѣсь не безполезно сказать, что Грановитою Палатою называлась также и Золотая Палата (см. *Золотая Палата*); сверхъ того была Посольская Палата (см. *Посольская Палата*). Многіе смѣшивались между этими тремя палатами. Названіе

Грановитой Палаты произошло, по сказанію Миллера, отъ того, что зданіе это было обдѣлано, снаружи, гранями (Миллеръ, о Дворянствѣ, 105). *Яз.*

ГРАППРЕ, Grand-Pré, городъ во Франціи, въ Арденнскомъ департаментѣ; верстахъ въ сорока отъ Мезіера, на правомъ берегу Эры (Aire), не много по выше ея сліянія съ Эною (Aisne). Не давно открыли здѣсь серебряную руду. Жителей 1,332.

Сеніорство Граппре зависило нѣкогда отъ области Шампаніи и принадлежало поколѣнію Іоанна де Жоаёзъ.

ГРАНСОНЪ, Grandson, Granson или Gransee, городокъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ Ваадтскомъ, верстахъ въ тридцати отъ Лозанны и двухъ отъ Ивердена, пріятно расположенъ на западномъ берегу Нефшательскаго озера; имѣетъ весьма старинную церковь, замокъ и 800 жителей.

Грансонскіе бароны, въ Бургундскую войну, объявили себя противъ союзниковъ. Союзники овладѣли Грансономъ въ 1476 году, но не на долго. Карлъ Смѣлый отнялъ его у нихъ и, въ противность капитуляціоннымъ условіямъ, истребилъ весь гарнизонъ Швейцарскій, состоявшій изъ пяти сотъ Бернцевъ. Три дня спустя послѣ того, третьяго марта того же года, между Грансономъ и Конси-зомъ произошла жестокая битва, въ которой 20,000 Швейцарцевъ разбили 70,000 Бургундцевъ (по другимъ извѣстіямъ, Швейцарцевъ было 18,000, а Бургундцевъ 50,000).

ГРАНУЧЧИ, Granucci, Италіянскій писатель повѣстей, родился въ Луккѣ около 1530 года; издалъ: I. L'Eremita, la carcere e il diporto, opera nella quale si contengono novelle ed altre cose morali, Лукка, 1569, въ-8; II. La piacevol notte e'l lieto giorno, opera morale, Венеція, 1574. Объ эти книги суть собранія повѣстей; въ первой ихъ четырнадцать, во второй одиннадцать. Всѣ онѣ очень занимательны и хорошо написаны.

ГРАНЪ, Gran, по-Венгерски *Гаранъ* или *Гарамъ*, Нагап, Нагат, по-Славянски Ипоп или Ипот, судоходная рѣка въ Венгріи, берущая начало въ сѣверо-западной части Гёнерскаго комитата, изъ горы Грона (Ипона), вѣтви Карпатскихъ Горъ, и впадающая въ Дунай въ комитатѣ Гранскомъ. Всего ея теченія 220 верстъ. Главные притоки: Бистра (Bisztra) и Германецъ (Hermanecz), справа; Рогосна, Церна (Cserna) Слатина (Szlatina) и Секленце (Szeklencze), слѣва.

ГРАНЪ, Gran, главный городъ округа того же имени, въ Венгріи, при впаденіи Граны въ Дунай, съ 5,400 жителей, и укрѣпленнымъ замкомъ. Этотъ городъ былъ осаждаемъ Монголами, въ 1241 году.

Іоаннъ Заполія также осаждалъ его, но принужденъ былъ оставить свое предпріятіе. Въ 1543 Гранъ осаждали и покорили Турки. Наконецъ онъ взятъ имперскими войсками, въ 1683 году, подъ предводительствомъ герцога Лотарингскаго. Городъ былъ тогда окруженъ каменною стѣною; предмѣстія Турки сожгли. Войска Іоанна III (Собѣсскаго) стояли на лѣвомъ берегу Дуная. Тщетно покушались Турки овладѣть опять Граномъ въ слѣдующихъ годахъ; въ августѣ мѣсяцѣ 1685 года герцогъ Лотарингскій опять разбилъ ихъ на-голову подъ стѣнами этого города.

ГРАНЪ, *зерно*, вѣсъ, или проба или монета. Медицинскаго вѣсу Гранъ (Латинскій granum), всегда составляетъ или 20 или 24 часть скрупула. Въ древней Греціи Гранъ (*σιτάριον*) былъ въ 24 же часть граммы. См. *Медицинскій вѣсъ.*

Торговаго и марочнаго вѣсу Гранъ дѣлится не одинаково, но и онъ чаще составляетъ 24 часть скрупула или денарія, см. *Марка, фунтъ.*

Каратнаго вѣсу Гранъ обыкновенно есть $^1/_4$ карата. См. *Каратный вѣсъ.*

Пробнаго вѣсу золотаго Гранъ чаще бываетъ тоже или $^1/_4$ или 24 часть карата, а серебрянаго обыкновенно или 18 часть лота или 24 часть унціи, фенига, денарія, и проч. См. *Проба.*

Монета Гранъ, въ Неаполитанскомъ королевствѣ и Мальтѣ есть счетная и мѣдная въ 10 часть карлина. Счетный Гранъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ стоитъ на наши деньги около 4, а въ Мальтѣ почти 1 копѣйку мѣдью. Съ недавняго времени на островѣ Мальтѣ начали считать, по-крайней-мѣрѣ въ дѣлахъ правительства, исключительно Великобританскою монетою, и потому Граны и вся счетная Мальтійская монета нынѣ уже мало употребительны. *Ѳ. П. П.*

ГРАСВИНКЕЛЬ, Теодоръ, родился въ Делфтѣ 1600, былъ адвокатомъ и фискаломъ государственныхъ имуществъ въ Голландіи. Издалъ: *De jure Majestatis* (1614; въ-4); *De*

fide haereticis et rebellibus servanda (1600); *Libertas Veneta* (1634, въ-4); *Thomæ a Kempis de Imitatione Christi, libri tres, carmine expressi* (Роттердамъ, 1661). Умеръ въ 1666.

ГРАСІАНЪ, Graciau, Бальтазаръ, Испанскій іезуитъ и одинъ изъ отличнѣйшихъ писателей своего вѣка, родился въ Калатахудѣ, въ мартѣ 1584 года; учился въ университетѣ Гуэскскомъ; вступилъ въ орденъ іезуитовъ въ 1599 году; умеръ въ 1658, ректоромъ Тарагонскаго коллегіума. Грасіанъ писалъ прозою и основалъ новую школу такъ называемыхъ *Грасіанистовъ*, подобно тому какъ поэтъ Гонгора, его соотечественникъ, основалъ школу *Гонгористовъ* (см. *Гонгора*). Сочиненія Грасіана: I. El Criticon, три части, Мадридъ, 1658, въ-8; II. El Heroe, Гуэска, 1637; III. Agudeza y arte de ingenios, Мадридъ, 1642, въ-8; IV. El Discreto, Гуэска, 1646; V. El politico don Fernando el Catholico, Caparocca, 1641, въ-12; VI. Oraculo manual y arte de prudencia sacada de los aforismos que se discurren en los obras de Lorenzo Graciau, Гуэска, 1647, въ-4. Грасіанъ писалъ обыкновенно подъ именемъ брата своего Лоренсо. Его сочиненія почти всѣ переведены на Французскій языкъ.

ГРАССЕНСКІЙ КОЛЛЕГІУМЪ, Collège de Grassins, основанъ въ Парижѣ на улицѣ des amandiers, 16 октября 1569, помѣщикомъ и совѣтникомъ парламента Петромъ Грассеномъ, съ слѣдующею надписью: *Для Сансскихъ бѣдняковъ*—Pour les pauvres de Sens. Проказники обратили это названіе въ смѣхъ, и въ самомъ дѣлѣ надписи можно было дать смыслъ: «для нищихъ духомъ». Тѣмъ не менѣе, это заведеніе находилось въ цвѣтущемъ состояніи до времень Французской революціи. Съ 1823 перешло оно въ завѣдываніе миссіонеровъ церкви св. Геновевы.

ГРАССІ, Grassi, Орацio, іезуитъ, извѣстный не столько своими заслугами по астрономіи, сколько споромъ съ знаменитымъ Галилео; родился въ 1582 году, въ Савоне близъ Генуи; училъ математикѣ въ Гендѣ и Римѣ; умеръ въ Римѣ въ 1654 года. Его сочиненія: I. *Dissertatio optica de iride*, Римъ, 1618, въ-4; II. *Dissertatio astronomica de tribus cometis anni 1618*, тамъ же, 1619; III. *Libra astronomica et philosophica quâ Galilaei opiniones de cometis refutantur*, Парижъ, 1629; IV. *Ratio ponderum librae et simbellae in quâ quid de Galilaeis imbellatore de cometis statuendum sit proponitur*, Парижъ, 1626. Впрочемъ нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Галилео никогда не возражалъ Грасси и что спорилъ съ этимъ іезуитомъ ученикъ Галилео, Гвидуччи.

ГРАСЪ, Gras, Graß, поземельная мѣра въ Ольденбургіи и Остфрисландіи.

Въ Ольденбургіи, именно въ Еверѣ, Грасъ или малый моргъ (Morgen) имѣетъ 200 квадратныхъ рутъ по 14 Рейнскихъ футовъ, что составляетъ 848 Росс. квад. саженъ. О большомъ моргѣ см. *Маттъ*.

Въ Остфрисландіи, Грасъ имѣетъ 300 квадратныхъ Эмденскихъ рутъ, что составляетъ 1,066 Россійскихъ квадратныхъ саженъ.

ГРАТТАНЪ, Grattan, Генри, извѣстный Ирландецъ, государственный человѣкъ, родился въ Дублинѣ, въ 1746 году, отъ благородной фамиліи; учился въ Дублинскомъ университетѣ, поѣхалъ въ Лондонъ и сдѣлался тамъ, въ 1767 году, членомъ Миддль-Темпля, а въ 1772, адвокатомъ. Его политическое поприще началось съ 1775 года, когда онъ избранъ былъ депутатомъ отъ города Чарльсмонта: Граттану обязаны его соотечественники положеніемъ, что только король, перы и нижняя палата имѣютъ право давать законы Ирландскому народу. Его отечество не осталось неблагодарнымъ за такую услугу: оно поднесло Граттану въ даръ 100,000 фунтовъ стерлинговъ, но онъ принялъ только половину. Впослѣдствіи своими неусыпными стараніями и краснорѣчіемъ онъ упрочилъ за англиканскимъ духовенствомъ его большіе доходы; утвердилъ за Ирландіею право принимать участіе въ наименованіи принца Валлійскаго, и старался всѣми силами содѣйствовать къ освобожденію Ирландскихъ католиковъ. Онъ поддерживалъ *Билль о реформѣ* лорда Понсомби; а въ 1797 году отказался отъ званія депутата. Въ 1800, 1802, 1806, 1813, 1818 и 1820 годахъ онъ избираемъ былъ представителемъ разныхъ Ирландскихъ городовъ (въ послѣдніе годы Дублина), и всегда держалъ сторону католиковъ. Онъ умеръ въ 1830 году. Въ частной жизни Граттанъ былъ человѣкъ примѣрной честности, безкорыстенъ, благороденъ, и рыцарски храбръ. Какъ ораторъ, онъ можетъ занять почетное мѣсто между знаменитыми людьми. Какъ государственный человѣкъ, онъ за-

мѣчателенъ тѣмъ что Ирландію изъ *области* сдѣлалъ *отчизною*.

ГРАУБИНДЕНЪ, Graubünden, Grisons, одинъ изъ двадцати-двухъ Швейцарскихъ кантоновъ, самый большой послѣ Бернскаго. Его поверхность 308 квадратныхъ Французскихъ льё. Онъ занимаетъ пятнадцатое мѣсто въ порядкѣ конфедераціи. Здѣсь получаютъ начало рѣки Рейнъ и Иннъ, одинъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Дуная; есть огромные ледники, изъ которыхъ Бернинскій превосходитъ всѣ находящіеся въ Швейцаріи; земледѣліе въ худшемъ состояніи нежели скотоводство и разработка рудниковъ; за лѣсами мало смотрятъ; садоводство въ большомъ небреженіи, зато воздѣлываніе плодовыхъ деревъ въ хорошемъ состояніи. Изъ минеральныхъ источниковъ извѣстны Санктъ-Морицкій, безъ-сомнѣнія самый сильный на всемъ материкѣ Европы; Фидернесскій и Энацкій. Жители исповѣдуютъ религіи католическую и реформатскую; число послѣдователей той и другой почти равно. Въ Хурѣ есть католическій епископъ. Большая часть Граубинденцевъ говоритъ языкомъ Романскимъ; прочіе говорятъ по-Нѣмецки и по-Италіянски. Жителей въ кантонѣ 100,000.

Кантонъ Граубинденъ составлялъ нѣкогда часть Верхней Ретіи, и переходилъ потомъ изъ рукъ въ руки отъ Аллемановъ къ Остъ-Готамъ и Франкамъ. Императоръ Конрадъ I присоединилъ его къ герцогству Аллеманскому; по пресѣченіи его рода, въ Граубинденѣ установилась анархія, которою спѣшили воспользоваться бароны и епископъ Хурскій для расширенія своей власти. Послѣдній составилъ противъ возставшаго народа союзъ, извѣстный подъ именемъ *Союза Дома Божія*, а народъ составилъ другой союзъ, который назвался *Высшимъ*, или *Сѣрымъ*; къ нему, черезъ нѣсколько времени послѣ этого, присоединился союзъ *Десяти уложеній*. Всѣ они соединились, наконецъ, въ 1471 году, и страна получила названіе Bündten или Graubünden (*Сѣросоюзники*), по-Французски Pays des Grisons, по Романски Republica Grisona. Въ 1511 году, Граубинденцы овладѣли Вальтелиномъ, который отнятъ у нихъ генераломъ Бонапарте въ 1797 году, и котораго они не могли болѣе возвратить себѣ. Въ 1798 году, они вступили въ Гельветическій Союзъ.

Границы Граубинденскаго кантона: къ сѣверу-востоку Тироль, къ сѣверо-западу кантоны Санктъ-Галленъ, Гларисъ и Ури; къ юго-западу Тессино; къ югу королевство Ломбардо-Венеціянское. Граубинденскій кантонъ обязанъ выставлять въ помощь союзному войску 1,600 человѣкъ и вносить, на свою долю, въ казну республики, ежегодно по 18,000 франковъ. Въ немъ считаются три города, семь мѣстечекъ и двѣсти четыре села; кромѣ того, больше ста осьмидесяти замковъ, большею частію въ разрушеніи, разсѣяны по его долинамъ. Важнѣйшія мѣста: Хуръ, Chur, по-Французски Coire, главный городъ кантона; Дисентисъ (Disentis), Майенфельдъ, Турисъ и Гантсъ.

ГРАУДЕНЦЪ, Graudenz, Grudziądz, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ провинціи Западной Пруссіи, верстахъ въ тридцати отъ Маріенвердера и девяноста отъ Данцига, на правомъ берегу Вислы, при впаденіи въ нее Тинке (Thienfe); окруженъ стѣнами и защищается важною крѣпостью, которая основана въ 1776 году и названа также *Грауденцъ*. Этотъ городъ довольно великъ, имѣетъ три предмѣстья, пять церквей католическихъ и одну лютеранскую, монастырь и гимназію. Жителей 8,280. Грауденцская крѣпость извѣстна храброю обороною ея, въ 1807 году, генераломъ Курбіеромъ противъ Французовъ.

ГРАУНДЪ, ground, или муони (mouney), поземельная мѣра въ президентствѣ Мадрасскомъ въ 2,400 Англійскихъ квадратныхъ футовъ; слѣдовательно въ нашей десятинѣ 49 граундовъ. *Ѳ. П.*

ГРАФФИНЬИ, Française d'Issembourg d Apponcourt, dame Graffigny, Французская писательница, родилась въ Нанси въ 1694 году; была замужемъ за Гугономъ Граффиньи, каммергеромъ герцога Лотарингскаго и развелась съ нимъ; жила при дворѣ Лотарингскомъ; сдѣлалась извѣстной своими сочиненіями императору, который положилъ ей полторы тысячи ливровъ пенсіи. Она умерла въ Парижѣ въ 1758 году. Лучшее ея сочиненіе — Lettres péruviennes, двѣ части, Парижъ, 1771; кромѣ того должно упомянуть еще о двухъ комедіяхъ Cénie и Zipan et Zenise. Полное собраніе сочиненій госпожи Граффиньи издаваемо было нѣсколько разъ, между прочимъ, Парижъ 1788, четыре части; 1798, три части.

ГРАФИТЪ, Crayon noir, Plombagine. Fer carburé, *Graphit*, Reißblei, почитаютъ

нынѣ за чистый углеродъ, въ состояніи различномъ отъ алмаза и отъ антрацита. Онъ имѣетъ желѣзный цвѣтъ, склоняющійся къ стальному или къ свинцовому, и отличается жирнымъ металлическимъ блескомъ. Онъ непрозраченъ и мягокъ, въ тонкихъ листочкахъ гибокъ, на ощупъ жиренъ; маретъ и пишетъ. Удѣльный вѣсъ его измѣняется отъ 1,8 до 2,1. Долгое время почитали графитъ за химическое соединеніе углерода съ желѣзомъ, но это, кажется, ошибочно, потому что желѣзо бываетъ примѣшано къ графиту въ видѣ окисла и въ весьма различномъ содержаніи. Иногда его находятся не болѣе четырехъ процентовъ, какъ показалъ Карстенъ. Точно такимъ же образомъ къ нему бываютъ примѣшаны известь, кремноземъ и талькъ, а между тѣмъ вовсе не находятся съ нимъ въ химическомъ соединеніи. До-сихъ-поръ не могутъ объяснить, почему чистый, повидимому, углеродъ бываетъ въ такихъ различныхъ состояніяхъ, въ какихъ онъ намъ представляется въ алмазѣ, въ графитѣ и въ антрацитѣ. Впрочемъ Брустеръ (Brewster), и за нимъ нѣкоторые другіе физики признаютъ нынѣ алмазъ растительнымъ произведеніемъ. Графитъ никогда не бываетъ въ окристаллизованномъ видѣ, а почти всегда представляетъ сплошныя массы, съ зернистымъ или плотнымъ сложеніемъ. Иногда только онъ составленъ изъ скопленныхъ между собою чешуекъ. Мѣстонахожденія графита заключаются вообще въ самыхъ древнихъ формаціяхъ, въ которыхъ онъ состоитъ въ различныхъ отношеніяхъ къ граниту, къ гнейсу и къ известнякамъ, и бываетъ смѣшанъ съ разными другими минералами. Онъ разсѣянъ по многимъ странамъ, по особенную извѣстностью пользуется Англійскій графитъ и главнѣйше Борравдальскій. Въ Сибири онъ найденъ въ Перчинскомъ округѣ. Замѣчательное для насъ мѣстонахожденіе графита находится въ Ниткарандѣ, на берегу Ладожскаго Озера, гдѣ онъ въ значительномъ количествѣ заключается въ гнейсѣ и въ слюдяномъ сланцѣ. Признаки графита открыты также поблизости Міясскаго завода въ южной части Урала, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ найдено профессоромъ Эйхвальдомъ богатое мѣсторожденіе графита въ Волыніи, между деревнями Балзаки и Маринки, гдѣ графитъ кусками заключается въ слояхъ гнейса.

Графитъ идетъ на приготовленіе такъ называемыхъ свинцовыхъ карандашей, плавильныхъ горшковъ и нѣкоторыхъ другихъ вещей. Въ смѣшеніи съ саломъ и съ жиромъ онъ употребляется для мазанія колесъ на повозкахъ и на машинахъ. Кромѣ того графитъ служитъ у гомеопатовъ лекарствомъ противъ многихъ болѣзней.

ГРАФОДРОМІЯ, Graphodromie, отъ Греческихъ словъ graphô, пишу, и dromos, бѣгъ, «Скоропись»: такое названіе далъ Астіе изобрѣтенному имъ въ Парижѣ, въ 1815 году, искусству записывать всѣ слова говорящаго, какъ бы скоро онъ ни говорилъ. См. еще *Тахиграфія*, *Брахиграфія*.

ГРАФОМЕТРЪ, инструментъ, употребляемый при измѣреніи земли, для перенесенія измѣренныхъ пространствъ на бумагу. Эчардъ, членъ Лондонскаго Royal Society усовершенствовалъ это изобрѣтеніе и издалъ въ 1772 году описаніе своего Графометра, иначе называемаго *сценографомъ* или *скенографомъ*, посредствомъ котораго, не имѣя понятія о черченіи, можно снимать не только геометрическіе, но и перспективные планы. Въ журналѣ Ла Блашери напечатано было въ 1779, на 157 страницѣ, извѣстіе о новомъ графометрѣ, изобрѣтенномъ Г-мъ Файо, профессоромъ математики въ Ліонѣ. Въ XV томѣ, на страницѣ 422, изданія Collection académique, упоминается о новомъ орудіи того же рода, которымъ можно означать съ величайшею точностію и приводить къ одному горизонту всѣ возвышенные и низменные предметы. Въ журналѣ des Inventions et découvertes (1603, T. I, стр. 23) издано въ свѣтъ описаніе тригонометрическаго орудія, изобрѣтеннаго Френелемъ. Это орудіе соединяетъ въ себѣ выгоды мензулы и графометра. При помощи его и мензулы произведена была съемка цѣлой Франціи. *Ш. А. К.*

ГРАФСТВО, county, comitatus, названіе провинцій въ Англіи, Сѣверной Америкѣ, Венгріи, и прочая.

ГРАФЪ, Graf, слово происходящее отъ старо-Германскаго Graefve, «старѣйшина, староста». Славянское «староста» есть буквальный переводъ слова «Графъ», а «пограничный староста» — слова «маркграфъ», или «маркизъ». Старосты въ Богеміи и Польшѣ были именно то же, что въ древней Германіи Графы, то есть, старѣйшины и уголовные судьи своихъ округовъ; тамъ были также

имѣнія; извѣстныя подъ названіемъ *старостъ*, которыя значили совершенно то же, что Графскія имѣнія въ Германіи: получавшій староство отъ короля принималъ титулъ старосты, но пользовался имъ только пожизненно. Австрійское правительство, по присоединеніи Галиціи къ имперіи, всѣмъ *старостинскимъ родамъ* пожаловало наслѣдственный Графскій титулъ, что еще яснѣе доказываетъ тождество названій *староста* и *графъ*. Во владѣніяхъ Франковъ тоже Графомъ назывался судья, чинившій въокругѣ (Gau) уголовный судъ и расправу. Въ первыя времена его избирала сама волость, но впослѣдствіи короли предоставили себѣ право избирать Графовъ; съ тѣхъ поръ Графы сдѣлались намѣстниками королевскими, и имъ поручалось управленіе уѣздами, съ обязанностью въ случаѣ войны приводить отрядъ войска, набраннаго изъ обитателей уѣзда. Нѣсколько графовъ (*старостъ*) подчинены были одному герцогу (*воеводѣ*). Этотъ порядокъ сохранялся въ Польшѣ до ея раздѣла. При распространеніи феодальной системы, Графы стали пріобрѣтать ленныя помѣстья, и такимъ образомъ усилились; но Карлъ Великій поставилъ ихъ подъ надзоръ зендграфовъ. Сверхъ того Графы пріобрѣли различныя названія: они раздѣлились на маркграфовъ, гауграфовъ, бургграфовъ, центграфовъ, дингъ-графовъ, виндъ-графовъ, гольцъ-графовъ, сталь-графовъ, и прочая. Вообще въ то время, слово Графъ, въ пространномъ смыслѣ, означало каждаго важнаго королевскаго чиновника; капитуляріи Карла Великаго даютъ намъ подробныя свѣдѣнія объ обязанностяхъ тогдашнихъ Графовъ. Слабость потомковъ Карла Великаго подала Графамъ возможность сдѣлать должности свои наслѣдственными; даже волости, ввѣренныя временному управленію, они большею частію присвоили себѣ въ совершенную собственность, такъ, что, когда въ XII вѣкѣ прекратилось волостное управленіе, Графы, переставъ быть намѣстниками, явились богатыми ленниками, и титулы графъ и династъ, то есть, владѣтель, стали значить почти одно и то же. Когда Римско-Германская имперія получила прочное государственное учрежденіе, опредѣлившее обязанности и отношенія имперскихъ чиновъ къ императору и между собою, Графы образовали изъ себя въ 1515 году Графскія коллегіи, имѣвшія впрочемъ на сеймѣ только куріальныя, а не вирильныя, голоса (см. *Куріальный*). Цѣль учрежденія этихъ коллегій, называвшихся на сеймѣ Графскими скамьями, состояла въ томъ, чтобы защищать на имперскомъ сеймѣ неприкосновенность правъ и преимуществъ Графовъ. До Тридцатилѣтней Войны ихъ было двѣ, Веттеравская и Швабская: къ нимъ въ 1641 году прибавились еще Франконская и Вестфальская. Послѣ Люневильскаго мира, по совершенномъ разрушеніи Римско-Германской имперіи въ 1806 году, Нѣмецкіе Графы отказались отъ преимуществъ владѣтелей независимыхъ, были медіатизированы и вошли въ общій составъ государственныхъ сословій; и съ тѣхъ поръ слово Графъ получило нынѣшній смыслъ свой, то есть, оно означаетъ только простой почетный титулъ, которымъ отличается въ Европейскихъ государствахъ высшій классъ дворянства. Прежде одинъ только императоръ Нѣмецкій имѣлъ право жаловать Графами; впослѣдствіи примѣру этому стали слѣдовать короли и другіе вѣнценосные владѣтели; нынче привилегіею этою пользуются нетолько первоклассные Европейскіе владѣтели, но и каждый членъ Германскаго Союза, имѣющій права державной власти въ своемъ владѣніи. Французское Comte и Англійское Earl (см. *Ярлъ*) въ значеніи совершенно равносильны теперь Нѣмецкому слову Графъ, въ послѣднемъ смыслѣ взятому, то есть, они не означаютъ владѣтеля какой-нибудь земли или лена, имѣющаго названіе графства, но просто дворянина, которому государь пожаловалъ это званіе въ награду за важныя заслуги, съ правомъ передать его нисходящему отъ себя потомству. Французскій титулъ Comte произошелъ отъ Латинскаго Comes. У Римскихъ императоровъ были уже comites, по званіемъ они равнялись нынѣшнимъ генералъ-адъютантамъ. Императоръ Адріанъ имѣлъ всегда при себѣ нѣсколькихъ высшихъ военныхъ начальниковъ и сенаторовъ, которые слѣдовали за нимъ, comitabantur, и эта свита называлась comitatus, а знатнѣйшіе въ ней comites, *спутники*; впослѣдствіи всѣ приближенные назывались comites, то есть, спутники; изъ нихъ-то и были по большой части назначаемы губернаторы провинцій; и всякій Римскій префектъ назывался comes. Когда Франки вторглись въ Галлію, они нашли тамъ много такихъ comites. Этимъ титу-

ломъ они стали переводить свое Германское «Графъ», *староста*, и съ тѣхъ поръ слово comes сдѣлалось однозначащимъ слову «Графъ». Comes, въ древнемъ Римскомъ значеніи, сохранилось до нашихъ временъ при папскомъ дворѣ, гдѣ существуетъ еще титулъ comes Palatii Apostolici; но этотъ титулъ не вездѣ соотвѣтствуетъ Графскому: въ Россіи, напримѣръ, былъ случай, что одного comes Palatii Apostolici переименовали просто «Товарищемъ Апостольскаго Дворца». Графское достоинство введено императоромъ Петромъ I-мъ въ Россіи, гдѣ, какъ и въ большей части другихъ Европейскихъ земель, оно не приноситъ ни какихъ особенныхъ преимуществъ, кромѣ титула «сіятельный» и герба съ графской короной, и потому каждый графъ, передъ простымъ дворяниномъ, не пользующимся этимъ титуломъ, по службѣ ни какихъ особенныхъ правъ не имѣетъ, а принадлежитъ только, какъ уже было сказано, къ высшему или титулованному дворянству. Первые изъ получившихъ у насъ графское достоинство были фельдмаршалъ Шереметевъ, (1706), Головкинъ и Апраксинъ (1709) Мусинъ-Пушкинъ (1710), Брюсъ (1721) и Толстой (1725). См. *Гизенъ*, *Князь*, *Герцогъ*, *Баронъ*, *Маркграфъ*, *Ландграфъ*, и проч.

ГРАЦІАНОВО ПОСТАНОВЛЕНІЕ, см. *Каноническое право*.

ГРАЦІАНЪ, Gratianus, Римскій императоръ, внукъ Граціана, который отъ званія простаго солдата возвысился до степени вождя Римскихъ войскъ; сынъ Валентиніана I, императора Западнаго, и племянникъ Валента, императора Восточнаго, родился въ Сирміумѣ въ 359 году. Отецъ далъ ему титулъ Августа, когда онъ имѣлъ еще только осемь лѣтъ отъ роду, и женилъ его на дочери Констанція. По смерти отца его (Граціану тогда было только семьнадцать лѣтъ), войско провозгласило императоромъ брата его отъ другой матери, Валентиніана. Граціанъ согласился раздѣлить съ нимъ Западную Имперію и сдѣлался его опекуномъ. Въ 376 году, онъ, обманутый ложными обвиненіями, приказалъ казнить, въ Карѳагенѣ, комеса Ѳеодосія, отца великаго Ѳеодосія и одного изъ лучшихъ Римскихъ полководцевъ. Въ 378 году онъ долженъ былъ обороняться противъ Аллемановъ, которые вторгнулись въ Галлію; сразился съ ними при Аргентаріи (Кольмаръ) въ Альзаціи, побѣдилъ ихъ и взялъ заложниковъ. Вскорѣ послѣ этой побѣды, Граціанъ отправился на востокъ, который опустошали Готы, и избралъ полководцемъ противъ нихъ Ѳеодосія, сына умерщвленнаго Ѳеодосія. Молодой полководецъ разбилъ Готовъ и получилъ зато отъ Граціана Восточную Имперію. Между-тѣмъ Граціанъ своею страстью къ охотѣ, на которую онъ тратилъ большую часть своего времени, и продолженіемъ гоненія на христіанъ, начатаго Юліаномъ, потерялъ народную любовь. Британскіе легіоны возмутились и провозгласили императоромъ Максима. Императоръ убѣжалъ въ Ліонъ, гдѣ попалъ въ руки врага своего Андрагата, одного изъ приверженцевъ Максима, и былъ убитъ, 25 августа 383 года, на двадцать-пятомъ году жизни. Граціанъ былъ кротокъ, скроменъ, бдителенъ, цѣломудренъ, дѣятеленъ и храбръ. Св. Амвросій хвалитъ его чрезвычайно. Учителемъ его былъ поэтъ Аузоній, который, въ царствованіе своего воспитанника, сдѣлался консуломъ (397).

ГРАЦІАНЪ, Gratianus, тиранъ. Когда Римляне принуждены были уступить натиску Варваровъ, когда Галлія была покорена ими, а Италія находилась въ опасности, Римскіе воины потребовали себѣ искуснаго и храбраго вождя, который помогъ бы смыть позоръ ихъ. Легіоны, стоявшіе въ Британніи, избрали себѣ императоромъ сначала Марка (407), а потомъ, умертвивъ его, Граціана. Этого постигла та же участь, что и его предшественника: послѣ четырехъ мѣсяцевъ царствованія, онъ былъ низложенъ и убитъ, а мѣсто его занялъ Константинъ.

ГРАЦІАНЪ, Gratianus, знаменитый каноникъ, родился въ Кіузи въ Тосканѣ, трудился надъ собраніемъ папскихъ постановленій, и, кончивъ (въ 1151 году) наконецъ трудъ свой, который назвалъ *Concordia discordantium canonum*, положилъ основаніе каноническому праву. Его книга есть сводъ текстовъ Священнаго Писанія, такъ-называемыхъ Апостольскихъ каноновъ, положеній ста пяти соборовъ (въ томъ числѣ пяти вселенскихъ), декреталій папскихъ и Исидоровыхъ, разныхъ извлеченій изъ писаній Святыхъ Отцовъ, и прочая. Впослѣдствіи многіе ученые богословы дополняли и исправляли Граціановъ трудъ; наконецъ Туринскій профессоръ Берарди издалъ книгу, которая ничего болѣе не оставляетъ желать по этому предмету,

именно: *Gratiani Canones genuini ab apocryphis discreti; corrupti ad emendatiorum codicum fidem exacti; difficiliores commodâ interpretatione illustrati*, Венеція, 1777, четыре тома, въ-4. Граціанъ умеръ въ Болоніи, не извѣстно въ какое время.

ГРАЦІЙ, Gratius Phalerius, прозванный Фалискомъ, по его отечественному городу. Грацій Фалерій былъ современникъ и другъ Овидія, который упоминаетъ объ немъ съ похвалою; но это есть единственное объ немъ свидѣтельство древнихъ. Имъ написано не оконченное стихотвореніе *Исовая охота*, Cynegeticon, котораго первое открытіе приписывается Санназару. Оно находится въ Poetæ Latini minores, Лейденъ, 1731.

ГРАЦІИ, Gratiae, по-Гречески *Charites*, *Хариты*, богини прелести и красоты, принадлежатъ къ свитѣ Венеры, исправляютъ должность ея служанокъ и собесѣдницъ и вмѣстѣ съ нею распространяютъ повсюду прелесть, радость и очарованіе. Онѣ дочери Юпитера и Эвриномы, а по другимъ Бахуса и самой Венеры. Ихъ три; онѣ называются: Аглая (блескъ), Талія (зеленѣющая) и Эвфросина (благоразуміе). Первоначально подъ видомъ Грацій означали древніе удовольствія и пріятности временъ года; а Грацій потому было три, что въ древности были только три времени года. Гомеръ не называетъ этихъ богинь по именамъ, но говоритъ, что онѣ были прислужницы Венеры. Въ Лакедемонѣ и Аѳинахъ признаваемы были только двѣ Граціи (вѣроятно потому, что Греки хотѣли означить первоначально только пріятныя времена года, весну и лѣто), а въ Орхоменѣ (*Orchomenos*) три; въ новѣйшія времена принять обыкновенно послѣдній счетъ. Гезіодъ считаетъ три Граціи; съ нимъ согласны Пиндаръ, и нѣкоторые другіе писатели. Граціи были боготворимы особенно въ Греціи и имѣли храмы во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ. Часто, впрочемъ, строились имъ алтари и во храмахъ другихъ божествъ, особенно Амора, Венеры, Музъ, и прочая. До насъ дошло очень немного произведеній искусства, сохранившихъ изображеніе Грацій. Слѣдуя Павсанію, въ древности представляли ихъ въ одеждѣ; нагими начали изображать ихъ уже въ позднѣйшее время. Придаваемые этимъ богинямъ эмблемы были не всегда одни и тѣ же; самые древніе суть: цвѣты (символъ весны), лилія (символъ лѣта), яблоки (символъ осени); обыкновеннѣе всего роза (символъ красоты) и миртовая вѣтвь (символъ любви). Превосходнѣйшая древняя группа Грацій находится въ палацѣ Русполи въ Римѣ. О Граціяхъ можно читать въ весьма хорошемъ сочиненіи Мансо (Manso) Ueber die Hexen und Grazien (Іена, 1787, 8.) и въ его же Versuchen über einige Gegenstände der Mythologie, стр. 374 и слѣд.; стр. 426 и слѣд. *М.*

ГРАЦІОЗО, *Gracioco*, Gracioso, забавникъ; театральное названіе шута. Онъ является подъ разными именами во всѣхъ родахъ Испанской комедіи, и похожъ на паяца. Съ арлекиномъ прежняго театра, отъ котораго его производятъ, онъ сходенъ невѣжливостію и обжорствомъ, но отличается отъ него болтливостью и боязливостью (См. *Арлекинъ*).

ГРАЧЕВСКАЯ КРѢПОСТЬ, въ Астраханской губерніи, въ Енотаевскомъ уѣздѣ на правомъ берегу Волги. Здѣсь построено около пятидесяти домовъ, населенныхъ большею частію казаками; въ окрестности мало лѣсу.

ГРАЧИ, *Грачевка*: 1) небольшая рѣка въ Балашевскомъ уѣздѣ; 2) въ Киргизъ-Кайсацкой Степи болѣе замѣчательная рѣка, вытекающая изъ большаго озера Морцо и впадающая послѣ теченія 55 верстъ, противъ Сундаевскаго форпоста въ Уралъ; она имѣетъ соленую воду, и безъ всякаго сообщенія.

П. Ѳ. Шт.

ГРАЧЪ, Corvus frugilegus, Freux, Saatrabe, птица, весьма близко подходящая во всѣхъ отношеніяхъ къ воронѣ и принадлежащая къ одному съ нею роду отряда Вездныхъ. Грачъ нѣсколько менѣе воровы и имѣетъ клювъ болѣе прямой и болѣе острый. Основаніе клюва, передняя часть головы и горло у грача не бываютъ покрыты перьями. Онъ чернаго цвѣту съ блестящими пурпуровымъ и фіолетовыми отливами. Клювъ и ноги также черные. Находится одно отличіе грача совершенно бѣлое, но оно чрезвычайно рѣдко. Онъ держится въ лѣсахъ и рощахъ по близости полей, на которыхъ находитъ себѣ пищу, состоящую въ червякахъ, въ личинкахъ насѣкомыхъ и въ сѣменахъ. Обыкновенно множество грачей строитъ себѣ гнѣзда на одномъ и томъ же деревѣ. Каждая самка кладетъ отъ трехъ до пяти зеленоватыхъ яицъ. Зимою грачъ удаляется въ

южныя страны. Въ Россіи онъ преимущественно встрѣчается въ степяхъ между Дономъ и Иртышемъ.

ГРЕ, Анна Gray, внука Маріи, сестры Генриха VIII, и супруга Гильфорта, сына Іоанна Додли (Dudley), герцога Портомберлендъ, который, послѣ герцога Соммерсетъ, сдѣлался любимцемъ Эдуарда VI. Портомберлендъ опасался, чтобы король не изнемогъ вскорѣ отъ слабости своего тѣлосложенія: потому онъ, для утвержденія своей власти, не находилъ другаго средства, какъ удалить принцессъ Марію и Елисавету отъ наслѣдованія престола, а Анну, свою невѣстку, объявить королевою. Эдуардъ VI, ревностный протестантъ, согласился на предположенія своего министра, перемѣнилъ утвержденное Генрихомъ VIII узаконеніе о наслѣдствѣ престола, и завѣщалъ, чтобы дочери Генриха Гре, изъ которыхъ Анна была старшая, наслѣдовали послѣ него правленіе. Несмотря на собственное несогласіе, Анна провозглашена въ Лондонѣ королевою но приверженцы Маріи одержали верхъ. Анна была королевою только девять дней, и по воцареніи Маріи потеряла голову на эшафотѣ.

ГРЕ, Grey, лордъ Чарлсъ Говикъ графъ (earl), либеральный перъ Англійскаго парламента, бывшій первый министръ, есть сынъ генерала Чарлса Гре, который за подвиги свои въ Америкѣ и Западной Индіи пожалованъ былъ виконтомъ Говикомъ и графомъ Гре. Онъ принадлежитъ къ партіи виговъ, но очень привязанъ къ знаменитости своего рода и въ замкѣ своемъ хранитъ подъ стекломъ какъ святыню, корону несчастной Анны Гре, которую всѣмъ показываетъ съ гордостью. Лордъ Гре родился 1764, обучался въ Итонѣ, потомъ въ Кембриджѣ, въ послѣдствіи отправился путешествовать, и вліяніемъ своей фамиліи, имѣвшей помѣстья въ Портомберлендѣ, избранъ былъ отъ этого графства въ члены парламента. Онъ принадлежалъ къ важнѣйшимъ противникамъ Питта, противился войнѣ съ Франціею, говорилъ всегда въ пользу Ирландіи, и пламенно старался о преобразованіи парламента. Когда Боркъ, Физвильемъ, Карлайль и другіе, устрашась вліянія Французской революціи, отстали отъ партіи Фокса, Гре, будучи уже членомъ клуба виговъ и Общества Друзей Народа, остался неизмѣннымъ другомъ его, и вмѣстѣ съ нимъ противился временному отмѣненію акта Habeas Corpus. Въ 1800 защищалъ онъ противъ Питта друга своего Вильберфорса, охуждалъ въ 1801 войну съ Даніею и Швеціею, и говорилъ въ пользу правъ неутралитета, за что купцы Стокгольмскіе поднесли ему медаль. Во время министерства Фокса и Гренвилля, Гре, тогда уже лордъ Говикъ и членъ палаты перовъ сдѣланъ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства и членомъ кабинета, гдѣ онъ дѣятельно содѣйствовалъ другу своему въ прекращеніи торга невольниками. По смерти Фокса въ 1806, поступилъ онъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Скоро послѣ того лордъ Гре по болѣзни пересталъ принимать прежнее участіе въ публичныхъ дѣлахъ; однако жъ настаивалъ, чтобъ министры дали отчетъ въ высадкѣ на Вальхернъ, не одобрялъ ихъ политики въ разсужденіи Португаліи и Испаніи, равно и войны противъ Наполеона 1813 — 15. При процессѣ королевы онъ былъ краснорѣчивѣйшимъ защитникомъ ея въ верхней палатѣ. Изъ числа рѣчей его, биль о торговлѣ, въ іюнѣ 1816, почитается образцовымъ произведеніемъ. Послѣ биля объ освобожденіи Ирландіи, проведеннаго въ обѣихъ палатахъ герцогомъ Веллингтономъ, лордъ Гре, когда министерство тори сдѣлалось невозможнымъ въ Англіи, назначенъ былъ первымъ министромъ и образовалъ вигское управленіе, которое заставило палату перовъ принять биль о реформѣ парламента; но вскорѣ сочлены его виги зашли далѣе, нежели какъ онъ хотѣлъ, и лордъ Гре отказался отъ своего званія. Нынче онъ принадлежитъ къ партіи умѣренныхъ виговъ, и клонится болѣе къ консервативнымъ мнѣніямъ, но, по преклонности лѣтъ, мало уже принимаетъ участія въ дѣлахъ.

ГРЕ, Gray, Томасъ, Англійскій поэтъ, родился въ Лондонѣ въ 1716 году; учился сначала въ Кембриджѣ; отправился потомъ въ Лондонъ учиться правамъ; принялъ предложеніе друга своего Горація Вальполя сопровождать его въ путешествіи по Италіи и Франціи; въ Реджіо однако жъ, разсорился со своимъ спутникомъ не извѣстно за что, и прибылъ одинъ въ Англію въ 1741 году. Здѣсь, поселясь въ Кембриджѣ, онъ предался ученію, терпѣлъ недостатокъ, нищету, и наконецъ, спустя двадцать семь лѣтъ (1768), сдѣланъ былъ профессоромъ новѣйшихъ я-

зыковъ и исторіи въ Кембриджскомъ университетѣ. Онъ умеръ въ 1771 году, пріобрѣтши славу своими стихотвореніями, которыя отличаются гладкостью, вкусомъ и гармоніею стиха. Англичане считаютъ его однимъ изъ лучшихъ своихъ поэтовъ и обыкновенно называютъ своимъ Пиндаромъ. На Русскомъ языкѣ есть прекрасный переводъ Греевой элегіи *Сельское кладбище*, принадлежащій В. А. Жуковскому. Вообще самыя замѣчательныя стихотворенія Грe суть: On the progress of poesy, The Bard, и Elegy written on a country-churchyard. Лучшія изданія «Стихотвореній» Грe—Вакфильдово, Кембриджъ, 1786, и Митфордово, двѣ части, Лондонъ 1816; новое изданіе 1819, въ-4. Изъ Французовъ переводили Грe Дюбоа и Лемьеръ; изъ Нѣмцевъ Готтеръ и Мюллеръ. Кромѣ стихотвореній, есть еще другія сочиненія Грe, но они не замѣчательны.

ГРЕ, Gray, городъ во Франціи, въ департаментѣ Верхней-Соны, верстахъ въ сорока отъ Безансона и немного побольше сорока отъ Везуля, на лѣвомъ берегу Соны, подъ 47° 29′ 52″ сѣверной широты, и 3° 19′ 33″ восточной долготы (отъ Парижскаго меридіана). Онъ довольно великъ и расположенъ на возвышенностяхъ въ видѣ амфитеатра; имѣетъ замокъ, старинную резиденцію герцоговъ Бургундскихъ; театръ, нѣсколько церквей, библіотеку въ 3,500 томовъ, биржу и два гошпиталя. Грe есть складка всѣхъ южныхъ товаровъ, назначаемыхъ для восточной Франціи и для чужихъ краевъ; пристань его всегда наполнена судами; торговля очень значительна. Въ окрестностяхъ есть желѣзные рудники. Жителей 7,200.

Происхожденіе этого города относится не раньше какъ къ XI вѣку. Онъ укрѣпленъ былъ во время Карла V; Людовикъ XIV овладѣлъ имъ въ 1688 году и разрушилъ его укрѣпленія.

ГРЕБЕНЬ, небольшой отрогъ Ирындыка (см. *Губерлинскія горы*), оканчивающійся верстахъ въ 18 отъ Оренбурга, на лѣвомъ берегу рѣки Сакмары, возвышенною, остроконечною грядою отлично хорошаго извѣстняка, который употребляется на лучшія постройки. Извѣстнякъ этотъ лежитъ на твердомъ, охристомъ песчаникѣ. *В. Ш. Д.*

ГРЕБЕНКА, стальной инструментъ, употребляемый слесарями и токарями для нарѣзки винтовъ. Гребенки заготовляются парами; изъ нихъ одна имѣетъ зубцы на концѣ, и служитъ для нарѣзки винта снаружи, а на другой зубцы находятся сбоку и служатъ для нарѣзки винта изнутри, напримѣръ, въ гайкахъ или трубкахъ. Нарѣзываніе винтовъ Гребенками, производится на токарныхъ станкахъ. У столяровъ Гребенкою называется желѣзный четырегранный брусочекъ, вкладываемый въ диру, сдѣланную въ верстакѣ. Между двухъ такихъ гребенокъ кладется обдѣлываемая вещь, и сжимается помощію винтовъ; но чтобы Гребенки не проходили на сквозь диры, а держались при всякомъ возвышеніи, то при нижнемъ концѣ прикрѣпляется пружина, величиною во всю длину Гребенки, верхній же конецъ ея дѣлается въ одну сторону костылемъ, и зазубривается, чтобы сжимая вещь не скользила. *А. Д.*

ГРЕБЕШКА, Pecten, двустворчатая раковина, принадлежащая къ семейству Устрицовидныхъ, Ostracea, изъ отряда безголовыхъ слизняковъ, acephala. Створки неравныя, и верхняя меньшая покрываетъ нижнюю въ видѣ крышечки. Форма ихъ болѣе или менѣе полукруговая. Отъ замочка, то есть, отъ того мѣста, гдѣ обѣ створки между собою скрѣпляются, по обѣимъ створкамъ расходятся выпуклыя ребра, или складки, въ видѣ радіусовъ. Сверхъ того, края раковинъ около замочка образуютъ крылообразныя расширенія. Самое животное, которое заключается между раковинами, имѣетъ маленькую овальную ногу и ротъ его окруженъ многими щупальцами (см. *Устрицы*). Нѣкоторыя изъ нихъ прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ неподвижно, посредствомъ волокнистаго отростка (byssus), а другія свободны и плаваютъ даже довольно скоро. Родъ Гребенки чрезвычайно многочисленъ видами, которые находятся и въ живомъ, и въ ископаемомъ состояніи. Нѣкоторые виды ѣдятся какъ устрицы или также жареныя. Самый большой видъ, находимый въ Европейскихъ моряхъ есть, pecten maximus, который представляетъ четырнадцать реберъ на каждой створкѣ. Въ ископаемомъ состояніи они весьма изобильны въ мѣловыхъ формаціяхъ; такъ напримѣръ Г. Языковъ нашелъ ихъ въ мѣловой формаціи Симбирской губерніи.

ГРЕБЕННЫЯ ГОРЫ, рядъ голыхъ холмовъ, незначительной высоты, идущихъ въ Харьковской губерніи по Донцу; они

состоятъ изъ мѣло-известковой формаціи. *П. Ѳ. Шт.*

ГРЕБЕНСКІЕ КАЗАКИ, см. *Казаки.*

ГРЕБЕНЩИКЪ, Tamarix, небольшое деревцо, составляющее особый родъ, который служитъ типомъ естественному семейству *Tamariscineæ*, а въ системѣ Линнея принадлежитъ къ *Pentandria trigynia.* Отличительные признаки рода суть слѣдующіе: цвѣточная чашечка пяти-раздѣльная; цвѣточный вѣнчикъ образуется пятью равными листовидными лепестками; плодъ представляетъ одногнѣздную коробочку, составленную тремя створками; сѣмяна снабжены пучкомъ волосъ. Впрочемъ названіе Гребенщика по-преимуществу присвоено одному виду, *Tamarix gallica*, который находится, въ большомъ распространеніи, въ южныхъ областяхъ Россіи. На цвѣткахъ этого вида пять мужскихъ тычинокъ постоянно окружаютъ короткій женскій пестикъ, снабженный тремя устьями. Листья его продолговатыя, обнимающія стебель, покрываютъ другъ друга какъ черепицы. Палласомъ описано однолѣтнее отличіе этого вида *(Tamarix caspica seu canescens)*, которое имѣетъ травчатый стебель и было имъ наблюдаемо въ соляныхъ степяхъ около Каспійскаго Моря. Новый видъ Гребенщика открытъ также Палласомъ въ Сибири, около солеными озеръ Джунгаріи, и названъ имъ *Tamarix songarica.* Видъ этотъ имѣетъ цвѣтки съ 8 или 10 мужескими тычинками, и представляетъ пятообразные мясистые листья. Собственный Гребенщикъ *(Tamarix gallica)* содержитъ въ себѣ много сѣрно-кислаго натра и употребляется иногда для полученія этой соли.

ГРЕБЕШОКЪ, растеніе, см. *Амарантъ.*

ГРЕБЛЯ, см. *Гробля.*

ГРЕБНОЕ СУДНО, см. *Галера, Галіотъ, Баркасъ, Гребной флотъ.*

ГРЕБНОЙ ФЛОТЪ, или **ГРЕБНАЯ ФЛОТИЛІЯ.** Въ древнія времена, Финикіяне, Греки, Римляне и Персіяне имѣли у себя военные гребные флоты изъ одно-палубныхъ длинныхъ судовъ, именно галеръ, которыя назывались кораблями (см. *Галера*). Корабли Гомера въ Иліадѣ, Виргилія въ Энеидѣ, и другихъ древнихъ писателей, были не что иное какъ галеры, которыя вмѣщали въ себя пѣшихъ и конныхъ воиновъ. На нихъ, для линейныхъ сраженій, устроивали особыя машины, вдоль бортовъ и въ носовой части, именно *катапульты* и *балисты*, посредствомъ которыхъ метали камни на дальное разстояніе; а на близкой дистанціи употребляли пращи, и осыпали непріятельскій флотъ или блокируемый городъ копьями, стрѣлами и камнями, наконецъ, при свалкѣ судовъ, старались ломать непріятельскія весла, перекидывали мосты и веревки, и вступали въ рѣшительный рукопашный бой, подобно сухопутнымъ воинамъ. На парусномъ флотѣ, и до-сихъ-поръ въ числѣ абордажнаго оружія остались пики и интрипели, ничѣмъ незамѣняемые въ пользѣ своего употребленія. Съ изобрѣтеніемъ пороху и компаса, гребной флотъ получилъ лучшую оборонительную силу: въ носовой части Гилеръ устроилъ закрытую баттарею, форкастель, изъ трехъ легкихъ, длинныхъ орудій; въ кормовой поставили ретирадную пушку, а по сторонамъ фалконеты; наступательныя дѣйствія сдѣлались рѣшительнѣе, но абордажъ потерялъ свою важность. Вмѣстѣ съ этимъ возникалъ постепенно военный парусный флотъ и быстро приходилъ въ совершенство; оборонительныя силы его въ семнадцатомъ вѣкѣ опередили успѣхи галернаго флота, который изъ первостепеннаго состоянія занялъ второе мѣсто. По легкости хода, онъ служилъ при парусномъ флотѣ для опустошенія береговъ, посредствомъ высадокъ. Въ началѣ XVIII столѣтія, когда легкія, военныя парусныя суда пришли на степень совершенства, а именно во Франціи и Испаніи корветы и люгеры, въ Голландіи и Англіи бриги, тендеры и шхуны, галерной флотъ началъ терять и второстепенное достоинство свое, такъ, что въ концѣ этого столѣтія почти во всѣхъ морскихъ Европейскихъ державахъ вышелъ изъ употребленія; въ одной только Венеціи оставались галеры, но и здѣсь, какъ величественные и красивые образцы древности, онѣ служили болѣе для церемоніяльныхъ выѣздовъ, нежели для обороны владѣній и покровительства торговли (см. *Галера*).

Вмѣсто галернаго флота явилась Гребная Флотилія, усовершенствованная преимущественно Шведами и Русскими; ее составляли *гемы* (родъ фрегатовъ о 32 или 36 пушкахъ), канонирскіе боты и лодки, іолы и пловучія баттареи, при которыхъ находились особыя суда со всѣми запасами для продовольствія войскъ. Гребная флотилія, кромѣ правильныхъ ли-

нейныхъ сраженій, могла съ большою удобностію наносить вредъ береговымъ укрѣпленіямъ, разорять приморскіе города и селенія внезапнымъ нападеніемъ и высадкою войскъ, и подъ прикрытіемъ острововъ и мелей, защищать узкіе фарватеры у гаваней. Выстрѣлы съ гребной флотиліи, производимые близь самой поверхности воды изъ снаряда значительной величины были весьма опасны для кораблей; въ рѣкахъ гребная флотилія могла препятствовать наведенію понтонныхъ мостовъ и вообще переправамъ непріятельскихъ войскъ; а во время тумановъ и въ темноту ночи вступать въ абордажное дѣло съ легкими судами парусного флота.

Гребный флотъ занимаетъ одну изъ прекраснѣйшихъ страницъ въ лѣтописяхъ Русской славы. Петръ Великій первую побѣду свою на морѣ одержалъ (1696) на гребной флотиліи подъ Азовомъ, посредствомъ абордажа, въ которомъ особенно отличились Казаки. Не желая выходить изъ порядка степеней военной службы, великій монархъ отправленъ былъ (7 мая 1703), фельдмаршаломъ Шереметевымъ, въ чинѣ бомбардирскаго капитана, какъ самый сподручій офицеръ, на тридцати вооруженныхъ лодкахъ съ солдатами гвардіи, для поисковъ Шведскаго адмирала Нумбера, пришедшаго съ эскадрою къ устью рѣки Невы. Почью, въ мрачную и бурную погоду, встрѣтясь въ Невѣ съ двумя Шведскими бригантинами, Астрелью о десяти пушкахъ и Гедаиомъ объ осьми, посланными для рекогносцировки, *бомбардирскій капитанъ Петръ Романовъ* и поручикъ его Меншиковъ, несмотря на сильную пальбу изъ пушекъ и ружей, взяли ихъ въ плѣнъ. Петръ Великій первый взошелъ на бригантину Астрель съ горящею гранатой. За этотъ подвигъ храбрости фельдмаршалъ Шереметевъ и адмиралъ Головинъ возложили на него и на бамбардирскаго поручика Меншикова орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Балтійская Гребная флотилія въ царствованіе Петра Великаго составляла весьма важную морскую силу, которая простиралась до ста пятидесяти галеръ и ста двадцати каноирскихъ лодокъ, шхерботовъ, бригантинъ и другихъ мелкихъ военныхъ судовъ. Она наносила Шведамъ едва-ли не большій вредъ, нежели парусный флотъ, потому что построеніе и управленіе гребной флотиліи требовало меньшаго искусства въ сравненіи съ парусным флотомъ. Доказательствомъ этого можетъ служить весьма важная въ то время, первая на морѣ, побѣда, одержанная надъ Шведами при мысѣ Гангутъ, фрегатомъ Алифантомъ, нѣсколькими галерами и шхерботами подъ командою контръ адмирала Эреншильда въ виду корабельнаго Шведскаго флота, который не могъ подать имъ ни какой помощи. Послѣ сильнаго съ обѣихъ сторонъ баталънаго огня абордажъ галеръ рѣшилъ судьбу храбраго Эреншильда; онъ со всѣмъ отрядомъ своимъ взятъ въ плѣнъ Русскими подъ командою вѣнценоснаго *корабельнаго шаутбенахта Петра Михайлова*, при которомъ находились, галерный капитанъ командоръ Змаевичъ и сухопутный генералъ Вейде (см. *Гангутъ*). Въ Шведскую войну (1788) отправлено гребной флотиліи къ Выборгу и въ шхеры Финскаго Залива галеръ 42, гребныхъ фрегатовъ 2, шебекъ 1, брандеровъ 3, канонерскихъ лодокъ 47, коекъ и дубель-шлюпокъ 29, всего 124 судна, на которыхъ было 1308 орудій. Сверхъ того строились въ Петербургѣ, въ портѣ и на Галерномъ Дворѣ (нынѣшнее новое адмиралтейство) нѣсколько шебекъ, полупрамъ, шхунъ, канонерскихъ лодокъ и другихъ военныхъ судовъ; въ Кронштатѣ фрегаты, въ Фридрихсгамѣ канонерскія лодки и плавучія баттареи. По окончаніи войны гребная флотилія воротилась въ разные порты, увеличивъ составъ свой девятнадцатью плѣнными судами, въ томъ числѣ одинъ фрегатъ, шесть галеръ и двѣ шебеки. См. также *Галерный Портъ*.

ГРЕБОКЪ есть инструментъ, употребляемый при горныхъ работахъ и имѣющій видъ обыкновенной желѣзной лопаты, только съ гораздо меньшею рукояткою.

ГРЕВИЛЛЬ, Greville, Фулько, лордъ Брукъ, родился въ Элькастерѣ въ Варвикшейрѣ въ 1554 году; содѣйствовалъ много къ распространенію въ Англіи просвѣщенія и хорошаго вкуса и покровительствовалъ натуралистовъ: зарѣзанъ своимъ служителемъ въ 1628 году. Между сочиненіями его замѣчательны трагедіи Mustapha и Alaham и «Исторія первыхъ четырнадцати годовъ царствованія короля Якова I,» 1631, въ-4.

ГРЕВІУСЪ, Johannes Georgius Grævius, собственно *Грефе*, знаменитый филологъ и критикъ, родился 1632 года въ Наумбургѣ, въ Саксоніи, обучался въ Шульпфортѣ, и потомъ въ Лейпцигѣ правамъ; занималъ долж-

ность профессора изящныхъ наукъ въ Дуисбургѣ, и профессора краснорѣчія, политики, и исторіи въ Утрехтѣ; умеръ въ 1703 году. Гревіусъ замѣчателенъ изданіями Гезіода, Цицерона, Катулла, Тибулла, Проперція, Юстина, Светонія, Флора, Цезаря, писемъ Цицерона, и прочая, и двумя большими собраніями, Thesaurus antiquitatum romanorum, и доконченнымъ послѣ его смерти Бурманомъ Thesaurus antiquitatum et historiarum Italiæ.

ГРЕВСЕНДЪ, Gravesend, городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, верстахъ въ тридцати къ юго-востоку отъ Лондона, на возвышенности на правомъ берегу Темзы. Гревсендъ укрѣпленъ, имѣетъ хорошую купеческую гавань, 1500 жителей и множество огородовъ. Здѣшняя спаржа славится повсюду. Между нимъ и Лондономъ установлено недавно постоянное и правильное сообщеніе водою. Гревсендскія бани основанныя въ 1760 году, привлекаютъ много посѣтителей.

ГРЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ, La Grève, place de Grève, площадь въ Парижѣ. Grève значитъ взморье, песчаный берегъ. Встарину было здѣсь пустое мѣсто, на которое рѣка Сена выбрасывала множество хряща (gravier). Впослѣдствіи возвышено было это побережье искусственною насыпью, и такимъ образомъ освобождено отъ наводненій рѣки и намоевъ хряща, но прежнее имя сохранилось и по нынѣ. Въ прежніе годы служила эта площадь мѣстомъ всѣхъ народныхъ увеселеній во время публичныхъ торжествъ; въ послѣднее время сдѣлалась она любимымъ мѣстомъ, на которомъ казнятъ преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти. Въ кровавые дни Французской революціи пріобрѣла эта площадь бѣдственную знаменитость. *И. А. К.*

ГРЕГЕМСТОУНЪ, *Гремстоунъ*, Grahamstown, городъ на Мысѣ Доброй Надежды, въ Зёйрефельдскомъ округѣ, въ двадцати осьми верстахъ отъ Беторста; пріятно расположено на холмѣ, близъ истоковъ рѣки Блаавe-Крансъ, которая соединяется съ Ковисомъ (Kowice). Почва плодородна; лѣсу много.

ГРЕГЕМЪ, Graham, правильнѣе *Гремъ*, Георгъ, родился въ Горсиллсѣ (Horsills) въ Комберлендскомъ графствѣ въ Англіи, въ 1678 году; учился у одного часоваго мастера и въ короткое время сдѣлалъ столь быстрые успѣхи, что сталъ на ряду съ первѣйшими механиками всѣхъ временъ; работалъ превосходные математическіе инструменты для Гринвичской обсерваторіи и для Французскихъ астрономовъ, которые предпринимали путешествіе для опредѣленія вида земли: такимъ образомъ онъ доставилъ средства къ важнѣйшимъ астрономическимъ открытіямъ. Такъ, напримѣръ, помощію изобрѣтеннаго и сдѣланнаго Гремомъ сектора, докторъ Бредли (Bradly) нашелъ два новыя движенія въ неподвижныхъ звѣздахъ. Кромѣ того произвелъ онъ отличные астрономическіе часы, былъ самъ астрономъ-наблюдатель и написалъ нѣсколько сочиненій, «О маятникѣ», и прочая. Многія изъ его статей помѣщены въ Philosophical Transactions (отъ 31 до 42 тома). Умеръ въ 1751 году, и былъ погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

ГРЕГЕМЪ, Graham, правильнѣе *Гремъ*, Катерина Меколи (Macauley), урожденная Собриджъ (Sawbridge), извѣстная Англійская писательница, родилась въ 1733 году, вышла замужъ сначала за доктора Меколи, а потомъ за доктора Грема, который поступалъ съ нею слишкомъ неприлично. Она умерла въ 1791 году и оставила нѣсколько моральныхъ, педагогическихъ и историческихъ сочиненій, изъ которыхъ должно упомянуть: History of England from the accession of James I. to the elevation of the house of Hannover, осемь частей, Лондонъ, 1763–83, въ 4; History of England from the revolution to the present time, тамъ же, 1778, въ 4.

ГРЕГЕМЪ, Graham, собственно *Гремъ*, сиръ Томасъ, Англійскій генералъ-лейтенантъ; отличился въ войну на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ которой былъ раненъ. Въ 1814 году получилъ онъ начальство надъ Англійскимъ корпусомъ, осаждавшимъ Бергенъ-опъ-Зоомъ; хотѣлъ напасть на эту крѣпость ночью и уже проникнулъ было въ нее, но былъ отраженъ и вытѣсненъ.

ГРЕГЕМЪ, *Гремъ*, *Грагамъ*, см. *Монтрозъ*.

ГРЕГОАРЪ, Grégoire, Генрихъ, графъ, епископъ Блоаскій, родился 4 декабря 1750 года близъ Люневилля, посвятилъ себя духовному званію, былъ сначала профессоромъ въ Понтъ-а-Муссонскомъ коллегіумѣ, священникомъ въ Амбременилѣ (Embremesnil), а потомъ (1789) депутатомъ Нансійскаго духовенства въ Собраніи Нотаблей. Онъ еще съ молодыхъ лѣтъ занимался политикою и государственнымъ учрежденіемъ своего оте-

чества, что доказывается между прочимъ его сочиненіемъ «Объ улучшеніи состоянія Евреевъ», увѣнчаннымъ въ 1778, и сдѣлался, въ новомъ своемъ званіи, однимъ изъ самыхъ отчаянныхъ и отвратительныхъ демократовъ. Онъ предложилъ отмѣну *annats* (годовыхъ пошлинъ) и уничтоженіе монополій и привилегій дворянства, требовалъ гражданскихъ правъ для жидовъ; въ 1791 году, въ соединеніи съ Лафайеттомъ и Ларошфуко, старался упрочить за неграми и мулатами, рожденными отъ свободныхъ родителей, въ колоніяхъ, полное право гражданства; въ 1792 году предложилъ судить несчастнаго Людовика XVI въ Національномъ Конвентѣ, и запятналъ себя словомъ и дѣломъ въ убійствѣ этого государя; впослѣдствіи предлагалъ онъ Національному Конвенту учрежденіе народныхъ библіотекъ и введеніе лучшихъ книгъ для народнаго чтенія; потомъ былъ членомъ Совѣта Пятисотъ, а послѣ десятаго брюмера, членомъ Законодательнаго Корпуса. По повелѣнію папы сложилъ онъ съ себя званіе епископа; зато возвышенъ былъ въ графское достоинство и сдѣланъ членомъ Хранительнаго Сената. Впрочемъ, во время владычества Наполеона, Грегоаръ былъ не слишкомъ въ милости; онъ противился введенію императорскаго достоинства, а по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, его возстановленію. Онъ жилъ потомъ въ уединеніи, занимался исключительно литературой, и вступилъ на политическое поприще въ 1814 году, когда введена была новая хартія, и въ 1819, когда онъ избранъ былъ въ депутаты департамента Изерскаго. Отъ послѣдней должности онъ скоро отрѣшенъ былъ стараніями роялистовъ и совершенно предался литературнымъ занятіямъ. Многія изъ его сочиненій показываютъ обширный умъ и глубокомысліе, но не всегда согласны съ началами христіанства и чувствами добраго гражданина и вѣрноподданнаго. Вотъ названія нѣкоторыхъ трудовъ графа Грегоара: Histoire des sectes réligieuses, Парижъ 1810—1828, два тома; De la traîte et de l'ésclavage des noirs et des blancs, Парижъ, 1815, Essai historique sur les libertés de l'église gallicane, Парижъ 1818; De l'influence du christianisme sur les femmes, Парижъ, 1821. Не худо замѣтить, что Histoire des sectes была конфискована, и въ первый разъ явилась въ свѣтъ въ 1814 году. Изъ мелкихъ сочиненій Грегоара должно упомянуть: Essai sur la régénération physique, morale et politique des juifs (1789); Mémoire en faveur des gens du sang mêlé, (1789); Essai historique sur les arbres de la liberté (Парижъ, 1794); Compte rendu par le citoyen Grégoire (1797); De la littérature des nègres, ou Recherches sur leurs facultés intellectuelles, leurs qualites morales etc. (1809). Грегоаръ умеръ въ маѣ 1831 года. Его біографія, написанная Деппингомъ, помѣщена въ новой серіи Zeitgenossen.

ГРЕГОРАСЪ, Никифоръ, см. *Византійскіе историки*.

ГРЕГОРИ, Gregory, Джемсъ, извѣстный Англійскій математикъ и оптикъ родился въ Нью-Абердинѣ, въ 1636 году; жилъ нѣкоторое время въ Италіи, возвратился въ 1670 въ свое отечество, былъ профессоромъ математики въ Сентъ-Андрусѣ въ Шотландіи и умеръ въ 1675 году. Своимъ сочиненіемъ Optica promota (Лондонъ, 1663, въ-4.) онъ распространилъ теорію оптики, и усовершенствовалъ оптическіе инструменты; еще и нынче называется по его имени одинъ родъ зеркальнаго телескопа. Между математическими его сочиненіями извѣстны Exercitationes geometricae (Падуа 1666, въ-4).

ГРЕГОРИ, Gregory, Давидъ, племянникъ предъидущаго, родился въ Нью-Абердинѣ, въ 1661 году, учился въ своемъ отечественномъ городѣ и въ Оксфордѣ математикѣ, и умеръ въ 1708 году. Онъ извѣстенъ сочиненіями — Catoptricae et dioptricae sphaericae elementa, Оксфордъ, 1695; новое изданіе 1735; и Astronomiae physicae et geometricae elementa (Оксфордъ, 1702, двѣ части; Женева 1726).

ГРЕГОРИ, Gregory, Джонъ, племянникъ Давида Грегори, родился въ Абердинѣ въ 1724 году, учился медицинѣ въ Эдинбургѣ и Лейденѣ, училъ отъ 1745 до 1749 года въ своемъ отечественномъ городѣ математикѣ, и опытной физикѣ; посвятилъ себя потомъ медицинской практикѣ, получилъ въ Лондонѣ каѳедру медицины, принялъ, въ 1766 году, предложеніе преподавать медицину въ Эдинбургѣ, съ титуломъ перваго врача короля Шотландскаго, и умеръ здѣсь въ 1772 году. Всѣ его медицинскія сочиненія отличаются ясностію изложенія и превосходными взглядами на человѣка и его природу; между ними должно отличить: A comparative

view of the state and faculties of man, with those of the animal world (Лондонъ, 1764, 1785; по-Французски, Парижъ 1775); On the duties and offices of a physician (Эдинбургъ, 1769; по-Французски 1787. 12., по-Нѣмецки Гелера, Лейпцигъ 1778); Elementa of the practice of physic (Эдинбургъ, 1772; по-Нѣмецки, Лейпцигъ, 1777). Полное собраніе сочиненій Грегори вышло въ четырехъ частяхъ съ жизнеописаніемъ автора (Эдинбургъ 1788).

ГРЕГОРІАНСКІЙ ГОДЪ, см. *Годъ, Календарь*.

ГРЕГОРЪ, см. *Мекъ-Грегоръ*.

ГРЁЗЪ, Greuze, Жанъ-Батистъ, Французскій живописецъ, родился въ Турню около 1725 года. Отецъ назначалъ его къ купечеству, но молодой Грёзъ рѣшительно не соглашался на это и требовалъ, чтобъ его учили живописи, такъ что родители принуждены были наконецъ отдать къ его одному портретному живописцу Грандону, который ѣхалъ въ Ліонъ, а оттуда въ Парижъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ прилежнаго ученія, Грёзъ вдругъ сдѣлался извѣстнымъ съ самой выгодной стороны своею прекрасною картиной *Отецъ семейства, объясняющій Библію своимъ дѣтямъ*. Вскорѣ послѣ этого произвелъ онъ другую, лучшую изъ всѣхъ когда либо имъ написанныхъ, извѣстную подъ названіемъ l'Accordée de village. Изъ прочихъ всѣхъ больше достойны похвалы: *Любимая мать; Возвращеніе неблагодарнаго сына; Дурной отецъ; Отецъ въ параличѣ; Королевскій пирогъ; Маленькая дѣвочка съ собакой; Дѣвочка плачущая надъ своею мертвой птичкой; Святая Марія Египтянка*. Къ сожалѣнію Грёзу не довольно было трогать сердца людей; ему захотѣлось возбуждать въ нихъ удивленіе: онъ рѣшился сдѣлаться историческимъ живописцемъ и отправился въ Италію. По пріѣздѣ оттуда, онъ выставилъ въ академіи картину *Септимій Северъ, укоряющій сына Каракаллу въ покушеніи на свою жизнь;* эта картина не имѣла рѣшительно ни какого успѣха. Грёзъ кончилъ жизнь въ маѣ 1805 года.

ГРЕЙ, см. *Грѣ*.

ГРЕЙГА ОСТРОВА, группа необитаемыхъ острововъ на равноденственномъ Великомъ Океанѣ, въ архипелагѣ Дурнаго Моря, къ югу отъ Опасныхъ Острововъ, подъ 16° 11′ южной широты и 148° 45′ западной долготы. Открыта въ 1819 году, капитаномъ Беллинсгаузеномъ.

ГРЕЙФЕНФЕЛЬДЪ, Greifenfeld, Петръ, графъ. Настоящее его имя Шумахеръ; онъ былъ сынъ виноторговца въ Копенгагенѣ. Необыкновенными дарованіями достигъ онъ, при Датскомъ королѣ Фридрихѣ III, званія государственнаго секретаря, а съ 1670 года Христіанъ V поручилъ ему управленіе всѣми дѣлами, возвелъ его въ достоинство графа Грейфенфельда, именовалъ великимъ канцлеромъ и кавалеромъ ордена Слона. Графъ Грейфенфельдъ оказалъ большія услуги при управленіи государственными дѣлами и въ иностранныхъ земляхъ заслужилъ такое уваженіе, что императоръ Леопольдъ I пожаловалъ ему въ 1674 году графство своей имперіи, а Фридрихъ Вильгельмъ Брауншвейгскій предложилъ островъ Рюгенъ въ видѣ графства. Но, несмотря на всѣ свои заслуги, онъ былъ оклеветанъ, взятъ подъ стражу въ мартѣ 1676 года и заключенъ въ тюрьму, гдѣ черезъ двадцать три года, умеръ.

ГРЕЙФСВАЛЬДЕ, Greifswalde, уѣздъ прежде бывшей Шведской или Верхней Помераніи; теперь принадлежитъ къ правительственному округу (Regierungs Bezirk) Стральсундскому, занимаетъ пространство 18 Нѣмецкихъ кв. миль съ 36,492 жителей.

ГРЕЙФСВАЛЬДЕ, Greifswalde, главный городъ уѣзда того же имени, на половинѣ пути между Анкламомъ и Стральсундомъ, при рѣкѣ Рюккѣ (Rück) съ 8967 жителей. Здѣсь находится присутствіе мѣстнаго апелляціоннаго суда и гоффергихта. Изъ ученыхъ заведеній примѣчательны семинарія, гимназія и университетъ (съ богатою библіотекою и ботаническимъ садомъ), основанный, въ 1456 году, Братиславомъ, герцогомъ Померано-Больгастскимъ. По части мѣстной промышлености заслуживаютъ быть упомянутыми нѣсколько табачныхъ и мыльныхъ фабрикъ, кожевенныхъ заводовъ и одна соловарня, приносящая около 12,000 талеровъ ежегоднаго дохода.

ГРЕЙЦЪ, Greitz, Greiz, Graitz, главный городъ княжества Рёйссъ-Грейцскаго, то есть владѣній старшей линіи князей Рейсскихъ, въ долинѣ, на правомъ берегу Эльстера, верстахъ въ пятидесяти отъ Рудольштад-

та. Онъ окруженъ стѣнами и довольно хорошо выстроенъ; въ 1802 году почти весь выгорѣлъ, но впослѣдствіи застроенъ. Жителей 6,200.

ГРЕКИ, см. *Грецiя*.

ГРЕКО, Capo Greco, мысъ въ Греціи при Эгейскомъ Морѣ; оконечность горъ Текиръ-Дага.

ГРЕКОВЪ, *Юрій*, и *Трифонъ Коробейниковъ*, Московскіе купцы, посыланы были отъ государя царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1583 году къ восточнымъ Св. Мѣстамъ для богомолья отъ имени царскаго, съ подаяніемъ милостыни о поминовеніи покойнаго сына царева Іоанна Іоанновича. Они были въ Царьградѣ, Антіохіи, Іерусалимѣ, Александріи и въ прочихъ Святыхъ Мѣстахъ, и написали журналъ своего путешествія, который напечатанъ въ XII части Древней Россійской Вивліоѳики (изд. 2-е), и особо 1783 года въ Петербургѣ подъ названіемъ: *Трифона Коробейникова, Московскаго купца, съ товарищи, путешествіе во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской Горѣ въ 1583 году*.

ГРЕКОРОССІЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ, см. *Восточная Каѳолическая Церковь*.

ГРЕКУРЪ, Jean-Baptiste-Joseph Villars de Grécourt, родился въ Турѣ 1683 года. Родители предназначили его, какъ младшаго сына, къ духовному званію. Онъ обучался въ Парижѣ, въ 1697 году былъ опредѣленъ каноникомъ, сдѣлался извѣстнымъ нѣкоторыми проповѣдями, оставилъ это званіе, и отправился въ Парижъ, гдѣ былъ принятъ въ лучшихъ домахъ и умѣлъ пріобрѣсть особенную милость маршала д'Этре, который взялъ его съ собою въ замокъ Вере, въ Бретани. Это мѣсто прозвалъ Грекуръ своимъ земнымъ раемъ: онъ находилъ въ немъ все, что могло льстить его чувственности. Его распутство, склоность къ чувственнымъ наслажденіямъ, легкомысленность, и необузданное воображеніе, препятствовали прилѣжно заняться науками; все его занятіе состояло въ сочиненіи повѣстей, эпиграммъ и мелкихъ стихотвореній, и въ чтеніи ихъ друзьямъ. Въ искусствѣ чтенія былъ онъ неподражаемъ; вся тонкость его стиховъ дѣлалась чувствительною, когда онъ самъ читалъ ихъ. Такое дарованіе, веселый нравъ и вымыслы, дѣлали его пріятнымъ собѣсѣдникомъ, но, по склонности своей къ сатирѣ, онъ нажилъ себѣ непріятелей. Умеръ въ Турѣ 2 апрѣля 1745 года. Его стихотворенія много разъ были печатаемы. Въ нихъ содержится, кромѣ посредственныхъ басенъ, эпиграммъ, пѣсенъ и другихъ мелкихъ сочиненій, девяносто одна повѣсть въ стихахъ, и написанное на латинскомъ языкѣ стихотвореніе на іезуитскій орденъ, подъ вымышленнымъ именемъ *Philotonus*. Въ его стихахъ видѣнъ характеръ сочинителя: они пылки и остроумны, но до чрезмѣрности вольны.

ГРЕМИСЛАВА, княжна Русская, дочь князя Белзскаго, Александра Всеволодовича. Она вышла замужъ за Лешка Бѣлаго, короля Польскаго, помогавшаго отцу ея во время мятежей Галицкихъ, поднятыхъ Игоревичами въ 1211 году. Болѣе объ ней ничего не извѣстно. *К. Д. К—нъ.*

ГРЕМИНЕЙ, см. *Грампіанскія горы*.

ГРЕМСЕ, Gremsay, Gremsa, одинъ изъ острововъ Оркадскихъ, близъ сѣвернаго берега Шотландіи, между островами Помона и Гей; жителей 220.

ГРЕМУЧАЯ ЗМѢЯ, см. *Змѣя*.

ГРЕМУЧАЯ КИСЛОТА, acide fulminique, одна изъ тѣхъ немногихъ неорганическихъ кислотъ, которыя составляются тремя простыми химическими началами. Гремучая кислота есть соединеніе углерода, азота и кислорода; но она до-сихъ-поръ не получена еще отдѣльно, а только извѣстна въ соединеніи съ нѣкоторыми металлическими окислами, съ которыми производитъ такъ называемые гремучіе металлы.

ГРЕМУЧАЯ ПЛАТИНА, platine fulminant, см. *Гремучіе металлы*.

ГРЕМУЧАЯ РТУТЬ, mercure fulminant, см. *Гремучіе металлы*.

ГРЕМУЧЕЕ ЗОЛОТО, or fulminant, см. *Гремучіе металлы*.

ГРЕМУЧЕЕ СЕРЕБРО, argent fulminant, см. *Гремучіе металлы*.

ГРЕМУЧІЕ МЕТАЛЛЫ, métaux fulminans, порошковатыя вещества, которыя получаются отъ соединенія нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ съ гремучею кислотою, и которыя при возвышенной температурѣ легко производятъ вспышки. Болѣе извѣстны слѣдующіе четыре гремучіе металла: 1) *Гремучее золото*, которое имѣетъ видъ темнаго порошка и получается при выпареніи втораго окисла отъ золота съ амміакомъ. 2) *Гремучая платина* похожа на гремучее

золото и точно также получается; но для воспламенения ея потребна температура въ 165° Реомюра. 3) *Гремучее серебро* также представляется въ видѣ бураго порошка и получается различными способами. Обыкновенно серебро растворяется въ азотной кислотѣ, потомъ приливается растворъ кали и полученный осадокъ выпаряется съ амміакомъ. Можно также сначала налить амміакъ въ растворъ серебра въ азотной кислотѣ, а потомъ кали. Тутъ образуются иногда кристаллики, производящіе сильные удары. Гремучее серебро идетъ въ составъ хлопушекъ. 4) *Гремучая ртуть* бываетъ по большей части въ видѣ сѣраго порошка, а болѣе чистая въ видѣ бѣлаго порошка. Она извѣстна уже довольно давно и получается слѣдующимъ образомъ. Ртуть растворяется въ азотной кислотѣ, а потомъ туда приливается винный спиртъ или амміакъ. Смѣсь эта нѣсколько времени кипятится, при чемъ отдѣляются красные, легко загорающіеся пары; потомъ даютъ ей мало-по-малу охладиться и тогда гремучая ртуть осаждается въ видѣ сѣраго порошка, или иногда, въ видѣ бѣлыхъ иголочекъ, которыя отъ дѣйствія свѣту также дѣлаются сѣрыми. Гремучая ртуть воспламеняется и производитъ вспышку при 148° Реомюра. Кромѣ того она вспыхиваетъ также отъ искры электрической или издаваемой сталью, отъ удара и отъ тренія. Гремучая ртуть, въ соединеніи съ гуммі и съ порохомъ, даетъ вещество, которое употребляется для воспламененія пороху въ ружьяхъ; этимъ веществомъ напримѣръ по большей части вымазывается донышко пистоновъ. Впрочемъ въ послѣднее время многіе опыты показали, что употребленіе это сопряжено съ большою опасностью. Именно отъ сырости часто гремучая ртуть отдѣляется отъ гумми, кристаллизуется и сама собою воспламеняется, или покрайней мѣрѣ производитъ вспышку при малѣйшемъ тренія или нажиманіи.

ГРЕМУЧІЙ ВОЗДУХЪ, air fulminant, смѣсь двухъ газовъ, водорода съ кислородомъ въ пропорціи двухъ частей водорода на одну часть кислорода. Извѣстно, что тѣ же самыя начала входятъ и въ составъ воды, но тамъ два газа находятся въ химическомъ *соединеніи;* они пережжены другъ другомъ. водородъ окисленъ кислородомъ, а здѣсь составляютъ простую *смѣсь*, которая, съ приближеніемъ огня, загарается съ сильнымъ взрывомъ, отчего и получила свое названіе. Г. Фарадей открылъ странный, необъяснимый фактъ, что, погрузивъ въ эту смѣсь платиновую пластинку, отполированную и очень чистую съ обѣихъ сторонъ, платина добровольно загорается до бѣлокаленія, происходитъ соединеніе газовъ, образованіе воды и наконецъ взрывъ. Нѣчто подобное Г. Деберейперъ открылъ въ отношеніи къ платиновой губкѣ, которая также добровольно загарается отъ струи водорода и атмосфернческаго воздуха. Струя гремучаго воздуха, съ которымъ надобно обходиться очень осторожно по причинѣ его опасныхъ взрывовъ, пущенная на кусокъ извести, даетъ самый великолѣпный и яркій свѣтъ, какой только мы знаемъ, свѣтъ истинно солнечный, который употребляютъ уже для освѣщенія маяковъ. Недавно предлагали освѣтить имъ театръ Санъ-Карло въ Неаполѣ. Здѣшнему искусному механику, господину Роспини, принадлежитъ честь построенія перваго прибора, который теперь находится въ Вѣнскомъ технологическомъ институтѣ, и съ помощію котораго можно владѣть гремучимъ воздухомъ съ совершенною безопасностію, такъ, что ребенокъ безнаказанно можетъ сожигать его на извести и производить самыя великолѣпныя освѣщенія.

ГРЕМЯЧА РѢЧКА вытекаетъ у села Корочкая близъ Валдая, проходитъ черезъ узкое озеро въ 4 версты длины и, недалеко отъ яма Жлебицы, впадаетъ въ Паломедь, принадлежащій къ бассейну Пола. Этотъ небольшой ручей, имѣющій въ длину около 20 верстъ, не стоилъ бы вниманія, еслибъ не доставилъ академику Лепехину случая собрать нѣсколько примѣчательныхъ чертъ къ геогностической картинѣ Валдайскихъ горъ, еще не представленной ни кѣмъ съ потребною точностію. Этотъ ручей, имѣющій отъ 4 до 5 саженъ ширины, течетъ въ каменистомъ руслѣ, въ правомъ глинистомъ берегу содержитъ желѣзную охру и арсеникальный колчеданъ въ большомъ количествѣ. Въ кремнеземѣ русла находятся мадрепориты и фунгиты, а въ окрестностяхъ каменный уголь.

Н. Ѳ. Шт.

ГРЕМЯЧЕЙ, нѣкогда городъ, стоявшій въ 30 верстахъ отъ нынѣшняго уѣзднаго города Михайлова, Рязанской губерніи. Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, ставитъ его на рѣкѣ *Ронь* (Ронѣ), отъ Переяславля Рязанскаго 70, выше Происка 40, отъ Михайлова

25 верстъ. Нынѣ слобода Тульской губерніи Веневскаго уѣзда. Чеботаревъ, въ своей географіи (Москва, 1776 стр. 151), говоритъ, что городъ Гремячевъ, не только на Бюшинговой генеральной, но и на академическихъ картахъ, пропущенъ и совсѣмъ не означенъ, такъ что и мѣстоположеніе его не извѣстно. *Яз.*

ГРЕМЯЧІЙ МОНАСТЫРЬ, мужескій, нынѣ упраздненный и обращенный въ приходскую церковь, въ селѣ тогоже названія Калужской губерніи, Перемышльскаго уѣзда. Село это стоитъ на высокомъ берегу рѣки Оки. Въ дачахъ его есть каменный уголь. Въ «Древней Россійской гидрографіи» мѣстоположеніе монастыря описано такъ: «Стоитъ на правомъ берегу Оки, на горѣ. Церковь каменная. Съ горы, изъ-подъ монастыря, въ рѣку текутъ великіе ключи, и на тѣхъ ключахъ поставлены мельницы небольшія, а шумъ тѣхъ ключей, какъ текутъ, далеко слышать, потому и Гремячей монастырь зовется» (Книга Большому чертежу, изданіе 2-ое, Спб., 1838, стр. 117). *Яз.*

ГРЕНАДА, см. *Гранада.*

ГРЕНАДА, Grenada, одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ Острововъ, подъ 12° сѣверной широты и 64° западной долготы (отъ Парижскаго меридіана), къ западу отъ Санъ-Винцента и къ сѣверу отъ Тринидада. Длина его 40, ширина 24, окружность 100 верстъ; поверхность 8½ квадратныхъ миль. Онъ прорѣзывается горною цѣпью, которая, какъ кажется, вулканическаго происхожденія и даетъ начало многимъ рѣчкамъ и источникамъ; здѣсь родятся въ изобиліи кофе, сахаръ и хлопчатая бумага; также вывозятся отсюда ромъ и сиропъ; всѣхъ жителей до 30,000, которые принадлежатъ частію къ Англиканской Церкви. Законодательная власть состоитъ изъ совѣта въ двѣнадцать членовъ и собранія въ двадцать шесть засѣдающихъ; исполнительная власть находится въ рукахъ губернатора Сентъ-Винсентскаго. Главный городъ острова Сентъ-Джорджъ или Джорджтоунъ.

Островъ Гренада былъ обитаемъ первоначально Каранбами, и открытъ въ 1498 году Коломбомъ. Испанцы не обращали большаго вниманія на этотъ островъ, и онъ, въ 1650 году, былъ покоренъ горстью Французовъ, подъ предводительствомъ славныхъ Мартиникскимъ губернаторомъ Дю-Паркѣ. Французы, послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ переговоровъ съ туземцами, истребили ихъ почти всѣхъ до послѣдняго. Въ 1674 году, Гренада отошла къ Французской коронѣ и начала приходить въ цвѣтущее состояніе, когда Англичане овладѣли ею въ 1762 году. Владѣніе этимъ островомъ утверждено за ними въ 1763 году. Взявши ее обратно въ 1779 году, Французы сдали опять, въ 1783, Англійскому правительству, которое владѣетъ имъ и донынѣ.

ГРЕНАДЕРЫ, Grénadiers. О началѣ этого названія см. *Граната.* При Людовикѣ XIV они имѣли назначеніемъ, спустившись въ ровъ, въ то время какъ ставятъ лѣстницы для штурма, бросать вверхъ свои гранаты. Сначала при каждой ротѣ было по четыре гренадера; въ 1672 году въ первый разъ собрали ихъ въ роты, по одной на полкъ, а потомъ на баталіонъ. Но эта рота не входила какъ нынѣ, въ составъ баталіона въ строю; она строилась вся вмѣстѣ отдѣльно на правомъ флангѣ баталіона, и могла имѣть произвольное назначеніе, будучи, по вооруженію своему, равно способна къ натиску и къ дѣйствію внѣ правильнаго строя. Такимъ образомъ гренадеры не были необходимы для баталіона въ полевыхъ сраженіяхъ, но были весьма полезны тѣмъ, что наполняли интервалы между баталіонами. Каждый гренадеръ имѣлъ по три или четыре гранаты, которыя носилъ въ особомъ подсумкѣ; кромѣ того онъ былъ вооруженъ, какъ и прочіе пѣхотные солдаты, тесакомъ, сумою, и ружьемъ со штыкомъ, такимъ, какой въ то время употреблялся. Ружье надѣвалось на перевязь черезъ плечо, когда гренадеръ долженъ былъ забраться за свои гранаты. Какъ при этомъ весьма мѣшали углы треугольныхъ шляпъ, то гренадерамъ дали особыя остроконечныя шапки, обитыя латунью, которыя вѣроятно послужили образцомъ прусскимъ гвардейскимъ шапкамъ и тѣмъ, которыя имѣетъ нашъ гвардейскій Павловскій гренадерскій полкъ. Кромѣ того у гренадеръ на перевязи были двѣ мѣдныя трубочки, въ которыя вкладывался фитиль: по приближеніи къ непріятелю фитиль зажигался. Впослѣдствіи это употребленіе гренадеръ вовсе вывелось; но названіе сохранилось во всѣхъ Европейскихъ войскахъ, и имѣетъ различныя значенія. Во-первыхъ у насъ, какъ и въ большей части другихъ государствъ, гренадерами называются отборные полки, баталіоны или роты; они большею частію избира-

ются изъ людей большаго росту и крѣпкаго сложенія, при чемъ принимаются также во вниманіе нравственныя качества солдата, его поведеніе, расторопность, знаніе своего дѣла, и прочая, чтобъ назначеніе въ гренадерскую роту могло служить нѣкоторымъ образомъ награжденіемъ и цѣлію солдата. У Французовъ положено переводить въ гренадерскую роту только тѣхъ солдатъ, которые уже прослужили не менѣе двухъ лѣтъ; хотя и у нихъ предполагается дѣлать это назначеніе въ видѣ награды за поведеніе, храбрость, выслугу однако жъ часто наружность, ростъ, служатъ главною причиною избранія. У Французовъ, гренадеры пользуются даже нѣкоторыми особыми правами; имѣютъ большее жалованье, службу несутъ болѣе почетную, отличаются эполетами, краснымъ султаномъ, и прочая. У насъ только въ егерскихъ полкахъ они отличаются султаномъ на киверѣ. Въ каждомъ батальонѣ у насъ одна рота называется *гренадерскою*, а въ егерскихъ полкахъ *карабинерною*; прочія роты называются въ линейной пѣхотѣ *фузелерными*, въ легкой *егерскими*. Въ строю гренадерская рота раздѣляется: одинъ взводъ входитъ въ составъ перваго дивизіона, другой, называемый *стрѣлковымъ*, составляетъ часть четвертаго дивизіона, такъ, что въ развернутомъ строю оба взвода гренадерскіе стоятъ по флангамъ баталіона; въ колоннѣ изъ середины оба вмѣстѣ въ хвостѣ, какъ служащіе опорою всему баталіону при аттакѣ; въ колоннахъ справа и слѣва, одинъ взводъ въ головѣ, а другой въ хвостѣ. У Французовъ изъ осьми ротъ, составляющихъ баталіонъ, одна называется гренадерскою. У Австрійцевъ гренадеры составляютъ особые сводные баталіоны, а у Пруссаковъ и Англичанъ особые полки. Въ послѣднемъ значеніи есть, и во всѣхъ другихъ арміяхъ, цѣлыя части, какъ то, полки, дивизіи, корпуса, которымъ присвоивается названіе *гренадерскихъ*, для выраженія ихъ стойкости, большаго росту ихъ людей, и такъ далѣе. Такъ, во Франціи еще въ 1676 году при Людвигѣ XIV, были учреждены *королевскіе гренадеры* или grénadiers à cheval; они составляли особую роту, въ которую выбирались лучшіе люди всѣхъ полковъ; исправляли службу и пѣхотную и кавалерійскую, и принадлежали къ королевскому конвою и охранной стражѣ (см. *Гвардія*). Впослѣдствіи въ королевской гвардіи было четыре полка конно-гренадерскихъ. Въ военное время королевскіе гренадеры находились всегда впереди главной королевской квартиры. Потомъ конно-гренадеры составляли уже особый родъ кавалеріи. При Петрѣ I и у насъ введены по образцу Шведовъ и Голландцевъ *конно-гренадерскіе* полки и *гренадерскіе пѣхотные*. Первый гренадерскій полкъ сформированъ въ 1703 году изъ тысячи человѣкъ самыхъ видныхъ и рослыхъ и причисленъ въ особомъ составѣ къ полку губернатора Меншикова. Это тотъ самый полкъ, который 1775 переименованъ въ «лейбъ-гвардіи гренадерскій Ея Величества» и принадлежалъ къ молодой гвардіи до 1832 года, когда сравненъ въ содержаніи и преимуществахъ съ полками старой гвардіи. Въ 1749 году во Франціи былъ цѣлый корпусъ подъ названіемъ Corps des grénadiers de France, состоявшій изъ четырехъ бригадъ. Въ Россіи въ 1763 было четыре армейскихъ гренадерскихъ полка, всѣхъ чиновъ 8375 человѣкъ. Впослѣдствіи, во Франціи, цѣлыя части арміи получили имя гренадеровъ: такъ встрѣчаемъ мы въ исторіи *гренадеровъ Удино*, составлявшихъ авангардъ Великой Арміи; у Лафайета въ авангардѣ было 12,000 гренадеръ. Въ Россіи, число гренадерскихъ полковъ, постепенно увеличивавшееся переименованіями изъ мушкетерскихъ и формированіемъ новыхъ, въ 1796 году возрасло до тринадцати, но они не составляли еще особаго рода пѣхоты, а были распредѣлены по разнымъ дивизіямъ. Кромѣ этихъ полковъ, съ 1808 года, изъ кантонистовъ учреждено было нѣсколько учебныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, собственно для комплектованія арміи способными унтеръ-офицерами. Гренадерскіе полки соединены въ особый корпусъ въ 1814 году, когда къ бывшимъ двумъ гренадерскимъ дивизіямъ причислены были за отличную храбрость шесть полковъ егерскихъ. Войска этого корпуса были до 1832 года поселены въ Новгородской губерніи, а нынче постоянно расположены въ Новгородскомъ и Старорусскомъ уѣздахъ, въ округахъ пахатныхъ солдатъ. Въ томъ же году гренадерскій корпусъ названъ *отдѣльнымъ*, и теперь названіе гренадерскихъ присвоено слѣдующимъ войскамъ: въ гвардіи два полка, одинъ пѣхотный, входящій въ составъ второй пѣхотной дивизіи, и одинъ кавалерійскій, (лейбъ-гвардіи кон-

но-гренадерскій), принадлежащій къ первой гвардейской кавалерійской дивизіи и исполняющій службу совершенно одинаковую съ драгунами, изъ которыхъ онъ переименованъ въ 1833 году, или съ прежними конно-егерями. Названіе *гренадерскій* также прилагается къ собственному имени нѣкоторыхъ другихъ полковъ, какъ напримѣръ лейбъ-гвардіи Павловскому, сформированному въ 1796 году и впослѣдствіи причисленному къ гвардіи; гвардейскому короля Прусскаго полка, и прочая. Въ гвардейскомъ корпусѣ третья артиллерійская бригада называется *третьею гвардейскою* и *гренадерскою артиллерійскою*. Отдѣльный гренадерскій корпусъ, составляетъ вмѣстѣ съ гвардейскимъ общій боевой резервъ: главный штабъ его въ Новгородѣ; онъ состоитъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одной легкой кавалерійской дивизіи; въ отличіе отъ состава прочихъ пѣхотныхъ корпусовъ, пѣхотные полки его состоятъ только изъ трехъ баталіоновъ дѣйствующихъ и одного резервнаго, такъ, что всего въ немъ тридцать семь дѣйствующихъ баталіоновъ, какъ и въ гвардейскомъ корпусѣ, тридцать два эскадрона и сто двѣнадцать орудій, какъ въ армейскихъ пѣхотныхъ корпусахъ. Наконецъ въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ одна пѣхотная бригада и одна артиллерійская называются гренадерскими. Есть еще рота «дворцовыхъ гренадеровъ», учрежденная въ 1827 году изъ отличнѣйшихъ отставныхъ гвардейцевъ, участвовавшихъ въ отечественной войнѣ съ Французами. Фельдфебель этой роты имѣетъ чинъ подпоручика, а унтеръ-офицеры прапорщиковъ арміи, и получаютъ жалованье по ихъ окладамъ, кромѣ содержанія, на значеннаго всѣмъ нижнимъ чинамъ наравнѣ съ комнатными инвалидами. Офицеры имѣютъ чины старой гвардіи. Эта рота подчинена министру Императорскаго Двора. Гренадеры отдаютъ честь только Императорской Фамиліи, фельдмаршалу, министру двора и военному министру, а гренадерамъ отдаютъ честь всѣ часовые гвардіи и арміи. Рота имѣетъ полицейскій надзоръ; въ большіе праздники занимаетъ почетный караулъ во дворцѣ, и содержитъ постъ на часахъ у Александровской Колонны.

Офицеры гренадерскихъ полковъ не имѣютъ у насъ ни какого преимущества передъ армейскими офицерами, ни въ чинахъ ни въ содержаніи; одни только рядовые получаютъ жалованья полтиною въ годъ болѣе противъ пѣхотныхъ и егерскихъ рядовыхъ, всего по десяти рублей.

ГРЕНАДИЛЛИ или **ГРЕНАДИНЫ**, Grénadilles, Grénadines, группа острововъ, въ архипелагѣ Малыхъ-Антильскихъ, между Гранадою и Сентъ-Винсентомъ; сѣверная широта его отъ 12° 14′ до 13° 5′; западная долгота отъ 63° 30′ до 64° по Парижскому меридіану. Гренадиллы многочисленны, но ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ больше двѣнадцати верстъ въ длину; вотъ главнѣйшіе: Бекія, Карріаку, Канагванъ, Уніонъ, Пахарасъ, Ласъ-Москитасъ, Грисонъ и Круглый. Климатъ здоровый; почва довольно плодородна.

Гренадиллы принадлежатъ Англичанамъ съ 1763 года. Главный вывозъ изъ нихъ состоитъ въ хлопчатой бумагѣ. Эти острова зависятъ отъ провинціи Гренады и имѣютъ 2,300 жителей, при которыхъ 2,000 рабовъ.

ГРЕНАДИЛЬЯ, Passitlora, fleur de passion, кавалерская звѣзда, растеніе, см. *Пассифлора*.

ГРЕНАДЪ, Grénade, городъ во Франціи, въ департаментѣ Верхней Гаронны, въ двадцати верстахъ къ сѣверо-западу отъ Тулузы, на правомъ берегу Савы и близъ лѣваго берега Гаронны; жителей 4,100.

Есть еще во Франціи другой, менѣе важный, городъ *Гренадъ*, Grénade; онъ находится въ департаментѣ Степей, верстахъ въ пятнадцати отъ Монъ-де-Марсана, на правомъ берегу Адура и на дорогѣ изъ Байонны въ Тулузу. Въ немъ жителей 1,350.

ГРЕНВИЛЛЬ, Grenville, спръ Джорджъ, Англійскій государственный человѣкъ, извѣстный своими обширными и основательными познаніями и твердостью характера, родился въ 1712 году, отличился сначала между членами парламента какъ превосходный ораторъ партіи тори, потомъ, отъ одной степени до другой, возвысился до званія министра, на мѣсто графа Бота (Bute), въ 1773 году. Сильная оппозиція воспользовалась опасными и угрожающими обстоятельствами Сѣверной Америки и ослабила его подобно его предмѣстнику, и Гренвилль былъ принужденъ, въ 1765 году, уступить свое мѣсто внуку, маркизу Роккингему; защищалъ себя потомъ въ особенномъ сочиненіи, но безъ успѣха. Умеръ въ 1770 году.

ГРЕНВИЛЛЬ, лордъ William Windham

Grenville, младшій, третій сынъ лорда Георга Гренвиля, бывшаго министромъ съ 1773 по 1775 и младшій братъ маркиза Боккингема, одинъ изъ примѣчательныхъ государственныхъ людей въ Англіи, родился 25 октября 1759, воспитывался въ Итонѣ и Оксфордѣ, гдѣ отличался классическими свѣдѣніями; въ 1782 году отправился сопровождать старшаго своего брата, покойнаго маркиза Боккингема, въ Ирландію въ званіи секретаря; потомъ по ходатайству своего родственника, Питта, получилъ мѣсто генералъ-цальмейстера арміи; наконецъ былъ онъ избранъ отъ графства Боккингемскаго въ члены парламента. Съ тѣхъ поръ блисталъ онъ въ числѣ первыхъ ораторовъ при преніяхъ объ Индѣйскомъ биллѣ, о состояніи Ирландіи, о торговомъ договорѣ съ Франціею, въ Гастингсовомъ процессѣ, и такъ далѣе. Во время Французской революціи сначала говорилъ онъ, что Англія должна наблюдать неутралитетъ, а потомъ настаивалъ на объявленіе войны; въ 1793 предложилъ онъ *биллъ объ иностранцахъ;* потомъ съ 1788 по 1791 былъ предсѣдателемъ (speaker) нижняго парламента. Король назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1790 возведенъ въ достоинство пера, а въ 1791 опредѣленъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1792 женился онъ на миссъ Аннѣ Питтъ, дочери и наслѣдницѣ лорда Кешельфорда. Будучи вѣрнымъ приверженцемъ Питта, лордъ Гренвиль поддерживалъ его сильнѣйшимъ образомъ, и получилъ зато мѣсто безъ должности (sinecure) аудитора палаты казначейства съ жалованьемъ по 4,000 фунтовъ стерлинговъ, исправляетъ онъ его донынѣ. Въ 1799 онъ содѣйствовалъ къ присоединенію Ирландіи, въ 1802 противился заключенію Аміенскаго мира, и называлъ Питта единственнымъ человѣкомъ, способнымъ спасти Англію отъ погибели; въ 1805 представлялъ верхней палатѣ прошеніе Ирландскихъ католиковъ; но когда рушилось могущество Питта, лордъ Гренвиль, сложившій съ себя должность министра иностранныхъ дѣлъ еще въ 1801 году, почелъ за лучшее соединиться съ врагомъ его Фоксомъ, котораго ревностнымъ приверженцемъ давно уже былъ старшій братъ, Томасъ Гренвиль, бывшій въ 1795 посланникомъ въ Берлинѣ и черезъ друзей Фокса членомъ палаты депутатовъ съ 1790 года. Лордъ Гренвиль черезъ содѣйствіе Фокса былъ назначенъ первымъ лордомъ казначейства въ союзномъ министерствѣ, составленномъ на половину изъ тори и виговъ. Въ то же самое время, по особому биллю, удержалъ онъ за собою, къ всеобщему удивленію, совсѣмъ несоотвѣтственную новому своему мѣсту должность аудитора того же казначейства. Сверхъ-того онъ былъ избранъ канцлеромъ Оксфордскаго университета. Въ 1807, по уничтоженіи союзнаго министерства, онъ лишился своего высокаго поста, и съ того времени былъ весьма дѣятеленъ въ оппозиціи, пока виги снова не пришли въ силу и не овладѣли министерствомъ. Тогда новые правители поручили ему должность посла въ Парижѣ. Лордъ Гренвиль, какъ ораторъ оппозиціи, часто руководствовался внушеніями страсти; но онъ принадлежалъ всегда къ умѣреннымъ вигамъ. Нѣкоторыя изъ рѣчей его напечатаны.

ГРЕНВИЛЛЬ, Grainville, Жанъ-Батистъ-Франциск-Ксаверій-Кузенъ де Гренвилль, Французскій писатель, родился въ Гаврѣ въ 1746 году; былъ въ духовномъ званіи и отличался краснорѣчіемъ; лишился потомъ своего прихода и утопился съ горя въ 1805 году. Гренвилль былъ человѣкъ съ необыкновеннымъ талантомъ. Первое вниманіе своихъ соотечественниковъ обратилъ онъ на себя диссертаціею на заданный Безансонскою академіею вопросъ: *Какое вліяніе имѣла философія на XVIII вѣкъ?* Замѣчательно также его драматическая піеса Le jugement de Paris, игранная съ успѣхомъ на Théâtre Français. Но всего болѣе дѣлаетъ чести Гренвиллю его превосходное произведеніе Le Dernier homme. Оно вышло уже послѣ смерти автора. Бернарденъ-де-Сенъ-Піерръ уговорилъ книгопродавца Детервилля издать его, и оно было напечатано въ Парижѣ въ 1805 году, въ двухъ томахъ, но не обратило на себя ничьего вниманія. Одинъ ученый Англичанинъ, кавалеръ Крофтъ, первый оцѣнилъ его достоинства въ своихъ «Замѣчаніяхъ на Горація», и вскорѣ послѣ этого, именно въ 1811 году, стараніями Подіѣ, вышло другое изданіе Dernier homme. Журналисты заговорили объ этой поэмѣ какъ о великомъ и достойномъ удивленія твореніи. Нѣкоторые критики еще и нынѣ сравниваютъ ее съ *Мессіадой* Клопштока и *Божественной Комедіей* Данте.

ГРЕНГАМСКОЕ МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ. Въ послѣдній годъ Сѣверной Войны

разъ упоминается о картахъ, счелъ Гренгонъ-надежда Петра Великаго на пріобрѣтеніе выгоднаго мира казалась отдаленнѣйшею нежели когда-нибудь. Союзники его оставили; Англія, готовая объявить себя противъ него, выслала флотъ въ Балтійское Море, для подкрѣпленія своего посредничества, которое Петръ отвергалъ. Въ первый еще разъ Петръ не рѣшался выслать корабельнаго своего флота въ море, и, выжидая, на что покусится непріятель и какой оборотъ пріймутъ дѣла дипломатическія, отозвалъ къ Гельсингфорсу гребной флотъ, успѣвшій до прибытія Англичанъ сдѣлать опустошительный набѣгъ на берегъ Вестро-Ботніи. Петръ повелѣлъ посылать разъѣзды къ Або и Аланду, для развѣдыванія о непріятелѣ. Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ набѣжалъ между Аландскими островами на непріятельскія галеры и потерялъ одну лодку. Командовавшій въ Финляндіи князь М. М. Голицынъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, отправился въ ту сторону для рекогносцировки съ гребнымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 61 галеры и 29 лодокъ. Изъ этого числа 9 галеръ и 15 лодокъ отряжены были для осмотрѣнія Абоскаго фарватера; съ остальными князь Голицынъ продолжалъ итти къ Аланду, и поутру 26 іюля увидѣлъ одинъ корабль, четыре фрегата, три галеры и шесть мелкихъ судовъ непріятельскихъ, лежащихъ на якорихъ въ тѣсной гавани Флисёбергъ, образуемой Флисёландетомъ и Брандё. Вѣтеръ не позволилъ ему атаковать, а ночью непріятель съ помощію галеръ отошелъ къ острову Лемланду. На слѣдующій день, въ годовщину Гангутскаго дѣла, галеры пошли далѣе. На военномъ совѣтѣ опредѣлено было перейти съ флотомъ въ гавань Грёнгамнъ, находящуюся на томъ же островѣ Флисёландетъ, въ трехъ верстахъ отъ Флисёберга: хотѣли, выждавъ тамъ тихаго времени, итти на непріятеля, если онъ далеко не отступитъ. Флотъ двинулся, но только-что подошелъ къ Грёнгамну, какъ увидѣлъ непріятельскую эскадру, къ которой присоединилось еще нѣсколько судовъ подъ флагомъ вице-адмирала Шёблата. Она шла на Русскій флотъ подъ всѣми парусами.

Въ свѣжій вѣтеръ, на довольно просторномъ мѣстѣ, галерамъ было бы трудно состязаться съ парусными судами. Голицынъ поспѣшно отступилъ къ Флисёбергу, а за нимъ, къ великому его удивленію послѣдовали туда же и непріятельскія суда. Завлекши ихъ довольно далеко въ тѣсный проливъ, Голицынъ вдругъ обратился на ближайшіе къ себѣ фрегаты. Для отраженія столь неожиданнаго нападенія, фрегаты должны были внезапно привести къ вѣтру, и въ этомъ движеніи два изъ нихъ стали на мель: они тотчасъ были абордированы и взяты; другіе два фрегата, получивъ большія поврежденія въ снастяхъ, также настигнуты и взяты абордажемъ. Остальныя суда съ вице-адмираломъ, спѣшили удалиться. Голицынъ гнался за ними; нанесъ имъ значительныя поврежденія, но не могъ удержать, потому что они успѣли достигнуть открытаго мѣста, откуда свѣжій вѣтръ и волненіе заставили его возвратиться, и тѣмъ скорѣе, что въ морѣ показались еще два судна. «Ежели бъ затихло», говоритъ Голицынъ въ своемъ донесеніи, «то бъ ни одного судна не упустили». Но Голицынъ могъ быть доволенъ полученными трофеями. Пятьдесятъ двѣ галеры, каждая объ одномъ орудіи, и четырнадцать рыбачьихъ лодокъ взяли четыре фрегата со ста четырмя орудіями и обратили въ бѣгство эскадру еще сильнѣйшую. Взятыя суда были: *Сторфеникст*, о 34 пушкахъ, *Венкерн* о 30 *Сискенъ* о 22, *Данскернъ* объ 18. На нихъ взято въ плѣнъ 407 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 офицеровъ. Уронъ съ нашей стороны былъ, убитыхъ офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 80; раненыхъ офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 197. Побѣда эта, одержанная 27 іюля 1720 года почти у самыхъ береговъ Швеціи, въ то время когда соединеніе Англійскаго флота съ Шведскимъ могло дать перевѣсъ послѣднему, имѣла конечно вліяніе на окончательный результатъ войны: она убѣдила всѣхъ въ рѣшительномъ преимуществѣ Русскихъ даже и на морѣ, и въ необходимости мира для Швеціи. Князь Голицынъ (см. это) получилъ золотую шпагу и жезлъ, осыпанные алмазами. Прочіе награждены медалями и деньгами.

ГРЕНГОНЕРЪ, Gringonneur, Жакменъ, живописецъ. Въ счетъ казначея Карла Пупара (Poupart), представленномъ въ 1392 году, упоминается, что онъ, Гренгоннёръ, доставилъ королю Карлу VI «три игры картъ съ золотомъ и разныхъ цвѣтовъ, нѣсколько девизовъ», и что ему заплачено было пятьдесятъ шесть Парижскихъ су. Отецъ Менетріе, который думалъ, что здѣсь въ первый нёра ихъ изобрѣтателемъ; но о картахъ гово-

рится еще въ пятнадцатой книгѣ Chronique du Petit Jehan de Saintré. Ктому же казначей говоритъ о нихъ не какъ объ новой вещи, а подробности, съ которыми онъ описываетъ карты Гренгоппёра, заставляютъ думать, что были въ то время другія, болѣе простыя (См. *Карты*).

ГРЕПГОРЪ, или **ГРЕНГОАРЪ**, Pierre Gringore ou Gringoire, Французскій поэтъ XVI вѣка; сочинилъ множество разныхъ повѣстей и поэмъ, и между прочимъ слѣдующія: Les Folles entreprises, dédiées à Pierre de Ferrières (1505 и 1510); Le Jeu du Prince des Sots et Mère-Sotte; Mystères, ou Sottises, etc.; L'Espoir de la Paix; les Dits et autorités des sages philosophes; les Ménus propos (1522); les Notables enseignements, adages et proverbes; la Complainte de la Cité Chrétienne. Всѣ эти сочиненія принадлежатъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

ГРЕПИНГЕНЪ, см. *Гронингенъ*.

ГРЕНЛАНДІЯ, Groenland, земля, лежащая между Европою и Америкою на Ледовитомъ Океанѣ, начинаясь мысомъ Фаревелемъ подъ 59° широты простирается къ сѣверу, потомъ лѣвый берегъ ея загибается огромною дугою и по-видимому соединяется съ берегомъ Сѣверной Америки у Boothia Felix и магнитнаго полюса (см. *Россъ*). Гренландія открыта Норманнами въ IX вѣкѣ, которые заложили на западномъ берегу ея колоніи и ввели христіанскую вѣру между природными жителями. Съ XI Vвѣка она исчезла опять изъ области исторіи, вѣроятно по неприступности отъ накопившихся сѣверныхъ льдовъ. Около XVIII столѣтія Датчане снова начали отыскивать ее; наконецъ Гансъ Эгеде въ 1721 году основалъ тамъ новыя колоніи. Датчане и понынѣ владѣютъ Гренландіей, то есть, частью ея; управленіе тамъ поручено миссіонерамъ и нѣсколькимъ сборщикамъ податей. Жителей всего считается 24,000, изъ нихъ 7 000 живутъ въ западной части Гренландіи, во владѣніяхъ Датскихъ лютеранскихъ и геррнгутерскихъ миссій. Изъ произведеній царства прозябаемаго находятся березы, ивы, можжевельникъ, ложечная трава и нѣкоторые кустарники; изъ животнаго царства, бѣлки, медвѣди, собаки, зайцы, нѣкоторыя птицы и морскія животныя. Торговля съ Гренландіею производится вывозомъ оттуда китоваго жиру, гагачьяго пуху, и тому подобнаго; привозомъ туда полотенъ, суконъ, стальныхъ вещей, свинцу, пороху и другихъ Европейскихъ издѣлій. Гренландія засслена только на западномъ берегу, который и раздѣленъ Датскимъ правительствомъ на два инспекторства, южное и сѣверное: восточный берегъ ея загроможденъ льдинами. Туземцы принадлежатъ къ племени Эскимосовъ. Въ Гренландіи 16 колоній: Фискенессъ, Фредериксгабъ, Годтгабъ, Голстейнборгъ, Юліанесгабъ, Киргуртурсукъ, Оманарсукъ, Суккеръ-топъ, Хіенъ, Христіанегабъ, Годгавнъ, Якобсгавнъ, Кронъ-Приндсенъ, Оменакъ, Опернавикъ и Реттенбенксъ.

ГРЕНОБЛЬ, Grénoble, въ старину Cularo, Gratianopolis, городъ во Франціи, главное мѣсто департамента Изерскаго, въ осьмидесяти верстахъ къ востоку отъ Ліона и четырехъ стахъ слишкомъ къ юго-востоку отъ Парижа; сѣверная широта его 45° 11′ 42″; восточная долгота 3° 23′ 34″ (отъ Парижскаго меридіана). Гренобль есть мѣстопребываніе епископа, зависящаго отъ Ліона, и котораго епархію составляетъ департаментъ Изерскій; и военный пунктъ по серединѣ долины Грезиводанской, у подошвы Раше, немного повыше сліянія Драка съ Изерою, которая раздѣляетъ Гренобль на двѣ неравныя части. Первая, между горою и правымъ берегомъ Изеры, называется Сенъ-Лоранъ, иначе la Perrière; другая, въ долинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, le quartier de Bonne. Послѣдняя часть есть собственный городъ. Гренобль имѣетъ много прекрасныхъ зданій, между прочими епископскій дворецъ; общій госпиталь, соборную церковь, нѣсколько приходскихъ, четыре женскихъ монастыря, театръ, академію, нѣсколько высшихъ училищъ по разнымъ частямъ, публичную библіотеку въ 55,000 томовъ со многими драгоцѣнными рукописями; музей, кабинетъ естественной исторіи, кабинетъ физическій; жителей 22,200. Здѣсь родина рыцаря Баяра, Кондильяка, Мабли, механика Вокансона, Жантиль-Бернара и Жанъ-Піерра Буршено де Вальбоне, антикварія и автора исторіи Дофинѣ.

Гренобль очень древній городъ, Галльскаго происхожденія; онъ, во времена владычества Аллоброговъ, носилъ названіе *Кулаго* (Cularo); при Римлянахъ онъ сохранилъ это названіе до тѣхъ поръ, пока императоръ Граціанъ не далъ ему новаго, Gratianopolis.

Открыты надписи и остатки памятниковъ, которые не оставляютъ ни какого сомнѣнія объ его происхожденіи. Съ IV вѣка онъ имѣлъ епископа; отъ Римлянъ, въ V вѣкѣ, перешелъ къ Бургундцамъ, а отъ этихъ къ королямъ Франкскимъ династіи Меровинговъ. Коннетабль Де-Ледигіеръ (De Lesdiguières), будучи губернаторомъ Дофинѣ, значительно увеличилъ Гренобль. Въ 1814 и 1815 годахъ этотъ городъ занятъ былъ союзниками; въ послѣдній разъ они вступили въ него черезъ капитуляцію. Гренобль былъ первый изъ важнѣйшихъ городовъ, отворившій ворота свои Наполеону, по возвращеніи его съ острова Эльбы.

ГРЕНТЪ, Charles Grant, членъ нижняго парламента и президентъ совѣта Остъ-Индской Компаніи, родился въ Шотландіи 1746, былъ президентомъ комерческаго отдѣленія въ Калькуттѣ, 1787, возвратился послѣ двадцати лѣтъ отсутствія въ Англію 1790, и сдѣланъ директоромъ компаніи въ 1794; отъ 1802 по 1819 былъ членомъ нижняго парламента. Грентъ издалъ одно любопытное сочиненіе: Observation on the state of society among the Asiatic subjects of Great Britain, 1797.

ГРЕНЪ (Нѣмецк. Gran, Франц. и Англ. grain), вѣсъ и проба, значитъ тоже что гранъ или граникъ.

ГРЕПЕЛЬ, Grapel, Нѣмецкая линѣйная мѣра, осьмая часть лахтера или горной сажени, пядь. См. *Лахтеръ*.

ГРЕСГАМЪ, правильнѣе *Гресемъ*, Gresham, Томасъ, богатый Лондонскій купецъ; замѣчателенъ тѣмъ, что основалъ въ Лондонѣ въ 1566 году королевскую биржу и коллегіумъ; умеръ въ 1579 году.

ГРЕСЕМЪ, см. *Гресгамъ*.

ГРЕССЕ, Jean-Baptiste-Louis Gresset, кавалеръ ордена Св. Михаила, исторіографъ ордена Святаго Лазаря и членъ Французской Академіи, родился 1709 года въ Аміенѣ, вступилъ на шестнадцатомъ году въ іезуитскій орденъ и оставилъ его черезъ десять лѣтъ, когда сдѣлалась извѣстною его комическая поэма на Французскихъ монахинь, Vert-Vert. Слава объ немъ распространилась въ Парижѣ. Онъ поддержалъ и умножалъ ее, и былъ въ 1748 году принятъ во Французскую Академію, а между тѣмъ продолжалъ жить въ Аміенѣ, гдѣ служилъ по части финансовъ. Онъ умеръ въ 1777 году, оставивъ многія сочиненія, изъ которыхъ самыя замѣчательныя были: Vert-Vert, двѣ театральныя піесы, Eduard III и le Méchant. Всѣ Сочиненія его собраны и изданы Ренуаромъ въ Парижѣ, 1811, въ трехъ томахъ. Его *Разсужденіе о Гармоніи* переведено на Русскій языкъ (СПб., 1816).

ГРЕСЪ Grueso, счетная монета въ Наваррѣ, стоющая около 2 копѣекъ серебромъ.

ГРЕТНА-ГРИНЪ, Gretna-Green, приходъ въ графствѣ Домфрисъ, въ Шотландіи; и деревня, знаменитая въ Англійскихъ романахъ, гдѣ, по странному и доселѣ терпимому злоупотребленію, міряшинъ можетъ соединять законнымъ бракомъ двухъ любовниковъ, безъ согласія родителей. Первый, кто въ прошедшемъ столѣтіи воспользовался для этого одной нелѣпою статьей Шотландскаго каноническаго права, былъ здѣшній пьяный кузнецъ, и онъ составилъ себѣ отъ такихъ браковъ порядочный доходъ, несмотря на гоненія отъ духовенства. Впослѣдствіи онъ соединился съ мѣстнымъ трактирщикомъ, и они уже на общій счетъ женили любовниковъ. И не въ одной только деревушкѣ Гретна-Гринѣ имѣютъ мѣсто такіе браки: въ Спрингфильдѣ, деревнѣ того же прихода, въ полу-верстѣ отъ Гретна-Грина, бываетъ то же. Гретна-Гринъ есть первое селеніе, представляющееся на границѣ Шотландіи, когда вдете изъ Лондона въ Эдинбургъ. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ избъ и гостинницы, передъ которой простирается зеленой лужокъ давшій, вѣроятно, названіе всему селенію. Спрингфильдъ, напротивъ того, хорошенькое село, въ которомъ сорокъ домовъ, весьма чисто выстроенныхъ. Хотя это село не въ дальнемъ разстояніи отъ дороги, однако жъ не можетъ быть замѣчено путешественниками: зелень деревъ закрываетъ его отъ взоровъ. Въ Спрингфильдѣ вы въѣзжаете дорогой очень неровной. При въѣздѣ въ большую улицу вы замѣчаете гадкую гостинницу: это храмъ Гименъ. Васъ вводятъ въ комнату почти пустую, въ которой нѣтъ ничего кромѣ двухъ стульевъ изъ бѣлаго дерева, двухъ столовъ и стараго ковра. Женихъ и невѣста, желающіе соединиться, представляются ему; онъ ихъ спрашиваетъ, имѣютъ ли они намѣреніе вступить другъ съ другомъ въ бракъ и, по утвердительномъ отвѣтѣ, вѣнчаетъ съ самою короткою церемоніей. Исполнивъ это, онъ предлагаетъ имъ объявить громко, каж-

дому въ свою очередь, въ присутствіи свидѣтелей, что они супруги. Но сватьба тѣмъ не кончается: хозяинъ ведетъ молодыхъ въ глубину комнаты, давитъ пружину, которая отворяетъ потайную дверь, и вводитъ ихъ въ комнату. Это брачная комната. Черезъ нѣсколько времени хозяинъ и молодые выходятъ изъ нея.

Въ такого рода бракахъ, свидѣтелями бываютъ обыкновенно хозяинъ, хозяйка гостинницы и почталіонъ, который привезъ молодыхъ; послѣдній потому что ему всѣхъ извѣстнѣе, ссорились ли молодые во время пути, или не употребилъ ли женихъ насилія, увозя свою невѣсту. Одно уже присутствіе трехъ свидѣтелей дѣлаетъ дѣйствительными браки, заключенные такимъ образомъ, потому что Шотландскіе законы для дѣйствительности брака требуютъ только опредѣленнаго числа свидѣтелей. Возвратясь въ Англію, молодые обыкновенно перевѣнчиваются снова, по формѣ.

Число браковъ, благословляемыхъ ежегодно въ Гретна-Гринскомъ приходѣ, простирается до шестидесяти и даже до семидесяти. Многія знаменитыя имена находятся въ спискѣ вступавшихъ здѣсь въ бракъ. Мы приведемъ между прочими лорда Эрскайна и лорда Эльдона, прежнихъ президентовъ палаты лордовъ; графа Вестморленда, Чарльса Ло (Law), сына лорда Элленборо; сэръ Томаса Летбриджа и сына его Джона Летбриджа; наконецъ Карла-Фердинанда Бурбонскаго, принца Капуйскаго, сына Франциска I, короля Обѣихъ-Сицилій, который женился, 7 мая 1836 года, на Пенелопѣ-Каролинѣ Смитъ, дочери покойнаго Смита де Баллинетрей (Ballinatray), изъ графства Ватерфордъ въ Ирландіи. *M.*

ГРЕТРИ, André-Ernest-Modesta Grétry, Бельгіецъ, не глубокій, но пріятный Французскій композиторъ, родился въ Литтихѣ, 1741, учился музыкѣ въ Римѣ, гдѣ пользовался наставленіями Казали и многихъ другихъ. Впродолженіи своей жизни Гретри сочинилъ множество оперъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Isabelle, Gertrude, Le Huron, Le tableau parlant, Zémire et Azor, L'ami de la maison, La fausse magie, Le jugement de Midas, L'amant jaloux, Les évenemens imprévus, Colinette à la cour, La Caravane, Raoul, Richard-Coeur-de-Lion, Anacréon chez Polycrate. Эти оперы большею частью и теперь еще играются въ Парижѣ. Онъ принялъ декламацію за совершенство музыкальнаго выраженія и старался болѣе всего о пріятности арій. Какъ писатель онъ извѣстенъ своими сочиненіями: Mémoires, ou Essai sur la musique (Парижъ, 1796); De la vérité (Парижъ, 1801); и Réflexions d'un solitaire. Гретри умеръ 24 сентября 1818 въ Эрменонвилѣ.

ГРЕТТЕНЪ, см. *Граттанъ*.

ГРЕТЬ-МАРЛО, Great-Marlow, городъ въ Англіи въ графствѣ Боккингемекомъ, на Темзѣ; имѣетъ 3,200 жителей.

ГРЕФЕ, см. *Гревіусъ*.

ГРЕФЕНТАЛЬ, Grefenthal, Варѳоломей. Обстоятельства жизни его совсѣмъ неизвѣстны; но онъ сочинилъ Ливонскую хронику, начинающуюся съ 1160 и кончащуюся 1557 годомъ, съ приложеніемъ, Jus Livonicum; Das gemeine Recht des Erzstiftes Riga и das Rigische Stadtrecht. Хроника эта, писанная различными руками, находится, въ рукописи, въ Дрезденской королевской библіотекѣ (Папирскій, Lexicon, II, 99).

ГРЕФТОНЪ, Grafton, графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ западной части области Нью-Гемпшейра; на востокѣ оно покрыто Бѣлыми Горами (White Mountains); орошается Мерримакомъ и Коннектикетомъ; имѣетъ желѣзные и другіе рудники, большіе лѣса и хорошія пастбища. Жителей 33,000. Главныя мѣста—Гевергилль и Плаймоутъ.

ГРЕЦІЯ, Hellas, Graecia. Подъ именемъ древней Греціи разумѣютъ обыкновенно юго-восточный полуостровъ Европы, окруженный съ запада моремъ Іоническимъ, съ юга Средиземнымъ, съ востока Эгейскимъ, а съ сѣвера отдѣлявшійся горами Камбунскими отъ Македоніи и Эпира.

Восточный берегъ начинался полуостровомъ Пеліономъ (нынѣшнею Магнезіею), облегавшимъ Пагазейскій Заливъ; за Пагазейскимъ заливомъ слѣдовалъ заливъ Моліенскій, отъ южной части котораго простирался узкій проливъ, называвшійся, между островомъ Эвбеею и Локридою, Эвбейскимъ Моремъ, а въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между Эвбеею и Віотіею, Эврипомъ. Остроконечный полуостровъ Аттика, вмѣстѣ съ противолежащею Арголидою, образовалъ Саронической Заливъ. Между Арголидою и противолежащимъ берегомъ Лаконіи заключался заливъ Арголическій. Въ южный берегъ Пело-

полуострова вдавались два залива, Лаконскій и Мессенскій. Первый былъ охваченъ двумя полуостровами Лаконіи, а второй западнымъ Лаконскимъ полуостровомъ и Мессеніей. На западномъ берегу древней Греціи былъ одинъ большой заливъ, Коринѳскій; прочіе заливы, Наваринскій и Кипарисскій, незначительны. Сѣверная граница Греціи составлялась изъ Амвракійскаго залива и Камбунскихъ горъ.

Внѣшнее очертаніе древней Греціи довершали группы острововъ, къ ней причислявшихся. Острова эти главнымъ образомъ раздѣлялись на *Спорады* (разсѣянные), *Циклады* (круговые) и *Іоническіе*. Подъ Спорадами разумѣли острова, лежащіе на сѣверъ, югъ и юго-западъ Эгейскаго Моря, то есть, Лемносъ, Гефестія, Самоѳракія, Ѳасъ, Эвбея, Эгина, Саламинъ, Аморгосъ, Іосъ, Мелосъ. Къ Цикладамъ причислялись острова, расположенные въ видѣ полукружія около Делоса, какъ то, Ортигія, Теносъ, Андросъ, Кіонъ, Паросъ, Наксосъ. На Іоническомъ Морѣ лежали: Кѳера, или Цитера, Сфагія, Закинѳъ, Кефалонія, или Саме, Итака, Левкадія. Сверхъ того къ Греціи причислялись островъ Критъ и прибрежные Мало-Азіятскіе острова, Лесбосъ, Хіосъ, Родосъ.

Въ сѣверной части древней Греціи находились горы Камбунскія, Пиндъ и Ѳіамъ, дававшіе начало сѣверной системѣ рѣкъ. Изъ горъ Камбунскихъ и восточной части Пинда вытекалъ на югъ Пеней, который, принявъ въ себя съ правой стороны рѣку Апиданъ, поворачивалъ на востокъ, орошалъ Темпейскую Долину и раздѣлялъ при впаденіи систему горъ, тянувшихся къ югу отъ Камбунскихъ параллельно съ восточнымъ берегомъ Греціи; часть этихъ горъ, къ сѣверу отъ Пенея называлась Олимпомъ; продолженіе тѣхъ же горъ къ югу отъ Пенея носило названіе Оссы и Пеліона. Осса давала отъ себя начало рѣкѣ Онхесту, а Пеліонъ составлялъ Пеліонскій полуостровъ и оканчивался мысомъ Акантіемъ; съ западной стороны, изъ Пинда вытекали Ахелой и Инахъ; первый впадалъ въ Іоническое Море, а второй въ Амвракійскій заливъ. Вторая система рѣкъ начиналась изъ цѣпи горъ, опоясывавшей Грецію подъ 39-мъ градусомъ широты. Эта цѣпь горъ составлялась изъ Эты, горъ Отрисскихъ и хребта Кранія; начинаясь на востокѣ отъ мыса Позидія, узкаго прохода Ѳермопилъ и горы Кнемида, она оканчивалась на западѣ мысами Анакторіемъ и Актіемъ. Отсюда вытекали рѣки, прямо на востокъ, Сперхій и Амфриссъ, впадавшіе въ заливы Пагазейскій и Маліенскій; на сѣверъ Апиданъ и Эвиней, которые соединясь близъ города Фарсала, текли подъ именемъ Апидана въ Пеней; на югъ Кефисъ, изливавшій воды свои въ озеро Копаисъ, Цетитаръ, Ѳермиссъ и Эвенъ, которые впадали въ Ахелой, первые два съ лѣвой а третій съ правой стороны, и наконецъ Эвенъ, впадавшій въ Іоническое море. Отъ горы Эты отдѣлялась гора Парнассъ, которая, вмѣстѣ съ Кнемидомъ, составляла долину Кефиса; гора Парнассъ, на юго-западъ, близъ Коринѳскаго залива, соединялась съ Геликономъ, а Геликонъ выпускалъ отъ себя прямо на востокъ, къ проливу Еврипу, рѣку Азопъ и параллельно съ Азопомъ хребты Кнѳеронъ и Пентеликъ, отъ которыхъ отдѣлялись на югъ Гиметтъ и Лаврій. Послѣдній оканчивался мысомъ Сезнійскимъ. Изъ горъ Гиметта и Лаврія вытекали рѣки Кефисъ и Илиссъ, изливавшіяся въ Саронической заливъ. Отъ Кнѳерона, сверхъ того, отдѣлялся хребетъ, который, переходя черезъ Коринѳскій перешеекъ, распространялся подъ различными именами по Пелопонезу, изрѣзанному во всѣхъ направленіяхъ горами. Въ Пелопонезѣ не было большихъ рѣкъ, а по большей части были горные ручьи. Изъ тамошнихъ рѣкъ замѣчательны только Алфей и Эвротасъ; изъ горъ Тайгетъ. Зато по угловатой формѣ полуострова, есть множество мысовъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе Малея, Тенарій, Аракъ. Въ политическомъ отношеніи Греція раздѣлялась на нѣсколько самостоятельныхъ областей. На сѣверѣ лежала Ѳессалія, заключавшаяся между горами Камбунскими, Эгейскимъ Моремъ, горами Этою и Отрисскими, и рѣкою Ахелоемъ. На юго-западъ отъ нея, за рѣкою Ахелоемъ, лежала Акарнанія. Прямо на югъ отъ Ѳессаліи, между Ахелоемъ и Парнассомъ, Этолія. На западъ отъ Этоліи, по берегу Коринѳскаго залива, около горъ Парнасса и Кнемида лежали Фокида и двѣ Локриды. Восточная Локрида, жилище Локровъ Опунтскихъ и Эпикнемидскихъ, находилась на берегу Эвбейскаго Моря и Эврипа. Западная, жилище Локровъ Озоловъ (зловонныхъ) на берегу Коринѳскаго залива. Къ сѣверу отъ Фокиды лежала маленькая область Дорида. Между Фокидою и Локридою, Коринѳскимъ зали-

вомъ, горами Геликономъ, Киѳероном, Пентеликомъ, Эвбейскимъ моремъ и Эврипомъ заключалась Віотія. Къ югу отъ нее продолговатый полуостровъ Аттика, а къ западу на Коринѳскомъ перешейкѣ, самая незначительная изъ Греческихъ областей Мегара. Центромъ Пелопонеза была Аркадія, самая возвышенная часть полуострова. На западной и югозападной части полуострова лежали Элида и Мессенія, на южной и юговосточной Лаконія. Восточная часть Пелопонеза занята была полуостровомъ Арголидою, а по сѣверной полосѣ его, то есть, по южному берегу Коринѳскаго залива, простиралась Ахаія, которая заключала въ себѣ собственную Ахаію, Сикіонію и Коринѳъ.

Жители древней Греціи были первымъ образованнымъ народомъ на землѣ Европейскаго материка. Не далѣе какъ за три тысячи пять сотъ или шесть сотъ лѣтъ вся Европа была еще страна совершенно дикая, безъ городовъ и безъ гражданственности. Поколенія, которыя населяли ее, были не лучше нынѣшнихъ индѣйцевъ Американскаго материка. Въ этой-то странѣ варварства и мрака основалось первое просвѣщенное общество, образовался первый источникъ свѣту, котораго лучи распространились потомъ на весь материкъ. Сирія была тогда покрыта уже многолюдными и цвѣтущими городами. Узкая полоса ея между моремъ и Ливанскими Горами кипѣла народонаселеніемъ, промышленымъ, торговымъ и предпріимчивымъ. Здѣсь и въ Египтѣ сосредоточивалась въ тѣ времена образованность того времени, и дикая, но плодородная и надѣленная роскошнымъ климатомъ, южная Европа была для Сиріи и Египта тѣмъ же, чѣмъ Америка въ XVI и XVII столѣтіяхъ явились для западной Европы, — страною надеждъ, предпріятій и поселеній.

Составъ народонаселенія древней Греціи чрезвычайно многосложенъ. Онъ представляетъ смѣшеніе множества разнородныхъ племенъ, которыя съ сѣвера и юга наводняли Грецію впродолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Время водворенія этихъ племенъ на Греческомъ полуостровѣ и ихъ броженія по ней составляетъ самую запутанную часть Греческой исторіи.

Первое основаніе гражданскихъ обществъ въ Греціи, принадлежитъ *Пеласгамъ*, пришельцамъ съ юга. Пеласги, по всей вѣроятности, были разноплеменные выходцы Финикійскіе, Египетскіе, Ливійскіе и другихъ народовъ, набранныхъ предводителемъ ихъ Инахомъ на пути его изъ Финикіи черезъ нижній Египетъ, Ливію и островъ Критъ въ Пелопонезъ, гдѣ они появились около 1800 года до Р. Х. Изъ Пелопонеза Пеласги распространялись далѣе и далѣе на сѣверъ, сперва въ Аттику, потомъ подъ предводительствомъ Ахея, Фтія и Пеласга въ Ѳессалію, которая называлась тогда Гемоніею. На пути своемъ эти колонисты выгоняли туземныхъ дикарей изъ лѣсовъ или учили ихъ необходимымъ искусствамъ, внушали новыя понятія о религіи, и заставляли строить города. Такъ явились первые города въ Греціи, Сикіонъ, Аргосъ, Эфира (впослѣдствіи Коринѳъ), Спарта, Микены. Около XVI столѣтія до Р. Х. Пеласгійскій слой народонаселенія полуострова покрытъ былъ приливомъ новыхъ племенъ, которыя, какъ уже давно замѣчено, всегда стремятся на полуострова. Слава городовъ Пеласговъ, которые вѣроятно производили довольно выгодную торговлю съ сосѣдними поколѣніями, скоро возбудила жадность дикарей. Съ сѣвера вторгнулись *Ѳракіяне*, а потомъ *Эллины*; съ юга и востока приходили новые выходцы изъ Азіи и Африки. Тѣснимые съ трехъ сторонъ, Пеласги отчасти бѣжали въ Италію и на сосѣдственные острова, отчасти остались въ Греціи, и покорились новымъ обладателямъ ея. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ успѣли удержать самостоятельность. Между тѣмъ Эллины, уроженцы странъ сѣверныхъ, переселялись на югъ Греціи нѣсколькими племенами, которыя получали названія свои отъ внуковъ и правнуковъ Девкаліона, перваго извѣстнаго въ исторіи предводителя Эллиновъ. Отъ двухъ дѣтей Эллина, сына Девкаліонова, князей Дора и Эола, приняли свои названія два Эллинскія поколѣнія, Доряне и Эоляне; отъ двухъ дѣтей Ксута, сына Эллинова, Ахая и Іона, произошли два другія поколѣнія, Ахаяне и Іоняне; отъ Аэтлія (Aëthlies), сына Протогеніи, дочери Девкаліона, получили имя Аэтліяне; сверхъ того существовали еще безъименные потомки Амфиктіона, другаго сына Девкаліонова. На встрѣчу Эллинамъ съ юга и востока приходили толпы Египтянъ, Финикіянъ, Фригійцевъ. Прежде всѣхъ приплылъ съ своей дружиною Египтянинъ Кекропсъ, поселившійся въ Аттикѣ

1550 до Р. Х. Послѣ него явились въ Віотіи Финикіянинъ Кадмъ (1500), въ Аргосѣ Египтянинъ Данай (1500), и наконецъ Фригіецъ Пелопсъ (1400), который поселился на полуостровѣ, названномъ впослѣдствіи по его имени Пелопонезомъ, или Островомъ Пелопса.

Около XIV столѣтія до Р. Х. прекратилось вторженіе чужеземныхъ народовъ въ Грецію, и перестали основываться новыя государства, такъ что въ это время утвердилось политическое раздѣленіе Греціи, то есть, основались уже всѣ царства и республики, которыя играли впослѣдствіи роль въ Греческой исторіи. Республики, или точнѣе, вольные города, всѣ принадлежали Эллинамъ, а царства, то есть, царскіе города, управлявшіеся наслѣдственными владѣтелями, *анаксами*, принадлежали Азіатскимъ и Африканскимъ выходцамъ. Самостоятельныя области съ республиканскимъ правленіемъ, основанныя Эллинами, были Мессенія, Элида, Эгіалъ, Коринѳія и часть Арголиды, въ Пелопонезѣ; Этолія, Фокида, Локрида, и нѣкоторыя области Віотіи, въ Средней Греціи; наконецъ одиннадцать мелкихъ округовъ Ѳессаліи, лежавшія въ восточной части ея, Магнезіи и Фтіотидѣ, и внутри, между горою Этой и рѣкою Апиданомъ. Изъ царствъ Пеласгійскихъ сохранились только Аркадія и семь княжествъ, находившихся въ той части Ѳессаліи, которая еще не занята была Эллинами. Аѳины представляли смѣсь Пеласговъ и Египтянъ. Спарта, Микены, другая часть Арголиды и Сикіонія были происхожденія отчасти Фригійскаго, отчасти Египетскаго. Ѳивы были чисто Финикійскаго происхожденія. Это, въ маломъ видѣ, картина Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ прошломъ столѣтіи. Но между племенами, основавшими всѣ эти республики и царства, еще небыло никакого единства. Они по большей части враждовали между собою. Въ такомъ же состояніи раздѣльности находилось и образованіе Греціи. Эллины не отставали отъ понятій, нравовъ и учрежденій, которыя принесли они съ сѣвера и которыя весьма сходствовали съ понятіями, нравами и учрежденіями древнихъ Германцевъ. Азіатскіе и Африканскіе выходцы сохранили тѣ начала образованности, которыя вывезли они изъ своего отечества. Однимъ словомъ Греція не имѣла еще своей физіономіи и народности. Разнородное ея населеніе начало сливаться въ одну массу только въ періодъ Греческой исторіи, извѣстный подъ именемъ героическаго, который начинается походомъ Аргонавтовъ.

Походъ Аргонавтовъ въ 1250 году (см. *Аргонавты*), былъ первымъ національнымъ событіемъ, и въ отношеніи къ цѣли, съ которой былъ предпринятъ, состоитъ въ большей связи съ войною Троянскою. Главною цѣлію обѣихъ предпріятій было обезпеченіе свободнаго плаванія Греческихъ пиратовъ по окрестнымъ морямъ, а какъ морями дорожили всѣ Греки, то есть, всѣ разнородные жители Греціи, то предпріятія эти возбудили въ нихъ всеобщій интересъ, и въ дѣлѣ приняли равное участіе и Пеласги и Эллины и потомки выходцевъ Финикійскихъ, Египетскихъ, Фригійскихъ. Болѣе всего соединила ихъ война Троянская. Сквозь вымыслы, которыми поэзія облекла это событіе, нельзя не видѣть, что могущественная и богатая Троя была опасною соперницею для Греческихъ морскихъ наѣздниковъ, что ея сила обуздывала ихъ предпріимчивость и что всѣ владѣтели Греціи, которые жили преимущественно корсарствомъ, какъ прежніе Алжирскіе и Тунисскіе деи, почувствовали необходимость общими силами опрокинуть столь вреднаго врага. Поводъ къ союзу Греческихъ *анаксовъ*, князей или, если угодно, царей, по преданіямъ, которымъ слѣдовалъ Гомеръ, подало похищеніе жены одного анакса, Менелая, однимъ Троянскимъ пиратомъ, Парисомъ, сыномъ Троянскаго царя, Пріама; но Геродотъ, основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ, утверждаетъ, что это не правда (см. *Троянская война*). Ясно, что такое стремленіе всего края къ одной и весьма важной для него цѣли, должно было много способствовать сближенію отдѣльныхъ частей ея: оно по нѣволѣ ознакомило между собою всѣ племена, и, представляя имъ общую пользу, заставило прекратить частные раздоры. Почти современно съ этими событіями внутри Греціи ведена была война, въ которой мы также видимъ дружное соединеніе разноплеменныхъ областей. Это была война семи Пелопонезскихъ владѣтелей съ Ѳивами, предпринятая съ цѣлію возвести на Ѳиванскій престолъ царевича Полиника, который былъ лишенъ родоваго наслѣдства своимъ братомъ Этеокломъ (см. *Полиникъ* и *Этеоклъ*). Семь полководцевъ, осадившихъ Ѳивы погибли

всѣ, кромѣ Адраста; дѣти ихъ, подъ именемъ Эпигоновъ возобновили войну черезъ десять лѣтъ (см. *Эпигоны*). Не мало также водворенію единства въ Греціи способствовало учрежденіе игръ или торжественныхъ празднествъ, на которые стекалось по нѣскольку народовъ. Самыя древнія изъ нихъ были Олимпійскія, учрежденныя Геркулесомъ, за ними слѣдовали Истмійскія, которыхъ начало приписываютъ Тезею и наконецъ Немейскія, установленныя семью вождями, шедшими осаждать Ѳивы. Скоро послѣ окончанія войны Троянской, началась новая перестановка народовъ, которая распространилась по всей Греціи и, впродолженіи промежутка времени отъ 1200 до 1080 года до Р. Х., слила всѣ отдѣльныя племена, давъ надъ ними превосходство одному, Эллинскому. Потомки Геркулеса, Гераклиды (см. *Гераклиды*), изгнанные изъ Пелопонеза и укрывшіеся отчасти въ Эпирѣ, отчасти въ Доридѣ, были главными виновниками этихъ перемѣщеній. Внуки и правнуки Ѳессала, сына Геркулеса, которые основали въ Ѳеспротіи государство, названное по имени родоначальника Ѳеспрото-Ѳессалійскимъ, вторгнулись вмѣстѣ съ Дорянами въ Гемонію, покорили ее и дали ей названіе Ѳессаліи. При вторженіи ихъ въ Гемонію, они вытѣснили оттуда остатки Эолянъ и заставили ихъ бѣжать въ Віотію; Эоляне покорили въ Віотіи Финикійскіе Ѳивы Эллинскому племени. Другіе Гераклиды, жившіе въ Доридѣ, соединились съ Дорянами и Этолянами, вторгнулись въ Пелопонезъ и овладѣли всѣмъ полуостровомъ, исключая Аркадіи. Разселяясь по Пелопонезу, они вытѣснили изъ Мессеніи, Эпидавра и Коринѳа, Эолянъ, которые бѣжали въ Аттику, изъ Лаконіи и Арголиды, Ахаіянъ. Ахаіяне, въ свою очередь, заставили Іонянъ покинуть Эгіалъ, отнынѣ получившій названіе Ахаіи. Изгнанникамъ Пелопонезскимъ, Эолянамъ и Іонянамъ, убѣжищемъ служила Аттика, которая, съ этихъ поръ, изъ Пеласго-египетской сдѣлалась совершенно Эллинскою. Вторженіе Гераклидовъ окончило сліяніе племенъ, населявшихъ Грецію, въ одинъ народъ; потому что оно заставило послѣдніе остатки Эллинскіе, удерживавшіеся еще на сѣверѣ Греціи, переселиться въ среднюю и южную часть ея, перебросило нѣкоторыя Эллинскія племена изъ Пелопонеза въ Аттику, и тѣмъ самымъ доставило Эллинамъ владычество надъ всѣмъ Греческимъ полуостровомъ. Эллины, смѣшавшись съ другими разноплеменными поселенцами, образовали въ Греціи одинъ народъ. Тоже было и съ образованіемъ нравовъ. Понятія и повѣрья, принесенныя Эллинами съ сѣвера, слились съ тѣми Африканскими и Азіятскими началами образованности, которыя были принесены восточными и южными пришельцами. Документами такого сліянія можно поставить творенія Гомера и Гезіода, относящіеся къ X вѣку до Р. Х., въ которыхъ мѣстныя повѣрья отдѣльныхъ племенъ, религіозныя и мірскія, представляются уже въ связной системѣ.

Періодъ Греческой исторіи отъ одиннадцатаго до VI вѣка до Р. Х. включительно можно назвать періодомъ утвержденія республиканскаго устройства между Греками и введенія законовъ. Однимъ изъ главныхъ слѣдствій окончательнаго утвержденія Эллинскаго владычества въ Греціи было преобразованіе всѣхъ монархій въ республики. Такъ, Аѳины сдѣлались республикою послѣ смерти Кодра, Аргосъ послѣ смерти Эрата, сына Фидона, потомка Темена, около 820 года, Коринѳъ послѣ смерти Телесса около 747 года, Элида при одномъ изъ преемниковъ Ифита, около 780 года, Ахаія послѣ смерти Гигеса, Віотія послѣ смерти Ксута около 1126 года; о прочихъ монархіяхъ нельзя этого сказать съ достовѣрностью: извѣстно только, что онѣ сдѣлались республиками въ промежуткѣ времени между вторженіемъ Гераклидовъ и Пелопонезскою войною. Если гдѣ нибудь еще и продолжали управлять цари, то власть ихъ ограничивалась, по большей части, только начальствомъ надъ войскомъ. Вездѣ стали преобладать аристократія и демократія. А какъ эти образы правленія влекли за собою многіе безпорядки, то Греки явно стали оказывать желаніе ввести у себя положительные законы. Первый примѣръ подала Спарта, которая около 880 года до Р. Х. поручила написать для себя законы Ликургу,— дядѣ молодаго царя Харилая. Ликургъ далъ ей законы въ духѣ древнихъ обыкновеній Дорянъ, занялъ также многое у Критянъ (см. *Ликургъ*). Аѳиняне, находя, что установленное у нихъ правленіе Архонтовъ недостаточно обезпечиваетъ ихъ внутреннюю безопасность, также стали искать себѣ законодателя. Прежде всего они предложили эту честь архонту Драконту (622), но такъ

какъ написанные имъ законы были слишкомъ жестоки, то Аѳиняне обратились съ подобною же просьбою къ Солону, избранному въ архонты въ 593 году до Р. Х. Солоновы законы, какъ смѣсь аристократіи съ демократіею, понравились Аѳинянамъ, и удержались у нихъ съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя сдѣлали ихъ впослѣдствіи совершенно демократическими (см. *Солонъ*). Пристоль всеобщемъ стремленіи Грековъ къ республиканскому правленію, являлись однако жъ честолюбцы, которые пытались, и даже успѣвали, захватить въ свои руки верховную власть. Греки называли ихъ тиранами. Изъ такихъ тирановъ въ VII и V столѣтіяхъ извѣстны, въ Аѳинахъ, Писистратъ, въ Коринѳѣ Кипселъ и сынъ его Періандръ, въ Сикіонѣ Ортагоръ, въ Мегарѣ Теагенъ, въ Ларисѣ Алебадъ. Спартанцы вездѣ ревностно способствовали сверженію тирановъ. Они дѣлали это по особенному пристрастію къ республиканскому правленію, а совсѣмъ не изъ любви къ справедливости, потому что сами незадолго передъ тѣмъ попрали всякую справедливость въ войнахъ съ Мессенянами (см. *Мессенскія войны*). Около того времени между Греческими республиками особенно возвышаются Спарта и Аѳины. Обѣ республики, при самомъ началѣ своего возвышенія, уже питали взаимную ненависть и готовы были вступить въ открытую вражду, но силы ихъ внезапно отвлечены были другою войною, касавшеюся всей Греціи.

Начало V столѣтія представляетъ самый блестящій періодъ Греческой исторіи, ознаменованный для Греціи великими опасностями и вмѣстѣ съ тѣмъ славными побѣдами. Персы, сохранявшіе еще завоевательный духъ, возбужденный въ нихъ Киромъ, предприняли распространить предѣлы своей монархіи въ Европѣ. Ясно, что они должны были начать съ Греціи, которая своими разбоями подавала имъ поводъ къ нападенію. Аѳиняне открыто приняли сторону Іоническихъ городовъ, возмутившихся противъ Персовъ и вмѣстѣ съ бунтовщиками сожгли городъ Сарды. Негодованіе, возбужденное этимъ поступкомъ въ Даріи Истаспѣ, тогдашнемъ царѣ Персскомъ, подстрекаемо было, сверхъ того, навѣтами изгнанника Аѳинскаго, Иппіаса, сына Писистратова. Съ этихъ поръ начинается борьба Грековъ съ Персами, продолжавшаяся до Александра Македонскаго. Персы сначала вели войну наступательную и совершили въ Грецію три похода. Первый походъ ихъ подъ предводительствомъ Мардонія былъ вовсе неудаченъ. Флотъ Персскій претерпѣлъ кораблекрушеніе близъ Аѳонской Горы, высадка не удалась, и Мардоній воротился со стыдомъ. За первымъ походомъ слѣдовалъ немедленно второй. Дарій, раздраженный неуспѣхомъ, отправилъ новую армію, гораздо сильнѣйшую, подъ начальствомъ Датиса и Артаферна, которая, разоривъ острова Самосъ, Наксосъ и Эвбею, вторгнулась въ Аттику. Суевѣріе Спартанцевъ и малодушіе всѣхъ прочихъ Грековъ, кромѣ Платеянъ, приславшихъ противъ Персовъ тысячу человѣкъ, предоставили Аѳинянъ собственнымъ силамъ. Но искусство Мильтіада, Ѳемистокла, Аристида и собственная храбрость, дали Аѳинянамъ такой перевѣсъ надъ многочисленностью, что они не только разбили Персовъ при Марафонѣ, но даже тотчасъ снарядили флотъ для наказанія острововъ, которые приняли сторону Персовъ. Съ побѣдою при Марафонѣ опасность для Греціи еще не миновалась. Аѳиняне, какъ главные защитники ея свободы, весьма хорошо это понимали, и между-тѣмъ какъ Дарій и его преемникъ, Ксерксъ, собирали средства къ новому нападенію, они готовились къ отпору. Въ 480 году до Р. Х., Персы предпринимаютъ третій походъ подъ личнымъ предводительствомъ Ксеркса. Они переходятъ черезъ Геллеспонтъ, вторгаются во Ѳракію, Македонію, Пеонію и Ѳессалію, откуда съ трудомъ пробиваются черезъ узкій проходъ Ѳермопилы, защищаемый царемъ Спартанскимъ Леонидомъ, въ среднюю Грецію. Для защиты Греціи составляется союзъ изъ Аѳинянъ, Спартанцевъ, Локрянъ, Фокидянъ, Ѳеспіянъ, Коринѳянъ, Тегеянъ, жителей Мантинеи и Орхомена. Союзники, по совѣту Аѳинянина Ѳемистокла, переносятъ театръ войны на море, между тѣмъ какъ вся твердая земля Греціи, кромѣ Пелопонеза, дѣлается жертвою Персовъ. На морѣ союзники разбиваютъ флотъ Персскій въ сраженіяхъ при Артемисіонѣ и Саламинѣ, а на слѣдующій годъ истребляютъ послѣдніе остатки его при Микале. Побѣда при Платеѣ, современная съ битвою при Микале, очищаетъ отъ Персовъ и материкъ Греціи. Героями битвъ, освободившихъ Грецію были Ѳемистоклъ, Аристидъ, Павсаній, Лео-

тихидъ, Ксантиппъ. По изгнаніи Персовъ изъ Греціи, союзники положили вести войну наступательную. Но такъ какъ войну эту надобно было вести на морѣ, то Аѳины скоро сдѣлались главою союза, хозяевами войны, и подконецъ вели ее собственными силами, требуя отъ союзниковъ только денегъ. Усиленіе Аѳинъ возбудило зависть въ союзникахъ, а зависть породила раздоры. Къ военнымъ трудамъ Кимона, тогдашняго полководца союзниковъ, присоединились заботы политическія поддерживать союзъ, начинавшій распадаться. Все это не помѣшало ему однако жъ вести счастливо войну. Онъ одержалъ надъ Персами побѣду при Стримонѣ и двѣ при Эвримедонѣ, завоевалъ Скиросъ, Наксосъ и другіе острова, наконецъ окончилъ войну выгоднымъ для Греціи миромъ. (См. *Кимонъ*).

Кимоновъ міръ доставилъ Греціи безопасность отъ внѣшнихъ непріятелей, но не доставилъ ей ни внутренняго спокойствія, ни свободы. Она спаслась отъ внѣшнихъ поработителей, но должна была покориться кому нибудь изъ своихъ спасителей, или Спартѣ или Аѳинамъ, которыя, съ этихъ поръ начинаютъ поочередно властвовать надъ Греціею. Первая очередь досталась Аѳинянамъ, усилившимся во время Персидскихъ войнъ къ досадѣ Спарты. Особенно первенство въ послѣдней войнѣ съ Персами дало Аѳинянамъ средства увеличить свое могущество на морѣ. Дѣйствуя отъ лица всей Греціи, они успѣли покорить собственно для себя полуостровъ Херсонесъ и нѣсколько острововъ, между которыми важнѣйшимъ былъ Эгина. Въ тоже время они усилились и на твердой землѣ. Миронидъ Аѳинянинъ покорилъ Мегару, Фокиду, и заставилъ всѣ города Віотіи, кромѣ Ѳивъ, признать надъ собою власть Аѳинской республики. Такія пріобрѣтенія, успѣхи промышленности и торговли, и природная дѣятельность Аѳинянъ, доставили имъ преобладаніе надъ всею Греціею, и преобладаніе это не ограничилось только покровительствомъ. Аѳиняне стали вмѣшиваться во внутреннее управленіе Греческихъ республикъ, вездѣ старались вводить демократическій образъ правленія, и особенно угнетали своихъ подвластныхъ огромными контрибуціями. Наконецъ высокомѣрные поступки ихъ возбудили всеобщее негодованіе и еще болѣе раздражили зависть Спарты, которая ждала только предлога къ разрыву съ Аѳинами, зная навѣрное, что найдетъ себѣ союзниковъ. Вмѣшательство обѣихъ республикъ соперницъ въ войну Коринѳа съ Коркирою, открыло между ними явную вражду, извѣстную подъ именемъ Пелопонезской Войны. Сторону Аѳинской республики, волею и неволею, приняли всѣ острова и колоніи, которыя боялись морскихъ силъ ея, — на твердой землѣ союзниками ея были только Платея, Навпактъ, часть Акарнаніи и нѣкоторые мелкіе владѣтели Ѳессалійскіе. Союзниками Спарты были всѣ остальные народы твердой земли, недовольные властолюбіемъ Аѳинъ. Война эта (см. *Пелопонезская Война*), продолжавшаяся 27 лѣтъ, отъ 431 до 404 года, до Р. Х. съ незначительнымъ перерывомъ въ 421 году, въ которомъ заключенъ Никіевъ миръ, унизила Аѳины и доставила перевѣсъ Спартѣ. Послѣ несчастной для Аѳинянъ Эгосъ-Потамосской битвы, они потеряли все, что составляло ихъ могущество; у нихъ отнятъ флотъ, разрушены гавани и крѣпости. По ожиданіи Греческихъ республикъ, наслаждаться совершенною свободою, по низверженіи ига Аѳинянъ, были обмануты. Съ 404 года начинается періодъ преобладанія Спартанскаго, продолжающійся до 371 года, то есть, до битвы при Левктрахъ. Въ этомъ промежуткѣ Греческія республики находились подъ тяжелою опекою Спарты, которая поступала съ ними ничуть не лучше Аѳинянъ, уничтожала вездѣ демократическій образъ правленія, вводя вмѣсто него олигархію, подобную правленію 30 тирановъ, которое она учредила въ Аѳинахъ; требовала дани, а чтобъ угнѣтенные не вздумали противиться, ставила во всѣхъ почти городахъ гарнизоны. Такимъ образомъ она почти лишала ихъ политической самостоятельности. Только Аргосъ, Коринѳъ и Ѳивы не подчинились Спартанцамъ, и между тѣмъ какъ Спарта, вовлеченная возмущеніемъ Кира Младшаго въ войну съ Персами, тратила лучшія силы свои въ Азіи, они составили противъ нея въ 394 году до Р. Х. союзъ, къ которому приступили также Ѳессалія и Аѳины, только-что освобожденные Трасивуломъ отъ ига тридцати тирановъ. Союзъ этотъ покровительствовала и Персія, которая не щадила денегъ, чтобы только возбудить Грецію противъ Спарты, и такимъ образомъ заставить Спартанскаго царя Агесилая, прекратить

дальнѣйшій походъ, возвратиться на защиту отечества. Сначала дѣйствія союзниковъ имѣли успѣхъ; сухопутныя войска Спарты, предводимыя Лизандромъ, были разбиты при Галіартѣ, но подоспѣвшій изъ Азіи Агесилай, побѣдилъ союзниковъ при Коронеѣ и доставилъ Спартѣ возможность удержать свое преобладаніе на твердой землѣ, тогда какъ она въ то же самое время теряла его на морѣ. Побѣда при Книдѣ, одержанная Аѳинянином Конономъ и Персидскимъ сатрапомъ Фарнабазомъ надъ Спартанскимъ флотомъ, возвратила владычество на морѣ Аѳинянамъ. Раздраженные Спартанцы, видя паденіе своего могущества, отмстили всей Греціи заключеніемъ постыднаго мира съ Персами (см. *Анталкидъ*), а Ѳиванцамъ, Мантинеянамъ и Олинтійцамъ, какъ главнымъ виновникамъ возстанія Грековъ, совершеннымъ покореніемъ и отчасти разореніемъ ихъ городовъ.

Во время паденія могущества Спартанскаго, начала возвышаться республика, доселѣ игравшая роль второстепенную. Ѳиванцы болѣе всѣхъ содѣйствовали къ униженію Спарты, и имъ-то суждено было занять ея мѣсто. Возвышеніемъ своимъ они были обязаны двумъ мужамъ, Пелопиду и Эпаминонду. Пелопидъ избавилъ свое отечество отъ властительства Спарты, изгнавъ Спартанскій гарнизонъ. Къ нему въ скоромъ времени присоединился Эпаминондъ. Двумвираты этихъ героевъ утвердили владычество Ѳивъ, не только надъ всею Віотіею, но почти надъ всею Грецією. Власть надъ средпею Грецією Ѳиванцы отняли у Спарты послѣ пораженія Спартанскаго царя Клеомврота при Левктрахъ. Сама Спарта потеряла перевѣсъ надъ Пелопонезскими республиками послѣ перваго вторженія въ Пелопонезъ Эпаминонда, который нашелъ себѣ тамъ союзниковъ въ Аркадянахъ, Аргивянахъ, Элеянахъ, и, чтобъ на будущее время положить преграду могуществу Спарты, возобновилъ самостоятельность Мессеніи. Въ сѣверной Греціи власть Ѳиванцевъ утверждена Пелопидомъ, который прославился здѣсь какъ защитникъ Ѳессаліи отъ тиранніи Александра Ферейскаго и другихъ наслѣдниковъ Македонскаго престола. Чтобъ упрочить свое могущество на будущее время, Ѳивы прибѣгаютъ къ покровительству царя Персскаго и по совѣту Эпаминонда усиливаютъ флотъ. Тщетны были ихъ старанія: послѣдствія показали, что могущество ихъ заключалось въ умѣ и храбрости Эпаминонда и Пелопида. Послѣ несчастной гибели Пелопида въ Ѳессаліи и славной смерти Эпаминонда въ битвѣ Мантинейской, Ѳивы возвращаются къ прежней незначительности. Паденіе Ѳивъ и слабость Спарты снова дали перевѣсъ Аѳинянамъ. Въ то время какъ на материкѣ Греціи всѣ заняты были соперничествомъ Ѳивъ и Спарты, Аѳиняне мало принимали участія въ этихъ войнахъ, менѣе всѣхъ истощали свои силы и, по окончаніи войны Ѳиванской, могли назваться сильнѣйшимъ народомъ между ослабленными племенами Греціи. Полководцы Ификратъ, Тимоѳей и Хабріасъ подчинили власти Аѳинянъ Эвбею, Циклады и всѣ острова и города приморскіе, начиная отъ Ѳракіи и Босфора Ѳракійскаго, до Родоса. Обширная торговля снова сдѣлала Аѳинянъ богатѣйшимъ народомъ Греціи, и снова возбудила въ нихъ ненасытное корыстолюбіе, которое было причиною ихъ прежняго паденія. Острова Хіосъ, Косъ, Родосъ и городъ Византія, доведенныя до крайности тяжелыми налогами, взбунтовались противъ своихъ властителей и начали съ ними войну, извѣстную подъ именемъ Союзнической. Эта война имѣла слѣдствіемъ вторичное паденіе Аѳинской республики. Такимъ образомъ Греція, со времени Персскихъ войнъ, стремилась къ свободѣ, и, попеременно порабощаемая Аѳинянами, Спартанцами, Ѳиванцами, достигла своей цѣли по окончаніи Союзнической войны, въ томъ смыслѣ, что послѣ этой войны ни одна изъ Греческихъ республикъ не превосходила другихъ своимъ могуществомъ. Но это равенство между Греческими республиками не было слѣдствіемъ уравновѣшенія ихъ силъ, а происходило отъ одинаковаго обезсиленія ихъ, и потому настоящая свобода Греціи была для нея хуже и опаснѣе прежняго рабства, тѣмъ болѣе, что Греція имѣла постоянныхъ враговъ въ Персахъ, которые всѣгда были готовы воспользоваться ея безсиліемъ. Для благоденствія ея и безопасности необходимо было, чтобъ появился какой нибудь народъ со свѣжими силами, который бы могъ служить ей защитникомъ отъ внѣшнихъ враговъ, судьею и смирителемъ внутреннихъ раздоровъ. При такомъ положеніи Греціи, власть надъ нею пріобрѣтаетъ народъ, который Греки до-сихъ поръ исключали изъ числа своихъ однопле-

мешниковъ. То были Македоняне. Власть надъ Македонянами съ 360 года принялъ воспитанникъ Эпаминонда, Филиппъ, третій сынъ Аминты II, вступившій на престолъ съ обширными замыслами. Онъ имѣлъ намѣреніе воспользоваться слабостью Грековъ, доставить первенство надъ ними своему отечеству, и, прекративъ внутреннія безпорядки въ Греціи, направить всѣ силы ея къ одной цѣли, ниспроверженію Персской монархіи. Тогдашнее состояніе Греціи, запутанной въ Священную Войну, обѣщало ему почти вѣрный успѣхъ. Чтобъ легче покорить, онъ прежде всего старался ее ослабить; въ качествѣ примирителя и защитника религіи, онъ сталъ вмѣшиваться во всѣ ея дѣла, разжигалъ междоусобія Греческихъ республикъ, дѣйствовалъ оружіемъ и подкупомъ; наконецъ, видя, что Греція болѣе не можетъ ему противиться, снялъ съ себя личину и одною битвою при Херонеѣ достигъ своей цѣли, быть главою Греческаго Союза. Со времени Херонейской битвы Греція подпадаетъ власти Македонянъ, которыхъ владычество далеко не было для Грековъ такъ утѣснительно какъ владычество Аѳинянъ, Спартанцевъ и Ѳиванцевъ. Македоняне только отняли у Грековъ право вредить самимъ себѣ, то есть, право вести междоусобныя войны и заключать договоры съ Персами, но оставили имъ прежній образъ правленія, что прежніе поработители всегда у нихъ отнимали. Македоняне не вмѣшивались во внутреннія дѣла республикъ и не отягощали ихъ податями. Сверхъ того Македонія, сдѣлавшись главою Греческихъ республикъ, употребила силы ихъ на утвержденіе безопасности самой же Греціи. Первымъ дѣломъ Филиппа, послѣ Херонейской битвы, было уговорить Грековъ къ вооруженію противъ Персіи, общаго и постояннаго ихъ врага. На совѣтѣ Амфиктіоновъ, собранномъ въ Коринѳѣ, положено было поручить Филиппу двухъ сотъ тысячную армію для войны съ Персами; но смерть Филиппа остановила на-время исполненіе этого предпріятія. Сынъ его Александръ первые два года своего царствованія провелъ въ войнѣ съ Ѳракійскими племенами и возмутившимися Греками. Послѣ смерти Филиппа, Демосѳену (см. *Демосѳенъ*) удалось составить противъ Македоніи союзъ изъ Аѳинянъ и Ѳиванцевъ. Прочіе Греки также готовы были пристать къ этому союзу. Александръ, усмиривъ сѣверныя Ѳракійскія племена, принялся за Грековъ и строгимъ наказаніемъ Ѳивъ привелъ ихъ въ повиновеніе всю Грецію. Устроивъ такимъ образомъ домашнія дѣла, онъ поспѣшилъ исполнить свое предпріятіе. Съ тридцати-тысячнымъ войскомъ Александръ отправился разрушать Персскую монархію; разрушилъ ее и на развалинахъ основалъ монархію Греческую. Хотя завоеванія его не сохранились во всей цѣлости, однако не остались безъ послѣдствій. Они утвердили побѣду Греческой образованности надъ Азіею; потому что всѣ отдѣльныя царства, вышедшія изъ развалинъ Александровой монархіи, были устроены на образецъ Греческій; въ нихъ господствовали преимущественно Греческій языкъ, Греческіе нравы, даже Греческіе понятія и уставы.

Послѣ смерти Александра и несчастной для Грековъ Ламійской войны, Греція впала въ самое жалкое состояніе. Ее считали какъ бы частью Македоніи и потому, во время раздоровъ Александровыхъ полководцевъ, она переходила изъ рукъ въ руки, отъ одного претендента на управленіе Македоніею къ другому: сперва была подъ властью Антипатра; послѣ смерти Антипатра сдѣлалась добычею двухъ соперниковъ, сына его Кассандра, и Полисперхона. Кассандръ одолѣлъ наконецъ своего соперника; но въ то самое время, какъ уже могъ считать себя обладателемъ Греціи, она отнята у него Димитріемъ Поліоркетомъ, сыномъ Антигона. Послѣ смерти Кассандра, Димитрію Поліоркету удалось даже овладѣть Македонскимъ царствомъ, и въ лицѣ его на Македонскій престолъ вступила династія Антигона. Государи изъ этой династіи, считая себя наслѣдниками правъ фамиліи Александра Великаго, которая около этого времени вся была истреблена, постоянно стремились подчинить Грецію своей власти. Греція сначала мужественно защищалась, поддерживаемая союзами Этольскимъ и Ахайскимъ. Но какъ скоро между союзниками поселилась зависть, а вмѣстѣ съ нею и измѣна, не помогли и союзы. Греція такъ ослабѣла, что въ концѣ третьяго столѣтія до Р. Х. Македонскій государь, Антигонъ-Досонъ, владѣлъ уже всѣми Греческими республиками, исключая Мессеніи, Элиды, Аттики, Этоліи, Акарнаніи. Но и эти республики были значительно унижены преемникомъ Досона, Филиппомъ. Около этого времени въ два

Греціи съ Македоніею вмѣшиваются Римляне, которые сочли для себя выгоднымъ воспользоваться ея раздорами. Они сначала принимаютъ сторону Греческихъ республикъ, представляютъ себя защитниками Греческой свободы отъ Македонянъ, и послѣ битвы при Кинокефалахъ, даже публично, на Истмійскихъ играхъ, провозглашаютъ свободу всей Греціи. Греки съ радостію приняли эту милость отъ Римлянъ; одни только Этоляне были въ неудовольствіи за то, что Римляне худо платили имъ за измѣну. Этоляне призвали къ себѣ на помощь Антіоха и тѣмъ себя погубили, потому что консулъ Фламиній наказалъ ихъ совершеннымъ покореніемъ ихъ владѣній Римскому сенату. Та же участь ожидала и Союзъ Ахайскій. Римляне послѣ покоренія Македоніи, видѣли въ немъ главнаго своего противника и всѣми мѣрами старались его уничтожить. Наконецъ въ 148 году до Р. Х. прибыли въ Коринѳъ Римскіе послы, которые потребовали расторженія Ахайскаго Союза. Требованіе раздражило Ахаянъ. Они рѣшились употребить силу. Войска ихъ были разбиты Метелломъ въ 147 году; другой полководецъ Римскій, Муммій, взялъ Коринѳъ и сжегъ его до основанія. Въ 146 году до Р. Х. Греція обращена въ Римскую провинцію подъ именемъ Ахаіи. Съ того времени она сходитъ на долгое время съ исторической сцены. До самаго XIX столѣтія только изрѣдка слышатся въ исторіи имена Греческихъ республикъ. Во времена войны Римлянъ съ Митридатомъ, Аѳиняне осмѣлились благопріятствовать врагу Римлянъ, и хотя они дѣлали это по-неволѣ, однако были строго наказаны за попытку сдѣлаться независимыми. Силла предалъ разграбленію ихъ городъ, послѣдній изъ городовъ Греческихъ, который удержалъ еще до тѣхъ поръ тѣнь прежней славы. При Цезаряхъ, Греція пользовалась расположеніемъ нѣкоторыхъ императоровъ, въ особенности Адріана, потому, что сохраняла еще остатки прежней образованности. При раздѣленіи Римской Имперіи на Западную и Восточную, она вошла въ составъ Восточной и раздѣляла всѣ судьбы ея (см. *Восточная Римская Имперія*). Греки забыли даже свое народное имя Эллиновъ и назвались Римлянами (Romaei); даже языкъ свой переименовали въ Римскій (romaeika glossa). Это послѣдовало преимущественно во времена утвержденія христіанства, когда слово *Эллинъ* сдѣлалось позорнымъ и стало означать то же что̀ нехристь, язычникъ, дотого что Греки называли уже Скиѳовъ и Руссовъ Эллинами. Крестоносцы отторгли ее на-время отъ Восточной Римской Имперіи и основали тамъ нѣкоторыя независимыя княжества. Часть Греціи покорена была Венеціанцами. Наконецъ все это перешло подъ власть новыхъ обладателей Константинополя, Турковъ, и только въ наше время имя независимой Греціи явилось снова на поприще исторіи. Подробности различныхъ событій, изложенныхъ въ этомъ очеркѣ, можно найти во многихъ отдѣльныхъ статьяхъ, подъ именами главныхъ дѣйствовавшихъ лицъ, республикъ и городовъ Греціи; кромѣ того надобно читать статьи *Крестовые походы*, *Магометъ Второй*, *Греческая Революція*, *Греческое Королевство*, и прочія. *С. Ч.*

ГРЕЦІЯ ВЕЛИКАЯ, см. *Великая Греція*.

ГРЕЦКАЯ ГУБКА, см. *Губки*.

ГРЕЦКІЙ ОРѢХЪ, см. *Орѣхъ*.

ГРЕЦЪ, Gratz, главный городъ герцогства Штейермаркскаго, при рѣкѣ Муръ, въ Австріи; имѣетъ 2,700 домовъ и между ними до 50 огромныхъ, и болѣе 33,000 жителей, изъ которыхъ до 12,000 занимаются на ситцовыхъ и выбойчатыхъ фабрикахъ. Городъ довольно богатъ и торговлѣ его способствуютъ бывающія тамъ ежегодно ярмарки. Между учебными заведеніями заслуживаютъ особеннаго вниманія: лицей съ находящимися при немъ обсерваторіею и кабинетомъ рѣдкостей природы, и Іоганней, учрежденный эрцгерцогомъ Іоанномъ, равно какъ и многочисленная библіотека.

ГРЕЧА, см. *Гречиха*.

ГРЕЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА раздѣляется на шесть періодовъ; *первый* отъ древнѣйшихъ временъ существованія Греціи до Гомера; *второй* отъ Гомера до законодательства Солона; *третій* отъ Солона до Александра Великаго, *четвертый* отъ Александра Великаго до Константина Великаго, *пятый* отъ Константина Великаго до покоренія Константинополя Турками.

Первый періодъ. Въ эти отдаленныя времена существовали только религіозныя поэмы,—теогоніи, космогоніи, герогоніи, въ которыхъ воспѣвались таинства религіи, народныя божества, празднества, жертвоприношенія, подвиги героевъ или полубоговъ.

Изъ этихъ-то поэмъ составилась миѳологія Грековъ. Творенія древнѣйшихъ поэтовъ не дошли до насъ, а сохранились только имена поэтовъ, упоминаемыя позднѣйшими писателями. Первыми Греческими поэтами были: *Линъ*, сынъ Аполлона и одной изъ Музъ, *Памфъ*, *Амфіонъ*, *Эвмольпъ*, *Мелампъ*, *Филаммонъ*, *Тамирисъ*, *Палефатъ*, наконецъ самые знаменитые, *Орфей* и *Музей*, жившіе въ XIV столѣтіи до Р. Х. Подробностей обо всѣхъ писателяхъ, которыхъ имена будутъ упомянуты въ этомъ очеркѣ, надобно искать въ особыхъ статьяхъ. Можно догадываться, что первые Греческіе поэты принадлежали къ древнему Ѳракійскому племени, и жили около горъ Парнасса, Геликона, Олимпа.

Второй періодъ. Въ этомъ періодѣ преобладаетъ эпопея, но лучшія поэмы этого времени извѣстны намъ уже не по свидѣтельству новѣйшихъ писателей, а изъ подлинныхъ памятниковъ. Страсть Грековъ къ поэзіи образовала особенный классъ людей, занимавшихся исключительно этимъ искусствомъ и извѣстныхъ подъ названіемъ *рапсодовъ*. Они, подобно бардамъ новѣйшихъ временъ, отчасти сами слагали новыя пѣсни, въ честь героя, отчасти пѣли подобныя произведенія другихъ поэтовъ. Основаны были даже особенныя школы для рапсодовъ. Первый изъ рапсодовъ, котораго произведенія дошли до насъ, былъ *Гомеръ*. Греки такъ его уважали, что въ Іоніи образовался особенный классъ рапсодовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Гомеридовъ, которые изустно сохраняли въ своихъ поколѣніяхъ поэмы Гомера: они не только затверживали наизусть различныя отрывки его поэмъ, но и полагали эти отрывки на музыку. Безчисленное множество обожателей Гомера породило особенную школу, такъ называемыхъ *циклическихъ поэтовъ*, которые не только подражали ему въ слогѣ и образѣ изложенія, но даже и въ основаніе своихъ произведеній брали по большей части какое-нибудь событіе, воспѣтое уже или въ Иліадѣ или Одиссеѣ. Современникомъ Гомера былъ *Гезіодъ*, замѣчательный какъ изобрѣтатель дидактической эпопеи. Творенія его имѣли одинаковую участь съ твореніями Гомера. И ихъ также рапсоды выучивали наизусть и полагали на музыку. И ему нашлось много подражателей, которые составили школу *Гезіодическихъ поэтовъ*, слагавшихъ въ его родѣ гимны богамъ, религіозно-дидактическія поэмы, теогоніи, космогоніи, гигантомахіи, титаномахіи и прочая. Къ этому же періоду относится и происхожденіе сатиры. Первый Греческій сатирикъ былъ *Архилохъ*, уроженецъ Паросскій, жившій черезъ двѣсти лѣтъ послѣ Гомера и Гезіода.

Третій періодъ. Время Солона составляетъ начало новой эпохи въ словесности Грековъ. Къ этому времени относится происхожденіе лирической и драматической поэзіи, и философіи Грековъ. Таланты лирическіе процвѣли въ особенности на Мало-Азійскихъ берегахъ и островахъ, куда политическіе перевороты республикъ заставили переселяться многихъ людей съ дарованіями. Колоніи, которыя тамъ образовались, были отечествомъ большей части Греческихъ лириковъ. Первыя попытки въ лирическомъ родѣ сдѣланы *Каллиномъ Эфесскимъ* и Аѳинянином *Тиртеемъ*; они писали оды героическія. Послѣдователями ихъ были: *Алкей*, гражданинъ Митиленскій, соотечественникъ и современникъ Сапфо; *Стесихоръ* Сицилiянецъ, *Бакхилидъ* и наконецъ Ѳиванинъ *Пиндаръ*, знаменитѣйшій изъ лириковъ. Въ эти же времена *Аріонъ* изъ Метимны изобрѣлъ дѳѳирамбъ; *Терпандръ* застольныя пѣсни. Эротическими одами и элегіями прославились *Сапфо*, *Миртида*, *Коринна*, *Симонидъ*, *Анакреонъ*. Послѣ Пиндара и Анакреона лирическое вдохновеніе стало ослабѣвать, появлялись только плохіе поэты, какъ напримѣръ *Антимахъ* Колофонскій и *Филоксенъ*, и стала преобладать поэзія драматическая, которой начало также относится ко временамъ Солона. *Ѳесписъ* Аѳинянинъ, современникъ Солона, положилъ первое основаніе драматическому искуству; *Фринихъ*, ученикъ его, сдѣлалъ нѣкоторыя улучшенія; но ихъ произведенія не имѣли еще ни какой формы, ни какого достоинства поэтическаго. Послѣ нихъ драма раздѣлилась на трагедію и комедію. Трагедія обязана своимъ улучшеніемъ *Эсхилу*, *Софоклу*, *Эврипиду*. Первыми комиками были *Эпихармъ*, *Кратинъ*, *Эвполисъ*, но истиннымъ образователемъ комедіи считается *Аристофанъ*; недостатки комедіи Аристофановой исправлены *Менандромъ*, который далъ ей лучшую форму и цѣль болѣе благородную.

Ослабленіе лирическаго вдохновенія въ Грекахъ показывало, что для нихъ кончился

періодъ очарованій, что они достигли періода положительной жизни. Въ Греческой литературѣ начала появляться страсть разсуждать и умствовать, а не услаждать. Это доказываютъ успѣхи, пріобрѣтенные ими около того времени въ философіи. Начало этой науки между Греками положено такъ называемыми *гномическими поэтами*, введеніемъ аполога и Семью Мудрецами. Изъ гномическихъ поэтовъ извѣстны *Теогнисъ*, *Прокилидъ*, *Ксенофанъ*. Апологомъ прославился *Эзопъ*. Семь Греческихъ мудрецовъ были: *Солонъ*, *Періандръ* Коринѳянинъ (633—563), *Питтакъ* Митиленецъ (590), *Ѳалесъ* Милетецъ, (597), *Клеобулъ* Лидіецъ, *Віасъ* Пріенецъ, *Хилонъ*, эфоръ Спартанскій. Философія, при самомъ началѣ, своемъ стала раздѣляться на школы. Первая школа основана была Ѳалесомъ Милетцемъ, отцомъ Греческой философіи, и называлась *школою Іоническою*. За Ѳалесомъ слѣдовалъ Ксенофанъ (548), который основалъ первую *школу элеатиковъ*. Вторая школа элеатиковъ одолжена своимъ происхожденіемъ *Левкиппу*, ученику *Зенона* Элейца. Еще существовала школа, по имени основателя, *Пивагорейская*, а по мѣсту пребыванія *Италіянская*: образованіе ея принадлежитъ *Пивагору*, ученику Ѳалеса Милетца и *Ферекида* Скиросца. Въ исходѣ V столѣтія до Р. Х. явилась *школа софистовъ*, которая стала проповѣдывать самыя ложныя и опасныя для нравственности правила. Извѣстнѣйшіе изъ софистовъ были *Протагоръ*, *Горгіасъ*, *Ипній*, *Продикасъ*, *Критіасъ*, одинъ изъ тридцати тирановъ Аѳинскихъ. Софисты много сдѣлали вреда Греціи развращеніемъ ея юношества, и сдѣлали бы еще и болѣе, если бы вреднаго ученія ихъ не остановилъ *Сократъ*. Этотъ философъ внесъ въ Греческую философію много мыслей, совершенно новыхъ, и тѣмъ остановилъ разлитіе ученія софистовъ. Онъ не образовалъ своей особенной школы, но имѣлъ учениковъ, которые сдѣлались основателями отдѣльныхъ школъ. Учениками его были роскошный, сластолюбивый *Аристиппъ*; строгій *Антисѳенъ*, сварливый, грубый *Эвклидъ*, и высокопарный, тонкій *Платонъ*. Аристиппъ былъ основателемъ *школы Киренейской*: изъ послѣдователей его замѣчательны *Эгесіасъ*, *Ѳеодоръ* и *Анникерисъ*, который жилъ уже во время упадка Киренейской школы. Антисѳенъ былъ главою *школы цинической*; изъ учениковъ его болѣе всѣхъ извѣстенъ *Діогенъ* Синопскій. Эвклидъ образовалъ *школу Мегарскую*, названную по мѣсту его рожденія. Платонъ основалъ *школу академическую*: изъ нея вышли многіе знаменитые философы, какъ напримѣръ *Ксенократъ*, *Полемонъ*, *Кратесъ*, *Кранторъ*, *Аристотель*. Послѣдній основалъ свою, особенную, *школу перипатетическую*. Знаменитѣйшими перипатетиками были *Ѳеофрастъ*, *Аристоксенъ* и *Димитрій* Фалерецъ. Въ исходѣ IV вѣка до Р. Х. возникли еще три школы, *эпикурейская*, *скептическая* и *стоическая*; главою первой былъ *Эпикуръ*, вторая обязана своимъ происхожденіемъ *Пирону*, отъ имени котораго ученіе этой школы называлось также *пирронизмомъ*; третья принадлежитъ *Зенону*.

Исторія образовалась изъ эпической поэмы. Первыя попытки по части исторіи сдѣланы *Кадмомъ* Милетцемъ, *Діонисіемъ* Самосцемъ, *Гекатеемъ* Милетцемъ, *Діонисіемъ* Халкидонцемъ, *Гелланикомъ* Митиленцемъ. Въ это время исторія еще носила названіе логографіи. Около 450 года до Р. Х. въ Греціи явился человѣкъ, съ пламенною страстью къ познаніямъ, съ необыкновеннымъ любопытствомъ, умомъ проницательнымъ, который сдѣлалъ для исторіи то же, что Гомеръ для эпопеи: это былъ *Геродотъ*, уроженецъ Галикарнасскій, прозванный отцомъ исторіи. Усовершенствованіе исторіи, начатое Геродотомъ, продолжали *Ѳукидидъ* и *Ксенофонтъ*.

Республиканскій образъ правленія, и самый характеръ Грековъ, народа говорливаго и тщеславнаго, много способствовали процвѣтанію ораторскаго искусства въ Греціи. Нигдѣ это искусство не было въ такомъ уваженіи какъ въ демократическихъ Аѳинахъ. Краснорѣчіе, или ораторское искусство, раздѣлялось на три рода, политическое, судебное и софистическое. Ораторами политическими можно почесть почти всѣхъ тѣхъ, которые ворочали судьбами своего отечества, а нерѣдко и всей Греціи; потому что безъ дара слова нельзя было пріобрѣсти власти надъ Греками, въ особенности же надъ легкомысленными Аѳинянами. Такъ, *Писистратъ*, *Ѳемистоклъ*, *Кимонъ*, *Периклъ*, *Алкибіадъ* въ то же время были первыми ораторами своего вѣка. Но первенство въ ряду всѣхъ политическихъ ората-

ровъ принадлежитъ Аѳинянину *Демосѳену*: онъ пользовался такимъ уваженіемъ въ Аѳинахъ, что Эсхинъ, имѣвшій дерзость состязаться съ нимъ, подвергся гнѣву согражданъ и изгнанію изъ отечества. Также въ ряду замѣчательныхъ ораторовъ политическихъ можно поставить *Демада*, *Гиперида* и *Ликурга*. Въ краснорѣчіи судебномъ стяжали себѣ извѣстность *Антифонъ*, *Исей*, *Лидіасъ* и *Андокидъ*. Славнѣйшіе витіи софисты были *Продикъ*, *Горгіасъ*, *Трасимахъ* и *Каллистратъ*.

Въ этомъ періодѣ Греческой литературы являются также математика и медицина. Изъ Грековъ, занимавшихся исключительно математикой, извѣстны *Архитасъ* Тарентянинъ, *Ѳеодоръ* Киренаецъ, *Пилолай* Кротонянинъ, *Эвдоксій* Книдянинъ, *Геликонъ* Кизикіецъ и *Антоликъ* Питанецъ. Сверхъ того бо́льшая часть Греческихъ философовъ поставляли математику главною частью своего ученія. Начало врачебнаго искусства Греки приписываютъ Эскулапу, государю Ѳессалійскому, жившему около XIV столѣтія до Р. Х. Преподанныя имъ правила сохранялись между его потомками Асклепіадами, которые впослѣдствіи раздѣлились на двѣ школы, *Книдскую* и *Косскую*. Изъ послѣдней школы вышелъ *Ипократъ*, отецъ медицины, котораго наблюденія и афоризмы еще и теперь читаются съ пользою.

Четвертый періодъ. Этотъ періодъ замѣчателенъ не столько внутреннимъ усовершенствованіемъ Греческой литературы, сколько ея распространеніемъ. Послѣ смерти Александра Великаго, Греческій языкъ и литература, завоеваніями его, разнесены были по всѣмъ странамъ Александровой монархіи. Въ отдѣльныхъ царствахъ, образовавшихся на ея развалинахъ, высшее общество приняло Греческій языкъ, и стало заниматься Греческою литературою. Побѣда Грецiи надъ Египтомъ была совершенная, — военная и умственная. Здѣсь Греческая образованность водворилась сильнѣе чѣмъ гдѣ-нибудь. Новые владѣтели, Птоломеи, сдѣлали этотъ уголъ Африки средоточіемъ тогдашней учености и изящныхъ искусствъ. Они основали въ Александріи знаменитый Музеумъ, изъ котораго вышли многіе Греческіе писатели. Съ тѣхъ поръ Аѳины уступаютъ первенство свое Александріи, и литература этого періода раздѣляется на *Аѳинскую* и *Александрійскую*. Въ Аѳинахъ изъ всей драматической поэзіи сохранялась только комедія: знаменитѣйшими комиками того времени были *Филемонъ* (262), *Филиппидъ*, *Дифилъ*; появлялись буколическіе поэты, *Теокритъ*, *Віонъ*, *Мосхъ*. Изъ историковъ прославились *Полибій* и *Діонисій* Галикарнасскій; изъ географовъ *Страбонъ*. Когда Грецiя сдѣлалась Римскою провинціею, собственная литература ея стала быстро клониться къ упадку, между-тѣмъ какъ литература Греческая Александрійская была еще въ полномъ цвѣтѣ. Александрія имѣла также своихъ поэтовъ и своихъ ученыхъ. Объ нихъ должно смотрѣть въ статьѣ *Александрійская школа*.

Пятый періодъ. Начало этого періода ознаменовано паденіемъ Александрійской школы, которой философія была несовмѣстна съ ученіемъ христіанской вѣры, сдѣлавшейся господствующею во всей Римской Имперіи. Съ паденіемъ Александріи возвысилась въ ученомъ мірѣ Византія, подъ новымъ именемъ Константинополя. Съ того времени начинается данный родъ писателей *Византійскихъ*. Въ Византіи, какъ средоточіи христіанской вѣры, процвѣтала преимущественно литература церковная, одолженная своимъ существованіемъ борьбѣ христіанства съ язычествомъ. Изъ Отцовъ Церкви, самыми ревностными поборниками христіанской религіи были *Епифанъ* Саламинскій, *Іоаннъ* Златоустъ, *Кириллъ* Александрійскій, *Іоаннъ Филопонъ* и *Іоаннъ Дамаскинъ*. Къ числу церковныхъ писателей можно присоединить и церковныхъ историковъ, *Филосторга*, *Сократа* Александрійца, *Созомена* Саламинца, *Геласія* Кизикійца, и другихъ. Кромѣ того были свѣтскіе историки, но сочиненія ихъ, исключая не многихъ, скорѣе могутъ быть названы лѣтописями нежели исторіями. Изъ свѣтскихъ историковъ замѣчательны *Эвнапій* Сардіецъ, *Олимпіодоръ* Египтянинъ, *Прискъ*, *Прокопій*, *Агаѳіасъ*, *Менандръ*, и впослѣдствіи *Зонара*, *Кедринъ*, *Анна Комнино*. Поэзія Греческая имѣла очень жалкій видъ въ Византіи. Стихотворцы ея пустились въ разныя мелочи; писали эпиграммы, какъ *Палладъ* Халкидопецъ, *Павелъ* Силенціарій, *Македоній*, и другіе, а иногда составляли нѣчто въ родѣ романовъ; романистами Греческими были *Геліодоръ* Эмесскій *Ахиллъ Таціи*, *Евстаѳій* Египтянинъ, *Аристенетъ* Никеецъ. О философахъ Византій-

ского періода можно сказать, что ни одинъ изъ нихъ не стоитъ этого имени. Взятіе Константинополя Турками положило конецъ этой уродливой и напыщенной литературѣ, которая еще старалась говорить языкомъ древней Греціи, тогда какъ онъ уже совершенно измѣнился и принялъ весь характеръ новѣйшаго языка.

ГРЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ. Причины этого переворота, которому Греція обязана возрожденіемъ своего имени, скопились втеченіи многихъ годовъ. Тучи революціонныя обтекли всю западную и южную Европу и остановились надъ Архипелагомъ. Гроза давно уже готовилась во мракѣ тайны. Все способствовало къ этому, все созрѣло къ перевороту. Французская революція приготовила самыя сильныя начала, нравственныя и матеріальныя. Континентальная система Наполеона подала знакъ къ всеобщей контрабандѣ. Нѣтъ народа способнѣе Грековъ къ этой промышленности. Корабли островитянъ Архипелага, покровительствуемые Англичанами, начали развозить по всѣмъ гаванямъ южной Европы колоніальные товары, запрещенные уставами императора Французовъ. Изъ прежнихъ селеній возникли на Греческихъ островахъ города; саколевы Грековъ превратились въ прекрасные бриги, полакры и даже фрегаты; богатства потекли въ нищій и опустошенный Архипелагъ. Съ пріобрѣтеніемъ денегъ и вліяніе Грековъ въ Турціи усилилось: они мало-по-малу овладѣли всею торговлей Оттоманской имперіи. Безпечные Турки, прежніе ихъ притѣснители, смотрѣли уже на нихъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ и не препятствовали имъ не только наживать богатства и просвѣщаться, но и матеріяльно усиливаться. Около 1820 года Греки имѣли до ста превосходно вооруженныхъ большихъ судовъ, между которыми дѣйствительно были и военныя въ полномъ смыслѣ слова. Этотъ флотъ, если принять въ соображеніе искусство и опытность Греческихъ моряковъ, безъ преувеличенія былъ уже сильнѣе флота султана. Всѣ Греческія города и большія селенія имѣли свои учебныя заведенія; въ разныхъ мѣстахъ находились лицеи и высшія училища. Могло ли все это долго оставаться въ покоѣ и въ повиновеніи иновѣрческому правительству, въ высочайшей степени непредусмотрительному и безпечному? Прежнее жестокое угнетеніе Грековъ, при такомъ положеніи дѣлъ, говоря вообще, было только преданіемъ минувшаго времени, но ненависть къ побѣдителямъ поддерживалась другими, сокровенными средствами, и надежда на скорое освобожденіе, еще усиливала это чувство. Турція была покрыта тайными Греческими обществами, (см. *Гетерія*) которыя на-видъ имѣли цѣлію распространеніе наукъ и познаній между Греками, но собственно стремились къ политическому возрожденію своего народа. Эти общества приготовляли умы и способы. Нуженъ былъ только случай, поводъ къ возстанію. Онъ не замедлилъ представиться. Господарь Молдавіи и Валахіи, Суццо, умеръ въ февралѣ 1821 года; вмѣсто его назначенъ былъ Портою князь Каллимахи. Страхъ новыхъ налоговъ и притѣснительнаго ихъ взысканія для новаго господаря, овладѣлъ чернію Валахіи. Теодоръ Владимиреско, воспользовавшись этимъ, возмутилъ простой народъ въ Бухарестѣ. Противъ него послали Арнаутовъ, но Арнауты къ нему же присоединились. Начальствуя уже 5,000 человѣкъ, онъ овладѣлъ Валахіею.

Это начало воспламенило надежды нѣкоторыхъ гетеристовъ. Князь Александръ Ипсиланти, природный Грекъ, самоуправно оставляетъ Русскую службу, собираетъ вокругъ себя нѣсколько десятковъ членовъ тайныхъ Греческихъ обществъ, и спѣшитъ въ Молдавію, гдѣ вызовомъ, объявленнымъ въ мартѣ 1821 года, приглашаетъ Грековъ къ сверженію ига Оттоманскаго. Къ нему собралось до 5,500 недовольныхъ. Его увлекала надежда на помощь Европейскихъ державъ, особенно Россіи; но онъ обманулся. Императоръ Александръ повелѣлъ исключить Ипсиланти и его сообщниковъ изъ списковъ, и призналъ его поступокъ мятежническимъ, недостойнымъ Русскаго офицера, преступнымъ. Другіе Европейскіе кабинеты, по примѣру благороднаго Русскаго Царя, явились столь же мало расположенными помогать этому наѣздническому вторженію въ предѣлы мирнаго сосѣда. Суматоха, поднятая не вполнѣ гетеристами, вѣроятно не имѣла бы на этотъ разъ никакихъ важныхъ послѣдствій, но безсмысленные Турки, въ своей фанатической ярости, сами увеличили зло. Въ Константинополѣ правительство тотчасъ прибѣгло къ жестокости. За малѣйшимъ подозрѣніемъ слѣдовала позорная казнь; допущены убійства; Іеру-

салимскому и Константинопольскому патріархамъ повелѣно наложить проклятіе на инсургентовъ; изданъ *хатти-шерифъ*, вызывающій всѣхъ мусульманъ къ оружію и мщенію невѣрнымъ. Все это не остановило возмутительныхъ дѣйствій въ Молдавіи и Валахіи. Впрочемъ возстаніе здѣсь не было продолжительно. Между Ипсиланти, который уже примѣрялъ къ себѣ мантію Восточнаго Римскаго императора, и Владимиреско возродилась вражда. Владимиреско подозрѣвали въ измѣнѣ, и Ипсиланти велѣлъ казнить его. Пораженіе при Драгошанахъ 7 іюня и паденіе Іордакиса въ монастырѣ Секѣ положили конецъ безумнымъ надеждамъ инсургентовъ на сѣверѣ. Ипсиланти ушелъ въ Австрію, и тамъ засадили его въ крѣпость Могачъ. Шайки разсѣялись. Но пламя возмущенія, изъ одной гетеріи въ другую, быстро перелетѣло на югъ, въ самую Грецію. Турецкій гарнизонъ въ маломъ городѣ Ахаіи, Калаврите, былъ частію избитъ, и стію изгнанъ, 11 марта 1821 года. Этимъ началось возстаніе. Оно охватило сперва весь Пелопонезскій полуостровъ, гдѣ инсургентами предводительствовали Колокотрони, Никитасъ и Петръ Мавромихали, бей Майнотовъ. Турки скрылись въ крѣпостяхъ. Острова Идра, Ипсара и Спеція, самые богатые и самые мореходные въ Архипелагѣ, тотчасъ приняли участіе въ возстаніи, сняли купеческіе флаги Оттоманской и другихъ державъ, подъ которыми они ходили, и подняли давно уже заготовленное знамя Греческой независимости. Имъ стоило только открыть пушки, и суда ихъ изъ купеческихъ превратились въ военныя, потому что всѣ эти корабли были превосходно вооружены, нѣкоторые бриги имѣли по двадцати пушекъ. Въ нѣсколько дней, готовый и сильный флотъ, болѣе чѣмъ въ осемьдесятъ такихъ судовъ, явился на водахъ Архипелага; два фрегата уже снаряжались въ Ливорно. Возстаніе открылось на сушѣ подвигами храбрости, и грабежами на морѣ. Неимовѣрный энтузіазмъ овладѣлъ Греками, и, при своемъ легковѣріи, они уже провозглашали себя побѣдителями, не видавъ еще врага. Въ Архипелагѣ носились слухи, что Константинополь уже взятъ Греками, что султанъ ушелъ въ Азію, что Али, паша Янины, и Мехмедъ-Али Египетскій объявили себя главами Греческаго возстанія, что они даже приняли христіанскую вѣру, и прочая, и прочая. Между-тѣмъ какъ эти хвастовства носились по пустому морю, на твердой землѣ начинался уже родъ серіозной борьбы, въ которой и женщины не отказались принять участіе. Въ это время прославилась знаменитая Ласкарина Боболина. Въ маѣ поступилъ Греческій флотъ въ распоряженіе сената, учрежденнаго на островѣ Идрѣ. Монахъ Грегорасъ занялъ Коринѳъ, и оттуда возмущеніе распространилось за Коринѳскій перешеекъ въ Аттику, Этолію, Акарнанію и Ливадію. Турки и здѣсь укрылись въ крѣпости. Въ Эпирѣ и Ѳессаліи управлялъ возстаніемъ Одиссей, которому много помогало возмущеніе Али-паши Янинскаго противъ султана (см. *Али-паша*).

Оттоманское правительство болѣе и болѣе усиливало свои жестокости. Патріархъ Константинопольскій Григорій, несмотря на повиновеніе, оказанное султану проклятіемъ инсургентовъ, къ негодованію всего христіанскаго міра, былъ позорно повѣшенъ въ воротахъ патріаршаго жилища, послѣ литургіи въ день Пасхи, 22 апрѣля, по слабому подозрѣнію въ благопріятствованіи Грекамъ. Съ нимъ лишились жизни и другія духовныя особы. Многія христіанскія церкви срыты до основанія. Въ Адріанополѣ патріархъ Кириллъ и архіепископъ Прокій со множествомъ купцовъ христіанскихъ пали также жертвами бѣшенства Турковъ. Дѣйствія хатти-шерифа султанскаго о мщеніи были ужасны; чернь мусульманская вездѣ насыщала свое неистовство пролитіемъ крови Грековъ. При такихъ поступкахъ Турковъ, Императоръ Александръ, который, на Лайбахскомъ конгрессѣ, торжественнымъ манифестомъ не одобрялъ возстанія Грековъ противъ законной власти, долженъ былъ явиться защитникомъ человѣчества. Но всѣ усилія Россіи остановить безумныя неистовства Турціи оказались тщетными. Босфоръ запертъ былъ для Россійской торговли. Нашъ посланникъ, баронъ Строгановъ, непрерывно подавалъ ноты Портѣ; но, не получая удовлетворительнаго отвѣта и видя собственную жизнь свою въ опасности, онъ оставилъ Константинополь въ апрѣлѣ и со всею миссіей отправился въ Одессу.

Вскорѣ между начальниками инсургентовъ стали возникать несогласія; потому что не было ни плана дѣйствій, ни главнаго распорядителя. Фанаріоты хотѣли управлять всѣмъ

презирали Морейцевъ и враждовали противъ Клефтовъ. Маврокордато учредилъ собраніе въ Каламатѣ, желая установить правленіе и порядокъ; но ничто не помогало. То же самое повторилось въ Кальтезіи, Вервенѣ и Захаровѣ. Споры и вражды не прекращались. Наконецъ Порта приняласъ за военныя дѣйствія. Хуршидъ-паша, усмирявшій Али-пашу Янинскаго, отрядилъ корпусъ войскъ противъ инсургентовъ подъ начальствомъ своего кехьи-бея, который, дошедъ до Триполицы, напалъ на Греческій лагерь при Вальдецѣ, и былъ разбитъ. Первый успѣхъ ободрилъ инсургентовъ и поселилъ нѣкоторое согласіе между ними. Въ то же время прибылъ къ нимъ Дмитрій Ипсиланти съ полномочіемъ отъ брата Александра Ипсиланти, арестованнаго въ Австріи; потомъ князь Кантакузинò. Дмитрій Ипсиланти сталъ домогаться главнаго начальства, но съ трудомъ получилъ начальство надъ разсѣянными въ Пелопонезѣ капитанами.

Послѣ дѣла при Вальдецѣ, первое вниманіе Греческіе начальники обратили на укрѣпленныя мѣста, въ которыхъ засѣли Турки. Успѣхъ и тутъ былъ на сторонѣ Грековъ. Частью осадами и голодомъ, частію черезъ капитуляціи, князь Кантакузинò овладѣлъ Монембисіею (Наполи-ди-Мальвазія), Дмитрій Ипсиланти и Тибольдъ Наварипомъ, гдѣ Турки, къ большему раздраженію инсургентовъ, казнили шестьдесятъ человѣкъ почетныхъ Грековъ, и штурмомъ взята Триполица. Суліотъ Маркосъ Бодзарисъ сражался удачно противъ Хуршида-паши въ западной Греціи близъ Миссолунги; Фанаріотъ Негрисъ одержалъ побѣду въ Салонѣ; а Одиссей между тѣмъ дѣйствовалъ противъ Турковъ въ Ѳессаліи и въ сентябрѣ разбилъ сильный ихъ отрядъ. Но въ Македоніи Грекамъ не счастливилось. Салоникскій паша въ ноябрѣ захватилъ и разграбилъ полуостровъ Кассандру; Омеръ Вріоне, изъ Ливадіи, откуда наблюдалъ за Аѳинами, поспѣшилъ въ Арту, подалъ помощь крѣпости, и отнялъ у Грековъ и крѣпость и городъ. Въ то же время началась война и на морѣ. Но здѣсь дѣйствія со стороны Турковъ ограничивались тѣмъ, что флотъ, подъ командою капыданъ-паши, вышедъ изъ Дарданеллъ въ августѣ и избѣгая сраженія съ Греческими судами, успѣлъ снабдить провіантомъ крѣпости Модонъ и Коронъ; разорилъ городъ Галаксиди и возвращался въ Дарданеллы, какъ на меляхъ при островѣ Тенедосѣ потерялъ одинъ транспортъ, который былъ сожженъ Греческими брандерами. Греческій флотъ безпокоилъ нейтральныя купеческія судна, и безъ пользы для общаго дѣла грабилъ берега Малой Азіи. Высадка, которую онъ сдѣлалъ въ Кидоніесѣ (Гайвалы) была самая безнравственная. Кидоніесъ пользовался особеннымъ благорасположеніемъ Турецкаго правительства. Это была полная гавань; цвѣтущій и богатый городъ населенъ былъ одними Греками, которые управлялись сами собою, имѣли прекрасныя училища, и пользовались выгодами весьма прибыльной торговли. При первомъ извѣстіи о возстаніи въ Морѣ, жители Кидоніесъ, желая доказать Оттоманскому правительству свою преданность, просили о присланіи къ нимъ Турецкаго гарнизона, и безъ труда получили его. Вдругъ явился Греческій флотъ, и черезъ своихъ агентовъ убѣдилъ жителей поднять знамя независимости, обѣщая подать имъ помощь, и не расчитывая того, что Кидоніесъ на Азійскомъ берегу не можетъ принадлежать къ Греціи и не имѣетъ ни какихъ средствъ къ защитѣ. Несчастные жители, по своему легкомыслію, прельстились этимъ измѣнническимъ наущеніемъ: заговоръ составленъ и въ одну ночь Турецкій гарнизонъ весь перерѣзанъ. На третій день паша Магнезіи прибѣжалъ съ своимъ корпусомъ, разорилъ городъ, истребилъ мужчинъ, женъ и дѣтей продалъ въ неволю, и Кидоніеса не стало. Такими поступками Греческій флотъ возбуждалъ только негодованіе Европейцевъ и жестокость Турковъ, отъ которой пострадали христіане Кандіи, Кипра, Родоса, Пергама, Скалы-Нуовы, Смирны.

Такъ кончился 1821 годъ, съ нѣкоторыми удачами для инсургентовъ, но этими удачами они были обязаны частной храбрости безъ общаго плана. Они почувствовали необходимость въ лучшемъ порядкѣ. Прежнія попытки водворить порядокъ, которыя дѣлали въ Каламатѣ Маврокордато, въ Миссолунги Маркосъ Бодзарисъ, въ Салонѣ Негрисъ, вовсе не удались. Но Маврокордато не отставалъ отъ своего намѣренія, и созвалъ въ январѣ 1822 года конгрессъ въ Эпидаврѣ изъ шестидесяти семи депутатовъ. Тутъ установлены для предварительнаго управленія дѣлами Греціи совѣтъ законодательный и пра-

вительственный изъ тридцати трехъ членовъ подъ предводительствомъ Дмитрія Ипсиланти, и совѣтъ исполнительный изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ самаго Маврокордато. Маркосъ Петрисъ назначенъ статсъ-секретаремъ. Ипсиланти, однако жъ, не отправлялъ должности по причинѣ частной вражды. Сверхъ того издана прокламація, которою Греція объявлена независимою. Мѣстомъ засѣданій избранъ Коринѳъ. Но несогласія не дали и этимъ учрежденіямъ полнаго хода. Начальники военные и мѣстные оказывали непослушаніе. Одиссей однажды велѣлъ изрубить офицера, присланнаго съ повелѣніемъ отъ правительства. Вмѣстѣ съ Одиссеемъ, и Колокотрони и Мавромихали старались избавиться отъ подчиненности. Еще болѣе сопротивленія встрѣтило новое правительство, когда оно стало преобразовывать управленія мѣстныя и установлять подати для продолженія войны.

Между-тѣмъ молодые энтузіасты къ древней Греціи стекались въ Морею изо всей Европы, подъ именемъ филелленовъ, для защиты отечества Сократа, но въ то же самое время и Турки усилились усмиреніемъ Али-паши Янинскаго. Дѣйствовавшія противъ него войска обратились противъ Грековъ. Хуршидъ-паша прорывался въ Ѳессалію. Флотъ Турецкій дѣлалъ уже покушенія на Наварринъ, которыя отклонены дѣятельностію Нормана, предводителя филелленовъ. Маркосъ Бодзарисъ поспѣшилъ наборомъ войскъ въ Ѳессаліи противъ Хуршидъ-паши. Ипсиланти и Никитасъ отправились въ восточную Грецію, чтобъ предупредить вторженіе съ сѣвера; въ западную поѣхалъ Маврокордато.

Военныя дѣйствія 1822 года, по недопущеніи Норманомъ Турковъ къ занятію Наварина, начались въ Македоніи, гдѣ также проходившія толпы Оттоманъ принудили къ бунту христіанъ, которыхъ шайки, собравшись подъ предводительствомъ Діамантиса и Тассоса, заняли проходы Олимпа и взяли Кара-Верію. Но Салоникскій паша разсѣялъ ихъ при Піостѣ, и перебилъ сверхъ того до 5,000 мирныхъ жителей. На западѣ равно неуспѣшны были дѣла Грековъ. Паши Омеръ Вріоне и Хуршидъ сильно тѣснили Бодзариса. Хотя къ нему успѣли присоединиться Маврокордато и Норманъ, командовавшій филелленами, и городу Сули подана помощь, однако этимъ не отклонена опасность. Четвертаго іюля Греки совершенно разбиты близъ Петы по случаю измѣны капитана Годзо и собственныхъ раздоровъ. Суліоты, оставивъ одни развалины роднаго города, скрылись частію въ горы, а частію на островъ Кефалонію. Маврокордато и Бодзарисъ заперлись въ Миссолунги: не лучше было для Грековъ на островѣ Эвбеѣ и въ Ѳессаліи. Отряженный Хуршидомъ Драмъ-Али съ 30,000 войска прорвался черезъ Термопилы. Юсуфъ-паша отъ Лепанта и Патраса направилъ силы свои на Коринѳъ. Греки потеряли Акрополисъ и Коринѳъ. Правительство ихъ переведено сперва въ Аргосъ, а потомъ на корабли Греческіе. За отсутствіемъ Маврокордато, сила правительства еще болѣе упала. На морѣ Греки вели войну не очень удачно. Еще весною жители Кандіи, Самоса и Хіоса покусились было къ возстанію, но капыданъ-паша усмирилъ ихъ. Хотя Грекамъ и удалось нанести значительный вредъ Турецкому флоту въ то время какъ онъ стоялъ на якорѣ при Хіосѣ, потому что капитены Міаулисъ, Канарисъ и Георги сожгли брандерами два Турецкихъ корабля, въ томъ числѣ и адмиральскій, гдѣ погибъ капуданъ-паша, однако жъ это не принесло ни какой пользы и только остервенило мусульманъ. На Хіосѣ почти всѣ мущины преданы были смерти, женщинъ и дѣтей до 41,000 забрано въ плѣнъ и распродано. Въ Константинополѣ губили Грековъ безъ пощады. Флотъ Турецкій кромѣ потери двухъ кораблей, потерпѣлъ много отъ бури и привелъ въ Дарданеллы только осьмнадцать судовъ.

Впрочемъ неудачи на сушѣ и всѣ эти жестокости также раздражали и Грековъ, ко вреду Турковъ. Предводители возстанія сильнѣе почувствовали нужду въ согласіи; они стали прекращать раздоры, и плоды согласія скоро оказались. Ловко заманили Греки Хуршидъ-пашу въ низменныя мѣста между Коринѳомъ и Аргосомъ. Никитасъ, Мавромихали, Ипсиланти, Колокотрони, и прочіе, окруживъ его, терзали и томили голодомъ и отдѣльными сшибками. Одиссей смертельно поразилъ его въ дефилеяхъ Коринѳскихъ. Хуршидъ отступилъ къ Ларисѣ и тамъ умеръ. Въ декабрѣ Греки овладѣли Навпліею.

Такимъ образомъ 1822 годъ окончился къ пользѣ Грековъ, и разбитіемъ Хуршидъ-па-

ши далъ поучительный урокъ, что одно только согласіе можетъ вести ихъ къ успѣху.

Въ 1823 году Маврокордато опять принялся за исполненіе своей мысли устроить прочное правительство. Въ деревнѣ Астро созвалъ онъ Народное Собраніе, которымъ прежде всего подтверждены прежнія постановленія съ малыми перемѣнами; мѣстныя начальства упразднены и замѣнены эпархами, и въ апрѣлѣ въ первый разъ обнародованъ законъ объ учрежденіи въ Греціи правительства. Триполица назначена мѣстомъ его пребыванія. Кондуріоти избранъ президентомъ законодательнаго, Мавромихали исполнительнаго совѣта. Но засѣданія и предсѣдательство всё же не были постоянны, несмотря на усилія Маврокордато водворить порядокъ и согласіе. Главною заботою новаго правительства было достать денегъ на продолженіе войны и на внутреннее устройство. Предприняты отдачи въ аренду общественныхъ имуществъ и придуманы разныя подати. Къ тому прибавились присылки пособій съ острова Мальты и изъ Сѣверной Америки; также денежныя суммы изъ Франціи и Германіи,—частныя пожертвованія доброжелателей Греціи. Греки считались еще мятежниками, но уже начинали своимъ мужествомъ заслуживать вниманіе человѣколюбія. При такихъ средствахъ начальство надъ сухопутными войсками получилъ Маврокордато. Главою морскихъ силъ поставленъ Орланди, и ему подчинены Міаулисъ, Мануилъ Томбази, Георги, Димитраки и Николай Апостолосъ. Въ восточной Греціи Одиссей дѣйствовалъ съ Пануріасомъ и Колокотрони, въ западной Маркосъ Бодзарисъ. Послѣдствіями компаніи 1823 года были счастливое занятіе Киссамоса Мануиломъ Томбази на островѣ Кандіи и прогнаніе сераскера-паши, прорвавшагося отъ Ларисы въ Ливадію, котораго Одиссей разбилъ въ сраженіи при Термопилахъ, а потомъ опъ, Колокотрони и Никитасъ побѣдили при монастырѣ Святаго Луки, и при Херонеѣ. Вторичное вторженіе сераскера также было отражено. Маркосъ Бодзарисъ съ тремя стами Суліотовъ, совершенно разбилъ Скутарскаго пашу, напавъ на лагерь его при Карпиниссѣ въ то время какъ соединенію Омера Вріоне и Юсуфа воспрепятствовали Албанцы. Бодзарисъ былъ убитъ. Его побѣду довершилъ Константинъ Бодзарисъ, братъ падшаго. Разбитый паша отступилъ къ Скутари. Однако жъ Константинъ Бодзарисъ долженъ былъ ограничиться защитою Миссолунги. Акрополисъ сдался на капитуляцію въ октябрѣ. На морѣ не произошло ничего важнаго; Турецкій флотъ, послѣ крейсировки, возвратился въ Дарданеллы. Передъ Миссолунги показывались Алжирскіе и Тунисскіе корабли, но Маврокордато прогналъ и ихъ.

Происшествія 1824 года были важнѣе всѣхъ предъидущихъ. Миръ Турціи съ Персіей, достигнутый не безъ вліянія Англіи и усмиреніе Акрскаго паши, умножили силу султана. Въ началѣ того же года Порта предоставила пашалыкъ Морейскій Египетскому пашѣ Мехмеду-Али, который отправилъ туда войско подъ командою сына своего Ибрагима: для перевоза наняты были Англійскіе и Австрійскіе купеческіе суда. Но съ другой стороны приводили султана въ затрудненіе, требованія Россіи черезъ повѣреннаго въ дѣлахъ Минчаки, подкрѣпляемыя Англійскимъ посломъ Страфордомъ-Кеннингомъ и Австрійскимъ интернунціемъ Оттенфельсомъ объ очищеніи Молдавіи и Валлахіи отъ Турецкихъ войскъ въ силу прежнихъ трактатовъ.

Внутреннее состояніе Греціи не переставало раздѣляться на враждебныя партіи. Нѣкоторые капитаны противились Маврокордато. Колокотрони съ братомъ Паносомъ своевольствовалъ въ Пелопонезѣ. Одиссей съ Негрисомъ произвольно распоряжались въ восточной Греціи; только въ западной Греціи и въ Миссолунги, хотя не безъ возмущеній въ послѣдней, существовалъ нѣкоторый порядокъ, военный и гражданскій. Несмотря на это, въ Навплію навсегда переведены сенатъ изъ Триполицы и главное правительство, бывшее съ 22 мая на Аргосѣ, и городъ Навплія объявленъ столицею Греціи Президентъ Кондуріотти умѣлъ утвердить порядокъ, и заставить уважать постановленія; получивъ изъ Англіи заемъ въ 30,000 фунтовъ стерлинговъ онъ устроилъ и военную часть. Это принудило султана дѣятельнѣе приняться за военныя дѣйствія: онъ отправилъ Дервишъ-пашу Виддинскаго, въ званіи сераскеръ-валиси, въ Пелопонезъ. Пашѣ Негропонтскому приказано усмирить восточныя, а Омеру Вріоне западныя области Греціи. Флотъ порученъ Хосреву со званіемъ капыданъ-паши. Послѣдствія военныхъ дѣйствій на сушѣ не были однако же благопріятны

для Порты. Въ восточной Греціи Бекиръ-паша, отряженный Дервишъ-пашою, разбитъ Одиссеемъ и Никитасомъ: едва успѣлъ небольшой отрядъ прорваться въ Аттику, какъ и тотъ былъ побѣжденъ при Маратонѣ Гурасомъ, занявшимъ Аѳины. Дервишъ-паша послѣ такихъ же неудачъ при Гравіи, Ампланы и въ Фокидѣ, принужденъ былъ отступить въ Лариссу. Въ восточной части Греки одолѣвали Омера Вріоне и проникли до Арты. Происшествія на морѣ не были маловажны. Египетскій флотъ, командуемый Исмаиломъ Джибралтаромъ, занялъ Кандію и разорилъ островъ Киссосъ; Хосревъ опустошилъ Ипсару. Но Міавлись опять отнялъ этотъ островъ у Турковъ и удачными нападеніями на морѣ прогналъ ихъ къ Митиленѣ. Въ это время Ибрагимъ-паша, выступивъ изъ Александріи съ эскадрою, направился къ Кандіи и, соединясь съ Турецкимъ флотомъ, сразился съ Греческими кораблями при Паксосѣ. Брандеры Греческіе, подъ начальствомъ Канариса, нанесли и тутъ большой вредъ мусульманскимъ кораблямъ, капыданъ-паша отплылъ въ Константинополь, Ибрагимъ къ Будруну, откуда, послѣ неудачной стычки съ Міавлисомъ близъ Кандіи, укрылся въ Родосѣ. Между-тѣмъ въ Пелопонезѣ Греческіе начальники не переставали ссориться другъ съ другомъ. Избраніе Пануццо Нотара въ предсѣдатели сената раздражило Колокотрони; дѣло дошло до сраженія, и Кондуріотти съ трудомъ успѣлъ при помощи нѣсколькихъ капитановъ возстановить порядокъ. Во время этихъ смутъ, старшій Колокотрони убитъ, и возмутители укрощены. Одиссей на Негропонтѣ также замышлялъ измѣну, но схваченный Гурасомъ, онъ посаженъ былъ въ Аѳинскую башню, бросился съ нея и такимъ образомъ кончилъ жизнь. Несогласія греческихъ начальниковъ доставили Ибрагиму средство овладѣть Пелопонезомъ. Онъ сдѣлалъ высадку между Короною и Модономъ и явился съ 12,000 хорошаго войска. Видя неудачи, Кондуріотти, Маврокордато и Міавлисъ, усилили старанія о водвореніи согласія, но безъ полнаго успѣха. Плодомъ раздоровъ было то, что Колокотрони, хотя и отстоялъ Навплію, не могъ спасти ни Каламаты ни Триполицы, Решидъ-паша одержалъ побѣду при Салонѣ и разорялъ Акарнанію и Этолію. Наваринъ сдался на капитуляцію Ибрагиму. Только Миссолунги, ключъ Пелопонеза, еще держались противъ двухъ блокадъ храбростью Ното-Бодзариса и Міавлиса. Выгоды 1825 года были только тѣ, что Гурасъ пробрался отъ Ливадіи до Салоны и отвлекъ Решида отъ Миссолунги, а Никитасъ разбилъ турецкій отрядъ, вступившій на Коринѳскій перешеекъ.

Начало 1826 года не было счастливо для Грековъ. Ибрагимъ-паша, послѣ нѣсколькихъ требованій сдачи на капитуляцію, взялъ Миссолунги, но взялъ однѣ развалины. Ното-Бодзарисъ и Кицосъ Цавеллась съ 1800 человѣкъ Грековъ ушли въ Салону и Аѳины. Послѣ того Ибрагимъ сталъ править съ жестокимъ деспотизмомъ въ Пелопонезѣ. Въ восточную и западную Грецію свободно проникали толпы Турковъ. Предпріятія Грековъ подъ начальствомъ Колокотрони были безуспѣшны, но другимъ образомъ судьба начала имъ благопріятствовать. Въ Европѣ бѣдствія ихъ стали возбуждать живѣйшее участіе; ихъ героическія усилія и долгія страданія окупили непохвальныя дѣйствія перваго года возстанія; Европейская торговля терпѣла большія убытки отъ этой безчеловѣчной борьбы, которой конца не предвидѣлось. Между-тѣмъ какъ деньги отправлялись къ Грекамъ въ большемъ количествѣ изъ Швейцаріи, Германіи, Франціи, Англіи, правительства неравнодушно смотрѣли на усиленіе Ибрагима въ Пелопонезѣ, и стараніями Кенинга и Веллингтона въ іюлѣ 1826 года подписанъ въ Лондонѣ между Россіею, Франціею и Англіею договоръ о примиреніи Турціи съ Греками. Но у Грековъ духъ козней не прекращался. Въ самой Навпліи Гургась требовалъ недоимки жалованья вооруженною рукою. Правительство удалилось оттуда въ Эгину и избрало наконецъ въ президенты Греціи Капо-д'Истрію, который, съ согласія трехъ державъ, явился туда лично въ январѣ 1828 года. Еще до прибытія его объявленъ былъ примирительный договоръ Россіи, Англіи и Франціи. Султанъ отвергъ посредничество Европы, и Турецкій флотъ соединился съ Египетскимъ въ Наваринскомъ заливѣ. Тогда эскадры адмираловъ Кодрингтона, Риньи и Гейдена окружили ихъ. Завязалось сраженіе, которое начали сами Турки, и, 8 октября 1827 года, Турецкій флотъ уничтоженъ. (см. *Наваринъ*). Съ этихъ поръ дѣла Греціи поставлены уже въ зависимость отъ дипломатическихъ отношеній Россіи, Англіи и Франціи,

съ которыми султанъ рѣшительно поссорился. Посланники Рибопіеръ, Гильемино и Страфордъ-Кеннингъ выѣхали изъ Константинополя. Президентъ Капо-д'Истрія, у котораго статсъ-секретаремъ былъ Трикупи, принялся за устройство Греціи, и прежде всего учредилъ національный банкъ. Ибрагима, послѣ договора, заключеннаго Кодрингтономъ съ Египетскимъ пашою, Французскій генералъ Мезонъ принудилъ очистить Пелопонезъ. Наварринъ, Модонъ, Коронъ и Патрасъ заняты Французами. Три союзныя державы потою, поданною султану въ августѣ 1828 года черезъ Нидерландскаго посланника фанъ Зёйлена, объявили, что вооруженною силою будутъ требовать выполненія статей примирительнаго договора, и въ ноябрѣ положили взять Пелопонезъ съ Цикладскими островами подъ свою защиту.

Между-тѣмъ началась война Порты съ Россіею. Посланники трехъ державъ все еще приглашали Порту принять участіе въ совѣщаніяхъ, открытыхъ на островѣ Паросѣ о прекращеніи войны и примиреніи съ Грецією: она отреклась, и посланники въ январѣ 1829 отправились въ Неаполь, гдѣ протоколомъ въ мартѣ 1829 опредѣлены уже границы Греціи заливами Арты и Воло. Дмитрій Ипсиланти, поразивъ въ Ливадіи Махмудъ-пашу при Ламатпко, овладѣлъ Салоною, Лепантомъ и всею Ливадіею. Англійскій генералъ Чорчъ завоевалъ въ мартѣ Бонницу. Въ маѣ обложили Греки Анатолико и Миссолунги. На островѣ Кандіи возобновилось возмущеніе и причинило новое кровопролитіе; Греки одержали верхъ. Наконецъ миръ Адріанопольскій въ сентябрѣ 1829 года, далъ полную силу Лондонскому договору о разсужденіи Греціи. Порта уступила. По при распредѣленіи границъ новаго государства, Греки опять обнаружили непріязненное расположеніе, и принцъ Саксенъ-Кобургскій отказался отъ Греческой короны, которую ему предлагали. Капо-д'Истрія продолжалъ управлять Грецією, и 27 сентября палъ жертвою убійцы, Мавромихали. На мѣсто Капо-д'Истрія учредилась коммисія, которую составляли Кондуріотти, Дмитрій Ипсиланти, Колетти, Метаксѣ, Каліопуло и Константинъ Бодзарисъ. Напослѣдокъ Грецію получила короля въ лицѣ Баварскаго принца Оттона, который прибылъ туда 13 января 1833. См. *Греческое Королевство.*

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ, см. *Восточная Каѳолическая церковь.*

ГРЕЧЕСКІЙ ДВОРЪ. Такъ назывался домъ въ Китай-городѣ, въ Москвѣ, у Богоявленскаго монастыря, данный царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, Аѳонской Веденской обители, для пристанища Греческимъ монахамъ, приходившимъ за церковнымъ сборомъ въ Россію и вообще для всѣхъ странниковъ Грековъ, посредствомъ которыхъ государи наши узнавали все, что касалось до Турецкой имперіи и ея дружественныхъ или враждебныхъ отношеній къ Россіи. Въ исторіи нашей, упоминается о Греческомъ дворѣ во время царствованія Бориса Ѳедоровича Годунова, но позже уже не говорится; вѣроятно онъ уничтожился во время смуты Самозванцевъ. *К. Д. К—нъ.*

ГРЕЧЕСКІЙ ОГОНЬ, feu grégeois. Полагаютъ, что составъ этого огня въ первый разъ сдѣлался извѣстнымъ черезъ Каллиника, Греческаго уроженца изъ города Геліополиса. Каллиникъ тайну составленія его запмствовалъ въ 668 году у Аравитянъ, осаждавшихъ Константинополь. Огонь этотъ употреблялся различными способами для воспламененія сгараемыхъ веществъ, имѣлъ свойство горѣть подъ водою и по нѣкоторымъ извѣстіямъ, служилъ также къ тому, чтобы силою его выбрасывать на извѣстное разстояніе, подобно нашему пороху, каменныя ядра изъ желѣзныхъ и другихъ металлическихъ стволовъ. Стволы эти имѣли форму дикихъ звѣрей съ разинутою пастью, и были употреблены въ первый разъ на флотѣ императора Алексія Комнина, въ морскомъ сраженіи противъ крестоносцевъ, или можетъ-быть противъ Пизанцевъ, пришедшихъ къ крестоносцамъ на помощь. Моэнвиль, въ исторіи Людовика Святаго, разсказываетъ, что осажденные въ Дамиеттѣ Сарацины бросали Греческій огонь съ городской стѣны, и что этотъ огонь вылеталъ съ трескомъ и грохотомъ въ большой массѣ, оставляя за собою длинный огненный хвостъ и освѣщая весь лагерь крестоносцевъ. Хотя исторія не объясняетъ намъ составныхъ частей этого огня, однако же не подлежитъ сомнѣнію, что его дѣлали изъ смѣси селитры, сѣры, угля и нефти или другой, можетъ-быть, горной смолы. Если справедливо извѣстіе, что этимъ же составомъ выбрасывали также изъ

металлическихъ стволовъ каменныя ядра на извѣстное растояніе, то, выходитъ на повѣрку; что Греческій огонь былъ въ тѣ времена то же, что нынче у насъ порохъ. Но весьма замѣчательно, что съ появленіемъ пороху и огнестрѣльныхъ орудій, сперва у Мавровъ Испанскихъ, впослѣдствіи въ Европѣ, Греческій огонь совершенно изчезаетъ изъ исторіи. Ясное доказательство, что или тотъ и другой состояли изъ тѣхъ же самыхъ веществъ и имѣли одинаковое дѣйствіе, или разсказы о дѣйствіи Греческаго огня преувеличены. Изобрѣтенныя въ новѣйшее время въ Англіи конгревовы ракеты, по составу и дѣйствію своему, имѣютъ по увѣренію свѣдущихъ людей, весьма близкое сходство съ Греческимъ огнемъ.

ГРЕЧЕСКІЙ ЯЗЫКЪ, который полагаютъ происходящимъ отъ смѣси языка Пеласговъ съ языкомъ Эллиновъ, пришедшихъ съ сѣвера, изъ Ѳракіи и можетъ-быть еще далѣе, раздѣлялся въ классическія времена на четыре главные діалекта: *Эольскій*, которымъ говорили въ сѣверной Греціи, грубый, необдѣланный, заключавшій въ себѣ сродства съ другими языками; *Дорійскій*, также весьма шероховатый: имъ говорили Спартанцы и другіе горные народы Пелопонеза; *Іоническій*, употреблявшійся въ Малой Азіи, чрезвычайно мягкій и нѣжный; наконецъ *Аттическій*, отрасль Іоническаго, но нѣсколько жестче его; онъ считался самымъ обработаннымъ изъ всѣхъ Греческихъ діалектовъ. Это были письменные или книжные діалекты; кромѣ того существовало нѣсколько мелкихъ діалектовъ. До-сихъ-поръ не рѣшено, былъ ли языкъ Гомера общимъ языкомъ Грековъ того времени, или это смѣсь всѣхъ діалектовъ. Со времени покоренія Греціи Римлянами сталъ падать Греческій языкъ и скоро чистота его была нарушена. При распространеніи его между нѣкоторыми Азіятскими народами, къ кореннымъ Греческимъ словамъ примѣшались слова и обороты иностранные; отсюда произошелъ такъ называемый *Геллинистическій* языкъ, изъ котораго образовалось *нарѣчіе Византійское*. Византійское нарѣчіе въ свою очередь, превратилось въ Ромейскій, или такъ называемый Ново-Греческій языкъ, употребляемый нынѣшними Греками. Для изученія древняго Греческаго языка можно рекомендовать грамматики Бутманна, Матіё (Matthieu) и Тирша (Thiersch), а изъ лексиконовъ лучшими могутъ почесться лексиконы Шнейдера, Пассова, Роста и Римера. Для Ново-Греческаго языка также составлены уже многія учебныя книги, какъ напримѣръ грамматики Шмита, Мюнниха, Давида, Поссарта, и лексиконы Шмита, Дегека (Dehèque) и Кумы (Kuma).

ГРЕЧЕСКОЕ КОРОЛЕВСТВО. Согласно предѣламъ, назначеннымъ тремя покровительствующими державами, Россіею, Англіею и Франціею, это королевство, окруженное съ трехъ сторонъ моремъ, отдѣлено отъ Турціи, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, чертою, которая слѣдуетъ теченію Аспро-Потамоса, отъ его устьевъ до озеръ Ангело-Кастро и Врахори, по которымъ она проходитъ вдоль сѣверныхъ береговъ ихъ до горы Артолины, въ 33 верстахъ отъ Лепанта, откуда опять слѣдуетъ по хребту горы Аксоса, по долинѣ Калуры и вершинѣ горы Эмы до Зейтунскаго залива, около устьевъ Эллады, или Сперхія (Sperchios). Оно занимаетъ мѣстоположеніе древней классической Греціи (см. *Греція*). Длина его отъ сѣвера къ югу, то есть, отъ береговъ Эллады до мыса Матапана 250 верстъ, а ширина отъ востока къ западу, отъ Марафонскаго до Таенесскаго мыса, черезъ Коринѳскій перешеекъ, 235 верстъ. Къ составу его принадлежатъ еще острова Архипелага, Негрепонтъ, Скіатосъ, Скопело, Хелидроміа, Саракино, Пелагониси, Юраниси, Скиросъ и всѣ Циклады.

Греческое Королевство состоитъ изъ трехъ различныхъ частей: на сѣверѣ находится древняя Эллада, нынѣшняя *Ливадія*; на югѣ древній Пелепонезъ, нынѣшняя *Морея*; и наконецъ острова. Поверхность Греческаго материка вообще весьма гориста; но ни одна гора не достигаетъ снѣговой линіи. Тайгетъ есть высочайшая гора. Большая часть горъ покрыта лѣсами и пастбищами; но лѣса безпрерывно уменьшаются отъ обыкновенія пастуховъ выжигать лѣсъ подъ пастбища. Среди горъ простираются зеленѣющія долины, орошенныя рѣками и ручьями. Многочисленныя горы Греціи раздѣляются на нѣсколько хребтовъ. Пиндскій хребетъ тянется вдоль сѣвернаго берега Лепантскаго Залива; высочайшія вершины его—*Лакура*, или Парнасъ, и *Зегора*, или Геликонъ. Эллинскій хребетъ исчезаетъ на Коринѳскомъ перешейкѣ, а

Морейскій, которыхъ высочайшая вершина *Пентадактилонъ*, или *Тайгетъ*, образуютъ отдѣльныя группы. Тайгетская группа идетъ отъ запада и оканчивается мысомъ Матапаномъ, нѣкогда славнымъ Тенарескимъ мысомъ; она не зависитъ отъ горъ *Малево*, или *Цакона*, древняго Олимпа Пелопонезскаго, которыя составляютъ восточный хребетъ, и оканчиваются мысомъ Архангела. Несмотря на высоту, которой достигаютъ извѣстыя вершины, горы Греціи не производятъ значительныхъ рѣкъ. Аспро-Потамосъ, который отчасти служитъ границею, есть самая значительная рѣка: она течетъ на пространствѣ менѣе двухъ сотъ верстъ. Въ Морѣ двѣ значительнѣйшія рѣки суть *Руфіа*, или Алфей, и *Ира*, или Эвритасъ, которыхъ теченіе не превышаетъ ста верстъ. Иру смѣшивали на всѣхъ картахъ съ Васили-Потамосомъ, который, по изслѣдованію полковника Бори-де-Сенъ-Венсана, гораздо значительнѣе Эвротаса, хотя теченіе его простирается только до шестидесяти верстъ. Въ горахъ Греціи попадается порфиръ и прелестнѣйшій мраморъ. Въ нѣдрахъ земли находятся желѣзныя, свинцовыя и мѣдныя рудники, пріиски цинка, ртути и кобальта. Также попадаются квасцы, силитра и разныя породы глины; нѣкоторыя изъ нихъ превосходной доброты.

Земледѣліе находится почти въ той же простотѣ какъ было во времена Гезіода. Изъ хлѣбныхъ растеній сѣютъ только ячмень и пшеницу. Вообще край этотъ производитъ только двѣ трети хлѣба, нужнаго для своего продовольствія. Кукуруза составляетъ немаловажную часть народнаго продовольствія. Въ разныхъ мѣстахъ разводится превосходный табакъ, который достаточенъ для внутренняго употребленія. Виноградъ обращаетъ на себя особенное раченіе жителей. Количество оливковыхъ деревъ нынѣ весьма ограничено, потому что около двухъ третей деревъ погибло во время послѣднихъ войнъ. Тутовыя деревья разводятся съ большимъ успѣхомъ на многихъ островахъ, какъ то, на Тиносѣ и въ епархіяхъ Лаконской, Мессенійской. О скотоводствѣ вообще небрегутъ; главную породу составляютъ ослы. Шерсти съ овецъ получается большое количество, но она не тонка, и служитъ почти исключительно для дѣланія одежды для простаго народа. Вершины горъ Мессеніи и южной Аркадіи покрыты безчисленными стадами козъ и овецъ, которыхъ пасетъ множество пастуховъ, вооруженныхъ ружьями и пистолетами, въ сопровожденіи огромныхъ собакъ, которыя иногда съ остервененіемъ бросаются на путешественника. Отпускная торговля весьма незначительна.

Народонаселеніе новаго королевства съ точностію неизвѣстно; можно полагать, что оно простирается до 650,000 душъ. Почва этого края можетъ однако жъ пропитать до 3,000,000 человѣкъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1821 года собрался въ Аргосѣ національный конгресъ, который начерталъ конституцію для Морея, части Эпира и для острововъ, свергнувшихъ съ себя Турецкое иго. На основаніи этого акта, Греческое правительство состояло изъ исполнительнаго совѣта изъ пяти членовъ и сената. Въ 1827 году новая конституція, провозглашенная въ Трезенѣ, признала верховную власть за народомъ, равенство всѣхъ Грековъ передъ законами и свободу вѣроисповѣданій. Правительство составилось изъ президента, избраннаго на семь лѣтъ, и сената, котораго члены выбирались народомъ каждые три года. Но въ 1830 году, Россія, Англія и Франція постановили, чтобы Грецію составила наслѣдственное королевство, и выборъ палъ на юнаго католическаго принца, младшаго сына короля Баварскаго. Новый король, Фридрихъ Оттонъ, находился подъ опекою регентства до 1 іюня 1834 года; тогда ему минуло двадцать лѣтъ, возрастъ, назначенный для совершеннолѣтія, и онъ вступилъ въ управленіе. Въ нынѣшнемъ году онъ вступилъ въ супружество съ лютеранскою принцессою Мекленбургъ-Стрелицскою, а дѣти ихъ должны быть воспитаны въ православной вѣрѣ Восточной Каѳолической Церкви. Образъ правленія монархическій ограниченный. Королевство это находится подъ покровительствомъ Россіи, Англіи и Франціи. Порядокъ наслѣдія престола утвержденъ, 30 апрѣля 1833 года, представителями трехъ покровительствующихъ державъ. Королевское достоинство должно оставаться въ поколѣніи Баварскаго принца Оттона, и слѣдующихъ за нимъ братьевъ его, принцевъ Баварскихъ, Леопольда и Адальберта, пока у Оттона не будетъ дѣтей. Оно переходитъ въ мужескомъ колѣнѣ по праву первородства. Женскій полъ вступаетъ въ право наслѣдства престола въ случаѣ совершеннаго пресѣченія за-

конныхъ мужескихъ наслѣдниковъ во всѣхъ трехъ поколѣніяхъ Баварскаго дому; въ такомъ случаѣ престолъ и королевское достоинство переходятъ къ той принцессѣ и къ законнымъ наслѣдникамъ той принцессы, которая въ порядкѣ престолонаслѣдія будетъ въ ближайшемъ родствѣ съ послѣднимъ королемъ Греціи. Если корона достается женщинѣ, законные мужескіе ея наслѣдники имѣютъ преимущество передъ женскими и вступаютъ на престолъ по праву первородства. Ни въ какомъ случаѣ корона Греціи не можетъ соединиться на одной и той же головѣ съ короною другаго государства.

Греческое Королевство раздѣляется на десять номовъ (nomos), Арголиду, Ахаю и Элиду; Мессенію; Аркадію; Лаконію; Акарнанію и Этолію; Локриду и Фокиду: Аттику и Віотію; Эвбею, или Негропонтъ; и Циклады. Эти номы подраздѣляются на 46 эпархій, или уѣздовъ, а послѣдніе на *димы* (dêmos), или общины. Каждый номъ управляется *номархомъ*; при немъ состоитъ областный совѣтъ, котораго члены избираются жителями нома. Каждая эпархія имѣетъ начальника называемаго *эпархомъ*, при которомъ также находится уѣздный совѣтъ,—избираемый жителями уѣзда; въ вѣдѣніи эпарховъ состоятъ *димогеронды* (dêmogerontes), или «старѣйшины», завѣдывающіе димами, или общинами: они тоже избираются народомъ и, какъ всѣ прочіе, утверждаются королемъ. Судъ производится мирными судьями, а потомъ окружными и апелляціонными судами. Въ Навпліи, пока она была столицею, находилось верховное судилище. Три уголовные суда существуютъ въ Эгинахъ для Эллады и острова Саламина, въ Миссолунги для Ахаи и Элиды, и въ Навпліи для остальной части королевства. Управленіе казенными имуществами, которыя весьма значительны, и взиманіе податей, зависятъ отъ частныхъ финансовыхъ управленій. Доходы королевства въ 1836 году простирались до 11,000,000 рублей, а расходы превышали эту сумму 3,000,000-ми. Сухопутная сила состоитъ изъ 10,000 человѣкъ регулярнаго войска, а морская изъ 130 судовъ разнаго званія. Въ короткое время народной независимости, мѣстопребываніе правительства находилось то въ Навпліи, то въ Дамалѣ (Трезенѣ), то въ Эгинѣ, Наросѣ, Спеціи и Аргосѣ; нынче оно, по историческимъ воспоминаніямъ, перенесено въ Аѳины, которые объявлены *столицею*, и отстроиваются съ большою дѣятельностью. Прочіе нѣсколько примѣчательные города суть Навплія, Трипполица, Мистра, Аркадія, Пиргосъ, Патрасъ, Коринѳъ, Салона, Ливадія, Негропонтъ, Сиросъ (Syros), Наксія, Идра (см. эти слова). *А. Ш.*

ГРЕЧИХА, Polygonum fagopyrum; saraceno; blé-sarrasin; blé noir; Buchweizen; широколистное хлѣбное растеніе изъ роду Polygonum, служащаго типомъ естественнаго семейства Polygoneae. Она принадлежитъ по системѣ Линнея къ Octandria trigynia. Число мужескихъ тычинокъ въ цвѣткѣ Гречихи не опредѣленное, но по большей части ихъ восемь; женскихъ пестиковъ также находится нѣсколько, обыкновенно три, а иногда одинъ пестикъ съ тремя устьями. Растеніе это извѣстно безъ-сомнѣнія всякому. Оно происходитъ изъ южныхъ странъ, и потому такъ чувствительно къ Русскому холоду; несмотря на это, уже въ Тверской, Новгородской и Псковской губерніяхъ разводятъ его съ большимъ успѣхомъ. Оно встрѣчается даже подъ самымъ Петербургомъ, и есть годы, въ которые не похватываетъ его морозомъ. Это оттого, что для гречихи отъ посѣву до созрѣнія сѣмянъ достаточно отъ шести до осьми недѣль, смотря по погодѣ. Гречиха любитъ почву рыхлую, но влажную, и потому иногда хорошо родится почти на чистомъ пескѣ, какъ это случается даже въ окрестностяхъ Петербурга. Гречиха не боится сорныхъ травъ; напротивъ того она ихъ заглушаетъ, и очищаетъ поле. Удобреніе подъ нее нужно самое легкое. Она почти всегда хорошо родится на новяхъ и залежахъ, на высушенныхъ и слегка вспаханныхъ болотахъ, и такъ далѣе. Относительно мѣста ея въ сѣвооборотахъ надобно замѣтить, что послѣ гречихи успѣшно произрастаютъ колосовые хлѣба, и что особенно выгодно сѣять ее передъ озимымъ хлѣбомъ. Такъ какъ гречиха требуетъ мало времени для своего созрѣнія, и чувствительна къ холоду, то она сѣется обыкновенно не ранѣе конца мая или даже начала іюня. На одну десятину для посѣву полагается отъ семи до осьми четвериковъ. Во время цвѣту она особенно боится холоду и засухи. Для сбереженія зернъ, ее обыкновенно скашиваютъ еще до созрѣнія, и потомъ уже даютъ ей созрѣвать. При весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ съ одной десятины урожай мо-

жетъ дать до двадцати и болѣе четвертей, но это случается довольно рѣдко. О гречневой крупѣ конечно нечего говорить Русскому. Нигдѣ въ Европѣ не дѣлаютъ такой прекрасной крупы какъ въ Россіи, гдѣ особенно славится Смоленская. Это искусство перешло къ намъ изъ Литвы, вмѣстѣ съ гречихою и капустою, тоже южнымъ растеніемъ, которое нынче распространилось до архангельскихъ огородовъ и составляетъ вмѣстѣ съ кашею основаніе Русской силы. Гречиха, какъ само названіе ея, saraceno, blé-sarrasin, *гречка, гречиха, грецкій хлѣбъ*, пришла въ Европу изъ Азіи, въ Испанію, Италію и Францію отъ Сарациновъ, или Аравитянъ, а въ Венгрію, Богемію, Польшу и Литву изъ Восточной Римской имперіи, отъ Грековъ. Она появилась въ Европѣ около временъ Крестовыхъ Походовъ. Капуста гораздо древнѣе ея въ Европѣ: она была уже извѣстна Римлянамъ, но первоначально происходитъ изъ знойнаго Египта, и въ Польшу, какъ это видно изъ ея названія, капуста, capuzzi, пришла вѣроятно изъ новѣйшей Италіи, въ то время, когда короли Польскіе начали жениться на Италіянскихъ принцессахъ. Таково начало *щей* и *каши*, двухъ важныхъ элементовъ Русскаго народнаго быта; и когда подумаешь, какъ новы на сѣверѣ два растенія, изъ которыхъ они процѣживаютъ, невольно раждается вопросъ, чѣмъ и какъ существовала славная наша Русь до введенія гречихи и капусты. Быть можетъ такъ называемая новая историческая школа и права, отвергая подлинность Русскихъ лѣтописей за все время, предшествовавшее четырнадцатому столѣтію, и начиная достовѣрную исторію только съ эпохи вымышленія капусты и гречневой каши. Но теперь мы вступаемъ въ другую историческую эпоху: недавно, вмѣсто каши, начали у насъ изъ гречихи дѣлать поташъ, употребляя для этого съ большимъ успѣхомъ гречневую солому. Изъ соломы, собранной съ одной десятины, получаютъ около двухъ пудовъ прелестнаго, бѣлаго поташу.

Надобно еще замѣтить, что въ южной части Сибири водится другой видъ гречихи, именно черная или Татарская гречиха, Polygonum tataricum, настоящая Восточная гречиха, которая отличается отъ нашей преимущественно своими нѣсколько зазубренными зернами. Она даетъ иногда два урожая въ годъ на одномъ и томъ же полѣ.

Гречиха въ низовыхъ областяхъ Россіи, называется также *дикушею*; въ Польскомъ языкѣ Gryka, словомъ, которое въ Готскихъ и Скандинавскихъ языкахъ значитъ—Греція, *Греча*. Впрочемъ и самое слово «гречиха» собственно значитъ — Гречанка. О происхожденіи ея съ Востока недавно еще свидѣтельствовала Русская пѣсня, которую нянюшки пѣли дѣтямъ: «Кушайте, дѣтки, кушайте на здоровье. Каша мать наша изъ Царя-Града пѣшкомъ шла.» Въ народѣ сохраняется преданіе о другомъ происхожденіи Гречихи: это сказка о королевнѣ Крупеничкѣ. Она была красоты неописанной; старые и малые, бѣдные и богатые, свои и чужіе, влюблялись въ нее. Вдругъ нахлынула на Русскую землю туча грозная: пришли безбожные Татары и королевна досталась имъ въ руки. Татары не отдавали ея ни за золото ни за серебро, и она погибла бы невозвратно. Но вдругъ видитъ она передъ собою добраго человѣка, который, прошептавъ какія-то слова, превращаетъ Крупеничку въ *гречневое зернышко*, приноситъ его на святую Русь, бросаетъ на землю несѣянную, и Крупеничка становится опять королевною, а шелуха зерна, съ нея спавшая, развела у насъ добрую, цвѣтистую и душистую гречу (Труды Общ. любит. Росс. Словесн. при Московскомъ университетѣ, XVII, 118). Въ этой сказкѣ легко можно примѣтить удивительное сходство съ балладою Шотландскаго поэта Борнса (Burns), въ которой воспѣлъ онъ приключенія Ивана Ерофеича *Хлѣбное зернышко*, John Barleycorn; они переведены въ Библіотекѣ для Чтенія 1838 года. Въ Рязанской губерніи посѣвъ гречи начинается почти всегда 13 іюня, въ день Св. Акулины, которую по этому простой народъ называетъ *Гречишницею*.

ГРИБОВАЛЬ, Jean-Baptiste Vagette de Gribоval, родился въ 1715 году въ Амiенѣ; службу свою началъ онъ въ пiонерной ротѣ и королевскаго артиллерiйскаго полка. Въ 1752 году получилъ онъ отъ военнаго министра д'Аржансона порученіе ѣхать въ Берлинъ, чтобы увидѣть вновь введенную Фридрихомъ II легкую артиллерію, которою этотъ геніальный монархъ замѣнилъ бывшую прежде во всеобщемъ употребленіи тяжелую и неспособную къ скорымъ движеніямъ. Грибоваль исполнилъ это порученіе; сверхъ того на возвратномъ пути посѣтилъ многія важныя крѣпости. Во время этого-то путе-

шествія родилась у него мысль о тѣхъ важныхъ преобразованіяхъ, которыя онъ совершилъ потомъ во Французской артиллеріи. Вскорѣ послѣ того былъ онъ произведенъ въ полковники, съ согласія короля своего поступилъ въ Австрійскую службу генераломъ и былъ сдѣланъ начальникомъ артиллеріи и минернаго корпуса. Это было въ началѣ Семилѣтней Войны. Превосходнымъ распоряженіямъ Грибоваля при осадѣ Галаца, Австрія обязана покореніемъ этого важнаго пункта, ключа Верхней Силезіи. Въ то время всѣми принята была въ минной войнѣ система Белидора, и Фридрихъ II былъ ревностный послѣдователь этой системы. Грибоваль сдѣлалъ въ этой системѣ большія измѣненія и опытъ доказалъ ихъ превосходство. Пруссаки осадили Швейдницъ. Фридрихъ II самъ распоряжался осадою этой крѣпости, которую защищалъ Грибоваль, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Гуаско. Подземная война, веденная во время этой осады, чрезвычайно занимательна: Фридрихъ II и Грибоваль дѣйствовали одинъ противъ другаго, каждый по своей системѣ. Фридрихъ, слѣдуя методѣ Белидора, приказалъ взорвать четыре большія мины; но эти взрывы оказались тщетными, распоряженія Грибоваля уничтожили всѣ усилія короля, и при всякой работѣ, отъ которой онъ ожидалъ вѣрнаго успѣха, встрѣчалъ дѣятельное противодѣйствіе со стороны своихъ непріятелей, такъ что, спустя шестьдесятъ три дня по открытіи траншей, послѣ безчисленныхъ и тщетныхъ усилій, король увидѣлъ себя принужденнымъ снять осаду. Приказанія уже были отданы, какъ вдругъ ужасныя послѣдствія разрыва удачно брошенной бомбы, перемѣнили ходъ дѣлъ. Ужасный взрывъ пороховаго магазина сильно потрясъ часть стѣнъ и сдѣлалъ такую брешь, что Австрійцы, видя невозможность обороны, принуждены были сдаться. Грибоваль какъ военнопленный былъ представленъ королю, который сначала не хотѣлъ видѣть этого генерала. Искусство, оказанное впродолженіи этой осады, оскорбило самолюбіе Фридриха. Но скоро благороднѣйшее чувство одержало верхъ; король велѣлъ представить себѣ Грибоваля, пригласилъ его къ обѣду и оказывалъ ему всѣ почести. Въ 1762 году получилъ Грибоваль отъ императрицы чинъ фельдмаршала-лейтенанта и большой крестъ ордена Маріи Терезіи. По заключеніи мира, Шуазёль, по приказанію короля, вызвалъ Грибоваля во Францію, гдѣ онъ получилъ званія маршала и генералъ-инспектора артиллеріи; находясь въ этомъ званіи произвелъ онъ тѣ великія преобразованія въ организаціи Французской артиллеріи, которыя составили одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ искусствѣ. Онъ изложилъ ихъ въ большой подробности въ своемъ сочиненіи объ артиллеріи. Вскорѣ послѣ того онъ впалъ въ немилость, черезъ Шуазёля и графа Бельгарда; но Людовикъ XVI, вступивъ на престолъ, возвратилъ ему прежнія почести и наименовалъ главнымъ инспекторомъ Большаго Арсенала. Не долго носилъ Грибоваль это званіе; онъ умеръ 9 мая 1789 года.

ГРИБОѢДОВЪ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, разрядный дьякъ, служившій при государѣ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, сочинилъ *Сокращеніе Россійской имперіи* въ 36 главахъ, содержащее *вкратцѣ бытія Россійскія отъ великаго князя Владиміра I-го до восшествія на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича*, которому онъ въ 1676 г. и посвятилъ это сочиненіе; однако же оно донынѣ еще не издано, но списокъ съ него есть въ Александро-Невской библіотекѣ. Въ концѣ списка приписано, что сочинитель за книгу свою получилъ въ награжденіе отъ государя «40 соболей, да въ приказъ денегъ 50 руб., да атласъ и камку, да придачи къ помѣстному окладу 50 четвертей и денегъ 10 руб., а подлинная взята къ государю». Ѳ. И. Грибоѣдовъ былъ также въ числѣ пяти сочинителей *Уложенія* царя Алексѣя Михайловича, какъ то упоминается въ предисловіи самаго *Уложенія* (См. слѣд. статью).

ГРИБОѢДОВЪ, *Александръ Сергѣевичъ*, авторъ знаменитой комедіи «Горе отъ ума, родился въ Москвѣ въ 1793 году. Родъ его ведетъ свое происхожденіе изъ Польши, отъ фамиліи Гржибовскихъ, переселившихся въ Россію уже въ царствованіе дома Романовыхъ. Фамилія Грибоѣдовъ встрѣчается намъ въ первый разъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, гдѣ мы находимъ подпись дьяка Ѳедора Грибоѣдова (см. *Грибоѣдовъ Ѳедоръ*): вѣроятно отецъ его Янъ и онъ были вызваны въ Россію, какъ знакомые съ Литовскимъ Статутомъ, который во многихъ статьяхъ служилъ источникомъ для нашего Уложенія.

А. С. Грибоѣдовъ сначала воспитывался въ домѣ родителей, а потомъ сталъ посѣщать университетскія лекціи. Одаренный прекрасными способностями, и не имѣя недостатка въ средствахъ, онъ скоро оказалъ значительные успѣхи, и въ 1812 году 26 іюля получилъ, по окончаніи экзаменовъ, степень кандидата правъ съ чиномъ двѣнадцатаго класса. Первымъ дѣломъ Грибоѣдова было спѣшить подъ знамена ополчившейся тогда Россіи, и онъ вступилъ корнетомъ въ сформированный графомъ Салтыковымъ Московскій гусарскій полкъ. Въ декабрѣ того же года, когда по смерти графа этотъ полкъ былъ распущенъ, Грибоѣдовъ вступилъ въ Иркутскій гусарскій полкъ. Въ 1816 онъ вышелъ въ отставку, а въ 1817 поступилъ на службу въ вѣдомство коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ губернскаго секретаря. Въ слѣдующемъ году былъ онъ опредѣленъ секретаремъ при Персидской миссіи, и, получивъ чинъ титулярнаго совѣтника, отправился въ Тифлисъ. Здѣсь поручено ему было заняться переселеніемъ Армянъ изъ Персіи въ Россію, и онъ умѣлъ, несмотря на многія непріятности, происшедшія отъ этого переселенія, сохранить для Россіи дружбу Персидскаго правительства. Пользуясь расположеніемъ наслѣднаго принца Аббасъ-Мирзы, въ Тебризѣ, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе сановниковъ, и, по ходатайству принца, былъ пожалованъ орденомъ Льва и Солнца 2 степени. Въ 1822 году Грибоѣдовъ былъ награжденъ чиномъ коллежскаго ассесора. Въ февралѣ того же года Грибоѣдовъ вышелъ изъ Персидской миссіи, и былъ опредѣленъ по дипломатической части къ главноуправляющему Грузіею А. П. Ермолову. Въ 1826 году онъ получилъ чинъ надворнаго совѣтника, и, впродолженіи Персидской компаніи, участвовалъ во всѣхъ походахъ генерала Паскевича, впослѣдствіи графа Эриванскаго князя Варшавскаго. Въ декабрѣ 1827, Грибоѣдовъ былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники и находился въ лагерѣ Аббасъ-мирзы для переговоровъ о мирѣ. При заключеніи Туркманчайскаго трактата Грибоѣдовъ трудился безпрерывно, и былъ избранъ главнокомандующимъ для поднесенія Государю Императору мирнаго трактата.

Въ 1828 году Грибоѣдовъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и награжденъ орденомъ Св. Анны второй степени съ алмазами, медалью за Персидскую войну и 4,000 червонныхъ. Въ апрѣлѣ того же года онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ при Персидскомъ дворѣ. Трудно было выбрать лучшаго посланника: никто не былъ способнѣе Грибоѣдова къ этой почетной должности; онъ зналъ хорошо Персидскій языкъ, характеръ двора и главнѣйшихъ сановниковъ. На пути къ своему назначенію Грибоѣдовъ женился на княжнѣ Чевчевадзевой и вскорѣ послѣ свадьбы прибылъ въ Тегеранъ. Въ это время въ Тегеранѣ вспыхнула ссора между Армянами и Персіянами: преслѣдуемые Армяне искали спасенія у Грибоѣдова. Непстовая чернь ворвалась въ домъ посланника, и Грибоѣдовъ былъ убитъ во время этихъ безпорядковъ. Заслуги Грибоѣдова по службѣ весьма важны, и рѣдкій чиновникъ можетъ похвалиться такимъ успѣшнымъ исполненіемъ самыхъ затруднительныхъ и опасныхъ порученій какъ Грибоѣдовъ; но заслуги его, какъ писателя быть-можетъ еще важнѣе. Грибоѣдовъ сочинялъ еще въ университетѣ, но не печаталъ. Въ Польшѣ онъ написалъ комедію *Молодые Супруги*, которая была играна въ первый разъ въ Петербургѣ 29 сентября 1815 года въ пользу Семеновой Младшей. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Грибоѣдовъ познакомился со многими извѣстными въ то время литераторами, и вмѣстѣ съ ними началъ трудиться для театра. Такимъ образомъ онъ участвовалъ съ княземъ Шаховскимъ и Хмѣльницкимъ въ сочиненіи комедіи *Своя семья*, представленной въ первый разъ въ Петербургѣ 24 января 1818 года, а съ А. А. Жандромъ перевелъ Французскую комедію Барта, *Притворная невѣрность*, представленную въ первый разъ въ Петербургѣ, въ февралѣ 1817 года. Кромѣ того онъ печаталъ нѣкоторыя мелкія статьи въ Сѣверной Пчелѣ и Сынѣ Отечества. Въ 1822 г. Грибоѣдовъ кончилъ свою комедію *Горе отъ ума*, въ Тифлисѣ, и потомъ, по пріѣздѣ въ Москву, началъ ее передѣлывать. Съ каждымъ днемъ онъ находилъ новые матеріалы для своей комедіи: такимъ образомъ составилось это примѣчательное твореніе ума наблюдательнаго, ѣдкаго, эпиграмматическаго; оно было читано всею Россіей еще въ рукописи, и тысячи списковъ, часто весьма невѣрныхъ, расходились повсюду съ быстротою невѣроятною. Принц-

на такого необыкновеннаго успѣха заключается во-первыхъ въ чрезвычайной вѣрности характеровъ комедіи, а во-вторыхъ въ языкѣ, до тѣхъ поръ неслыханномъ, въ стихѣ. Комедія «Горе отъ ума» была напечатана сначала отрывками въ Русской Таліи, и давалась на Театрѣ отдѣльными сценами и актами. Впослѣдствіи она была представлена въ цѣлости съ блестящимъ успѣхомъ, и напечатана (1833) съ нѣкоторыми пропусками. Планъ ея заслуживаетъ во-многихъ отношеніяхъ упрека, но языкъ останется всегда неподражаемымъ.

Грибоѣдовъ занимался въ послѣднее время сочиненіемъ трагедіи, которую онъ основалъ на Грузинскомъ преданіи и назвалъ *Грузинская ночь*, но она погибла, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ, вмѣстѣ съ авторомъ.

ГРИБОѢДОВЫ, дворянскій домъ, Польскаго происхожденія, и основателемъ котораго въ Россіи былъ Янъ Гржибовскій, назвавшійся по переселеніи въ Россію Грибоѣдовымъ (Бархатн. кн. II, 306).

ГРИБЫ, Fungi, суть растенія тайноцвѣтныя, cryptogamia, заключающія въ себѣ безчисленное множество породъ и видовъ, съ чрезвычайно измѣнчивыми признаками. Это органическія, растительныя существа низшаго развитія, чрезвычайно любопытныя для наблюдателя природы и доселѣ загадочныя. Они, какъ извѣстно, имѣютъ форму неправильныхъ массъ, головокъ, зонтиковъ, шапокъ, шаровъ, нитей, вѣтокъ, пальцевъ или кустистыхъ растеній, часто похожихъ на цвѣтную капусту, но иногда принимаютъ и очень странныя подобія предметовъ, вовсе нерастительныхъ: такъ напримѣръ *fungus phallus* имѣетъ видъ того человѣческаго члена, которому поклонялись древніе Египтяне и Американцы, и который жрецы Вакха возили въ торжественной процессіи восклицая — *hues! hues!* Величина этихъ растеній простирается отъ колоссальныхъ размѣровъ до самыхъ мельчайшихъ, незримыхъ для простаго глаза и открываемыхъ только посредствомъ микроскопа. Обыкновенная плесень есть только собраніе мельчайшихъ грибковъ, съ разнообразными и весьма красивыми формами. Въ странахъ полярныхъ и у насъ въ Сибири снѣгъ иногда покрывается яркимъ красивымъ цвѣтомъ: это грибки мельчайшаго размѣра, которые вырастаютъ изъ снѣжной поверхности. Грибы растутъ иногда и въ живомъ животномъ тѣлѣ: такъ напримѣръ извѣстная болѣзнь шелковичныхъ червей, *мускардина*, есть слѣдствіе крошечнаго, микроскопическаго гриба, возникающаго во внутренности червя. Недавно открыты были такіе же грибки на тѣлѣ живой, больной мухи. Въ началѣ года, Французскіе натуралисты (Turpin, Dutrochet) наблюдая въ микроскопъ портящееся молоко, думали даже видѣть, что изъ каждаго бѣлаго шарика, плавающаго въ водянистой жидкости и придающаго ей обыкновенный бѣлый молочный цвѣтъ, развивается красивый грибокъ, такъ что вскорѣ все молоко превращается въ густый лѣсъ грибной растительности, облеченной различными формами и цвѣтами. Грибы бываютъ сложенія мясистаго, мякотнаго или пробковаго, слизистаго, и прочая. Медленное или быстрое возрастаніе ихъ всегда соразмѣряется со степенью ихъ твердости. Они представляютъ любопытному глазу дивную организацію, уподобляющуюся складкамъ, порамъ, сосочкамъ, жилкамъ, шарикамъ, и такъ далѣе. Отъ ягелей *(lichenes)* и водорослей *(algae)*, тайноцвѣтныхъ растеній, они отличаются отсутствіемъ всякаго рода вѣтвяка *(frons)* или лишайника *(crusta)*, вмѣщающихъ въ себѣ у растеній органы плодотворенія. Ихъ крупинки *(sporulae)*, или органы производительности, разнообразно расположенныя и служащія къ упроченію родовъ, гнѣздятся въ самомъ тѣлѣ грибовъ, или разсѣяны на наружной сторонѣ, свободны, летучи, иногда окружены слизистымъ веществомъ, съ которымъ влага воздуха весьма удобно соединяется, доставляя имъ средство размноженія.

Порядокъ грибовъ, установленный Линнеемъ, раздѣляетъ ихъ на пять семействъ: Грибы собственные, *fungi;* Пышки, *Lycoperdineae;* Наросты, *hypoxyla;* Цѣлли, *mucedines*, и Порошистые, *uredineae*.

I. *Грибы собственные*, *Fungi*, имѣютъ сложеніе мясистое или пробковое; ихъ крупинки *(sporulae)* заключаются въ маленькихъ перепончатыхъ сумочкахъ, которыя соединяемъ своимъ образуютъ пелену, разнообразно заворачивающуюся и покрывающую весь грибъ или только часть его поверхности.

II. *Пышки, дождевики*, *Lycoperdineae*, имѣютъ крупинки въ мясистомъ или перепончатомъ мѣшкѣ *(peridium)*, который сначала

бываетъ совершенно закрытъ, а пототъ, по созрѣніи, трескается и выпускаетъ изъ себя крупинки въ видѣ порошка.

III. *Наросты, или поддеревники, hypoxyla*, отличаются тѣмъ, что крупинки у нихъ заключены въ особыхъ сумочкахъ, заключенныхъ опять въ твердый или древянистый мѣшокъ, растрескивающійся болѣе или менѣе правильно, и наполненный отверзтіями для выхожденія студенистаго вещества, смѣшаннаго съ крупинками.

IV. *Цвѣли, mucédines*, имѣютъ крупинки нагія, сидячія на нитяхъ, разнообразно между собою перепутанныхъ.

V. *Порошистые, uredineae*, представляютъ крупинки, заключенныя въ свободныхъ мѣшечкахъ, разсѣянныхъ на поверхности нитчатаго или порошистаго основанія.

Въ этихъ странныхъ произведеніяхъ природы, въ этихъ необыкновенныхъ формахъ, которыми ни-вѣсть откуда и какимъ образомъ вдругъ облекается жизнь органическая, доселѣ почти все остается проблематическимъ: они, въ отличіе отъ зеленыхъ растеній, не имѣютъ даже нужды въ дѣйствіи свѣту для своего развитія. Большая часть ихъ разнится отъ явнополовыхъ растеній крайнею быстротою своего произрастенія и краткостію своей жизни: чтобы объяснить это явленіе, криптогамисты допускаютъ, что Грибъ не растеніе, но плодъ, что это есть *отложеніе (apothecium)*, то есть, плодъ растенія, обитающаго обыкновенно подъ землею: Кассини и Тюрпенъ слѣдуютъ этому мнѣнію и старались подкрѣпить его разными наблюденіями. Уже Вальянъ сравнивалъ трубчатыя клѣточки нѣкоторыхъ грибовъ съ яичниками растенія и, назадъ тому столѣтіе, Палисо-де-Бовѣ объявилъ мысль, что грибная бѣлизна, разводимая садовниками на навозныхъ грядахъ для полученія печерицъ, или шампиньоновъ, есть подземная плесень, вѣтвистое растеніе, котораго *плодъ* — печерица. Древніе, чтобы объяснить себѣ добровольное явленіе грибовъ, безъ родителей и непосредственнаго оплодотворенія, полагали это начало дѣйствіемъ божественнымъ. Нѣкоторые натуралисты утверждали, что грибы раждаются изъ соку деревьевъ, изъ земной тины, и прочая. Микологъ Фрисъ однихъ собственныхъ грибовъ *(fungi)* насчиталъ болѣе 3,000 видовъ, которые, смотря по общей формѣ и по расположенію семянной пелены *(hymenium)*, раздѣляются на пять полу-семействъ:

1. *Сплойной*, или *шляпчатые, Fungi pileati*, къ которымъ принадлежатъ породы: болетъ *(Boletus)*, дудникъ *(Fistulina)*, мухоморъ *(Amanita)*, груздь *(Agaricus)*, и прочія.

2. *Булавчатые, Fungi clavati*, заключающіе въ себѣ породы: булавникъ *(Clavaria)*, кистеносникъ *(Pistillaria)*, и прочія.

3. *Чашечные, Fungi cupulati*, къ которымъ причислены породы: чашечницы *(Peziza)*, строчка *(Helvella)*, сморчка *(Morchella)*, и прочія.

4. *Дрожалочные, Fungi tremellini*, между которыми помѣщаются драгли *(Tremella)*, ушко *(Auricularia)*, и прочая.

5. *Твердокрупчатые, Fungi lytothecii*, соединяющіе въ себѣ породы: дырочникъ *(Clathrus)*, головоячепчникъ *(Phallus)*, и прочія.

Органы, замѣчаемые у грибовъ, преимущественно шляпчатыхъ, какъ напримѣръ мухоморовъ, груздей, и тому подобныхъ, суть слѣдующіе: *Жилковатый корешокъ (Mycorhiza)*, отличный отъ корня явнополовыхъ растеній; *Намётъ (volva или bursa)*, родъ мѣшечка, въ которомъ заключается весь грибъ до полнаго своего развитія; *Ножка, пенёкъ (stipes)*, органъ, поддерживающій шляпку въ центрѣ или съ боку, и который бываетъ полый или плотный: на немъ въ верхней части иногда замѣчается колцеобразный *ободочекъ (annulus)*; *шляпка (pileus)*, часть болѣе или менѣе разширенная горизонтально, полушаровидная, на подобіе зонтика, снабженная семенною оболочкою; *Семенная пелена (hymenium)*, происходящая отъ соединенія перепончатыхъ сумочекъ, или *рукавцевъ (theca, ascus)*, покрывающихъ всю или только часть поверхности Гриба: она образуетъ въ первомъ полусемействѣ трубочки *(tubuli)*, пластинки *(lamellae)*, складки *(plicae)*, остреѣки *(aculei, echini)* и прочая; *Сумочки (sporidia)*, родъ маленькихъ перепончатыхъ мѣшечковъ, цилиндрическихъ, видимыхъ только въ микроскопъ и содержащихъ въ себѣ крупинки; *Крупинки (gongyli, sporulae)*, зернушки, изъ которыхъ раждаются тайнополовыя.

Всѣ эти части, или органы, обыкновенно нужны для существованія гриба, но они не во всѣхъ находятся въ полномъ числѣ: напри-

мѣръ у нѣкоторыхъ грибовъ не достаетъ намета, у другихъ ножки, а у немногихъ нѣтъ покрововъ.

Среднее продолженіе жизни грибовъ можно положить отъ осьми до десяти дней; но твердыя, древянистыя породы живутъ и впродолженіи многихъ лѣтъ. Замѣчательно, что сѣверъ болѣе питаетъ грибовъ, нежели теплыя страны.

Между составными веществами грибовъ, слизью, студенью, бѣлковиною, грибнымъ сахаромъ, и прочая, открытыми Г. Браконно, находятся еще три вещества имъ только однимъ свойственныя, — фунгина (грибное вещество), болетная кислота и грибная кислота. Главное составное вещество, образующее питательность грибовъ, есть фунгина, которая бываетъ мягкая, губчатая, нѣсколько азотическая, не растворяется въ водѣ, и походитъ на древесину. Она присутствуетъ во всѣхъ грибахъ и всегда одного качества,-не вредна даже и въ ядовитыхъ грибахъ. Вообще въ одной и той же породѣ встрѣчаются виды и ядовитые и съѣстные, но чѣмъ теплѣе страна, тѣмъ болѣе является породъ ядовитыхъ.

Во многихъ странахъ правительства запрещаютъ продажу грибовъ на рынкахъ, исключая только одной породы груздя, печерицу *(agaricus campestris, champignons comestibles)* и трюфелей *(tuber)*. До-сихъ-поръ натуралисты не открыли вѣрныхъ признаковъ, отличающихъ грибы ядовитые отъ невредныхъ; однако же микологи обращаютъ вниманіе на слѣдующіе характеры: вредные грибы имѣютъ неопредѣленный, травянистый, непріятный запахъ, сходный съ сѣрою, съ мокрою землею или скипидаромъ, вкусъ стягивающій, терпкій, приторный, наводящій тошноту, организацію сложную, сложеніе мягкое, водянистое, жилковатое, цвѣтъ свинцовой, красной, кровяной, и, когда грибы разрѣзаны, внутренній ихъ цвѣтъ измѣняется отъ вліянія воздуха. Качества неядовитыхъ грибовъ: пріятный запахъ розы, горькихъ миндалей или свѣжей муки, вкусъ орѣховъ, не приторный, и не стягивающій *(adstringens)*, организація простая, поверхность сухая, мясистая; сложеніе полутвердое, не жилочное; цвѣтъ чистый розовый, винный или фіолетовый, не измѣняющійся отъ дѣйствія воздуха. Съѣстные грибы растутъ на мѣстахъ мало закрытыхъ, на паровыхъ поляхъ, на пустыряхъ. Собирать ихъ должно въ сухое время, послѣ испаренія росы.

Отравленіе, производимое ядовитыми грибами, дѣйствуетъ какъ остро-одуряющій ядъ, и обнаруживается вообще жестокими коликами, острыми болями въ животѣ, рвотою, кишечными отдѣленіями, наконецъ судорогами, которыя перемежаются то сонливостію, то обмороками: если не будетъ подана скорая помощь, страданія часто оканчиваются смертію. Лучшія средства для прекращенія этихъ припадковъ заключаются въ скорѣйшемъ употребленіи рвотныхъ и слабительныхъ. Если припадки не исчезаютъ и обнаруживаютъ острое воспаленіе желудка и кишки, въ такомъ случаѣ должно приступить къ ослабляющему леченію. См. *Груздь*; *Мухоморъ*, и прочая.

ГРИВА КОНСКАЯ, Eupatorium cannabium, травчатое растеніе изъ роду Eupatorium, принадлежащаго къ естественному семейству Compositae, а въ системѣ Линнеѣ къ Syngenesia aequalis. Грива конская есть единственный видъ, изъ всего роду Eupatorium, растущій въ Европѣ. Растеніе это достигаетъ вышины двухъ и даже трехъ футовъ, имѣетъ красноватый стебель, покрытый маленькими волосками, и сидячія листья, похожія на листья льну. Цвѣтки блѣдно-фіолетовые собраны въ видѣ щитика; и всѣ плодоносны. Каждый цвѣтокъ составляется продолговатою, цѣльною чашечкой, заключающею въ себѣ неопредѣленное число мужескихъ тычинокъ вокругъ длиннаго женскаго пестика, представляющаго два тонкія устья. Растеніе это употреблялось нѣкогда въ медицинѣ, и Авиценна объ немъ упоминаетъ, но нынче оно оставлено. Оно любитъ влажныя мѣста и растетъ во множествѣ вдоль канавъ и дорогъ, проходящихъ по сырымъ мѣстамъ.

ГРИВДА береть свое начало въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской Губерніи; около 50-ти верстъ течетъ по болотистымъ лугамъ къ Шарѣ и недалеко отъ мѣстечка Бытеня впадаетъ въ нее. Рѣчка эта мѣстами имѣетъ значительную глубину и отъ 4 до 8 сажень ширины; весьма незначительный склонъ ея водъ еще уменьшается, и почти уничтожается нѣсколькими мельницами; иногда по ней можно сплавлять лѣсъ. *П. Ѳ. Шт.*

ГРИВЕННИКЪ, серебряная и мѣдная Рос-

сійская монета въ 10 копѣекъ. Въ народѣ названіе Гривенника по-преимуществу даютъ серебряному, мѣдный же называется десятикопѣечникомъ или гривною.

Серебряный Гривенникъ дѣлается со временъ царствованія Императора Петра I и понынѣ, съ нѣкоторыми промежутками. Дѣланные по 1735 годъ, также Гривенки принца Іоанна Антоновича, изъяты изъ обращенія. Гривенникъ, равно какъ и вся мелкая серебряная монета, въ народѣ нынче считается въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и Санктпетербургской, вчетверо, то есть, рубль гривенниками и вообще мелкою монетою за 4 рубля, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ нѣсколько больше.

Въ Грузіи серебряный Гривенникъ называется также полу-абазомъ, потому что оба они, Гривенникъ и тамошній полу-абазъ, имѣютъ одинаковое внутреннее достоинство, то есть, одинаковое количество чистаго серебра.

Мѣдные гривенники дѣлались обыкновенные, или общіе съ 1762 года, и Сибирскіе съ 1765. Первые въ слѣдующемъ 1763 году изъяты изъ обращенія и большею частію переченканы были въ пятикопѣечники; послѣдніе дѣлались исключительно для Сибири, и теперь стали довольно рѣдки.

Нынѣшніе мѣдные Гривенники пущены въ обращеніе съ 1832 года: ихъ дѣлаютъ на 36 рублей изъ пуда мѣди. Подробнѣе обо всемъ см. *Монета*. *Ѳ. П.*

ГРИВНА, ГРИВЕНКА (Польск. Grzywna, Grzywienka; Чешск. hriwna, hriwenka), вѣсъ и монета Славянскія и въ особенности Русскія.

Въ нынѣшнемъ употребленіи слово это значитъ или денежный счетъ, содержащій въ себѣ 10 копѣекъ, или монету, мѣдную и серебряную, изображающую собой это количество копѣекъ: такая монета иначе называется гривенникомъ. Но въ старинныя времена оно означало вѣсъ, монету и знакъ отличія.

Гривна, какъ *вѣсъ*, равнялась Греческой литрѣ, или нынѣшнему фунту. Въ этомъ значеніи, въ позднѣйшія времена, она называлась уже уменьшительнымъ именемъ *гривенки*: «Ядро пищали вѣсило 70 *гривенокъ*, а 240 такихъ ядеръ составляли 168 контаревъ, а въ контарѣ 2 пуда съ половиною» (Уставъ ратныхъ дѣлъ, II, 17). Въ древнихъ ариѳметическихъ рукописяхъ говорится, что Гривенка есть фунтъ, а малая Гривенка полфунта.

Гривна, какъ вѣсъ Русскій, была встарину двухъ родовъ: Кіевская въ 72 золотника, и Новгородская въ 96. Кіевская заимствована у Византійцевъ: это ихъ литра (см. *Литра*), изъ которой они дѣлали 72 византина, или солида, обращавшихся на Руси въ большомъ количествѣ, подъ именемъ «золотыхъ». Новгородская Гривна взята, какъ думаетъ Г. Кругъ, у Скандинавовъ. Можно, съ вѣроятностію полагать, что, во времена Кіевскаго великаго княжества, Гривна Кіевская употреблялась въ южныхъ и западныхъ удѣльныхъ княжествахъ; но на сѣверѣ, начиная отъ Москвы, и къ востоку, повидимому, всегда держались Новгородской. Со времени перенесенія великокняжескаго престола въ Москву, Кіевская Гривна стала приходить въ забвеніе, такъ что съ XV-го столѣтія, если не раньше, можно считать ее вышедшею изъ употребленія на Руси; однако же не совсѣмъ уничтоженною, потому что она не только въ «Цыфирной Мудрости», но даже и въ ариѳметикѣ Магницкаго упоминается еще подъ именемъ литры (см. *Литра*).

Гривна называлась иногда Большою Гривенкою, и даже просто, Гривенкою; но въ первомъ случаѣ была также Гривенка малая, то есть, собственно Гривенка-полфунта (см. *Вѣсъ*), а во второмъ Гривенка раздѣлялась на полъ-гривенки, четверть-гривенки, и прочая; тутъ уже не упоминалось о малой Гривенкѣ. Иногда наоборотъ Гривенку называли Гривною: но это обыкновенно бывало въ монетномъ значеніи Гривенки.

Какъ монета, Гривна равнялась фунту золота или серебра, и была то же, что *марка*. Монета эта была воображаемая, подобно Кельнской маркѣ, Англійскому фунту стерлинговъ и Французскому livre tournois. Это были слитки золота или серебра, иногда связка шкурокъ куньихъ или бѣличьихъ. Магницкій, въ своей ариѳметикѣ, для составленія которой онъ выбиралъ матеріялы часто изъ старинныхъ книгъ, показываетъ, что Гривна серебра содержитъ въ себѣ 16 лотовъ, а гривна золота 56 червонныхъ. Это марка или Гривна; а для серебра Гривенка была маркою, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ Прусскихъ посольскихъ дѣлахъ сказано: «Зовется марка (серебра), а у насъ по-Русски *гривенка*, и кажда гривенка на 16 лотовъ раздѣлитца» (Карамз. I, прим. 298). Очень замѣчательно, что въ Перехотскомъ уѣздѣ

Гривна и теперь называется *маркою* (Труды Любителей Росс. словесности при Моск. универс. XX, 137). Вставшу употреблялась также *гривна кунъ* или *кунами* (см. *Куны*). Отношеніе золота и серебра къ гривнѣ кунъ было различно въ различныя времена, какъ нынче отношеніе денегъ золотыхъ или серебряныхъ къ мѣднымъ: мнѣнія разыскателей объ этомъ не соглашаются между собою, и мы не войдемъ въ подробности слишкомъ сложнаго предмета, потому что онъ увлекли бы насъ далеко. Любопытные могутъ прочесть это у Татищева, Болтина, Карамзина, Круга, и другихъ. Скажемъ только, что гривна золота или серебра Новогородскаго, была всегда дороже гривны серебра Кіевской и Московской, потому что вѣсъ Новогородскій былъ тяжелѣе другихъ, а въ Русскомъ нарѣчій Литовскаго Статута *платить гривны* значитъ — платить пеню.

Съ того времени какъ на Руси стали чеканить монету и считать въ рублѣ сто денегъ, и потомъ сто копѣекъ, Гривна означала десятую часть рубля, что сохранилось и донынѣ въ счетной и мѣдной монетѣ; въ серебряной же обыкновенно говорится гривенникъ.

Между Славянами западными, какъ то, Поляками, Чехами и другими, слово Гривна имѣетъ или имѣло то же двоякое значеніе, вѣсу и монеты. Въ первомъ случаѣ Гривна значитъ то же, что на Руси Гривенка, то есть, полфунта, а во второмъ она обыкновенно считалась въ 48 грошей. Въ Польшѣ, по изслѣдованію графа Чацкаго, съ начала XIV столѣтія, она стоила по переводу на нынѣшнюю Россійскую серебряную монету

Съ 1300 года. . .	10 рублей	40 копѣекъ.
1307	9	60
1350	8	91½
1378	7	80
1419	7	34
1431	6	93¼
1470	5	67
1476	5	20
1487	4	45½
1496	4	16
1505	3	90

Съ этого времени, то есть, 1505 года, пошелъ въ употребленіе злотый, и сдѣлался главною счетною монетою, хотя и впослѣдствіи Гривна не совсѣмъ была оставлена. См. *Злотый*.

Какъ знакъ отличія, гровною называлось первоначально, можетъ быть, ожерелье, *обойникъ*, который носили на шеѣ. Объ этомъ можно догадываться изъ слѣдующаго происшествія: Святополкъ, сынъ Владиміра I, послалъ убить брата своего Бориса. Отрокъ Борисовъ Георгій Угринъ, любимый своимъ княземъ и, въ знакъ его милости, носившій на шеѣ золотую гривну, хотѣлъ было защитить его, но палъ пронзенный копіемъ; убійцамъ хотѣлось завладѣть его *гривною*, но они не могли ея снять съ его шеи, и для того отрубили ему голову. Послѣ гривна превратилась въ цѣпь, на которой однако жъ никогда не было медали или медаліона, какъ это предполагали многіе изъ новѣйшихъ, воображая, что обычаи временъ прошедшихъ, были такіе же, какъ и новѣйшихъ. Къ какому языку принадлежитъ слово «гривна», этого доселѣ не разгадали: вѣроятно, оно древне-Скандинавское или Готское испорченное.

ГРИГОРІАНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ, см. *Календарь*.

ГРИГОРІАНСКОЕ ПѢНІЕ, особенный родъ церковнаго пѣнія, употребительный при богослуженіи Римско-католической Церкви, и получившій это названіе отъ папы Григорія I Великаго, потому что онъ первый установилъ въ 599 году постоянныя правила, по которымъ образовалось это пѣніе. Для преобразованія методы тогдашняго церковнаго пѣнія, Григорій Великій уничтожилъ неудобныя и безполезныя тетрахорды, и вмѣсто ихъ ввелъ употребительныя и понынѣ октавы, о семи тонахъ; вмѣсто прежняго означенія тоновъ множествомъ Греческихъ буквъ, онъ назвалъ ихъ семью Римскими буквами, A, B, C, D, E, F, G, и приспособилъ новую методу такимъ образомъ, чтобы, если мелодіи выходятъ изъ предѣловъ семи тоновъ первой октавы, эти же буквы служили для означенія тоновъ второй октавы и повторялись опять, писанныя мелкимъ почеркомъ; если же нужно было означить переходъ мелодіи въ третью октаву, то онъ установилъ правиломъ называть ноты этой октавы тѣми же мелкими буквами, но удвоенными, bb, cc, dd, и такъ далѣе. Григорій Великій пересмотрѣлъ и исправилъ такъ антифоны, учредилъ для распространенія своей упрощенной методы пѣвія училище, гдѣ преподавались публичные уроки, и опредѣлилъ разныя награды для тѣхъ, которые отличались успѣхами или достигали совершенства. Къ чету-

ремъ церковнымъ тонамъ, установленнымъ Св. Амвросіемъ, или напѣвамъ, онъ прибавилъ четыре *плагальные тона*: эти плагальные напѣвы всегда начинались тремя тонами ниже, то есть, Амвросіевъ напѣвъ D, по методѣ Григорія, начинался въ A; его E начинался въ H, и такъ далѣе. Кромѣ того ему же приписываютъ введеніе *невмы* (neuma) въ хорномъ пѣніи при концѣ антифонъ: это собственно простая перемѣна или колоратура тоновъ, не имѣющая ни какихъ словъ и вытекающая изъ главнаго напѣва, или аккорда, въ которомъ производится пѣніе. Блаженный Августинъ говоритъ, что этимъ только способомъ и можно достойно и благолѣпно выразить истинное приношеніе сердечныхъ чувствъ и мыслей нашихъ Богу, которыхъ собственно нѣтъ возможности выразить словами. Въ католическихъ церквахъ употребляется иногда безсловесное пѣніе вмѣсто органа, чтобы не происходило пустоты и молчанія въ промежуткахъ отъ окончанія одной церковной пѣсни до начала другой: въ это время и органистъ обыкновенно играетъ какую нибудь прелудію.

Эти преобразованія имѣли послѣдствіемъ значительное улучшеніе пѣвческой музыки. Скоро новая метода пѣнія нашла многочисленныхъ послѣдователей въ Испаніи, и постепенно введена была во всеобщее употребленіе во Франціи, Италіи и Англіи, гдѣ принята въ коренное основаніе Римско католическаго церковнаго напѣва. Карлъ Великій, желая основательно обучить духовенство свое Григоріанскому пѣнію, выпросилъ себѣ у папы Адріана двухъ пѣвчихъ изъ собственной его каппелы.

ГРИГОРІЙ, *Святой*, *Неокесарійскій* епископъ, жилъ въ III вѣкѣ. Родившись отъ благородныхъ и богатыхъ язычниковъ, ничего не щадившихъ для его образованія, Григорій рано свыкся съ науками; будучи еще мальчикомъ, онъ хорошо зналъ языкъ Латинскій и краснорѣчіе; а на 14 мъ году, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Аѳенодоромъ и Каппадокійцемъ Фирміліаномъ отправился въ другіе города для окончательнаго образованія себя въ наукахъ, намѣреваясь впослѣдствіи исключительно посвятить себя изученію Римскаго законодательства. Такъ располагалъ Григорій; но не такъ случилось на-дѣлѣ. Въ Кесаріи Каппадокійской случай свелъ его съ Оригеномъ, который скрывался здѣсь отъ преслѣдованія Александрійскаго епископа Димитрія; Григорій часто бесѣдовалъ съ этимъ знаменитымъ въ свое время учителемъ христіанской Церкви и вскорѣ самъ сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ. Возвратясь въ свое отечество, онъ скрылся было въ пустыню, въ надеждѣ погрузиться въ богомысліе; но усильныя просьбы его соотечественниковъ вызвали его на епископскій престолъ въ Неокесарію. Здѣсь Григорій столько показалъ мудрости въ управленіи Церковію, ревности къ вѣрѣ, что послѣ него столько же осталось въ Неокесаріи язычниковъ, сколько было христіанъ при вступленіи его на паству. Онъ имѣлъ дары врачеванія, вѣдѣнія и видѣній, и его еще при жизни именовали чудотворцемъ, вторымъ Моисеемъ и тому подобнымъ. Творенія Григорія такъ важны, что Василій Великій ставитъ ихъ почти наравнѣ съ Апостольскими писаніями. Творенія эти суть слѣдующія: *Благодарственная рѣчь Оригену*, *Перифразъ, или истолковательный переводъ Екклезіаста*; *Краткоизложеніе вѣры* и нѣсколько *посланій*. Жизнь Григорія Неокесарійскаго описана Григоріемъ Нисскимъ.

ГРИГОРІЙ, *Святой*, *Нисскій*, епископъ, младшій братъ Василія Великаго; жилъ въ IV вѣкѣ. Самъ хорошо изучивши науку краснорѣчія, Григорій долго и со славою руководилъ въ ней другихъ. Наконецъ, по убѣжденію Григорія Назіанзина, онъ оставилъ эту должность и вмѣстѣ съ сестрою своей Макриною скрылся въ уединеніе, чтобы свободнѣе и совершеннѣе посвятить себя жизни христіанской. Но скоро въ Ниссѣ опустѣлъ престолъ епископскій, и единодушный выборъ вызвалъ Григорія изъ уединенія; братъ Василій рукоположилъ его въ епископа. По вступленіи на паству, Григорій сильно возсталъ на Аріанъ, за что при Валентѣ онъ потерпѣлъ осьми-лѣтнее изгнаніе. По возстановленіи на прежнюю степень соборомъ Антіохійскимъ, онъ, по волѣ императора Ѳеодосія, обозрѣвалъ Церкви Іерусалимскую и Аравійскую, волнуемыя въ то время смутами аріанизма, и присутствовалъ на Константинопольскомъ Вселенскомъ Соборѣ, гдѣ, по свидѣтельству Никифора (*Niceph. Hist. Eccl. lib. XII c. XIII*), дополнилъ Никейскій символъ. Болѣе замѣчательны слѣдующія его сочиненія: *Книги о сотвореніи человѣка*, *Семь Поученій на Экклезіаста*, *Семь*

рѣчей о семи блаженствахъ; О совершенной жизни; тринадцать книгъ противъ Эвномія, Поученія на день Обрѣзанія Господня, на Рождество Христово на Крещеніе, на Срѣтеніе, на Вознесеніе, Жизнь Григорія Неокесарійскаго, Жизнь Ефрема Сирина, Жизнь сестры Макрины, и другія.

ГРИГОРІЙ, *Кипрскій*, по нѣкоторымъ Георгій, патріархъ Константинопольскій, жилъ въ XIII вѣкѣ. До вступленія на патріаршій престолъ онъ сильно обличалъ предшественника своего Іоанна Векка въ пристрастіи къ латинству, написавъ собственно съ этою цѣлію *Столпъ Православія* (*Pachimeres in Hist. Andron. lib. II. c. I. и sqq.*; также *lib. V. c. XIII. XV*); но впослѣдствіи самъ едвали не шелъ тою же дорогою, за что, кажется, по настоянію народа, и сошелъ съ престола въ безмолвіе. Западные писатели оправдываютъ его (*Cave, Hist. Litt. faec. XIII.; Spanh. Hist. Christ. faec. XIII. c. XIII*).

ГРИГОРІЙ ПАЛАМА. Съ раннихъ лѣтъ полюбивъ науки и особенно христіанское богословіе, въ которомъ его руководилъ Ѳеолептъ, сперва монахъ Аѳонской Горы, потомъ епископъ Филадельфійскій, Палама наконецъ и самъ вступилъ въ число Аѳонскихъ братій. Въ это время Грецію и особенно Аѳонъ волновалъ жаркій богословскій споръ; Палама принялъ сторону Гезихастовъ, которые, признавая въ душахъ присутствіе божественнаго, несозданнаго свѣта, показаннаго Іисусомъ Христомъ во время Ѳаворскаго Преображенія, увѣряли, что можно видѣть этотъ свѣтъ чувственными глазами, вперивъ глубокое вниманіе на пупокъ своего тѣла. Сильнымъ противникомъ Аѳонской партіи былъ Варлаамъ, сперва Калабрійскій, потомъ Константинопольскій монахъ, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Іоанна Кантакузина, могущественнаго любимца императора Андроника Младшаго. Наконецъ, дѣло оказалось столь важнымъ, что созвали въ Константинополѣ соборъ подъ предсѣдательствомъ самого императора. Палама, вооруженный одною истиною и простотою, вышелъ на единоборство съ Варлаамомъ, и несмотря на подкрѣпленія императора побѣдилъ его, за что и возведенъ на степень Солунскаго архіепископа. Варлаамъ и послѣдователи осуждены и преданы проклятію. Сторону Паламы держали патріархи Каллистъ и Филоѳей; послѣдній написалъ пятнадцать книгъ въ опроверженіе Никифора жаркаго послѣдователя Варлаамова. По его свидѣтельству, Палама былъ *сынъ божественнаго свѣта*. Возвращаясь изъ Константинополя въ Солунь, Палама былъ захваченъ Сарацинами и цѣлый годъ проповѣдывалъ имъ Евангеліе, будучи продаваемъ изъ города въ городъ. Палама написалъ нѣсколько поученій на церковныя празднества, такъ напримѣръ *на Преображеніе Господне, на Введеніе во Храмъ*, и другія; всѣ они были направлены противъ варлаамизма. Церковь Солунскую Палама пасъ около тридцати лѣтъ.

ГРИГОРІЙ, *Святой, Новгородскій*, братъ Святаго Ніи въ схимничествѣ Іоанна, былъ также какъ и онъ архіепископомъ Новгородскимъ и Псковскимъ. Въ мірѣ Григорій именовался Гавріиломъ; въ архіепископы избранъ въ 1186 году, и въ слѣдующемъ же году хиротописанъ; преставился мая 24, 1193, погребенъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ, близъ брата своего, въ притворѣ. Память его совершается вмѣстѣ съ другими угодниками въ нарочно для того установленные дни (Ист. Росс. Іерархіи, I, 70; Истор. Опис. Церк. стр. 24, М., 1828).

ГРИГОРІЙ, *Преподобный*, чудотворецъ Печерскій, постриженъ 1064 года Преподобнымъ Ѳеодосіемъ. Нѣсколько разъ укорялъ онъ Ростислава Всеволодовича, князя Переяславскаго за его худые поступки, и наконецъ предсказалъ ему, что онъ въ наказаніе за свои неправды, утонетъ. Раздраженный князь велѣлъ самого Григорія бросить въ Днѣпръ; приказаніе исполнено; но тѣло Святаго чудеснымъ образомъ оказалось въ запертой его кельи. Съ должною честію погребли его въ пещерѣ Преподобнаго Антонія; между-тѣмъ Ростиславъ умеръ по предсказанію Григорія. Память его церковь празднуетъ 8 января.

ГРИГОРІЙ, *Преподобный, Печерскій*. Патерикъ ничего не говоритъ объ его жизни; извѣстно только, что онъ художествомъ былъ иконописецъ; мощи его открыто почиваютъ въ Антоніевыхъ Пещерахъ. Память его совершается въ Кіевопечерской Лаврѣ 8 августа.

ГРИГОРІЙ, *Чудотворецъ, Печерскій*, извѣстенъ только по имени; мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ. Память

его празднуется въ Кіевопечерской лаврѣ августа 28, наряду съ другими угодниками, почивающими въ тѣхъ же пещерахъ.

ГРИГОРІЙ *Авнежскій, Чудотворецъ*, родился въ XIV вѣкѣ близъ города Александрова (Владимірской губерніи) недалеко отъ Махрищскаго монастыря, въ монашество постриженъ преподобнымъ Стефаномъ, ученикомъ Св. Сергія Радонежскаго, основавшимъ пустыню, при рѣкѣ Махрѣ. Впослѣдствіи Григорій принялъ санъ священническій, въ который посвятилъ его Суздальскій епископъ Алексій. Наскучивъ множествомъ народа, который стекался въ ихъ обитель, Стефанъ, съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, удалился въ лѣса Вологодскіе. Тамъ остановились они въ Авнежской волости, неподалеку отъ рѣки Сухоны, поставили келью, но вскорѣ и тутъ основался монастырь, который названъ Авнежскимъ Троицкимъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской, одаривъ монастырь, убѣдилъ Преподобнаго Стефана возвратиться на Махру; отправляясь туда, онъ поставилъ въ Авнежской обители настоятелемъ Преподобнаго Григорія. Въ исходѣ XIV вѣка, обитель эта терпѣла много разореній отъ Казанскихъ Татаръ и Вятчанъ; въ одинъ изъ ихъ набѣговъ, именно 15 іюня 1392, Григорій лишился отъ нихъ жизни; и самая обитель запустѣла. Мощи Григорія обрѣтены въ 1524 году. Въ 1460 году, при митрополитѣ Макаріи, постановлено соборомъ праздновать память Авнежскаго Чудотворца Григорія 15 іюля. *М. Діевъ.*

ГРИГОРІЙ *Пельшемскій, Преподобный*, Вологодскій чудотворецъ, родился въ Галичѣ; происходилъ отъ Галицкихъ бояръ Лопотовыхъ. Онъ постригся въ Богородицкомъ Галицкомъ монастырѣ, и оттуда перешелъ въ Ростовской Богоявленскій Аврааміевъ монастырь, потомъ Ростовскимъ архіепископомъ Діонисіемъ посланъ архимандритомъ въ Ростовскій Спасовъ монастырь. Черезъ два года Григорій перешелъ въ Глушицкую обитель, въ Сосновецкій монастырь, и черезъ 10 лѣтъ, оставивъ и эту обитель, пошелъ искать уединенной пустыни въ страну Вологодскую, гдѣ основалъ на Пелшмѣ монастырь общежительный, построивъ церковь во имя Собора Богоматери. Онъ преставился 1442 года сентября 30. Мощи Пр. Григорія почиваютъ подъ спудомъ въ каменной церкви, имъ его сооруженной въ монастырѣ, который въ честь основателю называется нынѣ Лопотовскимъ, и отстоитъ на сорокъ верстъ отъ города Вологды.

ГРИГОРІЙ, папы. Это имя носили, кромѣ нынѣшняго, Григорія XVI, пятнадцать Римскихъ первосвященниковъ.

Григорій I, Великій, онъ же и Двословъ, Римскій папа, родился въ Римѣ въ 540 году, происходилъ изъ знатной фамиліи патриціевъ Гордіановъ; императоръ Юстиніанъ сдѣлалъ его префектомъ Римскимъ, а папа Пелагій II назначилъ своимъ секретаремъ. Когда папа этотъ умеръ въ 590 году, то съ общаго согласія Григорій былъ избранъ его преемникомъ. Вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ Григорій приступилъ къ различнымъ весьма полезнымъ для христіанскаго міра преобразованіямъ, ввелъ лучшій порядокъ въ церковной дисциплинѣ и управленіи училищами, прекратилъ распри и несогласія между епископами, созывалъ неоднократно соборы для обсужденія важныхъ для общей пользы предметовъ, и ревностно старался о распространеніи христіанской вѣры между язычниками. Во время его правленія миссіонеры, въ числѣ ихъ и Бл. Августинъ, отправлены были въ разныя страны Европы проповѣдовать Евангеліе. Нѣкоторые писатели стараются доказать, будто бы по повелѣнію Григорія были преданы огню многія классическія творенія древности, въ томъ числѣ нѣсколько книгъ Тита Ливія, и разрушены великолѣпные памятники Римской архитектуры, съ цѣлію отвлечь отъ нихъ благоговѣніе черни, но другіе опровергаютъ это обвиненіе. Григорій Великій желая содѣйствовать къ усовершенствованію тогдашняго церковнаго пѣнія, учредилъ въ Римѣ первую пѣвческую школу или капеллу, въ которой иногда самъ давалъ уроки въ пѣніи, строго взыскивая съ нерадивыхъ учениковъ. Церковное пѣніе, извѣстное подъ именемъ *Григоріанскаго* (см. это) получило названіе отъ этого папы. Праздникъ Св. Григорія установленъ впослѣдствіи въ честь и воспоминаніе его заслугъ, Григоріемъ IV, въ 828 году. Это первоначально былъ музыкальный праздникъ. Григорій I умеръ въ 604. Лучшее изданіе его сочиненій, заключающее въ себѣ бесѣды на Езекіиля и Евангелистовъ, разговоры, письма, и прочая, есть Парижское 1705 года,

въ 4 томахъ. Онъ первый изъ папъ назвалъ себя «Слугою слугъ Божіихъ.»

Григорій II, Святой, девяносто-первый папа, преемникъ Константина I, въ 715 году. Онъ былъ сынъ одного Римлянина, по имени Марцелла и воспитывался въ училищѣ Св. Іоанна Латеранскаго, подъ надзоромъ папы Сергія I, котораго послѣ сдѣлался библіотекаромъ. Спокойствіе его правленія было нарушено сперва Лонгобардами: съ помощію Іоанна Неаполитанскаго ему удалось наконецъ выгнать ихъ изъ города Кумъ; но опустошенія, ими нанесенныя, не легко было исправить. Григорій нѣсколько лѣтъ сряду долженъ былъ чинить стѣны Рима и возстановлять монастыри и церкви, опустошенные этими варварами. Онъ, утѣшался въ этихъ непріятностяхъ распространеніемъ христіанской вѣры въ Германіи, проповѣдями своихъ легатовъ и пособіемъ Карла Мартеля. На Соборѣ, который былъ держанъ въ Римѣ въ 721, онъ запретилъ браки съ женщинами, посвященными Богу, и съ близкими родственницами, и проклялъ всѣхъ совѣщающихся съ колдунами. Анаѳемы поражали ослушниковъ. Но самая сильная распря была у Григорія съ иконоборцами. Императоръ Филиппикъ, по прозванію Бардапесъ (Bardanes), приказалъ вынести изъ церкви Св. Софіи картину, изображающую Шестой Вселенскій Соборъ: папа Константинъ I отлучилъ императора отъ Церкви. Завязалась распря; Анастасій II и Юстиніанъ III, преемникъ Бардапеса, покровительствовали поклоненію иконамъ; но Левъ Исаврянинъ, вступивъ на престолъ послѣ нихъ, приказалъ уничтожить въ церквахъ всѣ иконы. Григорій объявилъ указъ императора въ Италіи недѣйствительнымъ, и Левъ до такой степени ожесточился противъ папы, что нѣсколько разъ подкупалъ убійцъ лишить его жизни. Папа отлучилъ Льва и экзарха Равеннскаго отъ Церкви и поднялъ противъ нихъ всю Италію: экзархъ и его помощники были умерщвлены (723). Лонгобарды воспользовались этими раздорами и соединились съ императоромъ; но папа скоро убѣдилъ короля ихъ Лютпранда принять свою сторону. Константинопольскій патріархъ Германъ также принялъ сторону папы и отвѣчалъ императору на угрозы анаѳемами. Наконецъ Григорій созвалъ въ 723 году соборъ въ Римѣ, для подтвержденія запрещенія народу платить императору подать и для разрѣшенія подданныхъ его отъ присяги въ вѣрности. Завязалась война: герцогъ Неаполитанскій Экгиларатъ и сынъ его Адріанъ, послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ противъ Григорія, были взяты Римлянами въ плѣнъ и умерщвлены. Петръ, герцогъ Римскій, былъ изгнанъ изъ Рима; патрицій Эвтихій тщетно старался преклонить Лонгобардовъ къ императору, и только бѣгствомъ спасся отъ смерти. Императоръ принужденъ былъ просить вселенскаго собора; но папа отвѣчалъ ему новымъ отлученіемъ, и скоро потомъ умеръ въ 731, послѣ шестнадцатилѣтняго правленія.

Григорій III, девяносто-второй папа, наслѣдникъ Григорія II. Во время похоронъ предъидущаго папы, народъ извлекъ его изъ толпы сопровождавшихъ гробъ и посадилъ на престолъ Св. Петра. Григорій III былъ Сирійскій священникъ, имѣвшій основательныя познанія въ Греческой и Римской литературѣ, другъ бѣдныхъ и мужъ со многими прекрасными качествами души. Первымъ дѣломъ его было написать противъ Льва сильную діатрибу, за которою слѣдовала другая, еще сильнѣйшая, въ отвѣтъ на письмо императора. Послѣдняя была такъ оскорбительна, что священникъ Георгій, которому было поручено передать ее императору, возвратился въ Римъ, не осмѣлившись исполнить этого порученія. Девяносто три епископа собрались въ церкви Св. Петра для подтвержденія мнѣній папы касательно поклоненія иконамъ. Новыя анаѳемы были произнесены противъ иконоборцевъ, и легату Константину поручено отвезти ихъ въ Константинополь, вмѣсто Георгія, котораго императорскіе служители задержали въ Сициліи. Константина постигла та же участь на Востокѣ; однако жъ флотъ, посланный Львомъ для наказанія Итальянцевъ, погибъ въ водахъ Адріатики. Между-тѣмъ легатъ Бонифацій продолжалъ проповѣдовать въ Германіи Святое Евангеліе, *подкрѣпляемый Карломъ, герцогомъ Франкскимъ*: какъ выразился самъ папа въ одномъ изъ своихъ писемъ. Тщетно старался папа привлечь Карла въ Италію къ себѣ на помощь противъ Лонгобардовъ, которые снова обратили противъ него оружіе за то, что папа подалъ помощь Тразимонду, герцогу Сполеттскому,

который возмутился противъ Лютпранда-и, послѣ своего пораженія, скрылся въ Римѣ. Лонгобарды приступили къ этому городу и требовали выдачи герцога. Григорій III умолялъ Карла Мартелля прійти на помощь, посылалъ къ нему легатовъ, лестныя письма и богатые подарки, даже ключи отъ гробницы Св. Петра. Герцогъ Франкскій отвѣчалъ тоже подарками и не заблагоразсудилъ воевать съ Лонгобардами. Смерть Лютпранда освободила папу отъ осады въ 740 году; а въ слѣдующемъ году и самъ Григорій III скончался; онъ былъ погребенъ 28 ноября 741 года. Римъ обязанъ ему украшеніемъ большей части своихъ церквей. Говорятъ, что онъ пожертвовалъ на этотъ предметъ около семидесяти трехъ фунтовъ золота и трехъ сотъ семидесяти шести фунтовъ серебра. Нѣкоторые монастыри, въ томъ числѣ монастырь Св. Хрисогона, были имъ основаны; другіе были украшены и обогащены его дарами.

Григорій IV, сто-пятый папа, наслѣдовалъ Валентину въ 821 году. Его избраніе замѣчательно тѣмъ, что Римляне ожидали подтвержденія Людовика Благочестиваго для его посвященія. Поэтому онъ и вступилъ на папскій престолъ не раньше 5 января 828 года. Григорій IV былъ знатной фамиліи, Римлянинъ, иподіаконъ и священникъ Пасхалія I. Первымъ дѣломъ его было воздвигнуть въ церкви Св. Петра великолѣпную гробницу папѣ Григорію Святому и перенести туда его останки, которые почивали въ одной изъ галерей. Въ той же оратоpіи помѣстилъ онъ тѣла Святаго Севастіана и святаго Тибурція. Послѣ того онъ возобновилъ церковь Святаго Марка и обогатилъ ее ратными вкладами. Городъ Остія былъ перестроенъ, укрѣпленъ и названъ въ честь емуGregoriopolis, но это названіе не на долго удержалось. Ссоры Людовика Благочестиваго со своими дѣтьми наполняютъ политическую жизнь Григорія IV; историкъ Гейдеггеръ очень справедливо обвиняетъ его въ нѣкоторыхъ не совсѣмъ ясныхъ поступкахъ. Папа не имѣлъ даже столько смѣлости, чтобы объявить себя защитникомъ Лотарія, который привезъ его изъ Италіи во Францію; онъ надѣлъ на себя личину миротворца для того, чтобы обмануть Людовика и потомъ его унизить, а прелатовъ, ему приверженныхъ, назвать невѣждами. Людовикъ нашелъ случай отомстить ему, но поступилъ великодушно. Возстановленный на тронѣ въ 834 году, онъ покровительствовалъ Римскую церковь и защищалъ папу отъ покушеній того же самаго Лотарія. Въ томъ же году, по просьбѣ этого государя, Григорій основалъ для Анскарія епископство Гамбургское, и поручилъ новому епископу проповѣдовать Христову вѣру Скандинавамъ. Этотъ папа умеръ въ 844 году.

Григорій V, сто-сорокъ-четвертый папа, наслѣдовалъ Іоанну XV, въ 996 году, имѣя отъ роду двадцать четыре года. Онъ назывался Бруноном, и былъ сынъ Оттона Саксонскаго, маркиза Веранскаго, и принцессы Юдиѳи, сестры императора Оттона III. Этотъ императоръ, находясь во время кончины Іоанна XV неподалеку отъ Равенны со своимъ войскомъ, заставилъ избрать своего племянника, и Римъ принялъ это предложеніе съ восторгомъ, думая избавиться отъ тиранніи Кресценція. Молодой папа оказалъ противъ этого мятежника великодушіе, которое сдѣлалось для него гибельнымъ. Едва только императоръ перешелъ за Альпы, Кресценцій возмутилъ Римскую чернь, провозгласилъ себя консуломъ, изгналъ Григорія V изъ его дворца и заставилъ избрать на его мѣсто антипапу Филагата, который принялъ имя Іоанна XVI. Григорій удалился въ Павію, отлучилъ Кресценція и его сообщника, и просилъ дядю о помощи. Оттонъ III не долго заставилъ ждать себя: онъ ввелъ своего племянника въ Римъ, сослалъ антипапу, ужаснымъ образомъ изувѣченнаго Римскою чернью, въ самую глубину Германіи, и сбросилъ Кресценція съ высоты замка Святаго Ангела, гдѣ мятежникъ думалъ найти убѣжище. Григорій V недолго оставался папою. Возстановленіе Арнульфа на метрополіи Реймской, отлученіе короля Роберта, королевы Берты и всѣхъ духовныхъ лицъ, присутствовавшихъ при ихъ бракѣ, составляютъ цѣлую исторію (см. *Робертъ, король Французскій*). Нѣкоторые писатели, и между ними самый значительный Макіавелли, говорятъ, что папа установилъ шесть курфирстовъ для избранія Германскихъ императоровъ; но показаніе ихъ опровергается множествомъ другихъ свидѣтельствъ, и, невзирая на многочисленные томы, написанные для его объясненія, этотъ

историческій пунктъ все еще не рѣшенъ положительно. Григорій V умеръ 18 февраля 999 года, на 26 году жизни. Говорятъ, что каждую субботу отъ давалъ одежду двѣнадцати бѣднымъ.

Григорій VI, сто-пятьдесятъ-второй папа, вступилъ на престолъ папскій въ 1045 году. Трое другихъ папъ оспоривали у него престолъ, именно Бенедиктъ IX, Сильвестръ III и Іоаннъ XX; но исторія представляетъ ихъ людьми, позорившими Церковь своими безпутствами. Одинъ священникъ благородной фамиліи, Іоаннъ Граціанъ, рѣшился освободить Римъ; онъ принудилъ ихъ съ помощію золота отказаться отъ папства, былъ избранъ самъ папою и принялъ имя Григорія VI. Его мудрость, говоритъ монахъ Глаберъ, исправила нѣсколько безразсудства предшественниковъ, но не могла вырвать зла съ корнемъ. Его владѣнія были похищены нѣкоторыми дворянами, сообщниками заговора графа Тосканелла. Окрестности Рима были наполнены разбойниками; даже самый городъ не былъ спокоенъ. Набожныя приношенія были похищаемы у алтарей вооруженною рукою. Григорій VI едва могъ содержаться. Онъ употреблялъ сначала увѣщанія и просьбы, потомъ проклятія и отлученія отъ Церкви, наконецъ оружіе, но все было тщетно. Впрочемъ ему удалось обезопасить нѣсколько большія дороги для пильгримовъ, шедшихъ въ Римъ. Но Римская чернь, привыкшая къ грабежу, начала упрекать его въ справедливыхъ казняхъ, которыя онъ налагалъ на преступниковъ. Честолюбивые кардиналы обвинили его въ свою очередь въ томъ, что онъ купилъ себѣ папскій престолъ. Императоръ Генрихъ Черный, узнавъ объ этихъ безпорядкахъ, пришелъ въ Италію и созвалъ соборъ въ Павіи для ихъ прекращенія. Григорій VI прибылъ также туда и былъ сначала принятъ какъ папа, но его непріятели наконецъ восторжествовали, и самъ ли Григорій VI, по сказанію однихъ историковъ, сложилъ съ себя тіару, или, по сказанію другихъ, его принудили къ тому; только черезъ двадцать мѣсяцевъ по вступленіи на престолъ, Григорій VI небылъ уже папою, удалился въ Германію и тамъ окончилъ дни свои. Самый вѣрный ученикъ и самый усердный товарищъ его ссылки былъ знаменитый Гильдебрандъ (см. *Григорій VII*).

Григорій VII, сто-шестьдесятъ-второй папа, въ мірѣ Гильдебрандъ, котораго имя напоминаетъ столько честолюбія и смѣлости, сколько величія и искусства. Многіе историки сравнивали его съ Цезаремъ и Александромъ, на томъ основаніи, что онъ расширилъ могущество и владѣнія папскаго престола. Вообще принято мнѣніе, что Григорій VII былъ первый изъ пастырей, низложившій своего государя. Продолжитель Боссюэта, опираясь на Оттонѣ Фризингенскомъ и другихъ историкахъ, увѣряетъ, что поступокъ Григорія не имѣлъ примѣра. Это несправедливо. Еще гораздо прежде него, духовная власть дозволяла себѣ подобныя мѣры. Изъ угожденія похитителю Эрвигію. Испанское духовенство, въ концѣ VII вѣка, произнесло низложеніе своего короля Вамбы, а черезъ сто тридцать лѣтъ послѣ того Французское духовенство основалось на этомъ примѣрѣ при низложеніи Людовика Благочестиваго. Весьма естественно, что Римскій епископъ, распространивъ свое владычество надъ западными епископами, соединилъ въ себѣ всѣ права, присвоенныя подчиненному духовенству. Тотъ кто далъ императорство Карлу Великому могъ считать себя во власти лишить этого достоинства наслѣдниковъ Карла; и въ самомъ дѣлѣ, за семьдесятъ лѣтъ до Григорія VII, его молодой предшественникъ, Григорій V, отлучилъ отъ Церкви Роберта Французскаго и освободилъ его подданныхъ отъ присяги. Восторженная набожность тогдашняго народа и ненависть его къ буйствамъ свѣтской власти были основаніемъ силы Гильдебранда. Его продолжительныя путешествія подали ему случай узнать, какую выгоду можно было извлечь изъ такого расположенія умовъ; а природа одарила его всею рѣшительностью и всею твердостью, необходимыми для обращенія этого расположенія въ пользу своему престолу. Противорѣчія, которыя мы встрѣчаемъ въ характерѣ Гильдебранда, весьма затрудняютъ безпристрастнаго историка и заставляютъ предполагать, что міръ никогда не будетъ въ состояніи совершенно описать и оцѣнить Гильдебранда. Самое его происхожденіе есть вопросъ нерѣшенный. Если вѣрить нѣкоторымъ Нѣмецкимъ историкамъ, онъ былъ сынъ одного плотника, по имени Баниціона, и, играя стружками, сложилъ случайно слова Псалмопѣвца: *Онъ*

будетъ владычествовать отъ одного моря до другаго. По другіе біографы производятъ его отъ знаменитой фамиліи, изъ которой впослѣдствіи произошли графы Бетиліане. Всѣ однако жъ соглашаются, что онъ родился въ Соанѣ, Тосканскомъ городѣ, около 1013 года. Прибывши во младенчествѣ въ Римъ, онъ былъ ввѣренъ попеченіямъ дяди, который назывался Лаврентіемъ и возвысился впослѣдствіи до степени архіепископа Амальфійскаго. Гильдебрандъ окончилъ свое ученіе во Франціи, подъ присмотромъ Одилона, аббата Клюнійскаго, принялъ монашескій чинъ, и посланъ былъ въ Римъ защищать выгоды своего ордена. Здѣсь онъ узналъ Граціана, бывшаго послѣ папою подъ именемъ Григорія VI (см. *Григорій VI*), и сдѣлался его ревностнѣйшимъ ученикомъ. Онъ послѣдовалъ даже за нимъ въ ссылку и явился въ его свитѣ при дворѣ императора Генриха Чернаго, который былъ удивленъ краснорѣчіемъ, съ какимъ Гильдебрандъ проповѣдовалъ Слово Божіе. Призванный въ Римъ папою Львомъ IX, онъ посвященъ былъ въ діаконы и занялся преобразованіемъ монастыря Св. Павла, котораго иноки употребляли въ прислугу женщинъ. По смерти Льва IX долго не избирали папы, ожидая согласія императора: Гильдебрандъ съ этого самаго времени рѣшился уничтожить преимущество свѣтскихъ владѣтелей и сдѣлать санъ первосвященника нѣзависимымъ. Посланный (въ 1055 году) Римлянами просить у императора папы, онъ собираетъ самъ собою въ Майнцѣ нѣсколькихъ епископовъ, для сохраненія по-крайней-мѣрѣ подобія формальнаго избранія, заставляетъ избрать родственника императора, для того чтобы отнять у него мысль уничтожить это избраніе, даетъ новому папѣ имя Виктора II и увозитъ его въ Римъ, несмотря на несогласіе императора и самого папы. Съ этого времени онъ становится душею Священной Коллегіи и главою всѣхъ важныхъ легацій; въ этомъ санѣ онъ предсѣдательствуетъ на Ліонскомъ и Турскомъ соборахъ. Если его нѣтъ въ Римѣ, папы, умирая, завѣщаютъ ни къ чему не приступать до его прибытія. По смерти Стефана X, графы Тосканелла вздумали дать Римлянамъ папу; Гильдебрандъ уничтожаетъ это избраніе, свергаетъ папу и даетъ Римлянамъ другаго, Николая II. Папа Николай II изъявилъ ему свою благодарность самомъ кардинала и титуломъ архидіакона Римской Церкви. По смерти этого папы, Гильдебрандъ возвелъ на престолъ Александра II, невзирая на несогласіе императорскаго двора. Между тѣмъ Генрихъ Черный умеръ. Генрихъ IV наслѣдовалъ имперію подъ опекою матери своей Агнесы: малолѣтство императора показалось Гильдебранду благопріятнымъ для достиженія своей цѣли. Напрасно императорскій дворъ предлагалъ ему новаго папу. «Цари не имѣютъ ни какого права на избраніе папъ», отвѣчалъ онъ архіепископу Кельнскому, который пріѣхалъ въ Римъ отстаивать права императора, и избранникъ Гильдебранда сохранилъ тіару. Наконецъ пришла очередь и его самого. Отъ своего дѣтства видѣлъ онъ избраніе *одиннадцати* папъ и *трехъ* антипапъ: но въ тотъ день, какъ умеръ папа Александръ II, когда духовенство, собравшись, разсуждало кого избрать въ папы, народъ закричалъ вокругъ дворца: «Гильдебрандъ папа! Гильдебрандъ папа! Св. Петръ избралъ его!» Духовенство не замедлило согласиться на избраніе Гильдебранда, и онъ вступилъ на папскій престолъ, принявъ имя Григорія VII. Тогда было ему пятьдесятъ девять лѣтъ. Онъ притворялся сначала, что ему не хотѣлось быть папою и что его избрали насильно. Такъ онъ отвѣчалъ и посланнику императорскому, который пріѣзжалъ спросить у него, какъ осмѣлились Римляне избрать папу безъ согласія императора. Въ 1071 году держанъ былъ въ Римѣ соборъ, на которомъ утверждены двадцать семь правилъ, составленныхъ Григоріемъ; между ними самое важное то, которое дозволяетъ папѣ «свергать императоровъ и освобождать подданныхъ отъ присяги въ вѣрности своему государю.» Въ томъ же году одинъ священникъ, по имени Ансельмъ, былъ избранъ епископомъ Луккскимъ. Григорій VII запретилъ ему принимать отъ государя инвеституру. Отсюда собственно начались тѣ смятенія и безпокойства, которыя стоили столькихъ униженій императору и усилили могущество папы.

Въ то время испорченность нравовъ духовенства достигла было высочайшей степени. Невоздержность священниковъ и монаховъ простиралась до соблазна: къ браку, который имъ былъ еще дозволенъ, они присоединили распутство и наложничество. Скупость ду-

ховенства равнялась его честолюбію. Симонія была публичная. Съ другой стороны, если имѣніе частныхъ людей переходило въ руки исповѣдниковъ, то духовныя имѣнія были взамѣнъ грабимы и расхищаемы свѣтскими владѣтелями. Они продавали епископства и аббатства. Императоръ и Филиппъ I, король Французскій, были сами доносчиками на буйныхъ своихъ вассаловъ. Гильдебрандъ обнаружилъ сначала намѣреніе уничтожить эти злоупотребленія. Надъ Филиппомъ оказалъ онъ свою власть по поводу архидіакона Ландри, который былъ назначенъ епископомъ Маконскимъ, и съ котораго король хотѣлъ взять плату за инвеституру. Григорій VII возбудилъ епископовъ Французскихъ противъ этого государя. Онъ писалъ епископу Шалонскому, что, или Французскій король откажется отъ симоніи, или Французы, освобожденные отъ присяги, откажутся отъ повиновенія ему. И надобно замѣтить, что это писано было въ 1073 году, прежде нежели избраніе Григорія было утверждено императоромъ. Григорій сдѣлалъ еще болѣе: онъ запретилъ Филиппу, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, вмѣшиваться въ дѣла ея. Его циркуляръ къ прелатамъ Реймсскому, Сансскому, Буржскому и Шартрскому, есть образецъ смѣлости и силы рѣчи. Онъ говоритъ въ немъ о королѣ какъ о тиранѣ, преступномъ и презрѣнномъ, котораго примѣръ побуждаетъ подданныхъ ко всякаго рода злодѣйствамъ. Филиппъ не смѣлъ возражать противъ обвиненій папы, которыя, правду сказать, были справедливы. Впрочемъ Григорій VII не дѣйствовалъ рѣшительно противъ короля: онъ опасался, и очень основательно, чтобы король не соединился съ императоромъ и не затруднилъ надъ нимъ побѣды. Между-тѣмъ противъ Генриха онъ возобновилъ обвиненія въ симоніи, еще при жизни Александра II, и послалъ въ Германію четырехъ легатовъ подъ предлогомъ истребить въ Церкви разныя злоупотребленія. Императоръ выѣхалъ на встрѣчу Римскимъ посланникамъ, и услышалъ отъ нихъ анаѳему на себя и на всѣхъ духовныхъ, которые пріймутъ инвеституру отъ свѣтскаго владѣтеля. Генрихъ былъ удивленъ такою отважностью; но война съ Саксоніею заставила его смириться, впрочемъ не на долго. Нѣкоторые епископы Германскіе объявили себя не подчиненными папѣ. Григорій вспыхнулъ при этомъ извѣстіи; онъ отлучилъ отъ церкви епископа Бременскаго, Лiемара, главнаго виновника такой оппозиціи, и нѣкоторыхъ приближенныхъ императора, и приказалъ имъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ, а въ то же самое время написалъ къ Датскому королю, для удостовѣренія себя въ его помощи, если она будетъ нужна. Между-тѣмъ Генрихъ, побѣдитель Саксонцевъ, начинаетъ явно поддерживать оппозицію папѣ, а Григорій отлучаетъ его отъ Церкви и требуетъ на судъ. Генрихъ презираетъ угрозы папы, изгоняетъ изъ своихъ владѣній Римскихъ легатовъ, созываетъ въ Вормсѣ соборъ для низложенія Гильдебранда и замышляетъ даже на жизнь его, черезъ посредство епископа Гиберта, своего прежняго канцлера (см. *Гиберть*). И дѣйствительно, 25 декабря 1075 года, префектъ Ценцій входитъ вооруженный въ церковь Св. Маріи, схватываетъ папу, который служилъ полунощницу, снимаетъ съ него всѣ украшенія и заключаетъ въ башню, которую приказано было построить на мосту Св. Петра. Но молва, такомъ насиліи возмущаетъ народъ. Башня осаждена; Ценцій принужденъ просить у папы милости и бѣжать изъ Рима отъ народнаго гнѣва. Григорій, раненый, возвратился къ алтарю и кончилъ Богослуженіе, которое было прервано заговорщиками. Января 23, 1076 года открылся Вормскій соборъ подъ предсѣдательствомъ самого императора и произнесъ низложеніе Гильдебранда, обвинивъ его во всѣхъ возможныхъ преступленіяхъ, большею частію выдуманныхъ кардиналомъ Беннономъ. Этотъ страшный декретъ отправленъ былъ епископамъ Ломбардіи и марки Анконской, которые всѣ поклялись на Евангеліи не признавать больше Григорія VII папою. Въ то же время императоръ написалъ къ Римскому народу и къ самому папѣ, приказывая ему отказаться отъ престола. Григорій отлучилъ Генриха отъ Церкви, объявилъ его лишеннымъ императорскаго сана и освободилъ его подданныхъ отъ присяги. Епископы Германскіе и Ломбардскіе были поражены анаѳемой: они, подъ предсѣдательствомъ Гиберта, архіепископа Равеннскаго, составили соборъ и отвѣчали Григорію тѣмъ же, но папская власть была уже столько укрѣплена, что анаѳемы ихъ не подѣйствовали. Многіе владѣльцы и прелаты начали просить прощенія у

папы. Саксонцы вновь подняли знамя возмущенія. Герцогъ Рудольфъ Швабскій объявилъ себя открытымъ защитникомъ Церкви; герцоги Баварскій, Каринтійскій соединились между собою противъ Генриха IV; духовенство почти все оставило его; дворъ его опустѣлъ. Октября 16, девять мѣсяцевъ спустя послѣ Вормсскаго собора, созвали другой въ Трибурѣ, и принудили императора, который, съ горстью приверженцевъ, жилъ въ Оппенгеймѣ, къ позорнымъ переговорамъ. Папа былъ приглашенъ прибыть въ Аугсбургъ для суда; онъ выѣхалъ изъ Италіи вмѣстѣ съ своею вѣрною владѣтельной графинею Матильдою, тридцатилѣтнею вдовою, съ которою преступную связь Григорія столько же трудно опровергнуть, сколько и трудно допустить. Императоръ не дожидался своего врага въ Германіи; онъ поѣхалъ къ нему на встрѣчу, но не прямымъ путемъ, а черезъ Бургундію, и Савоію, и, прибывъ въ Ломбардію, нашелъ войско, готовое ему повиноваться. Григорій, узнавъ объ этомъ, поворотилъ назадъ и заперся въ замкѣ Каноссѣ; Генрихъ, вмѣсто того чтобъ употребить силу, началъ умолять о посредничествѣ Матильду, аббата Клюнійскаго, и всѣхъ приближенныхъ къ папѣ. Надмѣнный Гильдебрандъ заставилъ его цѣлые три дни каяться на дворѣ, босаго, въ январѣ мѣсяцѣ, одѣтаго только въ шерстяную рубаху, тщетно просящаго о милосердіи и питающагося скудною пищею (см. *Генрихъ IV*). Наконецъ въ четвертый день императоръ былъ принятъ; папа притворился, что уступаетъ просьбамъ Матильды, и далъ ему только условное разрѣшеніе. Генрихъ согласился слѣдовать за нимъ въ Аугсбургъ, явиться на соборъ какъ преступникъ и не надѣвать на себя ни какихъ знаковъ императорскаго достоинства. Ломбардцы вознегодовали на слабость своего государя, затворили ему ворота и рѣшились короновать его сына императоромъ. Такимъ образомъ Генрихъ, оставленный Германцами за то, что соперничалъ съ папою, а Ломбардцами за то, что помирился съ нимъ, не зналъ, на что рѣшиться; наконецъ онъ избралъ дружбу Ломбардцевъ и опять объявилъ себя противникомъ Григорія. Доминонъ, современный авторъ, говоритъ, что ко многимъ обстоятельствамъ, побудившимъ его къ этому, присоединялось также негодованіе на графиню Матильду, которой, какъ родственникъ, онъ ожидалъ быть наслѣдникомъ и которая всѣ свои владѣнія отдала Григорію. Онъ прибавляетъ, что въ это время вельможи и духовенство Германіи избрали императоромъ Рудольфа Швабскаго, на третьемъ соборѣ, созванномъ въ Форхгеймѣ, 13 марта 1077 года. Это избраніе ввело Григорія въ большое замѣшательство; онъ не зналъ, какой стороны держаться, а самъ между-тѣмъ былъ заключенъ въ одномъ изъ замковъ набожной графини и не могъ проѣхать ни въ Германію ни въ Италію. Однако же онъ нашелъ наконецъ средство добраться до Рима и созвалъ четвертый соборъ, на которомъ были отлучены знатнѣйшіе епископы Ломбардскіе. На двухъ другихъ соборахъ, держанныхъ въ 1078 и 1079 годахъ, онъ осудилъ ересіарха Беренгарія и поразилъ анаѳемой Никифора Вотоніата, похитителя Константинопольскаго престола; далъ аудіенцію депутатамъ двухъ Германскихъ императоровъ и отослалъ ихъ безъ рѣшительнаго отвѣта. Послѣ битвы при Флиденгеймѣ, проигранной Генрихомъ IV въ Саксоніи, 27 января 1080 года, Григорій объявилъ себя на сторонѣ Рудольфа и произнесъ новыя анаѳемы на Генриха и на всѣхъ, кто осмѣлится давать инвеституры. Но счастіе не долго служило Рудольфу; онъ былъ разбитъ въ свою очередь, и сорокъ девять епископовъ, собравшись въ Бриксенѣ, во второй разъ опредѣлили низложеніе Григорія VII и вручили престолъ его Гиберту, архіепископу Равеннскому. Григорій скрѣпляетъ дружбу съ Вильгельмомъ Завоевателемъ и Робертомъ Гискаромъ, герцогомъ Сициліи и Калабріи, и намѣревается уже осадить своего противника въ Равеннѣ; но смерть Рудольфа, погибшаго въ битвѣ при Мерзебургѣ-на-Эльстерѣ, и пораженіе войскъ Матильды при Мантуѣ, все перемѣняютъ: Генрихъ осаждаетъ Римъ, и, послѣ трехъ лѣтъ упорной защиты, измѣною ли или нечаяннымъ приступомъ овладѣваетъ имъ и утверждаетъ Гиберта на папскомъ престолѣ, подъ именемъ Климента III, который, съ своей стороны, отдаетъ ему императорскую корону. Григорій VII удаляется въ замокъ Святаго Ангела и ожидаетъ помощи Роберта Гискара, который отправился поддерживать права императора Михаила противъ похитителя Константинопольскаго трона; наконецъ Робертъ прибылъ въ началѣ мая 1084

года. Генриха не было въ Римѣ: онъ уѣхалъ въ Германію для укрощенія нѣкоторыхъ мятежей. Первые приступы Норманновъ были отражены солдатами, оставленными Гиберту императоромъ, и самими Римлянами, которые разлюбили Григорія; наконецъ Робертъ овладѣлъ Римомъ, выжегъ и разграбилъ его; но, не рѣшаясь ожидать въ немъ императора, склонилъ папу отправиться въ Салерно. Григорій до конца своей жизни сохранилъ гордость и мужество. «Кромѣ ложнаго императора Генриха, кромѣ антипапы Гиберта и ихъ совѣтниковъ, сказалъ онъ при смерти, благословляю всѣхъ, кто считаетъ меня въ правѣ давать благословенія.» Онъ скончался 25 мая 1085 года; не было въ католическомъ мірѣ ни одного государства, на которые не распространялъ бы онъ своего владычества. Онъ утверждалъ, что Саксонія отдана Святому Петру Карломъ Великимъ; что Испанія принадлежала ему до покоренія своего Сарацинами, и что онъ лучше желаетъ видѣть ее въ рукахъ невѣрныхъ, нежели христіанъ, которые не станутъ отдавать почести Святому престолу. Онъ основывался также на какомъ-то документѣ, данномъ Карломъ Великимъ, при требованіи подати съ Франціи. Подобнаго рода власть распространялъ онъ на Сардинію, Венгрію, Далмацію, Польшу, и прочая. Ему очень справедливо приписываютъ первую мысль о крестовыхъ походахъ. Такимъ образомъ, Григорій завѣщалъ потомству три гибельныя наслѣдства: споръ объ инвеститурахъ, соперничество королей съ папами и безплодное стремленіе къ завоеванію Гроба Господня; это значитъ—три вѣка расколовъ, внѣшнихъ и междоусобныхъ войнъ и разнаго рода безпокойствъ и раздоровъ. Первый историкъ Григорія былъ Павелъ Бернефридъ Баварецъ (сорокъ-пятьлѣтъ послѣ смерти его), потому что нельзя дать названія исторіи пасквилю кардинала Беннона. Папа Анастасій IV приказалъ написать Григорія въ церкви между праведниками. Въ 1584 году, его имя было помѣщено Григоріемъ XIII въ Мартирологѣ, а въ 1609 году папа Павелъ V дозволилъ чтить его какъ святаго; черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ этого, Александръ VII ввелъ его службу во всѣ базилики Римскія.

Григорій VIII, сто-шестьдесятъ-седьмой папа, слѣдуя одинъ, и анти-папа, слѣдуя другимъ, управлялъ Церковью вмѣстѣ съ Геласіемъ II. Онъ былъ Испанецъ, Маврицій Бурдинъ, и по особенной благосклонности Бернарда, епископа Толедскаго, былъ сначала епископомъ Коимбрскимъ. Въ 1108 году совершилъ онъ путешествіе въ Іерусалимъ; пріобрѣлъ, возвращаясь черезъ Константинополь, дружбу императора Алексія, и наслѣдовалъ святому Геральду въ архіепископствѣ Брагскомъ въ 1110 году. Проведши въ Италіи пять лѣтъ, онъ получилъ отъ папы Пасхалія II освобожденіе отъ подчиненности Толедскому архіепископу, и былъ посланъ легатомъ ко двору Генриха V для переговоровъ о мирѣ, но этотъ императоръ, защищавшій свои права на наслѣдство Матильды, не хотѣлъ и слышать о мирѣ; онъ взялъ Римъ, изъ котораго Пасхалій скрылся, и былъ коронованъ этимъ же самымъ Бурдиномъ. По смерти Пасхалія, который отлучилъ его отъ Церкви, и неутвержденія Іоанна Гаэтскаго, котораго избрали въ папы пятьдесятъ одинъ кардиналовъ, Бурдинъ надѣлъ папскую тіару, по милости императора, въ 1118 году и принялъ имя Григорія VIII. Геласій, уѣхалъ въ Гаэту, возобновилъ анаѳемы Пасхалія; но часть Германіи и Англіи признали новаго папу, и Геласій, удалившись во Францію, умеръ въ монастырѣ Клюнійскомъ въ 1119 году. Нѣкоторые кардиналы дали между-тѣмъ Григорію новаго соперника, Каликста II, который принудилъ его, въ 1120 году, оставить Римъ и запереться въ Сутри. Жители этого города выдали Григорія побѣдителю, и несчастный въ величайшемъ позорѣ возимъ былъ по Римскимъ улицамъ и навѣрное погибъ бы, еслибъ не былъ спасенъ великодушіемъ Каликста.

Григорій IX, наслѣдовалъ Гонорію III, въ 1227 году и былъ 184-й папа. Онъ назывался Гуголиномъ, принадлежалъ къ фамиліи Иннокентія III и графовъ Сеньи, и былъ человѣкъ ученый, умный и отличный канонистъ. Императоръ Фридрихъ II былъ принужденъ исполнить свое обѣщаніе,—предпринять крестовый походъ; онъ отправился съ войскомъ моремъ, но черезъ три дня, подъ предлогомъ какой-то тяжелой болѣзни, возвратился въ ту же гавань, откуда вышелъ. Папа не хотѣлъ и слышать о мнимой болѣзни Фридриха; 29 сентября 1227 года онъ отлучилъ его отъ Церкви и грозилъ торжественнымъ низложеніемъ. Императоръ привлекъ на свою сторону Франджипановъ и другихъ благород-

ныхъ Римлянъ, и Григорій IX долженъ былъ скрыться въ Перузѣ. Фридрихъ предпринялъ, однако жъ, путешествіе въ Святую Землю, но въ этотъ разъ уже папа, объявляя его недостойнымъ освободить Святой Гробъ, требовалъ, чтобъ онъ возвратился, а самъ между-тѣмъ разорялъ его владѣнія. Фридрихъ, узнавъ объ этомъ, спѣшитъ въ Европу защищать свой тронъ и владѣнія. Непріятели примиряются (1230) посредничествомъ Германа, гроссъ-мейстера Тевтонскаго ордена, но не на долго. Въ 1239 году, подъ предлогомъ занятія Сардиніи императорскими войсками, Григорій гремитъ новою анаѳемой. Императоръ отвѣчаетъ такъ же оскорбительно, называетъ папу *Валаамомъ*, *антихристомъ*, *дракономъ искусителемъ*. Всѣ эти несогласія и безпокойства окончились смертію Григорія IX (въ іюлѣ 1241 года). Ему было тогда больше осьмидесяти лѣтъ. Григорій завѣщалъ потомству войну Гвельфовъ и Гибеллиновъ, которая долго опустошала Италію (см. *Гвельфы* и *Гибеллины*). Папскій престолъ обязанъ ему самымъ драгоцѣннымъ наслѣдствомъ, — мы говоримъ о собраніи папскихъ узаконеній, извѣстномъ подъ названіемъ *Декреталій Григорія IX*, и сдѣлавшемся впослѣдствіи кодексомъ папской власти.

Григорій X, 190-й папа, наслѣдовалъ въ 1271 году Клименту IV, послѣ трехъ-лѣтней ваканціи папскаго престола. Онъ назывался Теальдомъ или Теобальдомъ, происходилъ отъ Висконтіевъ, и былъ простымъ Литтихскимъ архидіакономъ когда его единогласно избрали въ папы. Григорій X былъ посвященъ въ Римѣ, 27 марта 1272 года. Онъ созвалъ соборъ въЛіонѣ и принудилъ императора Михаила Палеолога наложить на свое духовенство подчиненность Римской Церкви. Анаѳемы, которыми папа поразилъ Эдуарда короля Англійскаго, заставили Гвидона Монтфортскаго, убійцу Генриха Германскаго, броситься къ ногамъ папы съ веревкою на шеѣ и умолять его о помилованіи. Григорій X предалъ его королю Сицилійскому; этотъ уморилъ его въ тюрьмѣ. Имперія была тогда оспориваема Альфонсомъ Кастильскимъ и Рудольфомъ Габсбургскимъ. Григорій X объявилъ себя за послѣдняго и приказалъ Альфонсу отказаться отъ своихъ притязаній. Цари были тогда покорными вассалами папы. Два папскіе указа, изданные въ 1275 году, повелѣваютъ Альфонсу III королю Португальскому, повиноваться указамъ предшественниковъ Григоріевыхъ, Гонорія III и Григорія IX, а королю Аррагонскому оставить наложницу, похищенную у мужа. Самъ императоръ Рудольфъ клялся у ногъ его уважать наслѣдіе св. Петра и поддерживать права папы на королевство Неаполитанское. Григорій X умеръ въ Ареццо, 10 января 1276 года.

Григорій XI, наслѣдникъ Урбана V, въ 1370 году, былъ 207 папою. Его звали Петромъ Рожеромъ де Момонъ (Pierre Roger de Maumont); онъ былъ племянникъ Климента VI, который даровалъ ему кардинальское достоинство, когда молодому Момону было только семнадцать лѣтъ. Папство Григорія XI началось тщетнымъ покушеніемъ примирить Карла V Французскаго съ Эдуардомъ III Англійскимъ и отлученіемъ отъ Церкви братьевъ Висконти. Въ это же время онъ утвердилъ миръ между Іоанною Неаполитанскою и Фридерикомъ Простымъ изъ дому Аррагонскаго. Въ его папство начали появляться разные реформаторы, которые раздѣлили Церковь на разныя секты. Одинъ Прагскій каноникъ, по имени Іоаннъ Милиціусъ, почитаемый обыкновенно предшественникомъ Іоанна Гусса, проповѣдовалъ въ 1374 году нѣкоторый родъ реформы въ Богеміи, Польшѣ и Силезіи. Другой, болѣе знаменитый, ересіархъ явился въ Англіи: это былъ Викклеффъ, Оксфордскій докторъ богословіи (см. *Виклефъ*). Самое важное происшествіе въ папство Григорія XI было переселеніе, послѣ семидесяти-двухъ-лѣтняго пребыванія въ Авиньонѣ, папскаго престола въ Римъ. Григорій XI, вступивъ въ свою столицу 17 января 1377 года, скоро раскаялся въ томъ, что покинулъ Авиньонъ, потому что Римляне, привыкнувъ къ независимости, начали недостойнымъ образомъ поступать съ папою. Григорій XI скончался 27 марта 1378 года.

Григорій XII, 221-й папа; назывался Анджело Кораріо. Это былъ осьмидесяти-лѣтній старецъ, принадлежавшій къ одной изъ первыхъ Венеціанскихъ фамилій, и патріархъ in partibus Константинопольскій. Онъ наслѣдовалъ Иннокентію VII въ 1406 году. Съ нѣкотораго времени Церковь имѣла постоянно двухъ папъ; во время избранія Григорія XII Французскомъ папою былъ Бенедиктъ XIII;

почти все папство Григорія XII было наполнено спорами съ этимъ Бенедиктомъ, которые дошли до того, что Григорію не осталось другаго убѣжища кромѣ августинскаго монастыря въ Сіенѣ. Созвали соборъ въ Пизѣ 25 марта 1409 года, подъ покровительствомъ Французскаго маршала Бусико: дѣло обоихъ папъ было разсмотрѣно, и Александрійскій патріархъ произнесъ низложеніе того и другаго. Вслѣдствіе этого приговора двадцать пять кардиналовъ собрались на совѣтъ и избрали новаго папу, подъ именемъ Александра V. Григорій XII удалился въ Аквилею, созвалъ свой соборъ и произнесъ на кардиналовъ анаѳему, но это не помогло, и онъ долженъ былъ, переодѣвшись купцомъ, бѣжать на кораблѣ Владислава въ Гаэту. Александра V замѣнили другимъ, Іоанномъ XXIII; но состояніе Григорія отъ этого не улучшилось. Измѣна Владислава довершила его несчастіе. Этотъ государь продалъ его папѣ Іоанну за 100,000 червонцевъ, но обитатели Гаэты спасли его, отправивъ на Венеціянскомъ кораблѣ въ Римини подъ покровительство Карла Малатесты (1412). Наконецъ созвали общій соборъ въ Констанцѣ, и императоръ Сигизмундъ пригласилъ всѣхъ трехъ папъ явиться на соборъ. Григорій отказался отъ этого и отъ правъ своихъ на папскій престолъ; но соборъ, низложивъ его соперниковъ, далъ ему титла декана кардиналовъ и непремѣннаго легата въ маркѣ Анконской. Кромѣ того онъ объявилъ его вторымъ по сану послѣ папы, который будетъ избранъ. Григорій пользовался этими почестями два года; онъ умеръ 18 октября 1407 года, на 91-й году жизни.

Григорій XIII, преемникъ Пія V и 235 папа, былъ избранъ 14 мая 1572 году. При папѣ Павлѣ IV былъ онъ епископомъ, кардиналомъ и легатомъ въ Испаніи, гдѣ познакомился съ кардиналомъ Гранвеллой, который былъ впослѣдствіи главнымъ виновникомъ его избранія. Онъ управлялъ Церковью съ благоразумною уступчивостію, въ духѣ іезуитовъ, а Церковною Областью слабо. Онъ помогалъ Франціи и Испаніи къ уничтоженію Гугенотовъ и Нидерландцевъ и праздновалъ Варѳоломеевскую Ночь всенародными благодарственными мольбами. Для распространенія Римской вѣры основалъ онъ двадцать двѣ коллегіи, отправилъ эмиссаріевъ въ Германію для обращенія протестантовъ, пытался также, хотя безуспѣшно, соединить Греческую и Латинскую Церкви, и въ этомъ намѣреніи основалъ въ Римѣ Греческій коллегіумъ. Исправленное изданіе Каноническаго Права, памятникъ его учености, окончено при немъ; также сравненъ гражданско-церковный годъ съ солнечнымъ. Григорій XIII предписалъ буллою ввести исправленный Григоріанскій календарь въ католическихъ земляхъ. См. *Годъ*.

Григорій XIV (съ 1590—1591) называвшійся прежде Николаемъ Сфондати, родился въ 1535 году, и наслѣдовалъ Урбану VII. Онъ явилъ большую ревность въ поддерживаніи владычества католической Церкви, подкрѣплялъ большими суммами Священную Лигу во Франціи и отлучилъ короля Генриха IV отъ Церкви.

Григорій XV (1621—1623), прежде Александръ Лудовици, родился 1554 году, наслѣдовалъ Павлу V; былъ мирнымъ владѣтелемъ, измѣнилъ образъ избранія и посвященія папъ, помогалъ императору Фердинанду II въ Тридцатилѣтнюю Войну значительными суммами денегъ, основалъ Congregatio de propaganda fide catholica, наименовалъ Игнатія Лойолу святымъ, и получилъ, на долю изъ добычи Германской войны, рукописи Палатинской библіотеки.

Нынѣшній папа называется *Григоріемъ XVI*; въ мірѣ онъ носилъ имя Мауро Капеллари; родился въ Белуно, 18 сентября 1765 года, и явился въ 1799 году по своему сочиненію Il Triomfo della santa sede e della chiesa contro gl'assalti di novatori, защитникомъ Римской іерархіи. Въ 1826 году его сдѣлали кардиналомъ и префектомъ Пропаганды. Въ папы избранъ онъ по смерти Пія VIII (30 ноября 1830), послѣ пятнадцати-дневнаго конклава, 2 февраля 1831 года. *М.*

ГРИГОРІЙ, архіепископъ Полоцкій; обстоятельства его жизни еще мало изслѣдованы; но онъ извѣстенъ своимъ отступничествомъ къ Уніи, и въ этомъ отношеніи имя его часто встрѣчается въ рукописи, извѣстной подъ названіемъ: *Посланія Россійскихъ митрополитовъ*. Тамъ же можно видѣть и нѣкоторыя черты его характера, равно какъ и самой жизни. Въ «ИсторіиРоссійскихъІерарховъ» онъ упоминается подъ 1595 годомъ.

ГРИГОРІЙ, монахъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря. Времени его жизни нельзя опредѣлить съ точностію, но кажет-

ся, что онъ принадлежалъ къ XVII столѣтію. Ему приписываютъ *Житіе преподобнаго Козмы новаго чудотворца*, которое хранится въ рукописи Московской Патріаршей Библіотеки и *Краткое Исповѣданіе житія и жизни Преподобныя Евфросиніи Суздальскія*, хранящееся между рукописями Іосифова Волоколамскаго монастыря.

ГРИГОРІЙ, архіепископъ Новгородскій, принявшій пастырскій престолъ послѣ роднаго своего брата Ильи, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Отца Іоанна, назывался въ мірѣ Гавріиломъ; принялъ монашество въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, имъ же самимъ основанномъ. Въ архіепископы избранъ при князѣ Мстиславѣ (1186) и (29 марта 1187), послѣ шестилѣтняго пастырства, скончался 24 мая 1193; погребенъ въ Софійскомъ соборѣ.

М. Діевъ.

ГРИГОРІЙ *Самвлакъ*, по инымъ лѣтописямъ *Замблакъ*, *Зимблакъ*, *Симблакъ*, *Цемивлакъ* и *Семивлакъ*. Фамилія Земблякъ встрѣчается въ лѣтописяхъ Венгерскихъ. Наши лѣтописи производятъ родъ его отъ Болгаръ, смежныхъ съ Валахіею. До пришествія своего въ Кіевъ, онъ былъ игуменомъ Молдавской обители, именуемой *Пандократора*. Въ 1414 году на соборѣ, созванномъ въ Новгородѣ-Литовскомъ по повелѣнію Витовта изъ девяти епископовъ, Черниговскаго, Полоцкаго, Луцкаго, Владимірскаго, Галицкаго, Смоленскаго, Холмскаго, Червенскаго, и Туровскаго, Григорій Самвлакъ избранъ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ, и, несмотря на несогласіе Константинопольскаго императора и патріарха, посвященъ въ этотъ санъ новымъ соборомъ, въ 1416 году. На томъ же соборѣ составленъ приговоръ объ отчужденіи Кіевскихъ подъпровскихъ и Литовскихъ церквей отъ Московской іерархіи. Русскія лѣтописи разказываютъ, что митрополитъ Григорій всячески старался убѣждать Витовта обратиться въ Православіе, даже ѣздилъ въ Римъ спорить съ папою, но неизвѣство, съ какимъ успѣхомъ возвратился. Онъ умеръ въ 1419 году.

ГРИГОРІЙ ДІАКОНЪ, переписчикъ харатейнаго Евангелія, одной изъ древнѣйшихъ рукописей Славянскихъ священныхъ книгъ, находящейся въ Императорской библіотекѣ; списывалъ онъ его въ 1056 году для Новгородскаго посадника Остромира. (См. *Остромиръ*).

ГРИГОРІЙ, патріархъ Греческой Церкви, жертва фанатической политики Порты, родился въ 1739 году, въ Давницанѣ, одномъ Аркадскомъ городкѣ въ Морећ; воспитывался сперва здѣсь, потомъ въ разныхъ монастыряхъ; напослѣдокъ на Аѳонской Горѣ; на ней постригся въ монашество; потомъ былъ архіепископомъ Смирнскимъ, и наконецъ, въ 1795, сдѣланъ Константинопольскимъ патріархомъ. Въ бытность Французовъ въ Египтѣ, въ 1798 обвинили Грековъ въ тайныхъ съ ними связяхъ, и чернь потребовала головы Гречестаго патріарха; но Григорій своимъ пастырскимъ наставленіемъ уговорилъ Грековъ не вооружаться за Французовъ, и Селимъ III самъ призналъ его невиннымъ, но для безопасности, послалъ на Аѳонскую Гору. Скоро онъ опять явился на паству: когда, въ 1806 году, счастіе Русскаго оружія и появленіе Англійскаго флота передъ Константинополемъ опять раздражили Турковъ противъ Грековъ, и Григорію вновь стала грозить опасность, то Селимъ послалъ его вторично на Аѳонскую Гору. Спустя нѣсколько времени, онъ въ третій разъ вступилъ на патріаршескій престолъ. Григорій отличался кротостью, смиреніемъ и другими пастырскими добродѣтелями; сверхъ того завелъ школы взаимнаго обученія на островахъ Хіосѣ, Патмосѣ, въ Смирнѣ, Аѳинахъ, Спартѣ (Мизитрѣ) и на островѣ Кандіи; перевелъ на Новогреческій языкъ съ истолкованіями посланія апостола Павла. Во время возстанія Грековъ онъ постоянно уговаривалъ своихъ единовѣрцевъ быть вѣрными подданными султана. Несмотря на это, по одному слабому подозрѣнію въ измѣнѣ, былъ осужденъ на казнь, которая совершена слѣдующимъ образомъ. Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія 22 апрѣля, патріархъ, окруженный соборомъ епископовъ, совершивъ по обыкновенію торжественную службу, удалился въ келію, когда Турецкій посланецъ принесъ ему приказаніе тотчасъ явиться къ Портѣ. Григорій предчувствовалъ свою гибель. Онъ трогательно простился со всѣми, поручилъ душу свою Богу и вышелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ сановниковъ и монаховъ. Въ воротахъ патріаршества уже ожидали палачи. Григорій и его спутники тутъ же были повѣшены. Тѣло патріарха жиды позорно влачили по улицамъ. Потомъ останки этихъ мучениковъ

брошены въ море и Греки, за 100,000 піастровъ вымолили милость не потопить ихъ совсѣмъ. Ночью Греческіе матросы вытащили ихъ и присезли въ Одессу. Архимандритъ Ѳеофилъ почтилъ патріарха великолѣпнымъ погребеніемъ.

ГРИГОРІЙ ТУРСКІЙ, Grégoire de Tours, происходилъ отъ почтенной христіанской фамиліи изъ Оверни, и родился въ 539 году; настоящее имя его было Георгій Флоренцій. Онъ былъ заботливо воспитанъ Галломъ, епископомъ Клермонскимъ, и, имѣя отъ роду тридцать четыре года, получилъ санъ епископа Турскаго. Въ этомъ санѣ сильно противился онъ намѣреніямъ короля Хильперика Соассонскаго и Фредегонды, и поддерживалъ права молодаго короля Хильдеберта Австразійскаго. Умеръ въ 593 году. Онъ пріобрѣлъ безсмертную славу въ потомствѣ своею Historia Francorum; это сочиненіе написано варварскою латынью и можетъ служить образцомъ дурнаго слога, но драгоцѣнно для историка какъ единственный и самый достойный вѣроятія источникъ древнѣйшей Франкской исторіи (до 591 года). Самое старинное изданіе этого сочиненія есть Вильгельма Пети (Парижъ, 1512, въ-листъ; самое лучшее Рюинара (Парижъ, 1699, въ-листъ).

ГРИГОРІЙ ПРОТАСЬЕВИЧЪ, Мценскій воевода. Въ 1422 году ханъ Золотой Орды, Баракъ Койричаковичъ, приступилъ къ Одоеву и плѣнилъ множество людей, которыхъ повлекъ съ собою, однако же долженъ былъ оставить ихъ, потому что храбрые князь Юрій Романовичъ Одоевскій, да воевода Григорій Протасьевичъ, догнавъ Барака въ степяхъ, отбили плѣнныхъ, а послѣ, соединясь съ Друцкими князьями, разбили другаго хана Куйдадата. Черезъ осемь лѣтъ послѣ этого, именно въ 1430 году, осенью, Ордынскій князь Айдаръ приступилъ къ Мценску, гдѣ начальствовалъ храбрый Протасьевичъ, который всѣ усилія его овладѣть городомъ сдѣлалъ тщетными. Видя неудачу, Татаринъ употребилъ обманъ: поклявшись ему въ дружбѣ, вызвалъ его изъ города и взялъ въ плѣнъ. Неизвѣстно, какимъ образомъ избавился онъ отъ неволи; но въ 1437 году мы видимъ его опять воеводою въ Мценскѣ, и онъ является въ слѣдующемъ происшествіи. Въ 1437 году ханъ Махметъ, бывъ выгнанъ изъ Орды братомъ своимъ, искалъ убѣжища въ Россіи, надѣясь на дружбу великаго князя Василія Васильевича Темнаго, занялъ городъ Бѣлевъ. Василью это не понравилось, и онъ послалъ ему сказать, чтобъ удалился изъ предѣловъ Русскихъ. Ханъ не послушался, и великій князь отправилъ войско выгнать его силою.

Къ этому ополченію присоединился и Григорій Протасьевичъ. Ханъ предлагалъ миръ; но его отвергли; отдавалъ въ залогъ сына своего, но и это не было принято. Но при этихъ переговорахъ Русское войско, не извѣстно отъ чего, вдругъ устремилось въ бѣгство, гонимое какимъ-то внезапнымъ ужасомъ. Татары едва вѣрили глазамъ своимъ, наконецъ поскакали за бѣгущими, сѣкли ихъ, топтали и возвратились къ хану съ торжествомъ. Такъ разсказываетъ это происшествіе Никоновская лѣтопись и нѣкоторыя другія, необъясняя причины бѣгства Московской рати; но Архангелогородская приписываетъ это Протасьевичу. Онъ, какъ подданный Литвы (Мценскъ въ то время былъ городомъ Литовскимъ), сталъ наровить хану и Московскимъ воеводамъ и сказалъ, что получилъ отъ великаго князя повелѣніе не драться съ ханомъ, а помириться и полки распустить: воеводы уменьшили свою осторожность. Въ ту же самую ночь Григорій послалъ къ Махмеду сказать, чтобы онъ рано утромъ ударилъ на Московское войско. Ханъ пришелъ и, пользуясь утреннею мглою, бросился на Москвичей въ расплохъ и началъ рубить ихъ. Это нечаянное нападеніе принудило всѣхъ бѣжать, тѣмъ болѣе что Протасьевичъ прежде всѣхъ обратилъ тылъ крича: Бѣгите, бѣгите! Нынѣшній дворянскій домъ Протасьевыхъ ведетъ свое начало отъ этого Григорія Протасьевича (Бархат. книга). *Яз.*

ГРИГОРІЙ, сынъ Василія Ростиславича, праправнукъ Ярослава I. Отецъ его, извѣстный плачевнымъ ослѣпленіемъ Василько, владѣлъ въ юго-западной Русской землѣ. По смерти его (1124), Григорій, съ старшимъ братомъ своимъ Иваномъ, наслѣдовали его достояніе. Имя его упоминается только подъ 1126 годомъ, по случаю вражды Владимірка Галицкаго съ братомъ своимъ Ростиславомъ. Григорій былъ на сторонѣ послѣдняго. Неизвѣстно даже, когда онъ умеръ. *Яз.*

ГРИГОРІЙ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ, князь Псковскій, неизвѣстно котораго племени. Имя его упоминается подъ 1397 и 1398 годами, въ которые Псковичи посылали его съ своими посадниками и боярами въ Новго-

родъ, для заключенія мира. Въ послѣднемъ году онъ, съ нѣкоторыми другими, укрѣплялъ Псковъ. *Яз.*

ГРИГОРІЙ, отрокъ Тверской. См. *Отрочь-Монастырь.*

ГРИГОРІЙ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, преемникъ митрополита Герасима. Хиротонисанъ 1442 году; онъ былъ одинъ изъ первыхъ, принявшихъ Унію, и за то изгнанъ изъ Кіева православными. Въ Московскомъ старинномъ чиноположеніи на недѣлю Православія, имя Григорія провозглашается на ряду съ другими отступниками, митрополитами Исидоромъ и Спиридономъ.

ГРИГОРІОПОЛЬ, *Новороссійскій*, заштатный городъ Херсонской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра; отъ Петербурга въ 1670 верстахъ, отъ Москвы въ 1395, отъ Херсона въ 311. Городъ этотъ назывался нѣкогда *Чернымъ*; въ 1792 году онъ заселенъ былъ Армянами, вышедшими изъ Каушанъ, Бендеръ, Измаила, Килін и Акермана, и названъ *Григоріополемъ* въ честь Святому Григорію, просвѣтителю Великой Арменіи. Указомъ 24 сентября 1800 года ему возвращено было названіе Чернаго, а по указу 30 января 1802 года онъ опять названъ *Григоріополемъ*. Городъ имѣетъ три Армянскія церкви, 2 каменныя и 1 деревянную; домовъ въ 1836 году считалось 631; въ томъ числѣ каменныхъ было 421; число жителей простиралось до 3,572 человѣкъ (1865 мужескаго пола). Торговлею занимаются не болѣе 50 человѣкъ; въ 1836 году только 13 купцовъ 3 гильдіи объявили капиталы. Прочая часть жителей хлѣбопашцы. Евреевъ числится по ревизіи 51 человѣкъ; ремесленниковъ 103 человѣка. Лавокъ всего 22; есть также одно приходское училище, одна сафьянная фабрика и три салотопенныхъ завода. Сафьянная фабрика отправляетъ свои издѣлія въ Кишиневъ, Дубосары, Тирасполь. Салотопенные заводы отпускаютъ сало въ Одессу. Городскіе доходы въ 1836 году простирались до 9,070 рублей.

ГРИГОРІОПОЛЬ, *Мингрельскій*, городъ въ Мингреліи. Императоръ Александръ I повелѣлъ, въ 1806 году соорудить въ нижней Мингреліи храмъ во имя Влахернской Божіей матери, съ тѣмъ, чтобы избранное для этого мѣсто сдѣлалось резиденціей владѣтельныхъ Мингрельскихъ дадіановъ и могло со-временемъ составить городъ, который бы въ память свѣтлѣйшаго князя Григорія, супруга тогдашней правительницы Нины, назвался Григоріополемъ. Воля государя приведена была въ исполненіе владѣтелемъ Мингреліи, генералъ-лейтенантомъ княземъ Дадіаномъ. Соорудивъ храмъ въ селеніи *Зугдиди*, онъ основалъ здѣсь свое мѣстопребываніе, и ходатайствовалъ о присвоеніи мѣсту названія, предназначеннаго покойнымъ государемъ. Представленіе мѣстнаго начальства объ этомъ удостоено Высочайшаго утвержденія 30 марта 1837 года.

ГРИГОРІЯ (СВЯТАГО) ОСТРОВЪ. Константинъ Багрянородный, (De Adm., IX), описывая, какимъ образомъ Руссы хаживали изъ Новгорода въ Царьградъ, говоритъ, что они, прошедъ Днѣпровскіе пороги, пристаютъ къ острову, который называется именемъ Св. Григорія. Здѣсь приносятъ они свою жертву, потому что на этомъ островѣ стоитъ дубъ отмѣнной величины. Отъ этого острова до устья Днѣпра считается около четырехъ дней. Лербергъ почитаетъ этотъ островъ за нынѣшній Хортицкій (Изслѣдованія, стр. 317); Карамзинъ также (Исторія, V, прим. 217).

ГРИГОРОВИЧЪ, *Василій*, родился въ Кіевѣ, обучался въ тамошней духовной академіи, а потомъ во Львовѣ. Исполненный набожности, онъ пожелалъ видѣть Святыя Мѣста, и въ 1724 году отправился съ какимъ-то товарищемъ пѣшкомъ. Прошедъ Венгрію и Австрію, они прибыли въ Римъ, откуда Григоровичъ уже одинъ пошелъ на Востокъ. Пробывъ нѣкоторое время на Аѳонской Горѣ, онъ прибылъ въ Солунь, гдѣ, сѣвъ на корабль, поплылъ въ Палестину. Тамъ, обошедъ всѣ знаменитѣйшія Святыя Мѣста, онъ посѣтилъ островъ Кипръ, былъ въ Египтѣ, въ Аравіи, прошелъ всю Сирію, объѣхалъ всѣ Архипелажскіе острова. Въ Дамаскѣ принялъ онъ монашество (1734); на островѣ Патмосѣ провелъ шесть лѣтъ въ занятіяхъ науками, потомъ прожилъ годъ въ Царьградѣ, и, посѣтивъ еще разъ нѣкоторыя Греческія области, возвратился черезъ Румелію, Болгарію, Молдавію и Польшу на родину, 2 сентября 1747 года. Двадцати-четырехъ-лѣтнее странничество пѣшкомъ разстроило совершенно его здоровье, ноги его опухли и онъ скончался въ родительскомъ домѣ 7 октября того же года, черезъ 35 дней по возвращеніи своемъ. Во время странствія велъ онъ подробныя записки, снималъ виды замѣчатель-

ныхъ мѣстъ и знаменитыхъ зданій. Все это онъ хотѣлъ привести въ порядокъ и издать въ свѣтъ, но рановременная смерть не позволила ему исполнить своего намѣренія. Копіи его записокъ ходили по рукамъ во всей Малороссіи; отрывки ихъ помѣщались въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ; наконецъ Рубанъ, по порученію князя Потемкина, напечаталъ ихъ въ С. Пбургѣ,1778,въ-листъ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: «*Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго, Плаки Алѳова, уроженца Кіевскаго, монаха Антіохійскаго, путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся, предпріятное въ 1723 и окончанное въ 1747 году, имъ самимъ писанное.* Это изданіе разошлось все въ семь лѣтъ, было перепечатано въ 1785, и потомъ еще нѣсколько разъ повторялось. Слогъ Григоровича тотъ самый, которымъ писали въ Малороссіи до половины XVII вѣка, то есть, смѣсь церковнаго, Польскаго и Малороссійскаго языковъ. *Яз.*

ГРИДИМА, небольшая рѣка, въ Архангельской губерніи въ Кемскомъ уѣздѣ, вытекающая изъ небольшаго озера Гридино, и впадающая, послѣ 23 верстъ теченія, въ Гридинскую губу Камдалакскаго залива. Эта рѣка обильна водою, глубока и рыбна, но неимѣетъ судоходства по причинѣ незаселенности страны. *И. Ѳ. Шт.*

ГРИДНИ, *Гридница*, см. *Гридь.*

ГРИДЬ, ГРИДЬБА, слово собирательное. Общество или сословіе людей, въ которомъ каждый членъ назывался *Гридень* или *Гридинъ*. Слово это встрѣчается уже въ древнѣйшія времена Русской исторіи. Владиміръ I установилъ: «По всѣ недѣли на дворѣ въ *Гриднищѣ* пиръ творити, приходити бояромъ своимъ, и *Гриднемъ* (въ другихъ спискахъ людемъ), и сотникомъ, и десяткамъ, и нарочитымъ людемъ». Онъ же постановилъ, чтобы Новгородцы платили ему ежегодно 2000 гривенъ, да 1000 раздавали у себя *Гриднемъ*» (въ другихъ людемъ). Сынъ его Ярославъ узаконилъ, чтобы за убійство *Гридина* взыскивалось пени 40 гривенъ, въ половину менѣе противу боярина (Русская Правда ст. I). Лѣтописи ясно показываютъ, что Гридь или Гридьба составляла особую воинскую дружину, всегда при князѣ находившуюся, или то, что мы нынѣ называемъ гвардіею. Слово это очевидно не Словянское. Посмотримъ, откуда оно могло зайти на Русь, и что собственно значило.

Татищевъ, въ примѣчаніяхъ на Русскую Правду, первый сказалъ, что *Гриднею* назывался княжескій или господскій покой и отъ того дворянинъ или шляхтичъ именовался *Гриднемъ*. Въ Лексиконѣ своемъ объясняетъ онъ, что «Гридникъ есть то же, что каммергеръ или камеръ-юнкеръ, которыхъ иногда евнухъ именовали, и Гридница значила покой княжескій, что нынѣ называемъ камора, а прежде комната». Слѣдуя этому, онъ вездѣ, гдѣ въ лѣтописяхъ написано *гридни*, ставитъ или *придворные* или *дворяне*; но нигдѣ не говоритъ, изъ какого языка заимствовано это слово.

По мнѣнію Болтина, слово Гридни значило то же самое, что послѣ *дворяне*. Слово это, говоритъ онъ, есть Сарматское, потому что по Шведски *greedar* значитъ *поваръ*, а gryta, котелъ, горшекъ, отъ глагола grädda, жарить, печь. Такимъ образомъ изъ словъ лѣтописи, «Владиміръ устави на дворѣ своемъ въ *Гридницѣ* пиръ творити бояромъ», онъ заключаетъ, что Владиміръ приказалъ въ *поварнѣ* своей приготовлять кушанья для бояръ (Отвѣтъ его на письмо князя Щербатова, 88, 96). Тамъ же (стр. 97), онъ говоритъ утвердительно, что имя Гридней исчезло до 1192 года, и замѣнилось словомъ *дворъ*.

Первые издатели Русской Правды, въ объясненіяхъ своихъ на первую статью ея, соглашаются съ Татищевымъ, что Гридня значила покой княжескій или господскій, а относительно къ слову *гридень* думаютъ, что подъ нимъ разумѣлись тѣ, которые послѣ были извѣстны подъ названіемъ *дворовыхъ людей*, служащихъ при домѣхъ княжескихъ и боярскихъ»; что они были изъ сословія свободныхъ же людей, и только различіемъ служенія разнились съ тѣми, которые составляли дружины княжескія и боярскія, «но равныхъ преимуществъ съ ними имѣть не могли, попеже не въ званіи воинскомъ, яко единственномъ ремеслѣ, благородному человѣку приличномъ, упражнялися, но проходили должности и служенія придворные. И такъ, названіе *Гридень*, не означало, какъ говоритъ Татищевъ, «всякаго шляхтича или свободнаго, но токмо служащаго при домѣ княжескомъ или боярскомъ людина, отправляющаго должность нѣкоего чиновника домоваго.» Тамъ же, въ объясненіи на послѣд-

нюю статью Правды, говорятъ они, что здѣсь въ первый разъ упоминается названіе *Дворянинъ*, вмѣсто *Гридень*, и что, немного спустя послѣ этого времени, послѣднее слово вышло изъ употребленія.

Карамзинъ объясняетъ, что *Гридни* были княжескіе тѣлохранители, а *Гридница* та комната во дворцѣ, гдѣ они собирались, и потому Владиміръ угощалъ бояръ своихъ въ *прихожей* дворца своего; что слово же *Гридень* происходитъ отъ Шведскаго Gred, мечь, и потому послѣ стали называть ихъ *Мечниками* (Карамз. Истор. I, 225 и прим. 476).

Профессоръ Сенковскій производитъ слова *гридь*, *гридни*, отъ Исландскаго слова greida, greid, grid, которое большую роль играетъ въ сагахъ, гдѣ Нордманны являются служащими въ иностранныхъ дружинахъ, и безпрерывно повторяется въ Эймундовой сагѣ. Эти слова значатъ *жаловать*, *платить жалованье*, и наконецъ самое *жалованіе*. Такимъ образомъ *гридь* (grid), *гридни*, *гридьба* значило бы—люди, состоящіе на жалованьѣ, воины, получающіе опредѣленное жалованье, *жалованники*, или постоянная стража, — потому что прочіе ратники жалованья не получали, — а *гридница*, по его мнѣнію, есть вообще зала, но собственно присутственная зала, княжеская зала, гдѣ собирались тѣлохранители, гридни, или гдѣ этимъ постояннымъ воинамъ выдавалось жалованье, обрядъ, который въ средніе вѣка происходилъ во дворцахъ, въ присутствіи государей или ихъ намѣстниковъ, и отъ Византійскаго двора до нашихъ временъ остался у Турецкихъ султановъ. Рѣдкость денегъ въ тѣ времена объясняетъ причину той важности, которую придавали выдачѣ жалованья (Эймундова Сага, прим.). Но какимъ бы образомъ ни родилось значеніе «комната, зала», изъ понятія о воинахъ состоящихъ на жалованьѣ, дѣло въ томъ, что *гридьба*, *гридни*, какъ кажется, рѣшительно были воины и составляли часть дружины: по мнѣнію Г. Сенковскаго, это доказывается словами лѣтописца, который говоритъ, что великій князь Михалко въ 1176 совокупилъ Ростовцевъ, бояръ, *гридьбу и всю дружину*, и пошелъ съ ними на непріятеля; это раздѣленіе воиновъ дружины на *гридьбу* и на остальную простую дружину, кажется ему яснымъ указаніемъ на различіе между людьми, состоящими на жалованьѣ, и людьми, которые его не получали. Присовокупимъ, что въ Польшѣ тоже были Гридни: тамъ они назывались словомъ, заимствованнымъ изъ другаго Германскаго языка, Jurgieltniki, по которое также значило — *жалованье* (Jahrgeld). *Юргельтники его королевской милости* были вначалѣ тѣлохранители. При всѣхъ тогдашнихъ дворахъ, со времени Карла Великаго, главная часть дружины состояла уже на жалованьѣ, и отъ этого рѣдкаго обстоятельства получала она свое названіе. Въ бою она занимала первое мѣсто, внѣ сраженія ей принадлежали первыя почести. Таковы были *скареманы* (scarafii, scaremen, отъ scare, награда, жалованье) при Карлѣ Великомъ; потомъ soudoyers (отъ soude, жалованье) при его наслѣдникахъ во Франціи; при Гогенштауфенахъ soldnarii (отъ soldum, жалованье), которые еще при императорѣ Фридрихѣ I называемы бы *сарієнтами* (servientes, отсюда sergent), при Альфредѣ, Гарольдѣ, Канутѣ Великомъ, въ Даніи, huscarles, и прочая. У Норманновъ, въ битвѣ при Гестингсѣ, число дружины Вильгельма Завоевателя, состоящее на жалованье, занимало важнѣйшій пунктъ поля сраженія.

Ученый изслѣдователь отечественныхъ древностей, Д. И. Языковъ, находитъ въ Иревомъ Свео-Готскомъ словарѣ слово Grith въ значеніи *дома*, *двора*, и полагаетъ, что слово *гридница* получаетъ значеніе *дома*, *двора*, а не комнаты въ домѣ исключительно, хотя значило и это, потому что были *столовыя гридни*, то есть, комната, гдѣ обѣдаютъ (Арханг. л., 170). Что подъ нимъ разумѣлись также дома, или дворъ вообще, это доказываетъ одно мѣсто въ Новгородской лѣтописи подъ 1229 годомъ: «Послана изъ *гридницы владычни* княжича Ростислава», то есть, изъ дома архіерейскаго. Такимъ образомъ гридникъ, по мнѣнію его, будетъ значить того человѣка, который живетъ во дворѣ или при дворѣ, слѣдственно *дворянина*. Слово *гридь* существовало еще въ XIII вѣкѣ: въ 1233, «изгониша Литва Русу (городъ) и сташа Рушане и засада, огнищане, и *гридьба*, и купцы.» Слово Гридница, въ значеніи комнаты, встрѣчается даже въ исходѣ XV вѣка (Арханг. лѣт. 170).

ГРИЛЛЬПАРЦЕРЪ, Grillparzer, Францъ, одинъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ драматурговъ новѣйшаго времени, родился въ 1790 году въ Вѣнѣ; былъ нѣкоторое время тайнымъ секретаремъ императрицы Австрійской; съ 1832 года занимаетъ мѣсто директора

архива. Какъ драматическій поэтъ Грильпарцеръ сдѣлался извѣстнымъ публикѣ своей трагедіею Die Ahnfrau (1817), въ которой, слѣдуя Мюльнерову фаталистическому направленію, онъ обнаружилъ талантъ необыкновенный; достойны особенной похвалы всѣ лирическія мѣста піесы и языкъ правильный и гармоническій. Изъ послѣдующихъ его произведеній заслужили отличія: трагедія Sappho (1819); драматическая трилогія Das goldene Vließ in drei Abtheilungen; der Gastfreund; Medea und die Argonauten (1822), въ которой особенно хорошо отдѣленіе «Медея»; трагедія König Ottokars Glück und Ende (1825), въ которой характеры изображены превосходно, и которая написана простымъ и благороднымъ языкомъ. Одно изъ послѣднихъ твореній Грильпарцера, Ein treuer Diener seines Herrn (1830), есть, можетъ-быть, лучшее, что вышло изъ-подъ пера его.

ГРИМАЛЬДИ, см. въ Прибавленіи къ этому тому.

ГРИМЕЛИНЪ, Grimelin, серебряная монета въ Триполи, Тунисѣ и Марокко, одинакого достоинства съ бешликомъ. См. *Бешликъ*.

ГРИМЗЕЛЬ, Grimsel, одна изъ главнѣйшихъ вершинъ Бернскихъ Альпъ, на границѣ кантоновъ Бернскаго и Валезскаго, близъ истоковъ Роны, въ двадцати верстахъ отъ горы Сенъ-Готаръ, и верстахъ въ семидесяти отъ Берна. Эта гора, возвышающаяся на 1,100 саженъ надъ поверхностью моря, имѣетъ кристальныя скалы необыкновенной величины. Она покрыта вѣчнымъ снѣгомъ и прорѣзывается дорогою, ведущею изъ долины Оберъ-Гасли, въ кантонѣ Бернскомъ, въ Оберъгестельнъ, въ Валезскомъ кантонѣ. Въ тридцати пяти саженяхъ ниже вершины, въ маленькой долинѣ, на сѣверной покатости горы и близъ двухъ небольшихъ озеръ есть гостинница, которой хозяинъ принимаетъ и угощаетъ бѣдныхъ путешественниковъ безъ всякой платы; это мѣсто нынче часто посѣщается. Въ 1729 году, послѣ нѣсколькихъ сраженій между Французами и Австрійцами, оконченвшихся въ пользу первыхъ, одинъ Австрійскій отрядъ сжегъ гостинницу, но жители Гасли возобновили ее.

ГРИММЪ, Fréderic-Melchior baron de Grimm, остроумный и ученый человѣкъ, который долгое время блисталъ въ Парижскихъ обществахъ и былъ въ связи съ знаменитыми людьми прошлаго столѣтія; онъ родился 29 декабря 1723 года въ Регенсбургѣ, а умеръ въ Готѣ статскимъ совѣтникомъ Россійской службы, 19 декабря 1807. Родители его были бѣдные люди и жили въ неизвѣстности, но сыну своему дали хорошее воспитаніе, которымъ онъ превосходно умѣлъ воспользоваться. Подвергшись въ Германіи за свою трагедію Banise множеству колкихъ и неприличныхъ критикъ, онъ отправился въ Парижъ съ сыновьями графа Шембурга, министра Польскаго короля, и тамъ продолжалъ заниматься науками. Онъ преподавалъ лекціи герцогу Саксенъ-Гота и былъ очень бѣденъ, когда подружился съ Жанъ-Жакомъ Руссо. Оба они любили музыку. Руссо познакомилъ его съ Дидро, Гольбахомъ, мадамъ д'Эпинѐ и другими лицами, отличавшимися умомъ или знатностію. Гриммъ былъ уважаемъ ими и почитался украшеніемъ хорошихъ обществъ. Потомъ онъ былъ секретаремъ одного придворнаго вельможи. По прибытіи Италіянскихъ буффовъ въ Парижъ, знатоки музыки раздѣлились на двѣ партіи, и Гриммъ, объявивъ себя въ пользу буффовъ, сдѣлался начальникомъ театральной партіи Coin de la Reine, между-тѣмъ какъ друзья Рамо и защитники Французской музыки составляли партію Coin du Roi. Гриммъ написалъ по этому случаю небольшое сочиненіе, исполненное остроты, колкости и прелести, подъ названіемъ Le petit prophète de Boemisch-broda. Противники его пытались отвѣчать, но онъ принудилъ къ молчанію новымъ своимъ сочиненіемъ, Lettre sur la musique française, которое сначала такъ раздражило многихъ, что ему грозили Бастиліею. Однако жъ гнѣвъ утихъ и сочинитель награжденъ былъ одобреніемъ всѣхъ любителей хорошей музыки. Связи Гримма съ издателями Энциклопедіи и съ вельможами того времени, его познанія, и гибкость его ума, открыли ему вскорѣ блистательное поприще: онъ получилъ мѣсто секретаря герцога Орлеанскаго. Съ этого времени онъ началъ писать для разныхъ Нѣмецкихъ князей, особливо для герцога Саксенъ-Гота свои литературные листки, прозванные Feuilles de Grimm, въ которыхъ такъ остроумно разбиралъ всѣ новыя Французскія сочиненія. Фридрихъ II, Густавъ III, и Императрица Екатерина II, оказывали отличное уваженіе его уму и дарованіямъ. Въ 1776 году герцогъ Саксенъ-Гота назначилъ его своимъ уполномочен-

нымъ министромъ при Французскомъ дворѣ и пожаловалъ ему баронское достоинство. Въ революцію, при удаленіи изъ Парижа иностранныхъ министровъ, Гриммъ отправился въ Готу. Въ 1795 Императрица Екатерина II опредѣлила его своимъ министромъ при Нижне-Саксонскомъ Округѣ, и вела съ нимъ собственноручную переписку до самой кончины своей. Гриммъ удержалъ свое званіе и по ея кончинѣ, но жестокая болѣзнь, лишивъ его одного глаза, принудила отказаться отъ дѣлъ. Онъ переселился опять въ Готу и тамъ провелъ послѣдніе годы жизни, занимаясь искусствами и науками. Онъ издалъ еще Латинское разсужденіе объ Исторіи Максимиліана I, письма о Нѣмецкой Литературѣ и нѣкоторыя другія сочиненія. Многія бумаги его взяты въ архивъ Россійской коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ библіотеку Эрмитажа; въ числѣ ихъ находятся весьма занимательныя записки объ исторіи того времени. Но самое замѣчательное его твореніе, которое всегда будетъ читано съ любопытствомъ и удовольствіемъ, это собраніе его литературныхъ листковъ, которыхъ сперва вышелъ только одинъ томъ подъ заглавіемъ Correspondance littéraire de Grimm, а впослѣдствіи и остальные пятнадцать томовъ. Бардіе издалъ еще Supplément à la Correspondance de Grimm, гдѣ собраны остальныя Французскія сочиненія Гримма.

ГРИМО ДЕ ЛА РЕЙНЕРЪ, Alexandre-Balthasar Grimaud de la Reynière, остроумный Французскій эпикуреецъ, членъ академіи Аркадійцевъ въ Римѣ и многихъ ученыхъ обществъ, родился въ Парижѣ 20 ноября 1758 года. До 1780 года былъ адвокатомъ; но за одно весьма колкое сочиненіе ему отказано отъ должности. Съ того времени, Гримо жилъ въ совершенной независимости, посѣщая литературные клубы, театры, и кофейный домъ du Caveau, гдѣ онъ давалъ превосходные обѣды. Однажды, созвавъ всѣхъ знаменитыхъ объѣдалъ, посѣщавшихъ это заведеніе, онъ задалъ имъ символическій обѣдъ въ залѣ, обитой чернымъ сукномъ, гдѣ позади каждаго гостя поставленъ былъ гробъ. Гримо спокойно пережилъ или, точнѣе, перевѣлъ, ужасы революціи. Въ первые годы правленія Бонапарте, онъ сталъ извѣстенъ во всей Европѣ изданіемъ своего остроумнаго Almanach des Gourmands, который посвященъ имъ Камбасересу (8 частей, въ-18). Для людей внезапно разбогатѣвшихъ и незнающихъ, какъ употребить достойно свое имѣніе, онъ написалъ въ 1808 году, ручную книгу хлѣбосоловъ, Le Manuel des amphytrions. По любви къ гастрономіи учредилъ онъ судилище знатоковъ въ кушаньяхъ (le tribunal des dégustateurs), ежемѣсячно собиравшійся за образцовымъ обѣдомъ въ Rocher de Cancale, гдѣ строгіе и безпристрастные судіи, посредствомъ черныхъ и бѣлыхъ шаровъ, торжественно подавали свои мнѣнія, какъ нѣкогда Римскій сенатъ, о достоинствѣ каждаго блюда. Съ 1814 года Гримо удалился въ деревню, и по смерть свою занимался тамъ науками, особенно первою и главною изъ наукъ человѣческихъ, гастрономіей. Онъ написалъ еще многія другія сочиненія, но они далеко не стоятъ его альманаховъ des gourmands и его «Ручной книги для хлѣбосоловъ».

ГРИМОВСКІЙ, *Гоплитъ*, секретарь Польскаго посольства въ Москвѣ, 1598 года. Онъ сообщалъ королю своему все, что дѣлалось въ Москвѣ по кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича, и между прочимъ доставилъ ему въ Латинскомъ переводѣ весьма любопытную рѣчь, которую Григорій Васильевичъ Годуновъ говорилъ въ государственной думѣ противъ избранія на царство родственника своего Бориса Ѳедоровича Годунова, и рѣчь, произнесенную тогда же окольничьимъ Клешнинымъ въ защиту Бориса, своего покровителя. Всѣ эти рѣчи сдѣлались извѣстными только съ 1825 года, когда были найдены въ Варшавѣ, переведены на Русскій языкъ и напечатаны въ Сѣверномъ Архивѣ (XVIII, 1—51). За достовѣрность ихъ ручаться нельзя; современныя лѣтописи объ нихъ не говорятъ, и онѣ могутъ быть опытомъ классическаго краснорѣчія самаго Гримовскаго. Карамзинъ, имѣвшій у себя столько матеріяловъ для исторіи того времени, не говоритъ о сопротивленіи Григорія Годунова: напротивъ того показываетъ, что онъ умеръ, скоро по кончинѣ царя Ѳеодора, отъ тайной горести. Въ послужномъ боярскомъ спискѣ онъ показанъ *умершимъ*, а не *выбывшимъ*, въ 1598 году. Впрочемъ нѣкоторыя лѣтописи, напримѣръ, Латухина Степенная Книга, и Лѣтописи о мятежахъ, увѣряютъ, что Борисъ велѣлъ его отравить за то, что онъ возбранялъ ему предаваться властолюбію. *Яз.*

ГРИНВИЛЛЬ, Greenville, фортъ въ соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ области Огайо, главное мѣсто графства Дрекъ, на правомъ берегу Гринвилль-Крика, верстахъ во стѣ отъ Цинцинната и полуторастѣ отъ Колумбуса. Въ 1795 году генералъ Венъ (Wayne) заключилъ здѣсь договоръ съ Индѣйцами.

ГРИНВИЛЛЬ, Greenville, островъ Великаго Равноденственнаго Океана, см. *Ротумахъ*.

ГРИНВИЧЪ, Greenwich, городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ шести верстахъ къ юго-востоку отъ Лондона, на правомъ берегу Темзы, выше Дептфорда, отъ котораго онъ отдѣляется Ревенсборномъ. Сѣверная широта его 51° 28′ 40″; западная долгота (отъ Парижскаго меридіана) 2° 20′ 15″. Улицы его неправильны, но домы очень красивы; онъ имѣетъ одну церковь, два госпиталя для бѣдныхъ и нѣсколько школъ. Этотъ городъ славенъ своею королевскою обсерваторіею, отъ которой Англичане считаютъ свой первый меридіанъ, разница котораго съ главнымъ меридіаномъ (Ферро) 17° 39′ 45‴ и съ Петербургскимъ 30° 18′ 45′. Помѣщенный въ старомъ дворцѣ госпиталь есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ Готической архитектуры въ королевствѣ; въ немъ пользуются три тысячи моряковъ, и 5,400 человѣкъ внѣ его получаютъ помощь на счетъ капиталовъ госпиталя. Здѣсь же есть школа для двухъ сотъ мальчиковъ. Жителей 20,700. На окрестныхъ возвышенностяхъ, къ сторонѣ Блакгета (Blackheath) видны остатки ретраншементовъ Датчанъ, которые стояли здѣсь лагеремъ втеченіи нѣсколькихъ годовъ царствованія Этельреда. Противъ Гринвича, на другой сторонѣ Темзы, находятся обширные бассейны Западной Индіи.

Гринвичскій паркъ отдѣленъ отъ дворца, когда это зданіе превращено было въ госпиталь; паркъ принадлежитъ еще казнѣ. Полагаютъ, что Эдуардъ I жилъ въ Гринвичѣ въ 1300 году. Въ 1433 году, Гумбертъ герцогъ Глосстерскій перестроилъ дворецъ, окружилъ паркъ стѣнами и построилъ башню, въ которой теперь обсерваторія, основанная королемъ Карломъ II, въ 1675 году. Эдуардъ IV увеличилъ и украсилъ дворецъ; Генрихъ VII жилъ въ немъ долгое время; въ немъ же родились Генрихъ VIII, Марія Стуартъ и Елисавета, королева Англійская. Въ 1613 году, его отдали на житье Аннѣ Датской, супругѣ Якова I. Карлъ II началъ постройку новаго, каменнаго, дворца. Въ царствованіе Вильгельма и Маріи дворецъ, еще не конченный, превращенъ былъ въ морской госпиталь и начальство надъ нимъ поручено Кристофу Рену (Wren).

ГРИНИЧЪ, см. *Гринвичъ*.

ГРИНКАСТЛЬ, Greencastle, городъ въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ, въ области Пенсильваніи, верстахъ въ двухъ стахъ къ западу отъ Филадельфіи. Въ немъ три церкви и осемьдесятъ домовъ.

ГРИНОКЪ, Greenock, городъ и гавань на Шотландскомъ Морѣ, въ графствѣ Ренфру (Renfrew), верстахъ въ тридцати къ сѣверо-западу отъ Глазго, близъ устья Клайда; портъ его можетъ вмѣстить въ себѣ до пяти сотъ кораблей; сѣверная широта его 55° 57′, западная долгота (отъ Парижскаго меридіана) 7° 1′. Гринокъ великъ и хорошо застроенъ. Торговля его обширна и производится въ Индіи и другихъ странахъ. Нѣсколько пароходовъ ходятъ постоянно между нимъ и Глазго. Гринокъ есть отечество Ватта, изобрѣтателя паровыхъ машинъ, и знаменитаго математика Вилліама Пенса. Жителей въ немъ 22,000.

До 1697 года этотъ городъ былъ небольше какъ рыбачья деревня; своимъ увеличеніемъ онъ обязанъ директорамъ Шотландскихъ компаній, Индѣйской и Африканской, которые, учредивъ на берегу его соловарни, узнали морскія выгоды его мѣстоположенія.

ГРИНФИЛЬДЪ, Greenfield, городъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ области Массачусетсъ, главное мѣсто графства Френклинъ; лежитъ въ странѣ пріятной и плодородной, на правомъ берегу Коннектикетъ, верстахъ во стѣ къ сѣверо-западу отъ Бостона. Жителей 1,360.

ГРИНЪ, Матвѣй, Mathews Green, Англійскій поэтъ и протестантскій диссидентъ, служившій по таможенной части, издалъ множество забавныхъ стихотвореній, исполненныхъ игривости и ума; лучшая поэма его называется *Спленъ* (Spleen), которую считаютъ въ Англіи отличнымъ лекарствомъ отъ этой болѣзни. Умеръ въ 1737, на 42-мъ году отъ роду.

ГРИНЪ, Green, графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ серединѣ области Огайо, орошаемое Медомъ

(Mad) и Малой-Майеми (Miami). Сѣверная часть его пустынна и безплодна; а южная представляетъ прекрасныя долины и плодородную почву. Жителей 10,500; главное мѣсто Ксенія (Xenia).

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ есть нѣсколько городковъ и мѣстечекъ, которые называются *Гринъ*, а въ области Кентуки есть графство Гринъ, въ которомъ до 12,000 жителей, а главное мѣсто Гринсборъ.

ГРИНЪ-БРАЙЕРЪ, Green-Briar, рѣка въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ области Виргиніи; беретъ начало въ горахъ Аллеганскихъ, въ графствѣ Пекагонтасъ; впадаетъ въ Гретъ-Кенгову (Greet-Kenhawa), въ сорока верстахъ отъ Луисбурга. Всего ея теченія почти двѣсти верстъ; главное направленіе отъ сѣверо-востока къ юго западу.

Есть въ Сѣверо-Американскихъ же Соединенныхъ Штатахъ графство Гринъ-Брайеръ, въ которомъ главное мѣсто Линебургъ, а жителей 7,000.

ГРИПОМЪ, Leonurus cardiaca, растеніе изъ роду Leonurus, который относится къ естественному семейству Labiene, а въ системѣ Линнея къ Didynamia gymnospermia. Грипомъ имѣетъ цвѣточную чашечку пятиугольную пятизубчатую, цвѣточный вѣнчикъ съ двумя губами, изъ которыхъ верхняя цѣльная, вогнутая, а нижняя трех-раздѣльная. Пыльники четырехъ неравныхъ мужескихъ тычинокъ осыпаны блестящими точками; устья женскихъ пестиковъ дву-раздѣльны. Стебель грипома достигаетъ вышины трехъ футовъ, четыреугольный, вѣтвистый. Листья постепенно уменьшаются снизу къ верху, и имѣютъ внизу почти форму ладони; съ нижней стороны они окрашены темнымъ зеленымъ цвѣтомъ, а съ верхней пушисты. Цвѣтки окрашены свѣтлымъ краснымъ цвѣтомъ, и только на верхней губѣ вѣнчика находится бѣловатый пушокъ. Все растеніе имѣетъ сильный запахъ и горькій вкусъ, и употреблялось нѣкогда въ медицинѣ. Оно называется у насъ также дикою мелиссою и растетъ по каменистымъ, необработаннымъ мѣстамъ.

ГРИСБАХЪ, Griesbach, Іоганнъ Якобъ, знаменитый Германскій богословъ, родился въ Буцбахѣ въ Гессенѣ въ 1745 году; учился во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Тюбингенѣ, Лейпцигѣ и Галле; путешествовалъ по Германіи, Франціи, Нидерландамъ и Англіи для собиранія варіантовъ для новаго изданія Новаго Завѣта; получилъ каѳедру богословія сначала въ Галле, потомъ въ Іенѣ, и умеръ въ послѣднемъ городѣ въ 1812 году. Его Synopsis evangelicorum (Галле, 1774) и Novum Testamentum ad fidem codd., vetss., patrum emendarit et lectt. varias adjecit (Галле 1775) необходимы для каждаго занимающагося экзегетикой. Его Opuscula academica изданы Габлеромъ въ Іенѣ въ 1824 году.

ГРИФИТЪ, или *Грифея*, Gryphaea, Gryphites, родъ двустворчатыхъ раковинъ, принадлежащій къ семейству Устрицовидныхъ, Ostracea, изъ отряда безголовыхъ слизняковъ, acephala. Створки неравныя; верхняя меньшая имѣетъ видъ плоской крышечки, а нижняя большая, выпуклая, походитъ на лодочку, и имѣетъ одинъ конецъ, гдѣ находится тяжъ связывающій обѣ половинки, изогнутый на подобіе крючка. На поверхности обѣихъ створокъ замѣтны слѣды возрастанія. Живыхъ Грифитовъ — немного видовъ: Gryphaea angulata находится въ живомъ состояніи; но несмѣтное множество ихъ встрѣчается въ ископаемомъ. Особенно ими характеризуются известняки вторичныхъ формацій, гдѣ они иногда находятся въ такомъ изобиліи, что самый известнякъ получаетъ наименованіе грифитоваго, какъ напримѣръ нѣкоторые слои лiасоваго известняка въ Юраской области. Ископаемый видъ Gryphaea gigantea достигала отъ шести до двѣнадцати вершковъ длины. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ ископаемыхъ видовъ есть Gryphaea cymbium, который имѣетъ продолговатую, яйцевидную форму и крючокъ загнутый дугообразно.

ГРИФОНЪ, Греческое архитоническое украшеніе, представляющее голову и грудь женщины на туловищѣ львицы или другаго животнаго съ крыльями птицы. См. *Грифъ*.

ГРИФФЕ, Henri Griffet, ученый іезуитъ, королевскій проповѣдникъ, родился 1698, въ Муленѣ; послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена во Франціи удалился въ Брюссель и издалъ Исторію Франціи Даніеля (Парижъ, 1756, въ 4.) Онъ былъ авторомъ многихъ ученыхъ диссертацій: Traité des différentes sortes de l'histoire, (Люттихъ, 1769 въ (12); Insuffisance des preuves, qui servent à établir la verité de la réligion naturelle, (тамъ же, 2 части въ 12); Sermons (тамъ же, 1767, 4

части въ-8), и одинъ томъ Латинскихъ стихотвореній.

ГРИФФИНІЯ, Griffinia, родъ растеній изъ естественнаго семейства Amargilideae, принадлежащій, по системѣ Линнея, къ Hexandria monogynia. Одинъ изъ видовъ этого рода, Griffinia hyacinthina, свободно растущій въ Бразиліи, по отличной красотѣ своей разводится въ нашихъ оранжереяхъ. Онъ любитъ почву черноземистую, съ малою примѣсью глины и съ четвертою частью песку.

ГРИФФИТСЪ, Griffiths, Ральфъ, основатель извѣстнаго Англійскаго журнала Monthly Review, котораго редакторомъ былъ онъ втеченіи пятидесяти четырехъ лѣтъ. Гриффитсъ умеръ въ 1830 году.

ГРИФФИТЪ, Griffith, островъ на Полярномъ морѣ, между Сѣвернымъ Соммерсетомъ и островомъ Корнваллисъ, въ Новой Британіи; подъ 74° 20′ сѣверной широты и 97° 35′ западной долготы, отъ Парижскаго меридіана.

ГРИФЪ, музыкальный терминъ, означаетъ въ смычковыхъ инструментахъ, скрипкѣ, альто, віолончелѣ и контрабасѣ, ту часть инструмента, на которой играющій измѣняетъ тоны посредствомъ прижанія струнъ пальцами лѣвой руки. Грифы на гитарѣ, лютнѣ и тому подобныхъ инструментахъ отличаются тѣмъ, что они совершенно плоскіе и имѣютъ въ извѣстныхъ разстояніяхъ лады, то есть, узенькія и тоненькія металическія или изъ слоновой кости полоски, вдѣланныя въ дерево поперегъ грифа, длятого чтобы играющій могъ брать каждую ноту вѣрно и въ надлежащемъ мѣстѣ.

ГРИФЪ, Gypactus barbatus, Greifgeier, Geieradler, принадлежитъ къ самымъ большимъ хищнымъ птицамъ Европы и живетъ преимущественно на самыхъ высокихъ горахъ, на предѣлахъ той области, гдѣ лежитъ вѣчный снѣгъ. Въ Тиролѣ и въ Швейцаріи онъ нынче довольно рѣдокъ и истребляется все болѣе и болѣе съ возврастающею населенностію этихъ странъ. Чаще встрѣчается на Пиринеяхъ, но попадается также въ Крыму, на Кавказѣ, на Алтаѣ, около Байкальскаго Озера, по всей Дауріи и на Гималайѣ. Кромѣ того онъ водится въ нѣкоторыхъ дикихъ и мало приступныхъ мѣстахъ острова Сардиніи и въ Африкѣ на сѣверныхъ горахъ страны Каффровъ.

Отличительные признаки грифа: на подбородкѣ пучекъ длинныхъ, густыхъ и твердыхъ перьевъ, переходящихъ къ концамъ какъ бы въ щетинки, и окрашенныхъ чернымъ или бурымъ цвѣтомъ; на крыльяхъ и на хвостѣ стволики перьевъ при основаніи своемъ представляютъ бѣлый цвѣтъ, который повыше переходитъ въ свѣтлосѣрый, сѣрый, а на самой вершинѣ въ темнобурый; по темени и позади глазъ проходятъ черныя полосы; передняя часть головы желтовато-бѣлая, горло красновато-желтое, вся шея и брюхо красножелтыя: поперекъ груди проходитъ нѣсколько рядовъ коричнево-черныхъ пятенъ; верхняя часть тѣла блестящаго коричнево-чернаго цвѣту и только нижняя часть спины сѣрая. Грифы средняго росту нѣсколько отступаютъ отъ этого описанія.

Грифъ быстръ и проворенъ на полетѣ. Онъ носится высоко и почти безъ движенія крыльевъ по воздуху, когда высматриваетъ себѣ добычу, потомъ вдругъ устремляется на нее по косвенной линіи съ ужасною силою и съ оглушающимъ шумомъ полета. Въ ногахъ у него только посредственная сила, достаточная однако длятого чтобы убить небольшое животное и чтобы его унести, если оно не слишкомъ тяжело. Главнымъ орудіемъ ему служитъ клювъ. Смѣлость его чрезвычайная. Онъ вылетаетъ за добычею обыкновенно въ сумерки, и особенно рано утромъ; рѣдко ловитъ большихъ куриныхъ птицъ, никогда маленькихъ, но зато онъ самый страшный врагъ домашнихъ и дикихъ млекопитающихъ, какъ напримѣръ зайцевъ, сурковъ, маленькихъ собакъ, молодыхъ овецъ, и такъ далѣе; онъ запускаетъ въ нихъ свои когти и уноситъ ихъ въ безопасное мѣсто. Большихъ животныхъ и дѣтей онъ старается внезапнымъ ударомъ повергнуть въ глубокій оврагъ или оглушить ударами своихъ крыльевъ, чтобы заставить ихъ направиться въ такія мѣста, гдѣ они могутъ упасть и расшибиться. *Э. И. Э.*

ГРИФЪ, баснословное чудовище, имѣвшее, какъ повѣствуютъ, тѣло, ноги и когти львиные, голову и крылья орлиныя, уши лошадиные, и гриву изъ рыбьихъ плесовъ; спина его покрыта была черными, грудь красными, а крылья бѣлыми перьями. Впрочемъ внѣшній видъ его описываютъ на разные манеры. Разсказываютъ также, что Грифъ былъ больше орла, имѣлъ на передвихъ но-

гахъ орлиные, а на заднихъ львиные когти, клалъ въ гнѣздо свое агатъ и обладалъ такою силою, что одолѣвалъ всѣхъ животныхъ, кромѣ льва и слона. Отечествомъ его считали Индію, гдѣ, говорили, онъ вилъ гнѣзда свои на высокихъ горахъ и стерегъ золото. Бёттигеръ весьма правдоподобно утверждаетъ, что Грифъ есть изобрѣтеніе Индійскихъ обойщиковъ, потому что Индѣйцы всегда любили представлять на своихъ обояхъ чудовищныя изображенія птицъ и животныхъ. Греки, увидѣвъ подобные обои при дворѣ царя Персскаго, подумали, что представленныя на нихъ птицы дѣйствительно существуютъ въ Индіи, богатой чудесами, и такимъ образомъ составилась басня о Грифѣ.

ГРИФЪ, Grîph, Андрей, родился 1616 года въ Глогау, что въ Силезіи. Будучи принужденъ удалиться изъ отечества за одни неосторожные стихи, онъ путешествовалъ десять лѣтъ по Голландіи, Англіи, Франціи и Италіи; по прибытіи въ Фраустадтъ, сдѣланъ синдикомъ княжества Глогау въ 1647 году; пфальцъ-графъ Георгъ Шенборнеръ, который еще въ 1637 году вѣнчалъ его въ стихотворцы, возвелъ Грифа за прекрасныя стихотворенія въ дворянское достоинство. Грифъ умеръ 1664 года отъ удара. Въ исторіи Нѣмецкой поэзіи Грифъ заслуживаетъ особенное уваженіе какъ отецъ Нѣмецкой драмы. Онъ далъ Нѣмцамъ трагедіи, которыя отличались благородствомъ языка, правильностію расположенія, хорошимъ выборомъ предметовъ, правильною характеристикой. Полное изданіе его стихотвореній вышло по смерти его, въ 1698 году, въ Бреславлѣ и Лейпцигѣ.

ГРИФЪ, гербъ, см. въ Прибавленіи къ этому тому.

ГРИХАЛЬБА, Grijalva, Хуанъ, Испанскій путешественникъ, открывшій Мексику; родился въ Куэльярѣ, въ Старой Кастиліи. Веласкесъ, губернаторъ Кубы, далъ ему подъ команду маленькую флотилію для осмотрѣнія Юкатана, который не задолго до того открытъ былъ Кордовой. Грихальба вышелъ изъ Гаванны 8 апрѣля 1518 года; прибылъ сначала на островъ Косумель и далъ ему названіе Святаго Креста, потому что нашелъ въ одномъ храмѣ его крестъ; потомъ обогнулъ онъ мысъ Катошъ, продолжалъ путь на западъ, дошелъ до Мексики, взялъ ее въ подданство Испанскаго короля, и прибылъ обратно въ Гаванну 10 сентября 1518 же года. Здѣсь ожидали его неблагодарность и несправедливость Веласкеса: вмѣсто того чтобы дать начальство надъ новой экспедиціей Грихальвѣ, губернаторъ Кубскій далъ его Кортесу и самъ въ этомъ послѣ весьма раскаивался.

Другой *Грихальба*, Фердинандъ, сопутствовалъ Кортесу во многихъ экспедиціяхъ и получилъ отъ него порученіе отправиться въ Южное Море для открытій. Грихальба вышелъ въ 1533 году, изъ гавани Чуантепекъ, вмѣстѣ съ родственникомъ Кортеса, Мендосою, который начальствовалъ другимъ судномъ и отсталъ отъ своего товарища въ первую же ночь. Проѣхавъ около трехъ сотъ миль, Грихальба присталъ къ одному пустому острову, недалеко отъ оконечности полуострова Калифорніи, и далъ этому острову названіе Святаго Ѳомы (нынче онъ называется Сокорро); потомъ, въ февралѣ 1534 года, вошелъ въ гавань Санта-Крусъ, нынче Де-ла-Пасъ; а отсюда возвратился въ Новую-Испанію. Въ 1536 году Кортесъ взялъ его съ собою въ Калифорнійскій походъ; а въ слѣдующемъ послалъ съ двумя кораблями на помощь Писарру.

ГРИШІО, Grisciо, Итальянское названіе серебряной монеты въ Египтѣ въ 30 мединъ или $^5/_4$ тамошняго піастра. См. *Піастръ*.

ГРИШКИНА, небольшая степная рѣчка, въ 25 верстъ длины, беретъ свое начало въ Хоперской округѣ, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ, и впадаетъ въ Бузулукъ. Лѣтомъ она мѣстами высыхаетъ и вообще негодна къ судоходству и сплавленію лѣсу. На правомъ берегу ея лежатъ три деревни, лѣвый необитаемъ. *И. Ѳ. Шт.*

ГРО, Gros, баронъ, Антоній-Іоаннъ, извѣстный Французскій живописецъ, родился въ Парижѣ въ 1771 году и очень молодой вступилъ въ мастерскую Давида. Черезъ нѣсколько времени онъ уѣхалъ въ Италію, имѣлъ тамъ случай написать портретъ генерала Бонапарте и былъ назначенъ будущимъ императоромъ въ число коммиссаровъ для собиранія въ Италіи памятниковъ искусствъ. Первая картина его, *Бонапарте на Аркольскомъ мосту* (1801), обратила на художника благосклонное вниманіе публики; въ слѣдующемъ году вышла изъ-подъ его кисти *Сапфо на Левкадѣ*, произведеніе очень незначительное; а въ слѣдующемъ Гро одержалъ

побѣду въ конкурсѣ своею *Назаретскою битвою*. Лучшее произведеніе этого художника есть *Зачумленные въ Яффѣ*, (1806); оно останется навсегда однимъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ Французской школы. За этою картиною слѣдовали *Абукирская битва*, *Поле Эйлаускаго сраженія* (за нее получилъ Гро орденъ Почетнаго Легіона); *Францискъ I и Карлъ V, посѣщающіе Сенъ-Денискіе гробницы*; *Людовикъ XVIII, оставляющій замокъ Тюильрійскій*; *Герцогиня Ангулемская, отъѣзжающая изъ Бордо*. Самое послѣднее и едва ли не самое слабое произведеніе Гро есть *Діомедъ*; оно уронило долголѣтнюю славу своего автора на выставкѣ 1835 года. Кромѣ того должно упомянуть о двухъ портретахъ кисти Гро, портретахъ генерала Лассалля и Шапталя. Карлъ X, скоро по вступленіи на престолъ, посѣтилъ мастерскую почтеннаго художника и, при выходѣ изъ нея, пожаловалъ его баронскимъ титуломъ. Гро умеръ въ Парижѣ 25 іюня 1835 года, барономъ, кавалеромъ орденовъ Почетнаго Легіона и Святаго Михаила, и членомъ Института.

ГРОБИНЪ, уѣздный городъ Курляндской губерніи, при рѣчкѣ Алантѣ, въ 775 верстахъ отъ Петербурга, въ 1279 отъ Москвы, въ 168 отъ губернскаго города Митавы и въ 10 верстахъ отъ приморскаго города Либавы. На этомъ мѣстѣ находилось нѣкогда укрѣпленіе древнихъ Куровъ; одинъ изъ царей ихъ имѣлъ здѣсь свою столицу. Это древнее укрѣпленіе было взято и разрушено гермейстеромъ Тевтонскаго ордена, Вернеромъ Брейтгузеномъ. Построеніе здѣсь рыцарскаго замка принадлежитъ къ позднѣйшему времени. Замокъ этотъ испыталъ различныя судьбы, находился попеременно во владѣніи Русскихъ, Поляковъ, Шведовъ, Пруссаковъ; во время обѣихъ сѣверныхъ войнъ, онъ служилъ имъ то больницею, то магазиномъ. Въ 1638 году онъ былъ увеличенъ, а въ 1656 году совершенно возобновленъ. Въ 1691 году замокъ и принадлежащее къ нему помѣстье отданы были во временное вдовье владѣніе Мейнингенской герцогинѣ Софіи Елисаветѣ, а въ 1738 уступлены тогдашнему герцогу Эрнсту Іоанну. Прежде Гробинъ былъ весьма значительнымъ городомъ и Либава существовала торговлею, которую онъ производилъ. Нынѣ напротивъ. Въ Гробинѣ есть одна лютеранская каменная церковь и одна Еврейская синагога. Домовъ въ 1837 году считалось 99 (7 каменныхъ). Число жителей въ концѣ того же года простиралось до 1,165 человѣкъ (578 мужескаго пола). Большую часть жителей составляютъ разночинцы. Главное занятіе здѣшняго купечества состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ и льняннымъ сѣменемъ; отпускъ этихъ произведеній простирается до 6000 четвертей, среднимъ числомъ на 80,000 рублей. Жители бѣдны. Прежде въ Гробинѣ было множество шляпныхъ мастеровъ, такъ что почти черезъ каждые два дома висѣла жестяная шляпа; но въ прошедшемъ году (1837) были только четыре шляпника. Всѣхъ ремесленниковъ въ этомъ году было 56, лавокъ 30. Городскіе доходы простирались до 732 рублей серебромъ. Изъ учебныхъ заведеній есть одно свѣтское приходское училище и два частные пансіона.

ГРОБЛЯ, *Гребля*. Въ 977 году Ярополкъ, сынъ Святослава I, пошелъ войною на брата своего Олега, князя Древлянскаго. Олегъ былъ разбитъ и побѣжалъ къ городу Вручаю по мосту, сдѣланному черезъ *Гроблю*; но отъ тѣсноты и смятенія, многіе попадали съ моста въ томъ числѣ и онъ, и погибли. Ярополкъ велѣлъ отыскать тѣло брата: начали вытаскивать трупы изъ Гробли, и нашли Олега на самомъ низу. Такъ написано въ Радзивиловскомъ спискѣ и во многихъ другихъ; но въ Архангельскомъ, вмѣсто *Гробли*, поставлено *ровъ*. На Польскомъ языкѣ Grobla, на Малорусскомъ нарѣчіи *Гребля* и теперь значитъ плотину. Но принятіе этого значенія заставило бы лѣтописца говорить безсмыслицу: мостъ черезъ плотину; человѣкъ упалъ съ моста въ плотину; трупъ его нашли въ плотинѣ и вынесли изъ плотины. Такъ точно поступили Татищевъ и Болтинъ, а князь Щербатовъ думалъ, что Гроблею называлась рѣка, текшая подъ городомъ. Лѣтописецъ ясно показываетъ, что это долженъ быть ровъ или яма, Grabe. *Яз.*

ГРОБОВО ПОЛЕ, или *Гробовская*, небольшая крѣпостца въ Пермской губерніи въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Уткѣ, впадающею въ Чусовую, съ лѣвой стороны; разстояніемъ отъ Екатеринбурга въ 73 верстахъ. Крѣпость эта построена вмѣсто бывшей тамъ деревни, въ 1735 году во время бывшаго тогда Башкирскаго бунта, для защиты Екатеринбургскаго уѣзда отъ внезапнаго нападенія, и населена крестьянами Пермской губерніи. Названіе ей дано по одному

старожилу мужику, который прежде имѣлъ на этомъ мѣстѣ свою пашню или поле, и занимался дѣланіемъ домовищъ или гробовъ.

ГРОБОВЪ, городъ, извѣстный только по Книгѣ Большему Чертежу, которая показываетъ его на рѣкѣ Удаѣ, двѣ мили выше города Прилукъ. *Яз.*

ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ, см. *Іерусалимъ.*

ГРОДЗИСКЪ, Grodzisk, городъ въ Польшѣ, въ губерніи Мазовецкой, близъ праваго берега Кура. Въ немъ католическая церковь и 450 жителей, изъ которыхъ 150 жидовъ.

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Послѣ третьяго раздѣла Польши, въ декабрѣ 1795, часть великаго княжества Литовскаго раздѣлена на двѣ губерніи, Виленскую и Слонимскую. Декабря 12, 1796 года, эти губерніи были соединены подъ названіемъ одной, Литовской, которой губернскимъ городомъ назначено было Вильно. Въ 1802 году онѣ снова раздѣлены; та, которую мы здѣсь описываемъ, получила окончательно названіе Литовско-Гродненской губерніи, а изъ остальной части образовалась Литовско-Виленская. Гродненская губернія лежитъ между 51° 31′ и 54° 21′ сѣверной широты и между 41° 28′ и 44° 23′ восточной долготы отъ Ферро. Она граничитъ къ сѣверу съ Виленскою, къ востоку съ Минскою, къ югу съ Волынскою губерніями и отчасти съ Галиціею, а къ западу Бѣлостокскою Областью и Царствомъ Польскимъ. Г. Ляхницкій полагаетъ пространство Гродненской губерніи въ 722, а Г. Арсеньевъ въ 579 квадратныхъ географическихъ миль: послѣднее число весьма близко къ истинѣ.

Поверхность Гродненской губерніи представляетъ равнину, покрытую по большей части пескомъ или глиною, и свободную отъ горныхъ хребтовъ, исключая нѣсколькихъ довольно значительныхъ цѣпей мѣловыхъ горъ около Гродна по Нѣману, и которыя, судя по ихъ окаменѣлостямъ, имѣютъ отчасти свой особенный характеръ (Eichwald, Naturhistorische Skizzen von Litthauen, Volhynien und Podolien, 98, 99). Двѣ самыя возвышенныя точки губерніи, Дзенцьолы, около Тарасовца, и Пущевичи, около Новогрудка, имѣютъ 151⅓ сажени надъ поверхностью моря. Достойно замѣчанія, что въ наносныхъ глубокихъ пескахъ этой губерніи, въ 4 миляхъ къ сѣверу отъ Гродна, у селенія Друскининкаи, подлѣ самаго берега Нѣмана, находится соляной минеральный ключь. Этотъ источникъ заслуживаетъ вниманія врачей, потому что воды его оказались весьма полезными въ золотушныхъ, ревматическихъ и тому подобныхъ болѣзняхъ. На югѣ господствуютъ болота, которыя становятся проходимыми только посредствомъ каналовъ, куда стекаютъ воды; около Дивина, на югѣ, они образуютъ большія озера. Лѣса также простираются на значительныя пространства. Тѣмъ не менѣе есть довольно земель, удобныхъ для хлѣбопашества, и которыя перемѣняются съ превосходными пастбищами.

Воды Гродненской губерніи принадлежатъ къ тремъ системамъ, Нѣманской, Вислянской и Днѣпровской. Главнѣйшая рѣка Нѣманъ (см. *Нѣманъ*), которая вытекаетъ изъ Минской губерніи, и принимаетъ въ себя въ Гродненской губерніи рѣку Шару; она судоходна на пространствѣ 260 верстъ отъ устьевъ Канала Огинскаго до впаденія ея въ Нѣманъ. Западный Бугъ, выходящій изъ Карпатскихъ горъ въ Австрію, составляетъ западныя границы Россіи, которыя имъ очертываются между губерніями Волынской, Гродненской, Бѣлостокскою Областью и Царствомъ Польскимъ, гдѣ онъ впадаетъ въ Вислу между Варшавою и Плоцкомъ (см. *Бугъ*). Въ Гродненской губерніи Западный Бугъ принимаетъ въ себя рѣки *Мукавецъ* и *Наревъ*, вытекающій изъ Гродненской губерніи между Волковыскомъ и Пружанами. *Ясьолда* выходитъ изъ озеръ Гродненской губерніи въ Пружанскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ *Припеть*, которая касается границъ губерніи, и изливается въ Днѣпръ. Кромѣ того въ Гродненской губерніи три большіе канала, *Брестскій*, *Огинскаго* и *Общественный*. Обо всѣхъ этихъ рѣкахъ и каналахъ можно найти подробности въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Климатъ—умѣренный и вообще благопріятный для растительности. Морозы начинаются съ ноября и продолжаются до исхода марта; жестокихъ зимъ и глубокихъ снѣговъ почти не бываетъ. Въ 1836 году рѣки вскрылись отъ 7 до 22 марта, а закрылись отъ 16 ноября до 8 декабря. Земледѣліе составляетъ главнѣйшее занятіе и богатство ея жителей. Оно производится съ раченіемъ и успѣхомъ во всѣхъ уѣздахъ, изъ которыхъ плодороднѣйшіе суть Волковыскій, Кобринскій и Пружанскій. Пшеница превосходно родится во

многихъ мѣстахъ, особенно въ Новогрудскомъ уѣздѣ: въ 1815 году собрано въ губерніи около 190,000 четвертей пшеницы, и болѣе 1,560,000 четвертей ржи, около 642,000 четвертей овса и до 200,000 четвертей гречихи. Собираютъ также много льну, конопли, маку, гороху, проса, и прочая. Жители передѣлываютъ огромныя массы зерна въ горячее вино: въ 1836 году выкурено 65,000 четвертей, предпринимаютъ значительныя поставки на продовольствіе войскъ, и отправляютъ немаловажныя количества за границу. Урожай 1802 года простирался до 3,196,000 четвертей, въ 1808 году до 3,432,700, а въ 1815 году до 3,066,900. Удѣляя изъ этого количества на посѣвъ 1816 года около 816,500 четвертей, и 1,521,000 четвертей на мѣстное употребленіе, оставалось для сбыта отъ 930,000 до 1,000,000 четвертей. Съ 1835 на 1836 годъ посѣяно озимаго 383,433 четверти, яроваго весною 1836 года 298,088 четвертей. Сложный урожай хлѣба по губерніи очень скуденъ, и въ 1836 году былъ для озимаго самъ-четверть, а для яроваго самъ-третей съ половиною. Поэтому капуста, картофель, морковь, свекла и рѣпа, составляютъ главное пропитаніе сельскихъ жителей, особенно картофель. Въ Гродненской губерніи почти всегда одна не хорошая жатва изъ шести для ржи, одна изъ трехъ для пшеницы, одна изъ пяти для овса, одна изъ четырехъ для ячменя, одна изъ пяти для гороху, и такъ далѣе. Такія свѣдѣнія конечно только приблизительны. Иногда начинаютъ пахать еще въ мартѣ, но въ другіе годы долгая зима не позволяетъ приступить къ полевымъ работамъ ранѣе половины апрѣля. Навѣрное можно сказать, что въ Гродненской губерніи растенія поспѣваютъ двумя или тремя недѣлями раньше, нежели въ Виленской. Вотъ высшія и низшія цѣны хлѣбовъ и сѣна за первую треть 1838 года: ржи высшая за четверть 10 рублей 70 копѣекъ, низшая 8 р. 77 к.; муки ржаной высшая 11 р. 65 к. низшая 9 р. 49 к.; крупъ высшая 13 р. 96 к.; низшая 12 р. 40 к.; четверть овса высшая 5 р. 60 к. низшая 4 р. 87 к.; пудъ сѣна высшая 74 копѣйки, низшая 55 копѣекъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣютъ табакъ, а съ недавняго времени начали засѣвать въ небольшомъ количествѣ сурѣпицу для выдѣлыванія ламповаго масла. Сады производятъ груши, сливы, яблоки, вишни, черешни, и прочая, отличныхъ сортовъ. Деревья въ лѣсахъ весьма разнообразны. Пространство, занимаемое лѣсами, полагаютъ въ 807,980 десятинъ, изъ которыхъ 331,985 десятинъ подъ казенными и 475,445 подъ частными. Самые обильные лѣсами уѣзды суть Слонимскій (120,250 десятинъ) и Новогрудскій (97,450 десятинъ); а самый бѣдный — Гродненскій (15,000 десятинъ). Особеннаго вниманія заслуживаетъ извѣстная Бѣловѣжская Пуща. За исключеніемъ этой пущи, казенныхъ лѣсовъ и нѣкоторыхъ владѣльческихъ дачъ въ лѣсныхъ уѣздахъ, лѣсныя пространства вообще совершенно обнажены отъ большихъ и строевыхъ деревъ; кустарная можжевеловая поросль вытѣснила всѣ прочія породы. Владѣльческіе лѣса крайне истощены безпорядочными рубками и несоразмѣрными отпусками за границу подѣлочнаго и строеваго лѣсу. Изъ дикихъ животныхъ болѣе всего замѣчателенъ зубръ (см. *Зубръ*), который нынче нигдѣ не встрѣчается кромѣ здѣшней губерніи, въ Бѣловѣжской Пущѣ. Въ лѣсахъ водятся олени и лоси. Скотоводство въ плохомъ состояніи; рогатый скотъ мелокъ и тощъ. Примѣчательныхъ конскихъ заводовъ нѣтъ, но туземную породу овецъ довольно стараются улучшить Испанскими и Нѣмецкими породами. Значительныхъ овчарныхъ заводовъ тонкорунной породы находится 11, а небольшія овчарни существуютъ у многихъ владѣльцевъ; вообще въ 1836 году считалось въ губерніи тонкошерстныхъ овецъ до 400,000 головъ. Продажа тонкорунной шерсти, какъ съ Испанскихъ такъ съ улучшенной породы туземныхъ овецъ, составляетъ здѣсь одну изъ выгоднѣйшихъ отраслей сельской промышленности, возвышающейся часъ отъ часу. Пчелъ разводятъ во множествѣ и получаютъ хорошій медъ. Рыбная ловля очень ограниченная. То же можно сказать и о произведеніяхъ царства ископаемаго: добываютъ нѣсколько желѣза, извести, селитры, строительныхъ камней, и прочая.

Что касается до мануфактурной промышленности, то она въ Гродненской губерніи болѣе развита чѣмъ въ сосѣднихъ, Виленской и Минской. Въ 1836 было здѣсь 45 фабрикъ и заводовъ, въ томъ числѣ 21 суконная, 8 кожевенныхъ, 7 писчей бумаги, 4 мѣдныхъ, и одинъ свекло-сахарный заводъ. Производство ихъ простиралось на 2,376,500 рублей ассигнаціями. Самый мануфактурный уѣздъ Сло-

пимскій: въ немъ 16 фабрикъ и заводовъ; въ Волковыйскомъ 9, въ Гродненскомъ 5, въ Новогрудскомъ 5, въ Пружанскомъ 5, въ Брестскомъ 4, въ Кобринскомъ 1; въ Лидскомъ уѣздѣ вовсе нѣтъ. Мануфактурная промышленость преимущественно обращена къ сукнодѣлію, которое здѣсь весьма распространилось; особливо въ послѣдніе годы, оно занимало множество рукъ, пускало въ торговлю значительное количество издѣлій, и производило большой оборотъ капиталовъ. Изъ 21 суконной фабрики 11 принадлежатъ помѣщикамъ, или устроены ими въ помѣстьяхъ и отданы въ арендное содержаніе купцамъ, обыкновенно Евреямъ. Остальныя фабрики принадлежатъ промышленикамъ, также большею частью жидамъ. Лучшая изъ нихъ, которую можно отнести къ перво-класнымъ, была фабрика покойнаго графа П. Н. Новосильцова, въ Слонимѣ, на которой въ 1836 году выдѣлано сукна 60,900 аршинъ, цѣною на 600,000 рублей ассигнаціями. На всѣхъ суконныхъ фабрикахъ произведено, въ 1836 году, 263,630 аршинъ сукна, 235 аршинъ байки и 160 паръ чулокъ; всего на 2,095,155 рублей; станковъ работало 611; мастеровъ было 35, рабочихъ обоего пола 1770 и крестьянскихъ учениковъ 24. Мастера почти всѣ иностранцы; мастеровые большею частію вольные; въ числѣ ихъ есть также иностранцы; остальные рабочіе изъ крестьянъ и Евреевъ. Наслѣдникамъ графа Новосильцова принадлежатъ также въ Слонимѣ фабрики ковровая и прядильная, выдѣлывающая мериносовую шерсть. На первой въ 1836 году выдѣлано 4,500 аршинъ ковровъ, цѣною на 45,000 рублей ассигнаціями; на второй 15,000 фунтовъ мериносовой пряжи по десяти рублей ассигнаціями за фунтъ, всего на 150,000 рублей ассигнаціями.

Внѣшняя торговля преимущественно состоитъ въ хлѣбѣ, который отпускаютъ по Нѣману въ Мемель и Кёнигсбергъ, и по Западному Бугу въ Данцигъ. Вывозятъ также часть произведеній сухимъ путемъ въ Ригу и Либаву. Торгъ лѣсомъ, какъ и прочими произведеніями, отправляется преимущественно Евреями, которые покупаютъ у владѣльцевъ лучшія деревья на выборъ, заготовляютъ изъ нихъ брусья для заграничнаго сбыту и сплавляютъ по Нѣману въ Мемель, по Нареву и Бугу въ Данцигъ, а строевой лѣсъ продаютъ на мѣстѣ. Сосновый лѣсъ составляетъ главнѣйшую отрасль этой торговли. Для внутренней торговли есть по городамъ до 32 ярмарокъ въ годъ: самыя важныя бываютъ въ Волковыскѣ, Свислочи и Зельвѣ; за ними слѣдуютъ ярмарки Медскія и Новогрудскія; одна Новогрудская ярмарка носитъ даже названіе *контрактовъ*, какъ знаменитыя Кіевская и Минская. Товаровъ на всѣ эти ярмарки привозится слишкомъ на милліонъ рублей, а продается на полмилліона. Купеческій капиталъ, объявленный въ *городахъ*, въ 1836 году, простирался до 1,160,000 рублей; именно, по первой гильдіи 200,000 рублей, по второй 40,000, а по третей 920,000 рублей.

По числу жителей Гродненская губернія занимаетъ тридцать-второе, а по населенности шестнадцатое мѣсто между губерніями и областями Россіи; въ послѣднемъ отношеніи держитъ она середину между Нижегородскою и Владимірскою. Число жителей, по новѣйшимъ оффиціальнымъ извѣстіямъ, простирается до 761,880 душъ, изъ которыхъ на каждую географическую квадратную милю приходится по 1,336 душъ или по 17 на версту. Основное населеніе состоитъ изъ Русиновъ Бѣлорусскаго племени, и только въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ господствуютъ Литовцы; дворянство почти все древняго Литовскаго и новѣйшаго Польскаго происхожденія; Евреевъ въ 1836 году было до 73,470 душъ. Кромѣ того есть поселенные Витовтомъ Татары Золотой Орды, которыхъ считается 1,400 душъ: они забыли свой языкъ, но исповѣдуютъ магометанскую вѣру и пишутъ большую часть своихъ духовныхъ книгъ на мѣстномъ Русскомъ нарѣчіи Арабскими буквами, какъ и Татары Виленской губерніи; на этомъ же языкѣ существуетъ у нихъ переводъ Алкорана, писанный также Арабскими буквами. Нѣкоторые изъ нихъ, происходящіе отъ беговъ и улановъ, бѣжавшихъ въ Литву съ Тохтамышемъ, пользуются правами дворянства. Есть также небольшое число Нѣмцевъ. Относительно религіи, почти все народонаселеніе исповѣдуетъ Римско-католическую вѣру, но значительная часть слѣдуетъ уніатскому обряду. Жителей Греко-Россійскаго исповѣданія очень мало; протестантовъ еще менѣе. Въ числѣ жителей считалось, по послѣдней осьмой ревизіи, мужескаго пола купцовъ 748, мѣщанъ 35,989, крестьянъ помѣщичьихъ 238,318, крестьянъ государ-

ственныхъ 54,576, однодворцевъ 5,710, колонистовъ 1,095, всего податнаго состоянія, мужескаго пола, 337,446. Жителей городовъ и мѣстечекъ до 102,700 душъ; слѣдовательно число ихъ содержится къ числу сельскихъ, какъ 1 къ 6. По части народнаго просвѣщенія Гродненская губернія нынѣ принадлежитъ къ Бѣлорусскому учебному округу. Въ 1824 году въ ней было 33 учебныя заведенія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, съ 1,750 учащимися. Въ духовномъ отношеніи, исповѣдующіе Греко-Россійскую вѣру въ Гродненской губерніи, зависятъ отъ Минской епархіи; католики отъ Виленской, а уніаты отъ Литовской. Евреи имѣютъ здѣсь 79 кагаловъ, 39 синагогъ, 170 молитвенныхъ школъ, и 181 училище для образованія дѣтей; магометане 4 мечети, при которыхъ состоитъ шесть человѣкъ духовнаго чина.

По прекращеніи неустройствъ въ западныхъ губерніяхъ, Высочайше повелѣно, 30 октября 1831 года, для окончательнаго возстановленія законнаго порядка, всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, согласно съ распоряженіемъ Императрицы Екатерины II, присвоить тѣ же наименованія, какія введены въ губерніяхъ Великороссійскихъ. Гродненская губернія, вмѣстѣ съ губерніями Виленской и Минской и Бѣлостокскою Областію, подчинена генералъ-губернатору, который въ то же время и военный губернаторъ города Вильно.

Кромѣ губернскаго города *Гродна*, въ Гродненской губерніи находится семь, уѣздныхъ, городовъ: *Брестъ-Литовскій*, *Волковыскъ*, *Кобринъ*, *Лида*, *Новогрудекъ*, *Пружаны* и *Слонимъ* (см. эти слова). Въ этихъ осьми городахъ въ 1836 году считалось 49,009 жителей, 42 церкви, въ томъ числѣ 28 каменныхъ; 3852 дома, изъ которыхъ только 193 каменныхъ, и 770 лавокъ. Мѣстечекъ въ губерніи находится 73 съ 53,870 жителями. Важнѣйшія мѣстечки, въ Гродненскомъ уѣздѣ: Крынки, Скидла, Великая Бранетовица, въ Брестскомъ, Высоко-Литовскъ, Каменецъ-Литовскій, Волчинъ; въ Слонимскомъ: Рожаны, или Ружина, Дзенцьолъ, Косовъ, Деречинъ, Бытень; въ Кобринскомъ, Дивинъ, Матоль или Мотулъ, Хамекъ, Антоколь; въ Новогрудскомъ, Миръ, въ Волковыскомъ Зельва; въ Пружанскомъ, Черечевъ, Береза, Сельце. Г. Ляхницкій считалъ, въ 1817 году, 559 церквей и монастырей; 7,998 деревень и *околицъ* (поселеній безпомѣстной шляхты, нынѣшнихъ однодворцевъ), 2271 помѣстье (dwory), 7,080 корчемъ (по деревнямъ) и 104,483, крестьянскихъ дворовъ.

Во всѣхъ городахъ есть городскія больницы, исключая Бреста, гдѣ существуетъ Домъ Благотворительности; сверхъ того въ Гроднѣ есть домъ ума лишенныхъ. Въ Лидѣ, Пружанахъ и Слонимѣ находятся богадѣльни; въ Волковыскѣ богадѣльня Еврейская, которая содержится Еврейскимъ обществомъ. Отъ Гродненскаго общественнаго приказа зависятъ осемь благотворительныхъ заведеній и капиталъ его въ 1836 году составлялъ 783,286 рублей ассигнаціями, 240,094 рублей серебромъ и 4,757 червонцевъ, всего около 1,652,000. Хлѣба въ запасныхъ магазинахъ было на лицо 127,780 четвертей; сверхъ того въ ссудѣ и недостаткахъ 69,315 четвертей. Денежный капиталъ на обезпеченіе народнаго продовольствія простирался до 29,100 рублей.

Въ Брестскомъ уѣздѣ, на земляхъ князя Радзивила, находятся двѣ Нѣмецкія колоніи въ селеніяхъ, называемыхъ *Нейбровъ* и *Нейдорфъ*; въ нихъ по осьмой народной переписи числится 2,099 обоего пола душъ. Колонисты эти состоятъ частію изъ иностранцевъ евангелическаго исповѣданія, а частію изъ туземныхъ католиковъ, присоединенныхъ къ нимъ бывшими владѣльцами; вообще извѣстны они здѣсь подъ именемъ *Голендровъ*. Эти колоніи основаны до 1790 года и жители ихъ всѣ вообще достаточнаго состоянія. Между ними много разныхъ ремесленниковъ, но главнѣйшее занятіе составляетъ хлѣбопашество. *А. Ш.*

ГРОДНО, губернскій городъ Гродненской губерніи, при рѣкѣ Нѣманѣ, въ сѣверо-западной части губерніи, подъ 53° 40′ 44″ сѣверной широты и 41° 28′ 57″ восточной долготы отъ Ферро, въ 989 верстахъ отъ Петербурга и въ 1,032 верстахъ отъ Москвы. Объ основаніи этого города нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій. Стрыйковскій говоритъ, что Эрдивиль, сынъ Монтвила, роднаго племянника Керна, основалъ *Гродно*, или *Городно*, во время нашествія Батыя; но это показаніе ничѣмъ не подтверждается. Свенцкій (Swięcki, Opis starożytney Polski) говоритъ, что мѣсто это извѣстно было крестовымъ рыцарямъ подъ именемъ *Гартенъ*. Въ Русскихъ лѣтописяхъ оно

называется *Городенъ*. Говорятъ, что въ 1184 году городъ весь сгорѣлъ. Въ 1259 Гродно было взято Даніиломъ, княземъ Галицкимъ. Въ 1275 Русскіе осаждали этотъ городъ; но, потерявъ иножество людей, воспользовались только добычею, награбленною въ окрестностяхъ. Гродненскіе Пруссы въ особенности дрались мужественно и въ нечаянномъ нападеніи плѣнили лучшихъ бояръ Галицкихъ, однако жъ должны были освободить ихъ, когда Русскіе, овладѣвъ главною башнею крѣпости, предложили честный миръ жителямъ. Въ 1283 году Гродно взято было рыцарями Тевтонскаго Ордена. Въ 1306 Прусскія войска осаждали его, но безъ всякаго успѣха. Древній замокъ первоначально построенъ былъ королемъ Стефаномъ (Баторіемъ), который, послѣ десятилѣтняго царствованія, скончался въ Гродно 13 декабря 1586 года. Сигизмундъ III построилъ на Нѣманѣ деревянный мостъ, о красотѣ котораго упоминаетъ Старовольскій. Августъ III украсилъ этотъ городъ сеймовымъ палацомъ, а Станиславъ Августъ многими строеніями и поселилъ разныхъ фабрикантовъ. Въ 1753 году въ Гродно былъ сильный пожаръ. Здѣсь собирался каждый третій по порядку, сеймъ, въ очереди, назначенной для Литовскихъ провинцій. Въ первый разъ Гродно удостоилось этой чести въ 1678 году; но впослѣдствіи сеймъ Польско-Литовскій почти всегда собирался въ Варшавѣ. Сеймъ въ 1793 году, подтвердившій второй раздѣлъ Польши, происходилъ въ Гродно. Два года спустя (25 ноября 1795 года) Станиславъ Августъ подписалъ въ Гродно актъ, которымъ онъ отказался отъ престола.

Гродно лежитъ отчасти на горѣ, отчасти въ долинѣ и окружено другими горами; оно имѣетъ весьма красивую пристань. Городъ этотъ считался вторымъ въ Литвѣ и оспаривалъ даже первенство у Вильна.

Въ Гродно считается 43 улицъ и переулковъ и 4 площади; изъ числа первыхъ, 20 мощены камнемъ, а изъ числа послѣднихъ 2. Церквей, одна соборная православная, 2 Греко-уніатскія приходскія и 8 католическихъ. Всѣ онѣ каменныя. Сверхъ того есть лютеранская церковь, и 6 каменныхъ монастырей, — одинъ Греко-уніатскій и пять католическихъ, то есть, три мужскіе и два женскіе. Есть также каменная Еврейская синагога. Городъ имѣетъ публичный садъ. Домовъ въ 1836 году считалось 924 (105 каменныхъ); жителей до 15,423 душъ (мужескаго пола 9011), а именно, духовнаго званія 158, благороднаго 1581, почетныхъ гражданъ 18, актеровъ и театральныхъ служителей 17; купечества 229, мѣщанъ 10,037, въ томъ числѣ 8,473 Еврея; иностранцевъ 313; нижнихъ военныхъ чиновъ съ женскимъ поломъ 2559; вольноотпущенныхъ 38, дворовыхъ людей 475 душъ.

Главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ; его скупаютъ съ ноября по мартъ мѣсяцъ въ самомъ городѣ въ торговые дни и у окрестныхъ помѣщиковъ. Весною сплавляютъ его къ пристани города Ковна, а оттуда въ Пруссію, въ Кёнигсбергъ. Въ 1836 году сплавлено до 50,000 четвертей. Ярмарокъ въ Гродно вовсе не бываетъ, хотя Г. Шницлеръ и превозноситъ ихъ важность. Купеческихъ капиталовъ въ 1836 году объявлено было 50,000 по первой гильдіи и 128,000 по третьей. Лавокъ въ томъ же году считалось 60 съ краснымъ товаромъ, 4 хлѣбныхъ и 27 москотильныхъ; трактировъ и гостинницъ 7, кофеенъ 2, погребовъ съ виноградными винами 6, питейныхъ домовъ 351. Въ Гродно находятся фабрики, суконная, фланелевая и чулочная и шляпочная, и 5 кирпичныхъ заводовъ съ 50 работниками. Ремесленниковъ въ 1836 году было 374 человѣка. Изъ учебныхъ заведеній есть губернская гимназія съ 200 учащимися; при ней благородный пансіонъ съ 26 воспитанниками, ланкастерское училище и 2 частныхъ дѣвичьихъ пансіона. Въ 1837 году учреждено училище для образованія дѣтей мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ недостаточнаго состоянія: къ этому училищу кромѣ Гродненской, причислены еще губерніи Виленская, Минская и Бѣлостокская область. Изъ благотворительныхъ заведеній есть городская больница и домъ для ума лишенныхъ. *А. Ш.*

Послѣ кампаніи 1708 года и Полтавской, самыя замѣчательныя дѣйствія Сѣверной Войны происходили въ 1706 году около Гродна. Послѣ сраженія при Гемауэртгофѣ (1705) и занятія всей Курляндіи Русскими войсками (см. *Гемауэртгофъ*), почти вся Русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви, сосредоточилась около Гродна и потомъ расположилась на зимнихъ квартирахъ. Къ ней присоединились Саксонскія войска генерала Шуленбурга, Литовскія войска Ви-

невецкаго, расположившіяся въ окрестностяхъ Ковна, Мазепа съ 40,000 казаковъ, часть Коронной арміи, приверженная къ королю Августу. Августъ, по настоятельнымъ увѣщаніямъ Петра, пріѣхалъ самъ въ Гродно и, по отъѣздѣ Русскаго Царя во внутренность Россіи, принялъ начальство надъ всѣми союзными войсками. Съ другой стороны король Шведскій, долго остававшійся въ бездѣйствіи въ Силезіи, рѣшился наконецъ обратиться съ главными силами своими, не въ Саксонію, гдѣ могъ онъ однимъ ударомъ рѣшить вражду свою съ Августомъ и оторвать его отъ союза съ Русскимъ царемъ, но въ Польшу, для ускоренія избранія въ короли Станислава и коронованія его въ Варшавѣ. До конца этого года обѣ стороны ограничивались незначительными экспедиціями. Вдругъ, 28 декабря, когда замерзли всѣ рѣки, озера и болота, Карлъ двинулся быстрымъ маршемъ черезъ Варшаву и Окуневъ, перешелъ черезъ Бугъ у Гранна, заморозивъ солому, которою покрыли слишкомъ тонкій еще ледъ, обошелъ Тыкоцинъ, гдѣ укрѣпился двумя-тысячами гарнизона, и, послѣ тридцати дней безпрерывнаго, затруднительнаго марша, терпя недостатокъ въ продовольствіи, страдая отъ стужи, Шведы появились такъ быстро у береговъ Нѣмана, что союзная армія не успѣла собраться со своего растянутаго квартирнаго расположенія. Въ Гроднѣ сосредоточились только 45 батальоновъ пѣхоты и 6 драгунскихъ полковъ. Армія Карла, не считая войскъ Потоцкаго и Сапѣги, состояла изъ 8 пѣхотныхъ полковъ, 4 драгунскихъ, 5 кавалерійскихъ. Карлъ рѣшился перейти Нѣманъ въ трехъ верстахъ выше Гродна и стать на сообщеніяхъ союзной арміи. Несмотря на затруднительное мѣстоположеніе, на сопротивленіе отряда Русскихъ драгуновъ, высланнаго изъ Гродна, переправа была совершена успѣшно, хоть и медленно. Такъ какъ Петръ I далъ строгое предписаніе генераламъ своимъ избѣгать боя въ открытомъ полѣ, то союзная армія вся отступила къ Гродну подъ прикрытіе сильныхъ окоповъ, построенныхъ на правомъ берегу Нѣмана, вокругъ всего города, и обоими флангами примыкавшихъ къ рѣкѣ. Карлъ расположился у деревни Девятовцы, между Ковельскою и Виленскою дорогами, а 15 января подошелъ почти къ самымъ окопамъ союзниковъ; но, видя, какъ сильно они обороняемы, не рѣшился атаковать ихъ и расположилъ армію свою на кантонирныхъ квартирахъ, верстахъ въ десяти отъ Гродно, надѣясь заставить союзную армію, по недостатку продовольствія, выйти изъ ея укрѣпленныхъ линій. Въ такомъ положеніи обѣ арміи оставались всю зиму. И та и другая терпѣли сильный недостатокъ въ продовольствіи. Недоброжелательствуя Шведамъ, жители края разбѣжались, закопавъ въ землю всѣ припасы. Шведская армія должна была мало-по-малу расширять кругъ квартиръ своихъ, болѣе и болѣе отдаляясь отъ города; наконецъ она была расположена уже въ сорока верстахъ отъ Гродна. Вскорѣ дана была возможность части союзной арміи скрытно уйти изъ своего заключенія. Король Августъ уѣхалъ и увелъ съ собою, не только всю Саксонскую кавалерію, но и четыре Русскихъ драгунскихъ полка, въ которыхъ союзная армія имѣла большую надобность въ Гроднѣ. Августъ рѣшился на дерзкій планъ напасть на Рейншильда съ тылу, въ одно время съ генераломъ Шуленбургомъ, который долженъ былъ двигаться на встрѣчу къ нему. Экспедиція эта кончилась несчастнымъ сраженіемъ при Фрауэнштадтѣ (2 февраля). Петръ I, прибывъ въ Дубровку 25 января, узналъ о поступкѣ Августа, былъ весьма недоволенъ, и потребовалъ возвращенія въ Гродно своихъ драгунскихъ полковъ. Онъ подтвердилъ фельдмаршалу Огильви приказаніе не вступать въ бой, но пользоваться удобнымъ случаемъ чтобъ тоже уйти скрытно отъ Гродна. Изобрѣтательный умъ Петра скоро прискалъ этотъ случай, и неожиданнымъ образомъ спасъ армію. Царь приказалъ дождаться времени вскрытія Нѣмана, когда ледъ разломаетъ непрочный мостъ, построенный Шведами въ мѣстечкѣ Орлѣ, выше Гродна, и тогда поспѣшно перейти на лѣвую сторону Нѣмана, и подъ его прикрытіемъ двинуться фланговымъ маршемъ вправо въ Волынь. Въ ожиданіи этого времени, Петръ формировалъ новую армію въ Минскѣ. Послѣ многихъ частныхъ сшибокъ между малыми отрядами противныхъ армій, послѣ неудачнаго покушенія Литовскихъ войскъ нечаянно напасть на квартирное расположеніе непріятеля, настало наконецъ давно ожидаемое время вскрытія Нѣмана. Шведскій мостъ въ Орлѣ былъ дѣйствительно снесенъ льдомъ, и союзная армія начала спокойно переходить по мосту, болѣе прочному въ Гроднѣ. Пере-

права продолжалась три дня: 30 марта уже вся армія Огильви была на лѣвомъ берегу, исключая драгунскаго полка Горбова, оставленнаго въ Гроднѣ въ видѣ арріергарда. Шведскій король не прежде 3 апрѣля могъ перейти Нѣманъ по мосту, вновь построенному; но уже было поздно, онъ не могъ нагнать Русской арміи, которая безъостановочно двигалась черезъ Брестъ и Ковель за Припеть (см. *Сѣверная Война*).

Въ 1708 году, января 12, Петръ I прибылъ въ мѣстечко Дзенцьолъ, и узнавъ отъ генерала Ренне, посланнаго съ 8,000 кавалеріи къ Августову, что непріятель взялъ направленіе на Гродно, 21 числа самъ отправился къ этому городу. Между тѣмъ Карлъ съ 800 человѣкъ кавалеріи уже приближался къ городу. Русскій Царь, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, что вся Шведская армія съ нимъ, отступилъ къ Вильну, оставивъ для обороны Гродна и переправы черезъ Нѣманъ бригадира Мюлендорфа съ 3,000 кавалеріи, съ приказаніемъ уничтожить мостъ въ случаѣ, если превосходныя силы непріятеля принудятъ его къ отступленію. Вмѣсто того Мюлендорфъ, напуганный извѣстіемъ о многочисленности непріятеля, оставилъ городъ въ рукахъ непріятеля не уничтоживъ моста. Въ ночь съ 27 на 28 января, по приказанію Петра, Мюлендорфъ аттаковалъ внезапно городъ, подъ покровительствомъ ночи ворвался въ него, захватилъ Шведовъ въ расплохъ; но подконецъ съ потерею отбитъ, и потомъ, приговоренный къ смерти, бѣжалъ къ Шведамъ. Двадцать осьмаго числа вся армія Шведская прибыла въ Гродно (см. *Головчина*).

Въ 1812 году, при открытіи кампаніи, Гродно занимали 7,000 казаковъ генерала Платова, между-тѣмъ какъ вся вторая армія расположена была между Нѣманомъ и Бугомъ, имѣя главную квартиру въ Волковыскѣ. По первоначальному плану, Платовъ долженъ былъ дѣйствовать во флангъ тѣмъ войскамъ непріятельскимъ, которыя переправятся черезъ Нѣманъ: князю Багратіону со второю арміею приказано было его поддерживать. Одиннадцатаго іюня кавалерія Латуръ-Мабура въ 7,000 человѣкъ, входившая въ составъ арміи короля Вестфальскаго, явилась передъ Гроднома. Первоначальный планъ былъ уже оставленъ, и потому Багратіонъ, собравъ войска свои, началъ отступать на Минскъ, послалъ приказаніе Платову также оставить Гродно и отступить на Лиду, Сморгони и Свенцяны. Въ ночь съ 16 на 17 Платовъ очистилъ Гродно, а 18 король Вестфальскій перешелъ черезъ Нѣманъ и занялъ этотъ городъ. *Д.М—нъ.*

ГРОЕЦЪ, Groiec, городъ въ Польшѣ, въ губерніи Мазовецкой, верстахъ въ сорока къ юго-западу отъ Варшавы; 800 жителей.

ГРОЗНЫЙ, собственно строгій, впослѣдствіи уже начало значить свирѣпый, суровый, мучитель. Два государя, оба Іоанны Васильевичи, имѣли это прозваніе; но первому изъ нихъ оно было дано въ похвальномъ смыслѣ грознаго для враговъ и строптивыхъ ослушниковъ. То былъ сынъ Василія Темнаго. Такъ показываетъ его Латухинскій лѣтописецъ: «Великій князь Іоаннъ, именуемый Тимовей *Грозный*.» Также и Петрей называетъ его Grotzdun. Въ значеніи мучителя названіе Грознаго получилъ уже внукъ его. *Грозные-очи* было прозваніе Тверскаго князя Димитрія Михайловича и Ростовскаго Василія Давидовича.

ГРОЗЪ, Grose, Францискъ, Англійскій писатель, родился въ 1731 году; служилъ въ милиціи графа Сорри; умеръ въ Дублинѣ отъ апоплексическаго удара въ маѣ 1791 года. Его труды: I. A treatise on ancient armour, 1785; II. A classical dictionnary of the vulgar tongue, 1785; III. A provincial dictionnary, 1788; IV. The grumbler, 1791; V. The Olio, 1791; VI. A treatise on the customs and manners of the people of Bengal, 1790; VII. Antiquities of England and Wales, 1773, VIII. Antiquities of Scotland, 1789; IX. Antiquities of Ireland, 1791.

ГРОЛЕ, Grosley, Петръ-Іоаннъ, Французскій писатель, родился въ Троа, въ ноябрѣ 1718 года; учился правамъ въ Парижѣ и, окончивъ курсъ, поступилъ адвокатомъ въ Троа; въ 1745 году былъ въ Италіи; участвовалъ въ кампаніи 1746 года; въ 1751 году получилъ званіе синдика; въ 1758 году совершилъ второе путешествіе въ Италію; въ 1765 былъ въ Англіи, а въ 1772 въ Голландіи. Умеръ 6 ноября 1785. Его труды: I. Mémoires de l'academie des sciences, inscriptions, belles-lettres, beaux-arts, nouvellement établie à Troyes en Champagne, 1744, въ-12; II. Recherches pour sevir à l'histoire du droit français, 1752, въ-12; III. Ephémérides Troyennes, 1757-1768, двѣнадцать томовъ въ-24. IV. Londres, 1770, три тома въ-12; эта книга имѣла очень много изданій; V. Mémoi-

res sur les campagnes d'Italie de 1745 et 1746, avec un journal de la campagne du maréchal de Maillebois, Амстердамъ, 1777, два тома въ-12.

ГРОЛЬ, см. *Грунло*.

ГРОМДОЛА, Marrobium pseudodictamnus, см. *Шандра*.

ГРОМКА, особаго рода зимній промыселъ рыбы на Волгѣ, ниже Астрахани. Жители и рыбные промышленики знаютъ и замѣчаютъ въ протокахъ рѣки мѣста, гдѣ съ осени залегаетъ рыба. Она обыкновенно ложится въ мѣстахъ глубокихъ или въ ямахъ во множествѣ въ нѣсколько рядовъ одна на другой и всегда однородныя вмѣстѣ: такія мѣста называются *Ятовьями*. Тутъ остается она неподвижною на всю зиму; но со вскрытіемъ рѣки расходится. Съ наступленіемъ холодовъ, — какъ сказываютъ промышленики, — безчешуйная рыба покрывается особаго рода прозрачною слизью, которую называютъ *шелёномъ*. Эта оболочка служитъ зимнимъ покровомъ и рыба, одѣтая ею, остается въ какомъ-то бездѣйственномъ усыпленіи. Когда ледъ на рѣкѣ укрѣпится до того, что сдерживаетъ безъ опасенія и поднимаетъ лошадь съ возомъ, тогда собираются на громку. Нѣсколько сотъ промышленниковъ пріѣзжаютъ и располагаются въ извѣстныхъ себѣ мѣстахъ, гдѣ, пробивая рядами поперегъ протоковъ небольшія прорубы, опускаютъ въ нихъ сѣти. Внезапный громъ и стукъ ѣзды, пробиваніе прорубей, крикъ и говоръ людской, ржаніе лошадей, все это вмѣстѣ встревоживаетъ рыбу, и она поднимается, расходится и попадаетъ въ сѣти. Ее вытаскиваютъ на ледъ, гдѣ она замерзаетъ, а иногда разбрасываютъ, прикрывая не на долго снѣгомъ. Такимъ образомъ ловятъ зимою рыбу, называемую на Волгѣ вообще красною, т. е. осетровъ, севрюгъ, бѣлугъ, шиповъ и стерлядей; тутъ же попадаются и сомы.

П. А. К.

ГРОМОВАЯ СТРѢЛА, см. *Белемнитъ*.

ГРОМОВЫЕ ОТВОДЫ. Франклину мы обязаны изобрѣтеніемъ громовыхъ отводовъ, которымъ нѣкогда приписывали чудесныя дѣйствія, но которыхъ слава нынче значительно поблекла. Громовыми отводами, какъ извѣстно, называются приборы, устроенные для того, чтобы служить проводниками электричеству молніи, сбирающейся ударить въ какой нибудь предметъ земной поверхности, и чтобы сдѣлать эту молнію безвредною. Доказавъ тождество молніи съ электрическою искрою, Франклинъ заключилъ, что посредствомъ металлическаго острія можно извлечь мало-по-малу электричество изъ всякаго наэлектризованнаго облака, не производя при этомъ искры, то есть, удара. Въ одномъ письмѣ 1749 года онъ уже говорилъ, что замѣчаніе это можетъ быть приложено къ защитѣ строеній отъ громовыхъ ударовъ. Въ другомъ письмѣ 1753 года онъ разсказывалъ, какимъ образомъ долженъ быть устроенъ громовой отводъ. Онъ совѣтовалъ поставить на зданіяхъ шесты съ металлическими заостренными прутами, и сообщить ихъ съ землею посредствомъ металлическихъ же проводниковъ, утверждая, что въ такомъ случаѣ или вовсе отклонятся громовые удары, или они привлекутся металлическими шестами и безвредно отведутся въ землю. Восторгъ, который произвели открытія Франклина, заставилъ ученыхъ подхватить его идею съ неописаннымъ энтузіазмомъ, который усиливалъ человѣческое тщеславіе. Идея Франклина показалась всѣмъ неоспоримою истиною, тѣмъ болѣе, что она совершенно согласовалась съ теоріей. Въ напыщенномъ языкѣ вѣка говорили, что Франклинъ вырвалъ громы у Юпитера. Скоро громовые отводы, предложенные этимъ геніяльнымъ человѣкомъ, были введены въ Сѣверной Америкѣ и въ Европѣ и «усовершенствованы» многими искусными физиками. Многочисленные опыты, казалось, представили самыя убѣдительныя доказательства, что строенія, защищаемыя хорошими громовыми отводами, совершенно безопасны отъ молніи.

Время не совсѣмъ оправдало надежды, возбужденныя на защиту домовъ возвышенными и заостренными металлическими шестами. Несмотря на громовые отводы, молніи иногда ударяли въ строенія, и даже, минуя отводъ, упадали на предметы близъ лежащіе гораздо ниже ихъ. Начали даже утверждать, что выдающіеся громовые отводы представляютъ опасность для строеній. Опытами доказывали, что такіе отводы не въ состояніи воспрепятствовать разрядамъ громовыхъ тучъ, но напротивъ того привлекаютъ удары молніи на то строеніе, на которомъ они находятся, и не всегда отводятъ эти удары безопасно въ землю. Слѣпо вѣрующіе въ непогрѣшимость принятой теоріи отвѣчали на

это, что во-первыхъ громовой отводъ оказываетъ защиту только на трехъ или четырехъ саженяхъ вокругъ себя не болѣе; что если они не всегда безопасно проводятъ электричество въ землю, то значитъ устройство отводовъ недовольно совершенно или можетъ-быть число отводовъ не довольно значительно на зданіи, пораженномъ молніею; что не должно и незачѣмъ ставить высокихъ прутовъ. Гораздо лучше утверждать на крышахъ самыя маленькія острія, не больше порядочнаго гвоздя, и такъ далѣе. Реймарусъ совѣтуетъ уже провести изъ всѣхъ возвышенныхъ и выдающихся частей строенія одни только металлическіе проводники, и сообщить ихъ въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ съ землею. Такимъ образомъ высота громовыхъ отводовъ постепенно уменьшалась вмѣстѣ съ ихъ славою, дотого, что теперь предлагаютъ уже *не употреблять ни какихъ остріевъ*, и опускать только проводники съ вершинъ зданія, не въ землю, а въ колодцы наполненные водою, и притомъ проводники уже не желѣзные, и не оловянные, и не изъ круглой проволоки, а широкія мѣдныя ленты, такъ какъ мѣдь проводитъ электричество несравненно лучше этихъ металловъ и ленты могутъ представить электричеству гораздо значительнѣйшую поверхность, по которой оно удобнѣе будетъ сбѣгать въ колодцы. Рѣчь уже идетъ не о томъ, чтобы посредствомъ остріевъ предупредить ударъ молніи, но чтобы *ударившей молніи* дать простой, самый удобный, протокъ въ землю; и тѣ, которые защищаютъ громовые отводы, не примѣчаютъ, кажется, того, что съ уничтоженіемъ остріевъ уничтожается и теорія, на которой Франклинъ основалъ свое изобрѣтеніе. Но и отмѣнивъ всякіе острые пруты, остается еще важное неудобство въ самыхъ проводникахъ, а именно, такъ-называемые *боковые удары*: бывали примѣры, что сбѣгающее по проводнику электричество вылетало изъ него молніею въ ближайшія строенія или предметы.

То, что мы скажемъ о достоинствѣ громовыхъ отводовъ какъ объ изобрѣтеніи, въ пользу человѣка, не относится ни сколько къ достоинству нынѣшней теоріи электричества, которая можетъ быть совершенно справедлива, между-тѣмъ какъ практическое примѣненіе ея могло быть неудачно. Есть одно замѣчаніе, не приходившее до сихъ-поръ въ голову защитникамъ громовыхъ отводовъ, хотя оно, при небольшомъ размышленіи, поразительно своей ясностью, и это замѣчаніе заключается въ томъ, что собственно, *нѣтъ никакой физической возможности доказать на опытѣ пользу громовыхъ отводовъ*. Какъ вы убѣдите опытомъ, что молнія непремѣнно ударила бы сегодня въ это зданіе, если бы на немъ не было отводовъ? Тысячи домовъ, дворцовъ, башенъ, просто, или по нѣскольку столѣтій безъ всякихъ отводовъ, и молнія въ нихъ никогда не ударяла: если втеченіи лѣтъ двадцати, тридцати, сорока, громъ не поражалъ какого-нибудь зданія, вооруженнаго отводами, гдѣ же тутъ убѣжденіе, что это результатъ отводовъ? Громовые отводы, должно признаться, точь-въ-точь похожи въ одномъ отношеніи на животный магнитизмъ: если бы въ магнитизмѣ была какая нибудь-возможность доказать неоспоримо, что ясновидящій *дѣйствительно спитъ*, чудеса ясновидѣнія тѣмъ самымъ не подлежали-бъ сомнѣнію; равно, если бы могли мы доказать фактомъ, что молнія, которая сегодня или вчера не упадала на нашъ домъ, непремѣнно должна была упасть на него, тогда и спору не было бы о дѣйствительности громовыхъ отводовъ и объ удачномъ приложеніи теоріи электричества къ защитѣ строеній отъ молніи. Къ сожалѣнію, эта защита есть только вѣроятность, выведенная по аналогіи изъ теоріи, а не фактъ, и, по существу дѣла, никогда фактомъ быть не можетъ. Слишкомъ опрометчиво было бы утверждать, что отводы не приносятъ ни какой пользы, но и слишкомъ очевидно то, что мы не имѣемъ ни какого человѣческаго средства положительно удостовѣриться въ этой пользѣ. Дѣйствіе градовыхъ отводовъ тоже подвержено величайшему сомнѣнію, но они имѣютъ то преимущество передъ громовыми отводами, что представляютъ средство къ фактическому убѣжденію въ своей выгодѣ или безполезности. Если бы напримѣръ, мы сами увидѣли, какъ многимъ это казалось, что небольшое квадратное пространство, уставленное градоотводами, было пощажено градомъ, который усыпалъ льдомъ всѣ поля внѣ предѣловъ этого квадрата, тогда имѣли бы мы осязательный фактъ, показывающій пользу градоотводовъ. Но громовые отводы лишены и этого способа повѣрки: молнія ударяетъ въ одинъ

пунктъ, который не представляетъ ни какого мѣрила для сравненій.

Опишемъ теперь устройство громовыхъ отводовъ такъ, какъ они обыкновенно дѣлаются или какъ совѣтуютъ ихъ дѣлать.

Заостренные пруты имѣютъ цѣлью тихо привлечь къ себѣ молнію и не дать ей ударить въ близлежащія части строенія; для этого они возвышаются надъ самыми высокими частями строенія. Пруты эти обыкновенно дѣлаются изъ желѣза и получаютъ видъ пирамидальный; когда они длиною не болѣе десяти футовъ, то достаточно если они внизу будутъ имѣть поперечникъ въ одинъ дюймъ; когда длина ихъ простирается до двадцати футовъ, то поперечникъ внизу долженъ быть въ два дюйма и такъ далѣе. Такъ какъ желѣзо на воздухѣ легко покрывается ржавчиною, то вершины прутовъ дѣлаютъ обыкновенно изъ позолоченной мѣди или даже платины. Мѣдная пластинка (отъ 8 до 18 дюймовъ длиною) прикрѣпляется къ желѣзному пруту винтами. Пластинка эта не должна оканчиваться слишкомъ тонкимъ остріемъ, потому что въ такомъ случаѣ кончикъ можетъ быть сплавленъ проходящею черезъ него молніею; совѣтуютъ давать ему видъ копья. Желѣзный пруть прикрѣпляется къ крышѣ желѣзными же шинами, а если онъ очень длиненъ, то поддерживается вертикальнымъ деревяннымъ брускомъ или печною трубою. Иногда пруты помѣщаются не на самомъ строеніи, а на высокихъ деревянныхъ мачтахъ около него. Обыкновенно полагаютъ, что каждый пруть защищаетъ отъ громовыхъ ударовъ вокругъ себя пространство, имѣющее радіусомъ половину возвышенія самаго прута надъ землею, и по этому судятъ о числѣ прутовъ, которые должно уставить на строеніи.

Нижніе концы прутовъ сообщаются съ землею посредствомъ хорошихъ металлическихъ проводниковъ, съ которыми они плотно соединены. Если такіе проводники провести отъ всѣхъ выдающихся частей строенія, то, какъ уже замѣчено, желѣзные пруты почитаются безполезными. Проводники бываютъ обыкновенно трояkаго рода; они дѣлаются или изъ свинцовыхъ полосокъ, или изъ мѣдныхъ проволокъ, или наконецъ изъ желѣзныхъ шинъ, но всего лучше изъ широкихъ мѣдныхъ лентъ, потому что мѣдь — проводникъ въ двадцать разъ лучше желѣза. Свинцовыя полоски берутся шириною отъ 3 до 6 дюймовъ и значительной толщины, для того чтобы онѣ не могли быть сплавлены проходящею молніею, кромѣ того онѣ окрашиваются масляною краскою, чтобы не дать имъ выѣтриваться, потому что выѣтрившійся свинецъ дѣлается худымъ проводникомъ. Мѣдныя проволоки предпочитаются свинцовымъ полосамъ въ томъ отношеніи, что проволока идетъ безпрерывно, между тѣмъ какъ полоски во многихъ мѣстахъ спаяны. Но должно смотрѣть, чтобы проволоки не были слишкомъ тонки; именно изъ одного фунта мѣди совѣтуютъ приготовить не болѣе десяти футовъ проволоки. Тоньше онѣ могутъ быть въ такомъ случаѣ, когда проводникъ составляется не изъ одной, а изъ нѣсколькихъ связанныхъ проволокъ. Вообще толщина всякаго проводника должна быть такъ велика, чтобъ по немъ могъ удобно сбѣгать сильный электрическій токъ, производимый молніею. Если берутся мѣдныя ленты, которыя предлагаетъ употреблять Джонъ Лесли для того чтобы электричество, которое течетъ только по поверхности проводниковъ, имѣло обширную поверхность для своего теченія, то имъ надобно придать толщину отъ $1^1/_2$ до 2 линій, чтобы при дѣйствіи воздуха на слишкомъ большую поверхность, онѣ не могли легко сплавиться. Проводники изъ желѣзныхъ шинъ нынче рѣдко употребляются, потому что они не довольно гибки и легко получаютъ трещины, въ которыхъ садится ржавчина.

Если нѣтъ острыхъ прутовъ, то одни проводники проводятся по ребрамъ крышъ, по печнымъ трубамъ, по балконамъ (но это не безопасно для выходящихъ на балконъ во время молніи: Санктпетербургскій академикъ, Рихманнъ, былъ убитъ искрою, вылетѣвшею въ него изъ проводника), и вообще по всѣмъ выдающимся краямъ строенія, и отсюда кратчайшимъ путемъ сообщаются съ землею. Если домъ крытъ соломою, то желѣзные пруты, говорятъ, очень не мѣшаютъ, и проводники тогда не должны лежать на самой соломѣ, а отдѣляться отъ нее деревянными досками, для того чтобы солома не могла быть зажжена искрами, случайно выходящими изъ проводниковъ; если же домъ крытъ желѣзными листами, то не нужно ни какихъ проводниковъ, и достаточно крышу въ одномъ или въ нѣсколькихъ мѣстахъ (напримѣръ посредствомъ

водопроводныхъ трубъ) сообщить съ землею. Когда внутри строенія находятся большія металлическія массы, то должно стараться провести проводники подалѣе отъ нихъ, и увеличить въ этихъ мѣстахъ толщину проводниковъ. Мѣдныя проволоки или желѣзныя шины, подобно свинцовымъ полоскамъ, покрываются масляною краскою.

Такъ какъ молнія всегда ищетъ себѣ пути къ поверхности земной, то проводники всегда должны быть доведены до земли; этого мало, ихъ надобно опускать въ колодцы, въ воду, чтобы молнія удобнѣе могла тамъ распространяться и разсѣеваться. Обыкновенно каждый проводникъ отводятъ на нѣкоторое разстояніе отъ строенія, разбиваютъ его тамъ на нѣсколько вѣтвей и вѣтви эти опускаютъ въ воду, или въ землю, по возможности влажную. Для лучшаго сохраненія металлическихъ вѣтвей, въ землѣ, окружаютъ ихъ древесными углями. На церквахъ не ставятъ желѣзныхъ прутовъ, но кресты куполовъ или башенъ прямо сообщаются проводниками съ землею. Пороховые магазины и подобныя имъ строенія окружаются на небольшомъ разстояніи высокими мачтами, съ громовыми отводами. На корабляхъ вершины мачтъ посредствомъ мѣдныхъ цѣпей сообщаются съ водою, и такъ далѣе.

Но, что бы мы ни дѣлали, при всѣхъ возможныхъ осторожностяхъ, какія можетъ присовѣтовать теорія, никогда нельзя быть увѣреннымъ, чтобы строеніе, вооруженное отводами, было безопасно отъ молніи. Уже составлена мысль будто прутикъ и нѣсколько футовъ проволоки въ состояніи обезоружить громовую тучу: теперь хотятъ только дать проходъ ударившей молніи, но и тутъ еще остаются боковые удары. Случается, что молнія, непонятнымъ для насъ образомъ, оставляетъ самый лучшій проводникъ, по которому она бѣжала, и перескакиваетъ на предметы довольно отъ него удаленные. При малѣйшемъ остріѣ, опасно приближаться, во время тучъ, къ проводникамъ: искра какъ-разъ выскочитъ изъ него и убьетъ человѣка. Многіе несчастные случаи, приключившіеся, несмотря на огораживаніе проводниковъ, обнаружили это слишкомъ положительное неудобство громовыхъ отводовъ. Есть однако жъ отличные, вѣрные и совершенно безопасные громовые отводы, которыми можно обезопасить отъ молніи не только отдѣльныя строенія, но цѣлыя города, цѣлыя государства: это страховыя отъ огня компаніи.

ГРОМЪ. Причина грохота, называемаго громомъ, сдѣлалась понятною только съ половины прошедшаго столѣтія, когда Франклинъ обнародовалъ свои прекрасныя изысканія надъ атмосфернымъ электричествомъ; мы говоримъ—причина, не теорія, потому что хотя причина его извѣстна, однакожъ многое еще въ громѣ остается для насъ загадочнымъ. Происхожденіе грому безъ сомнѣнія однородно съ происхожденіемъ треску, который слышенъ при вылетаніи искръ изъ электрической машины. Воздухъ внезапно и сильно разрывается такими и скрами, которыя въ воздухѣ мы называемъ молніей, и приходитъ отъ этого въ звучныя сотрясенія. Если гроза находится не въ дальнемъ отъ насъ разстояніи, и если молнія ударяетъ въ какой-нибудь предметъ земной поверхности, то мы слышимъ громовой трескъ, почти въ то же мгновеніе, какъ видимъ молнію. Но если гроза не очень близка къ намъ, громовой трескъ доходитъ до нашего слуха нѣсколько позже, нежели свѣтъ молніи — до глаза. Это зависитъ отъ того, что свѣтъ распространяется по воздуху гораздо быстрѣе нежели звукъ. Подобнымъ образомъ и при выстрѣлѣ изъ ружья: если мы находимся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ онъ производится, то замѣчаемъ прежде вспышку пороху, а потомъ уже слышимъ ударъ. Звукъ, какъ извѣстно изъ опытовъ, въ одну секунду пробѣгаетъ до 1100 футовъ, и потому по числу секундъ (или по числу ударовъ пульса), протекающимъ между появленіемъ молніи и громомъ, можно приблизительно вычислить на какомъ разстояніи отъ насъ ударила молнія.

Но трудно объяснить раскаты грому: они особенно сильны въ то время, когда молнія не ударяетъ въ землю, а пролетаетъ между облаками. Обыкновенно всякій раскатъ сначала едва слышенъ, потомъ постепенно усиливается, а тамъ опять ослабѣваетъ и перемѣжается съ сильными ударами. Явленіе это приписываютъ эху, производимому отраженіемъ звучныхъ волнъ отъ предметовъ на земной поверхности и отъ облакъ; но подобное объясненіе не достаточно. Конечно, раскаты грому находятся въ нѣкоторой зависимости и отъ предметовъ земной поверхности, бываютъ звучнѣе въ странахъ гористыхъ

чѣмъ надъ равнинами, но это относится болѣе къ самому грому, чѣмъ къ его разнообразнымъ звукамъ. Съ другой стороны наблюденія надъ пушечными выстрѣлами показываютъ, что облака также принимаютъ участіе въ громовыхъ раскатахъ: выстрѣлы, сдѣланные въ такое время, когда небо покрыто облаками, сопровождаются раскатами, чего вовсе не замѣчается когда небо ясно; однако жъ это не громовые раскаты. Въ послѣднее время нѣкто Г. Bayard доказывалъ, что раскаты имѣютъ тѣсную связь съ формою самой молніи. Дельвигу казалось, что такъ какъ молнія имѣетъ почти всегда видъ изломанный, видъ зигзага, то каждое отклоненіе молніи отъ прямолинейнаго пути производитъ громовой ударъ. Этому обстоятельству Дельвигъ между прочимъ приписываетъ трескъ, который бываетъ слышенъ, когда молнія, довольно далеко отъ насъ, ударяетъ въ какой-нибудь предметъ земной поверхности. Онъ говоритъ, что молнія встрѣчаетъ въ этомъ случаѣ на пути своемъ разные дурные проводники, которые заставляютъ ее дѣлать скачки, то въ одну то въ другую сторону, и что слѣдствіемъ каждаго скачка бываетъ ударъ. Но извѣстно, что электрическая искра, вылетающая изъ шарика кондуктора, почти всегда имѣетъ видъ зигзага, если только машина довольно сильна и искра пролетаетъ нѣсколько дюймовъ: невѣроятно, чтобы, на такомъ маломъ пространствѣ, искра встрѣчала нѣсколько различной силы проводниковъ, и чтобы эти проводники всегда располагались такъ правильно, чтобъ электрическій зигзагъ могъ имѣть ту правильную форму какую онъ обыкновенно представляетъ. Если мы находимся, говоритъ Дельвигъ, близко къ тому мѣсту, въ которое ударила молнія, всѣ отдѣльные удары сливаются въ одинъ; а если на значительномъ разстояніи, то удары доходятъ до нашего слуха послѣдовательно, одинъ за другимъ, но такъ быстро, что рождается какъ-бы грохотъ. Основываясь на подобномъ же предположеніи, Брандесъ полагаетъ, что громовые раскаты происходятъ въ то время, когда молнія ударяетъ не въ землю, а изъ одного облака въ другое, такъ что она удаляется отъ насъ. Кемцъ прибѣгаетъ къ другой догадкѣ. Всѣмъ извѣстно, говоритъ онъ, что звучныя, волнообразныя сотрясенія воздуха еще продолжаются, когда причина, которая ихъ произвела, уже исчезла. Каждая точка пути, пробѣгаемаго молніею, можетъ сдѣлаться центромъ системы звучныхъ волнъ; но для простоты положимъ, что такими центрами будутъ только вершины угловъ ломанной линіи, описанной молніею. Сначала дойдутъ до нашего слуха волны отъ ближайшей къ намъ точки, и они могутъ еще продолжаться, когда уже достигнутъ до насъ волны отъ слѣдующей точки. Если обѣ системы волнъ сойдутся сходственными частями, то онѣ могутъ усилить громъ; въ противномъ случаѣ громъ сдѣлается слабѣе, или даже вовсе не будетъ слышенъ на мгновеніе, а тамъ опять возобновится съ новою силою, и такъ далѣе. Всѣ эти предположенія, несмотря на свою замысловатость, весьма недостаточны.

ГРОМЪ-КАМЕНЬ, огромное гранитное подножіе конной статуи Петра Великаго, на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ. Камень этотъ былъ найденъ у деревни Лахты, гдѣ былъ извѣстенъ подъ тѣмъ же названіемъ, которое удержалъ и донынѣ между простымъ народомъ. Въ натуральномъ своемъ положеніи имѣлъ онъ длины 44, ширины 22, вышины 27 сажень, а вѣсу слишкомъ 100 тысячъ пудовъ. *Яз.*

ГРОНИНГЕНЪ, или **ГРУНИНГЕНЪ**, по Голландскому произношенію *Хронынгенъ*, а по Нѣмецкому Gröningen, Gröningen, сѣверная провинція Нидерландскаго королевства, граничитъ къ сѣверу съ Нѣмецкимъ Моремъ, къ востоку съ Остъ-Фрисландомъ и заливомъ Доллартъ, къ югу съ землею Дренте, къ западу съ Фрисландомъ. Площадь ея составляетъ 2,000 квадратныхъ верстъ; жителей 160,000. Почва состоитъ изъ обширной низменной лощины, плодоносной вдоль поморья и болотистой внутри. Главнѣйшія болотныя озера суть Боуртангеръ-Мооръ и Мёссель-Брукъ. Берега провинціи защищены отъ моря искусственною насыпью. Главная рѣка — Гонзе (Hunse); кромѣ нея, есть множество мелкихъ потоковъ и каналовъ. Воздухъ чрезвычайно сыръ и туманенъ, особенно по вечерамъ и ночью; бури здѣшнія часты и свирѣпы. Скотоводство отличное, лошади отмѣнно сильны и рослы. Хлѣбопашество въ цвѣтущемъ состояніи. Фабричная промышленость незначительна, но тѣмъ важнѣе рыбная ловля, судоходство и торгъ скотомъ, отправляемымъ за границу. Провинція Гронингенъ посылаетъ четырехъ депутатовъ въ собраніе государственныхъ чиновъ и раз-

дѣлается на три округа, Гронингенъ, Винсхотенъ и Аппингаденъ. *П. А. К.*

ГРОНИНГЕНЪ, главный областной и окружный городъ провинціи своего имени, на рѣкахъ Гонзе и Аа, соединенныхъ съ заливомъ Доллартъ посредствомъ трехъ судоходныхъ каналовъ. Онъ обведенъ высокимъ крѣпкимъ валомъ, заключаетъ въ себѣ 8 воротъ, 18 мостовъ и 3 церкви, изъ которыхъ Санктъ-Мартинская примѣчательна по своей огромной колокольнѣ, вышиною въ 330 футъ, и величественному органу. Изъ другихъ зданій отличаются: ратуша, монетный дворъ, биржа, арсеналъ и вѣсы (de Waag). Университетъ (de Hooge School) существуетъ съ 1614, имѣетъ 18 профессоровъ (Hoogleeraars) и до 300 студентовъ. Кромѣ того есть здѣсь гимназія, институтъ глухонѣмыхъ на 150 воспитанниковъ, академіи живописи, архитектуры и кораблестроенія и много другихъ учебныхъ и ученыхъ заведеній. Жители, которыхъ считается до 30,500, занимаются ткацьемъ полотенъ и шерстяныхъ матерій; но преимущественное ихъ занятіе составляетъ торгъ зерновымъ хлѣбомъ, масломъ, сыромъ, шерстью и рогатымъ скотомъ. Городъ Гронингенъ былъ отечествомъ славнаго Іоанна Весселя и достопамятенъ въ отечественной исторіи мужественною защитою гражданъ, во время осады его епископомъ Мюнстерскимъ въ 1672. Кромѣ постоянныхъ водяныхъ сообщеній съ разными гаванями Остъ-Фризіи и Голландіи, изъ Гронингена ежедневно ходятъ дилижансы въ Лёварденъ и по четыре раза въ день почтовыя бечевыя суда (трекскейты) въ Дельфзейль, Доккомъ, Строобосъ и Винсхотенъ. *П. А. К.*

ГРОНОВІУСЪ, Gronovius: подъ этимъ именемъ извѣстны въ Европѣ четыре ученые писателя.

1. *Іоаннъ Фридрихъ Гроновіусъ*, родившійся въ 1611, въ Гамбургѣ, былъ профессоромъ словесности въ Девентерѣ, а потомъ въ Лейденѣ и обнародовалъ нѣсколько примѣчательныхъ изданій древнихъ классиковъ, Плаута, Саллустія, Тита Ливія, Сенеки философа, Плинія, Квинтиліана, Авла Геллія и другихъ. Сочинилъ: de Sestertiis, lib. IV (Амстердамъ, 1656, въ 8 и 1691); In Papinii Statii Sylvarum lib. V (Гаага, 1637, въ-8). Умеръ 1672.

2. *Іаковъ Гроновіусъ*, сынъ предъидущаго, род. въ Девентерѣ, 1645, объѣздилъ Англію и Италію, былъ профессоромъ въ Пизѣ и Лейденѣ. Отъ него осталось примѣчательное сочиненіе: Thesaurus antiquitatum græcarum (Лейденъ, 1697, 13 томовъ въ листъ); Латинское описаніе древнихъ Агостинскихъ камеевъ, и нѣсколько изданій Греческихъ и Латинскихъ классиковъ. Умеръ въ 1716.

3. *Іоаннъ Фридрихъ Гроновіусъ*, обучался юриструденціи и былъ членомъ ратуши въ городѣ Лейденѣ, занимался ботаникою и издалъ въ свѣтъ: Disputatio camphoræ historiam exhibens (Лейденъ, 1715 въ-4); Flora Virginica, 2 части; Index supellectilis lapideæ (Лейденъ, 1750, въ 8). Умеръ въ 1760.

4. *Лаврентій Теодоръ Гроновіусъ*, сынъ предъидущаго, натуралистъ и ботаникъ, авторъ слѣдующихъ сочиненій: Museum ichtyologicum et quorumdam exoticorum musæi L. T. Gronovii descriptiones et icones (Лейденъ, 1754, 1756, 2 части, въ листъ); Bibliotheca regni animalis atque lapidei, (тамъ же 1740, въ 4). Умеръ, 1778.

ГРОНОВІЯ, Gronovia, родъ растеній изъ естественнаго семейства Cucurtum, принадлежащій по системѣ Линнея къ Pentandria monogynia. Онъ представляетъ колокольчатую цвѣтную чашечку и пятилепестной цвѣточный вѣнчикъ. Изъ этого роду извѣстенъ одинъ только видъ, Gronovia scandens, съ длинными стеблемъ и со жгучими листьями. Растетъ въ Веракрусѣ.

ГРОНОВЪ, см. *Гроновіусъ*.

ГРООТЪ, *Гуго*, см. *Гроціусъ*.

ГРОССЪ, *Грось*, счетное названіе, также проба, вѣсъ и монета въ разныхъ странахъ Европы.

Какъ счетное названіе Гроссъ употребляется въ Великобританіи (Gross), Германіи (Groß, Grötchen), Испаніи (Grueso), Нидерландахъ (Groetchen) Франціи (Grosse) и остзейскихъ губерніяхъ Россіи (Groß), и означаетъ всегда 12 дюжинъ.

Какъ проба Гроссъ (Grosso) въ Луккѣ есть 24 часть карата.

Какъ вѣсъ, въ Ваадтѣ, Гросъ (Gros, Guart, Quent) есть осьмая часть унціи; въ Ломбардо Венеціянскомъ королевствѣ (grosso), десятая часть унціи; то же, что въ метрической системѣ декаграммъ; во Франціи Гросъ (gros) осьмая часть унціи стараго торговаго и марочнаго вѣсу; въ медицинскомъ вѣсѣ называется драхмою. Впрочемъ этимъ послѣднимъ именемъ переводятъ Гросъ, или Гроссъ

во всѣхъ случаяхъ, когда это слово значитъ вѣсъ.

Какъ монета Гросъ (gros) въ Нефшателѣ значитъ то же, что сольдъ, или су. См. *Сольдъ*.

Ѳ. П.

ГРОСЪ-БЕЭРЕНЪ, сраженіе 23 августа (н. ст.), 1813 года. Когда, по окончаніи перемиріи, снова началась война съ Наполеономъ, 17 августа 1813 года, императоръ Французовъ хотѣлъ въ одно время разразить три молніи, на Бреславль, Прагу и Берлинъ. Всѣ онѣ разразились надъ нимъ при Кацбахѣ, при Кульмѣ и Гросъ-Беэренѣ. Берлинъ прикрывали земская милиція (Landsturm), и сѣверная армія, которая, подъ предводительствомъ наслѣднаго принца Шведскаго, Карла Іоанна (Бернадота), состояла почти изъ 22,000 Шведовъ, изъ Русскихъ войскъ подъ начальствомъ Воронцова, Винценгероде и Чернышева, и изъ двухъ корпусовъ Пруссаковъ. Французская армія, подкрѣпленная Виртембергцами, Баварцами, Дармштадтцами и Саксонцами, подъ командою Удино, Виктора, Ренье и Бертрана, съ кавалеріей Арригги, простиралась отъ 80,000 до 90,000. Намѣреніе ихъ было взять Берлинъ. Но наслѣдный принцъ Шведскій составилъ изъ своего войска дугу отъ Бухгольца, черезъ Миттенвалде, Клейнъ-Беэренъ, Гейнерсдорфъ, Бланкенфельде, Рильсдорфъ, до Белица и Трейенбрицена: вогнувшись внутрь дуги, стояли Русскіе противъ Ютербока, а Прусаки подвинулись впередъ на середину до Требина. Прусскіе генералы Гиршфельдъ и Путтлитцъ, наблюдали за Магдебургомъ, который былъ занятъ Французскимъ генераломъ Жираромъ. По сторонамъ обоихъ крыльевъ разъѣзжали легкія войска Виттенберга, Губена и Барейта, и захватили многія сотни плѣнныхъ. Непріятель 22 августа слѣпо вторгся въ эту дугу, Ренье въ центръ, Бертранъ на правомъ, Удино на лѣвомъ крылѣ. Они напали на Пруссаковъ при Требинѣ, и опрокинули ихъ; потомъ, 23 числа, Бертранъ устремился на генерала Тауэнцина при Бланкенфельде, но былъ опрокинутъ. Ренье прошелъ до Гросъ-Беэрена, ключа этой дуги, почти на двѣ мили отъ Берлина. Но здѣсь неожиданно напалъ на него Бюловъ. Въ то же время Борстель обошелъ правое непріятельское крыло. Прусаки отчаянно дрались въ виду своей столицы. Подвижная Саксонская батарея на флангѣ была захвачена; Прусаки стремительно ринулись впередъ; ни одно орудіе не стрѣляло по причинѣ сырости; дрались прикладами и штыками. Гросъ-Беэренъ былъ взятъ приступомъ, Саксонцы и Французы были опрокинуты; кавалерія герцога Падуанскаго разсѣяна. Удино велѣлъ двинуться впередъ тремъ дивизіямъ резерва, но какъ скоро онѣ выступили изъ лѣсу, устремились противъ нихъ Русское и Шведское войска. Шведскій полковникъ Карделль, подкрѣпленный атакою кавалеріи, отнялъ у непріятеля орудія. Тогда Удино прервалъ сраженіе и отступилъ къ Эльбѣ, въ Виттенбергъ и Торгау. Онъ потерялъ тридцать пушекъ и болѣе двухъ тысячъ плѣнными. Во время бѣгства побѣдители захватили еще у него плѣнныхъ и орудія. Между тѣмъ столицѣ Пруссіи угрожала новая опасность. Генералъ Жираръ выступилъ изъ Магдебурга противъ Берлина: онъ ничего не зналъ о слѣдствіяхъ сраженія при Гросъ-Беэренѣ, Прусскій генералъ Путтлицъ долженъ былъ отступить. Но Черныщевъ соединился съ Гиршфельдомъ, и оба они, 20 августа, разбили Жирара между Бельцигомъ и Любнцемъ. Непріятель потерялъ 8 пушекъ и 3,500 плѣнныхъ, и едва успѣлъ уйти съ остатками своего войска въ Магдебургъ.

ГРОССЪ-ВАРДЕЙНЪ, Groß-Wardein, городъ въ Венгріи, въ области Бигаръ (Bihar) на Кёрёсѣ; укрѣпленъ; имѣетъ католическаго и уніатскаго епископовъ, нѣсколько монастырей, королевскую академію, четыре теплыя бани и 6,800 жителей.

ГРОССЪ-ГЛОКНЕРЪ, Groß-Glockner, одна изъ главнѣйшихъ вершинъ Норическихъ Альпъ, на границѣ Тироля, эрцгерцогства Австрійскаго и королевства Иллирійскаго, верстахъ въ шестидесяти къ сѣверо-западу отъ Виллаха.

ГРОСЪ-ФАТЕРЪ, танецъ, имѣющій свою музыку. Нѣкогда этимъ танцомъ, въ которомъ могутъ участвовать старый и малый, по Нѣмецкому обычаю, кончали свадебныя пиршества; нынче иногда оканчиваютъ имъ дѣтскіе танцовальные вечера или балы. Гросфатеръ получилъ названіе отъ начальныхъ словъ своего текста, Als einst der Groß-vater die Großmutter nahm etc, который поютъ старинымъ напѣвомъ. Танецъ этотъ начинается туромъ подъ музыку, похожую на медленный маршъ, впродолженіи котораго танцующіе проходятъ черезъ нѣсколько ко-

патъ и часто изъ одного этажа въ другой; послѣ этого тура начинается другой, подъ весьма скорую музыку въ $^2/_4$ такта, гдѣ дѣлаются разныя фигуры похожія на экосезъ, а иногда является и самый вальсъ. Гросъ-фатеръ танцуется хорошо только послѣ ужина и шампанскаго.

ГРОСЪ-ЕГЕРНДОРФСКОЕ-СРАЖЕНІЕ, 30 августа, 1757 года, между Россійскою арміею, подъ начальствомъ фельдмаршала Апраксина, и Прусскими войсками, подъ командою фельдмаршала Левальда. Между тѣмъ какъ армія императора Германскаго дѣйствовала противъ Пруссіи съ юга, армія Французская и войско Германскихъ округовъ съ запада, а Шведы съ сѣвера, Русская армія должна была вторгнуться въ монархію Фридриха II съ четвертой стороны: армія эта состояла почти изъ 80,000 человѣкъ одного регулярнаго войска; ее сопровождали многочисленныя толпы Татаръ, Калмыковъ и Казаковъ, которыя, опустошая край, и лишали даже Русскую армію способовъ продовольствія. Между-тѣмъ какъ одна Русская колонна овладѣла Мемéлемъ, который послужилъ намъ важнымъ опорнымъ пунктомъ, складочнымъ мѣстомъ для магазиновъ и гаванью для флота, назначеннаго способствовать дѣйствію сухопутныхъ войскъ, главныя Русскія силы перешли черезъ Польшу и собрались на берегахъ рѣки Русса. Фридрихъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ соединенными силами почти всей Европы, не могъ выставить равныхъ имъ силъ, и противъ Русской арміи назначенъ былъ Левальдъ только съ тридцатью тысячнымъ корпусомъ: ему сначала дано было предписаніе ограничиться оборонительными дѣйствіями, не выдаваясь впередъ далѣе Инстербурга. Прусскій король слишкомъ полагался на политическія дѣйствія своихъ агентовъ и былъ увѣренъ, что Русскія войска не предпріймутъ ничего рѣшительнаго. Поэтому Левальдъ до августа мѣсяца оставался спокойно при Инстербургѣ. Когда Русская армія двинулась къ рѣкѣ Прегель, и Левальдъ отступилъ изъ своего лагеря при Инстербургѣ къ Велау, Фридрихъ увидѣлъ, что политика Вѣнскаго и Версальскаго дворовъ превозмогла, и приказалъ Левальду аттаковать Русскихъ и изгнать ихъ изъ Пруссіи. Храбрый Левальдъ, не разбирая ни способовъ, ни обстоятельствъ, смѣло двинулся впередъ и сталъ лагеремъ между Раплакомъ и Бушдорфомъ, лѣвымъ флангомъ примыкая къ рѣкѣ Прегелю, въ то самое время, какъ Русская армія перешла черезъ эту рѣку нѣсколько выше, и расположилась лагеремъ при Гроссъ-Егердорфѣ, правымъ флангомъ къ Прегелю, будучи отдѣлена отъ Пруссаковъ обширнымъ лѣсомъ, черезъ который было всего только три пути, и одинъ изъ нихъ шелъ вдоль самаго берега рѣки. Русская армія расположена была выгнутою линіею: правый флангъ ея былъ въ деревнѣ Вейнотенъ, центръ въ лѣсу, за деревней Таупелкенъ, а лѣвый флангъ примыкалъ къ ручью Ауксинъ, протекавшему въ тылу позиціи, въ весьма крутыхъ берегахъ. Впереди этого главнаго расположенія пѣхоты, была еще кавалерія; часть ея находилась въ деревнѣ Зиттерфельдъ, на самой оконечности лѣваго крыла. Это крыло было самое доступное. На правомъ флангѣ Русскихъ, мѣстность была пересѣчена множествомъ прудовъ и болотъ, такъ, что движеніе могло производиться только по дефилеямъ. Двадцать девятаго Левальдъ рѣшился сдѣлать рекогносцировку, и послалъ нѣсколько гусаръ по дорогѣ, ближайшей къ рѣкѣ, а генераловъ Шорлемерса, Риша, Платена и принца Голштинскаго, съ кавалеріею и двумя баталіонами пѣхоты, отправилъ по дорогѣ на Альменгаузенъ. Кавалерія эта, вышедши изъ лѣсу, развернулась и встревожила Казаковъ; но цѣль рекогносцировки не могла быть достигнута, потому что расположеніе Казаковъ не позволяло видѣть позиціи главныхъ силъ. Однако жъ результаты этой рекогносцировки не ясно еще описаны, и трудно разобрать въ чемъ состояла ошибка Пруссаковъ. Темпельгофъ говоритъ, что они приняли иррегулярную кавалерію, бывшую въ Зиттерфельдѣ, за лѣвый флангъ Русскихъ главныхъ силъ, и сообразно съ этими ошибочными свѣдѣніями составили планъ аттаки для слѣдующаго дня. Но онъ же говоритъ, что Русскіе въ ночь перемѣнили свое расположеніе: намѣреваясь, 30 утромъ, двинуться впередъ къ Алленбургу, Апраксинъ выдвинулъ къ Зиттерфельду цѣлую пѣхотную дивизію, такъ, что дѣйствительно при этомъ пунктѣ сдѣлался уже лѣвый флангъ главныхъ силъ. Въ чемъ же состояла ошибка Пруссаковъ, на которой основанъ былъ планъ аттаки? Генералъ Жомини задаетъ себѣ тотъ же вопросъ, и оставляетъ его безъ рѣшенія. По какому-то недоразумѣ-

нію, вся Прусская армія послѣдовала за отрядомъ, назначеннымъ для рекогносцировки, и многіе писатели упрекаютъ Левальда, зачѣмъ онъ не воспользовался этимъ, чтобъ тотчасъ аттаковать противника; другіе же оправдываютъ Прусскаго генерала, который возвратилъ свои войска на прежнюю позицію, а къ слѣдующему дню начерталъ такой планъ наступательнаго движенія: онъ рѣшился аттаковать лѣвый флангъ Русскихъ, какъ слабѣйшій, и потому всю пѣхоту и часть кавалеріи направилъ на Альменгаузенъ двумя колоннами, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи; правая колонна была построена слѣва, а другая справа, чтобъ по выходѣ изъ лѣсу на равнину развернуться въ обѣ стороны. Не понятно, почему большую часть кавалеріи своей Левальдъ послалъ влѣво, по дорогѣ ближайшей къ рѣкѣ? По выходѣ изъ лѣсу, Пруссаки немедленно развернулись, нѣсколько выждали, и потомъ двинулись всею линіею впередъ къ Гроссъ-Егердорфу. Кавалерія праваго фланга аттаковала Казаковъ, опрокинула ихъ на пѣхоту, бывшую въ Зитерфельдѣ, отняла осемь орудій, врѣзалась въ самую пѣхоту, но, не будучи поддержана главными силами, и слишкомъ отдѣлившись отъ нихъ вправо, принуждена была отступить. Кавалерія лѣваго фланга также начала весьма удачно; опрокинула Русскую кавалерію за Вейнотенъ, въ то время, какъ пѣхота уже вступила въ лѣсъ за Таупелькеномъ, и отняла у Русскихъ еще нѣсколько орудій. Но здѣсь конецъ успѣховъ Пруссаковъ. При пламени деревень Таупелькенъ и Удербаленъ, страшномъ дымѣ, пыли, туманѣ и вихрѣ, въ войскахъ Прусскихъ сдѣлался ужаснѣйшій безпорядокъ: уже во время движенія они довольно разстроились; но тутъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, вторая линія Пруссаковъ даже начала стрѣлять по своимъ войскамъ. Въ то же время получено было извѣстіе, что правый флангъ обойденъ войсками, бывшими въ Зитерфельдѣ. Наконецъ сильное дѣйствіе Русской артиллеріи и прибытіе резервовъ генерала Румянцова, утвердили побѣду на сторонѣ Русскихъ. Уронъ Пруссаковъ въ этомъ сраженіи простирался по ихъ же расчету до 3,000 человѣкъ убитыми, раненными и плѣнными. Со стороны Русскихъ, по свидѣтельству Пруссаковъ, было до 9,000 человѣкъ урону; но изъ донесеній Русскихъ генераловъ оказывается только 5000. Русская армія осталась на полѣ сраженія до 7 сентября. Пруссаки отступили внизъ по рѣкѣ Прегель къ Велау. Фельдмаршалъ Апраксинъ сдѣлалъ нѣсколько наступательныхъ покушеній, пробовалъ безъ успѣха переправиться черезъ Алле въ Фридландъ, на правомъ флангѣ Прусской позиціи; потомъ, по особымъ политическимъ причинамъ, къ изумленію всей Европы, очистилъ вдругъ всю Пруссію: одинъ только городъ Мемель остался въ нашихъ рукахъ (См. *Семилѣтняя война*). *Д. М-нъ.*

ГРОТЕСКЪ, Grotesque. Гротески часто бываютъ смѣшиваемы съ арабесками. Всѣ украшенія, составленныя фантастически изъ изображеній людей, животныхъ, цвѣтовъ, растеній, и тому подобнаго, называются то арабесками, то гротесками; однако жъ арабески собственно состоятъ изъ живописной игры только разнаго рода дѣйствительныхъ и вымышленныхъ листьевъ, цвѣтовъ: они заимствованы изъ стѣнной живописи Арабовъ, которымъ Алкораномъ запрещено писать людей и звѣрей. Часто эти украшенія называются также морескими, потому что они употреблялись Маврами. Римляне, напротивъ того, употребляли украшенія, на которыхъ, кромѣ растеній, изображались геніи, люди, животныя, зданія, и эти-то фантастическія группы разнородныхъ предметовъ называются Гротесками, потому что ихъ находили въ засыпанныхъ зданіяхъ древности, въ землѣ подъ сводами, словомъ въ мѣстахъ, которыя Италіянцы называли *гроттами*. Въ баняхъ Тита и Ливія, въ виллѣ Адріановой, въ Тиволи, въ комнатахъ Геркуланскихъ и Помпейскихъ, и въ другихъ мѣстахъ, сохранился этотъ родъ писанныхъ прямо на стѣнѣ обоевъ; нѣкоторые изъ нихъ украшены весьма богато, и въ отношеніи къ искусству достойны большаго уваженія. Рафаэль превосходно постигъ это: онъ часто позволялъ своей геніяльной кисти свободно разыгрываться и творить эти сновидѣнія живописи, въ которыхъ самые разнородные предметы развиваются одни изъ другихъ, самыя странныя формы соединяются для образованія небывалаго изящнаго. Подобно древнимъ, онъ употреблялъ ихъ на обводахъ и коймахъ. Эти гротески весьма несправедливо были порицаемы. Тѣмъ, которые требовали строгаго подражанія природѣ, подобные фантастическіе вымыслы не нравились: но возможно ли *стро-*

гое подражаніе? Въ самой строгой естественности искусства есть много условнаго. Почему лишать поэта-живописца права творить сверхъестественно, и себѣ запрещать наслажденіе его остроумнымъ твореніемъ? Отсюда произошло выраженіе *гротескъ* и въ другихъ искусствахъ, для означенія нѣкотораго рода карикатуръ, чего нибудь причудливаго, страшнаго, противнаго здравому смыслу. Въ драматическомъ искусствѣ гротескомъ называютъ низкій комизмъ, недалекій отъ шутовства; въ слогѣ, уродливыя метофоры, дикія сближенія словъ, несопровождающихъ другъ друга въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, и тѣ напыщенныя, неестественныя, смѣшныя выраженія, къ которымъ такъ часто прибѣгаютъ молодые писатели, когда хотятъ выражаться сильно и живописно.

ГРОТИКЪ, Grotjic, старая Нидерландская монета въ шестую часть гроша, то есть, почти въ копѣйку мѣдью.

ГРОТТА-ФЕРРАТА, Grotta-Ferrata, знаменитое аббатство Папской Области въ провинціи Кампанья-ди-Рома, поблизости города Фраскати. Въ этой обители, украшенной живописью Доменикина, отправляютъ службу Греческіе монахи католическаго исповѣданія; аббатомъ ихъ обыкновенно бываетъ какой нибудь кардиналъ. Съ этимъ мѣстомъ сливается достопамятное воспоминаніе древности: здѣсь былъ нѣкогда славный Тускулумъ Цицерона, помѣстье принадлежавшее Силлѣ, въ которомъ ораторъ Рамскій отдыхалъ отъ бремени государственныхъ трудовъ.

ГРОТТА-ДИ-КАНЕ, см. *Собачья Пещера*.

ГРОТЪ, небольшая монета счетная, серебряная или мѣдная въ Великобританіи, Сѣверо-западной Германіи и Нидерландахъ. Французы иногда называютъ ее Gros.

Въ Великобританіи Гротъ или Гродъ (Groat, Groad) есть серебряная монета въ 4 пенса, то есть, въ треть шиллинга, что составитъ около 10 копѣекъ серебромъ; см. *Шиллингъ*.

Въ Бременѣ Гротъ (Grot, Groot) есть счетный и серебряный: въ обоихъ случаяхъ считается въ талерѣ 72 Грота. Какъ счетная монета онъ — троякій, потому что и счетный талеръ здѣсь троякій (см. *Талеръ*, *Марка*): цѣна этихъ Гротовъ отъ $1^1/_4$ до 2 копѣекъ серебромъ, или отъ 5 до 8 коп. мѣдью. Какъ вещественная серебряная монета Гротъ есть семдесятъ вторая часть рейхсталера стараго имперскаго или конституціоннаго, и равенъ $1^1/_2$ коп. серебромъ. Кромѣ одинакаго грота (Grot-Stücke) есть еще монеты въ 6, 3, 2 Грота, и полугротъ или полтретьякъ (Dritthalber). Послѣдній такъ названъ потому, что Гротъ дѣлится на 5 шваровъ (Schwar), слѣдовательно полугротъ имѣетъ полтретья, то есть, $2^1/_2$ швара. Полугротъ есть и мѣдный.

Въ Гамбургѣ и Любекѣ Гротъ Фламскій (Groot Flämisch) иначе называется фенигъ. Онъ двоякій, банковый и ходячій: первый стоитъ около 6, а второй нѣсколько меньше 5 копѣекъ мѣдью. См. *Ливръ Фламскій*.

Въ Остфрисландіи, въ рейхсталерѣ считали 72 Грота, а Гротъ стоилъ около 5 коп. мѣдью. Нынѣ тамъ принята конвенціонная монетная система. (См. *Конвенціонная монетная система*).

Въ Нидерландахъ, Гротъ Фламскій (denier de gros, Groot Vlemisch), старая монета, дѣлится на 2 орты, 6 денеровъ, 8 брабантскихъ фениговъ, 24 листа (Myt), и стоитъ около $5^1/_4$ копѣекъ мѣдью. Ѳ. *П.*

ГРОХОВСКІЙ, Grochowski, Станиславъ, Польскій поэтъ, былъ сперва казначеемъ Крусвицкимъ, потомъ каноникомъ Гнѣзненскимъ, Краковскимъ и Варшавскимъ, наконецъ аббатомъ Сецѣховскимъ, а съ 1634 года архіепископомъ Львовскимъ; умеръ въ 1644 году, и похороненъ въ церкви кармелитовъ въ Краковѣ. Впродолженіи царствованія Сигизмунда III, онъ прославилъ себя своими стихотвореніями. Первыя поэмы его были собраны и напечатаны подъ заглавіемъ: Xiędza Stanisława Grochowskiego wiersze i inne pisma co przebrausze, księgi pierwsze, w Krakowie, 1609, въ-4; рѣдкое и до-сихъ-поръ уважаемое въ Польской словесности сочиненіе. Сверхъ того Гроховскій переложилъ стихами Ѳомы Кемпенскаго «О подражаніи Христу», подъ заглавіемъ Niebieskie na ziemi zabawy, Краковъ, 1611, въ-4, но это сочиненіе не кончено; и написалъ прозой нѣсколько книгъ духовнаго содержанія, какъ то: Duchowna pociecha pannom, albo obrona Swobódy w Kościele Bożym przedniey a wysokiey zacnosci stanu panienskiego, Краковъ, 1611, въ-4; Sposob krótki rozmyslania męki zbawicielowey, z łacinskego przełożony, Краковъ, 1608, въ-4; Ścieżka pobożnego chrześcianina, Краковъ, 1608, въ-4. Его «Торискія ночи», Nocy Toruńskie (Краковъ, 1800, въ-

4), писаны также стихами и посвящены знаменитому іезуиту Петру Скаргѣ. Въ это время Гроховскій считался уже очень старымъ, но послѣ того жилъ еще тридцать четыре года, и издалъ Rzym nowy szczęśliwszy od dawnego, - opisanie znakomitszych miast włoskich, Краковъ, 1610, въ 4, поэму, посвященную папѣ Павлу V; Wiersze cudowne, z indyiskiego języka przełożone, to iest, Franciszka Bencyusza Jezuity, żal Matki Nayswiętszey o męce Christusowey, przetłomaczony, i inne wiersze duchowne, Краковъ, 1611, въ-4; Synod archidyecezyi lwowskiey, w 1641 roku odprawiony, Львовъ, въ-4.

ГРОХОВЪ, деревня въ царствѣ Польскомъ, на правомъ берегу Вислы, близъ Варшавскаго предмѣстья Праги; ознаменована сраженіемъ, 13 (25 новаго стиля) февраля, 1831 года.

Поджидая корпуса князя Шаховскаго, который, отъ Сироцка шелъ къ главной арміи, графъ Дибичъ Забалканскій не аттаковалъ Поляковъ, послѣ сраженія подъ Вавромъ (см. *Варшавъ*). Враждующія арміи остались на своихъ позиціяхъ, въ трехъ тысячахъ шаговъ одна отъ другой и, отъ 8 до 13 февраля, были въ бездѣйствіи. Передовые посты ихъ могли перестрѣливаться.

Наша боевая линія находилась между Кавенчиномъ и Вавромъ. На правомъ флангѣ стоялъ корпусъ барона Розена, на лѣвомъ корпусъ графа Палена. Первый заслонялъ Окуневскую, второй Милосненскую дорогу.

Войска мятежниковъ расположены были выпуклою дугою, за которой находилась Прага. Дивизія Шембека, упираясь въ болота, прилежащія къ Вислѣ, составляла оконечность праваго фланга; въ центрѣ стояла дивизія Скржинецкаго; на лѣвомъ флангѣ дивизія Зимирскаго, которая занимала ольховую рощу, извѣстную уже изъ Вавpскаго дѣла. Оконечность лѣваго фланга (два баталіона пѣхоты и четыре орудія артиллеріи), примыкала къ Эльснеровой колоніи. Интервалъ между этой деревней и рощей, обезпеченный болотистою мѣстностію и рвомъ, занятъ былъ отрядами кавалеріи. Резервъ стоялъ частію при деревнѣ Тарговскѣ, частію за Гроховымъ. Мѣстность за ольховой рощей была взрыта; нѣсколько полевыхъ укрѣпленій усиливали ее, съ цѣлію доставить пѣхотѣ вторую позицію, которую она могла бы занять, въ случаѣ необходимости оставить первую. Генералъ Круковецкій, съ своей дивизіей и кавалерійской дивизіей Янковскаго, былъ отряженъ влѣво, для наблюденія за движеніями князя Шаховскаго, а кавалерія Уминскаго заняла промежуточную позицію между отрядомъ Круковецкаго и Эльснеровой колоніей.

Одиннадцатаго (23 новаго стиля) февраля Шаховской прибылъ въ Зегрже, на Бугѣ. Одинъ баталіонъ пѣхоты, отряженный туда отъ Модлинскаго гарнизона, отступилъ при появленіи Русскихъ войскъ; Шаховскій перешелъ безпрепятственно рѣку, по льду, и продолжалъ движеніе къ Непоренты.

Между-тѣмъ Круковецкій остановилъ отрядъ свой въ деревнѣ Брудно. Кавалерію Янковскаго и 2 баталіона пѣхоты онъ направилъ на Непоренты. Тамъ Поляки столкнулись съ Шаховскимъ и, безъ боя, отступили къ Бялолѣнкѣ, гдѣ стояла бригада Малаховскаго. Шаховской, черезъ деревни Кобылку и Конты-Гродзиске, преслѣдовалъ отступающаго непріятеля, аттаковалъ его при Бялолѣнкѣ, сбилъ съ позиціи и занялъ деревню. Въ ночь, съ 12 на 13 февраля, превратился бой, и Круковецкій, съ бригадою Гелгуда, подошелъ изъ Брудна къ отряду Малаховскаго.

Обѣ стороны готовились къ возобновленію боя; но князь Шаховской, въ эту же ночь, получилъ приказаніе итти черезъ Гроджиске и Марки на Зомбки и вступить въ сообщеніе съ главною арміею. Оставивъ арріергардъ и бивачные огни на позиціи, онъ выступилъ до разсвѣта и превозмогъ всѣ трудности фланговаго движенія въ присутствіи сильнаго непріятеля.

Между-тѣмъ Польскій генералиссимусъ, князь Радзивиллъ, тревожимый движеніемъ Шаховскаго на Прагу, вовсе неопаснаго по слабости силъ его (13 батал., 56 орудій и одинъ полкъ Казаковъ), приказалъ Круковецкому вторично овладѣть Бялолѣнкою. Тринадцатого февраля, на разсвѣтѣ, арріергардъ Шаховскаго былъ аттакованъ. Гулъ загорѣвшейся канонады былъ слышенъ подъ Гроховымъ; и Поляки, опасаясь, чтобъ графъ Дибичъ не подкрѣпилъ Шаховскаго, который въ такомъ случаѣ могъ бы отрѣзать Круковецкаго, рѣшились аттаковать нашъ правый флангъ. Сильныя массы стрѣлковъ вышли изъ ольховой рощи и двинулись противъ шестаго корпуса; но скоро были опрокинуты. Пользуясь одержанными успѣхами, 4 нашихъ баталіона преслѣдовали непріятеля, аттаковали

рощу, ворвались въ нее и дошли до большаго рва, пересѣкающаго ее. Глубина и обрывистыя крутости, на днѣ болотистаго рва, и ужасный огонь превосходныхъ въ силахъ мятежниковъ, остановили наши баталіоны, которые вскорѣ должны были отступить; 4 другихъ баталіона претерпѣли ту же участь.

Желая обезпечить сообщеніе Шаховскаго съ арміею, графъ Забалканскій послалъ ему на встрѣчу генералъ лейтенанта Муравьева, съ резервомъ шестаго корпуса (6 баталіоновъ, 24 орудія и одинъ полкъ кавалеріи). Скоро Муравьевъ занялъ деревню Зомбки и началъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга Поляковъ. На лѣвомъ флангѣ нашемъ дѣйствовала, между тѣмъ, одна артиллерія. Въ двѣнадцать часовъ прибылъ изъ Милосны нашъ резервъ, отрядъ гвардіи подъ начальствомъ Цесаревича и кавалерія графа Витта, и расположился частію за центромъ, частію за лѣвымъ флангомъ боевой линіи. Тогда можно было дѣйствовать рѣшительнѣе противъ рощи, составлявшей ключь позиціи и скрывавшей всѣ движенія непріятельскихъ войскъ; осемь баталіоновъ двинулось на этотъ важный пунктъ; саперы, принявъ правѣе, устроили переправу черезъ ровъ. Польская баттарея, защищавшая его, отъѣхала; наша конная рота, назначенная содѣйствовать аттакѣ рощи, заняла мѣсто непріятельской; за ней, по распоряженію начальника главнаго штаба, графа Толя, начала выстраиваться резервная кавалерія.

Въ это время пѣхота наша ворвалась въ лѣсъ. Зимирскій былъ убитъ ядромъ; опрокинутую бригаду Роланда смѣнила бригада Чижевскаго. Подкрѣпленная четвертымъ и осьмымъ линейными полками, она остановила нашу пѣхоту. Бой заколебался и, съ обѣихъ сторонъ, двинулись подкрѣпленія. Генералъ-квартермистръ Нейдгартъ повелъ къ лѣсу полки Бѣлостокскій, Ново-ингерманландскій и Кутузова; Хлопицкій ввелъ въ лѣсъ гренадеровъ Мильберга. Сильное дѣйствіе непріятельской артиллеріи остановило Нейдгарта. Ужасно было столкновеніе въ лѣсу; превосходство въ силахъ непріятеля и выгоды занимаемой имъ мѣстности склонили бой опять въ его пользу. Наша пѣхота была вытѣснена изъ рощи. Въ это время Шаховской показался между Зомбками и Кавенчиномъ. Сорокъ орудій выстроились и начали громить лѣвый флангъ мятежниковъ. Тогда всѣ покушенія Хлопицкаго возстановить дѣло были тщетны. Раненый осколкомъ гранаты, онъ оставилъ поле сраженія. Наша пѣхота аттаковала рощу и овладѣла ею окончательно. Польская бригада Роланда пошла на подкрѣпленіе Уминскаго, прибывшаго между тѣмъ въ окрестности Зомбковъ.

Кавалерія наша построилась, несмотря на сильное дѣйствіе непріятельской артиллеріи. Рѣшительная минута настала; кирасирскій полкъ принца Альберта и уланскій Цесаревича приняли вправо, Украинскій уланскій влѣво отъ лѣсу; корпусъ Палена двинулся на Гроховъ, Розена на обѣ стороны рощи. При появленіи этихъ грозныхъ массъ, Польская резервная кавалерія понеслась на рысяхъ къ Прагѣ. Перейдя черезъ ровъ, полки принца Альберта и Цесаревича нашли мѣстность частію перекопанную, частію покрытую кочками. Фронтомъ на ней двигаться было невозможно, и дѣйствовать предстояло противъ пѣхоты. Они построились въ полуэскадронныя колонны изъ середины; уланы выдвинулись впередъ, кирасиры, образуя уступъ, остались нѣсколько лѣвѣе назади и устремились на пѣхоту. Быстрота движенія равнялась отважности предпріятія. Полкъ принца Альберта, предводимый храбрымъ полковникомъ барономъ Мейендорфомъ, скоро нанесся на первую линію непріятельской пѣхоты и, палашами, проложилъ себѣ дорогу ко второй. Встрѣченные вторичнымъ батальнымъ огнемъ и аттакованные во флангъ Польскими уланами генерала Кицкаго, неустрашимые кирасиры бились отчаянно. Тяжкіе удары ихъ смѣшали противостоявшую пѣхоту и опрокинули кавалерію Кицкаго. Много потерпѣли и побѣдители; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ отважность и направленіе движенія, угрожавшее сообщенію мятежниковъ, были первой причиной къ общему отступленію послѣднихъ. Уланы Цесаревича дѣйствовали на мѣстности болѣе пересѣченной, и аттака ихъ не пріобрѣла тѣхъ успѣховъ, какими отличились кирасиры принца Альберта.

Между тѣмъ гусарская дивизія корпуса Палена выдвинулась впередъ. Громогласное «ура» возвѣстило дивизіи Шембека о предстоящемъ ей пораженіи. Не выждавъ аттаки, она начала отступать; скоро первый и третій полки смѣшались. Быстро преслѣдуемые, они были опрокинуты въ болота, или по слабому льду перебѣжали въ Варшаву. Остальная часть этой дивизіи успѣла укрыться за

Пражскими окопами, въ которые, подъ вечеръ, собрались всѣ остатки Польской арміи и прибылъ Круковецкій, простоявшій въ бездѣйствіи при Бялоленкѣ.

Русская кавалерія остановилась между монументомъ, столбомъ на дорогѣ, и кирпичными сараями. Муравьевъ сталъ правѣе. Корпусъ Розена остановился около Малаго Грохова, а Паленъ за этой деревней. Правѣе, на дорогѣ изъ Кавенчиса въ Прагу, расположились гренадеры.

Въ ночь съ 13 на 14 февраля, Польская армія перешла на лѣвый берегъ Вислы, оставивъ въ Прагѣ только слабыя силы. Четырнадцатаго числа наши войска овладѣли южною частію, а на другой день всѣмъ предмѣстіемъ. Поляки удержали только мостовое укрѣпленіе, которое занимала бригада Малаховскаго.

Потеря убитыми и ранеными, почти равная съ обѣихъ сторонъ, въ общей сложности простиралась до 18,000 человѣкъ. *П. Ѳ. О-гъ.*

ГРОХОЛИЦЕ, Grocholice, городъ въ Польшѣ, въ губерніи Калишской, верстахъ во стѣ къ юго-западу отъ Калиша; жителей 400.

ГРОЦІУСЪ, *Гуго*, или *де Хротъ*, Hugo de Groot *(Grotius)*, родился въ Дельфтѣ 10 апрѣля 1583; онъ происходилъ изъ благородной фамиліи, и получилъ прекрасное воспитаніе. Дарованія его развились такъ рано, что на пятнадцатомъ году онъ защищалъ со всеобщимъ одобреніемъ диспуты о философическихъ, математическихъ и юридическихъ положеніяхъ, а на двадцать четвертомъ былъ генералъ-адвокатомъ. Въ 1613 году, по желанію жителей Ротердама, онъ поселился въ этомъ городѣ, и сдѣланъ синдикомъ, или пенсіонаріемъ. Во время раздоровъ Ремонстрантовъ съ Гомаристами, Гроціусъ, присоединясь къ Барневельту, защищалъ своими сочиненіями Ремонстрантовъ. Послѣ казни Барневельдта, онъ бѣжалъ во Францію. Сначала Людовикъ XIII покровительствовалъ его и даже далъ пенсіонъ ему въ три тысячи ливровъ, но Рищельё, которому онъ не умѣлъ понравиться, наконецъ принудилъ его удалиться. Гроціусъ рѣшился возвратиться въ отечество. По происканъ непріятелей, онъ снова осужденъ на вѣчное изгнаніе, и отправился въ Гамбургъ: во время его пребыванія въ этомъ городѣ, многіе государи, короли Датскій, Польскій, Испанскій, старались привлечь его въ свои владѣнія. Слава объ учености королевы Христины побудила его вступить въ ея службу. Въ 1634 поѣхалъ онъ въ Стокгольмъ, гдѣ вскорѣ назначили его государственнымъ совѣтникомъ и посланникомъ при Французскомъ дворѣ. Несмотря на нежеланіе кардинала Рищельё видѣть его во Франціи, въ мартѣ 1635 Гроціусъ явился въ Парижѣ. Десять лѣтъ отправлялъ онъ здѣсь должность посла. Услышавъ, что соотечественники его раскаиваются въ своей несправедливости, онъ тотчасъ, по возвращеніи въ Швецію, у государыни просилъ увольненія; получивъ наконецъ его, онъ отправился въ Голландію, но былъ занесенъ бурею къ Померанскимъ берегамъ. Пріѣхавъ въ Ростокъ больной, онъ умеръ тамъ 28 августа 1645. Въ ученомъ мірѣ Гроціусъ памятенъ тѣмъ, что сочиненія его о правѣ естественномъ, государственномъ и народномъ, много перемѣнили видъ философіи юриспруденціи. Изъ нихъ самая замѣчательная—книга De jure belli et pacis, вышедшая въ 1625; она положила основаніе новой наукѣ и понынѣ не лишилась вниманія и уваженія. Онъ написалъ еще De veritate religionis christianae и издалъ многихъ классиковъ Латинскихъ и Греческихъ. Письма его въ числѣ 2510 напечатаны были въ Гарлемѣ, 1806, подъ заглавіемъ Epistolae meditae.

ГРОШИКЪ, небольшая монета счетная серебряная или мѣдная въ Богеміи, Силезіи, и нѣкоторыхъ областяхъ Италіи. Въ Богеміи и Силезіи Грошикъ, Gróschel, Fledermäuse, счетная или мѣдная монета въ $^3/_4$ крейцера, стоитъ 3 копѣйки мѣдью. Въ Богеміи малый грошъ, Maley Groß, значитъ крейцеръ, а не Грошикъ. Въ Венеціи Грошикъ, grossetto, иначе называется дукатный денарій. См. *Денарій*. Въ Рагузѣ, Грошикъ, старая серебряная монета цѣною въ $1^1/_2$ копѣйки серебромъ. *Ѳ. П.*

ГРОШКЕ, Johann Gottlieb von Groschke, родился 30 августа 1760 въ Тукумѣ, Курляндскомъ мѣстечкѣ, гдѣ отецъ его, бывшій лейбъ-медикомъ герцога, завелъ аптеку и занимался практикою медицины. Бывшія у отца анатомическія и натуральной исторіи коллекціи, возбудили въ сынѣ, съ малолѣтства, склонность къ разсматриванію замѣчательныхъ произведеній природы. Но смерть лишила его родительскихъ наставленій, и онъ, съ того времени, сталъ брать уроки у домашнихъ учителей, до осьмнадцатилѣтняго возраста, въ 1775 году, Ми-

тавской гимназіи, въ которую, вступилъ въ числѣ первыхъ учениковъ. По окончаніи здѣсь курса, отправился онъ, въ 1778, въ Берлинъ, гдѣ посвятилъ себя изученію анатоміи. Черезъ два года перешелъ онъ въ Геттингенъ. Вмѣстѣ съ врачебными науками, занимался онъ и наблюденіемъ природы, къ чему много способствовали ему тамошній отличный ботаническій садъ и близость горъ. Въ 1784 году мая 1, получилъ онъ степень доктора медицины, и отправился въ ученое путешествіе въ Нидерланды, часть Франціи и Англіи; въ Голландіи познакомился съ первѣйшими учеными; въ Парижѣ занимали его больницы, ботаническій садъ и огромное собраніе зоологическое; въ Лондонѣ прожилъ онъ долѣе потому, что хирургія была тамъ въ отличномъ состояніи. Въ исходѣ 1785, оставилъ онъ Англію и, возвращаясь въ отечество, осмотрѣлъ при-Рейнскія мѣста, и всѣ достопамятности въ Саксоніи. Въ Берлинѣ, Курляндскій герцогъ Петръ далъ ему каѳедру естественной исторіи и физики при Митавской гимназіи; и дозволилъ ѣхать на два года въ Эдинбургъ. Прибывъ туда, онъ слушалъ лекціи въ тамошнемъ университетѣ, потомъ объѣздилъ всю горную страну, прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Лондонѣ и потомъ возвратился въ Митаву, гдѣ вступилъ въ должность профессора, въ началѣ 1788. Вскорѣ послѣ того поручена была его надзору герцогская больница, а въ 1791 получилъ онъ званіе придворнаго врача съ пенсіономъ 500 албертовыхъ талеровъ на всю жизнь. Въ 1807 Грошке получилъ орденъ св. Владиміра 4 степени; въ 1809 чинъ надворнаго, а въ 1817 коллежскаго совѣтника. Слабость здоровья принудила его, въ 1819, отправиться въ Германію, отъ куда онъ возвратился въ половинѣ 1820 года. Незадолго до отъѣзда, онъ учредилъ призъ, состоящій изъ золотой медали въ 10 червонцевъ, для награжденія ею, въ день основанія Митавской Гимназіи, того изъ учениковъ, который напишетъ на Латинскомъ языкѣ лучшую диссертацію на заданный предметъ. Рисунокъ медали удостоился высочайшаго утвержденія въ 1826 году: на лицевой сторонѣ надпись: *In memoriam gymnasii Mitaviensis d. XVII jun. MDCCLXXV inaugurati*; а на другой сторонѣ *Dilig. praem. d. F. G. Groschke MDCCCXIX*. Грошке умеръ вскорѣ по возвращеніи изъ Германіи. Онъ былъ членомъ Санктпетербургской медико-хирургической академіи, Митавскаго минералогическаго общества, Московскаго физико-медицинскаго и нѣкоторыхъ иностранныхъ. Списокъ его сочиненій помѣщенъ у Напирскаго.

ГРОШЪ, монета счетная, или серебряная или мѣдная, въ Германіи, Испаніи, Италіи, Польшѣ, Россіи и Швейцаріи. Названіе гроша, какъ полагаютъ, происходитъ отъ италіянскаго grosso или Галло-Франкскаго crosse, крестъ, потому что первоначально на этихъ монетахъ было изображеніе креста. Такимъ образомъ Грошъ и австрійскій *Kreuzer*, этимологически, значили бы одно и тоже.

Въ Германіи Грошъ, Groschen, есть разной величины или цѣнности и имѣетъ разныя придаточныя названія.

Имперскій грошъ, или кейзергрошъ, Reichsgroschen, Kaisergroschen, Landgroschen, есть двадцатая часть гульдена конвенціоннаго, находится во всѣхъ Австро-нѣмецкихъ областяхъ и нѣкоторыхъ другихъ, и стоитъ, счетный серебряный, $3\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ. Въ Богеміи эта монета называется богемкою или чехомъ, по имени старой богемской монеты.

Добрый грошъ, Gutengroschen, или просто, Грошъ, есть шестнадцатая часть гульдена конвенціоннаго, находится въ Брауншвейгѣ, Ганноверѣ, Саксонскомъ королевствѣ и герцогствахъ, Липпскихъ княжествахъ, и прочая, и стоитъ въ конвенціонной системѣ почти $4\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ. До сентября 1821 года Добрый Грошъ былъ и въ Пруссіи, но стоилъ, счетный серебряный, нѣсколько меньше 4, а больше $3\frac{3}{4}$ коп. серебромъ. Въ Ангальтскихъ областяхъ этотъ Грошъ и донынѣ существуетъ.

Рейнскій грошъ (добрый) есть шестнадцатая часть Гульдена Рейнскаго, или, что все равно, двадцатая часть конвенціоннаго, слѣдовательно одинаковъ по цѣнѣ съ имперскимъ грошомъ; находится въ Баваріи, Виртембергіи, Нассау и другихъ прирейнскихъ Германскихъ областяхъ, кромѣ Прусскихъ.

Серебряный грошъ, Silbergroschen, введенъ съ 30 сентября 1821 года во всѣхъ Прусскихъ владѣніяхъ, кромѣ Нефтателя, а недавно принятъ, равно какъ и вся Прусская монетная система, въ Гессенъ-Кассель. Онъ стоитъ въ серебряной добротной и въ счетной монетѣ не многимъ больше 3 копѣекъ серебромъ, а въ низкопробной нѣсколько меньше $2\frac{1}{4}$

Маріинъ грошъ, Mariengroſchen, Mariengroſch, есть двадцатая часть конвенціоннаго гульдена, находится въ Брауншвейгѣ, Липпскихъ княжествахъ, и проч., и стоитъ обыкновенный, то есть, счетный по конвенціонной системѣ, нѣсколько меньше $2^3/_4$ копѣекъ серебромъ. Маріины гроши прежде появились въ Госларѣ, серебряные, въ 1505 году, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Пречистой Дѣвы Маріи; потомъ эта монета перешла въ другія области Германіи, уменьшаясь мало-по-малу во внутреннемъ достоинствѣ, такъ что наконецъ стали ее дѣлать биллоновую и мѣдную. Въ XVIII столѣтіи прежнее изображеніе было замѣнено другими, но названіе осталось прежнее.

Тяжелый грошъ, или *Кассовой грошъ*, Schwerer Groſchen, Caßengeld, есть двѣнадцатая часть гульдена или двадцать-четвертая талера Мекленбургъ-Шверинскаго, счетнаго, и стоитъ $4^3/_4$ копѣекъ серебромъ. Въ противоположность ему Легкимъ называется Добрый Грошъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тяжелымъ называютъ Добрый Грошъ, а Легкимъ Рейнскій.

Пловучій грошъ, Beygroſchen, Beypfennig у Нѣмецкихъ крестьянъ, значитъ то же, что у нашихъ неразмѣнный рубль, то есть, такую монету, что, имѣя ее въ кошелькѣ никогда не обѣднѣешь, такъ какъ за всѣми уплатами или расходами въ кошелькѣ всегда будетъ оставаться прежняя сумма.

Въ Испаніи, именно въ Наваррѣ, Грошъ, или groco, groso, grueso, есть десятая часть тамошняго ливра, и стоитъ 2 копѣйки серебромъ.

Въ Венеціи Грошъ, grosso, старая счетная монета, есть двадцатьчетвертая часть дуката. См. *Дукатъ*.

Въ Луккѣ Грошъ, или полу-барбонъ, составляетъ $^5/_{10}$ тамошней лиры, или 6 сольдовъ, и стоитъ $5^1/_2$ копѣекъ серебромъ. Нѣкоторые называютъ Грошъ барбономъ, barbone. Старый барбонъ ходитъ по 10 сольдовъ.

Въ Папскихъ владѣніяхъ Грошъ есть двадцатая часть Римскаго скудо, и стоитъ почти $6^3/_4$ копѣекъ серебромъ.

Польскій грошъ, Grosz, серебряный, въ древности, составлялъ долгое время, если не единственную, по-крайней-мѣрѣ главную монету счетную и вещественную, и уже гораздо позже, когда онъ сдѣлался слишкомъ малъ, главною монетою принятъ злотый. Значительныя суммы сначала считали *копами грошей* (копа значитъ 60) и *гривнами грошей* (гривна значила 48), а съ XVI столѣтія злотыми, въ 30 грошей каждый, то есть, пол-копы. Самый старый, или древній Грошъ, бывшій до 1307 года, стоилъ, сколько извѣстно, на нынѣшнія наши деньги $21^3/_5$ копѣйки серебромъ; въ началѣ XVI вѣка, онъ уже былъ въ $8^1/_0$ копѣекъ; въ началѣ XVII нѣсколько какъ въ $3^1/_2$, а съ 1786 года и донынѣ въ $^1/_3$ копѣйки серебромъ; считая на мѣдную монету вчетверо, нынѣшній Польскій грошъ можно принять равнымъ Россійскому Грошу.

Литовскій Грошъ тоже составлялъ главную монетную единицу, и обыкновенно принимали 4 Литовскихъ Гроша равными 5 Польскимъ. Изъ Литвы слово «Грошъ» перешло и къ намъ въ Россію. Значительныя суммы сначала считали *копами грошей*, въ 60 каждая, а потомъ рублями *грошей литовскихъ* (рубль значилъ 100). Съ 1522 года начинается счетъ талерами, въ 30 грошей каждый, но это число потомъ возросло мало-по-малу до 243. см. *Копа*, *Злотый*; *Рубль*, *Талеръ*.

ГРУББІЯ, Grubbia, родъ растеній, принадлежащій по системѣ Линнея къ Octandria monogynia. Родъ этотъ заключаетъ въ себѣ одинъ только видъ, растущій на Мысѣ Доброй Надежды.

ГРУБЕРЪ, Gruber, Іоаннъ Даніель, родился въ Ингеймѣ, во Франконіи, учился въ Галле, и получилъ тамъ, въ 1721 году, степень доктора правъ; въ 1723 былъ онъ экстраординарнымъ, а съ 1724 ординарнымъ профессоромъ юриспруденціи въ Гиссенѣ, и наконецъ исторіографомъ, библіотекаремъ и тайнымъ юстицъ-совѣтникомъ въ Ганноверѣ, гдѣ и кончилъ жизнь 24 марта 1748 года. Онъ оказалъ большую заслугу изданіемъ хроники Лифляндской Генриха Латыша: Originis Livoniae sacrae et civilis, seu Chronicon Livonicum vetus, continens res gestas trium primorum episcoporum quibus deuictae a Saxonibus et ad Sacra Christianorum traductae Livoniae absoluitur historia, a quodam sacerdote, qui ipse tantis rebus interfuit, conscripta et ad annum Christi nati 1226 deducta; ecodiu manuscripto recensuit scriptorum cum aetate, tum locis vicinorum testimoniis illustravit, silvamque documentorum et triplicem indicem adjecit Johannes Daniel Gruber, A. B. Francofurti, 1740, in-folio. Гейн-

рихъ, древнѣйшій Ливонскій хроникантъ, вѣроятно монахъ, бывшій въ милости у епископа Альбрехта, и секретаремъ у епископа Филиппа Рацебургскаго, написалъ свою хронику по-латыни. Она простирается съ 1084 до 1125 или 1126 года. Подлинникъ, по словамъ Давида Вернера, находится въ Королевскомъ Стокгольмскомъ архивѣ. Списки съ него чрезвычайно рѣдки, какъ въ самой Ливляндіи, такъ и за границею. Одинъ изъ нихъ однако жъ, не полный, попался Груберу, который и издалъ его, какъ сказано выше. Не задолго до своей смерти, Груберъ написалъ нѣкоторыя замѣчанія и поправки на Гейнрихову хронику, и доставилъ ихъ Арндту, который припечаталъ ихъ ко второй части своей Ливонской хроники (см. *Арндтъ*).

Яз.

ГРУБЕШЕВЪ, *Рубешовъ*, городъ или мѣстечко, упоминаемое въ лѣтописяхъ южной Россіи подъ 1255 годомъ, см. *Рубешовъ*.

ГРУДЕКЪ, мѣстечко въ Подольской губерніи, въ Каменецъ-Подольскомъ уѣздѣ; имѣетъ слишкомъ 2,500 жителей.

ГРУДЕНЬ, у Поляковъ Декабрь. См. *Декабрь* и *Мѣсяцъ*.

ГРУДИ, см. *Титьки*.

ГРУДНАЯ ВОДЯНАЯ БОЛѢЗНЬ, Hydrothorax. Грудную полость наполняютъ легкія и сердце такъ, что между ними и стѣнами груди нѣтъ пустоты; но, чтобы легкія могли свободно двигаться, поверхность ихъ всегда слегка увлажена особенною жидкостью. Жидкость эта, отъ болѣзненнаго состоянія легкихъ или плевы, выстилающей внутреннюю поверхность груди, можетъ накопляться и произвести грудную водяную болѣзнь. Накопленіе жидкости дѣлается вдругъ или постепенно. Болѣзненные припадки зависятъ отъ количества накопившейся жидкости, отъ степени прижатія легкихъ и сердца, и отъ препятствія, которое встрѣчаютъ они въ своихъ движеніяхъ. Больной тяжело дышетъ, чувствуетъ томительную тѣсноту въ груди, не можетъ лежать горизонтально, но избираетъ полу-сидячее, а лучше всего сидячее, положеніе. Наконецъ, появляются признаки воспрепятствованнаго кровообращенія: лицо синѣетъ, дѣлается одутловатымъ, руки и ноги отекаютъ; отдѣленіе урины уменьшается; оказывается кашель съ кровавою мокротою, и несчастный, среди припадковъ труднаго, удушливаго дыханія, умираетъ. Причины этой болѣзни бываютъ разныя, чаще она случается у людей, преданныхъ употребленію спиртныхъ напитковъ, одержимыхъ продолжительными болѣзнями сердца, легкихъ, завалами брюшныхъ внутренностей. Болѣзнь эта весьма опасна и труднолечима. Она и другія грудныя болѣзни превосходно описаны въ сочиненіи профессора Московскаго университета Григорія Сокольскаго (Москва, 1838). *Д-ръ Грумъ.*

ГРУДНОЙ ПРОТОКЪ, ductus thoracicus, есть плевистая, тонкая, длинная трубочка, которая начинается въ брюхѣ около втораго поясничнаго позвонка, большею частію въ видѣ мѣшечка, происходитъ отъ тончайшихъ каналовъ, идетъ вверхъ, гдѣ проникаетъ черезъ промежность грудобрюшной преграды, восходитъ вдоль позвоночнаго столба до верху груди, почти до шестаго шейнаго позвонка, вблизи котораго соединяется съ лѣвою подключичною веною. Каналъ этотъ принимаетъ въ себя выработывающійся въ кишкахъ питательный сокъ и другія разнаго роду жидкости, и вливаетъ ихъ въ жильную кровь.

ГРУДО-БРЮШНАЯ ПРЕГРАДА, diaphragma, разсѣкаетъ тѣло наше надвое, отдѣляя грудныя внутренности (см. *Грудь*) отъ внутренностей брюшныхъ. Она имѣетъ видъ свода, упирается на печени, желудкѣ и селезенкѣ, прикрѣплена къ шести нижнимъ ребрамъ, въ окружности составлена изъ мышечныхъ, а въ серединѣ сухожильныхъ волоконъ. Въ этой преградѣ есть три отверзтія: черезъ лѣвое верхнее проходитъ пищепроводной каналъ, черезъ правое большая крововозвратная жила, черезъ лѣвое нижнее большая артерія. Эта перепонка во время дыханія опускается и подымается, чтобы содѣйствовать свободному разширенію груди и приводитъ въ легкое движеніе брюшныя внутренности; быстрое сотрясеніе этой поперечной перегородки нашего тѣла производитъ судорогу, извѣстную подъ названіемъ смѣху. См. *Смѣхъ*.

ГРУДЬ, thorax, pectus, верхняя большая полость животнаго тѣла; отдѣляется отъ нижней большой полости, или брюха, мышечно-сухожильною *преградою* (diaphragma), подымающеюся изъ брюшной полости въ грудную въ видѣ свода; сзади она ограждена *позвоночнымъ столбомъ*, съ боковъ *ребрами*, спереди *грудною костью*, родомъ крѣпкаго щита,

который хранитъ и защищаетъ всѣ мягкія части, помѣщенныя въ большой грудной полости, и между которыми первое мѣсто занимаютъ важнѣйшія орудія жизни, сердце и легкія, орудія дѣйствующія постоянно, безпрерывно. Поэтому грудная полость есть вмѣстилище главнаго механизма жизни, комната, гдѣ хранятся и дѣйствуютъ самые могущественные ея поршни, рычаги, пружины, насосы. Части, составляющія грудь, раздѣляются на твердыя и мягкія: твердыя суть двѣнадцать спинныхъ позвонковъ, двадцать четыре ребра, съ каждой стороны по двѣнадцати, и грудная кость. Изъ частей мягкихъ, однѣ входятъ въ составъ стѣнъ груди, а другія въ ней содержатся. Къ первымъ относятся *кожа*, покрывающая грудь снаружи; собственно такъ называемыя груди, или *титьки*, (mammae), многія *мышцы*, какъ напримѣръ междуреберныя, и *подреберная плева*. Въ груди содержатся легкія съ частію дыхательнаго *горла*, *сердце* съ своею околосердечною оболочкою, и большими *жилами* (venae), къ нему принадлежащими, *начальственная артерія* съ своими вѣтвями; *полая вена верхняя* (vena cava superior) съ вѣтвями; продолженіе пищепроводнаго горла, *грудные протоки*, продолженіе скитающихся и сочувственныхъ большихъ *нервовъ* съ каждаго боку; и *зобная железа*, спереди. О каждой изъ этихъ частяхъ можно найти подробности въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Пространство груди не во всѣхъ своихъ размѣрахъ одинаково: грудь сверху уже, снизу шире, спереди плоска, сзади и по бокамъ округло-выпукла, близъ позвонковъ вогнута; заключая въ себѣ главные органы дыханія и кровообращенія, при вдыханіи и выдыханіи воздуха она попеременно то расширяется, то сжимается. Это движеніе груди служитъ къ тому, чтобы воздухъ свободно входилъ въ легкія и выходилъ изъ нихъ, чтобы кровь порядочно вливалась изъ легкихъ въ сердце и обратно, чтобы грудобрюшная преграда подымалась и опускалась, и чтобы голосъ могъ различнымъ образомъ измѣняться. *П. Я.*

ГРУЗДОВЕЦЪ, или *Груска*, вытекаетъ на границѣ Бахмутскаго уѣзда въ Землѣ Донскихъ Казаковъ и пробѣжавъ отъ 35 до 40 верстъ по степямъ, впадаетъ въ Кальмій. Вода въ этой рѣчкѣ дурная. На Груздовцѣ не производятъ ни какого сплаву и лѣтомъ она высыхаетъ почти совершенно, особенно по близости истока. Подобная рѣчка, *Груской Гланчикъ*, беретъ свое начало въ той же землѣ и въ ней же впадаетъ въ Азовское Море. Она имѣетъ до 60 верстъ въ длину; такъ же негодна какъ первая. *П. Ѳ. Шт.*

ГРУЗДЬ, Agaricus. Груздп составляютъ въ царствѣ грибовъ особый народъ, котораго отличительные признаки заключаются въ правильной *шляпкѣ*, на *ножкѣ*, и въ простыхъ, параллельныхъ *складкахъ*, или *листочкахъ*, подъ *шляпкою*; эти складки бываютъ или всѣ равныя, или перемѣшанныя съ коротенькими листочками; шляпка *наметомъ* (volva), въ первое время своего развитія, вовсе не покрывается. Для уразумѣнія этихъ терминовъ надобно читать статью *Грибы*. Порода Груздей заключаетъ въ себѣ нѣсколько сотень видовъ, чрезвычайно разнообразныхъ формою, цвѣтомъ и твердостью. Продолженіе ихъ жизни тоже разнообразно: одни весь періодъ своего существованія совершаютъ втеченіи одного дня, другіе достигаютъ полнаго развитія только впродолженіи мѣсяца; но большая часть живетъ отъ 10 до 12 дней. Какъ только груздь достигнетъ полнаго развитія, то его *крупинки* (sporulae) выходятъ изъ своихъ *рукавцовъ* и покрываютъ поверхность складокъ, или листочковъ, въ видѣ порошка, бѣлаго, розоваго, желтаго, бураго или чернаго: это порошистое вещество, падая потомъ на землю производитъ новые грузди, во всемъ подобные тѣмъ, изъ которыхъ оно произошло. Послѣ разсѣянія крупинокъ, нѣкоторые виды, особенно кожистые, изсыхаютъ и мало-по-малу уничтожаются, но другіе, по большей части мясистые и зубчатые, въ своихъ составныхъ частяхъ подобные животнымъ веществамъ, разлагаются точно такъ же какъ животныя и доставляютъ одинаковыя съ ними произведенія. Между настоящими Груздями малое только число употребляется въ пищу: остальные всѣ ядовиты или подозрительны; при разборѣ ихъ нужно большое вниманіе, чтобы не смѣшать ядовитыхъ съ невредными. У насъ въ Россіи, въ разныхъ лѣсныхъ губерніяхъ, грузди составляютъ лакомую и любимую пищу жителей втеченіи почти полугода; тамъ каждая мать семейства выводитъ своихъ дѣтей въ лѣсъ, и благовременно учитъ ихъ распознавать *сильные* грибы отъ *поганыхъ*; оттого отравленія у насъ очень рѣдки, между-тѣмъ какъ они часто случаются въ другихъ краяхъ.

Родъ Груздей есть одинъ изъ обширнѣйшихъ во всемъ растительномъ царствѣ; виды его, употребляемые въ пищу, суть слѣдующіе:

1. *Печерица*, или *Шампиньонъ*, Agaricus edulis, или Pratella campestris, Champignon de couches, составляетъ пищу самую безвредную, но горячительную. Она показывается изъ земли сначала въ видѣ шарика; шляпку имѣетъ выпуклую, мясистую, сухую, шелковистую, снизу снабженную листочками розоваго, кирпичнаго или свѣтло-фіолетоваго цвѣту, и эти цвѣта, по мѣрѣ созрѣнія, измѣняются въ черный; ножку плотную, бѣлую съ ободочкомъ (annulus); мясо нѣжное бѣлое, иногда свѣтло-розовое. Самыми вкусными считаются молодыя печерицы, у которыхъ края шляпки соединены съ ободочкомъ и когда онѣ только-что показываются изъ земли въ видѣ шарика; но при этомъ должно остерегаться, чтобы не смѣшать ихъ съ ядовитымъ бѣлымъ мухоморомъ (Amanita bulbosa), который съ ними имѣетъ сходство и отъ котораго онѣ отличаются отсутствіемъ луковицы при основаніи ножки и недостаткомъ намета: складки ихъ бѣлыми никогда не бываютъ, и поверхность шляпки не покрывается бородавочками. Между многими видоизмѣненіями шампиньона, одно чаще всего попадающееся есть *печерица луговая* (Agaricus pratensis), которая имѣетъ шляпку выпуклую, бѣловатую или нечисто-зеленоватую, нѣсколько струистую или чешуйчатую, складки блѣдномяснаго цвѣту или свѣтло-фіолетоваго, ножку толстую, бѣлую, а впрочемъ во всемъ сходная съ обыкновенною печерицею и также употребляется въ пищу. Изъ этой душистой печерицы приготовляютъ разными способами грибную эссенцію, извѣстную въ гастрономіи подъ Англійскими именами Ket-chop или Soyac, которая съ большою пользою для вкуса прибавляется ко всѣмъ рыбнымъ кушаньямъ и продается недешево. Печерицы можно имѣть свѣжія почти круглый годъ, разводя ихъ искуственно слѣдующимъ образомъ: надобно вырыть ровъ въ оранжереѣ, въ сараѣ, въ погребу, или въ другомъ мѣстѣ, хорошо защищенномъ отъ холоду, лежащемъ на полдень или на востокъ, глубиною въ полторы четверти, шириною около аршина, длиною сколько позволитъ мѣсто; наполнить его лошадинымъ навозомъ, на которомъ бы уже отъ времени, но безъ дѣйствія свѣту, образовались бѣленькія жилочки; потомъ прикрыть его тонкимъ слоемъ садоваго чернозему, и повременамъ поливать водою, въ которой отваривались печерицы или просто водою, тѣмъ чаще, чѣмъ скорѣе испаряется она. Черезъ нѣсколько недѣль молоденькія печерицы начинаютъ показываться. Въ погребахъ легче всего возращать ихъ на приготовленныхъ этимъ образомъ грядахъ. Для поддержанія плодородія въ приготовленныхъ мѣстахъ, должно благовременно взять землю изъ подъ ножекъ нѣсколькихъ печерицъ, совершенно созрѣвшихъ, и положить ее въ ту воду, которая опредѣляется для поливки земли.

2. *Подорѣшникъ*, *Скрипица*, Agaricus procerus, Lepiota, отличается высокимъ ростомъ отъ осьми до десяти дюймовъ; кожица на поверхности шляпки переходитъ въ чешуйки; складки не соприкасающіяся, бѣлыя; ножка цилиндрическая, внутри полая, также чешуйчатая, при основаніи луковичная съ подвижнымъ ободочкомъ. Цвѣтъ шляпки пепельный или рыжеватый, чешуйки окрашены бурымъ, отъ чего онъ представляется какъ-бы мраморнаго цвѣту; мясо бѣлое, нѣжное, запахъ пріятный. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно въ южныхъ, онъ попадается весьма часто въ августѣ и сентябрѣ по березникамъ, сосникамъ и орѣшникамъ, достигаетъ высоты иногда до фута, и шляпку носитъ шириною до семи дюймовъ. Во Франціи, Австріи, Италіи и Англіи его употребляютъ въ пищу какъ лучшій грибъ въ мірѣ; у насъ, въ Курской, Воронежской и отчасти въ Харьковской губерніяхъ, только простой народъ кушаетъ его, а въ сѣверной полосѣ Россіи его считаютъ ядовитымъ.

3. *Опёнки*, Agaricus mellens, или Armillaria, встрѣчается подъ осень въ разныхъ лѣсахъ кучами отъ сорока до пятидесяти грибовъ вмѣстѣ на землѣ или на старыхъ пняхъ, по одиначкѣ попадается чрезвычайно рѣдко. Во Франціи этотъ грибъ считается ядовитымъ, а въ Прагѣ, Польшѣ и Россіи продается на рынкахъ и употребляется въ пищу безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Его высушиваютъ, и въ зимнее время поселяне ѣдятъ его какъ лакомое кушанье.

4. *Сыроѣжка*, Agaricus emeticus, или Russula. Складки подъ шляпкою всегда чисто-бѣлыя, но цвѣтъ шляпки бываетъ то розовый (*Сыроѣжка красная*, Agaricus integer), то голубой (*Синякъ*, Agaricus cyanoxanthus), то

бурый или оливково-зеленый (*Зеленчакъ*, Agaricus virescens), то желтый (*Сыроѣжка желтая*, Agaricus Georgii), то бѣлый (*Сыроѣжка бѣлая*, Agaricus horizontalis). У насъ, почти по всей Россіи, она употребляется въ пищу или сырая съ солью или вареная въ водѣ, но иностранцы ее считаютъ ядовитою.

5. *Волуй*, *Волуекъ*, Agaricus foetens, отличается мясистою шляпкою, къ краямъ тоненькою, выпукло-плоскою, клейкою, желто-красноватою, къ окружности бороздчатою и усаженною бугорками; складки полу-ровныя, къ основанію дѣлящіяся на двѣ вѣточки, бѣлыя, ножка также бѣлая, внутри полая. Волуй растетъ по одиначкѣ въ лѣсахъ; запахъ имѣетъ сильный, особенный, какъ-бы прижженный; вкусъ острый, наводящій тошноту. Шляпка сначала бываетъ желтая, а у созрѣвшихъ желто-красная; поверхность ея сухая съ лоскомъ. Въ Украйнѣ и въ средней полосѣ Россіи его употребляютъ въ пищу. За границею онъ считается ядовитымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи сыроѣжка оливко-зеленаго цвѣту также называется Волуемъ.

6. *Подгруздень*, Agaricus scrobiculatus, или galorrheus, шляпку имѣетъ мясистую, вогнутую, пупочную, клейко-пушистую, безпоясную, на краяхъ покрытую рядомъ волосковъ; складки бѣлыя, толстоватыя, испускающія желтый сокъ (молоко); ножку внутри полую, желтую, также какъ и шляпка, пятнистую. Отъ августа до октября этотъ родъ груздя встрѣчается въ дубовыхъ и кленовыхъ лѣсахъ и на возвышенныхъ лугахъ, но въ Россіи въ кушанье не употребляется.

7. *Волнуха*, *Волнянка*, Agaricus torminosus, отличается шляпкою мясистою, выпуклою, пупочною, и на бѣлой или красноватой поверхности ея замѣчаются концентрическіе пояски, или струи, окрашенные нѣсколько темнымъ цвѣтомъ; по краямъ волосистая; складки, соприкасающіяся, сначала бѣлыя, потомъ измѣняются въ желто-бурыя; ножка ровная, полая, гладкая, молочно-бѣлаго цвѣту, въ полтора дюйма длиною. Въ августѣ и сентябрѣ волнуха попадается весьма часто въ черныхъ лѣсахъ по всей Россіи; смотря по цвѣту шляпки, волнуха называется красною, розовою или бѣлою; сокъ (молоко) испускаетъ изъ себя бѣлый, не перемѣняющійся. Несмотря на ядовитость, предполагаемую въ ней Персономъ, Бюлльяромъ, Фрисомъ и другими микологами, у насъ въ Россіи ее употребляютъ въ пищу почти повсемѣстно безъ припадковъ отравленія.

8. *Чернуха*, Agaricus necator, шляпку имѣетъ твердую, плотную, сначала полу-шаровидную, потомъ вогнутую, буро-темно красноватую, жилистую; край неровные, запороченные внизъ, шершистыя; складки узенькія, блѣдныя, соприкасающіяся; ножка коротенькая, твердая, внутри хлопчатая; молоко испускаетъ бѣлое, острое, горькое; растетъ осенью близъ старыхъ пней по-одиначкѣ. Шляпка у молодыхъ поперечно-волокнистая, шершавая, послѣ дождей клейкая; складки, ломкія, сначала бѣлыя, потомъ блѣдно желтоватыя, нѣсколько развѣтвляющіяся, ножка отъ одного до полутора дюйма вышиною и до дюйма толщиною, очень плотная, къ корешку утончающаяся. Несмотря на острый, ѣдкій сокъ и горькій и терпкій вкусъ, Русскіе крестьяне употребляютъ чернуху въ пищу, отваривъ въ соленой водѣ.

9. *Свинушка*, Agaricus acris, составляетъ въ Россіи хорошую пищу для простонароднаго стола подъ конецъ лѣта. Она отличается мясистою шляпкою, плоскою, нѣсколько вогнутою, неправильной фигуры, безпоясною, клейкою, буро-темною; складки желтыя, молоко бѣло-красноватое, очень острое; ножка плотная къ шляпкѣ утолщенная, короткая, блѣдная. На сѣверѣ ее называютъ *Дубляникою темною*. Свинушка вырастаетъ въ августѣ и сентябрѣ на землѣ между деревьями въ черныхъ и красныхъ лѣсахъ.

10. *Дубляка*, Agaricus luridus: шляпка мясистая, въ молодости выпуклая, а у состарѣвающихся плоская, вогнутая, клейкая, съ концентрическими полосками, красно-бурая; складки узенькія, дуговидныя, бѣлыя, ножка полая, бѣловатая; молоко, сначала бѣлѣсоватое, потомъ становится красноватымъ. Дубляка растетъ на возвышенныхъ мѣстахъ между травою, въ августѣ и сентябрѣ, и въ кушанье употребляется соленая, вмѣсто рыжиковъ.

11. *Рыжикъ*, всѣмъ извѣстный груздь, бываетъ двухъ видовъ, *желтый* и *красный*. Желтый, ранній или боровой, такъ нравился Шведу Линнею, что онъ окрестилъ его Agaricus *deliciosus*, «Груздемъ *восхитительнымъ*». Шляпка у этого восхитительнаго груздя клейкая, полу-поясная, померанцоваго цвѣту; складки также померанцоваго или желто-темноватаго цвѣту; ножка гладкая, съ пятнами, иногда внутри полая, въ

другой разъ плотная; молоко померанцовое: оно замѣчается только у одного этого рыжика; въ другихъ грибахъ такого молока не бываетъ. *Рыжикъ красный поздній*, Agaricus rufus, шляпку имѣетъ въ срединѣ вогнутую, гладкую, сухую, красно-коричневую, ножку ровную, плотную, при основаніи пушистую, молоко бѣлое, острое; мясо бѣлое, складки, у молодыхъ бѣло-розовыя, потомъ уже становятся рыжеватыми. Его еще называютъ *красною болотною Дуплянкою*.

12. *Груздь настоящій*, Agaricus piperatus, отличается отъ бѣлаго груздя тѣмъ, что у него шляпка мясистая, твердая, у молодыхъ выпуклая и у зрѣлыхъ воронковатая, гладкая, бѣлая; складки узенькія, соприкасающіяся, дуговыя вѣтвящіяся, сначала бѣлыя, потомъ желтоватыя; ножка короткая, плотная, гладкая; молоко бѣлое, острое, перечное. Груздь растетъ по лѣсистымъ лугамъ всей Россіи, въ августѣ и сентябрѣ, и въ кушанье употребляется большею частію приготовленный *въ прокъ*, на зиму, соленый или душеный. Сокъ (молоко) настоящаго груздя, смѣшанный съ сыропомъ проскурняка (althaea), будучи употребленъ внутрь, увеличиваетъ отдѣленіе мочи, изгоняетъ песокъ изъ почекъ, и даже растворяетъ мягкій известковой камень въ мочевомъ пузырѣ и выводитъ его. Докторъ Дюфреноа совѣтуетъ употреблять или рыжики или настоящіе грузди, смѣшанные съ спермацетомъ, раковыми жерновками, сѣрнымъ цвѣтомъ и деревейнымъ сыропомъ, противъ бугорчатой чахотки.

Бѣлый Груздь, Agaricus vellereus, тоже настоящій, сходенъ съ предъидущимъ, но обыкновенно считается ядовитымъ и отличается пупочною шляпкою, покрытою пушкомъ, очень плотною, малосочною; ножкою шершистою, твердою; молокомъ неизмѣняющимся, запахомъ часто непріятнымъ. Бѣлый Груздь растетъ между терновниками и въ дубовыхъ и буковыхъ лѣсахъ отъ августа до ноября.

13. *Бѣлянка*, Agaricus subdulcis, вся темно-коричневая, внутри бѣлая; сокъ испускаетъ бѣлой; шляпку имѣетъ мясистую, вогнутую, пупочную, гладкую, безпоясную; складки сначала красноватыя; потомъ свѣтло-желтыя, частыя, нѣсколько бѣгучія; ножка внутри зубчатая, снизу толстая, у взрослыхъ внутри полая; молоко бѣлое, непзмѣняющееся; вкусъ и запахъ не совсѣмъ пріятный. Относительно цвѣтовъ шляпки, бѣлянка представляетъ болѣе пяти отличій, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ камфорный или клопяной запахъ. Всѣ эти отличія растутъ въ лѣсистыхъ частяхъ Россіи, и употребляются въ кушанье.

14. *Вишень*, Agaricus prunulus, или Hyporhodius mouceron; крупинки розоваго цвѣту; шляпка мясистая, колокольчатая или полукруглая, бѣлая, гладкая, по краямъ волнистая или угловатая; складки бѣгучія (decurrens), бѣлыя, потомъ бѣло-розовыя, частыя; ножка неровная, гладкая полу-плотная, у основанія волосистая. Вишень имѣетъ форму непостоянную, запахъ совершенно свѣжей муки; растетъ въ лѣсахъ, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ, въ садахъ близъ вишенъ и другихъ деревьевъ, въ маѣ, іюнѣ и августѣ; во Франціи составляетъ самой вкусный грибъ, и тамъ нанизываютъ его на снурки и сушатъ для зимы, какъ у насъ бѣлые грибы; въ Германіи также считаютъ его лучшею пищею; въ Малороссіи онъ предпочитается многимъ другимъ грибамъ: изъ него приготовляютъ разныя кушанья, особенно супы съ крупами въ видѣ ухи; жаренный въ сметанѣ или маслѣ, онъ чрезвычайно вкусенъ.

15. *Мухоморъ*, Amanita. Этотъ опасный родъ Груздя описанъ въ особой статьѣ. См. *Мухоморъ*.

ГРУЗИЛО, свинцовая гирька или пуля на концѣ лѣсы, удочки, опускаемой до дна, или небольшой кусочекъ листоваго свинцу, дробинка, прикрѣпляемая къ удочкѣ верховодной пониже поплавка; также свинцовыя или чугунныя гири, желѣзныя кольца, глиняные катышки или трубочки, привѣшиваемые къ нижней окраинѣ рыболовныхъ снастей разнаго устройства.

ГРУЗИНО, село Новогородской губерніи, недалеко отъ Новагорода, замѣчательное тѣмъ, что принадлежало графу А. А. Аракчееву, который получилъ его отъ щедротъ Государя Императора Павла Петровича и украсилъ изящными строеніями; нынче оно составляетъ собственность Новогородскаго Кадетскаго Корпуса Графа Аракчеева. По преданію, Св. Апостолъ Андрей, проходя для проповѣди слова Божія, изъ Кіева до Ильменя, *вогрузилъ* жезлъ свой на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Грузино, и потому сочинитель Степенной Книги называетъ его *Грузинымъ*, а не Гузинымъ. *Яз.*

ГРУЗИНОВЪ, *Илья Егоровичъ*, сынъ сельскаго священника. Начало образованію своему положилъ онъ въ Московской духовной академіи, продолжалъ ученіе въ Московскомъ университетѣ, а кончилъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, которая удостоила его степени доктора медицины въ 1804 году. Живя въ этой столицѣ, онъ терпѣлъ большую нужду, и пришелъ въ такую бѣдность, что за долги былъ посаженъ въ тюрьму. Но покровитель ученія, Михайло Никитичъ Муравьевъ, помогъ ему въ несчастіи, освободилъ его изъ заключенія и отправилъ въ чужіе край. Грузиновъ не сдѣлалъ стыда своему покровителю. Онъ воспользовался уроками знаменитыхъ врачей въ Германіи, Франціи, Англіи, и вскорѣ принятъ былъ въ лучшихъ обществахъ. По чертамъ лица и выговору, Англичане считали его своимъ одноземцемъ. Возвратясь въ Москву (1809), онъ получилъ званіе адъюнкта при тамошнемъ университетѣ, сталъ преподавать анатомію и обогатилъ анатомическій театръ сухими и наливными препаратами; особливо удивилъ онъ знатоковъ весьма искусно приготовленнымъ человѣческимъ глазомъ, который кажется живымъ. Въ 1811 году Грузиновъ получилъ мѣсто ординарнаго профессора, а въ 1812 вступилъ въ Московское Ополченіе въ званіи корпуснаго доктора. Послѣ Бородинскаго сраженія и оставленія Москвы, онъ не отлучался отъ своего корпуса, и съ неутомимою ревностію трудился въ подаваніи помощи раненымъ. Но, спасая другихъ, онъ самъ погибъ: получилъ нервную горячку и умеръ, въ началѣ 1813, въ мѣстечкѣ Боруны, въ Литвѣ, на 32 году жизни. Для полученія степени доктора написалъ онъ и защищалъ диссертацію о гальванизмѣ и употребленіи его при врачеваніи; она напечатана въ Петербургѣ, 1804, подъ названіемъ: Dissertatio inauguralis de galvanismo ejusque usu in praxi medica; въ 1812 читалъ онъ въ университетѣ слово *О новооткрытомъ мѣстѣ происхожденія голоса въ человѣкѣ и другихъ животныхъ*; въ 1807, читалъ въ физико-медицинскомъ обществѣ записку *О воспаленіи мозга, вылѣченномъ посредствомъ льда, приложеннаго къ головѣ*. Свободное отъ должности время посвящалъ онъ филологіи, написалъ Англійскую грамматику и напечаталъ ее въ Москвѣ, 1812, въ-8, часть первая; также приступилъ было къ изданію Англійскаго Словаря, но война и наконецъ смерть остановили печатаніе. Вмѣстѣ съ его жизнію погибли путевыя записки, сочиненія и книги, драгоцѣнныя для Грузинова. Онъ оставилъ по себѣ память отличнаго анатома и искуснаго наставника. Съ ученостію соединялъ онъ великодушіе, состраданіе, безкорыстіе, правдивость въ дѣлахъ и словахъ: эти *благородныя* свойства согласовались съ его характеромъ пылкимъ, рѣшительнымъ и высокимъ. *Лз.*

ГРУЗИНСКІЕ, князья. Родъ этихъ князей происходитъ отъ Карталинскаго царя Вахтанга V (см. *Вахтанги*), изъ династіи Багратидовъ, поселившагося въ Россіи въ 1724 году. Старшій сынъ этого царя, царевичъ Бакаръ, правилъ въ Карталиніи съ 1719 года пять лѣтъ, но принужденъ былъ также оставить отечество и переселиться въ Москву, гдѣ и умеръ. Сыновья Бакаровы, царевичи, Александръ и Леонъ, были родоначальниками Русскихъ князей Грузинскихъ. Александръ былъ капитаномъ, а Леонъ секундъ-маіоромъ гвардіи. Имя Грузинскихъ князей получили также внуки царя Георгія, отдавшаго Грузію Россіи въ 1800 году. *К. Д. Э.*

ГРУЗИНЦЕВЪ, Александръ Николаевичъ, извѣстный въ свое время и любимый публикою драматическій писатель; впрочемъ, кромѣ театра, онъ трудился и по другимъ отраслямъ литературы, только съ гораздо меньшимъ успѣхомъ. Вотъ списокъ его сочиненій: *Петріада*, поэма въ десяти пѣсняхъ, С.-Петербургъ, 1812, въ-4, изданіе второе 1817, въ-4; *Спасенная и побѣдоносная Россія* въ девятнадцатомъ вѣкѣ, поэма въ четырехъ пѣсняхъ, С.-Петербургъ, 1813, въ-8; *Пракліды, или Спасенные Аѳины, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ, подражаніе Эврипиду*, С.-Петербургъ, 1815, въ-8; *Покоренная Казань, или Милосердіе Царя Іоанна Васильевича IV, проименованнаго Грознымъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ*, С.-Петербургъ, 1811, въ-8; *Электра и Оресть, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ*, С.-Петербургъ, 1810, въ-8; *Эдипъ Царь, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ*, С.-Петербургъ, 1812, въ-8. Кромѣ того онъ издалъ свои *Сочиненія въ стихахъ*, въ двухъ частяхъ, С.-Петербургъ, 1811 — 1815.

ГРУЗІЯ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.

ГРУНДЪ-БАССЪ, то есть, фундаментальный или основной бассъ, бываетъ тогда, когда мы, къ каждому аккорду какого-нибудь гармоническаго сочиненія, пріискиваемъ еще одинъ главный тонъ, на которомъ бы непосредственно основывался весь аккордъ. На этомъ бассѣ, составляющемъ фундаментальный тонъ аккорда, опредѣляется свойство, происхожденіе и значеніе аккордовъ. Напримѣръ:

e. d. e. d. c. h. c.
c. h. c. c. c. g. c.
g. g. g. a. g. f. g.
c. f. e. f. e. d. e.

C. G. C. D. C. G. C.

Послѣдняя строка есть Грундъ-бассъ. Этотъ бассъ употребляется въ такомъ случаѣ, когда нужно разобрать цыфрованный бассъ (см. *Генералъ-Бассъ*), или привести въ ясность какой нибудь неправильный и двусмысленный аккордъ. Такъ какъ Грундъ-бассъ долженъ всегда состоять изъ самаго нижняго тона, то въ музыкѣ называется основнымъ голосомъ тотъ инструментъ или голосъ (партія), который изъ составляющихъ аккордъ тоновъ беретъ самыя низкія: это обыкновенно возлагается на бассовые инструменты. Такимъ образомъ, аккордъ —

при распредѣленіи его на извѣстное число инструментовъ или поющихъ голосовъ, напримѣръ въ квартетѣ, долженъ быть разложенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: для Violino primo ноты f. e.; для Violino Secundo ноты d. c.; для Viola h. d; а для Basso g. c.

ГРУНЕРЪ, Gruner, Христіанъ Готфридъ, одинъ изъ славнѣйшихъ Нѣмецкихъ врачей новѣйшихъ временъ, родился въ 1744, въ Саганѣ. Онъ написалъ свою собственную біографію въ «Альманахѣ на 1787 годъ для врачей и неврачей, Грунера.» Сначала онъ изучалъ богословію, но когда отецъ его умеръ, онъ рѣшился посвятить себя медицинѣ; получилъ въ 1769 степень доктора въ Галле, съ 1773 года былъ въ Іенѣ профессоромъ ботаники, впослѣдствіи сдѣланъ лейбъ-медикомъ герцога Саксенъ-Веймарскаго, и преподавалъ со славою почти всѣ практическія и теоретическія части медицины. Отказавшись потомъ совершенно отъ свѣта, написалъ множество сочиненій. Число ихъ простирается до пятидесяти, кромѣ академическихъ сочиненій, предисловій, рецензій, и прочая. Немногіе врачи соединяли съ такою рѣдкою ученостію и разнообразными свѣденіями столько ясности и глубокомыслія. Кромѣ исторіи медицины, любимыми его занятіями были Патологія и Семіотика (Semiotice physiologica et pathologica, Halae, 1775; на Нѣмецкомъ языкѣ въ Іенѣ, 1794), судебная медицина, (Краткая система судебной медицины, Кёнигсбергъ, 1814), всеобщая и частная терапія. Передъ смертью написалъ онъ Diflocation des Vogens durch Leibschäden erzeigt, и умеръ декабря 1815. Хотя онъ совсѣмъ не искалъ отличій, однако не было почти ни одной академіи, ни ученаго общества въ Германіи и внѣ ея, котораго бы не былъ онъ почетнымъ членомъ.

ГРУНИНА ГОРА, по словамъ Шекатова, гора значительной высоты въ Саратовской губерніи, близъ урочища Армянскій Крутецъ. *П. Ѳ. Шт.*

ГРУНЛО (Grœnlo), а сокращенно *Гроль (Хроль)*, небольшой Нидерландской городъ, примѣчательный по своимъ торфянымъ копямъ. Онъ находится въ Зётфенскомъ округѣ провинціи Гельдерланда. Жителей 1,870 душъ. *П. А. К.*

ГРУНОВКА или *Грушица*, Pyrola, Pervenche, растеніе, принадлежащее въ системѣ Линнея къ Decandria monogynia. Цвѣточная чашечка, составленная пятью листовидными лопастинками; вѣнчикъ, представляющій пять отдѣльныхъ лепестковъ; плодъ, имѣющій видъ пятимѣстной коробочки (capsula); мужскихъ тычинокъ обыкновенно десять и онѣ расположены кругообразно вокругъ одного женскаго пестика. Въ Европѣ извѣстны пять видовъ Груновки: Pyrola rotundifolia, minor, secunda, uniflora, umbellata. Виды эти различаются по формѣ листьевъ и по расположенію цвѣтковъ и растутъ по большей части по лѣсамъ. Pyrola uniflora имѣетъ почти круглыя листья и безлистный стебелекъ, который выходитъ прямо изъ корня. Она любитъ еловые лѣса.

ГРУПЪ, ГРУПЯ, рѣка, вытекаетъ, въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, изъ двухъ источниковъ, при селѣ Грунѣ, имѣющемъ 144 двора; проходитъ черезъ озеро въ

двѣ версты длины, вскорѣ потомъ вступаетъ въ Полтавскую губернію и, пробѣжавъ 50 верстъ, повыше Гадача впадаетъ въ Псіолъ. Хотя на немъ не производится ни какого судоходства, однако жъ на берегахъ его между другими значительными селами, лежитъ богатое село Капустино въ 540 дворовъ. Въ Грунъ впадаютъ между прочимъ двѣ рѣчки одного съ нимъ имени, *Тихая* и *Сухая Грунь*. *Н. Ѳ. Шт.*

ГРУПЕНЪ, Grupen, Христіанъ Ульрихъ, консисторіальный совѣтникъ и бюргермейстеръ въ Ганноверѣ, умеръ 10 мая 1767 на 75 мъ году жизни и на 50-мъ бюргермейстерства; сочиненіями своими онъ пріобрѣлъ славу писателя, основательнаго и убѣдительнаго ясностью доводовъ и твердою логикою. Въ числѣ ихъ находится разсужденіе о прибрежныхъ Эстахъ (De litore Aestiorum), напечатанное на концѣ первой части его Originum Germaniae (Dadebusch's Abhandl. von Liland Geschichtschreibern, 185.

ГРУПЕТТО, Grupetto, подъ этимъ Италіянскимъ словомъ разумѣется въ инструментальной или вокальной музыкѣ *особеннаго рода* присоединеніе къ какой-нибудь нотѣ напѣва трехъ другихъ маленькихъ нотъ, которыя пишутся тонкимъ почеркомъ или впереди главной ноты или послѣ нея и въ расчетъ такта не входятъ; групетто употребляется въ музыкѣ съ тою же самою цѣлію какъ и трели, то есть, чтобы придать пѣнію болѣе граціи и выразительности, и принадлежитъ только къ числу музыкальныхъ украшеній (фигуръ). Ни въ какомъ случаѣ не должно образовать большой терціи, непріятной для слуха.

ГРУСКА, См. *Груздовецъ*.

ГРУША, Pyrus, poirier, Birne, pear-tree, плодовое дерево изъ семейства *Яблонныхъ*, Pomaceae, принадлежитъ въ Линнеевой системѣ къ XII классу Icosandria и къ IV разряду Pentagynia, то есть, что ея цвѣтки суть пятиженныя двадцати-мужницы, и имѣютъ по четыре мужскихъ органовъ (тычинокъ) на каждой изъ пяти женскихъ (пестиковъ). Чашечка подъ цвѣткомъ груши-пятерная, самый цвѣтокъ, или вѣнчикъ, составленъ изъ пяти лепестковъ. Ни одно дерево не измѣнило такъ плода своего въ рукахъ искусства, какъ Груша: сравните кислый, терпкій, каменный вкусъ мелкаго плода дикой Груши съ тѣми огромными, сахарными, сочными плодами, которые приносятъ грушевыя деревья южной Россіи, Польши, Венгріи, Англіи, Германіи и Франціи; но ни гдѣ тоже Груша не достигла той степени величія, блеска и славы, какъ въ рукахъ Китайскихъ садовниковъ. Китайцы умѣли нетолько облагородить плодъ ея, но и придать безхарактерному цвѣтку ея развитіе, краску и прелесть, которыя заставляютъ поэтовъ Поднебесной Имперіи сравнивать дѣвушку-красавицу съ грушевымъ цвѣткомъ, какъ мы сравниваемъ съ розою. Цвѣтокъ Груши, *ли хуа*, служитъ въ Китаѣ источникомъ самыхъ нѣжныхъ, самыхъ плѣнительныхъ сравненій: проза и стихи ими усыпаны, и прелестнѣйшія аріи своихъ оперъ. Китайцы, при династіи Тань, называли «музыкою грушевыхъ садовъ», *ли-юань-іо*. Восторгъ ихъ къ этимъ цвѣтамъ почти не понятенъ для Европейскаго читателя, и невольно иногда подумаешь, что они плодъ Груши, достойный уваженія во всѣхъ отношеніяхъ, смѣшиваютъ съ ея цвѣткомъ и одинъ принимаютъ за другой. Лучшіе сорты Грушъ такъ извѣстны читателямъ этого лексикона и такъ хорошо оцѣнены ими, что безполезно было бы здѣсь распространяться объ этомъ предметѣ; тѣ, которые желаютъ основательнѣе изучить Грушу могутъ читать сочиненія Диля, Христа, Сикклера и другихъ. Въ сочиненіяхъ Крафта, Кноопа, Цинка и Сикклера, описаны и изображены всѣ извѣстныя породы Грушъ.

ГРУШЕВКА, рѣка, вытекаетъ въ Новочеркасскомъ уѣздѣ, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ, протекаетъ почти совершенно пустынною степью, которой рѣдкіе хутора лежатъ разсѣянно по берегамъ ея, и недалеко отъ Новочеркаска впадаетъ въ Тускову, впадающую въ Аксай, побочный рукавъ Дона. Грушевка, имѣющая до 40 верстъ длины и принимающая немногимъ меньшую рѣчку *Люту*, нынѣ приноситъ только ту пользу, что снабжаетъ прибрежныхъ жителей скудною и дурной степной водою. Но если когда нибудь будетъ исполненъ проектъ сдѣлать рѣку Аксай посредствомъ шлюзовъ судоходною (см. *Аксай*), то необходимо учредится при устьѣ Туслава водохранилище, а тогда и воды Грушевки принесутъ болѣе пользы. *Н. Ѳ. Шт.*

ГРУШЕВСКОЕ мѣсторожденіе каменнаго угля, находится въ землѣ Донскаго Вой-

ска, при рѣкѣ Грушевкѣ, близъ хутора Поникова. Здѣсь открыты два пласта каменнаго угля, толщиною каждый въ 3½ фута. Уголь имѣетъ цвѣтъ сѣровато-черный, приближающійся къ карандашному: весьма твердъ и способенъ для кузнечнаго употребленія. Работа производится, до-сихъ-поръ, мѣстными жителями, безъ соблюденія правилъ горнаго искусства. Мѣсто принадлежитъ Донскому Войску и находится въ 35 верстахъ отъ Новочеркаска, въ 60 отъ Ростова и въ 120 отъ Таганрога. Въ немъ добывается каменнаго угля до 50,000 пудовъ въ годъ, которые продаются большею частію въ Новочеркасскѣ, а иногда доставляются въ Ростовъ и Таганрогъ. Мѣсторожденіе это принадлежитъ къ Донецкому горному кряжу, и лежитъ подъ мѣловою формаціей. *Бх.*

ГРУШЕЦКІЕ, Русской дворянской Домъ, Польскаго происхожденія, получилъ это названіе отъ имѣнія Грушецъ, пожалованнаго королемъ Польскимъ Матвѣю, коронному хорунжему. Отъ одного изъ правнуковъ Матвѣя, по имени Самуила, по прозванію Шумилиста, поселившагося въ Россіи, произошла Русская отрасль Грушецкихъ; другая отрасль ихъ осталась въ Польшѣ. Одна изъ Русскихъ Грушецкихъ, Агаѳія, дочь Семена Ѳедоровича, была супругою царя Ѳеодора Алексѣевича, но скончалась ровно черезъ годъ послѣ брака, 21 іюля 1681.

ГРУШИ, comte Emmanuel de Grouchy, родился въ Парижѣ 28 октября 1766: первый его походъ былъ въ 1792 году; въ 1793 служилъ онъ при Альпійской арміи; потомъ сражался противъ роялистовъ при Лоарѣ. Будучи дворяниномъ, онъ долженъ былъ оставить армію, въ 1794, но вскорѣ опять приняли его рядовымъ въ національную гвардію и послали противъ Вандейцевъ. Послѣ 9 Французскаго термидора правительство поручило ему начальство надъ Западною арміею, и 13 іюня 1795 года произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ 1798 году, онъ служилъ при Италіянской арміи, подъ начальствомъ Жубера, занялъ Туринъ и принудилъ короля къ подписанію акта отреченія. Впослѣдствіи Груши сражался подъ начальствомъ Моро. Въ сраженіи при Нови получилъ онъ тринадцать ранъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ сраженія при Маренго онъ размѣненъ и служилъ опять подъ начальствомъ Моро при Рейнской арміи. Тамъ онъ много способствовалъ къ Гогенлиденской побѣдѣ; потомъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи. Въ походѣ 1806 и 1807 годовъ, особенно въ сраженіи при Фридландѣ, Груши оказалъ много таланта; находился въ Мадритѣ, когда возсталъ Испанскій народъ; дѣйствовалъ по приказанію Мюрата противъ герильеровъ; потомъ былъ предсѣдателемъ военнаго совѣта, который разстрѣливалъ Испанцевъ; въ 1809 году отличался въ арміи вице-короля Италіянскаго, былъ въ сраженіи при Раабе и при Ваграмѣ; 14 іюля одержалъ побѣду надъ аріергардомъ князя Розенберга; въ Россіи участвовалъ въ сраженіи при Бородинѣ, и на возвратномъ походѣ, подъ начальствомъ вице-короля, командовалъ, такъ называемымъ, Священнымъ Легіономъ. Послѣ того онъ велъ частную жизнь: Бонапарте не былъ къ нему расположенъ, и не употреблялъ его до вступленія союзныхъ войскъ во Францію въ 1814 году. Тогда онъ снова поступилъ въ службу и сражался 29 января при Бріеннѣ, 14 февралѣ при Вотанѣ и 7 марта при Краонѣ. По возвращеніи короля, Груши былъ именованъ первымъ генералъ-инспекторомъ. Онъ почиталъ себя обиженнымъ, и написалъ къ королю весьма неучтивое письмо. Несмотря на это, его пожаловали въ 1815 году командоромъ ордена Св. Людовика. Когда снова явился Наполеонъ, и Людовикъ XVIII уѣхалъ въ Гентъ, Груши 1 апрѣля занялъ мѣсто командира седьмой, осьмой и девятой дивизій, отправился въ Ліонъ и убѣждалъ національную гвардію и полки, вѣрные королю, итти противъ герцога Ангулемскаго. Онъ успѣлъ въ этомъ, и, начальствуя надъ своимъ войскомъ, прибылъ въ Понъ-Сентъ-Эспри въ то время, когда герцогъ заключилъ съ генераломъ Жоли извѣстную конвенцію. Послѣ разсѣянія имъ этого остатка королевскихъ войскъ, Бонапарте произвелъ его 17 мая въ маршалы, а 3 іюня въ перы: шестнадцатаго іюня командовалъ онъ, въ сраженіи при Линьи, правымъ крыломъ; на слѣдующій день, во время сраженія при Ватерлоо, должны были онъ и Вандамъ удерживать Прусскаго генерала Бюлова отъ нападенія на тылъ Французовъ. Они встрѣтились 18 числа при Ваврѣ, въ трехъ миляхъ отъ Брюсселя, съ третьею Прусскою арміею, подъ начальствомъ Тилемана, который, однако жъ, послѣ жаркаго сраженія, удержалъ свою по-

зицію, а между тѣмъ Блюхеръ, оправившись отъ пораженія своего наканунѣ при Линьи, подоспѣлъ на поле сраженія при Ватерлоо и помогъ Веллингтону довершить достопамятную побѣду надъ императоромъ Французовъ. По полученіи извѣстія о потерянномъ сраженіи при Ватерлоо, Груши отступилъ 19 числа на Намуръ, перешелъ Самбру и двинулся къ Реймсу, чтобы 24 іюня соединиться въ Соассонѣ и Лаонѣ съ Сультомъ. Тридцатаго числа пришелъ онъ съ 40,000 человѣкъ къ Парижу; но капитуляція этой столицы уже окончательно рѣшила дѣло. Наполеонъ и всѣ его приверженцы громко обвиняли его въ измѣнѣ при Ватерлоо: много было толковъ, нападеній на Груши и оправданій съ его стороны въ томъ, получилъ ли онъ или нѣтъ записку Наполеона, которою императоръ Французовъ приказывалъ ему поспѣшить со своими войсками на помощь Французамъ въ продолженіи Ватерлооскаго дѣла (см. *Ватерлоо*). По возвращеніи Людовика XVIII, Груши былъ включенъ во вторую категорію измѣнниковъ, королевскимъ повелѣніемъ отъ 24 іюня 1815 года, и долженъ былъ скрыться. Онъ отправился на кораблѣ изъ Гериси въ Филадельфію, и поселялъ Французскихъ выходцевъ при берегахъ Мобиля. Въ 1819 году король позволилъ ему возвратиться во Францію, но не призналъ ему маршальскаго титула, пожалованнаго Наполеономъ во время Стодневнаго Правленія. Послѣ іюльской революціи утвердили ему этотъ титулъ.

ГРУШНИЦА, см. *Груновка*.

ГРУШЪ, *куруш*, Турецкая монета, значила нѣкогда то же, что Испанскій піастръ; потомъ постепенно уменьшалась въ цѣнѣ, до того, что теперь въ Турціи стоитъ не болѣе 40 копѣекъ мѣдью, а въ Египтѣ только 25. Ее обыкновенно называютъ Турецкимъ піастромъ, или левою. См. *Піастръ*.

ГРЫЖА, *кила*, hernia. Грыжи бываютъ у мужчинъ и у женщинъ, во всякомъ возрастѣ; у мужчинъ обыкновеннѣе всего дѣлаются онѣ въ передней части паха, у женщинъ въ средней части паха, а у дѣтей въ пупкѣ. Впрочемъ грыжа можетъ появиться въ каждомъ мѣстѣ живота. Кишечный каналъ, извилисто расположенный въ брюхѣ, прикрѣпленъ во всю свою длину, посредствомъ особой перепонки, къ позвоночному столбу такимъ образомъ, что если въ брюшной стѣнѣ сдѣлается отверстіе, то сквозь него кишки свободно выходятъ подъ кожу. Кишечный каналъ спереди покрытъ мѣшковидною перепонкою, часто наполненною жиромъ, и называемою большимъ сальникомъ. Этотъ сальникъ также черезъ отверстіе въ брюхѣ можетъ выходить вонъ одинъ или вмѣстѣ съ кишками. Кишки покрыты снаружи, почти со всѣхъ сторонъ, тонкою перепонкой, изъ которой происходитъ сальникъ, и которая выстилаетъ всю внутреннюю поверхность брюшной стѣны: перепонка эта названа брюшиною. Если въ брюшной стѣнѣ произойдетъ рана такимъ образомъ, что брюшина остается цѣлою, то кишки, выходя черезъ рану, высасываютъ брюшину, и содержатся въ ней какъ въ мѣшкѣ. Такимъ образомъ, выхожденіе кишекъ черезъ какое-либо отверзтіе въ брюшной стѣнѣ, составляетъ то, что называютъ собственно грыжею.

I. *Пупочная Грыжа*. Пупокъ въ брюшной стѣнѣ устроенъ наподобіе кольца; черезъ него въ утробномъ младенцѣ проходятъ жилы пуповины въ брюшныя внутренности плода. По рожденіи дитяти пуповина перевязывается, и впослѣдствіи отпадаетъ такъ, что остается тотъ пупочное кольцо, которое потомъ стягивается. Если этого не послѣдуетъ и пупочное кольцо остается открытымъ, то сквозь него проходитъ часть кишки, которая снаружи подъ кожею показывается въ видѣ шаровидной опухоли и составляетъ то, что называютъ врожденною пупочною грыжей. Случается, что послѣ рожденія, пупочное кольцо, какъ должно съузившееся, отъ частаго крику, напряженія, жилинья, вѣтровъ, такъ расширяется у дитяти, что черезъ него выходитъ часть кишки или сальника, которая производитъ пупочную грыжу. Оба вида этой грыжи большею частью проходятъ сами съ возрастомъ дитяти, и вѣрнѣе, всего если будетъ устранена причина, поддерживающая грыжу. Впрочемъ, употребляютъ повязки, простыя или сложныя, которыми затыкается пупочное кольцо: ихъ надобно правильно приспособлять, чтобы могли онѣ приносить желаемую пользу.

II. *Паховая Грыжа*. Въ передне-нижней части паха есть кольцо, особенно замѣтное у мужчинъ; и нѣкоторымъ образомъ схожее съ пупочнымъ: оно названо брюшнымъ кольцомъ. Это кольцо отъ дѣйствія причинъ наружныхъ или внутреннихъ можетъ такъ

расшириться, что кишки или сальникъ станутъ выходить изъ брюха и показываться подъ кожею въ паху въ видѣ опухоли кругловатой, мягкой, уступчивой, непостоянной. Эта опухоль, вначалѣ небольшая, впродолженіи времени можетъ увеличиваться, опускаться, и возрастаетъ до необыкновенной величины. Чѣмъ больше объемъ грыжевой опухоли, тѣмъ болѣе заключается въ ней кишекъ или сальника. Брюшныя внутренности, содержащіяся въ грыжевой опухоли, могутъ быть вкладываемы обратно въ брюхо, и такія грыжи называются подвижными. Чѣмъ больше грыжа, тѣмъ могутъ быть сильнѣйшія страданія отъ ней, какъ отъ того, что брюшныя внутренности, не на своемъ мѣстѣ, наполняются нечистотами и вѣтрами, такъ и отъ того, опухоль эта тягостна. Но самое главное страданіе и опасность бываютъ, когда содержащихся въ грыжевой опухоли внутренностей нельзя вложить въ брюхо, и когда въ такомъ состояніи онѣ остаются долго: эту грыжу называютъ ущемленною. Если человѣку, имѣющему ущемленную грыжу, не подадутъ скорой помощи, то въ грыжевой опухоли, а потомъ во всемъ брюхѣ, дѣлается жестокая боль, происходящая отъ воспаленія внутренностей; причемъ бываетъ непреодолимый запоръ наишъ, а впослѣдствіи рвота. Если не уничтожатъ этого состоянія операціей или лекарствами, можетъ послѣдовать смерть.

Причины грыжъ паховыхъ различны. Чаще всего грыжи дѣлаются у тѣхъ людей, которые имѣютъ расположеніе къ нимъ отъ природы, занимаются ношеніемъ тяжестей, подвергаются ушибамъ живота и прочая; словомъ, грыжа можетъ произойти отъ всего, что разслабляетъ паховую сторону брюшной стѣны и увеличиваетъ напоръ брюшныхъ внутренностей къ ней. Одно средство для предупрежденія грыжи, и оно заключается въ устраненіи причинъ, производящихъ ее, особенно когда она начинаетъ уже обнаруживаться, и посовѣтованіи во-время со врачемъ. Коль-скоро грыжа появится, нужно тотчасъ положить на нее грыжевый бандажъ, поручивъ врачу выбрать его и приспособить. Если носятъ бандажъ правильно, долговременно, постоянно, то имъ можно совершенно излечить грыжу, или покрайней-мѣрѣ не допустить ея увеличиться. Другіе способы для совершеннаго излеченія грыжи не столько надежны. Способъ, употребляемый авторомъ этой статьи, и описанный имъ въ его «Монографіи о радикальномъ леченіи паховыхъ грыжъ, 1837», состоитъ въ особой операціи, которую съ желаемымъ успѣхомъ можно предпринимать только при извѣстныхъ условіяхъ со стороны больнаго.

Если грыжа находится въ ущемленномъ состояніи, то надобно немедля послать за врачемъ. Если врачъ, употребивъ всѣ извѣстныя средства, не можетъ достигнуть того, чтобы вложить внутренности, и предлагаетъ операцію, то непремѣнно должно уговорить больнаго подвергнуться ей. Эта операція состоитъ въ томъ, что разрѣзываютъ грыжевую опухоль, распространяютъ брюшное кольцо, вкладываютъ выпадшія внутренности въ брюхо, и впослѣдствіи времени заживляютъ рану. Такая операція, сдѣланная во-время, неопасна; но если болѣзнь будетъ доведена до крайности, операція эта мало успѣшна.

III. *Бедренная Грыжа.* Она бываетъ чаще всего у женщинъ, и дѣлается у нихъ особенно во время трудныхъ родовъ. Опухоль начинается обыкновенно отъ середины паха, опускается, и можетъ доходить до значительной величины: она содержитъ въ себѣ кишки или сальникъ, которые проходятъ черезъ особое, также кольцевидное, отверзтіе, находящееся почти въ серединѣ паха. То, что сказано о грыжѣ паховой, можно отнести и къ бедренной.

Грыжи могутъ быть и въ другихъ частяхъ брюшной стѣны, но онѣ не столь важны какъ предъидущія. *Д-ръ Груммъ.*

ГРЫЖЕВОЙ БАНДАЖЪ. Его носятъ для того, чтобы внутренности не выходили черезъ брюшное отверзтіе въ грыжевую опухоль, и чаще всего въ паховой грыжѣ. Бандажъ состоитъ изъ полукружной стальной полосы, обшитой замшею; головки, на которой устроена замшевая подушечка, и ремня, который служитъ для прикрѣпленія бандажа. Если грыжа двойная, то и въ бандажѣ дѣлаются двѣ головки. Эти бандажи устроиваются различнымъ образомъ и приготовляются бандажистами. Приспособляютъ бандажъ такимъ образомъ. Сперва надобно вложить внутренности, потомъ наложить на паховое отверзтіе головку бандажа такъ, что бы она къ нему ровно пристала, и наконецъ, прикрѣпить бандажъ поясомъ. Обыкновенно

на ночь его снимаютъ, а поутру накладываютъ снова. *Д-ръ Грумъ.*

ГРЫЗУНЪ (Attelabus, Lin., Becmares Geof.), родъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, принадлежащій къ семейству Хоботоносныхъ (Rhynchophorœ), изъ отряда Coleoptera tetramera. Грызуны не имѣютъ явственной верхней губы; голова ихъ удлинена къ серединѣ въ видѣ клюва или хоботка, на которомъ сидятъ прямые сяжки, представляющіе отъ 9 до 12 члениковъ. Послѣдніе три членика сяжковъ составляютъ обыкновенно утолщеніе головки. Насѣкомыя эти грызутъ листья и другія нѣжныя части растеній. Самки кладутъ свои яица на листьяхъ, которыя онѣ свертываютъ въ цилиндрикъ или въ рожокъ. Личинки одного вида Грызуновъ живутъ по виноградникамъ и тамъ пожираютъ листья виноградныхъ кустовъ. Въ окрестностяхъ Петербурга также находятся нѣкоторые маленькіе грызуны, красные съ черною головкою на березахъ, и зеленые съ блестящимъ золотымъ отливомъ на ивахъ.

ГРЫЗУНЫ, Glyres, Rongeurs, составляютъ въ системѣ животнаго царства Кювіе четвертый большой отрядъ млекопитающихъ животныхъ. Главный характеръ грызуновъ, которымъ они рѣзко отдѣляются отъ плотоядныхъ, заключается въ устройствѣ ихъ зубовъ. Грызуны имѣютъ только два рода зубовъ, рѣзцы и коренные зубы, а клыковъ у нихъ вовсе нѣтъ. Рѣзцовъ обыкновенно по два въ каждой челюсти, и они имѣютъ форму болѣе или менѣе призматическую, согнуты, дугообразны, необыкновенно длинны, сидятъ въ глубокихъ ячейкахъ и имѣютъ корни открытые, какъ клыки толстокожихъ; или, лучше сказать, не имѣютъ вовсе корней. Потому-то они растутъ безпрерывно и достигли бы непомѣрной длины, еслибъ въ тоже время не истирались безпрерывно на концахъ, гдѣ верхніе сходятся съ нижними. Случается впрочемъ, что какой нибудь рѣзецъ совершенно выпадаетъ изъ одной челюсти, и тогда соотвѣтственный ему рѣзецъ другой челюсти увеличивается удивительно и принимаетъ разныя странныя формы. Такое устройство рѣзцовъ дѣлаетъ грызуновъ неспособными схватывать ими живую добычу или даже разсѣкать предметы, служащіе имъ въ пищу; они могутъ только размельчать пищу продолжительнымъ горизонтальнымъ движеніемъ рѣзцовъ, грызеніемъ: отсюда ихъ названіе Грызуны, Rongeurs. Между рѣзцами и коренными зубами остаются значительныя пустыя пространства, которыя обозначаютъ тѣ мѣста, гдѣ бы должны были находиться клыки. Коренные зубы грызуновъ представляютъ коронки широкія, болѣе или менѣе плоскія, потому что они, точно также какъ рѣзцы, служатъ для перетиранія пищи. Такъ какъ они состоятъ изъ двухъ веществъ, эмали и костянаго вещества, и какъ эмаль труднѣе истирается чѣмъ костяное вещество, то ею образуются выпуклыя поперечныя линіи, и этимъ облегчается размельченіе твердой пищи. Большая часть грызуновъ питается одними только растительными веществами, и у нихъ коренные зубы растутъ быстро, скоро истираются, и не имѣютъ корней. Но находятся и такіе грызуны, которые вселядны, и у нихъ коренные зубы имѣютъ, или скоро получаютъ корни, растутъ медленно и представляютъ на коронкахъ болѣе или менѣе острыя неровности. Эти послѣдніе грызуны очевидно составляютъ переходъ къ отряду плотоядныхъ.

Голова грызуновъ представляетъ еще другой отличительный признакъ, въ своемъ устройствѣ, который находится въ полномъ согласіи съ зубами. Именно, нижняя челюсть сочленяется съ черепомъ, не поперечною головкою, какъ у плотоядныхъ, а продольною, которая позволяетъ челюсти двигаться только взадъ и впередъ по горизонтальному направленію, какъ это надобно для грызенія. Кромѣ-того челюсти вообще слабы, а скуловыя кости тонки и изогнуты книзу, такъ что онѣ никакъ не могутъ служить мѣстомъ прикрѣпленія такихъ упругихъ и сильныхъ мускуловъ, какіе прикрѣплены напримѣръ къ большимъ, выпуклымъ, скуловымъ костямъ плотоядныхъ.

Всѣ животныя, принадлежащія къ отряду Грызуновъ, очень малы; самыя большія изъ нихъ достигаютъ величины домашней свиньи; но такихъ немного, и большая часть ихъ величиною не крупнѣе крысы. Однако жъ, между допотопными, или ископаемыми, животными открыта недавно во Франціи одна порода колоссальнаго грызуна, которой не дано еще названія. Тѣло грызуновъ часто нѣсколько съуживается впереди. Еще замѣчательнѣе то, что заднія ноги ихъ обыкновенно бы

вlютъ длиннѣе переднихъ, какъ напримѣръ у зайца, и иногда до такой степени, что они гораздо лучше прыгаютъ, нежели ходятъ и бѣгаютъ. Вообще переднія ноги грызуновъ не весьма удобоподвижны, и иногда изъ костей, принадлежащихъ къ ногамъ, не достаетъ вовсе ключицы. На этомъ именно основано раздѣленіе грызуновъ на два полу-отряда у Мильнъ Эдвардса.

Относительно внутренняго устройства грызуновъ замѣтимъ, что кишки ихъ длинныя, и особенно слѣпыя кишки весьма большія, тогда какъ плотоядныя имѣютъ слѣпыя кишки весьма малыя. Головный мозгъ грызуновъ гладокъ и не представляетъ ни какихъ большихъ надутій, подобныхъ тѣмъ, которыя замѣчаются у плотоядныхъ.

Къ отряду грызуновъ относятся векши, сурки, хомяки, суслики, крысы, мыши, землеройки, кроты, бобры, зайцы, и многія другія маленькія животныя.

ГРЮНШТЕЙНЪ, Grünstein, сынъ Нѣмецкаго купца, поселившагося въ Россіи. Сначала и онъ занимался торговлею, но обанкрутился, пошелъ въ солдаты и служилъ въ гренадерской ротѣ гвардіи Преображенскаго полка. Въ 1741 году, онъ первый изъ своей роты принялъ сторону Цесаревны Елисаветы, дочери Петра Великаго, при возшествіи ея на престолъ, и преклонилъ нѣкоторыхъ товарищей. По благополучномъ окончаніи дѣла, Императрица наградила Грюнштейна тѣмъ, что назначила его адъютантомъ въ лейбкомпанію съ чиномъ бригадира и пожаловала нѣсколько сотъ душъ крестьянъ въ селѣ Вазеркахъ, Пензенскаго уѣзда. Но онъ недолго удержался на знатной степени: не имѣя ни какого воспитанія, онъ предался распутству, оскорблялъ всѣхъ, даже своихъ начальниковъ, наконецъ былъ отставленъ съ повелѣніемъ жить безвыѣздно въ своемъ имѣніи, гдѣ и умеръ бездѣтнымъ: имѣніе его, какъ выморочное, поступило опять въ казну, и было пожаловано В. Олсуфьеву, въ родѣ котораго и нынѣ находится. *Яз.*

ГРЯЗНАЯ, ГРЯЗНУХА. Въ Россіи находится множество малыхъ нынѣшнихъ ручейковъ, имѣющихъ это названіе. Одинъ изъ нихъ сдѣлался достопримѣчательнымъ въ новѣйшія времена въ отношеніи естественной исторіи. Казакъ *Степанъ Забазновъ* нашелъ въ 1807 году, въ четырехъ верстахъ отъ Переколской станицы, на Донцѣ въ озерѣ *Прорвѣ*, нѣсколько жемчужныхъ раковинъ, взялъ четыре изъ нихъ, въ водѣ, съ собою и пустилъ въ *Грязнуху*, рѣчку, имѣющую только 2 версты длины, текущую не подалеку отъ Устьмедвѣдицкой станицы, и на которой онъ имѣлъ мѣльницу. До 1834 года, онъ оставлялъ ихъ тамъ въ покоѣ; съ этого времени онъ началъ ловить и добывалъ отъ 18 до 20 золотниковъ жемчугу. *И. Ѳ. Шт.*

ГРЯЗНОВО, Русскій дворянскій домъ. Нѣкто Стеня выѣхалъ изъ Венеціянской земли въ Московское княжество, гдѣ, принявъ православную вѣру, былъ названъ Ѳедоромъ. Правнукъ его, Илья Борисовичъ, служилъ великимъ князьямъ, Василью Дмитріевичу, Василью Васильевичу и Іоанну Васильевичу, и, въ 1480 году, былъ жалованъ помѣстьемъ. У Ильи Борисовича было два сына, которые сдѣлались основателями домовъ своего прозванія: Василій *Грязной* и Даніло *Ошанинъ*. (Общій Гербов. IV, 40). *Яз.*

ГРЯЗНОЕ ОЗЕРО, лежитъ въ голой, ровной степи, въ которой кочуютъ Киргизъ-Кайсаки, имѣетъ 18 верстъ длины, 10 ширины, принимаетъ три значительные потока, и такъ мелка, что глинистое дно ея при сильномъ вѣтрѣ возмущается и все озеро походитъ на грязную лужу. Въ немъ осаждается, хотя и не каждый годъ, довольно сильная соляная кора. Въ прежніе годы изъ него добывали большое количество соли, но нынче добываютъ менѣе, потому что соль нечиста, смѣшана съ натраномъ, слѣдовательно горька, да и потому, что гораздо удобнѣе можно добывать изъ озера Индеря лучшую соль. *И. Ѳ. Шт.*

ГРЯЗНОЙ, *Василій Григорьевичъ*, дворянинъ; былъ изъ первыхъ любимцевъ и кромешниковъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Въ 1572 году, находясь въ разъѣздѣ на рѣкѣ Молочныя-Воды, онъ былъ взятъ въ полонъ Крымскими Татарами, которымъ объявилъ себя за знатнаго человѣка, и увѣдомилъ государя о своемъ несчастіи. Въ Москвѣ томился семнадцать лѣтъ въ неволѣ ханскій посолъ. Девлетъ Гирей предложилъ отдать за него Грязнаго; но царь не согласился, хотя и жалѣлъ о судьбѣ его и писалъ къ нему *дружественныя* письма, въ которыхъ, по обыкновенію своему, издѣвался надъ его заслугами: «Ты думалъ, Васюшка, что въ объѣздъ быть все равно какъ травить зайцевъ,

анъ самъ попался въ тороки къ Крымцамъ. Или ты чаялъ, что въ Крыму воевать также легко, какъ шутить за столомъ у меня?.... Ты назвался тамъ знатнымъ человѣкомъ. Правда, что мы, видя измѣну нашихъ бояръ, принуждены были приблизить къ себѣ васъ, *страдниковъ* (подлыхъ), желая отъ васъ усердія и вѣрности. А вспомнилъ ли ты, какова была твоя знатность, когда ты у Ценинскаго былъ почти въ псаряхъ! Да и предки твои служили при дворѣ Ростовскихъ архіереевъ. Не отпираемся, что ты былъ у насъ близкимъ человѣкомъ, и по-этому только дадимъ за тебя тысячи двѣ рублевъ: прежде давали, за твою братью по пятидесяти рублевъ». Грязной, рабъ умомъ и душею, отвѣчалъ на эту грамату, что онъ попался въ полонъ весь израненный, полумертвый; что онъ всегда служилъ Государю усердно и, ежели шутилъ за столомъ у Царя, то единственно для того что бы веселить его; что теперь умираетъ за Бога и за Царя, и дышитъ еще только по милости Божіей, да возвратится вновь тѣшить своего государя. Іоаннъ выкупилъ его въ 1577 году за 2000 рублей. Дальнѣйшая участь его неизвѣстна.

У Василія Грязнаго былъ братъ *Григорій*, также любимецъ Грознаго и казненный въ 1571 году. Таубе и Крузе пишутъ, что Царь велѣлъ своему доктору дать ему яду.

ГРЯЗНОЙ, *Тимовей*, дворянинъ, который (1608), вмѣстѣ съ княземъ Гагаринымъ и Сунбуловымъ, произвелъ въ Москвѣ бунтъ для низверженія Василія Іоанновича Шуйскаго. Заговоръ этотъ неудался, и ихъ всѣхъ выгнали изъ Москвы. *Яз.*

ГРЯЗНЫЕ, Польская дворянская фамилія Русскаго происхожденія. Борисъ Грязной, приверженецъ королевича Владислава IV, избраннаго на престолъ Московскій, остался вѣрнымъ ему, и выѣхавъ изъ Москвы, поселился въ Польшѣ, со всею семьею, 1638 года. Отъ него пошелъ родъ Грязныхъ, внесенный въ метрики Польскихъ дворянскихъ родовъ.

ГРЯЗНЫЯ СОЛЕНЫЯ ОЗЕРА. Подъ этимъ названіемъ извѣстно нѣсколько соленыхъ озеръ, находящихся въ предѣлахъ Уральскаго Войска. Одно лежитъ противъ Таловскаго форпоста, между двухъ рѣчекъ, Узеней, впадающихъ съ сѣвера въ Камышъ-Самарскія озера. Это озеро въ окружности до 20 верстъ и соединяется приливомъ съ соленымъ же озеромъ *Сокрылъ*. Соль показывается на Грязномъ Озерѣ только въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, и жители Узенскихъ форпостовъ берутъ ея здѣсь ежегодно до ста пудовъ.

Два другія *Грязныя соленыя озера* лежатъ на западъ отъ Догатинскаго поста, у култука или залива того же имени; одно отъ Курхайскаго прорана въ 10-ти, другое въ 20 верстахъ. Окружность каждаго до двухъ верстъ или менѣе; берега плоскіе. Соли добывается съ нихъ ежегодно до 15,000 пудовъ, но она горьковата, иногда болѣе, иногда менѣе, такъ, что въ иные годы бываетъ почти вовсе негодна.

Еще одно *Грязное озеро* лежитъ въ предѣлахъ Уральскаго Войска, отъ форпоста Зеленовскаго на западъ, верстахъ въ 70-ти. Окружность его до трехъ верстъ; оно содержитъ въ себѣ хорошую соль, которой Уральцы добываютъ въ лѣто до пяти тысячъ пудовъ.

Глининскія озера, большое и малое. Одно лежитъ выше, другое ниже форпоста того же имени, на Узенской или внутренней Уральской линіи. Озера образуются отъ разлива рѣки Малаго Узеня; имѣютъ въ окружности верстъ по десяти; черной рыбы въ нихъ много, но рыболовство производится не на самыхъ озерахъ, а на проранахъ или проливахъ, соединяющихъ ихъ съ Узенемъ. Вода въ нихъ, какъ и въ Узенихъ, горьковатая.

Городной Ильмень, озеро между рѣками, Ураломъ и Большимъ Узенемъ, верстахъ въ десяти ниже Карамановскаго форпоста, Внутренней Уральской Линіи. Ильмень этотъ заливается отъ рѣчки, или лучше сказать, весенняго рукава Урала, называемаго Кушумъ. Окружность озера верстъ восемь; черной рыбы въ немъ много.

Горькая рѣчка, лежитъ между рѣкъ, Чижа и Большаго Узеня. Она вытекаетъ въ Саратовской губерніи изъ Общаго Сырта, и теряется въ небольшомъ болотѣ, верстахъ въ 25-ти отъ границы Саратовской, въ землѣ Уральскаго Войска. Вода въ ней горька, рыболовства нѣтъ; луга и пажити на берегахъ хороши.

Гранное соленое озеро, лежитъ на сѣверномъ берегу Каспійскаго Моря, въ Киргизской Степи, въ осьми верстахъ отъ моря, противъ *Гранная Бугра*. Окружность озера—съ

небольшимъ верста; рядомъ лежатъ еще два такихъ же озера, но соли не бываетъ.

Гранный Бугоръ, лежитъ на сѣверномъ берегу Каспійскаго Моря, на востокъ отъ Гурьева, въ 38-ми верстахъ отъ него. Это небольшой песчаный холмъ, замѣчательный только тѣмъ, что онъ составляетъ съ этой стороны грань земель Уральскаго Войска, отчего и получилъ названіе. *В. П. Д.*

ГРЯЗОВЕЦЪ, уѣздный городъ Вологодской губерніи, лежитъ подъ 58° 57′ сѣверной широты и 58° 27′ восточной долготы отъ Ферро, отъ Петербурга въ 752½, отъ Москвы 386, отъ губернскаго города Вологды въ 42 верстахъ, по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣки Ржавецъ, текущей черезъ него въ юго-восточномъ направленіи. Грязовецъ именованъ городомъ въ 1780 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины I. Жители его торгуютъ въ особенности пряжею, холстомъ и коровьимъ масломъ. Народонаселеніе 2500 душъ: въ томъ числѣ духовенства 66, дворянъ, чиновниковъ и отставныхъ 250, и купечества (третьей гильдіи) 250 человѣкъ; строеній каменныхъ 20, деревянныхъ 251; двѣ церкви и одна каменная часовня; одна больница и одна богадѣльня; уѣздное училище, открытое въ 1821 году, и при немъ приходское; фабрикъ и заводовъ, свѣчныхъ, кирпичныхъ, красильныхъ и скорнячныхъ 28, но въ этомъ числѣ однихъ красильныхъ считается 23; ремесленническихъ до 20 заведеній, и болѣе 20 купцовъ третьей гильдіи; три ярмарки, Антоніевская, Покровская и Введенская, на которыя привозятъ разныхъ товаровъ на 35,000 рублей въ годъ. Гербъ города: въ верхней половинѣ щита, въ красномъ полѣ, изъ облака простертая рука держитъ мечь и державу, что означаетъ принадлежность его къ Вологодской губерніи; въ нижней половинѣ въ серебряномъ щитѣ машина, употребляемая для пріуготовленія крашенцевъ; безъ сомнѣнія, эта половина служитъ эмблемою важнѣйшаго занятія жителей, снискивающихъ себѣ пропитаніе краснымъ ремесломъ. Грязовецъ былъ нѣкогда монастырскою собственностью; объ немъ упоминается, какъ о монастырскомъ имѣніи, въ грамматѣ великаго князя Іоанна Васильевича, данной 17 іюля 1538 Корнильеву Комельскому монастырю.

ГУАЙ, одно изъ Черкесскихъ племенъ, живущихъ по берегу Чернаго Моря, отъ границъ Абхазскаго княжества до Анапскаго округа. Гуаи обитаютъ близъ Анапскаго округа. Они сперва признавали надъ собою верховную власть Оттоманской Порты. Но какъ султанъ не могъ содержать здѣсь большихъ силъ, то покорность этого племени ограничивалась только тѣмъ, что они не безпокоили Анапскаго гарнизона. По заключенному съ Турціею мирному договору въ Адріанополѣ, эти племена вмѣстѣ съ Анапою поступили во владѣніе Россійской Имперіи.

Орестъ Евецкій.

ГУАЙРА, La Guayra, La Goayre, городъ въ Колумбіи (Каракасъ), въ Венесуэльскомъ департаментѣ, въ пятнадцати верстахъ къ сѣверу отъ Каракаса, при Антильскомъ Морѣ; окруженъ высокими горами, которыхъ обрывы причиняютъ ему иногда большой вредъ. Втеченіи девяти мѣсяцевъ года жары здѣсь чрезвычайные; они производятъ опасныя гнилыя лихорадки, которыя особенно гибельны для иностранцевъ. Въ 1812 году, Гуайра потерпѣла сильное землетрясеніе; до него она была въ гораздо худшемъ видѣ: теперь застроилась очень красиво и правильно. До землетрясенія считалось 6,000 жителей.

Съ 1827 года начали проводить дорогу отъ этого города къ Арройскимъ мѣднымъ рудникамъ, которые уступлены Боливаромъ Англійской компаніи. Гуайра подвергалась въ 1739 и 1743 годахъ нападенію Англичанъ, и оба раза отразила ихъ.

ГУАЙЯКЪ, *Бакаутъ*, Guayacan или Gouayacan, особенная порода деревьевъ Американскихъ, принадлежащая къ роду *Guayacum*, *Lin.* Имя это дано имъ, кажется, не потому, что они имѣютъ такую же цѣлебную силу, какъ и *guayacum*, а потому что они чрезвычайно тверды.

ГУАЛЕГУАЙ, *Гвалегвай*, Gualeguay, рѣка въ странѣ Буэносъ-Айресъ, въ провинціи Энтре Ріосъ, въ Южной Америкѣ; беретъ начало въ возвышенностяхъ, отдѣляющихъ воды, которыя впадаютъ въ Уругвай, отъ текущихъ въ Парану; стремится къ югозападу и соединяется съ однимъ изъ рукавовъ Параны во ста семидесяти верстахъ отъ Буэносъ-Айреса. Всего теченія около двухъ сотъ верстъ. На берегу ея есть мѣстечко, называющееся также *Гвалегвай*.

ГУАНАКО, Auchenia llama *Ill.*, Camelus glama, *Lin.*, le Lama, *Buffon*, дикая лама въ Перу (см. *Лама*), отъ которой про-

исходитъ тамошняя домашняя лама. Гуанако величиною съ оленя и во всемъ сходствуетъ съ домашнею ламою, въ стада которой иногда вмѣшивается на пастбищахъ.

ГУАНАКУАТО, см. *Гванакуато*.

ГУАНДЭ, царствованіе Китайскаго государя изъ дому Танъ, продолжавшееся съ 763 до 765 года. См. *Танъ*.

ГУАНМИНЪ, одинъ годъ (880 по Р Х.). царствованія Китайскаго государя изъ дому Танъ (см. *Танъ*).

ГУАНЪИНЪ, второклассный округъ въ уѣздѣ Цзиньчжеу Китайской области, Шенцзинъ.

ГУАНСИ, годъ (306 по Р. Х.) царствованія Китайскаго государя изъ дома Цзинь (см. *Цзинь*).

ГУАНФЭНЪ, второклассный округъ въ уѣздѣ Гуансинъ Китайской области Цзянси.

ГУАНХУА, второклассный округъ въ уѣздѣ Синъ-янъ Китайской области Хубэй.

ГУАНЦЗИ, второклассный округъ, лежитъ къ Китайской области Хубэй.

ГУАНЦЗУНЪ, второклассный округъ въ Китайской области Чжили.

ГУАНЧАНЪ, второклассный округъ, съ 1138 года извѣстный подъ однимъ и тѣмъ же именемъ, находится въ южныхъ предѣлахъ уѣзда Цзяньчанъ Китайской области Цзянси. *З. Л.*

ГУАНЬ, Китайскій второклассный уѣздъ на юго - восточныхъ предѣлахъ области Хэнань, между уѣздами Жуннинъ, Луань, Хунъ и Хуанчжеу.

ГУАНЬ, второклассный округъ въ уѣздѣ Дунчанъ Китайской области Шаньдунъ, лежитъ между округами Гуаньтао, Линьцинъ, Танъ-и, Синь, Чаочэнъ, Юаньчэнъ и Цю.

ГУАНЬ, Китайскій второклассный округъ, въ уѣздѣ Шуньтянь Китайской области Чжили, лежитъ между округами Ваньпинъ, Юнцинъ, Ба, Сюнъ, Синьчэнъ, Чжо и Лянсянъ.

ГУАНЬ, Китайскій второклассный округъ въ сѣверозападной части уѣзда Ченду, въ области Сычуань, лежитъ между округами Пэнъ, Чунцинъ, Вэньцзянъ, Чунцинъ, Дан и Вэньчуань. Весь почти округъ состоитъ изъ горъ.

ГУАНЬТАО, Китайскій второклассный округъ, нѣкогда въ уѣздѣ Вэй, нынѣ въ уѣздѣ Дунчанъ, области Шаньдунъ, между округами Линьцинъ, Цю, Гуянь.

ГУАНХЭ, царствованіе Китайскаго государя изъ дому Хань, съ 178 по 184 годъ по Р. Х. См. *Хань*.

ГУАНЬЧЭНЪ, Китайскій второклассный округъ уѣзда Цаочжеу, въ области Шаньдунъ, между округами Наньло, Чаочэнъ, Фанъ, Бу и Цинфэнъ.

ГУАНШАНЬ, второклассный округъ въ западныхъ предѣлахъ второкласснаго уѣзда Гуанъ, въ Китайской области Хэнань, между округами Си, Гуанъ, Шанчэнъ, Хуанъ-анъ и Лошань.

ГУАНШУНЬ, царствованіе Китайскаго государя изъ дома Вторыхъ Чжеу, продолжавшееся съ 951 до 954 года. См. *Чжеу Второй*.

ГУАНШУНЬ, Китайскій первоклассный округъ въ западной части уѣзда Гуйянъ, въ области Гуйчжеу, между округами Аньшинъ, Гуйчжу, Гуйдинъ, Динфань, Чженьнинъ и Пудинъ. Изъ горъ примѣчательны Лоюнъ и Боюнь. Первая вышиною до 9,000 футовъ, представляетъ видъ улитки; на вершинѣ ея есть очень глубокое озеро, которое никогда не замерзаетъ. Вершины послѣдней всегда покрыты облаками. Въ округѣ кромѣ Китайцевъ есть коренные жители, извѣстные подъ общимъ именемъ Мяо, и раздѣляются на два племени, Хуа и Кэмэнчжань.

ГУАНЪ-ЮАНЬ, Китайскій второклассный округъ въ сѣверныхъ предѣлахъ уѣзда Баошинъ (см. *Баошинъ*), въ области Сычуань, между округами Ишцянъ, Наньцзянъ, Ба, Цанси, Чжаохуа, Ишъ-у.

ГУАНЪ-ЮНЬ, царствованіе Китайскаго государя изъ дому Лянъ, въ исходѣ VI вѣка по Р. Х. См. *Лянъ*.

ГУАНЬ-ЯНЬ, Китайскій второклассный округъ уѣзда Гуйлинь въ Китайской области Гуанси, лежитъ между округами Цюань, Дао, Линлинъ, Юнминъ, Гунчэнъ, Синъ-анъ. *З. Л.*

ГУАРТЕ, Huarte, Хуанъ, единственный Испанскій писатель, который прославился внѣ отечества философскими сочиненіями. Онъ родился въ первой половинѣ XVI столѣтія въ Санъ-Хуанѣ (San. Juan del Pié del Puerto), въ Нижней Наваррѣ. Твореніе, которое особенно прославило его въ Европѣ, называется Examen de ingenios para las sciencias. Оно переведено на Нѣмецкій языкъ Лессингомъ и издано подъ заглавіемъ Johann Huarte's Prüfung der Köpfe zu den Wissenschaf-

fen (Zerbst, 1752 г.), а потомъ въ исправленномъ изданіи *Эберта* (Виттенбергъ 1785. 8).

ГУАШЪ, Gouache, отъ Италіянскаго слова guazzo, есть родъ живописи водяными красками, въ которыхъ примѣшано нѣсколько гуммы. Должно въ употребленіи гуммы быть умѣреннымъ, потому что иначе, краска слишкомъ скоро высохнетъ и станетъ лупиться. Живопись масляными красками не была извѣстна древнимъ, но гуашъ былъ въ большомъ употребленіи (см. *Живопись*). Ее употребляютъ обыкновенно на исполненіе картинъ средней пропорціи, изображающихъ въ миньятюрѣ фамильные предметы, пейзажи, цвѣты и плоды; гуашемъ также пишутъ декораціи. Монахи, украшавшіе свои сочиненія о предметахъ, извлеченныхъ изъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта или страданій Іисуса Христа, раскрашивали ихъ гуашемъ. Эти монастырскія произведенія среднихъ вѣковъ очень отыскиваются. Великіе художники употребляли иногда гуашъ для малыхъ картинъ и для эскизовъ. Во Французскомъ Музеѣ есть двѣ аллегорическія картины, написанныя гуашемъ, замѣчательныя столько же достоинствомъ и красотою исполненія, сколько необыкновеннымъ размѣромъ: онѣ вышиною въ пять футовъ. Эти картины принадлежатъ кисти Антонія Корреджіо (род. 1494, ум. 1525) и представляютъ *Добродѣтель, побѣждающую пороки чувственнаго человѣка, привязаннаго къ удовольствіямъ по привычкѣ.* Ихъ оцѣнили во сто сорокъ тысячъ франковъ. Іоаннъ Вильгельмъ Бауръ (Bawr), изъ Стразбурга (род. 1610), отлично писалъ разнаго рода картины гуашемъ. Въ Музеѣ есть двѣ картины этого художника; онѣ извѣстны подъ названіемъ Cavalcade du pape и Marche du Grand-Seigneur. Бауръ пріобрѣлъ большую славу при дворѣ герцога Брачціано и императора Фердинанда III. Персіяне, Китайцы и Индѣйцы сдѣлали порядочные успѣхи въ гуашѣ. Во Французской Національной библіотекѣ есть нѣсколько Индѣйскихъ или Персидскихъ императоровъ, написанныхъ съ удивительною тонкостію и красотою. Изъ Французскихъ художниковъ больше всѣхъ извѣстенъ по этаго роду живописи Бодоэнъ (Baudoin), зять Буше, перваго живописца Людовика XV; лучшее произведеніе его есть Coucher de la mariée. Покойный Ноэль (Noël) писалъ гуашемъ морскія картины въ родѣ Верне, которыя очень уважаются.

ГУАУРА, Guaura, Huaura, рѣка въ Перу; беретъ начало въ западной пологости главной цѣпи Андовъ, въ провинціи Трухильо; проходитъ черезъ въ провинцію Лима и впадаетъ въ Великій Равноденственный Океанъ, близъ города Гуары. Она течетъ отъ сѣверовостока къ юго-западу на пространствѣ ста двадцати верстъ. Близъ ея устья находятся островки Фаральонесъ-де-Гуаура и гора Морро де Гуаура.

ГУАУРА, Guaura, Huaura, городъ въ Перу, въ провинціи Лима, во стѣ верстахъ отъ города Лимы, близъ Великаго Равноденственнаго Океана, на лѣвомъ берегу рѣки Гуауры; укрѣпленъ, и имѣетъ хорошую гавань; въ окрестностяхъ устроены значительныя соловарни.

ГУБА. *Губные старосты*, до преобразованій Петра Великаго, завѣдывали дѣлами о воровствахъ и разбояхъ, на основаніи данной имъ грамматы, и, кромѣ этихъ дѣлъ, не должны были мѣшаться ни въ какія другія (Судеб., ст. 60). Та округа, которая поручалась Губному Старостѣ, называлась *Губою* и, въ предѣлѣ ея, онъ имѣлъ власть преслѣдовать всякаго вора и разбойника, судить его и казнить. (Татищева Лексиконъ, и Миллера О дворянствѣ, 73). *Губная Грамата*, или наказъ Губнымъ старостамъ, была дана царемъ Іоанномъ Васильевичемъ; объ ней говорится въ его Судебникѣ (стат. 60); въ законахъ его дѣда, или въ такъ называемомъ Судебникѣ Гусева, 1497 года, о Губахъ и Губныхъ старостахъ еще со всемъ не упоминается. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича тоже говорится объ нихъ (гл. X. стат. 66 и 72). Вся XXII глава этого Уложенія занята распоряженіями о разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ, которыя отнесены къ вѣденію Разбойнаго Приказа. Губная грамата до 1815 года, извѣстна была по одному только названію; Татищевъ имѣлъ ее въ своихъ рукахъ и обѣщалъ было приложить къ судебнику (Судебн., стр. 72); но послѣ смерти его она не отыскалась. Наконецъ покойный митрополитъ Кіевскій Евгеній нашелъ списокъ съ Губной грамматы, данной царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, въ 1571 году, Бѣлозерцамъ, и напечаталъ его въ «Русскихъ достопамятностяхъ» Общества Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ (М., 1815, ч. I, стр. 151—165). Та-

тищевъ думалъ, что Губные старосты были такъ названы отъ *губленія*; потому что ихъ должность состояла въ преслѣдованіи и казни воровъ, разбойниковъ и смертоубійцъ, а *Губа* значила «дистриктъ», который поручался ихъ вѣдѣнію. (Прим. на Судебникъ, стр. 71, и Лексиконъ). Миллеръ нигдѣ не объясняетъ этого слова, равно и Болтинъ. Издатель Губной Граматы говоритъ, что слово *Губа* есть древнее Германское Huba, Huba, Hube, Huſe, Hobonna, Haſſuna, и значитъ *деревенскую* усадьбу, и что *Губниками*, Hubarii, назывались поселяне или жители деревни, въ которой находился господскій домъ (Дюканжа Glossarium, подъ словомъ Huba, Hubary, и Corpus juris germanici). Далинъ также пишетъ, что и въ древней Швеціи Губное положеніе было усадебное: помѣщики имѣли полное право суда и расправы не только надъ своими крѣпостными людьми; но и надъ поселянами, сидѣвшими на ихъ землѣ. Каждый такой помѣщикъ назывался *мужемъ*, madhr (Швед. Ист., Русскаго перевода I, 168 и слѣд.; II, 514, 895 и сл.). Изъ этого видно, продолжаетъ онъ, что Губное право сначала было частное, помѣщичье, а въ Русской землѣ впослѣдствіи превратилось въ государственное, но въ отношеніи только къ ворамъ и разбойникамъ. Карамзинъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ (IX, 456, и прим. 818). Къ этому надлежитъ прибавить, что Новгородская и Псковская области раздѣлялись на *Губы*; но не въ уголовномъ значеніи, а въ смыслѣ округи, уѣзда, стана, какъ то было въ областяхъ Московскихъ. Это доказывается разными Новогородскими грамматами, напримѣръ договоромъ 1456 съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ: «А что сребро и хлѣбъ княземъ великимъ недобранъ въ Торжку, или на *губахъ*, а то Княземъ Великимъ не падодѣ» (Карамзинъ, V, прим. 361 и VI, прим. 66). Вотъ, какимъ порядкомъ производились, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, судъ и расправа въ случаяхъ уголовныхъ. Губнымъ старостамъ, цѣловальникамъ и дьякамъ, предписывалось начинать исправленіе своей должности обыскомъ или съѣздомъ съ знатнѣйшими жителями ихъ Губы, обязанными, подъ клятвою заявить всѣхъ извѣстныхъ имъ воровъ и лихихъ людей. Эти показанія вносились въ книгу; обвиняемыхъ предавали суду, пытали; имущество ихъ описывали для удовлетворенія истцовъ; кто винился, того казнили по Судебнику: кто запирался, не могъ быть уличенъ вѣрными свидѣтельствами и представлялъ за себя надежнаго ручательства, того освобождали; неуличенныхъ совершенно, но сильно подозрѣваемыхъ, сажали навсегда въ тюрьму; кто рѣшительно одобрялъ человѣка судимаго уголовнымъ судомъ, тотъ имѣніемъ и жизнію отвѣчалъ за его будущія преступленія. *Яз.*

ГУБА ЗАЯЧЬЯ, *трегубость*, labium leporinum. Губа, особенно верхняя, можетъ быть такъ раздвоена во всю свою длину, что изъ этого выходитъ треугольная щель, черезъ которую видны зубы. Эта щель чаще всего бываетъ въ верхней губѣ, доходитъ до самой носовой перегородки, и простирается иногда и далѣе во внутрь носа, такъ что полость носа соединяется со ртомъ. Такое безобразіе болѣе всего бываетъ врожденное; но подобная щель можетъ произойти и отъ ранъ или язвъ на губахъ. Безобразія этого нельзя уничтожить инымъ образомъ, какъ черезъ операцію, и родители не должны бояться, если врачъ рѣшается ее сдѣлать у дитяти, потому что она ни мало не опасна, и навѣрно уничтожаетъ безобразіе. Эта операція состоитъ въ томъ, чтобы ножемъ или ножницами обрѣзать края щели, сблизить ихъ, продѣть сквозь нихъ иглы, обыкновенно золотыя, и обвить вокругъ иголъ тонкій шелковый снурочекъ такимъ образомъ, чтобы края щели плотно держались другъ друга. Есть и другіе способы сшиванія краевъ щели. Заячья Губа бываетъ двойная: одна щель идетъ отъ перегородки носа въ одну сторону, а другая въ другую, такъ, что между этими двумя щелями находится кусочекъ губы, обыкновенно приросшій къ челюсти. Въ первой части «Трудовъ Общества Русскихъ врачей» описана докторомъ Грумомъ необыкновенная Заячья Губа. Дѣвочка родилась съ такимъ безобразіемъ, что вовсе не доставало верхней губы, начиная отъ крыльевъ носа до угловъ рта. Въ четвероугольной этой щели находилась кость: это была часть верхней челюсти, которая высунулась впередъ почти далѣе кончика носа. На кончикѣ носа висѣлъ грушевидный кусочекъ верхней губы, который лежалъ на высунувшейся кости. Этой дѣвочкѣ, на шестомъ мѣсяцѣ отъ рожденія, три раза была сдѣлана операція авторомъ этой статьи. Онъ выпилилъ высунувшійся ку-

сокъ кости, и изъ грушевиднаго кусочка кожи, висѣвшаго на носу, устроилъ верхнюю губу. Дѣвочка выздоровѣла.

ГУБАНЧИКЪ, Mimulus, родъ растеній, принадлежащій къ естественному семейству Scrophulariceæ, а по системѣ Линнеевъ отряду Didynamia angiospermia. Родъ этотъ содержитъ въ себѣ растенія травчатыя и кустарниковыя; отличительные признаки его: цвѣточная чашечка трубчатая, пятизубчатая; вѣнчикъ неправильный, трубчатый, съ отгибомъ, раздѣленнымъ на двѣ губы, изъ которыхъ верхняя дву-раздѣльная, отогнутая, а нижняя трех-раздѣльная; четыре мужескія тычинки; двѣ изъ нихъ нѣсколько длиннѣе двухъ другихъ, и всѣ онѣ сидятъ вокругъ женскаго пестика, котораго устье раздѣлено на двѣ пластинки, покрытыя желѣзками; если коснуться одной изъ пластинокъ устья остріемъ, то онѣ тотчасъ сближаются и складываются. Растенія этого роду всѣ принадлежатъ Америкѣ, но нѣкоторые виды по красотѣ своей давно уже перенесены въ Европу и разводятся въ садахъ и оранжереяхъ. Они любятъ легкую, влажную землю, и зимою должны быть предохраняемы отъ холода. Самый обыкновенный видъ есть Mimulus guttatus, который достигаетъ вышины одного фута и даетъ большіе желтые цвѣтки, съ красными пятнами, происходитъ изъ Перу. Другой видъ Mimulus glutinosus, *Wild.*, также происходитъ изъ Перу, но онъ представляется въ видѣ кустарника, вышиною до пяти футовъ и имѣетъ цвѣтки желто-оранжеваго цвѣту. Виды Mimulus luteus, *Lin.*, и Mimulus rigens, *Lin.*, также довольно часты въ Европейскихъ садахъ.

ГУБАНЬ, Labrus, родъ рыбъ, который у Кювіе отнесенъ къ отряду Acanthopterygiæ и служитъ типомъ семейства, Labroides. Губанъ получилъ названіе отъ своихъ большихъ мясистыхъ губъ, которыми онъ отличается отъ всѣхъ другихъ родовъ рыбъ. Этотъ родъ заключаетъ въ себѣ множество видовъ, которые отличаются по большей части красивымъ металлическимъ блескомъ чешуи и изящностью формъ. Паллассъ въ своей Zoographia Rossiæ вычисляетъ девять видовъ этого роду, которые всѣ встрѣчаются въ Черномъ Морѣ, и преимущественно по берегамъ Таврическаго полуострова.

ГУБЕРЛА. Эта небольшая рѣчка, простирающаяся не болѣе 25 верстъ, но изобилующая водою, протекаетъ въ долинѣ между дикихъ и безлюдныхъ горъ того же имени, которыя, составляя часть Уральскихъ, идутъ между нижнею Сакмарою и частію Урала, и впадаетъ между Сухорѣчинскимъ и Кокуйскимъ форпостами въ Уралъ. Долина, хотя покатая и мѣстами каменистая, годна однако къ земледѣлію, но пустынна и безлѣсна. На берегу Губерлы есть хорошіе сѣнокосы. Въ углу, образуемомъ впаденіемъ въ Губерлу рѣчки Чебаклы, лежитъ небольшая линейная крѣпостца Губерлинская. *И. Ѳ. Шт.*

ГУБЕРЛИНСКАЯ КРѢПОСТЬ, на Оренбургской линіи, въ 210 верстахъ отъ Оренбурга, вверхъ по рѣки Уралу, получила названіе отъ окружающихъ ее Губерлинскихъ Горъ и отъ рѣчки Губерлы; принадлежитъ ко 2 казачьей дистанціи. Впрочемъ эта такъ-называемая крѣпость не укрѣплена и ни чѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ отрядовъ; въ ней даже, съ 1834 года, упраздненно комендантское мѣсто. Губерлинская Крѣпость лежитъ въ пространной, живописной долинѣ, при впаденіи рѣки Чебаклы въ рѣку Губерлу, которая идетъ ущельемъ въ рѣку Уралъ. Дворовъ въ Губерлинской 102, церковь православная одна; жителей мужескаго пола казачьяго сословія 65, разночинцовъ 233; жители засѣваютъ всего до 350 десятинъ хлѣба, и занимаются скотоводствомъ и мѣною съ Киргизами. Въ Губерлинской дистанціи или линейномъ участкѣ случались прежде безпрестанные прорывы и перелазы Киргизовъ, увозы людей и угоны скота: этому способствовала крайне гористая мѣстность, глубокіе овраги и пролегающія грядами поперегъ рѣки Урала горы. Крѣпость основана при заложеніи линіи, около 1740 года, генераломъ княземъ Урусовымъ, въ то время, когда Оренбургъ стоялъ еще на мѣстѣ нынѣшней Орской Крѣпости. *В. П. Д.*

ГУБЕРЛИНСКІЯ ГОРЫ. Отъ главной горной области Урала на юго-востокъ, при вершинахъ рѣки Малый Кизылъ, отдѣляется хребетъ, одного образованія съ хребтомъ Уральскимъ. Отрасль эта идетъ прямо на югъ и состоитъ изъ холмистой возвышенности, пускающей множество отроговъ на востокъ. Рѣка Уралъ, загибаясь у Орской Крѣпости на западъ, перерѣзываетъ эту цѣпь горъ поперегъ, и здѣсь берега рѣки круты, каменисты. Геогнозы, всю эту цѣпь горъ по правую сторону рѣки Урала, назы-

ваютъ Губерлинскими, означая продолженіе ихъ за рѣкой Ураломъ въ степи, къ югу, именемъ горъ Мугаджарскихъ; но мѣстные жители называютъ Губерлинскими только южную часть горъ, по теченію рѣчки Губерлы, а другія части хребта носятъ у нихъ особыя имена: при вершинѣ рѣки Малаго Кизыла, лежитъ Курюкъ, который, отдѣливъ значительные отроги между рѣками Большимъ Кизыломъ и Увелкою, соединяется, при вершинахъ первой, съ отрогомъ Киркши; этотъ, огибая Большой Кизылъ на правой сторонѣ его, у озера Толкашь, соединяется съ отрогомъ Ирындыкъ, примыкающимъ на юго-западъ ко хребту Кустема, связаннымъ на юго-востокъ съ отрогомъ Тулять, а на югъ съ собственно Губерлинскими горами. Наибольшей высоты, 2,170 футовъ, достигаетъ цѣпь эта у вершинъ рѣки Сакмары. Послѣ горы Актны, первое мѣсто занимаетъ гора Ирындыкъ, достигающая 1,870 футовъ. Сѣверо-западная часть этой горной области поросла сосновымъ и лиственнымъ лѣсомъ; но, начиная отъ Кустомы, она голѣетъ болѣе и болѣе, и наконецъ собственно Губерлинскія Горы обнажены совершенно, ущелисты и скалисты. Отъ цѣпи этой отдѣляются два значительные отрога: одинъ идущій на юго-востокъ отъ Ирындыка, по лѣвому берегу рѣки Таналыки, подъ именемъ, Вильбать и Таштюбе; другой, совершенно голый и безлѣсный, оканчивающійся не подалеку отъ устья рѣки Сакмары, подъ названіемъ Гребеней. Собственно Губерлинскія Горы состоятъ изъ огромныхъ слоевъ орлеца (шифера), потомъ изъ зеленчака, змѣевика, яшмы, кварца, известняка, талька и разныхъ глинъ. Линейная дорога по Губерлинскимъ Горамъ изъ Оренбурга въ Орскъ, была нѣкогда едва проѣзжаема; нынче она удобна, и весьма живописна. Губерлинскія Горы славились лѣтъ за пятнадцать набѣгами Киргизъ-Кайсаковъ. *В. П. Д.*

ГУБЕРНАТОРЫ, *военные и гражданскіе*. Первые назначаются въ губерніи, гдѣ находится много войскъ, въ нѣкоторые города по особеннымъ уваженіямъ, а иногда въ случаѣ нужды, и въ крѣпость. Нѣкоторые изъ нихъ управляютъ и гражданскою частію своихъ губерній, а иные, какъ напримѣръ Оренбургскій и Астраханскій, кромѣ того командуютъ регулярными и иррегулярными войсками, въ тѣхъ губерніяхъ расположенными. Гражданскіе губернаторы полагаются во всѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ военные губернаторы не управляютъ гражданскою частію.

Военные губернаторы подчиняются военному министерству, а въ мѣстахъ занимаемыхъ арміею и главнокомандующему; имъ подчинены комендантскія управленія, ординансъ-гаузы, и всѣ городовые караулы, занимаемые сухопутными и морскими войсками въ ихъ губерніяхъ. Прочія сухопутныя и морскія войска, въ губерніи расположенныя, находятся въ такихъ же къ нимъ отношеніяхъ какъ гарнизоны въ крѣпостяхъ и городахъ къ комендантамъ. Они обязаны не отлучаться безъ дозволенія изъ своихъ губерній; имѣть точныя свѣденія о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, пріѣзжающихъ по дѣламъ службы, въ отпускъ и по другимъ причинамъ, и наблюдать, чтобы они не просрочивали; наблюдать за безопасностію, тишиною и спокойствіемъ въ губерніи, исправнымъ содержаніемъ карауловъ и точнымъ исполненіемъ гарнизонной службы; учреждать и уничтожать караулы по мѣрѣ надобности, и распоряжаться ими въ отношеніи къ гарнизонной службѣ; предписывать младшимъ себя начальникамъ войскъ, а старшимъ представлять о назначеніи войскъ для прекращенія безпорядковъ; наблюдать за наружнымъ порядкомъ и строгою дисциплиною въ войскахъ, сносясь съ ближайшими начальниками о всѣхъ замѣченныхъ безпорядкахъ; имѣть попеченіе объ удобнѣйшемъ расквартированіи войскъ по обывательскимъ квартирамъ; наблюдать, чтобы подсудимые нижніе чины не изнурялись долго подъ арестомъ, и стараться, чтобы дѣла о нихъ оканчивались безъ замедленія; имѣть попеченіе объ исправномъ содержаніи и лучшемъ устройствѣ военныхъ госпиталей; наблюдать за исправнымъ содержаніемъ казенныхъ зданій, успѣшнымъ производствомъ новыхъ казенныхъ построекъ, и, когда признаютъ нужнымъ, свидѣтельствовать денежное и вещевое казенное имущество; наблюдать, чтобы проходящія военныя команды не имѣли остановокъ на пути, и доносить Государю Императору обо всѣхъ происшествіяхъ по военной части или имѣющихъ связь съ нею. Военные губернаторы имѣютъ право увольнять въ отпускъ, въ установленное время, состоящихъ при нихъ военныхъ чиновъ, на 28

дней. При нѣкоторыхъ изъ нихъ, для дѣлъ собственно до военной части относящихся, учреждены дежурства. Военные губернаторы управляющіе и гражданскою частію имѣютъ сверхъ того всѣ обязанности гражданскихъ губернаторовъ.

Гражданскіе Губернаторы по существу своего званія, суть охранители и исполнители законовъ въ ввѣреннымъ имъ губерніямъ. Они подчинены генералъ-губернаторамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, сенату, — по всѣмъ вообще предметамъ, а министерству внутреннихъ дѣлъ въ отчетности по своему управленію; имъ подчиняются по дѣламъ ихъ вѣдомства всѣ мѣста и лица, управленіе губерніи составляющіе. Со званіемъ гражданскаго губернатора соединены должности предсѣдателя въ приказѣ общественнаго призрѣнія, коммиссіи продовольствія и губернскомъ оспенномъ комитетѣ. На гражданскихъ губернаторовъ *лично* возложены слѣдующія дѣла: *по общему управленію губерніей*, опредѣленіе, увольненіе, отпуски и представленія къ наградамъ чиновниковъ; назначеніе сроковъ для собраній дворянскихъ и городскихъ обществъ; предложенія имъ о предметахъ, которые признаны будутъ нужными и подлежащими ихъ совѣщанію; утвержденіе въ должности по выборамъ въ губернскія, уѣздныя и городскія мѣста; обозрѣнія, какъ общія такъ и частныя, всѣхъ подчиненныхъ управленій, лично или черезъ отряжаемыхъ чиновниковъ; выдача и доставленіе по требованіямъ свѣдѣній и свидѣтельствъ о поведеніи и образѣ жизни и состояніи отставныхъ чиновниковъ и разныхъ лицъ, въ губерніи проживающихъ; *по дѣламъ полиціи*, выдача подорожныхъ и паспортовъ, внутреннихъ и заграничныхъ; снабженіе бланками городничихъ; предписанія на выдачу подорожныхъ по казенной надобности; снабженіе въ губернскомъ городѣ не служащихъ дворянъ видами на отлучку; личное свидѣтельство мѣстъ, гдѣ откроется зараза или повальная болѣзнь; принятіе мѣръ предосторожности и учрежденіе временныхъ карантиновъ; цензура губернскихъ періодическихъ изданій; разрѣшеніе цензоровъ въ случаяхъ сомнительныхъ по этому предмету; разсмотрѣніе и разрѣшеніе въ пограничныхъ городахъ выписанныхъ или вывезенныхъ изъ-за границы книгъ; надзоръ за напечатаніемъ сочиненій безъ цензуры, и за необращеніемъ въ продажѣ неприличныхъ эстамповъ и карикатуръ; надзоръ за исправнымъ состояніемъ тюремныхъ зданій; *по дѣламъ общественнаго въ губерніи хозяйства*, народное продовольствіе, попеченіе о казенныхъ и общественныхъ запасахъ; надзоръ за состояніемъ сельскихъ магазиновъ; свѣдѣнія о таксѣ съѣстнымъ припасамъ и предупрежденіе всякаго въ нихъ недостатка; разрѣшеніе на учрежденіе богоугодныхъ заведеній по пожертвованіямъ частныхъ лицъ; надзоръ за устроеніемъ городовъ, селеній и зданій по утвержденнымъ планамъ и фасадамъ; попеченіе объ исправномъ содержаніи казенныхъ зданій гражданскаго вѣдомства; надзоръ за безопасностію и исправностію путей сообщенія; наблюденіе за исправностію почтъ и содержаніемъ почтовыхъ домовъ; главный мѣстный надзоръ за производствомъ рекрутскаго набора и разрѣшеніе затрудненій по производству его; дозволеніе выдачи зачетныхъ квитанцій, и предсѣдательство въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, по предметамъ, опредѣленнымъ въ Рекрутскомъ Уставѣ; составленіе смѣтъ на земскія, гражданскія и военныя повинности и внесеніе ихъ въ министерство финансовъ; распоряженія по исполненію смѣты; производство торговъ; разрѣшеніе расходовъ изъ остаточныхъ суммъ и по не предвидимымъ случаямъ изъ суммъ, не вошедшихъ въ составъ смѣтъ; доставленіе отчетовъ по принадлежности; чрезвычайные наряды и главное вѣдомство натуральныхъ повинностей, какъ то, починка и содержаніе дорогъ, мосты, и тому подобное, по Уставу о повинностяхъ; завѣдываніе и главный надзоръ за сборомъ и употребленіемъ волостныхъ денежныхъ повинностей; ежегодное разсмотрѣніе и утвержденіе городскихъ доходовъ и расходовъ, и отчетовъ городскихъ думъ; дѣла по квартирному въ городахъ сбору; утвержденіе его раскладки; разсмотрѣніе отчетовъ квартирныхъ коммиссій; установленіе черезъ городскихъ депутатовъ таксы сборамъ съ мостовъ и перевозовъ въ городахъ и дачахъ городскихъ, и представленіе объ утвержденіи ея министерству внутреннихъ дѣлъ; сношенія съ военнымъ вѣдомствомъ по дѣламъ о внутренней стражѣ, о продовольствіи и квартированіи войскъ, и по жалобамъ лицъ гражданскаго вѣдомства на военныхъ чиновъ; распоряженія по заготовленію для военныхъ

командъ квартиръ, подводъ и другихъ потребностей; распоряженіе о кантонистахъ меньшаго возраста, отдаваемыхъ на воспитаніе родителямъ и воспитателямъ; пріемъ и отсылка по принадлежности пожертвованій, приносимыхъ въ губерніи въ пользу инвалидовъ; *по дѣламъ казенныхъ*: присутствіе въ казенной палатѣ по всѣмъ торгамъ, откупамъ и подрядамъ; разрѣшеніе на заключеніе контрактовъ по вѣдомству казенному и удѣльному въ предѣлахъ, законами предписанныхъ; наблюденіе за исправнымъ платежемъ сборовъ и податей; мѣры по взысканію недоимокъ; свидѣтельство по усмотрѣнію надобности денежной казны въ губерніи какъ лично, такъ и черезъ отряжаемыхъ чиновниковъ; утвержденіе плановъ и смѣтъ о количествѣ казенныхъ лѣсовъ, ежегодно къ вырубкѣ назначаемыхъ; таксы этимъ лѣсамъ; назначеніе числа полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ; дозволеніе раздѣловъ въ семействахъ между казенными поселянами, по сношенію съ казенною палатою; законное покровительство и защита откупщиковъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся до питейныхъ сборовъ; разрѣшеніе сомнѣній и обоюдныхъ неудовольствій, при пріемѣ ими отъ казны вина; содѣйствіе таможенному управленію въ случаяхъ, въ Таможенномъ Уставѣ опредѣленныхъ; представленіе мнѣній по наступающимъ на нихъ заключеніе изъ казенныхъ палатъ дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны удѣльнаго вѣдомства, городскихъ и другихъ обществъ, церквей, монастырей, и прочая; *по дѣламъ судебнаго управленія*, разсмотрѣніе и утвержденіе приговоровъ совѣстнаго суда по уголовнымъ дѣламъ; разсмотрѣніе дѣлъ о происшествіяхъ, по которымъ нѣтъ въ виду преступленія, по рѣшеніи ихъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ; разсмотрѣніе и утвержденіе приговоровъ полицейскихъ и уѣздныхъ судовъ о не служащихъ чиновникахъ развратнаго поведенія; окончательное утвержденіе приговоровъ уѣздныхъ судовъ по дѣламъ о бѣглыхъ дезертирахъ и ихъ передержателяхъ; утвержденіе приговоровъ военныхъ судовъ надъ возмутившимися крестьянами, корчемниками и контрабандистами, и приговоровъ общественныхъ о членовредителяхъ; надзоръ за движеніемъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. По всѣмъ этимъ дѣламъ гражданскіе губернаторы дѣйствуютъ отъ себя лично; по прочимъ предметамъ управленія губерніею—черезъ губернскія правленія. (О *Вице-губернаторахъ* см. *Губернское правленіе*; о прежнихъ вице-губернаторахъ см. *Казенная палата*). Подробности о власти губернаторовъ изложены въ Сводѣ Законовъ, Т. 2, кн. II, разд. 1.

ГУБЕРНІЯ, см. *Россія*.

ГУБЕРНСКІЯ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА, см. *Присутственныя мѣста*.

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ. Когда Петръ Великій раздѣлилъ Россію на губерніи, высшимъ присутственнымъ мѣстомъ въ губерніяхъ были *губернскія канцеляріи*. Екатерина Великая, въ манифестѣ при изданномъ ею Учрежденіи для управленія губерній, объясняетъ недостаточность прежняго губернскаго управленія, которая заключалась въ томъ, что въ одномъ присутственномъ мѣстѣ были соединены всѣ роды дѣлъ. По новому образованію губерній и губернскаго управленія, Екатерина упредила *Губернское или Намѣстническое Правленіе*, которое, по ея словамъ, управляетъ всею губерніею именемъ Императорскаго Величества. По настоящимъ узаконеніямъ, Губернскія Правленія, вмѣстѣ съ начальниками губерній (см. *Губернаторъ*), имѣютъ правительственную власть надъ губерніею; они подчинены правительствующему сенату и кромѣ Императора и сената не получаютъ ни отъ кого указовъ. Присутствіе Губернскаго Правленія составляется, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ четырехъ совѣтниковъ, изъ которыхъ старшій называется вице-губернаторомъ. Для дѣлопроизводства при Губернскомъ Правленіи находится канцелярія, раздѣленная, по числу совѣтниковъ, на четыре отдѣленія. Первое отдѣленіе состоитъ подъ особеннымъ наблюденіемъ вице-губернатора. къ предметамъ занятій его принадлежатъ: обнародованіе законовъ и постановленій и наблюденіе за ихъ исполненіемъ; наблюденіе за исполненіемъ распоряженій и теченіемъ дѣлъ; завѣдываніе чиновниками, которые служатъ въ губерніи, равно и тѣми, которые живутъ въ ней; дѣла хозяйственныя; установленіе таксъ на жизненные припасы и другія; дѣла по внутреннему устройству, и порядку канцеляріи Губернскаго Правленія; дѣла особенныя и случайныя; тайныя дѣла; дѣла о пожертвованіяхъ на военныя надобности и другія. Къ предметамъ занятій вто-

раго отдѣленія принадлежатъ дѣла по охраненію вѣры, благочестія и добрыхъ нравовъ: сюда относится наблюденіе за необращеніемъ въ губерніи запрещенныхъ книгъ и эстамповъ и соблазнительныхъ рукописей; дѣла по охраненію порядка и общественнаго спокойствія: наблюденіе за повиновеніемъ властямъ, приведеніе къ присягѣ, и другія; наблюденіе за тѣми лицами военнаго вѣдомства, которыя живутъ въ губерніи; полиція хозяйственная: исправность дорогъ, мостовъ, перевозовъ и гатей; утвержденіе таксъ по мостовымъ и перевознымъ сборамъ, надзоръ за исправностію почтъ и почтовыхъ станцій, распоряженія въ случаѣ неурожая, и другія; охраненіе народнаго здоровья; дѣла случайныя: сыскъ людей, обязанныхъ явиться къ суду, кораблекрушенія всякихъ судовъ и мѣры къ спасенію ихъ. Къ занятіямъ третьяго отдѣленія относятся надзоръ за движеніемъ судной части, полицейскія слѣдствія, управленіе тюремъ и другихъ мѣстъ заключенія; денежныя взысканія; дѣла случайныя освидѣтельствованія ума лишенныхъ, учрежденіе надъ ними опекъ, наблюденіе надъ тѣмъ, чтобъ не дѣлали фальшивой монеты, чтобъ не брали выше шести процентовъ, и другія. Къ четвертому отдѣленію принадлежатъ статистическія свѣдѣнія о губерніи; распоряженія по строительной части,—сюда относится предохраненія отъ разрушенія остатковъ древнихъ замковъ, крѣпостей и другихъ зданій и памятниковъ древности; земскія и городскія повинности; общественныя заведенія и учрежденія; дѣла казеннаго управленія въ отношеніи къ сбору податей, торгамъ и подрядамъ, военныхъ откуповъ и нѣкоторымъ другимъ предметамъ; дѣла случайныя; страховыя общества; дѣла по межеванію и постановленію пограничныхъ знаковъ и пособія потерпѣвшимъ отъ несчастныхъ случаевъ. Въ Губернскихъ Правленіяхъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ полагается вмѣсто четырехъ отдѣленій пять; при Казанскомъ и Пермскомъ Губернскихъ Правленіяхъ состоятъ особыя отдѣленія о ссыльныхъ, а при Астраханскомъ—отдѣленіе рыбьяго и тюленьяго промысловъ. Дѣла, приготовленныя въ отдѣленіяхъ, поступаютъ въ присутствіе, въ которомъ рѣшаются или заключеніемъ присутствующихъ или приказаніемъ губернатора. Отчеты Губернскаго Правленія идутъ на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, а жалобы на Губернское Правленіе подаются въ Правительствующій Сенатъ. Такъ какъ правительство, обращая заботливое вниманіе на удобства подданныхъ, желаетъ доставить возможность каждому узнать распоряженія, сдѣланныя мѣстами управленія, и происшествія, достойныя любопытства или по своей необыкновенности или по пользѣ, которая можетъ произойти отъ нихъ, то съ этой цѣлію при Губернскихъ Правленіяхъ издаются «Губернскія Вѣдомости», которыя раздѣляются на двѣ части: оффиціальную и неоффиціальную. Въ оффиціальномъ отдѣленіи помѣщаются всѣ распоряженія Губернскаго Правленія по части правительственной и полицейской, въ неоффиціальномъ извѣстія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ и о предметахъ полезныхъ и интересныхъ для гражданъ, частныя извѣстія о продажѣ и покупкѣ, о бѣглыхъ людяхъ, объ уничтоженіи довѣренностей, и другія. Эти двѣ части Вѣдомостей печатаются отдѣльно одна отъ другой, съ особою нумераціею листовъ. Губернскія Вѣдомости выходятъ еженедѣльно; подписка на нихъ принимается въ типографіи Губернскаго Правленія. При Губернскомъ Правленіи состоятъ губернскій архивъ, типографія, губернскій архитекторъ, губернскій и уѣздный землемѣры. (Положеніе о порядкѣ производства дѣлъ въ Губернскихъ Правленіяхъ, при Высочайшемъ указѣ отъ 3 іюня 1838 года).

ГУБЕРТОВЪ ОРДЕНЪ, или орденъ св. Губерта, старѣйшій и знатнѣйшій изъ всѣхъ королевско-Баварскихъ кавалерскихъ орденовъ. Онъ учрежденъ былъ въ 1444 году герцогомъ Юлихскимъ Герхардомъ V, послѣ побѣды надъ Арнольдомъ фонъ Эгмонтомъ, герцогомъ Гендернскимъ, одержанной третьяго ноября въ день св. Губерта. Во время ссоры за Юлихское наслѣдство и Тридцати-лѣтней Войны орденъ этотъ пришелъ въ забвеніе. Въ 1709 году курфирстъ Пфальцскій Іоаннъ-Вильгельмъ изъ дому Нейенбургъ, возобновилъ его, далъ статутъ и объявилъ себя гросмейстеромъ. Знаки этого ордена суть слѣдующіе: бѣлый эмальный крестъ съ осемью остріями, на концахъ которыхъ насажены маленькіе шарики; между углами креста золотые лучи; на лицевой сторонѣ круглаго середняго щита, въ зеленомъ полѣ, изображенъ св. Губертъ въ ту минуту, когда онъ, въ присутствіи своего слу-

ги, который держитъ лошадь его, стоитъ на колѣняхъ передъ оленемъ, явившимся ему съ распятіемъ между рогами; на лѣвой сторонѣ креста имперское яблоко съ крестомъ, а кругомъ надпись: In memoriam recuperatae dignitatis avitae, и 1708 годъ, означающій время возобновленія этого ордена. Лента темно-красная, черезъ лѣвое плечо; при торжественныхъ случаяхъ кавалеры являются въ старинномъ Испанскомъ костюмѣ.

ГУБЕРТСБУРГСКІЙ МИРЪ. Имъ прекратилась, 15 февраля 1763 года, Семилѣтняя Война. Онъ заключенъ былъ между Австріею, Пруссіею и Саксоніею; согласіе прочей Германіи подразумѣвалось, потому что она еще одиннадцатаго февраля объявила неутралитетъ. Полномочные, ведшіе переговоры въ Губертсбургѣ, были, со стороны Австріи, фонъ Колленбахъ, со стороны Пруссіи, фонъ Герцбергъ, со стороны Саксоніи, баронъ Фричъ. Договоръ не заключалъ въ себѣ большихъ уступокъ ни съ чьей стороны, и былъ собственно повтореніемъ прежнихъ условій. Австрія и Пруссія взаимно отказались отъ всякихъ споровъ за сопредѣльныя владѣнія, и во всей силѣ подтвердили миры Бреславльскій и Дрезденскій. Пруссія обязывалась содѣйствовать притязаніямъ Австріи на Любекъ, и въ тайномъ пунктѣ прибавила обѣщаніе подать свой голосъ на избраніе эрцъ-герцога Іоанна въ Римскіе императоры. Съ Саксоніею Пруссія повторила прежніе договоры, и слѣдовательно возстановила прежнія отношенія.

Губертсбургскій миръ окончательно утвердилъ существованіе Пруссіи какъ королевства, и тѣмъ самымъ поставилъ на будущее время преграду стремленію Австріи къ преобладанію въ Германіи, и слѣдовательно на всемъ материкѣ Европы.

ГУБЕРТСБУРГЪ, *Hubertsburg*, деревня въ королевствѣ Саксонскомъ, верстахъ въ тридцати пяти къ востоку отъ Лейпцига; замѣчательна миромъ, заключеннымъ здѣсь 15 февраля 1763 года.

ГУБЕРЪ, *Hubert*, Михаилъ, первый познакомилъ Французовъ, на ихъ языкѣ, съ лучшими Германскими писателями. Онъ переводилъ Геснера, Клопштока, Лессинга, Клейста, Винкельмана, Геллерта, Кампе, Базедова, и другихъ. Но самыя любопытныя его сочиненія относятся къ исторіи гравированія: Notices générales de graveurs, divisés, par nations, et de peintres, rangés par écoles, précedées de l'histoire de la gravure et de la peinture depuis l'origine de ces arts jusqu' à nos jours et suivies d'un catalogue raisonné et d'une collection choisie d'estampes, Dresde, 1787; Catalogue raisonné du cabinet d'estampes de feu M. Brandes (T. I et II. Leips. 1793 et 1796). Онъ издалъ также *Манштейновы* Mémoires sur la Russie и былъ сотрудникомъ многихъ ученыхъ журналовъ. Что касается до его жизни, то извѣстно только, что онъ родился 1727 года въ Фронштенгаузенѣ, въ Нижней Баваріи, въ 1766 году получилъ мѣсто лектора Французскаго языка въ Лейпцигскомъ университетѣ и умеръ тамъ въ 1804 году.

ГУБЕРЪ, *Hubert*, Терезія, родилась 7 мая 1764 года въ Гёттингенѣ, была дочерью знаменитаго Гейне и супруга предъидущаго писателя во второмъ бракѣ. Первымъ мужемъ ея былъ Георгъ Форстеръ, за котораго вышла она на двадцатомъ году. Крайняя бѣдность заставила быть писательницею. Она сдѣлалась впослѣдствіи любимою романисткою Германцевъ, которые находятъ у ней богатство мыслей, красоту слога, основательность и ясность. Изъ романовъ ея замѣчательны Hannal 1821, Ellen Percy, въ двухъ частяхъ, 1822, и Tugendmuth, Лейпцигъ, 1823, 2 части.

ГУБЕРЪ, *Hubert*, Людвигъ Фердинандъ, родился въ Парижѣ 1764, въ 1787 былъ секретаремъ Саксонской миссіи въ Майнцѣ, гдѣ женился на дочери Георга Форстера; потомъ жилъ въ деревнѣ своей въ Нёфшателѣ, наконецъ въ 1798 прибылъ въ Стутгартъ и принялъ послѣ Поссельта редакцію Allgemeine Literatur-Zeitung; умеръ въ Ульмѣ 1804. Губеръ былъ прекрасно воспитанный человѣкъ; сочиненія его, обильныя мыслями, отличаются особенною легкостью. Изъ трудовъ его должно замѣтить: Karl Duclos, geh. Memoiren zur Geschichte der Regierung Ludwigs XIV und XV, три части, Берлинъ, 1792 и 1793; Friedenspräliminarien, 10 частей, тамъ же 1793—1796; Vermischte Schriften, двѣ части, тамъ же 1792; Neueres franz. Theater, три части, Лейпцигъ, 1795—1797; Neue Klio, Monathsschrift für die franz. Zeitgeschichte, тамъ же 1797, 1798; Erzählungen, четыре части, Брауншвейгъ, 1800—1802 и 1819; Sämmtliche Werke, двѣ части, Тюбингенъ, 1806-1810;

Vierteljährige Unterhaltung, Стутгардтъ, 1804. Кромѣ того Губеръ помѣщалъ рецензіи въ Allgemeine Litteratur-Zeitung.

ГУБИНЪ, городъ, упоминающійся въ Волынской лѣтописи подъ 1240 годомъ. Нынѣ мѣстечко тогоже названія (по-Польски Gębin, *Гембинъ*) лежитъ по дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ. *Лз.*

ГУБКИ, Spongia, éponges, морскія органическія произведенія, изъ которыхъ посредствомъ извѣстныхъ способовъ приготовленія выдѣлываютъ для домашняго употребленія мягкія, упругія, воздреватыя тѣла, жадно вбирающія воду. Приготовленіе состоитъ въ очищеніи волоконъ этого тѣла отъ слизистой матеріи, которая на воздухѣ тотчасъ расплывается, подвергается порчѣ и издаетъ запахъ гнилой рыбы. Натуралисты весьма затруднялись въ опредѣленіи этой матеріи, которую Пессонель въ прошломъ столѣтіи первый провозгласилъ тѣломъ полиповъ или, какъ онъ называлъ, «червячковъ», живущихъ въ порахъ губки. Реоморъ и другіе ученые едва не провозгласили его за это сумасшедшимъ. Но еще Аристотель и Діоскоридъ причисляли Губокъ къ животнымъ. Несмотря на открытіе Пессонеля, Турнефоръ, Линней и другіе естествоиспытатели помѣщали Губокъ между растеніями. Впослѣдствіе времени Трембли, Ламаркъ, Кювіе, Ламуру и Блевиль, поддержали мнѣніе Пессонеля, и новѣйшія наблюденія Англійскаго ученаго, Грента, не позволяютъ болѣе сомнѣваться, чтобы Губки не были животныя. Онѣ близко подходятъ къ кораллямъ, и по замѣчанію Ламарка представляютъ нечувствительный переходъ отъ растеній къ роду кораллovъ alcyonium. Посѣтители восточной Сибири могутъ видѣть ихъ на берегахъ Байкала, въ пустынныхъ водахъ котораго, гдѣ доселѣ не открыто ни какихъ раковинъ, водится однако жъ губка. Байкальскія Губки составляютъ особенный видъ, извѣстный натуралистамъ подъ именемъ spongia baicalensis. Она растетъ въ глубинѣ отъ трехъ до пяти саженъ на днѣ этого соленаго озера, вышиною бываетъ въ полтора фута, и начинается стволомъ, пальца въ три толщиною; изъ него выходятъ сучья, иногда переплетшіяся между собою, иногда расширенныя какъ ладонь, ровныя у корня и у верхушки. Они состоятъ изъ вещества нѣжнаго, бѣловатаго, ломкаго и покрытаго звѣздовидными дырочками, которыя наполняетъ зеленоватая слизь. Сухая, находимая на берегахъ озера, желто-бѣлая и жестка, и потому употребляется Иркутскими серебряниками для полированія металловъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи примѣтно, что вещество губки состоитъ изъ нитей, или волоконъ, прекрасно переплетенныхъ между собою. Другія Губки составлены изъ волоконъ, перепутанныхъ различнымъ образомъ, и на нихъ не видно ячеекъ, какъ на полипахъ. Естествоиспытатели, которые принимаютъ губку за обиталище животныхъ, несогласны между собою: нѣкоторые представляютъ себѣ въ губкахъ *жизнь сложную*, то есть, отдѣльныхъ животныхъ, сросшихся въ одну массу и питающуюся обще, подобно лучистымъ животнымъ; другіе думаютъ, что въ волокнахъ губокъ сидятъ отдѣльныя животныя, которыя расплываются, когда губку вынимаютъ изъ воды. Наблюденія Грента, дѣланныя не вынимая губокъ изъ воды, болѣе согласны съ первымъ мнѣніемъ. Губки размножаются посредствомъ *ростковъ*, gemmae (см. *Рожденіе*). Грентъ открылъ съ помощію микроскопа шаровидныя ростки, которыя выходятъ изъ трубочекъ, идущихъ внутри волоконъ, удаляются отъ родимой губки и плывутъ вдаль, ища себѣ пристанища у какого-нибудь твердаго тѣла, на которомъ онѣ могли бы укрѣпиться и основать новую губку. Ростки эти покрыты маленькими волосками и состоятъ изъ двухъ частей, наружной слизистой и прозрачной, и внутренней непрозрачной, составленной изъ кристалликовъ кремнозему. Грентъ видѣлъ также вращеніе почекъ въ водѣ, и преслѣдовалъ постепенное ихъ развитіе: кристаллики кремнозему увеличиваются въ числѣ; между ними развиваются роговыя волокна, переплетаются между собою, возрастаютъ и постоянно покрыты слизистою массою, которая возрастаетъ вмѣстѣ съ ними. Но самое удивительное явленіе въ Губкахъ, это красивые фонтаны воды, которыя бьютъ изъ каждой дырочки Губки: ихъ можно видѣть посредствомъ микроскопа, и это лучшее доказательство, что Губки суть жилища животныхъ. Ростъ Губокъ не слѣдуетъ постоянному правилу. Одни Губки увеличиваются ровно во всѣ стороны и имѣютъ видъ шаровъ; другія увеличиваются предпочтительно въ нѣкото-

рыхъ точкахъ и представляютъ какъ-бы отпрыски, или вѣтви. До-сихъ-поръ не открыли въ губкахъ ни какихъ сосудовъ. Губки находятся почти во всѣхъ моряхъ, гдѣ онѣ прикрѣпляются на различныхъ глубинахъ къ подводнымъ скаламъ посредствомъ слизистаго, клейкаго вещества; въ прѣсныхъ водахъ ихъ не много. Насчетъ географическаго распространенія ихъ должно замѣтить, что между тропиками находится самое большее число родовъ и видовъ. Между многочисленными родами и видами губокъ замѣтимъ еще слѣдующія. Родъ Spongia, *Grant*, или Achilleum, *Schweig.*, заключаетъ въ себѣ тѣ виды Губокъ, которыя употребляются въ общежитіи и въ медицинѣ. Онѣ состоятъ изъ однихъ роговыхъ волоконъ, безъ кремнеземныхъ кристалликовъ, скважисты, воздревасты. Самый обыкновенный видъ этого рода есть Spongia officinalis, грецкая губка. Она добывается по берегамъ Южной Америки и въ Средиземномъ Морѣ, гдѣ составляетъ важную отрасль промышленности для жителей острововъ Греческаго Архипелага. Прежде нежели она пускается въ продажу, ее смягчаютъ различными средствами и лишаютъ известковыхъ частицъ. Кромѣ извѣстнаго всѣмъ употребленія грецкой губки въ общежитіи, она служитъ еще для полученія іода, и въ медицинѣ извѣстна какъ средство для леченія отъ зобовъ, которое прежде было въ большомъ употребленіи. Другой родъ, Calcispongia, отличается своими известковыми кристалликами и представляетъ глазу видъ неправильныхъ, довольно твердыхъ массъ. Родъ Halispongia также состоитъ изъ довольно жесткаго роговаго вещества, но заключающіеся въ немъ кристаллики бываютъ кремнеземные. Родъ Spongilla, Бодяга, находится въ прѣсныхъ водахъ; множество игольчатыхъ кремнеземныхъ кристалликовъ заключаются между роговыми фибриками и дѣлаютъ иногда Бодяги ломкими. Слизистый слой, ихъ покрывающій, тонокъ; форма весьма различная. Видъ Spongilla fluviatilis, рѣчная Бодяга, весною бываетъ зеленаго цвѣту и прикрѣпляется къ разнымъ предметамъ.

ГУБЛА, Hubla, алмазный и жемчужный вѣсъ въ Синди. См. *Реттій*.

ГУБНЫЙ, см. *Губа*.

ГУБЫ, Labia, въ растеніяхъ. Такъ называются части нѣкоторыхъ цвѣточныхъ вѣнчиковъ, когда эти вѣнчики имѣютъ видъ трубочекъ, которыхъ наружный отгибъ раздѣленъ на двѣ неравныя части, расположенныя одна повыше другой, въ видѣ губъ. Верхняя часть называется верхнею губою (labium superius), а нижняя нижнею (labium inferius). Губы бываютъ или цѣльныя, или раздѣляются на лопасти. Вѣнчики съ губами свойственны растеніямъ Губнымъ, Labiatae, и личиннымъ, personatae.

ГУВАЛЬДЪ, Heuwald, Кристофъ Эрнстъ баронъ фонъ, Нѣмецкій поэтъ, родился 29 ноября 1778 года въ Штраупицѣ, въ Нижнемъ Лаузицѣ, и до шестнадцати-лѣтняго возраста воспитывался въ отцовскомъ домѣ. Тамъ, сдружась съ природою и бродя въ романтическомъ Шпрейскомъ лѣсу, окружающемъ старинный готическій замокъ, онъ съ малолѣтства почувствовалъ сильную склонность къ поэзіи. Гувальдъ началъ писать небольшія лирическія стихотворенія, и одушевленный чтеніемъ Шиллеровой исторіи Тридцатилѣтней Войны, на тринадцатомъ году сочинилъ трагедію въ пяти дѣйствіяхъ «Смерть Шведскаго генерала Лименгёка». Въ 1794 году онъ вступилъ въ Галльскій педагогіумъ, котораго инспекторъ, канцлеръ Нимейеръ, особенно занялся образованіемъ Гувальда. Тамъ, четыре года живя въ одной комнатѣ съ молодымъ Контессою, онъ свелъ съ нимъ короткую дружбу, которая на всю жизнь его имѣла большое вліяніе. Въ 1799 году вступивъ въ Галльскій университетъ, чтобъ учиться наукѣ финансовъ, Гувальдъ опять жилъ въ одномъ домѣ съ Контессою, и въ свободные часы занимался музыкою и литературою, а съ 1802 года опредѣленъ въ гражданскую службу въ своей родинѣ. Въ это время онъ напечаталъ въ журналахъ и альманахахъ нѣкоторыя свои стихотворенія подъ фирмою Эрнста или Валуга, — анаграммою Гувальда. Со времени своей женидьбы въ 1806 году до 1815 года, онъ исключительно занимался литературою, а въ 1815 году былъ развлеченъ новымъ образованіемъ Нижней Лузаціи, отшедшей къ Пруссіи. Послѣ того Гувальдъ возвратился въ свое уединенное помѣстье Зеллендорфъ, куда пріѣхалъ къ нему и другъ его юности, Контесса. Друзья начали вмѣстѣ писать стихи и въ 1817 году Контесса издалъ Гувальдовы, «Романтическіе аккорды» а потомъ «Книгу для благовоспитанныхъ дѣтей» (Лейпцигъ 1819): эти произведенія, и сверхъ того

небольшія повѣсти Гувальда, посвященныя Контессѣ, были очень хорошо приняты публикою, и поэтъ рѣшился испытать силы свои въ драмѣ. Сначала появились небольшія драматическія стихотворенія Гувальда, бывшія основаніемъ его извѣстности, «Убѣжище» и «Возвращеніе на родину,» а потомъ съ 1821 года большія трагедіи, «Портретъ», «Малкъ», «Проклятіе и благословеніе». Вскорѣ послѣ того Нижне-Лузацкіе чины избрали Гувальда своимъ земскимъ синдикомъ. Онъ живетъ теперь близъ Любека, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Контессою. Въ Гувальдовыхъ стихотвореніяхъ хорошо анализированы сердечныя чувства; грусть составляетъ отличительную черту этихъ стихотвореній. Трагедія Das Bild отличается прекрасною обрисовкою характеровъ, чистымъ, пластическимъ языкомъ, прелестію разговора и мастерскими поэтическими описаніями. Онъ сочинилъ много хорошихъ повѣстей, именно «Свиданіе на Сенъ-Бернардѣ», и повѣсть «Яковъ Тау, придворный шутъ.» Въ послѣднее время Гувальдъ написалъ «Князь и гражданинъ», трагедію «Враги», разныя другія сочиненія, и издалъ «Другъ сиротъ», «Труды юнаго Контессы» въ девяти томахъ и «Бранденбургскій другъ дома».

ГУЮНЪ СЕНЪ-СИРЪ, см. *Сенъ-Сиръ*.

ГУГАБЪ, *Угабъ*, музыкальный инструментъ, бывшій въ употребленіи у древнихъ Евреевъ; наружнымъ видомъ походилъ на Греческую такъ называемую *флейту бога Пана;* по словамъ другихъ писателей, онъ извѣстенъ былъ и у Грековъ подъ именемъ *Органона*. Евреи имѣли этотъ инструментъ въ двухъ видахъ, Малый Гугабъ, или *Машкрокита* съ однимъ мѣхомъ; и Большой Гугабъ, *Мигрефа*, съ двумя мѣхами. Наружная форма у обоихъ была одна и та же: къ небольшому ящику, который съ одной стороны имѣлъ клавиши, а съ другой рукоятку, придѣланы были тростниковыя или деревянныя дудки, положенныя параллельно основанію ящика; отверзтіе, черезъ которое проходилъ воздухъ въ дудки, посредствомъ надуванія, находилось спереди.

ГУГДИТЕРИХЪ, есть одинъ изъ числа титзей, описанныхъ во второй части такъ названной Героической Книги (Heldenbuch), въ которой сказано, что онъ былъ могущественный царь въ Константинополѣ, сынъ Аттена, царя Греческаго.

ГУГЕНОТТЫ, Hugenots. Это имя, которымъ во Франціи католики въ насмѣшку называли кальвинистовъ, произошло отъ имени мѣстечка, близъ Тура, гдѣ обыкновенно собирались послѣдователи новаго ученія, проникнувшаго во Францію еще при Францискѣ I. Невзирая на усилія этого государя и преемниковъ его, Генриха II и Франциска II, искоренить ересь, правила Кальвина болѣе и болѣе распространялись между Французами. Дворъ раздѣлился на партіи; одни благопріятствовали протестантамъ, другіе, особенно принцы Гизы, открыто начали ихъ преслѣдовать, въ надеждѣ обогатиться имуществомъ умерщвленныхъ еретиковъ и ихъ казнями пріобрѣсти любовь народа. Тѣ и другіе пользовались разладомъ мнѣній для достиженія своихъ политическихъ цѣлей. Невзирая на притѣсненія, протестанты еще не замышляли мятежа, доколѣ одинъ принцъ королевской крови не побудилъ ихъ къ тому обѣщаніемъ сокровищъ. Въ 1560 году составился заговоръ. Недовольные спрашивали юристовъ и богослововъ, могутъ ли протестанты, не оскорбляя совѣсти, приняться за оружіе противъ Гизовъ. Мнѣнія протестантскихъ проповѣдниковъ въ Германіи позволяли имъ возстать противъ законнаго владычества въ такомъ только случаѣ, если Гугенотты вооружатся подъ предводительствомъ принца королевской крови и съ общаго согласія чиновъ. Протестанты избрали вождемъ своимъ храбраго принца изъ фамиліи Бурбоновъ, Людовика Конде, который съ радостію принялъ ихъ предложеніе, въ намѣреніи распространить свое могущество. При всемъ томъ, его избраніе содержалось въ тайнѣ, и намѣстникомъ его былъ объявленъ протестантъ, Перигорскій дворянинъ, Іоаннъ де-Барри де-ла-Ренодіе. Гугенотты сговорились отправить къ королю въ Блоа нѣсколько своихъ соумышленниковъ съ просьбою о свободномъ отправленіи своей религіи. Можно было предвидѣть заранѣе, что король отвергнетъ просьбу, и тогда вооруженные кальвинисты должны были овладѣть городомъ Блоа, захватить Гизовъ и принудить короля, чтобы онъ объявилъ принца Конде правителемъ королевства. Этотъ умыселъ былъ открытъ, дворъ выѣхалъ изъ Блоа и началъ собирать войско. Множество протестантовъ было умерщвлено или сослано въ заточеніе; пощадили тѣхъ, которые

пользовались особенною милостію Двора. Гизы неотступно стали требовать учрежденія инквизиціи, и только представленія канцлера де Лопиталя отвратили эту ужасную мѣру. Онъ совѣтовалъ отстранять парламенты отъ разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся до религіи, а судъ надъ еретиками предоставить епископамъ. На основаніи этого мнѣнія, Францискъ II издалъ Ромарантинскій Эдиктъ (1560 года). Во время малолѣтства преемника его Карла IX, государствомъ управляла мать послѣдняго Екатерина Медичи, и тогда вражда между партіями возгорѣлась еще съ большею яростію, и взаимныя выгоды противниковъ послужили поводомъ къ преслѣдованію совершенно неблагочестивыхъ цѣлей. Королева такъ называемымъ Нантскимъ Эдиктомъ въ 1562 году дозволила протестантамъ свободное отправленіе религіи; но это было слѣдствіемъ не вѣротерпимости, а хитраго расчета возстановить равновѣсіе между партіями. Протестанты ободрились; но противники ихъ, раздраженные этимъ постановленіемъ не переставали нарушать свободы богослуженія Гугенотовъ. Наконецъ воспламенилась война: кровопролитіе въ Васси (см. это) 1 марта 1562, подало къ ней первый поводъ. Эта война за вѣру опустошала Францію почти до конца XVI столѣтія, прекращаясь иногда мирными договорами, основанными не на искреннемъ согласіи, и потому весьма не прочными. Бѣдствія этой войны произошли большею частію отъ непостоянства и двуличной политики Екатерины Медичи, которая рѣшительно управляла всѣми поступками слабаго Карла IX и ничтожнаго Генриха III. Народъ кипѣлъ въ жару дикаго фанатизма, одна партія стремилась истребить другую, и кромѣ нѣкоторыхъ предводителей, пользовавшихся этими смутами для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ желаній, всѣ прочіе мечемъ и огнемъ старались доказать превосходство своей религіи. Но самымъ ужаснымъ дѣломъ Екатерины было страшное кровопролитіе въ Парижѣ (24 августа 1572 года) извѣстное подъ именемъ Варѳоломеевской ночи (см. это).

Вскорѣ потомъ по смерти Генриха III должна была прекратиться королевская фамилія дому Валоа и путь къ престолу открывался дому Бурбоновъ, которыхъ главою былъ протестантъ, Генрихъ, король Наваррскій: тогда отношенія обѣихъ партій запутались еще болѣе. Честолюбивые Гизы, явно домогавшіеся престола, возмущали народъ, который уже былъ готовъ свергнуть короля съ престола, и несчастный Генрихъ III принужденъ былъ соединиться съ мужественнымъ королемъ Наваррскимъ, знаменитымъ въ послѣдствіи Генрихомъ IV, противъ общихъ непріятелей. По умерщвленіи Генриха III, король Наваррскій, для достиженія праздная престола, долженъ былъ вступить въ упорную войну, и, только принявъ, по совѣту Сюлли, католическую вѣру, могъ онъ спокойно наслаждаться обладаніемъ короны. На шестомъ году своего царствованія онъ обезпечилъ гражданское состояніе Гугенотовъ изданіемъ Нантскаго Эдикта (въ 1598 году), которымъ предоставлялись имъ свободное отправленіе религіи и равныя права съ католиками. Кромѣ того протестанты удержали въ своихъ рукахъ многія укрѣпленныя мѣста, и такимъ образомъ составили въ государствѣ другое религіозное государство. Сынъ Генриха IV, Людовикъ XIII, столь же слабый и лицемѣрно набожный, сколько отецъ его былъ благочестивый и великодушный, по внушеніямъ духовенства и властолюбиваго любимца своего де-Линя, разсорился съ Гугенотами, которые, чувствуя свою силу, упорно ему противились. Но во время войны 1621 года, отъ измѣны или малодушія своихъ начальниковъ, они потеряли многія укрѣпленныя мѣста. Несогласные между собою и утомленные безпрестанными битвами, они, заключивъ союзъ съ Англіею, заперлись въ Ла-Рошели. Кардиналъ Ришеліе, управлявшій Франціею и согласнымъ на все Людовикомъ XIII, стараясь усилить королевскую власть, осадилъ протестантовъ въ послѣднемъ ихъ убѣжищѣ. Въ 1692 году городъ Ла-Рошель былъ взятъ послѣ жестокаго сопротивленія, протестанты должны были сдать всѣ свои крѣпости и, сложивъ оружіе, безусловно покориться волѣ короля. Они испросили себѣ полную свободу вѣроисповѣданія, и ни Ришелье, ни преемникъ его Мазаринъ не нарушали ихъ спокойствія. Людовикъ XIV изъ властолюбца на старости сдѣлавшись набожнымъ, по внушеніямъ придворныхъ аббатовъ и госпожи Ментенонъ началъ гнать Гугенотовъ, съ намѣреніемъ обратить ихъ въ католическую вѣру. Еще въ 1681 году отнялъ онъ у нихъ нѣкоторыя права, а по смерти Кольбера, который препятство-

валъ нарушать свободу совѣсти, и совершенно предался внушеніямъ неугомонныхъ своихъ совѣтниковъ, военнаго министра Лувоа, канцлера Летелліе и духовника своего, езуита Лашеза. Въ южныя провинціи, гдѣ жило множество протестантовъ, были посланы цѣлые полки драгуновъ, которые насильственно принуждали Гугенотовъ къ отрѣченію отъ ихъ религіи. На границахъ разставлены были караулы, чтобы воспрепятствовать переселенію протестантовъ; но, при всемъ томъ, болѣе 500,000 Гугенотовъ, которые могли бы быть полезны отечеству, успѣли пробраться въ Швейцарію, Германію, Голландію и Англію. Другіе, неуспѣвшіе спастись, притворно приняли католическую вѣру. Королю послали списокъ этихъ обращенныхъ еретиковъ; льстивые его совѣтники предрѣкали ему великую славу, если онъ искоренитъ протестантство во Франціи, и король издалъ повелѣніе (22 окт. 1685 года) уничтожающіе Нантскій Эдиктъ. Эта неблагоразумная мѣра лишила Францію еще около полумилліона жителей, которые, по досужливости, богатству, образованности и дарованіямъ, нашли весьма благосклонный пріемъ у иностранцевъ, а Франція и не наслаждалась полнымъ спокойствіемъ. Въ провинціяхъ между Роною и Гаронною оставалось еще множество Гугенотовъ, которые, въ необитаемыхъ мѣстахъ, близъ Севенскихъ горъ, надѣялись найти убѣжище. Тамъ, подобно воинамъ Ванден, вооруженные одними кольями, они долго упорствовали подъ именемъ Камизаровъ. Наконецъ, черезъ двадцать лѣтъ (1706 г.), правительство съ ними примирилось, но спокойствіе еще нѣсколько разъ было нарушаемо. Въ низменныхъ окрестностяхъ Нима таился еще духъ протестантства. Самые католики начали чувствовать къ нимъ состраданіе, и многіе изъ гонителей реформаціи сдѣлались ея защитниками. При Людовикѣ XV были приняты новыя, хоть и не строгія мѣры, противъ Гугенотовъ, которые осмѣлились открыто возстать (1746 года) въ Лангедокѣ и Дофинѣ. Мало-по-малу начали раздаваться голоса въ защиту вѣротерпимости; Монтескіё показалъ первый примѣръ; еще усерднѣе дѣйствовалъ насмѣшливый Вольтеръ, который между прочимъ, раздражась несчастною участію Жана Каласа, написалъ сочиненіе о терпимости (1762 года). Съ этихъ поръ протестанты наслаждались спокойствіемъ, хоть и не пользовались открыто правами на полученіе гражданскихъ должностей и покупку имуществъ; то и другое было имъ предоставлено только во время революціи.

ГУГИЯ и ГУГИНХА, полубаснословные родоначальники нынѣшнихъ Уральскихъ Казаковъ. Преданіе говоритъ слѣдующее. Во время Тимуръ-Аксака, Донской Казакъ Василій Гугия, съ тридцатью товарищами отправился Волгою разбойничать на Каспійскомъ Морѣ, а потомъ зашелъ въ Яицкое устье, гдѣ онъ устроилъ свое зимовье. Кочевавшіе въ это время по близости Татсугскіе аулы, будучи испуганы ложною ночною тревогой отъ сорвавшейся осѣдланной лошади, и полагая, что налетѣлъ Тимуръ-Аксакъ, сдѣлали другъ на друга нападеніе, перебили въ темнотѣ одинъ другаго, и многіе разбѣжались; въ томъ числѣ были три брата съ женами, въ холодную зиму на безлюдной степи едва не погибшіе голодомъ: въ ужасной крайности, потеряли они уже женъ двухъ старшихъ братьевъ; дотащившись до озера и увидѣвъ въ немъ множество рыбы, они обрадовались, но не знали какъ ее поймать; тогда жена меньшаго брата, будущая Гугиниха, какъ родоначальница первыхъ въ Россіи рыбопромышленниковъ, сплела изъ длинныхъ волосъ своихъ сѣтку и научила ею ловить рыбу. Станъ или зимовье трехъ Татаръ и первыхъ Яицкихъ казаковъ, были по сосѣдству; меньшой братъ, вышедши поискать звѣря или лошади, увидѣлъ со страхомъ слѣды Русскихъ лыжъ, а казаки въ свою очередь выслѣдили трехъ Татаръ, напали на нихъ, перебили, и Татарку увели съ собою. Вслѣдъ за тѣмъ настала весна, и казаки, отправляясь на разбой въ море, метали жеребій, кому отдать плѣнницу, положивъ ее въ цѣну на товаръ. Три сряду раза доставалась она на долю единственному между ними Татарину. Въ сердцахъ, приписавъ это колдовству его, казаки раскачали его въ ручную и кинули въ Яикъ, а плѣнницу отдали атаману своему Гугиѣ, и назвали ее Гугинхой. Атаманъ, полюбивъ ее, взялъ съ собою въ походъ: это была первая женщина, не лишенная жизни при отправленіи казаковъ весною на поиски; они, говоритъ преданіе, убивали бабъ и обзаводились ими каждую осень наново, уводя ихъ отъ сосѣднихъ Татаръ и Калмыковъ. Со временъ Гугинихи, обычай этотъ былъ отмѣ-

нень. Такимъ образомъ Гугиниха считается праматерью Уральцевъ, которые и понынѣ въ кругу стариковъ пьютъ за здравіе *Бабушки-Гугинихи.* Прозваніе Гугня, дѣйствительно существовало у Донцовъ: это доказывается Гугнинскою Донскою станицею. Происхожденіе этого имени должно быть Малороссійское. *В. П. Л.*

ГУГО ПРОВАНСКІЙ, Hugues de Provence, король Италіи, сынъ Теобальда, графа Прованскаго и Берты, дочери Лотарія II, царствовалъ съ 926 по 947. Онъ свергнулъ Рудольфа, короля Бургонскаго (de la Bourgogne Transjurane) и вознаградилъ его за право на престолъ Италіянскій уступкою королевства Арльскаго. Гуго безпрестанно воевалъ съ сосѣдними владѣтелями и многихъ изъ нихъ лишилъ жизни. Онъ велѣлъ выколоть глаза брату своему Ламберту, герцогу Тосканскому, и захватилъ его области. Ту же участь готовилъ онъ и Беренжеру, маркизу Иврейскому, своему племяннику; но Беренжеръ, съ помощію Германскаго войска, даннаго ему для войны съ королемъ Италіянскимъ, принудилъ своего дядю бѣжать въ Провансъ; Гуго умеръ въ 947.

ГУГО КАПЕТЪ, Hugues Capet, сынъ Гугона Великаго, герцога Францскаго. Хитростію и силою завладѣлъ престоломъ въ 987 году, устранивъ отъ наслѣдія Французской короны послѣдняго Карловинга Карла, герцога Лотарингскаго, который вздумавъ защищать права свои оружіемъ, взятъ въ плѣнъ Капетомъ и умеръ въ 992 году. Такъ воцарился Гугонъ, родоначальникъ династіи Капетинговъ. Фамильныя помѣстья его сдѣлались королевскими отчинами, исключая герцогства Бургундскаго, которое досталось братьямъ его Оттону и Генриху. Гугонъ старался утвердить престолъ свой силою и мудростію; не мстилъ прежнимъ врагамъ, но и не оставлялъ безъ наказанія ослушныхъ вассаловъ. Названіе «Капетъ» толкуютъ разнымъ образомъ; одни говорятъ, что Гугонъ получилъ его отъ крѣпкой головы своей; другіе, что въ ознаменованіе своего благоразумія; нѣкоторые же почитаютъ это названіе фамильнымъ. Гугонъ умеръ 996 г. При немъ Парижъ сдѣлался столицею королевства.

ГУГО ВЕРМАНДОА, Hugues de Vermandois, прозванный Великимъ, сынъ Генриха I, короля Французскаго, родился въ 1057 году. Въ 1096 году онъ отправился въ Святую Землю; буря бросила флотъ его на мель около береговъ Эпира, и губернаторъ въ Дураццо отправилъ его плѣнникомъ къ императору Алексѣю. Получилъ свободу по ходатайству Готфрида Буліонскаго, онъ отличился при осадѣ Никеи и Антіохіи. Гугонъ возвратился во Францію въ то самое время, когда новая толпа крестоносцевъ была готова пуститься въ Іерусалимъ; отправившись съ ними во второй разъ въ Азію, онъ умеръ въ городѣ Тарсусѣ отъ полученныхъ ранъ, 8 октября 1102 года. Отъ него произошла вторая вѣтвь графовъ Вермандоа.

ГУГО I, Huges, герцогъ Бургонскій, наслѣдовалъ въ 1075, дѣду своему Роберту. Первые годы его царствованія были потрясаемы многими искателями короны, но онъ возстановилъ свое могущество отчасти умѣренностію, отчасти силою. Смерть жены погрузила его въ такую сильную скорбь, что онъ передалъ правленіе брату своему Эвду, постригся въ монахи въ Клюнійскомъ аббатствѣ, и умеръ около 1093.

Гуго II, прозванный *Миролюбивымъ*, племянникъ предъидущаго, вступилъ на престолъ въ 1102, послѣ смерти отца своего Эда. Онъ царствовалъ съ благоразуміемъ и твердостію, умеръ въ 1142.

Гуго III, внукъ предъидущаго, герцогъ Бургонскій, наслѣдовалъ Эвду II отцу своему 1162. Въ 1171 онъ отправился въ походъ противъ невѣрныхъ, и по возвращеніи своемъ построилъ церковь въ Дижонѣ, въ благодарность за помощь Божію, оказанную во время кораблекрушенія. Онъ воевалъ нѣсколько разъ съ графами Шалонскими и Неверскими; побѣждалъ ихъ, и въ свою очередь былъ побѣжденъ герцогомъ де-Вержи въ 1185. Въ 1189 году отправился онъ снова въ крестовый походъ и умеръ близъ Іерусалима въ 1192.

Гуго IV, герцогъ Бургондскій, внукъ предъидущаго, вступилъ на престолъ послѣ смерти отца своего Эда III въ 1218, на 8 году. Онъ также воевалъ съ графами Шампанскими, Шалонскими и Шаролейскими. Гуго IV умеръ въ 1272 году.

Гуго V, герцогъ Бургондскій, наслѣдовалъ въ 1308 отцу своему Роберту II. Правленіе его было мирно подъ опекою его матери, Агнесы Французской. Онъ умеръ въ 1315.

ГУГО, Густавъ, *Hugo*, юстиціи совѣтникъ (1819), кавалеръ ордена Гвельфовъ (1816) и профессоръ правъ въ Гёттингенѣ, одинъ изъ

лучшихъ законовѣдцевъ послѣдняго времени, родился въ Леррахѣ, въ Баденскомъ герцогствѣ, 23 ноября 1764; первое образованіе получилъ въ Монбеліарѣ и въ Карлсру, 1782—785, учился въ Гёттингенѣ, занимался много философіей и исторіей; былъ потомъ учителемъ послѣдняго принца Дессаускаго (1786—1788), читалъ лекціи въ Галле; въ 1788 въ Гёттингенѣ былъ сдѣланъ экстраординарнымъ, а въ 1792 ординарнымъ профессоромъ правъ; въ 1805, Императорскою Россійскою Коммисіею Составленія Законовъ и Парижскою Законодательною Академіею наименованъ членомъ корреспондентомъ. Спустя немного, Королевскій Голландскій Институтъ и многія другія ученыя общества тоже приняли его въ число своихъ членовъ. Какъ профессоръ и писатель онъ былъ украшеніемъ знаменитой Георгіи Аугусты. Въ первое время его профессорства, занимало его Гиббоново обозрѣніе Римскаго права (44 глава Исторіи паденія Римской имперіи), которое онъ перевелъ и издалъ съ примѣчаніями, и Ульпіановы *Fragmenta*. Далѣе, онъ обработалъ нынѣшнее Римское право *не по-заглавіямъ*, что тогда для большей части университетовъ было новостію, и въ этомъ онъ нашелъ себѣ послѣдователей: онъ расположилъ по періодамъ исторію права, что впрочемъ, сдѣлалъ еще Рейтмейеръ, и въ своемъ учебномъ политическомъ курсѣ далъ планъ философіи политическаго права. Гаубольдъ и Савиньи стремились къ одной цѣли съ Гуго, и этимъ тремъ ученымъ Римское право обязано новою обработкой. Гуго писалъ по части энциклопедіи правовѣденія, исторіи Римскаго права, новѣйшаго Римскаго права, философіи права, и прочая. Вотъ его сочиненія: Lehrbuch der juriſt. Encyklopedie (4-е изданіе, Берлинъ, 1823); Inſtitutionen des heutigen römiſchen Rechts (Берлинъ, 1789); Lehrbuch der Geſchichte des römiſchen Rechts bis auf Juſtinian (Берлинъ, 1790); Lehrbuch des Naturrechts als Philoſophie des Poſitiven Rechts; Lehrbuch der Geſchichte ſeit Juſtinian (Берлинъ, 1830); Lehrbuch der Digeſten (Берлинъ, 1828), каждое имѣло нѣсколько изданій; Lehrbuch einer civiliſtiſchen Cenſur (7 томовъ). Кромѣ того онъ писалъ много литературно критическихъ статей, напримѣръ, съ 1790—1817, издавалъ въ Берлинѣ Civiliſtiſches Magazin; въ Гёттингенскихъ ученыхъ Anzeigen тоже есть много его рецензій. Остроуміе его особенно замѣчательно въ парадоксѣ.

ГУДА, см. въ Прибавленіи къ этому тому.

ГУДАНАХЪ, одно изъ главнѣйшихъ селеній Хевсурской дистанціи, въ Грузіи; примѣчательно по обширному языческому храму.

ГУДАЦЗЯ, островъ въ архипелагѣ Люцю, Liew-Chiew, или Лаккедивскомъ, лежитъ отъ главнаго острова этого архипелага Чжуншань (средняго) на востокъ. Жители сѣютъ пшено, отличающееся красною мякиною. Особый родъ сосны растетъ при берегахъ въ водѣ. *З. А.*

ГУДДА, Gudda, мѣра жидкостей въ Бетельфаки и Мокѣ, въ 6 нашихъ кружекъ съ небольшимъ.

ГУДЖА, Gujah, линейная мѣра въ Майсурѣ, или Мейсорѣ, въ 22 вершка.

ГУДЕНІЯ, Goodenia, растеніе, найденное на Новой-Голландіи, и служащее типомъ небольшаго естественнаго семейства, Goodeniaceae, которое въ той землѣ замѣняетъ наши породы колокольчиковъ. Девять или десять родовъ составляютъ все это семейство. Цвѣтки ихъ большею частью желтые, и нѣкоторые изъ нихъ довольно красивы.

ГУДЕТО, Elisabeth-Française Sophie de la Live de Bellegarde, comtesse d'Houdetot, дочь генеральнаго откупщика и невѣстка Г-жи д'Эпинѣ, родилась около 1730 года, умерла въ 1813; извѣстностью своею обязана она пламенной страсти, которую къ ней питалъ Жанъ-Жакъ Руссо (1757), связи своей съ Сенъ-Ламберомъ и дружескимъ сношеніямъ съ философами. Г-жа Гудето ничего не издала въ свѣтъ; но много сочиненій, писанныхъ для друзей, осталось послѣ ея смерти въ рукописяхъ. Біографія Г-жи Гудето находится въ Histoire de la vie et des ouv. de J. J. Rousseau. Въ Supplément à la correspondance de Grimm et Diderot, Сюара, стр. 400, заключается также Notice о Г-жѣ Гудето.

ГУДЖАРІ. Такъ называются грамматы, данныя Грузинскими царями церквамъ и монастырямъ, и утвержденныя ихъ печатями; онѣ писаны на свиткахъ длинной бумаги или на листкахъ, переплетенныхъ книгами. Въ каждой изъ нихъ прописано, когда, кѣмъ и по какому случаю основана церковь или монастырь, которому она пожалована, и какія помѣстья и угодья пожертвованы этой церкви или монастырю созидателями, или впослѣдствіи царями, царицами, членами цар-

ской фамиліи, помѣщиками и другими лицами. Вообще въ нихъ заключается исторія той церкви или монастыря, съ основанія до того времени какъ состоялась грамата. Вообще эти грамматы и житія святыхъ по многимъ отношеніямъ полезны и для свѣтской исторіи, хотя имена ихъ сочинителей неизвѣстны; часто они были современныя событіямъ, и ихъ преданія суть тогда вѣрнѣйшія.

ГУДЖЕРАТЪ, или *Гузерать*, *Гуцурать*, Goudjerat, Guzerat, Gujerat, прежняя провинція Индустанская, между 20° 17′ и 24° 37′ сѣверной широты, и между 66° 48′ и 74° 22′ восточной долготы; граничитъ къ сѣверу съ заливомъ Кочъ, большимъ болотомъ Руннъ и прежнею провинціею Аджемиръ; къ востоку съ Мальвагомъ и Кандейшемъ; къ юго-востоку съ Эвренгъ-Абадомъ; къ югу и западу съ Оманскимъ Моремъ. Длина ея, отъ сѣверо-востока къ юго-западу около 560; средняя ширина около 200 верстъ; поверхность почти 20,000 квадратныхъ верстъ.

Эта страна раздѣлена природою на двѣ части, западную и восточную. Первая есть большой полуостровъ, составляющій собственный Гуджератъ, который называется также иногда Каттіаваръ по главному изъ своихъ округовъ. Этотъ полуостровъ заключенъ между заливами Кочъ и Камбая; болотистый перешеекъ, соединяющій его съ материкомъ, проходитъ между устьемъ Себермегай (Sabermatay) и юго-восточною оконечностью Руннскаго болота, и имѣетъ больше осьмидесяти верстъ ширины. Главныя горы, проходящія по Гуджератскому полуострову, называются Готела; къ нимъ принадлежатъ священная группа Джунагорская, или Гернарская, и возвышенности Бародда. Вообще полуостровъ гористъ и каменистъ. Изъ рѣкъ, протекающихъ по немъ, замѣчательны: Сука-Бхадаръ, Гейла, Сптренджи (впадаютъ въ заливъ Камба); Бхадаръ, впадающій въ Нови-Бендеръ; Аджи и Мучу, впадающія въ заливъ Кочъ. Вторая, восточная часть Гуджератской провинціи, отдѣленная отъ предъидущей перешейкомъ, о которомъ было сейчасъ сказано, и заливомъ Камбая, покрыта отрогами горъ Випдія и Сатпуръ. Она представляетъ обширныя равнины и орошается рѣками Тайти, Кимъ, Пербедою, Дандоръ, Мхай (Mhye) или Майги (Myhie) и Себермегай, которыя впадаютъ въ заливъ Камбая, и Сондравети, Саррасвотти и Ганассъ, впадающими въ Руннъ. На сѣверѣ этой части Гуджератской провинціи есть самое значительное во всей провинціи озеро Даборъ. Изъ всѣхъ исчисленныхъ рѣкъ совершенно судоходны только Банассъ, Мхай, Пербедая и Тапти. Гуджератская провинція представляетъ вообще видъ довольно пріятный, хотя и есть мѣста дикія, безплодныя и пустынныя. Климатъ жарокъ и очень сухъ во время лѣта, такъ что всякое растеніе погибаетъ безъ искусственнаго орошенія, и вообще плодородіе почвы отъ него зависитъ. Много вредятъ успѣхамъ земледѣлія вторженія Грассіевъ, что заставляетъ поселянина быть почти всегда съ оружіемъ въ рукахъ. Кромѣ овса, въ Гуджератѣ воздѣлываютъ почти всѣ роды хлѣба, но рисъ въ меньшемъ количествѣ нежели прочіе; есть много овощей и всѣ тропическіе плоды. Кокосовое дерево растетъ довольно высоко по берегамъ рѣкъ и особенно рѣки Пербеды; есть также деревья тамариндовыя и банановыя, которыя образуютъ цѣлые лѣса. Гуджератская провинція производитъ большое количество хлопчатой бумаги, индиго, сахарный тростникъ, опіумъ, лучшій табакъ въ Индостанѣ и конопляное сѣмя. На берегахъ рѣкъ, и особенно рѣки Банассъ, есть обширныя пастбища, на которыхъ воспитываются многочисленныя стада отличныхъ верблюдовъ, лошадей, быковъ и буйволовъ. Дикихъ звѣрей много; слѣдуетъ упомянуть объ особомъ родѣ осла, который туземцы называютъ *декоръ*, и который имѣетъ голову длиннѣе и члены крѣпче нежели у другихъ животныхъ этого роду. Рыба составляетъ главную пищу жителей и находится въ большомъ количествѣ во всѣхъ рѣкахъ. Произведеній ископаемаго царства очень не много; есть только селитра. На юго-западномъ берегу Камбайскаго залива устроены соловарни. Промышленность провинціи почти совершенно сосредоточена въ Суратѣ, Барочѣ и Ахмедъ-Абадѣ, и состоитъ въ выдѣлкѣ шелковыхъ и бумажныхъ матерій. Самые торговые города — Сурать и Камбая.

Въ Гуджератской провинціи главный городъ Сурать; она раздѣляется на двадцать два округа: Ахмедъ-Абадскій, Аратемскій, Атависи, Бабріаварскій, Бородскій, Барочскій, Бародскій, Джотворскій, Эдерварскій, Гоэльварскій, Галарскій, Игаллаварскій, Катті-

аварскій, Пагорскій, Пандодскій, Окамендельскій, Поттонварскій, Сарови, Суратскій, Чалманирскій, Черуте и Чавальскій. Англичане владѣютъ въ ней частію наиболѣе удобною для торговли, то есть, землями, окружающими Камбайскій заливъ, и значительными городами, Суратомъ, Барочемъ, Камбаей, Ахмедъ-Абадомъ, и Гого; Бароддскій округъ на южной части полуострова также принадлежитъ имъ: всѣ эти владѣнія зависятъ отъ президентства Бомбейскаго; народонаселеніе простирается до 2,160,000 человѣкъ. Остальная часть страны принадлежитъ Гуйкавару, начальнику Маграттовъ, который воевалъ съ Англійской Компаніею: къ владѣніямъ этого Гуйкавара причисляются нѣкоторыя маленькія земли, не совсѣмъ ему подвластныя, но платящія подать; число всѣхъ подданныхъ его простирается до 2,840,000. Португальцы имѣютъ два владѣнія въ Гуджератѣ, Даманъ, къ югу отъ Сурата, на восточномъ берегу Камбайскаго залива, и Діу, на островѣ того же имени, къ югу отъ полуострова.

Когда брахманская религія проникла въ Индію, Раджпуты овладѣли Гуджератомъ; они были изгнаны оттуда въ 1022 году мусульманами, и возвратились опять въ 1179. Эта страна, въ 1262 году попала подъ власть Катаба, перваго императора Афганскаго, а въ 1297, присоединена къ Делійской имперіи. Въ 1390, императоръ Мухаммедъ III поручилъ ея управленіе одному брамину, котораго почтилъ титуломъ *зафера* (побѣдителя). По смерти этого императора (1396) заферъ объявился независимымъ владѣтелемъ страны и принялъ титулъ Мозафферъ-Шаха: вторженіе Тамерлана благопріятствовало его намѣреніямъ, и онъ успѣлъ сохранить независимость и утвердить на тронѣ свою династію, которая и занимала его втеченіи полутораста лѣтъ. Внукъ этого государя основалъ Ахмедъ-Абадъ и сдѣлалъ его своею столицею. Въ 1535 году, Великій Монголъ Гумаюнъ покорилъ это государство; но черезъ нѣсколько времени Гуджератъ возвратился къ племяннику послѣдняго султана и оставался подъ властію этой династіи до 1572 года, когда императоръ Экберъ присоединилъ его къ своей имперіи. По смерти Эвренгъ-Зиба, въ 1707 году, эта страна была покорена Маратами, но губернаторы Сурата и нѣкоторыхъ другихъ городовъ оставались вѣрными двору Делійскому. Въ 1780 году, Англичане овладѣли нѣкоторою частію Гуджерата; впослѣдствіи завоеванія ихъ дотого распространились побѣдами надъ Маратами, что Англичанъ можно считать нынче почти единственными обладателями Гуджерата. *М.*

ГУДИБРАСЪ, Hudibras, извѣстный романъ Ботлера, см. *Ботлеръ*.

ГУДМУНДЪ АНДРЕЕ, Gudmundus Andreæ, Исландецъ, сынъ крестьянина, нѣсколько времени ходилъ въ Голумскую школу, въ Исландіи, потомъ поступилъ въ Копенгагенскій университетъ, и, возвратившись въ отечество, напечаталъ сочиненіе De Polygamia et concubinatu, въ которомъ нашли непозволительныя предложенія. Его посадили подъ арестъ, сперва въ Исландіи, потомъ въ Голубую Башню въ Копенгагенѣ. Однажды ночью, высунувшись изъ окошка, чтобы наблюдать звѣзды онъ упалъ на улицу, но не ушибся и тотчасъ просилъ проводить себя въ тюрьму. Эту черту разказали королю, который далъ ему свободу и средства продолжать науки. Онъ умеръ въ Копенгагенѣ въ 1654 отъ заразительной болѣзни. Усердно занимаясь Скандинавскими древностями написалъ: I. Voluspa, philosophia antiquissima norvego-danica, Копенгагень 1673 in-4, II. Lexicon islandicum, ibid., 1683, in 4. Оба эти сочиненія, которыя познакомили Европу съ древнею литературою сѣвера, изданы были по смерти автора Резніусомъ.

ГУДОВИЧИ, дворяне и графы. Основателемъ этого дома былъ Польскій шляхтичъ, Павелъ Станиславичъ Гудовичъ, выѣхавшій въ Россію въ 1680 году (Общій Гербовникъ II, 128, и IV, 8). Потомки его были жалованы помѣстьями и отчинами; и одинъ изъ нихъ, отличными воинскими дарованіями, оставилъ по себѣ память въ военной исторіи Россіи. Это былъ Графъ *Иванъ Васильевичъ Гудовичъ*. Онъ родился въ 1741 году, и получилъ образованіе въ университетахъ, Кенигсбергскомъ, Галльскомъ и Лейпцигскомъ; на девятнадцатомъ году вступилъ въ военную службу прапорщикомъ по инженерной части; потомъ былъ флигель-, а послѣ адъютантомъ генералъ-фельдцейхмейстера графа Шувалова, а въ 1763 году полковникомъ, и получилъ Астраханскій пѣхотный полкъ. Первый походъ его былъ 1764 въ Польшу подъ начальствомъ

генералъ-поручика Штофельна: тамъ онъ оказалъ значительное содѣйствіе въ избраніи на престолъ Августа Понятовскаго склоненіемъ на его сторону Гетмана Ржевускаго и князя Чарторыскаго. Но настоящія военныя дѣйствія его начались подъ Хотиномъ, гдѣ онъ выдержавъ, слишкомъ четыре часа, съ однимъ только баталіономъ, сильную непріятельскую вылазку, и принудилъ Турковъ обратить тылъ. Это было 11 іюля 1769, а 14 августа, съ тѣмъ же баталіономъ и только двумя пушками, одержалъ онъ, при Рачевскомъ лѣсѣ, верхъ надъ десяти-тысячнымъ непріятельскомъ корпусѣ; собралъ разсѣянный нашъ авангардъ, бросился на Турецкую конницу, преслѣдовавшую три гусарскихъ полка, и сильнымъ огнемъ обратилъ въ бѣгство; преслѣдовалъ непріятеля до пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости и отбилъ взятыя было Турками четыре орудія: за это отличное дѣло Гудовичъ былъ произведенъ (16 марта, 1770), по старшинству, въ бригадиры. Въ исходѣ 1769 и въ началѣ 1770 года, прикрывалъ онъ съ четырьмя полками, у Брацлавля, на рѣкѣ Бугѣ, лѣвый флангъ первой арміи, и истребилъ нѣсколько Татарскихъ отрядовъ. Послѣ этого, когда армія, перешедши Днѣстръ, двинулась къ Дунаю, онъ велъ вторую колонну; первый переправился черезъ рѣку Ларгу въ бродъ, и участвовалъ въ овладѣніи непріятельскими батареями и лагеремъ. За эти подвиги получилъ онъ, 27 іюля 1770, орденъ Св. Георгія третьей степени. Въ день славнаго Кагульскаго сраженія (21 іюля), онъ прикрывалъ обозы, и, занявъ выгодную позицію, не допустилъ Крымскаго хана атаковать нашу армію съ тылу. Потомъ былъ онъ при блокадѣ Браилова, откуда отрядили его, съ особеннымъ корпусомъ, въ Валахію, противъ сераскира, стоявшаго близъ Бухареста. Корпусъ его состоялъ изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, неполнаго комплекта, Апшеронскаго полка, Ахтырскаго гусарскаго, въ которомъ было только полутораста человѣкъ, четырехъ Донскихъ казачьихъ полковъ и нѣсколькихъ худо вооруженныхъ Арнаутовъ. Поспѣшая къ мѣсту назначенія, онъ оставилъ обозъ свой и больныхъ въ одномъ крѣпкомъ монастырѣ, подъ прикрытіемъ Донскаго полка, и пришелъ въ то самое время, когда Турки хотѣли сжечь мостъ близъ Бухареста. Онъ не допустилъ ихъ до этого: сдѣлалъ движеніе, какъ будто хотѣлъ обойти ихъ, и потомъ, будто перешедши черезъ мостъ подъ непріятельскими ружейными выстрѣлами, бросился на нихъ, обратилъ ихъ въ бѣгъ, преслѣдовалъ и взялъ четыре знамени и двѣ пушки. Такимъ образомъ очистилъ онъ отъ Турковъ столицу Валахіи и завладѣвъ магазинами, расположился за рѣкою Дембовицею на высотахъ. Этотъ блистательный подвигъ доставилъ ему чинъ генералъ-маіора (1770). По возстановленіи въ Валахіи прежняго правленія, графъ Румянцевъ отозвалъ его къ себѣ въ Яссы, и черезъ нѣсколько дней послалъ къ генералъ-аншефу, Олшеру съ словесными наставленіями относительно занятія Журжи. Осада этой крѣпости началась въ февралѣ 1771; но по совѣту Гудовича рѣшились взять ее штурмомъ: это было исполнено съ успѣхомъ (20 февраля). При этомъ случаѣ онъ велъ среднюю колонну. Тогда онъ получилъ орденъ Св. Анны и тотчасъ отъ графа Румянцева приказаніе итти съ дивизіею скрытыми маршами къ рѣкѣ Ольтѣ. Прибывъ туда, онъ присоединился къ отряду Потемкина и осадилъ крѣпость Турну, а потомъ, подъ начальствомъ князя Репнина, былъ при отступленіи послѣдняго отъ Журжи (см. *Репнинъ, Николай Васильевичъ*) и участвовалъ въ разбитіи трехъ-тысячнаго непріятельскаго отряда подъ Бухарестомъ и въ преслѣдованіи его до рѣки Сабары. Въ исходѣ іюля, генералъ-поручикъ Эссенъ, имѣя не болѣе пяти тысячъ человѣкъ пѣхоты, принялъ намѣреніе взять Журжу штурмомъ, которую защищали 10,000 человѣкъ. Гудовичъ совѣтовалъ устроить батарею и проложилъ дорогу въ крѣпость черезъ проломъ. Эссенъ не принялъ его совѣта, пошелъ на штурмъ, былъ отбитъ съ значительною потерею въ людяхъ, и принужденъ отступить. При этомъ дѣлѣ Гудовичъ, командовавшій среднею колонною, былъ раненъ въ ногу. Несовершенно еще оправясь, онъ принялъ 25 августа, начальство надъ особеннымъ отрядомъ, и пошелъ въ походъ; близъ урочища Подалуны захватилъ два знамени и 100 плѣнныхъ; недопустилъ Турковъ переправиться черезъ рѣку Дембовицу къ Бухаресту, опрокинулъ ихъ, и гналъ въ то самое время, когда Эссенъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ сераскиромъ при урочищѣ Попешти. Въ 1772 и 1773 года, Гудовичъ, по болѣзни, не могъ участвовать въ воен-

выхъ дѣйствіяхъ, но въ 1774 поступилъ подъ начальство генерала-аншефа графа П. П. Салтыкова, и, по заключеніи мира съ Турками въ Кайнарджи, получилъ начальство надъ одною дивизіею. Въ 1777 онъ былъ произведенъ въ генералъ поручики, и находился, со ввѣренными себѣ полками, въ Малороссіи по 1783, а потомъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ по 1784 годъ и наконецъ въ Херсонѣ, гдѣ прекратилъ заразительную болѣзнь. Въ этомъ году онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго; въ слѣдующемъ ввѣрено ему въ управленіе Рязанская и Тамбовская губерніи съ званіемъ генералъ-губернатора, а въ 1787 Императрица украсила его орденомъ Св. Владиміра первой степени. При началѣ второй Турецкой войны, Гудовичъ пошелъ опять, въ 1789, въ поле, и 14 сентября того же года овладѣлъ укрѣпленнымъ мѣстомъ Аджибей (Одесса). По смерти барона Меллера-Закомельскаго, онъ получилъ подъ свое начальство его корпусъ и принудилъ крѣпость Килію къ сдачѣ на капитуляцію (18 октября 1790), за что былъ награжденъ чиномъ генералъ-аншефа и назначенъ начальникомъ Кавказской Линіи и находившейся тамъ Кубанской арміи. Взятіемъ Анапы (22 іюня 1791) Гудовичъ возложилъ на себя неувядаемый лавровый вѣнокъ: съ горстью людей (неболѣе 7200 человѣкъ) онъ взялъ штурмомъ это крѣпчайшее разбойничье гнѣздо горскихъ народовъ, которое защищало десять тысячъ Турковъ и пятнадцать тысячъ Татаръ и Черкесовъ. Слѣдствіемъ этого дѣла было то, что Горцы прибѣгли къ покровительству Россійской Императрицы. По покореніи Анапы, посланный отъ Гудовича отрядъ завладѣлъ крѣпостію Суджукъ-Кале. Орденъ Св. Георгія втораго класса, и украшенная лаврами и брилліантами шпага, были наградою блистательнаго подвига. Возвратясь на линію Гудовичъ былъ назначенъ Кавказскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ при управленіи Тамбовскою и Рязанскою губерніями, и занялся обезпеченіемъ тамошняго края со стороны Горцевъ. Вскорѣ, попеченіемъ его, были поставлены крѣпости Усть-Лабинская, Кавказская, Шелководская; укрѣпленъ Прочный-Окопъ, распространена Константиногорская крѣпость. Шамхалъ Дагестанскій и ханъ Дербендскій вступили, по убѣжденію его, въ подданство Россіи. Усердная его служба и хорошія хозяйственныя распоряженія, доставили ему, 2 сентября 1793, орденъ Св. Андрея, а въ 1796 году тысячу осемьсотъ душъ крестьянъ въ Подольской губерніи. Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, въ день своей коронаціи, 5 апрѣля 1797, возвелъ Гудовича въ графское достоинство Россійской Имперіи, призвалъ его въ Петербургъ, опредѣлилъ сначала военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ, потомъ въ Каменецъ-Подольскій, съ управленіемъ губерніями Волынскою и Минскою, и пожаловалъ ему три тысячи душъ крестьянъ въ Подольской губерніи, а въ 1799 назначилъ его главнокомандующимъ арміи, готовившейся къ походу на Рейнъ. Походъ однако жъ не состоялся. Вскорѣ, именно въ іюнѣ 1800, Гудовичъ навлекъ на себя немилость и былъ отставленъ отъ службы: поводъ къ этому подали одинъ казакъ и одинъ таможенный объѣздчикъ, стоявшій на кордонѣ, которые по винѣ Гудовича не получили заслуженнаго награжденія за поимку жида съ украденными лошадьми. Въ 1806 Государь Императоръ Александръ Павловичъ вызвалъ его опять на службу, и ввѣрилъ ему начальство надъ войсками, расположенными въ Грузіи и Дагестанѣ. Тамъ первымъ попеченіемъ его было прекращеніе свирѣпствовавшей чумы; послѣ того отрядилъ онъ генерала Булгакова выгнать изъ Дербенда тамошняго мятежнаго хана и завладѣть крѣпкимъ городомъ Баку; это было исполнено въ точности. По приказанію его генералъ-маіоръ Небольсинъ покорилъ ханство Шехинское и Лезгинцевъ. По покушеніи графа взять приступомъ крѣпости Алхакалакъ (1807) и Эриванъ (1808) не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Въ запискахъ своихъ онъ оправдывается малочисленностію войска, непмѣніемъ осадной артиллеріи и наступившимъ холодомъ. По взятіи этого, онъ разбилъ наголову, при рѣкѣ Арпачаѣ, сераскира Юсуфъ-пашу. Побѣда была блистательна: шесть тысячъ человѣкъ Русскихъ дрались противъ двадцати четырехъ тысячъ непріятеля, и получили въ добычу три лагеря и слишкомъ двадцать пушекъ. Чинъ генералъ-фельдмаршала (30 августа 1807) былъ для Гудовича наградою этой побѣды. Болѣзнь, отъ которой онъ лишился одного глаза, принудила его просить увольненія изъ Азіи. Государь Императоръ исполнилъ его прошеніе, и назначилъ его членомъ государственнаго

совѣта, сенаторомъ и главнокомандующимъ въ Москвѣ (7 августа 1809); но черезъ три года, Гудовичъ, по причинѣ глубокой старости, оставилъ совсѣмъ службу. При увольненіи, Государь наградилъ его своимъ портретомъ для ношенія на груди, и вмѣсто отставки уволилъ въ отпускъ до возстановленія здоровья. Остатокъ дней своихъ провелъ онъ въ своемъ мѣстечкѣ Чечельникѣ (прежде Ольгополь) въ кругу семейства, занимаясь музыкою, охотою, и скончался отъ совершеннаго истощенія силъ, въ январѣ 1820. Тѣло его покоится въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Графъ Иванъ Васильевичъ былъ нрава горячаго, но строгихъ правилъ, любилъ правду и гналъ только порокъ; по наружности казался онъ угрюмымъ и неприступнымъ, но въ кругу семейномъ и въ пріятельской бесѣдѣ былъ очень ласковъ и привѣтливъ. Музыка была его страстію. Онъ былъ женатъ на дочери графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, Прасковьѣ Кирилловнѣ. Сынъ его, генералъ-маіоръ *графъ Андрей Ивановичъ*, отличился съ храбрымъ полкомъ своимъ въ Бородинскомъ сраженіи.

ГУДОКЪ. Гудкомъ называется простонародный музыкальный инструментъ въ родѣ скрипки, но о трехъ только струнахъ; на немъ играютъ какъ на скрипкѣ, посредствомъ смычка. Происхожденіе этого инструмента падобно, по видимому, отыскивать въ глубокой древности. Онъ въ большомъ употребленіи въ южной Россіи, Малороссіи, и низовыхъ губерніяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ волынкою, бубенчиковъ, балалайкою и дудкою, служитъ для сопровожденія пѣсенъ и хороводныхъ плясокъ. Игра на немъ очень проста, какъ по несовершенству самаго инструмента, такъ и по простотѣ строя; на самой высокой (крайней) струнѣ обыкновенно разыгрывается какая нибудь народная тема (мотивъ); а прочія двѣ струны настроенныя квинтою внизъ, служатъ какъ бы акомпаниментомъ или басомъ для сопровожденія мелодіи.

ГУДОНЪ, Houdon, членъ Института, одинъ изъ лучшихъ Французскихъ скульпторовъ новѣйшаго времени. Онъ сдѣлался извѣстнымъ въ 1782 году. Изъ произведеній его замѣчательны: сидящая статуя Вольтера, статуя Діаны, Цицерона, въ залѣ бывшаго Блюстительнаго Сената; бюсты Руссо, Даламбера, Бартелеми, маршала Нея, Наполеона, Жозефины, и многихъ другихъ. Для воспитанниковъ академіи художествъ сдѣлалъ Гудонъ двѣ модели человѣческаго тѣла безъ кожи, изъ которыхъ большая имѣетъ $5^1/_2$ футовъ въ вышину; оба показываютъ вѣрное знаніе расположенія мускуловъ.

ГУДСОНОВЫ ПРОЛИВЪ и ЗАЛИВЪ, *см. Годсоновъ Проливъ, Годсоновъ Заливъ.*

ГУДЪ, Good, Самуилъ, Англійскій адмиралъ, родился 1735 года въ Бутлейгѣ, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ; умеръ 1816. Во время Американской войны онъ произведенъ баронетомъ и адмираломъ и весьма отличился въ достопамятномъ морскомъ сраженіи, которое далъ сиръ Георгъ Браджесъ графу де-Грассъ. По окончаніи войны Гудъ сдѣланъ пэромъ Ирландіи и лордомъ адмиралтейства. При возобновленіи военныхъ дѣйствій съ Франціею онъ отправленъ былъ въ Средиземное Море, чтобы въ соединеніи съ роялистами южной Франціи содѣйствовать къ возстановленію престола; овладѣлъ городомъ Тулономъ, но принужденъ былъ возвратить его республиканцамъ. Оставивъ Тулонъ, онъ истребилъ весь Французскій флотъ, разрушилъ всѣ арсеналы и запасные магазины, и такимъ образомъ причинилъ чувствительный вредъ Французскимъ революціонерамъ. Потомъ блокировалъ Геную, завоевалъ Корсику, и по окончаніи экспедиціи возвратился въ Англію. Въ 1796 году Гудъ сдѣланъ виконтомъ и начальникомъ Гринвичскаго госпиталя; эту должность отправлялъ онъ до самой смерти.

ГУДЪ, гора, *лежащая* на Военно-Грузинской дорогѣ, между горами Крестовою и Койлаурскою; возвышеніе ея надъ морскою поверхностію 1238 туазовъ. Подъемъ на гору Гудъ простирается болѣе нежели на 400 саженъ; съ окончаніемъ подъема, идетъ дорога, на двѣ версты шириною отъ 6 до 9 аршинъ, на краяхъ глубокой и обрывистой бездны, огороженная деревянными перилами. Эта дорога иногда заносится снѣгомъ на нѣсколько саженъ выше перилъ, такъ, что надъ бездною остается одна только узкая тропинка.

ГУДЪ, Hood, рѣка въ Новой-Британіи, въ странѣ Большихъ Эскимосовъ. Источникъ ея еще не извѣстенъ; она течетъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку и впадаетъ въ Заливъ Коронаціи Георга IV, называемый иначе Arctic-Sound. На ней извѣстный водо-

падъ Вильберфорсъ; это названіе далъ ему капитанъ Франклинъ.

ГУЖЕ, Claude-Pierre Goujet, каноникъ изъСенъ-Жакъ-де-л'Опиталь, родившійся въ Парижѣ 19 октября 1697 года, одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ писателей XVIII столѣтія. Первоначально обучался онъ въ Мазаринскомъ коллегіумѣ, а риторику проходилъ подъ руководствомъ отцовъ Поре и Саладона. Первый изъ нихъ всѣми мѣрами старался вовлечь его въ общество іезуитовъ, и аббатъ Гуже сдѣлался жансенистомъ (janséniste); но страсть къ познаніямъ и слабость здоровья,поселившія въ немъ ненависть къ свѣту, заставили его въ 1705 году посвятить себя духовной службѣ. Окончивъ богословскій курсъ, Гуже осмѣлился въ одномъ диспутѣ защищать права, отвергнутыя буллою «Unigenitus». Среди этой суетной жизни, страсть его къ наукамъ ни сколько не охладѣла, но болѣе и болѣе усиливалась. Онъ умеръ 1 февраля 1767 года, оставивъ слѣдующія сочиненія и переводы: De la vérité de la religion, разсужденіе Гроціуса, La Bibliothèque française, Les vies des saints pour tous les jours de l'année, avec l'histoire des mystères de N. S. Парижъ 1730 года, 7 томовъ, 1734, 1740, 2 тома; Bibliothèque des écrivains ecclésiastiques, Парижъ, 1736 года, 3 тома; Discours sur le renouvellement des études et principalement des études ecclésiastiques depuis le XIV siècle: въ заглавіи 33-го тома, написано: L'Histoire ecclésiastique par le P. Fabre, отчего сочиненіе это приписываютъ послѣднему; Dissertation sur l'état des sciences en France, depuis la mort de Charlemagne jusqu'à celle du roi Robert, Парижъ, 1737 года; Bibliothèque française, Парижъ, 1740 и слѣдующихъ годовъ, 18 томовъ; Mémoire historique et littéraire sur le collége royal de France, Парижъ, 1758, въ-4. Сверхъ того помѣстилъ нѣсколько статей въ Nouvelles littéraires и окончилъ l'Histoire ecclésiastique de Fleury.

ГУЖИРЪ, минеральная щелочная соль (натръ), которая во многихъ мѣстахъ Иркутской губерніи выступаетъ изъ земли и покрываетъ большія пространства, особливо за Байкаломъ. Вообще Гужиръ образуется на мѣстахъ ровныхъ и болотистыхъ, размывается первымъ дождемъ, и дѣлаетъ по дорогамъ ужасныя грязи. Во время засухи эта грязь высыхаетъ и превращается въ тонкую пыль. Гужирныя мѣста въ Сибири называются солончаками. Дикія козы любятъ собираться на солончаки полизать гужиру: тутъ караулятъ ихъ охотники и бьютъ изъ винтовокъ. Гужиръ употребляется на Иркутскихъ стекляныхъ заводахъ вмѣсто поташа, но производитъ зеленое бутылочное стекло. Гужиръ ввелъ въ употребленіе покойный академикъ Лаксманъ. Буряты употребляютъ Гужиръ съ Крымскимъ чаемъ и говорятъ, что эта соль придаетъ ему особенный вкусъ, безъ котораго чай не чай. Гужиръ садится во многихъ озерахъ Сибирскихъ, особенно близъ бывшаго города Бургузина.Онъ употребляется и въ аптекахъ,какъ легкое слабительное, подъ именемъ Сибирской соли, *Sal sibiricum*. *И. Щ.*

ГУЖОНЪ, Jean Goujon, возстановитель скульптуры во Франціи, родился въ Парижѣ въ XVI столѣтіи. Въ день св. Варѳоломея (1572), стоя на подмосткахъ и занимаясь ваяніемъ украшеній стараго Луврскаго дворца, онъ былъ убитъ выстрѣломъ изъ пищали. Изъ произведеній его извѣстнѣйшее—Фонтанъ Невинныхъ (la Fontaine des Innocents), построенный въ 1550 году противъ одного дома на улицѣ Сенъ-Денниса, и перенесенный въ 1788 году на середину площади. Многія произведенія Гужона истреблены во время революціи; Александръ Леноаръ сберегъ нѣкоторыя изъ нихъ, то есть, барельефъ, изображающій смерть и воскресеніе въ аллегорическомъ видѣ, другой барельефъ, представляющій Спасителя во гробѣ, бронзовыя фигуры, украшавшія главныя ворота замка д'Ане (d'Anet), плафонъ и карнизы спальни Діаны де-Поатіе, и группу изъ бѣлаго мрамора, которая изображаетъ Діану съ двумя собаками, облокотившуюся на оленя. Послѣднее произведеніе гравировано по старанію Ленуара въ Le Musée des monuments français, часть III и IV.

ГУЖЪ, Gouges, Марія Олимпія, родилась въ Монтобанѣ, въ 1755 году, и была, какъ говорятъ, дочь торговки стараго платья. На 18-мъ году привезена она въ Парижъ; вышла замужъ за Обри, но скоро овдовѣла. Сначала революціонерка, она потомъ объявила себя защитницею Людовика XVI, и была казнена по опредѣленію революціоннаго судилища 4 ноября 1793 года. Сочиненія свои издавала она не подъ именемъ г-жи Обри, но

подъ прежнею фамиліею, Гужо: Le Mariage de Chérubin, комедія, 1785; L'homme généreux, драма въ пяти дѣйствіяхъ, въ прозѣ, 1789; Molière chez Ninon, ou le Siècle des grands hommes, въ пяти дѣйствіяхъ, 1787; Oeuvres, 1788, въ двухъ частяхъ; Olympe de Gouges, défenseur officieux de Louis Capet, au président de la Convention Nationale, 1792; Adresses au roi, à la reine, au prince de Condé et observations à Mr. Duveyrier sur sa fameuse ambassade; Les comédiens démasqués, ou Madame de Gouges ruinée par la Comédie Française pour se faire jouer, и множество патріотическихъ піесокъ, писанныхъ на случаи, и политическихъ брошюрокъ.

ГУЗЕНГА (а не *Гускенга*), небольшая рѣчка въ Олонецкой губерніи, въ Пудожскомъ уѣздѣ, вытекаетъ въ пустынной странѣ; большею частію струится по болотистымъ борамъ и впадаетъ въ озеро Комбасъ; изъ него же вытекаетъ подъ названіемъ Комбасъ, и прошедши 25 верстъ впадаетъ въ верхнюю Вожу. На этой рѣчкѣ лежитъ только одна бѣдная деревенька. *П. Ѳ. Шт.*

ГУЗЕРАТЪ, см. *Гуджератъ*.

ГУЗУМЪ, Husum, городъ и портъ въ Даніи въ Шлезвигскомъ герцогствѣ, въ тридцати верстахъ отъ Шлезвига, близъ Сѣвернаго Моря, у устья небольшой рѣчки Геверъ (Hever); имѣетъ укрѣпленный замокъ, таможню, военный судъ, Латинскую школу, которой библіотека простирается до 4,000 томовъ. Жителей 3,700.

ГУЗУРАТЪ, см. *Гуджератъ*.

ГУЙ, Китайскій первоклассный округъ уѣзда Ичанъ въ области Хубэй.

ГУЙ, второклассный округъ въ уѣздѣ Сюньчжеу Китайской области Гуанси.

ГУЙАНЬ, Китайскій второклассный округъ уѣзда Хучжеу, въ области Чжецзянъ.

ГУЙГЕНСЪ, см. *Гёйгенсъ*.

ГУЙДИНЪ, Китайскій второклассный округъ въ юговосточной части уѣзда Гуйянъ, въ области Гуйчжеу.

ГУЙДУНЪ, Китайскій второклассный округъ, въ сѣверо-восточной части уѣзда Чень и юго-восточной области Хунань.

ГУЙДЭ, округъ (*тучжеу*) въ уѣздѣ Наньнинъ Китайской области Гуанси.

ГУЙДЭ, округъ (*со*) области Ганьсу въ уѣздѣ Линьтао, между рѣкою Хуанъ, округомъ Хэ, кочевьемъ Чахань-Нумухань и другими Монгольскими кочевьями.

ГУЙЛИНЬ, уѣздъ Китайской области Гуанси, лежитъ между уѣздами Баоцинъ, Юнчжеу, Пинлэ, Лючжеу.

ГУЙНИНЪ, второклассный округъ въ уѣздѣ Сюньчжеу, Китайской области Гуанси.

ГУЙСИ, второклассный округъ на западныхъ предѣлахъ уѣзда Гуансинь въ Китайской области Цзянси. *З. Л.*

ГУЙСУМЪ, правильнѣе *Гёйсёмъ*, Huysum, Гансъ, первый живописецъ цвѣтовъ и плодовъ въ новѣйшее время. Онъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ легкостію, свѣжестію, нѣжностію и живостію красокъ, вѣрностію въ изображеніи сочныхъ растеній и плодовъ, и мастерскимъ освѣщеніемъ. Родился 1682 года въ Амстердамѣ; умеръ тамъ же въ 1749 году.

ГУЙХУА, Китайскій второклассный округъ въ сѣверныхъ предѣлахъ уѣзда Тинчжеу въ области Фуцзянь.

ГУЙЯНЪ, Китайскій второклассный округъ въ восточной части уѣзда Чень и юговосточной области Хунань. *З. Л.*

ГУКАРЪ, мореходное купеческое судно, употребляемое большею частію въ Голландіи. Оно имѣетъ двѣ мачты, гротъ-мачту и бизань-мачту, и поднимаетъ груза отъ 60 до 200 тоннъ. *М. О.*

ГУКИНЪ, Dryas, см. *Устеликамень*.

ГУКУЛЫ, *Гокулы*, народъ въ Карпатскихъ горахъ, живущій въ селеніяхъ между Польшею, Венгріею и Буковиною. Скотоводство составляетъ все ихъ богатство. Обычаи ихъ довольно замѣчательны: они спятъ на соломѣ или на рогожѣ; постель употребляютъ только женатые; мужчины носятъ шляпы, украшенныя лентами и перьями; волосы не стригутъ, а закидываютъ ихъ назадъ; ходятъ въ бѣлыхъ рубашкахъ, обшитыхъ разноцвѣтными лентами, и доходящихъ до колѣнъ, а сверху надѣваютъ овчину или какую-нибудь звѣриную шкуру. Въ каждомъ селеніи есть начальникъ, котораго они называютъ *Ваташа*. Гукулы говорятъ языкомъ Русскимъ, смѣшаннымъ съ Венгерскими, Болгарскими, Нѣмецкими и Польскими словами. Страна, занимаемая ими въ горахъ, имѣетъ около 12 миль въ длину и до 7 миль въ ширину. Народонаселеніе ихъ составляло, 1826 году, до 30,000 душъ. Лошади ихъ, особенной породы, легки и мало-

рослы, именно такія, какія нужны для гористыхъ мѣстъ. Нѣкоторые полагаютъ, что народъ этотъ происходитъ отъ тѣхъ Славянъ, которые жили на Днѣстрѣ, но удалились въ Карпатскія горы тогда, когда Турки и Татары набѣгами своими опустошали Россію и Польшу. Названіе Гукуловъ приняли они потому, что пренебрегая землепашествомъ, занимались только скотоводствомъ.

Яз.

ГУКЪ, Hooke, Робертъ, знаменитый механикъ и математикъ, родился въ іюлѣ 1635 года, въ Фришватерѣ на островѣ Вайтѣ; былъ назначенъ родителями сначала къ духовному званію, но по слабости здоровья не могъ продолжать ученья и слѣдовательно, вступить въ это званіе. Съ малыхъ лѣтъ проводилъ онъ время въ дѣланіи разныхъ механическихъ машинокъ и инструментовъ; учился живописи у Лели (Lely), вступилъ потомъ въ Вестминстерскій коллегіумъ и наконецъ въ Христъ-Чорчскій въ Оксфордѣ, гдѣ его геній получилъ полное развитіе. Гукъ началъ съ того, что рѣшился выдумать средство летать по воздуху; но эта затѣя не совсѣмъ ему удалась. Тогда онъ занялся усовершенствованіемъ часовъ съ маятникомъ, и дѣйствительно нашелъ къ этому средство. Право этого открытія было оспориваемо у Гука Гёйгенсомъ въ Голландіи и Готфёлемъ (Hautefeuille) во Франціи. Объ этомъ усовершенствованіи писалъ Гукъ въ Philosophical Transactions 1666 года. Во время своего пребыванія въ Оксфордѣ Гукъ очень много помогалъ Бойлю и Томасу Виллису въ ихъ химическихъ работахъ. Въ 1658 году онъ сдѣлалъ нѣсколько новыхъ астрономическихъ орудій. Онъ старался опредѣлить годичный параллаксъ неподвижныхъ звѣздъ съ большею точностью нежели Галилео, и былъ однимъ изъ числа тѣхъ физиковъ которые еще до Ньютона имѣли понятіе о всеобщемъ тяготѣніи. Онъ дѣлалъ также наблюденія надъ планетами Юпитеромъ и Сатурномъ, надъ планетой Марсъ, въ которой думалъ открыть подвижныя пятна. Онъ полагалъ что можно сдѣлать зрительную трубку *въ десять тысячъ футовъ*, посредствомъ которой легко будетъ увидѣть животныхъ на лунѣ. Послѣ того Гукъ обратилъ свое вниманіе на физику: дѣлалъ разныя, очень замѣчательные, опыты и наблюденія надъ водою, воздухомъ, снѣгомъ, льдомъ, и прочая, и занимался анатоміею ехидны и *hydrocantisterium penis* Кавальери. Въ 1674 году изобрѣлъ онъ отражательный квадрантъ или октантъ для наблюденія звѣздъ на морѣ, который былъ впослѣдствіи усовершенствованъ Ньютономъ. Гуку же обязаны лампою, сохраняющую масло всегда на одной и той же высотѣ, новымъ микрометромъ, морскимъ барометромъ, инструментомъ для усовершенствованія слуховыхъ органовъ, способомъ поднимать воду посредствомъ огня, барометрографическими часами, инструментами для измѣренія дождя и для опредѣленія скорости вѣтру, циркулемъ для описыванія спиралей и другихъ кривыхъ линій, и сондомъ безъ веревки, который выноситъ образчикъ почвы и воды изъ глубины моря. Со всѣми своими талантами Гукъ соединялъ еще основательныя познанія въ архитектурѣ: когда, въ 1666 году, городъ Лондонъ почти весь выгорѣлъ, Гукъ, въ числѣ прочихъ, представилъ планъ для его застройки, и этотъ планъ былъ предпочтенъ всѣмъ; Гука сдѣлали членомъ коммиссіи для застройки города, что дало ему случай нажить большое богатство. Еще въ 1662 году онъ принятъ былъ въ члены Королевскаго Общества, а по смерти Ольмбурга сдѣланъ секретаремъ этого общества Въ 1691 году, онъ получилъ степень доктора медицины. Гукъ умеръ въ мартѣ 1703 года, ослѣпнувъ незадолго до смерти. Онъ былъ горбатъ, блѣденъ, худощавъ, совсѣмъ не заботливъ о себѣ, недовѣрчивъ, ревнивъ и меланхолическаго нрава. Важнѣйшіе труды его: Micrographia restaurata, Лондонъ, 1665, въ-листъ; Posthumous works, тамъ же, 1705, въ-листъ; кромѣ того множество мелкихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ Philosophical Transactions.

ГУКЪ, Hoeck, Янъ ванъ, Голландскій живописецъ, неуступающій въ искусствѣ Рубенсу; родился въ Антверпенѣ въ 1600 году; изучалъ въ Римѣ древности и произведенія новѣйшихъ живописцевъ; отправился потомъ ко двору Фердинанда II, и возвратился наконецъ въ свое отечество, гдѣ и умеръ въ 1650 году. Его композиція и колоритъ были сильны и естественны; портреты его не уступали Фандейковымъ (Van Dyk).

ГУЛАГИДЫ, Hulagidæ, династія Монгольская, потомки внука Чингисханова, Гулагу, которые во второй половинѣ XIII и первой XIV вѣка царствовали въ нынѣшней

Персіи, надъ Хорасаномъ, Керманомъ, Фарсомъ, Хузистаномъ, Луристаномъ, Курдистаномъ, обоими Ираками, Аль-Джезирою, Мазандераномъ, Адербаеджаномъ, Арраномъ, Арменіею, Грузіею, и частію Малой Азіи. Гулагиды назывались также *Ильханидами*, отъ титула *ильханъ*, который Гулагу усвоилъ себѣ первый, и который послѣ носили его потомки. Значеніе этого титула оріенталисты объясняютъ различнымъ образомъ, но оно очень ясно по смыслу словъ, изъ которыхъ составлено,—*иль*, народъ, и *ханъ*, царь. *Иляли*, или народами, въ подвижной военной державѣ Чингисхана, гдѣ всѣ подданные были воины, называли почти то же, что мы теперь называемъ *отдѣльными корпусами*: это были поколѣнія, улусы, отряженные, подъ начальствомъ особаго предводителя, для завоеванія или военнаго занятія какихъ-нибудь странъ. Корпуса въ такомъ государствѣ замѣняли раздѣленіе его на провинціи. Сборныя толпы Монголовъ, Турковъ, Катаевъ, составлявшія отдѣльный корпусъ, отправленный для завоеванія Россіи, были одинъ *иль*, народъ; другія толпы, занимавшія Мавераннегръ, были другой *иль*. Третьи, посланныя для покоренія Персіи—третій *иль*. Когда эти корпуса, или *народы*, утвердились въ земляхъ, для завладѣнія которыми они были отряжены, самыя эти земли стали называться *иль*, и тогда это слово получило значеніе провинціи. То же самое видимъ мы у Оттоманскихъ Турковъ, гдѣ *иль* въ названіяхъ *Анадолу-или*, *Румъ-или*, и прочая, означало сперва отдѣльные корпуса или, если угодно, отдѣльныя дѣйствующія арміи, а потомъ стало означать провинціи. Такимъ образомъ *иль ханъ* значитъ только главнокомандующій отдѣльною арміей и начальствующій въ странахъ, занятыхъ ею, но принадлежащихъ не ему, а *хагану*, или верховному хану Монголіи и всѣхъ земель, завоеванныхъ Монгольскими полководцами. Гулагу былъ однимъ изъ такихъ полководцевъ, какъ Батый, и другіе. Согласно съ Шегри-Заде, Муведжимъ-Баши и другими, мы принимаемъ 651 годъ гиджры (1253 по Р. Х.), за начало владычества династіи Гулагидовъ, а послѣднимъ государемъ ея—Ширвана. Хотя Гулагу и преемники его правили въ владѣніяхъ своихъ независимо, воевали и мирились по своей волѣ и охотѣ, однако, до кончины верховнаго хагана Хубилай хана, они писались его подданными. Это доказывается монетами первыхъ Гулагидовъ, Абаки, Тегудара и Аргуна, гдѣ они называютъ себя *даругами*, «намѣстниками», или главнокомандующими, верховнаго владыки, Хубилая; но со смертію этого хагана прекратилась всякая зависимость Гулагидовъ отъ преемниковъ его въ Монголіи и Китаѣ. Нѣкоторое время государи дому Гулагу сохраняли уставы великаго родоначальника своего Чингисхана и обычаи отечественныхъ степей, не исповѣдывали ни какой религіи, не преслѣдовали ни какой; на престолъ вступали по избранію сейма, составленнаго изъ князей крови, ханскихъ женъ и знатнѣйшихъ сановниковъ; зиму проводили въ одномъ мѣстѣ, лѣто въ другомъ, и вообще жили въ Персіи какъ предки ихъ жили на берегахъ Аргуни или Херулупи; но потомъ они приняли исламизмъ, а вмѣстѣ и понятія и образъ жизни побѣжденныхъ, сдѣлались Персіянами, также какъ Чингизиды Золотой Орды отатарились, а Чингизиды Срединной Имперіи окитаились. Монголы, переселившіеся въ Персію при Гулагу, и оставшіеся здѣсь съ его преемниками, постепенно смѣшивались съ туземцами, перерождались и наконецъ совершенно исчезли въ массѣ туземнаго населенія. Черезъ нѣсколько поколѣній, при дворѣ Гулагидовъ по Монгольски понимали только ученые; общеупотребительнымъ сдѣлался языкъ Саадія и Фирдоуси.

Тяжесть Монгольскаго оружія часть Персіи испытала еще при жизни Чингиса. Сынъ его Тули и нойонъ Ильчикдай разорили Хорасанъ изъ конца въ конецъ; полководцы Субугетай и Джебе прошли съ толпами своими сквозь Персидскій Ракъ, Адербаеджанъ и Грузію; но владычество Монголовъ не было утверждено этими походами нигдѣ на югъ отъ Аму. Въ покорность, и то не совершенную, большая часть этихъ и нѣкоторыя другія страны Персіи приведены были не прежде какъ при преемникѣ и сынѣ Чингисовомъ Укгедеѣ полководцемъ Чармогуномъ. Съ этого времени, почитался общею собственностію всѣхъ многочисленныхъ членовъ дома Чингисова, земли Ракскія поступили въ управленіе къ ихъ намѣстникамъ, надъ которыми главнымъ считался тотъ, который правилъ отъ имени верховнаго хана Каракорумскаго. Первый, кто изъ Монгольскихъ владѣній на югъ отъ Аму образовалъ отдѣльное ханство былъ —

I. *Гулагу*, внукъ Чингисовъ, отъ самаго младшаго изъ сыновей его, Тули. Братъ Гулагу, верховный ханъ Монгольскій, властвовавшій съ 1251 года, получалъ отъ правившаго въ Персіи нойона Байджу частыя жалобы на то, что онъ не въ силахъ справиться съ Исмаэлитами и халифомъ Багдадскимъ, и рѣшился наконецъ, въ 1253 году, для наказанія этихъ двухъ враговъ отправить противъ нихъ Гулагу: съ этою цѣлію онъ отдалъ въ его распоряженіе пятую часть всѣхъ Монгольскихъ войскъ. Съ такою-то арміею Гулагу въ январѣ 1256 года переправился черезъ Аму на землю Персіи, гдѣ подъ начальство его должны были поступить всѣ Монгольскія войска, находившіяся въ этой странѣ, и всѣ вспомогательные корпуса отъ мусульманскихъ и христіанскихъ владѣтелей, которые признавали уже надъ собою верховную власть Монголовъ. Принявъ увѣренія и свидѣтельства покорности отъ этихъ владѣтелей, Гулагу, не теряя времени, тотчасъ двинулся противъ Исмаэлитовъ. Секта эта, страшная своими злодѣйствами, владѣла многими укрѣпленными мѣстами въ Джебалѣ или Кугистанѣ, и обреченныхъ на жертву отъ кинжаловъ ея не могли спасти ни стѣны ни стража (см. *Ассасины*). Расправа съ Исмаэлитами не долго заняла Гулагу. Принудивъ тогдашняго главу ихъ, Рукнъ-эдъ-дина Хуршаха предаться въ его руки, онъ отворилъ себѣ этимъ ворота всѣхъ крѣпостей, признававшихъ власть плѣненнаго государя. Крѣпости эти были немедленно срыты, и всѣ Исмаэлиты, сколько можно было собрать и отыскать ихъ, преданы смерти съ женами и дѣтьми. Рукнъ-эдъ-дина постигла та же участь. За истребленіемъ Исмаэлитовъ послѣдовала вскорѣ и гибель халифовъ. Осажденный Багдадъ защищался не долго. Взятіе его Монголы праздновали пожарами и убійствомъ цѣлые семь дней: 800,000 жителей, а вмѣстѣ съ ними и халифъ Мостасемъ, пали жертвами ихъ кровожадности. Такимъ образомъ желаніе Мангу было исполнено: Исмаэлиты истреблены, послѣдній изъ халифовъ Аббасидскихъ, впродолженіи 500 лѣтъ бывшихъ главами цѣлаго мусульманскаго міра, заплатилъ жизнію за свою непокорность, и владѣнія его присоединены къ Монгольской имперіи. Гулагу надлежало воротиться за Аму; но онъ предпочелъ продолжать завоеваніе Западной Азіи, овладѣлъ Васетомъ, Басорою, Шустеромъ и всѣми другими городами Иракъ-Араби, Аль-Джезиры и Хузистана, а тамъ назначилъ походъ и въ Сирію. Завоеваніе этой страны стоило Гулагу большаго труда чѣмъ всѣ прежнія побѣды. Здѣсь нашлось нѣсколько владѣтелей, которые вознамѣрились противопоставить натиску Монголовъ твердое сопротивленіе; но твердость этихъ немногихъ принесла мало пользы: тогда какъ одни защищали независимость свою до послѣдней крайности, другіе бѣжали изъ своихъ владѣній, оставляя ихъ безъ всякой защиты или спѣшили добровольно протягивать шею подъ ярмо Монголовъ. Когда Меяфарекинъ выдерживалъ дву-лѣтнюю блокаду и жители его гибли отъ голоду и заразы, но не сдавались, когда мужественная защита Алепа была причиною, что Монголы по взятіи его воздвигли здѣсь въ отмщеніе еще большія горы труповъ чѣмъ въ Багдадѣ, — владѣтель Мосула самъ шелъ на встрѣчу къ Гулагу, жители Дамаска посылали къ нему посольства съ просьбою принять ихъ подъ свое владычество. Наконецъ и храбрая Сирія пала передъ могуществомъ Монгольской рати. Дѣйствуя по наставленію Мангу, Гулагу щадилъ тѣхъ владѣтелей, которые по первому зву къ покорности предавали себя на его волю. Они оставляемы были въ своемъ достоинствѣ съ единственною обязанностію платить Монголамъ ежегодную подать и давать имъ вспомогательныя войска. Города, которые отворяли ворота свои добровольно, въ награду за покорность подвергаемы были грабежу и всякаго рода насиліямъ; ограбленнымъ оставляли только жизнь. Зато малѣйшее сопротивленіе обрекало на избіеніе всѣхъ жителей, за исключеніемъ женщинъ, дѣтей и иногда ремесленниковъ, которыхъ ожидалъ тяжкій плѣнъ въ степяхъ Монголіи или продажа въ рабство. Въ покоренныхъ крѣпостяхъ и городахъ для расправы и сбора податей оставляемы были чиновники съ незначительнымъ гарнизономъ. Чиновники эти были иногда изъ Монголовъ, иногда изъ туземцовъ, заслужившихъ довѣренность побѣдителей услугами противъ единовѣрцовъ и соотечественниковъ. Въ повиновеніи удерживало побѣжденныхъ одно воспоминаніе прошедшихъ бѣдствій и, въ случаѣ непокорности или возстанія, опасеніе совершеннаго истребленія, которое всегда готовы были принести въ ихъ жилища летучіе отряды Монголовъ, кочевавшіе въ разныхъ

мѣстахъ на равнинахъ. Христіане пользовались вообще большимъ снисхожденіемъ чѣмъ Мусульмане.

Только-что завоеваніе Сиріи приведено было къ концу (1260), какъ Гулагу получилъ извѣстіе о смерти брата своего, верховнаго хана Мангу. Избраніе преемника должно было совершиться въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ дома Чингисова. По этому Гулагу, поручивъ управленіе Сиріею Нойону Киту-Бугѣ, отправился въ Монголію; но, узнавъ въ Тебризѣ, что на престолъ избранъ уже другой братъ его Хубилай, не разсудилъ за благо продолжать путь и остался въ Персіи. Это удаленіе Гулагу изъ Сиріи имѣло здѣсь для Монголовъ самыя невыгодныя слѣдствія. Страшась ихъ нашествія, Египетскій султанъ Сейфъ-эдъ-динъ Кудузъ рѣшился не дожидать враговъ въ своихъ владѣніяхъ и выступилъ противъ Киту-Буги въ Сирію, лично предводительствуя сильнымъ войскомъ. Непріятели сошлись при Айнъ-Джалутѣ, между Наблусомъ и Байсаномъ; произошла битва кровопролитная, побѣда осталась за Кудузомъ. Монголы подверглись жестокому пораженію и самъ Киту-Буга лишился жизни. Слѣдствіемъ этой побѣды Египтянъ, и потомъ другой близъ Эмессы, было возстаніе противъ Монголовъ во всей Сиріи. Намѣстники Гулагу или спасались бѣгствомъ или подвергались смерти.

Легко представить себѣ, какъ желалъ Гулагу отмстить Египтянамъ за пораженіе своихъ войскъ; но обстоятельства не позволили ему предпринять похода въ Сирію лично, а вторженія въ нее небольшихъ отрядовъ его полководцевъ служили только къ опустошенію, а не къ покоренію страны. Все вниманіе Гулагу обращено было въ это время на войну, которая завязалась у него съ двоюроднымъ братомъ его Бергаемъ, ханомъ Золотой Орды. Кромѣ нѣсколькихъ побѣдъ и пораженій съ обѣихъ сторонъ, театромъ которыхъ была Грузія и страны, прилежащія къ Каспійскому Морю, и безполезныхъ жестокостей, совершенныхъ обоими братьями надъ подданными другъ друга, война эта, возгорѣвшаяся за обладаніе Арраномъ и Адербаеджаномъ, не имѣла ни какихъ послѣдствій, и враги остались при прежнихъ своихъ владѣніяхъ. Усмиреніе бунта въ Фарсѣ и другія дѣла не допустили Гулагу предпринять похода въ Сирію до самой кончины, послѣдовавшей въ Февралѣ 1265 года, на 48-мъ году жизни. Тѣло его предано землѣ на гористомъ островѣ Тала, лежащемъ посереди озера Урміи. По обычаю Монголовъ, вмѣстѣ съ тѣломъ погребены были заживо нѣсколько дѣвушекъ и большое количество драгоцѣнныхъ вещей.

Отъ пяти женъ и многихъ наложницъ Гулагу имѣлъ тринадцать сыновей и семь дочерей. Историки хвалятъ умъ и проницательность этого государя, особенно любовь его къ наукамъ и покровительство ученымъ. Эти похвалы Гулагу дѣйствительно заслужилъ, но нельзя не согласиться и въ томъ, что онъ вмѣщалъ въ душѣ своей всѣ дурныя качества тогдашняго Монгола, хитрость, коварство, кровожадность, въ которыхъ упрекали его нерѣдко и самые друзья. Правда, что если послушать христіанскихъ историковъ Баръ-Гебрея, Орбеліана, Гайтона, то такого образца добродѣтели какъ Гулагу никогда и на свѣтѣ не бывало; но пристрастіе ихъ отзыва легко объясняется покровительствомъ, которое Гулагу оказывалъ христіанамъ, предпочтительно передъ послѣдователями всѣхъ другихъ религій. Виновницею этого предпочтенія была первая изъ женъ его, Докузъ-Хатунъ, ревностная христіанка, покровительствовавшая единовѣрцевъ своихъ всѣми средствами, и всѣми мѣрами старавшаяся гнать и уничтожать мусульманъ. Слава о расположеніи Гулагу къ христіанамъ была такъ велика, и распространилась столь далеко, что многіе смотрѣли на него какъ на надежду христіанскаго міра, и ждали съ увѣренностію, что онъ освободитъ Палестину изъ рукъ мусульманъ. Есть даже письмо къ нему отъ папы Александра IV, въ которомъ этотъ первосвященникъ изъявляетъ радость свою, по случаю полученныхъ имъ извѣстій о желаніи Гулагу принять Св. Крещеніе.

Памятникомъ покровительства, которое Гулагу оказывалъ учености, оставалась долгое время обсерваторія, выстроенная имъ въ Мерагѣ, по указаніямъ знаменитаго астронома, и не менѣе искуснаго интригана, Насиръ-эдъ-дина Туси. Этотъ астрономъ пользовался большимъ расположеніемъ Гулагу, и черезъ это имѣлъ важное вліяніе на современныя событія.

II. *Абака*, или *Абага*. Наслѣдникомъ своихъ завоеваній и власти Гулагу назначилъ

старшаго сына своего Абаку. Сеймъ, собравшійся по Монгольскому обычаю для избранія новаго хана, утвердилъ волю покойнаго и въ въ іюнѣ 1265 года совершена была торжественная присяга на подданство. Граммата отъ верховнаго хана Хубилая получена была Абакою не прежде какъ въ 1270 году.

Семнадцати-лѣтнее царствованіе этого государя прошло почти въ безпрерывныхъ войнахъ съ сосѣдями на всѣхъ концахъ его владѣній. Первымъ врагомъ ему явился дядя Бергай, ханъ Золотой Орды, воевавшій и съ Гулагу. Едва успѣлъ Абака вступить на престолъ, какъ войска Бергаевы, подъ предводительствомъ князя Бугая, или Ногая, вторглись черезъ Дербендъ въ Грузію и устремились на Адербаджанъ. Встрѣченный на пути братомъ Абаки, царевичемъ Яшмутомъ, Бугай былъ разбитъ и ретировался въ Ширванъ. Эта неудача раздражила только Бергая; и въ скоромъ времени онъ явился въ Грузію, лично ведя съ собою трехъ-сотъ-тысячную армію. Абака выступилъ на встрѣчу дяди со всѣми силами своей монархіи. Раздѣленные Курою, полмѣсяца уже стояли враги другъ противъ друга, ожидая битвы, какъ вдругъ Бергай умеръ, войска его воротились на Волгу, и война, грозившая Абакѣ гибелью, кончилась ничѣмъ.

Только что освободившись отъ Бергая, Абака снова долженъ былъ взяться за оружіе, чтобы укротить властолюбивые замыслы другихъ своихъ родственниковъ, потомковъ Джагатая. Одинъ изъ нихъ, Боракъ-Оглань, со стотысячнымъ войскомъ переправился черезъ Аму, овладѣлъ Хорасаномъ, и не встрѣчая большаго сопротивленія, проникъ до Адербаеджана. Здѣсь Абака остановилъ Джагатайцевъ, потѣснилъ ихъ назадъ и, не далеко отъ Герата, вступивъ съ Боракомъ въ битву, нанесъ ему рѣшительное пораженіе, овладѣлъ всѣмъ багажемъ его арміи, и прогналъ остатки ея за Аму.

По возвращеніи изъ этого похода, Абака всѣ силы свои обратилъ противъ Египетскаго султана Бибарса, который опустошилъ Сирію и овладѣлъ частію Малой Азіи, принадлежавшею Монголамъ. Послѣдняя скоро возвращена была подъ власть Абаки, но дѣйствія его противъ Египетскихъ султановъ въ Сиріи не отличались успѣшностію, и Абака не задолго до кончины своей имѣлъ неудовольствіе услышать, что войска его разбиты на-голову султаномъ Келауномъ. Намѣреваясь снарядить новую армію, онъ умеръ въ 1281 году, сорока осьми лѣтъ отъ роду. Подданные любили Абаку за безпристрастіе. Судъ и милости давалъ онъ всѣмъ равно, безъ различія вѣроисповѣданій. Благоустройству внутренняго управленія его содѣйствовалъ много хорошій выборъ сановниковъ. Визирь Абаки Шемсъ-эдъ-динъ Джувейни былъ человѣкъ рѣдкой доброты и необыкновенныхъ достоинствъ. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, правителемъ Багдада, извѣстнымъ историкомъ Ала-едъ-диномъ, онъ много содѣйствовалъ возстановленію внутренняго спокойствія и безопасности, нарушенныхъ вторженіемъ и жестокостями Монголовъ Гулагу.

III. *Тегударъ*, или *Ахмедъ*. По смерти Абаки, преемникомъ престола сеймъ провозгласилъ брата его Тегудара. Гайтонъ разсказываетъ, что въ молодости своей Тегударъ былъ крещенъ и нарѣченъ Николаемъ; правда ли это или нѣтъ, только первымъ дѣломъ его по воцаренія было принятіе исламизма и мусульманскаго имени Ахмеда. Новообращенный явилъ себя ревностнымъ поборникомъ ученія Магомета и грознымъ гонителемъ христіанъ. Такое поведеніе пришлось Монголамъ не по сердцу. Хотя сами они не исповѣдовали вѣры Спасителя, однако привыкли уже жить съ христіанами въ мирѣ, а къ мусульманамъ питать отвращеніе. Ахмедъ сдѣлался предметомъ ненависти своихъ собственныхъ соотечественниковъ. Одинъ изъ братьевъ его, и сынъ Абаки Аргунъ, обвинили Ахмеда передъ Хубилаемъ въ отступничествѣ отъ обычаевъ предковъ. Хубилай погрозилъ ему за это поступить съ нимъ какъ съ бунтовщикомъ. Владѣтели Грузіи и Арменіи отказались отъ повиновенія. Все государство пришло въ смятеніе. Раздраженный угрозами Хубилая, Ахмедъ лишилъ жизни своего брата, и то же наказаніе готовилъ Аргуну; но этотъ удалился въ Хорасанъ, взбунтовался, и хотя былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, однако, съ помощію тайныхъ враговъ Ахмеда, успѣлъ освободиться, разбилъ въ свою очередь войска дяди и, овладѣвъ имъ самимъ, предалъ его смерти.

IV. *Аргунъ*. Онъ царствовалъ семь лѣтъ, которые протекли въ мирѣ съ сосѣдями и безъ бунтовъ внутри; со всѣмъ тѣмъ правленіе его не было счастливо и возбуждало ропотъ и неудовольствіе въ большей части под-

данныхъ. Виною этому былъ вторый визирь Аргуна Саядъ-эдъ-доуле, родомъ Еврей. Покровительствуя безъ мѣры своихъ единовѣрцевъ и притѣсняя мусульманъ, онъ возстановилъ противъ себя и своего повелителя не только все мусульманское народонаселеніе государства, но и сановниковъ Монгольскихъ. Наконецъ враги рѣшились схватить его, и убили. Вслѣдъ за его смертію послѣдовала и кончина Аргуна, въ 1291 году,

V. *Гайхату*, сынъ Абаки, впродолженіи царствованія Аргуна жившій въ Малой Азіи, по смерти его призванъ былъ сеймомъ на престолъ. Едва успѣлъ онъ оставить Малую Азію, чтобы принять въ руки бразды правленія, какъ долженъ былъ снова отправиться въ нее съ войскомъ для усмиренія возникшихъ тамъ смятеній. Отличаясь щедростію, храбростію и любовію къ правосудію, Гайхату въ то же время навлекъ на себя негодованіе вельможъ развратомъ своимъ и сластолюбіемъ. Важнымъ поводомъ къ неудовольствію было также желаніе его, за недостаткомъ звонкой монеты, ввести въ государствѣ употребленіе ассигнацій, по примѣру Китая. Недовольные сановники предложили престолъ правившему Багдадомъ внуку Гулагу, Байду-Огулу. Байду принялъ предложеніе, съ помощію измѣны одержалъ побѣду надъ войсками Гайхату, и, по умерщвленіи его (1295), вступилъ на престолъ.

VI. *Байду*. Узнавъ о гибели Гайхату и воцареніи Байду, сынъ Аргуна, Газанъ, правившій Хорасаномъ, задумалъ воспользоваться этимъ, чтобы, подъ личиною мести за смерть дяди, овладѣть престоломъ. Сильный своимъ вліяніемъ эмиръ Ноурузъ убѣдилъ его, что онъ достигнетъ желаемаго, если приметъ исламизмъ. Газанъ согласился и принялъ. Тогда Ноурузъ привлекъ на его сторону Нояна Тогаджара, главнокомандующаго войсками Байду, которому послѣдній обязанъ былъ возведеніемъ своимъ на престолъ. При проявленіи войскъ Газана, Тогаджаръ съ приверженцами оставилъ Байду и перешелъ къ его сопернику. Несчастный государь искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но былъ настигнутъ Ноурузомъ и убитъ. Царствовалъ всего восемь мѣсяцевъ.

VII. *Газанъ*, или *Махмудъ*. По вступленіи на престолъ, Газанъ къ своему прежнему имени присоединилъ мусульманское имя Махмудъ, и въ знакъ полной независимости своей отъ великихъ хагановъ, велѣлъ прекратить битье монеты съ ихъ именемъ, и приказалъ чеканить на ней одно собственное. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ ревности къ исламизму, издалъ онъ указъ о разрушеніи храмовъ и молитвенныхъ зданій христіанъ, евреевъ и буддистовъ, на всемъ пространствѣ своихъ владѣній. Такая нетерпимость не свидѣтельствуетъ въ пользу Газана; тѣмъ не менѣе онъ былъ одинъ изъ лучшихъ государей, правившихъ Персіею, замѣчательный обширностію ума, крѣпостію воли и разнообразіемъ свѣдѣній. До него государствомъ правили везири и вельможи. Государи большую часть времени проводили на охотѣ или въ другихъ увеселеніяхъ. Легко представить, сколько безпорядковъ и злоупотребленій должны были вкрасться, при такомъ положеніи вещей, въ составъ государственнаго управленія; но то, что разсказываетъ объ этихъ злоупотребленіяхъ визирь Газановъ, знаменитый историкъ Решидъ-эдъ-динъ, превосходитъ всякое вѣроятіе. Нѣтъ средства представить себѣ, какъ перепутались всѣ колеса государственной машины при предшественникахъ Газановыхъ, и какъ могла еще эта машина дѣйствовать, разрушившись, и не раздавивъ самой себя. Чтобы исправить зло, надлежало имѣть проницательность и находчивость необыкновенныя, глубокое знаніе науки правленія и человѣческаго сердца, волю твердую и терпѣніе неутомимое. Должно быть, что Газанъ соединялъ въ себѣ всѣ эти качества, потому что въ короткое время осьми-лѣтняго царствованія онъ успѣлъ уничтожить въ корнѣ всѣ важнѣйшія злоупотребленія и возстановить порядокъ и безопасность, какихъ не видывали долго, ни до него, ни послѣ него. Основою безпорядковъ въ прочихъ частяхъ государственнаго управленія была крайняя запутанность и разстройство финансовой системы. Безнаказанная жадность сборщиковъ податей и вообще финансовыхъ чиновниковъ довела государственное казнохранилище до того, что наконецъ оно оставалось совершенно пустымъ. Газанъ, овладѣвъ престоломъ, прежде всего обратилъ вниманіе на финансы. Устроивъ эту часть, ему уже легче было преобразовать и улучшить другія. Войска онъ размѣстилъ по государству удобнѣе, и содержаніе имъ опредѣлилъ точное; мѣры и вѣсы приведены были, сколько возможно, къ единообразію во всѣхъ областяхъ; монету

велѣно чеканить безъ литатуры; воры и разбойники, грабившіе по большимъ дорогамъ, истреблены; земледѣлію, оказано дѣятельное покровительство. Вообще все, что требовало исправленія и могло быть исправлено, не осталось въ прежнемъ видѣ. Мѣрами этими и распоряженіями Газанъ достигъ наконецъ того, что порядокъ водворился въ его державѣ, казна наполнилась опять, и во все время царствованія его не оскудѣвала, хотя, по щедрости своей, онъ одинъ роздалъ даровъ болѣе чѣмъ всѣ его предшественники вмѣстѣ.

Кромѣ этихъ правъ на уваженіе потомства, Газанъ обладалъ еще многими другими блистательными качествами. Несмотря на свой малый ростъ и сухощавость, онъ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ въ своихъ арміяхъ, что не мѣшало ему отличаться въ то же время и способностями полководца. Достоинства эти возвышались еще болѣе образованностію и ученостію его. Онъ зналъ все, что знали ученѣйшіе изъ его подданныхъ. Языки, исторія, богословія, медицина, науки естественныя, ничто не было чуждо его любознательности, и во многихъ частяхъ онъ удивлялъ своими свѣдѣніями даже записныхъ знатоковъ дѣла. Мало этого; на всемъ пространствѣ его владѣній не нашлось бы ремесленника, котораго бы не могъ онъ научить его ремеслу, будь тотъ плотникомъ, столяромъ, ткачемъ, литейщикомъ, живописцемъ, чѣмъ угодно. И, при всемъ этомъ, Газанъ отличался еще удивительною чистотою нравовъ и глубокимъ благочестіемъ. Обращеніе его въ исламизмъ, хотя, по видимому, вынужденное честолюбіемъ, было однакожъ искренно. Нетерпимость, оказанная имъ въ первыхъ годахъ, впослѣдствіи смягчилась.

Кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ надлежало смирять мятежниковъ, Газанъ подымалъ оружіе только противъ Египтянъ. Изъ трехъ походовъ, предпринятыхъ противъ нихъ въ Сирію, въ первый онъ имѣлъ большіе успѣхи, второй окончился ничѣмъ, а въ третій военачальникъ его былъ разбитъ непріятелемъ на голову. Кончина этого великаго государя послѣдовала въ 1304 году, и извлекла искреннія слезы у всѣхъ его подданныхъ.

VIII. *Олджайту*, братъ Газана, назначенъ былъ наслѣдникомъ престола, еще при жизни послѣдняго. Имя Олджайту принялъ онъ при коронованіи, прежде же назывался Хярбенде. Столицею своею онъ сдѣлалъ выстроенный имъ самимъ городъ Султаніе. Послѣ того предпринималъ завоевать Гиланъ; но мужественное и единодушное сопротивленіе мелкихъ владѣтелей этой небольшой страны сдѣлало напрасными всѣ покушенія на ея независимость, и Гиланъ не былъ никогда покоренъ вполнѣ. Война съ Египетскимъ султаномъ прекращена была миромъ въ самомъ началѣ. Джагатайскій ханъ Копекъ, вторгнувшійся въ Хорасанъ, принужденъ былъ воротиться за Аму; вражда между имъ и Олджайту однакожъ не прекращалась, и война готова была возгорѣться снова, какъ смерть послѣдняго положила конецъ всѣмъ неудовольствіямъ. Олджайту умеръ въ 1316 году, живши 36 и царствовавъ 12 лѣтъ, со славою властителя правосуднаго и ревностнаго покровителя мусульманской религіи.

IX. *Абу-Саидъ*, сынъ Олджайту, наслѣдовалъ отцовскій престолъ будучи только двѣнадцати лѣтъ отъ роду. Правителемъ государства, впродолженіи его малолѣтства, былъ Нойонъ Чубанъ, который сохранялъ власть свою надъ Абу-Саидомъ долгое время и послѣ его совершеннолѣтія. Самовластіе и грубое обращеніе Чубана навлекли много враговъ и были причиною бунта. Сражаясь съ бунтовщиками, Абу-Саидъ оказалъ большую храбрость, и за это получилъ титулъ Бегадира (см. это). Впослѣдствіи онъ самъ былъ радъ отдѣлаться отъ своего опекуна и Чубанъ лишился головы. Въ самомъ началѣ правленія Абу-Саидова, ханъ Золотой Орды, Узбекъ, вторгнулся въ его владѣнія черезъ Дербендъ, но былъ отраженъ, и воротился; въ 1334 году онъ снова вступилъ съ войскомъ въ земли Абу-Саида. Абу-Саидъ пошелъ ему на встрѣчу, но въ дорогѣ захворалъ и умеръ, на 32-мъ году жизни и 19-мъ правленія: 1336-й годъ, годъ смерти Абу-Саида, былъ годомъ рожденія Тамерлана.

Государь этотъ былъ послѣднимъ сильнымъ властителемъ изъ дому Гулагу. По смерти его, вельможи, сдѣлавшіеся независимыми въ разныхъ частяхъ государства, стали возводить и низвергать хановъ по своей волѣ. Послѣдніе не имѣли почти ни какой власти и носили только одинъ титулъ.

X. *Арпа*. XI. *Муса*. XII. *Мухаммедъ*. XIII. *Тоганъ-Тимуръ*. XIV. *Сати-Бегъ*. XV. *Сулейманъ*. XVI. *Джеганъ-Тимуръ*.

XVII. *Нуширванъ.* Преемникомъ Абу-Саида былъ Арпа, происходившій отъ сына Чингисова Тулу. Онъ заставилъ Узбека воротиться на Волгу; но скоро принужденъ былъ самъ разстаться съ престоломъ и жизнію. Правитель Ирака Арабскаго Али-падишахъ, недовольный имъ, превозгласилъ ханомъ въ Багдадѣ одного изъ потомковъ Гулагу, по имени Мусу, вмѣстѣ съ нимъ двинулся немедленно на Арпу, разбилъ его и умориль. Покуда Муса торжествовалъ свою побѣду, правитель Малой Азіи, Шейхъ-Гасанъ Бузюргъ, представилъ съ своей стороны кандидатомъ на престолъ тоже одного изъ потомковъ Гулагу, Мухаммеда; собралъ войско, пошелъ съ нимъ въ Персію, и, вступивъ съ Али-падишахомъ въ битву, въ которой послѣдній былъ убитъ, обратилъ Мусу въ бѣгство, а Мухаммеда возвелъ на тронъ въ Оджанѣ. Когда слухъ объ этомъ достигъ Хорасана, правившій этою областію Шейхъ-Али также захотѣлъ имѣть своего государя, и, объявивъ имъ Тоганъ-Тимура, потомка брата Чингисханова Джучи-Касара, пошелъ съ войскомъ въ Иракъ. Здѣсь присоединился къ нему Муса, и оба претендента соединенными силами двинулись на Мухаммеда; счастіе было покуда на сторонѣ послѣдняго: онъ одержалъ побѣду. Муса былъ схваченъ и лишенъ жизни, а Тоганъ-Тимуръ и Шейхъ-Али бѣжали въ Хорасанъ; но Мухаммеду явился скоро врагъ опаснѣйшій, внукъ Чубановъ Шейхъ-Гасанъ-Кучюкъ. Собравъ себѣ армію, онъ близъ Нахичевана вступилъ съ Мухаммедомъ въ битву, въ которой Мухаммедъ палъ. Гасанъ-Бузюргъ удалился въ Султанію, а Гасанъ-Кучюкъ возвелъ на престолъ дочь Олджайту, царевну Сати-Бегумъ. Съ помощію Гасана-Бузюрга, Тоганъ-Тимуръ попытался во второй разъ завоевать Иракъ; но, испытавъ неудачу какъ и въ первый, вернулся опять въ Хорасанъ, а Гасанъ-Бузюргъ провозгласилъ въ Багдадѣ государемъ внука Гайхату, Джеганъ-Тимура. Между тѣмъ, Гасанъ-Кучюкъ тоже успѣлъ сдѣлать государя: то былъ одинъ изъ потомковъ Гулагу, по имени Сулейманъ; женивъ его на Сати-Бегумъ, онъ выступилъ вмѣстѣ съ нимъ противъ Гасана-Бузюрга, который съ Джеганъ-Тимуромъ пошелъ противъ нихъ въ Адербаеджанъ. Разбитый и въ этотъ разъ, Гасанъ-Бузюргъ, по возвращеніи въ Багдадъ, низложилъ Джеганъ-Тимура и сталъ править здѣсь отъ своего имени. До-сихъ-поръ сильнѣйшимъ изъ эмировъ, игравшихъ своими повелителями, былъ Гасанъ-Кучюкъ; но и онъ вскорѣ погибъ отъ руки жены своей. Власть его досталась въ наслѣдству брату его Эшрефу, который возвелъ на престолъ Нушірвана, потомка Гулагу, потомъ сверглъ его, и овладѣлъ престоломъ самъ. Тоганъ-Тимуръ погибъ въ рукахъ Яхьи-Сербедара. Такимъ образомъ держава, основанная Гулагу, распалась на части, по рукамъ разныхъ сановниковъ, которые присвоили себѣ верховную власть и вскорѣ испытали грозу Тамерланова оружья (см. *Тамерланъ* и *Акъ-Коюнлу*. — Histoire des Mongols par *D'Ohsson*; Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols, etc., par *Deguignes*; *Fraehnii* de Ilchanorum seu Chulagidarum numis; *d'Herbelot*, Bibliothèque orientale).

ГУЛАГУ-ХАНЪ, см. *Гулагиды*.

ГУЛАКЪ, Иванъ, генеральный обозный Запорожскаго Войска при гетманѣ Дорошенкѣ, переселившійся въ нынѣшнюю Полтавскую губернію, родоначальникъ Малороссійской фамиліи Гулаковъ. Въ 1674 году, когда намѣстникъ Бѣлогородскій, князь Григорій Ромодановскій, принялъ отъ Малороссійскаго края присягу на вѣрность подданства Царю Михаилу Алексѣевичу, актъ присоединенія Малороссіи подписалъ: «*Обозный* «*Иванъ Гулакъ* и вся старшина и казаки, «обѣщаясь великому государю, его царско-«му величеству, благороднымъ чадамъ ихъ, «государскимъ наслѣдникамъ, служити до «смерти живота своего неотмѣнно и противъ «Турскаго салтана и Крымскаго хана и вся-«каго непріятеля стоять и биться, нещадя го-«ловъ своихъ, и кромѣ государя своего и ца-«ря и великаго князя Алексѣя Михайлови-«ча, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи само-«держца и его государевыхъ благовѣрныхъ «чадъ, ихъ государскихъ наслѣдниковъ, у «Турскаго салтана, у Крымскаго, хана и ни у «которыхъ окрестныхъ государей, въ поддан-«ствѣ не быть.» Сынъ его Иванъ Гулакъ наслѣдовалъ по немъ должность Переяславскаго полковаго обознаго. Внукъ Евстратій былъ Переяславскимъ полковымъ сотникомъ, и до глубокой старости не оставлялъ военнаго поприща. Въ универсалѣ генералъ-фельдмаршала графа Румянцова Задунайскаго, 20 апрѣля 1739, засвидѣтельствовано что, Евстра-

тій Гулакъ былъ во многихъ походахъ, и отличился противъ Шведовъ подъ Полтавою.

ГУЛАРЪ, Simon Goulart, одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ писателей XVI столѣтія, родился въ Сенлисѣ 1543 года. Сначала обучался онъ въ Парижѣ гражданскому праву, потомъ прошелъ курсъ богословскихъ наукъ въ Женевѣ, и 20 октября 1566 года поступилъ въ духовное званіе. Онъ скончался въ Женевѣ, 3 февраля 1628 года, на 85 году. Изъ сочиненій его главнѣйшія суть: Trésors d'histoires admirables et mémorables de notre temps, Парижъ, 1600, 2 тома; второе изданіе Женева, 1620, 2 тома; Quarante tableaux de la mort, Лионъ, 1606 года; Recueils contenant les choses les plus mémorables advenues sous la ligue tant en France, en Angleterre qu'autres lieux (подъ именемъ Самупла де Ли), Женева, 1527 года, 2 тома; Histoire de la guerre de Genève avec le duc de Savoie, de l'an 1589, evue par les sieurs Varo, Roset et Lect, Женева, 1580 года; Relation de l'escalade, ibid., 1603 года. Переводы: Dix livres de Théodoret, touchant la Providence de Dieu; La Chronique de Carion; L' Histoire du Portugal de Jérôme Osorio; du Commentaire de Casp. Penser sur les différentes sortes de divination; Les Méditations historiques de Camérarius; Le Traité de Jean Wier, de l'imposture des diables; Les Icones de Bèze, et son Caton (en vers français); La Franco-Gallia d'Hotman; Les Oeuvres de Xénophon; Les Oeuvres de Sénèque. Изданія: Les Oeuvres de Saint-Cyprien, de Tertullien, de Plutarque d'Amyot; Catalogus testium veritatis Flacci Illyrici (Francowitz, XV, 495). Гуларъ также участвовалъ во Французскомъ переводѣ Библіи Женевскими пасторами; и наконецъ его считаютъ издателемъ du Recueil des mémoires de l'état de la France, sous Charles IX. Middelbourg, 1576, 3 тома.

ГУЛАРЪ, Thomas Goulard, былъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія профессоромъ хирургіи и анатоміи въ Монпелье, а прежде этого хирургомъ въ Але (Alet). Онъ написалъ нѣсколько очень замѣчательныхъ сочиненій по своей части; всѣ они собраны вмѣстѣ и изданы подъ названіемъ Oeuvres de chirurgie, въ двухъ частяхъ, въ Литтихѣ 1763, въ-12, а потомъ въ Монпелье 1770, въ-12; по-Нѣмецки, Лейпцигъ 1767, также Любекъ 1772. Онъ ввелъ въ хирургію особенное употребленіе свинцу. По его имени названа *Гулярская вода*, Goulardsche Wasser, Eau de Goulard. См. еще *Свинцовый бальзамъ*, *Свинцовый экстрактъ*.

ГУЛЬДЕНЪ, *гульдъ*, Gulden, Guldener, Голл. Guilder, Серб. *Золота*, Польск. Zloty, то же, что флоринъ, florin, монета нѣкогда только золотая, впослѣдствіи золотая, серебряная и счетная, въ Германіи, Нидерландахъ, Швейцаріи, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Россіи и на Ферерскихъ островахъ.

Въ Германіи, гульденъ серебряный называется въ нѣкоторыхъ областяхъ цвейдрителемъ, потому что онъ составляетъ двѣ трети талера (см. *Талеръ*), и рейхсгульденомъ Reichsgulden; но въ этомъ случаѣ почти всегда разумѣется или имперскій или мѣстный той области, о которой говорится. Гульденъ не вездѣ одинаково раздѣляется. Обыкновенно онъ дѣлится на 60 крейцеровъ, по 4 фенига, или сверхъ того на 15 батценовъ, 20 кайзергрошей, 3 копштина; или на 16 грошей (добрыхъ) по 12 фениговъ; или на 24 маріинны гроша по 8 фениговъ; или на 20 серебряныхъ грошей по 12 фениговъ; или на 30 грошей. Изъ этихъ раздѣленій иногда два и даже три употребляются въ одномъ мѣстѣ. Впрочемъ есть еще и другія. Должно замѣтить, что въ этихъ раздѣленіяхъ, къ имени батценъ придается слово *тяжелый* тамъ, гдѣ есть другой, *легкій* батценъ; къ имени фенигъ слово *добрый*, гдѣ есть *легкій* фенигъ, къ имени грошъ тоже *добрый*, гдѣ есть другіе гроши. *Первый* способъ раздѣленія употребляется почти во всѣхъ Австрійскихъ областяхъ, и въ прирейнскихъ государствахъ, Баваріи, Виртембергіи, Баденѣ, Гессенъ Дармштадтѣ, Нассау, и нѣкоторыхъ другихъ, а до 1821 года употреблялся, отчасти же и теперь употребляется, во многихъ Прусскихъ провинціяхъ. *Второй* способъ принятъ въ Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Липпе, Саксонскомъ королевствѣ и Саксонскихъ герцогствахъ, частію въ Голштейнѣ, Мекленбургѣ, и прочая. *Третій*, въ Брауншвейгѣ, Липпе, и прочая. *Четвертый* съ 1821 года во всей Пруссіи и частію въ Гессенъ-Кассель, Саксоніи, и пр. Чаще однако жъ въ счетахъ, вмѣсто гульдена, употребляютъ талеръ (въ 30 серебр. грошей), который въ Пруссіи закономъ назначенъ одинъ главною монетною единицею. О пятомъ способѣ см. *Злотый*.

Гульденъ и талеръ во всей Германіи составляютъ порознь, или оба вмѣстѣ, главныя и

основныя единицы тамошнихъ монетныхъ системъ, вещественныхъ и счетныхъ, и эти системы или стопы (fuß) различаются по числу Гульденовъ или талеровъ, причитающихся на Кельнскую марку чистаго серебра въ монетѣ, то есть, не принимая въ счетъ лигатуры. Такимъ образомъ, конвенціонная система называется 20-ти-гульденовою или $13^1/_3$-талерною, потому что 20 гульденовъ содержатъ въ себѣ чистаго серебра ровно Кёльнскую марку. Изъ множества Германскихъ системъ, которымъ большею частію присвоены собственныя названія отъ государствъ, областей, городовъ, и прочая, важнѣйшія суть слѣдующія:

Старая имперская стопа или система, Alter Reichsfuß. Она 12 ти-гульденовая или 8-ми-талерная, и установлена въ 1559 году; съ 1619 года была Гамбургскою банковою; теперь же встрѣчается только въ исторіи и документахъ.

Гамбургская банковая стопа, Hamburger Bankofuß, нынѣшняя. Она $9^5/_{24}$-талерная. См. *Талеръ*.

Шлезвигъ-Голштинская стопа крупномонетная, Specicsfuß; она же прежняя Альтонская банковая система. Она $9^1/_4$-талерная, и установлена въ 1777 году.

Цинская стопа, Zinnifchcrfuß. Она $15^3/_4$-гульденовая или $10^1/_2$-талерная, и сдѣлана была имперскою въ 1667 году вмѣсто старой. Аугсбургская вексельная монета, или жиро, Girogeld, Франкфуртская вексельная, Wechfelgeld, и Ганноверская тяжелая кассовая, fchweres Caffengeld, или казенная, всѣ три одинаковы съ цинскою.

Прусская банковая стопа. Она $10^2/_3$-талерная, и установлена въ 1765 году.

Любская ходячая стопа, или курантовая система, Lübifcher Courentfuß. Она 17-гульденовая или $11^1/_3$ талерная, и находится, кромѣ Любека, въ Гамбургѣ, Голштейнѣ, Мекленбургѣ, и другихъ мѣстахъ. Монетною ея единицею считается талеръ, а чаще марка въ треть талера; раздѣленіе ея отлично отъ выше показанныхъ (см. *Талеръ*). Мелкая монета этой системы 12-и $12^5/_8$-талерная.

Шлезвигъ-Голштинская стопа, курантовая, $11^9/_{16}$-талерная, установлена въ 1788 году.

Конституціонная, или Лейпцигская стопа, Conftitutionsfuß, Leipzigerfuß, 18-гульденовая или 12-талерная, установлена въ 1690 году въ Бранденбургѣ, Саксоніи и Брауншвейгъ-Люнебургѣ, и была имперскою съ 1736 по 1749 годъ. Мелкая монета этой системы, та, которая покрупнѣе, $18^9/_{16}$-гульденовая, а которая помелче, $19^1/_2$-гульденовая. Какъ ту такъ и другую нынче иногда называютъ, впрочемъ неправильно, конвенціонною, и принимаютъ въ цѣнѣ этой послѣдней.

Шведо-Померанская обыкновенная стопа. Она $18^{27}/_{50}$-гульденовая или $12^9/_{25}$-талерная, слѣдовательно почти не разнится отъ конституціонной мелочной $18^9/_{16}$-гульденовой.

Ганноверская кассовая стопа, Caffenfuß, $18^2/_3$-гульденовая, или $12^4/_9$-талерная, находилась, кромѣ Ганновера, въ Брауншвейгѣ и Люнебургѣ, и произошла оттого, что для уравненія золотой монеты пистолевой (см. *Пистоль*) съ здѣшнею серебряною, которая есть конституціонная, было узаконено принимать въ казну пистоль не за 5, а за $4^2/_3$ талера; слѣдовательно кассовая система собственно относится къ золотой монетѣ, а въ серебряной она—та же конституціонная. Потому-то нынче въ Ганноверѣ всѣ сдѣлки и акты, назначенные кассовою монетою, уплачиваются по закону конвенціонною, считая 10 талеровъ, гульденовъ, и пр., конвенціонныхъ, за 10 кассовыхъ, то есть, точно такъ какъ слѣдуетъ платить и за конституціонные.

Прусская ходячая стопа, или Граумановская система, Preuſſiſchcrfuß, Graumanſchcrfuß, 21-гульденовая или 14-талерная, установлена въ 1750 году, возобновлена въ 1764, преобразована въ нѣкоторыхъ частностяхъ въ 1821 году и сдѣлана государственною или общею для всѣхъ Прусскихъ владѣній, кромѣ Невшателя. Въ это же время узаконено мелкую монету выбивать по 16-талерной или Рейнской стопѣ.

Конвенціонная стопа, Conventionsfuß, 20-гульденовая или $13^1/_3$-талерная, и назначенная съ 1753 года имперскою. См. *Конвенціонная система*.

Рейнская стопа, или новая имперская система, Rheinfchcrfuß, Neuer Reichsfuß, 24-гульденовая или 16-талерная, установлена первоначально для размѣнной конвенціонной монеты, Conventions-Münz, но въ государствахъ при-Рейнскихъ почти въ то же время принята за главную. Въ недавнее время, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она понижена въ $24^1/_2$-гульденовую. Мелкая, или низкопробная, монета, Scheide-Münz, Рейнской стопы въ Вестфаліи есть 25 гульденовая.

Кёльнская стопа, $24^{8}/_{13}$-гульденовая или $16^{16}/_{21}$ талерная.

Клевская стопа, или Франкфуртская система, $25^{1}/_{8}$-гульденовая или $16^{1}/_{8}$-талерная.

Мы пропускаемъ не столь важныя системы; замѣтимъ однако жъ, что Россійская монетная стопа есть та же Нѣмецкая, именно, 13-талерная, и ея талеръ есть серебряный рубль. См. *Монета*.

Познаніе этихъ системъ чрезвычайно полезно тѣмъ, что числа, показывающія въ нихъ гульдены и талеры, имѣя общею мѣрою Кёльнскую марку чистаго серебра, всѣ между собою равны, и слѣдовательно монеты одной системы легко можно переводить на монеты другой, не выключая и Россійской, что для насъ вдвойнѣ выгодно. Напримѣръ, если требуется найти сколько изъ 117 гульденовъ конституціонныхъ выдетъ Рейнскихъ, то, зная изъ системъ, что 18 гульденовъ конст. равны 24 Рейнскимъ, найдемъ, что 117 гульденовъ конст. равны $117 \times {}^{24}/_{18}$, то есть, 156 гульденамъ Рейнскимъ. Такъ же найдемъ, что 224 талера Прусскихъ равны $224 \times {}^{13}/_{11}$ то есть, 208 рублямъ серебрянымъ.

Цѣны гульденовъ:

Гульденъ старый имперскій, съ 1559 года ..... $108^{1}/_{3}$ коп. серебр.
Цинскій, съ 1667 года ..... $82^{1}/_{2}$
Конституціонный, или Лейпцигскій ..... $72^{1}/_{4}$
Конвенціонный 65
Рейнскій, или конвенціонный размѣнный ..... $54^{1}/_{8}$
— — новый ..... $53^{1}/_{3}$
Любскій курантовый ..... $76^{1}/_{2}$
Шведо-Померанскій 70
Прусскій обыкновенный, или ходячій ..... $61^{9}/_{10}$
Старый Прусскій, или Кёнигсбергскій ..... $20^{2}/_{3}$
Кёльнскій ..... $52^{3}/_{4}$
Клевскій, называемый Франкфуртскимъ ..... $51^{1}/_{2}$
Венгерскій ..... $56^{7}/_{8}$
Франконскій (въ 20 добр. грош. рейнск.) ..... $67^{7}/_{10}$
Маріинъ (въ 20 маріин. грошей) какъ Рейнскій.
Маркскій ..... $38^{3}/_{4}$
Мейссенскій (тяжелый) ..... $85^{1}/_{4}$
— — — легкій ..... $77^{1}/_{3}$
Аусбургскій вексельный (Giro), какъ Цинскій.
— — — курантовый, какъ Конвенціонный,
— — — мелкомонетный, какъ Рейнскій.
Трирскій вексельный (delgiro) ..... $84^{1}/_{2}$
— — ходячей монеты (la moneta lunga), какъ Конвенціонный.
— — торговой монеты (mess valuto), какъ Рейнскій.
Висмарскій и Шварцбургскій торговый ..... $61^{1}/_{8}$
Шварцбургъ-Рудольфштатскій казенный 63
Данцигскій (старый) ходячій ..... $19^{9}/_{10}$
Ахенскій (въ $^{1}/_{8}$ гульдена конвенціоннаго) ..... $10^{7}/_{8}$
Остфрисландскій (собственный) ..... $31^{5}/_{8}$
— — — — низыв. Голландскимъ, какъ Клевскій.
Нюрнбергскій бѣлый, какъ Рейнскій.
— — — курантовый, какъ Конвенціонный.
Галиційскій, или Львовскій, см. *Злотый*.

Въ Нидерландахъ и ихъ колоніяхъ гульденъ, или флоринъ, съ 1816 года дѣлится на 100 центовъ: онъ стоитъ, серебряный, $53^{5}/_{8}$ коп. серебромъ. Старые флорины раздѣлялись на 20 стиверовъ или 40 шиллинговъ. Главные изъ нихъ Голландскій, Брабантскій, или Антверпенскій, Литтихскій, Люксембургскій, Индѣйскій и Суринамскій. Голландскій былъ двоякій, обыкновенный или ходячій (courent) и банковый. Первый былъ тотъ же, что

нынче общій Нидерландскій, а второй, во время цвѣтущаго состоянія Голландской торговли, считался почти 5 процентами выше, или дороже. Статовый гульденъ (Staadgulden) равенъ 3 гульденамъ обыкновеннымъ. Прочіе стóятъ, Антверпенскій вексельный 52 копѣйки серебромъ, Зеландскій 52$^1/_9$, Литтихскій 32$^1/_2$, то есть, въ $^1/_2$ гульдена конвенціоннаго, Люксембургскій 40$^5/_8$, Индѣйскій 43$^1/_3$, Сурипамскій 44$^1/_3$ копѣекъ серебромъ.

Въ Швейцаріи гульденъ ходитъ во всѣхъ кантонахъ, кромѣ Женевы, Нефшателя и Фрейберга, и дѣлится на 15 батценовъ (иногда на 16), 60 крейцеровъ, 240 фениговъ или англстеровъ, Angſter, 480 геллеровъ. Въ Женевѣ и Фрейбергѣ есть флорины, которые иногда называются тоже гульденами, но они имѣютъ другое раздѣленіе и другое происхожденіе; см. *Флоринъ*. Слѣдовательно въ одномъ только Нефшателѣ нѣтъ ни гульдена ни флорина. Во всѣхъ девятнадцати кантонахъ, то есть, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ, находятся восемь разныхъ гульденовъ: 1. въ Аргау, Базелѣ, Бернѣ, Васадтѣ, Валезіи и Золотурнѣ особый; 2. въ Аппенцелѣ, Тургау и Шафгаузенѣ особый; 3. въ Граубинденѣ особый; 4. въ Гларусѣ особый; 5. въ Луцернѣ особый; 6. въ СанктъГаллѣ особый; 7. въ Швицѣ, Унтервальденѣ, Ури и Цюрихѣ особый; 8. въ Цугѣ особый. Изъ нихъ 1-й стоитъ 54$^9/_{10}$ копѣйки серебромъ, 2-ой 53$^1/_4$, то есть, почти одинаковъ съ новымъ Рейнскимъ, 3-ій 43$^1/_3$, 4-й 55$^2/_3$, 5 ой 44$^9/_{10}$, коп. сер., 6-ой одинаковъ съ Рейнскимъ, 7-ой 50, а 8-ой 46$^5/_6$ копѣекъ серебромъ.

На Ферерскихъ островахъ, гульденъ считается въ $^5/_6$ Датскаго талера, или 5 марокъ, 80 шиллинговъ, и стоитъ 58$^1/_4$ копѣекъ серебромъ.

Въ Россіи, какъ то, въ Курляндіи, Польшѣ и Литвѣ, см. *Албертовъ Талеръ, Злотый, Талеръ*. *Ѳ. П.*

ГУЛЬДЕНЪ ЗОЛОТОЙ, Goldgulden, Gulden, Gülden, или добрый гульденъ, Gutgulden, монета Нѣмецкая золотая, и Нидерландская серебряная и счетная. Иногда ее называютъ еще флориномъ и золотымъ шиллингомъ.

Въ ГерманіиЗолотойГульденъ или флоринъ стали дѣлать въ XIV столѣтіи, примѣняясь къ флорину Тосканскому, а въ половинѣ XVI, постановленіемъ имперскимъ *(ad legem imperii)*, назначены ему вѣсъ и проба, слѣдовательно и внутреннее неизмѣнное достоинство, тѣ самыя, при которыхъ онъ и донынѣ остается въ Баваріи. Въ самомъ началѣ (съ 1559 года), этотъ имперскій гульденъ ходилъ по 16 грошей, или 60 крейцеровъ, слѣдственно наравнѣ *(al pari)* съ гульденомъ серебрянымъ; потомъ по 21 грошу или 72 крейцера; послѣ по 1$^1/_2$ гульдена; затѣмъ по 2, и наконецъ по 3 гульдена или около того: это очевидно соотвѣтствуетъ пяти здѣсь описаннымъ (см. *Гульденъ*) стопамъсеребряной и счетной монеты, старой имперской, цинской, конституціонной, конвенціонной и рейнской. Нынче въ Германіи существуютъ двѣ системы, или стопы (Fuß), золотаго гульдена, одна Рейнская, Rheiniſcher Goldguldenfuß, въ Баваріи, а другая Ганноверская, Hannöveriſcher Goldguldenfuß. Гульдены обѣихъ стопъ имѣютъ одинаковый вѣсъ ($^5/_4$ золотника), одинаковую часть серебра въ лигатурѣ, но не одинаковую пробу, Ганноверскій нѣсколько добротнѣе. Онъ стóитъ 212$^1/_2$ копѣекъ золотомъ, а Рейнскій 208$^3/_4$. См. *Максдоръ, Карлинъ*.

Нидерландскій Золотой Гульденъ, обыкновенный, считается въ 1$^2/_3$ обыкновеннаго гульдена, или 28 стиверовъ, и стóитъ 74$^3/_4$ копѣекъ серебромъ. Въ вещественной монетѣ его называютъ еще Kampner Thaler (см. *Талеръ*). Въ началѣ XVII-го столѣтія Золотой Гульденъ былъ почти 14$^1/_2$ процентами цѣннѣе предъидущаго. Еще извѣстны, Золотой гульденъ въ 26 стиверовъ, и Фрисландскій (1601); послѣдній стóитъ около 58$^1/_2$ копѣекъ серебромъ. *Ѳ. П.*

ГУЛЬЕЛЬМИ, PietroGuglielmi, родился въ 1727 году въ Массѣ, гдѣ отецъ его Джакомо Гульельми былъ капельмейстеромъ; умеръ въ Римѣ въ 1804 году. Онъ извѣстенъ многими, весьма хорошими, музыкальными сочиненіями, преимущественно операми, которыхъ написалъ 65; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Artaserse, la Clemenzia di Tito, la Didone, Eneo e Lavinia. La Virtuosa in mengellina, le Due gemelle, la Serva inamorata, la Pastorella nobile, la Bella pescatrice, суть комическія оперы. Славятся также его ораторіи, Смерть Олоферна, Дебора, Сизара, и Паллада, или геній Неаполя, кантата a voce sola.

ГУЛЬЕЛЬМИ, Pietro Carlo Guglielmi, сынъ предъидущаго композитора; также

какъ и отецъ писалъ оперы. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Asteria e Tesco, op. seria; La Fiera, op. buffa; Le Convenienze teatrali, op. buffa; Il Naufragio fortunato, op. com.; L'Equivoco delli sposi, op. com.; La Serva bizarra, op. com. Кромѣ того онъ написалъ большую ораторію, La Distruzzione di Gerusaleme. Всѣ эти сочиненія имѣли успѣхъ.

ГУЛИСТАНЪ, см. *Гюлистанъ*.

ГУЛЛИВЕРЪ, Gulliver, извѣстный романъ Свифта см. *Свифтъ*.

ГУЛЛЬ, Hull, рѣка въ Англіи, въ графствѣ Іоркъ, выходитъ близъ Гретъ-Дрифильда, течетъ сначала отъ юго-востока къ сѣверо-западу и впадаетъ въ Гомберъ, съ лѣваго берега, у Кингстона-на-Гуллѣ. Всего ея теченія около сорока верстъ.

ГУЛЛЬ, Hull, городъ въ Англіи, см. *Кингстонъ-на Гулль*.

ГУЛЬ, Hoole, Джонъ, Англійскій писатель, родился около 1727 года, въ Тендерденѣ, въ графствѣ Кентъ; умеръ въ Доркингѣ, въ графствѣ Сорри, въ 1803 году; извѣстенъ какъ хорошій переводчикъ Тассова *Освобожденнаго Іерусалима* (два тома, 1762), Аріостова *Бѣшенаго Соланда* (пять томовъ, 1773, 1783) и части *Teatro Metastasio*.

ГУЛЮЧКИ, народная Русская игра, состоитъ въ томъ, что одинъ изъ участвующихъ въ ней, зажмуривъ глаза, становится на показанномъ мѣстѣ и говоритъ—*гулю! гулю!*, между тѣмъ какъ прочіе прячутся. Послѣ этого, онъ ищетъ ихъ, и кого прежде найдетъ, тотъ долженъ занять его мѣсто.

ГУЛЯВАЯ, см. *Гуляѣная Вода*.

ГУЛЯВИЦА, *Деревей*, *Тысячелистъ*, *Achillea*, Garben, Achillée, или Millefeuille; Англ. Milfoil, составляетъ обширный родъ, названный *Achillea* еще Діоскоридомъ, въ честь Ахиллесу. Родъ этотъ, по Линнеевой системѣ, принадлежитъ къ 19-му классу, къ *Syngenesia polygamia superflua*, а по естественной системѣ причисленъ къ семейству *Synantherеæ* или *compositæ*, и именно къ *Synanthereis radialis*, въ распредѣленіи же Кассини къ отдѣлу растеній *Anthemideæ*. Гулявица есть трава или полукустарникъ съ раскиданными безъ порядка листьями; листья у нея не раздѣльныя или перисто-расщепныя; цвѣтки расположены щиткомъ (*corymbus*); корзинка (*pervelinium*, *anthodium*) овальная, образуемая пластинками, налегающими одна на другую въ видѣ чешуи или кровельныхъ черепицъ; ложе (*clinanthium*, *receptaculum*) шелушистое; стебель мало (5 — 6) вѣтвистый; вѣнчикъ бѣлый, красный или желтый; плодъ нагой безъ летучки (*pappus*). Гулявица вообще растетъ въ Европѣ, въ Сѣверной Азіи, въ Малой Азіи, въ Аравіи, въ Египтѣ и въ Сѣверной Америкѣ. Въ Россіи находятся различные ея виды, одни съ бѣлыми или красными цвѣтками, другіе съ желтыми. Всѣ эти виды можно разводить сѣменами, и у насъ всѣ они растутъ вездѣ очень хорошо подъ открытымъ небомъ. Гулявица—растеніе не совсѣмъ красивое, зато очень полезное своею цѣлительною силою: листья и цвѣты, почти всѣхъ видовъ ея, употребляются какъ возбудительное и крѣпительное лѣкарственное средство противъ разслабленія мускульной, раздражительной и чувственной нервной системы, особенно противъ разслабленія пищеварительнаго снаряда, противъ легкаго кровотеченія и теченія бѣлей, и противъ простой перемѣнной лихорадки. Изъ нашихъ Русскихъ гулявицъ, большая часть бѣлоцвѣточныхъ очень хороша въ этомъ отношеніи, особенно *Achillea ptarmica*, *Millefolium*, *Setacea*, *Nobilis* и *Magna*.

ГУЛЯВНИКЪ, *Sisymbrium*, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Крестовидныхъ, *Cruciferae*, а по системѣ Линнея къ *Tetradynamia siliquosa*. Отличительные признаки этого роду суть слѣдующіе: цвѣточная чашечка, состоящая изъ четырехъ крестообразно расположенныхъ лопастинокъ; цвѣточный вѣнчикъ изъ четырехъ крестообразно расположенныхъ лепестковъ; четыре мужскіе тычинки, изъ которыхъ двѣ нѣсколько длиннѣе двухъ другихъ; женскій пестикъ съ двумя устьями; плодъ въ видѣ кругловатаго стручка съ выпуклыми створками; семяна яйцевидныя. Родъ этотъ весьма многочисленъ, и нынѣ его извѣстно уже болѣе 50 видовъ. Самый обыкновенный видъ *Sisymbrium officinale*, *Dec.* или *Sisymbrium officinale*, *Lin.*, который отличается своими маленькими желтыми цвѣтками и тѣмъ, что его стебель и листья покрыты волосками. Онъ растетъ на необработанныхъ мѣстахъ, около стѣнъ и заборовъ, по всей Европѣ. Сокъ его употребляется въ медицинѣ какъ легкое возбуждающее средство.

ГУЛЯЙ-ГОРОДЪ, одно изъ старинныхъ

полевыхъ укрѣпленій. Впервые, сколько извѣстно, упоминается объ немъ въ 1530 году, при осадѣ Казани, въ правленіе великаго князя Василія Іоанновича; но вѣроятно этотъ родъ подвижныхъ укрѣпленій введенъ въ употребленіе еще при его отцѣ, который такъ много улучшилъ ратное дѣло на Руси тогдашняго времени. «Погониша за царемъ (Казанскимъ) къ Арскому городку; а промежъ большими воеводами пришла брань, и обозу *города-гуляя* не сомкнуша; и пришла Черемиса, и *городъ-гуляй* взяли.» Вотъ описаніе этого укрѣпленія, оставленное намъ очевидцемъ Польскимъ поручикомъ Маскевичемъ (см. *Маскевичъ*), который называетъ его *гуль-роды*. «Панъ Струсь встрѣтилъ Просовѣцкаго, шедшаго гуляй-городами, то есть, на большихъ саняхъ, съ воротами. Въ нихъ сдѣлано было по нѣскольку отверстій для стрѣлянія изъ самопаловъ; къ каждымъ саняхъ приставлено было по десяти стрѣльцовъ, которые двигали передъ собою сани и, остановившись, стрѣляли какъ изъ-за стѣны. Этихъ саней было столько, сколько требовалось, чтобы окружить ими лагерь. Гуляй-городы разставлены были по сторонамъ и назади, съ копейщикамъ нашимъ нельзя было иначе подойти къ непріятелю, какъ спѣшившись и разорвавъ сперва эти рогатки.» По словамъ Флетчера, Гуляй городъ назывался также *вѣжами* (башнями), — called Veza, or Gulay-gorod. При описаніи осады Москвы Татарами въ 1591 году говорится: «Устрои повелѣ окрестъ дальнихъ посадовъ *градъ деревлины*....., близъ же града, яко поприща два, поставити градъ, обозъ нарицаемый, иже, нѣкоею мудростію, на колесницахъ устроенъ и къ братнему ополченію зѣло удобенъ»... (Никон. Лѣтоп., VII, 337, 338). Очевидно, что подъ словомъ *обозъ* здѣсь разумѣется Гуляй-городъ. Гуляй-городомъ начальствовалъ особенный воевода, называвшійся *Гуляйнымъ*. Имя *Гуляй-города* носитъ одна гора на лѣвомъ берегѣ Оки, въ трехъ верстахъ отъ Серпухова; также одно урочище въ Черкасскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Тесминѣ. У Римлянъ было что-то подобное Гуляй-городу, именно: turres mobiles или ambulatoriae, то есть, подвижныя башни: онѣ были деревянныя, двигались на многихъ колесахъ, и въ нихъ помѣщались ратники съ орудіями стѣнобитными. Разница между turres и Гуляй-городомъ была та, что первыя употреблялись только при осадѣ городовъ. *Яз.*

ГУЛЯЙНЫЙ ВОЕВОДА, см. *Гуляй-Городъ*.

ГУЛЯЙПОЛЬ, два значительныя селенія въ Екатеринославской губерніи, примѣчательныя по своимъ ярмаркамъ. Первое лежитъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, и въ немъ бываетъ шесть ярмарокъ: съ 1 по 2 февраля, съ 30 апрѣля по 2 мая, на Троицкой недѣлѣ два дня, съ 18 по 21 іюля, съ 18 по 19 сентября и съ 8 по 9 декабря; главные товары, привозимые на эти ярмарки состоятъ въ желѣзныхъ издѣліяхъ, красныхъ и бакалейныхъ товарахъ, фарфоровой и стеклянной посудѣ, хлѣбѣ; сверхъ того пригоняется рогатый скотъ; всего на сумму 26,000 рублей; продается на 14,400 рублей; народу стекается отъ двухъ сотъ до двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ на каждую ярмарку. Второй Гуляйполь находится въ Александровскомъ уѣздѣ; здѣсь бываетъ Воздвиженская ярмарка, съ 14 по 15 сентября: привозятся бумага, воскъ, медъ, мыло, табакъ, деготь; шерстяныя, бумажныя, льняныя, пеньковыя, кожаныя и желѣзныя издѣлія, стеклянная посуда, бакалейные товары; всего на сумму 2,000 рублей; продается на 700 рублей; народу пріѣзжаетъ до трехъ сотъ человѣкъ. *Бх.*

ГУЛЯНИЦКІЙ, Григорій, Нѣжинскій полковникъ. Лѣтописи повѣствуютъ, что, когда гетманъ Богданъ Хмельницкій рѣшился въ 1652 году искать покровительства Оттоманской Порты, Гулянцкій, вмѣстѣ съ Миргородскимъ полковникомъ Гладкимъ, укорялъ его въ невѣрности къ Россіи. Хмельницкій приказалъ отсѣчь ему голову, но онъ спасся и впослѣдствіи сдѣлался сообщникомъ гетмана Виговскаго, измѣнившаго Россіи. Въ 1659 году, Гулянцкій защищалъ городъ Конотопъ противъ Русскихъ войскъ, и заставилъ князя Трубецкаго отступить съ большимъ урономъ. Въ 1663, онъ сражался подъ знаменами короля Іоанна Казиміра, противъ Россіи и гетмана Брюховецкаго; но въ слѣдующемъ году былъ взятъ подъ стражу Поляками, по ложному доносу отъ гетмана Тетери, и заключенъ въ крѣпость Маріенбургъ, откуда освободился въ 1667. Годъ смерти Гулянцкаго не извѣстенъ.

ГУЛЯФНАЯ ВОДА. Слово *Гуляфная* донынѣ употребляется у насъ въ отношеніи къ водѣ, перегнанной съ розами. Въ Уставѣ

Московскихъ Патріарховъ, между прочимъ говорится: «Святѣйшій взимаетъ крестъ съ налоя, ключарь налой отъемлетъ, а другой держитъ стклянницы съ водками (водами) и Святѣйшій восходитъ на амвонъ, поставляетъ крестъ на блюдо и архимандриты льютъ на крестъ сверху *Гуляфную водку* изъ двухъ стклянницъ» (Древн. Вивл. X, 21). Слово *Гуляфная* есть Русское прилагательное, произведенное отъ Персидскаго названія розовой воды, *гюль абъ*, которое въ языкѣ Персіянъ состоитъ изъ двухъ словъ, *гюль*, роза, и *абъ*, вода. Это слово принято и Татарами, отъ которыхъ мы его заимствовали.

ГУМАЙ, дочь Бегменъ-Ардшира Дараздеста, мать Дараба. См. *Каяниды*.

ГУМАНИЗМЪ, Humanismus, то же что филологія, только въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Гуманизмъ обнимаетъ всѣ науки, которыя ведутъ къ образованію человѣчества, для настоящаго и для будущаго; это также педагогическая система, опредѣляющая порядокъ изученія древнихъ языковъ. Гуманизму противополагается *филантропизмъ*; послѣдній имѣетъ предметомъ систему, которая служитъ къ образованію всѣхъ силъ человѣческихъ, безъ особеннаго изученія древнихъ языковъ. Въ прошедшемъ столѣтіи, возникъ между гуманистами и филантропистами сильный споръ, который и до-сихъ-поръ еще не совершенно прекратился. Зачинщикомъ его можетъ считаться Базедовъ (Niethammer, Streit des Philantropismus und Humanismus, Iena, 1808).

Humaniora есть новосоставленное слово вмѣсто studia или artes humanitatis. Studium humanitatis называлась у Римлянъ всякая наука, которая имѣла въ предметѣ облагороженіе человѣческой природы, нравственное образованіе ума и согрѣваніе сердца. Въ Германскихъ университетахъ, studia humaniora означаютъ изящную словесность и изящныя искусства. со вспомогательными науками, исторіей, философіей, и прочая.

ГУМАНИСТЫ, см. *Гуманизмъ*.

ГУМАНИТАРИСТЫ, Humanitaires, родъ восторженныхъ филантроповъ, которые мечтаютъ о безконечномъ совершенствованіи человѣчества, humanité, отмѣненіи войны, брака, собственности, различія состояній, и прочая. Къ числу ихъ принадлежатъ сенъ-симонисты, фуріеристы, и другіе подобные мечтатели, которые избрали своимъ лозунгомъ слово — progrès.

ГУМАЮНЪ-НАМЕ, см. *Бидпай*.

ГУМАЮНЪ, см. *Баберіды*.

ГУМБЕРТЪ I, Humbert, *Бѣлая Рука*, графъ Морієнніи и Савои, княжилъ около 1023 года, помогалъ императору Конраду III завоевать Бургундію; умеръ въ 1048 году.

2. *Гумбертъ II*, графъ Савойскій, сынъ и преемникъ Амедея II; царствовалъ отъ 1095 до 1103 года.

3. *Гумбертъ III*, *Святой*, графъ Савойскій; наслѣдовалъ отцу своему Амедею III въ 1149 году; велъ войну съ дофиномъ Віеннскимъ; поддерживалъ папу Александра III, противъ императора Фридриха I; умеръ въ 1188.

4. *Гумбертъ I*, дофинъ Віеннскій, самый младшій сынъ Альберта III, изъ знаменитаго дома Делатуровъ, женился (1273) на дочери Гвидона VII, Аннѣ, и сдѣлался владѣтелемъ Віеннои; умеръ въ 1307 году, въ монастырѣ.

5. *Гумбертъ II*, послѣдній дофинъ Віеннскій, сынъ Іоанна II и Беатрики Венгерской, родился въ 1312 году, наслѣдовалъ брату своему Гвидону XII; вступилъ въ супружество съ Маріей Дебо и получилъ отъ этого брака сына, котораго выронилъ въ Ліонѣ изъ окошка въ Рону. Трактатомъ 28 апрѣля 1343 года, онъ уступилъ Дофине въ вѣчное владѣніе Филиппу Валоа, королюФранцузскому, съ условіемъ, чтобы всегда старшій сынъ короля носилъ титулъ *дофина* (см. *Дофинъ*). Въ 1346, онъ отправился въ крестовый походъ. Возвратясь въ Европу, Гумберъ изъявилъ желаніе жениться на Іоаннѣ Бурбонской, но, подписавъ уже контрактъ, отказался отъ руки ея и вступилъ въ монашескій орденъ Св. Доминика (1352); вскорѣ послѣ того онъ получилъ санъ патріарха Александрійскаго и администратора архіепископства Реймскаго. Умеръ въ Клермонѣ въ 1355 году.

ГУМБЕТЫ, общество Лезгинскаго поколѣнія; находится въ сѣверномъ Дагестанѣ, между Чегенцами и обществами Лезгинскими,—Салатовцами, Койсубулинцами и Андійцами. Число ихъ составляетъ не менѣе 15,000 душъ, не признающихъ доселѣ ни чьей власти.

ГУМБИННЕНЪ, Gumbinnen, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ провинціи Восточной Пруссіи, верстахъ во ста къ востоку отъ Кёнигсберга, на рѣкѣ Писсѣ; правильно выстроенъ; имѣетъ двѣ церкви, лютеранскую и

кальвинистскую, два госпиталя, публичную библіотеку, родильный институтъ, нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Жителей 5,640.

ГУМБОЛЬДИЛИТЪ, Humboldilithe. Такъ названъ Итальянскими минералогами Монтичелли и Ковелли, въ честь Гумбольту, минералъ, весьма похожій на роговую обманку, находимый около Везувія. Онъ содержитъ, во 100 частяхъ, 54 кремнозему, 32 извести, 9 магнезіи, 2 желѣзной закиси и малое количество глинозему. Минералъ этотъ рѣжетъ стекло, просвѣчиваетъ, и кристаллы его первообразною формою имѣютъ прямыя призмы съ квадратнымъ основаніемъ.

ГУМБОЛЬДИТЪ, Humboldite, Oxalite, Eiſen-reſine. Такъ названъ, въ честь Гумбольту, весьма рѣдкій минералъ, который, по разложенію Маріано-де-Риверо, представляетъ щавелевокислую закись желѣза, гдѣ, во 100 частяхъ, 46 щавелевой кислоты и отъ 53 до 54 закиси желѣза. Онъ имѣетъ соломенный цвѣтъ и находится въ видѣ волосковъ, собранныхъ въ пучечки, или въ видѣ землистаго налета. Найденъ въ Альмероде, въ Гессенѣ, и въ Колозерукѣ, въ Богеміи.

ГУМБОЛЬДТІЯ, Humboldtia. Такъ названъ Валемъ родъ растеній, принадлежащій къ естественному семейству Бобовыхъ, Leguminosae, а въ системѣ Линнея къ Pentandria monogynia. Отличительные признаки этого рода суть слѣдующіе: цвѣточная чашечка четырехраздѣльная; цвѣточный вѣнчикъ состоитъ изъ пяти листовидныхъ, продолговатыхъ лепестковъ; пять мужескихъ тычинокъ стоятъ свободно вокругъ женскаго пестика; плодъ имѣетъ видъ сжатаго съ боковъ стручка. Родъ Гумбольдтіи заключаетъ въ себѣ одинъ только видъ, Humboldtia laurifolia. Это растеніе, открытое на островѣ Цейлонѣ, имѣетъ древовидные, гибкіе стебли, и сложные листья.

ГУМБОЛЬДТЪ, Humboldt, Карлъ Вильгельмъ, баронъ, Королевско-Прусскій тайный государственный министръ, родился 24 января 1767 года, въ Потсдамѣ (по другимъ извѣстіямъ въ Берлинѣ); умеръ 8 апрѣля 1835 года, въ своемъ помѣстьѣ Тегелѣ, близъ Берлина. Получивъ первое образованіе въ Берлинѣ, посѣтилъ онъ Гёттингенскій университетъ, гдѣ учился философіи, исторіи и юриспруденціи. Продолжительное пребываніе въ Іенѣ подружило его съ Виландомъ, Гердеромъ, Шиллеромъ, Гёте, и съ прочими, жившими въ Іенѣ и Веймарѣ, корифеями Нѣмецкой литературы. Къ этому времени относятся сочиненія Гумбольдта о Гётевыхъ Hermann und Dorothea и Italieniſche Reiſe und ſeine Abhandlung: оба они напечатаны передъ «Перепискою его съ Шиллеромъ» (1830), и доказываютъ его тонкій критическій вкусъ. Въ 1802 году, выступилъ Гумбольдтъ, въ качествѣ королевскаго Прусскаго резидента въ Римѣ, на дипломатическое поприще, и былъ сдѣланъ черезъ нѣсколько времени чрезвычайнымъ посломъ. Призванный въ 1818 году въ Берлинъ, онъ получилъ значительное мѣсто по министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ 1810 отправленъ въ Вѣну посломъ, и присутствовалъ, въ качествѣ уполномоченнаго, на Прагскомъ мирномъ конгрессѣ. Также дѣйствовалъ онъ со стороны Пруссіи на конгрессѣ Шатильонскомъ, при Парижскомъ мирѣ, который онъ подписалъ вмѣстѣ съ государственнымъ канцлеромъ фонъ-Гарденбергомъ, и на Вѣнскомъ конгрессѣ, на которомъ онъ заключилъ миръ между Саксоніею и Пруссіею. Въ 1816 году Гумбольдтъ, посланъ былъ во Франкфуртъ, сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта, и потомъ отправленъ посланникомъ въ Лондонъ, а оттуда въ Ахенъ. По закрытіи территоріальной коммиссіи во Франкфуртѣ-на-Майнѣ (10 іюля 1819 года) возвратился онъ въ Берлинъ, и получилъ званіе министра, но скоро сложилъ его, и предался наукамъ и художествамъ. Его литературные труды нашли повсюду громкое и единогласное одобреніе. Гумбольдтъ, въ 1825 году, избранъ былъ въ члены Парижской Академіи Надписей, и въ 1830 украшенъ отъ Прусскаго короля орденомъ Чернаго Орла. Изъ сочиненій его самыя важныя суть: Aeſthetiſche Verſuche (Брауншвейгъ, 1799); Aeſchyli Agamemnon, metriſch überſetzt (Лейпцигъ, 1816); Berichtungen und Zuſätze zu Adelung's Mithridates (Берлинъ, 1817); Unterſuchungen über die Baſkiſche Sprache (Берлинъ, 1821); Ueber den Dualis (тамъ же, 1828); Prüfung der Unterſuchungen über die Urbewohner Hiſpaniens, тамъ же, 1821. Онъ оставилъ два совершенно оконченныя, но не напечатанныя, сочиненія, Ueber die vom Sanſcrit abſtammenden Sprachen des indiſchen Archipelagus, и Ueber den Urſprung und die Philoſophie der Sprachen. *M.*

ГУМБОЛЬДТЪ, Humboldt, Фридрихъ-Генрихъ-Александръ, баронъ, каммергеръ, меньшой братъ предъидущаго, родился въ

Берлинѣ, 14 сентября 1769 года. Первое начало его образованія было положено во Франкфуртскомъ университетѣ; потомъ, еще очень молодой, отправился онъ въ Гёттингенъ, тамъ пріобрѣлъ и нѣкоторыя спеціяльныя познанія въ политической экономіи, археологіи и ботаникѣ. Въ 1790 году, вмѣстѣ съ двумя учеными натуралистами, Форстеромъ и Гёйнсомъ (Heine), совершилъ онъ первое ученое путешествіе по Германіи, Голландіи и Англіи, и, возвратясь, издалъ свои наблюденія надъ при-Рейнскими базальтами. Это было первое его произведеніе, исполненное любопытныхъ изысканій о древности, которымъ давали еще большую цѣну разныя открытія по геогнозіи. Въ 1791 году Гумбольдтъ отправился во Фрейбергъ слушать лекціи великаго минералога Вернера, и, втеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, подъ надзоромъ этого превосходнаго учителя, онъ собралъ и привелъ въ порядокъ матеріялы своей *Подземной Фрейбергской флоры*, и положилъ первое основаніе науки, которой существованіе было едва подозрѣваемо. Въ это время не было во Фрейбергѣ особенной каѳедры химіи, и воспитанники должны были заниматься ею одни, сами собою. Едва извѣстные въ Германіи, труды Французскихъ химиковъ Бертолле и Лавоазіе обратили на себя вниманіе Гумбольдта, и онъ написалъ, по части химіи, нѣсколько статей для *Горнаго Журнала*. Лишь только Гумбольдтъ оставилъ Фрейбергскую академію, онъ былъ назначенъ ассессоромъ въ горный совѣтъ въ Берлинѣ, а черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ того (въ августѣ 1792), за весьма подробный рапортъ о состояніи подземныхъ богатствъ Анспаха и Байрёйта, поставленъ начальникомъ рудниковъ въ окрестностяхъ этихъ двухъ городовъ, которые присоединены были тогда къ владѣніямъ Прусскимъ. Въ этомъ же году, онъ установилъ правильную разработку рудниковъ своего вѣдомства; учредилъ въ Штебенѣ горное училище; наблюдалъ Гефреэскіе серпентины и издалъ, по этому случаю, любопытныя записки о земной магнитности; начерталъ карту (которая не была издана) о соляныхъ жилахъ Германіи и предпринялъ большой историческій трудъ о разработкѣ Байрёйтскихъ рудниковъ въ XVI столѣтіи. До этого времени, умственная дѣятельность Гумбольдта была направлена почти исключительно къ одной только цѣли, послѣдованію строенія коры земнаго шара въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сопредѣльныхъ Германіи; но въ 1794 году эта дѣятельность приняла совсѣмъ другое направленіе. Гумбольдтъ оставилъ свои орикгностическіе поиски и послѣдовалъ за княземъ Гарденбергомъ, въ дипломатическомъ посольствѣ, на берега Рейна и въ Нидерланды, а въ слѣдующемъ году вступилъ въ верховный совѣтъ промышлености и торговли. Въ это время обратили на себя все вниманіе Гумбольдта науки объ органическихъ тѣлахъ, въ особенности науки физіологическія: въ 1795 году онъ написалъ, а въ 1796 издалъ прекрасныя разысканія о гальванизмѣ и Traité sur l'irritation des nerfs et de la fibre musculaire. Послѣднюю половину 1796 года онъ посвятилъ геологическимъ путешествіямъ по Тиролю, Ломбардіи и части Швейцаріи, которыя доставили наукѣ нѣсколько новыхъ открытій и общихъ положеній о сложныхъ феноменахъ жизни растеній. Весна 1799 года была проведена въ Іенѣ, гдѣ Гумбольдтъ, прилежно слушая лекціи Лодера, готовился, изученіемъ практической анатоміи, къ совершенію большаго ученаго путешествія, которое уже давно было имъ задумано. Въ Іенѣ окончилъ онъ свой трудъ о раздражимости мускульной фибры, и здѣсь уже видѣлъ онъ, что его химическая теорія модификацій жизненной силы сдѣлалась въ рукахъ нѣкоторыхъ его соучениковъ предметомъ множества опытовъ, которые, казалось, должны были послужить къ объясненію великаго закона феноменовъ жизни органическихъ существъ. Такимъ образомъ трудолюбіе Гумбольдта изслѣдовало одну за другою всѣ великія категоріи человѣческаго знанія: историческія науки, науки о тѣлахъ органическихъ и неорганическихъ; все это онъ изучилъ и ко всему прибавилъ нѣкоторые новые факты и новые взгляды. А между тѣмъ, въ его собственныхъ глазахъ, эти труды были только приготовительными: онъ перерылъ всѣ книги человѣческія, чтобъ умѣть читать книгу вселенной. Въ 1794 году онъ прибылъ въ Парижъ въ намѣреніи отправиться отсюда въ Среднюю Азію. Онъ надѣялся сначала, что экспедиція капитана Богена (Bauhin) доставитъ ему случай исполнить это намѣреніе; но возобновившіяся между Австріей и Франціей несогласія не позволили ему ѣхать съ этимъ капитаномъ.

Потомъ хотѣлъ онъ присоединиться къ Египетской экспедиціи, надѣясь проникнуть черезъ Африку въ Аравію, и изъ Аравіи, черезъ Персидскій Заливъ, въ Англійскія владѣнія въ Индіи; но непредвидѣнныя обстоятельства остановили его въ Марсели, и онъ долженъ былъ еще разъ отказаться отъ своего плана.

Тогда онъ отправился въ Мадридъ, и, получивъ отъ правительства позволеніе изслѣдовать всѣ Испанскія владѣнія въ Новомъ Свѣтѣ, оставилъ прежніе свои замыслы, отплылъ съ другомъ своимъ, Эме Бонпланомъ, изъ Коруньи, въ Южную Америку, и вышелъ въ Куманѣ въ іюлѣ 1799 года. Этотъ годъ былъ употребленъ на осмотрѣніе провинцій Новой-Андалузіи и Испанской Гіаны. Потомъ, возвратясь въ Куману, путешественники поѣхали на Кубу, гдѣ они опредѣлили, съ величайшею точностію, до того времени мало извѣстное географическое положеніе Гаванны. Въ сентябрѣ 1801 года, они начали свое знаменитое изслѣдованіе гигантской цѣпи Кордильеръ: они прожили нѣсколько мѣсяцевъ въ Кито; посѣтили опасную Тунгурагу,—Везувій Южной Америки,—развалины Rio-Бамбы (Rio-Bamba), и наконецъ, преодолѣвъ величайшія трудности, достигли до Невадо-дель-Чимборасо, съ восточной покатости этого исполина горъ Новаго Свѣта. Здѣсь, ихъ усилія удвоились: ни трудность дышать на такой недосягаемой вышинѣ, гдѣ разрѣженный воздухъ едва могъ окислять кровь въ легкихъ; ни ужасный холодъ, ни страшныя пропасти, которыя, скрываясь подъ снѣгомъ, готовы были каждую минуту поглотить ихъ, ничто не могло остановить ихъ на пути. Отъ Чимборасо отправились они въ Лиму, и, въ Каллао, наблюдали Меркурія. Въ 1802 и 1803 годахъ, они посѣтили Мексику, Новую-Испанію, Филадельфію, Соединенные Штаты и воротились наконецъ во Францію, проѣздивъ цѣлыя шесть лѣтъ по Америкѣ во всѣхъ направленіяхъ. Гумбольдтъ прибылъ во Францію въ послѣднихъ числахъ декабря 1804 года, съ богатѣйшимъ запасомъ разныхъ новыхъ, или вновь повѣренныхъ, фактовъ, важныхъ наблюденій, драгоцѣнныхъ рисунковъ, и еще болѣе драгоцѣнныхъ рукописей. Слѣдующіе годы посвятилъ онъ приведенію въ порядокъ и печатанію своихъ бумагъ. Но, среди всѣхъ этихъ трудовъ и заботъ, онъ не оставлялъ мысли, родившейся у него еще въ молодыхъ лѣтахъ, посѣтить и изслѣдовать среднюю Азію. Въ 1828 году, вмѣстѣ съ Эренбергомъ и Розе, Гумбольдтъ предпринялъ путешествіе къ Уральскимъ и Алтайскимъ рудникамъ, къ границамъ Китайской Джунгаріи и къ берегамъ Каспійскаго Моря. Путешественники отплыли изъ Нижняго-Новгорода и спустились по Волгѣ до развалинъ древняго Булгара; отсюда они отправились въ Пермь, въ Екатеринбургъ, на Азіятскую покатость Урала; потомъ, направляя путь черезъ Барабинскую Степь, сквозь безчисленные міріады насѣкомыхъ, они достигли береговъ озера Колывани и серебряныхъ рудниковъ, находящихся на юго-западной покатости Алтайской цѣпи. Наконецъ прибыли они къ границамъ Китайской Джунгаріи, и, слѣдуя вдоль, по степи Средней Киргизской Орды и линіи Ишимскихъ казаковъ, увидѣли подошвы южнаго Уральскаго хребта: потомъ, дошедши до того мѣста, гдѣ рѣка Уралъ измѣняетъ свое направленіе отъ востока къ западу, направили путь свой къ Оренбургу, посѣтили озеро Елтонъ и окончили свое странствіе въ селеніи Моравскихъ Братьевъ, близъ Астрахани. Это огромное путешествіе разлило нѣкоторый свѣтъ на географическое раздѣленіе Средней Азіи: свѣдѣнія, доставленныя Гумбольдту Русскими учеными, въ соединеніи съ тѣми, которыя Абель-Ремюза и Клапротъ почерпнули изъ Китайскихъ и Маньджурскихъ статистическихъ сочиненій, послужили къ исправленію многочисленныхъ ошибокъ, которыя, на прежнихъ картахъ, вкрались было въ географію Азіи. Гумбольдтъ собралъ еще, въ этомъ слишкомъ бѣгломъ путешествіи, матеріялы для своихъ записокъ касательно горныхъ системъ средней Азіи, и вулкановъ, которые были въ дѣйствіи до историческихъ временъ, и на пути сдѣлалъ самъ нѣсколько наблюденій, которыя позволили ему подать свое мнѣніе о предполагаемомъ углубленіи поверхности земнаго шара въ странѣ Каспійской,—вопросѣ тогда еще сомнительномъ, нынче уже рѣшенномъ посредствомъ тригономической нивеллировки (см. *Каспійское Море*). Радушіе, съ какимъ всѣ Русскіе ученые и начальства ученыхъ учрежденій, военныхъ и гражданскихъ, открыли ему свои сокровища свѣдѣній, собранныхъ втеченіи многихъ лѣтъ, гораздо болѣе чѣмъ

этотъ быстрый обзоръ страны въ кратковременное путешествіе, доставило Гумбольдту возможность составить карту направленія четырехъ большихъ горныхъ системъ, раздѣляющихъ Среднюю Азію и вулканическую почву, простирающуюся отъ южной покатости Небесныхъ Горъ до озера Далай. Это первая карта, на которой означены вулканы тѣхъ странъ и болѣе или менѣе вѣрныя высоты главнѣйшихъ пунктовъ надъ поверхностію моря.

Гумбольдтъ оказалъ разнымъ отраслямъ наукъ безсмертныя услуги. Наблюденіями надъ лунными дистанціями, надъ затмѣніями спутниковъ Юпитера и надъ погруженіемъ (immersion) Меркурія, онъ заслужилъ уваженіе астрономовъ; разысканіями касательно раздѣленія растеній по широтамъ и надъ океаннымъ высотамъ почвы, онъ почти создалъ науку ботанической географіи; изслѣдованіями о распредѣленіи линій изотермическихъ, которыхъ существованіе показалъ онъ первый, и положеніи магнитнаго экватора, которое онъ изучилъ также прежде другихъ; ученіемъ геологическаго устройства разныхъ странъ, проектомъ магнитическихъ обсерваторій, и своими измѣреніями, барометрическими и тригонометрическими, онъ измѣнилъ многое въ физической географіи и создалъ цѣлое изъ разбросанныхъ фактовъ. Естественная исторія также многимъ ему обязана: онъ привезъ въ Европу собранія видовъ растеній и животныхъ и обогатилъ кабинеты зоологическіе, ботаническіе и минералогическіе. Наконецъ разными свѣдѣніями о памятникахъ Перу и Мексики, извѣстіями о древней цивилизаціи Новаго Свѣта, о теогоніяхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ Ацтековъ, Тольтековъ, Перуанцевъ, и прочая, онъ очень много содѣйствовалъ къ распространенію круга историческихъ знаній. Главнѣйшія его сочиненія, кромѣ означенныхъ уже, суть слѣдующія: Mineralogische Beobachtungen über einige Basalte am Rheine, Брауншвейгъ, 1790; Florae Fribergensis specimen, Берлинъ, 1793; Voyage de Humboldt et Bonpland dans l'intérieur de l'Amérique, двѣнадцать частей, Парижъ, 1810 1832; Ansichten der Natur, 1808, Тюбингенъ, 1826; Physiognomik der Gewächse, Тюбингенъ, 1809; De distributione geographica plantarum, 1823; Essai géognostique sur le gisement des rochers dans les deux hémisphères, 1822; Fragments de géologie et de climatologie asiatiques, Парижъ, 1831. Александръ Гумбольдтъ членомъ почти всѣхъ академій; онъ одинъ, можетъ-быть, изъ всѣхъ ученыхъ нашего времени имѣетъ право, по всеобъемлемости своихъ свѣденій, стоять наряду съ Аристотелемъ, Альбертомъ Великимъ и Галлеромъ. Нынче онъ началъ издавать въ Парижѣ Examen critique de la géographie du Nouveau Monde et des progrès de l'astronomie aux XV et XVI siècles (первыя 2 части, 1837). *М.*

ГУМЕНЦЕ ПОПОВО, см. *Одуваньчики.*

ГУМИТЪ, Humite. Такъ названъ графомъ Бурномомъ, въ честь Аврааму Юму (Hume), неопредѣленный еще относительно своего состава, минералъ, найденный въ зернистомъ известнякѣ горы Соммы, извержениомъ Везувіемъ. Минералъ этотъ попадается въ видѣ бурыхъ кристалликовъ, имѣющихъ форму ромбондальныхъ призмъ.

ГУММЕЛЬ, Іоаннъ Непомукъ, Hummel, родился въ Пресбургѣ, въ 1778 году, и еще на четвертомъ году своего возраста началъ учиться играть на скрипкѣ подъ руководствомъ отца своего Іосифа, преподавателя музыки въ одномъ военномъ училищѣ; впослѣдствіи сталъ учиться играть на фортепіано, и талантъ его обратилъ на себя столь сильное вниманіе Моцарта, что великій композиторъ, забывъ свое отвращеніе къ учительскимъ занятіямъ, вызвался дать Гуммелю полное музыкальное образованіе, если только отецъ согласится совершенно отдать ему въ руки маленькаго музыканта. Такимъ образомъ Непомукъ Гуммель сдѣлался ученикомъ Моцарта. Онъ скоро сталъ отлично играть на фортепіано, и отецъ, желая извлечь матеріяльную пользу изъ его таланта, отправился съ нимъ путешествовать по Германіи, Даніи, Шотландіи, Англіи и Голландіи, и собирать деньги и рукоплесканія, отвсюду сыпавшіяся на его сына. Въ 1795 году они возвратились въ Вѣну. Гуммель занялся потомъ контрапунктомъ, въ которомъ наставниками его были Альбрехтсбергеръ и Саліери, и, получивъ мѣсто при капеллѣ князя Эстергази, дебютировалъ въ музыкальной композиціи миссою, которая заслужила одобреніе знаменитаго Гайдена. Похвала такого композитора, какъ Гайденъ, усилила въ Гуммелѣ любовь къ композиціи и доставила ему случай написать кое-что для Вѣнскаго придворнаго театра; но сочиненія его не

имѣли успѣха въ публикѣ; концерты были очень рѣдки, и потому Гуммель жилъ въ Вѣнѣ незамѣтно. Отказавшись отъ службы при князѣ Эстергази въ 1811 году, онъ давалъ уроки на фортепіано и повременамъ путешествовалъ по Германіи. Въ 1816 году онъ получилъ мѣсто капельмейстера въ Штутгартѣ, а въ 1820, въ Веймарѣ. Изъ Веймара, онъ предпринималъ художническія путешествія въ Россію, Голландію, Парижъ, Вѣну, Лейпцигъ и Италію, доставившія ему славу превосходнѣйшаго виртуоза на фортепіано и первѣйшаго импровизатора. Онъ жилъ потомъ въ Веймарѣ и, пользуясь значительнымъ собраннымъ капиталомъ, рѣдко игралъ передъ публикою. Гуммель издалъ до 150 сочиненій, которыхъ большая часть написана для фортепіано. Кромѣ двухъ его миссъ, двухъ кантатъ «das Lob der Freundschaft» и Diana ed Endimione, замѣчательны оперы le vicende d'amore, Mathilde von Guise, оперетты: Das Haus ist zu verkaufen; die Rückfahrt des Kayserś; die Eselhaut, и нѣсколько балетовъ; но эти сочиненія не носятъ на себѣ отпечатка таланта и почти вовсе забыты, тогда какъ его камерная музыка, варіяціи, ноктюрны, концерты, рондо, сонаты пользуются всеобщею Европейскою извѣстностію. Правда, между ними много пичтожныхъ вещей, написанныхъ или по какому нибудь случаю или для денегъ, но зато многія исполнены вдохновенія, таланта и истинныхъ красотъ. *Я. Н—въ.*

ГУММИГУТЪ, Gummi guttæ, Gommegoutte, родъ смолы или смолокамеди, которая вытекаетъ изъ разныхъ деревьевъ Восточной Индіи, какъ напримѣръ изъ Stalagmides cambogioides (Murray), растущемъ въ Индіи и на Цейланѣ, изъ Garcinia cambogia (*Decand*), изъ Garcinia morella, и такъ далѣе. Гуммигутъ высушивается и, черезъ посредство Англіи, появляется въ торговлѣ въ видѣ цилиндрическихъ палокъ или свертокъ. Онъ желтаго или желтокраснаго цвѣту, имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,2, въ тепломъ мѣстѣ издаетъ особенный, ему свойственный запахъ и, по разложенію Іона, содержитъ, во 100 частяхъ, 89,0 смолы, 10,5 камеди и 0,5 посторонниихъ веществъ. Гуммигутъ употребляется въ медицинѣ какъ сильное чистительное средство, особенно противъ глистовъ; но важное употребленіе его, для приготовленія желтыхъ водяныхъ и масляныхъ красокъ, различныхъ оттѣнковъ, и для составленія лаковъ. Отличная водяная краска золотаго цвѣту получается изъ раствора Гуммигута въ винномъ спиртѣ, отдѣливъ отъ него смоляныя части черезъ прилитіе воды, въ которой онъ не растворяются, потомъ профильтровавъ растворъ и выпаривъ на солнцѣ или на огнѣ. *Для полученія масляной краски*, гуммигутъ также растворяется въ винномъ спиртѣ, потомъ осаждается черезъ прилитіе большаго количества воды, и осадокъ, высушенный, перетирается съ масломъ. Иногда Гуммигутъ употребляется для окрашиванія пирожныхъ и ликеровъ, но это опасно, потому что Гуммигутъ ядовитъ, и въ самой медицинѣ долженъ быть употребляемъ съ большою осторожностью.

ГУММИЛАКЪ, Gummi laccæ, Gomme laque, Laque résiné. Это смолистое вещество обыкновенно вытекаетъ изъ молодыхъ вѣтвей нѣкоторыхъ деревьевъ Восточной Индіи, когда маленькое насѣкомое Coccus lacca дѣлаетъ въ нихъ дырочку. Деревья, изъ которыхъ получается Гуммилакъ, суть Ficus indica, Ficus religiosa, Croton lacciferum, и другія. Гуммилакъ, вытекающій изъ вѣтвей, прилипаетъ къ нимъ и тутъ высыхаетъ: въ немъ часто еще находится самка, Coccus lacca, которая кладетъ тамъ свои яйца. Въ продажѣ бываютъ иногда самыя вѣтки, съ прилипшимъ къ нимъ гуммилакомъ, которыя тогда называются лаковыми палочками, Stocklack, laque en bâton, lacca in ramulis, а иногда гуммилакъ уже отдѣленъ отъ вѣтокъ, и называется зерновой лакъ, Kornlack, laque en grains, lacca in granulis. Случается также, что зерновой лакъ плавится и приготовляется въ видѣ лепешекъ, которыя и называются лаковыми лепешками, Plattlack, Scheibenlack, Schellack, Laque plate. Гуммилакъ всегда бываетъ краснаго цвѣту и, по разложенію Гатгиста, кромѣ смолы, содержитъ въ себѣ воскъ, окрашивающее вещество, клейкое вещество, и такъ далѣе. Онъ употребляется для составленія лаковъ, сургуча и другихъ подобныхъ веществъ.

ГУМОРАЛЬНЫЙ, *Humoralis*, относящійся къ мокротамъ, *humores:* отсюда *Гуморальная Патологія, Гуморизмъ*, наука о болѣзняхъ, происходящихъ отъ измѣненія мокротъ или поврежденія соковъ въ тѣлѣ, и *Гуморальные патологи, Гумористы*, врачи, которые всѣ болѣзни производятъ изъ

соковъ и мокротъ. Имъ противопоставляются *Солидарная патологія* и *Солидарные патологи*, производящіе всѣ болѣзни отъ поврежденій однихъ только твердыхъ частей тѣла. Мнѣнія гуморальныхъ патологовъ (Гофманъ, Столль, и другіе) были весьма различны, смотря по ихъ знанію природы и состава тѣла человѣческаго; но хотя приверженцы Гуморальной патологіи писали односторонно, ошибочно, даже нелѣпо, о свойствѣ соковъ, ихъ поврежденіяхъ и вліяніи, какое мокроты имѣютъ на происхожденіе болѣзней, однако жъ они успѣли придать своимъ изысканіямъ нѣкоторый видъ истины, къ достиженію которой не имѣли другихъ средствъ кромѣ софизмовъ. Они заблуждались; но солидарные патологи заблуждались еще болѣе, утверждая, что соки не имѣютъ ни какого вліянія на начало болѣзней. Нынѣшняя критическая патологія не отвергаетъ Гуморальной патологіи, потому что и жидкія и твердыя части суть существенныя части нашего организма и не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга, такъ, что поврежденіе твердыхъ частей въ ихъ основаніи неминуемо влечетъ за собой измѣненіе соковъ.

ГУМОРИСТЫ, ГУМОРИЗМЪ, (см. *Гуморальный*).

ГУМРЫ, мѣстечко въ Бамбакъ-Шурагельской дистанціи, составляющей часть Грузіи, находится собственно въ Шурагели, не далѣе 2 верстъ отъ Арпа-чая. Гумры заключаютъ въ себѣ 503 дома съ 1745 душами мужескаго пола, въ числѣ которыхъ 130 Татаръ, а прочіе Армяне, переселившіеся изъ Турціи. Прежніе жители суть хлѣбопашцы, а новые торговцы и ремесленники.

Со времени поселенія Турецкихъ выходцевъ, это мѣстечко приняло видъ города: строеніе располагается въ немъ по особому плану, Высочайше одобренному.

ГУМФРИ ДЕВИ, см. *Деви*.

ГУНАЛЬДЪ, герцогъ Аквитанскій, Hunald d'Aquitaine, сынъ Эвда и Вальтруды, родился въ началѣ VIII столѣтія, наслѣдовалъ отцу своему въ 735. Въ томъ же году, онъ принужденъ былъ защищаться отъ нападеній Карла Мартеля. Послѣ продолжительныхъ и гибельныхъ битвъ, заключенъ былъ миръ; Гунальдъ долженъ былъ присягнуть въ вѣрности Карлу и сыновьямъ его, Карломану и Пепину. Послѣ смерти Карла Мартеля, Пепинъ и Карломанъ сдѣлали новое нападеніе на обширныя владѣнія Гунальда. Войска его были разбиты, и самъ онъ спасся стремительнымъ бѣгствомъ. Вскорѣ потомъ онъ явился съ новымъ войскомъ, которое ему дали герцогъ Баварскій и Германцы, вступилъ въ Нормандію, и предалъ огню и мечу городъ Шартръ (Chârtres); успѣхи его не были продолжительны; онъ позналъ превосходство своего непріятеля и покорился. Гунальдъ снова сдѣлался обладателемъ своихъ областей, но, поджигаемый желаніемъ мести, онъ привлекъ къ себѣ брата своего Гаттона, который былъ друженъ съ Карломъ Мартелемъ; велѣлъ выколоть ему глаза и бросить его въ темницу, гдѣ этотъ несчастный и умеръ. Скоро душа Гунальда почувствовала угрызенія совѣсти; отказавшись отъ власти, и облекши ею сына своего Вайфра, онъ постригся въ монахи въ монастырѣ на островѣ Ре (de l'île de Ré), гдѣ провелъ 23 года на покаяніи. Въ 768 году, узнавъ объ умерщвленіи своего сына, по приказанію Пепина, о смерти самаго Пепина и о распряхъ, возникшихъ между Карломъ и Карломаномъ, онъ счелъ это время самымъ удобнымъ для отмщенія за претерпѣнныя обиды, оставилъ монастырь, и явился посреди своихъ подданныхъ, но скоро принужденъ былъ бѣжать. Несчастный герцогъ Аквитанскій, нашелъ себѣ убѣжище у своего племянника Лупа, сына своего брата Гаттона, котораго онъ былъ убійцею. Лупъ, не будучи въ состояніи бороться съ силами Карломана, отдалъ Гунальда во власть своихъ побѣдителей. Въ 771 году Гунальду удалось убѣжать, и снискать покровительство Дидіе, короля Ломбардскаго; но и Дидіе, будучи побѣжденъ королемъ Французскимъ, бѣжалъ съ Гунальдомъ въ Падуу и заперся тамъ. Карломанъ осадилъ городъ; Гунальдъ старался поддерживать храбрость жителей, которые хотѣли сдаться, но они, утомившись проливать кровь свою за чужаго государя, взбунтовались, и закидали Гунальда каменьями въ 774 году.

ГУНДАРЫ, Hundari, нынѣшніе Шведскіе округи, прежде Скандинавскія сотничества, — отъ слова hundra, сто; сто селеній, надъ которыми начальствовали *дроттъ* (комендантъ) и *лагманъ* (судья); впрочемъ то же что *Герадъ*. См. *Герадъ*.

ГУНДОРОВСКАЯ СТАНИЦА, въ Землѣ Войска Донскихъ Казаковъ, на лѣвомъ берегу рѣки Донца, противъ рѣчки Каменки,

впадающей въ Донецъ. Станица эта, находившаяся прежде въ 4 верстахъ отсюда, вверхъ по Донцу, построена на этомъ мѣстѣ въ 1783 году. Жители ея занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Здѣсь есть церковь.

Гундоровская станица, находясь въ области Донецкаго горнаго кряжа, сдѣлалась извѣстною по открытымъ близъ нея двумъ пластамъ каменнаго угля,—по рѣчкѣ Бѣлинькой, въ Балкѣ (лощинѣ) Угольной, въ 4 фута толщиною, и въ балкахъ, Чернявской и Орѣховой въ 3½ фута толщиною. *Бх.*

ГУНДУРОВЫ, *Гундоровы*, потомки великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукова. Домъ этотъ, уже угасшій, составлялъ вѣтвь князей Стародубскихъ. У Ѳедора Давыдовича Пестраго Стародубскаго было три сына, Иванъ Большой, Андрей Большой и Андрей Меньшой; всѣ трое прозвищемъ *Гундоры*. Въ Бархатной Книгѣ родословная ихъ доведена до девятаго колѣна; но не показано, чтобы они вымерли. Изъ другихъ актовъ видно, что они существовали еще въ исходѣ XVI вѣка. Въ боярскомъ послужномъ спискѣ нѣтъ ни одного изъ Гундоровыхъ. Извѣстны слѣдующіе:

I. *Иванъ Большой, Ѳедоровичъ*, въ 1496 году стоялъ съ отрядомъ подъ Нарвою, когда Шведы завладѣли Ивань-городомъ, которому онъ не далъ ни какой помощи. Онъ же упоминается подъ 1501 годомъ, въ числѣ воеводъ правой руки. (Карамз. VI, 269, прим. 507).

II. *Семенъ Ивановичъ*, сынъ его, въ 1536 году былъ въ Казанскомъ походѣ главнымъ воеводою. Встрѣтивъ Татаръ близъ Волги, онъ отступилъ, и не далъ государю знать о непріятелѣ, который, ворвавшись въ Нижегородскую область, свирѣпствовалъ въ ней свободно. За это онъ былъ посаженъ въ тюрьму (Карамзинъ, VIII, 33).

III. *Андрей Ивановичъ*, котораго въ Родословной нѣтъ. Въ 1598 году Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ пошелъ въ походъ, а въ Москвѣ оставилъ при царицѣ бояръ и чиновниковъ, въ томъ числѣ князя Андрея *у яствы*. Въ 1611, въ Вербное воскресенье, князь Андрей держалъ узду осляти, на которомъ ѣхалъ Патріархъ. (Карамз., XI, прим. II; XII, прим. 286). *Яз.*

ГУНЕРИХЪ, второй король Вандаловъ, поселившихся въ Африкѣ, взошелъ на престолъ послѣ смерти отца своего Гензериха въ 477. Ни одно царствованіе не было ознаменовано такимъ варварствомъ какъ царствованіе Гунериха, который звѣрство свое простеръ даже на собственное семейство. Онъ велѣлъ казнить всякаго, кто только сохранялъ хоть малѣйшую память о Гензерихѣ, или изъявлялъ сожалѣніе къ Ѳеодору брату его, удавленному по его Гунерихову приказанію. Гунерихъ покровительствовалъ аріанское ученіе и, подъ предлогомъ приверженности къ своей религіи, пытали и мучилъ католиковъ. Вопли несчастныхъ жертвъ достигли наконецъ до ушей папы Феликса II, и императоръ Зенонъ отправилъ къ Адріанопольскому деспоту посла, но Гунерихъ вмѣсто отвѣта продолжалъ свои тиранства. Онъ умеръ въ 484 году.

ГУНІИ, см. *Айва*.

ГУНІАДЪ, Hunyades, Іоаннъ Корвинъ, воевода Трансильванскій, регентъ Венгріи, родился въ началѣ XV вѣка. Мать его была Гречанка, а отецъ былъ Валахъ; оба они выводили родъ свой изъ знаменитыхъ фамилій. Іоаннъ Корвинъ отличился еще въ молодости, въ Италіянскихъ войнахъ; Филипъ Комминъ называетъ его, въ своихъ запискахъ, *бѣлымъ Валахскимъ рыцаремъ*. Скоро послѣ окончанія этихъ войскъ, Гуніадъ еще въ большемъ блескѣ явилъ свою храбрость, защищая границы Венгріи противъ Оттомановъ, надъ которыми онъ одержалъ три важныя побѣды. Его стараніямъ и могуществу обязанъ былъ юный Владиславъ, король Польскій, избраніемъ на Венгерскій престолъ (1439): онъ наградилъ Гуніада за его усердіе, сдѣлавъ воеводой Трансильванскимъ. Несчастная битва при Варнѣ, въ 1444 году (см. *Варна* и *Владиславъ*), которая стоила жизни королю, лишила Венгрію государя, и, за малолѣтствомъ послѣднихъ, Корвинъ единогласно избранъ былъ ея правителемъ. Двѣнадцати-лѣтнее регентство его доказало, что онъ былъ столь же отличный политикъ, какъ храбрый воинъ. Спустя четыре года послѣ битвы при Варнѣ онъ проникнулъ въ середину Булгаріи и, втеченіи трехъ дней, отражалъ натискъ Оттоманскаго войска, которое было вчетверо сильнѣе. Послѣднимъ и самымъ славнымъ подвигомъ его была защита Бѣлграда въ 1456 году. Гуніадъ отразилъ огромныя силы Магомеда II, но самъ, черезъ мѣсяцъ послѣ того умеръ отъ ранъ. Онъ былъ храбръ до безумія; Оттоманы про-

звали его *дьяволомъ*. Мугаммедъ II уважалъ его. Сынъ Гуніада, Матѳей Корвинъ, былъ, послѣ Владислава V, избранъ королемъ Венгерскимъ (см. *Корвинъ*).

ГУШЫ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.

ГУШПУРЪ, Ghunpoor, городъ въ Индостанѣ, въ низамовыхъ владѣніяхъ; принадлежалъ нѣкогда къ провинціи Гайдеръ-Абадъ; обширенъ и имѣетъ одну изъ самыхъ лучшихъ во всѣхъ владѣніяхъ низама мечетей. Въ окрестностяхъ много древнѣйшихъ развалинъ.

ГУНТА, Gunte, рѣка въ Германіи, берущая начало въ королевствѣ Ганноверскомъ; проходитъ сначала черезъ болота восточной части Оснабрюкской губерніи; образуетъ въ юго-западной части графства Дингольдскаго озеро Дюммеръ; проходитъ потомъ черезъ Дингольдъ, Корнау, Барнсторфъ; составляетъ на пространствѣ нѣсколькихъ миль границу между Ганноверскимъ королевствомъ и великимъ герцогствомъ Ольденбургскимъ; вступаетъ въ это послѣднее при Вильдесгаузенѣ, омываетъ стѣны Ольденбурга и соединяется съ Везеромъ, съ лѣваго берега, при Эльфслетѣ, верстахъ въ тридцати ниже Бремена. Всего ея теченія почти двѣсти верстъ; общее направленіе отъ юга къ сѣверу. Изъ притоковъ ея замѣчательны Ауэ справа, и Эльце слѣва. Гунта судоходна въ нижней части своего теченія.

ГУНТЕРОВЪ ОСТРОВЪ, см. *Гонтеровъ Островъ*.

ГУНТЕРЪ, *Гонтеръ*, *Гёнтеръ*, см. *Гёнтеръ*.

ГУНТЪ, *Гонтъ*. *Гёнтъ*, см. *Гёнтъ*.

ГУНТЪ, Hund, поземельная и торфяная мѣра въ Ольденбургѣ. Въ первомъ случаѣ онъ содержитъ до 458 Россійскихъ квадратныхъ саженъ, а во второмъ отъ 60 до 70 большихъ коробовъ.

ГУНЦЕРИКЪ, Hunzerik, лѣсистый горный хребетъ въ Прусской Нижней Рейнской области, въ округахъ Кобленцскомъ и Трирскомъ, простирающійся отъ востока къ западу, между рѣками Наге, Рейномъ и Мозелью. Онъ, большею частію, покрытъ обширными, густыми лѣсами, изъ которыхъ величайшіе суть Зонвальдъ и Гохвальдъ. Въ округѣ Симперскомъ, въ странѣ Гемюнденской (von Hemünden), находятся самыя высокія горы этого хребта, отрасли котораго простираются вдоль по Рейну и Мозелю, и составляютъ причины узкаго русла и неправильнаго теченія обѣихъ рѣкъ. Свѣсъ хребта къ Рейну и Мозели образуетъ небольшія равнины, которыя, вмѣстѣ съ лощинами и долами, изрыты многими ручьями и прерываются высотами. Почва Гунцерика не вездѣ одинакова. Тамъ, гдѣ равнины склоняются къ рѣкамъ, родится превосходной озимой хлѣбъ. На возвышенной каменистой почвѣ растетъ ячмень и овесъ, въ особенности превосходный ленъ и конопля. Нѣкоторые, вмѣсто Гунцерикъ, пишутъ *Гунерикъ* (хребетъ Гунновъ), и мнѣніе свое основываютъ на томъ, что будто императоръ Граціанъ въ этой странѣ поселилъ колонію Гунновъ, или что, по разбитіи Аттилы при Шалонѣ, туда бѣжали остатки его полчищъ.

ГУНЬ, предводитель Малороссійскихъ Казаковъ; въ 1638 году они избрали своимъ Гетманомъ Остраницу; подъ предводительствомъ его и Гуна, вступили въ пятую битву съ Польскими войсками и одержали при рѣкѣ Старицѣ надъ ними побѣду: но Поляки, заманивъ лестью Гуна и Остраницу, и обѣщавъ не только не мстить имъ за пораженіе подъ Старицею, но еще возвратить Малороссіи всѣ права и преимущества, привезли ихъ въ Варшаву, и того же 1638 года казнили. На мѣсто ихъ избранъ былъ Полтора-Кожуха, подъ предводительствомъ котораго Казаки ходили противъ Поляковъ къ рѣкѣ Мерлѣ, впадающей въ Ворсклу; но большая часть этого казачьяго войска погибла отъ жестокихъ стужъ, а остальную разогналъ предводитель Польскихъ войскъ князь Іеремія Вишневецкій.

ГУНЬ, Koung, Koong, Китайскій почетный титулъ, который можетъ быть сравненъ съ Европейскими титулами duc или князь. Онъ ниже титула *цзюнь-ванъ*, или первокласнаго, свѣтлѣйшаго князя.

ГУНЯ, *Гунишка*, по Польски Gunia, Hunia; у насъ, въ нынѣшнемъ употребленіи, ветхая изодранная одежда рубище; у Поляковъ—родъ грубаго сукна или ковра, которымъ покрываютъ лошадей; у Богемцевъ—haune (читай *Гоуне*, *Гуне*), толстое, одѣяло. У Люитпранда встрѣчается слово *Gunata* въ значеніи бѣдняка, носящаго Саксонскій тулупъ. Дюканжъ въ Glossarium переводитъ gonna или gunna словами — мѣховая одежда. Въ Англійскомъ языкѣ и теперь существуетъ слово gown, платье. Византійцы, подъ сло-

вомъ-gouna, разумѣли также одежду изъ звѣриныхъ шкуръ. *Яз.*

ГУПЕЛЬ, Hupel, Августъ Вильгельмъ, родился 25 февраля 1737, въ Бюттельстедтѣ, въ Веймарскомъ герцогствѣ. Занимаясь всегда мыслію объѣздить чужіе краи, онъ обучался въ гимназіи и университетѣ языкамъ Италіянскому, Англійскому и въ особенности Французскому; въ 1757 году пріѣхалъ въ Ригу, и въ 1760 получилъ мѣсто проповѣдника въ Есексѣ, подлѣ Дерпта, а въ 1763 перешелъ въ Оберъ-Паленъ. Здѣсь Гупель основалъ въ Дерптѣ вдовью кассу, и какъ она не совсѣмъ соотвѣтствовала его желанію, то онъ завелъ, вмѣстѣ съ пасторомъ Кнохомъ, другую въ Феллинѣ. Въ 1787 С.-Петербургское Экономическое Общество избрало его въ свои члены. Въ 1803 году, Дерптскій университетъ удостоилъ его степени доктора философіи, а въ 1818 доктора богословія. Еще въ 1805 получилъ онъ званіе совѣтника консисторіи. Преклонность лѣтъ принудила его уже въ исходѣ 1804 совсѣмъ оставить службу: онъ поселился въ сосѣдственномъ городкѣ Вейссенштейнѣ, гдѣ и кончилъ жизнь 6 января 1819 безпрестанно занимаясь науками и обширною перепискою. Изъ сочиненій его замѣчательны: 1) Topographiſche Nachrichten von Liev- und Ehſtland, въ трехъ книгахъ, Рига, 1774–1777, съ рисунками и ландкартами. 2) Ehſtniſche Sprachlehre für beide Hauptdialekte, den revalſchen und den dörptſchen nebſt einem vollſtändigen Wörterbuche, Рига, 1780; второе исправленное и умноженное изданіе вышло въ Митавѣ, 1818. Idiotikon der deutſchen Sprache in Liv- und Ehſtland, Рига, 1795. 4) Ueber Neſtors Zeugniß von Rußlands altem Neitte auf Livland. 5) Beyträge zum ehſtniſchen Wörterbuche. Гупель участвовалъ въ изданіи Allgemeiner deutſchen Bibliothek съ 1772 по 1790, въ Hiſtoriſchen Portefeuille, въ Галльскихъ и Іенскихъ Allgem. Lit. Zeitung и въ Бакмейстеровой Rußiſche Bibliothek; издавалъ Nordiſche Miscellaneen, XII книгъ, Рига, 1781 — 1791, и Neue nordiſche Miscellaneen, 18 нумеровъ, Рига, 1792 — 1797, и Лейпцигъ 1798. О прочихъ его сочиненіяхъ можно найти свѣдѣнія у Паперскаго (Lexicon).

ГУПЕРОВЪ АРХИПЕЛАГЪ, Hoopers Islands, открытъ въ 1788, капитаномъ Маршалемъ, а въ 1809 осмотрѣнъ Бишопомъ, который назвалъ его островами Симпсена. Этотъ архипелагъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, довольно значительныхъ, лѣсистыхъ острововъ и находится подъ 0° 15′ сѣверной широты и 171° 40′ долготы на востокъ отъ Парижскаго меридіана.

ГУРА, Нига, см. *Трескалка.*

ГУРВИЛЛЬ, Jean Héraud, sieur de Gourville, замѣчательный человѣкъ XVII столѣтія; родился въ селѣ Рошфуко въ 1625 году; умеръ въ Парижѣ въ 1703. Онъ былъ въ тѣсныхъ связяхъ съ знаменитымъ герцогомъ Ларошфуко; исполнялъ многія важныя порученія короля Людовика XIV, и нажилъ огромное богатство. Особенно замѣчателенъ онъ какъ авторъ весьма любопытныхъ Mémoires concernant les affaires, auxquelle sil a eté employé par la cour dépuis 1642 jusqu'en 1678, изданныхъ дѣвицею Де-ла-Бюрріеръ (Парижъ, 1724, два тома, въ-12). Вольтеръ много заимствовалъ изъ нихъ при составленіи своего Siècle de Louis XIV; госпожа де-Севиньѣ говоритъ объ нихъ съ большою похвалою.

ГУРГЕВЪ, *Гюргевъ, Гургичевъ*, городъ см. *Юрьевъ.*

ГУРГИЧЕВЪ, см. *Юрьевъ.*

ГУРГО, baron Gaspard de Gourgaud, генералъ-адъютантъ Наполеона и одинъ изъ спутниковъ его въ изгнаніе на островъ Св. Елены, родился 1783 года въ Версали отъ простыхъ родителей. Изъ Политехнической Школы поступилъ онъ учителемъ фортификаціи въ Шартрское, а потомъ въ Мецское военное училище; по вступленіи въ военную службу отличался храбростію въ войнахъ 1805, 1806, 1807 и 1809 годовъ, въ Германіи, Польшѣ и Испаніи. Потомъ за исполненіе тайныхъ порученій при командированіи въ Данцигѣ, по случаю преднамѣренной войны съ Россіею, Наполеонъ принялъ его въ число офицеровъ своей императорской свиты; за осмотръ крѣпостей Ла-Рошели, Рошефора, и острововъ Ре и Олерона, возвелъ его въ дворянское достоинство, а на походъ въ Россію даровалъ ему достоинство баронское. По отступленіи изъ Россіи, во время войны, въ 1813 году по-сю-сторону Рейна, а потомъ въ 1814 и въ самой Франціи, Гурго продолжалъ заслуживать довѣренность къ себѣ Наполеона дѣятельностью и храбростью. За отличія въ сраженіяхъ при Лионѣ и Реймсѣ произведенъ онъ въ полковники.

По удаленіи Наполеона на островъ Эльбу, Гурго возвратился въ Парижъ, гдѣ опредѣ-

ленъ былъ въ предсѣдатели коммиссіи для изслѣдованія нѣкоторыхъ новаго рода оружій, и получилъ отъ герцога Ангулемскаго орденъ Св. Людовика, а потомъ назначили его начальникомъ штаба первой военной дивизіи. По уходѣ Наполеона съ Эльбы, несмотря на личную привязанность свою къ нему, Гурго до самаго отъѣзда Бурбоновъ не оставлялъ ихъ. Потомъ Наполеонъ опять призвалъ его къ себѣ, и сдѣлалъ своимъ генералъ-адъютантомъ; въ этомъ званіи онъ отличился въ сраженіи при Ватерлоо, и наконецъ сопровождалъ Наполеона на островъ Св. Елены, откуда однакожъ, по трехлѣтнемъ тамъ пребываніи, за слабостію здоровья, по совѣту врача, возвратился въ Англію. За изданное имъ описаніе Ватерлооской битвы подвергъ онъ себя гнѣву тогдашняго Англійскаго министерства и герцога Веллингтона; его взяли подъ стражу, и, по отобраніи всѣхъ бумагъ, отправили въ Куксгевенъ; уже въ 1821 году, по усильному ходатайству семидесятипятилѣтней матери, онъ получилъ позволеніе возвратиться во Францію. При слухѣ о смерти Наполеона, пробудилась въ немъ благодарность къ нему, и онъ участвовалъ въ просьбѣ, впрочемъ безуспѣшной, объ истребованіи смертныхъ останковъ Наполеона для перевезенія ихъ во Францію. Завѣщаніе Наполеона доставило ему нѣкоторое средство вести частную независимую жизнь. Онъ женился на дочери графа Рёдерера, и занялся составленіемъ, изъ своихъ воспоминаній и сообщенныхъ Наполеономъ свѣденій и бумагъ, исторіи походовъ Наполеоновыхъ. Двѣ первыя части записокъ Наполеона, написанныя со словъ его, Гурго издалъ въ Лондонѣ, 1823 года; надъ третьею частію трудился графъ Монтолонъ, издатель Mélanges historiques, принадлежащихъ то же къ запискамъ Наполеона.

ГУРГЪ, Gourgues, Доминикъ, Французскій дворянинъ изъ Монъ-де-Марсана, въ Гасконіи; отличился при разныхъ сраженіяхъ во Франціи, Шотландіи и Италіи. Въ послѣдней странѣ онъ былъ захваченъ Испанцами въ плѣнъ и сосланъ на галеры, возвратясь изъ плѣна и желая смыть съ себя позоръ, онъ снарядилъ въ Бордо (1567) три судна, отправился во Флориду, разорилъ нѣкоторые Испанскіе порты и повѣсилъ всѣхъ плѣнныхъ Испанцевъ. По возвращеніи во Францію, Гургъ подвергся преслѣдованіямъ, долженъ былъ скрываться нѣкоторое время у друзей своихъ въ Руанѣ, и умеръ въ Турѣ въ 1593 году, собираясь ѣхать въ Англію для принятія начальства надъ флотомъ, который долженъ былъ утвердить донъ-Антонія на Португальскомъ престолѣ.

ГУРДВАРЪ. см. *Гердварь*.

ГУРДЕЙ ОЗЕРО, глубокое и изобилующее рыбою лѣсное озеро, у средней Печоры, длиною около 4 верстъ и въ половину шириною. Оно соединяется съ Печорою короткимъ но глубокимъ рукавомъ послѣдней, и въ случаѣ нужды можетъ служить небольшею зимнею пристанью для судовъ, разъѣзжающихъ по Печорѣ. *И. Ѳ. Шт.*

ГУРДЖИ, Хивинское селеніе или городокъ, о которомъ говорятъ, что онъ основанъ въ древности народомъ *Гурджи*. Гурджинцы вытѣснены лѣтъ шестьдесятъ тому, и городокъ занятъ Узбеками, Сартами, Чучурами. Домовъ въ немъ 160. Гурджи отъ Кипчака въ пяти верстахъ. Глиняная стѣна его кругомъ развалилается. *В. Д.*

ГУРДИНЪ, Gourdin, малый гурдъ, піастрикъ, счетная монета въ Гайти, по старому въ $^1/_8$, а по нынѣшнему въ $^1/_{10}$ Испанскаго піастра.

ГУРДОНЪ, Gourdon, Gordon, городъ во Франціи, въ департаментѣ Ло, на правомъ берегу Блё, верстахъ въ тридцати пяти къ сѣверу отъ Кагора; производитъ порядочную торговлю виномъ и орѣхами; имѣетъ депо ипотекъ, нѣсколько шерстяныхъ фабрикъ, сиротскій домъ, и 3,000 жителей. Округъ Гурдона раздѣляется на девять кантоновъ и имѣетъ 79,000 жителей.

ГУРДЪ, ГУРДОНЪ, Gourd, Gourdon, такъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо въ Вестъ-Индіи, Испанскій серебряный или добрый піастръ (pezo fuerte).

ГУРИДЫ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.

ГУРІЙ, *Руготинъ*, первый архіепископъ Казанскій, родился въ городѣ Радонежѣ, происходилъ отъ дворянской фамиліи и до постриженія именовался Григоріемъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ, Григорій былъ заключенъ княземъ Іоанномъ, у котораго онъ служилъ, въ темницу, гдѣ онъ писалъ книги для ученія дѣтей, а получаемыя отъ продажи ихъ деньги, раздавалъ нищимъ. Въ темницѣ пробылъ Григорій два года; былъ освобожденъ отъ заключенія чудомъ

Господнимъ, онъ пришелъ въ монастырь Св. Іосифа Волоколамскаго, постригся тамъ и названъ Гуріемъ; потомъ поставленъ въ этомъ монастырѣ игуменомъ; по болѣзни оставилъ паству, но вскорѣ посланъ игуменомъ же въ Троицкій Селижаровъ монастырь. Послѣ окончательнаго покоренія Казани, царь Іоаннъ IV Васильевичъ, Соборомъ духовенства, установилъ тамъ особенную епархію, далъ ей архіепископа, уступающаго въ старѣйшинствѣ одному Новогородскому владыкѣ, подчинилъ его духовному вѣдомству Свіяжскъ, Вятскіе-городъ и Вятку, опредѣлилъ въ жалованье на церковные расходы десятину изъ доходовъ Казанскихъ, и отдалъ архіепископу и монастырямъ многія села царскія и княжескія. Гурій первымъ архіепископомъ Казанскимъ былъ избранъ февраля 3-го, 1555 года. Преподобный Гурій былъ архіепископомъ 8 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ; но все это время онъ съ неутомимою ревностью насаждалъ въ своей паствѣ вѣру Спасителеву. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ принялъ схиму, и въ 4 день декабря 1564 года скончался. Церковь наша причислила его къ лику Угодниковъ Божіихъ; мощи его обрѣтены въ 1596 году, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и находятся въ Спасо-Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ, въ Казани. Память преподобнаго Гурія празднуется 4 октября, въ день обрѣтенія мощей его.

ГУРІЙ, см. *Хуріи*.

ГУРІЯ, провинція Закавказскаго Края. Въ 1810 году князь Гурійскій, Мамія Гуріель, вступилъ въ подданство Россіи; по смерти его остался наслѣдникомъ одиннадцати-лѣтній сынъ, признанный въ этомъ званіи нашимъ правительствомъ, а для управленія Гуріею, въ видѣ опеки, учрежденъ особый совѣтъ изъ знатнѣйшихъ Гурійскихъ князей, подъ предсѣдательствомъ матери юнаго владѣльца, княгини Софіи. Эта честолюбивая женщина, желая взять правленіе непосредственно въ свои руки, вошла въ сношеніе съ Турками, но, не успѣвъ въ этихъ происках, бѣжала въ Турцію съ своимъ малолѣтнымъ сыномъ. Тогда Россійское правительсто ввѣрило управленіе княжества одному совѣту, подъ предсѣдательствомъ Рускаго штабъ офицера, съ непосредственною зависимостію отъ правителя Имеретіи. Гурія лежитъ между 42° и 41° сѣверной широты и между 59° и 60° восточной долготы. Она граничитъ, къ сѣверу съ Мингреліею, а именно съ Сенахскимъ моуравствомъ, отъ котораго отдѣляется рѣчкою Пичорьею, озеромъ Балеастаномъ и рѣкою Ріономъ, впадающею въ Черное Море, по правую сторону крѣпости Поти; къ востоку съ Имеретіею, отъ которой отдѣлена рѣкою Квапитой и цѣпью горъ Сахвавистскихъ; къ югу съ Кобулетскимъ и Аджарскимъ округами Требизондскаго пашалыка, отъ котораго отдѣляется хребтомъ Ахалцихскихъ горъ, въ этомъ мѣстѣ называемомъ горами Чилдирскими и Гатхурильскими, и рѣчкою Антопурою, впадающею въ Черное Море; къ западу съ Чернымъ моремъ. Составляя неправильный четвероугольникъ, Гурія простирается отъ востока къ западу на 60, а отъ сѣвера къ югу на 30 верстъ, и въ окружности имѣетъ около 1800 квадратныхъ верстъ. Гурія раздѣляется на два *моуравства*, или округа, моуравство *Нагорманское* и моуравство *Озургетское*. Пограничною чертою между моуравствами служатъ рѣка Джимити и гора Сакивари. Гурія, съ восточной стороны, окружена горами Сахвавистскими, которыхъ примѣчательнѣйшія возвышенности суть Горысцихи и Гуріелисквы; а съ южной горами Ахалцихскими, которыя называются въ этомъ мѣстѣ Чилдиръ и Гатхуриль: отрасли ихъ суть горы Саджогія, Саспіескали и, ближайшія къ морю, Аджарскія. Черное Море омываетъ западные берега Гуріи. Изъ рѣкъ примѣчательныя—Ріонъ, Супса, съ впадающими въ нее Губезеули, Бахуй и Джимити; Натанеби, съ впадающими въ нее Зуджи, Ачи и Чалоки; Антопура, Малта или Молтаква; Пичорья называющаяся при вершинѣ своей Квапитой, и Копота. Провинція эта не имѣетъ ни какого судоходства. Къ берегамъ ея приближаются или наши военныя суда, съ провіантомъ, или купеческіе корабли, приходящіе изъ Турціи за кукурузою. Удобство стоянія и подхода судовъ къ Гурійскому берегу не было еще изслѣдовано; извѣстно однако жъ, что, противъ крѣпости Св. Николая, суда должны останавливаться въ морѣ версты за четыре отъ берега, по причинѣ мелководья. Одна Супса бываетъ судоходною, верстъ на шестнадцать до крѣпости Гуріяты, и то только для плоскодонныхъ, не большихъ лодокъ. Противъ устья этой рѣки, купеческія суда останавливаются менѣе, нѣжели за версту отъ берега. Прочія рѣки, исключая Натанеби, весьма не

значительны, и устья их̀ большею частію занесены морскимъ щебенемъ. Въ устье Наганеби, по причинѣ его мелкости, не могутъ входить и самые баркасы; суда, привозящія провіантъ, выгружаются на близлежащей косѣ, съ которой уже люди переносятъ его въ крѣпость Св. Николая. Это не должно относить къ устью рѣки Ріона, пріобрѣтенному вмѣстѣ съ крѣпостью Поти, по Адріанапольскому миру: оно подаетъ надежды на будущее.

Главнѣйшія произведенія Гурія суть *гоми* и *кукуруза*; сверхъ внутренняго потребленія они отпускаются и на продажу въ Турцію и сосѣдственную Ахалцихскую провинцію; виноградъ произрастаетъ въ изобиліи; изъ него выдѣлываютъ вино, которое составляетъ также предметъ торговли; шелкъ, хлопчатая бумага, конопля, ленъ, и сарачинское пшено, производятся только для домашняго обихода. Въ лѣсахъ попадаются деревья годныя для-кораблестроенія. Число жителей не превышаетъ 36,700 душъ обоего пола, которые обитаютъ въ 6,120 дворахъ. Отношеніе народонаселенія къ пространству-какъ 20 къ 1. Промышленость чрезвычайно слаба; жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ. Гоми, кукуруза и вино, суть предметы торговли Гурійцевъ съ сосѣдственными владѣніями. На деньги, вырученныя за эти произведенія, Гурійцы покупаютъ нужныя для себя вещи, соль, желѣзо, мѣдь и разныя бумажныя и шелковыя матеріи. Они принадлежатъ къ Грузинскому племени; говорятъ Грузинскимъ языкомъ, который нѣсколько смѣшанъ съ Турецкимъ; исповѣдываютъ Греко-Россійскую вѣру. Духовенство управляется архіепископомъ, имѣющимъ мѣстопребываніе въ монастырѣ Джимитскомъ, и состоитъ въ зависимости экзарха Грузіи и Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Доходы простираются до 25,000 рублей серебромъ въ годъ. Примѣчательныя мѣста: мѣстечко *Озургети*, крѣпости *Поти* и *Св. Николая* (см. эти слова), и селенія, Нагомори и Джимити. См. еще *Закавказскій Край*.

Дальнѣйшихъ подробностей о состояніи народа и правительства, также о физическомъ положеніи Гурія, должно искать въ статьѣ *Закавказскій Край*. *О. Е.*

ГУРЛИНЪ, Хивинскій городокъ или селеніе. Плѣнные выходцы наши показываютъ, что Гурлинъ отъ Хивы верстахъ въ 40, отъ Вайгура въ 20, отъ Ургенджа въ 30; онъ стоитъ на каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Аму-дарьи и простирающемся не далѣе десяти верстъ за городъ. Домовъ въ немъ до 300; жители Узбеки и частію отпущенные на волю плѣнные Персіяне. Они занимаются торговлею, садоводствомъ и хлѣбопашествомъ.

В. Д.

ГУРМЫЗЪ. Въ нашихъ лѣтописяхъ называется такъ Персидскій городъ *Ормузъ*. «Въ лѣто 1567, царь и великій князь, Іоаннъ Васильевичъ, отпустилъ съ своею бологодѣтью, отъ своея казны, въ *Гурмызъ* купцевъ Дмитрія Иванева, да Ѳедора Перфина.» Товары, оттуда привозившіяся, а особливо жемчугъ, назывались *Гурмызскими;* въ просторѣчіи и теперь говорится — *Бурмитскій* жемчугъ. См. *Ормузъ*.

ГУРНЕ, Gournay, Gournay-en-Bray, городъ во Франціи въ департаментѣ Нижней-Сены, верстахъ въ тридцати пяти къ юго-востоку отъ Нефшателя и сорока пяти къ востоку отъ Руана, на правомъ берегу Эпты (Epte), въ странѣ пріятной и плодородной, имѣетъ весьма уважаемыя минеральныя воды и нѣсколько различныхъ фабрикъ, особенно славится отличнымъ коровьимъ масломъ, которымъ онъ ведетъ большой торгъ съ Парижемъ. Жителей 3,300.

Утверждаютъ, что этотъ городъ одолженъ происхожденіемъ мосту, построенному Галлами на Эптѣ для сообщенія между странами Калетовъ (Caleti) и Белловаковъ (Bellovaci). Роллонъ отдалъ Гурне съ окрестною страною одному изъ своихъ сподвижниковъ, съ условіемъ защищать границы во время войны. Въ приходской церкви этого города сохраняется сердце королевы Бланки, скончавшейся перваго декабря 1252 года.

ГУРОЛИТЪ, Hureaulithe. Минералъ этотъ открытъ Г-мъ Алло и содержитъ въ себѣ, по разложенію Дюфренуа, во 100 частяхъ, 31,95 желѣзной окиси, 11, 25 марганцовой окиси, 36,52 фосфорной кислоты и 17,26 воды. Онъ бываетъ въ видѣ небольшихъ шариковъ, усѣянныхъ кристалликами одного съ ними роду. Цвѣтъ его бурый или буро-красный; удѣльный вѣсъ; 2,27.

ГУРОНЪ, Huron, озеро въ Сѣверной Америкѣ, касается на юго-западѣ и западѣ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ омываетъ страну Мичигенъ, и окружено съ прочихъ сто-

ровъ Верхней Канадою, гдѣ омываетъ округи Лондонскій, Гомскій и Вестернскій и гдѣ обитаютъ еще нѣсколько семействъ древняго народа Гуроновъ. Это озеро заключается между 43° 18′ и 46° 27′ сѣверной широты, и между 81° 46′ и 87° западной долготы (отъ Парижскаго меридіана). Его длина, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, около 1400, а средняя ширина около 200 верстъ; поверхность 8,100 квадратныхъ верстъ. Оно соединяется, на западѣ, непосредственно съ озеромъ Мичиганъ; на сѣверо-западѣ съ Верхнимъ Озеромъ, посредствомъ озера Святаго-Георгія; на сѣверѣ съ озеромъ Ниппессингъ; на востокѣ, посредствомъ Сеперна, съ озеромъ Симко (Simcoe), которое само сообщается съ озеромъ Онтаріо; наконецъ на юго-востокѣ рѣка Сентъ-Клеръ соединяетъ его съ озеромъ того же имени, которое изливаетъ воды свои въ озеро Эри. Форма озера Гуронскаго очень неправильна; оно имѣетъ нѣсколько большихъ заливовъ, маленькихъ губъ, и множество острововъ, изъ которыхъ замѣчательна большая цѣпь Манатуланская, Дроммондъ-Айлендъ и Вайтъ-Вудъ (White-Wood).

Озеро Гуронское на 485 Французскихъ футовъ выше Годсонова Моря и на 27 выше озера Эри.

ГУРОНЫ, Сѣверо-Американское туземное племя, прежде весьма многочисленное, обитавшее на восточной сторонѣ озера Гурона: въ 1650 году, будучи вытѣснено ипоземцами, оно переселилось на юго-западную сторону озера Эри. Гуроны нынче могутъ выставить не болѣе 700 воиновъ; они принадлежатъ къ образованнѣйшимъ изъ свободныхъ сѣверныхъ индійцевъ, живутъ въ порядочныхъ домахъ, и занимаются земледѣліемъ. Недавно цѣлое селеніе Гуроновъ приняло христіанскую вѣру. Иногда подъ именемъ Гуроновъ разумѣютъ также Ирокезцевъ, которые впрочемъ составляютъ особенной народъ (см. *Америка*).

ГУРЪ, Gour, Gaura, иногда *Лакнаути*, Lucknowty, разоренный городъ Англійскаго Индостана, въ президентствѣ Бенгальскомъ, округѣ Динагдепурскомъ, въ недалекомъ разстояніи отъ Ганга, верстахъ въ сорока къ юго-востоку отъ Раджемала и тридцати къ сѣверо-западу отъ Муршидъ-Абада. Сѣверная широта 24° 55′; восточная долгота отъ Парижскаго меридіана 85° 50′.

Гуръ втеченіи трехста шестидесяти лѣтъ (отъ 1204 до 1564 года) былъ столицею Бенгаліи. Слѣдуя Вапро (Bapro), Португальскому историку этого времени, онъ имѣлъ пятьнадцать или осемьнадцать верстъ въ окружности, былъ окруженъ высокими стѣнами, защищаемъ глубокимъ рвомъ, наполненнымъ водою, и содержалъ въ себѣ 200,000 жителей.

Нѣкоторые писатели думаютъ, что онъ занималъ мѣсто древней Gangia Regia Птолемея; какъ бы то ни было, развалины этого города, разсѣянныя на значительномъ пространствѣ, которое покрыто нынче деревнями, нивами и пустымъ мѣстомъ, свидѣтельствуютъ объ его минувшемъ величіи: онѣ состоятъ изъ остатковъ древнихъ мечетей, дворца, форта, и нѣкоторыхъ другихъ зданій.

Сулеймапъ Керани, султанъ Бенгальскій и Багарскій, оставилъ этотъ городъ, въ 1564 году, потому что почиталъ положеніе его нездоровымъ. Монанъ-ханъ, первый изъ правителей Монгольскихъ, принялъ намѣреніе возвратить Гуру его прежнее величіе, но умеръ отъ заразительной болѣзни, опустошившей этотъ городъ, и съ тѣхъ поръ Гуръ былъ почти совершенно оставленъ. Его развалины доставили матеріялы для постройки городовъ Раджемаля, Дакки, Мальды, и Муршидъ-Абада. См. *Гуриды*. *М.*

ГУРЬЕВЪ, Семенъ Емельяновичъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, дѣйствительный академикъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, по физико-математическому отдѣленію, профессоръ и инспекторъ училища корабельной архитектуры, членъ Россійской Академіи. Онъ сочинилъ: *Основанія Геометріи трансцендентальной и исчисленія дифференціальнаго*, въ 3 хъ книгахъ, и *Опытъ о усовершеніи елементовъ Геометріи*, С.-Петербургъ, 1798 года; перевелъ: *Навигаціонныя или мореходныя изслѣдованія* Г. Безу, прибавивъ къ нимъ свои дополненія, С.-Петербургъ, 1781 года; *Дифференціальное и интегральное исчисленіе Г. Кузена*, также съ своими прибавленіями, въ С.-Петербургѣ 1801. Ему принадлежитъ также сочиненіе двухъ первыхъ частей *Морскаго учебнаго курса*, котораго составленіе поручено было особенному комитету. Первая часть этого курса напечатана въ 1804 году въ С.-Петербургѣ, а вторая тѣмъ же въ 1806 году. Кромѣ того есть нѣсколько статей его сочиненія въ новыхъ актахъ С.-Петербургской

Академіи Наукъ и въ Технологическомъ Журналѣ, издававшемся тою же академіею.

ГУРЬЕВЪ, заштатный городъ Оренбургской губерніи, въ землѣ Уральскихъ Казаковъ, при устьѣ рѣки Урала въ Каспійское Море, въ 2747 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 2048 отъ Москвы и въ 1146 отъ Уфы, подъ 49° 39′ 15″ восточной долготы и 47° 7′ сѣверной широты.

О времени построенія Гурьева мнѣнія различны. Миллеръ полагаетъ, что онъ современенъ Уральску, то есть, что первоначальное его существованіе должно отнести къ 1580 году. Если, напротивъ того, вѣрить преданіямъ, которыя Рычковъ приводитъ въ своей «Топографіи Оренбургской губерніи», то Гурьевъ построенъ Русскимъ купцемъ Михайломъ Гурьевымъ, еще въ то время, когда въ Сарайчикѣ жили Ногайскіе владѣльцы. Если послѣднее и справедливо, то основанія Гурьева должно искать не ранѣе конца XVI столѣтія, такъ какъ Дженкинсонъ, бывшій въ устьѣ Урала въ 1558 году, при проѣздѣ изъ Астрахани въ Бухару, не упоминаетъ объ немъ. На картѣ его путешествія, помѣщенной въ Ортеліусовомъ Theatrum orbis terrarum, также не означено Гурьева, между тѣмъ какъ Сарайчикъ показанъ.

Здѣсь производились прежде отъ казны рыбные промыслы, и для того устроенъ былъ поперегъ Урала *учугъ*, или *перебой*, для задержанія рыбы, идущей вверхъ рѣки. Но, по прошенію Уральскихъ Казаковъ, учугъ этотъ перенесенъ въ Уральскъ, и Войско Уральское взяло на себя уплачивать казнѣ доходы, которые она получала отъ Гурьевскихъ промысловъ.

Нынѣ Гурьевъ составляетъ южную оконечность такъ называемой Оренбургской Линіи, устроенной еще при Неплюевѣ. Въ немъ считается не болѣе 1,124 жителей, въ томъ числѣ мужескаго пола 557 душъ; 1 каменная церковь, 2 каменныхъ и 210 деревянныхъ домовъ, 3 лавки и 1 питейный домъ. Жители состоятъ большею частію изъ Уральскихъ Казаковъ, которыхъ главное занятіе, какъ извѣстно, рыбные промыслы. Гурьевъ находится въ 10 верстахъ отъ береговъ Каспійскаго Моря, составляетъ единственный приморскій портъ въ Оренбургской губерніи, и въ этомъ отношеніи весьма важенъ для того края; но важность развилась бы гораздо болѣе, если бъ Уралъ былъ судоходенъ. Нынѣ изъ него обыкновенно посылаются экспедиціи для развѣдки восточныхъ береговъ Каспійскаго Моря, ежегодно смѣняющіеся отряды въ Новоалександровское Укрѣпленіе, устроенное въ 1834 году на этомъ берегу, и все продовольствіе этого укрѣпленія. Такъ какъ Гурьевъ расположенъ на весьма низменномъ мѣстѣ, заливаемомъ весною водами Урала, то климатъ его очень нездоровъ. *Бх.*

ГУРЬЕНЬ, рѣка въ сѣверномъ Дагестанѣ, протекающая черезъ Табассеранъ, провинцію Дербендскую, и другія владѣнія. Она впадаетъ въ Каспійское Море.

ГУСАРЫ. Названіе гусаровъ происходитъ отъ Словацкаго слова *гуса*, *гусаръ*, гусь, гусакъ, что́ значитъ въ то же время свободный всадникъ, бродяга, разбойникъ. Гусь, самецъ, называется по-Словацки *husar*, по-Сербски *hussar*, *gussor*, по-Чешски *houser*, *husak*, по-Польски, *gensior*. Сѣверные Европейскіе народы и Турецкія племена сѣверной Азіи, по какому-то странному понятію о гусяхъ, разумѣется дикихъ, всегда соединяли идею свободы, независимости, разгульной жизни, съ именемъ этой птицы. По объясненію профессора Сенковскаго, слово «Гусаръ» есть буквальный Славянскій переводъ Турецкаго и Татарскаго *казакъ*, гусь самецъ, (отъ *казъ*, гусь), такъ что Киргизъ-Казаки значитъ собственно — Киргизъ-*Гусары*, или Киргизы-Гуси. Отсюда названія *казакъ* и *гусаръ* часто замѣнялись одно другимъ (см. *Казаки*). Отчизною гусаровъ въ Европѣ была Венгрія; изъ этой земли, въ началѣ XVII вѣка, они распространились, или подали поводъ къ образованію особеннаго войска подъ этимъ именемъ, и въ прочихъ Европейскихъ государствахъ. Первые гусары появились во Французской арміи въ 1637 году; всѣ они были Венгерскіе дезертиры, служили сначала волонтерами, и образовали нѣсколько гусарскихъ ротъ, извѣстныхъ тогда подъ именемъ Венгерской кавалеріи, изъ которой въ 1692 году, въ царствованіе Людовика XIV, сформированъ первый иррегулярный гусарскій полкъ. Это были ловкіе и храбрые наѣздники, отличавшіеся стремительностію нападеній; они дѣйствовали разсыпнымъ строемъ и употреблялись на походахъ при арміи и въ дѣлѣ съ непріятелемъ точно такъ же, какъ у насъ Казаки; впослѣдствіи изъ нихъ образовали регулярные полки, которыхъ

нынче во Французской арміи шесть. Вначалѣ прошлаго столѣтія Гусары составляли особый родъ кавалеріи только во Французской и Польской арміяхъ; но, около половины, они заведены, прежде въ сѣверныхъ государствахъ, потомъ въ Испаніи и Италіи. Въ Пруссіи они введены Фридрихомъ Великимъ. По первенство между Европейскими гусарскими войсками постоянно удерживали Венгерскіе гусары. Въ Россіи, названіе гусаровъ въ первый разъ встрѣчается въ 1688 году: въ наказѣ высылщикамъ Новгородскаго полка мы находимъ «ратныхъ людей, *гусаръ*, копѣйщиковъ и рейтаровъ». Не извѣстно какой они имѣли тогда составъ; но первый гусарскій полкъ сформированъ не прежде какъ въ 1723 году, изъ однодворцевъ податнаго состоянія, вмѣсто ландмилиціи, которую они обязаны были содержать въ замѣнъ оброковъ, платимыхъ другими крестьянами своимъ помѣщикамъ. Третья часть этого полка была вооружена карабинами, двѣ трети копьями, и у всѣхъ было по саблѣ и парѣ пистолетовъ; полковники и ротмистры назначались изъ бывшихъ тогда въ Русской военной службѣ лучшихъ Сербовъ и Волоховъ; вооруженіе и содержаніе относились на счетъ тѣхъ самыхъ однодворцевъ, изъ которыхъ полкъ былъ составленъ. Такъ какъ Сербы, переселявшіеся въ Россію, извѣстны были своею храбростію и удальствомъ въ наѣздничествѣ, то Петръ Великій вознамѣрился первый составить изъ нихъ въ Украинскихъ городахъ нѣсколько гусарскихъ полковъ. Для поощренія къ переселенію въ Россію обѣщано было Сербамъ, вступающимъ въ эти полки, сохранить все содержаніе и чины, какіе они имѣли въ Австрійской службѣ. По этому приглашенію, до 1727, перешло въ Россію 450 Сербовъ съ семействами; изъ нихъ сформировался первый Сербскій Гусарскій полкъ, который, два года спустя, въ полномъ составѣ 600 человѣкъ, раздѣленныхъ на роты, переселенъ въ Украйну, у мѣстечка Тору. Этотъ полкъ командировали на внѣшнюю службу; въ случаѣ убыли людей, онъ пополнялся Сербами, Венгерцами, Волохами, Трансильванцами и Молдаванами, вольнымъ вербованіемъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Каждому гусару давалось отъ казны жалованья по 18 рублей въ годъ, изъ чего онъ долженъ былъ имѣть мундиръ, карабинъ, пару пистолетовъ, палашъ и лошадь съ приборомъ. Поселенные Сербскіе гусары умножились въ 1751 году двумя Сербскими же полками, каждый въ 4000 человѣкъ, переведшими въ Россію съ полковникомъ Хорватомъ; имъ отвели земли отъ устья рѣки Каварлыка прямою линіею до верховья рѣки Тура, а оттуда къ устью рѣки Каменки, верховьямъ рѣкъ Березовки и Амельника, и по послѣдней, внизъ до впаденія ея въ Днѣпръ. На этомъ же пространствѣ впослѣдствіи отводили земли всѣмъ Сербамъ, выходившимъ въ Россію; а въ 1752 году весь край, заселенный ими (нынѣ сѣверная часть Херсонской губерніи) названъ Новосербіею. Они жили въ большихъ деревняхъ, раздѣленныхъ на роты, подъ общимъ управленіемъ Русскаго генерала. Кромѣ Сербскихъ полковъ, около того же времени, были сформированы слѣдующіе гусарскіе полки: *Венгерскій*, въ 1736, изъ однихъ Венгерцевъ; *Грузинскій*, въ 1740 году, изъ четырехъ Грузинскихъ ротъ, изъ которыхъ одна была составлена въ 1738 году изъ Грузинскихъ князей и дворянъ; *Молдавскій*, въ составъ котораго вошелъ Волошскій корпусъ, существовавшій въ арміи съ 1738: этотъ полкъ образованъ въ 1741 году, по проектамъ командира его, князя Кантемира. Такимъ образомъ въ 1751 году было въ Россіи шесть гусарскихъ полковъ, набранныхъ изъ однихъ инородцевъ. Изъ нихъ два Сербскихъ, вышедшихъ съ Хорватомъ, составляли пограничное гусарское войско; остальные четыре входили въ составъ арміи и употреблялись въ походахъ и сраженіяхъ какъ Казаки. Въ 1763, эти 4 полка сравнены съ прочими кавалерійскими полками, въ денежномъ и вещевомъ содержаніи, которое съ тѣхъ поръ вполнѣ принято на счетъ казны. Черезъ два года число неполненныхъ полковъ увеличено, вновь сформированными изъ Слободскихъ Казаковъ, пятью слободскими гусарскими полками, по 6-ти эскадроновъ въ каждомъ; въ этотъ же составъ приведены и прежніе 4 полка; такъ, что на каждые два эскадрона тяжелой кавалеріи приходилось по 1 эскадрону гусаровъ. Въ 1764 году, Новосербскія гусарскія селенія переименованы въ Новороссійскую губернію, усилены двумя гусарскими полками, чернымъ и желтымъ, и всѣ вмѣстѣ получили правильное устройство военнаго поселенія, въ которомъ гражданское управленіе было отдѣлено отъ военнаго. Въ такомъ положеніи они существовали до 1776 года, когда, по уни-

чтоженіи Запорожской Сѣчи, необходимо было значительно усилить пограничное гусарское войско, для достаточнаго охраненія границъ. Съ этою цѣлью, вмѣсто прежнихъ полковъ Сербскихъ, Грузинскаго, Молдавскаго и Венгерскаго, составлены въ губерніяхъ Азовской и Новороссійской девять новыхъ гусарскихъ полковъ, Славянскій, Иллирическій, Сербскій, Булгарскій, Далматскій, Волжскій, Молдавскій, Македонскій и Венгерскій; во всѣхъ было 5400 человѣкъ, которые, вмѣстѣ съ пикинерными полками, составили пограничное войско, въ 10,000 человѣкъ. Оно сдѣлалось излишнимъ, съ расширеніемъ южныхъ предѣловъ Россіи и политическимъ ея перевѣсомъ надъ сосѣдними державами, и потому пограничные гусары, постепенно уклоняясь отъ первоначальной цѣли своего учрежденія, слились наконецъ съ мирнымъ населеніемъ той части Новороссійской губерніи. Нынче въ Русской арміи шестнадцать гусарскихъ полковъ: изъ нихъ два гвардейскіе, лейбъ-гвардіи Гусарскій, сформированный въ 1796 году изъ лейбъ Гусарскаго эскадрона, учрежденнаго въ 1776, и лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій, сформированный въ 1824 году изъ Польскихъ уроженцевъ трехъ гусарскихъ дивизій; въ 1826 онъ состоялъ изъ четырехъ эскадроновъ и пѣшаго резерва и принадлежалъ къ молодой гвардіи, а въ 1832, причисленъ къ полкамъ старой гвардіи. Нынѣ оба эти полка имѣютъ составъ шести эскадроновъ съ однимъ запаснымъ. Армейскихъ гусарскихъ полковъ считается 14; они раздѣляются на семь бригадъ, входящихъ въ составъ семи легкихъ кавалерійскихъ дивизій. Каждый полкъ состоитъ изъ 8 ми дѣйствующихъ эскадроновъ и одного резервнаго; резервные эскадроны всѣхъ армейскихъ гусарскихъ полковъ, въ мирное время, отдѣлены отъ нихъ, и расположены въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военнаго поселенія кавалеріи. Гусарскія бригады 3-й и 5-ой легкихъ кавалерійскихъ дивизій поселены, и въ мирное время, входятъ съ своими дивизіями, въ составъ свободнаго кавалерійскаго корпуса. Нынѣшняя форменная одежда гусаръ состоитъ изъ доломана, чикчиръ, ташки и кивера; офицеры кромѣ того имѣютъ вице-мундиръ при шпагѣ и шляпѣ; цвѣта и шитье, золотое или серебряное, различны по полкамъ. Надобно замѣтить, что гусарскій парадный доломанъ, со всѣми принадлежностями, есть національный костюмъ Венгерцевъ, въ которомъ они изстари являлись на своихъ сеймахъ, при разныхъ торжественныхъ случаяхъ и въ обществахъ.

ГУСЕВСКІЙ ЗАВОДЪ. *Главный Гусевскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ* находится Владимірской губерніи въ Меленковскомъ уѣздѣ и принадлежитъ наслѣдникамъ коллежскаго ассесора Андрея Баташева. Гусевскій заводъ, по указу государственной берг-коллегіи, въ 1758 году, построенъ на собственной крѣпостной землѣ. Пособій отъ казны никакихъ не имѣетъ. При заводѣ состоитъ на правѣ заводскомъ, мастеровыхъ 959, и крестьянъ 591 душа; на правѣ помѣщичьемъ, крестьянъ 129, дворовыхъ 126. Онъ имѣетъ одинъ собственный рудникъ и собственныхъ отмежеванныхъ лѣсовъ 4762 десятины 2330 саженъ. При заводѣ устроена одна доменная печь и 18 молотовъ. *Л — въ.*

ГУСЕВЪ, Владиміръ Елеазаровичъ, думный дьякъ, жилъ въ концѣ XV столѣтія, въ княженіе великаго князя Іоанна Васильевича III, по повелѣнію котораго составилъ извѣстный его Судебникъ. Въ 1498 году, Гусевъ былъ въ заговорѣ съ дьякомъ Ѳеодоромъ Стромиловымъ и другими молодыми боярами, совѣтовавшими сыну государеву Василію, бывшему послѣ того великимъ княземъ, захватить племянника своего Димитрія, возстать противъ отца, бѣжать въ Вологду и забрать тамъ казну великокняжескую. За это, великій князь, узнавъ о заговорѣ, казнилъ Гусева, отсѣченіемъ ему головы. Прочіе его соумышленники подверглись такой же участи.

К. Д. К—нъ.

ГУСЕЙНЪ, см. *Хусейнъ.*

ГУСЕКЪ, народная Русская игра, состоитъ изъ костей, шашекъ и доски, на которой изображена, въ видѣ улитки, двойная черта; между этою чертою означены, въ кружкахъ, по извѣстнымъ разстояніямъ, слѣдующіе предметы: числа, *гуси*, тамъ постоялый дворъ, здѣсь питейный домъ, тюрьма, и такъ далѣе. Играющіе мечутъ костями и, по числу очковъ, ступаютъ шашкою такъ, что ежели кто поставитъ ее на *гуська* по числу, очками показанному, тотъ имѣетъ право пройти впередъ, а иногда и назадъ столько же мѣстъ. Но ежели станетъ на постоялый дворъ, или другой какой предметъ, то кладетъ въ ставку по условію, а если попадетъ на

тюрьму, то лишается права метать костями до тѣхъ поръ, пока другой не попадетъ туда же. Выигрываетъ тотъ, у кого прійдетъ такое число, чтобы, ступая взадъ и впередъ, стать всегда на послѣдній знакъ. Игра эта вѣроятно занесена къ намъ изъ Германіи. Въ употребленіи осталась она только между простымъ народомъ, да и онъ забавляется ею уже рѣдко. *Яз.*

ГУСЕЛЬНЫЯ ГОРЫ лежатъ на правомъ берегу рѣки Лены, въ Якутской области, между станціями Точильною и Березовскою; въ длину простираются на двѣ съ половиною версты; отвѣсной высоты имѣютъ футовъ 500. Это собственно двѣ горы, или два треугольныхъ утёса, сложенные изъ пластовъ песчанника, краснаватаго, сѣроватаго и чернаго; верхній слой яркаго краснаго цвѣту. Мужики называютъ эти слои *Струнами*, и находятъ въ двухъ горахъ сходство съ гуслями. Какъ Лена течетъ между горъ слишкомъ однообразныхъ и безхарактерныхъ, то Гусельныя горы, послѣ *Столбовъ*, (см. *Столбы*) составляютъ одно изъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ на этой рѣкѣ. *П. Щ.*

ГУСЕНИЦА, см. *Бабочка.*

ГУСИНАЯ РѢКА и **ГУСИНАЯ ГУБА**: такъ называется одна Бухта Калгуевскаго Острова, лежащаго на сѣверномъ берегу Европейской Россіи, недалеко отъ впаденія Печоры въ море. Небольшая рѣчка Гусиная впадающая въ эту бухту, замѣчательна попыткою колонизаціи, которую сдѣлали здѣсь въ 1767 году раскольники Архангельской и Олонецкой губерній, подъ начальствомъ своего единовѣрца, Архангельскаго купца Барсина. Вся колонія, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей, состояла изъ 70 душъ, но уже въ первые четыре года большая часть ихъ сдѣлалась жертвою жестокаго климата и недостаточныхъ средствъ пропитанія, доставляемыхъ этимъ пустынным островамъ.

П. Ѳ. Шт.

ГУСИНОЕ ОЗЕРО, въ Верхнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи, въ 120 верстахъ отъ Верхнеудинска и 17 верстахъ отъ селенія. Озеро это простирается съ юго-запада на сѣверо-востокъ въ 22 версты длины и на самомъ широкомъ мѣстѣ имѣетъ 7 верстъ; на немъ только одинъ незначительный островъ. Съ сѣверо-западной стороны оно имѣетъ высокіе скалистые берега, съ юга граничитъ со степью, а во всѣхъ другихъ направленіяхъ съ пригорками. Съ сѣверо-западной стороны впадаетъ въ него осемь ручьевъ; посредствомъ рѣчки Кутунъ вытекаетъ Гусиное въ Селенгу. Это озеро, о которомъ между Бурятами хранится преданіе, будто оно образовалось отъ провала земли, богато рыбою мелкихъ породъ, водящихся въ Селенгѣ, но въ немъ нѣтъ омулей. Имя *Гусиное* дано ему отъ множества дикихъ гусей, проживающихъ на этомъ озерѣ часть года. Гусиное озеро еще особенно замѣчательно по двумъ причинамъ: на южной оконечности его лежитъ буддистскій монастырь съ хамбою, который есть духовный глава всѣхъ сибирскихъ ламаистовъ; а на сѣверной, въ 11 верстахъ отъ озера Селенгинскій, соланчакъ недалеко отъ Густой или Темной рѣчки, на которой также находится главное мѣсто осьми Бурятскихъ племенъ изъ числа осьмнадцати ведущихъ за Байкаломъ частію кочевую, частію уже осѣдлую жизнь.

П. Ѳ. Шт.

ГУСИНЬ, *Гушень, Ваньянь Сіинь, Сіинь*, чиновникъ Цзиньскій (Нючжи), былъ сподвижникомъ Агудая въ распространеніи предѣловъ владычества этихъ Монголовъ Нючжи не имѣли письменъ до тѣхъ поръ, пока не заимствовали ихъ отъ Китайцевъ, взятыхъ въ плѣнъ при сраженіи съ Киданьцами. Въ 1117 году, по повелѣнію Агудая, Гусинь, сообразуясь съ правилами Китайскихъ печатныхъ начертаній, и съ фигурою Киданьскихъ письменъ, приспособилъ къ тонамъ своего языка или изобрѣлъ буквы, по изобрѣтеніи потомъ мелкихъ буквъ (1135-1149), названныя *большими*, и за это награжденъ былъ отъ Агудая лошадью и полнымъ костюмомъ. Гусинь участвовалъ въ жаркомъ сраженіи Нючжи съ Ляосцами при заставѣ Губо (коу), въ одинъ день три раза бралъ верхъ надъ Ляосцами, которыми командовалъ самъ Ляоскій государь, принудилъ его искать спасенія въ бѣгствѣ, преслѣдовалъ и захватилъ его сокровища. Послѣ того Гусинь назначенъ былъ командующимъ юго-западной и сѣверо западной арміи, а въ войну Цзиньцевъ съ Сунами, вторымъ помощникомъ главнокомандующаго Цзиньской арміи. Гусинь старался, чтобы Хара былъ преемникомъ Агудая, и за это при восшествіи Хары на Цзиньскій престолъ, въ 1135 году, получилъ званіе перваго министра; оклеветанный въ измѣнѣ, онъ былъ казненъ въ 1140. Въ 1143 году невинность Гусиня от-

крылась, и его потомство награждено титуломъ *гунъ*, въ 1151 году другимъ, еще высшимъ титуломъ, а въ 1157 первоклассным княжескимъ достоинствомъ *цзюнь-ванъ*. *З. Л.*

ГУСЛЕНГА, см. *Гузенга*.

ГУСЛИ, музыкальный инструментъ, въ видѣ лежачей арфы. Вмѣстѣ съ первыми историческими извѣстьями о Славянахъ, мы получаемъ и свѣдѣніе объ употребленіи у нихъ гуслей. Впрочемъ это инструментъ *всего свѣта*. Древніе Евреи имѣли точно такой же инструментъ, и до-сихъ-поръ ихъ потомки очень искусны въ игрѣ на гусляхъ. Германскій Гакебретъ—тѣ же Гусли, только получше и поискуснѣе устроенные, чему причиною «Нѣмецкая хитрость», порокъ, котораго Славяне были совершенно чужды. Музыкальный объемъ гуслей—съ небольшимъ двѣ октавы; тоны подобраны просто, въ діатоническомъ порядкѣ. Возвышеніе тоновъ дѣлается посредствомъ ударенія по струнамъ поблизости къ краямъ инструмента. Чтобъ воспрепятствовать сильному сотрясенію струнъ, играющій заглушаетъ звукъ ихъ посредствомъ приложенія къ нимъ ладони. Играютъ на этомъ инструментѣ или перебирая струны пальцами, или ударяя по струнамъ двумя металлическими палочками. Впрочемъ, кромѣ этихъ простыхъ, есть другія, изготовляемыя хорошими мастерами, и имѣющія гораздо лучшее устройство. Гусли этого роду бываютъ съ полутонами, которые производятся струнами, натянутыми снизу подъ струнами, діатонически настроенными, и имѣютъ иногда въ объемѣ своемъ до пяти октавъ, считая отъ басоваго С.

ГУСЛЬ, Gousl, мусульманскій обрядъ омовенія: совершая его, магометанцы моютъ все тѣло, полощутъ роть, ноздри и внутренность ушей. Исполнять этотъ обрядъ они должны тотчасъ послѣ каждаго изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по словамъ Алкорана, оскверняютъ тѣло человѣка, и, покуда они не исполнятъ его, имъ запрещается прикасаться къ Алкорану и къ монетамъ, на которыхъ начертаны священныя надписи изъ него, входить въ мечеть, произносить что-либо изъ Алкорана, Библіи и Евангелія. Сверхъ того мусульманинъ долженъ творить омовеніе такого роду по пятницамъ передъ полуденною молитвою въ мечети, въ оба праздника Бейрама передъ молитвою пасхальною, при началѣ странствованія къ святымъ мѣстамъ, при надѣваніи пильгримской одежды, *ихрамъ*, и наконецъ, достигая горы Арафатъ. Новѣрецъ, принимающій мусульманскую вѣру, долженъ тотчасъ совершить Гусль. См. *Абдестъ*.

ГУСМАНЪ, Guzman, Алонсо Пересъ де Гусманъ, владѣтель Санто-Лукарскій, родился въ Вальядолидѣ, въ 1256 году; отличился при Альфонсѣ X, противъ Мавровъ, но впослѣдствіи служилъ императору Марокскому противъ Феза и Триполи; при Санчо IV возвратился онъ въ Испанскую службу, оказалъ много воинскихъ подвиговъ и прославился особенно защитою Тариффы; осаждавшій его инфантъ донъ Хуанъ, братъ царствующаго монарха, не могъ принудить его къ сдачѣ даже умерщвленіемъ при его глазахъ любимаго сына. Гусманъ служилъ также преемнику Санчо, Фердинанду IV, разбилъ Мавровъ въ Гранадѣ и отнялъ у нихъ Гибральтаръ. Умеръ въ 1320 году. Онъ предокъ герцоговъ Медина-Сидонія.

ГУССИТЫ, ГУСЪ. Hus, Іоаннъ, родился 6 дня іюля, 1373 года, въ деревнѣ Гусинцѣ, при Прахатицѣ въ Богеміи, и потому названъ Гусомъ, Гусемъ, или Гусинцомъ; при помощи своего помѣщика и другихъ благодѣтелей, въ 1389 году, отправился онъ въ Прагскій университетъ, гдѣ скоро отличился прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ. Будучи въ услугахъ у одного профессора, онъ получилъ входъ въ библіотеку его, воспользовавшись ею, и пріобрѣлъ отличное по тогдашнему времени образованіе. Въ 1396 году онъ получилъ степень магистра, а 1398 началъ публично преподавать богословскія и философскія лекціи. Въ 1402 году препоручено ему было постоянное званіе Богемскаго проповѣдника при Вифлеемской часовнѣ въ Прагѣ: это обстоятельство доставило ему вліяніе на народъ, который слушалъ его проповѣди такъ же охотно, какъ и студенты, и когда вскорѣ потомъ королева Софія сдѣлала его своимъ духовникомъ, то онъ получилъ входъ и ко двору. Около этого времени, сдѣлались ему извѣстны сочиненія Виклефа, и онъ явился самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ Реформы. Вольнодумство его сначала было не замѣчено, но когда въ частыхъ спорахъ Нѣмецкихъ академиковъ съ Богемскими, онъ дѣятельно принялъ сторону послѣднихъ, то скоро составилась противъ него противная партія. Гусъ успѣлъ исходатайствовать у короля Вѣнцеслава, чтобы Богемцамъ о-

предѣлено было имѣть на академическихъ выборахъ три голоса, а иностранцамъ только одинъ. Это произвело раздоры и споръ двухъ философскихъ школъ, *реализма*, котораго держался Гусъ, и *номинализма*, принимаемаго большею частію нѣмецкихъ ученыхъ, и обратилось въ дѣло національное. Около 5,000 иностранныхъ студентовъ и профессоровъ оставили Прагу и даровали частію начало, частію новое цвѣтущее состояніе университетамъ въ Лейпцигѣ, Эрфуртѣ, Ингольштадѣ, Ростокѣ и Краковѣ; потеря, которую должны были почувствовать Прага и самъ Гусъ, сдѣлавшійся ректоромъ. Правда, въ Богеміи онъ не могъ еще подвергнуться нападѣніямъ; великой расколъ (schisma) открылъ слабости іерархіи. Богемія даже не признавала Бенедикта XIII папою, а съ 1409 года не признавала и Григорія XII; дворяне и народъ предъубѣждены были противъ произвольныхъ опредѣленій папъ нѣкоторыми умными людьми, которые были какъ бы предтечами Гусова ученія и привыкли къ свободнѣйшему образу сужденій; слабое правленіе Вѣнцеслава благопріятсвовало антипапистическому духу многихъ, и этотъ государь, по политическимъ причинамъ, и по личной привязанности, покровительствовалъ Гуса. Онъ публично могъ осуждать испорченные нравы духовенства и мірянъ и проповѣдывать противъ индульгенцій, которыми въ то время папа производилъ торгъ въ Богеміи. Гусъ утверждалъ, будто повиновенія по усопшимъ, почитаніе иконъ, жизнь монашеская, личное исповѣданіе передъ духовникомъ, посты, и тому подобное, не согласны съ духомъ христіанской религіи, а употребленіе чаши при Евхаристіи противно Св. Писанію. Наконецъ новый папа Александръ V потребовалъ его въ Римъ, и какъ онъ не явился туда, то архіепископъ Прагскій Сбинко началъ гоненіе противъ него и его послѣдователей. Въ архіепископскомъ дворцѣ 1410 года сожжено было до 200 экземпляровъ сочиненій Виклефовыхъ, и запрещено Богемское проповѣданіе въ Вифлеемской часовнѣ. Но Гусъ не повиновался, ни запрещенію, ни новому призванію въ Римъ отъ папы Іоанна XXIII; напротивъ объявилъ аппелляцію вселенскому собору. Посланные его взяты были подъ стражу въ Римѣ. Когда папа велѣлъ проповѣдовать въ Богеміи крестовый походъ противъ Ладислава Неаполитанскаго, Гусъ съ жаромъ воспротивился этому, а другъ его Іеронимъ, позволилъ себѣ даже и насильственные поступки. Папа приписалъ ихъ Гусу, предалъ его проклятію, и на Прагу наложилъ запрещеніе (интердикцію) до тѣхъ поръ, пока будетъ Гусъ тамъ жить. Не надѣясь на защиту слабаго короля, онъ отправился къ помѣщику своей родины, Николаусу, въ Гусинецъ. Здѣсь, и во многихъ странахъ Бехиперскаго округа, проповѣдывалъ онъ на свободѣ, и написалъ еретическія книги *О шести заблужденіяхъ* и *О Церкви*, въ которыхъ онъ оспоривалъ преображеніе опрѣсноковъ, вѣру въ святыхъ, силу разрѣшенія отъ грѣховъ порочнымъ священнослужителемъ, безусловное повиновеніе земнымъ начальникамъ. Сверхъ того онъ возставалъ противъ власти папской и противъ господствующей симоніи (святокупства). Св. Писаніе выдавалъ онъ за единственную повѣрку въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры. Въ дворянствѣ и народѣ, значительно умножилось послѣдователей Гуса, и онъ повиновался, съ радостію, приглашенію Констанцскаго Собора. Вѣнцеславъ отпустилъ съ нимъ, для прикрытія его, трехъ Богемцевъ изъ дворянъ. Сигисмундова императорская охранная грамата ручалась за личную его безопасность, которую Іоаннъ XXIII обѣщалъ Гусу тоже по прибытіи его въ Констанцъ, 4 дня ноября, 1414 года. Несмотря на это, 28 ноября, онъ взятъ былъ подъ стражу во время частной аудіенціи у нѣкоторыхъ кардиналовъ. Не помогли многократныя и сильныя возраженія Богемскихъ и Моравскихъ вельможъ противъ этого поступка: онъ остался въ заключеніи, безъ адвоката. Онъ страдалъ тамъ болѣзнію. Въ публичномъ засѣданіи, 5 іюня, 1415 года, члены Собора заглушили защитительную его рѣчь шумными ругательствами; въ засѣданіяхъ 7 и 8 іюня онъ могъ оправдываться въ присутствіи императора, но члены совсѣмъ не обращали вниманія на его доводы, и требовали отъ него безусловнаго отреченія отъ ересей, его собственныхъ и чужихъ. Гусъ упорствовалъ въ своихъ мнѣніяхъ, и послѣднее засѣданіе, 6 іюля 1415, не могло имѣть другаго конца кромѣ осужденія его на смерть. Онъ былъ сожженъ живой, и прахъ его высыпанъ въ Рейнъ. Всѣ съ удивленіемъ говорятъ объ его твердости при смерти. Постановленія и проклятія Собора были о-

смѣяны въ Богеміи, и не только новое ученіе не уничтожилось, но напротивъ того аутодафе, которымъ въ Констанцѣ хвалились какъ геройскимъ дѣяніемъ, подало знакъ къ соединенію множеству людей всѣхъ Богемскихъ сословій, которые по имени своего учителя назвались *Гусситами*. Вѣнцеславъ въ 1417 году, долженъ былъ уступить имъ многія церкви для совершенія Евхаристіи въ обоихъ видахъ, и какъ число ихъ возрастало болѣе и болѣе, то вскорѣ между ними нашлося много такихъ, которые желали уже политическаго переворота. Двусмысленные и робкіе поступки короля и инквизиціонныя насильства кардинала легата, Іоанна Доминика, зажгли пламя бунта. Сигизмундъ не въ силахъ былъ сладить съ Гусситами, и Богемія сдѣлалась жертвою 15-лѣтняго безначалія. Гусситы открыли революцію кровопролитнымъ мщеніемъ католикамъ; богатые католическіе монастыри были разграблены и превращены въ пепелъ; церкви католиковъ сожжены, священники и монахи перебиты. Іоаннъ Зиска изъ Трочнова, Богемскій рыцарь, набралъ сильное войско и для сборнаго мѣста построилъ городъ *Оаворъ*, укрѣпленный окопами, на одной горѣ, прославленной проповѣдями Гуса, въ округѣ Бехинерскомъ. Старшимъ начальникомъ войска былъ другъ его Николай Гусинецъ, который впрочемъ скоро умеръ (25 декабря 1420), оставивъ по себѣ славу, болѣе защитника Гусситской вѣры, нежели гонителя католиковъ. Зиска былъ жестокій гонитель и носилъ справедливое прозваніе: *Зиска Чаша, полководецъ въ чаяніи Бога Оаворитовъ*. Сила войска его и побѣды надъ императорскими арміями доставили ему такой перевѣсъ въ Богемскихъ дѣлахъ, который близко подходилъ къ диктаторству. Когда убійства и зажигательства войска его, которое подъ предлогомъ войны за вѣру выходило на добычу, стали умножаться, то умѣренные Гусситы изъ дворянъ и гражданъ Пражскихъ, заботясь о спокойствіи государства, предложили Богемскую корону, сначала королю Польскому Владиславу, потомъ Витовту, великому князю Литовскому, и наконецъ племяннику его Корибуту. На это избраніе Зиска съ Оаворитами не далъ своего согласія. Богемцы стали дѣлиться на партіи, религіозныя и политическія, что весьма было опасно для дѣла Гусситовъ. Хотя Зиска совершенно ослѣпъ, однако жъ всегда побѣждалъ непріятелей, и, въ 1422 году, онъ разбилъ Императоровъ на главномъ сраженіи при Дейчбродѣ. Онъ умеръ 12 октября, того жъ года, отъ моровой язвы. Со смертію его раздѣлилось на многія партіи страшное ополченіе (Masse), которое только его дарованія могли удерживать. Большая часть Оаворитовъ избрала полководцемъ одобреннаго Зискою *Андрея Прокопія Разстригу* (*Holy*, rasus). Корибутъ, съ 1422, будучи одною тѣнію короля въ Прагѣ, хотя 16 іюня 1426 при Аусигѣ и разбилъ Буссо Вицтума сильнѣйшее войско, какое когда либо выставляла Саксонія, никакъ не могъ обуздать партіи Гусситовъ, которая была ужасна своимъ свирѣпствомъ. Прокопій являлъ себя достойнымъ своего предшественника. Рѣшительныя побѣды, которыя онъ, въ іюлѣ 1427 и 14 августа 1431, одержалъ при Мисцѣ и Тахау надъ крестовыми войсками Нѣмецкихъ имперскихъ владѣтелей, далеко превосходившими Гусситовъ многочисленностью, сдѣлали войска его страшными; не менѣе ужасны были опустошительные набѣги, которые отдѣльные отряды дѣлали почти безпрерывно до 1432 года на сосѣдственныя земли. Австрія, Франконія, особенно Саксонія и предавныя еще папѣ Богемскія земли, Лузація и Силезія, были зрѣлищемъ страшныхъ злодѣйствъ и грабительствъ. Всѣ желали спокойствія, и какъ Нѣмецкое оружіе ни мало не успѣвало противъ Гусситовъ, то Базельскій духовный Соборъ принужденъ былъ приступить къ переговорамъ съ еретиками, посредствомъ Сигизмунда, къ которому Богемскіе дворяне и Пражане еще были привержены: такимъ образомъ 20 ноября 1433 приступили къ Пражскому договору (Compactata), который впрочемъ не былъ принятъ всѣми партіями. Совершенная побѣда, одержанная Каликстинами и католиками подъ предводительствомъ Мейнгарда Нейгауза при Бѣмишбродѣ, 30 мая 1434, положила конецъ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Теперь господствующая партія Каликстиновъ, въ соединеніи съ католическими чинами, признала королемъ императора Сигизмунда, который, 5 іюля 1436, въ Иглау поклялся сохранять мирныя условія (Compactate), еще смягченныя соборомъ по желанію Каликстиновъ. Онъ опять нарушилъ свое обѣщаніе, и умеръ 9 декабря 1437, не успокоивъ

вполнѣ Богемцевъ. Чрезвычайно обезсиленные Фавориты могли продолжать свое дѣло только въ пустыхъ переговорахъ и спорныхъ богословскихъ сочиненіяхъ; хотя вѣроисповѣданіе ихъ пріобрѣло болѣе опредѣлительности и во многомъ уподобилось исповѣданіямъ протестантовъ XVI вѣка, однако жъ свобода ихъ вѣры часъ отъ часу упадала, пока наконецъ они не слились съ *Богемско-Моравскими братскими обществами*, которыя въ 1437 году произошли изъ среды ихъ, и удержались при жесточайшихъ гоненіяхъ, до нашего времени См. *Богемскіе Братья*.

ГУСТАВІЯ, Gustavia, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Миртовыхъ, Myrtaceae, а по системѣ Линнея къ Monadelphia heptandria. Густавія произрастаетъ на открытомъ воздухѣ только въ Америкѣ. Въ Европѣ, въ цвѣтникахъ,разводятся два вида ея, Gustavia augusta и Gustavia fastuosa. Ихъ держатъ въ черноземистой почвѣ, смѣшанной съ малымъ количествомъ глины и съ четвертою частью песку. Густавіи размножаются черезъ отпрыски и черезъ семяна.

ГУСТАВЪ I, *Ваза*, король Шведскій, родился въ 1490 году, въ замкѣ Линдгольмѣ, отъ Эрика-Іогансона Вазы, Шведскаго вельможи, и отъ Цециліи, изъ фамиліи Эка. Воспитанный подъ надзоромъ Стенона Стуре, правителя королевства, онъ заслужилъ довѣренность молодаго Стуре, который сдѣлался также правителемъ королевства. Христіернъ II, царствовавшій въ Даніи, основываясь на Кальмарской Уніи, объявилъ права свои на Шведскую корону, вступилъ съ флотомъ въ Стокгольмскую рейду и открылъ съ правителемъ переговоры: онъ предложилъ, для окончанія распрей, явиться лично въ городъ, съ условіемъ, чтобъ къ нему присланы были въ заложники шесть человѣкъ изъ знатнѣйшихъ фамилій. Предложеніе было принято, и Густавъ былъ изъ числа посланныхъ къ Датскому королю.Заложниковъ обратили въплѣнниковъ, и, при благопріятномъ вѣтрѣ, Христіернъ отплылъ съ ними въ Копенгагенъ. Нѣсколько времени спустя, онъ возвратился съ значительною арміей, проникнулъ въ Швецію и далъ битву Стуре. Правитель былъ раненъ смертельно, и Шведская армія обратилась въ бѣгство. Христіернъ вошелъ во внутренность королевства. Имѣя себѣ повсюду вѣрнаго помощника въ Упсальскомъ архіепископѣ, Тролле, онъ получилъ наконецъ престолъ, овладѣлъ Стокгольмомъ, и приказалъ умертвить всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ въ королевствѣ. Между этими жертвами былъ отецъ Густава, Эрикъ Ваза. Густавъ, сидя въ плѣну въ Даніи, замышлялъ между-тѣмъ освободить свое отечество. Онъ нашелъ средство убѣжать въ Любекъ; заключилъ союзъ съ его жителями и прибылъ въ отечество. Переодѣтый крестьяниномъ, онъ отправился въ Далекарлію и склонилъ жителей ея возстать противъ притѣснителей.Предводительствуя храбрыми Далекарлійцами, онъ пошелъ на Стокгольмъ, овладѣлъ на пути всѣми укрѣпленными замками, гдѣ находились Датскіе коменданты, и отразилъ архіепископа Тролле, соединившаго войска близъ Упсалы. Наконецъ онъ достигнулъ Стокгольма и, оставивъ свою небольшую дружину осаждать столицу Швеціи, отправился самъ въ Вестерасъ, гдѣ были собраны государственные чины. Всѣ они единогласно признали его правителемъ королевства, а въ другомъ собраніи, въ Стренгнесѣ, поднесли ему и королевскую корону.Въ томъ же 1523 году, Стокгольмъ сдался на капитуляцію. Христіернъ объявленъ низложеннымъ и, лишась черезъ нѣсколько времени коронъ Датской и Норвежской, удалился во Фландрію и просилъ родственника своего, Карла V, о помощи. Густаву, при управленіи государствомъ разстроеннымъ и потрясеннымъ междоусобіями, надлежало дѣйствовать осторожно, тѣмъ болѣе что Шведское духовенство втайнѣ было предано Христіерну: онъ заключилъ договоръ съ новымъ Датскимъ королемъ, Фридрихомъ (бывшимъ герцогомъ Гольштинскимъ), и утвердилъ дружественную связь съ Любчанами. Вскорѣ представился ему случай получать значительные доходы и уменьшить вліяніе и силу духовенства. Въ Швецію,черезъ возвратившихся изъ Виттенберга Шведскихъ богослововъ, двухъ братьевъ Петри и Андерсона, начали проникать правила Лютеровой реформы. Густавъ, непоказывая явнаго удаленія отъ Римско-католической Церкви, втайнѣ покровительствовалъ этихъ богослововъ отнялъ у епископовъ нѣкоторые права и доходы, и издалъ положеніе, по которому часть церковной серебряной утвари была обращена на погашеніе государственнаго долга, и двѣ трети духов-

ныхъ десятинъ на содержаніе войска. Въ 1527 году онъ созвалъ въ Вестерасѣ другой соборъ, который издалъ новое, болѣе важное положеніе, которое состояло въ томъ, чтобы сдѣлать опись всего имущества Церкви и отдѣлить часть его на содержаніе духовенства, а прочее обратить въ государственную казну: епископы должны сдать королю всѣ укрѣпленные замки, которые состоятъ въ ихъ владѣніи, и сами они будутъ назначаемы и утверждаемы королемъ, а не Римскимъ дворомъ. Въ 1528 году, Густавъ торжественно коронованъ въ Упсалѣ епископомъ Скарскимъ; въ 1531, вступилъ онъ въ бракъ съ Екатериною Саксенъ-Лауэнбургскою, а въ 1540 успѣлъ объявить корону Шведскую наслѣдственною въ своемъ домѣ. Были возмущенія и бунты противъ Густава; но онъ ихъ скоро укротилъ. Самый опасный изъ бунтовщиковъ былъ самозванецъ, выдававшій себя за сына правителя Стенона Стуре Младшаго.

Съ другой стороны, Христіернъ II, съ помощію Карла-V, явился на берегахъ Норвегіи съ флотомъ и войскомъ. Начальники недовольныхъ, главою которыхъ былъ Тролле, присоединились къ нему; но Христіернъ дѣйствовалъ такъ слабо и нерѣшительно, что, несмотря на содѣйствіе Делекарлійцевъ, помощь императора, преданность друзей и подвиги стараго адмирала, Норби, онъ принужденъ былъ вступить съ Фридрихомъ въ переговоры и потомъ умеръ въ узничествѣ (см. *Христіернъ II*).

Почти въ то же самое время возникли несогласія между правительствами Любекскимъ и Датскимъ; Густава избрали посредникомъ, и онъ, чувствуя благодарность къ Любекскимъ гражданамъ за ихъ услуги, но цѣня справедливость выше всего, объявилъ правыми Датчанъ. Правители Любека начали дѣйствовать непріятельски противъ Швеціи: они завели переговоры съ самымъ младшимъ сыномъ Стенона Стуре, который жилъ тогда въ Саксенъ-Лауэнбургѣ, и побуждали его отнять у Густава скипетръ. Стуре отказался отъ этого. Между тѣмъ скончался Фридрихъ, король Датскій; ему наслѣдовать долженъ былъ старшій сынъ его, Христіернъ, но духовенство было противъ него: Любчане рѣшились воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы склонить молодаго короля къ признанію своихъ торговыхъ правъ. Король Шведскій послалъ Христіерну войско на помощь, облегчилъ ему вступленіе на престолъ и содѣйствовалъ къ заключенію мира. Въ одной изъ битвъ, данныхъ по этому случаю, погибъ сильный и опасный противникъ Густава, Тролле. Канцлеръ Андерсонъ и Олай Петри, пасторъ Стокгольмскій, облагодѣтельствованные королемъ, составили противъ него заговоръ: онъ былъ открытъ, заговорщики обвинены въ покушеніи на государеву жизнь и осуждены на казнь, но ходатайствомъ друзей своихъ спасены и только удалены отъ двора. Послѣдніе годы царствованія Густава были заняты войною съ Россіею, которая хотѣла покорить Финляндію и Ливонію; Густавъ явился лично въ Финляндію, укрѣпилъ ея границы и возвелъ ее на степень великаго герцогства. Война съ Россіею кончилась перемиріемъ на сорокъ лѣтъ, заключеннымъ въ 1559 году. Тогда престарѣлый король занялся внутреннимъ устройствомъ своего государства: онъ усилилъ земледѣліе и скотоводство разными благоразумными мѣрами, такъ, что Швеція, въ его царствованіе, могла вывозить скотъ и хлѣбъ. Онъ поощрялъ торговлю и заставилъ уважать Шведскій флагъ на океанѣ и Средиземномъ Морѣ. Города получили полицейское уложеніе, цехи правильную организацію; желѣзные рудники, главнѣйшее богатство Швеціи, значительно улучшились и распространились. Издано много важныхъ законовъ и заведено много училищъ. Но важнѣе всего то, что Густавъ вывелъ Швецію на театръ Европейской политики и помѣстилъ ее въ число первостепенныхъ державъ. Франциск I заключилъ съ нимъ мирный договоръ, который можетъ считаться первымъ началомъ политическихъ сношеній Франціи со Швеціей. Союзъ, образовавшійся въ Шмалькальденѣ между протестантскими государями Германіи, считалъ его въ числѣ своихъ подпоръ, хотя Густавъ и отказался принять явное участіе въ Германскихъ религіозныхъ смутахъ. Характеромъ онъ былъ благороденъ, твердъ и великодушенъ; ростъ его былъ выше средняго, голосъ силенъ и звученъ; во всей наружности господствовало величіе, возбуждающее невольное уваженіе. За нѣсколько времени до своей смерти сдѣлалъ онъ духовное завѣщаніе, которымъ отказалъ королевство Эрику, а лены Іоанну, Магнусу и Карлу, сыновьямъ своимъ. Густавъ умеръ 29 сентября 1560 года. Онъ былъ же-

пать три раза. Первая жена его скончалась въ 1535 году, вторая, Маргарита Лейонгувудъ, въ 1553; третья называлась Катерина Стенбокка. Источниками къ исторіи Густава могутъ служить Histoire des révolutions de Suède, par Vertot; исторіи Пуффендорфа, Архенгольца, епископа Олая Цельсіуса, и профессора Гейера. *М.*

ГУСТАВЪ II АДОЛЬФЪ, король Шведскій, сынъ и наслѣдникъ Карла IX, родился 9 декабря 1594; вступилъ на престолъ 8 ноября 1611; умеръ 6 ноября 1632 года. Герой Тридцатилѣтней Войны, онъ былъ защитникомъ протестантской партіи и Германской свободы въ то самое время когда Лютерову дѣлу угрожало могущество Австрійскаго дома. Вступивъ, шестнадцати лѣтъ отъ рожденія, на престолъ оспориваемый Даніею, которая не отказалась еще отъ блестящей мечты Кальмарской Уніи, Густавъ наслѣдовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ три опасныя войны, противъ Датчанъ, Русскихъ, и Поляковъ. Онъ покупаетъ у первыхъ миръ въ Кнаредъ (1613); покоряетъ у Царя Михаила Ѳедоровича Ингрію, Карелію и часть Ливоніи, и устремляется на Польшу, гдѣ двѣ побѣды, при Вальгостѣ (1626) и Стумѣ (1628), возвѣщаютъ Германіи ея будущаго избавителя. Сигизмундъ, несмотря на помощь императора, разбитый и изгнанный изъ Пруссіи и Ливоніи, подписываетъ перемиріе на шесть лѣтъ, которое позволяетъ Густаву приступить къ исполненію своихъ замысловъ въ Германіи. Угрозы и мщеніе императора Фердинанда II безпокоили Францію и Швецію. Ришельё обманываетъ императора, воздвигаетъ противъ него государей, вооружаетъ Густава, даетъ ему пособіе, обѣщаетъ еще большее и склоняетъ вторгнуться въ Германію. Густавъ отплываетъ 20 мая 1630 года, ввѣривъ свое государство мудрости Стокгольмскаго сената. Въ этотъ самый день императоръ отрѣшилъ отъ должности генералиссимуса своихъ войскъ, искуснаго и гордаго Валленштейна, который, говоря о Густавѣ, обѣщалъ *выгнать этого школьника розгами*. Фердинанду II говорили его придворные, что этотъ *сильный король растаетъ на южномъ солнцѣ*. Густавъ, между-тѣмъ, вступилъ на земли Германскія: Волынь, Штеттинъ, Старгардъ сдались ему. Онъ стремится впередъ, соря людьми, скупясь временемъ, и приводя своею быстротою въ замѣшательство старую Германскую дружину. Изъ Помераніи переходитъ онъ въ Брандебургъ, изъ Брандебурга въ Силезію, среди морозовъ самой жестокой зимы. Генералъ Торквато Конти проситъ у него перемирія. «Шведы не знаютъ зимы», отвѣчаетъ ему Густавъ. Старый Баварскій генералъ Тилли первый хочетъ противостать грозѣ; но Баварскіе наемники, съ развратными женщинами, которыя за ними слѣдовали, съ своими оргіями и грабительскою страстью, не могли соперничать съ Шведскою арміей, въ которой всякое богохульство было строго наказываемо и каждое утро преклоняли колѣни на молебствіе и внимали, въ благоговѣйномъ молчаніи, проповѣдямъ священника и ободрительнымъ увѣщаніямъ своего героя государя. Между-тѣмъ какъ наступательная и вооруженная политика Густава пріобрѣтала ему союзъ герцога Саксонскаго и курфирста Брандебургскаго, войско Тилли опозорило себя поступкомъ, достойнымъ варваровъ Аттилы, — грабежомъ, сожженіемъ и разрушеніемъ богатаго города Магдебурга. Густавъ, котораго упрекали, что онъ не помогъ несчастному городу, отвѣчаетъ протестантамъ кровопролитною побѣдою надъ Тилли, при Лейпцигѣ, въ 1631 году. Между-тѣмъ какъ Саксонцы готовятся покорить Богемію: онъ разбиваетъ герцога Лотарингскаго, проникаетъ въ Альзацію, овладѣваетъ курфиршествами Трирскимъ, Майнцскимъ и Рейнскимъ, которымъ Ришельё хотѣлъ бы дозволить неутралитетъ. Наконецъ, онъ летитъ въ Богемію. Тилли, тщетно пытаясь остановить его при переходѣ черезъ Лехъ, раненъ смертельно. Австрія открыта со всѣхъ сторонъ. Смущенный императоръ унижается передъ Валленштейномъ и умоляетъ его отразить Шведскаго героя. Богемія, какъ обѣщалъ Валленштейнъ, спасена, и два отличные полководца сходятся подъ стѣнами Нюрнберга. Европа съ удивленіемъ видѣла ихъ стоящими три мѣсяца въ бездѣйствіи. Наконецъ завязалась битва подъ Люценомъ (6 ноября, 1632); Густавъ раненъ смертельно въ серединѣ сраженія. Шведы отомщаютъ смерть своего государя рѣшительною побѣдою надъ имперцами. Назавтра Густава нашли нагаго, окровавленнаго, обезображеннаго; шляпа и мундиръ, бывшіе на героѣ, отосланы въ Вѣну. Въ смерти его обвинили герцога Саксенъ-Лауэнбургскаго, ко-

торый передался Шведамъ, а послѣ сраженія возвратился къ имперцамъ. «Европа оплакивала Густава, говоритъ Мишлѣ: но для чего? можетъ-быть онъ умеръ во-время для своей славы. Онъ спасъ Германію и не имѣлъ времени притѣснить ее; онъ не отдалъ палатината курфирсту Фридриху V; онъ назначалъ Майнцъ своему канцлеру Оксенштернѣ; онъ находилъ удовольствіе впребываніи въ Аугсбургѣ, который сдѣлался бы, можетъ-быть, столицею новой имперіи.» Какъ бы то ни было, Швеція лишилась въ немъ великаго сосударя. Ревностный къ правосудію, онъ покровительствовалъ торговлю и промышленность, и первый далъ Швеціи постоянное войско и военное уложеніе. Онъ измѣнилъ военное искусство, замѣнивъ сшибку массъ ловкостью и быстротою маневръ. Его похороны были кровавы, какъ Александровы. До конца Тридцатилѣтней Войны, генералы, образовавшіеся въ школѣ Густава, Банеръ, Торстенсонъ, и герцогъ Веймарскій, покрывая Германію трупами и развалинами, поддерживали честь Шведскаго оружія. См. еще *Сигизмундъ* III, *Тридцатилѣтняя Война*, *Валленштейнъ*, *Тилли*, *Фердинандъ II императоръ*. *М.*

ГУСТАВЪ III, король Шведскій, сынъ и преемникъ Адольфа-Фридриха, родился 24 января 1746; вступилъ на престолъ 12 февраля 1771; умерщвленъ въ ночи съ 15 на 16 число 1792 года, на сорокъ-седьмомъ году жизни. Со времени кончины Карла XII, дворянство и сенатъ въ Швеціи похитили у короны права законодательное и исполнительное. Государственный сеймъ былъ раздѣленъ между двумя партіями, *Колпаковъ*, преданною Россіи, и *Шапокъ*, купленною Франціей. Густавъ, посланный во Францію для нѣкоторыхъ переговоровъ съ министромъ Шуазёлемъ, узналъ въ Парижѣ о смерти своего отца и поспѣшилъ возвратиться на родину, гдѣ сенатъ представилъ ему для подписанія капитуляцію, которая была еще хуже условій, представленныхъ его предшественникамъ: сенатъ присвоивалъ себѣ даже право назначать сколько вина должно подаваться къ королевскому столу. Подобное ярмо не могло понравиться великому характеру новаго короля; подкрѣпляемый Французскимъ посланникомъ Верженномъ (Vergennes) и нѣкоторыми вѣрными вельможами, онъ провозглашаетъ новую конституцію, которая возвратила Шведской коронѣ ея древнее могущество. Этотъ переворотъ произошелъ безъ пролитія капли крови, «и король, говоритъ Шериданъ, который утромъ всталъ самымъ ограниченнымъ въ Европѣ монархомъ, въ два часа сдѣлался столько же самодержавнымъ въ Стокгольмѣ, сколько были самодержавными король Французскій въ Версали и король Испанскій въ Эскуріалѣ». Густавъ вникъ въ честь науки и художества; но Швеція, съ своею бѣдностью, никакъ не была въ состояніи платить за роскошь и блескъ двора и спектаклей роскошнаго государя, который хотѣлъ подражать Людовику XIV. Сеймъ 1778 принялъ всѣ требованія Густава; сеймъ 1786 всѣ отвергнулъ. Дурной успѣхъ войны съ Россіею усилилъ всеобщую нелюбовь къ нему. Напрасно погибель Шведскаго флота при Гохландѣ старались приписать измѣнѣ нѣкоторыхъ Шведскихъ офицеровъ. Невыгодный миръ былъ заключенъ въ Варелѣ, 14 августа 1790. Густавъ, не способный къ уступкамъ, тѣмъ не менѣе принудилъ сеймъ принять актъ *Соединенія и безопасности*, который отдавалъ одному только королю право войны и мира. Дворянство противится. Густавъ наказываетъ непокорныхъ казнями и заключеніемъ. Крамольники рѣшаются на цареубійство: три дворянина положили нанести ему смертельный ударъ. Анкарстремъ, которому выпалъ жеребій, ѣдетъ съ 15 на 16 марта 1792 года въ придворный маскарадъ и ранитъ короля выстрѣломъ изъ пистолета. Нѣкоторые приписываютъ это злодѣяніе Французскимъ якобинцамъ. Во Франціи дѣйствительно существовало тогда отвратительное и гнусное общество *цареубійцъ*. Густавъ, живши четырнадцать дней послѣ полученія раны, именовалъ регентомъ брата своего, герцога Судермандандскаго, на время малолѣтства сына, Густава. Несмотря на жестокую боль, которую онъ терпѣлъ отъ ранъ, несчастный король до послѣдней минуты жизни, сохранилъ присутствіе духа и старался облегчить участь друзей своихъ. Его убійца былъ уже осужденъ и казненъ. Густавъ III долженъ быть помѣщенъ въ числѣ государей, упражнявшихся съ успѣхомъ въ литературѣ; онъ зналъ почти всѣ Европейскіе языки. Его рѣчи, письма и театральныя піесы, весьма уважаются его соотечественниками. Въ своихъ путешествіяхъ, онъ посѣтилъ Францію подъ

именемъ *графа Гига* и весьма отличался точностью въ сужденіяхъ и остроуміемъ. Онъ отказался видѣть Франклина: «потому что, сказалъ онъ, неблагоразумно искать свиданія съ подобными людьми.» *М.*

ГУСТАВЪ IV, *Адольфъ*, бывшій король Шведскій, сынъ и преемникъ предъидущаго, родился 1 ноября 1778 года; лишенъ трона въ 1810 году; жилъ потомъ въ Европѣ подъ именемъ полковника Густавсона. Вступивъ на престолъ, четырнадцати лѣтъ отъ роду, онъ плѣнился славою Карла XII и хотѣлъ подражать ему во всемъ; но онъ имѣлъ только недостатки Карла XII, а не таланты его. Упорство его было даже сильнѣе Карлова. Чтобы быть совершенно похожимъ на свой образецъ, онъ началъ съ того, что приказалъ сшить себѣ голубой мундиръ, который застегивался до самаго подбородка большими мѣдными пуговицами; поднималъ волосы къ верху отъ самаго корня; шпага Бендерскаго героя, слишкомъ длинная для его малаго росту и слишкомъ тяжелая для его слабой руки, была укорочена на половину и привѣшена съ боку. Онъ отправился въ Петербургъ, надѣясь вступить въ бракъ съ Великой Княжной Александрой Павловной; но неприличные его здѣсь поступки, слѣдствіе характера страннаго и своенравнаго, вскорѣ лишили его благорасположенія Монархини и разстроили всѣ переговоры Императрица Екатерина велѣла ему выѣхать изъ Россіи. Густавъ проѣхалъ всю Германію, ища себѣ супруги, и избралъ наконецъ Фредерику-Доротею, принцессу Баденскую. По кончинѣ Екатерины II, онъ заключилъ однако жъ союзъ съ Императоромъ Павломъ I, который уважалъ въ немъ чувства, противныя пагубнымъ ученіямъ Французской революціи. По смерти Павла I, своенравность и несообразности политики Густава наконецъ исчертали снисходительность великодушнаго Императора Александра. Русскіе покорили уже часть Финляндіи. Густавъ, будучи не въ силахъ вести войны, думалъ что жестоко отомститъ Русскому Императору, именовавъ сына своего *герцогомъ Финляндскимъ*. Другъ и почитатель несчастнаго герцога Энгіенскаго, король Шведскій хотѣлъ отмстить смерть его, и когда западная Европа трепетала передъ Наполеономъ, онъ одинъ объявлялъ себя непримиримымъ врагомъ императора Французовъ. Имѣя двухъ сильныхъ непріятелей, Россію и Францію, онъ умѣлъ найти себѣ еще новаго противника, дядю своего, короля Датскаго, который возсталъ противъ него за то, что, давъ свободный проходъ Англичанамъ черезъ Зундъ, Густавъ содѣйствовалъ къ бомбардированію Копенгагена. Густавъ, лишенный Французами Стральзунда и Рюгена, и повсюду осаждаемый Русскими, въ порывѣ горячности раскассировалъ свой гвардейскій полкъ, составленный изъ лучшихъ людей въ его королевствѣ. Швеція возстала. Старый Фельдмаршалъ Клингспоръ приходитъ увѣщевать его; вспыльчивый король хочетъ отвѣчать ему шпагою: тогда употребляютъ противъ него насиліе. Герцогъ Судерманландскій, не безъ отвращенія, принимаетъ на себя правленіе; собирается сеймъ, и Густавъ-Адольфъ посылаетъ ему актъ отреченія своего отъ престола, написанный впрочемъ въ благородныхъ выраженіяхъ (1810). Правитель провозглашенъ королемъ, а Густавъ отказывается отъ трона навсегда и со всѣмъ своимъ потомствомъ. Между-тѣмъ какъ новый король усыновляетъ храбраго Французскаго маршала Бернадотта, Густавъ-Адольфъ оставляетъ Швецію. Потомъ онъ проѣзжаетъ Германію, часть Россіи, Англію; возвращается на твердую землю и, прожившъ нѣкоторое время въ Альтонѣ, а потомъ въ Гамбургѣ, поселяется на долго въ Базелѣ подъ именемъ *графа Готторпскаго*. Отсюда, черезъ журналы, онъ объявляетъ намѣреніе предпринять крестовый походъ въ Святую Землю: это неожиданное объявленіе не имѣло никакихъ послѣдствій. Съ 1815, полковникъ Густавсонъ сдѣлался предметомъ безчисленныхъ анекдотовъ одного Шведскаго и Нѣмецкаго журналовъ. Онъ требовалъ отъ Вѣнскаго Конгресса возвращенія короны; но это требованіе не было принято серіозно даже и противниками Карла-Іоанна. Наконецъ онъ издалъ еще въ 1835 году брошюру о переворотѣ, лишившемъ его престола, путешествовалъ на императалѣ дилижанса по Швейцаріи, и умеръ недавно гражданиномъ Базеля. *М.*

ГУСТЕРА, см. *Чебакъ*.

ГУСТЛЕФЪ, Gustleff, Іоганъ, родился въ Помераніи или Нижней-Саксоніи; въ 1630 году былъ проповѣдникомъ въ Лифляндіи, въ Урбсѣ или Анценѣ, и, по военнымъ смятеніямъ, переселился въ Ревель, гдѣ и умеръ

въ 1657 году отъ чумы. Онъ перевелъ на Эстонскій языкъ Новый Завѣтъ, напечатанный въ Ревелѣ 1715; также написалъ грамматическія замѣчанія на этотъ языкъ: Observationes grammaticæ circa linguam Esthonicam, Дерптъ, 1648.

Сынъ его *Эбергардъ*, бывшій пасторомъ при Ревельской церкви Св. Духа, участвовалъ съ другими въ переводѣ на Эстонскій языкъ Новаго Завѣта, а потомъ и всей Библіи, напечатанной въ Ревелѣ 1739. Умеръ 30 декабря 1724.

Сынъ этого Эбергарда, тоже Эбергардъ, родился въ Ревелѣ и въ 1738 году, былъ суперинтендентомъ острова Эзеля и оберъ-пасторомъ города Аренсбурга. Онъ былъ очень привязанъ къ Гернгутерамъ, за что, въ 1747 году, посадили его въ Петербургскую крѣпость, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою 2 февраля 1749. Онъ написалъ руководство къ Эстонскому языку: Kurzgefaßte Anweisung zur ehstischer Sprache, Halle, 1732. *Из.*

ГУСТОЗО, Gustoso, музыкальный техническій терминъ, заимствованный изъ Италіянскаго языка, значитъ, что піесу, къ которой слово это относится, надобно играть со вкусомъ, con gusto, терминъ смѣшной, потому что всѣ піесы должны быть разыгрываемы со вкусомъ.

ГУСТЪ, Huszth, городъ въ Венгріи въ губерніи Мармарошъ, на рѣкѣ Тейссѣ; состоитъ изъ двухъ частей Кёшега и Баранін; имѣетъ одну католическую, одну кальвинистскую и одну Греко-уніатскую церкви. Жителей 4,000 Венгерцевъ и Нѣмцевъ.

ГУСЪ, рѣка, вытекаетъ въ Судожскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи; течетъ черезъ болота вдоль Рязанской губерніи и впадаетъ наконецъ въ Колцу, рѣчку такой же величины какъ Гусь. Колца впадаетъ въ Рязанской губерніи въ Оку. Недалеко отъ своего впаденія въ Колцу, Гусь образуетъ немаловажное озеро, у котораго въ 1759 году основанъ первый чугунный заводъ: къ нему впослѣдствіи времени присоединены еще четыре новые завода или хрустальные фабрики; вслѣдствіе этого производится нынче, во время весенняго полноводія, на этой рѣчкѣ, на разстояніи трехъ верстъ, начиная отъ села Гусевки, значительное судоходство. Здѣсь также есть барочная верфь, и отъ этой-то рѣчки огромныя *Гусянки*, барки, наиболѣе употребляемыя на Окѣ, получили свое названіе. *П. Ѳ. Шт.*

ГУСЬ, Anser, Oie, Gans. Нѣкоторые естествоиспытатели, изъ уваженія къ птицамъ, которыя спасли Капитолій и даютъ намъ pâté de foie gras, составили изъ гусей особенный родъ Anser, но другіе по примѣру Линнея причисляютъ ихъ къ одному съ утками роду, Anas, къ отряду водяныхъ птицъ Palmipedes. Во всякомъ случаѣ гуси, во всѣхъ отношеніяхъ, весьма близко подходятъ къ уткамъ, и отличаются отъ нихъ только своимъ крѣпкимъ носомъ, который короче головы, имѣетъ форму нѣсколько конусообразную и представляетъ съ боковъ конусовидныя острыя зазубрины, и еще тѣмъ, что у нихъ ноги отодвинуты нѣсколько болѣе напередъ нежели какъ у утокъ, такъ, что они удобнѣе могутъ ходить по сушѣ. Это птица совершенно гиперборейская. Дикіе гуси весною удаляются далеко на сѣверъ, и возвращаются оттуда только поздно осенью. Они всегда перелетаютъ большими стадами, и въ полетѣ своемъ наблюдаютъ извѣстный порядокъ, образуя или одну прямую линію, или двѣ линіи, сходящіяся подъ угломъ. Изъ дикихъ гусей по свидѣтельству Палласа встрѣчаются въ Россіи слѣдующіе виды: 1. Anser segetum, *Gmel.*, Anser vulgaris, *Pallas*, Oie sauvage, Дикій гусь. Сверху бураго, цвѣту, брюхо бѣлое. Длина отъ конца носа до конца хвоста 2 фута и 6 дюймовъ. Гусь этотъ встрѣчается почти во всей Россіи, но въ большемъ числѣ въ Сибири. 2) Anser ferus, *Lin.*, Oie première, Дикій гусь сѣрый, сверху сѣраго цвѣту, брюхо бѣлое; длина 2 фута и 8 дюймовъ; встрѣчается также по всей почти Россіи. Полагаютъ, что отъ него происходятъ наши домашніе гуси. 3) Anser hyperboreus, *Gmel.*, Бѣлый гусь. Весь бѣлый, исключая конечностей крыльевъ, которыя черныя. Длина 2 фута и 5 дюймовъ. Встрѣчается преимущественно въ Сибири, вдоль по Енисею. 4) Anser albifrons, *Lin.*, Казарка. Бураго цвѣту, съ бѣлымъ пятномъ на лбу. Длина 2 фута и 3 дюйма. Встрѣчается почти по всей Россіи. 5) Anser Leucopsis, *Temmink*, Anser Erythropus, *Lin.*, Морской гусь, или Нѣмокъ. Лобъ и горло бѣлые, крылья и хвостъ черные, спина сѣрая. Длина 2 фута и 1 дюймъ. Преимущественно въ Сибири. 6) Anser Bernicla, *Lin.*, Черная казарка. Голо-

ва и грудь черныя, спина и крылья бурыя. Около Бѣлаго Моря. 7) Anser ruficollis, *Pall.* Почти весь черный, только брюхо бѣлое и горло и грудь красныя. Длина 1 футъ и 10 дюймовъ. Въ восточной части Россіи и въ Сибири. 8) Anser cygnoides, Суховосъ. Носъ черный съ краснымъ мясистымъ наростомъ наверху, горло образуетъ зобъ. Онъ бываетъ также домашнимъ и называется тогда Китайскимъ гусемъ. 9) Anser grandis, *Gmel.*, Долгошейекъ. Тѣло почти все бурое, только брюхо бѣлое. Попадается въ Камчаткѣ. 10) Anser canadensis, *Briss.* На Алеутскихъ островахъ. 11) Anser pictus. Также только на Алеутскихъ островахъ. Недавно академикомъ Брандтомъ описаны нѣкоторые новые виды гусей въ его Descriptiones animalium Rossicorum novorum vel minus cognitorum, in-4°, Petropoli, 1836. Дикіе гуси бываютъ вкуснѣе только въ молодомъ возрастѣ, но перья отъ нихъ предпочитаются перьямъ домашнихъ гусей. Польза, получаемая отъ домашнихъ гусей, весьма разнообразна, и они разводятся почти вездѣ, особенно гдѣ близость водъ этому способствуетъ. Обыкновенные домашніе гуси происходятъ по видимому отъ дикаго гуся Anser ferus, но черезъ воспитаніе между ними произошли разныхъ видоизмѣненія, и самый образъ жизни ихъ нѣсколько измѣнился. Они кладутъ напримѣръ болѣе яицъ и бываютъ подвержены разнымъ болѣзнямъ. Кормленіе и держаніе ихъ бываютъ различны, смотря по цѣли, къ которой они назначаются. Обыкновенно имъ не даютъ старѣться, потому что тогда мясо ихъ дѣлается жесткимъ. Для откармливанія ихъ придуманы многіе способы, которые впрочемъ иногда очень жестоки. Такъ напримѣръ, откормливая гусей для pâté de foie gras, или паштета съ жирнымъ гусинымъ легкимъ, привязываютъ ихъ передъ огнемъ такъ близко, какъ только они могутъ выдержать: конечно, это положеніе для гуся не совсѣмъ удобно, но онъ переноситъ его философически, мужественно, утѣшаясь вѣроятно мыслію о славѣ, которая ожидаетъ его легкое, когда, приправленное трюфлями и заключенное въ ученомъ Французскомъ тѣстѣ, оно торжественно будетъ пробѣгать всю Европу подъ именемъ знаменитаго Страсбургскаго пирога: въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ положеніи, легкое гуся развивается удивительнымъ образомъ и пріобрѣтаетъ ту пухлость, тотъ тонкій вкусъ, которые прославили гусей на всѣхъ образованныхъ столахъ.

ГУСЯТНИКЪ. Простой Русскій народъ даетъ это названіе дню 15 сентября, въ который празднуется память Великомученику Никитѣ, потому что, въ это время, обыкновенно бьютъ гусей. Важскіе жители называютъ этотъ же день *Гусепролетомъ*, потому что тогда, по ихъ примѣтѣ, гуси, въ большихъ стадахъ, крикомъ своимъ и полетомъ на югъ отъ Сѣвернаго Моря, возвѣщаютъ время года. *Яз.*

ГУТА, см. *Гуша.*

ГУТГУЛЬДЕНЪ, Gutgulden, монета, см. *Гульденъ золотой.*

ГУТМАНОВА ПЕЩЕРА, въ Лифляндіи, при рѣкѣ Аа, на развалинахъ замка Трейдена; замѣчательна тѣмъ, что въ ней бьетъ ключъ чистой холодной воды, текущей въ Аа. Крестьяне, по остатку идолопоклонства, приносятъ этому ключу жертву, бросая въ него что-нибудь. Внутри пещеры всѣ стѣны исписаны вырѣзанными именами, числами, гербами: одна поросшая мхомъ надпись относится къ 1564 году (Гупель, Neue nord. Miscell.)

ГУТМЕНШЪ, родомъ Нѣмецъ, придворный докторъ царя Ѳеодора Алексѣевича, обвиненный стрѣльцами въ отравленіи царя Ѳеодора Алексѣевича, погибъ жертвою ихъ неистовства 16 мая 1682 года. *П. А. К—въ.*

ГУТРИ, правильнѣе *Гетри*, Guthrie, Матвѣй, докторъ медицины и членъ многихъ Европейскихъ ученыхъ обществъ, родомъ изъ Шотландіи. Гетри долго служилъ врачемъ въ Россіи при сухопутномъ и инженерномъ (нынѣ первомъ и второмъ) кадетскихъ корпусахъ, и умеръ въ Петербургѣ 18 августа 1807, на 65 году жизни, имѣя чинъ статскаго совѣтника. Онъ написалъ довольно замѣчательное сочиненіе о древностяхъ Русскихъ, на Англійскомъ языкѣ, которое посвятилъ Королевскому Шотландскому Обществу Древностей, и потомъ перевелъ его на Французскій: Dissertations sur les antiquités de Russie. Переводъ этотъ, напечатанный въ Спб., 1795, въ-8, посвятилъ онъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Книга его становится довольно рѣдкою; она содержитъ въ себѣ пять разсужденій: о музыкальныхъ Русскихъ крестьянскихъ орудіяхъ; о хороводной пляскѣ, играхъ, забавахъ, свадьбахъ, о-

деждѣ и обычаяхъ Русскихъ крестьянъ; общія замѣчанія о гостепріимствѣ Русскихъ, трапезѣ, обычаяхъ, и прочая. Къ этому приложены рисунки, замѣчанія и переводы нѣкоторыхъ древнихъ пѣсней, для объясненія разсужденій. Гетри старается доказать, что всѣ обычаи Русскіе заимствованы отъ Грековъ, и приводитъ на это доказательства; иные изъ нихъ очень удачны, но другіе не слишкомъ. Гутри также издалъ (1803) въ Лондонѣ, на Англійскомъ языкѣ, описаніе путешествія по Крыму жены своей Маріи, главной надзирательницы въ Императорскомъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ. И эта книга очень любопытна. *Яз.*

ГУТТЕНБЕРГЪ, Іоаннъ Генсефлейшъ фонъ Зоргенлохъ, Guttenberg, изобрѣтатель книгопечатанія, родился около 1400 года въ Майнцѣ, гдѣ ему только въ нынѣшнемъ году воздвигли памятникъ. Нельзя съ достовѣрностію сказать, когда именно изобрѣлъ онъ книгопечатаніе; извѣстно только, что около 1438 года онъ употреблялъ подвижныя деревянныя буквы. Въ 1448 году Гуттенбергъ переселился изъ Страсбурга, гдѣ дотолѣ жилъ, въ Майнцъ, и въ 1450 вступилъ въ компанію съ Фаустомъ, или Фустомъ, зажиточнымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, который обязался ссудить его деньгами для заведенія типографіи, гдѣ въ первый разъ была напечатана Латинская Библія. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ эта компанія уничтожилась, Фаустъ сдѣлалъ значительную ссуду, но когда надлежало возвратить деньги, дѣло дошло до тяжбы и кончилось тѣмъ, что Фаустъ, удержавъ за собою типографію, продолжалъ въ ней печатать вмѣстѣ съ Шеффером. Тогда онъ занялся усовершенствованіемъ книгопечатанія, а между тѣмъ Гуттенбергъ, получивъ вспомоществованіе отъ совѣтника Конрада Гуммера, завелъ въ слѣдующемъ году другую типографію, въ которой напечаталъ нѣсколько книгъ. Около 1465 года Адольфъ Нассаускій возвелъ Гуттенберга въ дворянское достоинство. Гуттенбергъ вскорѣ умеръ, 24 февраля 1468 года.

ГУТТЕНЪ, Hutten, Ульрихъ или Гульдрихъ, Нѣмецкій поэтъ, котораго Гердеръ за его прямодушіе, называетъ «Нѣмецкимъ Демосѳеномъ», родился въ 1488 году во Франконскомъ замкѣ Штакельбергѣ; на осмнадцатомъ году произведенъ былъ въ магистры, и вступилъ въ войско, которое императоръ Максимиліанъ велъ въ Италію. Здѣсь, отъ неблагоразумія молодости потерялъ онъ свое здоровье, природную веселость и любовь родственниковъ; въ бѣдности и болѣзни возвратился въ Германію, и въ 1514 году сдѣлался извѣстнымъ своими Латинскими стихотвореніями. При занятіи Швейцарами города Павіи, Гуттенъ лишился своего имущества и бѣжалъ въ Болонію и Римъ; по приглашенію въ Майнцъ архіепископомъ Албертомъ, возвратился потомъ въ отечество, но скоро, пораженный убійствомъ дяди и смертью друга, Эйвольфа фонъ Штейна, въ третій разъ уѣхалъ въ Италію, гдѣ безпокойной характеръ подвергалъ его безпрерывнымъ опасностямъ и заставилъ, наконецъ, удалиться изъ этой страны. Императоръ Максимиліанъ собственноручно надѣлъ на него въ Аугсбургѣ, поэтическій вѣнокъ. Въ Бамбергѣ онъ опредѣлился въ камераріи; потомъ рѣшился спокойно служить музамъ въ отчизнѣ своей Штакельбергѣ, какъ вдругъ, въ одномъ сосѣдственномъ монастырѣ, открылъ славное сочиненіе Валлы о вымышленной уступкѣ императора Константина папѣ, напечаталъ его, и имѣлъ смѣлость посвятить папѣ Льву X съ обѣщаніемъ стараться отыскивать и впередъ подобныя сочиненія; потомъ путешествовалъ по Франціи, сопровождалъ курфирста изъ Майнца на имперскій сеймъ въ Аугсбургъ, и старался склонить Нѣмецкихъ князей итти противъ Турковъ. Послѣ этого, отправился онъ на войну противъ Ульриха Виртембергскаго, вступилъ въ 1519 году въ войско Швабскаго Союза и сдѣлался искреннимъ другомъ благороднаго Франца Сикингена; по окончаніи войны опять занимался литературою и принималъ ревностное участіе въ дѣлѣ Лютера, котораго подкрѣплялъ своими сочиненіями. Онъ писалъ въ пользу его къ императору Карлу V; преслѣдуемый папою, бѣжалъ къ Сикингену въ Эбернбургъ, и оттуда разсылалъ повсюду дерзкія сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ, въ стихахъ и прозѣ (изданы Ал. Шрейберомъ, Гейдельбергъ, 1810). По смерти Сикингена (1522) судьба его сдѣлалась непріятнѣе; онъ бѣжалъ въ Базель къ Эколампадію, потомъ въ Мюльгаузенъ, и наконецъ къ Цвинглію въ Цюрихъ; но въ Эразмѣ нашелъ себѣ злаго врага и гонителя. Наконецъ отправился Гуттенъ на небольшой островъ Уфенавъ, или

Уфпортъ на Цюрихскомъ озерѣ, гдѣ и кончилъ свою непостоянную жизнь у одного бѣднаго священника, на 36-мъ году жизни, въ 1523. Онъ былъ остроумный поэтъ и писатель; многочисленныя его сочиненія изобилуютъ язвительными шутками; онъ съ величайшею откровенностію и смѣлостію писалъ противъ власти Римскаго духовенства и противъ разврата духовныхъ своего времени. Гуттенъ есть главный сочинитель извѣстной Нѣмецкой національной сатиры, Epistola obscurorum divorum.

ГУТТШТАДТЪ, Guttstadt. Небольшой городокъ въ Восточной Пруссіи, при рѣкѣ Алле, къ юго-западу отъ Гейльсберга. Въ кампанію 1807 года онъ былъ театромъ довольно замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій. Послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, когда Французская армія расположилась на зимнія квартиры за рѣкой Алле и Пасаргою, Гуттштадтъ былъ весьма важнымъ пунктомъ ея позиціи. Находясь на самой выдающейся части ея онъ, прикрывалъ промежутокъ между рѣками Пасаргою и Алле, занятый корпусомъ Нея. Такое положеніе Гуттштадта обращало на него впродолженіи нѣкотораго времени значительную часть двухъ сражавшихся армій, Французской и Русской. Онъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Пятаго числа, князь Багратіонъ, вытѣснилъ изъ Альткирха Французскій отрядъ, который отступилъ къ Гуттштадту; но какъ тутъ успѣла уже собраться цѣлая дивизія, то Багратіонъ принужденъ былъ ограничиться сильною перестрѣлкою, до прибытія главной колонны. При появленіи ея, Ней поспѣшилъ очистить Гуттштадтъ, и началъ отступать къ Гейлигенталю (см. *Гейлигенталь*). Въ это отступленіе Ней потерялъ довольно много; Русскимъ тоже всѣ дѣла 5-го числа, особенно дѣло генерала Дохтурова при Ломиттенѣ, стоили не малаго. Бенигсенъ не воспользовался всѣми выгодами своего положенія, и не успѣлъ разбить Нея отдѣльно: къ 7-му числу, у Деппена уже собралась почти вся Французская армія. Тогда Наполеонъ самъ рѣшился перейти въ наступательное положеніе, и 8-го Русскіе начали отступать къ Гейльсбергу, гдѣ былъ построенъ сильный укрѣпленный лагерь, и куда уже заранѣе отправленъ былъ князь Горчаковъ. Наконецъ, несмотря на усилія Бенигсена и Дохтурова, Мюратъ силою вступилъ въ Гуттштадтъ, гдѣ потомъ собрались корпуса Нея, Ланна, часть корпуса Даву, гвардія, и резервная кавалерія Мюрата. См. *Гейльсбергъ*.

ГУТЧИНСОНЪ, см. *Готчинсонъ*.

ГУТЪ, Hoet, Герардъ, одинъ изъ лучшихъ живописцевъ Голландской школы, родился въ Боммелѣ въ 1648 году; занимался сначала живописью на стеклѣ, потомъ избралъ историческую часть, упражнялся въ ней съ большимъ успѣхомъ, украшалъ храмы и дворцы своими трудами, и сталъ наряду съ отличнѣйшими художниками своего отечества. Умеръ въ Гаагѣ въ 1733 году.

ГУФА, ГУБА, Hufe, Hube, Польск. huba, łan, włoka, поземельная мѣра въ Мекленбургіи, Помераніи и Пруссіи. Мекленбургская гуфа дѣлится на 400 акровъ и содержитъ въ себѣ до 73½ Россійскихъ десятинъ. Померанская Вендская, или Гаковая гуфа, Hakenhufe, или гакъ въ 15 Померанскихъ морговъ, что на Россійскую мѣру составляетъ почти 8¾ десятинъ. Померанская церковная, или священническая (Priesterhufe), въ 20 Померанскихъ морговъ, или 11 ⅝ десятинъ. Померанская земская, Landeshufe, въ 30 Померанскихъ морговъ, или почти 17½ десятинъ. Померанская тройная, Tripelhufe, въ 45 Померанскихъ морговъ, или 3 гака, что составитъ 26 десятинъ съ небольшимъ. Померанская крестьянская, Bauerhufe, или Фламская гуфа, въ 60 Померанскихъ морговъ, или слишкомъ 34 десятины. Прусская земская гуфа, Landeshufe, имѣетъ 30 указныхъ морговъ, и содержитъ въ себѣ 7 десятинъ и 26¾ квадратныхъ саженъ. Прусская земская большая гуфа, иначе большой моргъ (см. *Моргъ*). Старая Западно-Прусская гуфа, и Польская старая Хелмская или Кульмская влока (Chełmska włoka), дѣлятся на 1½ гака, 30 морговъ, и содержитъ въ себѣ 15⅞ десятины. Старая Восточно-Прусская гуфа, и Польская новая Хелмская влока, дѣлятся какъ предъидущая, и содержатъ въ себѣ 15⅜ десятины. *Ѳ. П.*

ГУФЕЛАНДЪ, Hufeland, Христоферъ Вильгельмъ, родился въ Лангензальцѣ, 12 августа, 1762. Первоначальное классическое воспитаніе Гуфеландъ получилъ въ Веймарѣ, и въ 1780, послѣ предварительнаго ученія, избралъ, по примѣру отца своего, медицинское поприще. Впослѣдствіи Гуфеландъ учился въ Іенѣ и въ Гёттингенѣ, и основательнымъ познаніемъ древнихъ писателей, приготовился къ своему поприщу. Считая исторію науки

началомъ всѣхъ успѣховъ, онъ, въ послѣдніе годы своей жизни, много способствовалъ къ учрежденію исторической каѳедры медицины въ Берлинскомъ университетѣ. Въ практикѣ своей Гуфеландъ руководствовался господствовавшими тогда въ Германіи идеями Столля и взялъ ихъ въ основаніе своихъ любопытныхъ клиническихъ лекцій. Это первое направленіе произвело сильное вліяніе на теоретическія и практическія правила Гуфеланда; но его превосходный умъ не дозволилъ ему принять исключительно идей гуморизма (см. *Гуморальный*) и съ энтузіазмомъ вовлечься въ ученіе догматистовъ. Первыя и послѣднія сочиненія Гуфеланда свидѣтельствуютъ, что наблюденіе было всегда его руководителемъ и опорою. Онъ постоянно старался согласовать разсѣянныя истины, которыя открываетъ анализъ патологическихъ явленій, и съ жаромъ защищалъ правила древнихъ, согласныя съ природою и опытомъ. По всей справедливости Гуфеландъ можетъ почесться представителемъ Германской опытной медицины, и, въ этомъ духѣ, онъ съ выгодою боролся противъ преобразовательныхъ ученій Броуна, Бруссе, Ганемана. Двадцать четвертаго іюля 1793, Гуфеландъ получилъ степень доктора въ Гёттингенскомъ университетѣ; въ 1795, былъ именованъ профессоромъ медицины въ Іенскомъ университетѣ; въ 1800 директоромъ Берлинской медико-хирургической коллегіи, лейбъ-медикомъ и главнымъ врачомъ городскаго гошпиталя. Онъ никогда не былъ блистательнымъ преподавателемъ, не отличался ни живостію слова, ни краснорѣчіемъ; рѣчь его была важная, однако ясное изложеніе предмета не было лишено пріятности. Труды Гуфеланда какъ писателя произвели гораздо сильнѣйшее вліяніе на врачебныя идеи его отечества, и всѣхъ сочиненій его невозможно здѣсь исчислить. Вотъ главнѣйшія: Мысли о Патологіи; О золотушной болѣзни; О натуральной оспѣ и многихъ дѣтскихъ болѣзняхъ; Система практической медицины; Описанія тифуса, господствовавшаго въ теченіи 1806 и 1807 годовъ; Монографія de typho bellico въ древнія и новѣйшія времена; О главнѣйшихъ минеральныхъ водахъ въ Германіи; Опытъ систематизаціи матеріи медики и нозологіи; Изысканія объ эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзняхъ; Монографія болѣзней плодоваго мѣста; Iatrogonomika, и славное Enchiridion medicum; сверхъ того множество любопытныхъ статей о лекарствахъ и другихъ терапевтическихъ средствахъ, статей важныхъ для медицины и для частной терапевтики. Его сочиненія о животномъ магнитизмѣ; разсужденія о черепословіи Галла; о воспаленіи кишечнаго канала, принимаемомъ за причину тифозной горячки; наконецъ продолжительныя и ученыя пренія противъ системъ Броуна, Бруссе и Ганнемана, доказываютъ вниманіе его ко всѣмъ ученымъ вопросамъ. Гуфеландъ участвовалъ также въ журналѣ Annales de la médécine et de la chirugie en France; а съ 1795, самъ началъ знаменитое изданіе Journal der praktischen Medizin, которое продолжалось при жизни его болѣе сорока лѣтъ и много способствовало къ существеннымъ успѣхамъ науки. Но болѣе всего сдѣлало имя Гуфеланда народнымъ, это изданіе его *Макробіотики*, сочиненія, переведеннаго на всѣ языки и которое находится въ библіотекѣ каждаго Германскаго семейства. Врачебная наука обязана еще Гуфеланду основаніемъ «Библіотеки практической медицины», которая съ 1799 отдаетъ подробный и точный отчетъ во всѣхъ важныхъ сочиненіяхъ. Назначенный предсѣдателемъ медицинскаго совѣта въ Пруссіи, Гуфеландъ ознаменовалъ свой переходъ къ управленію почти совершеннымъ преобразованіемъ медицинскихъ учрежденій въ своемъ отечествѣ; онъ создалъ Берлинскую поликлиннику и институтъ для распространенія оспопрививанія; основалъ медико-хирургическое общество, и въ послѣдніе годы своей жизни успѣлъ осуществить одно изъ тѣхъ прекрасныхъ предпріятій, которыя знаменуютъ благороднаго человѣка: стараніями его основано общество врачей для вспомоществованія собратіямъ, угнетаемымъ судьбою. Осыпанный вполнѣ заслуженными почестями, Гуфеландъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ 25 августа 1836. Имя его долго будетъ драгоцѣннымъ для науки, которой онъ посвятилъ свое существованіе. *Д—ръ. Гр.*

ГУША (а не *Гута*), небольшая рѣчка, около сорока верстъ длины, протекаетъ, въ Симбирской губерніи, часть уѣздовъ Симбирскаго и Сенгелейскаго и впадаетъ въ судоходную рѣку Свіягу. Гуша течетъ по плодоносной и хорошо обработываемой землѣ, но негодна ни для сплавки ни для судоходства.

П. Ѳ. Шт.

ГУШАРЪ, Jean Nicolas Houchard, Французскій генералъ, родился въ Форбахѣ, въ Мозельскомъ департаментѣ, въ 1740 году; вступилъ пятнадцати лѣтъ въ полкъ, скоро возвысился до степени подполковника и получилъ орденъ Святаго Людовика. Въ это время вспыхнула революція; Гушаръ принялъ сторону республиканцевъ и получилъ чинъ полковника. Служа въ 1792 году, подъ начальствомъ Кюстина, онъ отличился во многихъ случаяхъ; вскорѣ сдѣланъ былъ напольнымъ маршаломъ и генералъ-лейтенантомъ и замѣстилъ Кюстина въ командованіи арміями Мозельскою, Сѣверною и Арденнскою. Онъ особенно прославился у Французовъ побѣдою, которую одержалъ при Гондесхоотѣ (Hondschooste), 8 и 9 сентября 1793 года. Эта побѣда принудила Англичанъ снять осаду Дюнкерхена и не допустила союзниковъ, перенесть театра войны внутрь Франціи; но подозрительные демагоги обвинили его въ упущеніи и неповиновеніи, призвали въ Парижъ, осудили на смерть и казнили 17 ноября 1793 года. Говорятъ, что Гушаръ оклеветалъ Кюстина, своего начальника и благодѣтеля, чтобы занять его мѣсто; это обвиненіе не доказано.

ГУШЕНКЪ, второй государь изъ древней Персской династіи Пишдадовъ, сынъ Кеюмерса, отецъ Тегмураспа; знаменитъ своею мудростью и справедливостью. См. *Пишдады*.

ГУЩЕБДЫ, прозвище, данное отъ Москвичей Новогородцамъ, потому что *Гуща* (ободранный ячмень, сваренный въ водѣ) въ Новгородѣ составляетъ употребительную во время поста пищу.

ГУЭГУЭТЛАНАЛАНЪ, Huehuetlapallan, древній городъ въ Гватималѣ, основанный, по увѣренію мнимыхъ изслѣдователей, Финикійцами и Карѳагенянами. Развалины его покрываютъ верхъ и отлогость цѣпи холмовъ, облегающихъ рѣку Мйколу; изъ развалинъ замѣчательны зданіе, подобное пирамидѣ, и гробница. Объ этомъ городѣ писалиРіо и Кабрера; множество древностей его привезено въ Англію Вилліамомъ Муллокомъ и описано Морресмъ.

ГУЭЛЬ, Houel, знаменитый живописецъ и граверъ, ученикъ Казановы (Casanova), родился въ Руанѣ въ 1735. Объѣхавъ Италію и нѣкоторые острова Средиземнаго Моря, онъ издалъ свое живописное путешествіе, Voyage pittoresque de Sicile, de Malte et de Lipari, состоящее изъ четырехъ томовъ и 264 гравюръ. Оно заключаетъ въ себѣ богатое собраніе занимательныхъ наблюденій какъ въ отношеніи къ нравамъ и обычаямъ, такъ и по части естественной исторіи. Сверхъ того Гуэль гравировалъ многіе другіе виды; также сочинилъ много посредственныхъ стиховъ, которые впрочемъ нигдѣ не были напечатаны. Онъ умеръ въ Парижѣ 14 ноября 1813 года.

ГУЭНЪ, или *Гвенъ*, Hven, Hveen, островъ на Зундѣ, въ префектурѣ Мальмегусской, верстахъ въ осьми отъ Ландскроны и двадцати пяти отъ Копенгагена; имѣетъ около десяти верстъ въ окружности; высокъ и песчанъ; на немъ 300 душъ жителей.

Этотъ островъ уступленъ Швеціи Даніей по Роскильдскому миру, въ 1658 году; онъ знаменитъ тѣмъ, что на немъ долгое время имѣлъ пребываніе славный астрономъ Тихо Браге, который построилъ здѣсь Ураніенбургскую обсерваторію.

ГУЮНЬ, *Гоуинъ*, *Далинь*, полководецъ Цзиньскій (Нючжи). Пятнадцати лѣтъ вступивъ въ военную службу, Гуюнь былъ въ авангардѣ арміи, дѣйствовавшей противъ Ляосцевъ; мужественно отразилъ Китайцевъ передъ городомъ Тайюанъ, которой Китайцы хотѣли возвратить; командовалъ авангардомъ Цзиньскихъ войскъ, участвуя въ войнѣ съ Сунами; взялъ много городовъ; при осадѣ города Цзинь онъ получилъ контузію отъ летучей пушки *(фэй пао)*, но не переставалъ поощрять воиновъ къ храбрости, и торжествовалъ взятіе этого города; съ 3,500 конныхъ Нючжи покорилъ девять Монгольскихъ улусовъ, взялъ въ плѣнъ 3,000 человѣкъ, захватилъ 150,000 лошадей и рогатаго скота; разбилъ 50,000 армію Суновъ. Въ качествѣ перваго помощника главнокомандующаго онъ охранялъ столицу. Въ 1178 Гуюнь умеръ на 74-мъ году возраста. Семейство его награждено 310 человѣками рабовъ, 314 лошадьми, 6,500 головами овецъ, 250 унціями золота, 6,500 унціями серебра, 800 кусками шелковыхъ матерій и множествомъ парчей.

З. Л.

ГУЯВА, Gouyave, Guajave, плодъ одного Американскаго дерева, которое Турнефоръ назвалъ по-Латыни *Guajava*, и которое у Линнея составляетъ особенный родъ подъ именемъ *Psidium*, изъ класса *Icosandria mo-*

nogynia, изъ семейства *Myrtaceæ*. Сюда принадлежатъ и деревья и кустарники; всѣ они водятся въ тропической Америкѣ, и немногіе изъ нихъ растутъ въ другихъ мѣстахъ. У Гуавы листья противоположные, съ точками; чашечка эллиптическая или яйцевидная; цвѣтокъ имѣетъ до пяти лепестковъ, бѣлый; плодъ, — ягода; — многосѣмянный. Многіе виды, Гуавы даютъ чрезвычайно вкусные плоды, и потому въ странахъ между тропиками разводятся въ большомъ количествѣ; нѣкоторые вывезены и въ Европу, и растутъ въ оранжереяхъ очень хорошо, а въ Провансѣ *Psidium pyriferum* и зиму выдерживаетъ подъ открытымъ небомъ. Плоды растенія *Psidium cattleyanum*, растущаго здѣсь въ ботаническомъ саду, по словамъ доктора Фальдермана, чрезвычайно вкусны. Несѣлые плоды, корень и кора всѣхъ почти видовъ Гуавы, кислы и вяжущи, и ихъ употребляютъ для укрѣпленія желудка и кишечнаго канала; также для дубленія кожи. *Psidium caninum*, растущее около Кантона, очень любятъ собаки.

ГЫЛЬЗЕНЪ, см. *Гильзенъ*.

ГЭН-СЮЙ, сорокъ седьмой годъ шестидесяти-лѣтняго цикла Китайскаго. Маньджуры называютъ его *Шаньянь ишьдахунь*, наши Татары *Итъ-илы*; 1850 годъ назовутъ Китайцы *гэн-сюй*. См. *Циклъ*.

ГЭН-ЦЗЫ, годъ шестидесяти-лѣтняго Китайскаго цикла, употребляемаго при лѣтосчисленіи. Маньджуры называютъ его *Шаньянь сингэри*, Татары *Сычанъ-илы*, мышачьимъ годомъ, 1840 годъ назовется Китайцами *гэн-цзы*. См. *Циклъ*.

ГЭН-ЧЕНЬ, семнадцатый годъ шестидесяти-лѣтняго Китайскаго цикла. Маньджуры, называютъ его *Шаньянь-мудури*, годомъ бѣлаго дракона; 1820 годъ Китайцами называется *гэн-чень*. См. *Циклъ*.

ГЭШЕНЬ, пятьдесятъ седьмой годъ шестидесяти-лѣтняго цикла Китайскаго. Маньджуры называютъ его *Шаньянь баніо*, годомъ обезьяны. Будущій 1860 годъ Китайцами названъ будетъ обезьянный. См. *Циклъ*.

ГЭЦЪ-ИНЬ, двадцать-седьмой годъ шестидесяти-лѣтняго цикла Китайскаго. Маньджуры называютъ его *Шаньянь тасха*, Татары *Барсъ-илы*, годомъ тигра; 1830 годъ назовется у Китайцевъ *Гэнь-инь*. См. *Циклъ*.

ГЭНЪ-У, седьмой годъ шестидесяти-лѣтняго цикла Китайскаго. Маньджуры называютъ его *Шаньянь моринь*, Татары *Атъ-илы*, годомъ лошади; 1810 годъ Китайцамъ извѣстенъ подъ именемъ *Гэнь-у*. См. *Циклъ З. Л.*

ГЮ, Hue, Франциск, Французскій писатель, родился въ 1757 году; былъ камердинеромъ Людовика XVI; сопровождалъ своего государя въ Тампль; умеръ въ 1819 году. Онъ замѣчателенъ какъ авторъ des Dernières années du règne et de la vie de Louis XVI.

ГЮБЕРЪ, Huber, Марія, богословская писательница, родилась въ 1695 году въ Женевѣ; умерла въ 1753. Ея сочиненіе, Lettres sur la religion essentielle à l'homme, distinguée de ce qui est que l'accessoire (Амстердамъ, 1738, 1739), переведено на Нѣмецкій и Англійскій языки. Прочія произведенія Маріи Гюберъ суть: Recueil de diverses pièces servant de supplément aux Lettres sur la religion essentielle à l'homme, Берлинъ, 1754, въ 12; Le monde fou préféré au monde sage, divisé en trois parties, faisant 24 promenades, Астердамъ, 1731, 1744 (это сочиненіе называется также Promenades); Le système des théologiens anciens et modernes sur l'état des ames separées des corps, тамъ же, 1731, 1733, 1739. Послѣдняя книга переведена на Нѣмецкій и Англійскій.

ГЮБЕРЪ, Huber, Франциск, родился въ Женевѣ въ 1750 году; потерялъ пятнадцати лѣтъ отъ роду зрѣніе, и, несмотря на это, предался съ ревностью изученію естественной исторіи, и, съ помощію своей жены и пасынка, Франциска Бюрнана (Burnens), который подъ его руководствомъ производилъ разные опыты, успѣлъ сдѣлать многія важныя и интересныя наблюденія, которыя помѣщены въ двухъ, изданныхъ его сыномъ книгахъ: Nouvelles observations sur les abeilles, Парижъ, 1796; Женева, 1812; и Mémoire sur l'influence de l'air et de diverses substances, gazeuses dans la germination de différentes plantes, Женева, 1802. Въ послѣднее время явилось его новое, превосходное, твореніе Essai sur l'histoire et les moeurs des fourmis indigènes; оно переведено на Англійскій, 1806, въ 12.

ГЮБНЕРЪ, Hübner, Іоганнъ, родился въ Тюрхау, близъ Циттау, въ 1668 году; учился въ Лейпцигѣ; былъ (1694) ректоромъ въ Мерзебургѣ, а въ 1711 въ Гамбургѣ и умеръ здѣсь въ 1731 году. Онъ изобрѣтатель луч-

шей иллюминовки карт и авторъ слѣдующихъ сочиненій: Kurze Fragen aus der alten und neuen Geographie; Лейпцигъ, 1764; Fragen aus der politischen Historie bis zum Ausgange des XVII Jahrhunderts, десять частей, тамъ же, 1697—1702; Historien der Reformation in 50 Reden, Гамбургъ, 1730, въ 12; Supplemente dazu, 48 частей, Лейпцигъ, 1708-1744; Genealogische Tabellen und Kurze Fragen aus der Genealogie, тамъ же, 1708, 1733-66; Atlas scholasticus, Нюрнбергъ, 1719, въ листъ; Ausführliche Nachricht von dem hamburger Museum Geographicum, Гамбургъ, 1722; Bibliotheca historica, 10 частей, тамъ же, 1715; Neu vermehrtes poetisches Handbuch, Лейпцигъ, 1712; Oratorische Fragen, пять частей, тамъ же, 1700; Biblische Historien und Fragen, тамъ же, 1714.

ГЮБНЕРЪ, Hübner, Лоренцъ, Нѣмецкій стихотворецъ, родился въ 1752, въ Донаувертѣ, умеръ въ 1807 году, духовнымъ совѣтникомъ въ Мюнхенѣ; извѣстенъ какъ авторъ нѣсколькихъ хорошихъ драматическихъ сочиненій, именно: Semiramis, Мюнхенъ, 1781; Heinz von Stein der Wilde, тамъ же, 1782; Tancred, тамъ же, 1782; Lamma, die Heldin Bojariens, тамъ же, 1784. Онъ же основалъ въ 1788 году Верхне-Германскую Allgemeine Literatur Zeitung.

ГЮГО, Викторъ, см. въ Прибавленіи къ этому тому.

ГЮДЕНЪ ДЕ-ЛА БРЕНЕЛЕРИ, Paul Philippe Gudin de la Brenellerie, родился въ Парижѣ 6 іюня 1738; отецъ его былъ часовыхъ дѣлъ мастеръ. Несмотря на увѣщанія матери и Вольтера, который отклонялъ его отъ литературнаго поприща, Гюденъ посвятилъ себя поэзіи. Первыя трагедіи его, «Клитемнестра, или Смерть Агамемнона», и «Коріоланъ» имѣли весьма малый успѣхъ. Это заставило Гюдена отказаться отъ театра. Тогда исторія, казалось, увлекла его; но страсть къ стихомъ не погасла въ его душѣ, и поэзія всегда была для него пріятнѣйшимъ отдохновеніемъ. Во время революціи онъ удалился въ деревню; по минованіи опасностей возвратился въ Парижъ и занялся пересмотромъ своихъ юношескихъ произведеній и окончаніемъ новыхъ; умеръ въ Парижѣ 26 февраля 1812 года, оставивъ слѣдующія сочиненія: Lotaire et Valrade, ou le Royaume mis en interdit, трагедія въ стихахъ, въ 5 дѣйствіяхъ (Женева, 1767); Coriolan, трагедія, играная въ четырехъ дѣйствіяхъ, но напечатанная въ пяти (Парижъ, 1776); Aux mânes de-Louis XV et des grands hommes, qui ont vecu sous son règne, 1776, 2 части; Contes, précédés de Recherches sur l'origine des contes, pour servir à l'histoire de la poésie et des ouvrages de l'imagination (Парижъ, 1806, 2 части); Discours en vers sur l'abolition de la servitude (Парижъ, 1781); Essai sur l'histoire des comices de Romes, des états-généraux de France, et du parlement d'Angleterre (Парижъ 1789, 3 части); Reponse d'un ami des grands hommes aux envieux de la gloire de Voltaire (Парижъ, 1791); La conquête de Naples par Charles VIII (Парижъ, 1801); l'Astronomie (Парижъ, 1801). Въ «Запискахъ» Гюдена де ла Бренеллери, вышедшихъ въ Парижѣ въ 1812 году, сказано, что онъ написалъ еще исторію Людовика въ тридцати пяти томахъ, и что эта рукопись находится у его наслѣдниковъ.

ГЮЙ, см. *Гвидо*.

ГЮИЗЫ, *см. Гизы*.

ГЮЙОНЪ, госпожа Jeanne Bouvier de la Motte Guyon, происходила отъ благородной фамиліи; родилась въ 1648 году въ Монтаржи. Слабое сложеніе и наклонность къ религіознымъ созерцаніямъ неразъ склоняли ее вступить въ монастырь; но она удержана была родителями. Въ 1664 году, она вышла замужъ за Якова Гюйона, отъ котораго имѣла пятерыхъ дѣтей, но черезъ двѣнадцать лѣтъ овдовѣла, а въ 1680, оставивъ свою мачиху, уѣхала въ Парижъ. Впродолженіи кратковременнаго своего пребыванія въ столицѣ, по внушеніямъ разныхъ духовныхъ лицъ, предалась она опять религіознымъ созерцаніямъ и вступила въ переписку съ монахомъ барнабитскаго ордена Лакомбомъ, который сдѣлался ея духовникомъ. Въ 1681 году, оставивъ двухъ дѣтей своихъ въ чужихъ рукахъ, и предоставя себѣ небольшую пенсію, она, съ дочерью (бывшею впослѣдствіи графинею Во, а по второму браку герцогинею Сюлли), отправилась путешествовать въ Піемонтъ, Дофине, и прочая, и во время путешествія написала сочиненія: Moyen court et très facile pour l'oraison, Лионъ, 1688 и 1690, Le Cantique des Cantiques, interprété selon le sens mystique, Гренобль, 1685, Лионъ, 1688, in 8°; Les Torrents. Черезъ пять лѣтъ возвратилась она въ Парижъ въ 1686. Тутъ Гарле де Шанвалонъ, Парижъ-

ской архіепископъ, нашелъ въ ея мысляхъ многія заблужденія противъ религіи, и по настоянію его она заключена въ монастырь въ предмѣстьѣ Св. Антонія. Многія придворныя дамы, ея подруги, герцогини Бетюнъ, Бовилье, Шеврёзъ и Мортмаръ, явно сожалѣли объ ней; Г-жа Ментенонъ приняла участіе и, по ходатайству ея, Г-жа Гюйонъ; послѣ осьми мѣсячнаго пребыванія въ монастырѣ, получила свободу и дозволеніе явиться ко двору, гдѣ обратила на себя общее вниманіе, какъ наружностью, такъ и религіознымъ краснорѣчіемъ. Посѣщая Сенъ-Сиръ, гдѣ уважали ея сочиненія и бесѣды, познакомилась она съ Фенелономъ, тогда еще аббатомъ. Знакомство это превратилось въ чистую и искреннюю дружбу. Тогда-то возобновился запрещенный съ XIII вѣка споръ о Квіетизмѣ (см. *Босюэтъ*).

Въ продолженіи этого спора религіозныя мнѣнія Г-жи Гюйонъ найдены непозволительными, и ей запрещено посѣщать Сенъ Сиръ. Когда монахини вознегодовали на эту мѣру, а копіи съ Moyen court et facile, избѣжавшія преслѣдованій и запрещеній Шартрскаго епископа, быстро распространились, Парижскій архіепископъ снова началъ преслѣдовать Г-жу Гюйонъ, и хотя друзья укрыли ее въ тайномъ убѣжищѣ по совѣту Г-жи Ментенонъ, однако жъ это не мѣшало преслѣдовать ея сочиненій. Стали осуждать уже и нравственность ея и намѣренія. Она потребовала, чтобъ ее судили судомъ гражданскимъ и духовнымъ. Правительство назначило славнаго Боссюэ въ главные судьи со стороны духовной; къ нему присоединились Ноайль, Шалонскій епископъ, Тронсонъ, и прочіе по гражданскихъ судей не допустили. Слѣдствіе открылось въ 1694 г. подъ названіемъ Иссійскихъ Засѣданій (Conférences d'Issy). Между-тѣмъ Парижскій архіепископъ Гарле, несмотря ни на что, издавалъ запрещенія на всѣ книги и мнѣнія г-жи Гюйонъ, находившейся тогда (1695) въ монастырѣ Св. Маріи, въ Мо, подъ присмотромъ Боссюэ. Осужденіе мнѣній и секты Г-жи Гюйонъ состоялось въ тридцати пунктахъ, которыя по настоянію Боссюэта, подписалъ и Фенелонъ, бывшій уже въ то время Камбрейскимъ архіепископомъ. Г-жа Гюйонъ также подписала. Положено было, что она оставитъ монастырь не иначе какъ съ согласія епископа; но она уѣхала въ концѣ іюля того же года съ паспортомъ, подписаннымъ Боссюэ. На свободѣ она продолжала проповѣдовать свое ученіе, и ее отправили сперва въ Венсеннъ, гдѣ она сочинила цѣлую книгу мистическихъ стиховъ а оттуда чрезъ нѣсколько времени перевели ее въ Бастилію. Фенелонъ не переставалъ защищать Г-жи Гюйонъ; но вдругъ ей поблагопріятствовалъ еще другой случай. Гарле, Парижскій архіепископъ, ея гонитель, умеръ въ августѣ 1695; а заступившій его мѣсто, де Ноайль выпустилъ Г-жу Гюйонъ изъ Бастиліи и помѣстилъ ее въ Вожпрарѣ подъ присмотръ священника Ла-Шетарди. Въ это же время, когда производился въ Римѣ процессъ о книгѣ L'Explication des maximes des saints sur la vie intérieure, соч. Фенелона, заставили отца Лакомба подписать въ Венсеннѣ, куда онъ былъ переведенъ изъ Бастиліи, письмо, отъ 10 августа 1698, въ которомъ онъ уговаривалъ Г-жу Гюйонъ, раскаяться въ ихъ преступной связи. Хотя она не признавала этого письма, ссылаясь, что оно написано по принужденію и въ бреду, и хотя дѣйствительно Лакомбъ вскорѣ умеръ въ помѣшательствѣ, однако жъ король, разсерженный уже жалобами на сочиненіе Maximes des saints, счелъ наконецъ Г-жу Гюйонъ за преступницу погрязшую въ порокахъ, а Фенелона за фанатика, потворствующаго пороку, и даже оказалъ неудовольствіе противъ Г-жи Ментенонъ. Г-жа Гюйонъ снова посажена въ Бастилію, въ 1698, а защитникъ ея Фенелонъ, за 6 или 8 мѣсяцевъ прежде, высланъ въ свою епархію; одинъ изъ сыновей Г-жи Гюйонъ, служившій въ гвардіи, принужденъ былъ выйти. Три жительницы Сенъ-Сира, въ томъ числѣ Г-жа Мезонфоръ, выгнаны, и наконецъ Людовикъ XIV написалъ въ Римъ, прося осудить скорѣе сочиненіе Фенелона. Впрочемъ ни письмо Лакомба, ни другія письма противъ Фенелона, не повредили репутаціи его и Г-жи Гюйонъ. Невинность послѣдней была доказана на собраніи духовенства въ Сенъ-Жерменѣ, въ 1700, гдѣ Боссюэ защищалъ ее. Она еще годъ пробыла въ Бастиліи. Кажется, что ей возвращена была свобода, и только велѣно жить у старшаго ея сына, Армана-Якова, въ Дизіе, близъ Блоа. Тутъ она прожила 15 лѣтъ, помогая бѣднымъ и несчастнымъ и никогда не жалуясь на свои несчастія, даже не говоря о виновникахъ главныхъ своихъ несчастій. Она совершенно отказалась отъ прежнихъ идей, и умерла 9 іюня 1717, 67-лѣтъ, и

похоронена въ церкви корделіерскаго ордена, въ Блоа. Сверхъ приведенныхъ уже сочиненій, она написала Cantique spirituel, 5 частей, и la Bible, traduite en Français, Кёльнъ, 1715, 20 частей, in 8. Les Torrens, кажется въ первой разъ помѣщены были въ Opuscules spirituels, Кёльнъ, 1784, in-4, съ жизнеописаніемъ сочинительницы. Ея Lettres spirituelles, вышли въ 4 частяхъ. Всѣхъ сочиненій 39 томовъ; теперь они составляютъ предметъ любопытства. Vie de M-me Guyon, écrite par elle même, кажется не ея произведеніе.

ГЮЙОНЪ, Claude-Marie Guyon, историкъ, родился въ Лонъ-ле-Соніе, 13 сентября 1699 года, сначала вступилъ въ орденъ ораторіанцевъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ оставилъ монашеское званіе, переѣхалъ въ Парижъ, и сдѣлался сотрудникомъ Дефонтена. Его ревность къ защитѣ религіи подверглась сарказмамъ Вольтера, но доставила ему пенсію отъ духовенства. Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1771 году. Сочиненія: Continuation de l'Histoire romaine (par Laurent Echard), depuis Constantin jusqu'à la prise de Constantinople, Парижъ, 1736, 10 частей. Histoire des Empires et des Républiques, depuis le déluge jusqu'à J. C., Парижъ, 1736, 12 частей; переведена на Англійскій языкъ съ исправленіями, 1737. Histoire des Amazones, anciennes et modernes, Парижъ, 1740, 2 части, Брюссель, 1741; переведена на Нѣмецкій языкъ Крюницомъ, Берлинъ, 1763. Histoire des Indes, Парижъ, 1744, три части; переведена на Нѣмецкій языкъ, Копенгагенъ, 1749. Essaie critique sur l'établissement et la translation de l'empire d'Occident en Allemagne, avec les causes singulières qui l'ont fait perdre aux Français, Парижъ, 1753. Oracle des nouveaux philosophes, Бернъ, 1759; продолженіе, 1760, двѣ части. Bibliothèque ecclésiastique, par forme d'instructions dogmatiques et morales sur la religion, Парижъ, 1771, 1772, 8 частей; переведена на Нѣмецкій языкъ, Аугсбургъ, 1785. Аббату Гюйону приписываютъ Apologie des jésuites convaincus d'attentat contre les lois divines et humaines, 1763, двѣ части.

ГЮИСЪ, Guys, Петръ-Августинъ, родился въ Марсели, въ 1720 году; былъ купцомъ, сначала въ Константинополѣ, потомъ въ Смирнѣ; объѣхалъ нѣсколько разъ Грецію и Левантъ; умеръ на островѣ Занте въ 1799, и оставилъ два замѣчательныя сочиненія: Marseille ancienne et moderne, Парижъ, 1786; Voyage littéraire de la Grèce, двѣ части, тамъ же, 1771, въ-12.

ГЮИТОНЪ ДЕ МОРВО, Louis-Bernard Guyton de Morveau, родился въ Дижонѣ 4 января 1737. Отецъ его былъ профессоромъ юриспруденціи. Молодой Морво былъ сперва адвокатомъ при Дижонскомъ парламентѣ, и занималъ эту должность до 1782 года. Но естественныя науки, въ особенности физика и химія, всегда были любимымъ его занятіемъ. Во время Революціи, онъ былъ депутатомъ въ Представительномъ Собраніи и въ Конвентѣ; въ 1794, комиссаромъ сѣверной арміи, и пытался употребить аэростаты для развѣдыванія положенія непріятельской арміи: самъ онъ поднялся въ одной изъ этихъ машинъ во время сраженія при Флёрюсѣ (Fleurus), но этотъ опытъ, надѣлавшій много шуму вначалѣ, не имѣлъ послѣдствій, и выдумка Гюитона почти тотчасъ же была оставлена. Гюитонъ много участвовалъ въ образованіи Политехническаго Училища; занималъ тамъ каѳедру химіи впродолженіи одиннадцати лѣтъ, управлялъ монетнымъ дворомъ, и основалъ во Франціи нынѣшнюю монетную систему; былъ принятъ въ члены Института, и ежегодно представлялъ ему какое нибудь сочиненіе, относительно наукъ или искусствъ. Умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, 2 января 1816 года. Несмотря на рвеніе и ученость, Гюитонъ де Морво не можетъ быть поставленъ на ряду съ первыми химиками. Онъ писалъ слишкомъ много, и не всѣ его сочиненія выдерживаютъ критику; большая часть ихъ не представляютъ ничего положительнаго, ничего новаго. Главная его заслуга состоитъ въ изобрѣтеніи способа (1773) очищать съ помощію хлора злокачественныя испаренія. Опыты его, касательно сожиганія алмаза, приготовленія цемента для строеній подъ водою, теорія кристаллизаціи вообще и въ особенности металловъ, заслуживаютъ также уваженія. Кромѣ разсужденій объ этихъ предметахъ, онъ издалъ еще: Digressions académiques, ou Essais sur quelques sujets de physique, de chimie et d'histoire naturelle, Дижонъ, 1772, въ-8; Traité des moyens de desinfecter l'air, Парижъ, 1801 — 1803, въ-8.

ГЮИШЪ, Diane-Corisandre comtesse de Guiche, единственная дочь Павла д'Андоанъ виконта де-Лувиньи, въ 1567 году вышла за мужъ за Филибера де-Граммона, графа Гю-

ипъ, Байоннскаго губернатора, который отъ раны, полученной при осадѣ Лафера, умеръ въ 1580 году. Коризандра овдовѣла 25-ти лѣтъ. Прелести ея и умъ плѣнили Генриха IV-го, бывшаго еще тогда королемъ Наварскимъ. Онъ нетолько ухаживалъ за нею, но и совѣтовался во многихъ случаяхъ. Коризандра съ своей стороны платила ему полною преданностію и не разъ дѣлала большія пожертвованія собственнаго имущества для пользы короля, чѣмъ такъ расположила его къ себѣ, что онъ далъ обѣщаніе жениться на ней, и намѣревался уже развестись съ Маргаритою де-Валса, за ея поведеніе въ Оверни, почитая разводъ дозволеннымъ отъ реформатскаго исповѣданія. Но когда спросилъ онъ мнѣнія у д'Обиньи, представляя въ примѣръ многихъ принцевъ вступившихъ въ бракъ съ подданными, д'Обиньи сказалъ: «Государь, принцы, о которыхъ вы говорите, спокойно владѣютъ своими государствами, а вы должны еще покорить свое королевство. Герцогъ д'Алансонъ умеръ; передъ вами дорога къ престолу; но если женитесь на подданной, то навсегда загородите себѣ эту дорогу.» Послѣ того само собою намѣреніе Генриха прекратилось. Красота Коризандры скоро изчезла; она сдѣлалась толстою и безобразною. Король оставилъ ее и обратился къ Г-жѣ Герцвиль. Полагаютъ, что графиня Гюишъ, въ отмщеніе, поддерживала противъ короля намѣреніе графа Соассона жениться на сестрѣ его Екатеринѣ. Генрихъ былъ принужденъ удалить ее отъ двора; она умерла въ неизвѣстности, въ 1620. Отъ брака съ графомъ Гюишемъ, осталась у нея дочь Екатерина, бывшая въ замужствѣ за графомъ Лозеномъ. Коризандра имѣла переписку съ Генрихомъ, и письма ея Лапласъ напечаталъ въ «Меркуріи» 1765 и слѣдующихъ годовъ. Ихъ 37; они весьма любопытны.

ГЮЛЕНГІЕЛМЪ, Gyllenhjelm, *Карлъ Карловичъ*, побочный сынъ герцога Карла Судерманландскаго, впослѣдствіи короля Шведскаго Карла IX, родился 4 марта 1574 года въ Нюкёпингѣ, и 8 іюля 1592 возведенъ въ дворянское достоинство. Въ 1594 вступилъ онъ во Французскую службу; по возвращеніи оттуда былъ, въ 1597, при осадѣ и взятіи Або. Послѣ того герцогъ назначилъ его адмираломъ флота, на которомъ король Сигизмундъ долженъ былъ переѣхать изъ Данцига въ Швецію. Въ 1598 былъ онъ главнокомандующимъ въ Стокгольмѣ; но тутъ захватила его партія короля Сигизмунда, и онъ спасся изъ плѣна съ величайшею опасностію, переодѣвшись въ матросское платье. Онъ ушелъ къ герцогу Карлу, стоявшему лагеремъ въ восточной Готландіи; въ 1600 и 1601, въ чинѣ полковника, а потомъ генералъ-лейтенанта, командовалъ Шведскими войсками въ Лифляндіи, и отличился, при разныхъ случаяхъ, благоразуміемъ и мужествомъ; между прочимъ овладѣлъ въ 1601, городами Феллиномъ, Дерптомъ и Кокенгаузеномъ. Послѣдній изъ этихъ городовъ былъ, въ томъ же году, осажденъ непріятелемъ; Гюлленгѣльмъ пришелъ на помощь, но былъ разбитъ, собралъ наскоро разсѣянныя свои силы, и засѣлъ съ ними въ Вольмарѣ, гдѣ выдержалъ трехъ-мѣсячную осаду. Наконецъ 8 декабря, когда Вольмаръ, послѣ храброй обороны, былъ взятъ Поляками, Гюлленгіельмъ попалъ къ нимъ въ плѣнъ, и освободился не прежде 1613 года. Въ 1615 былъ онъ возведенъ въ Шведское баронское достоинство, и сталъ писаться барономъ Бергварскимъ (Bergwara). Король Густавъ-Адольфъ произвелъ его (1616), въ фельдмаршалы; въ 1617 въ государственные совѣтники; и того же года назначилъ намѣстникомъ Нарвы (Ивань-города), Ямы, Копорья и Гдова; наконецъ пожаловалъ его, въ 1620, въ государственные адмиралы: въ этомъ званіи онъ, въ 1621 году, командовалъ Шведскимъ флотомъ при осадѣ Риги. По кончинѣ короля былъ онъ въ числѣ опекуновъ малолѣтной королевы Христины; умеръ 17 марта 1650, въ помѣстьѣ своемъ Карльбергѣ, не оставивъ потомства; погребенъ въ соборной церкви въ Стрепгнесѣ, гдѣ также повѣшены тяжелыя желѣзныя цѣпи, которымъ былъ онъ окованъ, находясь двѣнадцать лѣтъ въ плѣну у Поляковъ. Изъ его сочиненій напечатаны Schola captivitatis, на Латинскомъ и Шведскомъ языкахъ, 1632, въ-4 и въ 8; и собственное его жизнеописаніе въ Шведскихъ стихахъ, подъ названіемъ Nosce te ipsum, 1644, въ-8. Слѣдующія сочиненія хранятся рукописными въ Шведскихъ архивахъ: 1) *Извѣстіе о высадкѣ герцога Карла въ Финляндію*, въ 1597 году, что потомъ случилось и кто лишился жизни при этой экспедиціи; 2) *Извѣстіе о прибытіи короля Сигизмунда съ войскомъ въ Швецію*, и о враждѣ его къ дядѣ своему герцогу Карлу Судерманландскому; 3) *Извѣстіе о второмъ герцога Карла на-*

шествіи на Финляндію, въ 1599 году. 4) Relatio de Kokenhusano praelio et obsidione Wolmariae. *Яз.*

ГЮЛЬДЕНЛЕВЕ, Gyldenlöwe, Вальдемаръ-Христіанъ, графъ Шлезвигъ-Голштейнскій, сынъ короля Датскаго Христіерна IV, рожденный отъ Христины Мункъ. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ желалъ выдать за него дочь свою Ирину, и объ этомъ въ 1613 году сдѣлалъ, черезъ посольство, предложеніе. Графъ прибылъ въ Москву въ 1644, прожилъ тамъ до кончины царской (12 іюля 1645) и выѣхалъ уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, 20 августа, потому что бракосочетаніе несостоялось: графъ Вальдемаръ не хотѣлъ перемѣнить вѣры. Кто-то изъ графской свиты велъ журналъ путешествія его, напечатанный Бюшингомъ въ его Magazin, X, 213—276. Впрочемъ, бывшій лейбмедикомъ царскимъ Венделинъ Сибелиста говоритъ, что журналъ этотъ во многомъ невѣренъ. *Яз.*

ГЮЛЬДЕНСТЕТЪ, Güldenstädt, Антонъ Іоганнъ, сынъ ассессора Рижскаго гофгерихта, учился въ тамошнемъ лицеѣ, въ 1763 году отправился въ Берлинъ для ученія медицины, оттуда переѣхалъ во Франкфуртъ и получилъ въ 1767, на 22 году своего возраста, степень доктора медицины. Вскорѣ послѣ этого Санктпетербургская Академія Наукъ вызвала его для путешествія по Россіи, и дала ему званіе адъюнкта академіи. Онъ отправился изъ Петербурга въ половинѣ іюня 1768, прожилъ въ Москвѣ до марта 1769, оттуда поѣхалъ на Воронежъ, Царицынъ, Астрахань, и прибылъ въ Кизлярскую крѣпость 23 января 1770. Отсюда ѣздилъ онъ на рѣки Терекъ, Сунджу, Аксай и Койсу, для осмотра тамошнихъ горячихъ водъ и нефтяныхъ ключей, также сѣверо-восточной части Кавказскихъ горъ. Въ февралѣ 1771 отправился онъ въ Осетію, гдѣ, между другими занятіями, составилъ словарь Осетинскаго языка, и открылъ тамъ слѣды христіанства. Между-тѣмъ академія возвела его на степень своего ординарнаго члена и дала ему каѳедру естественной исторіи (8 апрѣля). Въ маѣ мѣсяцѣ поѣхалъ онъ опять на Терскія теплыя воды и нашелъ средство присоединить, къ простымъ химическимъ изслѣдованіямъ ихъ, практическіе опыты, которые совершенно соотвѣтствовали его ожиданію. Въ іюлѣ и августѣ удалось ему получить свѣдѣнія о политическомъ и физическомъ состояніи Малой Кабарды и сѣверо-восточнаго Кавказскаго округа, обитаемаго Дугонами: онъ объѣздилъ эти мѣста въ сопровожденіи Арсланъ-бека Тау-Султана, одного изъ знатнѣйшихъ Кабардинскихъ князей, и родственника его Девлетъ-Келемета. Въ сентябрѣ прибылъ онъ въ Грузію, и 15 октября былъ на публичной аудіенціи у царя Ираклія, который принялъ его очень милостиво. Онъ сопровождалъ царя въ походѣ его вверхъ по Курѣ, и 14 октября прибылъ съ нимъ въ Тифлисъ. Здѣсь занимался онъ болѣе физическими изысканіями до половины февраля 1772, потомъ отправился съ царемъ въ Кахетію, гдѣ прожилъ весь мѣсяцъ мартъ. Въ маѣ поѣхалъ онъ въ лежащія на югъ отъ Тифлиса Туркоманскія или Тюркменскія области, въ сопровожденіи одного изъ знатнѣйшихъ Грузинскихъ вельможъ, эристава Давида, котораго онъ вылечилъ отъ болѣзни. Въ іюнѣ объѣздилъ онъ еще часть Кавказскихъ горъ, а 7 іюля вступилъ во владѣніе Имеретинскаго царя Соломона, который, узнавъ объ его пріѣздѣ, выслалъ къ нему на встрѣчу единственнаго своего, десятилѣтняго сына, царевича Александра. Гюльденстетъ имѣлъ у царя аудіенцію 18 того же мѣсяца, въ Сехартали, на хребтѣ среднихъ Кавказскихъ горъ, гдѣ онъ въ то время находился. Все лѣто провелъ онъ въ разъѣздѣ по округу Радчинскому, Нижней-Имеретіи, границамъ Мингреліи и Гуріи, восточной части Имеретіи и средней Грузіи, и наконецъ, послѣ многихъ опасностей, собравъ множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній, служащихъ къ объясненію исторіи природы и народовъ этихъ странъ, до того времени мало извѣстныхъ, достигъ опять счастливо Русской границы, и прибылъ 7 ноября въ Моздокъ, а 18 въ Кизляръ. Зиму провелъ онъ, занимаясь дополненіемъ недоставшихъ свѣдѣній о Кавказскихъ народахъ, особливо Лезгинцахъ; въ апрѣлѣ 1773 былъ, для поправленія разстроеннаго своего здоровья, на теплыхъ Петровскихъ Водахъ; потомъ въ іюнѣ, отправился съ однимъ Кабардинскимъ узденемъ и Кабардинскимъ княземъ Куріокомъ Татархановымъ, вверхъ по рѣкѣ Малкѣ, осмотрѣлъ Большую Кабарду, отсюда поѣхалъ къ восточной Кумѣ и такъ называемой Бештовой Горѣ, былъ на высочайшей части Кавказскихъ переднихъ горъ, изслѣдовалъ находящіяся въ низовьяхъ рѣки Кумы Маджарскія развалины и пріѣхалъ, въ іюлѣ

на Донъ, въ городъ Черкаскъ. Отсюда ѣздилъ онъ въ Азовъ, къ разнымъ устьямъ Дона и ближнимъ берегамъ Азовскаго Моря, и пріѣхалъ, въ ноябрѣ, въ городъ Кременчугъ, гдѣ зиму и часть лѣта 1774 провелъ въ поѣздкахъ по Новороссійскимъ губерніямъ. Онъ собирался уже ѣхать въ Крымъ, какъ получилъ повелѣніе возвратиться въ Петербургъ. Вслѣдствіе этого отправился онъ на Кременчугъ, по Украинской линіи, а потомъ вспорону на Бахмутъ, Кіевъ, Серпуховъ и Москву, и, 2 марта 1775, благополучно прибылъ со всею своею экспедиціею въ Петербургъ. Во время отсутствія своего, онъ былъ избранъ въ члены обществъ С.-Петербургскаго Экономическаго (1770) и Берлинскаго Любителей Естественной Исторіи (1774). Въ 1780 году, Экономическое Общество избрало его въ президенты. По возвращеніи своемъ онъ болѣе всего занимался приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ замѣчаній и дневника умершаго профессора Гмелина (см. *Гмелинъ*); но описанія собственнаго своего путешествія не издалъ. Злокачественная нервная горячка, отъ которой онъ не задолго передъ тѣмъ освободилъ семерыхъ человѣкъ, положила конецъ дѣятельной его жизни. Онъ родился въ Ригѣ 29 апрѣля 1745, а умеръ въ Петербургѣ 23 марта 1781. Гюльденштетъ, при жизни своей издалъ, слѣдующіе сочиненія: 1) Discours académique sur les produits de Russie, propres pour soutenir la balance du commerce extérieur toujours favorable: рѣчь эту произнесъ онъ 29 декабря 1776 въ публичномъ собраніи академіи наукъ, бывшемъ по случаю торжества полу-вѣковаго ея юбилея; она напечатана въ Спб., 1777, въ-4, и переведена на Русскій и Нѣмецкій языки. 2) *Разсужденіе о гаваняхъ Азовскаго, Чернаго и Бѣлаго морей*, напечатанное въ Петербургскомъ Историко-Географическомъ Календарѣ, на 1776 годъ. 3) *О гаваняхъ Каспійскаго Моря*, съ ихъ картою; въ томъ же календарѣ, 1774. 4) *Географическое, физическое и медицинское описаніе теплыхъ водъ, находящихся въ Астраханской губерніи, при рѣкѣ Терлѣ*; въ томъ же календарѣ, 1778. 5) *Географическія, историческія и статистическія извѣстія о новой пограничной линіи Россійскаго Государства, между рѣкою Терекомъ и Азовскимъ Моремъ*; съ приложеніемъ сочиненной имъ карты; въ томъ же календарѣ, 1779. 6) *Мысли о торговлѣ между Россіею и Германіей, которую можно завести на Дунаѣ и Черномъ Морѣ*, академическая рѣчь, произнесенная на Нѣмецкомъ языкѣ, въ присутствіи графа Фалькенштейна; Русскій переводъ ея напечатанъ въ Академическихъ Извѣстіяхъ, 1780, іюль. Сверхъ того многія статьи его по части естественной исторіи помѣщены въ «Комментаріяхъ» и «Актахъ» академіи наукъ. По смерти его напечатано описаніе его путешествія по Россіи: J. A. Güldenstädts Reisen durch Rußland und im Kau-Kasischen Gebirge, часть I, 1787, ч. II, 1791, съ рисунками и картою. Описаніе это издано Палласомъ, по порученію академіи, и къ нему приложено жизнеописаніе Гюльденстета. Весьма жаль, что это важное по всѣмъ отношеніямъ сочиненіе до-сихъ-поръ не переведено на Русскій языкъ. Клапротъ издалъ Гюльденстетово путешествіе въ Грузію и Имеретію съ своими замѣчаніями, подъ названіемъ: Dr. J. A. Güldenstädts Reisen nach Georgien und Imereti; aus seinen Papieren gänzlich umgearbeitet und verbessert, herausgegeben und mit erläuternden Anmerkungen begleitet von Julius von Klaproth; mit eine Karte. Berlin, 1815, 8-ю. Въ сочиненіяхъ Берлинскаго Общества Испытателей Природы (ч. III, 1782), напечатано извлеченіе изъ его писемъ къ своимъ знакомцамъ: Kurz zusammengezogener Beytrag aus etlichen freundschaftlichen Briefen zur Reisegeschichte des verstorbenen Herrn Dr. von Güldenstädt nach den Kaukasischen Gebirgen und Georgien gehörig. *Яз.*

ГЮЛЬЗЕНЪ, Hülsen, Hylsen, Hylzen, см. *Гильзенъ*.

ГЮЛИСТАНСКІЙ ТРАКТАТЪ, заключенъ между Россіею и Персіею, 12 октября 1813 года, а по Персидскому счисленію 29 дня мѣсяца шевваля, 1228 года гиджры, въ урочищѣ Гюлистанъ, при рѣчкѣ Зейвѣ. Миръ, установленный этимъ трактатомъ, оградилъ спокойствіемъ восточные предѣлы Россіи, въ то время, когда союзныя войска Европейскихъ державъ, торжествуя надъ властолюбіемъ Наполеона, готовились дать Европѣ новую судьбу, и послѣ Лейпцигской битвы, бывшей 6 октября 1813 года, побѣдоносно переходили черезъ Рейнъ (1 января 1814). Трактатъ этотъ состоялъ изъ 11 статей, по силѣ которыхъ Россія пріобрѣла отъ Персіи ханства Карабагское и Ганджинское, обращенныя въ провинцію подъ

названіемъ Елисаветпольской; также ханства Шекинское, Ширванское, Дербендское, Кубинское, Бакинское и часть Талышанскаго; равно весь Дагестанъ, Грузію съ Шуральскою провинціею, Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію; опредѣлено исключительное право для Русскихъ военныхъ судовъ, съ тѣмъ, чтобы ни какія другія державы не имѣли на Каспійскомъ Морѣ военнаго флага, торговымъ же судамъ Русскимъ и Персидскимъ позволено приставать безпрепятственно къ обоимъ берегамъ, пользуясь мѣстною помощію, въ случаѣ кораблекрушенія. Далѣе, дарована амнистія бѣглецамъ обѣихъ державъ и позволено имъ возвратиться на родину; Русскимъ и Персидскимъ купцамъ дана полная свобода торговать по морю и сухопутно, первымъ въ Персіи, вторымъ въ Россіи, и съ этою цѣлію проживать гдѣ прійдется. Въ случаѣ споровъ между торгующими обѣихъ державъ разбирать дѣла обыкновеннымъ порядкомъ консуламъ или агентамъ, по всей справедливости, не допуская ни обиды ни притѣсненія. Вразсужденіи умершихъ Россіянъ въ Персіи, возвращать движимое имѣніе ихъ родственникамъ или товарищамъ, а недвижимое позволять тѣмъ же родственникамъ и товарищамъ продавать, кому захотятъ, въ свою пользу, какъ это всегда дѣлается въ Россіи; пошлины съ товаровъ, вывозимыхъ въ Персію, и вывозимыхъ оттуда въ Россію, взимать не болѣе пяти процентовъ.

ГЮЛИСТАНЪ, «Розовый садъ», извѣстное сочиненіе Персидскаго поэта Саади. См. *Саади*.

ГЮЛИСТАНЪ, загородный дворецъ близъ Сарая, гдѣ чеканились монеты Джанп-бека и Азиза, хановъ Золотой Орды.

ГЮЛЛЕНЪ, Pierre-Augustin Hullin, графъ, родился въ Женевѣ 6 сентября 1758 года; былъ сначала подмастерьемъ часоваго мастера, впослѣдствіи адьютантомъ Бонапарте въ первыхъ Италіянскихъ походахъ; въ 1797 году комендантомъ Милана, потомъ дивизіоннымъ генераломъ и предсѣдателемъ военной коммиссіи, осудившей на смерть герцога Энгіенскаго; въ 1804 онъ сдѣланъ великимъ офицеромъ Почетнаго Легіона и возведенъ въ достоинство графа. Во время похода 1805 года, Гюленъ былъ комендантомъ Вѣны; въ 1806, комендантомъ Берлина и послѣ Тильзитскаго мира комендантомъ Парижа; въ этомъ званіи получилъ онъ тяжелую рану во время заговора Малле въ 1812 году. Впослѣдствіи онъ сопровождалъ императрицу Марію Луизу въ Блоа, въ мартѣ 1814; потомъ съ 8 апрѣля былъ явнымъ приверженцемъ новаго правленія; но въ 1815 году снова предался Бонапарте и въ другой разъ назначенъ комендантомъ Парижа. Послѣ втораго возвращенія Бурбоновъ, онъ бѣжалъ изъ Франціи, и занимался торговыми спекуляціями въ Брюсселѣ и Гамбургѣ.

ГЮНТЕРЪ, Günther, монахъ изъ окрестностей Базеля, умеръ послѣ 1208 года; написалъ, подъ названіемъ Liguriuus, рыцарское стихотвореніе объ императорѣ Фридрихѣ Барбароссѣ, въ десяти книгахъ, гекзаметрами, которое издалъ Іоганнесъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ 1726 году, въ-листъ, съ примѣчаніями многихъ ученыхъ.

ГЮНТЕРЪ, или *Гонтіе*, Іоаннъ, *Андернахскій*, Guinterus seu Winterus Andernacensis, родился въ 1487 году, въ Андернахѣ на Нижнемъ-Рейнѣ; учился сначала Греческому и Латинскому языкамъ; потомъ медицинѣ; отправился въ Парижъ и сдѣланъ былъ придворнымъ врачомъ Франциска I; умеръ въ 1574 году. Онъ перевелъ сочиненія многихъ древнихъ врачей, а на нѣкоторыя написалъ и замѣчанія. Это сочиненія суть: Anatomicarum institutionum, secundum Galeni sententiam, libri quatuor, Парижъ, 1836. De victûs et medendi ratione, tum alio, tum pestilentiae maximè tempore, observanda, Страсбургъ, 1542; Gynaeciorum commentarius, de gravidarum, parturientium, puerperarum et infantium cura; accedit Elenchus auctorum in re medica cluentium, qui gynaecia scriptis illustraverunt, Страсбургъ, 1606.

ГЮРАТА. См. *Шій*.

ГЮТЕНЪ, Hutin, Карлъ, родился въ Парижѣ въ 1715 году; учился въ Римѣ ваянію и живописи и успѣлъ въ обоихъ художествахъ. Въ католической придворной церкви въ Дрезденѣ есть его плафонъ и алтарныя иконы.

ГЮЭ, ГЮЭ-ФО, *Пхуанъ, Фу-Чуанъ* Hué, Hué-Fo, Phuan, Fou-Tchhouan, городъ въ имперіи Аннанской, столица Кохинхины, на рѣкѣ того же имени, въ шести стахъ слишкомъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Сіама; окруженъ кирпичною стѣною и валомъ въ шестьдесятъ Французскихъ футовъ вышиною. Укрѣпленія Гюэ построены Французскими инженерами по системѣ Вобана; они должны имѣщать въ себѣ 1,200 пушекъ.

Въ крѣпости есть обширный арсеналъ, снабженный всякаго рода оружіемъ, превосходящимъ прочее Азіятское, и пушечная литейня. Католическіе миссіонеры завели въ Гюэ нѣсколько школъ, въ которыхъ учителя довольно много воспитанниковъ. Жителей около 40,000, не включая гарнизона, который очень силенъ.

ГЮЭ, Huet, Петръ Даніилъ, родился въ 1680 году; ѣздилъ въ 1652 году съ Бошаромъ къ королевѣ Христинѣ въ Стокгольмъ, возвратился черезъ три мѣсяца и жилъ въ своемъ родномъ городѣ. Въ 1678 его сдѣлали учителемъ дофина, въ 1678 онъ получилъ абатство Опоа (Aulnoy); умеръ въ 1721 году. Онъ извѣстенъ какъ авторъ слѣдующихъ книгъ: De interpretatione lib II., Парижъ, 1661; De l'origine des romans, тамъ же, 1690; Demonstratio evangelica, тамъ же 1679. Censura philosophiae cartesianae, тамъ же, 1689; Alnetanae questiones de concordia rationis et fidei, какъ 1690; 1690; Nouveau mémoire pour servir à l'histoire du cartesianisme, Парижъ, 1692; Carmina latina et graeca, Утрехтъ, 1664; Histoire du commerce et de la navigation des anciens, тамъ же, 1716; Traité philosophique de la faiblesse de l'esprit humain, Амстердамъ, 1723.

ГЯЗЪ, ГУЗЪ, ГАЗЪ, ГЕЗЪ, Guz, Ges, Gez, линейная мѣра въ Аравіи, Индіи, Персіи, Бухаріи и Харезмѣ. Въ Аравіи Газъ иначе и правильнѣе называется *дераа* (см. *Локоть*). Въ Индіи древній Гязъ, который употреблялся еще въ XIII-мъ столѣтіи, былъ почти въ 23 вершка. Нынче существуютъ тамъ два Гяза, одинъ (малый) въ 28 Англійскихъ дюймовъ, а другой (большой) въ 36 такихъ же дюймовъ, слѣдовательно первый равенъ аршину, или 16 вершкамъ, а второй Англійскому ярду, или почти $20^1/_9$ вершкамъ. Первый, въ нѣкоторыхъ областяхъ и городахъ, особливо рыночный, бываетъ длиннѣе на $^1/_8$ и до $^1/_4$ вершка. Этотъ же Гязъ во время владычества Голландцевъ былъ почти въ 17 вершковъ. Въ Персіи есть два гяза, или геза, одинъ шахскій въ $21^1/_4$ вершка или около того, а другой въ $14^1/_4$; послѣдній — просто локоть. Въ Бухаріи и Харезмѣ, гязъ, или гезъ, или *гези-шахъ* (шахскій гезъ) считается въ 20 вершковъ. Называютъ также гезомъ маховую сажень, полагая ее въ 2 предъидущихъ геза, то есть, въ $2^1/_2$ аршина. *Ѳ. П.*

ГЯУРЪ, Giaour, неправильно *Джауръ*, слово испорченное Турками изъ *геберъ*, или *геверъ*, *гебръ* (Guèbre), огнепоклонникъ, язычникъ. Турки презрительно даютъ это названіе всѣмъ не-мусульманамъ.

Д.—D.

Д, пятая буква Русской азбуки, взятая изъ Греческой; называлась встарину *Добро*, и въ церковно-Славянскомъ счетъ значила *четыре* а со знакомъ ҂ *четыре тысячи*. Въ азбукѣ большей части Европейскихъ языковъ, въ томъ числѣ въ Греческомъ и Латинскомъ, она стоитъ четвертою по порядку; въ Арабской осьмою, въ Персидской и Турецкой десятою; въ Сирійской, Халдейской и Еврейской четвертою; въ Эѳіопской девятнадцатою. Собственно въ Арабскомъ языкѣ двѣ *д*; *даль*, и *дадъ*. Ближе всѣхъ къ нашему *д* произносится *дадъ*. Буква Д, *д*, частію зубная, частію подпебная, есть смягченное *т*; она очень часто смѣшивается съ нимъ не только въ Русскомъ языкѣ, но и въ Нѣмецкомъ и Французскомъ; въ послѣднемъ, особенно въ концѣ слова, когда слѣдующее слово начинается гласною буквою. Въ Польскомъ языкѣ *д* смѣшивается часто съ *дз*; въ Нѣмецкомъ съ ʒ и съ tʒ (dens, danta, Zahn), и прочая; въ Греческомъ и Латинскомъ три буквы (d, z, j) смѣшаны въ трехъ формахъ одного и того же слова *Zeus*, *Dios*, *Iovis*. Во многихъ языкахъ *д* употребляется какъ эвфоническая буква: въ Греческомъ изъ *aneres* дѣлается *andres*; Греческое *teinô* стало на Латинскомъ tendo, а *kaiô*—cando; re-ire показалось слишкомъ грубымъ для Римскаго уха и превратилось въ redire; то же стало и съ prosse, которое превратилось въ prodesse. Въ Нѣмецкомъ ð вкралось въ слово Mond, луна, котораго корень во всѣхъ коренныхъ языкахъ безъ *д*; и въ слово Nord, сѣверъ, которое употреблялось прежде безъ *д*, чему примѣрами служатъ слова *Норманны*, *Норвегія*. Въ томъ же языкѣ говорится meinetwegen, вмѣсто meinetwegen. Латинскій глаголъ *exuo* доказываетъ, что должно бы говорить in-uo, а не induo.

D, *Δ*, буквы Латинская и Греческая (*дельта*, отъ *далетъ*, что на Финикійскомъ языкѣ значитъ *дверь*). Нѣкоторые утверждаютъ, что Греческая дельта родомъ изъ Египта; что Египтяне означали эту букву тремя точками, расположенными въ видѣ треугольника, и что они означали этимъ іероглифомъ Бога, Высочайшее Существо. Греческая *дельта*, Δ, и Еврейскій *далетъ*, больше всѣхъ къ ней подходятъ. Греческая *дельта* является иногда и въ такой формѣ ▷ или ◁. Римское *D* имѣетъ совершенно ту же фигуру, но оно нѣсколько курсивнѣе, такъ, что въ немъ одинъ уголъ треугольника округляется.

D есть одна изъ самыхъ нѣжныхъ и благозвучныхъ согласныхъ буквъ. Нѣмцы средней и южной Германіи отличаются отъ сѣверныхъ тѣмъ, что не могутъ произносить этого звука; но зато они смягчаютъ значительно букву t, которая теряетъ у нихъ всю свою твердость. Тоже самое замѣчается и съ буквами b и p.

Какъ знакъ нумерическій, Греческая *дельта*, четвертая буква азбуки, означала число *четыре*; впослѣдствіи дали ей значеніе *десяти*, потому что она есть начальная буква слова *deka*, десять. Римляне означали четыреугольникомъ или треугольникомъ число 500; округливши этотъ знакъ, они составили букву *D*, которая писалась иногда IↃ. Удвоенный знакъ, CIↃ, означалъ *тысячу*; а $\overline{\text{D}}$ пять тысячъ.

Въ сокращеніяхъ *D* означаетъ Deus или Dea, Decimus, Decuria, Decurio, Dedicavit, Depositus, Dictator, Dies, Dominus;

Digesta, Dixi, Dominus, Dativus, Deponens, Dualis, и прочая. Dr., Doctor; Dd., Doctorandus; DD, Dii, Deae; D. I. M., Deae, Isidi Magnae, или Deo Invicto Mithrae; D. M. M. I., Deæ Magnæ Matri Isidi или Idææ; D. O. M., Deo Optimo Maximo; D. J., Dari jussit; или Diis Immortalibus; D. D. Q., Dedit donavitque, или Diis deabusque; D. D. Q. S., Diis deabusque sacrum; D. B. J., Diis bene juvantibus, или Deo bene juvante; D. V., Diis volentibus, или Deo volente, или Dies quinque; D. P. M. V., Diis plus minus quinque; D, I., Diis inferis; D. M., Diis Manibus; D. M., S., Diis manibus sacrum; M. D. S., Misceatur, detur, signetur; D. S., Detur, signetur; D., Divus; D. C., Divus Caesar; D. C. A., Divus Caesar Augustus; D. A. S., Divo Augusto sacrum; D. F., Donum fecit, Divi filius, Decimi filius; Fl. D., Flamen Dialis; H. D. D., in Honorem divini domus; D. D. D., Datum decreto decurionum; D. R., De Republica; A. D., Anno Domini; M. D., Medicinæ Doctor; J. U. D., Juris utriusque doctor.

Въ Нумизматикѣ буква *D* означаетъ, во Франціи, что монета выбита въ Ліонѣ; въ Пруссіи, что въ Аурихѣ; въ Австріи, что въ Грецѣ. *M.*

D, въ музыкѣ. Такъ въ старину называлась пятнадцатая нота *re* въ гаммѣ Гвидоновой. Эта гамма, какъ извѣстно, начиналась нотою A, или la, а потому D, или D-la-ré, занимаетъ въ ней четвертое мѣсто. Буква малое d показывала тутъ верхнюю октаву ноты D; она же, съ прибавленіемъ сверху одной или двухъ черточекъ, означала двойную или тройную октаву этой ноты, напримѣръ $\overline{d}$ и $\overline{\overline{d}}$. Когда система *мутацій* замѣнила старинную методу выражать семь нотъ гаммы семью первоначальными буквами алфавита, вздумали употреблять эти буквы, не въ видѣ названій семи нотъ, но какъ простые письменные знаки. Такимъ образомъ *D* означало иногда *re*, а иногда *la*, смотря по тому, въ какомъ изъ трехъ напѣвовъ старинной системы мутацій была написана музыкальная піеса; то есть, въ чистомъ ихъ тонѣ, бемольномъ или бекарномъ. Однако жъ, невзирая на обширное и повсемѣстное употребленіе этой странной и неудобной методы, отъ семеографіи Св. Григорія, уцѣлѣли только немногіе остатки: еще и теперь можно найти старинныя партиціи, въ которыхъ написано — Corni in D; Trompetti in D, для показанія играющему, что онъ долженъ къ инструменту своему приставить кронъ, котораго основный тонъ есть *re* и означенъ этою буквою. Эта буква изображается также въ фортепіано, на внутренней доскѣ инструмента, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ врѣзаны въ дерево металлическіе винты для натягиванія струнъ. Въ Германіи и Англіи, гдѣ не приняты еще въ употребленіе новѣйшія названія нотъ музыкальной скалы посредствомъ слоговъ, придуманныхъ Гвидономъ Аретинскимъ, буквою D означаютъ ту же самую ноту, которую Русскіе, Итальянцы и Французы называютъ ré. Въ старинной лютневой табулатурѣ *d*, поставленное на одной изъ линій соотвѣтствующихъ струнамъ инструмента, показываетъ, что надобно нажать пальцамъ промежутокъ струны, заключающейся между третьимъ и четвертымъ ладами рукоятки, или грифа.

Ив. Эрлингъ.

ДААЛЬДЕРЪ, Daalder, Daelder, или *Поль-рейдера*, Голландская серебряная монета съ изображеніемъ рыцаря, держащаго въ рукѣ пукъ стрѣлъ. Она заключаетъ въ себѣ полтора Нидерландскихъ гульдена; или тридцать стиверовъ (stuivers) и равняется Французскимъ тремъ ливрамъ (livres tournois) и пяти су. Даальдеры новаго штемпеля дороже старыхъ полутора-стиверами. Сравнительная цѣнность даальдера на Русскія деньги зависитъ отъ вексельнаго курса ассигнаціонныхъ рублей на Амстердамъ, то есть, на Голландскіе стиверы (см. *Гульденъ*, *Стиверъ*). *П. А. К.*

ДААНДЕЛЬСЪ, Daendels, Германъ Виллемъ, родился въ Элбёргѣ 1760, прилежно обучался юриспруденціи и, еще очень молодой, получилъ званіе адвоката. Во время возникшихъ раздоровъ въ Голландіи между партіями Оранжистовъ и такъ-называемыхъ Патріотовъ, онъ, по молодости лѣтъ, увлеченъ былъ идеями тогдашнихъ демагоговъ, и ревностно защищалъ ихъ мнѣнія: когда аристократическая партія Оранжистовъ одержала верхъ надъ демократами, въ 1788 году, Даандельсъ бѣжалъ во Францію и былъ тамъ принятъ въ военную службу. Въ 1792 году служилъ онъ уже подполковникомъ въ арміи генерала Дюмуріе; въ 1794 находился бригаднымъ генераломъ подъ командою Пишгрю и совершилъ съ нимъ всю Бельгійскую кампанію. По введеніи въ Голландію чистой демократіи и послѣ отъѣзда стадгоудера

(нынѣшняго короля Нидерландскаго), онъ въ 1795 году вступилъ въ службу своего отечества; храбро, но неудачно, сражался въ 1799 году съ Англо-Россійскими войсками во время высадки ихъ подъ командою герцога Іоркскаго и генераловъ Германа и Эссена; потомъ употребленъ былъ своимъ правительствомъ на Мысѣ Доброй Надежды и въ Ость-Индіи; былъ генералъ-губернаторомъ на островѣ Явѣ; наконецъ, по сдачѣ Англіи тамошнихъ Голландскихъ колоній, присягнулъ (въ 1807 г.) на вѣрность новому королю Людовику Наполеону, который произвелъ его въ маршалы и сдѣлалъ военнымъ министромъ; къ концу Людовикова царствованія, Даандельсъ, замѣненъ былъ генераломъ Крайенгофомъ; послѣ присоединенія королевства Голландскаго къ имперіи Французской въ 1811, Даандельсъ вторично поступилъ во Французскую службу и, во время бѣгства Наполеона ва изъ Россіи, довольно искусно защищалъ крѣпость Модлинъ. Умеръ въ 1818 году генералъ-губернаторомъ Голландскихъ крѣпостей Гвинейскаго Золотаго Берега въ Африкѣ. Даандельсъ былъ красивъ собою и столько же кротокъ въ обращеніи, сколько храбръ на войнѣ. Демагогическія идеи его молодости разсѣялись съ лѣтами: многіе потомъ слышали изъ устъ Даандельса насмѣшки его надъ мнимыми патріотами, къ которымъ онъ нѣкогда принадлежалъ. *П. А. К.*

ДААНСЪ, Jan Daens, Антверпенскій купецъ XVI вѣка, знаменитый несмѣтнымъ богатствомъ своимъ, и безпримѣрною щедростью. Онъ нерѣдко ссужалъ императора Карла V деньгами, и всегда безъ процентовъ. Однажды, повѣствуютъ лѣтописи, государь этотъ, будучи долженъ Даансу два милліона гульденовъ, заѣхалъ къ нему въ гости. Послѣ великолѣпнаго, прямо царскаго пира, радушный хозяинъ рѣшился ознаменовать это посѣщеніе необыкновеннымъ потѣшнымъ огнемъ. Онъ разведенъ былъ изъ одной (драгоцѣнной въ то время) корицы. Когда огонь запылалъ, Янъ Даансъ вынулъ изъ кармана расписку своего государя, почтительно поцѣловалъ ее и, бросивъ въ пламя, объявилъ императору, что, *честію и счастіемъ безцѣннаго посѣщенія своего, его величество съ избыткомъ заплатилъ ему свой ничтожный двухмилліонный долгъ.* Приводя этотъ случай, какъ единственный въ своемъ родѣ, современная исторія молчитъ о благодарности гостя и о послѣдующей жизни хозяина. *П. А. К.*

ДААРА, Daara, мѣстечко въ Месопотаміи, лежащее къ западу отъ Эдессы; нынче оно называется Орфою.

ДАБА. Такъ называется въ торговлѣ Китайская бумажная ткань, синяя, красная и бѣлая, которая употребляется въ Сибири простымъ народомъ вмѣсто холста. Въ продажѣ извѣстны дабы — *Пекинская*, въ кускѣ 18 аршинъ, *Гольская*, или *Корейская*, отъ 15 до 16 аршинъ, *Яренская* 14 аршинъ, *Торговая* отъ 7 до 13 аршинъ. Ширина ткани во всѣхъ сортахъ не болѣе девяти вершковъ. За тридцать лѣтъ, кусокъ Пекинской дабы продавался въ Иркутскѣ по 2 рубля, а торговой отъ 70 копѣекъ до одного рубля; въ 1837 году была въ продажѣ только одна торговая даба, по 5 рублей за кусокъ. Самый большій вымѣнъ дабы на Кяхтѣ былъ въ 1802 году и простирался до 230,000 кусковъ; въ 1817 году вымѣнено 27,023, а въ 1837 году 12,320 кусковъ. *Н. С. Щ.*

ДАБАНЕГОРИСЪ, Dabanegoris, страна въ Аравіи, находившаяся по свидѣтельству Плинія между Талудеями и горою Орсою.

ДАБАСЫ, Dabassae, страна и народъ въ древней Индіи за Гангомъ; въ этой странѣ лежалъ городъ Арисабіумъ.

ДАБАСУНЪ-ПОРЪ, соленое озеро, въ Иркутской губерніи, въ прежнемъ Стрѣлинскомъ уѣздѣ, около десяти верстъ отъ Борзы и Китайской границы, на возвышенной, безплодной степи. Самая большая длина этого озера въ прямой линіи едва составляетъ четыре версты; но слѣдуя по изгибамъ его набережья, она составитъ около семнадцати верстъ. Дабасунь содержитъ въ себѣ нѣсколько очень обильныхъ соляныхъ источниковъ, и, что весьма замѣчательно, они заключаютъ въ себѣ чистѣйшую и прекраснѣйшую кухонную и горькую глауберову соли. Послѣдняя осаждается красивыми и чистыми кристаллизаціями. Самый большій доходъ съ этого озера, — котораго соляное ложе, ежегодно пріобрѣтаетъ отъ двухъ до трехъ вершковъ толщины, — полученъ въ 1768 году, когда изъ него добыто слишкомъ 20,000 пудовъ соли. *П. Ѳ. Шт.*

ДАББЕСЕРЕТЪ (Деббасетъ), Dabbessereth, Іудейскій городъ въ землѣ, принадлежавшей колѣну Завулонову.

ДАББГАУЗЕНЪ, Dabhausen, мѣстечко въ Вецларскомъ уѣздѣ, Кобленцскаго округа, Пруской Нижне-Рейнской области.

ДАБЕ, Dabay, одинъ изъ Гебридскихъ Острововъ.

ДАБЕЛОВЪ, Dabelow. Христіанъ-Христоферъ баронъ фонъ Дабеловъ, родился въ 1767 году въ Мекленбургскомъ герцогствѣ; въ 1791 былъ сдѣланъ изъ экстраординарнаго ординарнымъ профессоромъ правъ въ Галле; въ 1818, оставивъ каѳедру, прибылъ въ Лейпцигъ; потомъ въ 1811 былъ совѣтникомъ въ Кётенѣ, и наконецъ въ 1819, въ чинѣ надворнаго совѣтника былъ ординарнымъ професоромъ правъ въ Дерптскомъ университетѣ. Изъ сочиненій его наиболѣе важны: Verſuch einer ausführlichen Erläuterung der Lehre von Concurs der Gläubiger, 3 B., Halle, 1792, 1795; Geſchichte ſämmtlicher Quellen gemeinen poſitiven Rechts, 2 B., 1797; Ueber die Verjährung, 2 B., 1805 – 1807; Handbuch des Pandektenrechts, 3 B., 1816 – 1818.

ДАБЕРЕТЪ, Daberetch, Дабиротъ, Даребитта, Дебба, Іудейскій городъ въ землѣ колѣна Иссахарова, на границахъ владѣній колѣна Завулонова.

ДАБЕРЪ, Daber, городъ въ Померавіи, лежитъ въ уѣздѣ Штеттинскомъ, между озерами Дабером и Теецомъ.

ДАБИШЕЧИ. До 1260 года впродолженіи 54 лѣтъ при Чингисханѣ и преемникахъ его престола, Дабишечи занимали высшіе должности въ Монгольской имперіи.

ДАБИРЪ, *Дебиръ*, *Давиръ*, Dabir. 1) Царь Эглонскій, о которомъ упоминается въ книгѣ Іисуса Навина (X, 3, и XII, 12). 2) Городъ, лежавшій недалеко отъ Геброна, въ колѣнѣ Іудиномъ. 3) Городъ по-ту-сторону Іордана, въ колѣнѣ Гадовомъ.

ДАБИСТАНЪ, Dabistan, извѣстное сочиненіе одного мусульманскаго ученаго, Мухсена, прозваннаго *Фани* (тлѣнный), который родился въ Кашмирѣ и жилъ въ XVII столѣтіи. Это сочиненіе трактуетъ о двѣнадцати различныхъ религіяхъ Востока и начинается Гушенгомъ, который, за долго до закона Зороастрова, владѣлъ землями, лежащими на сѣверъ отъ истоковъ Ганга. Въ Гледвиновыхъ New asiatic miscellanies conſisting of original eſſays, translations, and fugitive pieces (Кальнутта, 1789) есть переводъ первой главы его; по-Нѣмецки есть переводъ фонъ Дальберга (Бамбергъ и Вюрцбуургъ, 1817). См. еще *Десатиръ*. *М.*

ДАБІЯ, Dabia, древній городъ во внутренности Таны, въ собственной Африкѣ, при подошвѣ горы Кирны.

ДАБЛЕ, Dablae, мѣстечко въ Виѳиніи, на юго-востокѣ отъ Никеи; нынѣшній Море.

ДАБРОНА, Dabrona, рѣка въ древней Гиберніи (Ирландіи); нынѣшняя Блаквотеръ.

ДАБУЛЬ, Dabul, приморскій городъ съ гаванью, въ Конканскомъ округѣ провинціи Бейджапуръ, въ Индіи, ведетъ значительный торгъ солью и перцомъ; Португальцы завоевали Дабуль въ 1509 году, но въ XVII столѣтіи опять его потерпли.

ДАБШЕЛИМЪ, Dabſchelim, у другихъ *Дисалемъ*, Disalem, имя древняго Индѣйскаго царя, жившаго въ Суменатѣ, въ Гуджератѣ, за нѣсколько вѣковъ до христіанской эры, и основавшаго династію, которой всѣ государи носили имя или титулъ *дабшелимъ*, подобно тому какъ всѣ Египетскіе государи носили имя *фараонъ*. Для одного изъ этихъ Дабшелимовъ брахминъ Бидпай, визирь его, сочинилъ знаменитую на всѣмъ Востокѣ книгу *Гитупадеса*, извѣстную больше подъ названіемъ *Гумаюнъ-наме*, *Джавидань-хиредъ*, *Анвари-Сохейли* и *Келиле-ведемене*. Эти названія даны книгѣ тѣми, кто перевелъ ее на Персидскій, Арабскій и Турецкій языки. См. еще *Бидпай*, *Вишну-Сарма*.

При другомъ *Дабшелимѣ*, по Восточнымъ преданіямъ, была изобрѣтена шахматная игра. Въ сочиненіи, называющемся *Джамиэль-Хикаятъ*, повѣствуется, что Махмудъ Газневидъ, покоривъ большую часть Индіи въ началѣ XI столѣтія, отдалъ царство Суменатское, или Гуджератское, одному дервишу, единственному потомку рода Дабшелимовъ; что этотъ дервишъ, человѣкъ слабый и привыкшій къ жизни уединенной и созерцательной, скоро сдѣлался предметомъ презрѣнія своихъ подданныхъ и былъ сверженъ съ престола однимъ изъ своихъ родственниковъ. *М.*

ДАВА, Dava, заливъ, омывавшій восточный берегъ древней Britanniæ Barbaræ: нынѣ Frith of Say.

ДАВАБА, Davaba, мѣстечко въ древней Скиѳіи, въ горахъ Имаусъ; быть-можетъ одно и то же, что Аріанова Габе, или Курціева

Габаза; нынѣ Кабасъ, при рѣкѣ Кресселъ, на сѣверъ отъ Самарканда.

ДАВАНА, Davana, городъ въ древней Месопотаміи, при источникѣ Белія, составляющемъ одинъ изъ истоковъ Евфрата. Марцелинъ полагаетъ, что этотъ городъ находился на дорогѣ, идущей изъ Карре въ Каллиникумъ.

ДАВАЛАГИРИ, см. *Девалагири.*

ДАВАНАГИРИ, Davanagiri, городъ въ въ Чительдрогскомъ округѣ въ Англо-Индѣйской провинціи Майсурѣ (Mysore), имѣетъ 3000 жителей, которые занимаются выдѣлкою льняныхъ покрываль и торгуютъ перцомъ.

ДАВ,ДРАКОНЪ, Daudrakon, городъ въ Македонской области; объ немъ упоминаетъ Титъ Ливій.

ДАВЕНАНТЪ, D'Avenant, Вилліамъ, Англійскій поэтъ, родился въ Оксфордѣ въ 1605 году. Отецъ его содержалъ тамъ гостиницу, и полагаютъ, что мать его была въ связяхъ съ Шекспиромъ, который часто посѣщалъ это мѣсто. Онъ учился въ Оксфордскомъ университетѣ, но, кажется, не получилъ ученой степени; потомъ былъ пажемъ у герцогини Ричмондской и принятъ послѣ въ семействѣ поэта лорда Брука. Въ 1637 онъ заступилъ мѣсто Бенъ-Джонсона, въ качествѣ лауреата, или придворнаго поэта. Въ 1641 его обвинили въ парламентѣ по одному дѣлу, и это принудило его удалиться изъ отечества во Францію. Два года спустя, при осадѣ Глосстера, Карлъ пожаловалъ его кавалеромъ; но въ 1646 мы опять находимъ его во Франціи католикомъ и въ службѣ королевы Генріетты. Бывъ взятъ въ плѣнъ на морѣ, онъ подпалъ подъ уголовный судъ и спасъ жизнь свою только черезъ заступленіе друзей, между которыми были Мильтонъ и Вейтлокъ. Сочиненія его состоятъ изъ драмъ, посланій и неоконченной эпической поэмы подъ заглавіемъ «Гондибертъ». Онъ умеръ въ 1668 году и схороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

ДАВЕНАНТЪ, D'Avenant, Карлъ, сынъ богослова Джона Давенанта, родился въ 1656 году, воспитывался въ Оксфордѣ и на девятнадцатомъ году поставилъ на сцену въ Лондонѣ свою трагедію «Цирцея». Несмотря на успѣхъ этой трагедіи, онъ оставилъ литературныя занятія и предался изученію правъ; отправляя разныя должности, онъ сдѣлался извѣстнымъ своими политическими сочиненіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ много недруговъ. Всѣ его сочиненія были писаны по какому-нибудь особенному поводу, и выходили въ видѣ памфлетовъ. Критика всегда отзывалась о Давенантѣ, какъ о человѣкѣ неблагонамѣренномъ и опасномъ. Онъ однако жъ получилъ отъ министерства должность главнаго инспектора надъ привозомъ и отпускомъ товаровъ, и занималъ ее до конца своей жизни (1714). Сочиненія его были благосклонно принимаемы публикою, и еще до-сихъ-поръ уважаются въ Англіи. Онъ писалъ о финансахъ, о равновѣсіи властей, о правѣ вести войну и тому подобныхъ предметахъ. Эти труды были потомъ собраны и изданы въ пяти томахъ подъ заглавіемъ Works of Charles D'Avenant, Лондонъ, 1771.

ДАВЕНПОРТЪ, см. *Девенпортъ.*

ДАВЕСЪ, правильнѣе *Доузъ*, Dawes, членъ Кембриджскаго университета, родился въ городкѣ Босвортѣ, 1708 года. Въ 1737 онъ издалъ опытъ перевода «Потеряннаго рая» въ Греческихъ гекзаметрахъ, но тогда онъ не очень былъ свѣдущъ въ Греческомъ языкѣ. Въ 1738, онъ получилъ мѣсто старшаго учителя въ Ньюкастлѣ; но крутой его нравъ былъ причиною, что многіе изъ учащихся перестали посѣщать заведеніе, которое ему и самому пришлось оставить. Впослѣдствіи онъ почти ничѣмъ не занимался, только съ утра до вечера катался въ лодкѣ по рѣкѣ Тайнѣ; умеръ въ Гавортѣ въ 1766 году. Сочиненіе, на которомъ основывается его слава, есть Miscellanaea critica, Кембриджъ, 1745, которое даетъ ему мѣсто возлѣ двухъ лучшихъ Англійскихъ критиковъ, Бентли и Порсона. Въ этомъ сочиненіе Доузъ разбиралъ тексты Теренціана Маура, Каллимаха, Аристофана, и помѣстилъ общія замѣчанія, гдѣ онъ также разбираетъ короткій трактатъ о дигаммѣ. Главная черта ученыхъ трудовъ Доуза состоитъ въ его смѣломъ стремленіи подвести все безъ изъятія подъ общія правила. Должно признаться, что Давесъ слишкомъ рѣшительно принимается за извлеченіе общихъ законовъ изъ недостаточныхъ данныхъ, и что, слѣдственно, стремленіе его едва-ли заслуживаетъ названіе системы.

ДАВИ, см. *Деви.*

ДАВИДОВА ВОЗНЕСЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ, въ 23 верстахъ отъ Серпухова на рѣкѣ Лопаснѣ, впадающей въ Оку, стоитъ

на возвышенномъ мѣстѣ на горѣ, изобилующей бѣлымъ камнемъ, обнесена каменною стѣною съ четырмя по угламъ башнями; посерединѣ соборная церковь во имя Вознесенія. Въ 1515 г. Преподобный Давидъ, спасавшійся прежде въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ монастырѣ, отошелъ въ эту пустынь, построилъ въ ней иждивеніемъ доброхотныхъ дателей деревянную церковь Вознесенія, и такимъ образомъ положилъ основаніе обители, которая въ честь его называется Давидовскою. Не извѣстно когда и кѣмъ воздвигнуть нынѣшній каменный храмъ; въ немъ, подъ спудомъ, почиваютъ мощи Преподобнаго Давида и тамъ же хранится гробъ въ которомъ лежало прежде тѣло Преподобнаго Моисея Угрина, нынѣ почивающее въ Кіевскихъ пещерахъ. Пустынь Давыдова заштатная; въ день Вознесенія, въ храмовой ея праздникъ, бываетъ при ней ежегодно ярмарка.

К. Д. Э.

ДАВИДО-ГАРЕДЖИНСКАЯ ПУСТЫНЬ, въ Грузіи, въ Телавскомъ уѣздѣ, въ шестидесяти верстахъ отъ Тифлиса. Основаніе этой пустыни приписываютъ Преподобному Давиду, одному изъ числа тридцати Сирійскихъ проповѣдниковъ, распространявшихъ вѣру Христову между Горскими народами Кавказа. Построеніе монастырскихъ зданій относятъ къ 562 году. Частыя нападенія на Грузію подвергли многимъ измѣненіямъ нынѣшнюю Давидовскую пустынь. Въ 1603 году Персіяне, при шахѣ Аббасѣ, напали на смиренныхъ труженниковъ, предали ихъ мучительной смерти, и оставили однѣ обнаженныя стѣны. Набожные цари и князья Грузинскіе неоднократно возобновляли эту пустынь; со всѣмъ тѣмъ она и нынче сохраняетъ во многихъ частяхъ видъ развалины. Въ ней заключается пять главныхъ церквей; въ главной почиваютъ мощи основателя, Преподобнаго Давида, скончавшагося въ глубокой старости въ 623 году. Тамъ же почиваютъ мощи Преподобнаго Лукіана и Преподобнаго Арсенія; въ другихъ церквахъ погребены нѣкоторые цари Грузіи, именно Александръ I, Дмитрій, и супруга царя Георгія XIII Екатерина. *Д. Ч.*

ДАВИДОВИЧЪ, Dawidowicz, Русинъ, герой языческой Литвы XIV столѣтія, зять Гедимина, но, по-видимому, христіанинъ. Объ его подвигахъ многое разсказываютъ Дусбургъ, Стрыйковскій, Кояловичъ, Длугошъ. Въ 1814 году онъ, съ своими удальцами, недалеко отъ Гродна, напалъ на станъ Крестовыхъ Рыцарей, защищаемый въ пятеро сильнѣйшимъ войскомъ, и нарубилъ всѣхъ; обозъ достался ему въ добычу. Въ 1319, съ осемью стами человѣкъ конницы, онъ вторгнулся въ Пруссію, и возвратился съ огромною добычею и съ многими плѣнными; въ 1323, идя на помощь сосѣдямъ, онъ вывезъ плѣнныхъ изъ Даніи болѣе 5000 человѣкъ: въ этомъ же году онъ сжегъ Ревель и, зимой вторгнувшись въ Польшу, огнемъ и мечомъ опустошилъ Мазовію; въ слѣдующій годъ онъ сдѣлалъ тамъ еще болѣе вреда, выжегъ Пултускъ, ограбилъ 30 церквей, полонилъ четыре тысячи человѣкъ; но въ это время Крестовые Рыцари разорили его помѣстья и расхитили все его богатство. Къ Владиславу Локетку, королю Польскому, онъ представился съ тысячью двумя стами ратниками и съ ними опустошилъ Мархію Бранденбургскую. Онъ вывелъ оттуда шесть тысячъ плѣнныхъ; и, возвращаясь черезъ Мазовію, распустилъ свое воинство на охоту за волками: въ это время напалъ на него одинъ тамошній житель, и неожиданнымъ ударомъ убилъ его.

ДАВИДСОНЪ, см. *Девидсонъ*.

ДАВИДЪ ПСАЛМОПѢВЕЦЪ, первостепенный Пророкъ и царь Израильскій изъ колѣна Іудина, сынъ Іессея, пастыря Виѳлеемскаго родился въ 1085 до Р. Х. Еще отрокомъ, въ полѣ при стадахъ отца, Давидъ былъ помазанъ на царство пророкомъ Самуиломъ, по повелѣнію Господа, разгнѣваннаго на царя Саула за его беззаконія. Съ тѣхъ поръ Духъ Божій, осѣняя Давида, возращалъ его душевныя и тѣлесныя силы. Достигши высокаго искусства въ игрѣ на гусляхъ (psalterion), онъ вскорѣ сталъ извѣстенъ Саулу, одержимому злымъ духомъ, отъ котораго излечивала его музыка. Вскорѣ Филистимляне, съ оружіемъ, вступили въ удѣлъ Іудинъ, и, ставъ въ виду войска Израильскаго, велѣли исполину своему Голіаѳу вызывать противъ себя единоборца, съ условіемъ, чтобы тому народу властвовать надъ другимъ, чей борецъ останется побѣдителемъ. Устрашенные грознымъ видомъ Голіаѳа, Евреи не могли сыскать въ войскѣ своемъ ему противника; но Давидъ, укрѣпленный вѣрою, рѣшился на битву, и, убивъ его изъ пращи, доставилъ Евреямъ побѣду. За этотъ подвигъ онъ былъ удержанъ при дворѣ, и царскій сынъ Іона-

ванъ сдѣлался его другомъ. Не долго однако жъ хорошо расположенъ былъ къ нему царь; скоро зависть и обидныя подозрѣнія вооружили Саула. Началось гоненіе, и Давидъ принужденъ былъ скрываться, часто находясь въ опасности, отъ которой всегда былъ избавляемъ особеннымъ Промысломъ Божіимъ. По смерти Саула, который закололся послѣ несчастнаго Гелвуйскаго сраженія съ Филистимлянами, Давидъ, не боясь уже гоненій, пришелъ въ городъ Хевронъ, гдѣ колѣно Іудино, зная уже его божественное избраніе, тотчасъ провозгласило его царемъ. Прочіе одиннадцать колѣнъ признали надъ собою власть Исвосеѳа, сына Саулова, но черезъ пять лѣтъ, когда онъ былъ убитъ (1048), покорились также власти Давида. Утвердившись на престолѣ, Давидъ заложилъ, на границѣ между колѣнами Іудинымъ и прочими одиннадцатью, городъ Іерусалимъ, въ построеніи котораго много помогалъ ему царь Тирскій, находившійся съ нимъ въ дружескихъ и въ торговыхъ сношеніяхъ. Переселясь въ Іерусалимъ, Давидъ, перенесъ туда (1045) и Ковчегъ Завѣта, для котораго, однако жъ, въ исполненіе слова пророка Наѳана, не смѣлъ создать храма, и только приготовлялъ матеріялы. Въ это время, царство Давида значительно распространилось побѣдами надъ сосѣдними язычниками, Филистимлянами, Моавитами, Аммонитами, и другими. Но вскорѣ Давидъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій, отнявъ у Урія жену Вирсавію, и Авессаломъ, любимый его сынъ, явился орудіемъ кары небесной. Авессаломъ возмутилъ народъ, собралъ войско и пошелъ открытою войною на отца, котораго принудилъ онъ бѣжать изъ Іерусалима. Мятежный сынъ вступилъ въ городъ съ торжествомъ, которое однако жъ не было продолжительно. Полководецъ Іоавъ разбилъ Авессалома, и тотъ, спасаясь бѣгствомъ, повисъ надерево за волосы. Едва успѣлъ Давидъ чистосердечнымъ раскаяніемъ умолить Господа, какъ новыми прегрѣшеніями опять навлекъ онъ на себя гнѣвъ Его, выразившійся допущеніемъ бунта Савея, трехъ-лѣтнимъ голодомъ и, послѣ перечисленія народа, моровой язвой. Скоро потомъ Давидъ, чувствуя приближеніе смерти, назначилъ преемникомъ Соломона, сына своего отъ Вирсавіи, завѣщалъ ему построеніе храма, и скончался (1014 до Р. Х.) на сороковомъ году царствованія. При немъ царство Израильское укрѣпилось побѣдами и благоустройствомъ, и пріобрѣло силу, страшную для сосѣдей: одни изъ нихъ искали съ нимъ мира, другіе покорностію старались сохранить свою независимость. Обладая даромъ пророчества, Давидъ изливалъ его въ своихъ божественныхъ *псалмахъ* (пѣснопѣніяхъ), которыхъ послѣ него осталось полтораста. Это вдохновенныя изліянія души вѣрующей, уповающей, стремящейся къ Богу, высказанныя торжественнымъ и полнымъ силы языкомъ. Ни какая человѣческая поэзія не достигала еще до той высоты и торжественности священныхъ чувствованій вѣры: псалмы великаго Пророка дѣйствительно неподражаемы для человѣковъ, даже какъ поэтическія произведенія (см. *Псалмы*). За кротость свою и покорность, Давидъ былъ любимцемъ Господа, и хотя нерѣдко впадалъ въ прегрѣшенія, всегда искупалъ ихъ однако жъ чистымъ раскаяніемъ. Изъ потомства Давида происходила Матерь Христа Спасителя. Христіанская Церковь каждый годъ торжественно празднуетъ его память.

К. Д. К—нъ.

ДАВИДЪ ИГОРЕВИЧЪ, сынъ Игоря Ярославича, князя Владиміро-Волынскаго, внукъ Ярослава Великаго, дѣлается въ первый разъ извѣстнымъ, въ 1078 году, завоеваніемъ, въ союзѣ съ Володаремъ Ростиславичемъ, Воспорской области, изъ которой вскорѣ они выгнаны были Олегомъ Святославичемъ, возвратившимся въ это время изъ Греціи. Оставшись безъ удѣла, Давидъ завоевалъ Греческій городъ Олешь, близъ Днѣпра; и грабилъ оттуда купцовъ и проѣзжихъ; но, вскорѣ возвратясь въ Россію по повелѣнію великаго князя Всеволода Ярославича, получилъ отъ него въ удѣлъ Дорогобужъ, а по убіеніи Ярополка Ростиславича, Владимірскую область. Въ 1097 году, Давидъ былъ на общемъ съѣздѣ князей Русскихъ въ Любечѣ, и первый измѣнилъ общимъ клятвамъ. Пріѣхавъ изъ Любеча въ Кіевъ, Давидъ оклеветалъ Василька Ростиславича, въ измѣнѣ передъ великимъ княземъ. Святополкъ повѣрилъ, зазвалъ Василька къ себѣ въ Кіевъ и, велѣвъ схватить, отдалъ во власть Давида, по повелѣнію котораго онъ былъ ослѣпленъ и заключенъ въ темницу во Владимірѣ Волынскомъ. Узнавъ объ этомъ злодѣйствѣ, Русскіе князья вооружились на клятвопреступниковъ и принудили Давида освободить Василька изъ плѣна. Только-что Ростиславичи

примирились съ Давидомъ, какъ Святополкъ, обязанный клятвою, пошелъ на него войною. Напрасно Давидъ искалъ защиты у Польскаго короля: Владиславъ, получивъ дары отъ Святополка, отдалъ Давида на его волю, и онъ принужденъ былъ, уступивъ Владимірскій свой удѣлъ, удалиться въ Польшу. Въ 1099 году, Давидъ, соединясь съ ханомъ Половецкимъ Боняком, разбилъ Венгерцевъ, вступившихъ въ Червенскую область, и освободилъ осажденнаго ими Володаря Ростиславича. Послѣ этого, Давидъ имѣлъ войну съ великимъ княземъ и его союзниками, и съ помощію хана Боняка возвратилъ себѣ Владиміро-Волынскую область: но въ 1100 году, приговоромъ сейма князей Русскихъ, лишенный Владиміра, получилъ онъ взамѣнъ Бужскъ, Дубно, Чертторижскъ и потомъ Дорогобужъ. Въ 1101 году, Давидъ участвовалъ въ общемъ ополченіи князей противъ Половцевъ, и во второй разъ, въ 1111 году, въ знаменитой битвѣ съ ними на берегахъ Дона: возвратясь оттуда, онъ умеръ въ 1112 году. *К. Д. К—нъ.*

ДАВИДЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, сынъ Святослава Ярославича, князя Черниговскаго, является въ исторіи въ 1095 году княземъ Смоленска. Изгнанный оттуда въ этомъ году Владиміромъ Мономахомъ и Святополкомъ, онъ посланъ былъ ими княжить въ Новгородъ, изъ котораго черезъ два года также изгнанъ народомъ и, на сеймѣ Любечскомъ, получилъ вмѣстѣ съ братьями въ удѣлъ Черниговскую область. Въ 1098 году, Давидъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, ополчался противъ Святополка за ослѣпленіе Василька и присутствовалъ въ 1100 на второмъ сеймѣ князей. Въ 1101 году, Давидъ былъ въ общемъ походѣ князей Русскихъ на Половцевъ, а въ 1116 году, вмѣстѣ съ Ярополкомъ сыномъ Мономаха, ходилъ усмирять Глѣба, князя Минскаго. Въ 1124 году Давидъ умеръ. По словамъ лѣтописцевъ, онъ былъ кротокъ, милостивъ и любимъ народомъ за свою правдивость. *К. Д. К—нъ.*

ДАВИДЪ ВСЕСЛАВИЧЪ, сынъ Всеслава Брячиславича, князя Полоцкаго, врага князей поколѣнія Ярославова. Годъ его рожденія неизвѣстенъ. Давидъ является въ исторіи въ 1101 году, въ союзѣ съ Владиміромъ Мономахомъ и другими князьями противъ Половцевъ. Въ 1104 году онъ былъ побѣжденъ Мордвою, и ходилъ въ походъ съ великимъ княземъ противъ роднаго своего брата Глѣба, котораго хотя и осадили въ Минскѣ, однако не могли заставить сдаться. Въ 1127 году, великій князь Мстиславъ Владиміровичъ, помня старинную вражду князей Полоцкихъ къ своему роду и найдя предлогъ, будто они не хотѣли помогать ему противъ Половцевъ, съ сильнымъ ополченіемъ союзныхъ князей вступилъ въ ихъ область. Почти всѣ города ихъ сдались ему безъ сопротивленія, въ томъ числѣ и удѣлъ Давида, на мѣсто котораго назначилъ онъ княземъ Рогволда, а потомъ, сославъ Давида со всѣми братьями его и племянниками въ Константинополь, сдѣлалъ княземъ Полоцкимъ сына своего Изяслава. Далѣе объ Давидѣ ничего не извѣстно; вѣроятно онъ умеръ въ изгнаніи.

К. Д. К—нъ.

ДАВИДЪ РОСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Ростислава Мстиславича, князя Смоленскаго, изъ поколѣнія Мономахова, родился въ 1140 году, и въ 1154 является княземъ Новгорода, изъ котораго былъ изгнанъ въ томъ же году. Въ 1159 году, Давидъ, княжа въ Витебскѣ, воевалъ съ Володаремъ Полоцкимъ, за Всеслава Васильковича. Послѣ этого, Давидъ является участникомъ въ междоусобныхъ войнахъ, Мстислава Изяславича съ Глѣбомъ, и Андрея Боголюбскаго съ Новогородцами, за что въ 1170 году получаетъ отъ послѣдняго Волынскій удѣлъ. Въ 1173 году, Давидъ съ братьями принужденъ вести войну противъ Андрея; а въ 1176 году противъ Святослава Черниговскаго. По смерти брата своего Романа, Давидъ наслѣдовалъ его область, и, со вступленія на престолъ Кіевскій Святослава Черниговскаго въ 1181 году до самой его смерти, былъ почти безпрестанно съ нимъ въ ссорѣ. Въ 1196 году, Давидъ съ братомъ своимъ Рюрикомъ, княземъ Кіевскимъ, воевалъ противъ мятежныхъ Ольговичей Черниговскихъ, и усмирилъ ихъ. Въ 1197 году, чувствуя близкую смерть, онъ передалъ престолъ племяннику своему Мстиславу Романовичу, а самъ уѣхалъ въ Смядынскую обитель, гдѣ вскорѣ и умеръ. Лѣтописцы отзываются объ Давидѣ какъ объ лучшемъ государѣ того времени. *К. Д. К—нъ.*

ДАВИДЪ МСТИСЛАВИЧЪ, князь Торопецкій, изъ рода князей Смоленскихъ, сынъ Мстислава Храбраго и братъ втораго Мстислава Храбраго, съ которымъ, въ 1213 году, участвовалъ онъ въ славномъ походѣ на Нѣмцевъ и въ осадѣ города Вернеля, от-

купившагося значительною данью. Въ 1226 году, желая наказать Литовцевъ за грабежи ихъ въ землѣ Русской, Давидъ ходилъ на нихъ подъ знаменами Ярослава, князя Новгородскаго. Встрѣтивъ непріятелей близъ мѣстечка Усвять, князья Русскіе вступили съ ними въ битву и разбили ихъ совершенно. Множество Литовцевъ пало на полѣ сраженія, князья ихъ были взяты въ плѣнъ, но Давидъ не пировалъ побѣды: въ началѣ сраженія онъ былъ убитъ. *К. Д. К—нъ.*

ДАВИДЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ, князь Муромскій, сынъ Георгія Глѣбовича, изъ рода князей Рязанскихъ. Въ 1207 году, когда Всеволодъ Георгіевичъ, великій князь Владимірскій, подозрѣвая князей Рязанскихъ въ доброжелательствѣ князьямъ Черниговскимъ, слѣдственно въ измѣнѣ противъ себя, пригласивъ ихъ на пиръ въ шатеръ свой, велѣлъ захватить; Давидъ, бывшій на его сторонѣ, явился обвинителемъ братьевъ и послѣ помогалъ великому князю въ войнѣ противъ нихъ. Позже, Давидъ является участникомъ во внутреннихъ смутахъ князей, въ которыхъ однако жъ онъ не былъ главнымъ дѣйствователемъ. Въ 1228 году Давидъ умеръ. *К. Д. К—нъ.*

ДАВИДЪ КОМНИНЪ, послѣдній императоръ Требизонда, похитилъ престолъ по смерти брата своего Іоанна, котораго сына онъ лишилъ жизни. Когда Магометъ II завоевалъ Константинополь, Давидъ заключилъ союзъ съ Узунъ-Гасаномъ, султаномъ Персидскимъ, который обѣщалъ ему помогать. Магометъ II, узнавъ объ этомъ, устрашилъ Узунъ-Гасана, и послалъ полководца своего Махмуда осадить Требизонду. Давидъ, при свиданіи съ Махмудомъ, согласился уступить свои владѣнія съ тѣмъ, чтобъ султанъ женился на старшей его дочери, Аннѣ Комнино. Магометъ II утвердилъ договоръ, и Давидъ, прибывъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, въ Константинополь. Вскорѣ потомъ Давидъ былъ обвиненъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ христіанскими владѣтелями, и султанъ предложилъ ему избрать или чалму или казнь. Давидъ отказался принять исламизмъ, и съ семью своими сыновьями, въ присутствіи императрицы Ирины, или Елены Кантакузино, былъ лишенъ жизни.

ДАВИДЪ I, король Шотландскій; царствовалъ отъ 1124 до 1153 года; былъ братъ и преемникъ Александра I; получилъ черезъ супружество Нортомберлендъ и Гонтингдоншейръ; любилъ миръ; учредилъ нѣсколько епископствъ, и оставилъ царство своему внуку, Малькольму.

ДАВИДЪ II, король Шотландскій, см. *Брюсъ.*

ДАВИДЪ I, царь Грузинскій, сынъ Багарата, вступилъ на престолъ въ 876, умеръ въ 881; все царствованіе провелъ въ войнѣ съ владѣтелемъ Абхазіи Георгіемъ и съ дядею Гурамомъ. Давидъ, съ помощію Арминъ, отражалъ нападенія, но былъ убитъ двоюроднымъ своимъ братомъ Нарсесомъ; ему наслѣдовалъ сынъ его Адарнасій II. Давиду приписываютъ основаніе храма во имя Божіей Матери Хахульской: нынѣшніе развалины этой церкви находятся въ Арзерумскомъ пашалыкѣ близъ Байбурта.

ДАВИДЪ II, царь Грузинскій, сынъ Сумбата, вступилъ на престолъ въ 980, умеръ въ 994 году.

ДАВИДЪ III *Возобновитель*, царь Грузинскій, сынъ Георгія, почитаемый во святыхъ Грузинскою Церковью, вступилъ на престолъ шестнадцати лѣтъ, въ 1089, въ Абхазіи. Сельджуки владѣли тогда многими Грузинскими областями, а удѣльные князья вели между собою безпрерывныя междоусобныя войны, прибѣгая къ покровительству этихъ Турковъ. Давидъ III началъ царствованіе усмиреніемъ мятежей въ Абхазіи, умножилъ потомъ войско свое Кавказскими народами, и постепенно привелъ въ покорность владѣтелей Карталиніи, Кахетіи и прочихъ частей Грузіи. Счастливые походы Давида въ 1116 и 1117 годахъ, противъ Сельджуковъ, дали ему случай овладѣть Ширваномъ, Гарнухскою областію и Лорійскою крѣпостію. Одинъ Тифлисъ оставался въ рукахъ Турковъ. Въ 1120 году толпы Хазаровъ нахлынули на Грузію, и, не найдя въ этой разоренной странѣ поживы своимъ грабежамъ, пошли далѣе на югъ; были отражены Аравитянами, на обратномъ пути овладѣли Тифлисомъ, и изгнали оттуда Турковъ. Между-тѣмъ Давидъ вступилъ въ бракъ съ дочерью царя Кипчакскаго и выжидалъ удобнаго случая изгнать Сельджуковъ; онъ успѣлъ въ этомъ съ помощію тестя своего, овладѣлъ тогда же Тифлисомъ (по Якуту въ 1121 году, см. *Грузія*), покорилъ Дербендъ и западные берега Каспійскаго Моря, усмирилъ горскихъ Лезгинъ, отнялъ у Арминъ городъ Ани, и сдѣлался вла-

ститемъ всей нынѣшней Грузіи. Послѣ того Давидъ принялся за внутреннее устройство, завелъ въ Тифлисѣ школу, посылалъ юношей въ Грецію учиться искусствамъ и наукамъ: изъ посланныхъ прославилъ себя Іоаннъ Петрицій переводами нѣсколькихъ книгъ съ Греческаго языка, философскихъ и богословскихъ. При Давидѣ созванъ былъ въ Грузіи соборъ, на которомъ, съ согласія Константинопольскаго патріарха, объявлена независимость Грузинскаго католикоса. Давиду приписываютъ укрѣпленіе Дарiельскаго прохода, гдѣ онъ, говорятъ, построилъ на скалѣ сторожевой замокъ, котораго развалины и понынѣ видны. Съ такою же заботливостію онъ строилъ и возобновлялъ церкви и монастыри и заслужилъ за это имя *возобновителя*. Давидъ имѣлъ второю супругою Ирину, княжну Царьградскую, которая дала ему сына Димитрія. Давидъ оставилъ ему свой престолъ, и умеръ 13 января 1130 года. Въ этотъ день Грузинская Церковь совершаетъ его память.

ДАВИДЪ IV, царь Грузинскій, сынъ Димитрія, вступилъ на престолъ въ 1150 году. Царствовалъ шесть мѣсяцевъ.

ДАВИДЪ V *Сосланъ* (Красивый), царь Грузинскій, и

ДАВИДЪ VI, *Нарынъ* (Пришлецъ), царь Имеретинскій, царствовали сначала вмѣстѣ, съ согласія Монгола Менгухана, который утвердилъ ихъ на общемъ престолѣ въ 1244 году. Давидъ V былъ сынъ Георгія IV Лаши, рожденный отъ наложницы; Давидъ VI—сынъ сестры Георгія Лаши, Русуданы, которая, будучи царицею Грузіи, вышла замужъ за Эрзерумскаго Турецкаго князя изъ крови Сельджуковъ, по имени Тургула. Въ 1246 году Давидъ Нарынъ, съ помощію приверженныхъ бояръ, отдѣлившись отъ Сослана, овладѣлъ Абхазіею и объявилъ себя въ Кутаисѣ царемъ Имеретинскимъ. Здѣсь въ первый разъ встрѣчается имя Имеретіи, въ составъ которой входила часть Абхазіи, Мингреліи и нынѣшняя Имеретія. Вдругъ эристовъ сѣверной части Имеретіи не захотѣлъ признать въ сынѣ Тургула законнаго наслѣдника престола Багратидовъ, и, собравъ войско, съ помощію союзныхъ Турковъ едва не изгналъ оставленнаго братомъ Давида: только заступленіе Монголовъ спасло царя Имеретинскаго. Они усмирили эристова. Вскорѣ послѣ этого умеръ Давидъ VI, оставивъ престолъ сыну своему Константину. Съ такимъ же перемѣннымъ счастіемъ царствовалъ и Сосланъ. Онъ долженъ былъ неоднократно возить дары въ Монгольскую Орду, служить съ войскомъ своимъ Монголамъ и усмирять внутреннія раздоры, возникавшіе въ провинціяхъ. Сосланъ умеръ въ 1269 году, оставивъ престолъ сыну своему Димитрію II.

ДАВИДЪ VII, сынъ Димитрія, царь Грузинскій, возведенъ на престолъ въ 1291 году какимъ-то Монгольскимъ ханомъ или нойономъ Кехту. По смерти Кехту возникли между Монголами междоусобія; нойоны Газанъ и Тукала оспоривали другъ у друга первенство власти. Давидъ VII принялъ сторону Тукала; но этотъ вельможа, претерпѣвъ пораженіе отъ противника, былъ убитъ своими. Газанъ, восторжествовавъ, принудилъ и Давида бѣжать въ Имеретію, а сына его Вахтанга (1301) возвелъ на престолъ. Послѣ смерти Вахтанга (1317) назначенъ былъ царемъ второй сынъ Давида, Георгій, и престарѣлый отецъ, испытавъ всѣ превратности судьбы, умеръ въ 1321, въ Карталиніи, при дворѣ своего сына.

ДАВИДЪ VIII, царь Грузинскій, сынъ Георгія, вступилъ на престолъ въ 1346. Въ царствованіе его Грузія отдохнула отъ продолжительныхъ своихъ бѣдствій. Давидъ умеръ 1360, оставивъ наслѣдникомъ сына своего Баграта.

ДАВИДЪ IX, царь Грузинскій, сынъ Константина, вступилъ на престолъ въ 1505, умеръ въ 1525. Ему наслѣдовалъ братъ его Георгій. Въ бурное свое царствованіе онъ велъ безпрестанныя войны съ Персіянами и Турками, потерялъ Тифлисъ и не прежде смерти шаха Исмаила возвратилъ себѣ эту столицу.

ДАВИДЪ I, царь Кахетинскій, внукъ царя Александра, и сынъ царевича Димитрія, по отпаденіи Кахетинцевъ отъ царя Георгія VIII, случившемся въ 1446 году, былъ избранъ ими царемъ. Царствовалъ пятнадцать лѣтъ; умеръ въ 1471.

ДАВИДЪ II Иракліевичъ, царь Кахетинскій, возведенный на престолъ Персидскимъ шахомъ, Гусейномъ (1706); по принятіи же магометанской религіи, онъ былъ прозванъ Имамъ-Кули-ханомъ; велъ безпрестанно войну съ Джарскими Лезгинами; умеръ въ 1722 году.

ДАВИДЪ, царь восточной Арменіи, изъ колѣна Багратидовъ, прозванной *Аногиномъ*,

безземельным; потому, что въ предѣлахъ его царства почти всегда были непріятели. Въ 980 году, по повелѣнію Гагика I, вступивъ по смерти отца своего въ управленіе города Лоры и окрестныхъ провинцій, Давидъ собралъ многочисленное войско, напалъ на мусульманскихъ эмировъ, управлявшихъ южною Грузіею, побѣдилъ ихъ и избавился отъ ихъ власти. Послѣ этой побѣды, эмиръ Фадлунъ, владѣтель города Ганджака, двукратно подымавшій оружіе на Давида, въ 991, потерялъ съ жизнію послѣднее сраженіе; городъ Ганджакъ и земли до рѣки Аракса, достались Давиду, который сдѣлался основателемъ династіи Куриніанской, отрасли Багратидовъ. Когда Давидъ укрѣпилъ и распространилъ свою власть надъ мелкими сосѣдними владѣтелями, въ 1040 напалъ на него Сельджукскій султанъ Тогрулъ съ 150,000 войска. Противъ него присоединились въ помощь къ Давиду нѣкоторые князья изъ династіи Багратидовъ. Цари Абхазскіе и Грузинскіе совершенно разбили мусульманъ, и царство Давида осталось въ прежнихъ предѣлахъ. Онъ умеръ въ 1046. Ему наслѣдовалъ сынъ его Курипъ.

ДАВИДЪ И КОНСТАНТИНЪ, Арзетскіе князья, братія, священно-мученики, причисленные Грузинскою Церковью къ лику святыхъ. Во время нашествія на Кавказъ племянника Магометова Мурвана (Мервана), прозваннаго Грузинами Глухимъ, князья Давидъ и Константинъ взяты были въ плѣнъ въ сраженіи съ Аравитянами и за непреклонность къ принятію Магометова закона, мучительски преданы смерти въ 667 году. Мощи ихъ почиваютъ въ открытой ракѣ близъ Кутаиса въ небольшой каменной весьма древней церкви. *Д. Ч.*

ДАВИДЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ, царь Имеретинскій, вступилъ на престолъ въ 1788, умеръ въ 1795.

ДАВИДЪ НАЩИНСКІЙ родился въ Малороссіи около 1720 года. Первое образованіе онъ получилъ въ Кіевской Духовной Академіи. Когда Нащинскій кончилъ курсъ въ этомъ духовномъ заведеніи, онъ отправился за границу. Тамъ посѣщалъ онъ многія учебныя заведенія, а въ Бреславлѣ выслушалъ курсъ философскихъ наукъ и филологіи. Во время пребыванія своего въ знаменитомъ Бреславскомъ университетѣ, онъ, въ 1743 году, онъ собралъ и на свой счетъ напечаталъ многія Латинскіе сочиненія и переводы сотрудника Петра Великаго, архіепископа Ѳеофана Прокоповича, подъ заглавіемъ *Lucubrationes illustrissimi ac reverendissimi Theophani Procopovitz*. По возвращеніи своемъ Нащинскій вступилъ въ Кіевскую Духовную Академію преподавателемъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ; потомъ вскорѣ, принявъ монашескій чинъ, поступилъ на каѳедру піитики и реторики, а въ 1751 году, занявъ должность префекта академіи, вмѣсто извѣстнаго проповѣдника Георгія Конисскаго, началъ преподавать философію. Въ это время онъ успѣлъ пріобрѣсти значительную извѣстность проповѣдями своими. Вотъ, что заставило начальство въ 1755 послать его архимандритомъ въ Слуцкій Троицкій монастырь, который тогда находился еще въ Польскихъ владѣніяхъ, потому что Грекороссійскія церкви въ Русско-Польскихъ областяхъ зависѣли въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ Кіевскаго митрополита. Тамъ, кромѣ произнесенія проповѣдей, которыя всегда были направляемы къ утвержденію православія, часто колебавшагося, онъ переводилъ многія богословскія книги съ Нѣмецкаго языка. Въ 1758, былъ онъ возвращенъ въ Кіевъ, помѣщенъ настоятелемъ въ Кіевобратскомъ училищномъ монастырѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ ректоромъ академіи и преподавателемъ богословіи. Здѣсь онъ составилъ себѣ завидную славу проповѣдника; но черезъ два года переведенъ былъ въ Гамалѣевскій монастырь въ Черниговскую губернію. Этимъ перемѣщеніемъ онъ былъ устраненъ отъ ученой службы, но никогда не оставлялъ ученыхъ занятій.

Непріятныя обстоятельства и особенно частыя перемѣщенія, какъ прежнія такъ и послѣдующія, которыя нисколько не соотвѣтствовали ни способностямъ ни образованію его (1769 въ Глуховской, а 1772 въ Ставропигіальной Базюковъ Смоленской губерніи), безпрерывно огорчая его, заставили написать на Латинскомъ языкѣ родъ исповѣди, которая напечатана со многими другими сочиненіями въ книгѣ *Fasciculus literarum ad Platonem Archiepiscopum Mosquensem, edit.* 1776, *Petropoli*. Тѣ же самыя причины побудили его переводить на Латинскій языкъ сочиненіе Ѳеофана Прокоповича *О неудобоносимомъ игѣ*. Впрочемъ этотъ переводъ конченъ послѣ смерти его архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Іакинѳомъ Карпин-

скимъ, а напечатанъ И. И. Бантышъ-Каменскимъ въ Лейпцигѣ, 1782. Извѣстный нашъ духовный писатель митрополитъ Евгеній замѣчаетъ, что въ этомъ переводѣ языкъ Пащинскаго «несравненно чище» нежели втораго переводчика, окончившаго трудъ. Въ 1789 году Давидъ просилъ увольненія отъ службы, и, бывъ уволенъ съ пенсіономъ, помѣщенъ въ Кіевопечерскую лавру; тамъ онъ скончался 5 мая 1793 года. Многія ученыя его предпріятія остались неконченными и не напечатанными. *В. П.*

ДАВИДЪ, Армянскій философъ, живній въ половинѣ пятаго вѣка, котораго соотечественники называли *философомъ* по-преимуществу и еще *непобѣдимымъ философомъ*. Онъ родился въ городѣ Херетѣ и былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ патріарха Исаака I и ученаго Месроба, изобрѣтателя Армянскаго алфавита. Патріархъ посылалъ его въ числѣ прочихъ своихъ учениковъ въ Эдессу, Александрію, Аѳины и Константинополь, для изученія Греческаго языка и собиранія трудовъ Отцовъ Церкви и рукописей полезныхъ для перевода Библіи на Армянскій языкъ. Философъ Давидъ, перевелъ съ Греческаго на Армянскій большую часть философскихъ сочиненій Аристотеля, Платона и Порфирія; сверхъ того онъ сочинилъ разсужденіе *О философскихъ опредѣленіяхъ*, напечатанное въ Константинополѣ, въ 1731 году. Парижская Королевская Библіотека имѣетъ большую часть его трудовъ.

ДАВИДЪ, Luigi-Antonio David, родился въ Лугано, въ 1648, учился живописи въ Миланѣ. Знаменитый Чиньяни (Cignani), который въ то время первенствовалъ между живописцами Болоньи, сдѣлался его другомъ и руководителемъ. Давидъ, усовершенствованный въ своемъ искусствѣ совѣтами опытнаго наставника, сдѣлалъ для публичныхъ зданій Рима и другихъ городовъ много работъ, которыя возбудили всеобщее удивленіе. Онъ тщательно изучилъ всѣ произведенія великихъ живописцевъ, и плодомъ наблюденій Давида осталось по смерти его сочиненіе: Il disinganno delle principali notizie ed erudizioni della arte del disegno. Римъ, 1675. Онъ умеръ въ Римѣ въ началѣ прошедшаго столѣтія.

ДАВИДЪ, Jacques-Louis David, одинъ изъ отличнѣйшихъ живописцевъ новѣйшаго времени, основатель новой Французской школы, родился въ Парижѣ 30 августа 1748, отъ одного купеческаго семейства. Онъ рано лишился отца, который погибъ на дуэли, и дядя его архитекторъ Бюронъ принялъ на себя заботы его воспитанія. Сначала молодой Давидъ помѣщенъ былъ въ коллегіумъ Четырехъ-Націй, но когда замѣтили въ немъ склонность и дарованія къ живописи, отдали его учиться этому художеству къ родственнику его по матери, Буше, первому королевскому живописцу, который передалъ его на руки Віену. Этотъ открылъ въ немъ рѣшительный талантъ и прилагалъ все возможное стараніе чтобы развить его. Седенъ, занимавшій, въ качествѣ непремѣннаго секретаря Академіи Архитектуры, покои въ Луврѣ, далъ у себя комнату молодому художнику. Онъ всячески покровительствовалъ Давида и помогалъ ему и совѣтами и своимъ вліяніемъ.

Давиду было двадцать три года, когда онъ вступилъ въ состязаніе на большую Римскую премію. Ему должно было возобновлять борьбу пять разъ; наконецъ, въ 1775 году, онъ получилъ эту премію. Въ этомъ же году Віенъ, былъ назначенъ директоромъ Французской Академіи въ Римѣ, и увезъ съ собою воспитанника. Изъ Рима, вмѣстѣ съ извѣстнымъ Катрмеръ де-Кенси, совершилъ онъ поѣздку въ Неаполь; это, отчасти, просвѣтлило ему глаза, и онъ рѣшился очистить себя отъ разныхъ художническихъ предубѣжденій, освободиться отъ дурнаго современнаго вкуса. Его *Святой Рохъ* возбудилъ всеобщее удивленіе и большія ожиданія въ будущемъ. По возвращеніи въ Парижъ, Давидъ написалъ (1780) *Велисарія*, примѣчательную картину, которая, вмѣстѣ съ *Андромахою* и другою картиною изображающею *Іисуса Христа*, можетъ почесться лучшимъ произведеніемъ того времени. За *Велисарія* сдѣлали его членомъ Академіи Живописи, а за *Смерть Гектора* академикомъ. Около этого времени Давидъ открылъ школу живописи, и въ 1784 году, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Друэ, получившимъ тогда большую премію за свою *Хананеянку*, отправился опять въ Римъ и окончилъ здѣсь *Клятву Горацієвъ*; это произведеніе сильно способствовало установленію Давидовой школы. Успѣхъ его былъ удивительный. Римскіе поэты воспѣвали картину Давида въ стихахъ; художники отзывались объ ней съ восхище-

піемъ; молодежь сыпала зелень передъ домомъ, гдѣ она стояла. Къ этому же періоду относятся *Смерть Сократа*, *Любовь Париса и Елены* и *Брутъ*. Революція имѣла на Давида пагубное вліяніе. Онъ сдѣлался самымъ отчаяннымъ демагогомъ, подалъ голосъ о казни короля, былъ товарищемъ Марата и Робеспіерра. Его произведенія тогдашняго времени, напримѣръ Le serment du jeu de paume; носятъ отпечатокъ его увлеченія. Въ это время, среди разныхъ занятій по своему участію въ правленіи республики, Давидъ успѣлъ написать портреты Мишеля де-Пелетіе, зарѣзаннаго тѣлохранителемъ Парисомъ, и Марата умирающаго въ банѣ подъ кинжаломъ Шарлотты Кордіе. Но когда самъ попалъ въ темницу и едва могъ избавиться отъ смерти (24 октября 1795 года), онъ оставилъ сторону демагоговъ и отказался отъ участія въ дѣлахъ кроваваго правительства. Во время узничества онъ набросалъ *Похищеніе Сабинянокъ*; эта картина окончена въ 1799 году. За *Сабинянками* слѣдовала *Битва при Термопилахъ*; Давидъ готовилъ pendant къ Леониду, Ромула, какъ вдругъ послѣ заключенія мира въ Кампо-Форміо, получилъ онъ отъ Наполеона предложеніе написать его портретъ. Извѣстно, что онъ представилъ его, по его собственному желанію, сидящимъ спокойно на бѣшеной лошади, взбѣгающей на Сенъ-Бернаръ. Эта картина хранится нынче въ Берлинскомъ музеѣ. По вступленіи Наполеона на престолъ, Давидъ былъ пожалованъ барономъ, первымъ придворнымъ живописцемъ и кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона. Въ это время произвелъ онъ, кромѣ многихъ другихъ картинъ, *Коронованіе Наполеона*, твореніе, надъ которымъ трудился художникъ цѣлые три года: оно со множествомъ разныхъ недостатковъ, которыхъ трудно было избѣжать при нѣкоторыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, содержитъ въ себѣ примѣчательныя красоты. Къ этому же времени относятся *Раздача орловъ на Марсовомъ Полѣ*, и портреты *Наполеона* во весь ростъ (для маркиза Дугласа) и *Пія* VII. Театральность положеній и колорита и нѣсколько сухая симметрія были господствующимъ недостаткомъ живописи Давида, которую одинъ великій художникъ остроумно назвалъ *риѳмованною живописью*. Послѣ вторичнаго воцаренія Бурбоновъ, Давидъ, какъ одинъ изъ цареубійцъ, долженъ былъ уѣхать въ Брюссель, гдѣ онъ окончилъ еще нѣсколько произведеній: *Амура и Психею*, *Гнѣвъ Ахиллеса*, *Телемаха и Эвхарису*, и *Марса и Венеру*; за послѣднюю получилъ онъ 45,000 франковъ. Между-тѣмъ ему готовилась великая радость: Гро, ученикъ его, отъ лица всей Французской школы, надъ которою теперь насмѣхаются самые художники Французскіе, привезъ выбитую въ честь ему медаль. Давидъ былъ проникнутъ умиленіемъ до слезъ. Смерть постигла его 29 декабря 1825 года. Ему сдѣлали великолѣпное погребеніе. Въ произведеніяхъ Давида можно различить три періода; первый начинается пребываніемъ его въ Римѣ и отличается хорошимъ рисункомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не очень вѣрнымъ колоритомъ и часто дурной одеждою фигуръ; во второмъ періодѣ, которому предѣломъ можно положить *Похищеніе Сабинянокъ*, колоритъ гораздо болѣе блестящъ, фигуры правильнѣе, но композиція напыщеннѣе; въ третьемъ періодѣ колоритъ является еще сильнѣе, но развитіе идей гораздо слабѣе. Между учениками его, которые всѣ весьма любили его, должно отличить Жиродѣ, Жерара, Друэ, Гро, Энгра (Ingres), Изабѣ, графа Фортена, Гранѣ, Лавгле, Гранжѣ, Дроллинга, Леопольда Робера, Давида скульптора, и Дюпрѣ. *М.*

ДАВИДЪ, David, Петръ Іоаннъ, одинъ изъ хорошихъ современныхъ ваятелей, родился въ 1789 году въ Анжерѣ въ департаментѣ Мены и Лоары; получилъ первое образованіе въ художественной школѣ своего роднаго города; отправился потомъ въ Парижъ, гдѣ, получая пособіе отъ живописца Давида и другихъ художниковъ и ежегодный пенсіонъ въ шесть сотъ франковъ отъ города Анжера, былъ въ состояніи предаться съ ревностью врожденной себѣ склонности къ ваянію. Въ 1811 получилъ онъ первую премію, отправился въ Римъ изучалъ здѣсь антики и вошелъ съ Кановою въ дружескую связь. Въ 1717 году онъ возвратился въ Парижъ и черезъ нѣсколько времени отправился въ Лондонъ, чтобы посмотрѣть прибывшіе туда изъ Греціи древніе пластическіе памятники. Пріѣхавъ изъ Лондона онъ избралъ Парижъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ, и произвелъ много примѣчательныхъ твореній, которыя даютъ ему мѣсто наряду съ

лучшими художниками его отечества. Въ 1825 году ему пожаловали орденъ Почетнаго Легіона, а въ 1826, назначили его членомъ Института и профессоромъ въ Академію Живописи. Между статуями работы Давида почитаются лучшими статуи принца Конде, на мосту Людовика XVI, генерала Фоа (Foy), Филопемена, Кювіе, генерала Бонпана, Тальмы и Расина. Кромѣ того есть его рѣзца хорошіе бюсты Фенелона, Купера, Делавиня. Самый удачный изъ бюстовъ — безспорно Гётевъ, для моделировки котораго ѣздилъ Давидъ въ Веймаръ въ 1829 году. Гёте получилъ его въ 1831 году съ письмомъ отъ художника и поставилъ бюстъ въ залѣ великогерцогской библіотеки. Еще должно упомянуть *Гробницу Боцзариса*, произведеніе, совершенно новое по своей мысли: за него получилъ Давидъ отъ короля Оттона орденъ Спасителя; фронтонъ для Пантеона, оконченный и открытый въ нынѣшнемъ году, но котораго композиція и мысль подверглись критикѣ, и статую маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира.

DAVIESIA, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Бобовыхъ, Leguminosae, а по системѣ Линнея къ Decandria monogynia. Отличительные признаки этого рода суть слѣдующіе: цвѣточная чашечка простая, пяти-раздѣльная; цвѣточный вѣнчикъ мотыльковидный (corona papilionacea); десять мужскихъ тычинокъ и одинъ женскій пестикъ съ заостреннымъ устьемъ. Извѣстные до-сихъ-поръ 13 видовъ этого рода всѣ принадлежатъ Новой Голландіи, гдѣ они растутъ въ видѣ красивыхъ кустарниковъ, съ желтыми по большей части цвѣтками; но нѣкоторые, какъ напримѣръ Daviesia denudata, Daviesia latifolia, Daviesia mimosoides, разводятся успѣшно въ Европейскихъ садахъ и оранжереяхъ. Они любятъ довольно сухую почву, составленную изъ чернозему, смѣшаннаго на половину съ мелкимъ пескомъ, требуютъ зимою температуру отъ 5° до 8° и цвѣтутъ весною или въ началѣ лѣта. Горшки должно брать для нихъ не слишкомъ большіе и предохранять ихъ лѣтомъ отъ очень сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей.

ДАВИЛА, Davila, Энрико-Катерино, потомокъ древней благородной фамиліи, изгнанной изъ Кипра и переселившейся сначала въ Испанію (гдѣ она приняла имя *Давила*), а потомъ во Францію, родился въ Сакко въ области Падуанской въ 1576 году; служилъ Французской коронѣ въ междоусобной войнѣ; отправился въ 1599 году въ Падую; въ 1606 въ Венецію; вступилъ въ службу этой республики; былъ сдѣланъ правителемъ Бреши и былъ убитъ изъ ружья въ 1631 году въ мѣстечкѣ Санто-Микеле, близъ Вероны. Давила отличился при осадахъ Онфлёра и Аміена, и оказалъ большія услуги Венеціянской республикѣ: за это она положила ему и, по смерти его, дѣтямъ пенсіонъ во сто пятьдесятъ червонцевъ. Онъ знаменитъ классическимъ твореніемъ: Historia della guerre civili de Francia, de Henrico-Catherino Davila, nella quale si contengono le operazione de quattro re, Francesco II, Carlo IX, Henrico III, Henrico IV, cognominato il Grande, Венеція, 1630, въ-4. Эта исторія — твореніе достойное высокаго уваженія; но несправедливо ставятъ ее наряду съ исторіями Макіавелли и Гвиччардини. Слогъ ея чистъ и плавенъ; мысли не глубоки, но вѣрны и ясны. Давила сильно держитъ сторону Катерины Медичи: это изъ благодарности за благодѣянія, которыя она ему оказала. Впрочемъ, онъ совершенно принадлежитъ къ школѣ Макіавелли въ томъ отношеніи, что смотритъ на предметы холодно, каковы бы они ни были, и судитъ объ нихъ со стороны полезности. Такъ напримѣръ, разсказавъ съ величайшимъ равнодушіемъ исторію Варѳоломеевской Ночи, онъ заключаетъ разсужденіемъ, что такія коварства и насилія никогда не производятъ ничего добраго. «Исторія» Давилы имѣла безчисленное множество изданій (лучшее Парижское, 1644, и Венец., 1733) и переведена на Французскій (Бодуэномъ, 1642; также Маллѣ и Гроле), 1757, на Нѣмецкій (Рейтомъ, Reith, 1792 — 1795), на Англійскій, Испанскій и Латинскій. *M.*

DAVILLA, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Дилленіевыхъ, *Dilleniaceae*, а по системѣ Линнея къ *Polyandria tetragynia*. Растенія этого рода свойственны Бразиліи, гдѣ они представляются деревьями значительной величины.

ДАВИЛЪ РОСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Ростислава князя Полоцкаго, сосланнаго въ Грецію Мстиславомъ Великимъ. Около 1128 года, Виѣняне, отдавшіе себя подъ покрови-

тельство короля Венгерскаго, вызвали къ себѣ изъ Царьграда въ князи, Давила и брата его Мовкольда. Вильно, съ окружными мѣстечками, досталось Давилу; а остальная часто Литвы Мовкольду, и такимъ образомъ составилось у Литовцевъ въ первый разъ система удѣльнаго княженія; до-тѣхъ-поръ они были по большей части данниками князей Русскихъ, и управлялись своими гетманами. Послѣ Давила остались два сына, Витъ, прозванный Волкомъ, и Эрденъ. Болѣе мы ничего незнаемъ объ этомъ князѣ, да и эти свѣденія, почерпнутыя изъ нашихъ лѣтописцевъ, несовершенно достовѣрны. *К. Д. К–нъ.*

ДАВИСОВЪ ПРОЛИВЪ, см. *Девисовъ Проливъ.*

ДАВИСЪ, см. *Девисъ.*

ДАВИТЪ, Davyte. Такъ названъ, въ честь Гомфри Деви, докторомъ Миллемъ, минералъ, открытый имъ въ 1829 году, въ одномъ тепломъ источникѣ Андскаго кряжа. Онъ найденъ въ видѣ волоконъ бѣлаго цвѣту, и по составу своему весьма близко подходитъ къ аммониту.

ДАВИАНУМЪ, Davianum, городъ въ той части древней Италіи, которая называлась Gallia Narbonensis Secunda; нынче Бейра.

ДАВИНЪ, Davyine. Такъ названъ по имени Гумфри Деви, Итальянскими минералогами Монтичелли и Ковелли, минералъ, найденный ими въ произведеніяхъ Везувія. Онъ содержитъ, во 100 частяхъ, 42,91 кремнозему, 33,28 глинозему, 12,02 извести, 1,25 желѣза и 7,43 воды; встрѣчается обыкновенно въ ромбоэдрическихъ кристаллахъ, прозраченъ, хрупокъ, бѣлаго цвѣту. Удѣльный вѣсъ его 2,4.

DAVYA. Такъ названъ Декандолемъ, по имени знаменитаго химика Гумфри Деви, родъ деревьевъ, произрастающихъ въ южной Америкѣ, который принадлежитъ къ естественному семейству Melastomaceae, а по системѣ Линнея къ Decandria monogynia.

ДАВЛЕНІЕ ВОСНЪ, incubus, cauchemar, см. *Стѣнь.*

ДАВЛИСЪ, Daulis, главный городъ Фокиды, лежавшій на возвышенности между Панопеею и Дельфами; здѣсь находился храмъ Паллады, въ стѣнахъ котораго заключены были Гпфеосъ, Прокна и Филомела; жители этого города славились своею долговѣчностію, стройнымъ ростомъ и крѣпкимъ сложеніемъ. На мѣстѣ Давлиса нынѣ стоитъ городъ Давліа.

ДАВЛІАСЪ, Daulias, прозваніе соловья, которое дано было ему въ Давліи по случаю превращенія въ эту птицу жены царя Гифеуса.

ДАВЛІЯ, Daulia, городъ въ Македонской области, на горѣ Тамаросѣ, на юго-западъ отъ Аполлоніи.

ДАВМОНТЪ, см. *Довмонтъ.*

ДАВНОСТЬ, *законная давность*, prescriptio, Verjarung, срокъ впродолженіи котораго постороннее лицо, владѣя чужимъ имуществомъ безъ воли его хозяина, пріобрѣтаетъ это имѣніе въ свою собственность. Вопросъ, сколько времени должно это лицо располагать вещію, чтобы она сдѣлалась его собственностію, принадлежитъ положительному законодательству. По Французскому кодексу срокъ давности для недвижимыхъ имуществъ полагается десяти и двадцати-лѣтній. Древнее Русское право опредѣляло общій срокъ давности сорока-лѣтній; съ царствованія Екатерины II замѣненъ этотъ срокъ десяти-лѣтнимъ и сохранился по настоящее время. Но на нѣкоторые предметы законъ не распространяетъ права давности, именно, на отысканіе правъ состоянія, утраченныхъ не по преступленію, и на дѣла о людяхъ отыскивающихъ свободу; также можно всегда подавать просьбу о выдѣлѣ указной части изъ имѣнія супруга. Давность не можетъ распространяться на именной указъ, по которому не будетъ сдѣлано исполненія втеченіи десяти лѣтъ.

Кромѣ общаго срока давности, постановлено различное время его относительно разныхъ предметовъ.

Обиженный словомъ долженъ просить втеченіи одного года, а дѣломъ въ продолженіи двухъ лѣтъ. Дву-годовой срокъ также постановленъ для ввода во владѣніе, для предъявленія духовныхъ завѣщаній, и для того, чтобы подать жалобу о самовольномъ завладѣніи ученою собственностію.

По дѣламъ уголовнымъ всякое преступленіе предается забвенію, если оно не сдѣлалось гласнымъ втеченіи десяти лѣтъ; но изъ этого исключаются побѣги нижнихъ воинскихъ чиновъ, какъ бы они ни были продолжительны. По Русскимъ законамъ существуютъ особенные сроки для полученія имуществъ, которыя внесены на сохраненіе въ Русскую миссію или консульство въ Персіи.

(Свода гражданскихъ законовъ Т. X. ст. 303, 304, 341, 342., 1473, 316, 343, 344, 345, 346, 1651, 1659, 1660, 721, 321, 325. Свода зак. о сост. т. IX. ст. 12. Свода уголов. закон. ст. 146 и примѣч. къ ней. Тома XI Уставовъ торговыхъ ст. 1597). *Е. Б. Б.*

ДАВІЙ, Daunus: 1) сынъ Филимна и Данаи; онъ имѣлъ сына того же имени, который женился на Венилiи и имѣлъ отъ нее Турна; 2) братъ Япиксы и Певкетія, родоначальникъ Давнеевъ, пришедшій вмѣстѣ съ своими братьями изъ Аркадіи въ Апулію; 3) Апулійскій царь, принужденный бѣжать изъ Иллиріи въ Апулію: съ нимъ пришелъ Діомедъ.

ДАВНЫ, Dauni, Италійскій народъ, жившій въ сѣверной сторонѣ Апуліи; онъ былъ приведенъ сюда Діомедомъ изъ Эпира, и сѣверо-западная часть Япигіи, которая сдѣлалась главнымъ мѣстопребываніемъ этого народа, получила названіе Давніи; здѣсь были города Люцерія, Аргиппа (Арпи), Канузіумъ. Нынче здѣсь Терra di Bari и часть Базиликаты.

ДАВУ, Davoust, Людовикъ-Николай, одинъ изъ храбрѣйшихъ и самыхъ хищныхъ маршаловъ Наполеона, родился въ Анну въ Бургундіи, 10 мая 1770 года: происходилъ отъ благородной фамиліи и учился въ Бріеннской военной школѣ, въ одно время съ Бонапарте. На пятнадцатомъ году вступилъ онъ подпоручикомъ въ одинъ кавалерійскій полкъ, и вздумалъ, въ 1790 году, возмутиться противъ своего генерала. Отданный подъ судъ и исключенный изъ полка за неповиновеніе, онъ явился въ 1792 году къ Законодательному Собранію, говорилъ о низложеніи короля и требовалъ службы. Тотчасъ же назначенный баталіоннымъ командиромъ третьяго волонтернаго Іонискаго полка, оказалъ онъ въ сѣверной арміи рѣдкую храбрость и неустрашимость. Онъ приказалъ своему баталіону стрѣлять по генералу Дюмуріе, когда тотъ занятъ былъ съ непріятелемъ (1793), и принудилъ его бѣжать къ Австрійцамъ. Это рвеніе къ республиканизму имѣло послѣдствіемъ возвышеніе Даву на степень бригаднаго генерала, но декретъ, исключавшій дворянъ изъ военной службы, остановилъ его на пути къ высшимъ чинамъ. Когда владычество терроризма миновалось (27 іюля 1794), онъ вступилъ въ Мозельскую армію и былъ при блокадѣ Люксембурга. Потомъ служилъ онъ на Рейнѣ подъ начальствомъ Пишгрю и попалъ, при сдачѣ Мангейма, въ плѣнъ; но скоро случилась размѣна, и Даву, вступивъ подъ команду къ Моро, пріобрѣлъ уваженіе войска при переходѣ черезъ Рейнъ (1797) и при разныхъ другихъ кровопролитныхъ случаяхъ. По заключеніи мира въ Кампо-Форміо присталъ онъ къ Бонапарте и принялъ участіе въ Египетской экспедиціи. Онъ командовалъ вмѣстѣ съ Дезѣ (Desaix) въ Верхнемъ Египтѣ, разбилъ нѣсколько разъ Мурадъ-Бея и немало содѣйствовалъ къ побѣдѣ при Абукирѣ. Возвращаясь изъ Египта, онъ едва не погибъ у береговъ Сициліи, но, уцѣлѣвъ отъ этой опасности, попалъ въ руки Англичанъ и былъ цѣлый мѣсяцъ содержимъ адмираломъ Китомъ (Keith) въ Ливорно, подъ карауломъ. По освобожденіи своемъ, Даву былъ осыпанъ похвалами отъ Бонапарте за свои дѣйствія въ Египтѣ и пожалованъ въ дивизіонные генералы, а по восшествіи Наполеона на престолъ, маршаломъ, кавалеромъ Почетнаго Легіона большаго креста, и главнымъ начальникомъ императорскихъ гренадеровъ. Въ слѣдующемъ году (1805) удачно провелъ онъ одинъ корпусъ изъ Булонскаго лагеря въ Ульмъ и Аустерлицъ; въ сраженіи при Іенѣ (1806) рѣшилъ его въ пользу Французовъ своимъ движеніемъ на деревню Ауэрштедтъ и получилъ зато отъ Наполеона титулъ *герцога Ауэрштедтскаго*. Отсюда проникъ онъ въ Польшу и принималъ дѣятельное участіе въ битвахъ при Эйлау, Гейльсбергѣ и Фридландѣ (1807). Не безъ основанія упрекаютъ его въ разныхъ варварскихъ жестокостяхъ втеченіи этого похода, и особенно въ сожженіи Лауэнбурга. Въ войнѣ съ Австріей (1809) заслужилъ онъ, въ битвѣ при Экмюлѣ, титулъ князя Экмюльскаго, и содѣйствовалъ къ Багрaмской побѣдѣ. Послѣ того, втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ командовалъ онъ войсками, стоявшими въ Польшѣ, и до такой степени жестоко обходился съ ея жителями, что они принуждены были послать къ Наполеону депутацію съ жалобою на Даву: эта депутація не имѣла успѣха. Притѣсненіе Польши продолжалось до тѣхъ поръ, пока Даву не былъ назначенъ командиромъ перваго корпуса арміи, которая должна была двинуться противъ Россіи. Онъ имѣлъ стычку съ княземъ Багратіономъ при Могилевѣ (23 іюля 1812) и былъ раненъ въ сраженіи подъ Москвою. По истребленіи своего корпуса, онъ убѣжалъ

черезъ Пруссію въ Гамбургъ и провелъ въ немъ зиму. При начатіи военныхъ дѣйствій, въ августѣ 1813 года, старался онъ соединиться съ Большою Арміею, которая угрожала Пруссіи, бросился на Шверинъ, но принужденъ былъ воротиться въ Гамбургъ. Онъ заперся здѣсь отъ побѣдительной союзной арміи и оборонялся противъ нея, пока не узналъ о низложеніи Наполеона. Едва только генералъ Жераръ извѣстилъ его о новомъ порядкѣ вещей и, именемъ Людовика XVIII, потребовалъ покорности, Даву сдалъ городъ (май 1814). Притѣсненія Гамбургцевъ и строгіе съ ними поступки простеръ онъ до чрезмѣрности: такъ напримѣръ онъ положилъ на нихъ контрибуціи 48,000,000 франковъ, разграбилъ банкъ, и множество домовъ разорилъ до основанія. Самая жизнь жителей несчастнаго города была въ опасности (Le Robespierre de Hambourg démasqué, Парижъ, 1814). Даву защищался передъ королемъ (1814) въ этомъ обвиненіи, но слабо. Людовикъ XVIII позволилъ ему уѣхать въ свое помѣстье Савиньи, гдѣ онъ и оставался доколѣ Наполеонъ не возвратился съ Эльбы и не сдѣлалъ его своимъ военнымъ министромъ (21 марта 1815). Во всѣхъ его распоряженіяхъ видна была горячая привязанность къ Бонапарте; послѣ битвы при Ватерлоо онъ старался обольстить палату депутатовъ, представляя ей иначе существо дѣлъ. Когда Союзники явились подъ Парижемъ, Даву подписалъ съ ними капитуляцію (3 іюля 1815), въ силу которой онъ могъ перейти съ арміею на лѣвой берегъ Лоары; 14 іюля онъ принудилъ солдатовъ къ покорности и вручилъ начальство герцогу Тарентскому. Въ 1819 году его пожаловали перомъ Франціи. Онъ умеръ 1 іюня 1823 года. Даву былъ храбрый воинъ, суроваго характера; онъ считалъ покоренную страну своею собственностью, которую могъ обирать по произволу. *М.*

ДАВУРКОНДА, Dawurconda, уѣздъ низамовой области, въ Гайдерабадѣ, въ верхней Индіи, имѣетъ гористое мѣстоположеніе и омывается рѣкою Кистной; главный городъ — того же имени.

ДАВЦІОНЫ, Dautiones, Скандинавскій народъ, жившій на югѣ отъ Г[illegible]товъ (Gutae).

ДАГАКЪ, или *Зохакъ*, Dhahak, Dhohak, Zohak, имя пятаго царя [illegible] династіи царей Персскихъ, называемой *Пишдайскою*. См. *Пишдады*.

ДАГАКЪ, Dhahak, Zohak, Персидскій поэтъ, см. *Зогакъ*.

ДАГАЛА, Dahalah, островъ на Чермномъ Морѣ, на берегу Абиссиніи, имѣетъ двѣнадцать хорошо населенныхъ деревень и множество водохранилищъ, изсѣченныхъ въ скалахъ; особенно изобилуетъ черепахами.

ДАГАНА, Dagana, приморскій городъ на южномъ берегу острова Тапробаны, нынѣшняго Цейлона.

ДАГАНО, Dagano, архіепископъ Магдебургскій, носившій этотъ санъ съ 1004 по 1012 годъ. Бывъ, вмѣстѣ съ епископомъ Регенсбургскимъ, святымъ Вольфгангомъ, воспитателемъ Генриха II, онъ оказывалъ великое вліяніе на умъ этого государя, былъ его искреннимъ и вѣрнымъ другомъ, и весьма много содѣйствовалъ ему на церковномъ соборѣ, созванномъ въ 1006 году во Франкфуртѣ, по случаю учрежденія Бамбергскаго епископства. Въ 1005 году Дагано заключилъ въ Познани миръ съ Болеславомъ Храбрымъ, королемъ Польскимъ: но когда военныя дѣйствія снова открылись въ 1008 году, то Дагано, будучи главою Саксоніи, принималъ очень дурныя мѣры. Въ 1009 году онъ предложилъ королю въ епископы Дитмара Мерзебургскаго, и умеръ въ 1012 году.

ДАГГАНЪ, Dahhan, или Ибнъ-Дагганъ, Арабскій грамматикъ и стихотворецъ VI столѣтія гиджры. Полное имя его есть *Веджигъ-эд-динъ Абубекръ эль-Мобарекъ ибнъ-Аби-Талебъ эль-Мобарекъ эд-Доггань*, или, какъ пишетъ Абульфеда, Эль-Веджигъ эль-Мобарекъ ибнъ-Аби-эль-Эгеръ-Сандъ ибнъ-эль-Дагганъ. Онъ родился въ Васетѣ на Тигрѣ въ 532 и умеръ въ Багдадѣ въ 612 году гиджры. Онъ былъ ученикъ знаменитаго И[illegible]ибнъ-эль-Энбари и самъ имѣлъ много учен[illegible]ковъ. Ослѣпъ въ молодыхъ лѣтахъ. *М.*

ДАГ[illegible]ГЯЛЪ, см. *Дадждждагъ*.

ДАГЕЛЕТЪ, Dahelet, островъ, принадлежащій къ Китайскому полуострову Кореѣ, обведенъ кругомъ утесистыми, почти совершенно перпендикулярными скалами, такъ, что въ одномъ только мѣстѣ и можно найти входъ въ него; впрочемъ этотъ островъ посѣщается весьма часто, потому что богатъ строевымъ лѣсомъ.

ДАГЕРА, [illegible]такъ называются [illegible]оины царя

Сеннаарскаго, живущіе во многихъ деревняхъ между Ниломъ и Дендеромъ. Они имѣютъ очень маленькое лице, мягкіе волнистые волоса, и говорятъ своимъ особеннымъ языкомъ; у нихъ находятся свои собственные жрецы; по ремеслу они свинопасы и, вѣроятно, отчасти силою, отчасти торговлею, переселены были въ здѣшнюю ихъ землю изъ странъ болѣе южныхъ.

ДАГЕРИТЫ, Dhaherites, по-Арабски *Дагеріунъ*, Dhaherioun. Такъ Арабскіе историки называютъ царей Мамлукскихъ, потомковъ Аль-Малекъ-Аль-Дагеръ-Бибарса, четвертаго Египетскаго султана Турецкой династіи. Они вели между собою жестокую войну около 278 года гиджры.

ДАГЕРЪ-ЛЕЭЗАЗЪ-ЭДЪ-ДИНИЛЛАХЪ, Dhaher-Leezaz-Dinillah, или, слѣдуя книгѣ *Лебъ Тарихъ, Биллахъ-Абу'ль-Хасанъ-Али-Бенъ-Хакемъ*, имя седьмаго Халифа династіи Фатимитовъ Египетскихъ; вступилъ на престолъ въ 411 году гиджры. См. *Фатимиты*.

ДАГЕРЪ-БИЛЛАХЪ-АБУ-НАСЕРЪ; МОХАММЕДЪ-ИБНЪ НАСЕРЪ, Dhaher-Billah-Abou-Nasser-Mohammed-ibn-Nasser, имя тридцать-пятаго Халифа династіи Аббассидовъ; наслѣдовалъ своему отцу Насеръ-Лединиллаху въ 622 гиджры. См. *Халифы*.

ДАГЕРЪ, Dhaher, имя одного изъ султановъ Египетскихъ; полное имя его было Аль-Малекъ-Аль-Дагеръ-Бибарсъ. См. *Мамлюки*.

ДАГЕРЪ, Dhaher, имя сына Ахмедъ-ибнъ-Ависа, султана Ирака Арабійскаго и Адербаеджана, имѣвшаго столицею городъ Багдадъ. Ахмедъ, преслѣдуемый Тамерланомъ, направилъ путь въ Сирію, и послалъ сына своего султана Дагера съ самыми драгоцѣнными вещами въ крѣпость Аль-Наджа, которая десять лѣтъ держалась храбростью губернатора *Алтына*. Къ концу этого времени Ахмедъ началъ подозрѣвать Алтына въ измѣнѣ, и изгналъ его; потомъ, узнавъ, что Тамерланъ готовится осадить эту крѣпость, онъ не довѣрился собственнымъ силамъ и бѣжалъ. Тамерланъ овладѣлъ ею.

Д'АГЕССО, D'Aguesseau, Генрихъ-Францискъ, канцлеръ Французскій, родился въ Лиможѣ въ 1668 году отъ хорошей фамиліи; получилъ первое образованіе отъ отца своего; былъ принятъ, въ 1690 году, королевскимъ адвокатомъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того сдѣлался генералъ-адвокатомъ Парижскаго парламента, а черезъ шесть лѣтъ генералъ-прокуроромъ. Въ 1699 году случился во Франціи голодъ: д'Агессо придумалъ разныя благодѣтельныя мѣры къ прекращенію этого несчастія, и этимъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV, д'Агессо едва не подвергся совершенной немилости за свое сопротивленіе буллѣ Unigenitus (см. *Unigenitus*). Людовикъ XIV умеръ, и д'Агессо продолжалъ пользоваться при регенствѣ уваженіемъ, какаго заслуживали его добродѣтели. Онъ наслѣдовалъ канцлеру Воазену въ 1717 году, но не прошло года, какъ регентъ отнялъ у него государственную печать и сослалъ его за то, что д'Агессо противился учрежденію королевскаго банка и вообще всѣмъ проектамъ, извѣстнымъ подъ именемъ системы Ло (Law). Извѣстно, какія смятенія произошли во Франціи отъ этой системы: чтобы прекратить ихъ, регентъ призвалъ опять д'Агессо на канцлерство, но почтенный сановникъ не долго пользовался возвращеніемъ милости. Въ 1722 году онъ не хотѣлъ уступить кардиналу Дюбоа, первому министру, старшаго мѣста въ совѣтѣ. Кардиналъ настоялъ на томъ, чтобъ д'Агессо снова былъ сосланъ. Послѣ того его опять призвали; опять лишили должности, и опять возвратили ее въ 1737 году. Д'Агессо умеръ въ 1650 году. Онъ сдѣлалъ много пользы Франціи улучшеніемъ гошпиталей, приведеніемъ въ однообразіе судопроизводства и въ ясность уголовныхъ законовъ. Внѣшней политикой онъ почти не занимался. Онъ былъ благороденъ, честенъ, добръ и уменъ; зналъ основательно Греческій, Латинскій, Еврейскій, Италіянскій, Испанскій, Португальскій, и нѣкоторые восточные языки. Расинъ и Боало были близкими его друзьями. Сочиненія д'Агессо ставляютъ тринадцать томовъ въ-4.; они изданы въ первый разъ 1759—1789. Послѣ того они имѣли нѣсколько изданій.

ДАГЕСТАНЪ, *Дагистанъ*, Daghistan, то есть, «Нагорная страна», одно изъ обширнѣйшихъ отдѣленій Закавказскаго Края, занимаетъ всю восточную покатость Кавказскихъ Горъ къ Каспійскому Морю, часть [illegible]го хребта этихъ горъ и приморскую [illegible] между горами и моремъ. По [illegible] своему, онъ раздѣляется на *Сѣ-*

верный Дагестанъ, состоящій изъ владѣній Шамхала Тарковскаго, хана Джангутаевскаго, хана Казыкумыкскаго и Кюринскаго, кадія Табасаранскаго, и вольныхъ обществъ Даргинскаго, Акушинскаго, Рутульскаго, Сургинскаго и Кубечинскаго; и *Южный Дагестанъ*, который состоитъ изъ провинцій Бакинской, Дербендской и Кубинской: къ послѣдней причисляются четыре вольныя Лезгинскія общества, Алтыпаринское, Ахтынское, Докуспаринское и Таржальское, расположенныя въ ущельяхъ Кавказскихъ горъ. Одинъ только Южный Дагестанъ состоитъ подъ непосредственною зависимостію Россійскаго правительства.

Дагестанъ покорился Россіи по частямъ. Ханство Бакинское, Кубинское и Дербентское поступили въ подданство Россіи еще въ 1723 году, во время экспедиціи Петра Великаго; въ 1796 они повторили присягу, но тайныя сношенія ихъ хановъ съ Персидскимъ дворомъ, грабежи по Каспійскому Морю и наконецъ измѣнническое убійство князя Цицианова въ 1806, вынудили правительство упразднить эти ханства и присоединить ихъ къ Россіи подъ именемъ провинцій. Сношенія Россіи съ шамхалами Тарковскими начались въ половинѣ XVI столѣтія, и были сперва непріятельскія; но при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, шамхалъ Сурхай-Мирза вступилъ въ подданство. Преемникъ его Адиль-Гирей, оказавшій Петру Великому большія услуги, во время его похода въ Персію, измѣнилъ въ 1725 году, былъ взятъ въ плѣнъ, и сосланъ въ Колу, гдѣ и умеръ; достоинство шамхала было уничтожено, а владѣніе присоединено къ Россіи, но по Гянджинскому трактату (см. *Надиръ-шахъ*), оно уступлено шаху Надиру, который возстановилъ шамхальство и поручилъ его Кумыцкому князю, Касдулиту. Сынъ этого князя, Муртазали, вступилъ въ подданство Россіи въ 1786 году, и съ тѣхъ поръ шамхалы сохраняютъ непоколебимую вѣрность. Сынъ Муртазали, шамхалъ Мехти (Мегди), за преданность свою получилъ, кромѣ драгоцѣнныхъ подарковъ и приличнаго содержанія, чинъ генералъ-лейтенанта и знамя съ императорскимъ гербомъ. Послѣ смерти Мегди, возникли-было безпокойства, но правительство усмирило ихъ и, согласно волѣ покойнаго, возвело въ достоинство шамхала сына его Сулеймань-Мирзу. Полный титулъ шамхала — Шамхалъ Тарковскій, владѣтель Бойнакскій и вали (см. *Вали*) Дагестанскій. Несмотря на этотъ пышный титулъ и значительные доходы, власть его весьма маловажна. Ханство Джангутаевское покорилось Россіи въ 1769 году; владѣніе Табасаранское въ 1796; ханство Казыкумыкское и Кюринское въ 1811; вольныя общества Даргинское, Акушинское, Рутульское, Сургинское и Кубечинское въ 1819.

Дагестанъ находится между 41° и 40 градусами сѣверной широты и 64° и 68° восточной долготы, и граничитъ къ сѣверу съ Аксаевскими Кумыками, входящими въ общій составъ управленія Кавказской Области, отдѣляясь отъ нихъ рѣкою Койсу; къ востоку и къ югу Каспійскимъ Моремъ, котораго берега представляютъ здѣсь два главныхъ залива, Бакинскій и Аграханскій; къ западу съ провинціями Ширванскою и Шекинскою, съ султанствомъ Элисуйскимъ, съ Джаро-Бѣлоканскою областію, Аварскимъ ханствомъ, Андійскими горцами и Новою Кавказскою Линіею. По всей западной границѣ Дагестана простирается хребетъ Кавказскихъ Горъ съ своими отрогами. Самую большую длину можно положить въ 370, самую большую ширину въ 250 верстъ; все пространство до 28,000 квадратныхъ верстъ.

Дагестанъ, какъ само его названіе показываетъ, есть страна очень гористая; только прибрежныя мѣста его низменны и ровны, и состоятъ изъ плодородныхъ долинъ, обработанныхъ преимущественно подъ хлѣбъ и усѣянныхъ фруктовыми рощами. Западная часть Дагестана богата лѣсами, которыми покрыты тамъ Кавказскія Горы; въ восточной части, особенно при устьяхъ рѣкъ, растетъ множество фруктовыхъ деревъ. Табасаранская область богата орѣховыми деревьями. Жителей, состоящихъ изъ Персіянъ, Лезгинъ, Татаръ, Армянъ, Евреевъ, Цыганъ и Индѣйцевъ, считается въ Дагестанѣ всего до 252,000; народонаселеніе къ пространству относится какъ 9 къ 1; то есть, на каждую квадратную версту приходится по 9 душъ.

Дагестанъ имѣетъ особаго военно-окружнаго начальника, который и командуетъ расположенными тамъ войсками; онъ подчиненъ главноуправляющему въ Грузіи, и въ управленіе его включается, кромѣ Дагестана, еще ханство Аварское. Части, составляющія Дагестанъ, имѣютъ свои особыя управленія: Бакинская, Кубинская и Дербендская про-

винціи управляются провинціяльными судами, подъ предсѣдательствомъ комендантовъ и подъ непосредственною зависимостію отъ военно-окружнаго начальника. Во владѣніяхъ, составляющихъ Сѣверный Дагестанъ, судъ и расправа по части полицейской и гражданской, и доходы съ земли, принадлежатъ владѣтелямъ; но за уголовныя преступленія, преступники отсылаются къ Русскому начальству и судятся по Русскимъ военнымъ законамъ. Вольныя общества управляются или кадіями или старшинами, которые избираются народомъ на извѣстное время; но дѣла особенной важности рѣшаются въ народныхъ собраніяхъ. Общества Рутульское, Сургинское и Кубечинское суть небольшія демократическія республики; ими управляютъ выборные старшины, которые однако жъ, какъ и въ прочихъ обществахъ, имѣютъ власть весьма ограниченную. Только Даргинскій и Акушинскій кадіи пользуются большимъ уваженіемъ.

Города въ Дагестанѣ: Баку, главный городъ Бакинской провинціи, Куба, главный городъ Кубинской, и Дербендъ, главный городъ Дербендской; городокъ Тарку, столица шамхала Тарковскаго. Сверхъ того селенія Большой-Джангутай и Казыкумыкъ суть резиденціи мѣстныхъ хановъ; село Рукалъ, мѣстопребываніе кадія Табасаранскаго, и село Кубечи, замѣчательное по промышлености жителей, извѣстно выдѣлкою хорошаго оружія. О каждой области и разныхъ городахъ и селеніяхъ Дагестана можно найти свѣдѣнія въ отдѣльныхъ статьяхъ, подъ собственными ихъ именами. *А. Ш.*

ДАГИ (Dahae), Скиѳскій народъ, жившій въ землѣ Маргіанѣ, около устьевъ Оксуса. Арсакъ, царь Парѳянскій, переселилъ ихъ въ страну, лежащую къ сѣверу отъ Гирканіи, нынѣ извѣстную подъ названіемъ Дагестана.

ДАГИППЪ, Dagyppus, знаменитый ваятель, сынъ и ученикъ Лизиппа Сикіонскаго.

ДАГНЕВАНА, Dagnevana, мѣстечко въ Великой Арменіи; кажется, то же самое, которое у Птоломея извѣстно было подъ названіемъ *Дардуаны*, а нынѣ называется *Дадваною*.

ДАГО, *Дагденъ*, *Дагенъ*, Dago, Dagden, Dagen, Dagoe, по-Эстонски *Iomа*, островъ Балтійскаго Моря, принадлежащій къ Гапсальскому уѣзду Эстляндской губерніи, лежитъ почти подъ 59° сѣверной широты, прямо противъ острова Эзеля, отъ котораго отдѣляется проливомъ въ семь верстъ ширины; отъ твердой земли и отъ Гапсаля отстоитъ на тридцать пять верстъ, отъ острова Вормса на четырнадцать, отъ Эзеля на семь верстъ. Даго имѣетъ видъ нѣсколько продолговатаго четыреугольника, котораго стороны весьма неправильны по причинѣ многихъ мысовъ, далеко простирающихся въ море. Длину и ширину его полагаютъ различно: одни считаютъ въ ширину до 56, другіе не болѣе 28 верстъ; длину предѣляютъ нѣкоторые въ 42, другіе въ 63 версты, а окружность въ 140 верстъ. Западная часть острова Даго очень песчана; но восточная и южная полосы состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ, довольно плодородныхъ земель. Подъ этими верхними слоями почвы обнаруживаются пласты известковаго камня. Это сложеніе почвы причиною, что земледѣліе здѣсь не процвѣтаетъ. Сѣнные покосы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пространны, и скотоводство хотя и обильно, но скотина вообще мелкая. Почти всѣ селенія расположены по берегамъ; середина же острова состоитъ изъ необитаемыхъ песчаныхъ мѣстъ. Островъ не имѣетъ недостатка ни въ лѣсахъ, ни въ камняхъ, состоящихъ изъ валуновъ различной величины. Берега его довольно высоки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они песчаны, въ другихъ глинисты и каменисты. Народонаселеніе острова Даго очень не велико, по числа жителей, сколько извѣстно, еще никто не опредѣлилъ. Крестьяне, большею частію Эстонцы, благочестивы, кротки, отъ природы способны къ ремесламъ; они занимаются большею частію скотоводствомъ, рыбною ловлею, дѣланіемъ всякой деревянной посуды и другими ремеслами. Они ходятъ въ большомъ числѣ искать заработной платы на твердую землю и на островъ Эзель. Кромѣ Эстонцевъ, на островѣ Даго живетъ еще много Шведовъ, поселившихся цѣлыми деревнями. Въ лѣсахъ находится много разной дичи; также волковъ и лисицъ; медвѣдей совсѣмъ нѣтъ. Весною и осенью, по берегу острова, обращенному къ открытому морю, производится значительная рыбная ловля; а раннею весною, тотчасъ послѣ вскрытія льда, прибыточный тюленій промыселъ.

Островъ Даго раздѣляется на три прихо-

да, Кейнскій, или Св. Мартына, по-Эстонски Keupa-kirk; Пюхалепскій, или Святыхъ Анны и Маріи, по-Эстонски Pegalep-kirk; и Рейкскій или Іезусъ-Кирхе, по-Эстонски Pilla-kirk. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного города; но торговля его, довольно значительная, поддерживается небольшою гаванью, называемою Тевенгавенъ, или Тогенъ-Гольмъ, лежащею между восточнымъ мысомъ Серель и сѣверною оконечностію острова, гдѣ находится имѣніе Пардасъ. Какъ судоходство около береговъ острова Даго довольно опасно, по множеству мелей и острововъ, его окружающихъ, то въ отвращеніе этого неудобства устроенъ на западной его оконечности, на мысѣ Дагерортъ, маякъ. *Ех.*

ДАГОБЕРТСГАУЗЕНЪ, Dagobertshausen, деревня въ небольшомъ уѣздѣ Мальзунскомъ, въ Нижне-Гессенской провинціи, имѣетъ 650 жителей; замѣчательна происходившимъ тутъ въ 631 году сраженіемъ между Франками, находившимися подъ начальствомъ Дагоберта, и Вендами: послѣдніе были побѣждены.

ДАГОБЕРТЪ I, Dagobert, сынъ Клотарія II, наслѣдовалъ по немъ Франкскую монархію въ 628 году. Сначала онъ отдалъ брату своему, Кариберту, часть Аквитаніи, съ городомъ Тулузою, но по кончинѣ его, въ 630 г., присоединилъ удѣлъ его, вмѣстѣ съ прочими, къ своей державѣ, велѣвъ умертвить старшаго сына Карибертова, Хильдерика, котораго братъ, Богисъ, есть родоначальникъ герцоговъ Аквитанскихъ и графовъ Арманьяка. Дагобертъ велъ войны съ Англо Саксами, съ Пиренейскими Басками, съ Славянскими племенами и Бретанцами, и вынудилъ у князя послѣднихъ, Юдикаэла, удовлетвореніе за дѣланные имъ въ его владѣнія набѣги. Тѣснимые Гунами многіе Булгары пришли искать убѣжища въ Австразіи, гдѣ Дагобертъ дозволилъ имъ поселиться. Но вскорѣ, опасаясь возраставшаго могущества этихъ гостей, въ одну ночь онъ всѣхъ ихъ велѣлъ перерѣзать. Дагобертъ былъ жестокъ и развратенъ, какъ и прочіе короли изъ дому Меровинговъ, хотя въ старинныхъ балладахъ и хроникахъ придаютъ ему названіе «добраго» (le bon roi Dagobert). Онъ издалъ для Франковъ законы, ободрялъ торговлю и съ этой цѣлію входилъ въ переговоры съ Византійскими императорами. Постоянное свое мѣстопребываніе онъ утвердилъ въ Парижѣ. Хроники восхваляютъ богатство и блескъ его двора: одного искуснаго золотильщика онъ возвелъ на степень казнохранителя, министра, пожаловалъ ему епископство Поіонское съ епископскимъ саномъ и сдѣлалъ его своимъ наперстникомъ. Дагобертъ скончался въ 638 году, 37 лѣтъ отъ роду, и оставилъ двухъ сыновей, Сигберта II, наслѣдовавшаго по немъ Австразію и Кловиса II, который былъ впослѣдствіи королемъ Бургундіи и Нейстріи.

ДАГОБЕРТЪ II, сынъ Австразійскаго короля Сигберта II, по смерти отца заключенъ былъ, въ 656 г., въ монастырь палатнымъ меромъ Гримоальдомъ, который корону Австразіи возложилъ на голову собственнаго сына Дагоберта; потомъ его отправили въ Шотландію, распустивъ во Франціи ложный слухъ объ его смерти. Тамъ онъ женился на Шотландской принцессѣ Матильдѣ; много лѣтъ спустя, возвратился въ отечество, и былъ признанъ Австразійскимъ королемъ. Онъ убитъ въ 679 году Эбриономъ, палатнымъ меромъ короля Бургундіи и Нейстріи, Тіерри III. По смерти Дагоберта правленіе Австразіи принялъ Пепинъ Геристальскій, только не съ королевскимъ, а съ герцогскимъ титуломъ.

ДАГОБЕРТЪ III, наслѣдовалъ по отцѣ своемъ, Хильдебертѣ III, Франкскую корону въ 711 году; но государствомъ продолжалъ управлять Пепинъ Геристальскій полновластно, какъ въ предъидущее царствованіе: наслѣдники Клотарія II только по имени были королями; они называются въ исторіи «королями лѣнтяями» (rois fainéans). По смерти Пепина, въ 714 достоинство палатнаго мера перешло по наслѣдству къ Ренфроа. Дагобертъ умеръ въ 715, оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Тіерри, котораго Карлъ Мартелль, побочный сынъ Пепина Геристальскаго, поставилъ на царство подъ именемъ Тіерри IV. (Henshenius, Historical dissertion on the three Dagoberts, in-4, 1653).

ДАГОЛАССОСЪ, Dagolassos, древній городъ въ Малой Арменіи, на дорогѣ изъ Кесаріи въ Саталу; онъ лежалъ къ западу отъ Никополиса, отъ котораго отстоялъ на одинъ день пути.

ДАГОМАРИ, Dagomari, Паоло, прозванный *Геометромъ*, родился въ Прато, въ концѣ XV столѣтія; умеръ во Флоренціи въ 1565 году; ему приписываютъ изобрѣтеніе

календаря. Если это и не такъ, то Дагомари принадлежитъ его улучшеніе.

ДАГОМИ, Dahomey, нѣкогда сильное государство западной Африки, находится во внутренности материка, не въ дальнемъ разстояніи отъ Гвинейскаго Берега, называемаго Невольничьимъ. Границы: къ сѣверу Ашантіи, отъ которыхъ Дагоми отдѣляется рѣкою Вольтою; къ югу море, верстахъ въ 100,200 или 300 отъ границы, гдѣ-то поблизости Конгскихъ горъ. Столица называется Абоми, Abomey, и лежитъ около 8° къ сѣверу отъ экватора и около 3° 20′ къ востокуотъ Гринвичскаго меридіана. Жители негры. До начала прошлаго столѣтія въ Европѣ даже названіе Дагоми было почти неизвѣстно. Леонъ Африканскій, въ числѣ Африканскихъ земель, упоминаетъ Даумъ, что̀ безъ сомнѣнія одно и то же что Дагоми; онъ ограничивается словами, что Даумъ лежитъ на югъ отъ Нигриціи, и, на основаніи словъ его, это имя выставлялось на нѣкоторыхъ картахъ еще въ концѣ XVI вѣка. Дагомійцы въ первый разъ явились на занимаемыхъ Европейцами берегахъ при царѣ своемъ Трудѣ-Андати или, какъ другіе называютъ его, Гуаджѣ-Трудо, который вступилъ на престолъ въ 1708 году. Этотъ Трудо, котораго-описываютъ какъ человѣка, обладавшаго рѣдкими дарованіями и необуздannымъ честолюбіемъ, желая принять участіе въ Европейской торговлѣ, пробрался къ морскимъ берегамъ и захватилъ, въ 1724, главный городъ Ардрскаго царства, самаго сильнаго изъ лежащихъ между его владѣніями и моремъ. Здѣсь-то нашелъ его нѣкто Больстардъ Лемъ (Lamb), факторъ Англійской Африканской Компаніи. Разсказъ капитана Снельгрева (Full account of somepart of Guinea, by Snelgrave, 1734), посѣщавшаго Дагомійскій станъ, чрезвычайно любопытенъ. Около 1732 года, Голландское, Англійское, Французское и Португальское укрѣпленія при городѣ Яквинѣ, единственномъ мѣстѣ на Невольничьемъ Берегу, гдѣ Европейцы имѣли поселенія, были разорены Дагомійцами. Въ 1789 году вышло въ свѣтъ сочиненіе, Memoirs of the reign of Bossa Ahadee, with the account of a journey to Abomey in 1772, by Robet Norris: къ этому сочиненію присовокуплена карта королевства Дагоми, гдѣ тогда царствовалъ Басса Агади, сынъ Трудо. Archibald Dalzel, губернаторъ Cap Coast Castle'a издалъ, въ 1793, A history of Dahomy compilled from authentic memoirs. Въ 1803 посѣтилъ эту часть Африки Mac-Leod. Въ то время Дагомійскій государь былъ еще могущественное лицо и повелѣвалъ всей этой частью Гвинейскаго берега. Королемъ тогда былъ Adahoonzou, младшій сынъ царя Wheenoohew: старшаго лишили наслѣдства оттого, что у него на ногѣ были кривые пальцы. Mac-Leod напечаталъ, въ 1820 году, A voyage to Africa, with some account of the manners and customs ofthe Dahomian people. Изъ словъ Клаппертона и Лендерса должно заключить, что знаменитая Дагоми покорена теперь сосѣдственнымъ государствомъ Яррибою, которая въ свою очередь скоро подпадетъ подъ возрастающее владычество Феллатовъ.

ДАГОНЪ, Dagon, народное божество Филистимлянъ въ Аздодѣ и Газѣ (Судей. 16, 23). Производство этого слова отъ *дагъ*, dag, рыба, приводитъ къ тому мнѣнію, что это божество имѣло видъ рыбы; но изъ Книги Самуила (5, 4) должно заключить, что у него были голова и руки. Филонъ Виблiецъ говоритъ, что *Дагонъ* значилъ то же, что Греческое *Zitôn*, что это божество открыло людямъ тайны плуга и сѣянія, и что оно было то же у Финикіянъ, что *Zeus aratrios* у Грековъ. Это показаніе подтверждается производствомъ слова Дагонъ отъ Еврейскаго *дагань*, dagan, «жито». *M.*

ДАГУМБА, Daghumba, негрское государство, съ главнымъ городомъ Янди, лежитъ на берегу Верхней Гвинеи, къ сѣверу отъ Ашантіевъ, къ югу отъ Дагоми.

ДАГУНЫ, Daguni, народъ въ древней странѣ Серикѣ, въ той части Азіи, которая извѣстна была подъ названіемъ Asia major orientalis.

ДАГУСА, Dagusa, древнее небольшое мѣстечко въ Малой Арменіи. Орозій ошибочно смѣшиваетъ его съ Даскусою.

ДАГЮРОНЪ, Dahuron, Ренѐ, Французскій садоводъ, ученикъ знаменитаго Ла-Кентини La Quintinie), былъ придворнымъ садовникомъ сначала въ Брауншвейгѣ, потомъ въ Потсдамѣ; написалъ Traité des arbres fruitiers, contenant plusieurs figures qui marquent les manières de les bien tailler, Парижъ, 1696, 1719, 1752 и много другихъ изданій. Это небольшое сочиненіе переведено на Нѣмецкій и Италіянскій языки.

ДАДАСТАНА, Dadastana, нынѣ Торба-

ли, городъ въ Галатіи, на полуостровѣ Малой Азіи, въ 25 миліаріяхъ отъ Юліополиса; здѣсь въ 361 году умеръ скоропостижно цезарь Іовіанъ. Рейхардъ принимаетъ этотъ городъ за Дадастану Филосторгію; впрочемъ можетъ быть это есть Птоломеева Дидаукапа.

ДАДЕНЪ, Daden, мѣсто, упоминаемое Іезекіилемъ, котораго сыновья торговали отъ имени жителей Тира; одни толкуютъ, что подъ этимъ названіемъ должно разумѣть Герру, другіе же говорятъ, что оно относится ко всему восточному берегу Персидскаго Залива.

ДАДЕСЪ, Dades, мысъ на южномъ берегу Кипра.

ДАДЖДЖАЛЬ, Daggial, магометанскій антихристъ, подражающій во внѣшнихъ дѣлахъ истинному Христу.

ДАДИБРИ, Dadybri, прежняя резиденція Пафлагонскаго епископа, лежала во внутренней Пафлагоніи; въ 1196 году, Турки, послѣ долгости современной осады, принудили этотъ городъ къ сдачѣ голодомъ, и, изгнавъ природныхъ жителей, поселились на мѣстѣ ихъ; полагаютъ, что онъ скоро послѣ того былъ разрушенъ.

ДАДІАНЕТСКОЕ УЩЕЛЬЕ, въ Грузіи, въ южной части Дистанціи Горскихъ Народовъ, по Военно-Грузинской дорогѣ; въ немъ находится пять деревень, въ которыхъ считается 48 дворовъ, съ 210 душами мужескаго пола. Рѣчка Дадіанетисъ-цхали, орошающая ущелье, входя въ Ксанское ущелье, впадаетъ въ рѣку Ксань. На одной изъ неприступныхъ скалъ, ограждающихъ ущелье, по сѣверному кряжу, находится древняя высокая башня, складенная на извести изъ известковыхъ и песчаныхъ плитъ, а подлѣ нея такой же каменный, небольшой, полу-развалившійся домикъ. Построеніе этой башни преданія относятъ ко временамъ идолопоклонства Грузіи. Достойно примѣчанія, что находящееся въ нижнемъ ея этажѣ не глубокое подземелье покрыто огромной величины цѣльнымъ камнемъ: онъ толщиною въ полъ-аршина и имѣетъ фигуру квадрата, котораго бока заключаютъ въ себѣ каждый по четыре аршина. Подлѣ одного изъ четырехъ селеній, *Зодехи*, находится небольшая, но хорошая древняя церковь Цминда-Самеба; въ ней замѣчателенъ большой образъ, на которомъ такъ много серебра, что два человѣка съ трудомъ его поднимаютъ. *Ех.*

ДАДІАНОВЫ, см. *Дадіаны*.

ДАДІАНЫ, или *Дадіановы*, Мингрельскіе князья. Эту фамилію Грузинскія лѣтописи упоминаютъ въ разсказахъ о дѣлахъ, которыя происходили еще прежде X столѣтія. Какой-то выходецъ изъ Персіи, служившій при дворѣ Багратидовъ, получилъ, какъ полагаютъ, за вѣрную царю службу, мѣстечко Дади на рѣчкѣ того же имени въ Мингреліи. Впослѣдствіи, при царицѣ Русуданы, одному изъ владѣльцевъ помѣстія Дади отдана была съ титуломъ князя большая часть нынѣшней Мингреліи въ потомственное владѣніе. Съ этого времени наслѣдники его, подъ именемъ князей Дадіановъ, владѣли данными себѣ областями, какъ вассалы царей Грузинскихъ. Въ 1300 году Георгій Дадіанъ, пользуясь междоусобіемъ въ Имеретіи, объявилъ себя независимымъ. Онъ умеръ въ 1323 году, ему наслѣдовалъ сынъ его Мамія, а потомъ внукъ Георгій, но этотъ князь вступилъ во владѣніе (1345) не иначе какъ съ утвержденія царя Грузинскаго, и владѣтели Мингреліи снова подпали подъ зависимость Грузіи. Георгію наслѣдовалъ сынъ его Вамика; потомъ въ 1396 Мамій II, убитый Абхазами. Въ 1414 сынъ его Липаритъ, при помощи эристава Имеретинскаго, возсталъ противъ царя Георгія VIII, и основалъ независимость своего княжества отъ Грузіи. Внутреннее неустройство и безпрестанныя внѣшнія войны заставили Дадіановъ, слѣдуя примѣру Грузинскихъ царей, искать покровительства, то Персіи, то Турціи, то наконецъ Россіи. Дадіанъ Леванъ просилъ 1638 году царя Михаила Ѳеодоровича принять его подъ высокую Царскую руку, и клялся быть вѣчнымъ и неизмѣннымъ союзникомъ Россіи. Нѣкоторые изъ членовъ этой фамиліи, не имѣя удѣловъ, служили царямъ Мингрельскимъ; какъ видно изъ разрядныхъ книгъ, были боярами при Русскомъ дворѣ и занимали важныя должности подъ именемъ князей Дадіановъ, или Дадьяновыхъ. Со смертію Леона 1695 года пресѣкся въ Мингреліи владѣтельный домъ Дадіановъ. Нѣкто Кацо Чикуанъ, бѣдный Сванетскій дворянинъ, пользуясь смутами, обуревавшими Мингредію, успѣлъ присвоить себѣ власть княжескую и, впослѣдствіи усилившись понемногу, объявилъ себя наслѣдникомъ дома Дадіановыхъ. Настоящіе князья Дадіановы переселившіеся въ Россію, обрусѣвъ, не отыскивали законныхъ правъ своихъ. Къ Мингрельскому владѣтельному дому принадлежатъ князья, ко-

торые отъ небольшихъ удѣловъ своихъ приняли прозванія Чучуа, Папава, Хередзе, Никадзе, Гибнодзе, и Апаканидзе. Шарваидзе, владѣтели Абхазіи, происходятъ также отъ Мингрельскаго княжескаго рода.

Дадіанъ (Григорій), владѣтельный князь Мингреліи, Одиши и Лечхума, перешелъ въ подданство Россіи со всѣми подвластными себѣ землями въ 1804 году. Условія, на которыхъ Мингрелія отдалась, изложены въ просительныхъ пунктахъ князя Дадіана: они напечатаны въ Полномъ Собраніи Россійскихъ Законовъ (Приложеніе къ Т. XXVIII, *n°* 21382). Дадіанъ имѣлъ въ супружествѣ дочь Грузинскаго царя, царевну Нину, и отъ нея двухъ сыновей Леона и Георгія. Леонъ вступилъ послѣ смерти отца своего во владѣніе Мингреліей. *Д. Ч.*

ДАДУХЪ, *Dadouchos*, такъ назывались священно-служители, употреблявшіеся при Элевзинскихъ таинственныхъ торжествахъ; ихъ должность означается уже самымъ ихъ названіемъ: *dadouchos* значитъ «факелоносецъ». Впрочемъ не должно дадуховъ смѣшивать съ *pyrphori*, *lampadofori*, и тому подобными: Дадухи были выше ихъ по достоинству. Кажется, что они занимали мѣсто между іерофантами и іерокериксами (*hierokeryx*).

ДАЖЪ-БОГЪ, имя одного изъ семи главныхъ боговъ Славянскихъ. Ему поклонялись всѣ Днѣпровскіе Славяне, и главная его божница, по словамъ Преподобнаго Нестора, сооружена была, на одномъ изъ холмовъ Кіевскихъ, Владиміромъ Великимъ, не задолго до обращенія его въ христіанство. Вѣрнаго свѣдѣнія о происхожденіи, свойствахъ и служеніи этому божеству, мы не имѣемъ; но по толкованіямъ археологовъ, которые основывались на наружныхъ звукахъ его имени, онъ соотвѣтствовалъ Греческому Плутусу, то есть, былъ богъ благотворящій, податель счастія и богатства. Ему, сколько извѣстно, не приносили кровавыхъ жертвъ, употребляли взамѣнъ того плоды и цвѣты: это показываетъ, что онъ былъ богъ урожаевъ, а не богатства, Помона мужескаго пола. О видѣ, въ которомъ былъ представляемъ кумиръ его, не дошло до насъ точнаго извѣстія, и въ древнихъ народныхъ пѣсняхъ не сохранилось объ этомъ божествѣ ни какого воспоминанія. Несторъ въ лѣтописи своей называетъ Дажъ-бога также *Дашбою* и *Дашубою*. *К. Д. К—нъ.*

ДАЗЕНКУРЪ, Dazincourt, собственно Жозефъ-Жанъ-Батистъ Альбуи (Albouy), одинъ изъ лучшихъ актеровъ Французской сцены, родился въ Марселѣ въ 1747 году, и устроилъ маленькій частный театръ въ Тріанонѣ, въ которомъ принималъ участіе сама королева Марія-Антоанетта; онъ едва избавился, во время терроризма, отъ смерти, и былъ потомъ (1807) профессоромъ декламаціи въ Консерваторіи и директоромъ придворныхъ актеровъ. Умеръ въ 1809 году.

ДАЗИМЕТРЪ, Dasymètre, Dichtigkeitsmesser, инструментъ, придуманный Дефуи, для измѣренія измѣненій плотности воздуха; въ сущности онъ ничѣмъ почти не отличающійся отъ манометра Герике.

ДАИ, Daae, Dahae, см. *Даги*.

ДАИДІИ, см. *Даитіи*.

ДАЙКОКУ, Daikoku, одно изъ четырехъ Японскихъ божествъ богатства и благополучія, почитаемое особенно купцами. Оно носитъ молотокъ, котораго ударъ производитъ все, что Дайкоку захочетъ, и имѣетъ возлѣ себя мѣшокъ, въ которомъ хранитъ свои сокровища.

ДАЙКСЪ, Daix, въ древней географіи, рѣка въ Asia major orientalis, впадающая въ Каспійское Море.

ДАЙРИ, Dairi Daira, духовный наслѣдственный императоръ Японскій. Собственно слово *Дайри* означаетъ дворъ его, а императоръ, въ отношеніи къ нему, называется *Кинтью-юсама* (государь духовнаго двора). Его обыкновенное имя есть *Оо-Дай-Синъ-Оо*, и династію его производятъ по прямой линіи за 660 лѣтъ до Р. Х. Боги и полу-боги, которыя, по миѳологіи, царствовали прежде этой династіи, имѣли титулъ *Микотто*, а смертные наслѣдники ихъ называются *Микаддо*. Ихъ называютъ также *Дай*, *Оо*, *Кво*, *Тай* (то есть, императоръ, царь), и *Тенсинъ* (сынъ неба). Весь родъ Дайри считается святымъ; самъ Дайри, по вступленіи на престолъ, становится великимъ *Каме* (божествомъ), и ни одинъ свѣтскій человѣкъ не можетъ ни смотрѣть на него, ни къ нему приближаться. Ему подвластны нѣкоторые боги; они должны, оставя свои храмы, пробыть у него цѣлый десятый мѣсяцъ года, почему этотъ мѣсяцъ и называется *ками натсуки*, мѣсяцемъ безъ боговъ. Для сохраненія свя-

тости, Даири не должны никогда ходить, но быть возимы и никогда не освѣщаться солнцемъ. Только во время сна можно имъ обрѣзывать ногти, стричь бороду, и мыть тѣло. Въ древнія времена, Даири долженъ былъ сидѣть каждое утро, съ короною на головѣ, на своемъ тронѣ, неподвижно, потому что всякое движеніе, всякій взглядъ вспорону приносилъ странѣ несчастіе. Нынче, вмѣсто того, чтобы садить его самого, кладутъ на тронъ его корону. Всякій обѣдъ подаютъ ему кушанье въ новой фарфоровой посудѣ, а старая разбивается. Даири имѣетъ двѣнадцать женъ; мать наслѣдника престола называется императрицей. Наслѣдство престола достается не старшему сыну, а тому, котораго выберетъ духовенство; этотъ выборъ производится въ величайшей тайнѣ, и народъ тогда только узнаетъ объ немъ, когда все дѣло кончилось. Со времени отдѣленія власти свѣтской отъ духовной, свѣтскій императоръ (см. *Кубо*) заботится о содержаніи духовнаго и двора его. Для этого отданъ Даири во владѣніе городъ Міако. Придворные его занимаются науками и особенно музыкой; а низшіе служители разными рукодѣльями, которые они продаютъ. Въ Міако Даири живетъ въ большомъ дворцѣ. См. *Японія*. *М.*

ДАИРИ-СОМА, см. *Японія*.

ДАЙРОВА БАШЯ, такъ называлось каменное строеніе подлѣ стѣнъ Казанскихъ, служившее для засады нашимъ казакамъ во время осады Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Къ этой башнѣ проходили тайники, изъ которыхъ осажденные брали воду и отъ ней по повелѣнію царя сдѣланъ былъ славный подкопъ, разрушившій значительную часть стѣнъ города. *К. Д. К-нъ.*

ДАЙРЪ-ЭЛЬ-КАМАРЪ, Dair-el-Kamar, или *Дейръ-эль-Камаръ* (Монастырь Луны), городъ въ Ливанскихъ горахъ, резиденція ихъ владѣтеля, верстахъ въ девяносто къ сѣверо-востоку отъ Сайда. Это столица Друзовъ и Маронитовъ. Онъ стоитъ на уступѣ горы, у подошвы которой течетъ ручей, впадающій въ Негръ-эдъ-Дамуръ. Эмиръ, или Маронитовъ и Друзовъ, живетъ поблизости этого города въ крѣпости почти неприступной. Дейръ-эль-Камаръ обширенъ, но худо застроенъ; есть одна мечеть. Жителей 3,000; они католики-Греки, маронты, Друзы. *М.*

DAIS, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Ягодковыхъ, Thymeleae, а по системѣ Линнея къ Decandria monogynia. До-сихъ-поръ мы знаемъ только четыре вида этого роду, которые всѣ свойственны жаркимъ странамъ Азіи и Африки, и представляются въ видѣ маленькихъ деревцовъ съ постоянно зелеными листьями и съ цвѣтками, собранными въ пучки. Въ Европейскихъ оранжереяхъ по большей части разводится одинъ только видъ Dais cotinifolia, который привезенъ лѣтъ 50 тому назадъ съ Мыса Доброй Надежды, любитъ умѣренную температуру и достигаетъ вышины 15 футовъ.

ДАЙТІИ, Daidyas, мрачные исполинскіе демоны Индѣйской миѳологіи. Ихъ собственно двое, *Эруніакшенъ* и *Эруніенъ* или *Эруніакссіабенъ*; они сыновья Дити и Касіапы. Впрочемъ названіе Дайтій простирается на всѣхъ злыхъ демоновъ Индѣйской миѳологіи, которые происходятъ отъ Атри и суть потомки Бархишада. *М.*

ДАЙЧШИНЪ, Daitsching, въ Ламайской религіи, богъ войны; представляется въ полномъ вооруженіи, съ разными символами и трофеями, въ сопровожденіи осьми или больше тѣлохранителей. Его изображеніе видно на флагахъ и знаменахъ; также носятъ его съ собою въ маленькихъ футлярахъ. *М.*

ДАЙШЕ, Daische, *водяной праздникъ*, у Бирмановъ, на которомъ не только народъ, но и самъ царь и вельможи, обливаютъ другъ друга на улицахъ водою.

DA CAPO, см. *Ноты*.

ДАКАРСКІЙ КАНАЛЪ, проливъ на пространствѣ 1500 саженъ, между островомъ Горей и твердою землею Сенегамбіи въ южной Африкѣ.

ДАКЕ, Dake, Dacke, Николай, Шведскій крестьянинъ, родился въ Смоландѣ. Жители этого города, преимущественно земледѣльцы, взбунтовались противъ Густава Вазы за древнюю религію. Даке сдѣлался ихъ главою, и повелъ противъ королевскихъ войскъ. Успѣхами въ этомъ бунтѣ онъ пріобрѣлъ извѣстность, вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми принцами Германіи и даже, говорятъ, съ самимъ императоромъ. Густавъ, послѣ нѣкотораго времени, успѣлъ уменьшить число его приверженцевъ; вскорѣ потомъ Даке былъ совершенно оставленъ и принужденъ искать убѣжища въ лѣсахъ, гдѣ и убитъ въ 1547 году королевскими

солдатами. Его тѣло было привезено въ Кольмаръ и четвертовано. Палка, которою онъ защищался въ послѣднія минуты своей жизни, долго хранилась въ Смолендѣ.

ДАКЕЛЬ, Dakel, оазисъ въ Африканской пустынѣ Сахарѣ, имѣетъ двѣнадцать деревень и древнія развалины; климатъ весьма непостоянный; родятся ячмень, рисъ, финики, лимоны и индиго. Главныя мѣста: Балатъ, съ 1000 и Эль-Казаръ съ 2000 жителей; здѣсь есть горячій ключъ.

ДАКЕРЪ, Dacker, Еремія, одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ Голландскихъ поэтовъ XVII столѣтія, родился какъ обыкновенно полагаютъ, въ Дортрехтѣ 1610 года. Онъ еще въ дѣтствѣ превосходно изучилъ языки Латинскій, Итальянскій, Французскій и Англійскій. Нельзя опредѣлительно сказать, всю ли жизнь свою занимался онъ исключительно литературою, но извѣстно, что эти занятія до самой его смерти были услажденіемъ жизни, долго однообразной, что даже не представляетъ матеріаловъ для біографіи.

Первые поэтическіе его опыты были переложенія изъ Іереміи, подражанія Горацію, Пруденцію, Бечанену (Buchanan): это собраніе дышетъ чистѣйшимъ набожнымъ чувствомъ. Всѣ его сочиненія дѣйствительно согрѣты непритворнымъ благочестіемъ: вѣра, какъ было и съ Коуперомъ, служила ему всегдашнею путеводительницею. Нигдѣ это возвышенное чувство и жаръ родственной привязанности не выказались столь трогательнымъ образомъ, какъ въ его поэмѣ на кончину отца, въ утѣшительномъ увѣщаніи овдовѣвшей матери и въ другомъ его произведеніи по случаю смерти брата, скончавшагося въ Батавіи. Даже многія его Punt-dichten имѣютъ религіозное и нравственное достоинство: большею частію это скорѣй коротенькія правоученія нежели эпиграмы. Пространнѣйшія изъ его сочиненій есть Lof der Geldzucht, «Похвала скупости», поэма, въ которой этотъ порокъ осмѣянъ со всею ѣдкостью забавной ироніи. Въ этой небольшой поэмѣ видно глубокое изученіе предмета; игривость слога умножаетъ занимательность содержанія, и поэтому неудивительно если она заслужила всеобщее одобреніе и ставится Голландцами возлѣ прославленной Эразмусовой «Похвалы глупости». Это было почти послѣднее его произведеніе; ему не удалось насладиться заслуженною славою: Дакеръ умеръ прежде изданія «Похвалы скупости», въ ноябрѣ 1666 года.

ДАКІЯ, ДАКІЯ, Daci, Dacia. Дакія, древнее названіе страны, лежащей на сѣверъ отъ Дуная, на востокъ отъ Тейса, или Тиссы, древняго Тибиска, и къ югу отъ Сарматіи, страны, сопредѣльной къ востоку съ Эвксинскимъ Понтомъ. Она была раздѣлена на *Дакію Рипейскую*, *Дакію Альпійскую* и *Среднюю Дакію*. Древняя Дакія заключала въ себѣ нынѣшнія Трансильванію, Валахію, Молдавію и Бессарабію. По свидѣтельству Страбона Даковъ первоначально звали «Гетами» или «Давами», и оттого, прибавляетъ онъ, рабовъ въ Аттикѣ называли Dаii, такъ какъ рабы получались большею частію изъ этихъ странъ. Въ Дакіи обитало племя, которому попеременно давали имена Даковъ и Гетовъ; но, по свидѣтельству Страбона, Римляне называли Даками собственно ту часть племени, которая жила при верхнемъ Дунаѣ, въ сосѣдствѣ съ Германіей, а Гетами—поколѣнія, занимавшія страну, близкую къ Черному Морю; тѣ и другіе говорили однимъ языкомъ. Греки, называя среднюю Дакію Дарданіей, болѣе употребляли однако жъ слово Getae для означенія обоихъ отдѣленій народа. Это слово писано у нихъ различно: Getae, Henetae, Enetae. Древніе Греки, которые не имѣли въ своемъ языкѣ звука w (Англійское), замѣняли его обыкновенно звуками g и h или совершенно пропускали: такимъ образомъ не трудно узнать въ названіяхъ Getae, Henetae, Enetae, тѣхъ самыхъ *Антовъ*, *Вандовъ* или *Вендовъ*, которыхъ мы находимъ въ той же странѣ около седьмаго столѣтія и которые были Славяне. Многія собственныя имена вождей, князей, городовъ, озеръ и рѣкъ, въ землѣ Гетовъ и Даковъ, показываютъ также, что они принадлежали къ Славянскому колѣну. Лучшіе критики Славянскихъ древностей не сомнѣваются въ этомъ, и Лелевель, котораго авторитетъ въ подобныхъ предметахъ весьма уважителенъ, утвердилъ эту систему множествомъ доводовъ въ ученой диссертаціи своей о Славянахъ. Такимъ образомъ, должно признать Славянъ аборигенами при-Дунайскихъ земель: они еще во время Гомера были извѣстны Грекамъ. Но должно также допустить, что въ Гетіи и Дакіи, вмѣстѣ съ Славянами, жили и многія мелкія поколѣнія другихъ племенъ, особенно Галльскаго, или Кельтійскаго, кото-

рыя по-временамъ усиливались и тоже были называемы Даками и Гетами отъ Римлянъ, по именамъ страны, въ которыой жили. Главная рѣка въ Дакіи Тибискъ, впадающая, вмѣстѣ съ притокомъ своимъ Марошемъ, въ Дунай; другія, меньшія, рѣки: Алута (Альтъ), Аравъ, и прочія, также впадающія въ Дунай. Первое нападеніе императора Траяна на Даковъ, которыми предводительствовалъ царь ихъ Децебалъ, и война, продолжавшаяся лѣтъ пять, кончились покореніемъ ихъ Римскому владычеству, въ 105 году по Р. Х. (Діонъ Кассій, Кн. XVIII). Тогда одинъ изъ главныхъ городовъ ихъ, Сармирсегатуза, переименованъ былъ въ Ulpia Trajani, въ ознаменованіе одержанной тамъ побѣды. Въ 250 году Дакію опустошили и завоевали Готы, которымъ императоръ Авреліанъ потомъ уступилъ ее. Домиціанъ принялъ титулъ «Дакскаго», Dacicus, торжествуя мнимые свои подвиги противъ Даковъ (Ювеналъ, сат. VI, 204).

ДАКІЙСКІЙ *Dacicus*, см. *Дакія*.

ДАККА, *Dakka*, городъ и область въ Индіи. Городъ Дакка лежитъ на одномъ изъ рукавовъ Ганга, называемомъ *Боре-Ганга* (Старый Гангесъ), верстахъ въ полуторастѣ отъ устья рѣки, подъ 23° 44′ сѣверной широты и 90° 17′ восточной долготы отъ Гринвича. Дакку можно считать городомъ въ новѣйшемъ вкусѣ. Въ 1608 году, владѣтель Бенгала Исламъ-ханъ перевелъ туда мѣстопребываніе своего правительства, въ удовольствіе Великому Монголу; онъ также превратилъ имя Дакки въ Джегангиръ-Нугуръ. Разсказываютъ, что въ 1689 году продавали на Дакскихъ рынкахъ 26 пудовъ рису за одну рупію, и что, для увѣковѣченія памяти объ этой чрезмѣрной дешевизнѣ, намѣстникъ Шеистеръ-ханъ выстроилъ западныя ворота съ надписью, и запретилъ отпирать ихъ до тѣхъ поръ, покуда рисъ опять не будетъ продаваться по той же цѣнѣ. Дакка была прежде несравненно значительнѣе, нежели теперь: въ предѣлахъ прежняго города заключаются развалины множества великолѣпныхъ зданій, мостовъ, мечетей, дворцовъ; нынче эти мѣста заросли кустарникомъ и камышемъ. Народонаселеніе въ 1801 году исчислено было въ 200,000 душъ магометанъ и индусовъ. Здѣсь живутъ нѣсколько Португальскихъ и Греческихъ купцовъ. Въ 1823 году составилось общество для содержанія Христіанскихъ, школъ, Персидскихъ и другихъ, въ которыхъ около 1830 года обучалось до полуторы тысячи мальчиковъ. Область Дакка, или *Дакка Джелальпуръ*, Dacca Jelalpore, имѣетъ нынче поверхности не болѣе 6000 Англійскихъ квадратныхъ миль и около милліона жителей. Это одна изъ лучшихъ и богатѣйшихъ областей Англійскихъ. Поверхность ея вообще низменна и ровна; значительня часть земель, по которымъ текутъ Гангесъ и Брахмапутра, періодически покрываются водою отъ ежегоднаго разлитія этихъ рѣкъ, впродолженіи котораго, селенія, выстроенныя на искусственныхъ возвышеніяхъ, кажутся островками. Илъ, оставляемый наводненіями, удобряетъ почву, которая только мѣстами обработывается. Къ сѣверу и къ западу есть значительныя пространства, покрытыя камышомъ, представляющія убѣжище множеству дикихъ слоновъ, которые причиняютъ значительные убытки поселянамъ и мѣшаютъ распространенію земледѣлія. Къ югу и востоку почти вся земля тщательно обработана и производитъ богатыя жатвы рису, бетелевыхъ орѣховъ, пеньки, хлопчатой бумаги, сахару. Даккская область болѣе всего извѣстна въ Европѣ мануфактурами бумажныхъ издѣлій: полосатая и узорчатая Индѣйская кисея долго славилась по всему свѣту красотою, тонкостью и нѣжностью; эти ткани почитались прежде неподражаемыми, пока ткацкія машины Песлійскія (Paisley) и Манчестерскія не вступили состязаніе съ Даккскими руками. По всему пространству области видны развалины мечетей, Индѣйскихъ капищъ, и замковъ, построенныхъ для отраженія вторженій Меговъ (Mughs). Главные города области: Дакка, Раджнагуръ, Парранингенге, Феридпуръ и Сунергонгъ.

ДАККАРЪ, Daccar, мѣсто въ Африканской пустынѣ Сахарѣ, изобилующее солью.

ДАККЕ, *Дакки*, *Дакка*, Dakka, Dakke, мѣсто въ Нубіи, въ округѣ Вади'ль-Кенаусъ, на лѣвомъ берегу Нила, извѣстное красивымъ Египетскимъ храмомъ, небольшимъ, но довольно хорошо сохраненнымъ.

DACNE, *Latr.*, Engis *Fabr.* Такъ названъ Латрелемъ и Кювіе родъ небольшихъ жестконадкрыльчатыхъ насѣкомыхъ, который относится къ семейству Pentamera clavicornia, и подходитъ близко къ роду Кожеѣдовъ, Dermestes. Насѣкомыя этого роду отличаются тѣмъ, что сяжки ихъ оканчивают-

ся шаровиднымъ тѣломъ, составленнымъ изъ трехъ члениковъ, и что просяжники ихъ также нѣсколько утолщаются къ концу. Они по большей части весьма малы, и нѣкоторыя изъ нихъ живутъ внутри домовъ, напримѣръ около оконъ.

***DACNIS**, Cuv.* Такъ названъ Кювіе родъ маленькихъ птичекъ, который относится по его системѣ къ отряду Воробьиныхъ, Passeres, а въ системѣ Темминка къ отряду Всеядныхъ, Omnivores. До-сихъ-поръ извѣстенъ только одинъ видъ этого роду Dacnis, cayana (Pit-Pits), который живетъ въ Африкѣ.

ДА-КОЛЛО, Da Collo. Неудача перваго посольства барона Герберштейна (1517) въ Москву побудила императора Максимиліана отправить (1518) туда новое. Послами были Францискъ Да-Колло и Антоній Да-Конти. Они имѣли порученіе стараться о примиреніи великаго князя Василія Іоанновича съ королемъ Польскимъ Сигизмундомъ, и имъ удалось убѣдить великаго князя, чтобы онъ не воевалъ съ Литвою втеченіи 1519 года. Описаніе этого посольства издано въ Падуѣ, въ 1603 году, подъ названіемъ Trattamento di pace tra il Serenissimo Sigismondo, re di Polonia, e Basilio, gran principe di Moscovia, havuto dalli illustri signori Francesco da Collo, etc., l'anno 1518. Scritta per lo medesimo signore caval. Francesco. Въ этой книгѣ, нынѣ весьма рѣдкой, кромѣ переговоровъ дипломатическихъ, есть очень много любопытнаго о тогдашнемъ Московскомъ дворѣ. Карамзинъ удостовѣряетъ, что переговоры съ Московскими боярами Да-Колло описалъ слово въ слово, какъ въ нашихъ архивныхъ бумагахъ. *Яз.*

ДАКОРО, Dacoro, мѣстечко въ Каппадокіи, въ Киликійской префектурѣ, не далеко отъ Цезареи, у подошвы древняго Аргноса.

ДАКСБУРГЪ, Dachsburg, нѣкогда было графствомъ въ Нижней Альзаціи, имѣло 1500 жителей, и принадлежало Лейнингенскому графу; нынѣ составляетъ часть Французскихъ департаментовъ Нижне-Рейнскаго и Мёртскаго.

ДАКСЪ, Dax, небольшой городъ въ департаментѣ Степномъ (département des Landes). Онъ лежитъ на юго-восточномъ берегу Адура, по большой Парижской дорогѣ въ Байону, между этимъ городомъ и Бордо:, въ 790 верстахъ отъ Парижа, въ 336 отъ Бордо и въ 54 отъ Байонны. Минеральныя воды, по которымъ городъ сталъ извѣстенъ, выходятъ изъ дна обширнаго бассейна; посреди города бассейнъ этотъ вымощенъ. Вода не имѣетъ ни какого запаху, безвкусна и такъ горяча, что рука не терпитъ. Температура воды въ бассейнѣ около 56° Реомюра. Выходящій изъ бассейна паръ, сгущенный холоднымъ утреннимъ воздухомъ, образуетъ иногда густой туманъ, разстилающійся по всему городу. Цѣлебныя свойства водъ маловажны; однако жъ въ другой части города есть ключи, полезные въ ревматическихъ болѣзняхъ. Дакъ очень древенъ: минеральныя его воды были извѣстны Римлянамъ, которые называли ихъ Aquae Augustae, и Aquae Tarbelliae, отъ имени народа Тарбелліевъ, въ землѣ котораго онѣ находились. Въ Дакѣ доселѣ видны остатки Римскихъ укрѣпленій.

ДАКТИЛИЧЕСКІЙ РАЗМѢРЪ, см. *Дактиль.*

ДАКТИЛІОТЕКА, Dactyliotheca, отъ Греческихъ словъ *daktylios*, перстень, и *thékê*, ящикъ, сундучокъ, значитъ хранилище перстней или вырѣзныхъ камней. Употребленіе перстней, весьма обыкновенное у Грековъ, какъ въ видѣ украшенія такъ и для печати, подало, еще въ древности, богатымъ людямъ мысль составлять коллекціи перстней, и *dactyliotheca* встрѣчается у Плинія, который называетъ это слово иностраннымъ. Горлеусъ (см. *Горлеусъ*) издалъ въ 1551 году, въ Лейденѣ, *Дактиліотеку*, которая была перепечатана потомъ въ 1707 году съ комментаріями Гроновіуса. Въ пространномъ смыслѣ, дактиліотекою назвали собраніе отпечатковъ рѣзныхъ камней. Липерть далъ это названіе четыремъ тысячамъ отпечатковъ, методически расположенныхъ, и которыхъ каталогъ былъ напечатанъ. Тасси (Tassie) составилъ въ Лондонѣ коллекцію пятнадцати тысячъ отпечатковъ, которыхъ каталогъ издалъ Распъ по-Англійски и по-Французски.

Первый извѣстный собиратель рѣзныхъ камней въ Римѣ былъ Скауръ (Scaurus), зять Суллы. Помпей помѣстилъ въ Капитоліи драгоцѣнные камни отнятые у Митридата. По этому воспоминанію долгое время называли *вазою Митридата* прекрасный кубокъ изъ цѣльнаго сардоникса, хранящійся въ кабинетѣ медалей и антиковъ Королевской Библіоте-

въ Парижѣ. Цезарь отдалъ также нѣсколько рѣзныхъ камней храму *Венеры Родильницы*, Venus Genitrix; Марцеллъ подарилъ свое собраніе храму Аполлона Палатинскаго. Эти драгоцѣнности служили къ украшенію статуй боговъ, на которыя надѣвали перстни и перемѣняли ихъ каждый праздникъ.

Изъ новѣйшихъ, Лоренцо Медичи первый составилъ коллекцію рѣзныхъ камней. Его преемники значительно умножили эту коллекцію. Она издана была Гори въ Museum Florentinum, и потомъ во Франціи въ прекрасной книгѣ Galerie de Florence. Петрарка былъ однимъ изъ первыхъ собирателей рѣзныхъ камней и медалей.

Собранія кабинетовъ Парижскаго, Вѣнскаго и Берлинскаго извѣстны всему образованному міру. Собраніе С.-Петербургское, составленное изъ кабинета гравера Паттера, обогатилось, во время революціи, прекраснымъ собраніемъ герцога Орлеанскаго, изданнымъ, въ двухъ томахъ въ-листъ, Лашо и Леблономъ, 1780. Есть весьма замѣчательныя собранія въ Римѣ, между прочимъ Ватиканское Строцци, и Людовици Бонъ-Компаньи, прежняго владѣтеля Піомбинскаго. Ихъ также много въ Англіи. Коллекція Стоша перешла въ коллекцію короля Прусскаго, а графа Келю въ кабинетъ короля Французскаго. Въ настоящее время, баронъ Рожеръ, въ Парижѣ, владѣетъ самымъ богатымъ и самымъ прекраснымъ собраніемъ рѣзныхъ камней.

Самые замѣчательные камни, находящіяся въ Европейскихъ собраніяхъ, суть Персей, Меркурій и Меценатъ Діоскорида, Гиллова быкъ, Ахиллесъ Памфила, Медуза Солона, Геркулесъ Кнея, Юлія Эвода. Камень, столь же знаменитый какъ и эти, но не считаемый, конечно, древнимъ, есть *печать Микель-Анджело*. Почти всѣ рѣзные камни, составляющіе нынѣ коллекціи, найдены въ почвѣ Италіи, въ увеселительныхъ виллахъ древнихъ, гдѣ, какъ извѣстно, они содержали вольноотпущенниковъ, которые занимались единственно глиптикой. Много рѣзныхъ камней найдено также въ церковныхъ казнахъ, ракахъ, жертвенныхъ одеждахъ, одеждахъ Восточныхъ императоровъ, вокругъ вазъ XVI столѣтія и на переплетахъ рукописей. Крестоносцы привезли ихъ много съ Востока; Греки то же сдѣлали послѣ взятія Константинополя. См. еще *Камеи*. *М.*

ДАКТИЛОГРАФЪ, Dactylographe, родъ клавикордовъ, передающихъ осязательнымъ образомъ звуки голоса человѣческаго. Это орудіе состоитъ изъ двадцати пяти клавишей, изображающихъ двадцать пять буквъ азбуки Французской. При малѣйшемъ пожатіи клавиша, соотвѣтствующаго буквѣ, она тотчасъ же выражается посредствомъ небольшаго деревяннаго цилиндра, который поднимается въ уровень со столомъ и даетъ себя чувствовать подъ рукою *слушающаго пальцами*. Чтобы лучше означить всѣ двадцать пять буквъ, ихъ отдѣлили по пяти подъ каждый палецъ; одна при корнѣ пальца, другая при его оконечности, а три остальные противъ середины суставовъ. Подъ большой палецъ, какъ менѣе четырехъ другихъ способный къ осязанію, подведены нарочно литеры менѣе прочихъ употребительныя. Составъ Дактилографа отмѣнно простъ, употребленіе его открывается съ перваго взгляда. Два отдѣльные *ствола* (tiges), по правую сторону клавира назначены для выраженія краткихъ словъ быстраго разговора, какъ напримѣръ слова: *да*, *нѣтъ*, и имъ подобныя, по произволу бесѣдующихъ. Инструментъ этотъ преимущественно назначенъ для разговоровъ между слѣпыми и глухонѣмыми у которыхъ, за недостаткомъ одного чувства, острѣе бываютъ другія. Дактилографъ можетъ также служить и для бесѣды глухонѣмаго съ особами, которымъ знаки его неизвѣстны. Собесѣдники усаживаются другъ противъ друга; каждый, съ математическою точностію, кладетъ лѣвую руку свою на то мѣсто, гдѣ она близъ него нарисована, между тѣмъ какъ другая рука его дѣйствуетъ по клавиру. Бриммеръ, извѣстный механикъ, занимался отдѣлкою этой любопытной машины, состоящей слишкомъ изъ десяти тысячъ частей. (Dictionnaire des découvertes, томъ IV, стр. 377; Nouveau Dictionnaire des Origines, 1827, T. I. стр. 306). *П. А. К.*

ДАКТИЛОЛОГІЯ, Dactylologia, пальцесловіе; истолкованіе значенія каждаго пальца, каждаго члена пальцевъ и разнаго сочетанія пальцевъ между собою, при составленіи условныхъ знаковъ, которыми выражаются буквы и предметы на мимическомъ языкѣ глухо-нѣмыхъ. См. еще *Дактилографъ*.

П. А. К.

ДАКТИЛОМАНТІЯ, Dactylomanteia, пальцегаданіе. Такъ называлась одна старинная ворожба, въ которой главную роль игралъ обручальный *перстень* или кольцо. Его вѣшали на ниточку и раскачивали надъ круглымъ столомъ, котораго края исписаны были азбучными знаками. Изъ буквъ, надъ которыми перстень останавливался составляли слова, служившія отвѣтомъ на заданный вопросъ. Игра въ пальцы, закрывъ глаза и сводя пальцы концами, называлась также Дактиломантіею. Изъ сходившихся пальцевъ выводили успѣхъ, а изъ расходившихся неудачу. *П. А. К.*

DACTYLOPTERUS, см. *Летучка.*

ДАКТИЛЫ ИДСКІЕ, Dactyli Idaei, Геркулесъ, Неонъ, Эпимедъ, Язій и Идасъ. Древніе миѳологи не согласны въ ихъ происхожденіи: одни называютъ ихъ дѣтьми Юпитера и нимфы Иды; другіе разсказываютъ, будто они произошли отъ возложенія рукъ одной богини на гору Иду, во время странствія ея по Криту. Они были сначала жрецами Цибеллы и потомъ сами причтены къ лику безсмертныхъ. *Дактилами* называются они отъ Греческаго слова *dactylos*, палецъ, по числу пальцовъ на рукахъ и ногахъ, которыхъ, равно какъ и Дактиловъ было пять; *Идскими* названы они потому, что жили на горѣ Идѣ. Ихъ несправедливо смѣшивали съ Кабирами (см. *Кабиры*); скорѣе можно бы было сравнить ихъ съ Куритами и Корибантами. *П. А. К.*

ДАКТИЛЬ, Dactylus, стопа въ поэзіи. Она состоитъ изъ трехъ слоговъ, перваго долгаго и двухъ вторыхъ короткихъ, какъ напримѣръ въ словѣ *во́ городь*. Дактиль въ нотахъ изображается такъ: — ◡ ◡. См. *Гекзаметръ, Стихосложеніе.*

ДАКТИЛЬ, Dactylus, палецъ, дюймъ, Греческая линейная мѣра, нѣсколько менѣе Рейнландскаго дюйма: она содержала въ себѣ $7^{39}/_{100}$ линій.

DACTYLIS, см. *Ежъ.*

DACUS, См. *Tephritis.*

ДАЛЬ, Dahll, Іоаннъ Христіанъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ живописцевъ сѣверныхъ, поселившійся въ Дрезденѣ, родомъ Норвежецъ, родился въ Бергенѣ въ 1788 году. Онъ былъ сначала назначаемъ къ духовному званію, но потомъ, сталъ учиться живописи, отправился въ Копенгагенъ (1811), окончилъ здѣсь свое образованіе, и сдѣлался пейзажистомъ и живописцемъ морскихъ видовъ. Въ 1818 году поѣхалъ онъ изъ Берлина въ Дрезденъ, и такъ плѣнился послѣднимъ городомъ, который по справедливости называютъ *Германскою Флоренціею*, что поселился въ немъ и съ 1821 года не оставляетъ его, кромѣ развѣ на короткое время. Онъ сдѣланъ тамъ профессоромъ академіи.

Его многочисленныя произведенія распространены по всей Европѣ и проникли даже въ Америку; но большая часть находится въ его отечествѣ и въ Саксоніи. Лучшія изъ нихъ суть: *Видъ Берлина; Большов кораблекрушеніе* (у Датскаго короля); *Древніе Скандинавскіе гробницы и памятники; Изверженіе Везувія; Видъ Дрездена, со стороны Лейпцига.*

DAL SEGNO, см. *Ноты.*

ДАЛЕЛЬФЪ, Dalelf, Dalelbe, рѣка въ Швеціи, составляется изъ двухъ рукавовъ: западнаго, вытекающаго изъ озера Веннѣ (*Wænsjæ*) и восточнаго, начинающагося у Кьяльфделя; оба рукава соединяются у Дьюраса, откуда рѣка течетъ мимо Афвестада (*Afwestad*), образуя множество водопадовъ, и наконецъ впадаетъ въ Эотническій заливъ при Эльфкарлеби.

ДАЛАГОА, Dalagoa Bay, бухта на восточномъ берегу Южной Африки, подъ 26° широты и 33° восточной долготы отъ Гринвича. Въ бухту изливаются три рѣки Менисъ, (Manice) или King George River, Англійская Рѣка (English River) и Мапута; всѣ онѣ судоходны на значительномъ пространствѣ. Климатъ страны нездоровый. Въ двухъ миляхъ отъ моря находится Португальское укрѣпленіе, самое жалкое, съ поселеньемъ, въ которомъ всего три или четыре дома. Гарнизонъ состоитъ изъ трехъ офицеровъ и человѣкъ пятидесяти черныхъ Мозамбикскихъ солдатъ, которые расхаживаютъ вокругъ нѣсколькихъ заржавѣвшихъ пушекъ.

ДАЛАЙ, слово Монгольское, которое значитъ—великій, большой; и названіе озера, лежащаго въ Монголіи близъ нашей границы; въ это озеро впадаетъ рѣка Курулюмъ, а изъ него вытекаетъ Аргунь, которая, соединившись съ Шилкою, составляетъ рѣку Амуръ. Слово *Далай* употребляется какъ прилагательное многихъ титуловъ и географическихъ названій. Буряты называютъ Байкалъ тоже *Далай*, то есть, Великое море. *Далай Лама* значитъ великій лама, великій жрецъ.

ДАЛАЙ-ЛАМА, духовный начальникъ всѣхъ Азіатскихъ Буддистовъ, пребывающій въ Хласѣ, столицѣ Тибета, гдѣ онъ имѣетъ также въ своихъ рукахъ всю свѣтскую власть. См. *Буддизмъ*, *Тибетъ*.

ДАЛАЙ-ЛАМСКОЕ ЦАРСТВО: такъ называется сѣверо-западной Тибетъ; оно граничитъ съ пустыней Шаншиъ, съКатангомъ, Цангомъ, Ладакомъ, и состоитъ изъ провинцій Горъ и Нгари. См. *Тибетъ*.

Д'АЛАМБЕРЪ, Jean-le-Rond D'Alembert, знаменитый математикъ XVIII-го вѣка, родился 16 ноября 1717 года въ Парижѣ. Онъ былъ побочный сынъ извѣстной красотою и умомъ госпожи Тансенъ (Tencin), сестры кардинала Тансена, архіепископа Ліонскаго, и Французскаго комическаго писателя Детуша. Не извѣстно какая причина побудила мать его положить его на паперти церкви Іоанна Круглаго (отъ которой онъ и получилъ свою фамилію); ребенка нашла жена стекольщика и взяла къ себѣ. Очень рано развились въ молодомъ Д'Аламберѣ прекрасныя способности: на двѣнадцатомъ году поступилъ онъ въ Коллегіумъ Мазаринскій, гдѣ такъ отличился прилежаніемъ и талантами, что его учители, ревностно преданные янсенизму, рѣшились сдѣлать изъ мальчика подпору и защитника себѣ, втораго Паскаля. Однако жъ, склонность къ математикѣ побудила его оставить этотъ коллегіумъ. Онъ учился потомъ правамъ и сдѣлался адвокатомъ, но все не оставлялъ своей любимой науки. Его отличнѣйшія сочиненія о движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкости и объ интегральномъ исчисленіи побудили Парижскую Академію Наукъ принять его (1741) въ число своихъ членовъ. Между прочими сочиненіями, онъ написалъ около этого времени Traité de dynamique (1743) и Traité des fluides (1745). Берлинская Академія Наукъ предложила (1746) вопросъ на премію: *Какая истинная причина ветра?* Д'Аламберъ рѣшилъ его, получилъ премію, былъ принятъ въ число членовъ этой академіи. Впослѣдствіи сообщилъ онъ ей еще нѣсколько сочиненій; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: *О чистомъ Анализѣ* и *О дрожаніи струнъ*. По этому случаю онъ обратилъ на себя вниманіе Фридриха, короля Прусскаго, который завелъ съ нимъ переписку и назначилъ ему 1,200 ливровъ пенсіи. Въ 1754 и 1756 году издалъ Д'Аламберъ сочиненіе, Rechereches sur quelques points importants du système du monde, которое увеличило его славу, но возбудило противъ него вражду Эйлера и Клеро. Слава его еще усилилась «Введеніемъ въ Энциклопедію», которую онъ издавалъ вмѣстѣ съ Дидро и въ которой участвовали лучшіе ученые во Франціи. Большая часть статей математическихъ и философскихъ этой энциклопедіи принадлежитъ Д'Аламберу. Императрица Екатерина II предложила ему, въ 1762 году, принять на себя надзоръ за воспитаніемъ Великаго Князя Павла Петровича, и вмѣстѣ съ тѣмъ 100,000 ливровъ жалованья. Д'Аламберъ отказался по причинѣ слабости здоровья и суровости Петербургскаго климата. Еще до того времени, именно въ 1752, Фридрихъ предлагалъ Д'Аламберу мѣсто президента Берлинской Академіи Наукъ, которое по смерти Мопертюи, оставалось вакантнымъ; но онъ тоже отказался. Впослѣдствіи, онъ избранъ былъ въ члены Болонскаго Института и академіи, основанной въ Швеціи королевою Лунзою-Ульрикою (1753). Въ 1772, его сдѣлали, на мѣсто умершаго Дюкло, секретаремъ Французской Академіи. Всѣ его сочиненія собраны вмѣстѣ и изданы въ Парижѣ (Oeuvres philosophiques, historiques et littéraires de d'Alembert, 18 частей, 1805). Д'Аламберъ былъ зараженъ невѣріемъ своего вѣка и умеръ въ Парижѣ 29 октября 1783 года, отъ каменной болѣзни, потому что не хотѣлъ подвергнуться операціи. Онъ двадцать лѣтъ жилъ въ самой тѣсной дружбѣ и нѣжной любви съ прекрасною и умною дѣвицею деЛ'Эпинассъ. Кончина ея надолго возбудила въ немъ отвращеніе къ людямъ, жизни и даже наукамъ. Д'Аламберъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, былъ благороденъ и безкорыстенъ, пріятенъ въ обращеніи и всегда окруженъ знаменитѣйшими учеными своего времени. Давидъ Юмъ отказалъ ему двѣсти фунтовъ стерлинговъ; госпожа Жоффренъ оставила ему по завѣщанію 2,000 ливровъ годоваго дохоху. Кондорсѣ и Мармонтель произнесли ему во Французской Академіи похвальныя рѣчи. Кромѣ означенныхъ уже сочиненій Д'Аламбера, должно упомянуть еще слѣдующія: Précession des équinoxes, 1749; Essai sur la risistance des fluides, 1752; Opuscules mathématiques, 1761; Elémens de philosophie, 1759; Eclaircissements des Eléments de philosophie; Mélanges de littérature et de phi-

losophie; Essai sur les gens de lettres; Sur la destruction des jésuites, 1765. *M.*

ДАЛАРНЕ, Dalarne, прежняя Шведская провинція, см. *Далекарлія.*

ДАЛАСЕНГЕНЪ, сынъ Сейтрувассена, Индѣйскій раджа изъ поколѣнія Дѣтей Луны и изъ племени Ядавовъ; имѣлъ сто дѣтей. Старшій изъ нихъ назывался Видикотренъ.

ДАЛЬБЕРГІЯ, Dalbergia, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству бобовыхъ, *Leguminosae*. Отличительные признаки его слѣдующіе: цвѣточная чашечка пятизубчатая, колокольчатая; цвѣточный вѣнчикъ мотыльковый; мужескихъ тычинокъ отъ 8 до 10; они, то всѣ вмѣстѣ сросшись, образуютъ трубочку вокругъ женскаго пестика, то, сросшись по четыре или по пяти, стоятъ въ двухъ противоположныхъ рядахъ. Виды, составляющіе этотъ родъ, всѣ свойственны Восточной Индіи, гдѣ они по большей части представляются въ видѣ вьющихся кустарниковъ.

ДАЛЬБЕРГЪ Dalberg, Dalburg, Thalburg, знаменитая въ Германіи баронская фамилія, весьма древняго происхожденія. Въ первый разъ титулъ Дальберга данъ былъ одному изъ ихъ предковъ въ 969 году. Впослѣдствіи Дальберги оказали значительныя услуги дому Габсбургскому, въ ознаменованіе которыхъ, вѣроятно, и принято было слѣдующее обыкновеніе при коронаціи Германскихъ императоровъ: по совершеніи обряда, герольдъ провозглашалъ «нѣтъ ли здѣсь кого нибудь изъ Дальберговъ», и членъ этой фамиліи, который тутъ случался, немедленно долженъ былъ приблизиться, чтобы получить изъ рукъ императора первое рыцарское посвященіе. По уничтоженіи Нѣмецкой имперіи, Наполеонъ хотѣлъ ввести этотъ обычай при коронаціи Французскихъ императоровъ. Въ XIV столѣтіи вымерло все мужеское поколѣніе Дальберговъ; осталась одна только наслѣдница, по женской линіи, Грета Дальбергъ. Она вышла замужъ въ 1330 году за рыцаря Гергарда и принесла ему въ приданое все богатство и всѣ титла своей фамиліи. Отъ этого брака произошли позднѣйшіе Дальберги, раздѣлявшіеся на двѣ линіи, Гренсгеймскую и Дальбергъ-Дальбергскую. Вотъ замѣчательнѣйшіе изъ Дальбергов.

Іоаннъ фонъ-Дальбергъ, родился въ 1445. а въ 1482 году былъ епископомъ Вормсскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ также тайнымъ совѣтникомъ пфальцъ-графа Рейнскаго, и, занимая эту должность, постоянно покровительствовалъ наукамъ. Между прочимъ онъ защищалъ Рейхлина, гонимаго за свои мнѣнія, а Рейхлинъ, изъ благодарности за оказанное себѣ покровительство, заставлялъ учениковъ своихъ играть въ честь Дальберга первыя комедіи въ Германіи. Сверхъ того Іоаннъ фонъ-Дальбергъ учредилъ въ Гейдельбергѣ такъ называемую Societas litteraria rhenana (Societas Celtica). Онъ умеръ въ 1503 году. (Zapf über Johann von Dalbergs Leben und Verdienste, Augsburg, 1789 u. 1796, nebst Nachtrag, Züric̈h 1798).

Адольфъ фонъ Дальбергъ, аббатъ Фульдскій, имѣвшій права герцогскія, замѣчателенъ основаніемъ католическаго университета въ Фульдѣ; умеръ въ 1734 году.

Карлъ-Теодоръ-Антоній-Марій фонъ Дальбергъ родился въ 1744 году въ Герсгеймѣ, обучался съ большимъ успѣхомъ въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ, и былъ докторомъ обоихъ правъ. Отецъ его, Францъ-Генрихъ фонъ Дальбергъ, тайный совѣтникъ курфирста Майнцскаго, штатгальтеръ Вормсскій и бургграфъ во Фридбергѣ, приготовлялъ его къ духовному званію, несмотря на то, что онъ былъ старшій сынъ. Въ молодыхъ лѣтахъ Карлъ Дальбергъ сдѣланъ каноникомъ въ Майнцѣ, Вормсѣ и Вюрцбургѣ; въ 1772 году онъ назначенъ штатгальтеромъ въ Эрфуртѣ, гдѣ покровительствовалъ земледѣлію, торговлѣ и промышлености. Въ 1787 году онъ былъ коадъюторомъ курфиршества Майнцскаго и епископства Вормсскаго, а въ 1788 коадъюторомъ епископства Констанцскаго. Скоро потомъ онъ сдѣланъ архіепископомъ Тарсскимъ, оставаясь однако жъ штатгальтеромъ въ Эрфуртѣ; но онъ оставилъ этотъ городъ по смерти курфирста Майнцскаго. Когда курфиршество Майнцское, вслѣдствіе Люневильскаго трактата потеряло свои Зарейнскія земли, а остальная часть его была секуляризована, Карлъ Дальбергъ избранъ въ архи-канцлеры Франціи, и въ вознагражденіе за Вормсъ и Констанцъ, отъ которыхъ онъ долженъ былъ отказаться, ему дали Регенсбургъ и Вецларъ. Здѣсь онъ посвятилъ себя счастію своихъ подданныхъ и пріобрѣлъ ихъ любовь. Но уничтоженіе монастырей навлекло на него ненависть ду-

ховенства, а приверженность къ Франціи, вооружила противъ него всѣхъ владѣтелей Германскихъ. Въ 1804 году онъ присутствовалъ при коронаціи Наполеона въ Парижѣ, и на мѣсто Клопштока сдѣланъ членомъ и корреспондентомъ академіи. При образованіи Рейнскаго Союза онъ долженъ былъ сложить съ себя архи-канцлерское званіе, но въ замѣнъ того сдѣланъ герцогомъ примасомъ Союза, и съ тѣхъ поръ былъ совѣтникомъ Наполеона въ дѣлахъ церковныхъ и духовныхъ. Впослѣдствіи онъ уступилъ Баваріи Регенсбургъ, и, получивъ въ вознагражденіе Франкфуртъ, Фульду и Ганау, съ титломъ великаго герцога, наслѣдникомъ своимъ назначилъ Евгенія Богарне. И здѣсь также онъ старался облегчить для своихъ подданныхъ бремя войны, въ особенности черезъ ограниченіе гражданскихъ штатовъ. Въ 1813 году, по уничтоженіи владычества Французовъ въ Германіи, Дальбергъ отказался отъ великаго герцогства и отправился въ Регенсбургъ, гдѣ и жилъ, какъ частный человѣкъ, получая въ годъ 100,000 гульденовъ пенсіи, до самой смерти своей въ 1817 году. Онъ былъ можно сказать украшеніемъ духовенства своего вѣка; при всемъ томъ нѣкоторые выставляютъ его характеръ съ весьма подозрительной стороны: его упрекаютъ въ томъ, что онъ имѣлъ образъ мыслей совершенно не Нѣмецкій, тогда какъ онъ самъ признается что замышлялъ всеобщее Германское возстаніе въ 1805 году. Лучшія его сочиненія суть: Betrachtungen über das Universum, Frankfurt 1777; 6 Aufl. ebend. 1819; Verhältniß zwischen Moral und Staatskunst, ebend. 1786; Anémomètre proposé aux amateurs de météorologie, Erfurt 1782. 4; Grundsätze der Aesthetik, ihre Anwendung und künftige Entwickelung, ebend. 1791; Von dem Bewußtsein als allgem. Gründe der Weltweißheit, Erfurt, 1793; Von Erhaltung Staats-Verfassungen, ebend. 1795; Von der Brauchbarkeit des Stoffs zu Kunstwerken der Steinschneidery, ebend. 1800; Betrachtungen über den Character Karls des Großen, ebend. 1806; Pericles, Rom. 1811. Изображая въ послѣднемъ сочиненіи характеръ Алкивіада, сочинитель имѣлъ въ виду показать Наполеону, до какихъ заблужденій доводитъ необузданное честолюбіе. Жизнь этого Дальберга описана Кремеромъ. (Krämer, Регенсбургъ, 1817, въ-4).

Вольфгангъ-Гербертъ фонъ Дальбергъ братъ предъидущаго родился въ 1750, а умеръ въ 1806 году въ Мангеймѣ государственнымъ министромъ великаго герцогства Баденскаго. Онъ весьма любилъ и поощрялъ науки и художества, и до 1803 года управлялъ Мангеймскимъ театромъ. Изъ драматическихъ сочиненій его замѣчательнѣйшія суть: Kora, ein Drama mit Gesängen, Manheim 1780; der Weibliche Eifersüchtige, Augsburg, 1785; Montesquieu oder die Unbekannte Wohlthat, Manheim, 1787. — Его драматическое стихотвореніе den Mönch von Karmel, Berlin 1787, занимаетъ первое мѣсто между его сочиненіями.

Іоаннъ-Фридрихъ-Гугонъ фонъ Дальбергъ, братъ предъидущаго, родился въ 1760 году, былъ каноникомъ въ Триръ, Вормсѣ и Шпейерѣ, умеръ въ 1812 году. Онъ извѣстенъ переводомъ съ Санскритскаго языка Гита-Говинды, стихотворенія Джаядевы, (Эрфуртъ, 1802), одного изъ извѣстныхъ Индѣйскихъ поэтовъ, и нѣкоторыми сочиненіями почасти музыки, какъ то: Blicke eines Tonkünstlers in die Musik der Geister, Manheim 1787; die Aeolsharfe, ein allegr. Traum, Erfurt 1801; Phantasien aus den Reich der Töne, ebend. 1806.

Эммерикъ-Іосифъ герцогъ де Дальбергъ, сынъ Герберта, родился въ Майнцѣ въ 1773 году. Сперва онъ служилъ въ Майнцѣ, потомъ въ Баваріи, а въ 1803 году былъ посланникомъ при Наполеонѣ отъ герцогства Баденскаго. За успѣшные переговоры съ княземъ Шварценбергомъ о бракѣ Наполеона съ Маріей Луизой, онъ возведенъ, въ 1810 году, на степень герцога и получилъ въ подарокъ 400,000 франковъ. Когда Талеранъ, оказывавшій ему свое особенное расположеніе, впалъ въ немилость, онъ также удалился. По вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, въ 1814 году, Эммерикъ де Дальбергъ былъ членомъ временнаго управленія. На Вѣнскомъ Конгрессѣ онъ занималъ мѣсто втораго Французскаго посланника, а въ 1816 году отправленъ въ Туринъ также въ званіи Французскаго посланника.

ДАЛЬБУШЪ, Dalboon, одна изъ вершинъ Гималайскаго хребта; имѣетъ 24,740 футовъ вышины.

ДАЛЬГАРНО, George Dalgarno, родился въ Старомъ Абердинѣ, въ Шотландіи, обучался въ Ново-Абердинскомъ университетѣ; болѣе тридцати лѣтъ содержалъ онъ въ

Оксфордѣ равныя школы. Написалъ Didax holoeophos; «Наставникъ для глухо-нѣмыхъ». Умеръ отъ лихорадки 28 марта 1687 года. Изъ сочиненій Дальгарно видно, что онъ былъ человѣкъ съ отличными способностями и обширными свѣдѣніями; его умозрѣнія касательно всеобщаго языка, любимаго предмета ученыхъ того времени, безсомнѣнно предшествовали изслѣдованіямъ доктора Вилькинса, который у него заимствовалъ большую часть своихъ идей о языкѣ знаковъ и классификаціи идей. Дальгарно, больше нежели за полтараста лѣтъ назадъ, вывелъ тѣже самыя заключенія касательно воспитанія глухо-нѣмыхъ, которыхъ употребленіе пріобрѣло Сикару знаменитость.

ДАЛЬГЕЙМЪ, Dalheim, мѣстечко въ Нидерландахъ въ 13 верстахъ отъ Люксембурга и 9 отъ Ремиха, имѣетъ 1,082 жителей.

ДАЛДАБАНЪ-МУСТАФА, Турецкій паша; защищалъ Багдадъ съ великою храбростью, а потомъ жилъ въ Босніи въ ссылкѣ. Здѣсь войска заставили его принять надъ собою начальство (1698) и Далдабанъ, побѣдивъ Австрійцевъ, отбросилъ ихъ за рѣку Саву. Его сдѣлали снова правителемъ Багдада, а въ 1701 году, по старанію муфтія, возвели на степень великаго визиря. Когда же онъ нарушилъ, противъ согласія муфти, миръ въ Карловицѣ и объявилъ Польшѣ войну, тогда тотъ на него разгнѣвался, и Далдабанъ былъ казненъ, въ 1701 году.

ДАЛЕ, Самуилъ, см. *Дель*.

ДАЛЕКАРЛІЯ, Dalecarlia, собственно Dalarne (Долины), Шведская область, лежитъ между 60° 55′ и 62° 12′ сѣверной широты и между 12° 30′ и 16° 14 восточной долготы отъ Гринвича. Поверхность ея 12,225 Англійскихъ квадратныхъ миль. Къ сѣверу она граничитъ съ Перендаленомъ, къ востоку съ Гертрикдаленомъ, къ югу съ Вестландомъ, Перикомъ и Вермландомъ, а къ западу съ Норвегіею. Горный хребетъ, раздѣляющій источники двухъ рѣкъ Далефъ отъ озера Фёмунда, въ Норвегіи, возвышается отъ 3000 до 4000 футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ южной отрасли этого хребта, Kölen (произноси Тьёленъ), идутъ три отрога, всѣ значительной высоты. Изъ этихъ отроговъ, простирающійся наиболѣе къ сѣверу отдѣляетъ рѣку Лыоска-эльфъ отъ Вестеръ-Далефа, средній—Остеръ-Далефъ отъ Вестеръ Далефа, а южный тянется между Вестеръ-Далефомъ и Кларельфомъ. Отрасли эти значительно понижаются до меридіана озера Силіана: тутъ страна представляетъ пріятную и разнообразную смѣсь горъ, лощинъ и равнинъ, и, по живописности мѣстоположенія, можетъ быть сравниваема съ низменными мѣстами Швейцаріи. Но, вообще, страна сохраняетъ значительную высоту; самая поверхность озера Силіана стоитъ на 560 футовъ выше морл. Восточныя части также неровны, но высоты здѣсь, которыя обыкновенно покрыты густымъ лѣсомъ, скорѣй можно назвать плоскими возвышенностями, чѣмъ настоящими горами. Среди нихъ находится множество различной величины озеръ. Далекарлія, какъ и вся Швеція, обильна рѣками и озерами. Главная рѣка въ Далекарліи Далефъ.

Народонаселеніе простирается до 140,000 душъ. Исключая окрестностей Фалуна, котораго рудники призываютъ къ себѣ толпы трудолюбивыхъ, народонаселеніе разсыпано по деревнямъ. Далекарлійцы отличаются высокимъ ростомъ, отважностью, духомъ независимости и откровенностью характера. Участіе, которое предки ихъ принимали во время Густава Вазы въ дѣлѣ освобожденія отечества отъ ига Христіана II, еще въ свѣжей памяти у народа и заставляетъ его гордиться своимъ именемъ. Далекарлія составляетъ административную область, или ленъ, и называется *Фалунъ-ленъ*. Губернаторъ пребываетъ въ Ноорѣ. Значительнѣйшія въ Далекарліи урочища—Фалунъ и Авестадъ. Здѣсь нѣтъ ничего вывознаго, кромѣ дичи и произведеній царства ископаемаго (Schubert's Reise durch Schweden; Harrison; Forscall, Statistik öfver Sverige).

ДАЛЕМИЛЛЬ, Dalemill, Богемскій поэтъ и писатель, родомъ изъ Мезрица, жилъ въ XIV столѣтіи. Онъ написалъ на Богемскомъ языкѣ исторію своего отечества, которую извлекъ изъ древнихъ хроникъ и довелъ до 1314 года. Исторія эта появилась въ первый разъ въ Прагѣ въ 1620 году.

ДАЛЬМИНЦЫ, Dalèminzan, Dalmenci: такъ называлось, по шуточному толкованію отъ слова Thalmenſchen (люди долины) одно изъ племенъ Сорбскихъ (Венедскихъ), жившее въ землѣ, которую Славяне, отъ священнаго источника, называли Гломуца или Гломаца, и которая простиралась отъ Эльбы, ниже

Шарфенберга, до Хемница, и оттуда до Лейсница, Гримы, Кирена, потомъ до Штрелы, и опять внизъ по Эльбѣ. Въ Фульдскихъ лѣтописяхъ они названы Далматами, и, по всей вѣроятности, суть часть тѣхъ Сорбовъ, которые, по удостовѣренію Константина Багрянороднаго, оставили прежнія жилища свои между 612 и 641 годомъ и дали Далматіи новыхъ жителей и новое названіе, Дальминцы. Оставшіеся между Эльбою и Хемницомъ, были побѣждены въ 856 году Людовикомъ Германскимъ и принуждены платить ему дань. Послѣ несчастнаго сраженія при Эберсдорфѣ, Дальминцы соединились съ Богемцами и Сорбами въ собственномъ смыслѣ противъ Туринговъ, но претерпѣли пораженіе въ Зальталѣ, на Сорбской границѣ, отъ герцога Поппо. Оттонъ, герцогъ Саксонскій, долгое время воевалъ съ Дальминцами. Когда же они были побѣждены сыномъ Оттона, Генрихомъ Птицеловомъ, то наняли Венгровъ и съ помощію ихъ сдѣлались опасными врагами Саксонцевъ. Во время перемирія съ Венграми, Генрихъ, въ то время уже король Германскій, завоевалъ (928) городъ Дальминцевъ Грону (нынѣшняя деревня Яна). Имя земли Дальминцевъ упоминается еще въ 1160 году; но мало по малу жители ея, подъ властью маркграфовъ Мейссенскихъ, начали сливаться съ Нѣмцами.

ДАЛЕМЪ, André Dalesme, Французскій физикъ, въ 1699 году сдѣланъ членомъ Королевской Академіи наукъ, въ качествѣ механика. Въ 1706 году онъ, назвавъ ветераномъ, по той причинѣ, что должность, которую онъ занималъ при Французскихъ гаваняхъ, не давала ему времени продолжать своихъ занятій по академіи. Далемъ умеръ въ 1727 году. Онъ сдѣлалъ много механическихъ открытій, которыя изложены въ Recueil de l'Académie des sciences (1705—1717). Между прочими его открытіями особенно замѣчательна названная по его имени печь, въ которой дымъ возвращается къ пламени и сгараетъ. Это привело къ открытію термолампъ.

ДАЛЕНЪ, Dalen, Корнеліусъ фанъ-Даленъ, гравёръ, родился въ Гарлемѣ, въ 1649 году; работалъ съ Тиціана и своимъ манеромъ подходилъ къ манерамъ Фишера (Vischer) и Блумарта (Blœmart).

ДАЛЕРАКЪ, Nicolas Daleyrac, Французскій композиторъ, написавшій множество большихъ и малыхъ оперъ, которыя въ свое время приняты были весьма благосклонно во Франціи и въ другихъ земляхъ; изъ нихъ нѣкоторыя и до-сихъ-поръ удержались на сценѣ, несмотря на свою давность. Безъ-сомнѣнія оперъ этихъ нельзя поставить въ параллель съ подобными же произведеніями новѣйшихъ композиторовъ, но справедливость требуетъ сказать, что въ сочиненіяхъ Далерака, не смотря на устарѣвшія ихъ формы, простоту гармоніи и инструментовки, встрѣчается много счастливыхъ и пріятныхъ мелодій, хотя онѣ и не развиты надлежащимъ образомъ. Далеракъ родился въ окрестностяхъ Тулузы, 1753 года, и отданъ былъ сначала въ училище правовѣдѣнія, гдѣ ничему не выучился; потомъ отецъ купилъ ему офицерское мѣсто въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Это обстоятельство было причиною, что молодой Далеракъ въ 1774 году прибылъ въ Парижъ. Уже въ это время онъ хорошо игралъ на скрипкѣ. Отецъ не давалъ ему денегъ. Находясь въ такомъ непріятномъ положеніи, Далеракъ вздумалъ искать себѣ въ музыкѣ способовъ поправить карманныя дѣла свои и совершенно посвятилъ себя этому искусству; онъ бросилъ военную службу, и сталъ сочинять оперы (1780). Лучшія комическія оперы Далерака суть слѣдующія: La Soirée orageuse; L'Origine, ou l'Elève de l'amour; Les deux petits Savoyards; Camille, ou le Souterrain; Raoul de Créqui; La Prise de Toulon; Gulmare; Adolphe et Clara; Adèle et Dorsan; La maison isolée; Léon ou le Château de Monténéro; Les Deux prisonniers; La maison à vendre; Une heure de mariage; Gulistan; Les deux mots; Lina; Elise; le Poëte et le musicien. Эта опера была его послѣднею работою и такъ сказать ускорила смерть его, потому что Далеракъ, невзирая на болѣзненное состояніе, съ необыкновеннымъ напряженіемъ силъ трудился надъ этою партитурою: онъ желалъ пріобрѣсть черезъ нее благосклонность Наполеона и вмѣстѣ съ тѣмъ отблагодарить его за пожалованный орденъ Почетнаго Легіона. Онъ умеръ 56 лѣтъ отъ роду.

ДАЛЕРЪ, Daler; старинная Шведская монета, съ 1777 года совершенно вышедшая изъ употребленія. Серебряный далеръ стоилъ 12 грошей, а мѣдный 4 гроша.

DALECHAMPIA (см. *Дальшанъ*). Такъ названъ, по имени ботаника XVI вѣка, родъ

растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Молочаевыхъ, Euphorbiaceae, а по системѣ Линнея къ Monoecia monadelphia. Отличительные признаки рода слѣдующіе: мужескіе цвѣтки окружены обверткою, состоящею изъ двухъ листочковъ, и представляютъ пяти или шестираздѣльную чашечку, въ которой сидятъ, соединенныя своими основаніями, мужескія тычинки; женскіе цвѣтки соединены по три, и въ такомъ видѣ окружены трехлистною обверткою, а каждый отдѣльный женскій цвѣтокъ представляетъ многораздѣльную чашечку и простой женскій пестикъ съ воронкообразнымъ устьемъ. Нынѣ извѣстно до 20 видовъ этого рода, которые всѣ принадлежатъ тропическимъ странамъ Америки и представляютъ небольшія деревца съ вьющимися стеблями. Въ Европейскихъ оранжереяхъ обыкновенно изъ любопытства разводится одинъ только видъ Dalechampia villosa.

DALEA. Такъ назвавъ Линнеемъ, по имени Англинскаго естествоиспытателя Деля, Dale, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Бобовыхъ, Leguminosae, а по системѣ Линнея къ Diadelphia pentandria. Изъ двѣнадцати видовъ этого рода, которые намъ до-сихъ-поръ извѣстны, и которые всѣ свойственны Америкѣ, немногіе только, какъ напримѣръ Dalea purpurea, Dalea Linnaei, Dalea mutabilis, по красотѣ своей разводятся въ Европейскихъ оранжереяхъ.

DALIBARDIA, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Розовидныхъ, *Rosaceae*, а по системѣ Линнея къ *Icosandria pentagynia*. Признаки его слѣдующіе: цвѣточная чашечка трубчатая, пятизубчатая; цвѣточный вѣнчикъ пятилепестный; 20 и болѣе мужескихъ тычинокъ вокругъ женскихъ пестиковъ, которыхъ 5 или 10. Виды этого рода всѣ принадлежатъ Америкѣ и представляются низкими, травчатыми растеніями.

ДАЛИБАРЪ, François Dalibard, Французскій ботаникъ, оставилъ сочиненіе Florae parisiensis prodromus, Парижъ, 1749, въ-12. Далибаръ замѣчателенъ тѣмъ, что первый изъ Французскихъ ботаниковъ принялъ Линнеево раздѣленіе растеній по полямъ, и, распространивъ посредствомъ опытовъ Франклинову теорію электричества, проповѣдовалъ дѣйствіе громоваго отвода.

ДАЛИЛА, см. *Самсонъ*.

ДАЛИНА, Dahline. Такъ называетъ Пайенъ вещество инулину, иначе крахмалъ, добываемый изъ корневыхъ жилокъ растенія даліи, извѣстнаго у насъ подъ названіемъ георгины (georgina variabilis).

ДАЛИНЪ, Dalin, Олофъ, Шведскій писатель, котораго считаютъ отцомъ новой Шведской литературы, родился въ 1708 году въ приходѣ Винберга, въ провинціи Галландъ, въ Швеціи. Онъ учился сначала медицинѣ, потомъ правамъ; былъ избранъ въ 1751 году исполнять должность наставника наслѣдника Шведскаго престола, и дѣятельно способствовалъ Лунзъ-Ульрикѣ къ учрежденію Стокгольмской Академіи Изящныхъ Художествъ (1783). Его великія заслуги по части Шведской исторіи доставили ему сначала титулъ исторіографа королевства (1759), а потомъ совѣтника канцеляріи (1763) и надворнаго канцлера (1763). Онъ умеръ въ 1763 году.

Лучшее изъ его сочиненій есть Исторія Швеціи (Swea Rike Historia), Стокгольмъ, 1747 — 1762, четыре тома, въ-4; но онъ къ сожалѣнію не кончено. Есть Нѣмецкій переводъ его Бенцельштерны и Денерта, напечатанный въ Висмарѣ (1755-1763, четыре тома, въ-4), есть также и Русскій переводъ, Цебрикова; но Далинъ извѣстенъ больше своими стихотвореніями: сатирами (1729), отличною поэмою *СвободаШвеціи* (1742), множествомъ пѣсенъ, басенъ и эпиграммъ, и наконецъ журналомъ Swenska Argus, который издавалъ онъ въ 1733 и 1734 годахъ. Его мелкія сочиненія въ прозѣ и стихахъ собраны вмѣстѣ и изданы, первыя, подъ названіемъ Vitterhets Arbeten (Литературные труды) въ Стокгольмѣ, 1761—1767, шесть томовъ, а вторыя подъ названіемъ Poetiska Arbeten (Поэтическіе труды), тоже въ Стокгольмѣ, 1782—1783, два тома, въ-8. (Chr. Morbach's Udsigt ofver Epokerne i den Swenske Nationallitera. turs Historie, стр. 225 и слѣд.). Далинъ былъ тѣмъ же для Шведской литературы, чѣмъ Гольбергъ для Датской. См. *Гольбергъ*. *М.*

ДАЛІАСЪ, Dalias, городъ въ Испаніи въ провинціи Гранадѣ, въ тридцати верстахъ къ юго-западу отъ Альмеріи, построенъ у подошвы горы Гадоръ, близъ Средиземнаго Моря. Жителей 9,800. Въ окрестностяхъ есть пещера, въ которой заключается минеральный источникъ.

ДАЛІЯ, Dahlia, см. *Георгина*.

ДАЛЬКА, Dalca, городъ на Тамбакози въ Катангскомъ округѣ провинціи Нипаль, на восточномъ полуостровѣ Остъ-Индіи.

ДАЛЬКИ, Dalky, маленькій островъ на восточномъ берегу Ирландіи въ Линстерской (Leinster) провинціи, въ 12 верстахъ къ востоко-юго-востоку отъ Дублина, подъ 53° 17′ сѣверной широты, и 8° 24′ западной долготы отъ Гринвича.

ДАЛЬКИТЪ, Dalkeith, городъ въ Шотландіи, въ 8 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Эдинбурга, на полуостровѣ составляемомъ двумя рукавами рѣки Эска (Esk), которой берега усѣяны красивыми долинами. Онъ хорошо выстроенъ, главная улица довольно широка, имѣетъ прекрасную церковь, гдѣ покоятся герцоги Боклефы (Buccleugh); тюрьму, 2 школы для бѣдныхъ, фабрики шляпъ, мыла и кожевенный. Нѣсколько разъ въ недѣлю бываетъ торгъ зерновымъ хлѣбомъ, мукою и скотомъ, въ маѣ мѣсяцѣ лошадиная ярмарка. Имѣетъ 5,169 жителей.

ДАЛЬКІЕЛЬ, у Евреевъ, адскій ангелъ, который гонитъ осужденныхъ огненнымъ кнутомъ въ седьмое отдѣленіи ада.

ДАЛЛІАНЕРЪ-ШТУЛЬ, Dallianer Stuhl, городъ въ землѣ Секлеровъ, въ Трансильваніи; къ нему принадлежатъ 10 мѣстечекъ и между прочими деревня Гомородъ-Альмасъ (Яблочная деревня).

ДАЛЛІА, Dallia, мѣстечко въ гешпанствѣ Веровицѣ, въ королевствѣ Славонскомъ, на рѣкѣ Дунаѣ; имѣетъ 4 церкви и принадлежитъ Греческому митрополиту, который, живя въ Карловицѣ, пользуется доходами со здѣшней рыбной ловли.

ДАЛЬ, см. *Кашмиръ*.

ДАЛЬМАЗІО, Dalmasio, Болонскій живописецъ, получилъ прозваніе Lippo delle Madonne, за то, что нарисовалъ нѣсколько изображеній Мадонны; въ 1408 году онъ вступилъ въ орденъ Кармелитовъ.

ДАЛЬМАНУТА, Dalmanuta, по мнѣнію нѣкоторыхъ, страна въ Палестинѣ; другіе же утверждаютъ, что это былъ Данъ, источникъ Іордана, при подошвѣ Ливанскихъ Горъ.

ДАЛМАТИКА, Dalmatica, украшеніе или верхняя риза, которую діаконы и иподіаконы Римско-католическаго исповѣданія надѣваютъ на стихари свои, во время священнодѣйствія, когда они служатъ ассистентами священнику передъ алтаремъ. Далматика введена въ католическое богослуженіе около начала VI вѣка. Имя ея происходитъ изъ Далмаціи, откуда первыя далматики привезены были въ Римъ, а изъ него уже распространились по всѣмъ церквамъ западнаго вѣроисповѣданія. Амалаціи пишетъ, что далматика, прежде введенія своего въ Римское церковнослуженіе, служила украшеніемъ или пополненіемъ древней военной одежды, а по нѣкоторымъ изыскателямъ древностей далматику носили и гражданскіе чиновники. Первоначальный покрой ея былъ похожъ на круглый мѣшокъ, въ верхній прорѣзъ котораго просовывалась голова; на плечахъ сбиралась далматика складками и поднималась на застежки. Впослѣдствіи сдѣланы были прорѣхи для рукъ. Наконецъ данъ былъ далматикѣ настоящій ея видъ, и съ тѣхъ поръ шьется она по однажды принятому покрою. Если вѣрить Алкуину, на котораго свидѣтельство ссылаются Гг. Ноэль и Карпантіе, то папа Сильвестръ ввелъ первый употребленіе этой одежды въ Римско-католическую Церковь. О разныхъ покрояхъ далматики говоритъ подробнѣе всѣхъ славный Винкельманъ. *П. А. К.*

DALMATICUS, Дальматскій, прозваніе Лукреція Цезаря Метелла, покорителя Далматовъ.

ДАЛМАТОВЪ, Василій (Третьякъ), дьякъ жилъ въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія, въ княженіе великаго князя Василія Ивановича, у котораго былъ въ милости и особенной довѣренности. Онъ часто назначаемъ былъ Василіемъ въ посланники: въ 1477 году въ Новгородъ, въ 1495 въ Мазовію, въ 1500 въ Данію, въ 1509 вмѣстѣ съ княземъ Петромъ Шуйскимъ во Псковъ; но главнѣйшее его посольство было, въ 1510, во Псковъ съ требованіемъ безусловной покорности великому князю и уничтоженія вѣча народнаго. Прибывъ въ городъ онъ объявилъ волю Василія, подкрѣпляя слова свои угрозами. Цѣлый день перешептались граждане, но наконецъ, видя невозможность противиться смирились и отдавъ себя совершенно во власть великаго выдали Далматову въ знакъ своей покорности вѣчевой колоколъ, съ которымъ онъ тотчасъ отправился въ Москву.

Въ запискахъ Герберштейна и въ Никоновой лѣтописи мы находимъ слѣдующее из-

вѣстіе о послѣднихъ лѣтахъ жизни Далматова около 1525 года или не много ранѣе назначенный Великимъ княземъ въ новое посольство къ Императору Максимиліану, Далматовъ нехотѣлъ ѣхать отговариваясь тѣмъ что неимѣетъ денегъ для платы за путевыя издержки. Этотъ отзывъ разгнѣвалъ Василія который велѣлъ тотчасъ же опечатать все его имущество и когда по обыскѣ нашлось у него 3,000 рублей то Великій князь сославъ его какъ государственнаго преступника на Бѣлоозеро велѣлъ тамъ содержать въ темницѣ, въ которой онъ и умеръ. *К. Д. К—нъ.*

ДАЛМАТСКІЯ ВОЙНЫ. Сопредѣльныя Далмаціи и подвластныя Риму народныя племена (напримѣръ Даорицін, Иссенсы), много терпѣли отъ частыхъ вторженій Далматскихъ народовъ, соединившихся въ 184 году до Р. Х. въ одинъ союзъ. Римъ принялъ это за кровавую обиду великой націи и послалъ противъ Далматовъ консула Кая Марція, но этотъ походъ (157) былъ безъ всякихъ послѣдствій. Съ тѣхъ поръ Римляне стали смотрѣть на Далмацію какъ на мѣсто своихъ военныхъ упражненій въ мирное время: они послали туда консула Цецилія Метелла, Сципіона Назику, который покорилъ Дельминіумъ, и Кнея Коскопна, который покорилъ Салопы (Salonae). Послѣ этого Римляне стали уже почитать Далмацію своею провинціею; но народи ея жили вольно въ горахъ и деревянныхъ укрѣпленіяхъ, и часто жестоко вредили своимъ мнимымъ властителямъ. При Цезарѣ стали они платить нѣкоторую подать; но по смерти его свергнули Римское иго и отказались отъ платежа этой подати. Наконецъ Октавіанъ напалъ на нихъ съ гораздо превосходнѣйшими силами, разрушилъ многія ихъ деревянныя укрѣпленія, разбилъ во многихъ сраженіяхъ, заперъ въ горахъ и принудилъ голодомъ къ совершенной сдачѣ, присылкѣ семи сотъ заложниковъ и платежу прежней подати. Далматы нѣсколько разъ возставали противъ своихъ покорителей, но ихъ возмущенія были легко усмиряемы Тиберіемъ и Германикомъ. Завязалась-было сильная война, когда двое Батоновъ приняли начальство надъ Панонійцами и Далматами: но эта война была непродолжительна, и послѣ побѣды надъ Батонами Далмація окончательно была покорена Римлянами.

ДАЛМАТСКІЙ ГЕРЦОГЪ, см. *Сультъ*.

ДАЛМАТЫ || Dalmates, Dalmatae, народъ неизвѣстнаго происхожденія, принадлежащій, вѣроятно, къ Оракійскому туземному племени, хотя многіе и выводятъ его отъ Далеминціевъ (см. *Далеминцы*). Далматы обитали въ Альпійскихъ горахъ и по берегамъ Иллиріи. Они были народъ храбрый, дикій, знакомый съ моремъ и занимавшійся торговлей и также морскими разбоями. У нихъ былъ любимый напитокъ *сабая*, родъ ячменнаго пива. Римляне, по покореніи ихъ (см. *Далматскія Войны*) ввели у нихъ винодѣліе и хлѣбопашество. Далматскіе легіоны считались храбрѣйшими въ Римскомъ войскѣ.

ДАЛМАЦІЙ, Dalmatius, племянникъ императора Константина Великаго; онъ получилъ отъ дяди своего титулъ Цезаря, и начальство надъ войскомъ, для отраженія Готовъ, которые въ то время безпокоили восточные предѣлы Римской Имперіи, но въ 338 году лишился жизни при возмущеніи войскъ.

ДАЛМАЦІЙ, или *Далматій*, Святой, Dalmatius, сынъ Римскаго сенатора, проповѣдовалъ Евангеліе въ Альбѣ, послѣ того былъ епископомъ въ Павіи и тамъ, въ началѣ IV столѣтія, убитъ язычниками. Жизнь его описана Видою въ одномъ стихотвореніи; память его празднуется 5 декабря.

ДАЛМАЦІЙ, Далматій, Святой, Dalmatius, настоятель Далматскаго монастыря въ Константинополѣ, умеръ около 432 года; память его празднуется 3 августа.

ДАЛМАЦІЯ, королевство, самое южное изъ Австрійскихъ владѣній, состоитъ изъ неширокаго поморья и множества острововъ, лежащихъ при восточныхъ берегахъ Адріатическаго Моря, и находится между 40° и 45° сѣверной широты и между 14° и 19° восточной долготы отъ Гринвича. Карлштатскій генералатъ, въ Венгріи, составляетъ сѣверную ея границу; Турецкій санджакъ Искендерія восточную, а Адріатическое Море южную и западную. Пространство, ею занимаемое, не составляетъ нераздѣльнаго цѣлаго, потому что Рагузская область отрѣзана отъ прочихъ частей Далмаціи двумя узкими полосами земли, Клекомъ къ западу и Сутториномъ къ востоку, которыя обѣ принадлежатъ Турціи. Вся поверхность ея, включая сюда и острова, по послѣднимъ свѣдѣніямъ содержатъ въ себѣ близъ 5098 квадратныхъ миль,

по предположенію же Блюменбаха, 5743. Далмація раздѣляется на четыре области: Царскую (Zara) и Спалатрскую, составляющія Старую Далмацію, Рагузскую, владѣніе прежней республики того же имени; и Каттарскую, или Новую Далмацію. Вся страна состоитъ изъ длинныхъ отраслей смежной горной цѣпи, которыя уходятъ даже въ Адріатическое Море и тѣмъ возвышенностями своими образуютъ острова. Эти отрасли, исключая горъ Велибихскихъ, что на краю Венгріи, которыя принадлежатъ къ Юлійскимъ Альпамъ, суть продолженіе Динарскихъ Альпъ. Высочайшія горы этихъ отраслей—Динара, отъ которой и вся цѣпь ихъ получила названіе, 5767 футовъ въ вышину; Промина, къ сѣверу отъ Дерниша, 3610; Свилая, къ востоку отъ Дерниша, 4750; гора Мозоръ 4210; гора Маріанъ, на полуостровѣ близъ Спалатро и Біоково, недалеко отъ Макарской, 5520 футовъ. Къ югу отъ послѣднихъ лежатъ цѣпи горъ Каттарскихъ и Рагузскихъ, въ которыхъ Дубовица есть самая южная гора Австрійскихъ владѣній. Черногорскія высоты опоясываютъ заливъ Каттарскій. Общая черта Далматскихъ горъ угрюмость и нагота: онѣ изрыты разсѣлинами, ущельями и пропастями, и во многихъ мѣстахъ лишены всякой почвы: почти вездѣ одинъ известнякъ, потому что онъ одинъ устоялъ на мѣстѣ, по своей крѣпости, между тѣмъ, какъ глыбы глины и песчанику, какъ вещества не столь твердыя, обрушивались съ крутыхъ прибрежныхъ утесовъ, отчего и образовалось множество острововъ, окаймляющихъ берегъ. Все прибрежье бѣдно и голо, исключая узкой полосы земли, между Адріатическимъ Моремъ и основаніемъ горъ, которая покрыта землею и, мѣстами, лѣсомъ. Внутренность страны состоитъ изъ рядовъ утесистыхъ возвышеній, изъ которыхъ рѣдкія ниже 2500 футовъ, да стремнинъ и лощинъ, гдѣ почва все почти голый камень, слѣдственно безплодна; даже равнина, простирающаяся отъ Новиграда до рѣки Керка, усыпана каменьями. Нѣтъ въ Австрійской имперіи края, который бы имѣлъ видъ столь дикій и опустошенный, какъ Далмація. Берегъ, по большой части, такъ сказать, зубчатый и образуетъ превосходныя гавани. Недостатокъ воды весьма ощутителенъ: даже скотъ не находитъ ея иногда; острова, въ особенности, подвержены этому неудобству. Рѣки Далмаціи, по большей части, протекаютъ отъ востока къ западу и впадаютъ въ Адріатическое Море. Между большими рѣками, Германія (въ древности Тедавій) есть важнѣйшая; потомъ идутъ Керка (древній Тицій), Четтина, Нарента. Острова, разбросанные у береговъ Далмаціи, образуютъ нѣсколько прекрасныхъ проливовъ, защищенныхъ отъ бурныхъ волнъ Адріатики; ихъ зовутъ здѣсь *каналами*: замѣчательны Морлахскій каналъ, Кварнеролльскій, Царскій, Пасманскій, Мецкій, Спалатрскій, Лисскій, Курцолярскій, Парентскій. Далмація наполнена озерами, которыя всѣ, менѣе или болѣе, высыхаютъ въ знойное время, исключая Враны, находящагося на юго-востокѣ отъ Цары. Это озеро отдѣляется отъ Адріатическаго Моря узкимъ перешейкомъ; озера, Новиградское, Езеро (котораго дно дотого иногда осушается, что земледѣльцы пашутъ его), Нарнинъ, Кадинъ, Трокліанъ, Прелосацъ и другія, также истощаются въ засухи за недостаткомъ пищи отъ ручьевъ и рѣчекъ. Изъ многочисленныхъ минеральныхъ источниковъ ни одинъ не доведенъ искусствомъ до того, чтобы можно было имъ пользоваться, исключая развѣ тепло-сѣрныхъ ключей, бьющихъ въ окрестностяхъ Спалатра и Салоны.

Нигдѣ, въ Австрійскихъ владѣніяхъ, нѣтъ такихъ жаровъ, какъ въ Далмаціи: во многихъ низменныхъ мѣстахъ финиковыя деревья, Американскій алой и cactus opuntia растутъ, цвѣтутъ, и приносятъ плодъ на открытомъ воздухѣ; миндаль цвѣтетъ въ январѣ. Однако средь горъ, на которыхъ снѣгъ лежитъ до мая, даже до іюня мѣсяца, климатъ несравненно суровѣе. Мѣстами, по близости моря, въ окрестностяхъ Цары и Парентскаго канала, подымающіяся изъ болотъ испаренія дѣлаютъ климатъ вреднымъ для здоровья. Зимой дожди идутъ иногда по шести недѣль сряду.

По безплодію почвы, Далмація, вообще, неспособна къ земледѣлію; но въ окрестностяхъ Дерниша, Мука и Синя есть участки земли, годные для успѣшнаго воздѣлыванія; но жители, по лѣности и невѣжеству, не пользуются ими какъ должно; недостатокъ воды и защиты лѣсовъ также мѣшаетъ развитію земледѣлія. Скудныя жатвы хлѣба, котораго стаетъ не болѣе какъ на шесть, много на осемь мѣсяцовъ въ году, пополняются Турціей и Венгріею. Лучше всего растетъ ячмень

и овесъ. Винныя ягоды принадлежатъ къ постояннымъ произведеніямъ страны; ихъ вывозятъ изъ Далмаціи ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей. Оливковое масло добывается высшей доброты; оно употребляется туземцами вмѣсто коровьяго и, не-взирая на огромное внутреннее потребленіе, заграничный вывозъ его превышаетъ 21,000 бочекъ. Много изготовляется вина, весьма крѣпкаго. Vino nero, изъ красныхъ, почти чернаго цвѣту, болѣе цвѣтомъ подходитъ къ малагѣ; marzenin del Teodo лучше прочихъ. Его отправляютъ въ Фіуме, Тріестъ и Венецію милліоновъ осемь галлоновъ въ годъ; всего же вина добывается до 9,120,000 галлоновъ.

Далмація богата произведеніями ископаемаго царства, въ особенности известнякомъ, гипсомъ, углемъ, морской солью и, изъ горючихъ веществъ, смолою и асфальтомъ. Драгоцѣнныхъ металловъ еще не открыто, хотя Плиній (III) говоритъ, что Далматскіе рудники во времена Нерона доставляли золота до 50 фунтовъ per diem, въ день. Эти рудники не могли находиться въ предѣлахъ нынѣшней Далмаціи.

Жители, по большой части, Славяне, потомки тѣхъ, которые вторглись въ этотъ край въ VII вѣкѣ и вытѣснили древнихъ обитателей страны. Остальная часть жителей состоитъ изъ Итальянцевъ, Боснійскихъ Грековъ, и Сербскихъ Морлаховъ (тысячъ осемьдесятъ), которые пришли сюда искать убѣжища въ XIV вѣкѣ отъ безчеловѣчія Турковъ; Морлахи, или Morosflachi, то есть, *Флахи* (Влахи), живущіе у *морл* (Moro), обитаютъ въ гористыхъ мѣстахъ Цары и Рагузы и нѣкоторыхъ изъ острововъ: дикіе Черногорцы—того же племени. Есть и Нѣмцы, но ихъ немного, сотъ пять жидовъ, потомковъ Евреевъ, выгнанныхъ изъ Испаніи около 1502 года, также нѣсколько Грековъ, которые имѣютъ здѣсь осѣдлость, и, наконецъ, нѣкоторое число Цыганъ, около 1,800 душъ, скитающихся, по большой части, въ окрестностяхъ Верлика и Синя. Народонаселеніе Далмаціи, сильно умножавшееся въ два первыя десятилѣтія текущаго вѣка, въ двадцатыхъ годахъ стало убывать: въ 1808 году считалось въ Далмаціи 225,863 человѣка жителей, въ 1815 году 305,671, въ 1822 324,075, а въ 1825 году 323,112; нынѣ же, по мнѣнію Блюменбаха, число жителей не составляетъ болѣе 320,000 душъ. Народный языкъ коренныхъ жителей есть Герцоговинское нарѣчіе Славянскаго, но въ высшихъ классахъ общества, и въ присутственныхъ мѣстахъ, преимущественно употребляется Итальянскій. Далматинецъ, вообще, статенъ, здороваго сложенія и ведетъ жизнь суровую; живетъ почти на открытомъ воздухѣ или подъ палаткой; однако и самый бѣдный пьетъ вино, ѣстъ салатъ, винныя ягоды; онъ гостепріименъ, говорливъ, но лукавъ и склоненъ ко лжи и воровству. Первенствующая вѣра въ Далмаціи Римско-католическая: ее исповѣдуетъ по-крайней-мѣрѣ $^{4}/_{5}$ всего народонаселенія. Духовное чиноначаліе: архіепископъ, а подъ нимъ пять епископовъ, Спалатрскій, Рагузскій, Себеницкій, Лесино-Лисскій, Вратецко-Каттарскій. Эпархіи епископовъ раздѣляются на 378 приходовъ и въ нихъ находится 60 монастырей мужскихъ и 9 женскихъ. Жители, исповѣдующіе Греческую вѣру, по духовнымъ дѣламъ состоятъ подъ завѣдываніемъ епископа, пребывающаго въ Себенико и генеральнаго викарія въ Каттаро. Греческихъ монастырей 11, бенефицій 119.

Полицца, или Полица (Poglizza) горный округъ, заключающій въ себѣ около 17,000 жителей, въ томъ числѣ нѣсколько Венгерскихъ и Боснійскихъ вельможъ, примѣчательна въ томъ отношеніи, что выбираетъ себѣ гросъ-графа, или правителя, мѣстныхъ старшинъ и магистратовъ, въ общемъ народномъ собраніи, Zbor, бывающемъ ежегодно на Гатскихъ равнинахъ. Всякій мущина тамъ—солдатъ; подати платятся въ видѣ дани. Общее управленіе дѣлъ въ Далмаціи поручено находящемуся въ Царѣ правленію, gubernium, которое получаетъ предписанія отъ канцеляріи, или отъ министра департамента внутреннихъ дѣлъ, въ Вѣнѣ. Всякая область раздѣлена на округи; всѣ округи на Hauptgemeinden, или главныя общины, а каждая главная община подраздѣлена на Untergemeinden, подъ-общины. Въ каждой области для гражданскихъ дѣлъ есть *преторія*; подъ каждою главною общиною—*подеста*, или *сандако*, а надъ подъ-общиною capo-villa или казнацо.

Мануфактурная промышленость еще весьма въ посредственномъ положеніи и почти не удовлетворяетъ обыкновеннымъ потребностямъ самихъ городскихъ обывателей. Главныя ея отрасли-кораблестроеніе и перегонка

напитковъ, между которыми ликёръ, называемый *мараскино* и *розолио*, пріобрѣлъ Европейскую извѣстность. Прядутъ ленъ, который ростетъ мѣстами, прядутъ нитки; ткутъ домашнее полотно, тесемки; вьютъ веревки; выдѣлываютъ грубую хлопчатую бумагу, толстое сукно, кожи; варятъ мыло; гонятъ уксусъ, валяютъ шляпы; плетутъ сѣти; занимаются шерстяными работами. Что касается до всѣхъ прочихъ предметовъ необходимости или удобства, то Далмація въ этомъ отношеніи зависитъ отъ другихъ земель: есть глина, говоритъ Блюменбахъ, да нѣтъ гончаровъ; есть кварцъ, да нѣтъ стекляныхъ заводовъ; есть строевой лѣсъ, нѣтъ плотниковъ .... для добыванія угля нѣтъ рудокоповъ; для выдѣлыванія кожъ—кожевниковъ; для плавленія желѣза—горнилъ; также есть матеріялъ для бумаги, тряпье, нѣтъ бумажныхъ заводовъ.

Торговля Далмаціи, какъ ей ни благопріятствуетъ мѣстоположеніе и многочисленность портовъ, сравнительно съ другими, маловажна. Главныя мѣста, съ которыми она торгуетъ, суть приморскія провинціи Австріи, Италіи и Турціи. Первыя она снабжаетъ винами, оливками, масломъ, водками, винными ягодами и другими плодами; медомъ, воскомъ, соленой рыбой, шерстью, дубовой корой, невыдѣланными шкурами; Турцію одними естественными туземными произведеніями. Взамѣнъ она получаетъ изъ Турціи рогатый скотъ, хлѣбъ, сыръ, москотильные товары, шерсть, кожи, дрова. Далмація свободна отъ отяготительныхъ таможенныхъ уставовъ, которыми руководствуются прочія владѣнія Австріи; торговля ея совершенно безпрепятственна. Далматинцы уважаются въ Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ какъ превосходные мореходцы и имѣютъ отъ 2900 до 3000 собственныхъ судовъ, подымающихъ грузу каждое отъ 40 до 500 тоннъ; лучшіе ихъ корабли строятся по берегамъ Каттаро.

Австрійцы нашли Далматовъ въ самомъ жалкомъ невѣжествѣ, потому что Венеціане не прилагали ни какого старанія объ умственномъ развитіи жителей. Правительство усердно приступило къ дѣлу просвѣщенія, не жалѣя денегъ для учрежденія учебныхъ заведеній въ пользу низшихъ классовъ и обогрѣя духовенство къ обученію своихъ паствъ. Сначала въ Царѣ основаны были образцовая семинарія, и дѣвичья школа; потомъ въ Спалатро, Макарской, Рагузѣ, Каттаро, Себенико и Лесинѣ открыты высшія народныя училища независимо отъ школъ, находящихся при монастыряхъ. Для зажиточныхъ классовъ завели гимназіи въ Царѣ, Спалатро и Рагузѣ и лицей или родъ университета въ Царѣ, гдѣ тоже находится духовная семинарія, повивальная школа и конвиктъ для 37 воспитанниковъ. Благотворительныя заведенія ограничиваются по-сю-пору больницами, сиротскими домами въ Царѣ, Себенико, Спалатро, Лесинѣ и Каттаро, также богадѣльнею въ Рагузѣ.

Названіе свое Далмація получила отъ Далматина, небольшаго округа между Себенико и Скордоно. Пространствомъ она была встарину гораздо значительнѣе теперешняго. Далматинцы долго противостояли Римлянамъ, но Августъ покорилъ ихъ Римскому оружію. По паденіи Западной имперіи, Далмація по-очередно дѣлалась добычею Готовъ и Аваровъ, и послѣдніе господствовали тамъ до начала VII вѣка, когда были вытѣснены Славянами. Этотъ народъ и сдѣлалъ ее независимымъ царствомъ, которое существовало до покоренія его Венгерскимъ королемъ Владиславомъ, въ началѣ XI вѣка; онъ присоединилъ всю Далмацію, исключая приморскихъ городовъ, къ владѣніямъ Мадяровъ. Эти города, между которыми Цара была значительнѣйшій, долго состояли подъ покровительствомъ Венеціи, которая власть свою впослѣдствіи простерла надъ всею Далмаціею. Большая часть ея, лежащая на правомъ берегу Германіи и удержанная Венгріею, лишилась названія Далмаціи, что случилось также и съ частью, составляющею нынѣшнюю Боснію, которая, подпавъ подъ власть Турковъ, передѣлана ими въ санджакъ *Герсекъ*. Австрія получила Венеціанскую часть Далмаціи въ 1798 году по Кампо-Формійскому договору (Блюменбахъ; Лихтенштернъ; Гассель; Штейнъ; Риттеръ, и другіе).

ДАЛЬРИМПЛЬ, см. *Дельримпль*.

ДАЛЬТАБАНЪ-МУСТАФА, см. *Дальдабанъ-Мустафа*.

ДАЛЬТОНЪ, см. *Дельтонъ*.

ДАЛЬШАНЪ, Jacques Dalechamp, Французскій врачъ, ботаникъ и физіологъ, родился въ Баіѣ, близъ Кана, практиковалъ въ Ліонѣ, умеръ тамъ въ 1588 году. Онъ издалъ Целіуса-Аврелліана (Ліонъ 1566),

Плинія и многихъ другихъ Греческихъ авторовъ, въ переводѣ. Онъ положилъ основаніе и собственными трудами содѣйствовалъ изданію большаго ботаническаго сочиненія: Historia generalis plantarum in libr. XVIII, per certas classes, artificiose digesta, въ 2-хъ томахъ, (Ліонъ 1586), фоліантъ, съ 2626 чертежей и съ такимъ же числомъ описаній отдѣльныхъ растеній; впослѣдствіи онъ написалъ также Traité de chirurgie, Ліонъ, 1570.

ДАЛЬЮНКЕРЪ, Daljunker, собственно Jons, Шведъ низкаго происхожденія, былъ долгое время конюхомъ но при Густавѣ I сталъ выдавать себя за Ильштуля, весьма любимаго Далекарлійцами, сына одного изъ прежнихъ ихъ правителей, и поднялъ знамя бунта противъ Густава. Однако жъ онъ скоро былъ оставленъ своими сообщниками которые убѣдились въ его самозванствѣ, бѣжалъ въ Ростокъ, и тамъ подвергнутъ суду за бунтъ, а еще болѣе за воровство. Въ 1530 году ему отрубили голову.

ДАМА, см. *Коза дикая*.

ДАМА, *Краля*. См. *Картъ*.

ДАМА, Joseph-François-Louis-Charles César Damas, сынъ маркиза Дамà д'Антиньи, родился въ 1758 году и долгое время былъ извѣстенъ подъ именемъ графа Charles; на тринадцатомъ году вступилъ въ полкъ и былъ адъютантомъ графа Рошамбо (1780 и 1781), во время компаніи въ Америку; потомъ, будучи полковникомъ, командовалъ драгунскимъ полкомъ дофина. Въ 1791 на него было возложено важное порученіе, сопровождать съ драгунскимъ полкомъ королевскую фамилію при опасномъ ея путешествіи въ Варенны. На пути, когда его драгуны явили неповиновеніе, онъ совершенно потерялъ присутствіе духа; оставя полкъ, почти одинъ отправился въ слѣдъ за королемъ, и присоединился къ нему въ Варенны. Оттуда онъ былъ перевезенъ въ Парижъ, и, обвиненный Національнымъ Собраніемъ, преданъ верховному суду. Всепрощеніе, которое послѣдовало по случаю принятія Людовикомъ XVI конституціи, даровало графу Дамà свободу. Послѣ того онъ опять вступилъ въ королевскую службу капитаномъ гвардіи; въ 1792 былъ при экспедиціи въ Шампанію, потомъ въ Италію; въ 1795 сдѣланъ фельдмаршаломъ и во время экспедиціи въ Кибронъ, на пути въ Англію, былъ выброшенъ бурею на берегъ Калѣ, гдѣ и попалъ въ руки республиканцевъ. Послѣ многихъ бѣдствій, въ 1797, онъ, принявъ имя брата, командовалъ легіономъ Мирабо и былъ въ дѣйствующей арміи Кондѣ, до распущенія ея въ 1801. Людовикъ XVIII сдѣлалъ его пэромъ Франціи, генералъ-лейтенантомъ и командиромъ легкой кавалеріи. Въ 1815 сопутствовалъ онъ Французскимъ принцамъ въ Бельгію. Командуя Дижонскою дивизіею, въ 1824, Дамà былъ сдѣланъ первымъ камергеромъ и наконецъ въ 1825 получилъ титулъ герцога (duc): умеръ въ Парижѣ 5 марта 1829. Въ XX томѣ Mémoires rélatifs à la révolution (Paris, 1823) напечатано его Rélation de M. le comte Charles de Damas, гдѣ описано происшествіе Варенское.

ДАМА, Roger Damas, графъ, братъ предъидущаго, родился въ 1765 году, и четырнадцати лѣтъ былъ записанъ въ военную службу. Послѣ мира въ 1783, въ Европѣ возгорѣлась война между Турціею и Россіею. Графъ Рожеръ тайно уѣхалъ изъ Франціи и черезъ нѣсколько мѣсяцовъ прибылъ въ Елисаветградъ въ палатку князя де Линь, который былъ тогда коммисаромъ Вѣнскаго двора при Русской арміи. Князь принялъ графа Рожера и, несмотря на всѣ препятствія къ поступленію его въ ряды Русскихъ воиновъ, не упускалъ ни одного случая безъ того, чтобъ не представить въ полномъ блескѣ достоинствъ и заслугъ молодаго Француза. Послѣ весьма удачнаго исполненія перваго порученія князя Нассау-Зигена, графъ Дамà получилъ отъ Императрицы Екатерины крестъ Св. Георгія и золотую шпагу съ надписью за храбрость. При осадѣ Очакова графъ Дамà былъ адъютантомъ князя Потемкина; по окончаніи кампаніи онъ пріѣхалъ въ Россію, былъ представленъ Императрицѣ и награжденъ отъ нея чиномъ полковника, въ которомъ снова былъ въ кампаніи 1789, кончившейся взятіемъ Бендеръ. Возвратясь въ Парижъ, онъ былъ свидѣтелемъ событій, которыя разтерзали монархію Людовика XVI, и, не предвидя средствъ быть полезнымъ своему отечеству, выпросилъ у королевы письмо къ императору Леопольду. Въ маѣ 1790, отправился онъ съ этимъ письмомъ въ Вѣну, откуда посланъ въ Австрійскую армію на берега Дуная. Прибывъ въ Яссы, онъ былъ сдѣланъ командиромъ надъ однимъ изъ нашихъ полковъ, участвовалъ при взятіи Исмаила, послѣ котораго

при лестномъ письмѣ отъ Императрицы получилъ второй крестъ Св. Георгія. Въ это время онъ сблизился съ герцогомъ Ришеліё, съ которымъ послѣ былъ въ связи до конца своей жизни. Во время приготовленій къ войнѣ, для пресѣченія революціи, графъ Дама прибылъ на Рейнъ, служилъ братьямъ Людовика XVI; будучи адъютантомъ графа д'Артоа въ 1792, сдѣдовалъ за нимъ въ Шампанію; послѣ отступленія Пруссаковъ, былъ съ нимъ въ Петербургѣ и въ Англіи, откуда былъ посланъ на островъ Гернси для исполненія нѣкоторыхъ порученій Британскихъ роялистовъ. Возвратясь на твердую землю, графъ Дама отправился въ Италію. Здѣсь, по просьбѣ Фердинанда, онъ принялъ начальство надъ одною изъ дивизій Макка, былъ раненъ и, по окончаніи этой несчастной компаніи, прибылъ въ Вѣну. Потомъ былъ снова призванъ въ Италію. Въ 1815, въ то самое время, когда Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, Дама назначенъ былъ губернаторомъ Ліона, но, послѣ тщетныхъ усилій водворить порядокъ въ тамошнемъ войскѣ, возвратился въ Парижъ и уѣхалъ съ королемъ въ Бельгію. Потомъ его послали въ Швейцарію, гдѣ онъ долженъ былъ командовать войсками, отказавшимися повиноваться Наполеону. По возвращеніи во Францію онъ избранъ въ депутаты отъ двухъ департаментовъ, но вскорѣ снова получилъ управленіе Ліономъ. Послѣ безпокойствъ, произведенныхъ въ этомъ городѣ полками Гренобльскими, Дама возвратился въ свое семейство и умеръ въ сентябрѣ 1823 года.

ДАМА, Dame, слово, происшедшее отъ Латинскаго domina, *госпожа*, въ Италіянскомъ языкѣ donna, въ Молдаво-Валашскомъ, *домна*, *думна*, въ Испанскомъ *дона* (donna). Встарину титуломъ «дама» величали однихъ только рыцарскихъ женъ, между тѣмъ какъ жены прочихъ гражданъ, даже изъ дворянъ, назывались Demoiselle. Франциска Анжуйская, до полученія мужемъ ея рыцарскаго достоинства просто называлась Mademoiselle, и Брантомъ, говоря о своей бабкѣ, женѣ сенешаля Поатускаго, называетъ ее также Mademoiselle, по той же самой причинѣ. Впослѣдствіи стали давать титулъ Madame всѣмъ женамъ лепныхъ владѣльцевъ, дворянъ и значительныхъ чиновниковъ. Госпожа де Жанлисъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что еще въ ея время знатныя женщины, обращаясь къ женамъ именитыхъ гражданъ, называли ихъ не иначе какъ Mademoiselle. Но со времени Французской Революціи нѣкогда почетный титулъ «дама» до того вошелъ въ обыкновеніе, что теперь каждая немножко порядочная женщина имѣетъ на него законное право, а титулъ mademoiselle предоставленъ однимъ только дѣвицамъ. О придворныхъ дамахъ см. *Статсъдама*.

ДАМАВЕНДЪ, см. *Дарлавендъ*.

ДАМАГАНЪ, Дамганъ, Damghan, городъ въ Табаристанѣ, сѣверной провинціи Персіи, въ семидесяти двухъ верстахъ отъ Астрабада и въ двухъ стахъ шестнадцати отъ Тегерана. Въ древности, подъ именемъ Гекатомпилоса, онъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи, нынче же представляетъ груду развалинъ, около которыхъ находится до трехъ сотъ жилыхъ домовъ и двѣ мечети. Въ окрестностяхъ Дамагана въ 1763 г. Надиръ-шахъ одержалъ блистательную побѣду надъ Афганцами.

ДАМАГЕТЪ, Damagetes, царь Ялисскій на островѣ Родосѣ, который вопрошалъ Дельфійскій оракулъ, кого избрать себѣ въ супруги, и получилъ приказаніе жениться на дочери храбрѣйшаго изъ Грековъ. Дамагетъ, думая, что этотъ отвѣтъ относился къ Аристомену, который въ то время прославился мужественнымъ сопротивленіемъ въ войнѣ съ Лакедемонянами, взялъ себѣ въ супруги дочь этого героя въ 623 до Р. Х. Отъ этого брака родился Діагорасъ, побѣдитель на Олимпійскихъ Играхъ.

ДАМАГЕТЪ, Damagetes, Греческій поэтъ, жившій вѣроятно во время Филиппа, сына Димитрія. Послѣ него осталось одиннадцать эпиграммъ, которыя находятся въ Греческой Антологіи.

ДАМАЗЪ I, Damasus, папа, сынъ пресвитера, былъ избранъ въ Римскіе епископы по кончинѣ Либерія, въ 366 году. Одна партія духовенства избрала вмѣсто его на епископство діакона Урсина; партіи народныя, участвовавшія тогда въ такихъ выборахъ, по несогласію между собой, дрались нѣсколько дней сряду на улицахъ и въ церквахъ. Амміанъ Марцеллинъ (XXVII. 31), описывая эти безпорядки, говоритъ, что въ базиликѣ Спицинской нашли 137 убитыхъ. Тотъ же авторъ представляетъ отвратительную картину тогдашняго разврата столичнаго Римскаго духовенства, жадности его къ прибыли и сла-

дострастіи, которымъ онъ противупоставляетъ скромное поведеніе провинціальнаго духовенства. Въ Ѳеодосіановомъ Кодексѣ (6. XX) находится императорское постановленіе для исправленія нравовъ духовенства: этимъ постановленіемъ, сдѣланныя въ пользу духовныхъ завѣщанія вдовъ и малолѣтнихъ уничтожаются; не позволяется духовнымъ ходить къ матронамъ, запрещается ухаживать за женщинами подъ предлогомъ духовнаго наставленія, и прочая. Дамазъ признанъ былъ въ епископскомъ достоинствѣ Итальянскими епископами и утвержденъ императоромъ Валентиніаномъ, который выгналъ Урсина изъ Рима. Однако жъ партія послѣдняго не переставала крамольничать въ Италіи и самъ Урсинъ послѣ воротился. Одинъ жидъ подалъ на Дамаза доносъ въ прелюбодѣяніи, и дѣло было изслѣдовано епископскимъ соборомъ въ Римѣ въ 378 году: Дамазъ оправдался. Недовольные этимъ рѣшеніемъ противники его прибѣгли къ императору Граціану, но этотъ осудилъ къ изгнанію жида, Урсина и нѣкоторыхъ его приверженцевъ. Дамазъ нѣсколько разъ созывалъ соборы для сужденія раскольниковъ, особенно Аріанъ, Аполліонаровъ и Луциферіановъ. Восточная Церковь прибѣгала къ его посредничеству и суду въ возникавшихъ между епископами несогласіяхъ, особливо по случаю избранія Флавіана на Антіохійское епископство. Въ числѣ пріѣзжавшихъ въ Римъ по этому случаю епископовъ, былъ и Кипрскій епископъ Епифаній, которому сопутствовалъ Св. Іеронимъ, пріобрѣтшій въ бытность свою въ Сиріи и въ Палестинѣ громкую славу своею богословскою ученостью. Іеронимъ подружился съ Дамазомъ, у котораго, по словамъ многихъ, занялъ онъ должность секретаря. Какъ бы то ни было, Іеронимъ оставался въ Римѣ до самой кончины Дамаза въ 384 году, послѣ чего онъ воротился на Востокъ и тамъ преставился.

Стараніемъ Ѳеодорита и Св. Іеронима сохранилось нѣсколько Дамазовыхъ писемъ. Въ подлинности другихъ писемъ, также и Libri pontificalis, изданныхъ подъ его именемъ, нынѣ сомнѣваются. Церковь San Lorenzo in Damaso, подъ которой покоится его прахъ, получила свое имя отъ него: полагаютъ, что онъ ее основалъ. Дамазъ былъ одинъ изъ ученѣйшихъ первыхъ Римскихъ епископовъ; онъ болѣе прочихъ имѣлъ вліянія въ кругу своихъ дѣйствій. Ему наслѣдовалъ Сириций.

ДАМАЗЪ II, Damasus, папа, Брикссенскій епископъ, избранъ въ папы въ 1048 году на мѣсто Бенедикта IX, низложеннаго съ папскаго престола Сутрскимъ соборомъ за дурное поведеніе. Онъ умеръ въ двадцать третій день по избраніи въ новое достоинство, въ Палестинѣ. Ему наслѣдовалъ Левъ IX.

ДАМАКЪ, или *Дамакъ*, Damac, городъ на островѣ Явѣ, главное мѣсто провинціи въ двадцати верстахъ отъ Самаранга, на лѣвомъ берегу рѣки того же имени; онъ былъ нѣкогда столицею королевства, имѣетъ 3,000 жителей.

ДАМАНГУРЪ, Дамангуръ-эль-вехшъ, Damanhur el Wehsch; Hermopolis parva; городъ въ Нижнемъ Египтѣ, въ Бухрейской области въ пятидесяти четырехъ верстахъ отъ Александріи. Онъ великъ, но худо построенъ; имѣетъ одну только Коптскую церковь. Здѣсь производится довольно значительная торговля хлопчатою бумагою.

ДАМАНЪ, Hyrax, *Herm.*, родъ небольшихъ млекопитающихъ животныхъ изъ отряда Толстокожихъ, Pachydermata. Даманы замѣчательны въ томъ отношеніи, что они по наружному своему виду долго были причисляемы къ грызунамъ. Кювіе первый показалъ, что эти маленькія животныя чрезвычайно похожи по организаціи своей на огромныхъ носороговъ, и что они подобно имъ принадлежатъ къ животнымъ толстокожимъ. Даманы имѣютъ 34 зуба, то есть, два рѣзца на верхней челюсти, четыре рѣзца на нижней и 28 коренныхъ зубовъ, и всѣ эти зубы устроены совершенно какъ у носороговъ. Рыло и уши у Дамановъ короткія; на переднихъ ногахъ у нихъ четыре пальца, а на заднихъ три. Животныя эти покрыты густою шерстью и вмѣсто хвоста имѣютъ только небольшой бугорокъ; однимъ словомъ всѣ главные характеры приближаютъ ихъ къ носорогамъ. Нынѣ извѣстны четыре вида Дамановъ, которые всѣ живутъ въ скалистыхъ мѣстахъ Африки и въ прилежащихъ къ Африкѣ частяхъ Азіи. Самый обыкновенный видъ, Hyrax capensis, сѣрый и величиною съ кролика.

Даманы были еще въ древности извѣстны Израильтянамъ, и въ Священномъ Писаніи объ нихъ упоминается подъ именемъ Saphan.

ДАМАНЪ, Daman, городъ въ Индостанѣ,

въ древней провинціи Гуджератъ, въ осмидесяти верстахъ отъ Сурата. Онъ окруженъ стѣною, имѣетъ семь церквей, нѣсколько монастырей и 6,000 жителей. Даманъ принадлежитъ Португальцамъ, которые овладѣли имъ въ 1531.

ДАМАНЫ, Damauns, Damân, народъ Афганистанскій, обитающій между горами Сулейманскими и Соляными и Синдомъ. Онъ раздѣляется на нѣсколько поколѣній; каждое имѣетъ своего хана. См. *Дамауны*.

ДАМАРАТЪ, см. *Демаратъ*.

ДАМАРИДА, Аѳинская дѣвица, обращенная Апостоломъ Павломъ въ христіанскую вѣру (Дѣянія Ап. 17. 34.)

ДАМАРЪ, Damar, городъ въ Аравіи, въ Іеменѣ, въ сорока семи верстахъ отъ Сана, на холмѣ, главное мѣсто округа и мѣстопребываніе правителя. Онъ весьма хорошо построенъ, имѣетъ около пяти тысячъ домовъ, крѣпость, нѣсколько мечетей, базаровъ и училище, въ которомъ считается до пяти сотъ слушающихъ.

ДАМАРЪ, знаменитый атлетъ изъ Пиразіи въ Аркадіи; онъ былъ превращенъ въ волка.

ДАМАСІ, Damasi, въ древней географіи, горная цѣпь на полуостровѣ Indіa extra Gangem, въ которой имѣлъ начало Доріосъ.

ДАМАСИППЪ БРУТЪ, Damasippus Brutus, покорный служитель Маріи; будучи въ 82 году до Р. Х. преторомъ, онъ казнилъ многихъ сенаторовъ. Его постигла та же участь при Суллѣ. У Горація упоминается какой-то Дамасиппъ, проторговавшійся купецъ, знатокъ въ искусствахъ, привязанный къ сектѣ стоиковъ, въ грязной епанчѣ, съ долгою бородою.

ДАМАСІЯ, Damasia, въ древней географіи, Випделикскій городъ, главное мѣсто Ликатовъ; по Клуферу (Cluver), Дамасіей назывался прежде Аугсбургъ; по другимъ Дамасія лежала южнѣе этого города, противъ Випдо.

ДАМАСКИНЪ, Damascenus, Николай, философъ и историкъ Августова вѣка и другъ четевластника Іудейскаго Ирода Великаго, былъ родомъ изъ Дамаска. Объ немъ упоминаетъ Аѳиней, Евсевій, и другіе. Онъ писалъ разныя сочиненія на Греческомъ языкѣ, между прочимъ «О всемірной исторіи,» въ 144 книгахъ, изъ которыхъ мы имѣемъ нѣсколько отрывковъ: Nicolai Damasceni Historiarum excerpta et fragmenta quae supersunt (Лейпцигъ, 1804, и Парижъ 1805, изданіе Коран).

ДАМАСКИНЪ, *Іоаннъ*, Joannes Damascenus, родился въ Дамаскѣ въ исходѣ VII и въ началѣ VIII вѣка по Р. Х. Отецъ его, Сергій, достаточный Сирійскій христіанинъ, былъ приближеннымъ чиновникомъ халифа; по смерти отца, сынъ наслѣдовалъ эту должность. Отецъ назначилъ ему въ наставники Греческаго монаха, по имени Козьму, котораго онъ выкупилъ изъ неволи. Около 728 года Іоаннъ написалъ нѣсколько трактатовъ противъ иконоборцевъ, которымъ благопріятствовалъ императоръ Левъ Исаврянинъ. Въ житіи Іоанна сказано, что самъ Левъ сочинилъ подложное измѣнническое письмо, будто бы писанное къ нему Іоанномъ, которое потомъ представили халифу: этотъ присудилъ Іоанна къ отсѣченію правой руки, что и было исполнено; но отрубленная рука опять приросла чудеснымъ образомъ. Около того же времени Іоаннъ удалился отъ двора халифа въ монастырь Св. Саввы, близъ Іерусалима, и провелъ тамъ остальную часть жизни въ набожныхъ и ученыхъ занятіяхъ. Многочисленныя философическія и богословскія сочиненія Іоанна даютъ ему мѣсто между самыми отличными писателями Православной Восточной Церкви. Главное его сочиненіе есть «Изложеніе Православной Вѣры», въ четырехъ книгахъ, гдѣ соединены системы схоластической и догматической богословіи: первая заключаетъ въ себѣ умозрѣнія, по Аристотелевой, или схоластической, методѣ, а вторая основана на текстахъ Священнаго Писанія и Святыхъ Отцовъ. Это сочиненіе пріобрѣло Іоанну великую славу, и онъ, за свое необыкновенное краснорѣчіе, названъ былъ Греками Chrysorrhoas. Трудами своими онъ способствовалъ успѣху Аристотелева ученія, и написалъ различныя сочиненія, въ которыхъ собраны и растолкованы правила этого философа. Онъ также сочинялъ письма противъ еретиковъ, въ особенности противъ Манихеевъ и Несторіанъ. Главнѣйшія его сочиненія изданы Лекіеномъ (Lequien), подъ заглавіемъ Opera Joannis Damasceni, Парижъ и Венеція, 1748, 2 тома, in-folio.

ДАМАСКИНЪ СЕМЕНОВЪ-РУДНЕВЪ, родился въ 1737 году и при крещеніи названъ Димитріемъ. Выучившись

дома читать и писать, онъ двѣнадцати лѣтъ былъ опредѣленъ въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, по окончаніи академическаго курса, назначенъ учителемъ риторики и Греческаго языка въ Крутицкую семинарію, а такъ какъ это заведеніе не было еще окончательно устроено, то до опредѣленія ректора и префекта, онъ совершенно управлялъ имъ. (до 1765). Въ началѣ 1766 духовное начальство отправило четырехъ отличныхъ студентовъ за границу въ Гёттингенскій университетъ для дальнѣйшаго образованія и особенно для усовершенствованія въ методахъ ученія. Семеновъ-Рудневъ посланъ при нихъ въ качествѣ инспектора. Но онъ, не довольствуясь исполненіемъ своего назначенія, все время пребыванія въ Гёттингенѣ употреблялъ и для собственнаго образованія: изучалъ Нѣмецкій и Французскій языки; постоянно посѣщалъ лекціи догматической и нравственной богословіи, герменевтики, церковной и всеобщей исторіи, статистики, чистой математики и опытной физики. Въ Гёттингенѣ онъ по Нестору составилъ краткую лѣтопись древней Руси на Нѣмецкомъ языкѣ, которую Гаттереръ напечаталъ въ своемъ Einleitung synchroniſt. univerſal Hiſtorie. Этотъ трудъ доставилъ сочинителю знаменитость, извѣстность въ ученой Германіи и дипломъ на званіе члена корреспондента Историческаго института. Лестное вниманіе ученаго сословія къ первымъ опытамъ чужестранца возбудило въ немъ ревность къ новымъ трудамъ. Онъ перевелъ знаменитое сочиненіе Ѳеофана Прокоповича, «О происхожденіи Святаго Духа», *De processione Spiritus Sancti*, прибавилъ къ ней нѣсколько важныхъ статей, какъ напримѣръ исторію догмата о происхожденіи Святаго Духа, роспись писателей объ этомъ предметѣ, и разсужденіе о предполагаемой порчѣ книгъ, которую обыкновенно приписываютъ Грекамъ; пояснилъ это произведеніе многими примѣчаніями; наконецъ приложилъ къ нимъ полное жизнеописаніе сочинителя, съ портретомъ его, и напечаталъ въ Готѣ 1772. Въ 1773 году Семеновъ-Рудневъ возвратился изъ Германіи; выдержалъ въ академіи наукъ въ присутствіи Святѣйшаго Синода блестящій экаменъ на степень и званіе профессора философіи и филологіи. Послѣ того, 1775, по Высочайшему повелѣнію, получилъ онъ пенсіонъ въ 600 рублей, опредѣленъ префектомъ Московской Славяно-Греко-Латинскій Академіи и профессоромъ философіи. Черезъ четыре мѣсяца онъ вступилъ въ монашество и посвященъ въ Іеромонахи; въ 1778 посвященъ въ архимандриты и назначенъ въ Богоявленскій монастырь; но вскорѣ переведенъ въ училищный Заиконоспасскій, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ ректоромъ тамошней академіи и преподавателемъ богословіи тамъ же; и въ то же самое время назначенъ членомъ Московской конторы Святѣйшаго Синода. Среди многочисленныхъ занятій по дѣламъ службы, Дамаскинъ находилъ время и для ученыхъ трудовъ: такъ напримѣръ онъ перевелъ съ Нѣмецкаго *О полезномъ чтеніи юношествомъ древнихъ классическихъ писателей* Эта книга вышла первымъ изданіемъ 1780, а вторымъ 1787 года. Извѣстная ученость Дамаскина, неутомимая дѣятельность, благоразумное управленіе академіею и истинный, хотя и неблестящій талантъ проповѣдничества, который онъ имѣлъ случай выказать во время пребыванія своего въ Москвѣ (отъ 1775 до 1782), повели его далѣе: онъ въ маѣ 1782 года вызванъ въ Петербургъ, а въ іюлѣ хиротонисанъ въ епископы въ присутствіи Государыни Императрицы. Вскорѣ послѣ того онъ посланъ въ Сѣверскую викарную Московскую епархію. Тамъ онъ въ слѣдующемъ году собралъ всѣ свои проповѣди, которыя дотолѣ были печатаемы порознь, то въ періодическихъ изданіяхъ, то отдѣльно, и напечаталъ ихъ въ одной книгѣ. Оттуда перемѣщенъ въ Нижній Новгородъ. Но въ этой епархіи, во время десятилѣтняго управленія ею, онъ не могъ продолжать своей обыкновенной, напряженной дѣятельности и для наукъ ничего особеннаго не произвелъ; потому что слабое его здоровье, разстроенное изнурительными учеными занятіями, и неустройство епархіальныхъ дѣлъ не позволяли ему много заниматься ученіемъ. Наконецъ истощеніе силъ физическихъ принудило Дамаскина просить совершеннаго увольненія отъ службы; и въ началѣ 1794 года, уволенный съ пенсіономъ, онъ переѣхалъ на пребываніе въ Москву. Тамъ, въ декабрѣ 1795, онъ скончался. Кромѣ тѣхъ трудовъ, о которыхъ мы уже сказали, Дамаскинъ въ Гёттингенѣ перевелъ на Латинскій языкъ «Православное ученіе, или Сокращенное Богословіе», написанное законоучителемъ Великаго Князя Павла Петровича, Платономъ, который былъ послѣ митрополитомъ Московскимъ;

потомъ собралъ и въ 1779 году издалъ поучительныя слова и рѣчи этого архипастыря въ 9 частяхъ. Наконецъ самымъ важнѣйшимъ его трудомъ въ этомъ родѣ было изданіе сочиненій, которыя были разбросаны и которыя онъ собралъ и напечаталъ въ 3 частяхъ въ 4, въ 1778 году. *В. П.*

ДАМАСКІАНЦЫ, Damasciani, еретики IX столѣтія, положившіе начало ученію о транссубстанціаціи. Они получили свое названіе или отъ какого-нибудь главы своего, котораго звали *Дамаскомъ*, или отъ города Дамаска, въ которомъ эта секта, можетъ-быть, первоначально составилась.

ДАМАСКІЙ, Damascius, одинъ изъ послѣднихъ эклектическихъ философовъ, родился въ Дамаскѣ; учился въ Александріи у Ѳеона и Аммонія, и отправился потомъ въ Аѳины, гдѣ и продолжалъ свое ученіе. Когда императоръ Юстиніанъ запретилъ исповѣдованіе языческой религіи, Дамаскій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими философами, переселился въ Персію, гдѣ шахъ Хозрой принялъ ихъ милостиво и, по миру 533 года, предоставилъ свободу возвратиться въ отечество или остаться въ Персскихъ владѣніяхъ и исповѣдовать свою вѣру. Между тѣмъ языческія школы одна за другой закрылись; и остальная жизнь Дамаскія не извѣстна. У Свидаса есть нѣкоторые отрывки біографіи этого философа, написанной учителемъ его Исидоромъ. Сочиненіе Дамаскія *Peri archôn* хранится, ненапечатанное, въ Королевской Библіотекѣ, въ Парижѣ. Извлеченія изъ него можно найти въ Вольфовыхъ Anecdota.

ДАМАСКЪ, Damascus, Damas, собственно *Демешкъ* или *Димешкъ*; на Востокѣ обыкновенно называется *Шамъ*, словомъ, которое въ то же время значитъ—Сирія. Дамаскъ, до уступленія Сиріи Египетскому пашѣ въ 1833 году, былъ главнымъ городомъ значительнаго пашалыка Азіятской Турціи; онъ и теперь еще «числится по бумагамъ» собственностью султана, но могущественный вассалъ самовластно въ немъ распоряжается. Дамаскъ расположенъ на плодоносной равнинѣ *Бака*, составляющей восточную подошву Ливанскаго хребта, около 270 верстъ на югъ отъ Алеппо, подъ 33° 27′ сѣверной широты и 36° 25′ восточной долготы отъ Г. Дамаскъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ; о существованіи его упоминается еще во время Авраама, и онъ принадлежитъ къ числу немногихъ мѣстъ, во всѣ вѣка сохранявшихъ цвѣтущее состояніе. Хотя онъ былъ часто покоряемъ и почти разрушаемъ, однако жъ поправлялся, и объ немъ всегда упоминали, какъ объ одномъ изъ прелестнѣйшихъ мѣстъ на свѣтѣ. По-видимому еще во времена Давида или Соломона онъ былъ столицею независимаго государства, которое послѣ того, подъ именемъ Сирійскаго Царства, вело войны съ Евреями. Послѣ того онъ попеременно подпадалъ подъ власть Ассирійцевъ, Персовъ, Македонянъ, Римлянъ и наконецъ Аравитянъ, въ 634 году; тогда онъ былъ взятъ полководцами халифа Абу-Бекра, по разбитіи, въ окрестностяхъ его, войскъ императора Ираклія. Нѣсколько времени онъ былъ столицею халифовъ (Омміадовъ) и послѣ разныхъ переворотовъ взятъ Турками въ царствованіе султана Селима I. Въ послѣднюю войну между Портою и Мегеммедъ-Алі-емъ, Дамаскъ былъ взятъ Египетскими войсками. Дамасскій пашалыкъ простирается, отъ сѣвера на югъ, до пустынь Каменистой Аравіи, а къ юго-востоку до Мертваго Моря, и заключатся градусахъ въ четырехъ широты; онъ обнимаетъ также страну Хауранъ и другія области, лежащія къ востоку отъ Іордана и Мертваго Моря, включая сюда Іерусалимъ и Наблусъ. Къ востоку пашалыкъ граничитъ съ пустынями, отдѣляющими его отъ Эвфратской долины; къ сѣверу съ Алепскимъ пашалыкомъ, а къ западу съ Акрскимъ.

Видъ Дамаска съ близлежащей горы Салхіе, отрога Горъ Ливанскихъ, къ сѣверо-западу отъ города, величественъ: городъ съ многочисленными куполами и минаретами, окружающіе его обширныя, вѣчно-зеленѣющія рощи и множество садовъ, оттѣненныхъ различными цвѣтами; далѣе, распространяющаяся за предѣлы зрѣнія равнина, которая замыкается къ юго-востоку отдаленными Хауранскими горами. Рѣка Бареди, съ другими катящимися съ горъ, постоянно снабжаютъ городъ и наполютъ Дамасскую равнину въ изобиліи водою, которая притомъ течетъ по множеству каналовъ. Это причиною чрезвычайнаго плодородія страны. Одно изъ предѣстій Дамаска, Гута, Gutha, гдѣ городскіе жители имѣютъ свои сады, орошенные множествомъ ручейковъ, получило отъ Восточныхъ поэтовъ названіе Земнаго Рая. Городъ имѣетъ около 9 верстъ въ окружности; онъ издревле

обнесенъ кирпичными стѣнами, которыя теперь грозятъ разрушеніемъ и заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію Ричардсона и Бокингема, болѣе 150,000 душъ жителей, по другимъ же болѣе 200,000, изъ которыхъ 20,000 христіанъ и столько же жидовъ, а прочіе магометане.

Дамасскіе магометане искони почитаются самыми закоренѣлыми фанатиками и гонителями другихъ вѣръ, но обращеніе ихъ съ лордомъ Бельморомъ и другими путешественниками, которые посѣщали Дамаскъ въ послѣднее время, совершенно противорѣчитъ этому. Англійскій генеральный консулъ и Англійскіе купцы живутъ и ходятъ всюду во Франкскомъ своемъ нарядѣ въ совершенной безопасности (Доктора Гогга, Visit to Jerusalem, Alexandria and Damascus, 1835 Мишо и Пужуля Correspondance d' Orient, 1833—35). Мусульмане называютъ этотъ городъ *Шамъ-эль-шерифе*, Дамаскомъ священнымъ, *Куббетъ эль-исламъ*, Куполомъ исламизма, и *Бабъ эль-Каабе*, Вратами (Мекскаго храма) Каабы, потому что отсюда выходятъ ежегодно караванъ съ пилигримами всей нынѣшней Турціи, отправляющимися на поклоненіе въ Мекку и Медину. Паша Дамаска есть, по званію своему, командиръ этихъ набожныхъ экспедицій и предводитель каравана богомольцевъ, но онъ часто ввѣряетъ эту почетную должность своему *кяхьѣ*, или намѣстнику.

Дамаскъ есть самый промышленый и самый дѣятельный торговый городъ магометанскаго міра. Издѣліе, нѣкогда столь славное, Дамасскихъ клинковъ (булатовъ) давно уже упало: но все еще въ Дамаскѣ дѣлаютъ хорошія сабли. Дѣланіе сѣделъ и уздъ, тонкой и пышной отдѣлки, ювелирство, штучное мастерство издѣлій изъ слоновой кости, составляютъ предметы Дамасскской промышлености. Дамасскіе лавочники, по большей части, хорошо одѣты и чрезвычайно вѣжливы въ обращеніи съ иностранцами; базары, по наружному виду и свѣтлости, гораздо лучше Константинопольскихъ и Капрскихъ. Всякій родъ потребности имѣетъ особенную улицу, или базаръ. Въ городѣ много держатъ льду и снѣгу съ Антиливанскихъ Горъ для прохлажденія воды, смѣшанной съ сокомъ винныхъ ягодъ или смородины, и которой много выпивается и продается. Лучшіе кофейные домы въ Дамаскѣ находятся на краяхъ города, близъ рѣки Бередн, которая доставляетъ воду для орошенія садовъ. Относительно улицъ и домовъ, видъ Дамаска ни чѣмъ не отличается отъ наружности прочихъ Восточныхъ городовъ.

Великолѣпнѣйшее зданіе есть каравансарай, построенный изъ бѣлаго и чернаго мрамора вперебивку, на подобіе того какъ сложенъ соборъ во Флоренціи. Квадратный дворъ его, украшенный прелестнымъ фонтаномъ, окруженъ видными остроконечными арками, которыхъ столбы испещрены барельефами. Въ нижнемъ этажѣ видны входы въ комнаты и магазины, и лѣстница, въ видѣ галлереи, ведетъ къ другому ярусу комнатъ. Главная мечеть также отличное зданіе, Корниѳскаго ордена: оно первоначально было христіанскимъ храмомъ и, какъ говорятъ, выстроено императоромъ Иракліемъ. Въ Дамаскѣ есть обширная цитадель.

Бейрутъ считается Дамасскимъ портомъ. Предметы вывоза въ Европу, по большей части, суть шелкъ сырецъ, чернильные орѣшки, камедь и сушеные плоды. Но Дамаскъ для Азіи есть главное складочное мѣсто товаровъ, приходящихъ изъ Индіи и Европы.

ДАМАСКЪ, *Damaskos*, въ Греческой миѳологіи, сынъ Гермеса и Галимеды; переселился изъ Аркадіи въ Сирію, гдѣ основалъ Дамаскъ. Юстинъ говоритъ, что у него былъ сынъ, Азелъ.

Другой *Дамаскъ* укралъ у Бахуса посаженную виноградную лозу и потерпѣлъ за это жестокое наказаніе: Бахусъ содралъ съ него кожу и сдѣлалъ изъ нея мѣхъ для вина.

ДАМАСЬ, Damas, городъ въ Испаніи въ 27 верстахъ къ юго-западу отъ Алмеріи (Almeria), у подошвы горы Гадоръ (Gador) при Средиземномъ Морѣ, имѣетъ 9,800 жителей. Въ окрестностяхъ его замѣчательна пещера съ минеральнымъ источникомъ.

ДАМАСЪ I и папы II, см. *Дамазъ I, II*.

ДАМАТЕРЪ, Damater, см. *Церера*.

ДАМАТРІАНА, *Damatriane*, Спартанка, убившая сына собственною рукою за то, что онъ не храбро сражался въ войнѣ съ Мессенянами.

ДАМАУНЪ, Афганская область, прежде была подвластна Кабульскому шаху, теперь же раздѣлена между множествомъ небольшихъ полудикихъ племенъ, безпрестанно враждующихъ между собою. Дамаунъ тянется вдоль западнаго берега Инда между 31° и

33° сѣверной широты, и состоитъ изъ полосы земли, лежащей между Соляным и Сулейманскимъ хребтомъ, рѣками Индомъ и Сунгуромъ, въ верхнемъ Синдѣ. Область эта совершенно плоска и почва ея по большой части песчана и безплодна. Дерп-Исмаилъханъ, столица области, расположена на западномъ берегу Инда, подъ 31° 50′ сѣверной широты и 70° 33′ восточной долготы отъ Гринвича. Жители почти всѣ Белуджи; Индусовъ и Афгановъ очень немного. Зимою бываетъ здѣсь нѣсколько градусовъ мороза, но лѣтомъ такъ душно, что жители прохлаждаются искусственнымъ образомъ: они намачиваютъ свое платье водой и заставляютъ его сохнуть на самомъ тѣлѣ. См. *Даманы*.

ДАМАХЪ, *Damachos*, *Daemachos*, *Demachos*, Платеецъ; онъ объѣхалъ, по смерти Александра Великаго, Индію и написалъ ея исторію. Кромѣ этого многія его сочиненія цитуются разными авторами.

ДАМБАХЪ, Dambach, городъ во Франціи, въ департаментѣ Нижне-Рейнскомъ, въ Шлеттштадтскомъ округѣ, на рѣкѣ Шерѣ, имѣетъ разрушенный горный замокъ, хорошіе виноградники и 2600 жителей. Въ окрестностяхъ есть желѣзныя руды.

DAMBEA, см. *Дембея*.

ДАМБЛЕНЪ, Damblain, мѣстечко въ округѣ Нёшато департамента Вогезскаго, во Франціи, верстахъ въ тридцати къ югу отъ Нёшато. Имѣетъ 1,500 жителей. Было нѣкогда графствомъ.

ДАМБУ, Dambu, городъ въ Нигриційскомъ царствѣ Бурну, въ Африкѣ; имѣетъ въ окрестностяхъ большое соляное озеро.

ДАМБУЛО, Damboolo, городъ на островѣ Цейланѣ; замѣчателенъ своимъ храмомъ, высѣченнымъ въ скалѣ.

ДАМБУРНЕ, Dambourney, Ж. А., секретарь Общества Наукъ и Изящныхъ художествъ и смотритель за ботаническимъ садомъ въ Парижѣ; родился въ Руанѣ въ 1722 году; умеръ въ 1795. Онъ извѣстенъ своими разысканіями касательно обращенія растеній въ пользу для домашней экономіи и разныхъ искусствъ, особенно для краснильнаго. Замѣчательны его слѣдующія сочиненія: Recueil de procédés et d'expériences sur les teintures solides que nos végétaux indigènes communiquent aux laines, Парижъ, 1786, въ-4; 1763; Instruction sur la culture de la garance et la manière d'en préparer les racines pour la teinture, Парижъ, 1788. Онъ много содѣйствовалъ также улучшенію выдѣлки гагачьяго пуху.

ДАМГАМЪ, см. *Дамаганъ*.

ДАМГОУДЕРЪ, Damhouder, Іодокусъ извѣстный юристъ XVI столѣтія, родился въ Брюгге въ 1507 году; учился въ Лейденѣ и Орлеанѣ правамъ; занималъ, при Карлѣ V и Филиппѣ II разныя важныя должности, и умеръ въ 1581 году. Изъ всѣхъ его сочиненій, собранныхъ и изданныхъ въ 1646 году, въ-листъ, мы упомянемъ Patrocinium pupillorum, minorum et prodigorum, Брюгге, 1544; Enchiridion rerum criminalium, Антверпенъ и Ліонъ, и Praxis rerum civilium, съ примѣчаніями Николая Туделы, 1617.

ДАМЕ, Dahme, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ провинціи Бранденбургѣ, въ десяти верстахъ отъ лѣваго берега Даме, и въ семидесяти къ югу отъ Берлина; окруженъ стѣною и рвомъ, и защищается укрѣпленнымъ замкомъ; имѣетъ двѣ церкви, нѣсколько разныхъ фабрикъ и около 3,000 жителей.

ДАМЕАСЪ, Dameas, знаменитый ваятель, родомъ изъ Кротона. Плиній упоминаетъ о бронзовой статуѣ работы Дамеаса, представлявшей соотечественника его Милона.

ДАМЕНСІИ, Damensii, народъ въ Спртахъ, между большимъ Спртомъ и Кинфомъ.

ДАМЕРИ, Damerie, Damery, городъ во Франціи, въ департаментѣ Марнскомъ, въ осьми верстахъ къ сѣверо-западу отъ Эперне, лежитъ въ странѣ пріятной и плодоносной, на возвышеніи, на правомъ берегу Марны. Этотъ городъ извѣстенъ отличными красными винами, которыми онъ ведетъ большую торговлю. Жителей около 2,000. Въ окрестностяхъ есть желѣзистый источникъ.

ДАМЕРЪ, Damer, городъ за Нубіей, въ Донголѣ, при сліяніи Нила съ Таказзе, верстахъ въ трехъ стахъ къ юго-востоку отъ Старой-Донголы. Онъ порядочно выстроенъ и имѣетъ около 500 домовъ, обитаемыхъ Арабами племени Меджандинъ.

ДАМЕРЪ, Анна, см. *Демеръ*.

ДАМЕТЪ, Damaethos, царь Карійскій. См. *Подалирій*.

ДАМЕТА, Damoetas, часто встрѣчающееся въ древнихъ буколическихъ стихотвореніяхъ пастушеское имя.

ДАМИППЪ, Damippos, Спартанецъ;

ѣхавши изъ Сиракузъ, онъ попалъ въ плѣнъ къ Марку Марцеллу и далъ ему средство овладѣть Сиракузами.

ДАМИСЪ, Damis, преемникъ Аристомена въ предводительствѣ Мессенцевъ противъ Спартанцевъ. См. *Мессенскія Войны*.

Другой *Дамисъ*, Damys, ревностный послѣдователь Аполлонія Тіанскаго, описалъ жизнь его въ сочиненіи, составленномъ Филостратомъ, по повелѣнію супруги императора Севера, Юліи. См. *Филостратъ*.

ДАМІАНА ОРДЕНЪ, см. *Косма и Даміана орденъ*.

ДАМІАНІ, Damiani, Піетро, знаменитый реформаторъ духовенства, родился въ 1002 году въ Равеннѣ, и, послѣ разныхъ несчастныхъ приключеній, сдѣлался любимѣйшимъ учителемъ, получилъ большіе доходы и пріобрѣлъ обширную славу и благосклонность государей. Несмотря на это, онъ велъ строгую жизнь, наложилъ на себя жестокое покаяніе и вступилъ наконецъ въ учрежденный въ 1000 году монастырь Санта-Кроче д'Авеллано, близъ Губбіо, куда онъ принятъ былъ безъ выдержанія искуса, и скоро сдѣланъ пріоромъ, а потомъ аббатомъ. Въ письмахъ къ Григорію VI трогательно убѣждалъ онъ отрѣшить нѣкоторыхъ порочныхъ епископовъ, въ томъ числѣ Иезарскаго, и замѣстить ихъ достойнѣйшими; упрашивалъ императора Генриха III (1046) отдать Равенское архіепископство достойной особѣ, и представилъ папѣ Льву X (1049), въ книгѣ Liber Gomorrhianus, вѣрную картину царствовавшаго въ то время между духовенствомъ безчинства, требуя его наказанія. Этими поступками и разными сочиненіями пріобрѣлъ онъ большое вліяніе на дѣла тогдашней Церкви. Папа Стефанъ IX даровалъ ему, въ 1057 или 1058 году, достоинство кардинала-епископа Остіи. Занимая это мѣсто, Даміани старался всѣми силами улучшить нравы духовенства, но когда увидѣлъ, что всѣ его труды тщетны, сложилъ съ себя свое званіе (1059). Папа Николай II призвалъ его вскорѣ послѣ того въ Римъ на соборъ. Здѣсь вручилъ ему Даміани свое сочиненіе De caelibatu sacerdotum, въ которомъ онъ негодовалъ на невоздержность епископовъ, и которымъ содѣйствовалъ къ изданію Римскимъ соборомъ постановленія противъ безчинныхъ служителей Церкви. Скоро послѣ этого собора, Даміани явился папскимъ легатомъ въ Миланѣ, и склонилъ его Церковь, готовую отпасть отъ папы, признать его верховную власть. Потомъ онъ возвратился въ свое уединеніе. По смерти Николая II (1061), когда избрали вдругъ двоихъ папъ, онъ писалъ за Александра II противъ Григорія II (Disceptatio synodalis inter regis advocatum et Romanae Ecclesiae defensorem). Въ 1062 году, онъ поѣхалъ легатомъ во Францію, и по возвращеніи въ Италію сложилъ съ себя епископскій и кардинальскій саны. Несмотря на это, однакожъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Церкви, и гремѣлъ изъ своего монастыря противъ господствовавшихъ въ то время пороковъ. Онъ окончилъ свою трудолюбивую жизнь въ 1072 году. Между его заслугами самая важная та, что онъ употреблялъ все, что отъ него зависѣло, чтобы прекратить распространившуюся повсюду симонію. Кардиналъ Гильдебрандъ часто подвергался его нападеніямъ. Кромѣ означенныхъ уже сочиненій, Даміани написалъ: De variis miraculosis narrationibus, addita simili disputatione de variis apparitionibus et miraculis; De fide catholica ad Ambrosium; Sermones juxta mensium ordinem distributi. Всѣ сочиненія его собраны Константиномъ Каэтаномъ и изданы въ Римѣ, 1606, въ четырехъ частяхъ, въ-листъ; впослѣдствіи они имѣли еще нѣсколько изданій (1642, 1643, 1743).

ДАМІАНО, Damiano, см. *Санто-Даміано*.

ДАМІАНЪ, святой. См. *Косма и Даміанъ*.

ДАМІАСЪ, Damias; Damnes, извѣстный ваятель изъ Аркадіи, ученикъ старшаго Поликлета. Павсаніасъ называетъ превосходнѣйшими многія изъ его произведеній. Даміаса не должно смѣшивать съ *Дамеасомъ*, также ваятелемъ, который былъ родомъ изъ Кротона. См. *Дамеасъ*.

ДАМІАТЬ, см. *Даміетта*.

ДАМІЕНЪ, Robert-Francois Damiens, родился въ 1715 году въ деревнѣ, близъ Артоа, гдѣ отецъ его владѣлъ небольшой фермой; сперва находился въ военной службѣ, потомъ оставилъ ее по заключеніи мира, и тогда отправился въ Парижъ. Тамъ онъ занималъ должность служителя въ іезуитскомъ коллегіумѣ, и у частныхъ лицъ: за дурное поведеніе ему неразъ отказывали отъ мѣста, и онъ шатался безъ дѣла. Въ то время Франція

волновалась продолжительными спорами по случаю обнародованія буллы Unigínetus. Дворъ требовалъ принятія къ исполненію этой буллы: парламентъ противился, и подобный же образъ мыслей обнаружила часть Парижскаго духовенства. Эти духовные были отрѣшены отъ мѣстъ епископами, которые дѣйствовали согласно видамъ Римскаго двора. Парламентъ принялъ ихъ подъ свою защиту. Дворъ и епископы возстали на парламентъ, и нѣсколько членовъ его были заточены въ темницы. Мнимыя чудеса брата одного парламентскаго совѣтника, аббата Париса, непреклоннаго противника буллы, взволновали умы и породили секту фанатиковъ, извѣстную подъ именемъ *Конвульсіонеровъ* (одержимыхъ корчами). Парижскій архіепископъ отказалъ въ пріобщеніи Святыхъ Таинъ нетолько конвульсіонерамъ, но даже всѣмъ, кого только подозрѣвали въ янсенизмѣ, то есть, въ непокорствѣ буллѣ. Парламентъ издалъ декретъ о допущеніи отверженныхъ къ причастію; король уничтожилъ декретъ. Народъ возопилъ противъ министровъ, архіепископа и самого короля. Эти жалобы соединились съ ненавистью къ тогдашней фавориткѣ Людовика XV, госпожѣ Помпадуръ, которая возстановила противъ себя всѣхъ своимъ высокомѣріемъ и расточительностью. Все это, по-видимому, произвело глубокое и смутное впечатлѣніе на необразованный умъ Даміена. Онъ отправился въ Версаль, 5 января 1757 года, и около пяти часовъ вечера, когда Людовикъ только-что хотѣлъ сѣсть въ карету, прокравшись непримѣтно сквозь толпу служителей ранилъ своего государя въ правый бокъ ножомъ. Даміенъ отдался въ руки безо всякаго сопротивленія и даже не старался уйти. Его пытали жесточайшимъ образомъ, но онъ не показалъ ни какихъ сообщниковъ своего умысла, и былъ разорванъ лошадьми 28 марта 1757 года на Гревской Площади.

ДАМІЕТТА, по-Арабски *Дамьятъ*; Damiette, Damiath, городъ въ Нижнемъ Египтѣ, на правомъ берегу одного изъ двухъ рукавовъ Нила: у древнихъ это устье называлось Phatriticum Ostium. Старый Дамьятъ, Thamiatis, подъ правленіемъ Византійскихъ императоровъ, находился въ шести верстахъ далѣе къ сѣверу, близъ моря, которое отступило отъ прежнихъ береговъ своихъ. Остатки его видны теперь близъ деревни Эсбе, въ трехъ верстахъ отъ берега. Таміатисъ во время Стефана Византійца былъ небольшой городокъ, но послѣ увеличился отъ упадка Пелузіума, котораго торговлю онъ привлекъ къ себѣ. Аравитяне оградили его крѣпкими стѣнами и сдѣлали изъ него самый торговый и богатый городъ во всемъ Египтѣ. Сицилійскій король Роджеръ однажды овладѣлъ этимъ городомъ, но его отнялъ обратно Саладинъ. Крестоносцы исторгли Дамьятъ у Саладина подъ предводительствомъ Іоанна Брієнскаго, но и они вскорѣ опять его лишились. Въ 1249 Людовикъ IX приталъ къ Дамьяту съ большими силами и овладѣлъ имъ почти безъ кровопролитія; но вскорѣ былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ при Мансурѣ. Египетскіе султаны, для предупрежденія дальнѣйшихъ нападеній съ этой стороны, затопили въ Нильскихъ устьяхъ множество большихъ барокъ, наполненныхъ каменьями, и съ тѣхъ поръ крупнымъ судамъ невозможно входить въ рѣку; они разрушили городъ до основанія и перевели жителей его далѣе во внутренность края. Впослѣдствіи новый городъ возникъ самъ собою въ другомъ мѣстѣ. Нынѣшній Дамьятъ имѣетъ до 20,000 жителей; нѣкоторые путешественники полагаютъ гораздо больше. Въ немъ есть нѣсколько прекрасныхъ мечетей, базаровъ и бань, украшенныхъ мраморомъ. Купеческія суда бросаютъ якорь въ отдаленности. Рисъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вывоза. Весь этотъ край по справедливости можно назвать садомъ: онъ орошается безчисленными каналами, между которыми растутъ обильно апельсины, лимоны, винныя ягоды, тамариды, гранаты, и прочая. Въ трехъ или четырехъ верстахъ къ востоку отъ Дамьята начинается болотистое озеро Мензале.

ДАМІИ, таинственныя празднества въ честь Доброй Богини.

ДАМІУРГИ, см. *Демархи*.

ДАМІЯ, Damia, баснословная богиня таинствъ, скрытнымъ образомъ отправлявшихся въ древнемъ языческомъ Римѣ. Соблазнительныя эти таинства назывались *Дамійми*, по имени самой богини. *Дамія* называлась иначе *Доброю богинею*, Bona Diva, Bona Dea, Дамія и Авксезія *покланялись* также въ Трезенѣ, Эгинѣ и Эпидаврѣ. *П. А. К.*

ДАМКИ, Jeu de Dames, Damenspiel, обы-

ковенная шашечная игра, и тѣ шашки, которыя проходить въ довѣди. См. *Шашки.*

ДАММАРТЕНЪ, Dammartin, городъ во Франціи, въ департаментѣ Сены-и-Марны, въ двадцати верстахъ къ сѣверо-западу отъ Мо; славится своими кружевами; имѣетъ до 2,000 жителей; былъ нѣкогда графствомъ и далъ свое имя одной графской фамиліи.

ДАММАРЫ, *Дамроквары*, Dammaras, Damroquaer, Бошиеменское племя въ Южной Африкѣ; оно очень грубо, имѣетъ собственный языкъ и вмѣсто волосъ лоснящуюся черную шерсть. Даммары жгутъ угольи и плавятъ изъ нихъ металлы, изъ которыхъ дѣлаютъ потомъ разныя вещи и украшенія.

ДАММГАРТЕНЪ, Dammgarten, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, Стральзундскомъ округѣ, при впаденіи Рекница въ Рибницкую губу; имѣетъ около 1,000 жителей.

ДАММЕ, Damme, островъ изъ сѣверной цѣпи Острововъ Банды (въ Южно-Азіятскомъ Архипелагѣ); онъ вулканическій, имѣетъ нѣсколько теплыхъ источниковъ и производитъ мускатныя деревья. Нѣсколько Нидерландцевъ заложили здѣсь крѣпость въ 1646 году; въ 1666 они были почти всѣ умерщвлены туземцами, но соотечественники ихъ снова покорили этотъ островъ, а жителей многихъ истребили, а многихъ увезли.

ДАММЕРСФЕЛЬДЪ, Dammersfeld, гора въ Куръ-Гессенской провинціи Фульдѣ, имѣетъ 2,519, по другимъ 3,640 футовъ въ вышину.

ДАММЕРЪ, Dammer, одинъ изъ Молукскихъ Острововъ, въ Великомъ Равноденственномъ Океанѣ, въ десяти верстахъ отъ южной оконечности Гилоло. Южная широта его 0° 56′; восточная долгота (отъ Парижскаго меридіана) 126° 2′. Онъ составляетъ часть владѣній султана Бачанскаго; весьма лѣсистъ и производитъ сагу.

ДАММИНЪ, Dammin, городъ въ Іудиномъ колѣнѣ въ Палестинѣ.

ДАММОНА, Dammona, въ древней географіи, городъ въ области Арахозіи въ Asia major orientalis.

ДАММСКОЕ ОЗЕРО, Dammscher-See, судоходное озеро въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ провинціи Померанія, въ трехъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Штеттина. Длина его около двадцати, ширина около трехъ верстъ. Его считаютъ расширеніемъ Одера. Оно принимаетъ въ себя рѣки Ину (Ihna) и Плёне (Plöhne).

ДАМНА, Damna, въ древней географіи, городъ въ области Серикѣ, въ Asia major orientalis, лежавшій къ сѣверу отъ рѣки Эхардеса. Отъ него получилъ свое названіе одинъ Скиѳскій народъ, см. *Дамны.*

ДАМНІЙ, Damnii, народное племя въ Britannia barbara, на западной сторонѣ Гибернійскаго Моря; жило около рѣки Клейда; принадлежало къ Скотамъ и Пиктамъ.

ДАМНО, см. *Дамо.*

ДАМНОНІУМЪ, Damnonium, въ древней географіи, мысъ на маленькомъ полуостровѣ у начала южныхъ береговъ Британніи, нынѣ мысъ Лизардъ (Lezard) или, можетъ-быть, мысъ Дедъ-менъ (Deadman) въ Корнваллисѣ. На немъ лежали города Voliba, Isca, Axella и Tamana.

ДАМНЫ, Damnae, въ древней географіи, по Птоломею, народъ въ Серикѣ (Китаѣ), жившій къ сѣверу отъ рѣки Эхардеса и къ югу отъ Сизиговъ. Ихъ главный городъ былъ Дамна; онъ лежалъ на границѣ Скиѳіи extra Imaum.

ДАМО, дочь философа Пиѳагора, жившая за 500 лѣтъ до Р. Х. Она была примѣромъ цѣломудрія, постоянства и покорности волѣ отца своего. Пиѳагоръ завѣщалъ ей передъ смертью не выдавать въ свѣтъ его сочиненій и сохранить свое дѣвство. Она исполнила и то и другое, несмотря на выгодныя предложенія разныхъ лицъ, несмотря на нищету, въ которой находилась. Руководствуясь наставленіями отца, она основала, подъ надзоромъ своимъ, общество цѣломудрія для дѣвицъ, которыя подобно ей отказались отъ замужства, и почитали чистоту нравовъ высочайшею степенью женскаго блаженства. *П. А. К.*

ДАМОКЛЕСЪ, Damoklês, льстецъ тирана Сиракузскаго Діонисія. Однажды, прославляя Діонисіево благополучіе, онъ пожелалъ быть на его мѣстѣ. Тиранъ приказалъ надѣть на него царскую одежду и угощать по-царски; но когда Дамоклесъ посмотрѣлъ вокругъ себя, онъ увидѣлъ, что надъ его головою виситъ на волоскѣ мечъ. Устрашенный этимъ, онъ отказался отъ своего мѣста. «Такова участь тирановъ, сказалъ тогда Діонисій: они, среди своего благополучія, должны быть въ безпрестанномъ опасеніи.»

ДАМОКРИТЪ, Damokritos, глава Этолійскаго Союза. Онъ былъ преданъ Римлянамъ и заключенъ ими въ темницу въ Латоміи; но нашелъ средство уйти оттуда. Его враги погнались за нимъ и готовы уже были схватить его, но онъ умертвилъ себя, въ 190 году до Р. Х.

Другой *Дамокритъ* былъ Греческій писатель, живший не извѣстно въ какое время. Онъ, по словамъ Свидаса, авторъ одной *Тактики* и сочиненія *О Іудеяхъ*, въ которомъ онъ обвиняетъ ихъ въ томъ, будто они поклонялись ослиной головѣ и приносили каждый годъ въ жертву одного чужеземца.

ДАМОКСЕНЪ, *Damoxenos*, комическій писатель, изъ Аѳинъ, живший около 269 года до Р. Х; отрывки его сочиненій есть у Аѳинея.

ДАМОНЪ, Damôn, Аѳинянинъ, славный въ свое время гармонистъ. Дамонъ былъ ученикъ Агаѳоніаса и, какъ увѣряютъ Платонъ и Плутархъ, учитель Перикла и Сократа въ музыкѣ. Платонъ присовокупляетъ, что Дамонъ значительно усовершенствовалъ ритмическую часть искусства, которая тогда болѣе всего уважалась въ музыкѣ. Квинтиліанъ говоритъ, что онъ обладалъ особеннымъ искусствомъ въ композиціи, и удачно умѣлъ выбирать тѣ тоны и интервалы, которые лучше всего могли выразить извѣстный моментъ страсти и душевныхъ ощущеній. Если оба они говорятъ правду, то выходитъ, что Дамонъ былъ лучшій своего времени композиторъ. Къ сожалѣнію, до насъ не дошли его сочиненія. Дамонъ, по видимому, былъ философъ въ родѣ танцмейстера Моліеровой комедіи «Мѣщанинъ во дворянствѣ»: онъ утверждалъ, что музыка тѣсно связана съ благосостояніемъ государства, и что если послѣдуетъ какой-нибудь переворотъ въ области ея, то вмѣстѣ съ нимъ измѣнится въ государствѣ образъ мыслей, форма правленія и общественный порядокъ. Гипотеза эта, можетъ-быть, могла имѣть нѣкоторое основаніе въ тотъ вѣкъ. Дамону приписываютъ также изобрѣтеніе напѣвовъ (modus) гипофригійскаго и гиполидійскаго, придуманныхъ имъ, какъ полагаютъ, для смягченія жесткости двухъ другихъ Греческихъ напѣвовъ, Фригійскаго и Лидійскаго. Но когда соотечественники Дамона замѣтили, что онъ задумалъ, кромѣ великаго музыканта, разыгрывать еще роль великаго политика и подъ предлогомъ обученія Перикла музыкѣ, учитъ его искусству прибрать къ рукамъ своимъ верховную власть, то они догадались во-время выпроводить его изъ Аѳинъ. (Vossius de Nat. Art. Lib. I. La Borde, Vol. III и Doctor Burney's History, Vol. I).

ДАМОНЪ, Damôn, и **ФИНТІАСЪ**, Phintias, (а не *Питіасъ*), два благородныхъ пиѳагорейца, жившіе въ Сиракузахъ, извѣстны какъ образецъ высочайшей дружбы, которая обнаружилась тогда, какъ тиранъ Діонисій Старшій осудилъ Финтіаса на смерть. Финтіасъ имѣлъ крайнюю нужду съѣздить въ сосѣднее Сиракузамъ мѣсто для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ и просилъ тирана отпустить себя на нѣсколько времени, представляя, въ случаѣ невозвращенія, своего друга Дамона въ заложники, который охотно подвергался казни вмѣсто Финтіаса. Осужденный уѣхалъ и какъ-то замѣшкался. Друга его повели на казнь, и палачъ готовъ уже былъ совершить ее, какъ вдругъ является Финтіасъ и представляетъ палачу собственную голову. Діонисій, можетъ-быть, первый разъ въ жизни почувствовалъ человѣколюбіе и отпустилъ обоихъ друзей. Шиллеръ воспользовался этимъ анекдотомъ для романа die Bürgschaft.

Дамонами называются обыкновенно пастухи въ идиліяхъ.

ДАМОСТРАТЪ, Damostratus, сенаторъ; по Эліану, хорошій знатокъ естественной исторіи и особенно ихтіологіи; написалъ двадцать книгъ «О рыбахъ.» Это сочиненіе потеряно.

ДАМОТЪ, Damot, Damote, провинція въ Абиссинскомъ государствѣ Тигре (въ Африкѣ), окруженная горами Амидъ-Амидъ, орошаемая Ниломъ и Бахръ-эль-Азракомъ. Главный городъ Буре. Не вдалекѣ отъ Дамота лежитъ страна *Дамотъ-Агауовъ* (Agows, Agews, Agewi, Agawi), народа, обитающаго въ восточной Африкѣ у истоковъ Нила и исповѣдующаго религію, составленную изъ христіанской и языческой; онъ поклоняется Нильскому богу и почитаютъ змѣй святыми. Торговля этого народа довольно значительна; она состоитъ въ продажѣ домашняго скота, масла, меду, воску, кожъ, слоновыхъ зубовъ и носороговыхъ костей. Агауы могутъ выставить, кромѣ пѣшаго войска, 4,000 всадниковъ. Дѣвицы выходятъ замужъ на девятомъ году, становятся матерями на одиннадцатомъ, и не-

рестаютъ родить пока не достигнутъ тридцати лѣтъ. Одежда женщинъ состоитъ въ рубашкѣ; въ дождливое время всѣ носятъ шубы. *Джеразъ-Агауы* раздѣляются на пять племенъ и живутъ около Дамотъ-Агауовъ и Пильскихъ истоковъ.

ДАМОФИЛА, Damophila, Лесбіянка, современница Сапфо и достойная соперница ея въ лирической поэзіи.

ДАМОФИЛЪ, Damophilos, аріанинъ, епископъ Константинопольскій въ 380 году, то есть, въ то самое время когда Ѳеодосій старался уничтожить аріанизмъ. Дамофилъ отказался подписать Никейскій Символъ Вѣры, и за то былъ лишенъ своего сана и подвергся изгнанію.

ДАМОФОНЪ, Damophôn, ваятель изъ Мессены, живший около 560 года до Р. Х. Павсаніасъ, изъ всѣхъ Мессенскихъ художниковъ, считаетъ только его достойнымъ упоминанія. Дамофонъ работалъ изъ слоновой кости, дерева и мрамора, и поправилъ, по порученію Элейцевъ, знаменитое изваяніе Фидіаса,—Юпитера Олимпійскаго, въ которомъ открылись спаи слоновой кости. Значительное число его превосходныхъ произведеній приведено въ сочиненіи Павсаніаса.

ДАМОХАРИСЪ, Damocharis, Косецъ, грамматикъ, ученикъ Агатіаса, живший въ концѣ V и началѣ VI столѣтій. Ему принадлежатъ четыре эпиграммы въ Греческой Антологіи.

ДАМПІЕРА, Dampiera, *Brown*. Такъ названъ, по имени Англійскаго мореплавателя Вилліяма Дампира, родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Lobeliaceae, а по системѣ *Линнея* syngensia Monogynia. Всѣ виды этого рода свойственны Новой Голландіи, гдѣ они растутъ въ видѣ маленькихъ кустарниковъ; ни одинъ изъ нихъ не разводится еще въ Европѣ.

ДАМПІЕРОВЪ ПРОЛИВЪ, правильнѣе *Дампировъ Проливъ*, такъ названный въ честь своему открытелю Дампиру (1652); онъ идетъ между Новою-Гиніей и Новою-Британніей.

Есть другой *Дампіеровъ Проливъ*, въ Азіи, между двумя Молуккскими Островами, Баттанте и Вагіу.

ДАМПІЕРРЪ, Dampierre, Гвидонъ де, графъ Фландрскій, родился въ 1225 году; получилъ, по смерти брата, графство Фландрское; сопровождалъ Людовика IX въ Африку (см. *Людовикъ IX*); соединился потомъ съ Англичанами противъ Филиппа Краснаго, короля Французскаго, былъ взятъ при Камбре въ плѣнъ и отправленъ въ Компіень, гдѣ и умеръ въ 1305 году.

ДАМПІЕРРЪ, Auguste-Henri-Marie Picot marquis de Dampierre, Французскій генералъ, родился въ Парижѣ въ 1765 году; вступилъ рано въ военную службу, но, видя, что нѣтъ случая отличиться и прославиться, вскорѣ подалъ отставку. Во время Революціи онъ вступилъ опять въ службу; былъ въ 1791 году полковникомъ, въ 1792 дивизіоннымъ генераломъ и отличился, подъ командою Дюмуріе, въ сраженіи при Жемаппѣ (6 ноября 1792); начальствовалъ потомъ (1793) надъ Французскими форпостами и долженъ былъ прикрывать осаду Маастрихта, но былъ разбитъ Австрійцами при Альденгофенѣ и коммандовалъ при Нёйвидѣ центромъ Французской арміи. По отпаденіи Дюмуріе получилъ онъ начальство надъ республиканскою арміей, настигнулъ союзниковъ при Кіевренѣ (Quievren), и былъ разбитъ ими. Защищая Фаморскій лагерь, онъ лишился ноги и отъ этого черезъ два дня умеръ. Національный конвентъ помѣстилъ тѣло его въ Пантеонъ, между-тѣмъ какъ его паденіе и осужденіе было уже рѣшено въ судѣ. Честная смерть на полѣ битвы предохранила его отъ позора Кюстина, Гушара и Люккнера, которые сложили свои головы на эшафотѣ. Весьма дѣятельный начальникъ, онъ былъ также храбрый воинъ. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что, будучи хорошимъ дивизіоннымъ генераломъ, онъ былъ способенъ и къ главному начальству; по этого Дампіерръ не могъ доказать на дѣлѣ, потому что былъ только одинъ мѣсяцъ главнокомандующимъ и, получая строгія приказанія отъ правительственнаго собранія изъ Парижа, не могъ обнаружить собственныхъ дарованій.

Сынъ его, бывшій при немъ адъютантомъ, получилъ, при консульствѣ, званіе генералъ-адъютанта, участвовалъ въ Санъ-Доминго-ской экспедиціи 1802 года, и умеръ тамъ въ этомъ же году, отъ нездоровости климата. Другой сынъ генерала Дампіерра, маркизъ Карлъ Пико де Дампіерръ, дослужился, во время имперіи, до полковничьяго чина и не оставилъ службы по возвращеніи Бурбоновъ.

Генералу Дампіерру приписываютъ два

маленькія сочиненія: Mémoire sur une question rélative aux vivres des troupes de terre 1770, и Lettre d'un ancien munitionnaire des vivres de roi, 1777; но несправедливо: ихъ авторъ—Дампіерръ де ла Салль.

Маркизъ Дампіерръ, сдѣланный, при министерствѣ Вилеля, пэромъ Франціи, не принадлежитъ къ фамиліи генерала Дампіерра.

ДАМПІЕРРЪ, Dampierre, деревня на рѣкѣ Дубѣ, пониже Безансона; замѣчательна сраженіемъ, которое произошло не далеко отъ нея между Цезаремъ и Аріовистомъ въ 58 году до Р. Х.

ДАМПІЕРЪ, путешественникъ см. *Дампиръ*.

ДАМРІ, Damri, монета, осьмая часть дама, или одинъ геллеръ. См. *Дамъ*.

ДАМРОКВЕРЫ, см. *Даммары*.

ДАМЧУКЪ, Damtschouk; такъ называется по-Тамульски (*Моринъ* по-Монгольски), въ Монгольской миѳологіи, зеленая лошадь, которая принадлежала божеству Майдари и которой іероглифическое изображеніе относилось къ *долонъ-эрдени*, или семи клейнодамъ (см. *Долонъ-Эрдени*).

ДАМЪ, Dam, серебряная Остъ-Индская монета временъ султана Экбера.

ДАМЪ, Dam, городъ въ Гронингенской провинціи въ Нидерландскомъ королевствѣ, имѣетъ 2,700 жителей.

ДАНА, Dana, въ древней географіи, значительный городъ въ Каппадокійской области Катаоніи, у подошвы Таира. Другая *Дана* лежала въ южной части большаго острова Тапробаны; можетъ-быть въ землѣ Роганданова.

ДАНАВАНДРИ, *Данвантари*, въ Индѣйской миѳологіи, мудрый старикъ и великій врачъ, а потомъ богъ врачебной науки: его считаютъ воплощеніемъ Вишну, см. *Вишну*.

ДАНАВЫ, въ Индѣйской миѳологіи, родъ злыхъ демоновъ, происшедшихъ отъ Дану. Они вели войну съ Индрою и часто были побѣдителями; однако жъ царство Индры было два раза отъ нихъ освобождаемо: въ первый Вишну, который принялъ на себя видъ человѣка-льва (см. *Вишну*); во второй раджей Душмантою. Поліѣ распространяетъ названіе Данановъ на всѣхъ злыхъ демоновъ.

ДАНАГУЛА, Danagula, въ древней географіи, Индѣйскій городъ, по-сю-сторону Ганга, недалеко отъ его устья, въ области Гангаридовъ.

ДАНАИ, Греки Пелопонезскіе. См. *Данай*.

ДАНАЙ, Danaus, сынъ Бела, управлявшій Египтомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Египтосомъ; вступивъ противъ него въ заговоръ, Данай принужденъ былъ бѣжать изъ отечества вмѣстѣ съ своими пятьюдесятью дочерями. Благополучно прибывъ въ Пелопонезъ, онъ воспользовался гостепріимствомъ царя Геланора и въ награду за то лишилъ его престола. Съ тѣхъ поръ началась въ Аргосѣ династія Белидовъ. Данай царствовалъ въ Пелопонезѣ цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ. По имени сего государя начали и подданные его Греки называться *Данаями*. Вообще говоря, приключенія Даная и Данаидъ принадлежатъ болѣе къ миѳологіи чѣмъ къ исторіи.

Ш. А. К.

ДАНАИДА, Danais; Euploea, *Fabr.*, родъ дневныхъ бабочекъ, который отличается своими слжками, оканчивающимися продолговатымъ утолщеннымъ тѣломъ, и своими крыльями, изъ которыхъ верхнія представляютъ треугольную форму, а нижнія нѣсколько округлены. Бабочки этого роду почти всѣ весьма большія и красивыя и встрѣчаются въ Африкѣ, въ Азіи и въ Южной Америкѣ. Одинъ только видъ Danais chrysippe залетаетъ, какъ говорятъ, иногда въ южную Италію.

ДАНАИДЫ, Danaidae, дочери Даная, дяди ихъ Египтосъ, желавшій выдать ихъ за своихъ пятидесяти сыновей, получилъ отказъ. Тогда Египтосъ велѣлъ сыновьямъ своимъ, въ сопровожденіи многочисленнаго войска, потребовать того вооруженною рукою, въ чемъ отказано было его дружественной просьбѣ. Уступая силѣ, Данай принужденъ былъ согласиться на бракосочетаніе дочерей своихъ съ племянниками. Но какъ оракулъ предсказалъ ему смерть отъ руки зятя, то велѣлъ онъ дочерямъ своимъ въ первую ночь брака перебить всѣхъ своихъ мужей. Кровавое приказаніе было безжалостно исполнено сорока девятью повобрачными Данаевнами. Одна Гипермнестра спасла мужа своего Линкея и онъ, убилъ, какъ говорятъ, Даная впослѣдствіи. Жестокія сорокъ девять Данаидъ за такое варварство, приговорены, по сказанію миѳологовъ, къ вѣчному мученію въ Тартарѣ. Онѣ осуждены были без-

престанно наливать водою дырявую бочку. *П. А. К.*

ДАНАКИЛЬ, см. *Данкала.*

ДАНАЦЕЯ, Danacea, мелкая серебряная монета, которую древніе Греки вкладывали въ ротъ умершимъ для уплаты Харону за перевозъ ихъ черезъ адскую рѣку Стиксъ.

П. А. К.

ДАНВАЛЛЕРЪ, Danvaller, Фаустъ, псевдонимъ поэта Баггесена.

ДАНВИЛЛЬ, Jean-Baptiste Bourguignon d'Anville, первый географъ Французскаго короля, пенсіонеръ Академіи Надписей и Изящной Словесности, адъюнктъ-географъ Академіи Наукъ, Лондонскаго Общества Антикваріевъ, и С.-Петербургской Академіи, и секретарь герцога Орлеанскаго, родился въ Парижѣ въ 1697 году. Онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ пристрастенъ къ географіи и сдѣлалъ въ ней такіе успѣхи, что на двадцать-второмъ году сдѣланъ былъ королевскимъ географомъ. Въ немъ соединялись обширныя познанія съ здравымъ умомъ и тонкимъ критическимъ вкусомъ. Онъ занимался преимущественно вычисленіемъ длины древнихъ путевыхъ мѣръ и сравненіемъ ихъ съ новѣйшими. Остроуміе, съ какимъ объяснилъ онъ этотъ темный предметъ, пріобрѣло ему уваженіе всѣхъ географовъ. Не менѣе важныя услуги оказалъ онъ для того времени и по части новой географіи; но нынче его новыя ландкарты ни куда не годятся. Изъ его многочисленныхъ ландкартъ и сочиненій достойны замѣчанія больше другихъ Atlas général, Парижъ, 1737—1780, въ большой листъ, 46 картъ на 66 листахъ; Atlas antiquus major, Парижъ 1768, въ-листъ; Atlas minor, тамъ же 1798. Къ Большому Атласу писали тексты Гуммель, Штротъ (Ströth), Герепъ, Брунсъ, Дитмаръ и Шаулусъ и издали ихъ подъ названіемъ Handbuch der alten Erdbeschreibung zum Gebrauch der 12 grössern d'Anvilleschen Landkarten, Нюрнбергъ, три части 1784—98. Другія сочиненіе д'Анвиля: Etats formés en Europe après la chûte de l'Empire Romain en occident, 1771; Traité des mesures itinéraires anciennes et modernes, Парижъ 1769. Д'Анвиль умеръ въ 1782 году.

ДАНГАЛА, см. *Донгола.*

ДАНГАУЭРЪ, Dankauer, знаменитый портретный живописецъ, родомъ изъ Швабіи: онъ занимался сначала часовымъ мастерствомъ и музыкой; впослѣдствіи отправился въ Венецію для усовершенствованія себя въ этихъ искусствахъ, познакомился съ Себастіаномъ Бамбелли и научился у него живописи. Онъ поселился въ Голландіи и подражалъ Рубенсовой манерѣ; потомъ, по приглашенію, отправился въ Петербургъ и здѣсь умеръ, въ 1733 году.

ДАНГЕ, Dange, рѣка въ Мемельскомъ округѣ, въ Восточной Пруссіи; выходитъ изъ Русскихъ владѣній, становится, около города Мемели, судоходною и впадаетъ, послѣ недолгаго теченія, въ Куришъ-Гафъ.

ДАНГЕРЪ, Danger, островъ изъ группы Фиджи. Такъ же называются мысы на сѣверо-восточномъ берегу Новой Голландіи, въ Грентовой Землѣ и на островѣ Шортлендъ изъ группы острововъ Соломоновыхъ; всѣ въ Австраліи; произноси *Денджеръ.*

ДАНДА, Danda, маленькое царство на берегу Конго, въ Нижней-Гвинеѣ, въ Африкѣ.

ДАНДАГУЛА, Dandagula, въ древней географіи, по Плинію, городъ въ Индіи по-сю-сторону главное мѣсто Gangaridae Calingae; по Манверту, городъ, или по близости Promontorium Calingarum (нынче мысъ Гордевардъ), или на мѣстѣ нынѣшняго города Каллингапатамъ.

ДАНДАКА, *Dandake*, въ древней географіи, городъ на Таврическомъ Херсонесѣ, на сѣверъ отъ Эвпаторіи.

ДАНДАКСЕНА, *Dandaxena*, въ древней географіи, городъ въ Каппадокійской провинціи Мелитене.

ДАНДАРИКА, *Dandarica*, въ древней географіи, область, лежащая на юго-западъ отъ Меотійскаго Озера, и орошавшаяся рѣкою Гипанисъ. Здѣсь жили *Дандаріи*, *Дандариты* (Dandariae, Dandaritae).

ДАНДАРЪ, Dandar, маленькое государство въ Индѣйской области Гуджерать, зависящее отъ Англичанъ и имѣющее около ста осьмидесяти деревень.

ДАНДЕЛО, см. *Колиньи Францискъ.*

ДАНДЕСУРЕНЪ, Dandesuren, въ Индѣйской миѳологіи, отшельникъ, соединившійся съ Шивою, за свою благочестивую жизнь. Шива повелѣлъ чтить Дандесурена вмѣстѣ съ собою, и потому изображеніе этого отшельника ставится въ пагодахъ Шивы.

ДАНДЖУРЪ, Tan-a Gur, Тибетское слово, значитъ «переводъ ученія», — такъ

называется у буддистовъ священное собраніе религіозныхъ и не-религіозныхъ сочиненій, въ 222 частяхъ. О вѣроятной эпохѣ его составленія и изданіяхъ его, см. *Ганджуръ*.

ДАНДИНИ, Dandini, Джеронимо, родился въ Чезенѣ въ 1554 году; отправился, по повелѣнію папа Климента VIII, въ 1596 году въ горы Ливанскія для ближайшаго узнанія догматовъ вѣры Маронитовъ и сообщилъ свои извѣстія въ Missione Apostolica al Patriarca e Maroniti de Monte Libano, Чезена, 1656. Эта любопытная книга переведена на Французскій (Парижъ, 1675) и на Англійскій (Лондонъ, 1698) языки. Дандини написалъ кромѣ того Ethica Sacra, Чезена, 1651, и комментарій на Аристотелево сочиненіе De anima, Парижъ, 1611. Онъ умеръ въ Форлѝ въ 1634 году.

ДАНДОЛО, Enrico Dandolo, Венеціянскій патрицій, былъ выбранъ дожемъ въ преклонныхъ лѣтахъ. Въ его правленіе Французскіе крестоносцы прибѣгнули къ Венеціянскому сенату, въ 1201 году, прося о содѣйствіи и помощи для совершенія Палестинскаго похода. Дандоло принялъ ревностное участіе въ ихъ дѣлѣ: они ссужены были деньгами, припасами, и получили корабли. За это онъ потребовалъ, чтобъ они помогли ему завоевать для республики городъ Царю, и, не смотря на старость и слѣпоту, пустился на кораблѣ въ путь. Крестоносцы овладѣли Царою и потомъ, забывъ о Святой Землѣ, обратили свое оружіе противъ Византіи, будучи приглашены прогнаннымъ съ Константинопольскаго престола сыномъ Исаака Ангелоса, Алексѣемъ, и взяли этотъ городъ приступомъ, въ 1204 году. Дандоло, тогда старикъ лѣтъ девяноста, былъ душою этого дѣла; онъ одинъ изъ первыхъ вступилъ на землю при нападеніи на Константинополь въ 1203 году, овладѣлъ частью укрѣпленій и водрузилъ на нихъ знамя Св. Марка. Дандоло отказался отъ предложенной себѣ крестоносцами императорской короны, но принялъ титулъ *деспота* (господаря) Романіи. Скоро потомъ онъ скончался, въ 1205, и погребенъ въ Софійской церкви. Его имени было также нѣсколько сенаторовъ.

ДАНДОЛО, Dandolo, Джованни, дожъ Венеціи отъ 1280 до 1289 года; велъ втеченіи своего правленія войну съ епископомъ Аквилейскимъ и имѣлъ преемникомъ Джакобо Контарини.

ДАНДОЛО, Dandolo, Франческо, прозванный *Собакою*, потому что, отправленный посломъ къ папѣ Клименту V, который отлучилъ Венецію отъ Церкви, онъ упалъ къ ногамъ его съ желѣзною цѣпью на шеѣ и увѣрялъ, что до тѣхъ поръ не встанетъ пока папа не освободитъ его отечества отъ наказанія. Климентъ V былъ этимъ сильно тронутъ и вновь пріобщилъ Венецію къ Церкви. Въ 1328 году онъ былъ избранъ въ дожи. Подъ его правленіемъ Венеціянцы отняли у дома Скалы города Тревизо, Чеведу и Конельяно.

ДАНДОЛО, Dandolo, Андрей, Венеціянскій дожъ отъ 1342 до 1354 года; составилъ хронику Венеціи отъ самыхъ древнихъ временъ до 1280 года; она помѣщена въ *Muratori Scriptores rerum ital.*, томъ 12. Андрей Дандоло умеръ въ 1357 году.

ДАНДОЛО, Dandolo, Фантино, внукъ предъидущаго, родился въ 1379 году; учился словесности и правамъ; училъ имъ и самъ въ Падуѣ, и, возвратясь въ отечество, занималъ важнѣйшія государственныя должности. Папа Евгеній IV пожаловалъ его апостольскимъ легатомъ, *legatus a latere*, и впослѣдствіи Болонскимъ градоначальникомъ. Дандоло умеръ въ Болоньѣ въ 1449 году.

ДАНЕ, Danet, по-Латини Danetius, Петръ, одинъ изъ самыхъ основательныхъ Французскихъ филологовъ; былъ долгое время священникомъ въ Парижѣ, своемъ отечественномъ городѣ, потомъ аббатомъ въ Вердёнѣ, и умеръ въ 1709 году. Извѣстенъ слѣдующими трудами: *Radies seu dictionarium linguae latinae*, Парижъ, 1667; *Dictionarium antiquitatum romanarum et graecarum in usum Delphini*, тамъ же 1698, Амстердамъ 1701; *Dictionarium latinum et gallicum in usum Delphini*, двѣ части, Парижъ 1700—1707; *Nouveau grand dictionaire français, latin et polonais*, двѣ части, Варшава 1743—1745.

ДАНЕВЕРКЪ, Danewirk, Danewerk, Denewerk, знаменитый валъ между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями, на сѣверномъ берегу Эйдера, недалеко отъ Шлезвига, въ три мили длиною и четырнадцать футовъ вышиною. Онъ произведенъ, для защиты отъ нападеній Саксовъ, по словамъ Регино, Датскимъ королемъ Готрикомъ, въ 808 году, а по словамъ Саксона Грамматика Туроо

Thur), вдовою Гормса III (+950) съ ея сыномъ Гаральдомъ. Только одни ворота вели сквозь него; они назывались Wingleſdor и Heggdor. Всего больше потерпѣлъ валъ отъ императора Оттона II, который почти совершенно раскопалъ его (952); онъ поправленъ былъ Датскимъ королемъ Вальдемаромъ Великимъ и его епископомъ Абсалономъ въ XII столѣтіи; нынѣ находится въ совершенномъ разрушеніи и представляетъ весьма немногіе остатки.

DANE-GELD, *Денъ-гельдъ*, подать по одному шиллингу съ пашни, которую жители Англіи, послѣ покоренія своего Датчанами, платили своимъ побѣдителямъ, въ X и XI столѣтіяхъ. Также и по освобожденіи Англіи отъ Датчанъ, Англійскіе короли собирали эту подать. Король Стефанъ уничтожилъ ее, въ XII столѣтіи.

ДАНЕМОРА, Danemora, Danmora, Danemora, мѣстечко въ Упсальской префектурѣ, въ Эландскомъ округѣ, въ Швеціи, верстахъ въ сорока слишкомъ къ сѣверо-востоку отъ Упсалы. Въ его окрестностяхъ есть семьдесятъ желѣзныхъ рудниковъ, на которыхъ работаютъ до четырехъ сотъ пятидесяти рудокоповъ и которые приносятъ ежегодно 90,000 шиффунтовъ желѣза.

ДАНЖВИЛЛЬ, Dangeville, Марія Анна Ботò, Французская актриса XVIII вѣка, бывшая въ свое время тѣмъ же, что нынче дѣвица Марсъ, и прозванная inimitable (неподражаемой), родилась въ Парижѣ въ 1714 году, отъ семейства, совершенно преданнаго театру. Она явилась на сценѣ Французской Комедіи осьми лѣтъ отъ роду, и пѣла и танцовала въ одномъ дивертиссментѣ. Десяти лѣтъ она явилась, въ роляхъ субретокъ, соперницею актрисѣ дѣвицѣ Кино (Quinault), и скоро возвысилась на первую степень не только въ этихъ роляхъ, но и во всѣхъ гдѣ требовались живость и хитрость. Она сошла со сцены въ 1763 году и дожила вѣкъ въ своемъ загородномъ домѣ, въ Вожирарѣ, куда собирались къ ней извѣстнѣйшіе драматическіе поэты того времени. Въ 1791 году ея бюстъ былъ торжественно увѣнчанъ въ Лицеѣ Искусствъ, и Молè произнесъ ей похвальную рѣчь. Въ 1796 она умерла. Дора (Dorat) прекрасно описалъ ее въ своей поэмѣ La Déclamation théatrale.

ДАНИЛОВИЧИ, Русско-польская знатная фамилія, герба Сасъ, потомки Даніила Галицкаго въ женской линіи. Окольскій говоритъ, что Венгерскій графъ Гуйдъ, ведя войну въ Россіи, вмѣстѣ съ Даніиломъ королемъ Русскимъ и съ сыномъ его Львомъ, дотого удивилъ короля своею храбростію, что тотъ отдалъ ему въ супружество дочь свою, и сына, родившагося отъ этого брака, назвалъ по своему имени Даніиломъ. Сынъ Даніила Гуйдовича и все потомство его удержали прозваніе Даніловичей. Извѣстнѣйшія лица изъ этой фамиліи: 1. *Станиславъ* Даніловичъ, хорунжій Львовскій, неоднократно отличался въ войнахъ съ Татарами въ началѣ XVI столѣтія. 2. *Иванъ Даніловичъ*, воевода Русскій (Галиційскій), прежде крайчій коронный, староста Бусскій, Корсунскій, Чигиринскій, Мостовскій, потомъ кастелянъ Львовскій, коммисаръ для мирныхъ договоровъ, потомъ воевода Русскій. Первая супруга его была Красицкая, а вторая Жолкѣвская, дочь знаменитаго великаго гетмана; дочь отъ этой второй жены была матерью Іоанна III (Собѣскаго), короля Польскаго; а сынъ, *Станиславъ*, былъ старостою Корсунскимъ, Чигиринскимъ и Мостовскимъ, и коммисаромъ для заключенія мира съ Россіей: впослѣдствіи онъ выставилъ пятьсотъ человѣкъ войска и съ Владиславомъ IV повелъ ихъ въ походъ въ Россію. Отправившись потомъ противъ Кантемира хана, онъ былъ окруженъ непріятелями, взятъ въ плѣнъ, и Кантемиръ, мстя за смерть сына своего, убитаго подъ Бурштономъ, приказалъ сыновьямъ своимъ умертвить Даніловича. Онъ замученъ около 1640 года; но тѣло его было вывезено въ Жолкѣвъ, гдѣ и похоронено. 3. *Николай Даніловичъ*, великій казначей (министръ финансовъ), братъ Ивана, воеводы Русскаго, прежде обозный коронный, потомъ кастелянъ Львовскій. Въ 1593 году онъ предсѣдательствовалъ въ палатѣ пословъ (депутатовъ), девять лѣтъ былъ адъютантомъ гетмана Іоанна Замойскаго, выставлялъ свои войска противъ Казы-Гирея, хана Татарскаго, и противъ Михаила, воеводы Молдавскаго; путешествовалъ въ Швецію съ Сигизмундомъ III, и ѣздилъ посломъ въ Турцію; умеръ въ 1624 году. Старовольскій, Ericius Puteanus, и другіе историки, наполнили свои страницы его дѣлами. 4. *Иванъ Даніловичъ*, сынъ предъидущаго, занималъ разныя важныя должности, былъ также министромъ финансовъ и славился сво-

имъ краснорѣчіемъ. Въ Люблинѣ онъ основалъ женскій кармелитскій монастырь, въ Ярославлѣ церковь Святой Маріи.

Потомки этихъ Даниловичей участвовали въ разныхъ политическихъ дѣлахъ Польши почти до конца прошедшаго столѣтія. Послѣдній, *Николай Даниловичъ*, сынъ подстолія коронаго, былъ воеводою Подольскимъ, а прежде депутатомъ на сеймѣ 1761 года, откуда былъ назначенъ коммиссаромъ для разсмотрѣнія безпорядковъ, произведенныхъ Литовскими войсками въ 1770 году.

ДАНИЛОВЪ ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ (мужскій), во Владимірской губерніи въ полуторѣ верстѣ отъ города Переславля Залѣскаго, основанъ Преподобнымъ Даніиломъ въ 1508, по дозволенію великаго князя Василія Іоанновича, иждивеніемъ доброхотныхъ дателей; сначала построена была церковь Всѣхъ Святыхъ и нѣсколько деревянныхъ келій, а потомъ, по завѣщанію великаго князя Василія Іоанновича, сооружена соборная каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы; впослѣдствіи сооружены и другія каменныя церкви: во имя Даніила, основателя обители (1653); во имя Всѣхъ Святыхъ (1683); теплая съ трапезою во имя Похвалы Богородицы (1695); и надъ святыми воротами во имя Сергія Чудотворца (1700). Тогда же построена была каменная ограда. Спасавшійся въ этомъ монастырѣ князь Иванъ Петровичъ Барятинскій подъ именемъ старца Ефрема, соорудилъ, въ 1689 году, своимъ иждивеніемъ каменныя палаты для монашествующихъ. Преданіе говоритъ, что монастырь Даниловъ построенъ былъ на мѣстѣ называвшемся Убогій Домъ, гдѣ было кладбище для погребенія непмущихъ. Въ монастырѣ этомъ показываютъ колодецъ, ископанный Преподобнымъ Даніиломъ. *К. Д. Э.*

ДАНИЛОВЪ, уѣздный городъ Ярославской губерніи при рѣчкѣ Пелендѣ, подъ 58° 15′ сѣверной широты и подъ 58° 20′ восточной долготы отъ Ферро; въ 808 верстахъ отъ Петербурга, въ 308 верстахъ отъ Москвы и въ 66½ верстъ отъ Ярославля. Городъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки, и окруженъ лѣсомъ и горами. Церквей въ Даниловѣ, двѣ соборныя и одна безприходская, принадлежащая къ собору; всѣ онѣ каменныя. Сверхъ того есть одна каменная и двѣ деревянныя часовни. Въ концѣ 1836 года здѣсь считалось 465 домовъ, въ томъ числѣ каменныхъ 28. Въ то же время число жителей простиралось до 3,207 человѣкъ (1,165 мужескаго пола). Главное занятіе жителей состоитъ въ особенности въ торговлѣ холстомъ. Холстъ скупаютъ здѣсь во всякое время на ярмаркахъ и базарахъ, и оборотъ этого торгу простирается до 500,000 рублей; холстъ отправляютъ въ Петербургъ. Въ 1836 году объявлено было, купеческихъ капиталовъ, 50,000 рублей по первой гильдіи, 40,000 рублей по второй и 144,000 рублей по третьей гильдіи. Лавокъ въ томъ же году было 45, фабрикъ полотняныхъ двѣ съ 35 работниками, два кожевенные завода съ 45 работниками, два сальные завода съ 8 работниками и одинъ мѣдный съ 35 работниками: на послѣднемъ дѣлались самовары, кофейники, чайники, и прочая мѣдная посуда. Матеріялы для этихъ фабрикъ и заводовъ покупаются на сосѣдственныхъ ярмаркахъ и базарахъ, кромѣ мѣдныхъ матеріяловъ, которые всегда покупаются въ Петербургѣ, куда преимущественно отпускаютъ здѣшнія издѣлія. Ремесленниковъ въ 1836 году считалось 20 человѣкъ. Въ Даниловѣ есть три гостинницы, одна ресторація, пять погребовъ съ виноградынъ виномъ и шесть питейныхъ домовъ. Изъ благотворительныхъ заведеній, есть городская больница и богадѣльня, содержимая купцомъ Плечиковымъ; а изъ учебныхъ, уѣздное училище. Городскіе доходы въ 1836 году простирались до 11,340 рублей. Гербъ города: щитъ, разрѣзанный вкось пополамъ, и медвѣдь, выходящій изъ шахматнаго поля въ серебряное съ зеленымъ поле.

Нынѣшній городъ Даниловъ переименованъ изъ дворцоваго села того же имени Костромской провинціи Любимскаго уѣзда. Село Данилово примѣчательно въ исторіи временъ Самозванцевъ разбитіемъ измѣнника Плещеева (см. *Плещеевы*).

ДАНИЛОВЪ, Кириллъ, болѣе извѣстный подъ именемъ *Кирши*, Малороссійскій казакъ, родился недалеко отъ Кіева въ концѣ семнадцатаго столѣтія. Обстоятельства его жизни вовсе неизвѣстны, кромѣ того что онъ учился въ Кіевѣ и служилъ въ Сибири во время царствованія Петра Великаго. Имѣя страсть къ стихотворству, сначала онъ собиралъ и переписывалъ народныя Русскія пѣсни и другія стихотворенія; потомъ собралъ множество сказокъ народныхъ, которыя дотолѣ сохранялись наустно, пере-

ходя изъ памяти въ память; наконецъ написалъ нѣсколько своихъ стихотвореній, которыя показываютъ въ немъ значительный талантъ, хотя онъ и не получилъ надлежащаго образованія. Все это долго ходило по рукамъ въ испорченныхъ рукописяхъ, и въ первый разъ было напечатано въ 1804 году, въ Москвѣ. Наконецъ эти произведенія исправлены, пополнены и напечатаны вторымъ изданіемъ на счетъ государственнаго канцлера графа Румянцова, въ 1818. Сказки, собранныя имъ, были много разъ перепечатаны. Лучшее изданіе, безъ сомнѣнія, Калайдовича, съ умнымъ предисловіемъ. *В. Л.*

ДАНИЛОВЫ, дворянскій домъ. Родословныя показываютъ два рода этого названія: первый ведетъ свое начало отъ Петши. У внука Петши Ивана Дмитріевича, было два сына, Даніилъ и Дмитрій, которыхъ потомство приняло названіе *Даниловыхъ* и *Дмитріевыхъ*. Родъ перваго пресѣкся въ четвертомъ колѣнѣ, какъ показано въ родословной Дмитріевыхъ. Нѣкоторые члены этого дома служили въ окольничихъ (Барх. кн. II, 158).

Второй домъ Даниловыхъ отъ Константина Ростиславича Смоленскаго, зятя великаго князя Александра Ярославича Невскаго. (Карамз. IV, 88 и прим. 107). *Яз.*

ДАНІЕ, Danieh, Арабскій вѣсъ, треть скрупула.

ДАНІЕЛЕ, Daniele, городъ, см. *Санто-Даніеле.*

ДАНІЕЛЕ, Daniele, Франческо, родился въ 1740 году, неподалеку отъ Казерты; былъ сдѣланъ въ 1774 году Неаполитанскимъ исторіографомъ; въ 1787 непремѣннымъ секретаремъ Academia Ercolanese, и пріобрѣлъ обширную славу изданіемъ найденныхъ въ Геркуланѣ и Помпеѣ древностей. Почти всѣ Европейскіе академіи сдѣлали его за это своимъ сочленомъ. Въ 1782 году онъ былъ избранъ въ исторіографы Мальтійскаго Ордена; а послѣ 1806 года получилъ мѣсто директора королевской типографіи и былъ, особенно при новомъ дворѣ, въ большомъ уваженіи. Даніеле умеръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ родился; не за долго до своей кончины онъ удалился туда по разстройству здоровья. Его труды: Le Forche Caudine illustrate, Казерта, 1778, Неаполь, 1811, съ гравюрами; Monete antiche de Carpa, Неаполь, 1802; I regali sepolcri di Palermo riconosciuti ed illustrati, тамъ же, 1784.

ДАНІЕЛЬ, Daniel, Самуилъ, Англійскій писатель, см. *Деніель.*

ДАНІЕЛЬ, Daniel, отецъ Габріель, извѣстный Французскій историкъ, родился въ Руанѣ въ 1649 году, учился въ Парижѣ у іезуитовъ, и, принявъ духовный чинъ въ Руанѣ, получилъ мѣсто профессора богословіи въ Кинскомъ коллегіумѣ. Изъ Капа переѣхалъ онъ въ Парижъ и умеръ здѣсь въ 1728 году, отъ апоплексическаго удара. Писатель обильный, онъ явился въ своихъ сочиненіяхъ вмѣстѣ искуснымъ богословомъ и весьма замѣчательнымъ историкомъ: въ богословіи онъ былъ соперникомъ Паскаля; его сочиненій въ этомъ родѣ великое множество. Его Histoire de France, изданная въ первый разъ въ 1713 году (три тома, въ-листъ), и имѣвшая потомъ еще нѣсколько изданій (лучшее отца Гриффе, семьнадцать томовъ, Парижъ 1755—1760), доставила своему автору двѣ тысячи ливровъ пенсіи и титулъ исторіографа Франціи. Эта «Исторія» мало читается нынче, но, въ то время какъ явилась, имѣла многочисленныхъ читателей, почитателей и говителей. По сужденію президента Гено, отецъ Даніель былъ «авторъ болѣе безпристрастный и болѣе свѣдущій, нежели какъ многіе думаютъ». Кромѣ Исторіи Франціи есть еще нѣсколько его сочиненій.

ДАНІЕЛЬ, Arnaud Daniel, знаменитый Провансальскій поэтъ, жившій въ царствованіе Альфонса I, графа Прованскаго. Его важнѣйшее произведеніе есть поэма о заблужденіяхъ язычества; она называется Fantaumaries dau Paganisme. Сочиненіями Даніеля пользовался самъ Петрарка. Даніель умеръ въ 1189 году.

ДАНІЕЛЬ ПРИНЦЪ-БУХАУ. См. *Принцъ.*

ДАНІЕЛЬСЪ, Daniels, Генрихъ Готтлибъ Вильгельмъ, извѣстный Германскій юристъ, родился въ 1754 году въ Кёльнѣ; учился тамъ правамъ и былъ сдѣланъ адвокатомъ и членомъ апелляціоннаго суда; въ 1783 профессоромъ въ Боннѣ; въ 1786 Курь-Кёльнскимъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и членомъ высшаго апелляціоннаго и ревизіоннаго судовъ; въ 1798 году его назначили учителемъ законовѣдѣнія въ Кёльнскомъ

центральномъ училищѣ, въ 1804 генералъ-адвокатомъ при Парижскомъ кассаціонномъ судѣ, а въ 1813 генералъ-прокуроромъ при аппелляціонномъ судѣ въ Брюсселѣ. Въ 1817 году онъ принялъ предложеніе вступить въ Прусскую службу, былъ пожалованъ тайнымъ статсъ-совѣтникомъ и занялъ мѣсто президента Рейнскаго аппелляціоннаго суда въ Берлинѣ. Кромѣ многихъ диссертацій и сочиненій на разные случаи, онъ написалъ Sammlung gerichtlicher Acten und anderer Aufs, zum Gebrauch bei Vorlesungen, Боннъ, 1790; *De Senatus consulto Liboniano*, Боннъ 1791; Von Testamenten nach kur-kölnischem Land-Rechten. Боннъ 1791; Von Testamenten, Codicillen und Schenkungen auf den Todesfall nach kur-kölnisch Landrechten, Франфуртъ-на-Майнѣ 1798; Mémoire sur le droit de relâche appartenant aux villes de Cologne et de Mayence, 1804, по-Нѣмецки, 1812. Онъ перевелъ также на Нѣмецкій языкъ Code civil, Code de procédure civile, Code de commerce и Code d'instruction criminelle Наполеона.

ДАНІИЛЪ, одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ. Изъ первой главы книги его узнаемъ, что онъ происходилъ отъ племени Іуды; что, будучи еще отрокомъ, отвезенъ былъ Навуходоносоромъ, какъ плѣнникъ, въ Вавилонъ, въ третіе лѣто царствованія Іоакима, царя Іудейскаго, въ 606 году до Р. Х.; что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ красивыхъ юношей, «смысленыхъ во всякой премудрости, и вѣдущихъ умѣніе, и разумѣющихъ разумъ», которыхъ избралъ отъ сыновъ плѣна Израильскаго старѣйшина евнуховъ царя Вавилонскаго, по повелѣнію своего государя, для обученія ихъ книгамъ и языку Халдеевъ, чтобы они могли «предстоять въ дому предъ царемъ». Имена этихъ юношей, кромѣ Даніила, названнаго Валтасаромъ, суть Седрахъ, Мисахъ и Авденаго. Красоту тѣлесную они увеличивали умѣренностью въ пищѣ: питались одними овощами и водою, вмѣсто яствъ и питія, назначенныхъ имъ отъ царской трапезы. Даніилъ «разуменъ былъ во всякомъ видѣніи и снахъ, и во всякой премудрости и умѣніи», и, по мнѣнію Навуходоносора, «вдесятеро свѣдущѣе всѣхъ «обаятелей и волхвовъ», какіе только были во всемъ царствѣ Вавилонскомъ. За истолкованіе сновидѣнія, описаннаго во второй главѣ, царь Навуходоносоръ щедро одарилъ Даніила, «поставилъ его надъ всею страною Вавилонскою, и князя воеводамъ, надъ всѣми мудрыми Вавилонскими»; палъ ницъ передъ нимъ и велѣлъ «дары и благовонія возліяти ему». Халдейское имя Даніила, Валтасаръ, или *Балъ-Тасаръ*, принадлежало Вавилонскому божеству, которому поклонялся Навуходоносоръ. О Даніилѣ говорили, что онъ богодухновенъ и властелинъ маговъ, астрологовъ, халдеевъ. За растолкованіе таинственной надписи на стѣнѣ, царь облекъ его въ багряницу, надѣлъ ему на шею золотую цѣпь и возвелъ его въ достоинство третьяго сановника въ царствѣ. Даніилъ въ такомъ же счастіи проводилъ дни свои и въ царствованіе Мидійскаго монарха Дарія (вѣроятно Кіаксара Греческихъ историковъ), который сдѣлалъ его первымъ изъ трехъ верховныхъ лицъ, поставленныхъ надъ ста двадцатью князьями. Вышедъ невредимымъ изъ львинаго рва, онъ былъ счастливъ благочестіемъ своимъ и въ царствованіе Кира: не воротился въ Іудею по окончаніи плѣна, но остался со многими изъ своихъ соотечественниковъ въ Вавилонѣ, гдѣ, какъ полагаютъ, онъ и умеръ; другіе увѣряютъ, что онъ скончался въ Сузѣ. Даніилъ былъ современникъ Езекіиля. Талмудисты, которыхъ ученіе исполнено вздоровъ и смѣшныхъ тонкостей, не извѣстно почему — непримиримые враги Даніила. У нихъ раввиновъ Даніилъ не считается настоящимъ пророкомъ за то, что онъ не обиталъ въ Святой Землѣ, за предѣлами которой, по ихъ мнѣнію, не существуетъ дара пророчества; за то, что онъ проводилъ жизнь, не какъ другіе пророки, въ уединеніи, постѣ и нищетѣ, а посреди пышности и роскоши царскаго двора; наконецъ за то, что онъ былъ евнухомъ. Другіе раввины писанія его помѣщаютъ просто въ гагіографію, и не придаютъ имъ авторитета каноническихъ книгъ; они говорятъ, что Даніилъ не былъ въ числѣ трехъ товарищей, которые ввержены были въ «пещь огненную», а находился въ то время въ Египтѣ; они даже сомнѣваются въ вѣрности его пророчествъ, потому что рѣчь его относится къ снамъ и видѣніямъ, и утверждаютъ, будто это самые несовершенные способы откровенія. Однако жъ Іосифъ Іудеянинъ говоритъ, что Даніилъ былъ великій и истинный пророкъ, удостоенный сообщенія съ Іеговою. Онъ присовокупляетъ, что Даніилъ выстроилъ славный дворецъ въ Сузѣ, или Экбатанѣ. Докторъ Адамъ Кларкъ и другіе

доказывали, что Зороастръ былъ не кто иной какъ Даніилъ. Двѣнадцать главъ канонической книги Даніила писаны частію на Еврейскомъ, частію на Халдейскомъ языкѣ: апокрифическими сочиненіями, которыя приписываются этому пророку, почитаются исторіи о Сусаннѣ, Белѣ и Драконѣ и Пѣснопѣнія отроковъ. Вотъ главные пророческіе предметы канонической книги Даніила: описаніе, во второй главѣ, Навуходоносорова сновидѣнія о большомъ кумирѣ изъ золота, серебра, мѣди, желѣза и глины, съ истолкованіемъ Даніила, который показалъ, что камень, или скала, поразившая кумиръ, есть пророчество о Мессіи; сновидѣніе, въ четвертой главѣ, того же монарха о большомъ деревѣ, которое означаетъ самаго Навуходоносора, по истолкованію Даніила; въ пятой главѣ, изъясненіе начертанныхъ на стѣнѣ письменъ во время происходившаго у Валтасара пиршества; въ седьмой главѣ, Даніилово описаніе собственнаго видѣнія о четырехъ большихъ животныхъ.

Замѣчательнѣйшіе комментаторы и излагатели книги пророка Даніила суть: Ефремъ Сиріанинъ, Іеронимъ, Ѳеодоритъ, Іосифъ Ѳхіадесъ, Меланхтонъ, Кальвинъ, Гейеръ, Ньютонъ, Германъ, Чендлеръ, Гаренбергъ, Тубе, Гуго Гроціусъ, Михаэлисъ, Бертгольдтъ.

ДАНІИЛЪ, Преподобный, Чудотворецъ Переславскій, въ мірѣ Дмитрій, родился въ Переславлѣ-Залѣскомъ; отецъ его, Константинъ, былъ уроженецъ города Мценска и выѣхалъ оттуда въ Переславль съ воеводою Григоріемъ Протасовымъ. Даніилъ постриженъ въ монахи въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ и жилъ тамъ 10 лѣтъ; проведя потомъ два года въ пустынѣ, переселился въ Переславль, въ монастырь Горицкой Богородицкій, гдѣ прожилъ 30 лѣтъ; былъ іеромонахомъ, а послѣ игуменомъ; основалъ въ 1508 году обитель, извѣстную подъ именемъ Даніилова Троицкаго Монастыря (см. *Даніиловъ Монастырь*) и былъ тамъ игуменомъ до кончины своей. Онъ преставился 1510 года апрѣля 7, на осемьдесять первомъ году отъ рожденія, погребенъ въ Троицкой соборной церкви основаннаго имъ монастыря. Мощи его обрѣтены въ 1652 году ноября 17 и того же года свидѣтельствованы Іоною митрополитомъ Ростовскимъ; память Даніила церковь совершаетъ апрѣля 7 и декабря 30. Съ 1782 года совершается ему еще празднество октября 16, въ воспоминаніе переложенія мощей изъ старой раки въ новую серебряную. Даніилъ пользовался особенною довѣренностію В. К. Василья Васильевича и былъ воспріемникомъ дѣтей его Іоанна и Георгія. *К. Д. Э.*

ДАНІИЛЪ, Святой, князь Московскій и сынъ Александра Невскаго, родился 1261, и, по примѣру Михаила Тверскаго, искалъ независимости отъ великаго князя. Умомъ и смѣлостію Даніилъ заставилъ враговъ своихъ уважать себя; въ 1300 онъ побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Рязанскаго князя Константина Романовича, убивъ въ сраженіи и многихъ Татаръ: смѣлость удивительная и не имѣвшая никакихъ слѣдствій. Такимъ образомъ Русскіе начинали уже ободряться и, пользуясь дремотою хановъ, издалека острили мечи на конечное сокрушеніе Татарскаго владычества. Въ 1302 Іоаннъ Переславскій, умирая бездѣтенъ, отказалъ дядѣ своему Даніилу Переславль. Даніилъ въѣхалъ въ этотъ городъ, выгналъ оттуда бояръ и брата своего Андрея, который считалъ себя истиннымъ наслѣдникомъ Іоанновымъ. Это пріобрѣтеніе еще болѣе утвердило независимость Московскаго князя. Между тѣмъ какъ Андрей искалъ суда въ Ордѣ, Даніилъ внезапно скончался 1303 марта 4, успѣвъ однако жъ принять схиму, по тогдашнему обыкновенію людей набожныхъ. Церковь Россійская, уважая въ немъ рѣдкія добродѣтели, особенно доброту, набожность и справедливость, причла его къ лику Святыхъ угодниковъ и совершаетъ по немъ память въ день его кончины 4 марта и августа 30 въ день перенесенія мощей. Этотъ князь первый возвеличилъ достоинство владѣтелей Московскихъ; онъ былъ ихъ родоначальникомъ, и первый изъ нихъ погребенъ въ Москвѣ въ церкви Святаго Михаила, на томъ мѣстѣ, на которомъ послѣ воздвигнутъ соборъ Архангельскій. Даніилъ оставилъ княженіе старшему сыну своему Юрію, другіе сыновья его были Александръ, Борисъ, Іоаннъ Калита и Аѳанасій. Даніилъ основалъ на берегу Москвы рѣки обитель, извѣстную нынѣ подъ именемъ Даніилова монастыря. Мощи Святаго Благовѣрнаго князя обрѣтены 1652 года августа 30 нетлѣнными и перенесены, повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича въ Даніиловъ Монастырь, въ храмъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ. Память Святаго князя Даніила Церковь совершаетъ дважъ-

ды, 4 марта въ день преставленія его, и 30 августа, въ день обрѣтенія мощей. *К. Д. Э.*

ДАНІИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (Ростовскій?), князь Псковской. Объ немъ извѣстно изъ Псковской лѣтописи, что онъ княжилъ во Псковѣ въ самомъ началѣ XV столѣтія и въ 1406 году ходилъ войною на Полоцкъ и на Нѣмцевъ, мстя князю ихъ Местеру за грабежи, и возвратился оттуда съ побѣдою и богатою добычею. Въ 1407 году, онъ изгнанъ былъ гражданами и черезъ годъ снова по просьбѣ ихъ пріѣхалъ къ нимъ изъ Порхова княжить; а въ 1409 году скончался и погребенъ въ церкви Св. Троицы. Болѣе о Даніилѣ ничего не извѣстно. *К. Д. К—нъ.*

ДАНІИЛЪ БОРИСОВИЧЪ, сынъ Бориса Константиновича, изъ роду князей Суздальскихъ и Нижегородскихъ. Въ 1412 году, Даніилъ съ братьями получилъ отъ хана Зелени-Салтана утвержденіе на наслѣдственное свое Нижегородское княжество и въ томъ же году, соединясь съ князьями Болгарскими, Даніилъ разбилъ въ Лысковѣ князя Петра Дмитріевича, брата великаго князя Московскаго и разграбилъ Владиміръ. Василій Дмитріевичъ, боясь его усиленія, поѣхалъ въ Орду, гдѣ былъ уже новый ханъ Керимбердей; снискавъ его благосклонность Василій, разрушилъ совершенно замыслы Даніила возстановить княжество Нижегородское и, подчинивъ всю область своей власти, снова учредилъ въ ней своихъ намѣстниковъ. Послѣ этой неудачной попытки, Даніилъ жилъ какъ частный человѣкъ, ничего не предпринимая такого, чтобы сохранилось въ исторіи. Годъ его смерти не извѣстенъ. *К. Д. К—нъ.*

ДАНІИЛЪ РОМАНОВИЧЪ, сынъ Романа Мстиславича Галицкаго отъ втораго брака, родился въ 1201 году. По смерти Романа, убитаго въ сраженіи съ Поляками, Галичане, хотя и не охотно, присягнули пятилѣтнему Даніилу; но Рюрикъ, постриженный въ монахи отцомъ его, вступивъ опять тотчасъ же на престолъ Кіевскій и, соединясь съ князьями Черниговскими, поспѣшилъ съ войскомъ къ Галичу. Узнавъ объ этомъ, мать Даніила обратилась съ просьбою о помощи къ Андрею королю Венгерскому, *названному брату* ея мужа. Андрей прислалъ свои дружины, которыя, занявъ крѣпости Галицкія, смѣло встрѣтили Рюрика и, послѣ долгихъ и безполезныхъ со стороны его усилій, заставили удалиться. Спокойствіе возстановилось, но не надолго. Въ 1206 году, Всеволодъ Святославичъ Чермный, соединясь съ тѣмъ же Рюрикомъ, Мстиславомъ Смоленскимъ, Поляками и пасмными Берендеями и Половцами, вступилъ въ Галицкую область. Андрей опять послалъ было войско на помощь малолѣтнымъ князьямъ; но они, не дождавшись его, убѣжали съ матерью въ наслѣдственный ея Владиміро-Волынскій удѣлъ, а Галичъ, доставшись въ руки союзныхъ князей, послѣ долгихъ между ними совѣщаній и переговоровъ, отданъ былъ Владиміру Игоревичу, князю Сѣверскому. Вступивъ на престолъ, Владиміръ, подстрекаемый боярами, послалъ во Владиміръ, требовать отъ жителей, чтобы они выдали ему князей и взяли къ себѣ княжить брата его Святослава. Вдова княгиня, услышавъ это требованіе, подкрѣпленное угрозами и не надѣясь на вѣрность народа, тайно убѣжала съ сыновьями въ Польшу, явилась къ Лешку Бѣлому, и просила его покровительства. Лешко радушно принялъ изгнанниковъ, оставилъ у себя княгиню съ младшимъ сыномъ Василіемъ, и послалъ Даніила къ Андрею Венгерскому, предлагая ему вступиться за угнетенныхъ. Однако, несмотря на это, со стороны Андрея все дѣло кончилось только одними обѣщаніями, и хотя онъ и выгналъ Владиміра Игоревича, однако жъ отдалъ Галичъ, не Даніилу, а Роману Звенигородскому; Лешко же, вступивъ въ родство съ Александромъ Бѣлзскимъ, завоевалъ для него Владиміръ Волынскій. Даніилъ все это время жилъ въ Венгріи, до 1212 года, когда боярин Галицкій Владиславъ, оскорбленный Игоревичами, успѣлъ склонить Андрея возвести его на престолъ отцовскій. Предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ. Города сами сдавались Даніилу, шедшему съ дружинами Венгерскими, и онъ, безъ боя вступивъ въ столицу, занялъ престолъ. Однако Владиміръ-Волынскій все таки остался за Александромъ Бѣлзскимъ, и самъ Даніилъ, стѣсняемый во всемъ своевольными боярами, былъ княземъ болѣе по титлу, нежели по власти. Въ 1217 году, мятежные граждане призвали къ себѣ княжить Мстислава Нѣмаго, а Даніилъ бѣжалъ въ Венгрію, гдѣ также въ это время кипѣли внутреннія смятенія, почему Андрей и не могъ помочь ему. Вельможа Владиславъ, о которомъ уже прежде сказано, по избранію Галичанъ сдѣлался княземъ. Сжалясь надъ участью Даніила и

его брата, Лешко Бѣлый заставилъ Александра Белзскаго уступить имъ города Перемышль и Тихомль; а вскорѣ по вступленіи на престолъ Галицкій (вмѣсто сверженнаго Владислава) Карломана, сына Андреева, Даніилъ, въ силу переговоровъ Лешка съ королемъ Венгерскимъ, получилъ въ удѣлъ Владиміръ Волынскій. Въ 1220 году, Мстиславъ Храбрый, князь Кіевскій отнялъ Галичъ у Венгерцевъ, но не отдалъ его Даніилу, ревностно помогавшему ему въ этомъ дѣлѣ, хотя и выдалъ за него, въ угодность народу, дочь свою Анну. Вскорѣ однако жъ, несмотря на это близкое родство съ Даніиломъ, Мстиславъ, вооруженный противъ него наушниками, объявилъ, что, выдавая вторую свою дочь замужъ за королевича Андрея Венгерскаго, назначаетъ его послѣ себя наслѣдникомъ. Даніилъ, считая главнымъ виновникомъ въ этомъ дѣлѣ Александра Белзскаго, въ конецъ разорилъ его удѣлъ и только по ходатайству Мстислава пощадилъ его самого.

Въ 1223 году, кара Божія отяготѣла надъ Россіею; явились Татары. Всѣ князья земли Русской вооружились, въ томъ числѣ и Даніилъ съ своими Владиміро-Волынскими дружинами. Въ день несчастнаго боя Калькскаго, Даніилу первому досталось начать сраженіе, и онъ, начальствуя передовою дружиною, ввѣренною ему тестемъ, бился отчаянно, несмотря на рану въ груди, полученную въ самомъ началѣ сраженія; но, смятый союзными Половцами, обратившимися въ бѣгство, принужденъ былъ также бѣжать. Вскорѣ послѣ боя Калькскаго, умеръ Мстиславъ Нѣмой, завѣщавъ Даніилу свои удѣлы, которые хотя и захватилъ было Ярославъ Ингваревичъ, однако жъ, осажденный Даніиломъ въ Луцкѣ, принужденъ былъ уступить. Въ это же время скончался также и Мстиславъ Галицкій, оставивъ престолъ свой королевичу Андрею, еще при жизни его вступившему на него. Въ 1232 году, по смерти Лешка Бѣлаго, Даніилъ съ дружинами своими ходилъ въ Польшу, на помощь брату его Конраду, и вмѣстѣ съ нимъ осаждалъ городъ Калишъ.

По окончаніи междоусобій въ Польшѣ, Даніилъ, возвратясь въ Россію, напалъ на Галичъ и плѣнилъ королевича Андрея; но, помня дружбу отца его, отпустилъ безъ выкупа. Раздраженный король послалъ на него другаго своего сына Белу, съ многочисленнымъ войскомъ; но походъ этотъ былъ несчастливъ, и Бела, разбитый Даніиломъ, принужденъ былъ бѣжать. Едва затихли враги внѣшніе, какъ враги внутренніе, бояре Галицкіе, составили на жизнь Даніила и брата его Василька заговоръ, который однако жъ случайно открылся. Александръ Белзскій, глава заговорщиковъ, скрывшись въ Венгрію, снова вооружилъ Андрея. Съ сильнымъ войскомъ вступилъ король въ землю Галицкую, взялъ Ярославль, Владиміръ-Волынскій и наконецъ Галичъ, на престолъ котораго возвелъ онъ опять сына своего Андрея. Напрасно Даніилъ съ братомъ усиливались возвратить свою область: проигравъ двѣ кровопролитныя битвы и увидѣвъ новую измѣну бояръ и союзниковъ, они принуждены были удалиться. Но вскорѣ обстоятельства перемѣнились въ пользу Даніила; королевичъ Андрей умеръ, и онъ, по просьбѣ гражданъ, опять вступилъ на наслѣдственный престолъ свой; но снова, въ томъ же году, изгнанный Михаиломъ Черниговскимъ, бѣжалъ въ Венгрію, гдѣ царствовалъ тогда сынъ Андрея, Бела IV. Но напрасно Даніилъ надѣялся на помощь Белы, напрасно во время коронованія велъ подъ уздцы коня его; король хотя и много обѣщалъ ему, однако жъ держалъ сторону Михаила, стараясь такимъ образомъ обезсилить южную Россію. Возвратясь изъ Венгріи, Даніилъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старался возвратить Галичъ, и хотя не могъ изгнать Михаила, однако жъ принудилъ его уступить себѣ Перемышльскую область. Въ то же время, Даніилъ имѣлъ войны съ Ятвягами и Тевтонскимъ Орденомъ, у котораго отнялъ древнія Русскія области, имъ завоеванныя, и хотѣлъ даже итти на помощь герцогу Австрійскому противъ императора Фридриха, но, по убѣжденію короля Белы, отложилъ этотъ походъ.

Въ 1239 году, когда князь Кіевскій Ярославъ выѣхалъ изъ своей столицы, Михаилъ Галицкій немедленно занялъ Кіевъ, оставивъ въ Галичѣ сына своего Ростислава, который, несмотря на миръ съ Даніиломъ, завоевалъ городъ его Перемышль. Даніилъ радъ былъ, что представился ему случай къ ссорѣ, и вскорѣ, во время отсутствія Ростислава, обступилъ Галичъ. Граждане съ радостію растворили ему ворота и онъ, вступивъ въ городъ, прощеніемъ наказалъ виновныхъ противъ него бояръ. Въ 1240 году, Батый, разоривъ сѣверъ Россіи, обратился на Кіевъ

и Галицію. Даніилъ отправился къ королю Венгерскому просить у него помощи, но напрасно. Бела заботился только о себѣ, не предвидя близкой гибели, самому ему угрожавшей. Возвратясь изъ Венгріи, Даніилъ думалъ одинъ защитить свои владѣнія; но Татары уже ихъ разоряли, и онъ, узнавъ объ этомъ, удалился въ Мазовію къ герцогу Конраду, гдѣ проживало уже его семейство. По уходѣ Батыя, Даніилъ опять вернулся въ Галицкую область, гдѣ нашелъ только одни груды развалинъ. Не унывая отъ этого несчастія, онъ созвалъ жителей, велѣлъ опять возобновлять города, усмирилъ мятежныхъ бояръ, не хотѣвшихъ ему повиноваться, принудилъ Ростислава Михайловича бѣжать изъ Галича, который тотъ занялъ было опять во время его отсутствія, и, мстя Полякамъ, осадилъ городъ Люблинъ. Въ 1245 году, Даніилъ, желая обезопасить Галицію отъ новыхъ нападеній Татаръ, ѣздилъ съ покорностію къ хану Батыю, которымъ былъ хорошо принятъ. Возвратясь изъ Орды, онъ назвалъ себя данникомъ и слугою хана. Эта мнимая дружба съ Батыемъ доставила ему большой вѣсъ. Бела вступилъ съ нимъ въ родство, выдавъ дочь свою за сына его Льва, а удѣльные князья не смѣли уже болѣе противъ него возмущаться. Въ томъ же, или въ слѣдующемъ 1246 году, Даніилъ началъ вести сношенія съ латинскимъ Западомъ и послалъ къ папѣ Иннокентію грамматy, въ которой изъявлялъ желаніе соединить Восточную Церковь съ Западною. Грамматa эта была плодомъ благой политической мысли Даніила избавить Россію отъ Татаръ оружіемъ западныхъ государей. Папа отвѣчалъ Даніилу также грамматою, въ которой называлъ его королемъ Галицкимъ и, вслѣдъ за нею, послалъ въ его княжество Прусскаго архіепископа, съ тѣмъ, чтобы тотъ избралъ тамъ высшихъ духовныхъ лицъ изъ Латинскихъ монаховъ. Желая еще болѣе привлечь къ себѣ князя Галицкаго, Иннокентій пожаловалъ ему вѣнецъ королевскій, отъ котораго Даніилъ отказался, прося взамѣнъ его войска на Татаръ, на что папа отвѣчалъ согласіемъ. Но войска не приходили, Даніилъ не принималъ католической вѣры, переговоры тянулись, обѣ стороны старались обманывать другъ друга и папа снова прислалъ Даніилу вѣнецъ и царственныя украшенія въ 1254 году, надѣясь черезъ это скорѣе подвинуть дѣло въ пользу Церкви. Даніилъ, по просьбѣ матери, принялъ дары и, коронованшись рукою посла папскаго въ Дрогичинѣ, назвалъ себя королемъ *Русскимъ*, и призналъ папу отцомъ своимъ, съ условіемъ, чтобы тотъ до собранія вселенскаго собора не отвергалъ уставовъ Греческой Церкви. Папа, съ своей стороны, также желалъ выполнить обѣщаніе о вспомогательномъ войскѣ и послалъ ко всѣмъ католическимъ государямъ воззваніе, чтобы они вооружились и, соединясь съ княземъ Галицкимъ, шли на Татаръ; но когда этотъ новый крестовый походъ не состоялся, Даніилъ, въ 1256 году, отложился отъ папы и прервалъ съ нимъ всякія сношенія. Съ 1252 по 1254 годъ, Даніилъ два раза ходилъ помогать королю Белѣ противъ императора Фридриха, и въ то же время счастливо воевалъ съ Ятвягами и Литовскимъ княземъ Миндовгомъ, у котораго отнялъ было, при помощи Нѣмцевъ, Гродно и другіе города. Наконецъ, надѣясь на свою силу, въ 1259 году, онъ открыто возсталъ на Татаръ. Узнавъ объ этомъ, ханъ послалъ войска, подъ начальствомъ темника Куремсы, который ничего не сдѣлалъ и вскорѣ былъ смѣненъ Бурондаемъ, пришедшимъ съ новыми войсками.

Новый полководецъ потребовалъ отъ Даніила въ знакъ покорности вспомогательнаго войска противъ Литвы, и тотъ, не смѣя обороняться противъ несмѣтныхъ Татарскихъ полчищъ, отправилъ къ нему брата своего Василька съ дарами и дружиною. Гибель миновала Галицію, но, въ 1261 году, Бурондай, увидѣвъ приготовленія Даніила къ оборонѣ, потребовалъ его къ себѣ и велѣлъ срыть крѣпости, не задолго до-того построенныя. Дѣлать было нечего, но хотя братья Даніила и уничтожали стѣны Данилова, Львова, Луцка и другихъ городовъ, однако жъ не удержали тѣмъ Бурондая. Даніилъ бѣжалъ въ Венгрію, а Татары, разоривъ Галицкую область, обратились на Литву и Польшу. Послѣ этого, Даніилъ, возвратясь изъ Венгріи, старался только залечивать раны, нанесенныя Галиціи этимъ грознымъ нашествіемъ, и сохранялъ миръ съ сосѣдними народами. Въ 1266 году, по Длугошу, а по Ипатьевскому списку Волынскаго лѣтописца въ 1264 году, Даніилъ умеръ, и погребенъ въ городѣ Холмѣ, имъ самимъ основанномъ. Всѣ лѣтописцы хвалятъ этого князя, называя его храбрымъ, мудрымъ, милосердымъ и твердымъ въ несча-

стіяхъ, что и въ самомъ дѣлѣ видно изъ дѣлъ его. При немъ Галиція была на высшей степени силы и богатства и сдѣлалась грозною не только удѣльнымъ князьямъ, но Польшѣ, Литвѣ и Венгріи. Даніилъ былъ женатъ два раза, на дочери Мстислава Кіевскаго Аннѣ, какъ уже было сказано, и на Констанціи, родственницѣ Литовскаго князя Миндовга. У Даніила было четыре сына: Романъ, Левъ, Мстиславъ и Шварнъ, изъ которыхъ младшій, его любимецъ, наслѣдовалъ послѣ него Галичъ.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о Даніилѣ, можно почерпнуть изъ Волынскаго лѣтописца, по разнымъ спискамъ, Длугоша Польскаго лѣтописца, Исторіи Карамзина и договорныхъ граммотъ. *К. Д. К–нъ.*

ДАНІИЛЪ ПАЛОМНИКЪ, въ началѣ XII вѣка, отправился на поклоненіе къ Святымъ Мѣстамъ, и прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ тогда царствовалъ славный Балдуинъ. Даніилъ, принятый отъ него ласково, хвалитъ его добродѣтели, привѣтливость, смиреніе. Подъ защитою королевскихъ ратниковъ, странникъ, пащъ ходилъ въ Дамаскъ, въ Акру, и въ 16 мѣсяцовъ безопасно осмотрѣлъ всю Палестину. Бывъ въ обители Св. Саввы, Даніилъ записалъ, для поминовенія на эктеніяхъ, имена князей Русскихъ, Святополка-Михаила, Владиміра-Василія, Давида Святославича, Ольга-Михаила, Святослава-Панкратія и Глѣба Минскаго. Онъ велъ путевыя записки, въ которыхъ обстоятельно описалъ Святыя Мѣста, но только по разсказамъ Грековъ, не входя въ дальнюю вѣрность повѣствованія. Запискамъ этимъ, онъ далъ названіе *Паломника, или Хожденія Даніила, Русскія земли игумена*. Списки ихъ находятся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора и другихъ; Г. Сахаровъ напечаталъ ихъ въ своемъ сборникѣ: *Путешествія Русскихъ людей*, СПб., 1837. Даніилъ называетъ самъ себя игуменомъ. Карамзинъ догадывается, что Даніилъ могъ быть Юрьевскимъ епископомъ, поставленнымъ въ 1113 и умершимъ въ 1122 году, и что онъ родился или жилъ, вѣроятно, въ Черниговской области; потому что онъ рѣки Палестинскія обыкновенно примѣняетъ къ рѣкѣ Снову (Карамз. II, прим. 211, и Истор. Росс. іерархіи, 1, 223). *Яз.*

ДАНІИЛЪ, митрополитъ всея Руссіи. Онъ получилъ этотъ санъ, въ 1522 году, бывши игуменомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. Возвышеніемъ своимъ на первѣйшую степень духовенства, онъ былъ обязанъ раболѣпству передъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. Ненавидя просвѣщеніе, онъ жестоко гналъ Максима Грека и, ежели вѣрить Курбскому, умориль ученика Максимова, Сильвана, трудившагося надъ переводомъ на Русскій языкъ Бесѣдъ Златоуста (см. *Сильванъ*). Наконецъ, рука Божія отяготѣла и надъ нимъ самимъ. Въ малолѣтство царя Іоанна Васильевича, бояре свергли его съ митрополіи, но, желая прикрыть это насильство благовидностію, принудили его дать запись, будто онъ самъ добровольно отказывается отъ святительства, чтобы молиться въ тишинѣ уединенія о государѣ и государствѣ. Его сослали (1539) въ Іосифовъ монастырь, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою, 2 февраля того же года, заглаждая постомъ и молитвою грѣхи своего честолюбія и высокомѣрія. *Яз.*

ДАНІИЛЪ, епископъ Вишестерскій, современникъ Беды *Venerabilis*. Послѣ сорока-двухъ-лѣтняго епископства, сложилъ онъ съ себя его и умеръ монахомъ въ Мальмсберійскомъ монастырѣ въ 746 году. Отъ него остались: *De rebus gestis Saxonum Austrialium; Historia suae provinciae; De insula Vechti*, и прочая.

ДАНІИЛЪ Сирійскій, учитель секты якобитской; написалъ на Арабскомъ языкѣ извлеченіе изъ церковнаго положенія якобитовъ.

ДАНІИЛЪ. Такъ назывались многіе Сирійскіе писатели; изъ нихъ извѣстнѣйшіе: 1) *Даніилъ*, епископъ Ра'съ-Айнскій, живший около половины VI столѣтія; онъ писалъ политическія сочиненія противъ сектъ Маронитовъ и Манихейцевъ, также противъ Халдеевъ, то есть, противъ астрологовъ своего времени, что было сдѣлано еще за долго прежде него Ефремомъ (*Assemani Bibl. orient.*, часть III, стр. 223).

2) *Даніилъ-Баръ-Марьямъ* (то есть, *сынъ Маріинъ*), живший въ VII столѣтіи; былъ однимъ изъ первыхъ несторіанъ, написавшихъ церковную исторію (*Assemani Bibl. orient*, часть III, стр. 148, 231).

3) *Даніилъ*, епископъ Тагальскій, въ Персіи, авторъ многихъ прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій, котораго исчислилъ Эбедъ-Ешуа въ каталогѣ Сирійскихъ со-

чиненій (*Assemani Biblioth. Orient*, III, стр. 174).

4) *Даніилъ*, епископъ Салахскій, въ Месопотаміи, жившій около конца VII столѣтія, современникъ Якова Эдесскаго. Онъ написалъ комментарій на псалмы, который хранится въ рукописи въ Ватиканской библіотекѣ (*Assemani Biblioth. Orient.*, томъ II, стр. 346, 436).

ДАНІЯ. *I. Географія и статистика.* Данія, Danemarc, Denmark, «Рубежъ Дановъ или Деновъ», Danske Stat, «Датское государство». Это королевство заключается между 53° и 58° сѣверной широты, 7° и 13° западной долготы отъ Гринвича, и граничитъ, къ сѣверу съ Скагеръ-Ракомъ, заливомъ Нѣмецкаго Моря; къ сѣверо-востоку, съ Каттегатомъ, другимъ заливомъ того же моря, который, съ Зундомъ, отдѣляетъ Данію отъ Швеціи; къ юго-западу, съ Балтійскимъ Моремъ, къ югу, съ частями вольныхъ областей Гамбургской и Любской, съ великимъ герцогствомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ и съ Ганноверскимъ королевствомъ; къ западу съ Нѣмецкимъ Моремъ. Народонаселеніе всего королевства, съ герцогствами Шлезвигскимъ (34,500 жителей) Голштинскимъ (439,900 ж.) и Лауэнбургскимъ (36,900 ж.), и окрестными островами, простиралось въ 1833 году до 2,040,000 душъ. Колоніяльныя его владѣнія суть: Исландія, въ Атлантическомъ Океанѣ (50,800 жителей); Фароэрскіе или Феррерскіе Острова, между Исландіею и Шетландскими Островами (6,600 ж.); Грёнландія, въ Сѣверной Америкѣ (4.700 ж.); пять фортовъ съ округами на берегу Гинейскомъ въ западной Африкѣ; острова Св. Ѳомы, Христіанства, или Св. Креста (St. Croix) и Св. Іоанна (47,300 ж.); Транквебаръ, на Коромандельскомъ Берегу (80,000 ж.); крѣпость Фридрихснагоръ съ городомъ Белзоръ въ Бенгалѣ (8,800 ж.); и группа Никобарскихъ Острововъ при входѣ въ Бенгальскій Заливъ. Общее народонаселеніе: 2,188,700 душъ обоего пола.

Данія, на твердой землѣ, можетъ быть названа сѣвернымъ полуостровомъ Германіи: этотъ полуостровъ, который въ древности называли Кимбрійскимъ, имѣетъ въ самомъ большемъ протяженіи отъ сѣвера къ югу около 460 верстъ и въ самой большей ширинѣ около 160. Поверхность Даніи представляетъ почти однообразную равнину, возвышающуюся на нѣсколько футовъ выше морскаго уровня. Плоскость эта нарѣдка разнообразится группами незначительныхъ горъ, которыхъ лѣсистыя вершины придаютъ этимъ мѣстамъ довольно красивый видъ. Верхняя почва состоитъ изъ плотнаго, глинистаго и песчанаго слоя, иногда съ мелкимъ хрящемъ, нижняя же изъ темно-синеватой глины. На нѣкоторыхъ островахъ, глина эта становится красноватою. Въ сѣверной Ютландіи, самой безплодной части Даніи, почва непосредственно лежитъ на слоѣ тощаго торфа, покрытаго пескомъ глубиной отъ одного до трехъ футовъ. Пески и вереском обросшія мѣста суть характеристическія черты твердой земли Даніи, и эти сыпучіе пески причиною, что значительная часть западныхъ береговъ почти необитаема. Внутреннія части Ютландіи и острововъ состоятъ мѣстами изъ обширныхъ болотъ и тундръ. Берега въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, образуютъ бухты и губы, fjord, vygen: послѣднее названіе придается болѣе меньшимъ губамъ. Величайшій изъ этихъ фіордовъ, Изе-фіордъ, находится на сѣверной сторонѣ Зеландіи. Данія обильна небольшими озерами, но рѣкъ значительныхъ не имѣетъ. Эльба составляетъ южный рубежъ герцогства Лауэнбургскаго, отъ города Лауэнбурга до Гамбургскаго уѣзда Фіеръ-Ланда, и юго-западный рубежъ Голштиніи, отъ Альтоны до Масъ-Квелле-ра, гдѣ она впадаетъ въ Нѣмецкое Море. Къ ней присоединяются собственно Датскія рѣки: Дельвенау, Билле, Альстеръ и Стёръ. Самая большая изъ Датскихъ судоходныхъ рѣкъ, Эйдеръ, со времени Карла Великаго составляла сѣверо-западную границу имперіи Франковъ, а впослѣдствіи границу Германской имперіи; она вытекаетъ изъ озера, близъ Бордесгольма, проходитъ къ югу черезъ Рендебургъ, прикасается къ Фридрихстату, отдѣляя Голштинію отъ Шлезвига, и судоходна почти по всему теченію (около 160 верстъ). Эйдеръ изливается въ Нѣмецкое Море при Тёнningенѣ, гдѣ имѣетъ 800 футовъ ширины. Траве, Голштинская рѣка, начинается близъ Гизельраде, протекаетъ къ югу черезъ Лауэнбургскія и Любскія владѣнія, судоходна почти по всему теченію (около ста верстъ), принимаетъ въ себя Стекеницъ, и впадаетъ въ Балтійское Море у Травемюнде къ сѣверу отъ Любека. Другія рѣки едва заслуживаютъ названія рѣкъ.

Данія имѣетъ четыре большіе канала. Шлезвигъ-Голштинскій, или Дидерскій Каналъ, соединяетъ Нѣмецкое Море съ Балтійскимъ и составленъ приведеніемъ въ судоходство Эйдера отъ Рендебурга до Клувензика, откуда каналъ принимаетъ восточное направленіе черезъ сѣверную оконечность озера Флембуда. Самая большая возвышенность канала надъ уровнемъ Балтійскаго Моря составляетъ около 27футовъ; длина его отъ Реденбурга до конца, около 42 верстъ. Стекеницкій Каналъ, въ Лауэнбургѣ, связываетъ Эльбу съ Балтійскимъ Моремъ посредствомъ сближенія Дельвенау и Мельнеръ-Зе, Стекеница и Траве; этотъ каналъ выкопанъ въ 1390 году, и сообщаетъ Лауэнбургъ на Эльбѣ съ Любекомъ на Траве. Данескіольдскій Каналъ, на островѣ Зеландіи, выкопанъ графомъ Данескіольдомъ, въ 1810 и 1817 годахъ, облегчаетъ проходъ отъ юго-восточныхъ водъ Большаго Бельта къ части острова, изобилующей хлѣбомъ и строительнымъ лѣсомъ, имѣетъ начало при Нёздрибо, и занимаетъ пространство около 36 верстъ до Нестведа на берегу Балтійскаго Моря. Оденсейскій Каналъ соединяетъ Одензе, столицу Фіоніи, съ моремъ.

Минеральныя воды, при Глюкштадѣ, въ Шлезвигѣ, и у Бромштата, въ Голштиніи, устроены такъ, что можно ими пользоваться; соляные источники находятся въ Ольдеслоэ, въ томъ же герцогствѣ.

Близость моря способствуетъ умѣренности климата Даніи. Самый ощутительный холодъ бываетъ въ Ютландіи, а самый умѣренный на сосѣдственныхъ островахъ. Вообще, погода на всемъ полуостровѣ весьма непостоянна, дождлива почти безпрерывно, туманна съ бурями; зимы слишкомъ суровы; лѣтніе жары иногда несносны. Но сырость атмосферы чрезвычайно выгодна для песчанаго грунта Датской земли.

Въ правительственномъ отношеніи Данія раздѣляется на семь областей, Зеландію, или собственную Данію, Фіонію, Лаазландъ, Альборгъ, Виборгъ, Ааргуусъ, и Рибе; три герцогства, Шлезвигъ, Голштинію и Лауэнбургъ, и колоніи. О каждой изъ этихъ областей, равно какъ и о городахъ Даніи, можно найти подробности въ отдѣльныхъ статьяхъ. Народонаселеніе Даніи, исключая нѣсколькихъ тысячъ Евреевъ въ Копенгагенѣ, Альтонѣ и другихъ городахъ, принадлежитъ къ Германскому корню, но составляетъ народъ отдѣльный по языку и по характеру. Датскій языкъ столько же, и еще болѣе, различенъ отъ Нѣмецкаго, какъ Русскій отъ Польскаго. Народъ Датскій есть вѣтвь такъ называемаго Скандинавскаго племени, которое распространено на двухъ сѣверныхъ полуостровахъ, Кимбрійскомъ и Свео-Норвежскомъ. Датчане — ближайшіе соплеменники Норвежцамъ, съ которыми они говорятъ однимъ языкомъ: Шведы имѣютъ другой языкъ, но Датчанинъ безъ большаго труда понимаетъ рѣчь Шведа. Всѣ эти три народа извѣстны были въ Европѣ, въ средніе вѣка, подъ двумя общими именами, *Нордманновъ* (сѣверныхъ людей) и *Руссовъ*, которыя и сами они употребляли. Нынѣшніе Датчане происходятъ отъ четырехъ разныхъ поколѣній. Жители Зеландіи и окружныхъ острововъ, сѣверной Ютландіи, и части Шлезвига, суть настоящіе Даны или Дены, Dane, Den, Датчане; языкъ ихъ, одно изъ Скандинавскихъ нарѣчій, извѣстенъ подъ именемъ Датскаго языка; ихъ считается до 1,350,000. Настоящихъ Нѣмцевъ, обитающихъ въ герцогствахъ Голштиніи и Лауэнбургскомъ, и въ большей части Шлезвига, полагаютъ около 650,000. Фрисландцы живутъ на западныхъ берегахъ Шлезвига и на мелкихъ островахъ Нѣмецкаго Моря. Англы, находящіеся между Фленсбургомъ и рѣкою Шлей, на Балтійскомъ Морѣ, составляютъ около 70,000 душъ. Нордманны, чистые потомки древнихъ Нордмановъ, населяютъ Исландію и Феррёрскіе острова. Все это народонаселеніе распространено въ 98 городахъ, 45 мѣстечкахъ и 4985 деревняхъ, не считая отдѣльныхъ фермъ и жильевъ. По состояніямъ оно раздѣлялось въ 1834 году на слѣдующіе разряды: духовнаго званія, содержателей школъ и учителей, 25,549 человѣкъ, включая сюда ихъ семейства и служителей; статскихъ и канцелярскихъ чиновниковъ 30,018; ученыхъ и литераторовъ, доцентовъ и художниковъ 5,029; офицеровъ въ арміи и при военныхъ заведеніяхъ 3,783; морскихъ офицеровъ 937; унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 10,075; флотскихъ матросовъ 6,036, матросовъ на купеческихъ судахъ, 34,103; земледѣльцевъ 598,558, фабрикантовъ и ремесленниковъ 221,957; торговцовъ 43,576, капиталистовъ и разнаго званія людей, живущихъ собственными доходами

ми 47,568, поденьщиковъ 139,957, людей заключенныхъ въ тюрьмахъ за преступленія 1,470; людей неизвѣстнаго рода жизни 11,742. Пропорція новорожденныхъ къ живущимъ была какъ къ 1 къ 23, умершихъ и къ живымъ, какъ 1 къ 40, десяти-лѣтняя пропорція браковъ къ народонаселенію, какъ 1 къ 123. Въ томъ же году, народонаселеніе городовъ состояло изъ 295,212, а сельское изъ 1,234,983 человѣкъ.

Данія, преимущественно, государство земледѣльческое. Плодороднѣйшія мѣста суть острова Лааландъ и Фальстеръ, потомъ Зеландія и Фіонія, но земледѣліе въ этихъ мѣстахъ не столь искусно производится, какъ въ Голштиніи и въ Лауэнбургѣ, и особливо въ сѣверныхъ и южныхъ дитмарсахъ Голштиніи, на берегу Балтійскаго Моря. Цѣнность земледѣльческой собственности простирается до 316,000,000 банковыхъ талеровъ. Разведеніе лошадей и рогатаго скота составляетъ у нихъ предметъ особеннаго вниманія. Легкія Датская и тяжелая Голстинскія породы равно отличны, каждая въ своемъ родѣ, — первая для кавалерійскихъ потребностей, другая для упряжки. Ютландская порода сходствуетъ съ Голштинскою; голова у лошадей Ютландскихъ такъ же красива. Король имѣетъ два большіе завода, во Фридриксбургѣ и Егернрейсѣ. Все количество лошадей, въ Даніи и герцогствахъ, полагается около 550,000. Въ 1831 году 12,350 головъ было отправлено за границу.

Рыбная ловля составляетъ значительную часть народной промышленности: бухты, губы и устья Датскихъ рѣкъ изобилуютъ рыбою. Рыбная ловля по Лимфіорду, и вообще по всему сѣверо-восточному берегу Ютландіи, есть важнѣйшая статья этой промышленности, не только въ отношеніи къ сельдяной торговлѣ, но и къ прочимъ родамъ рыбъ. На эти ловли выходитъ болѣе 250 лодокъ, значительное число судовъ, и болѣе ста большихъ барокъ, quasen. Годовая добыча сельдей въ этомъ одномъ мѣстѣ простирается отъ 40,000 до 50,000 тоннъ. Ловля сельдей въ Большомъ Бельтѣ занимаетъ тоже болѣе ста судовъ. Устрицы въ Голштиніи, коронная монополія, отдаются на откупъ за 30,000 рублей въ годъ. Тюлени ловятся на Ютландскомъ берегу у Эйдерстедта; изъ сала ихъ дѣлаютъ масло. Въ Альтонѣ есть общество для сельдяной ловли, которое содержитъ отъ 20 до 30 судовъ. Датчане также дѣятельно участвуютъ въ ловлѣ трески въ Сѣверномъ Морѣ, и въ ловлѣ китовъ на берегахъ Грёнландіи.

Данія не имѣетъ рудниковъ. Изъ всѣхъ произведеній ископаемаго царства, она добываетъ только каменный уголь, пластникъ и соль въ небольшихъ количествахъ. Янтарь собирается на Гицѣ, на меляхъ западной Ютландіи: онъ бѣлаго и темно-желтаго цвѣту. Мануфактурная и ремесленная промышленость довольно слаба, и занимаетъ всего 300,000 человѣкъ. Копенгагенъ и Альтона суть два главные центра этого рода занятій. Но нѣтъ земли въ Европѣ болѣе удобной къ морской торговлѣ какъ Данія. Она ключъ къ Балтійскому Морю и обладаетъ большими удобствами для быстраго и выгоднаго сообщенія со всѣми приморскими народами Европы. Копенгагенъ — главная точка Датской внѣшней торговли. Мореходство упражняетъ болѣе 50 000 человѣкъ: это важный источникъ прибыли для Датчанъ. Вы увидите ихъ огромные трехъ-мачтовые корабли, polache, polacres, на самыхъ отдаленныхъ моряхъ Африки, Азіи и Америки; они снаряжаютъ свои суда гораздо съ меньшими издержками чѣмъ другіе Европейцы, и вездѣ находятъ купцовъ, готовыхъ ввѣрить имъ грузы для перевозки. Притомъ, они превосходные мореходцы. На Средиземномъ Морѣ и по Левантскимъ берегамъ, Датчане первые и лучшіе перевозчики. Эта вѣтвь промышлености примѣтно возрастаетъ: въ 1825 Данія имѣла 3876 кораблей, въ 118,393 тоннъ, въ 1829 году 3691 кораблей въ 128,084 тоннъ; а выше, число ихъ полагается болѣе 3,700, и они грузятъ 143,800 тоннъ. Цѣнность національныхъ продуктовъ и издѣлій, ежегодно ввозимыхъ ими, составляетъ около 15,000,000 талеровъ. Торговля съ Норвегіею, требующею много хлѣба, сала, мыла, и прочая, занимаетъ около 200 или 300 Датскихъ судовъ; также съ Исландіею, Грёнландіею и Феррёрскими островами, тоже довольно значительна. Главныя торговыя мѣста: Копенгагенъ, Альтона, Кіль, Керзеръ, Гельсингеръ, Одензе, Виборгъ, Рандерсъ, Фленсбургъ, Шлезвигъ, Вальборгъ, Рендебургъ, Тондернъ, Ааргуусъ, Глюкштадтъ, Неймстедтъ и Итцего.

Данія есть наслѣдственная монархія, основанная на трехъ коренныхъ законахъ, грамотѣ самодержавія 1661 года, королевскомъ законѣ (Konge Lowen) 1665 года, торжественно

признанномъ всею націею, и законѣ о природныхъ подданныхъ (Ind fotts retten), 1776 года. Король въ качествѣ герцога Голштинскаго и Лауэнбургскаго есть членъ Германскаго Союза, занимаетъ десятое мѣсто въ порядкѣ старшинства, имѣетъ три голоса въ общихъ собраніяхъ сейма, платитъ 2000 гульденовъ годоваго приношенія для прикрытія издержекъ Союза и поставляетъ 3900 человѣкъ войска въ девятый корпусъ союзной арміи. Король долженъ быть лютеранскаго Аугсбургскаго вѣроисповѣданія и поддерживать господство этой вѣры во всѣхъ своихъ владѣніяхъ. Онъ достигаетъ совершеннолѣтія при вступленіи въ четырнадцати-лѣтній возрастъ. Потомки мужескаго пола наслѣдуютъ престолъ предпочтительно передъ женскою линіею. Король назначаетъ по своей волѣ удѣлы членамъ своей фамиліи: всѣ законодательныя и административныя постановленія проистекаютъ отъ него. Кавалерскіе ордена суть орденъ Слона, учрежденный въ 1458 году, орденъ Даннеброга, основанный въ 1219 году, орденъ de l'Union Parfaite, установленный супругою Христіана VI въ 1723 году и доступный лицамъ обоего пола. Высшее дворянство состоитъ изъ одного герцога, девятнадцати графовъ, и двѣнадцати барономъ. Въ Голштиніи и въ Шлезвигѣ есть рыцарское сословіе, заключающее въ себѣ около двадцати дворянскихъ родовъ, которые пользуются доходами секвестрованныхъ монастырскихъ имѣній. Декретомъ 15 мая 1834 года королевство раздѣлено на четыре выборныя области: каждая выбираетъ своихъ представителей и имѣетъ свое провинціальное собраніе. Первая область, Датскіе острова, выбираетъ отъ 66 до 70 представителей. Вторая, Ютландія, отъ 51 до 55. Третья, Шлезвигъ, 44. Четвертая, Голштинія, 48. Лауэнбургскіе чины существуютъ издревле: они состоятъ изъ дворянства, духовенства и городскихъ депутатовъ, но рѣдко съѣзжаются они въ общее собраніе, потому что дѣла производятся постоянною годовою депутаціею подъ предсѣдательствомъ маршала. Четыре провинціальныя собранія созываются по-крайней-мѣрѣ разъ въ два года. Согласіе ихъ необходимо при всѣхъ перемѣнахъ законовъ, касающихся до лицъ или имуществъ, налоговъ и потребностей мѣстной службы; имъ позволяется предлагать законы на утвержденіе государя и приносить жалобы на гражданскія власти. По силѣ рескрипта отъ мая 1814 года тайный совѣтъ есть послѣдняя судебная инстанція въ частныхъ дѣлахъ. Онъ составленъ изъ короля, который считается его президентомъ, вице-президента и шести членовъ. Верховное судилище находится въ Копенгагенѣ. Шлезвигъ и Голштинія имѣютъ собственнаго губернатора; Вестъ-Индскіе острова, Африканскія владѣнія, и Остъ-Индскія колоніи также имѣютъ своихъ губернаторовъ. Ландфохтъ правитъ Феррёрскими островами, а стифтсъ-амтманъ начальствуетъ надъ гражданскими властями въ Исландіи. Бюджетъ государства представлялъ въ 1835 году доходу 34,860,000 рублей, расходу 35,660 000; дефицитъ 800,000.

Духовное управленіе Даніи имѣетъ семь епископовъ, Зеландскаго, Лаалландскаго, Фіонійскаго, Рибскаго, Аарґуусскаго, Выборгскаго, Аальборгскаго Вальборгскаго генералъ-суперъ-интенданта, 62 провостовъ и 2188 пасторовъ. Изъ всего числа жителей, около 1300 человѣкъ принадлежатъ къ реформатскому исповѣданію, 2100 къ римско-католическому, 900 къ меннонитамъ, 1500 къ гернгутерамъ, и 1700 къ Евреямъ: остальные всѣ лютеране; число приходовъ 1,907.

Данія имѣетъ два университета, одинъ въ Копенгагенѣ, а другой въ Кілѣ, 30 гимназій, 13 семинарій и до 5,000 разныхъ училищъ и школъ. Просвѣщеніе въ ней развито въ высокой степени: въ этомъ уголку Европы свѣтъ наукъ разлитъ повсемѣстно, множество ученыхъ ревностно трудится надъ ихъ усовершенствованіемъ, литература процвѣтаетъ, законы строго исполняются, судебная часть и правительственныя части наполнены людьми просвѣщенными и нравственными, религія въ большомъ уваженіи, народъ преданъ безпредѣльно своему государю. Кротость и благоразуміе составляютъ отличительныя черты Датскаго правительства, истинно отеческаго, и жители западной Европы, среди своихъ смятеній и политическихъ преслѣдованій, часто повторяютъ, что счастливѣйшее государство на землѣ — Данія.

Военныя силы Даніи не превышаютъ нынѣ 6,000 человѣкъ, если не считать войскъ, служащихъ въ колоніяхъ. Надъ этою арміею начальствовали въ 1836 году одинъ фельдмаршалъ, два полныхъ генерала, три генералъ-лейтенанта, двѣнадцать генералъ-маіоровъ дѣйствительныхъ и семь почетныхъ, о-

динъ генералъ-адъютантъ, и одинъ генералъ-квартирмейстеръ. Срокъ службы для всякаго солдата—осемь лѣтъ, но болѣе двухъ они не проводятъ въ дѣйствительной службѣ. Народное ополченіе составляется изъ 59,000 человѣкъ въ строю. Къ первому января 1836 года флотъ состоялъ изъ семи линейныхъ кораблей, имѣющихъ 544 пушекъ; 8 фрегатовъ съ 350 пушками; 5 шлюповъ, 5 бриговъ, 3 шкуперовъ и 3 тендеровъ, всего изъ 31 судна и 1094 пушекъ, кромѣ 56 канонирскихъ шлюпокъ, 6 бомбардирскихъ судовъ, и прочая. Начальство надъ флотомъ составлено было изъ одного адмирала, двухъ вице-адмираловъ, двухъ контръ-адмираловъ, 6 командоровъ, 11 командоръ-лейтенантовъ, двухъ капитановъ, 25 капитанъ-лейтенантовъ, 41 премьеръ-лейтенантовъ и 33 секундъ-лейтенантовъ. Крѣпости и укрѣпленныя мѣста Даніи суть: Копенгенъ, Кронборгъ, Корзеръ, Фредериція, Фридриксортъ, Рендебургъ, Христіанзе близъ Боргольма, Несборгъ и Глюкштадтъ.

II. *Исторія.* Древнѣйшая исторія Даніи заключается въ преданіяхъ Скандинавскихъ сагъ (см. *Данъ*). Кимбры (Киммеріяне), народъ Скандинавскій, были первыми жителями полуострова Ютландіи и Шлезвига. Скіольдъ, сынъ Одина, есть первый государь этой страны, котораго имя дошло до насъ. Долго Датчане, раздѣленные на множество мелкихъ владѣній, подъ именами Нордманновъ или Руссовъ (см. *Нордманны*), занимались морскимъ разбоемъ, нападали на прибрежныя земли и острова, иногда овладѣвали ими, но нигдѣ не могли удержаться на долгое время. Втеченіи VIII и IX вѣковъ они основали свое господство въ Англіи, и пробыли тамъ только до половины XI вѣка. Подъ предводительствомъ Роллона овладѣли они частью береговъ Франціи (Нормандіею); водворились также на Оркадскихъ и Гебридскихъ островахъ, на островѣ Менъ, Исландіи и въ части Ирландіи, и между тѣмъ распространяли свои набѣги до Испаніи, Италіи и Сициліи. Первымъ Датскимъ монархомъ, о которомъ можно говорить опредѣлительно, былъ Горнъ или Ворнъ, прозванный Старымъ, изъ роду Скіольдингеровъ: онъ-то покорилъ Ютландію въ 863, и успѣлъ до 900 года присоединить прочія Датскія владѣнія къ своей державѣ. Сынъ его, Гаролдъ II Синій-Зубъ, ввелъ христіанство около 972 года. Въ 1000 году Свенъ, правнукъ его, покорилъ часть Норвегіи и большую часть Англіи (1014), гдѣ онъ черезъ два года скончался. Кнутъ II, его правнукъ, овладѣлъ всею Англіею и частію Шотландіи, и въ 1030 остальною Норвегіею. Ему-то Данія обязана своимъ величіемъ, законами внутреннимъ устройствомъ, и окончательнымъ утвержденіемъ христіанства. Преемники его не были одарены такими способностями: Англія свергнула иго ихъ въ 1034 году, а Норвегія—два года спустя. Новая династія изъ женской линіи Кнутовыхъ потомковъ воцарилась въ 1047 году въ лицѣ Свена Магнуса Эстритсона III и царствовала четыреста лѣтъ. Феодальная система, введенная Свеномъ и Кнутомъ, уничтожила власть королей, подчинила ихъ зависимости отъ прелатовъ и вельможъ, разорила земледѣліе, и предала торговлю въ руки Нѣмецкихъ Ганзейскихъ городовъ. Собраніе, названное Handfaestningar, принудило королей признавать государственные чины своими избирателями и состоять подъ надзоромъ особаго сотъта. Мужеское поколѣніе Магнуса Свена пресѣклось Вольдемаромъ III въ 1375 году, и когда Олафъ IV, изъ женской линіи, Вольдемаровъ правнукъ, умеръ, мать его, Маргаритта, прозванная СѣвернаюСемирамидою, взошла на Датскій престолъ. Она наслѣдовала Норвегію, покорила Швецію и, Кальмарскимъ Союзомъ 1397 года, соединила эти три королевства подъ одинъ скипетръ. Шведы, однако жъ, послѣ продолжительной борьбы, отложились отъ союза въ 1523 году. Этотъ переворотъ потрясъ благосостояніе Датской монархіи, которая въ то же самое время безпрерывно терзаема была раздорами между государемъ и вельможами, между вельможами и духовенствомъ. Когда линія Маргариты лишилась своего достоянія въ 1439 году и Эрикъ VII былъ свергнутъ съ престола, государственные чины избрали Христіана, графа Ольденбургскаго, королемъ Даніи и Норвегіи. Христіанъ основалъ Копенгагенскій университетъ (1478). Владычество его потомковъ было непродолжительно, потому что правнукъ его, Христіанъ II, прозванный «Злымъ», лишенъ былъ короны, которую отдали дядѣ его, Фридриху I, герцогу Шлезвигскому и Голштинскому (1523). Этотъ король долженъ былъ только рабольпствовать передъ сильною и буйною аристократіею. Сынъ его Христіанъ III присоединилъ навсегда Шлезвигъ и Голштинію къ

Датской коронѣ (1533) и склонилъ непокорныхъ Норвежцевъ къ признанію Датскихъ королей своими государями. Въ его же царствованіе, реформація была введена въ соединенныя королевства и издано уложеніе, называемое «Кольдинскимъ рецессомъ». Раздробленіе большей части Шлезвига и Голштиніи между братьями короля сдѣлалось источникомъ неисчислимыхъ золъ для Даніи: междоусобія и распри продолжались до 1773 года, когда отчужденныя владѣнія возвратились къ Даніи уступкою Ольденбурга и Дельменгорста тогдашнему ихъ владѣльцу, Великому Князю Россійскому. Войны Христіана IV съ Швеціею навлекли на него столько несчастій, что онъ принужденъ былъ уступить Швеціи Готландію и Эзель. Сынъ и наслѣдникъ его, Фридрихъ III, возобновлялъ борьбу со Швеціею. Карлъ Густавъ, напалъ на владѣнія Фридриха, исторгъ у него Копенгагенскимъ миромъ (1660) обширныя области Шепенъ, Гааландъ, Блекингенъ и Бегуссъ. Въ томъ же году, государственные чины признали Фридриха и наслѣдниковъ его неограниченными государями Даніи и на Копенгагенскомъ сеймѣ вручили ему граммату на самодержавіе, Arfve Enevolds-Regierungs act. Это послужило поводомъ къ обнародованію его Konge Lowe, «Королевскаго закона» 1665 года. Фридриху наслѣдовалъ Христіанъ V, который основалъ Вестъ-Индскую компанію (1671), пріобрѣлъ острова Св. Ѳомы, Св. Креста и Св. Іоанна, и положилъ начало Транквебарской колоніи. При сынѣ его, Фридрихѣ IV, война между Даніею и Швеціею опять возгорѣлась: она счастливо кончилась для Фридриха (1720); Шведы принуждены были Фридрихсбургскимъ миромъ уступить принадлежащее Датчанамъ право взиманія Зундскихъ пошлинъ, и обладаніе Шлезвигомъ окончательно признано за Даніей. Слѣдующія сто лѣтъ были эпохою безпрерывной тишины, впродолженіи которой государство процвѣло и начало наслаждаться благоденствіемъ. Во время войнъ, порожденныхъ Французскою Революціею, Данія соблюдала строгій неутралитетъ, но оспоривала у Англіи право обыска коммерческихъ судовъ въ морѣ, и по этому случаю заключила оборонительный союзъ съ Россіею, Пруссіею и Швеціею. Данія была права, но Англія была сильна, и Данія испытала всѣ бѣдствія мщенія могущественной и неумолимой соперницы: она потеряла свои Вестъ и Остъ-Индскія колоніи и навлекла на себя сильный ударъ въ Копенгагенскомъ морскомъ сраженіи (1801). При слѣдующемъ однако жъ договорѣ она получила обратно колоніи. Тильзитскій миръ (1807) заключалъ въ себѣ секретную статью о предоставленіи всего Датскаго флота въ распоряженіе Наполеона. Это подало поводъ къ новому разрыву съ Англіею, которая рѣшилась употребить насиліе и несправедливость, чтобы отнять флотъ у Датчанъ и не допустить перехода его въ руки императора Французовъ. Явились страшныя морскія силы у береговъ Зеландіи, подъ начальствомъ графа Кеткарта (Cathcart) и адмирала Гембира (Gambier). Датское правительство не хотѣло, и не могло, не посрамивъ себя, выдать Англичанамъ своего прекраснаго флота, состоявшаго изъ 15 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ и 3 бриговъ. Услышавъ отказъ, лордъ Гембиръ сталъ бомбардировать Датскую столицу. Разрушительный огонь продолжался трое сутокъ, отъ 2 до 5 сентября. По сожженіи значительной части города, Гембиръ принудилъ къ капитуляціи: Датскій флотъ былъ отведенъ въ Англію. Въ слѣдующемъ ноябрѣ Англійское правительство формально объявило войну, и, обиженная Копенгагенскимъ происшествіемъ, Данія перешла на сторону Франціи. За это она опять лишилась своихъ колоніальныхъ владѣній, съ потерею притомъ острововъ Англьта и Гельголанда, и всей своей внѣшней торговли. Даже по истребленіи арміи Наполеона въ Россіи, и, невзирая на усилія союзныхъ державъ, Данія упорно хотѣла быть вѣрною союзу своему съ Франціею. Ее приглашали уступить Норвегію Швеціи, и она еще болѣе пристала къ Французской системѣ. Вслѣдъ за этимъ, Шведскій кронъ-принцъ, нынѣшній король, вторгнулся въ Голштинію и Шлезвигъ и быстрыми успѣхами своего оружія до того настращалъ Фридерика VI, что онъ подписалъ Кильскій миръ, 14 января 1814 года. Въ силу постановленій этого мира, Данія получила Померанію взамѣнъ Норвегіи, но область эта уступлена Пруссіи въ 1815 году, а Даніи назначили вмѣсто ея Лауэнбургъ съ значительнымъ вознагражденіемъ. Примирившись съ Англіею, она получила обратно свои колоніи, но съ потерею похищеннаго флота и острова Гельголанда. См. еще *Датскій языкъ и литература.*

ДАНКАЛИ, во множественномъ *Данакиль*, общее имя туземныхъ племенъ живущихъ у Чермнаго Моря, въ Африканской странѣ Абиссиніи. Прежде было особенное государство этого имени; но нынче каждое племя имѣетъ своего голову. Главнѣйшія изъ этихъ племенъ суть: *Думгёта* (господствуетъ отъ Белуля до Арены, выставляетъ тысячу ратниковъ), *Тайемелё* и *Гидаремъ* (каждое выставляетъ по двѣсти ратниковъ). Всѣ они говорятъ однимъ языкомъ, кочуютъ, исповѣдуютъ магометанскую вѣру, весьма бѣдны; курятъ, жуютъ и нюхаютъ табакъ; питаются мясомъ и куринымъ мясомъ; одѣваются въ кусокъ бумажной ткани, въ видѣ плаща.

ДАНКАРА, Dankara, Dankira, Denkella, Dingilla, Негрское царство на Берегу Слоновыхъ Зубовъ, въ Гвинеѣ, въ Африкѣ; имѣетъ городъ того же имени и граничитъ къ сѣверо-востоку съ Ашантіями.

ДАНКВАРТЪ, Dankwart, братъ Гагена, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ въ сагахъ.

ДАНКЕЛЬМАННЪ, Dankelmann, Эбергардъ Христофъ Бальтазаръ баронъ фонъ-Данкельманнъ, Прусскій министръ, родился въ 1643 году въ графствѣ Лингенъ; былъ сдѣланъ въ 1663 году гувернеромъ принца Фридриха, старшаго сына великаго курфирста, и своими, истинно отеческими, попеченіями заслужилъ такую любовь своего питомца, что по вступленіи его на престолъ былъ осыпанъ милостями и получилъ наконецъ званіе президента государственнаго совѣта. Занимая это мѣсто, онъ оказалъ вѣчныя услуги Пруссіи: основалъ Академіи Наукъ въ Берлинѣ, университетъ въ Галле и старался всѣми средствами подвигать впередъ науки, художества и искуства. Къ сожалѣнію, своею прямотою и справедливостью онъ навлекъ на себя ненависть нѣкоторыхъ придворныхъ, и особенно герцога фонъ Вартенберга. Какъ это обстоятельство, такъ и противорѣчіе Фридриху, желавшему сдѣлаться изъ курфирста королемъ, лишили его прежней благосклонности государя. Въ 1697 году, Данкельманъ подалъ просьбу объ отставкѣ и получилъ ее; но враги не оставили его въ покоѣ даже и въ уединеніи: они обнесли его передъ государемъ, который приказалъ заключить его въ крѣпость Пейцъ, въ 1713 году. Наконецъ Фридрихъ Вильгельмъ I освободилъ его. Данкельманъ умеръ въ 1722 году.

ДАНКЕРСЪ-ФАНЪ-КЕЙ, Danckers-van-Ky, Корнеліусъ, архитекторъ, родился въ Амстердамѣ въ 1561 году, выстроилъ Амстердамскую биржу и каменный мостъ черезъ Амстель въ двѣсти футовъ надъ рѣкою. Онъ же первый построилъ почти всѣ каменные мосты черезъ большія рѣки въ Голландіи. Умеръ въ 1634 году.

ДАНКЕРТСЪ, Danckerts. Этого имени были два извѣстные Голландскіе живописца. Одинъ, *Петръ Данкертсъ*, прозванный *de Ry*, родился въ 1605 году въ Амстердамѣ; писалъ весьма удачно портреты и былъ именованъ придворнымъ живописцемъ Владислава IV, короля Польскаго. Другой, *Генрихъ Данкертсъ*, родился въ Гаагѣ, въ XVII столѣтіи, занимался ландшафтною живописью; ѣздилъ въ Италію, гдѣ пользовался уроками отличнѣйшихъ мастеровъ и изучалъ природу. Изъ Италіи отправился онъ въ Англію, и написалъ для Карла II виды всѣхъ гаваней и королевскихъ дворцовъ. Генрихъ Данкертсъ считался лучшимъ пейзажистомъ своего времени.

ДАНКЕРТЪ, Danckert, Корнеліусъ, Голландскій граверъ на мѣди, родился въ Амстердамѣ въ 1561 году: жилъ, въ 1604 году въ Антверпенѣ, и продавалъ ландкарты. Онъ прославился особенно своими Римскими развалинами.

ДАНКМАРЪ, Dankmar, Thankmar, Tammo, Dammar, Dankquart, сынъ императора Германскаго Генриха I и Гатебурги; онъ получилъ отъ него нѣкоторыя владѣнія, но когда Оттонъ Великій отдалъ маркграфамъ Геро графство Мерзебургское, которое Данкмаръ считалъ своимъ наслѣдствомъ отъ матери, онъ соединился съ бунтовщикомъ Эбергардомъ, герцогомъ Франконскимъ, и они разграбили города Бадалики (или Белликъ-на-Руръ) и Эресбургъ. Жители послѣдняго города отворили, однако жъ, ворота Оттону Великому, который осаждалъ его. Данкмаръ убѣжалъ въ церковь Св. Петра, въ алтарь. Стрѣла, пущенная въ ближнее окно, умертвила его.

ДАНКОВЪ, или *Донковъ*, уѣздный городъ Рязанской губерніи на правомъ берегу Дона, при впаденіи въ него рѣчки Безовенки (въ древности Бездонной), подъ 53° 39′ сѣверной широты и подъ 56° 15′ восточной долготы отъ Ферро; въ 1053 верстахъ отъ Петербурга, въ 355 отъ Москвы и въ 165 отъ Рязани; лежитъ на высокомъ мѣстѣ, по дорогѣ

изъ Рязани въ Лебедянь, который отстоитъ отсюда въ тридцати верстахъ; имѣетъ 2 каменныя церкви, 253 дома (два изъ нихъ каменные) и 2,250 душъ жителей (мужескаго пола 1136). Главное занятіе жителей состоитъ въ ломкѣ камней и снманіи по уѣзду садовъ и овощныхъ огородовъ. Купечество здѣшнее покупаетъ хлѣбъ съ ноября по мартъ мѣсяцъ, въ самомъ городѣ, въ торговые дни, и у окрестныхъ помѣщиковъ, и отправляетъ его сухимъ путемъ въ Москву. Въ Данковѣ бываютъ двѣ ярмарки, *десятая* и *двѣнадцатая*; первая, съ десятой по Пасхѣ пятницы, четыре дня, а вторая, съ двѣнадцатой пятницы шесть дней; товары, привозимые на эти ярмарки, бываютъ суммою въ каждый разъ отъ 70,000 до 90,000 рублей. Въ 1836 году было здѣсь 42 купца третьей гильдіи, которые объявили капиталы на 376,000 рублей; лавокъ считалось 32; фабрикъ и заводовъ не было; ремесленниковъ находилось человѣкъ 60; трактировъ и гостинницъ 3, винныхъ погребовъ 3, питейныхъ домовъ 3, училище уѣздное 1, приходское 1; доходы города около 5,250 рублей. Гербъ: въ верхней части щита въ золотомъ полѣ часть герба Рязанскаго, то есть, серебряный мечъ и ножны, положенныя накрестъ; надъ ними шапка зеленая, обложенная соболями, какова на князѣ, стоящемъ въ губернскомъ гербѣ, а въ нижней части щита въ зеленомъ полѣ стоячая серебряная лошадь, которая внесена въ гербъ по той причинѣ, что въ окрестностяхъ бываютъ лошадныя ярмарки. Данковъ, по увѣренію Карамзина, основанъ, вмѣстѣ съ другими, царемъ Іоанномъ III во время похода противъ Казани. Верстахъ въ двадцати отъ Данкова, внизъ по самому Дону, можно видѣть признаки небольшой земляной крѣпости: это, какъ сказываютъ, былъ древній Данковъ. Нѣкоторая часть Данковскаго уѣзда принадлежитъ знаменитому Куликову Полю. *А. Ш.*

ДАНКУРЪ, Florand Carton Dancour, Флоранъ Картонъ, драматическій писатель и актеръ временъ Людовика XIV, родился въ 1661 году и обучался въ Парижѣ у іезуита Ларю. Наставникъ, замѣчая дарованія его, желалъ, чтобъ онъ посвятилъ себя духовному званію; но Данкуръ предпочелъ законовѣдѣніе и пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность въ званіи адвоката. Вскорѣ, однако жъ, любовь къ дочери одного комическаго актера, Ла-Торильеръ, заставила его забыть юридическія занятія и вывела на сцену. Женившись на Ла-Горильеръ, онъ вступилъ въ труппу королевскихъ актеровъ и сдѣлался однимъ изъ первыхъ любимцевъ короля. Разсказываютъ, что Людовикъ разъ удержалъ его отъ паденія, схвативъ за плечо. Прослуживъ 38 лѣтъ, онъ удалился въ свое помѣстье Берри и провелъ тамъ остатокъ дней въ богословскихъ занятіяхъ; написалъ нѣсколько псалмовъ и духовную трагедію, давно забытые, и скончался въ 1726 году.

DANCUS, см. *Морковь*.

ДАННЕБРОГА ОРДЕНЪ, Dannebrogorden, Датскій орденъ, установленный, вѣроятно, королемъ Вальдемаромъ II въ 1219 году. Въ XV столѣтіи онъ пришелъ въ совершенный упадокъ; король Христіанъ V возобновилъ его въ 1671 году. Составленный Христіаномъ статутъ сохранялся до 1808 года, въ которомъ король Фридрихъ VI совершенно преобразовалъ его. Вслѣдствіе новыхъ установленій Фридриха онъ состоитъ нынѣ изъ четырехъ классовъ; его получить можетъ всякій Датчанинъ; число кавалеровъ не опредѣлено. Кавалеръ перваго класса называется *великимъ командоромъ*, втораго *большимъ крестомъ*, третьяго *командоромъ*, четвертаго просто *кавалеромъ*. Пятый классъ составляютъ тѣ, которые получаютъ серебряные кавалерскіе знаки. Они называются Даннеброгцами. Орденъ Даннеброга состоитъ изъ продолговатаго креста, съ королевскими коронами по угламъ, когда носится на красной съ бѣлою каймою лентѣ. Орденъ перваго класса осыпанъ брилліантами и надѣвается на шею. Втораго класса, безъ коронъ по угламъ, также украшенъ брилліантами и надѣвается черезъ плечо съ правой стороны къ лѣвой. Кавалеры обоихъ классовъ носятъ на лѣвой сторонѣ груди звѣзду, которая составлена изъ креста, окруженнаго серебряными лучами. На крестѣ стоятъ слова Gud og Kongen (Богъ и король), а всерединѣ буква W (Вальдемаръ) съ короною. Кавалеры третьяго и четвертаго классовъ носятъ крестъ съ коронами по угламъ, на которомъ изображены съ одной стороны тотъ же девизъ съ вензелемъ Христіана V, а съ другой числа 1218 и 1671 съ буквою W. Третій классъ носитъ орденъ на шеѣ и, кромѣ того, на лѣвой сторонѣ гру-

ди, имѣетъ крестъ первыхъ двухъ классовъ, только безъ лучей; у четвертаго класса орденъ привязывается къ петлицѣ, съ лѣвой стороны. Всѣ классы должны также носить серебряный крестъ Даннеброгцевъ, если только его получили. При торжествахъ являются два первые класса въ орденской одеждѣ, на которой виситъ крестъ на золотой цѣпи; она имѣетъ три различныя колѣна, именно крестъ, букву W съ короною и (*Christianus V*) CV также съ короною. Слово Даннеброгъ объясняется древне-Германскимъ словомъ Brog, которое значитъ лоскутъ, и также Датское священное государственное знамя. Выраженіе «орденъ Даннеброга» значитъ орденъ *Датскаго священнаго знамени. М.*

ДАННЕККЕРЪ, Dannecker, Іоганнъ-Генрихъ фонъ, надворный совѣтникъ, кавалеръ Виртембергскаго ордена, Россійскаго Св. Владиміра, и прочая, профессоръ пластическихъ художествъ въ Штуттгартѣ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ новѣйшихъ скульпторовъ, родился въ Штуттгартѣ въ 1758 году, отъ недостаточныхъ родителей. Пожелавъ вступить въ военную школу, незадолго до того учрежденную въ загородномъ замкѣ близъ Штуттгарта, онъ обратился прямо къ герцогу Виртембергскому, противъ воли своего отца, служившаго при конюшняхъ герцога, и былъ принятъ (въ 1771 году). Въ этой школѣ онъ началъ заниматься художествами, особенно ваяніемъ, и шестнадцати лѣтъ отъ рожденія произвелъ *Милона Кратонскаго*, который доставилъ ему премію на Штуттгартскомъ конкурсѣ: къ этому же времени относятся его дѣтскія статуи и каріатиды, украшающія нынче замки Штуттгартскій и Гогенгеймскій. Даннеккеръ заключивъ тѣсную дружбу съ Шиллеромъ, которому онъ воздвигнулъ впослѣдствіи памятникъ, достойный великаго поэта, вышелъ изъ академіи въ 1780 году, въ одно время съ своимъ любимымъ собратомъ. Герцогъ Виртембергскій наименовалъ его придворнымъ скульпторомъ: это почетное мѣсто приносило, впрочемъ, доходу только триста гульденовъ. Черезъ три года послѣ того, ему позволили отправиться въ Парижъ. Здѣсь сошелся онъ съ придворнымъ скульпторомъ Шеффауэромъ и слѣдовалъ школѣ Пажу. Однако жъ, онъ изучалъ больше природу нежели древнія формы. Вмѣстѣ съ Шеффауэромъ отправился онъ въ Римъ (1785) и видѣлся здѣсь съ Кановою, который подалъ ему много полезныхъ совѣтовъ. Двѣ мраморныя статуи Даннеккера, *Перера* и *Бахусъ*, доставили ему дипломъ на званіе члена академій Болонской и Миланской. По возвращеніи его изъ Италіи, герцогъ Карлъ сдѣлалъ его профессоромъ пластическихъ художествъ въ своей академіи въ Штуттгартѣ.

Первый исполненный въ это время Даннеккеромъ сюжетъ, была *Дѣвушка плачущая о потерѣ своей птички*. Въ 1796 году, этотъ художникъ произвелъ *Сапфо*, которая стоитъ въ Монгеros, и еще нѣсколько статуй. Послѣ того, курфюрстъ Фридрихъ II, впослѣдствіи король, заказалъ ему памятникъ своего любимца Цеппелина. Этотъ памятникъ, конченный въ 1804 году, поставленъ въ Лунсбургѣ и представляетъ *Плачущую Дружбу, опершуюся на гробницу*. Между-тѣмъ онъ произвелъ множество бюстовъ, медаліоновъ и портретовъ, въ томъ числѣ бюсты герцога Фридриха-Евгенія и его супруги, сдѣлавшіеся собственностію Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Онъ сдѣлалъ также съ натуры бюстъ эрцъ-герцога Карла, изъ Каррарскаго мрамора. Шиллерова статуя была исполнена еще въ 1797 году, во время пребыванія поэта въ Штуттгартѣ: по смерти Шиллера, Даннеккеръ изваялъ бюстъ его, для украшенія собственной мастерской; онъ повторилъ его впослѣдствіи для графа Шёнборнъ-Визентейда, и для наслѣдника Баварскаго престола, нынѣшняго Баварскаго короля. Среди множества разныхъ работъ, онъ началъ (1808) свою *Аріадну*, представленную невѣстой Бахуса, сидящей на леопардѣ; это превосходное произведеніе пріобрѣтено (1816) за 20,000 гульденовъ Г. Бетманомъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ 1809 Даннеккеръ сдѣлалъ модель дріады для бассейна въ Штуттгартѣ, и, для графа Цеккини, барельефъ, представляющій *Музу трагедіи, опершуюся на музу исторіи*. Для Фридриха, короля Виртембергскаго, онъ произвелъ *Амура и Психею*: Психея проливаетъ горячее масло на плечо своего любезнаго. Отъ этой прекрасной группы родилась у него идея объ его *Психеѣ*, изъ которой онъ захотѣлъ сдѣлать эмблему невинности. Между тѣмъ, однако жъ, великая мысль занимала его воображеніе, мысль, соотвѣтствовавшая всѣмъ требованіямъ его истинно религіозной

души. Художникъ увидѣлъ во снѣ Іисуса Христа; день и ночь этотъ образъ занималъ его до такой степени, что онъ началъ думать, будто его побуждаетъ къ работѣ сверхъестественная сила. Наконецъ, послѣ осьми лѣтъ усердныхъ размышленій и попытокъ, онъ произвелъ статую *Іисуса Христа*. Когда она была еще въ модели, Даннеккеръ привелъ къ себѣ въ мастерскую семи или осьми-лѣтняго ребенка, и спросилъ его: «Что это за статуя?» «Это Спаситель», отвѣчалъ ребенокъ, и художникъ обнялъ его въ радостномъ восторгѣ: это удостовѣрило его, что онъ выразилъ мысль свою столь ясно, что даже дѣти могли понимать ее. Первый эскиссъ этой статуи явился въ 1816, но самая статуя была окончена въ 1824 году. Въ ней царствуетъ изящность формъ и вмѣстѣ тихая меланхолія. Спаситель стоитъ; тѣло его покрыто одеждой, которая падаетъ небрежно, длинными складками. Одна рука положена на сердце; другая простерта, какъ бы Божественный Учитель говорилъ съ народомъ. Даннеккеръ, трудясь надъ этимъ произведеніемъ, безпрестанно читалъ Библію и Евангеліе, и едва только Священное Писаніе открывало ему какую-нибудь характеристическую черту, онъ спѣшилъ поправлять статую или прибавлять къ ней что-нибудь. Такимъ-образомъ, прочитавъ въ Евангеліи, что Іисусъ Христосъ не могъ нести своего креста, онъ уничтожилъ густую бороду, которую прежде далъ ему, и замѣнилъ ее короткою и рѣдкою. Продолжая свои поправки, онъ успѣлъ придать глазамъ Сына Человѣческаго болѣе выразительности и устамъ краснорѣчія. Такимъ образомъ, можно сказать, что Даннеккеровъ *Іисусъ Христосъ* есть произведеніе не только ученья, терпѣливости и генія, но и благочестія. Даннеккеръ продалъ эту первую статую Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Она теперь находится въ Царскомъ Селѣ. Впослѣдствіи сдѣлана вторая. Долгое время трудился онъ надъ статуей Евангелиста Іоанна, для королевской капеллы въ Ротенбергѣ. Изъ бюстовъ его работы должно упомянуть бюсты Фридриха короля Виртембергскаго, Лафатера, принца Павла Виртембергскаго, Стефаніи, вдовствующей великой герцогини Баденской, и Екатерины, королевы Виртембергской.

Невзирая на свою глубокую старость, Даннеккеръ работаетъ отъ утра до вечера. Кротость его характера заставляетъ всѣхъ, кто его знаетъ, любить его, и жизнь почтеннаго художника течетъ такъ тихо и мирно, что Канова прозвалъ его il beato, *блаженнымъ*. Между учениками его достойнѣйшіе Вагнеръ и Цвергеръ. *M.*

ДАЧНЫЯ, или *купчія крѣпости*, означаютъ акты, которые совершаетъ присутственное мѣсто, когда одно лицо продаетъ другому имѣніе. Онѣ должны быть писаны на гербовой бумагѣ. См. *Купчія Крѣпости*.

ДАНСЪ, Dance, живописецъ, см. *Денсъ*.

ДАНТАНЪ, Dantan, имя двухъ современныхъ скульпторовъ, изъ которыхъ младшій оригинальностью и новостью своего рода, пріобрѣлъ себѣ славу Каллота и Шарлѐ.

Антоній-Лоранъ, старшій изъ братьевъ Дантановъ, родился въ Сенъ-Клу, въ 1798 году; былъ пенсіонеромъ Римской школы и отличился ученою чистотою своихъ формъ и изящностью модели. Первая его статуя представляла *Телемака* (1819); послѣ того онъ сдѣлалъ аллегорическую фигуру, *Азію*, и получилъ вторую скульптурную премію въ 1826, а потомъ первую въ 1828. Онъ провелъ пять лѣтъ въ Римѣ и поставилъ на выставку 1835 года мраморную статую *Молодой купальницы, играющій съ собакою*, а вслѣдъ за нею барельефъ, представляющій *Пьянаго Силена*, бюсты дѣвицы Де-ла-Рошъ и Г-на Гокѐ. Дантанъ старшій трудится теперь надъ статуей маршала Вильяра, для Версальскаго музея; онъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ во Франціи художниковъ, которые остались вѣрными правиламъ и преданіямъ старинныхъ школъ.

Младшій Дантанъ, *Жанъ-Піерръ*, родился въ Парижѣ 25 декабря 1800 года. Онъ былъ сынъ рѣзчика на деревѣ и съ самыхъ раннихъ лѣтъ оказалъ свою склонность къ каррикатурѣ; учился у Бозіо и создалъ себѣ новый родъ, въ которомъ не имѣетъ себѣ совмѣстниковъ въ Парижѣ.

Пробывъ нѣсколько времени въ Парижской Академіи, гдѣ получилъ нѣкоторыя конкурсныя модели, Дантанъ, для усовершенствованія, отправился въ Италію, и старался изучать преимущественно портретную часть. Первый серіозный бюстъ, произведенный Дантаномъ, былъ бюстъ Пія VIII; за нимъ послѣдовалъ мраморный бюстъ Бойельдіё. На

выставкѣ 1831 года, онъ получилъ золотую медаль. Возвратясь во Францію, въ 1830 году, Дантанъ установилъ свой родъ, дѣлая карикатурные болванчики Европейскихъ знаменитостей, именно декоратора Чичери, Россини, Габенекка, Лаблаша, Рубини, Паганини, Поншара; въ короткое время сталъ онъ извѣстенъ всему Парижу.

Впослѣдствіи онъ произвелъ болванчики лордовъ Веллингтона, Дорсета, Брума и Грея, О'Коннелля, Комберленда, Коббетта. Они поразили всѣхъ въ Англіи сходствомъ своимъ съ оригиналами, несмотря на карикатурность формъ. Карикатура Таллерана представляетъ въ человѣческой фигурѣ странную смѣсь серіознаго съ смѣшнымъ; этотъ оттѣнокъ могъ быть схваченъ только Дантаномъ.

Между серіозными бюстами Дантана отличаются сходствомъ бюсты Джульетты Гризи, Беллини, Гро, Жанъ-Барта и Филиппа Орлеанскаго. Впрочемъ, пересчитать всѣхъ произведеній этого скульптора, какъ серіозныхъ такъ и комическихъ, почти не возможно: ихъ великое множество. Желающіе имѣть понятіе о послѣднихъ могутъ разсмотрѣть ихъ въ выходящемъ въ Парижѣ изданіи Musée de Dantan, въ которомъ находятся гравированныя изображенія Дантановыхъ комическихъ статуй и бюстовъ. Родъ пошлый, но забавный.

ДАНТЕ, Dante, собственно *Дуранте Алигіери*, Durante Alighieri, родился во Флоренціи въ 1265 году, умеръ въ Равеннѣ въ 1321; жилъ въ одну изъ самыхъ бурныхъ и обильныхъ событіями эпохъ исторіи своего отечества. Его фамилія, принадлежавшая къ самымъ знаменитымъ во Флоренціи, происходила изъ Рима. Алигіери были гвельфы. Данте, двадцати пяти лѣтъ, сражался за гвельфовъ при Кампальдино и насладился удовольствіемъ побѣды.

На десятомъ году отъ роду, въ день одного народнаго праздненства, весною, увидѣлъ онъ дочь Фолько Портинари, и полюбилъ ее любовью дѣтскою и мистическою. Развитіе этой странной страсти описано самимъ Данте въ его Vita Nuova, которая въ то же время служитъ комментаріемъ для его лирическихъ піесъ; комментаріемъ нерѣдко напыщеннымъ, но прекрасно объясняющимъ, какимъ образомъ любовь, наука, религія и отечество, соединялись въ душѣ его, и какимъ образомъ все это вмѣстѣ сдѣлало изъ Данте превосходнаго поэта.

Онъ глубоко изучалъ поэтовъ древняго Рима, моралистовъ, философовъ, особенно Аристотеля, схоластиковъ и Отцовъ Церкви. Физическими науками также онъ занимался: ничто не избѣгало отъ его жаднаго и мощнаго ума, и его поэма сохранила на себѣ болѣе или менѣе глубокіе отпечатки его познаній. Чтеніе новой книги возвышало его душу до нѣкотораго рода восторга, отъ котораго онъ становился нечувствительнымъ ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Всѣ болѣе замѣчательныя произведенія поэзій Французской, Провансальской и Италіянской были ему знакомы.

Отъ двадцатаго до двадцать-шестаго года, онъ сочинялъ пылкіе стихи о любви и писалъ по-латини политическія письма къ кардиналамъ и *земнымъ князьямъ*; а самъ между-тѣмъ продолжалъ учиться, стараясь заглушить свою несчастную любовь, которая съ каждымъ днемъ возрастала въ его сердцѣ. Около 1286 года, его Беатриче вышла замужъ за Симона Барди. Ничто не заставляетъ подозрѣвать, чтобъ она любила поэта иначе какъ друга, да и самъ Данте былъ слишкомъ восторженъ въ любви своей, чтобы выйти изъ сферы чистаго созерцанія; иначе мы не имѣли бы можетъ-быть *Божественной Комедіи*. Черезъ три года послѣ вступленія въ супружество, Беатриче умерла, оставивъ Алигіери въ жертву столь сильному отчаянію, что долгое время онъ былъ совершенно какъ помѣшанный: онъ одичалъ, убѣгалъ людей и хотѣлъ вступить въ монастырь.

По смерти своей *возлюбленной*, онъ написалъ *Новую Жизнь*, изъ которой видно, что онъ съ того же времени замыслилъ свою поэму, потому что обѣщаетъ произвести что-нибудь необыкновенное въ честь своего *ангела*. Есть даже одна лирическая піеска, въ которой видно зерно *Божественной Комедіи* (Donna pietosa e di novella etate). Уступая просьбамъ друзей и родственниковъ, Алигіери женился, въ 1292 году, на Джеммѣ Донати, дѣвицѣ знатной фамиліи. Боккачьо говоритъ, что этотъ бракъ не былъ счастливъ. Самъ Данте ни въ одномъ мѣстѣ не упоминаетъ ни о женѣ своей, ни о дѣтяхъ. Дѣло, однако жъ, въ томъ, что онъ не былъ постоянъ въ любви къ своей

идеальной Беатриче и любилъ многихъ другихъ женщинъ, именно, одну молодую даму въ Лукки, одну Падуанку изъ фамиліи Скравиньи, и крестьянку изъ Казентино, у которой былъ зобъ или что-то ему подобное.

Заботы гражданской жизни занимали поэта втеченіи осьми или девяти лѣтъ. Чтобъ быть допущеннымъ къ дѣламъ, ему должно было присоединиться къ какому-нибудь изъ цеховъ, на которые была раздѣлена въ то время Флоренція, и онъ избралъ аптекарскій, какъ самый близкій къ наукѣ. Въ это время онъ писалъ мало, но началъ свою поэму по-латини. Первые стихи этого опыта дошли до насъ (Vie de Boccace, lettre de F. Hilaire): они блѣдны и тяжелы. Судя по другимъ образчикамъ Латинскихъ стихотвореній Алигіери, мы должны благодарить судьбу за тѣ несчастія, которыя она послала ему впослѣдствіи и которыя лучше вдохновили его.

Между 1292 и 1297 годами должно помѣстить посольства въ Неаполь и Тоскану. Въ концѣ XIII вѣка, возникли во Флоренціи новые раздоры: партія гвельфовъ раздѣлилась на *Бѣлыхъ* и *Черныхъ*. Главой *Бѣлыхъ* былъ Віери де Черки, человѣкъ новый въ дѣлахъ; главою *Черныхъ* — Корсо Донати, родственникъ Данте по женѣ, человѣкъ хитрый и суровый, стремившійся къ верховному господству надъ республикой. Бонифацій VIII поддерживалъ *Черныхъ* и сѣялъ несогласія. Іюня 15, 1300 года, Данте сдѣланъ былъ однимъ изъ шести пріоровъ республики. Раздраженные *Бѣлые* вступили въ бой: кровь полилась. Пріоры, стоя внѣ всѣхъ партій, осуждаютъ на временное изгнаніе нетолько начальниковъ возмутившихся *Черныхъ*, но и нѣкоторыхъ изъ *Бѣлыхъ*, принявшихъ участіе въ мятежѣ. *Черные*, однако жъ, понесли строжайшія наказанія: такъ напримѣръ Корсо Донати былъ осужденъ на вѣчную ссылку, и имѣніе его конфисковано.

Пріорство Данте окончилось 15 августа. *Черные* поспѣшили въ Римъ интриговать у папы. Данте посланъ былъ туда для отклоненія ихъ хитростей. Онъ увидѣлъ въ Римѣ юбилей; и въ этомъ, 1300, году, совершилось его видѣніе, которое произошло отъ сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ его душѣ этимъ торжественнымъ зрѣлищемъ. Между-тѣмъ Карлъ Валуа переходитъ Альпы, и устрашенные *Бѣлые* вновь посылаютъ Данте въ Римъ; но Карлъ уже названъ отъ Бонифація миротворителемъ Тосканы. Папа, отославъ двухъ другихъ пословъ, оставляетъ Данте при себѣ. Карлъ вступаетъ во Флоренцію 2 ноября 1301 года и произноситъ слова мира; пятаго, онъ требуетъ неограниченнаго диктаторства и получаетъ его. Тогда все перемѣняется: городъ наводненъ вооруженными людьми; Корсо вступаетъ въ него непріятельски; *Бѣлые* гибнутъ и теряютъ свои имущества. *Черные* издаютъ законъ, которымъ подеста уполномочивается разыскать преступленія пріоровъ, какъ отсутствующихъ такъ и отрѣшенныхъ отъ должности. Поэтъ подвергся этому распоряженію въ 1302 году: его обвинили въ томъ, будто онъ старался препятствовать вступленію на престолъ дома Валоа и поступалъ въ своей должности непристойно и неблагонамѣренно. Въ мартѣ, окончательный приговоръ былъ обнародованъ: Данте изгнали навсегда изъ отечества и объявили, что если когда-нибудь попадетъ опять въ руки правительства, то будетъ приказано сжечь его вживѣ, sic quod moriatur.

Данте оставилъ Римъ и отправился въ Сіенну, гдѣ долженъ былъ узнать еще горестнѣйшія извѣстія: его домъ былъ сожженъ и имущество разграблено. Между товарищами его изгнанія былъ отецъ Петрарки. Усиленные подкрѣпленіемъ нѣкоторыхъ городовъ и знатныхъ людей Тосканскихъ, изгнанники составили правленіе, въ которомъ принялъ участіе и поэтъ: они основались въ Ареццо и готовились къ войнѣ, но, по требованію папы, подеста этого города принудилъ ихъ удалиться изъ него. Тогда они отправились въ Романью, и оттуда, съ 6,000 человѣкъ пѣхоты и осемью стами конницы, напали на Флорентинскія владѣнія, но были отражены съ урономъ. За тѣмъ послѣдовала смерть папы Бонифація, врага поэта. Преемникъ его Бенедиктъ XI, для укрощенія смятеній во Флоренціи, послалъ туда кардинала Прата, который имѣлъ свиданіе съ Данте и отцомъ Петрарки, какъ съ двумя представителями изгнанниковъ. Но кардиналъ, думавшій преобразовать республику сообразно народнымъ выгодамъ, былъ дурно принятъ *Черными*: это заставило его уѣхать, не сдѣлавъ ничего важнаго. Новыя смятенія и новыя изгнанія увеличили спяу

Бѣлыхъ: они собрали 9,000 пѣшихъ и 600 конныхъ воиновъ и ударили снова на Флоренцію, но такъ же какъ и въ первый разъ были отбиты. Данте отправился въ Верону къ Бартоломео делла Скала, который принялъ его съ уваженіемъ. Въ 1306 году онъ былъ въ Падуѣ, въ 1307 близъ Сарцано; нѣсколько послѣ въ Казентино.

Въ это время началъ онъ свой L'amoroso convivio, сочиненіе, посвященное памяти Беатриче, которой достоинства и добродѣтели представлены здѣсь подъ разными символами, но далеко уступающее его Divina Commedia; впрочемъ, какъ произведеніе генія, оно не могло не носить на себѣ отпечатка истиннаго таланта. Въ это же, можетъ-быть, время, трудился поэтъ надъ своимъ *Трактатомъ о народномъ краснорѣчіи*, который самъ по себѣ ни сколько не замѣчателенъ, но въ которомъ достойно вниманія мнѣніе поэта о слогѣ, какимъ писалъ онъ свою поэму и лирическія стихотворенія. Первая, какъ должно заключать изъ словъ его, писана языкомъ народнымъ и комическимъ, а послѣднія высшимъ и придворнымъ. Поэтому-то онъ и назвалъ свою поэму *Комедіей*, а Энеиду называлъ (Inf. XX. 114) трагедіей.

Въ 1307 году, новая армія, собранная кардиналомъ Урсино, легатомъ папы, напала на *Черныхъ*, но разсѣялась безъ всякихъ послѣдствій. Данте удалился къ одному гибеллину, Маласпинѣ, который былъ ему дальній родственникъ. Въ маѣ 1308 года, императоръ Альбрехтъ былъ убитъ. Ему наслѣдуетъ Генрихъ VII, и готовится вступить въ Италію. Тогда надежды Данте воскресаютъ: онъ пишетъ къ императору письмо и умоляетъ его истребить Флоренцію, *эту мать кровосмѣсительницу, это отвратительное чудовище.* Послѣ того онъ имѣлъ съ нимъ свиданіе въ Ломбардіи и отправился ожидать его въ Тоскану. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, императоръ достигаетъ стѣнъ Флоренціи и осаждаетъ ее, но вскорѣ за тѣмъ умираетъ (24 августа (1313). Данте не былъ въ Германскомъ лагерѣ; онъ, послѣ кончины императора, удалился на нѣкоторое время въ Равенну къ Гвидону Новелло, родственнику Франчески да Римини; въ 1314 году онъ былъ принятъ въ Луккѣ Угуччьоне, владѣтелемъ Пизанскимъ, который изгналъ его изъ Ареццо. Въ 1315 году, предложили поэту возвратиться въ отечество съ унизительными условіями покорности и раскаянія: Данте отвѣчалъ всякому извѣстнымъ, превосходнымъ письмомъ, въ которомъ гордо отказался отъ этого предложенія. Флорентинцы подтвердили осуждавшій его приговоръ. Отъ Угуччьоне Данте отправился къ Канъ Гранде, который всегда обращался съ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ, какое прилично воздавать генію.

Странствуя изъ Франціи въ Англію, въ Тироль, оттуда въ Губбіо и Равенну, отравляя болѣе и болѣе свои политическія мнѣнія болѣе и болѣе очищая свой геній, онъ окончилъ, за нѣсколько временъ до смерти, свою поэму. Его два сына и дочь, Беатриче, соединились съ нимъ въ Равеннѣ (жена его умерла, кажется, въ 1308 году). Около этого времени, вѣроятно, онъ написалъ свое извѣстное сочиненіе *О Монархіи*, въ которомъ старался опредѣлить границы между властію папскою и императорскою, или, вообще, духовною и свѣтскою, и которое, послѣ его смерти, было сожжено однимъ кардиналомъ; самый прахъ автора хотѣли развѣять по воздуху.

Послѣдніе годы жизни его усладились славою, которую онъ пріобрѣлъ изданіемъ большей части своей поэмы. Гвидонъ, содержавшій его у себя, предложилъ ему лавровый вѣнецъ, но поэтъ ожидалъ получить его во Флоренціи. Напрасная надежда! Въ 1321 году, по возвращеніи изъ Венеціи, куда Гвидонъ посылалъ его по дѣламъ политическимъ, онъ умеръ на пятьдесятъ-седьмомъ году своей жизни. Ему сдѣлали великолѣпное погребеніе, и Флорентинцы, поздо спохватившіеся, могли только послать Боккачьо на помощь къ его дочери.

Данте былъ роста средняго, имѣлъ важную походку, и видъ кроткій, но печальный; орлиный носъ, большіе глаза, длинное лицо, подбородокъ и нижнюю губу нѣсколько выдающіеся; черты рѣзкія, цвѣтъ лица смуглый, черные волосы. Онъ умѣлъ хорошо рисовать и пѣть. Чимабуэ былъ его учителемъ; Джьотто и Одеризи — его друзьями; онъ былъ также въ дружбѣ съ пѣвцомъ Казеллою.

Мы считаемъ необходимымъ, прежде окончанія этой статьи, представить содержаніе великой поэмы Данте, которая у насъ почти совершенно неизвѣстна. Сбившись съ пути въ лѣсу нравственныхъ и политиче-

ских заблужденій, Данте встрѣчаетъ Виргилія, своего любимѣйшаго поэта: онъ береть его проводникомъ въ своемъ странствіи, сначала какъ живописца царства тѣней, потомъ какъ свѣдущаго въ тайныхъ наукахъ, наконецъ какъ пѣвца Августа и Цезаря. У входа въ Адъ, онъ находитъ души подлецовъ; за Ахерономъ — жилище некрещенныхъ дѣтей и добродѣтельныхъ язычниковъ. Спустясь въ *круги* осужденныхъ онъ видитъ наказанія опредѣленныя роскоши, нетерпимости, скупости и зависти. Они вступаютъ въ домъ пламени, и видятъ людей обагренныхъ кровію, самоубійцъ, повинныхъ содомскому грѣху, ростовщиковъ, руфіановъ, льстецовъ, святопродавцевъ, волховъ, продавцовъ публичныхъ должностей, невѣрующихъ, сѣятелей раздоровъ, алхимистовъ, лжесвидѣтелей, предателей родныхъ, отечества, благодѣтелей, вѣры. Достигнувъ центра земли, они всходятъ на антиподы и идутъ къ Чистилищной горѣ, гдѣ представляются имъ сначала тѣ, которые не достойны еще очищаться отъ своихъ грѣховъ, потому что долго медлили обратиться на путь истинный. ДворъЧистилища растворяется передъ двумя поэтами, и они видятъ наказанія гордецовъ, завистниковъ, гнѣвныхъ, лѣнивцевъ, скупцовъ, прожоръ, сластолюбцевъ. На вершинѣ горы Виргилій, — символъ человѣческаго разума,—оставляетъ поэта, Беатриче,— Богословія, или, скорѣй, Римъ, — является ему: она упрекаетъ его въ грѣхахъ и возбуждаетъ въ немъ слезы и раскаяніе. Онъ видитъ торжество Церкви и ея несчастія; купается въ водахъ Леты, обновляется въ водахъ *Эвноэ* (слово Греческое равносильное Латинскому *bona mens*, здравый смыслъ) и восходитъ въ небеса. Въ кругѣ Луны, онъ находитъ души дѣвицъ, которыя принуждены были оставить монастырь и, получивъ возможность возвратиться, не возвратились; въ Меркуріи онъ встрѣчаетъ людей, отличавшихся дѣятельною жизнію; въ Венерѣ, людей любившихъ; въ Солнцѣ, добродѣтельныхъ монаховъ; въ Марсѣ, воиновъ; въ Юпитерѣ, добрыхъ царей; въ Сатурнѣ людей, которые вели жизнь созерцательную; въ созвѣздіи Близнецовъ, подъ которыми онъ родился, поэтъ видитъ торжество Іисуса Христа и получаетъ вопросы отъ Апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна о добродѣтеляхъ вѣры, надежды и благочестія. Въ девятой сферѣ, ему объясняютъ небесныя движенія и природу ангеловъ; на высотѣ эмпирея онъ видитъ Всѣхъ Святыхъ, расположенныхъ въ видѣ бѣлой розы. Онъ поклоняется Богоматери, постигаетъ таинство Троицы и Воплощенія Бога Слова; и видѣніе его оканчивается.

Классификація адскихъ мукъ была сообщена ему однимъ пассажемъ Аристотеля (Ethices il. VII), а муки Чистилища Римско-католическимъ преданіемъ объ ученіи Святаго Ѳомы. Пѣсни XI Ада и XVIII Чистилища раскрываютъ философически то, что скрыто отъ читателей подъ поэтическою формою. Между лицами, являющимися въ его видѣніи, есть чисто миѳологическія: ихъ должно считать символами; есть и такіе которыя хотя принадлежатъ къ баснословію, однако жъ были считаемы поэтомъ историческими, таковы напримѣръ Антей, Мирра, Ахиллесъ, Улиссъ, Капоней, Сіонъ, Рифей, Діомедъ. Есть и лица чисто историческія, напримѣръ Адамъ, Раавъ, Давидъ, Езекіиль, Катонъ, Куріонъ, Траянъ, Константинъ, Юстиніанъ, Магометъ. Что касается до играющихъ роль въ *Комедіи*, то между лицами заключенными въ адъ, находятся папы Николай III и Целестинъ V; Каталано, Лодеринго, Гвидонъ дп Монтефельтро, Брунетто, Рустикуччи, Альдобранди, Гвидонъ Гверра, Чіамполо, Бертранъ дель Бармо, Альберти, Болька дельи Абати, Уголино. Въ Аду Дантовомъ мало женщинъ: Франческа да Римини, среди своихъ мученій, окружена лучами самой высокой поэзіи. Въ Чистилищѣ являются только двѣ женщины, Пія и Сапія; кромѣ того двое папъ, Адріанъ V и Мартинъ V; да аббатъ делла Скала. Есть нѣсколько государей и знатныхъ людей, Гугонъ Капетъ, Манфредъ, Нино, Маласпина, Сантафіоре; дель Кассеро, Гвидонъ дель Дука, Риніери дп Кальболи, Марко; есть также множество людей, которыхъ поэтъ любилъ или уважалъ: Казелла, Белакква, Буонконте, Одеризи, Форезе, Бокаджджюнта, Пуничелли, Арно поэтъ Провансальскій. Въ Раю три женщины, Никкарда, Костанцъ, Куницца; изъ мужчинъ являются тамъ Ромео пильгримъ, Карлъ Мартеллъ и Качіагенда, прадѣдъ поэта. Прочіе всѣ знаменитые люди, но не современные поэту.

По кончинѣ Данте, по всей Италіи загремѣла слава его; его прозвали *Божественнымъ*

(il divino) и учредили каѳедру для объясненія его поэмы. Его отечественный городъ, Флоренція, нѣсколько разъ требовалъ у Равенны, гдѣ поэтъ скончался, его останковъ, но тщетно.

Изданій *Божественной Комедіи* отъ самаго изобрѣтенія книгопечатанія, было великое множество; въ XVI и XVII столѣтіяхъ ихъ было гораздо меньше, но въ XVIII явилось опять большое количество. Первое изданіе вышло въ Фолиніо, 1472; первую рецензію текста издалъ Діонизи (Парма, 1795, три тома, 1795, три тома, въ-листъ; Брешія, 1810, два тома, въ-18). Изданія Ломбарди (третье изданіе, Римъ, 1820 — 1822, три тома, въ-8. Іена 1807, три тома, въ-8), Надджали (Ливорно 1807, четыре тома, въ 8) и Біаджьоли (Парижъ 1818 — 1819, три тома, въ-8) суть извѣстнѣйшія, но далеко уступаютъ превосходному труду Діонизи. Лучшими комментаторами Данте считаются Бенвенуто да Имола, Ландино, Боккаччьо и сынъ Данте Піетро. *Божественную Комедію* превосходно перевели на Нѣмецкій Каннегиссеръ (съ комментаріями, третье изданіе, Лейпцигъ, 1832, три части) и Штрекфуссъ (второе изданіе, Галле, 1834). Три первыя части *Комедіи* переведены въ прозѣ Арто (*Artaud*, первое изданіе, Парижъ, 1811—1813, три тома, въ-8); второе изданіе (*La Divina Comedia, l'Enfer, le Purgatoire et la Paradis, avec la traduction française en regard, offrant commentaires extraits des plus habiles critiques*, 1829, и слѣдующіе девять томовъ въ-12). Адъ переведенъ Риваролемъ въ 1783 году; въ 1832 году явился другой переводъ въ стихахъ, Гурбилліона (одинъ томъ въ-8). Изъ Англійскихъ переводовъ уважаются Райтовъ (*Wright*) и Кери (*Cary*). Лучшее полное собраніе сочиненій Данте есть Венеціянское, у Цатты, съ примѣчаніями Вентури и Вольпи (1757—1758, пять томовъ, въ-4). Желающимъ изучать Данте мы рекомендуемъ прочитать Шлоссеровы *Письма о Дантовомъ Адѣ* (въ издаваемомъ Берхтомъ Archiv und Literaturgeschichte, Франкфуртъ, 1830—1831, части I и II): они пролили новый свѣтъ на эту часть Божественной Комедіи.

Должно упомянуть о странномъ усиліи нѣкоторыхъ соотечественниковъ поэта, и особенно какого-то Канчелліери (*Observazioni intorno alla questione sopra l'originalita della divina commedia di Dante*, Римъ, 1819) доказать, что самый оригинальный изъ писателей Италіи былъ просто подражатель, который переложилъ только въ терцины старую легенду, въ которой монахъ Альберикъ (родившійся въ 1000 году), на девятомъ году жизни, впалъ въ девяти-дневный сонъ и въ этомъ состояніи былъ водимъ будто бы Святымъ Петромъ по аду, чистилищу и раю. Гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія остроумное толкованіе Г-на Розетти (*Sullo spirito anti-papale di Dante*, *Londra*, 1832), который старается доказать, что вся *Комедія* Данте есть только политическая аллегорія: объ этой теоріи можно читать въ Б. для Ч. (томъ III, смѣсь, стр. 33). *M.*

ДАНТЕ ДА МАЯНО, Dante da Majano Италіянскій поэтъ, родился въ Мално въ Тосканѣ, былъ современникъ Данте Алигіери и внушилъ своими стихотвореніями одной молодой Сициліянкѣ, Нинѣ, такую страстную любовь, что она назвалась Ниной Дантовой. Его стихотворенія изданы во Флоренціи въ 1527 подъ названіемъ Sonneti e canzoni.

ДАНТЕ, Dante, Піетро Винченцо, родился въ Перуджіи отъ фамиліи Райнальди, и думалъ, что, принятіемъ громкаго имени Данте, онъ сдѣлается великимъ поэтомъ. Впрочемъ, онъ извѣстенъ какъ хорошій математикъ и архитекторъ; онъ изобрѣлъ нѣкоторыя машины и написалъ сочиненіе «О сферѣ Сакробоско», Перуджія 1544; умеръ въ 1512 году.

ДАНТЕ, Dante, Джамбаттиста, знаменитый математикъ XV столѣтія, родомъ изъ Перуджіи; получилъ прозвище *Новаго Дедала*, потому что сдѣлалъ себѣ крылья и перелетѣлъ, на довольно порядочной высотѣ, черезъ Тразименское озеро; желая повторить этотъ опытъ на одномъ народномъ празднествѣ, онъ имѣлъ несчастіе упасть на церковь и сломалъ себѣ ногу. По выздоровленіи, онъ уже не леталъ болѣе, а читалъ лекціи математики въ Венеціи, и умеръ здѣсь на сороковомъ году жизни.

ДАНТЕ, Dante, Винченцо, родился въ Перуджіи въ 1530 году былъ архитекторъ скульпторъ и живописецъ; сдѣлалъ статую папы Юлія III, описалъ жизнь тѣхъ, которые отличались рисовкою со статуй; умеръ въ 1576 году.

DANTHOINIA, *Danthonia*. Такъ названъ Декандолемъ, по имени Марсельскаго ботаника Danthoine, родъ растеній, который

принадлежитъ къ естественному семейству Злаковъ, Gramineae, а по системѣ Линнея къ Triandria digynia. Отличительные признаки этого рода слѣдующіе: двѣ большія пленки заключаютъ въ себѣ отъ двухъ до шести цвѣтковъ, изъ которыхъ каждый снабженъ двумя чешуйками и содержитъ три мужескія тычинки и два женскіе пестика съ устьями, усаженными мелкими волосками; отъ каждаго цвѣтка происходитъ яйцевидное тупое зерно. Въ Европѣ, преимущественно въ умѣренной, произрастаютъ два вида Дантоніи, Danthonia decumbens и Danthonia colycina, по лугамъ и по лѣсамъ, которые подходятъ близко къ нѣкоторымъ видамъ овса.

ДАНТОНЪ, Georges-Jacques Danton, родился въ Арси-на-Обѣ 26 октября 1759 года. Воспитанный для юридическаго поприща, онъ былъ королевскимъ совѣтникомъ, когда вспыхнулъ великій государственный пожаръ, и вызвалъ его на поприще политическое. Дантонъ получилъ отъ природы такія качества, которыя влекутъ людей въ бурную дѣятельность: онъ былъ честолюбивъ, безсовѣстенъ, отваженъ. Наружность его шла къ характеру: почти исполинскій ростъ, крѣпкое сложеніе, рѣзкія черты лица, голосъ походившій на ревъ быка. Онъ былъ грубый матеріалистъ, какъ всѣ тогдашніе изверги. Рѣчь его, порожденіе наступленнаго воображенія, не имѣла ни изящности, ни глубокомыслія, но увлекала своимъ жаромъ и стремительностью. Не удивительно, что такой человѣкъ вскорѣ сдѣлался предводителемъ мятежниковъ и страшилищемъ для всѣхъ дерзавшихъ ему противоборствовать.

Въ 1790 году, поддерживаемый революціоннымъ клубомъ Корделіеровъ, который имъ самимъ былъ основанъ, онъ подалъ Людовику XVI прошеніе сорока шести кварталовъ города Парижа на королевскихъ министровъ, которыхъ обвиняли въ утратѣ народной довѣренности. Въ 1791 году выбрали его членомъ правленія Сенскаго департамента. По задержаніи Людовика въ Вареннѣ, онъ былъ пружиною народнаго скопища на Марсовомъ Полѣ, гдѣ и подалъ голосъ объ отрѣшеніи короля. Августа 8, Дантонъ, представъ передъ Законодательное Собраніе, съ безпримѣрною наглостью сказалъ представителямъ Франціи, что отказъ ихъ объявить тронъ упраздненнымъ будетъ сигналомъ къ повсемѣстному мятежу. Жребій Людовика былъ брошенъ, и Дантонъ, именованный министромъ юстиціи, сдѣланъ былъ главою тѣхъ шести разбойниковъ, которымъ ввѣрили неограниченную исполнительную власть. Въ этомъ кругу онъ явилъ себя честолюбивымъ до безумія, мстительнымъ, кровожаднымъ, продажнымъ.

Когда Прусская армія вступила въ предѣлы Франціи и повсюду распространяла страхъ, когда предводители республиканской партіи не знали, какъ и чѣмъ отвратить бурю, Дантонъ взошелъ на каѳедру и, обращаясь къ Конвенту, произнесъ неслыханно изступленную рѣчь; ничего подобнаго еще не выходило изъ устъ тогдашнихъ демагоговъ. По слова его подѣйствовали на Французскую націю: черезъ нѣсколько недѣль четырнадцать оборванныхъ армій выступили въ поле. Упоенный успѣхомъ, Дантонъ позволилъ дикимъ страстямъ своимъ свирѣпствовать противъ согражданъ, и, въ страшныхъ событіяхъ Французской революціи, въ особенности іюльскихъ дней, однимъ изъ главнѣйшихъ дѣйствователей былъ онъ. По уничтоженіи королевскаго достоинства, Дантонъ отказался отъ управленія министерствомъ юстиціи и принялъ званіе президента Конституціоннаго Собранія и Комитета Общественной Безопасности (du Salut Public). Исправляя эти должности, онъ приготовлялъ умы къ умерщвленію короля. Во время засѣданія судилища, которому поручено было провозгласить смертный приговоръ, Дантона тамъ не было, но онъ явился туда къ подачѣ голоса на совершеніе цареубійства.

Въ это время партія приверженцевъ якобинскаго клуба, выбрала себѣ другаго начальника, и новый корифей головорѣзовъ явилъ себя самымъ сильнымъ противникомъ Дантона. Это былъ Робеспіеръ, тигръ, который объявлялъ притязанія на безкорыстіе и честность. Дантонъ былъ революціонеромъ въ намѣреніи возвыситься: междоусобное кровопролитіе было для него средствомъ насыщенія личной злобы; опала другихъ-богатою жатвой для собственнаго его корыстолюбія. Не въ силахъ будучи превозмочь противника, онъ сошелъ со сцены, заклеймивъ Робеспіера именемъ «ультра-революціонера». Отъ Дантона стали требовать отчета за время его управленія финансами; онъ уклонился, и уѣхалъ на родину. Кажется, что этотъ человѣкъ вступилъ въ какой то заговоръ съ герцо-

гомъ Орлеанскимъ, Филиппомъ-Равенство (Egalité) и съ другими лицами. По доносу Сенъ Жюста въ Комитетъ Общественной Безопасности, Дантона, какъ измѣнника, взяли подъ стражу 31 марта 1794, и казнили 5 апрѣля того же года.

ДАНУБІЙ, Danubius, въ древности такъ называлась рѣка Дунай. По извѣстію древнихъ географовъ, Дунай выходитъ, противъ Галльскаго города Raurícum, изъ горы Абнобы, и впадаетъ, по однимъ семью, по другимъ пятью (правильнѣе) рукавами въ Понтъ Эвксинскій. Два южные и главнѣйшіе рукава Дуная образуютъ множество острововъ: изъ нихъ замѣчательнѣйшій Peuke. Древніе имѣли о Дунаѣ совершенно ложное понятіе: они считали его и Истръ за двѣ совсѣмъ различныя рѣки. Геродотъ полагалъ источникъ Дуная въ Дальней Иберіи; позднѣйшіе Греки находили его въ горахъ *Pyrene*, въ Иберіи, а Римляне, послѣ Второй Пунической Войны, у Оссіемієвъ, въ нынѣшней Бретаніи. Со времени Цезаревыхъ походовъ и послѣ Страбона начали искать начала Дуная въ южныхъ Альпахъ, и только походъ Тиберія противъ Винделиковъ указалъ истинный его источникъ. По Дунаю были впослѣдствіи названы Limes cis et transdanubianus.

ДАНУМЪ, Danum, въ древней географіи, городъ въ Римской Британіи, по дорогѣ изъ Лондона въ Іоркъ; по Маннерту, это нынѣшній Донкастеръ.

ДАНЦЕРЪ, Danzer, Іосифъ-Мельхіоръ, родился въ Оберъ-Айбахѣ въ Нижней Баваріи въ 1739 году; учился въ Штраубингѣ и Мюнхенѣ математикѣ и ариѳметикѣ, получилъ въ 1788 году значительное мѣсто въ Альтенъ-Этлингенѣ и умеръ тамъ въ 1800. Онъ извѣстенъ съ выгодной стороны какъ изобрѣтатель сберегающихъ дрова печей (Danzer'sche Oefen) и разныхъ физическихъ и математическихъ учебниковъ.

ДАНЦИГСКІЙ ГЕРЦОГЪ, см. *Лефевръ*.

ДАНЦИГЪ, Danzig, по-Польски Gdansk, Гданскъ, отъ древняго названія *Геданска*, главный городъ Данцигской области, лежитъ на лѣвомъ берегу главнаго рукава Вислы, подъ 54° 21′ восточной долготы отъ Гринвича и 10° 38′ сѣверной широты, разстояніемъ верстахъ въ пяти или шести отъ впаденія этой рѣки въ Балтійское Море. По городу протекаютъ рѣки Мотлау и Радаунъ, изливающіяся въ Вислу нѣсколькими каналами. Объ немъ впервые упоминается въ X вѣкѣ. Это было поселеніе Англовъ, занимавшихся рыболовствомъ. Въ окрестностяхъ Данцига есть досихъ-поръ нѣсколько деревень, гдѣ жители говорятъ языкомъ, похожимъ на Англо-Саксонскій и, по ихъ словамъ, безъ большаго труда понимаютъ Англичанъ. Данцигъ долго былъ предметомъ раздоровъ между Датчанами, Шведами, Померанскими князьями и Тевтонскими рыцарями. Въ 1454 году онъ искалъ покровительства Польскихъ королей, которые, утвердивъ для него независимое муниципальное правленіе, предоставили жителямъ права и преимущества, присвоенныя въ государствѣ природнымъ Полякамъ. Мало-по-малу Данцигъ сдѣлался Польскимъ городомъ и былъ главною военною и торговою гаванью. Въ отношеніи къ просвѣщенію, онъ былъ также первымъ, послѣ Кракова, ученымъ городомъ въ Польшѣ, и въ числѣ многихъ знаменитыхъ людей произвелъ славнаго астронома Гевеліуса (см. *Гевеліусъ*). Въ 1733 году онъ послужилъ убѣжищемъ королю Станиславу, но, по разрушительномъ бомбандированіи его Русскими и Саксонцами, принужденъ былъ признать снова Августа II. Когда Пруссія начала усиливаться, сухопутная торговля Данцига и его маленькой области въ 1772 году почти уничтожилась отъ тяжкихъ пошлинъ, наложенныхъ этою державою на товары, которые вывозились изъ Данцига черезъ ея владѣнія. Въ царствованіе Станислава Августа, Пруссія, пользуясь слабостью Польши, старалась купить у ней право верховной власти надъ Данцигомъ, и послѣ долгихъ переговоровъ онъ былъ уступленъ Пруссіи. При вторичномъ раздѣлѣ Польши, въ 1793 Данцигъ долженъ былъ принять Прусскій гарнизонъ и уже безпрекословно повиноваться постановленіямъ новыхъ повелителей. Но съ того времени городъ сталъ приходить въ прежнее цвѣтущее положеніе, и это продолжалось до начала войны между Франціею и Пруссіею: тогда благосостояніе его опять рушилось. Послѣ четырехъ-недѣльной осады, его взялъ Французскій генералъ Лефевръ, пожалованный впослѣдствіи въ Данцигскіе герцоги; и хотя по Тильзитскому трактату городъ, съ окрестнымъ участкомъ земли, объявленъ вольною областью, съ пра-

вомъ управляться древними Данцигскими законами и нѣкоторою зависимостью отъ Саксонскаго короля какъ великаго герцога Варшавскаго, однако жъ Французы не переставали поступать въ отношеніи къ нему какъ съ своею собственностью. Они ввели здѣсь, какъ и въ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ, Наполеоновъ кодексъ. Торговля вторично пришла въ упадокъ, и бѣдственное положеніе Данцига продолжалось до декабря 1813 года, когда онъ сдался Русскимъ и Прусакамъ, выдержавъ жестокую осаду, продолжавшуюся почти 8 мѣсяцевъ. Въ слѣдующемъ году, февраля 3 числа, король Прусскій былъ попрежнему признанъ полнымъ государемъ Данцига. Нынѣ Данцигъ есть одна изъ лучшихъ крѣпостей и цвѣтущій городъ его владѣній. Многія зданія въ немъ прекрасны, хотя нерегулярны; улицы, по большой части, узки и кривы. Внутри укрѣпленій, которыя состоятъ изъ валовъ, бастіоновъ, Гагельбергской цитадели, и отдѣльныхъ укрѣпленій Цыганкаберга и Бишофсберга, городъ раздѣляется на Альтштадтъ, Форштадтъ, Рехтштадтъ, Иидерштадтъ, Лангартенъ и Шпейхеръ-инзель; внѣ укрѣпленій находятся 9 предмѣстій. Лангартенъ — прекраснѣйшая часть города; черезъ нее идетъ красивая широкая улица, по которой тянется липовая алея; въ Рехтштадтѣ также есть нѣсколько широкихъ улицъ и красивыхъ домовъ. Альтъ-штадтъ (Старый Городъ) совершенно соотвѣтствуетъ своему прозвищу: онъ тѣсенъ, грязенъ и дурно выстроенъ. Данцигъ теперь совершенно онѣмчалъ; слѣды Польскаго владычества совсѣмъ изгладились и даже языкъ Польскій, уже непонятный для жителей города, недавно еще оставался только въ пѣснѣ почныхъ стражей и въ семействахъ поселянъ нѣсколькихъ деревень области. Число домовъ въ Данцигѣ было, въ 1831 году, 5200, съ 57,000 жителей, не считая гарнизона, состоящаго тысячъ изъ семи человѣкъ; церквей 21; изъ нихъ 13 принадлежатъ лютеранамъ, 4 реформатамъ и 4 католикамъ. Между примѣчательными зданіями должно назвать высокую лютеранскую церковь Св. Маріи, начатую въ 1343, и оконченную въ 1401 году: въ ней 3722 окна и 19 алтарей; къ одной изъ ея колоннъ прикрѣплена картина Фламандской школы, изображающая Страшный Судъ, за которую императоръ Рудольфъ давалъ 40,000 талеровъ. Есть еще два храма для менонистовъ, 2 синагоги, 3 монастыря: все это въ городѣ; королевское училище мореплаванія, гимназія, съ библіотекой тысячъ изъ тридцати томовъ, общество Сѣрыхъ Братьевъ, семинарія, основанная въ 1580 году, образцовая школа, два высшія гражданскія училища, художественное училище; «Мирное Общество», Frieden s-Gesellschaft воспитывающее на свое иждивеніе шестнадцать способныхъ молодыхъ людей; камера торговли и мореплаванія, человѣколюбивое общество, публичная библіотека; сиротскій, воспитательный и смирительный домъ, богадѣльня, повивальный институтъ, 4 больницы, общества естественной исторіи, и естественной и опытной философіи: при послѣдней находится обсерваторія; корабельныя верфи и спуски; фабрики сахарныя, крахмальныя, кожевенныя, мѣдиплавительныя, оружейныя, стальныя, глиняныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, и спиртовыхъ напитковъ, между которыми донынѣ славится знаменитая *Данцигская водка*, наполненная «для здоровья», плавающими частичками золота, въ духѣ древней медицины, которая золоту приписывала рѣдкія цѣлебныя свойства: наконецъ фабрики полотняныя и табачныя; пивоварни, мыловарни; шляпныя и перчаточныя мануфактуры. Городъ сверхъ-того ведетъ обширный торгъ съ сосѣдственными областями Пруссіи и служитъ почти единственнымъ мѣстомъ сбыта произведеній царства Польскаго и великаго герцогства Познанскаго, которыя доставляютъ преимущественно ему знаменитую «Польскую пшеницу», лучшій сортъ изъ всѣхъ извѣстныхъ въ хлѣбной торговлѣ, и значительное количество другихъ родовъ хлѣба, строеваго лѣсу; и отправляетъ за-море много поташу, гусиныхъ перьевъ, водки, шерсти, льну и пеньки. Сумма ежегоднаго заграничнаго вывоза превышаетъ 6,000,000 талеровъ, а сумма ввоза 2,000,000. Около 630 судовъ посѣщаютъ этотъ портъ втеченіи года. Въ числѣ внѣшнихъ укрѣпленій слѣдуетъ упомянуть лагерь на островѣ Нёй-Фаръ-Вассерѣ, которымъ защищенъ входъ со стороны Балтійскаго Моря.

Нынѣшняя Данцигская область состоитъ изъ семи уѣздовъ, называемыхъ по имени главныхъ городовъ своихъ, именно, изъ Данцигскаго, Нейштадскаго, Картгаусскаго, Эльбингскаго, Маріенбургскаго, Старгардскаго

и Бергендтскаго. Въ 1835 году всѣхъ жителей въ области было около 326,500 душъ.

ДАНЦЪ, Данъ, Іоганнъ-Андрей, профессоръ восточныхъ языковъ и богословіи въ Іенѣ, родился въ Зундгаузенѣ близъ Готы въ 1654, умеръ въ 1727 году; написалъ: *Compendium grammaticae hebraicae et chaldaicae*, 1706, третье изданіе (это лучшая грамматика того времени); *Rabbinismus enucleatus*, Франкфуртъ, 1761; *Interpres Ebraeo-Chaldaeus, omnes utriusque linguae idiotismos dextre explicans*, тамъ же 1694, и много диссертацій, помѣщенныхъ въ *Thesaurus dissertationum ad Vetus Testamentum*.

ДАНШЕ, Danchet, Антоній, родился въ 1671 году въ Ріомѣ въ Оверніи; былъ членомъ Французской Академіи и любимый въ свое время поэтъ; извѣстенъ особенно своими драмами которыя напечаатаны въ его *Oeuvres complètes*, четыре части, Парижъ 1751. Онъ умеръ въ 1748 году, въ Парижѣ.

ДАНЪ I, прозванный Мюкиллати, Mykillati, Щедрый, десятый король Летры въ Зеландіи и первый король всѣхъ Датскихъ владѣній, царствовалъ въ концѣ третьяго вѣка. Дагъ, сынъ Рига, былъ отецъ Дана; послѣдній женился на Олуа, дочери Олуфа I, короля Летры, который, не имѣя наслѣдниковъ, уступилъ почти всю свою власть зятю. Между тѣмъ жена Олуфа родила сына: тогда отецъ его хотѣлъ уничтожить передачу власти, но Данъ вооружился противъ Олуфа, убилъ его во время сраженія и безпрепятственно взошелъ на престолъ Летры. Впослѣдствіи Іоты или Юты, жители Ютландіи, и Англы, обитавшіе въ части Шлезвига, просили помощи у Дана противъ Саксовъ, владѣвшихъ тогда Гольштейномъ и страною Бременъ. Саксы, побѣжденные Даномъ, назвали его своимъ королемъ и воздавали ему почтеніе въ одной изъ окрестныхъ долинъ Виборга, которая на долго послѣ того сохранила имя Данерьюнгъ. Данъ соединилъ торжественнымъ союзомъ три народа Скапіи, острововъ и Ютландіи, и далъ соединенному королевству имя Дане-Маркъ, что означаетъ Рубежъ Дана. Приведя здѣсь вкратцѣ всѣ факты, которые Сумъ, Suhm, въ своей Критической Исторіи Даніи, послѣ глубокихъ изслѣдованій, выдаетъ за несомнѣнно историческіе, нельзя не умолчать о множествѣ Нѣмецкихъ писателей, которые предаются удовольствію противопоставлять ученымъ изысканіямъ Датскихъ историковъ такія сомнѣнія, которыя на томъ же самомъ основаніи могутъ быть противопоставлены свидѣтельствамъ Геродота и Тита Ливія. Правда, что Саксонъ Грамматикъ, восходя до временъ Даріи Гистаспа, царствованіе своего Дана перваго, котораго онъ признаетъ первымъ королемъ Летры, выставляетъ до невѣроятности побѣдоноснымъ; но кромѣ этого есть другіе свидѣтельства, именно свидѣтельства Споррона, Snorron, которыя болѣе согласуются съ извѣстною исторіею. Когда имени Датчанъ доискивались у Византійскаго историка Прокопія, который ихъ полагаетъ въ числѣ Варновъ Мекленбургскихъ и Готеовъ или Готовъ острова Туле (онъ такъ называетъ Скандинавовъ), то очень естественно предполагать, что происхожденіе этого имени должно быть позднѣе Прокопія по крайней мѣрѣ двумя вѣками; потому что въ древнія времена названія народовъ распространялись весьма медленно. Что же касается до возраженія, принятаго началомъ исторической критики, по которому основатели всѣхъ народовъ, каковы Грекъ, Іонъ, Франкъ и другіе, должны быть не иное что какъ аллегоріи, то въ противоложный примѣръ стоитъ только привести Азіатскія Имперіи и множество дикихъ ордъ, гдѣ собственное имя начальника или законодателя часто принимается всѣми, которые становятся подъ его знамена или повинуются его законамъ. Стоитъ только упомянуть объ Османлы и Веггабитахъ, чтобъ заставить замолкнуть тѣхъ, которые кричатъ, когда Іона называютъ родоначальникомъ Іонянъ, а Дана основателемъ Датчанъ.

Данъ II, сынъ Уффа, девятнадцатый король Даніи, живущій во второмъ столѣтіи; онъ прославился многочисленными побѣдами и распространеніемъ границъ своего королевства; онъ былъ безгранично гордъ и до крайности расточителенъ.

Данъ III, двадцать-второй король Даніи, восшедшій на престолъ послѣ Фрота втораго; вознамѣрившись покорить Саксовъ оружіемъ, онъ съ сильнымъ флотомъ приплылъ къ острову Эльбѣ и наложилъ на Саксовъ подать. Данъ III жилъ въ концѣ третьяго вѣка, прославился побѣдами и, по свидѣтельству саги, былъ одинъ изъ сыновей Алеманна.

ДАНЪ, *Dan*, *пятый* сынъ Іакова, отъ Валлы основатель названнаго по его имени колѣна Данова. Онъ имѣлъ одного только сына *Гусима*.

ДАНЪ, въ Библейской географіи, Израильское колѣно, происходящее отъ пятаго сына Іаковлева; оно получило, при раздѣлѣ Іисуса Навина, часть завоеванаго Ханаана, которая лежала на западъ отъ Іерусалима, вдоль Средиземнаго Моря, между колѣнами Манассіинымъ, Эфремовымъ, Вениаминовымъ и Іудинымъ. Даново колѣно, подобно прочимъ, дало себѣ сначала нѣкоторый родъ аристократическаго устройства, потомъ признало трехъ царей-соцарственниковъ, а при раздѣленіи Іудейскаго царства на Израильское и Іудейское оно приняло сторону Іеровоама. По извѣстіямъ, которыя доставлены Іудейскимъ историкомъ Эльдадомъ (880, по другимъ 1280 по Р. Х.), колѣно Даново переселилось при Іеровоамѣ въ Эѳіопію, увлекло съ собою колѣно Неѳалимово, Гадово и Асширово, и основало тамъ особенное царство.

ДАНЪ, *Dan*, въ Библейской географіи, самый сѣверный городъ въ Іудеѣ, у истоковъ Малаго Іордана, близъ Антиливана, на границѣ колѣна Асширова; онъ назывался, до прихода Израильтянъ, Лешемъ и принадлежалъ Сидону. Даниты покорили его и назвали по имени своего родоначальника. Этотъ городъ, несмотря на свою отдаленность отъ ихъ колѣна, всегда принадлежалъ имъ.

ДАНЪ, Pierre Dan, настоятель монастыря Матюринова въ Фонтенбло; былъ посланъ въ 1631 году въ Варварію для выкупа плѣнныхъ; умеръ въ 1644. Во время пребыванія своего въ Алжирѣ: онъ собралъ матеріялы и написалъ потомъ сочиненіе—*Histoire de Barbarie et des corsaires, Paris, 1637, in-4*; въ другой разъ это сочиненіе перепечатано подъ заглавіемъ *Histoire des royaumes et des villes d'Alger, de Tunis, du Salé et de Tripoli, augmentée de plusieurs pièces, Paris, 1649 in-fol.* Ему же приписываютъ *Le Trésor des merveilles de la maison royale de Fontainebleau, contenant ses antiquités, etc., Paris, 1642.*

ДАНЬЩИКЪ. Дань, то есть, подать, окладъ, оброкъ, налогъ, встарину, собиралась самимъ княземъ, который для этого объѣзжалъ свои владѣнія, или посылалъ нарочнаго *даньщика*. Дружина Игоря Рюриковича, завидуя, что Свенельдовы отроки богаты службою и всякою одеждою, сказала ему: «Поди въ *дань* съ нами, да и мы, вмѣстѣ съ тобою будемъ довольны.» *Дань* и *Даръ* были вещи различныя. Великій князь Ярополкъ Владиміровичъ, въ 1133 году, взялъ отъ Новогородцевъ *дань* Печерскую, а отъ Смоленска *даръ*. Это показываетъ, что *дань* платилась только прямыми подданными, а *даръ* собирался со владѣній удѣльныхъ князей. Въ уставной граммотѣ князя Николы (Святослава) Ольговича, умершаго въ 1165, также говорятъ о данихъ и дарахъ (Карамз. II, прим. 267). Батый, покоривъ Русскую землю, велѣлъ переписать жителей, и съ каждаго сбирать по шкурѣ медвѣжей, бобровой, собольей и какого то звѣрка *дохона, иллика*: кто не платилъ, того отводили въ рабство. Такъ пишетъ Плано-Карпини (стр. 185). Это подтверждается Воскресенскою лѣтописью (II, 219). Но это было сдѣлано только на первый разъ и безпорядочно, и преемникъ Батыевъ, Беркай (Берге-ханъ), сборъ дани привелъ въ систему: въ 1257 году велѣлъ онъ сдѣлать обстоятельную перепись, въ которую не вошло только духовенство, и для сбора дани, поставилъ десятниковъ, сотниковъ, тысящниковъ и темниковъ. Въ 1275 сдѣлалась новая перепись, для возвышенія дани. Въ чемъ она состояла въ первый разъ, не извѣстно, а въ послѣдній собиралось по полугривнѣ съ сохи, а въ сохѣ считалось два работника. Подать эту иногда собирали сами Русскіе князья и отвозили ее въ Орду, а иногда Татары отдавали ее на откупъ Жидамъ, купцамъ, и прочая, (см. *Число*). *Из.*

ДАНЬЯРЪ, *Даніаръ*, царевичъ Касимовскій, изъ поколѣнія хановъ Татарскихъ. Не имѣя у себя въ полномъ владѣніи ни какого удѣла, но, повелѣвая Татарами, Даньяръ сдѣланъ былъ воеводою отъ великаго князя Іоанна III, съ которымъ бывалъ въ походахъ: въ 1471 году противъ Новгорода, въ 1472 году противъ Ахметъ-хана, въ 1477 году снова противъ Новгорода. Годъ смерти и подробности жизни Даньяра не извѣстны.

К. Д. К—нъ.

ДАО, Dao, маленькій островъ изъ группа Малыхъ Зундскихъ Острововъ; извѣстенъ своими искусными золотыхъ дѣлъ мастерами и ювелирами.

ДАО-ГУАНЪ, Tao-Koang, Tao-Kwang, «Блескъ закона», — названіе правленія ны-

нѣшняго Китайскаго императора, котораго собственное имя, до вступленія его на престолъ, было *Мянъ-нинъ*, Miang ning.

ДАОНІОНЪ, *Daonion*, въ древней географіи, городъ на Пропонтидѣ, между Перинѳомъ (нынѣ Эрекли) и Селимбріей (нынѣ Селиврисъ).

ДАОРИКІИ, *Daorici, Daorsci*, туземное племя въ *Illiria Romana*, жившее, по Плинію, между Далматами и рѣкою Наро.

ДАО-СЫ, *Дао-цзяо*, философская секта въ Китаѣ, получившая свое начало отъ Лао-цзюна (Lao-tseu), Конфуціева современника, и весьма многочисленная. Приверженцы ея полагаютъ, что самое человѣческое тѣло заключаетъ въ себѣ семена безсмертія, которыхъ развитіе зависитъ отъ различныхъ средствъ. Поэтому Даосы до-сихъ-поръ отыскиваютъ средства сдѣлаться безсмертными, и для того придумывали множество системъ. Многіе императоры принадлежали къ этой сектѣ. Наконецъ приверженцы ея сдѣлались ненавистными народу, и это было причиною быстраго введенія буддизма въ Китай. Важнѣйшее сочиненіе основателя этой секты, Лао-цзюна, которое служитъ священною книгою для ея послѣдователей, есть *Дао дэ-цзинь*. Оно издается теперь въ Парижѣ господиномъ Pauthier, съ Французскимъ и Латинскимъ переводомъ, подъ заглавіемъ Tao-Te-King, ou Le Livre révéré de la raison suprême et de la vertu, par Dao-Tseu, traduit et publié par Pauthier, 1838.

DAPIFER, *Дапиферъ*, такъ назывался, у позднѣйшихъ Римскихъ императоровъ, значительный придворный чиновникъ, который имѣлъ надзоръ за подаваемымъ на столъ купаньемъ. Въ средніе вѣки званіе *Дапифера* соотвѣтствовало нашему *Стольнику*, Нѣмецкому Truchseß, Французскому *Seneschal* (см. *Сенешаль*). Были еще архидапиферы (*Archidapiferi*).

ДАППЕРЪ, Olivier Dapper, Амстердамскій медикъ XVII вѣка, менѣе извѣстный по врачебной части, чѣмъ по своимъ географическимъ сочиненіямъ, обнаруживающимъ глубокую начитанность и критическій умъ. Онъ издалъ описанія Малой Азіи, Архипелага, Сиріи, Аравіи, древней Палестины, Месопотаміи, Вавилоніи и Ассиріи; писалъ также и объ Америкѣ; но лучшими его произведеніями, въ которыхъ тщательно собрано все, что было написано географами и путешественниками, суть «Описанія Остъ-Индійскихъ береговъ Коромандела и Малабара» и подробная картина Африки (Beschryving van Africa). Это послѣднее сочиненіе, равно какъ и «Описаніе Архипелага,» переведено на Французскій языкъ и издано, первое, въ 1686, а послѣднее въ 1703 годахъ въ листъ. Мальтебрунъ много пользовался твореніями Даппера при составленіи своей Précis de la géographie. Этотъ ученый и трудолюбивый медикъ умеръ въ 1690 году. Время рожденія его не извѣстно. *П. А. К.*

ДАРА, *Dara*, въ древней географіи, 1) рѣка въ области Караманіи, въ *Asia major orientalis*, въ нынѣшнемъ Керманѣ. 2) Городъ въ Месопотаміи на рѣкѣ Кортесѣ, къ юго-западу отъ Нисибина, по Нибуру нынѣшній Кара-Дере, въ такъ называемомъ Римскомъ Полѣ. 3) См. *Дарасъ*.

ДАРА, *Dara*, прежде Анастасіополисъ, маленькая деревня въ санджакѣ Нисибинскомъ іялета Багдадскаго, въ Азіятской Турціи, лежитъ у горы Джуди, на которой, по всѣмъ вѣроятностямъ, остановился Ноевъ ковчегъ; она имѣетъ большія развалины и была прежде значительною крѣпостью.

ДАРА, *Dara, Darha*, оазисъ въ области Тафилетъ, въ Африканскомъ государствѣ Марокко, съ рѣкою (ежегодно разливающеюся) и городомъ того же имени. Въ немъ живутъ Мавры и Евреи, и торгуютъ строусовыми перьями, финиками и индиго.

ДАРА-ШЕКУХЪ, *Dara-Shekuh*, старшій сынъ шаха Джегана, родился въ 1616 году, и очень молодой вступилъ на Индостанскій престолъ. Братъ его, Эвренгъ-Зибъ, разбилъ его въ сраженіи при Агрѣ (1658) и лишилъ трона и жизни. Дара-Шекухъ былъ государь образованный, любилъ науки и искусства; по его приказанію переведены многія книги съ Санскритскаго на Персидскій.

ДАРАБ-ДЖЕРДЪ, Darabgerd, обыкновенно *Дарабъ*, Персидскій городъ, въ провинціи Фарсистанъ, лежащій почти подъ 26° сѣверной широты и 55° 50′ восточной долготы отъ Гринвича. Городъ этотъ былъ прежде значителенъ, но теперь очень отсталъ отъ прежняго своего великолѣпія; большая часть его въ развалинахъ, но онъ всѣ еще имѣетъ тысячъ пятнадцать или двадцать жителей. Онъ расположенъ на берегахъ небольшой рѣки, посреди пространной равнины, усѣянной деревнями и пажитями. Со-

комъ растущихъ тамъ лимоновъ снабжается вся Персія. Родящійся въ окрестностяхъ табакъ уважается за легкость свою; его вывозятъ въ Ширазъ и въ другія мѣста Персіи, даже въ Индію и въ Аравію. Въ окрестностяхъ встрѣчаются остатки древности,—развалины водопровода и нѣсколько зданій высѣченныхъ въ скалахъ.

ДАРАБИТГА, см. *Дарабетъ*.

ДАРАБЪ, *Dárab*, Персидское названіе у тѣхъ государей, которыхъ Греки звали *Даріями* или *Дареіосами*, см. *Дарій*, *Каянды*.

ДАРАДАКСЪ, *Daradax*, въ древней географіи, притокъ Эвфрата, въ Сиріи.

ДАРАДРЫ, *Daradrae*, Индѣйское племя во внутренности Индіи *intra Gangem*.

ДАРАДУСЪ, *Daradus*, въ древней географіи, рѣка во внутренности Мавританіи, которая выходила, вѣроятно, изъ горы Кафасъ (*Kaphas*) и которую называютъ нынче Сенегаломъ, — если свѣдѣнія древнихъ объ Африкѣ простирались такъ далеко.

ДАРАИ, или *Дарани*, *Daraï*, *Darani*, прозвище Абдеррахмана-ибнъ-Атіа (*Abdarrahman-Ben-Athiah*), одного изъ самыхъ древнихъ *суфіевъ* мусульманизма. Онъ былъ родомъ изъ Дары, мѣстечка въ Дамасской области, и погребенъ въ этомъ же мѣстечкѣ (215 года гиджры). Этотъ суфи сказалъ однажды своимъ ученикамъ, что откровеніе самыхъ возвышенныхъ истинъ давно уже представлялось уму его, но доступъ до него былъ ему дозволенъ не иначе какъ съ двумя свидѣтелями, — писаніемъ и преданіями.

ДАРАЛАГЕСКІЙ СВИНЦОВЫЙ РУДНИКЪ находится во стѣ верстахъ отъ Нахичевани. Рудникъ этотъ теперь заброшенъ. Всѣ прежнія разработки состоятъ изъ тридцати воронкообразныхъ углубленій и двухъ обвалившихся горизонтальныхъ ходовъ. Гора, въ которой заключалось мѣсторожденіе свинцовыхъ рудъ, состоитъ, къ вершинѣ, изъ обыкновеннаго гранита сѣровато-бѣлаго цвѣту, а при подошвѣ, гдѣ производилась разработка рудъ, изъ чернаго глинистаго сланца и слоистой желтовато-бѣлой глины.

Рудникъ этотъ, по сказанію тамошнихъ жителей, разработывался еще при Армянскомъ правительствѣ.

Въ четырнадцати верстахъ отъ Даралагескаго рудника находится примѣчательный кислый, теплый, минеральный источникъ. Надъ этимъ источникомъ устроенъ бассейнъ до девяти футовъ длиною и около шести съ половиною шириною. Изъ дна бассейна минеральная вода выходитъ тремя ключами, производя множество пузырей отъ освобожденія угольной кислоты. При свободномъ истеченіи черезъ нижнее отверзтіе бассейна, вода стоитъ въ немъ постоянно на высотѣ десяти дюймовъ; бассейнъ можетъ наполниться водою въ три часа. Минеральная вода, въ большой массѣ, цвѣту голубоватаго, налитая же въ стеклянный сосудъ, совершенно чиста и прозрачна; вкусомъ она кисловата, температура ея доходитъ до 32° Реомюра. Въ растворѣ этой воды содержится большое количество угольной кислоты и часть углекислой извести. *Н. П. С.*

ДАРАНИССА, *Daranissa*, въ древней географіи, городъ въ области *Armenia major*, близъ южнаго Эвфрата, у подошвы горы Паріадесъ (*Paryades*).

ДАРАНТАСІЯ, *Darantasia*, въ древней географіи, позднѣйшее названіе *Forum Claudii*.

ДАРАПОРУМЪ, см. *Коимбетуръ*.

ДАРАРИТЫ, *Dararioun*, магометанская секта, основанная Мохаммедомъ-ибнъ-Исмаиломъ, прозваннымъ *Эль-Дарари* (1017 послѣ Р. Х.). Онъ училъ боготворить халифа Эль-Хакема, и былъ народомъ убитъ. Его ученіе распространялъ ученикъ его Гамза-ибнъ-Ахмедъ, прозванный *Эль-Гади* (направляющій на путь истинный); онъ дозволялъ запрещенные браки, отмѣнялъ молитву, посты, милостыню, и прочая. Дарариты вели жизнь самую вольную и нашли себѣ многихъ послѣдователей, особенно на берегахъ Сиріи и въ Ливанскихъ Горахъ.

ДАРАСУНСКІЯ ВОДЫ. Эти кислыя минеральныя воды находятся въ Иркутской губерніи, за Байкаломъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, въ 60 верстахъ отъ селенія Кручинскаго и въ 40 отъ рѣки Ингоды, по проселочной дорогѣ отъ Читы къ Акшинской Крѣпости. Дорога къ водамъ идетъ частію по сухимъ равнинамъ, частію по болотамъ, и въ дожди затруднительна.

При подошвѣ хребта, отдѣляющаго Агинскую степь отъ Акшинской, на днѣ узкой и глубокой ложбины, обросшей густымъ лѣсомъ, струится въ Ингоду по болотистой почвѣ рѣчка Дарасунка. Вода на этомъ болотѣ блеститъ радужными пленками фосфорокислаго желѣза, изъ цѣдръ тундры и со дна рѣч-

ки пробиваются во множествѣ ключи кислой воды. Они то исчезаютъ, то вдругъ появляются на другихъ мѣстахъ. Только одинъ ключъ бьетъ изъ земли впродолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, не уменьшаясь въ количествѣ, но усиливаясь въ цѣлительныхъ свойствахъ по временамъ года. Зимою замерзаетъ около него конусъ льду, въ сажень вышиною, изъ котораго бьетъ цѣлебная вода фонтаномъ четверти въ три вышиною. Это время считается лучшимъ для леченія. Вода въ ключѣ чиста и холодна; на вкусъ она какъ самыя крѣпкія кислыя щи, съ едва примѣтнымъ отзывомъ гнилыхъ яицъ; налитая въ стаканъ искрится какъ шампанское; она разрываетъ закупоренную бутылку, и послѣ питья производитъ сильную отрыжку, возбуждаетъ аппетитъ, быстро возстановляетъ всѣ разслабленія, усиливая жизненную дѣятельность, укрѣпляетъ нервы, способствуетъ къ пищевареніе и скоро утучняетъ тѣло. Способъ леченія весьма простъ: нѣтъ письменныхъ наставленій какъ поступать въ извѣстныхъ болѣзняхъ, и посѣтители передаютъ на словахъ другъ другу пріобрѣтенныя опытомъ свѣдѣнія: заведена особенная книга, но въ нее записываются одни пожертвованія. Больные обыкновенно пьютъ воду, окатываются ею, купаются въ рѣчкѣ Дарасункѣ, принимаютъ ванны холодныя или горячія. Какъ надъ источникомъ нѣтъ ни какого строенія, то посѣтители дѣлаютъ подлѣ ключа яму, и надъ нею ставятъ иногда войлочную юрту, или закрываются войлокомъ. Эту яму наполняютъ водою, и, смотря по надобности, разогрѣваютъ ее каленными камнями, или садятся въ холодную. Буряты пьютъ грѣтую воду и, закутавшись въ шубы, сильно отъ нея потѣютъ. Этотъ всегдашній и почти единственный способъ Ламайской медицины приноситъ пользу. Страдающіе глазами полощутъ ихъ водою или сидятъ надъ ключомъ, но это иногда опасно: отъ продолжительнаго вдыханія углекислаго газа дѣлается головокруженіе; нѣкоторые даже впослѣдствіи умирали, а другихъ замертво относили отъ ключа. Скопленіе углекислаго газа бываетъ иногда столь значительно, что надъ ключомъ нельзя дышать; птицы и насѣкомыя умираютъ перелетая черезъ источникъ. Должно полагать, что кислая вода возникаетъ изъ большой глубины; пробовали опускать въ родникъ осьми-саженный шестъ, но дна не достали. Для посѣтителей есть домъ; съѣстные припасы они получаютъ изъ ближней деревеньки, но прочія потребности должны привозить съ собою.

Большая часть страждущихъ ревматизмами, сыпями, затвердѣніями и тому подобными болѣзнями, лечится сперва на Туркинскихъ горячихъ водахъ (см. *Туркинскія Воды*), а потомъ для укрѣпленія ѣдетъ сюда, на кислыя. Хотя между ними разстоянія около трехъ сотъ верстъ разстоянія, это однако жъ ничего не значитъ при быстрой Сибирской ѣздѣ.

Н. С. Щ.

ДАРАСЪ, *Daras*, въ древней географіи, 1) *Dara*, *Darat*, рѣка въ Каппадокіи; впадаетъ у западнаго края острова Гуннцомо въ Персидскій Заливъ. 2) *Darat*, рѣка во внутренности Ливіи, въ землѣ западныхъ Эѳіоповъ; ея устья ставятъ между Ярцутой и Бабикой.

ДАРАТЪ, см. *Дарасъ*.

ДАРАЧИЧАКСКІЕ МѢДНЫЕ РУДНИКИ находятся Армянской области, въ Дарачичакскомъ уѣздѣ, въ шестидесяти верстахъ отъ крѣпости Эриванъ, и въ десяти верстахъ въ сторонѣ отъ дороги, идущей отъ Тифлиса къ этой крѣпости. Дарачичакскіе мѣдные рудники заключаются въ горахъ, образующихъ особую систему, покрывающую Дарачичакскій магалъ. Горныя возвышенности, окружающія самые рудники, составляютъ высочайшіе пункты Дарачичакскихъ горъ; онѣ прорѣзаны здѣсь двумя глубокими и узкими долинами: главною, по которой течетъ рѣка Дарачичакъ, и одною побочною, впадающею въ первую съ сѣверной стороны противъ самаго завода. Склоны горъ покрыты густыми лѣсами.

Горнокаменныя породы, изъ которыхъ образованы здѣшнія горы, принадлежатъ почти всѣ или къ породамъ нептуническимъ древнѣйшаго образованія, каковы слюдяной сланецъ, амфиболиты, известковый камень и нѣкоторыя другія, или къ плутоническимъ, — гранитъ, или наконецъ къ собственно вулканическимъ, — базальтъ, обсидіанъ.

Отроги горъ между Дарачичакскою долиною и Бамбакскимъ хребтомъ сложены преимущественно изъ обыкновеннаго гранита, въ составъ котораго входятъ полевой шпатъ, слюда и кварцъ; полевой шпатъ обилуетъ въ смѣшеніи, и иногда до такой степени, что кварцъ вовсе исчезаетъ, и гранитъ представляется въ видѣ сплошной массы, плотнаго

сложенія, бѣлаго или желтаго цвѣту, заключающей зерна черной слюды. Эта самая полевошпатовая порода образуетъ рудоносную отрасль здѣшнихъ горъ.

Касательно времени открытія и разработки Дарачичакскихъ рудниковъ, извѣстно только то, что Греки, вызванные около тридцати лѣтъ тому назадъ Эриванскимъ сардаромъ, нашли уже здѣсь слѣды горныхъ и плавильныхъ работъ. Впослѣдствіи были снова приглашены Хусейнъ-ханомъ, Эриванскимъ сардаромъ, шестнадцать Греческихъ рудопромышленниковъ изъ Турціи, но труды ихъ, какъ и ихъ предшественниковъ, не имѣли ни какого успѣха, какъ по худому качеству мѣдныхъ рудъ, содержащихъ въ себѣ большую примѣсь желѣза, такъ частыю и по несовершенной разборкѣ руды.

По присоединеніи Армянской области къ Россіи, Греки снова явились въ Дарачичакскій заводъ со знающими мастерами изъ Алвертинскаго завода, но какъ и прежде не имѣли вовсе успѣха, и принуждены были оставить эти рудники.

Въ послѣднее время добыча рудъ производилась Греками изъ одного только рудника, находящагося въ двухъ стахъ двадцати пяти саженяхъ къ западу отъ завода; равнымъ образомъ разработывался еще и верхній пластъ полеваго шпата, заключающій въ себѣ прожилки и частицы мѣднаго колчедана, мѣдной зелени и частью кирпичной мѣдной руды съ примѣсью желѣзнаго колчедана. Разработка рудъ производилась здѣсь съ помощію соединенныхъ между собою наклонныхъ и горизонтальныхъ ходовъ, простирающихся отъ SSO къ NNW, на одиннадцать съ половиною саженъ горизонтальной длины, при четырехъ саженяхъ вертикальной глубины. Къ главнымъ работамъ примыкаютъ небольшіе поперечные орты, которые, вѣроятно были ведены для выработки отдѣльныхъ рудныхъ гнѣздъ. Работы, по крѣпостной горной породѣ, производятся безъ крѣпи; онѣ вообще сухи, впрочемъ здѣсь проведена была и водоотливная штольна. Добываемыя здѣсь руды состоятъ изъ смѣшенія мелкихъ кристалловъ красной и сѣрой мѣдной руды, кирпичной мѣдной руды и мѣдной зелени съ мелкими зернами чистой самородной мѣди. Руды эти сопровождаются всегда желѣзною охрою, желѣзнымъ блескомъ, черною марганцевою рудою, и всего чаще магнитнымъ и сѣрнымъ колчеданами, которые бываютъ причиною, что выплавляемая здѣсь мѣдь выходитъ очень желѣзиста.

Добываемыя руды обработываются на Дарачичакскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ, построенномъ при сліяніи двухъ горныхъ рѣчекъ, образующихъ рѣку Дарачичакъ. Въ Дарачичакскомъ заводѣ (въ 1830 г.) находится шесть небольшихъ казенныхъ домовъ, принадлежащихъ рудопромышленникамъ, шесть обжигальныхъ печей, мѣдиплавильная печь съ ручными дву-дуными мѣхами и очистительный горнъ. Подлѣ завода видны развалины Армянской церкви и слѣды бывшей тутъ нѣкогда небольшой деревни.

Способы обработки здѣшнихъ мѣдныхъ рудъ состоятъ въ обжиганіи ихъ дровами и углемъ, отъ трехъ до четырехъ разъ, въ проплавкѣ обожженныхъ рудъ на черную мѣдь съ известковымъ флюсомъ, и въ очисткѣ черной мѣди свинцомъ.

Мѣстныя обстоятельства Дарачичакскаго завода очень благопріятны. Воды въ рѣчкѣ Дарачичакѣ будетъ достаточно во всякое время года и на гораздо обширнѣйшее дѣйствіе. Заводъ находится въ климатѣ вообще здоровомъ, хотя здѣшнія зимы бываютъ очень продолжительны и суровы. Лѣсу въ окрестностяхъ завода также довольно много, и онъ состоитъ болѣе изъ деревъ березовыхъ, также дуба, клёна, грабины. Подвозка дровъ и угля къ заводу можетъ быть довольно удобная.

Въ окрестностяхъ Дарачичакскаго завода находятся многіе минеральные источники, которые содержатъ въ себѣ вообще большое количество угольной кислоты и часть углекислой извести. *Н. П. С.*

ДАРАУ, *Daraou*, значительное селеніе въ Сандѣ, или Верхнемъ Египтѣ; въ ней живутъ Арабы, Египетскіе земледѣльцы. Здѣсь мѣсто отдохновенія или сборное мѣсто караванъ, которые отсюда, по самой трудной дорогѣ такъ что навьюченный верблюдъ едва можетъ пройти между скалъ, отправляются въ Шенди.

ДАРБАНДЖКА, *Дарбаны*, *Dabanja*, *Darbanja*, округъ въ землѣ Шангалловъ, принадлежащій къ провинціи Дамичегуа. Жители его говорятъ собственнымъ, особеннымъ, языкомъ, бѣдны религіозными по-

нятіями, не имѣютъ священнослужителей; и называютъ свое божество *Муса-Гуцца*. Единственный религіозный обрядъ ихъ состоитъ въ убіеніи коровы на праздникъ *Кемаусъ*. Молодые живутъ съ одною женою, а старики съ двумя; питаются охотою, занимаются тканьемъ, и на ковку металловъ употребляютъ своихъ плѣнниковъ. Страна ихъ прорѣзывается горами *Иба Госса*.

ДАРБАНДЪ, см. *Дербендъ*.

ДАРБЕЙДА, или *Даръ-эль-Бейда*, *Dar-Beida*, деревня въ Варваріи, въ имперіи Марокской, въ двухъ стахъ семидесяти верстахъ къ юго-западу отъ Феза, и въ семидесяти, также къ юго-западу отъ Сале, на Атлантическомъ Океанѣ. Ея окрестности плодородны; сосѣдній заливъ имѣетъ хорошую рейду. Близъ Дарбейды видны развалины города Анофе или Анафы, сожженнаго и истребленнаго Португальцами въ 1468 году.

ДАРБИ, *Darby*, мысъ на западномъ берегу Россійской Америки, въ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ къ юго-востоку отъ мыса Принца Валлійскаго, и къ сѣверо-западу отъ мыса Чектулл. Сѣверная широта 64° 12′; западная долгота (отъ Парижскаго меридіана) 165° 21′.

ДАРВАРЪ, городъ Бейджапурской области, въ Индіи, принадлежалъ прежде къ владѣніямъ Пешвы и перешелъ къ Англичанамъ въ 1818 году. Городъ лежитъ подъ 15° 28′ сѣверной широты и 75° 8′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ укрѣпленъ; непріятельскими дѣйствіями соединенныхъ Англійскихъ и Магратскихъ войскъ, во время двадцатидевяти-недѣльной осады въ 1791 году, былъ почти истребленъ; но давно уже вновь отстроенъ.

ДАРВЕРНУМЪ, *Darvernum*, *Darovernum*, въ древней географіи, по Птоломею, мѣсто въ *Britannia Romana*; нынче Кентербери.

ДАРВИНЪ, Darwin, Эразмъ, Англійскій врачъ и физіологъ, род. въ Эльтопѣ, близъ Ньюварта, въ 1731. Онъ учился въ Оксфордскомъ университетѣ, умеръ въ Дерби въ 1802. Онъ былъ мужчина атлетическаго сложенія; велъ жизнь воздержную; никогда не пропускалъ случая распространяться о пользѣ этой добродѣтели; былъ два раза женатъ, оставилъ нѣсколько человѣкъ дѣтей, и отличался сострадательностью къ бѣднымъ. Докторъ Дарвинъ имѣетъ право занять мѣсто въ біографіяхъ какъ физіологъ и какъ поэтъ. Въ 1781 году онъ издалъ свой Botanic Garden, поэму въ двухъ книгахъ; въ 1793 и 1796 «Зоономію, или законы органической жизни», 2 тома, in-4, а въ 1800, «Фитологію земледѣлія и садоводства» in-4. Всѣ эти сочиненія возбудили общее вниманіе: одни, какъ это обыкновенно водится, слишкомъ ихъ превозносили, другіе слишкомъ пренебрегали. Какъ бы то ни было, авторъ, безспорно, обладалъ умомъ далеко выше обыкновеннаго; притомъ онъ былъ чрезвычайно начитанъ, одаренъ способностью постигать и излагать аналогіи, согрѣтъ вѣрою въ существованіе гармоніи въ природѣ и въ предначертаніе всего созданія.

ДАРГИДЪ, *Dargides*, въ древней географіи, по Птоломею, рѣка въ Бактріанѣ; вытекаетъ изъ одной горы съ Оксусомъ и соединяется съ этою рѣкою послѣ нѣсколькихъ верстъ теченія; нынче Герадъ.

ДАРГОМАНЕСЪ, *Dargomanes*, въ древней географіи, рѣка въ Бактріанѣ, выходитъ изъ области Парапамисады, изъ южной части горъ Гаурскихъ; нынче Валсіанъ.

ДАРГУЦИ, см. *Дархучи*.

ДАРДАНЕЛЬСКІЙ ПРОЛИВЪ, см. *Дарданеллы*.

ДАРДАНЕЛЛЫ, *Dardanelles*, укрѣпленія, расположенныя по обѣимъ сторонамъ древняго «Геллеспонта», который отъ нихъ принялъ названіе Дарданельскаго Пролива. Проливъ этотъ отдѣляетъ Европу отъ Азіи, соединяя Мармару съ Архипелагомъ, между 26 и 27° восточной долготы отъ Гринвича и 40° и 30° сѣверной широты. Длина всего пролива болѣе 50 морскихъ миль, но ширина его въ разныхъ мѣстахъ очень различна: близъ Мармары, или Мраморнаго Моря, поперечникъ его миль 10, но далѣе онъ постепенно съуживается, и при городѣ Галлиполи ширина его составляетъ не болѣе 2 миль; въ южной оконечности онъ становится еще уже, такъ, что мѣстами не составляетъ и миль. Въ немъ господствуетъ теченіе, очень стремительное, отъ Мраморнаго Моря въ Архипелагъ. Въ самыхъ узкихъ мѣстахъ Турки построили укрѣпленія для препятствованія нападеніямъ на ихъ столицу со стороны Средиземнаго Моря. Англійскій адмиралъ Дьюквортъ прорвался черезъ проливъ съ цѣлымъ флотомъ въ 1807 году, но послѣ того укрѣпленія были усовершенствованы Французскими инженерами, которыхъ тотчасъ доста-

вилъ посолъ Наполеона, генералъ Андреосси, и впослѣдствіи еще умножены.

Сначала укрѣпленія состояли изъ четырехъ замковъ, двухъ въ Азіи и двухъ въ Европѣ. Два, называемые «Новыми замками», расположены при входѣ въ проливъ изъ Архипелага, гдѣ онъ шириною болѣе двухъ миль. Европейскій замокъ называется *Килидъ-Барысы*, а Азіатскій *Кумъ-Калеси*. Первый снабженъ 70 пушками и 4 мортирами, второй 80 пушками и 4 мортирами. Миль 18 далѣе къ сѣверо-востоку находятся Старые замки: лежащій въ Европѣ, древній Сестосъ, называется *Седъ-Барысы*; другой же, въ Азіи, древній Абидосъ, *Яныкъ-Калеси*. Первый вооруженъ 50 пушками, второй 84. Но, кажется, названіе «Дарданеллъ» болѣе присвоено укрѣпленіямъ, выстроеннымъ въ новѣйшее время между замками, и гораздо ближе къ старому замку, нежели къ новому. Въ этихъ новыхъ укрѣпленіяхъ находится 64 пушки съ Европейской стороны и 120 съ Азіятской. Всѣхъ пушекъ, которыми вооружены Дарданеллы, 689, не считая 8 мортиръ. «Какъ ни крѣпко здѣсь каждое мѣсто, говоритъ Англійскій маіоръ Кеппель, потому что по всѣмъ направленіямъ только и видишь пушки, но самое опасное мѣсто для прохода, безспорно, лежитъ поблизости ко внутреннимъ (Старымъ) замкамъ. Сила этихъ замковъ состоитъ въ положеніи Сестосскаго замка, къ которому, по свойству теченія воды и по причинѣ отмелей, корабль прямо долженъ подойти, не имѣя возможности дѣйствовать противъ него иначе какъ носовыми своими пушками до принятія надлежащаго оборонительнаго положенія, а до того времени онъ будетъ совершенно избитъ.»

Батареи вообще хорошо устроены и удачно расположены; пушки, по большей части, стрѣляютъ по самой поверхности воды; но у пушекъ нѣтъ подвижныхъ станковъ и ими нельзя управлять; огонь начинается только въ то время, когда корабль совершенно поравняется съ ними. Есть пушки непомѣрной величины: изъ нихъ стрѣляютъ камнями, и сила нужнаго для нихъ заряда въ самомъ дѣлѣ чудовищна: одна изъ этихъ пушекъ требуетъ 330 фунтовъ пороху.

Ни какому кораблю не позволяется пройти мимо укрѣпленій, по захожденіи солнца до утренней зари, если у него не закрыты всѣ порты пушекъ. См. еще *Дарданъ*, городъ.

ДАРДАНІЯ, Троянскій городъ на берегу древней Мизіи, въ Малой Азіи. Основаніе его приписывается Дардану (Страбонъ, Иліада XX, 216). Имя «Дарданія» было также присвоено средней Дакіи (см. *Дакія*).

ДАРДАНЪ, Dardanus, сынъ Юпитера и Атлантиды Электры, родился въ Корнивѣ Тирренскомъ. Убивъ брата своего Язія, чтобы завладѣть Этруріею послѣ смерти мнимаго отца своего Корита, онъ принужденъ былъ бѣжать на островъ Самоѳракію. Переправясь оттуда въ Малую Азію, онъ женился на дочери царя Тевкра и сдѣлался его наслѣдникомъ. Тутъ основалъ онъ новый городъ и назвалъ его Дардавіею. Это городъ прославился потомъ подъ именемъ Трои и Иліона. Вотъ почему Гомеръ называетъ Троянъ Дарданцами въ Иліадѣ. *П. А К.*

ДАРДАНЪ, *Dardanos*, въ древней географіи, 1) городъ въ Дарданидѣ, мѣстопребываніе царя Дардана (см. *Дарданъ*): во время Страбона онъ считался уже давно разрушеннымъ. 2) Городъ въ древней Троадѣ, близъ устья Геллеспонта, къ востоку отъ Абидоса, къ западу отъ Сигіона (*Sigeion*). Здѣсь Силла заключилъ съ Митридатомъ миръ. По его имени названы крѣпости Геллеспонта Дарданеллами.

ДАРДЫ, *Dardi*, въ древней географіи, по Плинію, истребленный Діомедомъ народъ въ Апуліи.

ДАРЕ, *Daret*, Петръ, граверъ на мѣди, родился въ Понтоазѣ въ 1610; учился въ Италіи; умеръ въ Дакѣ въ 1675 году.

ДАРЕЙКОСЪ, см. *Дарикъ*.

ДАРЕНІЕ. Такъ называется въ юридическомъ отношеніи право отчуждать свою собственность другому безъ всякаго вознагражденія: это право въ государствѣ бываетъ ограничено законами. Напримѣръ благопріобрѣтенное имѣніе можно дарить по своему произволу, но родовое имѣніе нельзя дарить родственникамъ или посторонимъ лицамъ, мимо ближайшихъ наслѣдниковъ; также нельзя уступать крѣпостныхъ людей отдѣльно отъ семействъ. Однажды подаренное имѣніе нельзя требовать обратно, но этотъ даръ считается не дѣйствительнымъ, когда должникъ, желая избѣгнуть платежа долговъ, дарить свое имѣніе женѣ или дѣтямъ. Если вы дарите имущество не частному лицу, но на общую пользу, тогда это называется *пожертвованіемъ*. Актъ, который совершаетъ

присутственное мѣсто на подаренное имѣніе называется *дарственною записью*. Она пишется на гербовой бумагѣ, и при совершеніи ея взыскиваются въ казну пошлины.

Е. Б. Б.

ДАРИКЪ, *Daricus*, древняя Персская монета, изъ чистаго золота, имѣющая на одной сторонѣ изображеніе увѣнчаннаго стрѣлка, стоящаго на одномъ колѣнѣ; на оборотѣ глубокую квадратную вырѣзку. Гарпократіонъ *(voce Darcius)* приписываетъ выпускъ этой монеты, и названіе ея, какому-то Дарію, жившему въ глубокой древности, но Весселингъ *(Observat. variae. p. 241)* и другіе за нимъ писатели, основываясь на мнѣніи Геродота, относятъ ее къ Дарію Истаспу, отцу Ксерксову, вступившему на царство въ 251 году до Р. Х. Дарикъ цѣною равнялся Аттическому *chrysos (золотому или злотому)*, и стоилъ двадцать серебряныхъ драхмъ: слѣдственно пять дариковъ соотвѣтствовали цѣною Аѳинской минѣ серебра. Ксенофонтъ, въ *Cyropaedia* (VII) говоритъ, что Дарикъ составлялъ мѣсячное жалованье простаго воина. Придо *(Prideaux)* замѣчаетъ, что въ тѣхъ книгахъ Священнаго Писанія, которыя писаны послѣ Вавилонскаго плѣненія, эти монеты упоминаются подъ названіемъ *адарконимъ*, а въ Талмудѣ (Буксторфа *Lexicon Rabbinicum)* подъ именемъ *дарконотовъ*: оба эти названія сходны съ Греческимъ *dareikos*. Дарикъ была самая извѣстная золотая монета въ Аѳинахъ, и, ежели подумать, какое множество ихъ было въ обращеніи, посредствомъ торговли, даровъ, подарковъ, подкуповъ, то странно, что ихъ такъ мало дошло до нашихъ временъ. Но, съ другой стороны извѣстно, что ихъ, по завоеваніи Персіи Македонянами, перечеканили и выпустили съ изображеніемъ Александра.

Серебряные монеты, слывущіе дариками, неправильно называютъ этимъ именемъ: древніе ихъ такъ не называли. Эти монеты, если вѣрить Геродоту (IV 166), были выпущены Аріандесомъ, Персскимъ намѣстникомъ въ Египтѣ при Камбизѣ.

ДАРИКЪ, серебряный жетонъ, цѣною въ рубль серебромъ, который, по примѣру Французской Академіи, всякій членъ Императорской Россійской Академіи получаетъ отъ нея за каждое присутствіе свое въ ея засѣданіяхъ. Это слово составлено самой академіей, изъ Русскаго глагола *дарить*, для замѣненія имъ Французскаго слова jeton и избѣжанія галлицизма. Какой-то корнесловъ утверждалъ однако жъ, что слово *дарить* выдумано еще при *Даріи*, или *Даріусѣ*. Царь Дарій, прирожденный Словенинъ, какъ всѣ древніе Персы, надѣлавъ новой монеты, имѣлъ обыкновеніе раздавать ее всѣмъ своимъ придворнымъ, быстро приговаривая—*дарю-съ*, *дарю-съ*, отчего и дано ему прозвище Darius. Придворные, получая эти маленькіе дары, естественно называли ихъ *дариками*: отсюда имя извѣстной Персской монеты. daricus, dareikos, дарикъ, о которомъ сказано въ предъидущей статьѣ. Такимъ образомъ «дарики» членовъ Россійской академіи и «дарики» древне-Персскіе, по мнѣнію ученаго этнолога, одна и та же монета, одно и то же коренное Словенское слово.

ДАРІЕЛЬ, *Dariel*, крѣпость въ Грузіи въ Ананурскомъ уѣздѣ, знаменитое въ Азіи мѣсто, среди Кавказскихъ Горъ, въ дефилеѣ, отъ которой заимствовало свое названіе и которое называлось прежде *Portae Caucasiae (Porta Cumana, Хевись-Кари)*; на правомъ берегу Терека, во стѣ сорока верстахъ, къ сѣверу отъ Тифлиса. Она выстроена непосредственно подъ прежнею крѣпостью, которая стояла на почти неприступной скалѣ и которая теперь въ разрушеніи. Она окружена стѣнами, съ палисадами; укрѣпленія простираются даже за рѣку, черезъ которую перекинутъ деревянный мостъ. Этотъ проходъ изъ Европы въ Азію отлично обороняется. Всякій, кто хочетъ проѣхать здѣсь, принужденъ вступить въ крѣпость и выдержать въ ней четырехъ-дневный карантинъ, а иногда и болѣе продолжительный, если чума была въ Грузіи за нѣсколько времени до того. Въ крѣпости не много жилищъ, но сильный гарнизонъ. Что касается до *Дарiельскаго прохода*, то онъ не такъ узокъ какъ прежде; со времени постройки новой крѣпости его значительно расширили.

ДАРІЕНСКІЙ ЗАЛИВЪ, Gulf of Darien, составляетъ южную часть Карибскаго Моря и простирается отъ 7° 56′ до 10° сѣверной широты и 76° 78′ западной долготы отъ Гринвича. Самое южное углубленіе его называется Канделорскою Губой. Губа эта начинается у мыса Тибурона, у Punta Caribana, и составляетъ обширную пристань,

которая можетъ вмѣстить всѣ флоты свѣта. Не въ дальнемъ разстояніи отъ южной оконечности ея находится устье рѣки Рio-Аурато.

ДАРІЕНЪ, или *Дарiунъ*, *Darien*, *Darioun*. Царь Дарiенскій есть одинъ изъ самыхъ древнихъ царей Индіи. Его столица называлась, по Персидскимъ историкамъ, *Таджге*. Тагмурасъ, по прозванію *Дивъбендъ*, царь Персскій первой династіи, долго воевалъ съ нимъ, но не могъ одержать побѣды. Область Кабулъ, сопредѣльная Индіи и Персіи, была театромъ этой войны и сдѣлалась могилою Тагмураса: онъ попалъ въ плѣнъ къ Гукенгу, вождю Индѣйскихъ войскъ, который умертвилъ его. Куршасбъ или Гершасбъ, сынъ Тагмураса, не оставилъ смерти отца своего безъ отмщенія. Онъ собралъ сильное войско, разбилъ царя Дарiенскаго на-голову, и лишилъ его жизни.

Въ Индіи есть также островъ, называемый *Дріумъ*, или *Дарiавенъ* и *Дарiенъ*, на которомъ Дудашъ убилъ убѣжавшаго сюда исполина Сендеруса.

ДАРІЙ *Мидіецъ*, сынъ Агасуера (Даніила 6, I., 9, I., 11, I.), является подъ этимъ именемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и есть, безъ-сомнѣнія, Ксенофонтовъ Кіаксаръ II (см. *Кіаксаръ II*), сынъ Астіага.

ДАРІЙ, Dareios, Darius, по-Персидски *Дара* или *Дарабъ*, имя нѣсколькихъ Персскихъ царей.

Дарій I, обыкновенно называемый Дарiемъ Истаспомъ или сыномъ Истаспа, принадлежитъ къ династіи Ахеменидовъ и воцарился въ 521 году до Р. Х., по умерщвленіи овладѣвшаго Персскимъ престоломъ Смердиса.

По свидѣтельству Геродота, заговорщики противъ Смердиса, въ числѣ которыхъ былъ и Дарій, условились собраться вмѣстѣ верхами передъ захожденіемъ солнца, и чтобы тотъ, чья лошадь прежде всѣхъ заржетъ, былъ избранъ царемъ. Конь Дарія заржалъ первый и, по уговору, хозяинъ его былъ провозглашенъ царемъ, (III, 84-87). Страны, покоренныя Киромъ и Камбизомъ одною силою оружія, Дарій соединилъ въ общій составъ благоустроеннаго государства. Онъ раздѣлилъ обширную свою имперію на 20 сатрапствъ, или провинцій, опредѣлилъ постоянные налоги, также содержаніе царскому дому и войску (III 89-96). Сообщеніе между различными частями имперіи было устроено посредствомъ гонцовъ, разставленныхъ на извѣстныхъ разстояніяхъ для передачи царскихъ повелѣній. Вскорѣ по восшествіи Дарія на престолъ, Силозонъ, братъ Самосскаго тирана Поликрата, прибывъ къ нему, напомнилъ о плащѣ, которымъ ссудилъ его во время нахожденія Дарія въ числѣ Камбизовыхъ тѣлохранителей. Дарій предоставилъ ему выборъ награды за оказанную услугу: Силозонъ просилъ возвратить ему Самосъ и возвесть его на царство умершаго брата. Дарій отправилъ Станеса съ войскомъ въ Самосъ и скоро успѣлъ покорить островъ своей власти. Меандру, владѣвшему тогда Самосомъ, позволили удалиться (III, 139-149). Между тѣмъ вниманіе Дарія было обращено на дѣло гораздо важнѣйшее, на возстаніе Вавилонянъ. Дарій пошелъ противъ нихъ; годъ и осемь мѣсяцевъ осаждалъ онъ Вавилонъ, но безуспѣшно, доколѣ хитрость Зопира не доставила ему побѣды. Зопиръ, одинъ изъ военачальниковъ Дарія, отрубивъ себѣ носъ и уши и, изуродовавши себя страшнымъ образомъ, перешелъ къ непріятелю и сказалъ, что получилъ это отъ Дарія въ возмездіе за свои услуги. Вавилоняне съ участіемъ приняли хитраго Зопира а и, нимало не сомнѣваясь въ истинѣ его разсказа, поручили ему начальство надъ всѣмъ городомъ, который онъ скоро предалъ Дарію. Дарій посадилъ на колъ болѣе 3,000 главныхъ гражданъ и разрушилъ городскія стѣны и ворота (III, 150-160). Дарій поручилъ Греческому мореплавателю Силаксу Каріондскому изслѣдовать Индъ до самаго океана и обозрѣть страну (IV 44). Слѣдствіемъ сдѣланныхъ имъ открытій было покореніе Индіи (IV. 44,101). Однимъ изъ главныхъ происшествій Дарiева царствованія былъ походъ противъ Скиѳовъ съ 7 или 8 стами тысячъ войска. Черезъ Босфоръ сдѣланъ былъ плавучій мостъ, искуствомъ Самосскаго жителя Мандрокла, который былъ за это награжденъ. Дарій шелъ черезъ Ѳракію и Дунай къ Дону. Но успѣхъ не соотвѣтствовалъ страшнымъ приготовленіямъ. Лишившись почти всѣхъ войскъ, онъ воротился къ Дунаю; перешелъ его и пустился обратно въ Азію, оставивъ Мегабаза въ Ѳракіи съ повелѣніемъ покорить Пеоновъ (V, 12-16), что и было исполнено. Мегабазъ перевелъ ихъ во Фригію, въ Малой

Азіи, гдѣ Дарій назначилъ имъ мѣсто для поселенія.

Происшедшія 501 года на островѣ Наксосѣ безпокойства кончились тѣмъ, что аристократическая партія принуждена была удалиться съ острова: она обратилась къ правителю Милета Аристагору съ просьбою о помощи. На эту просьбу Аристагоръ охотно согласился, но какъ не могъ ничего сдѣлать безъ Персовъ, то сообщилъ свои виды, съ блистательными обѣщаніями успѣха, царскому брату и Сардскому правителю, Артаферпесу, который, получивъ на то предварительное царское согласіе, ввѣрилъ начальству Месабета флотъ, состоящій изъ 200 судовъ, и приказалъ ему отправиться въ Милетъ для соединенія съ войсками Аристагора. По четырехъ-мѣсячной осадѣ средства ихъ истощились, и Аристагору невозможно было исполнить принятаго на себя обязательства въ отношеніи къ Персскому правительству: слѣдствіемъ произведеннаго имъ возстанія на островахъ Іоніи было паденіе Милета, въ 494 г. по Р. Х.

Въ этомъ возстаніи Аѳиняне оказали Аристагору помощь и тѣмъ навлекли на себя гнѣвъ Дарія, который отправилъ въ Аттику большія силы подъ предводительствомъ Датиса и Артаферпеса. Но этотъ на-голову былъ разбитъ въ Мараѳонской долинѣ, въ 490 г. до Р. Х. (Герод. VI. 113, 117). Посрамленные Персы воротились въ Азію. Дарій началъ было приготовляться къ другому походу противъ Грековъ, и къ походу для усмиренія возставшихъ Египтянъ, но умеръ передъ начатіемъ войны, въ 485 до Р. Х., по 36-лѣтнемъ царствованіи (VII, 4). Онъ назначилъ по себѣ наслѣдникомъ сына своего Ксеркса. До восшествія на престолъ, Дарій имѣлъ уже трехъ сыновей, въ числѣ которыхъ были Артабазанъ и Аріабигна; послѣ, съ Аттосою и съ другими женами, прижилъ еще 4 сыновей.

Дарій II, названный *Охусомъ* или *Нотосомъ* (Nothus), потому что былъ незаконный сынъ Артаксеркса. Вскорѣ по умерщвленіи Ксеркса II, онъ успѣлъ свергнуть съ престола Согдіана и самъ возсѣлъ на него, 423 г. по Р. Х. Отъ супруги своей Паризати онъ имѣлъ Артаксеркса Мнемона и Кира Младшаго. Впродолженіи его царствованія ничего не случилось примѣчательнаго, развѣ только то, что Киръ и другіе военачальники его вели нѣсколько удачныхъ войнъ. Онъ умеръ въ 404 году до Р. Х., послѣ 19-лѣтняго царствованія. Ему наслѣдовалъ сынъ его Артаксерксъ, который, какъ сказываютъ, спрашивалъ у отца своего, когда тотъ уже лежалъ на смертномъ одрѣ, какими онъ правилами руководствовался во время своего царствованія, чтобы ему также поступать и имѣть подобный успѣхъ въ дѣлахъ своихъ: отецъ отвѣчалъ, что онъ всегда неуклонно слѣдовалъ по стезѣ справедливости и добродѣтели.

Дарій III, *Кодоманъ*, послѣдній изъ Персскихъ монарховъ, вступилъ на престолъ въ 336 году до Р. Х. послѣ непродолжительнаго времени, когда младшій сынъ Артаксеркса, Аркесъ, носилъ званіе царя: вельможа Богоасъ отравилъ Артаксеркса и возвелъ Аркеса на престолъ, чтобъ черезъ него самому царствовать; но спустя два года онъ свергнулъ его съ престола и посадилъ на его мѣсто Дарія Кодомана. Когда Дарій не захотѣлъ слушаться коварнаго Богоаса, этотъ вздумалъ-было также поступить съ Даріемъ, какъ съ Артаксерксомъ. Но Дарій, будучи предупрежденъ объ этомъ намѣреніи, принудилъ его самого выпить приготовленный имъ ядъ. Только-что Дарій сталъ упрочивать свое владычество, какъ увидѣлъ себя принужденнымъ воевать съ Александромъ Великимъ.

Во второй годъ Даріева правленія Александръ перешелъ черезъ Геллеспонтъ въ Азію: онъ продолжалъ свой путь до рѣки Граника, нынѣ Остволы, и тутъ въ первый разъ встрѣтилъ Персскія силы. Хорошо вооруженное и благоустроенное войско Александрово одержало совершенную побѣду надъ Персами. Другое сраженіе произошло при Иссѣ, въ Киликіи, гдѣ Дарій самъ предводительствовалъ войскомъ, но былъ разбитъ, такъ же какъ и при Гаугамелѣ, или Арбеллахъ. Послѣ Исскаго сраженія Даріевъ станъ былъ разграбленъ; жена, мать и дѣти его попали въ руки къ Александру, который, однако жъ, поступилъ съ ними великодушно. Такъ какъ Суза, Персеполь, и всѣ сокровища его были уже взяты побѣдителемъ, то Дарій бросился въ Экбатану, но былъ схваченъ намѣстникомъ Бактріи, Бессомъ, который, видя государя своего въ несчастіи, измѣнилъ ему. Этотъ измѣнникъ съ соучастниками своими изранилъ злосчастнаго монарха, когда настигалъ ихъ Александръ, и бросилъ его плавающаго въ крови на про-

изволъ Македонянамъ. Онъ съ трудомъ могъ спросить у Грековъ напиться и приказалъ благодарить Александра за попеченія о матери, женѣ и дѣтяхъ его, прибавляя, что онъ молитъ боговъ благословить всѣ его предпріятія и сдѣлать его монархомъ вселенной.

Александръ подошелъ къ несчастному и глубоко тронулся, увидѣвъ царя въ такомъ жалкомъ положеніи; снялъ съ себя плащъ и прикрылъ имъ израненное тѣло его, которое, по приказанію, послѣ бальзамировано и отправлено въ великолѣпномъ гробѣ въ Сизигамбу для погребенія въ одно мѣсто съ другими Персскими монархами. Дарій скончался въ 330 г. до Р. Х. послѣ шестилѣтняго царствованія, на 50-мъ году отъ роду. Онъ пользовался славою справедливаго и человѣколюбиваго государя. Съ Даріемъ рушилась Персская имперія, процвѣтавшая болѣе 200 лѣтъ подъ правленіемъ 13 царей.

ДАРІЙ, *Darius*, сынъ Фарнака; получилъ отъ тріумвира Антонія царство Понтское во владѣніе.

ДАРІОРИГУМЪ, *Dariorigum, Dariorigus, Dartoritum, Civitas Venetum*, въ древней географіи, городъ въ *Gallia Lugdunensis tertia*, на мысу, который выдается далеко въ море; нынче Ваннъ (*Vannes*).

ДАРКЕМЕНЪ, Darkehmen, городъ въ округѣ Гумбинненскомъ, въ области Восточной Пруссіи, на рѣкѣ Анхераппѣ, съ 2,000 жителей, которые занимаются тканьемъ шерстяныхъ матерій, рыболовствомъ и дубленіемъ кожъ.

ДАРКЕМОНЪ, *Darkemon, Darkenon*, золотая монета у Евреевъ, вѣсомъ въ одну драхму, цѣною рублей около двѣнадцати; упоминается въ книгахъ Эздры (2, 69) и Неемiи (7, 70—72). Можетъ-быть *Даркмонъ* было только Еврейское названіе Персской монеты *Дарикъ* (см. *Дарикъ*).

ДАРКИМЕТЪ, *Darkimet, Derhimi*, Арабскій вѣсъ, равный осьмой части унціи.

ДАРКИНГЪ, *Darking, Dorking*, городъ въ графствѣ Сорри, въ Англіи, близъ рѣки Моль (*Mole*); въ тридцати-пяти верстахъ къ юго-западу отъ Лондона, въ долинѣ извѣстной по всей Англіи своимъ прелестнымъ мѣстоположеніемъ. Жителей около 4,000; они занимаются скотоводствомъ и ведутъ торгъ мукою, домашними птицами и известью.

Д'АРЛЕНКУРЪ, см. *Арленкуръ*.

ДАРЛЕРНЕ, *Darlerne*, повѣтъ въ области Дронтгеймъ, въ Норвегіи; имѣетъ 23, 800 жителей. Главный городъ Рераасъ.

ДАРЛЕСТОНЪ, *Darleston*, торговый городокъ недалеко отъ Трента въ графствѣ Страффордъ въ Англіи; имѣетъ 4,900 жителей. Большая часть ихъ — слесаря; они работаютъ изъ стали хорошенькія табакерки.

ДАРЛИНГТОНЪ, *Darlington*, городъ въ Англіи, въ графствѣ Деремъ (*Durham*) верстахъ въ тридцати къ югу отъ города Дерема, на рѣкѣ Скернѣ. Онъ имѣетъ старинную, весьма большую, церковь, построеную въ 1160 году, и много фабрикъ и заводовъ. Торговля и промышленость занимаетъ больше двухъ третей жителей, которыхъ въ городѣ около 6,000. Здѣсь бываетъ ежегодно семь ярмарокъ. Въ окрестностяхъ есть два минеральные источника; изъ нихъ одинъ очень помогаетъ отъ скорбута.

ДАРМА РѢКА и *Дармьянское Соленое Озеро*. Озеро это лежитъ въ пятидесяти верстахъ отъ Астрахани, въ странѣ, усѣянной пригорками и между множествомъ другихъ озеръ, на правомъ берегу Волжской дельты; вода въ однихъ соленая, въ другихъ прѣсная. Соль, добываемая изъ озера, вывозится по вытекающей изъ него рѣчкѣ Дармѣ въ Волгу. *И. Ѳ. Шт.*

ДАРМА, *Дарма-дева Darma-Deva, Dharma*, въ Индѣйской миѳологіи, божество добродѣтели и правосудія, имѣющее женъ семь или десять, дочерей Дакши; оно награждаетъ добрыя дѣла и наказываетъ пороки: въ послѣднемъ отношеніи однородно съ Ямой. Всѣ брамины суть постоянное воплощеніе Дарма-Девы, потому что они обязаны всегда творить добро и говорить правду. Потому также великіе учители добродѣтели и справедливости называются Дармами. Дарма представляется въ видѣ быка. На немъ ѣздитъ верхомъ Шива, и, передъ храмами этого верховнаго божества, Дармѣ всегда почти строятъ молельни. Эти молельни состоятъ изъ четвероугольнаго постамента, котораго четыре конца украшены колонами; онѣ хранятъ статую божества отъ непогоды.

Дармою назывался въ Китаѣ и Японіи сынъ Индѣйскаго царя Косыово, святой верховный жрецъ основанной Сіакою (Буддою) буддійской религіи. Въ 519 году по Р. Х., пришелъ онъ въ Китай для распространенія вѣры, которой самъ слѣдовалъ, и велъ

въ этой странѣ жизнь строгую и благочестивую. Онъ положилъ на себя обѣтъ никогда не спать, но какъ-то однажды сонъ одолѣлъ его, и Дарма, чтобы впередъ этого не случалось, обрѣзалъ себѣ вѣки и бросилъ на землю. Вѣки святаго мужа принялись, пустили корень, и произвели чай.

ДАРМАВЕНДЪ, *Darmavend, Darnawend*, Тысяче-холмная, отрасль горъ Буктирскихъ въ Персіи; проходитъ отъ границы Кермана.

ДАРМЕНЪ, *Darmen*, или *Дарма-раджа, Юдиштиръ*, знаменитый учитель и царь Индѣйскій изъ роду дѣтей Луны, старшій изъ пяти сыновей Панду и Кундри, главный начальникъ Пандавовъ въ продолжительную войну изъ съ *Куравами* (см. *Вишну, Магабхарата*). Съ помощію Кришны, воплощеннаго Вишну, Пандавы побѣдили, и Дарма-раджа опять сдѣлался единственнымъ обладателемъ царства Курукшетра. Отъ жены своей Гаваради имѣлъ онъ двухъ сыновей; ихъ звали Давагенъ и Вименъ.

ДАРМОУТЪ, *Darmaut*, городъ въ округѣ Вадъ-эль-Кепаусскомъ, въ Африканскомъ царствѣ Нубіи, верстахъ въ шестидесяти къ югу отъ Суана, и больше ста десяти къ сѣверо-востоку отъ Дейра. Онъ лежитъ частію на скалѣ, частію на одномъ островѣ рѣки Нила; имѣетъ развалины какого-то города, котораго зданія построены были изъ необоженнаго кирпича. Эти развалины называются у жителей Дармаута *Эбніетъ-эльку-фера* (зданія невѣрныхъ).

ДАРМШТАДТСКОЕ ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО, см. *Гессенъ*.

ДАРМШТАДТЪ, Darmstadt, главный городъ великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго, на рѣкѣ Дармѣ, въ двадцати пяти верстахъ къ югу отъ Франкфурта-на-Майнѣ, и тридцати трехъ къ юго-востоку отъ Майнца. Сѣверная широта 49° 56′ 24″; восточная долгота 6° 14′ 34″ П. Дармштадтъ есть резиденція великаго герцога; онъ раздѣляется на *старый* и *новый* городъ: старый городъ, окруженный древнею стѣною, мраченъ и не имѣетъ ничего замѣчательнаго; новый также окруженъ стѣною и выстроенъ чисто и правильно. Дармштадтъ имѣетъ пять площадей; его лучшія зданія суть: герцогскій дворецъ (съ прекрасными садами), дворецъ наслѣднаго принца, зала собранія чиновъ, экзерцицъ-гаузъ, едва ли не единственное зданіе въ своемъ родѣ (оно имѣетъ 319 футовъ длины, 157 ширины и 83 высоты); артиллерійская казарма, оперная зала, и соборная церковь, въ которой покоятся ландграфы, древніе владѣтели этой страны. Кромѣ того, въ этомъ городѣ есть кальвинитская церковь, синагога, сиротскій домъ, госпиталь, смирительный домъ, гимназія съ двѣнадцатью профессорами, школы военная, берейторская и рисовальная; библейское общество, библіотека со 100,000 томовъ, и кабинетъ естественной исторіи. Жителей 2,800; они большею частію лютеране. Окрестности Дармштадта, со стороны горъ, представляютъ весьма разнообразные виды. Есть, не подалеку отъ него, скала Карсголь, содержащая въ себѣ магнитъ.

ДАРНЕ, *Дарней*, *Darney*, городъ во Франціи въ департаментѣ Вогезскомъ, въ тридцати верстахъ къ юго-западу отъ Эпиналя, на правомъ берегу Соны. Онъ былъ прежде укрѣпленнымъ мѣстомъ; нынче имѣетъ госпиталь, нѣсколько фабрикъ и 1,370 жителей.

ДАРНИСЪ, *Darnis*, въ древней географіи, значительный городъ въ Ливійской области Киренаикѣ, къ югу отъ мыса Дрепаріумъ.

ДАРНЛИ, *Darnley*, или *Вемфаксъ*, островъ въ Австраліи, въ Торресовомъ проливѣ, между Новой-Голландіей и Новой-Гвинеей. Южная широта 9° 39′ 30″; восточная долгота (отъ Парижскаго меридіана) 140° 39′. Онъ имѣетъ около двадцати верстъ въ окружности, и покрытъ попеременно то холмами то долинами; почва его плодородна. Жители, крѣпкаго сложенія и высокаго роста, ходятъ совершенно нагіе и выкалываютъ на своемъ тѣлѣ изображенія; женщины, гораздо ниже мужчинъ ростомъ, носятъ передникъ до колѣнъ. Хижины, имѣющія коническую форму, составляютъ деревни, лежащія обыкновенно на берегу; въ каждой хижинѣ есть нѣсколько человѣческихъ череповъ и рукъ, повѣшенныхъ на веревкѣ вокругъ изображенія божества, расписаннаго и разукрашеннаго самымъ страннымъ образомъ: это отвратительное зрѣлище заставляетъ предполагать, что жители острова приносятъ своимъ божествамъ человѣческія жертвы. Судя по постройкѣ ихъ хижинъ, и также по выдѣлкѣ оружія и челноковъ, они, кажется, сдѣлали больше успѣховъ въ ис-

кусствахъ, нежели жители сосѣднихъ острововъ. Дарнли открытъ Блигомъ (*Bligh*) въ 1792 году.

ДАРНЛИ, *Darnley*, Генри Стуартъ лордъ Дарнли, двоюродный братъ Маріи Стуартъ, сынъ графа Леннокса (*Lenox*) и внукъ, съ материней стороны графа Энгеса (*Angus*) и Маргариты, вдовы Шотландскаго короля Якова V; онъ едва достигъ девятнадцати лѣтъ, какъ, 29 іюля 1565 года, Марія Стуартъ, вдова Французскаго короля Франциска II, и королева Шотландская, отдала ему свою руку, склоненная къ этому особенно музыкантомъ Рицціо. Дарнли имѣлъ самыя блистательныя наружныя качества, но былъ лишенъ благоразумія и твердости; буйный въ своихъ страстяхъ, онъ оказывалъ храбрость весьма двусмысленную. Онъ не переставалъ безпокоить Маріи, чтобъ она отдала ему право на такъ-называемую въ Шотландіи *брачную корону*, то есть, раздѣлила съ нимъ совершенно поровну королевскую власть: пока бъ не получилъ онъ этого права, онъ былъ бы не королемъ, а только супругомъ королевы. Марія Стуартъ не хотѣла дать его безъ согласія парламента; Дарнли, подумавъ, что Рицціо мѣшается въ это дѣло и вредитъ ему, обвинилъ королеву въ преступныхъ сношеніяхъ съ этимъ Италіянцемъ, составилъ заговоръ съ дворянствомъ, раздраженнымъ возвышеніемъ временьщика, и убилъ Рицціо въ покояхъ и при глазахъ Маріи. Несмотря на это, согласіе водворилось нѣсколько между супругами, но было не продолжительно: новыя распри вспыхнули съ новою силою. Ботвелль имѣлъ на Марію сильное вліяніе: онъ уговаривалъ королеву развестись съ Дарнли, отъ котораго она имѣла уже сына; она противилась. Тогда составился заговоръ противъ ея супруга. Королева жила въ то время въ одномъ замкѣ близъ Эдинбурга: Дарнли сдѣлался больнымъ въ Глазго; она отправилась къ нему, и супруги снова помирились, но только по-наружности. Они возвратились вмѣстѣ въ Эдинбургъ; Марія часто посѣщала своего супруга, и они, казалось, никогда не были такъ дружны какъ въ то время, когда заговоръ готовъ былъ прійти въ дѣйствіе. Въ одинъ вечеръ, Марія оставила Дарнли раньше обыкновеннаго, подъ предлогомъ, что ей нужно ѣхать на какую-то свадьбу; и только-что она удалилась, домъ ея супруга взорванъ былъ на воздухъ порохомъ, положеннымъ въ погреба Ботвеллемъ и его товарищами. Тѣло Дарнли нашли въ ближнемъ огородѣ (10 *февраля*, 1569). Черезъ нѣсколько времени Марія вышла замужъ за Ботвелля.

ДАРНЕТАЛЬ, Darnétal, городъ во Франціи, въ Нижне-Сенскомъ департаментѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ Руана, лежащій по дорогѣ отъ этого города къ Бове. Дарнеталь дѣятельно занимается промышленостью: жители, которыхъ числомъ 5,572 человѣка, ткутъ тонкія шерстяныя матеріи, прядутъ бумагу и тиснятъ выбойку. Здѣсь есть нѣсколько бумажныхъ и красильныхъ фабрикъ. Источникъ, бьющій при Дарнеталѣ, снабжаетъ Руанъ нужною водою.

ДАРОГА, *Даруга*, *Дорога*, *Дорга*, слово Монгольское, которое значитъ собственно *правитель* (отъ *доро*, законъ, правда), но которымъ въ Средней Азіи называютъ различныхъ чиновниковъ, какъ то, коммендантовъ, городничихъ, старостъ. Въ Россіи дароги были чиновники Монгольскіе, опредѣлявшіеся въ каждое Русское княжество, для надзора за ихъ поступками. Въ ярлыкѣ хана Асбяка (Узбека), данномъ (1313) митрополиту Петру, предписывается князьямъ, воеводамъ, *Дорогамъ* славнымъ, баскакамъ, и прочая, не оскорблять ни чѣмъ митрополита. Въ 1432 году В. К. Василій Васильевичъ и князь Юрій Дмитріевичъ пришли въ Орду судиться, и обоихъ ихъ взялъ къ себѣ въ улусъ *Дорога Московскій* Минь-Булатъ. Къ Русскимъ князьямъ Монголы опредѣляли также другихъ чиновниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ баскаковъ (см. *Баскакъ*). Но баскакъ ли былъ главнымъ, или дарога, неизвѣстно. Дарога въ Персіи есть полицмейстеръ. Въ 1718 году, Сибирскій губернаторъ послалъ дворянина въ Ургу съ письмомъ къ Констаймѣ, которое принялъ *Даруга*, или судья, къ разбиранію ссоръ пограничныхъ опредѣленный (Ежемѣс. Соч. 1760, I, 115). Въ Русскихъ лѣтописяхъ рѣдко говорится о *Дарогахъ*, но о баскакахъ весьма часто. *Яз.*

ДАРОКА, *Daroca*, городъ въ Испаніи, въ провинціи Арраговіи въ тридцати верстахъ къ юго-востоку отъ Калатахуда, на правомъ берегу Хилоки (Xiloca), которой разлитія порою причиняютъ городу много вреда. Дарока имѣетъ соборную, и шесть приходскихъ церквей, шесть монастырей, три

госпиталя, кавалерійскія казармы и 5,000 жителей. Въ окрестностяхъ есть соленое озеро, которое доставляетъ въ городъ соль.

Полагаютъ, что этотъ городъ основанъ Цельтиберами. Альфонсъ I отнялъ его, въ 1123 году, у Мавровъ.

ДАРОМА, *Daroma, Daromas*, въ библейской географіи, страна въ Іудеѣ; простиралась къ югу отъ Элевтерополиса на двадцать милліаріевъ, и къ востоку—отъ Мертваго Моря.

ДАРОНАЦІЙ, *Daronatsi*, Павелъ, родился въ 1047 году, въ области Дару; одинъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ Армянской церкви; умеръ въ 1123 году настоятелемъ одного монастыря. Онъ авторъ письма противъ Ѳеописта, одного Греческаго философа и богослова (Константинополь, 1752, въ-листъ), сочиненія противъ Православной Греческой церкви; комментарія на пророка Даніила, и прочая.

ДАРСА, *Darsa*, въ древней географіи, городъ въ Индіи, поблизости Аскаиійскаго Моря.

ДАРСЕ, *Darcet*, Жанъ, родился въ Донази (*Donazit*), въ департаментѣ Степномъ, въ 1727 году, умеръ въ Парижѣ въ 1801, членомъ сената, Института, профессоромъ при Французскомъ Коллегіумѣ, и прочая. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ усердно занимался химіей и принесъ ей въ жертву большую часть своего имущества. Мѣсто гувернера у дѣтей президента Монтескіё доставило ему средства продолжать начатое. Скоро Дарсе получилъ степень доктора медицины и вступилъ съ однимъ изъ лучшихъ химиковъ того времени, Руэлемъ Старшимъ, въ тѣсную связь, такъ, что впослѣдствіи женился на его дочери. Не забывая теоретической части, онъ ревностно предался практической, и почти каждый шагъ его становился открытіемъ, полезнымъ для промышленности, домашней экономіи, общественной гигіены, земледѣлія, и прочая. Изъ первыхъ трудовъ его замѣчательны опыты надъ фарфоромъ, которые были основаніемъ усовершенствованія и успѣховъ Севрской фарфоровой мануфактуры и доставили ему, по смерти Макке (*Macquer*) мѣсто директора ея. За этими опытами слѣдовали другіе, надъ дѣйствіемъ огня, какъ средства къ анализу; они произвели весьма замѣчательныя и полезныя перемѣны въ металлургіи и въ искусствахъ стекольномъ, скудельномъ, и прочая. Въ 1770 году Д'Арсе представилъ Академіи Наукъ свои любопытныя разысканія о драгоцѣнныхъ камняхъ, въ которыхъ неопровержимымъ образомъ доказалъ сгараемость алмаза. Впослѣдствіи ученый химикъ былъ назначенъ членомъ въ коммиссію для изслѣдованія месмеризма (см. *Месмеръ, Магнитизмъ*), далъ средство извлекать соду изъ морской воды, дѣлать мыло изъ всѣхъ родовъ жиру и масла, обжигать известь; усовершенствовалъ способы крашенія и научилъ дѣйствовать, съ большею точностью, при пробѣ металловъ, назначенныхъ для выдѣлки монетъ. Его труды надъ извлеченіемъ питательнаго вещества изъ костей и изобрѣтеніе плавкой смѣси, которая носитъ его имя, дали ему почетное мѣсто между Европейскими химиками того времени.

Въ эпоху Французской Революціи онъ былъ сдѣланъ избирателемъ; потомъ, обвиненный передъ Комитетомъ Общественной Безопасности, былъ спасенъ тѣмъ самимъ Фуркроа, котораго обвиняли въ погубленіи Лавоазіе. Наконецъ, по учрежденіи сената, онъ объявленъ былъ его членомъ, и занималъ это мѣсто до самой смерти своей.

Сынъ его, *Жанъ-Піерръ-Жозефъ Д'Арсе*, не менѣе отца извѣстенъ своими познаніями въ химіи. Онъ родился въ Парижѣ въ 1777 году; предназначенный отцомъ къ технической химіи, онъ сдѣлалъ въ этой наукѣ, въ короткое время, большіе успѣхи, и, двадцати четырехъ лѣтъ получилъ, по конкурсу, мѣсто монетнаго пробирщика. Впослѣдствіи онъ сдѣлался извѣстнымъ многими важными химико-техническими открытіями и усовершенствованіями, между прочими новымъ способомъ дѣлать порохъ и выгодно добывать соду изъ морской соли. Д' Арсе получилъ преміо въ 3,000 франковъ за рѣшеніе вопроса, какимъ образомъ предохранить золотильщиковъ отъ испареній ртути.

Нынче Д'Арсе кавалеръ орденовъ Почетнаго Легіона и Святаго Михаила, членъ Академіи Наукъ, медицинской академіи, главнаго совѣта фабрикъ и мануфактуръ, совѣта о сохраненіи здоровья въ департаментѣ Сенскомъ, совѣта усовершенствованій, консерваторіи искусствъ и ремеслъ, директоръ монетныхъ пробирщиковъ, и прочая.

ДАРСІ, *Darcis*, умеръ въ Парижѣ въ 1801 году, извѣстенъ какъ хорошій граверъ портретовъ Брута, Вильгельма Телля, Франклина, коннаго Наполеона, и прочая.

ДАРСОПЪ, см. *Арсонъ*.

ДАРСТВЕННЫЯ ЗАПИСИ совершаются на общемъ основаніи крѣпостнымъ порядкомъ, на крѣпостной гербовой бумагѣ соотвѣтственно цѣнѣ даримаго имѣнія, которую должно означить въ записи по совѣсти, однако жъ не ниже цѣны опредѣленной закономъ. Дарственная запись не утверждается, если, вмѣсто дарителя, она подписана другимъ лицомъ, и будетъ представлена для сознанія по смерти дарителя, умершаго безъ допроса. Дарственною записью считается также духовное завѣщаніе, которымъ имѣніе владѣльца укрѣпляется за другимъ лицомъ безповоротно. Предметомъ дарственной записи можетъ быть всякое благопріобрѣтенное имущество движимое или недвижимое. Подаренное имущество, принятое тѣмъ, кому оно назначено, ни при жизни ни по смерти его не возвращается дарителю, но если принявшій даръ покусится на жизнь дарителя, нанесетъ ему побои, будетъ угрожать, оклевещетъ его въ какомъ-нибудь преступленіи, или вообще окажетъ ему явное неуваженіе, то дарителъ имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго. *Д. Ж.*

ДАРСЪ, der Darß, полуостровъ во Францбургскомъ уѣздѣ Стральзундскаго округа, въ Прусской провинціи Помераніи, отдѣляется отъ острова Цингста небольшимъ каналомъ, песьма лѣсисть и имѣетъ только пять маленькихъ мѣстечекъ.

ДАРТМОУТЪ, Darthmouth, портовой и ярмарочный городъ Англіи, имѣющій право посылать въ парламентъ представителя, находится въ южной части Дивоншейрскаго графства, въ 45 верстахъ отъ Экстера и въ 305 верстахъ на западъ отъ Лондона. Встарину это мѣсто называлось Клифтонъ-Дартмоутъ-Гарднессъ, потому что образовалось изъ трехъ городовъ. По удобству своей пристани, онъ рано сдѣлался значительнымъ урочищемъ, и въ 1190 года былъ сборнымъ мѣстомъ флота, назначеннаго для отплытія въ Палестину. Дартмоутъ прелестно расположенъ на отлогости западнаго берега Дарта. Нѣкоторые домы, чрезвычайно древней постройки, сохранили образцы превосходной рѣзьбы на деревѣ; но, вообще, городъ грязенъ, улицы узкія и дурно вымощенныя. Окрестности живописны и съ красивыми дачами и мызами. Пристань безопасна и удобна, и можетъ вмѣщать въ себѣ до 500 судовъ. Входъ въ нее лежитъ между развалинами.

ДАРТОРИТУМЪ, см. *Дарiоригумъ*.

ДАРТФОРДЪ, *Dartford*, городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ двадцати верстахъ къ юго-востоку отъ Лондона, на Дерентѣ (*Darent*). Въ церкви этого города видны многіе надгробные памятники, съ мѣдными украшеніями, и между прочими памятникъ Спильмана, который ввелъ въ Англію, въ царствованіе Елисаветы, бумажныя мануфактуры. Дартфордъ имѣетъ нѣсколько бумажныхъ фабрикъ, пороховой заводъ и около 4,000 жителей. Здѣсь, въ царствованіе Ричарда II, родилось возмущеніе Ватъ-Тайлера и Джекка-Стро.

ДАРУВАРЪ, *Daruvar*, городъ въ Славоніи, въ комитатѣ Посегскомъ, у подошвы горы. Здѣсь есть одна католическая, одна греческая и одна кальвинистская церкви; есть также сукопыя мануфактуры. Минеральныя бани, построенныя близъ Дарувара въ 1762 году, привлекаютъ сюда множество иностранцевъ, которые значительно способствуютъ успѣшію торговли и промышленности города. Жителей 3,000. Въ окрестностяхъ разводятъ шелкъ и ломаютъ мраморъ.

ДАРУГА, см. *Дарога*.

ДАРУНЪ, *Darun*, въ религіи Парсовъ, богослужебное торжество, получившее свое названіе отъ маленькихъ хлѣбцевъ или лепешечекъ, при немъ употреблявшихся. Эти лепешечки дѣлались изъ незаквашеннаго тѣста и были величиною и толщиною въ серебряный рубль. Жрецъ торжественно освящаетъ ихъ и потомъ съѣдаетъ. Потомъ пьетъ онъ освященный сокъ *хома* изъ священной чаши (*хавань*). Лотосъ *хомъ*, въ Зендскихъ книгахъ, есть символъ божественнаго учителя Хома и совершенно совпадаетъ съ понятіемъ объ немъ; потому сокъ растенія *хома* есть вмѣстѣ кровь пророка *Хома*. Все празднество *даруновъ* совершается въ честь и память Хому и въ честь Дахману, олицетворенному Сепану, который передалъ людямъ эту религію. Кромѣ *даруновъ* имѣетъ передъ собою жрецъ вино, молоко, благовонія и гранатныя яблоки. Впродолженіи торжества читаются скоро девять *кардесовъ*, или отдѣленій Ищепне. Торжество въ память Хому совершается, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ, да кромѣ того при заключеніи другихъ празднествъ. Разительное сходство этого празднества съ высокимъ таинствомъ Христіанской религіи, причащені-

емъ, заставляетъ думать, что Парсы заимствовали его у Христіанъ.

ДАРФУРЪ, Darfur, большой оазисъ въ Африкѣ, между Бурну и Абиссиніею, на берегахъ верхняго Нила, за Нубіей; лежитъ между 11° и 16° сѣверной широты и 26 и 30° восточной долготы, отъ Гринвича. Точное пространство и настоящія границы Дарфура не извѣстны. Онъ отдѣленъ отъ Даръ-Бергаме, къ западу, широкими пустынями, а къ востоку такими же пустынями Кордуфана. Южная часть земли гориста и имѣетъ долины съ ручейками; сѣверная ровна, по-большей части песчана, мѣстами скалиста: воду достаютъ изъ колодцевъ. Въ дождливое время растительность здѣсь пышна; въ остальные семь мѣсяцевъ все влнетъ и высыхаетъ, не исключая и деревьевъ. Съ половины іюня начинаются періодическіе дожди и продолжаются до исхода сентября. Дождь обыкновенно идетъ отъ третьяго часу по полудни до самой полуночи, и сопровождается безпрерывною молніею. Перемѣны вѣтровъ внезапны и порывисты. Южный вѣтеръ почти неразлученъ съ сильными жарами, а юго-восточный съ дождями. Сѣверный или сѣверо-западный вѣтеръ прохлаждаетъ раскаленную атмосферу, но не продолжителенъ. Когда начинаются южные вѣтры, удушливый воздухъ наполняется густою и вонючею пылью. Деревья и растенія тѣ же, что въ Египтѣ. Броунъ утверждаетъ, что табакъ природное Дарфурское растеніе. Скотъ составляетъ одну изъ главныхъ вѣтвей народнаго богатства и имъ-то платятся подати. Верблюдовъ очень много, всѣхъ цвѣтовъ и ростовъ. Дикіе звѣри преимущественно львы, барсы, гіены, волки шакалы; слоны, какъ увѣряютъ, бродятъ стадами сотъ по четыре или по пяти вмѣстѣ; встрѣчаются также единороги, жирафы, бегемоты, крокодилы и дикіе буйволы; сайгъ и страусовъ очень много. Желѣзо, кажется, единственый туземный металлъ. Кромѣ алебастра, находятъ различныхъ родовъ мраморъ. Селитры бездна, но она безъ употребленія. Народонаселеніе Дарфура, по мнѣнію Броуна, не превышаетъ 200,000 душъ, и состоитъ изъ выходцевъ изъ другихъ земель, лежащихъ по Нилу, особенно изъ Донголы, Сеннаара и Кордуфана; между ними есть также нѣсколько семействъ переселившихся изъ Египта, Туниса и Триполи. Они говорятъ Берберскимъ языкомъ, и знаютъ всѣ по-Арабски. Арабы встрѣчаются повсюду. Городъ *Кобба*, откуда отправляются караваны въ Египетъ, имѣетъ три версты въ длину, но очень тѣсенъ, и между домами оставлены большіе промежутки. Городъ весь въ зелени; жителей около 6000, почти всѣ купцы. Другія значительныя урочища суть: *Кукабія*, къ западу, складочное мѣсто всѣхъ назначенныхъ въ Суданъ товаровъ, и *Суэйни*, сборное мѣсто купцовъ, торгующихъ съ Египтомъ. Жители всѣ магометанскаго исповѣданія и управляются особымъ государемъ, котораго Египетскій паша тщетно старался сдѣлать своимъ вассаломъ. Сынъ этого паши, Исмаилъ-Паша отправленъ былъ въ 1818 году для покоренія Дарфура и Кордуфана, откуда Мегмедъ-Али надѣялся получать черныхъ рекрутъ для своей арміи и золото: неудачная экспедиція, въ которой погибъ и самъ Исмаилъ.

ДАРХУЧИ, *Далухучи*. Въ 1223 году, Чингисъ въ завоеванныхъ Бухарѣ, Самаркандѣ, Хивѣ, Термедѣ, Балхѣ, Шамахѣ, Дагестанѣ, Дербендѣ, въ земляхъ Ясовъ, Алановъ, Абазинцевъ, Касоговъ, Черкесовъ, Половцевъ, назначилъ правителей округовъ, или, какъ Китайская лѣтопись называетъ, *Цзюнь* и *Сянь*, и назвалъ этихъ правителей *дархучи*; вѣрилъ имъ управленіе побѣжденными народами и доставленіе къ своему двору собранной съ нихъ дани. Отсюда произошли *Даргуци*, титулъ правителей, часто встрѣчаемый у Монголовъ. *З. Л.*

ДАРЪ-КУЛЛА, *Dar-Kulla*, страна въ Нигриціи, къ юго-востоку отъ царства Бурну, которому она платитъ подать, къ югу отъ Багерме, къ юго-западу отъ Берггу и Дарфура, и къ западу отъ отъ царства Шилуковъ. Границы ея съ юга и востока не извѣстны: пространство ея значительно. Эта страна, лежащая всерединѣ Африки, весьма мало извѣстна; мы знаемъ только, что она сыра, болотиста, орошается многими рѣками и освѣжается нѣсколькими озерами. Почва состоитъ изъ весьма жирной глины, которая даетъ большую силу растеніямъ. Встрѣчаются деревья, изъ выдолбленнаго ина которыхъ можетъ выйти челнокъ, способный помѣстить десять человѣкъ. Жители — цвѣту мѣдно-краснаго; они имѣютъ произношеніе въ носъ, но языкъ ихъ прость и легко понимается. Живущіе на сѣверо-востокѣ подчинены власти царя: прочіе раздѣлены на малыя племена. Первые водятъ невольниковъ въ Бурну и

Дарфуръ и размѣниваютъ ихъ тамъ на соль: обыкновенная цѣна, за мальчика лѣтъ одиннадцати или двѣнадцати, триста рублей а за дѣвочку четыреста.

ДАРЪ-МАНДАРА, *Dar-Mandara*, царство въ странѣ Суданъ (въ Средней Африкѣ) граничитъ съ Бурну и Багерме; жители—Кафры; они хорошо сложены, живутъ въ тростниковыхъ хижинахъ, говорятъ испорченнымъ Бурнускимъ языкомъ.

ДАРЪ-РУМЪ, *Dar-Rum*, *Zeugma*, притокъ Евфрата, въ Азіятской Турціи.

ДАРЪ-ЭЛЬ-БЕЙДА, см. *Дарбейда*.

ДАРЪ-ЭЛЬ-ХАДЖАРЪ, *Dar-el-Hadjar*, *Bain-el-Hadjar*, каменистая пустыня, лежитъ въ округѣ Вади Нуба, въ Нубіи; черезъ нее протекаетъ Нилъ и образуетъ нѣсколько пороговъ. Живущій здѣсь народъ называется *Ошери* и платитъ подать мелику Вади-Аттарскому.

ДАРЪ-ЭЛЬ-ХЕЛАФЕ, *Dar-al-Khelafé*, дворецъ халифовъ въ городѣ Багдадѣ, построенный Абу-Джафаръ-Альмансуромъ, вторымъ халифомъ династіи Аббассидовъ, и впослѣдствіи украшенный и распространенный его преемниками, которыя сдѣлали изъ него свое постоянное мѣстопребываніе. Нѣкоторые, впрочемъ, жили въ городѣ Самарѣ, который называется также *Серменрай*.

Хондемиръ, въ исторіи жизни Мостасема, послѣдняго халифа Багдадскаго, говоритъ, что этотъ дворецъ былъ такъ богато украшенъ, что золото, серебро и драгоцѣнные камни блистали повсюду. Но что всего болѣе дѣлало дворецъ предметомъ уваженія и удивленія мусульманъ, это отломокъ чернаго камня изъ Меккскаго храма, вдѣланный въ порогъ, и большой кусокъ ткани изъ украшеній того же храма, повѣшенный надъ дверью. Никто не входилъ во дворецъ, безъ того чтобъ не отереть глазъ этою тканью и не поцѣловать порога, на который ступать запрещалось. Всѣхъ прислужниковъ при этомъ дворцѣ было четыре тысячи четыреста человѣкъ.

ДАРЪ-ЭЛЬ-ШЕФА, *Dar-El-Schefa*, Домъ здоровья; такъ называются по-Арабски госпитали, которые Персіяне зовутъ *Маристанъ* или *Бимаристанъ*, а Турки *Тимарь-хане*. Здѣсь кстати замѣтить, что мусульмане не строятъ мечетей иначе какъ съ *медресе*, училищемъ, и съ *тимарь-хане*, госпиталемъ.

Первый Іерусалимскій госпиталь, который послужилъ впослѣдствіи къ основанію Ордена Мальтійскихъ Рыцарей, построенъ императоромъ Юстиніаномъ, по просьбѣ Святаго Саввы.

ДАРЪ-ЭЛЬ-СЕЛАМЪ, *Dar-Essalam*, Домъ спасенія; это названіе дано было городу Багдаду основателемъ его халифомъ Абу-Джафаръ Альмансуромъ. Оно дается также раю.

ДАРЮ, графъ, *Pierre-Antoine-Noël Brunot comte Daru*, литераторъ, министръ, перъ Франціи, кавалеръ Почетнаго Легіона большаго креста, членъ Института, родился въ Монпелліе въ 1767 году; умеръ въ своемъ помѣстьѣ Бешевилль, близъ Мелана, пятаго сентября 1829 года. Въ 1783 году онъ вступилъ въ военную службу; скоро послѣ того былъ сдѣланъ поручикомъ и кригсъ-коммиссаромъ и занималъ послѣднее мѣсто до 1789 года. Когда вспыхнула Французская Революція, онъ принялъ ея правила, и въ 1792 году былъ повышенъ званіемъ, но черезъ нѣсколько времени объявленъ подозрительнымъ и брошенъ въ тюрьму, откуда освободился не ранѣе девятаго термидора, послѣ десяти-мѣсячнаго заключенія. Въ осьмомъ году, прошедши нѣсколько степеней, Дарю получилъ званіе секретаря военнаго министерства и оказалъ большія услуги арміямъ Самбро-Маасской, Дунайской, Гельветійской, Италіянской и Западной, за что, въ десятомъ году, былъ сдѣланъ трибуномъ. По вступленіи на престолъ Наполеона, Дарю, бывшій до того ревностнымъ республиканцемъ, сдѣлался усерднымъ его подданнымъ, и получилъ отъ императора въ разное время нѣсколько важныхъ должностей и порученій. Въ 1806 году онъ былъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Берлинъ; въ 1811 сдѣланъ государственнымъ министромъ безъ портфеля, а въ 1812 министромъ съ портфелемъ военной администраціи. Въ послѣднемъ званіи сопровождалъ онъ Наполеона въ Русской кампаніи 1812 года. Когда генералъ-интендантъ арміи, графъ Матіё Дюма сдѣлался больнымъ, въ тотъ самый день какъ началась ретирада, Дарю былъ назначенъ на его мѣсто.

Въ 1814 году, Людовикъ XVIII утвердилъ его въ званіи генералъ-интенданта; но, по возвращеніи Наполеона, Дарю присоединился

къ его партіи; онъ засѣдалъ въ государственномъ совѣтѣ и подписалъ декларацію 25 марта. Послѣдующія событія удалили его на нѣсколько времени отъ дѣлъ; но въ 1819 году, онъ былъ назначенъ членомъ палаты перовъ и въ этомъ званіи умеръ.

Хотя Дарю былъ въ свое время весьма значительнымъ государственнымъ лицомъ, однако жъ больше какъ писатель достоинъ занять мѣсто въ ряду знаменитыхъ людей. Самое лучшее его произведеніе, безспорно, есть извѣстная *Исторія Венеціи*. Эта книга соединяетъ съ глубокими разысканіями благородство мыслей, силу колорита и красоту слога. Она вышла въ 1819 году, въ семи томахъ, въ-8 (третье изданіе, Парижъ 1827, осемь томовъ, въ-18). Второе мѣсто послѣ нея занимаетъ переводъ стихотвореній Горація, который вышелъ въ свѣтъ въ первый разъ въ 1796 году. Прочіе труды его суть: *Epître à mon sans-culotte*, сатира, сочиненная во время узничества Дарю. Авторъ доказываетъ въ ней своему тюремщику Бруту, что оба они равно не свободны; *Epître à l'abbé Delille; Cléopédie, ou Théorie des réputations littéraires*, блѣдная и весьма посредственная сатира; *Les Alpes*, поэма безъ всякаго интереса; *Rapports à l'Académie Française sur le Génie du Christianisme*, и *Sur le système métrique appliqué à la poésie; Vie de Sully; Tableaux statistiques sur la librairie, 1827; Epître au duc de la Rochefoucault sur les progrès de la civilisation; Histoire de Brètagne*, Парижъ, 1826, три тома въ-8; *Éloges de Volney; de Déjean, de Domergue, etc.*

Въ 1806 году, графъ Дарю былъ назначенъ членомъ Французской Академіи на мѣсто Колленъ д'Арлевиля, а въ 1808 членомъ Берлинской Академіи.

DASSYLIOS, *Мохнатый*, прозвище Бахуса въ Мегарѣ, данное ему потому, что онъ носилъ звѣриную кожу, или потому, что былъ въ ребячествѣ превращенъ Юпитеромъ въ козу.

ДАСИПОДІУСЪ, *Dasypodius*, Вешеславъ, Богемецъ, жилъ въ XVI столѣтіи; написалъ *Elegia de ultimo judicio et mundi fine* (въ которомъ преставленіе свѣта и второе пришествіе Іисуса Христа онъ относитъ къ 1584 году); *Carmen de terrae motu, qui anno* 1581 *Toraviam concussit; Dictionnarium Latino-Boemicum*: этотъ лексиконъ былъ принятъ въ Польшѣ за основаніе древнѣйшаго народнаго словаря: много изданій его выходило въ Краковѣ и Варшавѣ; Данцигское 1642 года, вмѣстѣ съ Латинскими и Польскими словами, содержитъ въ себѣ и Нѣмецкія.

ДАСИПОДІУСЪ, *Dasypodius*, собственно Rauhfuß, Конрадъ, родился въ 1532 году; умеръ въ Страсбургѣ учителемъ математики; издалъ Эвклида на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ (Страсбургъ 1566), и *Annalis geometrica sex Libr. Euclidis* (тамъ же 1566). По его чертежу сдѣланы въ 1580 году для Страсбургской колокольни извѣстные часы, которые долгое время считались въ Европѣ первыми въ своемъ родѣ и которые описаны самимъ Дасиподіусомъ въ его *Heron Mathematicus* (Страсбургъ, 1580).

ДАСІЕ, Андрей, André Dacier, родился въ Кастрѣ, въ 1651 году, учился въ Сомюрѣ подъ руководствомъ Таннегю Ле-Февра, на дочери котораго и женился въ 1683 году. Мужъ и жена, превосходно знавшіе Греческій и Латинскій языки, сдѣлались впослѣдствіи извѣстными какъ знаменитые антикваріи. Имъ, вмѣстѣ съ другими, поручено было изданіе и объясненіе классиковъ для употребленія дофина, что составляетъ извѣстную коллекцію *Ad usum Delfini*. Комментаріи жены на древнихъ классиковъ ставятся выше мужниныхъ. Она издала Каллимаха, Флора, Аврелія Виктора, Эвтропія и исторію, извѣстную подъ именемъ *Dictys cretensis*; эти изданія неоднократно перепечатаны съ примѣчаніями ея. Она издала также свои переводы на Французскій языкъ Амфитріона, Руденса и Левшидика Плавта, съ отличнымъ предисловіемъ, переводы Аристофановыхъ «Облакъ», Анакреона и Сапфо, переводъ Иліады и Одиссеи, съ предисловіями и примѣчаніями. Выходъ въ свѣтъ ея Иліады и Одиссеи породилъ войну между нею и госпожею Ла-Мотъ, которая неуважительно относилась о Гомерѣ. Г-жа Дасіе написала въ 1714 году Considérations sur les causes de la corruption des goûts, гдѣ она съ большимъ жаромъ вступается за Гомера; не менѣе живо нападеніе ея на отца Гардуэна, автора «Оправданія Гомера», которое болѣе похоже на сатиру чѣмъ на оправданіе. Однако же ревность, съ какою супруги Дасіе защищали все касающееся до древнихъ, заводила ихъ иногда слишкомъ далеко и нерѣдко до смѣшнаго. Но въ энтузіазмъ Г-жи Дасіе не было ничего подѣль-

наго, и онъ не сопровождался ни педантствомъ ни авторской спесью. Ночныя ученыя бдѣнія этой дамы не мѣшали исполненію супружнихъ ея обязанностей: она была матерію многихъ дѣтей, и нѣжною матерію; къ бѣднымъ была она сострадательна и часто подавала имъ руку помощи. Она скончалась въ 1720 году, а мужъ ея умеръ два года спустя. Послѣдній, кромѣ изданія классиковъ, перевелъ на Французскій языкъ Гарпократа, Софоклову «Электру», Аристотелеву «Піитику» и жизнеописанія Плутарха; переводъ послѣднихъ, однако жъ, ниже Аміотова. Онъ тоже перевелъ Гомера, но этотъ переводъ и примѣчанія къ нему не очень уважаются. Подъ его именемъ издавалась Bibliothèque des anciens philosophes, въ 9 частяхъ, въ-12, въ которой трудамъ его принадлежатъ только Платоновы Разговоры и Ручная Книга Эпиктета. Дасіе былъ членомъ Академіи Надписей, секретаремъ Французской Академіи и хранителемъ Луврскаго кабинета древностей, и получалъ отъ Людовика XIV пенсіи 2000 франковъ.

ДАСІЕ, госпожа, см. *Дасіе Андрей*.

ДАСІЙ, стопа, состоящая изъ трехъ короткихъ и двухъ долгихъ слоговъ. ⏑ ⏑ ⏑ —.

DASYPODA. Родъ насѣкомыхъ изъ отряда плевистокрылыхъ, Hymenoptera, принадлежащій къ семейству жалоносныхъ медоносныхъ, Aculeata authophila. Насѣкомыя этого роду весьма похожи на пчелъ. Они имѣютъ треугольную голову съ заостренными челюстями и продолговатыми глазами, квадратную грудину, толстое брюшко и небольшія крылья. Они бываютъ обыкновенно покрыты волосками, вырываютъ себѣ ходы подъ землею для жилища и собираютъ съ цвѣтковъ плодородную пыль. Самый обыкновенный видъ у насъ Dasypoda hertipes черная, покрытая рыжими волосками и длиною достигающая 7 линій.

DASYPOGON, Meig. Родъ двукрылыхъ насѣкомыхъ, принадлежащій къ семейству Tanistoma. Насѣкомыя этого рода похожи на Ктырей и отличаются надутымъ хоботкомъ и трехчленными сяжками. Въ южной Европѣ нанчаще попадаются Dasypogon punctatus, длиною отъ 7 до 9 линій, черно-фіолетоваго цвѣту съ черными крыльями, и Dasypogon sabaudus, длиною въ 8 линій, съ головою и грудиною черными и съ желтымъ брюхомъ.

DASYPROCTA, см. *Агути*.

DASYPUS, см. *Армадилъ*.

ДАСКАЛІЯ, *Daskalia*, островъ на Іонскомъ проливѣ, близъ Итаки, долженъ быть тотъ самый, которой у Гомера извѣстенъ надъ именемъ Астериса.

ДАСКИЛИТИСЪ, *Daskylitis*, озеро неподалеку отъ Кизика въ Виѳиніи; оно, по Страбону, принадлежало частію Византійцамъ, частію Кизикійцамъ.

ДАСКИЛІОНЪ, *Daskylion*, городъ въ Виѳиніи, близъ залива Даскилитисъ: во время владычества Персовъ этотъ городъ былъ мѣстопребываніемъ одного изъ сатраповъ. Даскиліонъ былъ взятъ Парменіономъ полководцемъ Александра великаго; по Рейхарду это нынѣшній Эскиль.

ДАСКОНЪ, *Daskon*, въ древней географіи, южная и самая безопасная для кораблей бухта большаго Сиракузскаго залива, на островѣ Сициліи.

ДАСКУСА, *Daskousa, Daskouta*, въ древней географіи, городъ въ Каппадокіи, на границѣ Арменіи, на пути изъ Сатталы въ Мелитене, при рѣкѣ Эвфратѣ; при Римскихъ императорахъ Даскуса состояла подъ вѣдомствомъ Армянскаго градоначальника.

ДАССАРАДЕНЪ, *Dassaraden, Dassaraden, Assaraden*, у Поліе *Daseruth*, Индѣйскій раджа изъ поколѣнія Дѣтей Солнца, царь Айодіи во второмъ Вѣкѣ Міра. Онъ имѣлъ трехъ супругъ, *Госалли (Купислію), Кайкесси (Кайкаи) Сумосетри* и *(Сумитру)*. Первая была матерью Шри-Рамы, седьмаго вопрощенія Вишну (см. *Вишну*); Кайгесси родила Барадена, а Сумитра Лакшуманена (воплощеніе змѣя Адиссешена) и Сатругена.

ДАССАРЕТЫ, *Dassaretae*, въ древней географіи, туземное племя въ *Illyria graeca*, близъ озера *Lychoritis*. Главный городъ Лихнитосъ.

ДАССЕЛЬ, Dassel, древній городъ на рѣкѣ Шпюлингѣ, въ княжествѣ Гёттингенскомъ королевства Ганноверскаго; имѣетъ 1,600 жителей, и много мельницъ и кузницъ.

Графы Дассельскіе принадлежали къ двѣнадцати графскимъ фамиліямъ, изъ которыхъ Саксонцы выбирали себѣ герцоговъ; они происходили отъ Вальтера, графа Дассельскаго и Невекоберскаго, жившаго около 700 года, и занимали между избирательными фамиліями второе мѣсто.

ДАССІЕ, *Dassier*, 1) *Іоаннъ*, медальёръ, родился въ Женевѣ въ 1677 году; вырѣзалъ портреты многихъ знаменитыхъ людей Франціи, нѣкоторыхъ реформаторовъ, королей Англійскихъ, и прочая; умеръ въ 1763 году въ томъ городѣ, гдѣ родился. 2) *Іоаннъ Антоній*, сынъ его, также медальёръ, родился въ 1715 году, умеръ въ Копенгагенѣ въ 1759, возвращаясь изъ Россіи, куда призванъ былъ Императрицей Елисаветой Петровной.

ДАССОВЪ, Dassow, торговый городокъ въ Висмарскомъ округѣ герцогства Мекленбургскаго; имѣетъ 1,800 жителей.

ДАСТАРКОНЪ, *Dastarkon*, въ древней географіи, городъ въ Каппадокійской области Катаоніи, орошаемый рѣкою Кармалою; имѣлъ укрѣпленный замокъ и знаменитый храмъ Аполлона Катаонскаго. Изображеніе этого бога жители носили въ видѣ амулетовъ.

ДАСТЕЙРА, *Dasteira*, въ древней географіи, городъ въ Великой Арменіи на западномъ берегу Акилисены.

ДАСТОКАНЪ, *Достаканъ*, вообще сосудъ, но преимущественно сосудъ золотой, серебряный или хрустальный особеннаго виду, который употреблялся для питья. Великій князь Іоаннъ Іоановичъ Калитинъ, при смерти своей (1359), написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ располагая своимъ имуществомъ, отдаетъ одному изъ сыновей своихъ *дастоканъ* царьгородскій золотомъ кованъ (Древ.Вивл. 1,67). Издатель Вивліоѳики исказилъ настоящее названіе этого сосуда, напечатавъ «да стоканъ», и принявъ первое слово за союзъ. Дастоканы, то есть, большіе стаканы, встрѣчаются и въ другихъ завѣщаніяхъ. *Яз.*

DASYTES, Payk. Родъ жестковадкрылыхъ насѣкомыхъ, принадлежащій къ семейству Pentamera Serricornia. Насѣкомыя этого рода по большей части весьма мелкія, имѣютъ нѣсколько удлиненное рыльцо, большія надкрылья и живутъ по цвѣткамъ. Наиболѣе обыкновенны виды: Dasytes grandis, длиною въ 6 линій, голубаго цвѣту съ желтымъ поперечнымъ пятномъ; Dasytes hirsutus, длиною въ 3 линіи, блестящаго чернаго цвѣту, и покрытый волосками такого же цвѣту.

DASYURUS, см. *Космохвостка*.

DAT CUI VULT, червонецъ короля Шведскаго Эрика XVI (1568), выбитый по случаю брака этого государя съ дѣвицею низкаго происхожденія, Катериною; онъ называется такъ по своей надписи.

ДАТАМЕСЪ, *Datames*, сынъ Карійца Камиссареса и одной Скиѳянки, служилъ сначала тѣлохранителемъ Персскаго царя Артаксеркса Мнемона, потомъ, по смерти отца своего, былъ сдѣланъ правителемъ Левкосиріи и явилъ себя лучшимъ полководцемъ того времени въ войнахъ, которыя велъ государь его, съ Кадузіями и Египтянами. Его успѣхи и благосклонность къ нему Артаксеркса возбудили въ придворныхъ зависть, и они рѣшились погубить его. Датамесъ узналъ объ этомъ и отложился отъ Персидскаго царя. Артаксерксъ послалъ противъ него войско; оно было разбито, но скоро самъ Датамесъ палъ жертвою коварства Митридата (1361), который умѣлъ пріобрѣсть его довѣренность (*Nepos*; *Diod.* 15. 91. *Polyb.* 7).

ДАТАНЪ, *Dathan*, сынъ Эліава изъ колѣна Рувимова, былъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Авирамомъ, главнымъ членомъ заговора нѣсколькихъ Израильтянъ противъ Аарона и Моисея, составленнаго по наущенію Кораха. Божеское наказаніе постигло заговорщиковъ прежде, нежели они провели свой замыселъ въ исполненіе: *они провалились живые въ адъ со всѣмъ, что имѣли* (4. Моис., 16; 5. Моис. 11, 6. Спрах. 45, 22—24).

ДАТАРІЙ, ДАТЕРІЙ, Datario, сановникъ папскій управляющій датаріею, то есть, канцеляріей, гдѣ выдаются дипломы на пожалованныя духовнымъ лицамъ бенефиціи (мѣста, съ которыми сопряжены имѣнія или доходы). Прежде, носилъ это званіе чиновникъ, помѣчавшій прошенія, то есть, выставлявшій на нихъ число мѣсяца, въ который они поданы. Названіе его произошло отъ Латинскаго слова datum, *число мѣсяца*, а самая должность соотвѣтствовала званію начальника регистратуры. Теперь датарію поручено выдавать грамматы на пребенды и бенефиціи, раздаваемые папою, въ видѣ милостей или наградъ за службу. Если этимъ званіемъ облеченъ кардиналъ, то онъ принимаетъ титулъ *продатарія*. Ему подчинено нѣсколько *Субдатаріевъ*, изъ которыхъ старшій занимаетъ его мѣсто во время его отсутствія. *И. А. К.*

ДАТАРІЯ, *Dataria*, папскій приказъ, къ вѣдомству котораго принадлежатъ дѣла по небольшимъ бенефиціямъ, разрѣшеніямъ брачныхъ узъ и обѣтовъ, соединенію, раз-

дѣленію и возстановленію церквей, которыя не имѣютъ консисторій, и, короче, все, при чемъ папа даруетъ милость свою, не сносясь съ консисторіею. Директоръ этого приказа есть прелатъ называемый *датаріемъ* (см. *Датарій*), а иногда и кардиналъ, который тогда называется *Prodatarius*. Подъ нимъ состоятъ *Subdatarius*, *Praefectus vacantiarum per obitum*, и многіе другіе чиновники. Названіе *prodatarius* явилось въ первый разъ въ буллахъ Сикста Пятаго.

ДАТАФЕРНЕСЪ, *Dataphernes*, Персскій военоначальникъ; онъ тщетно старался пріобрѣсть благосклонность Александра Македонскаго плѣненіемъ Бесса (см. *Бессъ*), противъ котораго онъ составилъ заговоръ вмѣстѣ съ Спитаменесомъ и Катанесомъ (*Curt.* 7, 5., 8, 3.; *Arrian.* 4, 17., 3, 30).

ДАТЕМА, *Dathema*, въ библейской географіи, мѣсто упоминаемаго въ I Маккавеевъ 5, 9. 29., и Іосифомъ Флавіемъ; укрѣпленія въ восточной Палестинѣ, въ колѣнѣ Гадовомъ.

ДАТИ, *Carlo Dati*, родился во Флоренціи въ 1619 году, умеръ тамъ же въ 1679; былъ профессоромъ словесности въ тамошней академіи; особенно извѣстенъ какъ авторъ *Veglie Fiorentine* (подражаніе Авла Геллія *Noctes atticae*); *Vite de'pittore antichi greci et latini*, Флоренція, 1567, Сіена, 1795; и панегирика Людовику XIV, Флоренція, 1659.

ДАТИСЪ, *Datis*, одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей Даріевыхъ войскъ противъ Грековъ; послѣ взятія Наксоса и многихъ другихъ острововъ; онъ потерялъ битву при Мараѳонѣ (см. *Персскія Войны*) противъ Аѳинянъ.

DATNIA, Cuv. Такъ названъ Кювіе родъ рыбъ, живущихъ въ моряхъ около Явы и принадлежащихъ къ отряду колючеперыхъ, Acanthopterigii, и къ семейству окуней, Percasei. Рыбы этого рода отличаются острымъ рыломъ, крѣпкими шипами, и нѣсколько согнутою формою тѣла. Видъ Datnia argentea на всемъ своемъ тѣлѣ представляетъ серебряный блескъ.

ДАТОЛИТЪ, Datolithe, Esmarcite, Natrochalcite, Chaux datolithe, минералъ, который представляетъ борно-кремнеземнокислую известь и содержитъ въ себѣ во 100 частяхъ 33,6 извести, 38,4 кремнезему и 28,0 борной кислоты, какъ слѣдуетъ изъ разложенія его Леопольдомъ Гмелиномъ. Минералъ этотъ бываетъ по большей части въ сплошномъ видѣ, представляетъ сросшіеся между собою параллелипипеды, и отъ этого получилъ самое свое названіе. Датолитъ твердостію превосходитъ плавиковый шпатъ, имѣетъ стекляный блескъ, нѣсколько просвѣчиваетъ, и цвѣту сѣроватаго или желтоватаго. Удѣльный вѣсъ его 3,35, а первообразная форма кристалловъ—косвенная ромбоидальная призма. Онъ найденъ въ Арендалѣ въ Норвегіи, у Зонтгофена въ Тиролѣ, и около Андреасберга на Гарцѣ.

ДАТОНЪ, *Daton*, въ древней географіи, городъ на крутомъ холму или предгоріи Пангеоса, въ Македонской области *Edonis*; впослѣдствіи онъ назывался Крепидесъ. Поблизости его лежали золотые рудники, которые занялъ Филиппъ Македонскій.

ДАТОЧНЫЯ ЗАПИСИ, см. *Дарственныя записи*.

ДАТСКАЯ ОСТЪ-ИНДСКАЯ КОМПАНІЯ, см. *Остъ-Индскія Компаніи*

ДАТСКІЙ ЯЗЫКЪ И ЛИТЕРАТУРА. Датскіе писатели втеченіи довольно долгаго времени старались подражать Нѣмецкимъ оборотамъ и вводить въ свой языкъ какъ можно больше Нѣмецкихъ словъ: но въ послѣдніе двадцать лѣтъ, они впали въ другую крайность. Для возвращенія Датскому языку его первоначальнаго характера, они не только воскресили множество словъ, устарѣлыхъ и вышедшихъ изъ употребленія, но и заняли у Исландскаго языка большое число такихъ выраженій, которыя совсѣмъ не согласны съ нынѣшнимъ состояніемъ Датскаго.

Въ грамматическомъ отношеніи, Датскій языкъ отличается отъ большей части новѣйшихъ Европейскихъ языковъ двумя замѣчательными чертами: онъ имѣетъ страдательную форму глаголовъ и опредѣленный членъ въ немъ прибавляется къ концу существительныхъ именъ. Впрочемъ, Датская грамматика почти также проста какъ Англійская. Что касается до синтаксиса и словорасположенія, то Датскій языкъ представляетъ большое сходство съ Нѣмецкимъ. Подобно какъ въ этомъ языкѣ, въ Датскомъ слоги бываютъ по ударенію долги или коротки, и поэзія допускаетъ бѣлые стихи.

Звуки Датскаго языка вообще пріятные,

гармоническіе, хотя менѣе нежели Шведскаго. Въ словахъ, занятыхъ у другихъ языковъ, твердыя согласныя почти всегда замѣняются мягкими, напримѣръ вмѣсто *p* ставится *b* или *v*; вмѣсто *k* употребляется *g*; на мѣсто *t* вводится *d*, и такъ далѣе.

По-Датски говорятъ въ собственной Даніи, то есть, на Датскихъ островахъ и на полуостровѣ Ютландіи, и въ Норвегіи; всего 1,775,000 человѣкъ. Сомнительно, чтобъ существовалъ въ Европѣ другой литературный языкъ, который ограничивался бы столь малымъ числомъ говорящихъ на немъ. Немногіе Европейскіе языки выражаютъ, съ такою точностію, какъ Датскій, всѣ оттѣнки мысли. По своему богатству, которое превосходитъ, по сужденію нѣкоторыхъ критиковъ, богатство самого Нѣмецкаго языка и по своей удивительной гибкости, онъ можетъ, съ одинакою легкостію, быть употребленъ для выраженія нѣжныхъ чувствъ и сильныхъ страстей и для изображенія угрюмыхъ картинъ сѣвера и живыхъ картинъ юга.

Лучшія Датскія грамматики (на-Датскомъ языкѣ) суть И. Л. Нюссена, К. Ф. Петерсена, и Христіана Мольбеха; всѣ три вышли въ Копенгагенѣ и были нѣсколько разъ перепечатываемы. На Французскомъ языкѣ есть одна Датская грамматика: *Principes généraux de la langue danoise avec un abrégé des curiosités de la ville de Copenhague et des environs de cette caitpale, par Hagerup* (1797, одинъ томъ, въ-8). Есть два лексикона Датско-Французскихъ и Французско-Датскихъ: одинъ изданъ въ Копенгагенѣ, на иждивеніе правительства, Фонъ-Афеленомъ (*Von-Aphelen*), два тома въ-4; другой (Копенгагенъ, 1808—1809, два тома, въ-8) издана Примономъ (*Primon*). Послѣдній короче, но лучше. Есть также Датско-Нѣмецкіе и Датско-Англійскіе лексиконы. Начали составлять словарь Датскій исключительно на Датскомъ языкѣ; но онъ еще не приведенъ къ окончанію.

Авторы, писавшіе о Датской литературѣ, которой исторіи собственно нѣтъ, полагаютъ, что самые древніе памятники этой литературы суть сочиненія скальдовъ (см. *Скальды* и *Саги*). Это несправедливо, потому что эти сочиненія, отъ которыхъ намъ осталось только немного отрывковъ, писаны на Исландскомъ языкѣ, который едва-ли былъ нѣкогда общимъ для всей Скандинавіи.

Въ Даніи, подобно какъ въ прочихъ странахъ Европы, которыя не имѣли еще совершенно образованнаго языка, ученые и литераторы писали на Латинскомъ и употребляли народный только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о цѣломъ народѣ; потому-то всѣ древніе сочиненія Датскія, до насъ дошедшія, суть большею частію законодательныя распоряженія.

1. Памятники XII вѣка. *Свѣтское Уложеніе Сканіи* (Копенгагенъ, 1505; Стокгольмъ, 1676). *Права Скапійской Церкви*, составленныя въ 1163 архіепископомъ Лундскимъ Эскильдомъ (въ *Собраніи древнихъ церковныхъ законовъ Даніи* Торкелина, Копенгагенъ, 1781). *Права Церкви Зеландской*, составленныя подъ руководствомъ знаменитаго епископа Рёскильде Абсалона (*Roeskilde Absalon*) и напечатанныя въ томъ же Торкелиновомъ Собраніи. *Военное Уложеніе*, данное Кнутомъ Великимъ, между 1020 и 1030 годами, и возобновленное Кнутомъ VI, сыномъ Вальдемара, около конца XII вѣка (Копенгагенъ, 1672, и въ *Scriptores rerum danicarum*, 1774, томъ III).

2. Памятники XIII вѣка. *Ютландское Уложеніе*, данное Вальдемаромъ II въ Вордингборгѣ въ мартѣ 1240 года (Рипенъ, 1504; Копенгагенъ, 1508, 1783). *Два указа* того же короля, одинъ относительно убійствъ (въ Исторіи Законодательства Кофода Анхера; Копенгагенъ, 1787, томъ I, стр. 610), другой, объ уничтоженіи ордалій на горячемъ желѣзѣ, (въ Собраніи Скапійскихъ законовъ Гадорфа. *Hadorph*). *Древнее Зеландское Уложеніе* (въ той же Исторіи Законодательства, томъ I); *Новое Зеландское Уложеніе*, или *Уложеніе короля Эрика* Копенгагенъ, 1505, 1821; *Конституція* Эрика Клиппинга 1282 года (въ Собраніи Зеландскихъ законовъ, Копенгагенъ, 1506). *Три указа*, того же короля 1284 года (въ томъ же Собраніи). *Муниципальныя права*, данныя герцогомъ Вальдемаромъ городамъ Фленсбургу (1284 и 1295) и Гардерслебену (1292) въ *Corpus statutorum Slevicensium*, томы II и III; также Фленсбургъ, 1765.

3. Памятники XIV вѣка. *Медицинское сочиненіе* монаха Канута Юула (*Iuul*), жившаго около 1300 года. *Датская Хроника* до 1314 года. *Старое Королевское Уложеніе*

1310 (издано въ исторіи Кофода-Анхера, томъ II). Первое королевское письмо короля Олафа, 1836 (въ Датскомъ Магазинѣ, томъ I). *Учрежденіе для сѣверной Ютландіи*, 1290, королевы Маргариты (въ исторіи Кофода-Анхера). Нѣсколько *дипломовъ* и *королевскихъ писемъ*, 1386 — 1400, помѣщенныхъ въ Датскомъ Магазинѣ, томъ III. Между ними находится актъ Кальмарскаго Соединенія, подписанный королевою Маргаритою.

4. Памятники XV вѣка. *Переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ Библіи* по Вульгатѣ (Новый Датскій Магазинъ, томъ IV). *Медицинскія книги* Генриха Гарпестренга, каноника Рёскильдскаго ум. 1413 (Новый Датскій Магазинъ, томъ I). Нѣсколько *законовъ, указовъ и привилегій*, данныхъ королемъ Эрикомъ, 1403 — 1422. *Муниципальныя права*, данныя въ 1443 Копенгагену, королемъ Христоферомъ Баварскимъ (въ Резеновомъ Собраніи Муниципальныхъ правъ Датскихъ городовъ). *Стихотворная Датская Хроника* Онаха Нильса, *Niels* (до 1481 года); напечатана въ Копенгагенѣ 1495, 1508, 1533, 1534, 1555, 1573, 1613. *Датскіе переводы нѣкоторыхъ сочиненій Отцовъ Церкви*, Эвсевія, Августина и Кирилла, съ описаніемъ жизни Іеронима и Святой Екатерины Сіенской, священника Нильса Могенсена (*Nicolaus Magnus*, 1488. *О четкахъ Пречистой Дѣвы, О сотвореніи міра; О жизни человѣческой*, поэмы священника Одензейскаго Михаила (Копенгагенъ 1514, 1515). *Святцы* игумена Марибскаго (*Maribo*) монастыря Анны, 1497. *Размышленіе о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа* (напечатанъ отрывокъ въ Ресковой Англо-Саксонской грамматикѣ, Стокгольмъ, 1817).

5. Памятники XVI вѣка. *О природѣ и свойствахъ птицъ*, поэма, *Хроника Хольгера Датчанина* (Латинскій переводъ, Парижъ 1514 или 1515). *Новый Завѣтъ*, переведенный Гансомъ Миккельсеномъ (Лейпцигъ, 1523). Нѣсколько комедій Христіана Гансена (1531); это сочиненія грубыя и уродливыя. *Датская Библія* Петра Палладіуса (1550). Переводъ *Хроники* Каріо, Іона Туресена (1554). Переводъ Нѣмецкой поэмы *Рейнека Фосса* (1555). *Сочиненія Давида Линдая (Lyndfay)*, переведенныя Датскими стихами Якобомъ Массеномъ (1590). Хроника короля Фридриха II, Арильда Витфельда, *Huidfeld*, (1594).

6. Памятники XVII вѣка. Датская Библія Ганса Петра Резена (1607 и 1633). *Собраніе Пословицъ* съ примѣчаніями и объясненіями Петра Сива, *Syv* (1663); это сочиненіе очень извѣстно. *Домашнія бесѣды* Томаса Кинго (1672) и Стихотворенія Тёгера Ренберга (1690—1730).

7. Въ XVIII вѣкѣ Датская литература установилась надлежащимъ образомъ, и этимъ обязана она Людвигу Гольбергу (1684—1754), который писалъ почти по всѣмъ отраслямъ литературы (см. *Гольбергъ*). Между поэтами, которые наиболѣе содѣйствовали успѣхамъ слога и хорошаго вкуса, мы упомянемъ слѣдующихъ: *Христіанъ-Брауманъ Тулинъ* (1828—1765) былъ создателемъ Датской лирической поэзіи. *Іонъ Эвальдъ* (1743-1781), первый изъ Датчанъ писалъ порядочныя трагедіи (*Rolf-Krage* и *Смерть Бальдера*). *Іонъ Германъ Вессель*, (1742 — 1781), Датскій Лафонтенъ. *Ове Гульдбергъ*, *Guldberg* (1731 — 1808); *Томасъ Таарупъ*, *Thaarup* (1749—1821); *Томасъ-Христіанъ Брунъ* (1750 — 1825); *Христіанъ Прамъ* (1786—1825); *Іонъ Цетлицъ*, ум. 1821, считаются образцами. Между прозаиками особенно замѣчательны *І. С. Снеедорфъ* (1724—1764) и *Тиге Роте, Tyhe Rothe* (1731—1795). Первый издавалъ журналъ *Патріотическій Зритель;* второй написалъ *Мысли о любви къ отечеству*. Но ихъ обоихъ превосходитъ *Фридрихъ Сумъ*, *Suhm* (1728—1798), отличный историкъ и плодовитый писатель. Изъ прочихъ должно упомянуть *Шёнинга*, *Schoening* (1722 — 1780), тоже историка; *Іоанна Климента Тоде* (1736—1800), *Кнуда Лина Рабека*, *Knud Lyne Rahbek* (1760 — 1826); *Оле Іона Самре*, *Samroe* (1759—1796); *Христіана Бастгольма* (1740 — 1818), его лучшее сочиненіе есть *Исторія Іудеевъ*, въ трехъ томахъ; *Ове-Маллинга* (1737—1823) и *Петра Андрея Гейберга* (род. 1758): онъ обогатилъ Датскую сцену прекрасными комедіями въ которыхъ видны и умъ и сатира; написалъ также нѣсколько оперъ, лирическихъ стихотвореній и романъ *Приключенія банковаго билета въ одинъ талеръ*, который сдѣлался народнымъ (см. статьи *Эвальдъ, Сумъ, Шёнингъ, Тоде, Рабекъ, Самрё, Маллингъ*.

Въ концѣ XVIII вѣка явилась въ Даніи от-

личный поэтъ *Баггесенъ* (1764—1826), одаренный истиннымъ поэтическимъ талантамъ и образованный чтеніемъ лучшихъ писателей. Объ его жизни и сочиненіяхъ см. *Баггезенъ*. Наконецъ, въ XIX столѣтіи развился въ Даніи могущественный поэтическій геній, *Адамъ Эленшлегеръ*, который родился въ 1779 (см. *Эленшлегеръ*).

Кромѣ Эленшлегера, изъ живущихъ драматическихъ поэтовъ должно упомянуть *Ингемана* (род. въ 1789), трагика; *Іоанна Людовика Гейберга*, (род. въ 1791) комика и водевилиста; и *Генриха Герца* (род. въ 1792), комика. Изъ начинающихъ замѣчательны *Андерсенъ* и *Оверскоу*.

Собственно литературныхъ журналовъ въ 1836 году, выходило въ Даніи только пять: *Немезида*, *Крылатый Копенгагенскій курьеръ*, *Астрея*, *Голштейнскіе провинціальные листки*, и *Кильскій корреспондентъ*.

ДАТСКІЯ ГЕРЦОГСТВА, см. *Данія*.

ДАТСКІЯ СОБАКИ, см. *Собака*.

DATURA STRAMONIUM, см. *Дурманъ*.

ДАТУРІЯ, растительная щелочь, получаемая изъ семянъ datura stramonium. Это безцвѣтное, кристаллообразное вещество, кисло-вяжущаго вкуса и чрезвычайно ядовитое, распускается въ 280 доляхъ холодной воды и 72 доляхъ кипятку, также въ алкоголѣ; соединяясь съ кислотами, оно составляетъ соли, обыкновенно кристализующіяся, распускающіяся въ водѣ и неперемѣняющіяся на открытомъ воздухѣ. Датурія, кажется, еще не разложена химически; но, какъ подобныя ей вещества, содержитъ въ себѣ несомнѣнно водородъ, кислородъ, углеродъ и азотъ.

ДАУДЪ-ЭЛЬ-ИСФАГАНІ, основатель одной изъ шести магометанскихъ ученій почитаемыхъ правовѣрными; объ немъ извѣстно только, что онъ жилъ въ X столѣтіи.

ДАУДЪ-ЯГРИ-БЕГЪ, сынъ Михаила сына Сельджукова, былъ братъ Тогрулъ-Бега, основателя династіи Сельджукидовъ, и отецъ Альпъ-Арслана. См. *Сельджуки*.

ДАУДЪ-ИБНЪ-МАХМУДЪ, изъ династіи Сельджуковъ, наслѣдовалъ отцу своему въ 525 году гиджры. См. *Сельджуки*.

ДАУДЪ-ПАША. 1) Великій визирь и зять Мустафы I, былъ виновникомъ возстанія въ Константинополѣ (1622) при которомъ онъ умертвилъ султана Османа II, и, преданный янычарами народу, казненъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ совершилъ убійство (1623). 2) *Даудъ-паша Сераіи*, султанскій дворецъ за стѣнами Константинополя, нѣкогда принадлежавшій этому пашѣ. 3) *Даудъ-паша Сахрасы*, равнина, на которой стоитъ этотъ дворецъ, простирающаюся по южную сторону Константинополя; обыкновенное мѣсто маневровъ войскъ султана.

ДАУНЪ, Даун, Леопольдъ-Іоснфъ-Марія, графъ, генералиссимусъ имперскихъ войскъ въ Семилѣтнюю Войну (см. *Семилѣтняя Война*), родился въ 1705 году и очень рано вступилъ въ военную службу. Военный талантъ былъ наслѣдственнымъ въ его родѣ: его дѣдъ и дядя занимали высшія должности въ войскѣ, а отецъ служилъ съ отличіемъ во время Войны за Испанское Наслѣдство. Молодому Леопольду предназначено было судьбою затмить славу своихъ предковъ. Онъ отличился сначала въ войнѣ съ Турками, въ 1737 и 1739 годахъ. Въ чинѣ генералъ-маіора, онъ участвовалъ въ осадѣ Праги и завоеваніи Баваріи, и сильно содѣйствовалъ къ ретирадѣ Французовъ за Рейнъ. Искусство, обнаруженное во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, и бракъ съ любимицею императрицы Маріи-Терезіи, графинею Фуксъ, доставили ему благосклонность государыни: онъ былъ названъ главнымъ начальникомъ артиллеріи, а въ 1757 году, повышенъ на степень генералъ-фельдмаршала. Въ этотъ достопамятный годъ Фридрихъ II, искуснымъ переходомъ, сдѣлалъ нечаянное вторженіе въ Богемію и осадилъ Прагу. Даунъ спѣшитъ съ своею арміею, встрѣчаетъ его при Коллинѣ и одерживаетъ надъ королемъ знаменитую побѣду, которой результаты были неисчислимы. Фридрихъ не только долженъ былъ снять осаду, но и очистить всю Богемію и оставить одну за другою всѣ свои позиціи въ Австрійскихъ владѣніяхъ. Въ память этого дня Марія-Терезія установила орденъ, который принялъ ея имя, и Даунъ былъ первый имъ украшенъ. Но онъ скоро испыталъ превратность счастія, — былъ разбитъ при Лейтенѣ, Торгау, и во многихъ другихъ битвахъ.

Послѣ Коллинской битвы, однимъ изъ самыхъ лучшихъ подвиговъ Дауна должно считать нападеніе на Гохкирхенъ, въ ночь 31 октября 1758. Его движенія были такъ хо-

рошо разсчитаны, что Прусская армія была бы неминуемо истреблена, если бъ неизъяснимое замедленіе принца Дурлахскаго не разстроило всего плана. Даже и при Торгау (3 ноября 1760 года) онъ остался бы побѣдителемъ, если бы не былъ раненъ середи битвы и еслибъ побѣда не была храбро оспориваема генераломъ Цитеномъ. Взятіе 11,000 Пруссаковъ, которыхъ Даунъ заставилъ положить оружіе, подъ командою Финка, близъ Максена (21 ноября 1759), есть также одно изъ самыхъ блистательныхъ военныхъ дѣйствій.

Порицали со строгостью медленность и чрезмѣрную осторожность его стратегическихъ движеній, и заключали изъ этого, что ему не доставало того быстраго обзора и рѣшительности въ исполненіи, которыя составляютъ славу полководца; но эта медленность и осторожность были слѣдствіемъ не столько нерѣшительности или неискусства, сколько справедливой оцѣнки своего противника. Величайшее несчастіе Дауна состояло въ томъ, что онъ имѣлъ себѣ соперникомъ великаго Фридриха. И дѣйствительно, король имѣлъ передъ нимъ выгоду безотчетной воли и свободы въ военныхъ дѣйствіяхъ, тогда какъ всѣ почти Дауновы дѣйствія и планы были ему вообще предписаны, безъ обращенія вниманія на случайности, неразлучныя съ войною. Самъ Фридрихъ отдавалъ Дауну полную справедливость и всегда считалъ его опаснымъ соперникомъ. Справедливѣе упрекаютъ Дауна въ томъ, что онъ никогда не умѣлъ извлекать выгоды изъ своихъ побѣдъ: и въ самомъ дѣлѣ, послѣ побѣды при Коллинѣ, ему очень легко было навсегда лишить Фридриха желанія воевать. Австрійская артиллерія много обязана ему своимъ усовершенствованіемъ, котораго слѣды видны еще и нынче. Даунъ умеръ въ 1766 году, осыпанный милостями своей государыни. Онъ велъ жизнь правильную и точную; набожность была одною изъ главнѣйшихъ его добродѣтелей.

ДАУРІЙ-СЕРАЙ, см. *Дельги*.

ДАУРІЙТЪ, Daurite, или *Сибиритъ*. Такъ называютъ иногда отличіе линнеистаго шерла (см. *Шерлъ*), минерала, который имѣетъ малиновый цвѣтъ и добывается преимущественно въ Мурзинской Слободѣ и въ Шайтанской деревнѣ, въ Екатеринбургскомъ округѣ.

ДАУРІЯ. Такъ называется въ географіи пространство земли отъ Яблоноваго Хребта къ востоку, населенное Русскими, Монголами и Тунгусами. Въ ученый языкъ вошло это слово въ прошедшемъ столѣтіи, и географы растянули Даурію до предѣловъ другой земли, которую назвали Маньджуріею. Судя по этому, слѣдуетъ заключить, что Даурія населена Даурами. Но жители Дауріи не знаютъ, что живутъ въ Дауріи. На языкѣ Сибиряковъ *Дауры* значитъ — глушь, даль, уголъ, украйна. Въ началѣ XVI столѣтія Русскіе достигли береговъ Восточнаго Океана, и отъ тамошнихъ Тунгусовъ узнали они, что на югѣ по Амуру живутъ осѣдлые народы, *Дауры*, то есть, дальніе. Въ 1643 году отправлена была изъ Якутска экспедиція противъ этихъ Дауровъ. Письменный голова Василій Поярковъ, съ командою, съ вершинъ рѣки Алдана пробрался на рѣку Джею и при устьѣ впадающаго въ нее Умекана нашелъ Дауровъ. Жилища ихъ простирались вверхъ и внизъ по Амуру. Дауры управлялись отдѣльными князьками, жившими въ городахъ или крѣпостяхъ, обнесенныхъ деревянными стѣнами, съ башнями, рвами и валами. Домы въ крѣпостяхъ были деревянные, съ бумажными окнами какъ у Китайцевъ. Поярковъ упоминаетъ о городкахъ Молдикичидѣ, Додурѣ и Балдачинѣ. Дауры занимались звѣриными промыслами, скотоводствомъ, земледѣліемъ и садоводствомъ. Поярковъ говоритъ, что видѣлъ у нихъ въ огородахъ яблоки, груши и орѣхи, вещи невиданныя въ Сибири. Дауры умѣли курить вино изъ хлѣба и торговали съ Монголами и Китайцами, мѣняя хлѣбъ и мѣха на ткани. За Даурами, ниже по Амуру, обитали *Дучеры*, за ними *Патки*, а близъ береговъ Восточнаго Океана *Гиляки*. Вотъ официальныя свѣдѣнія о Даурахъ. Прибавимъ извѣстія, доставленныя нашими обитателями Амурскихъ странъ, и выйдетъ слѣдующій результатъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки Амура обитаютъ разныя Тунгузскія племена, осѣдлыя, и бродячія. Между этими племенами есть одно называющееся Дагуръ. Оно занимало въ XVI столѣтіи пространство земли по Амуру верстъ на пять сотъ, между племенами Манчеровъ и Дучеровъ; имѣло города; но, съ тѣхъ поръ какъ Русскіе появились на Амурѣ, осѣдлые Дагуры переселились на рѣку Шунгалъ, на прежнихъ же мѣстахъ остались одни бродячіе. Извѣстно,

что Русскіе въ землѣ Дагуровъ построили городъ Албазинъ, который въ бумагахъ называли «Албазинъ въ Даурахъ» (см. *Албазинъ*). Такимъ образомъ составилось слово Даурія и перешло въ видѣ государства на географическія карты. *Н. С. Щ.*

ДАУРСКІЯ ГОРЫ; такъ называютъ иногда Нѣмецкіе географы Перчинскій хребетъ.

DAUW, или *Onagga*, Equus montanus vel Equus Burchellii, животное изъ роду лошадей, которое живетъ въ Южной Африкѣ и величиною бываетъ съ осла или нѣсколько менѣе. Оно бѣловато-желтаго цвѣту, съ попеременными черными и желтыми поперечными полосами неравной ширины; вдоль спины проходитъ черная полоса; по гривѣ проходятъ черныя и бѣлыя полосы; ноги и хвостъ бѣлые. Оно водится по большей части въ равнинахъ.

ДАФАРЪ, *Dafar*, *Dafar*, *Thaphar*, *Saphar*, приморскій городъ въ области Хадрамоутъ, въ Аравіи, мѣстопребываніе шейха. Отсюда вывозятъ лучшій Аравійскій ладанъ. Жители ведутъ порядочную торговлю.

ДАФЕ, *Dafe*, туземное племя въ Египетской провинціи Бостани; оно промышляло разбойничествомъ и вело постоянную и жестокую войну съ сосѣдними племенами.

ДАФНІТАСЪ, *Daphitas*, сатирическій стихотворецъ; его одна эпиграмма сохранилась въ Греческой Антологіи. Эта эпиграмма, сочиненная на царя Пергамскаго Аттала, стоила автору жизни. Разказываютъ, что, желая подшутить надъ Дельфійскимъ Аполлономъ, Дафнитасъ спросилъ — «Найдется ли его лошадь?», а самъ никогда не имѣлъ ея. Оракулъ отвѣчалъ: «Найдется, только будетъ причиною твоей погибели.» Дафнитасъ отправился потомъ ко двору царя Пергамскаго Аттала, написалъ на него эпиграмму и былъ свергнутъ со скалы. Скала эта называлась *Лошадь*.

ДАФНА, Daphne, нимфа, дочь рѣки Пенея, первый предметъ любви Аполлона. Древніе миѳологи повѣствуютъ, что она не отвѣчала на эту любовь, и однажды, преслѣдуемая своимъ обожателемъ, едва не попалась къ нему въ руки. Въ этой крайности призвала она къ себѣ на помощь отца, который превратилъ ее въ лавровое дерево. Въ воспоминаніе о жестокой нимфѣ, Аполлонъ, сорвавъ съ этого дерева одну вѣтвь, связалъ себѣ изъ нея вѣнокъ, и съ тѣхъ поръ лавровое дерево посвящено было Аполлону. Кромѣ того сохранялись еще у Грековъ-язычниковъ два повѣрья о двухъ другихъ Дафнахъ. Первая была нимфа, которую богиня Теллусъ избрала своего провозвѣстницею въ Дельфахъ, пока самъ Аполлонъ не открылъ тамъ своихъ оракуловъ. Вторая, дочь Тирезія, извѣстная также подъ именемъ Артемиды; она была прорицательницею въ тѣхъ же Дельфахъ и произносила оракулы свои такими превосходными стихами, что Гомеръ списалъ нѣкоторыя изъ нихъ и помѣстилъ въ своихъ поэмахъ.

DAPHNE, въ ботаникѣ. Родъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству Ягодковыхъ, Thymeleae, а по системѣ Линнея къ Octandria monogynia. Отличительные признаки этого рода—слѣдующіе: цвѣточной чашечки по большей части нѣтъ; цвѣточный вѣнчикъ трубчатый, почти воронкообразный, съ отгибомъ, раздѣленнымъ на четыре лопасти; мужескія тычинки, которыхъ числомъ осемь, довольно коротки и имѣютъ головки, или пыльники, расщепленные вдоль; женскій пестикъ также короткій и представляетъ кверху расширенное устье, а книзу переходитъ въ одномѣстный яичникъ; плодъ имѣетъ видъ продолговатой ягодки съ небольшимъ ядромъ. Видовъ этого рода нынче извѣстно около 40. и они разсѣяны по всему земному шару. Самый обыкновенный видъ, который у насъ попадается часто по лѣсистымъ мѣстамъ, это Daphne mezereum, волчникъ, волчій перецъ. Деревцо это достигаетъ вышины 4 футовъ, цвѣтетъ рано весною, производя цвѣтки фіолетоваго цвѣту, и приноситъ ягоды красныя. Ягоды эти часто употребляются въ медицинѣ; особенно Татары, по словамъ Палласа, прибѣгаютъ къ нимъ во многихъ случаяхъ. Волчьи ягоды должны быть употребляемы съ осторожностью, потому что онѣ содержатъ въ себѣ жгучее, ядовитое начало. Кора употребляется иногда для дѣланія бумаги и нитокъ. Кромѣ того въ Европѣ, особенно въ южной, встрѣчаются виды: Daphne alpina, Daphne cneorum, Daphne collina, Daphne jasminea, Daphne gnidium, Daphne laureola, Daphne striata, и нѣкоторые другіе: всѣ они болѣе или менѣе походятъ на волчникъ и имѣютъ одинаковыя съ нимъ свойства. Въ оранжереяхъ въ Европѣ разводятся виды Daphne indica и Daphne gi-

nensis, которые издаютъ пріятный запахъ и требуютъ зимою температуры до 6° Реомюра.

ДАФНЕ, *Daphnae*, въ Библіи *Thachpanhes*, въ древней географіи, пограничное мѣсто въ восточной части Египта на Бубастскомъ или Пелузійскомъ Нилѣ (оттого оно и называлось *Daphnae Pelusiae*). Дафне извѣстно въ исторіи Сезостриса и считалось, во время владычества Персовъ, весьма сильною крѣпостью. Нынче видны только ея развалины.

DAPHNEA, *Лавровая, увѣнчанная лаврами*, прозвище Артемиды, которая имѣла, подъ этимъ названіемъ, храмъ въ Спартѣ.

DAPHNAEOS, DAPHNITES, DAPHNOGETES, *Лавровый, Лавроносный*, прозвища Аполлона, которыя даны ему были или отъ его любовницы Дафны, или отъ слова *daphnê*, «лавръ», или, вѣроятнѣе, отъ Дафне (*Daphnê*), мѣста въ Антіохіи, гдѣ онъ, съ Артемидою, имѣлъ въ одной лавровой рощѣ великолѣпный храмъ. Здѣсь показывали дерево, въ которое превратилась Дафна. Помпей распространилъ эту рощу, подаривъ храму участокъ земли.

ДАФНЕФАГИ, Daphnephagi, *Лавроѣды* (отъ Daphnê, лавръ, и phagô, ѣмъ), древніе Греческіе волхвы, которые, прежде произреченія своихъ гаданій, жевали лавровыя листья, чтобы увѣрить простой народъ, что они воодушевляемы были самимъ Аполлономъ.

ДАФНЕФОРІИ, Daphnephoria, древнія Греческія торжества, отправлявшіяся въ Віотіи въ честь Аполлону. Празднества эти возобновлялись по прошествіи девяти лѣтъ. Дафнефорическій гимнъ пѣли юныя дѣвицы Греческія въ честь Фебу при празднованіи дафнефорій. *Daphnephoros* назывался юноша, носившій во время дафнефорій масличную вѣтвь, обвитую лавровыми вѣтками.

ДАФНИНА, Daphnine, особенное растительное химическое вещество, находимое, вмѣстѣ со многими другими, въ корѣ нѣкоторыхъ деревьевъ, особенно волчника, Daphne mesereum, Daphne alpina, и другихъ. Если кору прокипятить въ водѣ, и, давъ водѣ настояться, процѣдить ее, а потомъ, прибавивъ магнезіи, перегнать въ ретортѣ, то въ продуктѣ получится жидкость, имѣющая ѣдкій и возбудительный вкусъ и такой же запахъ. При вторичной перегонкѣ она очищается. Дафнина даетъ всѣ признаки щелочи; съ кислотами образуетъ соли, имѣющія видъ бѣлыхъ кристалловъ; впрочемъ, въ холодной водѣ нерастворима, въ спиртѣ же и эѳирѣ растворяется. Вокелепъ, добывавшій ее, не опредѣляетъ положительно ея состава.

ДАФНИСЪ, Daphnis, сынъ Меркурія, превращенный въ скалу за отверженіе любви одной нимфы. Кромѣ него было еще два Дафниса: 1) тоже сынъ Меркурія, Сицилійецъ, изобрѣтатель пастушеской поэзіи; 2) сынъ Париса и Елены.

DAPHNIA, родъ водяныхъ ракообразныхъ животныхъ, который принадежитъ къ отряду Lophyrora и къ семейству Cladocera. Животныя этого рода заключены въ двустворчатыхъ скорлупахъ, или раковинкахъ, имѣютъ одинъ небольшой глазъ, два длинныя рукообразныя щупальца, и ноги снабженныя волосками и служащія имъ вѣроятно также органами дыханія, или жабрами. Они живутъ въ стоячихъ водахъ, линяютъ довольно часто, плаваютъ какъ бы маленькими прыжками. Они кладутъ яйца въ особенную пустоту, которая находится между тѣломъ ихъ и скорлупою, и на пятый день оттуда выходятъ молодыя. Самый обыкновенный видъ есть Daphnia pulex, водяная блоха. Хорошая монографія роду *Daphnia* написана Г. Штраусомъ, а надъ развитіемъ ихъ яицъ и дѣтенышей сдѣланы многія наблюденія Женевскимъ естествоиспытателемъ Жюриномъ (Jurine).

ДАФНОМАНТІЯ, *Лаврогаданіе*. Оно производилось такъ: бросали въ огонь лавровую вѣтвь, и если она производила трескъ, то это было знакъ добрый; если же, горя, не трещала, то выводили изъ этого дурное предзнаменованіе. *И. А. К.*

ДАФНЪ, *Daphnos*, въ древней географіи: 1) Фокейскій портовой городъ въ землѣ Эитритскихъ Локрійцевъ, весьма близко отъ Алопе, противъ Эвбеи; разрушенъ еще до Страбона. 2) Портовой городъ на Ѳракійскомъ Босфорѣ, въ сорока стадіахъ отъ Понта Эвксинскаго, у самаго входа въ него.

ДАФРОЗА, *Dafrosa, Darfosa*, Святая; жена Римскаго префекта и мученика Флавіана; умерла скоро послѣ своего мужа, по одним, въ изгнаніи; по другимъ, отъ меча при императорѣ Юліанѣ.

ДАХА, зимняя одежда Сибирскихъ крестьянъ, дѣлается изъ шкуръ дикихъ козуль и надѣвается обыкновенно сверхъ шу-

бы, шерстью наружу. Доказано, что мѣхъ лучше удерживаетъ теплоту, если онъ неплотно прилегаетъ къ тѣлу и шерстью обращенъ къ морозу. Такимъ образомъ одѣтый, Сибирякъ смѣло пускается въ дальній путь, не страшась трескучихъ морозовъ. *И. С. Щ.*

ДАХАУ, Dachau, небольшая землица, мѣстопребываніе земскаго суда въ Изарскомъ округѣ Баварскаго королевства, имѣетъ 21,600 жителей, орошается водами Амбера, Майзаха и Глана; здѣсь лежитъ также мѣстечко съ 1000 жителей, бывшее мѣстопребываніемъ вымершей въ XII столѣтіи фамиліи графовъ Дахаускихъ; близъ этого мѣстечка производится сплавъ лѣсовъ по Амберу.

ДАХБЕРГЪ, Dachberg, одна изъ вершинъ Граубюнденскихъ Альпъ; имѣетъ 9,700 футовъ надъ поверхностью моря.

ДАХИНАБЕДЕСЪ, Dachinabades, названіе вѣроятно принадлежавшее въ древности Декану, прежде нежели этотъ полуостровъ былъ названъ Aurea Chersonesos.

Дахсбургъ, Dachsburg, въ прежнія времена самостоятельное графство, принадлежавшее владѣтельному дому фонъ-Лейнингеновъ, теперь раздѣлено Французами на два департамента Нижне-Рейнскій и Мёртскій, заключаетъ въ себѣ 1500 жителей и главный городокъ того же имени съ остатками замка, разореннаго въ 1509 году.

ДАХШТЕЙНЪ, Dachstein, высочайшая вершина между Снѣжными Горами близъ Гальштата, въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ также городокъ съ 500 жителей, въ Стразбургскомъ округѣ Французскаго Нижнерейнскаго департамента.

ДАХШТУЛЬ, помѣстье съ городкомъ и крѣпостцею въ княжествѣ Биркенфельдѣ, принадлежитъ герцогству Ольденбургскому, лежитъ по рѣкѣ Заару; прежде имъ владѣли графы Зоттернскіе, а въ 1805 году оно присоединено къ Французскому Заарскому департаменту. Dachstuhl, въ 1815 отдано герцогу Ольденбургскому.

ДАХЪ, Даф, Симонъ, родился въ Мемелѣ въ 1605 году; учился въ Кёнигсбергѣ философіи и богословію; былъ сдѣланъ потомъ профессоромъ (1639) въ одномъ изъ училищъ своего отечественнаго города, и умеръ въ 1659 году. По совѣтамъ и настоянію своего друга Робертина, онъ посвящалъ большую часть своего времени поэзіи и долженъ по справедливости быть причисленъ къ самымъ образованнымъ и пріятнымъ Нѣмецкимъ стихотворцамъ XVII вѣка. Жена Даха издала нѣсколько стихотвореній своего мужа подъ названіемъ: Churbrandenburgiſche Roſe, Adler Löw und Zepter, von Simon Dach poetiſch beſungen (Кёнигсбергъ, безъ года); но полное собраніе его стихотвореній до-сихъ-поръ еще не издано.

ДАЦІАНЪ, *Dacianus*, Римскій правитель Испаніи при Діоклетіанѣ и Максиміанѣ; гналъ Христіанъ съ большою жестокостью.

ДАЦІЯ, у писателей среднихъ вѣковъ, тоже что *Дакія*.

ДАЧА, собственно значитъ все, что *дается*. Подъ словомъ *дачи* разумѣются у насъ угодья и земли, принадлежащія частному владѣльцу, оттого что прежде земли *давались* дворянамъ по роду ихъ службы. Но въ Петербургѣ, исключительно, дачею называется загородный домъ, villa, maison de campagne, оттого что Петръ Великій, заселяя окрестности новой своей столицы, *давалъ* около нея мѣста вельможамъ и другимъ извѣстнымъ лицамъ, для выстройки на нихъ домовъ съ принадлежностями. Слово это, кажется, получило уже и въ Москвѣ право гражданства. *Яз.*

DACINQUE, (*Дачинкве*), то есть, *un da cinque*, Піемонтская серебряная монета, цѣною въ двадцать пять копѣекъ.

ДАЧИНЪ-ШУКУРЪ, или *Дайчинъ-Шукуръ*, Калмыцкій тайша, старшій сынъ Хоо-Орлюка, владѣтеля Торгоутскаго племени. Послѣ смерти отца, Дайчинъ наслѣдовалъ его власть (1620), но при этомъ возникло междоусобіе въ Калмыцкомъ народѣ: братья Дайчина, тайши Лоузангъ и Элденгъ, отдѣлились съ нѣкоторою частію Торгоутовъ, Хотоутовъ и Дербетовъ отъ Джунгаровъ, и перешли къ рѣкѣ Эмбѣ; тамъ покорили они нѣкоторыя Татарскія племена и распространили кочевье свое до рѣки Урала и по рѣкѣ Ори; потомъ перешли и за Уралъ и подчинили себѣ кочевавшихъ тамъ Ногайцевъ. Но Дайчинъ происками привелъ этихъ Ногайцевъ подъ свою власть. Отъ этого возгорѣлась новая ссора. Хитрый Дайчинъ умѣлъ преклонить на свою сторону весь улусъ Лоузанга, и послѣдній бѣжалъ отъ брата въ Тибетъ съ небольшимъ числомъ вѣрныхъ ему Калмыковъ. Обольщенный успѣхами Дайчинъ началъ дѣлать набѣги и на Россій-

скія владѣнія, которымъ Торгоуты причинили много вреда. Правительство Русское должно было отрядить на усмиреніе Калмыковъ войско изъ Астрахани; оно на голову разбило ихъ. Предводитель Калмыковъ тайша Урлукъ и нѣкоторые изъ сыновъ его и внучатъ, убиты въ дѣлѣ; улусы, наиболѣе враждовавшіе, особенно Торгоутскіе, совершенно истреблены; остальные владѣтели съ общаго согласія просили пощады и покровительства Россіи. Въ 1655 году Дайчинъ-Шукуръ прислалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу посла своего Дуранъ-Торхана, который далъ клятву за Дайчина, за Лоузанга, за Санджина за Мамырена и Мончака, за ихъ дѣтей и братьевъ, на вѣрноподданство Царю, съ просьбою принять ихъ подъ высокую Царскую руку. Въ 1661 Дайчинъ далъ самъ шертную запись дьяку царскому Ивану Горохову, въ силу которой обязался итти войною на Крымскіе улусы съ Россійскими войсками, какъ вѣрноподданный союзникъ, и обѣщалъ всякую, взятую имъ на этой войнѣ, добычу отсылать въ Москву. Съ этого времени Россійское правительство не упускало случая распространять свое вліяніе на дѣла кочующихъ на границахъ Россіи Калмыковъ, пока совершенно не покорило ихъ своей власти. Дайчину наслѣдовалъ старшій сынъ его Бунцакъ, или Пунцукъ, Русскими называемый Мончакомъ. *К. Д. Э.*

ДАШКЕВИЧЪ, *Евстафій*, одинъ изъ первыхъ предводителей Малороссійскихъ Задѣпровскихъ переселенцовъ, прославившій имя свое въ исторіи Малороссіи; онъ былъ родомъ изъ города Овруча. Вмѣстѣ съ Предиславомъ Ланцкоронскимъ, также предводителемъ казаковъ Украинскихъ, составилъ Дашкевичъ постоянное конное войско до 6,000 человѣкъ, и съ этою горстью отважныхъ нетолько отражалъ набѣги Татаръ и нападенія Польскихъ генераловъ, но и самъ дѣлалъ вторженія въ Турецкія владѣнія. Въ 1516 году Дашкевичъ взялъ у Турковъ подъ самымъ Бѣлградомъ большую добычу. По словамъ историковъ, Несѣцкаго и Старовольскаго, соединенныя силы Дашкевича и Ланцкоронскаго, состояли тогда только изъ тысячи двухъ сотъ человѣкъ; съ ними осмѣлились они пройти до стѣнъ занятой Турками крѣпости Бѣлграда, разбили нѣсколько Татарскихъ отрядовъ, награбили множество скота и лошадей, и, несмотря на превосходное число окружавшаго ихъ непріятеля, благополучно пробились сквозь многочисленные его ряды. *К. Д. Э.*

ДАШКОВА, княгиня Катерина Романовна, дочь генералъ-аншефа графа Воронцова, родилась въ Петербургѣ, 17 марта 1743 года. Императрица Елисавета Петровна, и Наслѣдникъ Престола Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, воспринимали ее отъ купели. Въ самой ранней молодости она обнаруживала необыкновенный умъ и обширныя, многосторонніе познанія; любила проводить время въ кругу иностранныхъ министровъ и, вопреки тогдашнему обыкновенію, никогда не румянилась, хотя вовсе не отличалась красотою. Однажды князь Михайло Ивановичъ Дашковъ слишкомъ свободно началъ изъяснять ей свои сердечныя чувства. Пылкая пятнадцатилѣтняя дѣвушка обратилась къ своему дядѣ, канцлеру графу Воронцову, и сказала ему: «Дядюшка, князь изъявилъ желаніе получить мою руку.» Дашковъ не смѣлъ противорѣчить, обвѣнчался съ нею (1759) и черезъ два года умеръ. Вскорѣ Катерина Романовна вступила въ тѣсную дружбу съ Великою Княгинею и приняла дѣятельное участіе въ государственномъ переворотѣ 1762 года. Въ самый день вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II княгиня Дашкова получила орденъ Св. Екатерины, а въ день коронованія возведена въ достоинство статсъ-дамы, но вскорѣ, по своему честолюбію и высокомѣрію, утратила благосклонность Государыни. Увѣряютъ, что княгиня желала командовать полкомъ гвардіи, хвалилась своими услугами, и явно обнаруживала неудовольствіе. Принужденная удалиться изъ столицы, она отправилась въ чужіе край (1770) и посѣтила Вольтера; въ 1782 году она предприняла второе путешествіе по Европѣ и, возвратясь въ Петербургъ, была сдѣлана «директоромъ» Академіи Наукъ, а въ слѣдующемъ году «предсѣдателемъ» Россійской Академіи, основанной по ея докладу. Вскорѣ потомъ Римско-императорская Эрлангенская, и королевскія Стокгольмская и Дублинская академіи, Берлинское Общество Испытателей Природы, Филадельфійское Философическое, Целльское Общество Земледѣлія, и С.-Петербургское Вольное Экономическое, приняли ее въ число своихъ сочленовъ. Императрица однако жъ не возвращала ей своего благоволенія. Желая воз-

высить своего сына, княгиня Дашкова встрѣтила сильнаго противника своимъ видамъ въ князѣ Потемкинѣ. Трагедія Княжнина, *Вадимъ Новгородскій*, напечатанная въ 1793 году, но послѣ конфискованная и сожженная, подала поводъ къ новымъ неудовольствіемъ Императрицы на княгиню, которая наконецъ принуждена была выѣхать изъ Петербурга, съ сохраненіемъ носимыхъ ею званій. Зимою она стала жить въ Москвѣ, а лѣтомъ въ деревнѣ. По кончинѣ Екатерины II, въ 1796 году, Императоръ Павелъ I лишилъ Дашкову ея мѣстъ; она, больная, пріѣхала-было въ Москву, но главнокомандующій Измайловъ лично объявилъ ей Высочайшую волю, повелѣвавшую ей удалиться въ подмосковную. Тамъ велѣно было полиціи имѣть за нею строгій надзоръ, но вслѣдъ за этимъ приказано ей отправиться на жительство въ ея Новгородскую деревню, лежавшую въ глуши, гдѣ даже не было господскаго дому. Княгиня Дашкова, стѣсняемая суровымъ климатомъ, неудобствами жизни и усилившеюся болѣзнію, обратилась къ Государю, который, по ходатайству Императрицы Маріи Ѳеодоровны, дозволилъ Катеринѣ Романовнѣ возвратиться въ Москву, гдѣ она и скончалась 4 января 1810 года, на шестьдесятъ-седьмомъ году отъ рожденія.

«Княгиня Дашкова, говоритъ графъ Сегюръ въ своихъ запискахъ, по ошибкѣ природы, походила болѣе на мужчину, нежели на женщину, и любила носить одежду въ родѣ сюртука, что весьма соотвѣтствало грубымъ чертамъ лица ея.» Честолюбивая и благотворительная, она отличалась необыкновеннымъ умомъ, острою памятью и начитанностью. Не обнаруживъ особеннаго дарованія въ литературныхъ трудахъ своихъ, она оказывала постоянную и пламенную любовь къ наукамъ и тщательно заботилась о распространеніи образованности въ Россіи. Основанная Императрицею Екатериною II Россійская Академія, побуждаемая ея попеченіемъ и примѣромъ княгини Дашковой, издала, послѣ двѣнадцати-лѣтнихъ трудовъ, *Россійскій этимологическій словарь*, тогда какъ Французская Академія, съ большими пособіями, употребила около осьмидесяти лѣтъ на составленіе своего словаря, который въ первомъ изданіи былъ гораздо меньше и недостаточнѣе нашего. Сама княгиня обработала въ этомъ словарѣ три буквы Ц, Ш и Щ, и сдѣлала опредѣленіе многимъ словамъ, относящимся къ нравственности и политикѣ. Въ 1783 году княгиня Дашкова, съ нѣкоторыми любителями отечественной словесности, начала въ С.-Петербургѣ издавать ежемѣсячно *Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова*. Въ этомъ журналѣ явилось первое напечатанное произведеніе Державина, *КъФелицѣ*, и многія другія стихотворенія безсмертнаго поэта. Кромѣ того, сочиненія княгини Дашковой помѣщались въ журналѣ *Невинное упражненіе* (1762 и 1763), гдѣ напечатано первое ея произведеніе: *Переводъ стихами Опыта о эпической поэзіи*, Вольтера. Она писала также въ *Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ*, издававшихся Академіею Наукъ съ 1786 по 1796, въ *Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія* (1774) и въ журналѣ *Другъ Просвѣщенія* (1804, 1805, и 1806). По убѣжденію Императрицы Екатерины II, княгиня, не чувствовавшая впрочемъ въ себѣ склонности къ драматической поэзіи, сочинила для Эрмитажнаго театра комедію въ пяти дѣйствіяхъ, *Тоисіоковъ, или Человѣкъ безхарактерный*, напечатанную въ 1796, году и написала въ 2½ часа драму, *Свадьба Фабіана, или Алчность къ богатству наказанная*, служащую продолженіемъ драмы Коцебу *Бѣдность и благородство души*. Въ 1806 году напечатано особо небольшое сочиненіе ея *Плугъ и Соха. Записки*, которыя она вела, къ сожалѣнію не могутъ быть изданы, и хранятся въ рукописи у нѣкоторыхъ любителей отечественныхъ достопамятностей. Въ 1807 году княгиня Дашкова принесла въ даръ Московскому Университету свой кабинетъ естественной исторіи и рѣдкостей, въ которомъ, впродолженіи 30 лѣтъ, было собрано ею болѣе 15,000 предметовъ. Въ этомъ благородномъ трудѣ вспомоществовали ей императоръ Іосифъ II, король Шведскій, курфирстъ Саксонскій и великій герцогъ Тосканскій. Ея приношеніе было расхищено Французами въ 1812 году; той же участи подвергнулась и прекрасная ея библіотека. *М. П. С.*

ДАШКОВЫ, Русскій дворянскій домъ, основателемъ котораго былъ нѣкто по имени *Дашекъ*, «мужъ честенъ», выѣхавшій изъ Большой Орды, къ Московскому великому князю Василію Іоанновичу (1506—1534), и принявшій крещеніе съ именемъ Даніила (Общій Гербовникъ II, 71, и Бархат. книга II, 307). *Яз.*

ДАШКОВЫ, князья, Смоленскаго дому,

изъ племени Мстислава Владиміровича Мономаха. Одинъ изъ его потомковъ въ двѣнадцатомъ колѣнѣ, Дмитрій, сынъ Михаила Александровича Зьяла, прозывался *Дашко* и былъ родоначальникомъ Дашковыхъ (Общій Гербовникъ I, 10, и Бархат. Книга I, 108, 109). Домъ этотъ угасъ въ царствованіе Государя Императора Александра I, съ прекращеніемъ жизни генералъ-лейтенанта князя Павла Михайловича, и имя князей Дашковыхъ перешло на одну вѣтвь графовъ Воронцовыхъ, которымъ велѣно писаться графами *Воронцовыми-Дашковыми*. Мать князя Павла Михайловича, Катерина Романовна, дочь графа Романа Иларіоновича Воронцова, есть лицо весьма примѣчательное между историческими женщинами Русскими. См. *Дашкова*.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ПЯТНАДЦАТОМУ ТОМУ.

ВРБНА; Wrbna, Рудольфъ графъ фонъ Врбна-Фрейденталь, родился въ 1761 году въ Вѣнѣ; происходитъ изъ одного стариннаго дворянскаго Силезскаго роду, который еще въ 1642 году возвышенъ былъ въ графское достоинство. Врбна учился сначала въ Вѣнѣ правомъ, потомъ горнымъ наукамъ въ Шемницѣ, и вступилъ въ службу въ 1788 году. Скоро вся горная часть Австрійскаго государства поступила въ его вѣдомство; онъ велъ ее съ усердіемъ и знаніемъ дѣла; установилъ строгость въ отчетахъ и присмотрѣ, и вообще усовершенствовалъ горную часть во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ основалъ Общество Наукъ, Политехническій Институтъ, Патріотическо-Экономическое Общество, Живописное Училище, Національный Музей и Прагскую Музыкальную Консерваторію. При движеніи Французовъ противъ Вѣны, въ 1805 году, императоръ Францъ наименовалъ его при своемъ отъѣздѣ гофъ – коммиссаромъ. Врбна успѣлъ заслужить уваженіе всѣхъ Французскихъ генераловъ и оказалъ важныя услуги столицѣ Австріи и всѣмъ покореннымъ непріятелями областямъ. Императоръ пожаловалъ его оберъ-каммергеромъ, начальникомъ Тайнаго Кабинета, и отъ этого Врбна получилъ большой вѣсъ и большую силу какъ въ своемъ государствѣ, такъ и внѣ его. Онъ дѣлалъ много добраго и полезнаго; умеръ въ 1828 году.

ГАРДЕНБЕРГЪ, Hardenberg, Карлъ Августъ, князь фонъ Гарденбергъ, родился въ Гановерѣ, въ 1750 году. Онъ происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ Нижне-Саксонскихъ фамилій, о которой упоминается еще въ IX столѣтіи, и которая владѣла разными помѣстьями въ Гановерѣ, Саксоніи, Голштиніи и Мекленбургѣ. Карлъ Августъ Гарденбергъ учился въ Лейпцигѣ и Гёттингенѣ; былъ сдѣланъ, въ 1770 году, камеральнымъ совѣтникомъ въ Гановерской службѣ; потомъ путешествовалъ нѣсколько лѣтъ по Германіи, Франціи, Голландіи и особенно Англіи; въ 1778 году получилъ чинъ тайнаго камеральнаго совѣтника и былъ отправленъ посломъ въ Англію; но въ 1782, оставилъ эту страну и Гановерскую службу, вслѣдствіе частной ссоры съ принцемъ Валлійскимъ. Въ 1774 году онъ женился на послѣдней наслѣдницѣ графскаго дому Ревентловъ и получилъ отъ Датскаго короля право соединить гербы обѣихъ фамилій и называться впередъ Гарденбергъ-Ревентловомъ; но этимъ правомъ онъ никогда не хотѣлъ пользоваться. Герцогъ Брауншвейгской сдѣлалъ его своимъ министромъ (1782) и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и послалъ (1786) съ оставленнымъ у него духовнымъ завѣщаніемъ Фридриха II въ Берлинъ. Въ 1787 году вступилъ Гарденбергъ, президентомъ каммеръ-коллегіи, въ службу послѣдняго маркграфа Ансбахскаго, и былъ (1789) сдѣланъ его министромъ. Когда маркграфъ уступилъ свои земли Пруссіи, король Прусскій пожаловалъ его въ государственные министры. Впослѣдствіи Гарденбергъ былъ кабинетъ-министромъ. Въ 1792

году его призвали во Франкфуртъ-на-Майнѣ для присмотра за исправнымъ доставленіемъ всего нужнаго для войны; въ 1795 году заключилъ онъ въ Базелѣ миръ между Пруссіею и Французскою республикой и получилъ за это орденъ Чернаго Орла. По вступленіи на престолъ Фридриха Вильгельма III, онъ былъ переведенъ изъ Франкфурта въ Берлинъ, и по смерти министра фонъ-Вердера (1800) сдѣланъ начальникомъ Магдебургъ-Гальберштадтскаго, а по смерти министра фонъ-Гейница начальникомъ Вестфальскаго департамента, также управляющимъ Нефшателемъ и попечителемъ академіи художествъ и архитектуры. Когда графъ Гаугвицъ удалился въ свои помѣстья, Гарденбергъ старался привлечь Прусскій кабинетъ на сторону Англичанъ, а въ 1804 году, когда Гаугвицъ подалъ отставку, онъ занялъ его мѣсто. Въ 1808 году, когда Аустерлицкое сраженіе заставило Пруссію принять неутральное положеніе, онъ опять передалъ портфель Гаугвицу, занялъ прежнее мѣсто начальника Магдебургъ-Гальберштадтскаго департамента, и не принималъ ни какого, по-крайней-мѣрѣ явнаго, участія, въ открытіи войны 1806 года; однако жъ присутствовалъ на Шарлоттенбургской конференціи, которою заключилась эта война. Послѣ битвы при Іенѣ, отправился онъ опять ко двору и принялъ, въ 1807 году, портфель отъ генерала Цастрова, завѣдывавшаго иностранными дѣлами, просилъ, однако жъ, послѣ Тильзитскаго мира, объ увольненіи, жилъ нѣкоторое время на Русской границѣ, а потомъ въ своемъ помѣстьѣ близъ Берлина. Въ 1810 году наименовалъ его король, послѣ вынужденнаго увольненія фонъ-Штейна, государственнымъ канцлеромъ. Въ 1813 году, онъ по неволѣ вступилъ во Французскую систему. Русскій походъ освободилъ Пруссію отъ узъ, которыми она была связана: она пристала къ Россіи, и Гарденбергъ, втеченіи всей войны (1813 и 1814), дѣйствовалъ въ полной мѣрѣ благоразумно и осторожно. Онъ подписалъ Парижскій миръ. Еще въ 1814 году, въ Парижѣ, Фридрихъ Вильгельмъ пожаловалъ Гарденберга княжескимъ титуломъ и подарилъ ему прежнюю комментуру Лиценскую и Квилицкій амтъ подъ названіемъ *Нёй-Гарденберга*. Гарденбергъ ѣздилъ съ тремя монархами въ Лондонъ, и принималъ потомъ дѣятельное участіе въ Вѣнскомъ Конгрессѣ, на которомъ его твердости и настойчивости обязана Пруссія тѣмъ, что получила земель и людей больше нежели потеряла. Въ 1817 году онъ получилъ званіе предсѣдателя государственнаго совѣта и привелъ въ устройство систему сбора податей и государственный архивъ. Впослѣдствіи онъ присутствовалъ на конгрессахъ Аахенскомъ, Троппаускомъ, Лейбахскомъ и Веронскомъ (1820) и на министерільныхъ конференціяхъ въ Карлсбадѣ и Вѣнѣ. Послѣ Веронскаго Конгресса, князь Гарденбергъ захотѣлъ путешествовать по Италіи, и умеръ въ Генуѣ, въ 1822 году, отъ воспаленія въ легкомъ. Король приказалъ, въ 1824 году, поставить бюстъ его, въ день его кончины, въ залѣ государственнаго совѣта. Гарденбергъ оставилъ «Записки о своемъ времени», отъ 1801 года до Тильзитскаго мира, которыя, передъ смертью, передалъ въ рукописи статсъ-совѣтнику Шёллю. Король запечаталъ ихъ своею печатью, положилъ въ государственный архивъ и повелѣлъ открыть въ 1850 году. *М.*

ГЕРЦЕГОВИНА или *Герсекъ*, Herzegovina, Hertzégovine или Hersek, страна въ Европѣ, зависящая частію отъ Австріи, частію отъ Турціи; она составляетъ, въ первомъ изъ этихъ государствъ, часть Далмаціи; во второмъ—санджакъ Герсекскій, который граничитъ къ сѣверо-западу съ санджакомъ Баня-Лукскимъ, къ сѣверу и сѣверо-востоку съ Травникскимъ; къ востоку съ Новибазарскимъ; къ юго-востоку съ Черногоріею; къ юго-западу съ Далмаціею и нѣсколько съ Адріатическомъ Моремъ. Длина Герцеговины отъ сѣверо-запада къ юго-востоку сорокъ семь; средняя ширина двадцать миль; эта страна вся покрыта отрогами Динарійскихъ Альпъ; главная рѣка ея Нарента; главный городъ Требинъ.

Герцеговина управлялась въ средніе вѣки независимымъ государемъ. Тимурташъ-Паша наложилъ на нее дань; впослѣдствіи Мохаммедъ-Паша завоевалъ ее окончательно, и Герцеговина присоединена была къ Оттоманскимъ владѣніямъ, къ Боснійскому ялету, подъ именемъ санджака Герсекскаго.

ГОНСѢВСКІЙ, Gosiewski, Александръ Корвинъ Гонсѣвскій или, правильнѣе, *Госьевскій*, происходилъ отъ знатной Бѣлорусской фамиліи, которая употребляла гербъ Слѣповронъ. Онъ смолоду посвя-

тилъ себя военному поприщу, и, во время войнъ Сигизмунда III съ Швеціей, служилъ съ отличіемъ въ Литовскихъ войскахъ. До начала войны съ Россіей, Госѣвскій былъ пограничнымъ старостою (маркграфомъ) Велижа. По сведеніи съ престола Василія Шуйскаго, когда въ Москвѣ появились четыре партіи, изъ которыхъ сильнѣйшая, подъ предводительствомъ князя Мстиславскаго, старалась вручить скипетръ Владиславу, Польскому королевичу, Жолкѣвскій, чтобъ поддержать ее, двинулъ свои полки къ Москвѣ; съ нимъ былъ и Госѣвскій. Въ 1610 году 17 августа, гетманъ Жолкѣвскій заключилъ договоръ съ Московскими боярами, и Владиславъ утвержденъ царемъ Русскимъ съ нѣкоторыми условіями со стороны духовенства относительно религіи. Москва и многіе другіе города присягнули Владиславу и отправили посольство въ Смоленскъ для предложенія ему престола. Жолкѣвскій, въ противность договору, вступилъ въ Москву и занялъ Кремль. Сигизмундъ, завидуя сыну, не отпускалъ Владислава и требовалъ сдачи Смоленска. Дума повелѣла Шеину сдать Смоленскъ. Шеинъ не соглашался. Москвитяне съ своей стороны требовали немедленнаго прибытія королевича Владислава, на основаніи договора. Сигизмундъ не отпускалъ сына. Тогда Жолкѣвскій, уѣзжая изъ Москвы чтобъ образумить короля, оставилъ главнымъ начальникомъ въ Москвѣ надъ всѣми Польскими и союзными войсками Александра Госѣвскаго, чтобы удерживать бояръ Московскихъ и войска въ повиновеніи, какъ сказано въ Konstytucyi 1613, fol. 12.

Опасаясь правъ Михаила Ѳеодоровича, будущаго помазанника на царство Русское, жившаго въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гетманъ поручилъ его Госѣвскому. Гермогенъ, патріархъ, убѣжденный Жолкѣвскимъ согласиться на избраніе Владислава, по отъѣздѣ его, обнаружилъ замыслы Сигизмунда, проклялъ измѣнниковъ, разрѣшилъ Россію отъ присяги Польскому королевичу, благословилъ всѣ Русскія войска на защиту родины. Возстала Россія, во всѣхъ городахъ устроивались ополченія, и въ 1611 году, по воззванію Ляпунова, двинулись дружины 25 городовъ къ Москвѣ, чтобъ изгнать Поляковъ, поселившихся въ Кремлѣ. Наконецъ настала роковая минута: передовой отрядъ Ляпунова, подъ начальствомъ князя Пожарскаго, вторгнулся въ Кремль. Госѣвскій, чтобы остановить Москвитянъ огненнымъ валомъ, приказалъ жечь Москву въ разныхъ мѣстахъ. Москва горѣла, народъ, уклоняясь отъ этого бѣдствія, разсѣялся по всѣмъ дорогамъ. Воинство Пожарскаго, спасая себя, не могло и думать о взятіи твердыни Кремля, и Пожарскій, тяжело раненый, долженъ былъ отступить. Госѣвскій удержалъ за собою Кремль и заключилъ патріарха въ темницу.

Поляки въ числѣ 5,000 человѣкъ, съ 2,000 Нѣмцевъ, подъ главнымъ начальствомъ Госѣвскаго засѣли въ Кремлѣ и Китай-городѣ. Прибывшія войска окружили Москву, вытѣснили Поляковъ изъ Китай-города, но Кремль, стоявшій посереди развалинъ, былъ неприступенъ для насъ. Долго длилась осада, пока войска наши не раздѣлились на три партіи; начальниками ихъ были Ляпуновъ, Трубецкой и казакъ Заруцкій, враги между собою. Госѣвскій посѣялъ между ними вражду и воспользовался этимъ. Онъ сносился съ Заруцкимъ, который имѣлъ также свои виды на Москву, и составилъ граммату отъ имени Заруцкаго о мнимомъ желаніи Ляпунова истребить всѣхъ казаковъ: казаки взбунтовались, и умертвили Ляпунова. Смертію Ляпунова рушилась благая мысль освободить Россію отъ ига Польскаго. Всѣ войска разсѣялись. Трубецкой и Заруцкій остались подъ Москвою, присягнувъ новому самозванцу. Ходкѣвичъ смѣнилъ Госѣвскаго въ 1612 году 17 марта, и занялъ Кремль свѣжимъ воинствомъ.

Сигизмундъ взялъ Смоленскъ; храбрый и доблестный Шеинъ отведенъ плѣнникомъ вмѣстѣ съ Голицынымъ и Филаретомъ въ Варшаву. Сигизмундъ двинулся впередъ, оставивъ Госѣвскаго начальникомъ всѣхъ войскъ. Въ это время на другой сторонѣ Россіи, за Москвою открылось, новое зрѣлище: Мининъ, Нижегородскій мѣщанинъ, патріотизмомъ своимъ и пламенною любовью къ отечеству, сзывалъ со всѣхъ концовъ Россіи толпы защитниковъ родины; опять Русскіе, подъ начальствомъ князя Пожарскаго и Минина, подошли къ Москвѣ и разбили Ходкѣвича. Сигизмундъ ускорилъ свой походъ къ нему на помощь, но не успѣлъ. Струсь, начальникъ другаго Польскаго отряда, также былъ разбитъ и принужденъ сдать Кремль, а Сигизмундъ, не смѣя итти далѣе, вступилъ въ переговоры съ Московскими бо-

ярами, но безъ успѣха, и послѣ нѣсколькихъ стычекъ, при недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, долженъ былъ возвратиться на границѣ 1612 года 22 октября.

Госѣвскій, впродолженіи шестилѣтняго своего командованія въ Смоленскѣ, имѣлъ безпрестанныя стычки съ Русскими отрядами и почти всегда былъ побѣдителемъ; но въ 1618 году, когда Михаилъ Ѳеодоровичъ, возведенный на престолъ Русскій, замыслилъ совершенно очистить Россію отъ враговъ иноземныхъ, Царь послалъ свои войска подъ Смоленскъ. Дорогобужъ, Вязьма, Бѣлой, были взяты безъ труда, но Смоленскъ стоялъ крѣпко. Царскіе воеводы рѣшились голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Но Ходкѣвичъ подоспѣлъ со съѣстными припасами; хитростію вошелъ въ Смоленскъ, и подкрѣпилъ войска Госѣвскаго. Госѣвскій разбилъ на-голову нашихъ и принудилъ снять осаду. Послѣ Деулинскаго мира съ Польшею, три года прошло въ тишинѣ: вдругъ Сигизмундъ нарушаетъ мирное постановленіе, тѣмъ, что Владиславъ несмотря на трактатъ, все еще величается царемъ и великимъ княземъ Московскимъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, оскорбленный, соглашается соединиться съ Турецкимъ султаномъ Османомъ, Шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ и ханомъ Крымскимъ, просившими вооружиться на общаго врага своего Сигизмунда; потому что военныя дѣйствія ими уже были начаты. Но Михаилъ не хотѣлъ начинать войны, безъ предварительнаго объясненія съ королемъ, и черезъ посольство требовалъ удовлетворенія въ обидахъ. Король на всѣ представленія нашего двора отвѣчалъ новыми обидами.

Сигизмундъ умираетъ. Михаилъ воспользовался междуцарствіемъ въ Польшѣ, собралъ огромное воинство Русское, соединилъ его съ дружинами Англійскими, Голландскими и Шведскими, нанятыми для похода, подкрѣпилъ ихъ искусными иностранными генералами и инженерами, и назначилъ главнымъ полководцемъ знаменитаго боярина Шеина. Всѣ эти полки двинулись къ Смоленску. Шеинъ осадилъ городъ и пушками Голландскими громилъ стѣны Смоленска; десять мѣсяцевъ онъ держалъ Госѣвскаго съ Поляками въ осадѣ, хотѣлъ измучить ихъ голодомъ, но невѣроятная твердость Госѣвскаго, воспламеняла Поляковъ. Они во множествѣ умирали съ голоду. Уже многіе хотѣли сдаться, но вдругъ Владиславъ явился на помощь, и дѣла приняли совершенно другой оборотъ.

Владиславъ, имѣя вчетверо сильнѣйшее войско, разбилъ Шеина, который долженъ былъ скрыться въ окопахъ. Войско упало духомъ; въ Русскомъ лагерѣ открылись повальныя болѣзни; страданія и побѣги солдатъ такъ ослабили армію, что Шеинъ кромѣ Москвы ни откуда не могъ ждать себѣ помощи. Онъ принужденъ былъ заключить капитуляцію, черезъ это потерялъ онъ 123 орудія, и вывелъ войска. Владиславъ однако желалъ мира и въ 1634 году Госѣвскій назначенъ былъ коммиссаромъ для заключенія вѣчнаго мира съ Россіею, что онъ счастливо исполнилъ, подписавъ миръ близъ Вязьмы, на рѣчкѣ Поляновкѣ, на основаніи договора Деулинскаго. Госѣвскій побѣждалъ, еще передъ походомъ Шеина, Шведовъ въ частыхъ схваткахъ, защищая Смоленскъ, еще 1626 года онъ разбилъ графа Турана, а Понтуса де ла Гарди, Шведскаго полководца, такъ напугалъ, что тотъ не смѣлъ изъ лагеря своего въ окопахъ и показываться, какъ говоритъ Каяловичъ. Съ 1615 года онъ предсѣдательствовалъ въ Польской палатѣ депутатовъ, присутствовалъ на различныхъ сеймахъ, и вездѣ говорилъ о средствахъ упрочить благосостояніе своего отечества.

Въ награду за свои подвиги онъ былъ одаренъ многими помѣстьями; въ 1640 году построилъ іезуитскій коллегіумъ и церковь въ Витебскѣ, и потомъ основалъ еще женскій монастырь Св. Бригиты въ Брестѣ-Литовскомъ (имя жены его было Бригита).

Онъ похороненъ въ Вильнѣ, въ церкви Св. Казиміра. Госѣвскій оставилъ трехъ дочерей и трехъ сыновей, Христофора, Николая и Викентія.

ГОСѢВСКІЙ, *Викентій*, Wincenty Korwin Gosiewski, второй сынъ Александра, (см. выше), напольный Гетманъ Литовскій, староста Велижскій, обучался въ Вильнѣ, Вѣнѣ и Римѣ, и съ обширными познаніями возвратился на родину. Владиславъ IV обратилъ на него особенное вниманіе, и возвелъ его въ почетную должность Литовскаго стольника. Госѣвскій между тѣмъ служилъ въ военной службѣ подъ начальствомъ князя Януса Радзивилла, и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ нимъ противъ казаковъ. Въ этихъ несчастныхъ междоусобіяхъ Госѣвскій имѣлъ случай нѣсколько разъ отличиться; онъ прославился

какъ побѣдитель Голоты, начальника казачьяго отряда; потомъ еще разбилъ казаковъ Хмѣльницкаго при Днипрекѣ, и за всѣ эти услуги былъ возведенъ въ званіе напольнаго гетмана (maréchal-de-camp). Хмѣльницкій, принужденный просить мира, вскорѣ потомъ искалъ защиты и покровительства у Русскаго Царя. Принявъ казаковъ въ подданство, Царь Алексѣй Михайловичъ немедленно отправилъ два сильныя войска, одно въ Литву подъ предводительствомъ князей Серебряпаго и Хованскаго, а другое въ Украйну подъ начальствомъ Василья Васильевича Бутурлина. Великій Гетманъ Литовскій, князь Янусъ Радзивилъ, сдѣлавшись изъ начальника завистникомъ и врагомъ Госѣвскаго, хотѣлъ одинъ воспользоваться славою побѣдителя и рѣшился дать сраженіе, не дождавшись соединенія корпуса Госѣвскаго, который шелъ къ нему на помощь. Радзивилъ былъ разбитъ. Литва и Червенская Русь занята была Русскими и казаками. Новый врагъ, Густавъ Адольфъ, вторгнулся въ Польшу и занялъ ея столицу. Наконецъ Алексѣй Михайловичъ заключилъ въ Вильнѣ перемиріе, и Іоаннъ Казиміръ въ 1656 году взялъ обратно у Шведовъ Варшаву. Викентій Госѣвскій, дѣйствовавшій до-сихъ-поръ безуспѣшно въ Литвѣ, перешелъ на другой театръ войны, разбилъ Шведовъ при Пултускѣ и потомъ вторично побилъ ихъ и Брандебургцевъ при Простакъ; но, вмѣсто того чтобъ продолжать военныя дѣйствія, онъ заключилъ перемиріе на три мѣсяца, безъ вѣдома короля, заботясь о безопасности своего семейства, находившагося въ Кёнигсбергѣ. Вскорѣ послѣ того самъ онъ разбитъ былъ Шведскимъ генераломъ Штейнбокомъ, и въ 1657, 19 сентября, вслѣдствіе трактата, герцогская Пруссія сдѣлалась вовсе независимою отъ Польши. Дѣйствія Госѣвскаго въ Эстляндіи были болѣе удачны: всѣ укрѣпленныя мѣста между Ригою и Перновомъ, Вольмаръ, Арметъ, Ромброкъ, Гельметъ, Оберпаль, Нелинъ и Трейданъ, были имъ взяты, но тщетная осада Риги въ 1658 году не умножила его военной славы. Царь Алексѣй Михайловичъ, не дождавшись обѣщаннаго преемничества послѣ Іоанна Казиміра, возобновилъ войну въ Литвѣ. Госѣвскій прибылъ подъ Ковно Волынское и разбилъ Русскій корпусъ силою въ 10,000 человѣкъ. Начались переговоры. Госѣвскій, для успѣшнѣйшаго окончанія ихъ отправился въ Россію, взявъ съ собою отрядъ въ 1200 человѣкъ, который былъ тотчасъ окруженъ Русскими и, послѣ упорнаго сопротивленія, продолжавшагося шесть часовъ, принужденъ сдаться. Госѣвскій былъ взятъ въ плѣнъ, и прожилъ четыре года въ Москвѣ. Въ это время онъ написалъ нѣсколько сочиненій политическаго и историческаго содержанія, но только одно изъ нихъ вышло изъ печати въ Торнѣ, 1695, подъ заглавіемъ: *Zwierciadło nikomu nie pochlebiające*, въ-4, «Зеркало, никому не льстящее». Поляки размѣняли его на пятерыхъ Русскихъ бояръ, бывшихъ въ плѣну у нихъ. Госѣвскій возвратился къ своимъ сослуживцамъ; но Литовское войско, не получавшее нѣсколько лѣтъ жалованья, безпрестанно бунтовалось, и наконецъ дошло до такой степени дерзости, что умертвило Госѣвскаго, который старался его успокоить, и маршала Жиромскаго, въ 1662 году. Викентій Госѣвскій, несмотря на свои многократныя неудачи, былъ тѣмъ не менѣе одинъ изъ лучшихъ Польскихъ полководцевъ въ этой эпохѣ несчастій и униженій его отечества.

ГОСЬЕВСКІЙ, или *Госьевскій*, Gosiewski, Христофоръ, сынъ Александра Корвина, былъ писаремъ (greffier, статсъ-секретаремъ) Литовскимъ, потомъ старостою Велижскимъ и наконецъ воеводою Смоленскимъ, то есть, членомъ палаты сенаторовъ отъ Смоленскаго воеводства, и посломъ во Францію отъ Владислава IV для освобожденія изъ заточенія королевича Іоанна Казиміра.

ГОППЕРУСЪ или **ГОПЕРСЪ**, Hopperus, Іоахимъ, родился, 1525, въ Снеэкѣ, преподавалъ правовѣдѣніе въ Лёвенѣ, былъ членомъ верховнаго совѣта въ Мехельнѣ, потомъ членомъ тайнаго совѣта въ Брюсселѣ. Въ 1560, онъ основалъ, по порученію Филиппа II, университетъ во Фландрскомъ городѣ Дуэ, и наконецъ сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ короля Испанскаго въ государственномъ правительственномъ совѣтѣ Нидерландовъ. Онъ былъ авторомъ слѣдующихъ сочиненій: Adversus Justinianum, de obligationibus, V libri (Лёвенъ 1553, въ листъ); Seduardus, sive de vera jurisprudentia, libri XII (Брауншвейгъ, 1636, въ-4); Themis hyperborea (Левенъ, 1553, въ листъ); Isagoge in veram jurisprudentiam, libri VIII (Кёльнъ, 1580, въ-8); кромѣ этихъ юридическихъ сочиненій онъ оставилъ «За-

писки о современныхъ мятежахъ въ Нидерландахъ», написанныя въ духѣ Испанскаго католицизма. Умеръ въ 1576.

ГОРДОНЪ, древній, знаменитый дворянскій домъ въ Шотландіи. Одинъ изъ членовъ этого дома, Александръ, былъ возведенъ Шотландскимъ королемъ Іаковомъ II, въ 1449 году, въ графское достоинство подъ названіемъ Гонтли. Потомокъ его Джоржъ, графъ Гонтли, храбро защищая несчастнаго Англійскаго короля Карла I, запечатлѣлъ вѣрность и преданность свою къ нему своею кровію: попавшись въ 1649 году въ плѣнъ къ королевскимъ противникамъ, онъ былъ казненъ по опредѣленію парламента. Карлъ II, достигнувъ престола наградилъ вѣрность Гордонову герцогскимъ достоинствомъ. Но, во время бывшихъ въ Шотландіи смятеній, многіе изъ тамошнихъ жителей, особливо изъ роду Гордоновъ, должны были оставить отечество, поселиться въ чужихъ земляхъ и вступить въ торговлю или въ военную службу. Нѣкоторые изъ нихъ были и въ Россіи, и службою своею оказали ей важныя заслуги. Первый изъ нихъ былъ Виліамъ Гордонъ, прибывшій въ Москву, въ 1631 году, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ офицеровъ, набранныхъ полковникомъ Леслн. Перейдемъ къ другимъ, и начнемъ съ извѣстнѣйшаго.

1) *Патрикъ*, въ Россіи *Петръ Ивановичъ*, Гордонъ Аклечрискій, родился 31 мая 1635, въ родительскомъ имѣніи, состоявшемъ въ графствѣ Абердинскомъ. Получивъ первое образованіе подъ руководствомъ родителя, и не желая продолжать ученія въотечествѣ, по причинѣ разности вѣроисповѣданія (онъ принадлежалъ къ Римско-католическому), Патрикъ, съ согласія родителей, отправился за границу въ 1651 году. Прибывъ сначала въ Данцигъ, а оттуда въ Браунсбергъ, Гордонъ поступилъ въ тамошнее іезуитское училище; но, наскучивъ чрезвычайною строгостью жизни, оставилъ его (1654) и возвратился въ Данцигъ, чтобы оттуда ѣхать обратно въ отечество. Судьба не исполнила его желанія: онъ не засталъ уже кораблей. Имѣя склонность къ военной службѣ, онъ отправился въ Варшаву, въ намѣреніи вступить тамъ въ роту князя Радзивилла, составленую большею частію изъ Шотландцевъ; но не засталъ тамъ князя, и поѣхалъ въ Познань, гдѣ тогда жили многіе купцы изъ Шотландіи, которые нетолько приняли его радушно, но и снабдили деньгами. Изъ Познаня прибылъ онъ въ Гамбургъ, и вступилъ въ Шведскую службу въ полкъ герцога Саксенъ-Лауэнбургскаго рядовымъ драгуномъ; находился въ разныхъ сраженіяхъ, а подъ Краковомъ былъ раненъ. Ссора его ротмистра съ полковникомъ принудила Гордона взять увольненіе, послѣ чего онъ поступилъ въ полкъ графа Понтуса Делагарди волонтеромъ (1656). Служа въ немъ, онъ былъ захваченъ Поляками въ плѣнъ, и осужденъ на смерть; но избавился отъ нея по заступленію одного францискаискаго монаха, и вступилъ въ Польскую службу; вскорѣ однако жъ попался въ плѣнъ къ непріятелю и, по предложенію генерала Доглаза, принялъ службу въ тѣлохранительной его ротѣ, составленной изъ Шотландцевъ. По отъѣздѣ генерала въ Швецію (1657), онъ оставилъ его роту и перешелъ въ полкъ герцога Цвейбрюкенскаго прапорщикомъ (въ 1658), а въ исходѣ того же года вторичный плѣнъ перевелъ его опять въ Польскую службу, въ которой онъ дослужился до чина капитанъ-поручика и наконецъ былъ уволенъ, по прошенію, 2 іюля 1661.

Гордонъ намѣренъ былъ отправиться въ отечество, чтобы вступить въ войско короля Карла II; но желаніе его не сбылось и онъ, по предложенію Русскаго посланника, Замятни Ѳедоровича Леонтьева, поступилъ въ Русскую службу маіоромъ. Прибывъ въ Москву 2 сентября 1661, онъ былъ представленъ Царю Алексѣю Михайловичу и опредѣлился полковникомъ въ полкъ Крафорда. Вскорѣ привыкъ онъ къ Русскимъ обычаямъ и умѣлъ привлечь къ себѣ любовь своихъ начальниковъ и уваженіе подчиненныхъ. Въ 1662 получилъ онъ чинъ подполковника и былъ переведенъ въ конный полкъ Крафорда, произведеннаго въ генералъ-маіоры. Въ 1664, отправился онъ съ полкомъ въ Смоленскъ; въ 1665 получилъ чинъ полковника. Въ слѣдующемъ году Царь послалъ его въ Лондонъ съ какимъ-то порученіемъ къ тамошнему двору, откуда онъ возвратился 5 іюня 1667. Въ 1668 отправили его въ Украйну, гдѣ онъ находился въ безпрестанныхъ дѣлахъ съ Турками, Татарами и бунтовавшими казаками, до 1678 года, и за добрую свою службу, въ особенности же за отличную защиту города Чигирина, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ 1679 по 1683 находился онъ въ Кіевѣ, и въ послѣднемъ году получилъ чинъ генералъ-

поручика. Впослѣдствіи, по неоднократнымъ его просьбамъ, былъ онъ уволенъ въ Англію, однако же безъ жены и дѣтей. Изъ Москвы отправился онъ въ началѣ февраля 1686 и, устроивъ въ отечествѣ домашніе свои дѣла, возвратился 31 августа того же года. Вскорѣ подалъ онъ просьбу о совершенномъ увольненіи отъ службы, въ чемъ подкрѣпляла его граммата Англійскаго короля; но черезъ это попался было въ большую бѣду: его не только не уволили, но и разжаловали въ прапорщики, однако жъ вскорѣ умилостивились и возвратили прежній чинъ.

Въ началѣ слѣдующаго 1687 года отправился онъ въ Крымскій походъ, который хотя былъ неудаченъ, однако жъ главнокомандовавшій князь В. В. Долгоруковъ и всѣ прочіе были награждены, а въ томъ числѣ и Гордонъ получилъ чинъ полнаго генерала. Потомъ участвовалъ онъ во второмъ, 1689 года, столь же неудачномъ походѣ въ Крымъ.

При злоумышленіи Шакловитаго (см. *Шакловитый*), Гордонъ, первый изъ иностранныхъ офицеровъ явился въ Троицкую Лавру къ Петру Великому, и, по утушеніи возмущенія, долженъ былъ оставаться тамъ нѣкоторое время и заниматься, въ присутствіи государя, обученіемъ полковъ. Послѣ этого, Петръ оказывалъ ему отличное благоволеніе, часто приглашалъ его ко двору, всегда разговаривалъ съ нимъ долго, и нерѣдко удостоивалъ своихъ посѣщеній. Въ 1694, сопровождалъ онъ государя въ Архангельскъ, и въ это путешествіе начерталъ планъ примѣрнаго сраженія между войсками стариннаго устройства и обученными по-Европейски. Планъ этотъ былъ исполненъ по возвращеніи въ Москву подъ селомъ Кожуховымъ (см. *Кожуховскій походъ*).

Въ 1695 году государь пошелъ въ первый Азовскій походъ. Гордонъ былъ посланъ напередъ съ 10,000 человѣкъ. Но какъ тогда города взять было невозможно, то все войско возвратилось въ Москву. Въ слѣдующемъ году Азовъ былъ покоренъ, и при этой вторичной осадѣ Гордонъ исправлялъ должность генералъ-инженера. Всѣ были награждены, и Гордонъ получилъ медаль въ 6 червонныхъ, золотой кубокъ, соболью шубу и 89 душъ крестьянъ, — въ Рязанской деревнѣ Красной слободѣ 64, и въ Ивановской (Крапивенскаго уѣзда) 25.

Вскорѣ по отбытіи Государя въ такъ называемое Большое Посольство, Гордонъ, по данному повелѣнію, отправился въ Азовъ, гдѣ содѣйствовалъ совѣтами при строеніи Таганрога и при заложеніи новыхъ въ тѣхъ мѣстахъ укрѣпленій, и потомъ возвратился въ Москву.

Въ 1698 году вспыхнулъ послѣдній Стрѣлецкій бунтъ, къ утушенію котораго Гордонъ много содѣйствовалъ.

Это былъ послѣдній его подвигъ; Гордонъ умеръ 9 декабря 1699. Во время болѣзни, Государь ежедневно посѣщалъ его, а въ послѣднюю ночь жизни не отходилъ отъ него, собственными своими руками закрылъ ему глаза, проливая слезы, и память его почтилъ погребеніемъ, которое не уступало въ великолѣпіи погребенію Лефорта. Прахъ его покоится въ Московской Римско-католической церкви.

Гордонъ былъ женатъ два раза: первая супруга его была дочь полковника Бокговена, а вторая полковника Роноара. Дѣти его: 1) Джонъ, которому отецъ отдалъ Шотландскія свои отчины; 2) Джемсъ, служилъ полковникомъ въ Тамбовскомъ полку; 3) Ѳедоръ, котораго отецъ опредѣлилъ, въ 1697 году, въ Бутырской полкъ прапорщикомъ. Изъ дочерей: 1) старшая Катерина-Елисавета, сочеталась бракомъ, въ 1686 году, съ Рудольфомъ Страсбургомъ, который умеръ 4 января 1692 полковникомъ Русской службы, и вторично вышла за Александра Гордона (см. ниже); 2) Марія, бывшая въ замужствѣ, первый разъ за капитаномъ Крофордомъ, а по смерти его за маіоромъ Карломъ Снивинсомъ.

Первое краткое свѣдѣніе о жизни Гордона доставилъ намъ Миллеръ, напечатавъ его въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ Университетѣ, IV, 145. Потомъ, кто-то написалъ, довольно подробно, его біографію и напечаталъ ее въ Мѣсяцословѣ на 1782 годъ; она перепечатана въ Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ, V, 34-86; наконецъ, еще болѣе свѣдѣній объ его жизни доставилъ Голиковъ, описавъ ее вмѣстѣ съ жизнію Лефорта (Москва, 1800).

Патрикъ Гордонъ оставилъ по себѣ добрую память нетолько мечемъ, но и перомъ. Онъ имѣлъ привычку вести дневникъ, въ который ежедневно вносилъ все, что съ нимъ случалось, что онъ видѣлъ или слы-

шалъ. Любопытныя эти записки, писанныя на Англійскомъ языкѣ и собственною его рукою, долго оставались въ неизвѣстности; наконецъ, въ 1759 году, Миллеръ нашелъ ихъ у одного изъ внуковъ Гордоновыхъ, который служилъ переводчикомъ при адмиралтействѣ, а графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ купилъ ихъ и подарилъ Миллеру. Но находка эта состояла только изъ четырехъ книгъ; еще двѣ Миллеръ отыскалъ въ Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, не зная, какъ онѣ туда зашли: «только видно, говоритъ онъ, что Байеръ употреблялъ ихъ при сочиненіи Азовской исторіи. Недостаетъ еще двухъ или трехъ книгъ, отъ 1668 по 1677, да съ 1679 по 1683 годъ, и сверхъ того, въ 1678, нѣтъ нѣсколькихъ листовъ (съ 13 апрѣля по 28 мая).» Извѣстіе свое Миллеръ заключаетъ слѣдующими словами: «Изъ онаго журнала, поелику къ исторіи Россійской служить можетъ, обстоятельной сочинить экстрактъ давно я предпріялъ; но за другими дѣлами окончать не могъ, и другимъ продолжать оставляю» (Опытъ трудовъ Вольнаго Собранія IV, 145—117). Миллеръ писалъ это въ 1778 году, и любители Русской исторіи, въ Русской землѣ, должны были довольствоваться свѣдѣніемъ, что послѣ Гордона остались записки, важныя для исторіи того времени; но въ чемъ именно онѣ состояли, это знали только немногіе. Между-тѣмъ, Гордоновъ временникъ сдѣлался извѣстенъ ученымъ иностранцамъ еще въ 1766 году, и вотъ какъ они отзывались объ немъ: «Слава имени генерала Гордона не позволяетъ намъ сомнѣваться въ его проницательности, вѣрности въ повѣствованіи, точности и честности. Эти благородныя качества ознаменовали всѣ дни его въ Россійской службѣ, около 40 лѣтъ продолжавшейся. Такихъ достоинствъ человѣкъ, повѣствующій о событіяхъ своего времени и участвовавшій въ нихъ, заставляетъ напередъ быть увѣреннымъ, что записки его содержатъ въ себѣ важныя извѣстія. И Гордонъ оправдалъ это мнѣніе. Между-тѣмъ помѣщаетъ онъ въ эти записки домашнія свои дѣла, которыя для нынѣшнихъ читателей вовсе незанимательны: но это самое доказываетъ, что, записывая бывшее, не думалъ онъ о напечатаніи ихъ когда-нибудь. Безъ сомнѣнія, причины, побудившія его къ сочиненію ихъ, были слѣдующія: чтобы воспоминать иногда происшествія, въ которыхъ онъ участвовалъ, или при которыхъ присутствовалъ, въ случаѣ надобности справиться объ нихъ, и примѣромъ наставить дѣтей своихъ. Не уже ли кто скажетъ, что черезъ это самое записки теряютъ что нибудь изъ своего достоинства? Напротивъ, кажется, что тѣмъ самымъ онѣ драгоцѣннѣе. Писатель, собственно для себя пишущій, не связывается обстоятельствами, которыя другаго, назначающаго свое сочиненіе для печати, заключаетъ иногда въ тѣсные предѣлы приличій. Но за всѣмъ тѣмъ, не думайте найти здѣсь предосудительныхъ анекдотовъ, дерзкихъ или безосновательныхъ разсужденій: все писано съ уваженіемъ и благоразуміемъ.» (См. Росс. Магазинъ Туманскаго II, 390-392). Наконецъ, ревностный собиратель бумагъ, относящихся къ жизни Петра Великаго, Ѳедоръ Осиповичъ Туманскій, доставъ, не извѣстно откуда и какъ, списокъ съ Гордонова дневника на Англійскомъ языкѣ, перевелъ его на Русскій и напечаталъ въ своемъ Магазинѣ, II, 389–466, и III, 236–370. Онъ извѣщаетъ, что находившійся у него списокъ начинается съ 1684 и продолжается до кончины Гордона (1699); но онъ издалъ его только до 1686, обѣщавъ продолженіе въ четвертой части, которая однакожъ никогда не выходила въ свѣтъ. Кромѣ этого недостатка, Г. Туманскій, не зная самъ по-Англійски, употреблялъ переводчиковъ, то по знакомству, то за деньги, иногда на Нѣмецкій, иногда на Французскій языки: «Коликаго же труда мнѣ стоило (говоритъ онъ самъ) привесть все въ порядокъ, составить и написать сей дневникъ по-Русски! О красотѣ слога нѣкогда было стараться, да и подлинникъ не красоту слога предметомъ имѣлъ: трудность больше состояла въ правописаніи именъ упоминаемыхъ людей и селеній: гдѣ возможно было занимать я сіи, по соображенію временъ и обстоятельствъ, изъ Русскихъ, Малороссійскихъ и Польскихъ лѣтописей, изъ чертежей, и пр., но еще нѣчто осталось неисправленнымъ до-времени.» Изъ этого видно, каковъ изданный Туманскимъ переводъ: но и за него мы обязаны ему благодарностію, въ ожиданіи лучшаго, отпечатаннаго вмѣстѣ съ подлинникомъ.

2) *Александръ* Гордонъ Ачинтульскій. Онъ былъ старшій изъ трехъ братьевъ, родился 27 декабря 1669. Выучась грамотѣ въ сель-

скомъ училищѣ, онъ былъ отправленъ отъ отца своего въ Парижъ для дальнѣйшаго образованія, имѣя отъ роду 14 лѣтъ. Здѣсь пробылъ онъ до перемѣны въ Англійскомъ правленіи, случившейся въ 1688 году, и тутъ поспѣшала въ немъ врожденная склонность къ войнѣ: онъ вступилъ кадетомъ въ одну роту изъ тѣхъ, которыя были набраны по желанію короля Карла VII, для вспомоществованія королю Французскому во время войны его въ Каталоніи. Онъ совершилъ съ честью два похода и, по возвращеніи, получилъ отъ Людовика XIV, капитанское мѣсто. Вскорѣ однако жъ онъ оставилъ Французскую службу и возвратился въ Шотландію, гдѣ жилъ при отцѣ года съ два (1692 или 1693), а потомъ отправился въ чужіе краи, и первое извѣстіе отъ него родители получили изъ Россіи.

Пріѣхавъ въ Москву, онъ скоро познакомился тамъ съ родственникомъ своимъ, Патрикомъ Гордономъ, который его представилъ Петру Великому. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ принятъ въ Русскую службу маіоромъ, однако жъ не по представительству Патрика, а по слѣдующему происшествію. Одинъ разъ Александръ Гордонъ былъ приглашенъ къ кому-то на свадьбу. Такія торжества, по тогдашнему обычаю, не проходили безъ сильной попойки. Въ хмѣльномъ состояніи завязалась у него ссора съ нѣкоторыми изъ Русскихъ, за то что они не очень жаловали иностранцевъ, и кончилась дракою, въ которой Гордонъ остался побѣдителемъ. На другой день побѣжденные принесли Государю жалобу, называя Гордона «азартникомъ». Гордонъ, бывъ призванъ, чистосердечно разсказалъ все происшествіе. Государь его оправдалъ, и ту же минуту принялъ въ свою службу маіоромъ. Вскорѣ Петръ Великій, узнавъ способности Гордона, произвелъ его въ подполковники и потомъ далъ ему полкъ, съ которымъ онъ, въ 1696 году, ходилъ подъ Азовъ. Въ сраженіи подъ Нарвою (1700) попался онъ въ полонъ къ Шведамъ и былъ отосланъ въ Стокгольмъ, гдѣ содержался нѣсколько лѣтъ, и наконецъ былъ вымѣненъ наполковника Эйншильда. По возвращеніи Гордона въ Россію, Государь наградилъ его чиномъ бригадира, и вскорѣ потомъ произвелъ въ генералъ-маіоры. Въ это время узнали, что Карлъ XII вознамѣрился перейти рѣку Десну и соединиться съ гетманомъ Мазепою. Петръ Великій, увѣренный въ храбрости и благоразуміи Гордона, далъ ему баталіонъ гренадеръ, два полка пѣхотныхъ и четыре драгунскихъ, съ осемью пушками, и велѣлъ итти, какъ можно скорѣе, для защищенія переправы. Онъ пришелъ туда 21 октября 1708, и нѣсколько разъ отражалъ непріятеля; наконецъ, разстрѣлявъ всѣ патроны, послалъ за порохомъ въ большую армію; но, вмѣсто того, получилъ отъ графа Шереметева повелѣніе отступить, что, онъ и исполнилъ успѣшно, потому что, несмотря на темную ночь и сильную непріятельскую пальбу, онъ не потерялъ ни одной пушки. Не задолго до Полтавскаго сраженія, Гордонъ былъ посланъ въ Польшу, вмѣстѣ съ генералами Гольцомъ и княземъ Голицынымъ, для сопротивленія Шведской арміи, шедшей подъ начальствомъ генерала Крассау. Русскія войска, въ числѣ тысячъ десяти человѣкъ, повстрѣчались съ непріятелемъ подъ мѣстечкомъ Подкаменнымъ, вступили съ нимъ въ бой, одержали побѣду и принудили его итти обратно въ Великую Польшу. Гольцъ гнался за ними до города Львова; Голицынъ былъ отозванъ назадъ, а Гордонъ остался тамъ съ пѣхотою, имѣлъ частыя стычки съ непріятелями и всегда одерживалъ надъ ними верхъ, чему доказательствомъ служитъ нѣсколько штандартовъ и другихъ трофеевъ, которые привезъ онъ съ собою въ Шотландію. Послѣ, государь посылалъ его въ Семиградскую Область для вспомоществованія князю Рагоци противъ Австріи, и князь остался имъ очень доволенъ, одарилъ его щедро и, между прочимъ, подарилъ нѣсколько бочекъ лучшаго Токайскаго вина, изъ которыхъ онъ сколько-то оксофтовъ привезъ еще съ собою на родину. Въ 1711 году возвратился онъ въ Польшу и получилъ извѣстіе о смерти своего отца. Это заставило его просить увольненія отъ службы. Получивъ его, онъ возвратился въ Англію въ сентябрѣ того же года.

Не желая болѣе странствовать, онъ спокойно жилъ на родинѣ до 1715 года. Тутъ, возникшее въ Англіи смятеніе увлекло его, и онъ, въ званіи генералъ-лейтенанта, отправился въ походъ съ графомъ Маромъ. Онъ предводительствовалъ горными Шотландцами въ сраженіи подъ Шерифмуиромъ, и побѣда, одержанная тутъ надъ королевскими войсками, приписывается всѣми его опытности и благоразумію.

По утишеніи мятежа, многіе объявлены

были государственными преступниками, и въ числѣ ихъ Гордонъ; но онъ спасся отъ позорной смертной казни тѣмъ, что въ приговорѣ, вмѣсто Александра былъ названъ Томасомъ. Скрываясь въ Шотландскихъ горахъ и на ближнихъ островахъ, онъ успѣлъ наконецъ, въ 1717 году, уйти во Францію, гдѣ прожилъ до 1727, въ которомъ возвратился въ Шотландію и спокойно провелъ тамъ остатокъ дней своихъ. Онъ умеръ въ іюлѣ 1752, имѣя отъ роду 82 года; былъ женатъ два раза, первый, на дочери Патрика Гордона, вдовѣ полковника Страсбурга, которая умерла въ 1739 году; второй, на дочери сира Томаса Монкрефа. Но отъ обѣихъ супругъ онъ не имѣлъ дѣтей.

Александръ Гордонъ отличался прямодушіемъ, человѣколюбіемъ и простотою нрава: въ службѣ онъ былъ вѣренъ; къ непріятелямъ своимъ снисходителенъ; для сосѣдей гостепріименъ и, въ особенности, отличный супругъ; словомъ, былъ добрый солдатъ и честный человѣкъ.

За нѣсколько лѣтъ до своей смерти началъ онъ писать исторію Петра Великаго, о которомъ не могъ говорить безъ восторга, и кончилъ ее. Англійскаго подлинника намъ не удалось видѣть; но есть съ него Нѣмецкій переводъ, въ двухъ частяхъ, напечатанный въ Лейпцигѣ, 1765, въ 8. Книга эта довольно любопытна. Къ ней приложены статьи: 1) О происхожденіи и правѣ князя Меншикова. 2) О нравѣ первой супруги Петра Великаго. 3) О нравѣ графа Шереметева. 4) О нравахъ маршала Огильви, 5) адмирала Апраксина, 6) князя Михайла Михайловича Голицына, 7) Царевича Алексѣя Петровича, и 8) принцессы Наталіи Алексѣевны. 9) Описаніе Петербурга, 10) Кронштадта. 11) О доходахъ, расходахъ, военной силѣ и одеждѣ Русскихъ. 12) Анекдоты о Петрѣ Великомъ. 13) Извѣстіе о Русскихъ деньгахъ, мѣрѣ и вѣсѣ и намѣрѣ. 16) Путешествіе въ Китай.

3) *Томасъ* Гордонъ, родной племянникъ Патрика. Архіатръ Арескинъ, имѣвшій отъ Петра Великаго порученіе приглашать въ Русскую службу искусныхъ морскихъ офицеровъ, представилъ Томаса Гордона Государю, въ бытность Его Величества въ Парижѣ, въ 1717 году. Гордонъ былъ тогда же принятъ въ званіи капитанъ-командора: Старшинство его по спискамъ показывается съ іюня мѣсяца.

Весною 1718 Государь отправился въ походъ съ цѣлымъ флотомъ и, дошедши до Гангута, отрядилъ Гордона въ крейсерство, въ которомъ онъ пробылъ до глубокой осени, взялъ нѣсколько непріятельскихъ купеческихъ кораблей и возвратился въ Кронштадтъ. Государь такъ былъ доволенъ его службою, что въ январѣ 1719 произвелъ въ шаутбенахты. Въ томъ же и слѣдующихъ годахъ, Гордонъ начальствовалъ арріергардомъ Русскаго флота. Въ торжество мира со Шведами, заключеннаго въ Нюстадтѣ Гордонъ получилъ чинъ вице-адмирала, а въ 1722 году велѣно было ему присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1724, Государь опредѣлилъ его главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, и это мѣсто занималъ Гордонъ по самую свою смерть. При погребеніи Петра Великаго онъ несъ за гробомъ его Сибирскую корону.

Въ 1726 году, командовалъ онъ флотомъ, посланнымъ въ крейсерство для практики; въ 1727 былъ произведенъ въ адмиралы. Въ 1732 и 1733 годахъ онъ опять крейсировалъ до Береговыхъ Острововъ. Въ 1734 году повелъ онъ Русскій флотъ къ Данцигу для защищенія правъ Саксонскаго курфирста Августа на Польскую корону, и содѣйствовалъ покоренію этого города. Послѣ этого похода, Гордонъ не бывалъ уже въ морѣ, а постоянно исправлялъ должность главнаго командира Кронштадтскаго порта, и кончилъ жизнь въ мартѣ 1741 года. *Яз.*

ГОРНЕМАНЪ, Горнеманн, Фридрихъ Конрадъ, родился 1772 года въ Гильдесгеймѣ, обучался въ Гёттингенѣ и, кончивъ курсъ богословскихъ наукъ, получилъ мѣсто въ Ганноверскомъ королевствѣ. Послѣ учрежденія Лондонскаго Африканскаго Общества и первыхъ неудачныхъ попытокъ его агентовъ проникнуть во внутренность Африканскаго материка, онъ рѣшился довершить начатое этими смѣлыми географическими миссіонерами, и просилъ извѣстнаго естествоиспытателя Блуменбаха рекомендовать себя сиръ Джону Бенксу. Блуменбахъ, испытавъ молодаго Горнемана, и найдя его способнымъ исполнить предположенія общества, писалъ объ немъ къ своимъ Лондонскимъ друзьямъ и, въ 1795, общество приняло услуги Горнемана, который съ величайшимъ усердіемъ занялся въ Гёттингенѣ изученіемъ естествознанія, также Арабскаго и другихъ Восточныхъ

языковъ: успѣхи его въ нихъ были быстры. Въ февралѣ 1797, получилъ онъ отъ общества письменную инструкцію насчетъ будущихъ своихъ дѣйствій и отправился черезъ Парижъ въ Марсель, а оттуда, сѣвъ на корабль, посѣтилъ островъ Кипръ и прибылъ въ Александрію (въ Египтѣ), гдѣ и прожилъ нѣсколько мѣсяцовъ для изученія нарѣчія Магребиновъ, западныхъ Арабовъ, населяющихъ Африку. Во время высадки Французовъ, возбудившей всеобщее негодованіе магометанскихъ жителей Египта, Горнеманъ, для спасенія отъ ярости черни, былъ заключенъ въ замокъ. Узнавъ о намѣреніяхъ Горнемана, Бонапарте, несмотря на войну съ Англіею, доставилъ молодому ученому всѣ средства достигнуть цѣли своей. Освоенный съ языкомъ, вѣрою и обычаями туземцевъ, смѣлый путешественникъ, переодѣтый Арабомъ, оставилъ 5 сентября 1799 года Каиръ, и, 8 числа того же мѣсяца, присоединясь къ караванѣ Фезанскому, вступилъ въ Ливійскую пустыню; 16 числа достигъ Сивы, оазиса, гдѣ стоялъ нѣкогда храмъ Юпитера-Аммона и послѣ 74-хъ-дневнаго многотруднаго пути прибылъ въ Мурзукъ, главный городъ Фезана. Проживъ тутъ нѣсколько времени, онъ ѣздилъ черезъ Себбуа, Вадденъ, Мизрату и Лебду въ Триполь, отослалъ отсюда въ Лондонъ свои донесенія обществу и описаніе путешествія своего въ Мурзукъ, потомъ пустился въ новое странствованіе съ Бурнускимъ каравапомъ. Въ Коасси приняли его какъ *хаджи*, или Мекскаго поклонника, но отъ этихъ мѣстъ прекращаются положительныя извѣстія о Горнеманѣ. Въ 1818, астрономъ баронъ Цахъ помѣстилъ въ своей Correspondance astronomique письмо Англійскаго капитана Смита, изъ котораго видно, что Горнеманъ, проѣзжая въ Фезъ, умеръ отъ лихорадки и погребенъ въ Аввалусѣ. Занимательный дневникъ его, высланный имъ изъ Триполя въ Лондонъ, напечатанъ во 2-й части «Собранія путешествій, предпринятыхъ агентами Лондонскаго Общества Африканскихъ Открытій», и прочая, изданныхъ на Русскомъ языкѣ (С. Петербургъ, въ типографіи Дрехслера, 2 ч., въ 8 долю листа). При этомъ изданіи приложена и карта пути Горнемана отъ Каира до Мурзука, и оттуда въ Триполь. *П. А. К.*

ГОРОДЕНЬ, коренное названіе нынѣшняго губернскаго города Гродна (см. *Гродно*).

ГОРОДЕЦКАЯ КОРЕЛА. См. *Корела*.

ГОРОДЕЦКАЯ ОРДА, или *Городецкіе Казаки*. Такъ назывались Каспмовскіе Татары; они назывались также Мещерскими.

ГОРОДИЩЕ, то есть, *огороженное* мѣсто, гдѣ нѣкогда стоялъ *городокъ*, поселеніе, обнесенное стѣною, или, точнѣе, укрѣпленіе, замокъ. Такія мѣста, или заняты простымъ селеніемъ, или лежатъ впустѣ. Въ нѣкоторыхъ видны еще слѣды укрѣпленій, въ другихъ нѣтъ ни какихъ, и, если бы не оставалось названія *городища*, то изчезла бы и память, что тутъ былъ нѣкогда *городокъ*, крѣпостца. Точно то же въ Богеміи *Hradisste*, въ Сербіи *Градиште*. Такія Городища во множествѣ разсѣяны по Русской землѣ и почти всѣ имѣютъ свои прилагательныя, напримѣръ, Качапово, Кобылье, Новгородское. Нѣкоторые, довольно правдоподобно, относятъ городища ко временамъ язычества и полагаютъ, что въ этихъ мѣстахъ находились кумирни, жертвенники, кладбища, *огороженные*, то есть, обнесенныя, укрѣпленныя. Древнѣйшимъ изъ городищъ, кажется, должно почесть знаменитый у Геродота *Герросъ*, (см. это) который называетъ онъ chôrou (а не chôra), «укрѣпленнымъ мѣстомъ». У насъ уже въ XII столѣтіи упоминается о городищахъ. «Вѣто 1179 пріндоша иноплеменници къ Переяславлю и князи поидоша за Сулу и сташа близъ *Городища* Лукомля».

ГОРОДКИ, народная Русская игра. Играющіе раздѣляются на двѣ, равныя по числу людей, стороны, и каждому дается по двѣ палки. Послѣ этого дѣлаются на землѣ, въ извѣстномъ разстояніи и извѣстной мѣры, два четвероугольника, пространство которыхъ означается проведенными чертами. На передней чертѣ каждаго четвероугольника, всередипѣ ея, ставятся *городки*, то есть, четыре, небольшой высоты и толщины, куска дерева, круглые и отъ коры очищенные. Поставленіе городковъ зависитъ отъ произвола, только всѣ они должны быть въ кучкѣ. Устроивъ все это, начинается игра, съ той стороны, которой досталось начинать по жребію: каждый игрокъ, по очереди, бросаетъ свои палки въ противный городокъ, стараясь выбить его за черту. Если первому удастся выбить, однимъ ударомъ, всѣ городки; то противной

сторонѣ представляется уже одна палка; если же этого не случится, то всѣ палки, сколько ихъ выпустится изъ рукъ. Такимъ образомъ игра продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ противные городки не будутъ выбиты за черту. За тѣмъ слѣдуетъ торжество побѣдителей, которое производится слѣдующимъ образомъ: побѣжденные обязаны поставить противный городокъ, и потомъ нагнуть спины свои, на которыя возсѣдаютъ побѣдители и бросаютъ свои палки въ городокъ, остерегаясь однако жъ попасть въ него и разрушить. Послѣ этого они ѣдутъ верхомъ на побѣжденныхъ до своего Городка и обратно, если было на то условіе. Но ежели который изъ побѣдителей, сидя на спинѣ побѣжденнаго, брошенною палкою разрушитъ городъ, то вся сторона побѣдителей превращается въ побѣжденныхъ и подвергается такому же тріумфу. Послѣ этого начинаютъ снова. Техническія слова игры: 1) *Рюха*: если брошенная палка, слегка зацѣпивъ городъ, разрушитъ его такъ, что каждый городокъ останется на мѣстѣ, или откатится недалеко. Это дурной ударъ, потому что тогда надобно будетъ выбивать каждый городокъ порознь. 2) Посредственный ударъ бываетъ тотъ, когда отъ него большая часть городковъ вылетитъ за черту, а особливо если одинъ только ляжетъ на самой чертѣ: тогда его ставятъ стоймя на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ легъ, и называютъ *попомъ*. Но блистательнымъ ударомъ считается тотъ, отъ котораго всѣ городки однимъ разомъ полетятъ за черту. Городки, какъ и самое названіе показываетъ, есть военная игра и составляетъ, для мужчинъ, очень хорошее гимпастическое упражненіе. *Яз.*

ГОРОДНИЧІЙ, въ нынѣшнемъ значеніи, начальникъ полиціи въ уѣздномъ городѣ, встарину могъ равняться съ нынѣшнимъ комендантомъ или военнымъ губернаторомъ; онъ завѣдывалъ всѣмъ, относящимся какъ къ военной такъ и къ полицейской части въ городѣ. Въ Разрядѣ 1556 года сказано: «Въ Казани годовали воеводы, князь Воротынскій съ товарищи, а въ Приказѣ были, въ *городничихъ*, князь Иванъ Ивановъ Пожарской, да Михайло Одинцевъ. Въ Свіяжскомъ годовали воеводы: князь Погтецъ, а въ Приказѣ, въ *городничихъ*, были князь Тимоѳей Ѳедоровъ Пожарской, да Данило Дмитріевъ сынъ Порховскаго.» (Древ. Вивл., XIII, 273). Въ числѣ обязанностей ихъ было также запираніе и отпираніе воротъ въ крѣпостяхъ, и въ этомъ случаѣ они равнялись съ нынѣшними плацъ-маіорами. Татищевъ говоритъ, что городничіе были учреждены Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Но, кажется, это не вѣрно, потому что городничіе встрѣчаются уже при отцѣ этого государя: «Вльто 1510, великій князь посади во Псковѣ 12 *городничихъ*, и старостъ Московскихъ 12 и Псковскихъ 12, а велѣлъ имъ въ судѣ сидѣть съ намѣстники (Карамз. VII. прим. 77).» Они назывались также *городовыми приказщиками*. (Древняя Вивл. XVIII, 85). *Яз.*

ГОРОДОКЪ, *Городецъ*, то есть, небольшой городъ, но преимущественно укрѣпленный городокъ, собственно же укрѣпленіе, въ родѣ ложаментовъ. Князь Скопинъ-Шуйскій въ войнѣ, которую онъ велъ противъ Поляковъ, съ большимъ успѣхомъ употреблялъ городки, которые онъ выучился строить у Шведовъ. Подъ названіемъ *городковъ* показываютъ еще лѣтописи многія мѣста, иногда съ прилагательнымъ словомъ, или съ нарицательнымъ именемъ, но большею частью просто. Отъ этого читателю лѣтописей нерѣдко очень трудно узнать, о какомъ именно городкѣ или городцѣ говоритъ лѣтописецъ. Для пособія, представимъ болѣе извѣстныя названія.

1) Городецъ *Кіевскій*, древнѣйшій изъ всѣхъ мѣстъ этого названія. Онъ упоминается еще подъ 1026 годомъ, по случаю заключенія тутъ мира между двумя братьями, Мстиславомъ и Ярославомъ, сыновьями Владиміра I. Онъ стоялъ противъ Кіева, на лѣвомъ или восточномъ берегу Днѣпра.

2) Городецъ *Остерскій* (Въстерскій, Стрецкій) на рѣкѣ Острѣ, основанъ въ 1098 году Владиміромъ Мономахомъ; въ 1152 разоренъ до основанія внукомъ его Изяславомъ Мстиславичемъ. На его мѣстѣ стоитъ нынче село *Старо-Городка*, а въ верстѣ отъ него *Остеръ*, уѣздный городъ Черниговской губерніи.

3) Городецъ *Бѣжецкій*, не далеко отъ города Бѣжецка. Въ Новгородскихъ грамматахъ всегда исчислялись ихъ области, и этотъ городецъ всегда показывается непосредственно послѣ Бѣжецка.

4) Городецъ *Радиловъ*, на лѣвомъ берегѣ Волги (отъ чего также назывался *Волжскимъ*), выше Балахны, Нижегородской гу-

берніи; составлялъ нѣкогда удѣльное отъ Новгорода-Нижняго княжество *Городецкое*. Нынче значительное торговое село, въ которомъ 4 каменныя церкви и заштатный мужескій монастырь. Городъ этотъ, разоренный, въ 1238 году, Батыемъ до основанія, достопамятенъ кончиною въ немъ Александра Невскаго (1263).

5) Городецъ *Вертязинъ*, отъ Твери 28 верстъ, по Московской дорогѣ, на правомъ берегѣ Волги, составлялъ удѣльную отъ Тверскаго княжества область. Нынче село помѣщичье, *Городна*. Въ тамошней церкви замѣчательна древняя живопись.

6) Городецъ *Псковской*, на рѣчкѣ Лодѣ, построенъ въ 1476 году (Карамз. VI, въ прим. стр. 153).

7) Городецъ *Мещерскій*, или *Новый Городокъ*: нынче Каспиовъ.

8) Городецъ на рѣкѣ *Семи* или *Сеймѣ*, ниже Курска 40 верстъ; упоминается въ Книгѣ Большому Чертежу подъ названіемъ *Городецкаго Городища*. Здѣсь Татары переправлялись обыкновенно черезъ рѣку для вторженія въ Русскія владѣнія, и потому тутъ всегда находилась стража, чтобы препятствовать имъ въ переправѣ.

9) Городецъ *Новгородскій*, въ Шелонской Пятинѣ (Карамз. IV, прим. 328 V, прим. 386).

10) Городецъ Радонежъ (см. *Радонежъ*).

11) Городецъ Юрьевъ-Поволжскій (см. *Юрьевъ Поволжскій*).

12) *Городокъ*, Городецъ, нынѣшній уѣздный городъ Витебской губерніи, при Озеркѣ изъ котораго течетъ рѣка Ульна. *Яз.*

ГОРОШИНЪ, городъ, упоминается въ духовной Владиміра-Мономаха. Изъ Книги Большому Чертежу видно, что онъ стоялъ на рѣкѣ Сулѣ, выше устья въ нее рѣчки Буромли двѣ мили; а выше Горошина двѣ мили стоялъ городъ Лукомль. *Яз.*

ГОРСЕЙ, *Горси*, Horsey, Іеронимъ, Англійскій купецъ, бывшій въ Россіи во время Царя Іоанна Васильевича и сына его Ѳеодора. Дѣла свои производилъ онъ въ Архангельскѣ; но, стараясь о пользѣ торговли своего отечества, и желая дать ей перевѣсъ надъ Голландскою, онъ почти безпрерывно жилъ въ Москвѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ любилъ его. Извѣстно, что Грозный, не задолго до кончины своей, вздумалъ свататься за родственницу Англійской королевы, Марію Гестингсъ: для этого, а еще болѣе для облегченія Англійской торговли въ Россіи, пріѣхалъ изъ Лондона въ Москву посолъ Баусъ, человѣкъ грубый и упрямый (см. *Баусъ*). Какъ дѣло о сватовствѣ кончилось со смертію Царскою, то Бауса отпустили съ честію, съ дарами и съ дружелюбнымъ письмомъ къ Елисаветѣ; но въ требованіяхъ по торговлѣ отказали на-чисто. Баусъ, досадуя на неудачу, не принялъ ни даровъ, ни письма, и выѣхалъ изъ Россіи. Удивленный такою дерзостію царь Ѳеодоръ или, лучше, Борисъ Годуновъ, послалъ въ Лондонъ гонца съ жалобою на Бауса. Посланнаго долго не представляли королевѣ, и наконецъ отправили назадъ съ учтивымъ отвѣтомъ. Несмотря на это, Годуновъ, желая сохранить выгодную связь съ Англіей, велѣлъ (въ сентябрѣ 1585) Горси ѣхать въ Лондонъ, для лучшаго объясненія съ королевою: выборомъ такого посланника онъ хотѣлъ доказать ей искренность добраго расположенія Русскаго двора. Горси возвратился въ Москву 15 іюля 1586. Черезъ два года, выслали его изъ Россіи за то, что онъ старался препятствовать торговлѣ Нѣмцевъ въ Архангельскѣ, но самъ Горси пишетъ, что Царская немилость къ нему произошла отъ ложнаго доноса слуги его, по кознямъ думнаго дьяка Андрея Щелкалова, будто бы онъ, Горси, у себя за обѣдомъ, злословилъ Государя. Однако жъ сами Англичане, торговавшіе въ Россіи, жаловались на его обманы: напримѣръ, выпросивъ у Англійской королевы, будто бы для Русской Царицы, искусную повивальную бабку, онъ держалъ ее нѣсколько времени въ Вологдѣ, и потомъ тайно отправилъ назадъ въ Лондонъ. Какъ бы то ни было, черезъ четыре года послѣ высылки Горси за границу, именно 15 августа 1590, онъ, къ величайшему неудовольствію Русскаго двора, явился въ Москвѣ посланникомъ отъ королевы. Ни Царь, ни Годуновъ сначала не хотѣли его видѣть, но ласковое письмо Елисаветы къ правителю смягчило Бориса. Дружескіе сношенія опять возобновились. Въ слѣдующемъ году, Елисавета писала къ Царю и къ Годунову, извиняясь, что избрала, для сношенія съ Московскимъ дворомъ, такого человѣка какъ Горси. Дальнѣйшая участь его неизвѣстна. Сочиненіе Горси очень важно для Русской исторіи тогдашняго времени, и Карамзинъ много имъ пользо-

вался: Горси былъ свидѣтелемъ послѣдняго времени жизни Грознаго и восшествія на престолъ сына его, и былъ въ сношеніяхъ съ Годуновымъ. Это сочиненіе онъ издалъ подъ заглавіемъ: Treatise of Russia; оно напечатано Гаклейтомъ въ извѣстной Collection (см. *Гаклейтъ*). Сверхъ того есть въ рукописи другое его сочиненіе: A discourse of the second and third employment of M. Jer. Horsey, Esq., sent from her majesty to the Emperor of Russia» (Карамз. X, прим. 341). Въ харатейныхъ Русскихъ спискахъ Горси называется *гостемъ Еремеемъ Ульяновымъ Горшіемъ*. *Яз.*

ГОРТАННАЯ ЧАХОТКА, *Phthysis laryngea*, есть болѣзнь, въ которой внутри гортани находятся язвинки, отдѣляющія злокачественный гной, извергаемый посредствомъ кашля. Въ самомъ началѣ болѣзнь эта обнаруживается однимъ только непріятнымъ чувствомъ давленія около гортани; потомъ скоро присоединяется къ нему перемѣна голоса и весьма упорная охриплость; предыдущее непріятное ощущеніе въ гортани превращается въ колючую и острую боль, которая, даже отъ наружнаго прикосновенія къ гортани, поворачиванія головы, а наиболѣе отъ продолжительнаго разговора, весьма усиливается. Наконецъ больной совсѣмъ перестаетъ говорить *(aphonia)*, много и сильно кашляетъ, особенно послѣ неосторожнаго глотанія, холоднаго питья, или вдыханія сухаго, прохладнаго, раздражающаго воздуха. Въ самомъ началѣ кашель бываетъ обыкновенно небольшой, не утомительный и сухой, впослѣдствіи мокротный, и выходящая съ кашлемъ гнойная матерія чаще всего жидкая и бѣловатая, очень рѣдко густая, тягучая, соединенная съ кровію въ маломъ количествѣ. Чѣмъ продолжительнѣе болѣзнь, тѣмъ болѣе вдыханіе становится тягостнымъ, удушливымъ, нерѣдко даже и какъ бы свистящимъ; самое глотаніе явственно дѣлается затруднительнымъ. Во все время болѣзни замѣчается особенная краснота, во входѣ зѣва, и больной чувствуетъ нестерпимую сухость въ горлѣ, а выдыхаемый имъ воздухъ имѣетъ непріятный гнилостный запахъ. Въ развившейся гортанной чахоткѣ бываетъ къ вечеру легкой озноб, ночью жаръ, а къ разсвѣту потъ, ни мало не облегчающій больнаго. Гортанную чахотку всего легче можно принять за чахотку дыхательнаго горла; но постоянное чувство боли близъ подъязычной кости и въ гортани, и измѣненіе голоса, или совершенная потеря его, отличаетъ ее отъ чахотки дыхательнаго горла; свободное же лежаніе больнаго, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ боку, отсутствіе боли въ самой груди и свободное движеніе легкихъ полагаютъ различіе между гортанною и легочною чахотками. Причины гортанной чахотки, почти тѣ же, что и легочной. Болѣе всего гортанная чахотка бываетъ слѣдствіемъ особеннаго врожденнаго расположенія къ ней, частыхъ и ни чѣмъ нелечимыхъ насморковъ и катарровъ, скрывшихся внутрь сыпей, худосочія, происходящаго отъ продолжительнаго недостатка въ хорошей пищѣ и чистомъ воздухѣ, зараженія, а также вліяній механическихъ причинъ, какъ напримѣръ раненія гортани, вхожденія внутрь ея небольшихъ косточекъ, зерень, какой либо острой пыли, и тому подобнаго. Гортанная чахотка есть болѣзнь весьма опасная и такъ же трудолечимая, какъ и легочная чахотка, особенно у тѣхъ людей, у которыхъ она наслѣдственна. Отъ другихъ причинъ происходящая гортанная чахотка, смотря по степени и продолжительности ея, можетъ быть или облегчаема или и совершенно излечиваема. Все, что предупреждаетъ развитіе легочной чахотки и излѣчиваетъ ее, можетъ относиться также и къ гортанной. *П Я.*

ГОРЧАКОВЫ, князья, потомки Черниговскихъ. Основателемъ этого дому былъ одинъ изъ Перемышльскихъ князей, Иванъ Ѳедоровичъ, имѣвшій прозвище *Горчака*. Вѣроятно, онъ жилъ въ исходѣ XVI столѣтія; въ 1609 году сынъ его князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ былъ вторымъ воеводою въ Смоленскѣ, при осадѣ этого города Польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Король, подступивъ къ городу, послалъ сказать осажденнымъ, что онъ, движимый состраданіемъ, пришелъ избавить Россію отъ всѣхъ непріятелей, и что жители Смоленска, въ знакъ душевной радости, должны встрѣтить его съ хлѣбомъ и солью. За мирное поддавство обѣщалъ имъ новыя права и милости, за упорство грозилъ огнемъ и мечомъ. На это отвѣчали словесно воеводы Шеинъ и Горчаковъ и весь народъ: «У насъ всѣхъ данъ обѣтъ въ храмѣ Пречистыя Богородицы, чтобы всѣмъ намъ, за истинную христіанскую вѣру,

и за святыя Божіи Церкви, и за своего Государя Царя и великаго князя (Василья Іоанновича) умереть, а тебѣ, Литовскому королю и панамъ твоимъ не поклониться.» Храбрые Русскіе воеводы защищались два года; наконецъ, одинъ предатель указалъ Полякамъ слабое мѣсто крѣпости, и городъ палъ. Шеинъ, и товарищъ его князь Горчаковъ, взяты въ плѣнъ и отвезены въ Литву.

ГОРШАДИА, или *Ковгоршадь*, царевна Казанская, сестра царя Махмедъ-Амина. Она много участвовала въ низверженіи царя Сафа-Гирея, послѣ чего выпросила у великаго князя Василія Іоанновича, на Казанскій престолъ, пятнадцати лѣтняго царевича Еналея, жившаго въ Мещерскомъ Городкѣ (Касимовѣ). Это было въ началѣ 1531 года, а въ 1535 она же свергла Еналея, велѣла убить его и снова призвала Сафа-Гирея, думая возстановить, посредствомъ его, свободу и независимость Казани. Горшадна славилась ученостію и «волхвованіемъ». Лѣтописцы увѣряютъ, что она, въ 1542 году, торжественно предсказывала скорую гибель Казани и величіе Россіи. Вотъ ихъ слова: «И та Ковгоршадь царевна, сестра Магметъ-Амина, иже грамотѣ Татарской научена бысть и волхвованія паче, сказываше въ Казани посланникомъ великаго князя: *Отнынѣ почти на десяти лѣтахъ Татарове Казанстіи не возмогутъ противитися великому князю* (Царств. книга стр. 104).

ГОРѢЛКИ, Русская народная игра, въ которой участвуютъ мужчины и женщины. Играющіе становятся по два въ рядъ, и тотъ, или та, кому по жеребью досталось первому *горѣть*, занимаетъ мѣсто впереди и обязанъ не смотрѣть въ стороны и не оборачиваться головою назадъ. Чета, стоящая на послѣднемъ концѣ ряда, оставивъ свое мѣсто, бѣжитъ въ разныя стороны, а *горящій* бѣжитъ за ними, стараясь поймать кого-нибудь. Если это удастся ему, то онъ съ пойманнымъ становится въ передній рядъ, а потерявшій свою пару обязанъ горѣть. Поимкою считается даже и то, если бы ловящій прикоснулся только пальцемъ къ бѣгущему отъ него. Въ эту игру играютъ только весною, или въ прохладный лѣтній вечеръ. *Яз.*

ГОРЮШКИНЪ, Захаръ Аникіевичъ, профессоръ Россійскаго законодательства въ Московскомъ университетѣ. Этотъ истинно почтенный человѣкъ, родившійся въ 1748 году, началъ службу свою въ воеводской канцеляріи, приказнымъ служителемъ, и современемъ сдѣлался членомъ палаты уголовной и казенной. По недостаточному состоянію, и по неимѣнію въ то время народныхъ училищъ, онъ не получилъ ни какого образованія; но, будучи одаренъ здравымъ разсудкомъ, почувствовалъ, что ему нужно просвѣщеніе, и потому, уже женатый, въ свободное отъ службы время, сталъ онъ учиться самъ собою, прошелъ Русскую грамматику, ариѳметику и логику, и прочелъ всѣ какія были тогда на Русскомъ языкѣ книги, богословскія, философскія, историческія, юридическія. Опытъ и чтеніе способствовали успѣхамъ его въ дѣлахъ приказныхъ. Тогдашній начальникъ Московскаго университета, Павелъ Ивановичъ фонъ-Визинъ, узнавъ Горюшкина, пригласилъ его для преподаванія практическаго Россійскаго законовѣдѣнія. При открытіи этого класса въ 1790 году, Горюшкинъ читалъ вступительную лекцію: «О нуждѣ всеобщаго знанія Россійскаго законоискусства», и доказывалъ, что источникъ юриспруденціи находится въ нравахъ, обычаяхъ и пословицахъ народныхъ. Прослуживъ при университетѣ слишкомъ двадцать лѣтъ, онъ оставилъ службу, и, при увольненіи, былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника и пенсіею. Остальные дни своей жизни онъ провелъ спокойно въ Москвѣ, и скончался 24 сентября 1821 года. Прахъ его покоится на Лазаревомъ кладбищѣ. Онъ напечаталъ только два свои сочиненія: 1) *Описаніе судебныхъ дѣйствій*, три части, Москва, 1807, 1808; вторая часть, вторымъ изданіемъ, 1815: это сочиненіе представляетъ практическіе уроки въ видѣ разговоровъ; оно замѣчательно не только въ юридическомъ, но и въ археологическомъ отношеніи, хотя въ системѣ его, по замѣчанію профессора Морошкина, борется сильная, но безсторонняя народность съ классическими понятіями древнихъ и новѣйшихъ юриспрудентовъ (Ученыя записки Москов. унив. 1834, *№* VIII). 2) *Руководство къ познанію Россійскаго законоискуства*, 4 части, Москва, 1811—1816: надъ нимъ Горюшкинъ трудился около 50 лѣтъ. Государь Императоръ наградилъ сочинителя бриліантовымъ перстнемъ. Начатое имъ сочиненіе, «О *устройствѣ нравственнаго состоянія подданныхъ*,» не конченно.

ГОРШІЙ, см. *Горсей*.

ГОРЯЙ, прозваніе князя Андрея Васильевича Суздальскаго, брата великаго князя Іоанна Васильевича.

ГОРЯНЕ. Такъ называется у лѣтописца народъ, жившій въ горахъ, подобно тому какъ Полянами онъ называетъ жившій на равнинахъ и земледѣльческій. См. *Славяне.*

ГОСКИССОНЪ, Huskisson, Англійскій министръ, родился въ Ворсестерскомъ графствѣ, въ городѣ Моритонъ 1770 года; въ 1783 пріѣхалъ въ Парижъ къ своему дядѣ, доктору Гельсу, и получилъ прекрасное образованіе, но изъ всѣхъ предметовъ особенно старался изучать политическую экономію и науку государственнаго управленія. Революція заставила его въ 1792 году возвратиться въ Англію, гдѣ получилъ мѣсто въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, при лордѣ Мельвиллѣ, и въ 1795 былъ уже помощникомъ министра колоній и членомъ нижняго парламента. При Питтѣ онъ не получалъ повышенія. Послѣ смерти его, будучи другомъ Кеннинга, Госкиссонъ прославился какъ ораторъ, ревностный защитникъ идей новѣйшей политической экономіи и противникъ запретительной системы и монополій. Съ 1823 года, когда Госкиссонъ сдѣланъ былъ предсѣдателемъ коммерческой палаты, статсъ-секретаремъ колоній, то есть, министромъ колоній и торговли, онъ первый въ Англіи, и даже въ Европѣ, подалъ примѣръ примѣненія неизвѣданныхъ еще на опытѣ теорій политической экономіи къ практикѣ государственнаго управленія. Многія монополіи и статьи запретительной системы, которыя почитались въ общемъ мнѣніи источниками и охранительницами Великобританскаго превосходства въ промышлености и торговлѣ, были отмѣнены, и это отмѣненіе, котораго всѣ такъ страшились, нетолько не повредило промышлености и торговлѣ, нетолько не уменьшило государственныхъ доходовъ, но еще было чрезвычайно выгодно для тѣхъ и для другихъ. Болѣе всего памятны въ этомъ отношеніи измѣненіе знаменитаго навигаціоннаго акта Великобританіи и колоніальной торговли. Французскія шелковыя издѣлія строжайше были запрещены въ Англіи, и между-тѣмъ Англійскія шелковыя фабрики не процвѣтали и не совершенствовались. Госкиссонъ утверждалъ, и тогда это считалось еще парадоксомъ, что Англійскія шелковыя фабрики тогда только процвѣтутъ, когда въ Англію будутъ допущены Французскія шелковыя издѣлія. Извѣстно, что послѣдствія вполнѣ оправдали эту мѣру, которую люди, напитанные предразсудками, называли опасною и разорительною. Госкиссонъ былъ искусный и счастливый послѣдователь ученія о свободной торговлѣ. Ссора съ Веллингтономъ, который не въ состояніи былъ понимать этихъ тонкостей, и всегда принадлежалъ къ числу упорнѣйшихъ противниковъ нововведеній и Госкиссона, лишила его всѣхъ мѣстъ въ правительствѣ; въ 1828 онъ былъ отставленъ. Несмотря на это, Ливерпуль, первый послѣ Лондона торговый городъ Англіи, избралъ Госкиссона въ 1828 году представителемъ своимъ въ нижнемъ парламентѣ. Вскорѣ послѣ того, 15 октября послѣдовало открытіе первой публичной жезѣзной дороги (Ливерпульской), и оно будетъ памятно тѣмъ, что стоило жизни Госкиссону. На половинѣ этой дороги паровозъ остановился для снабженія себя водою; многіе изъ пассажировъ, въ томъ числѣ и Госкиссонъ, вышли изъ вагоновъ, но должны были тотчасъ возвратиться по мѣстамъ своимъ, потому что снабженіе машины водою не продолжалось и пяти минутъ. Паровозъ уже трогался. Госкиссонъ не успѣлъ соскочить съ дороги: онъ задѣлъ ногой рельсъ, поскользнулся, упалъ, и машина съ вагонами переѣхала черезъ него. Онъ умеръ на слѣдующій день.

ГОСПОЖИНЪ ДЕНЬ, день Успѣнія Пресвятыя Богородицы, 15 августа. «Къ госпожину дни умре Ананія посадникъ.» (Новг. лѣт. 535). Въ просторѣчіи, *Госпожинки*, оттого, что матерь Божія называлась, по преимуществу, Госпожею, то есть Владычицею. *Яз.*

ГОСТИЛО. Въ Новогородской лѣтописи читаемъ мы, что въ 1420 году, изъ Ливоніи пришелъ въ Новгородъ посломъ Вельядскій Кумендеръ *Гостило.* Это былъ Феллинскій командоръ *Госвинъ.* *Яз.*

ГОСТИНАЯ СОТНЯ. До преобразованій Петра Великаго, Гостиная Сотня составляла вторую степень купечества, а въ первой считались Гости (см. *Гость*). Сотня эта раздѣлялась на три статьи, что видно изъ уложенія (гл. X, стат. 94): «За безчестіе Гостиныя Сотни: большой статьи править по 20 рублей человѣку; средней по 15; меньшей по 10 рублей.» Нѣкоторые изъ Гостиной Сотни жаловались въ гости. При образованіи купе-

ческаго сословія, Гостиная Сотня переименована въ первую гильдію. *Яз.*

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ, Азіатскій *Базаръ*, дворъ, отведенный для купцовъ, въ которомъ они располагаются съ своими товарами и продаютъ ихъ оптомъ или въ розницу. Древнѣйшій въ Россіи Гостиный дворъ былъ въ Новѣгородѣ и назывался *Нѣмецкимъ*, или *Варяжскимъ*. Онъ принадлежалъ Ганзейцамъ. Въ Москвѣ Гостиные дворы существовали уже въ началѣ XVI вѣка, а можетъ быть и ранѣе. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ, умершій въ 1505 году, въ духовномъ завѣщаніи говоритъ: «А что есми подавалъ дѣтямъ своимъ сельца у Москвы съ дворы, и дѣти мои въ тѣхъ дворѣхъ торговъ не держатъ, ни лавокъ не ставятъ, ни гостей съ товаромъ, въ своихъ дворѣхъ не велятъ ставити, а ставятся гости съ товаромъ на *Гостиныхъ дворѣхъ*, какъ было примѣ» (Продолженіе Древн. Вивл. V, 81). Иностранные путешественники извѣщаютъ насъ, что при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ Гостиный дворъ, стоявшій тамъ же, гдѣ и теперь, на площади Китая-города, былъ обнесенъ каменною стѣною, и прельщалъ глаза не красотою лавокъ, а богатствомъ товаровъ, Азіятскихъ и Европейскихъ. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Гостиный дворъ раздѣлялся уже на 20 особенныхъ рядовъ (Карамз. X. 271). Нынѣшній Московскій Гостиный дворъ, сохранившій расположеніе прежняго, но занимающій обширнѣйшее пространство, есть настоящій Восточный караванъ-сарай. Въ Петербургѣ первый Гостиный дворъ былъ построенъ не прежде 1713 году на Троицкой площади. Это была мазанка въ два яруса: внизу лавки, а вверху кладовыя. Внутри двора ратуша деревянная. Въ 1735 году, по умножившемуся народонаселенію на Адмиралтейской Сторонѣ, торговля перешла туда, и каменный Гостиный дворъ былъ выстроенъ (1719) на Мойкѣ, подлѣ *Зеленаго* (нынѣ Полицейскаго) *Моста*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Косиковскаго. Этотъ домъ сдѣланъ въ 1736 году, и вмѣсто его построили, въ 1737, деревянный въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится огромный каменный, и гдѣ, по словамъ Богданова, была березовая роща. (Описаніе Санктпетербурга, III). Впрочемъ въ было нѣсколько мелкихъ Гостиныхъ дворовъ. Сравни статью *Базаръ*. *Яз.*

ГОСТОМЫСЛЪ, по отрывку Іоакимовой лѣтописи (см. *Іоакимъ Лѣтописецъ*), сохраненному Татищевымъ, былъ еще до Р. Х. княземъ *Словенъ*, происходилъ отъ племени Іафетова, перешелъ съ своимъ Славянскимъ народомъ, съ Дуная, въ сѣверныя мѣста Европы, и построилъ тамъ огромный городъ, Словенскъ, въ которомъ кончилъ жизнь свою. Черезъ нѣсколько сотъ лѣтъ царствовали въ Словенскѣ потомокъ его Вандалъ, потомъ Изборъ, Владиміръ и многіе другіе, до Буривоя, который произошелъ въ 9 мъ колѣнѣ отъ Владиміра. Этотъ Буривой, имѣлъ также кровопролитныя войны съ Варягами, которые наконецъ его переспили, и онъ едва спасся въ городѣ Бярмы, гдѣ послѣ и умеръ, а Варяги, пришелъ въ Словенскую землю, покорили ее всю. Славяне, стоная подъ несноснымъ игомъ, еще при жизни Буривоя, выпросили у него себѣ въ князи сына его *Гостомысла*, который, прогнавъ Варяговъ, владѣлъ послѣ спокойно. Онъ былъ храбрый и мудрый человѣкъ, страшный для всѣхъ сосѣдей и любимый подданными за свое правосудіе. У него было четыре сына, которые, еще при немъ, померли всѣ бездѣтными, и трехъ дочерей, бывшихъ въ замужествѣ за сосѣдственными князьями. Гостомыслъ скорбѣлъ о томъ, что не имѣлъ потомства мужескаго племени, и отправился въ Колмогардъ для вопрошенія боговъ. По принесеніи многихъ жертвъ и даровъ, услышалъ онъ отъ Дакула, что у него будетъ потомство; но онъ ему не повѣрилъ, потому что самъ былъ старъ и жены его уже не раждали. Но желаніе имѣть сына не оставляло его, и онъ отправилъ посольство къ Зимегольскому оракулу, который отвѣчалъ ему то же, что и Колмогардскій. Наконецъ, однажды увидѣлъ онъ во снѣ, что изъ чрева средней его дочери Умилы произрасло огромное плодовитое дерево, которое покрыло вѣтвями своими какой-то обширный городъ, и плодами насыщало людей всей земли. Онъ призвалъ своихъ вѣщуновъ и разсказалъ имъ сонъ, а тѣ растолковали, что одинъ изъ сыновей Умилы останется его наслѣдникомъ и земля удобрится княженіемъ его. Всѣ обрадовались, что преемникомъ Гостомысла будетъ не сынъ старшей его дочери, *зане негожъ бы*. Передъ смертію Гостомыслъ собралъ всѣхъ старѣйшинъ своей земли, отъ Славянъ, Руси, Чуди, Мери, Кривичей и Дряговичей, разсказалъ имъ свой сонъ и от-

правилъ посольство во Варяги просить князя, который владѣлъ бы послѣ него, и, по этому приглашенію пришли, но уже послѣ его смерти, Рюрикъ съ двумя братьями, и роды ихъ (Татищева Ист. 1, 32-34). Повѣсть эта очень любопытна; она конечно должна быть основана на какомъ нибудь древнемъ и темномъ преданіи, гдѣ нѣкоторыя обстоятельства могутъ быть истинны. Она по-крайней-мѣрѣ раціонально объясняетъ пришествіе или призваніе Варяжскихъ князей въ Новгородъ, намекая на родственныя связи ихъ съ прежней династіей Новогородской. Татищевъ и Щербатовъ безусловно повѣрили повѣсти Іоакима; первый даже пополнилъ ее, неизвѣстно изъ какихъ источниковъ, подробностями о дочеряхъ Гостомысловыхъ. Іоакимъ говоритъ мимоходомъ и только одну изъ нихъ называетъ по имени (Умилу), но Татищевъ, извѣщаетъ насъ, что старшая была за Изборскимъ, отъ которой произошла Ольга княгиня, а о меньшей ничего не извѣстно; но, можетъ статься, она была мать Вадима, убитаго Рюрикомъ (см. *Вадимъ*). Преданіе это еще болѣе распространили баляспники XVII вѣка; болѣе всѣхъ отличался между ними Каменевичъ-Рвовскій (см. *Каменевичъ*). Но они Гостомысла называютъ не владѣтельнымъ княземъ, а старѣйшиною Великаго Новагорода, по избранію всего народа. Этотъ великій человѣкъ, сѣдый умомъ и волосами, доживъ до глубокой старости, и видя, что не можетъ болѣе управлять многочисленнымъ безпокойнымъ народомъ, созвалъ начальниковъ Русской земли и совѣтовалъ имъ отправиться, когда онъ умретъ, за море, въ Прусскую и Варяжскую земли, къ тамошнимъ *самодержцамъ*, отъ роду Августа Кесаря, и предложить имъ власть надъ землею Славянскою. Вскорѣ послѣ Гостомыслъ умеръ и его погребли съ величайшею честію на Болотовѣ; но долго не хотѣли послѣдовать его совѣту и выбирали только посадниковъ. Наконецъ, безпорядки и междуусобія заставили ихъ отправить посольство въ Варяжскую землю и въ Пруссію, къ тамошнему *курфирсту* Рюрику, потомку Августову въ четырнадцатомъ колѣнѣ. Ничего этого нѣтъ въ настоящихъ временникахъ, даже въ Никоновскомъ. Въ историческомъ отрывкѣ, внесенномъ въ Новогородскую лѣтопись Попа Іоанна (стр. 317), Гостомыслъ названъ первымъ тамошнимъ посадникомъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ дополненнаго Нестора, напримѣръ въ Софійскомъ, сказано также, что Славяне пришедъ съ Дуная на Ильмень, выбрали Гостомысла въ старѣйшины; но въ этомъ случаѣ еще надлежало бы ему умереть за нѣсколько вѣковъ до Рюрика. Надобно однако жъ замѣтить, что преданіе о Гостомыслѣ существовало въ XVI вѣкѣ: Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ, въ 1517 и 1526 годахъ, говоритъ уже объ этомъ знаменитомъ Новогородскомъ владѣтелѣ. Миллеръ сомнѣвался, собственное ли имя было Гостомыслъ, не означалось ли этимъ названіемъ благорасположеніе Новогородскаго посадника къ чужестранцамъ, и не было ли въ подлинникѣ написано *Гостомилъ*, то есть, любитель гостей или чужестранцевъ,—возраженіе хуже самой сказки, потому что Гостомыслъ есть одно изъ весьма подлинныхъ собственныхъ именъ Славянскихъ. Въ древнѣйшей Мекленбургской исторіи есть также Гостомыслы (Шлецера Несторъ, 1,303).

ГОСТЬ, *Гости*, древнее слово, общее Римлянамъ, Славянамъ и Германцамъ (Hostis; Gast), первоначально значило всякаго чужестранца, пришельца. Цицеронъ говоритъ: *Hostis* apud majores nostros is dicebatur, quem nunc *peregrinum* dicimus, «предки наши называли *гостями* тѣхъ, которыхъ мы теперь называемъ *чужестранцами*» (de Offic. I, 12). Кромѣ обыкновеннаго, всѣмъ извѣстнаго значенія, это слово у насъ и у Германцевъ съ давняго времени употребляется для означенія пріѣзжихъ *купцовъ*, какъ иностранныхъ, такъ и своихъ, занимающихся развозомъ товаровъ. Такъ привозившіе изъ Тюрингена въ Нюрнбергъ вайду для продажи назывались въ послѣднемъ городѣ Waid-Gäste, а въ Копенгагенскомъ городовомъ положеніи слово Gaester означаетъ чужестранныхъ купцовъ вообще. Купцы, торговавшіе оптомъ, очень уважались въ прежнія времена, на Востокѣ и на Западѣ, и употреблялись въ посольства. Англійскій король Аделстанъ (927) возвелъ одного купца, сдѣлавшаго три дальніе морскіе похода, въ достоинство дворянина. Многіе изъ такихъ купцовъ были писателями и оказали важныя услуги географіи и этнографіи: въ доказательство довольно упомянуть знаменитыя имена Масъуди, Якута, Марко-Поло, Шардена. Купцы Восточныхъ государей и Италіанскихъ республикъ часто отправлялись въ другихъ странахъ

тѣ дѣла, которыя въ наше время отправляютъ *резиденты*. Знатные иностранные купцы, бывавшіе при Византійскомъ дворѣ, принимались съ отличнымъ уваженіемъ, и допускались къ императорскому столу. Константинъ Багрянородный называетъ ихъ pragmateutae. Халифы поступали такимъ же образомъ со многими изъ иностранныхъ купцовъ. Въ Русской землѣ *Гости* были уже въ древнѣйшія времена. Въ договорѣ великаго князя Олега съ Греками (907) сказано, чтобы приходящіе въ Царьградъ Русскіе *Гости* получали мѣсячину, а изъ договора великаго князя Игоря (944) видно, что они носили печати серебряныя. Они являются и въ Правдѣ Русской: «Аще кто многимъ будетъ долженъ, а пришедъ *Гость* изъ инаго города, или чужеземецъ, а не вѣдая запуститъ зань товаръ, а онъ опять начнетъ Гостю не давати товару, а первыи должницы начнутъ ему запинати, не дадути куны, то вести и на торгъ, и продати, и отдати первѣе гостева, а домашнимъ, что не останется куны, тѣмъ и подѣлять» (Правда Русская, гл. III). Здѣсь видно и настоящее значеніе слова Гость (Гость *изъ инаго города*, или чужеземецъ), и преимущество, какимъ свои, иногородные и чужестранные Гости пользовались тогда. И впослѣдствіи они весьма отличались отъ простыхъ купцевъ. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, за безчестіе, нанесенное Гостю, опредѣляетъ пени 50 рублей, а женѣ его вдвое, между-тѣмъ какъ простому купцу давалось только 5 рублей. То же самое и по Уложенію (X, стат. 94). Достоинство Гостя жаловалось не иначе какъ самимъ государемъ и объявлялось разосланными указами. Письменныя доказательства о преимуществахъ Гостей не восходятъ далѣе половины XVII вѣка, но крайней мѣрѣ древнѣйшихъ еще не отыскано. Миллеръ нашелъ одну жалованную грамату, данную въ 1658 году отъ Царя Алексѣя Михайловича *Гостю* Аѳанасію Ѳедотову, въ которой исчислены слѣдующія преимущества: дозволяется ему, со всякими товарами, кромѣ заповѣдныхъ, ѣздить въ пограничные и иностранные города; никто, кромѣ самого государя, или того боярина, которому государь прикажетъ, не смѣетъ судить его, дѣтей его, племянниковъ и приказчиковъ; отъ крестнаго цѣлованія онъ и дѣти его освобождаются, а вмѣсто ихъ присягаютъ его люди; съ него не взимаются подати, какія платили купцы черной сотни; домы его свободны отъ постоя, отъ всякихъ въ казну податей; дозволяется ему держать и варить для себя питья безъявочно и безъ пошлинъ; подводы у него въ городахъ и на пути, ни на какія нужды не отнимаются; мостовыя и проѣзжія пошлины, и мосты, съ него, дѣтей, племянниковъ, людей и товаровъ его, не берутся, и запрещается дѣлать имъ остановки въ проѣздѣ. Грамата заключалась этими словами: «А жити имъ въ нашемъ государскомъ жалованьѣ, на льготѣ и въ покоѣ; а кто его черезъ сію нашу жалованную грамату изобидитъ, и имъ быти отъ насъ въ опалѣ» (Миллер. О дворянствѣ, 314-319). Изъ духовнаго завѣщанія Гостя Гавриилы Фотіева, 27 ноября 1684, видно, что Гости владѣли землями и крестьянами (Отеч. Записки, ч. 37, стр. 190). См. еще *Купечество*.

Яз.

ГОСУДАРЬ. Это слово произошло черезъ сокращеніе отъ настоящей Славянской формы, *Господарь*, а слово «Господарь» заимствовано Славянами отъ Римлянъ и Грековъ, у которыхъ во времена имперіи употреблялись hospitiarius и hospitium, вмѣсто dominus и domus. Византійцы говорили hospition и ospition, и нынѣшніе Греки до-сихъ поръ употребляютъ слово *spiti*, вмѣсто hospition въ значеніи—домъ. Славяне сдѣлали изъ него свое *госпòда*, которое у нихъ служило для означенія и дома и угощенія. Такъ у Поляковъ, и у насъ даже, говорилось *принять госпòдою*, domo или hospitio excipere, вмѣсто угостить, обойтись какъ съ гостемъ. Равнымъ образомъ и *господарь* значилъ у насъ то же самое, что hospitiarius или hospitarius, то есть *хозяинъ*, владѣлецъ. У Поляковъ gospodarz означаетъ по-преимуществу сельскаго хозяина, эконома, но принимается также и въ общемъ значеніи хозяина дома. Это слово не имѣло женскаго рода: хозяйку называли *господыня*, словомъ, происходящимъ отъ «господинъ». Со времени введенія у насъ Татарскаго слова *хозяинъ*, которое происходитъ отъ *ходжа* (см. *Хозяинъ*), слово «Господарь» или, сокращенно «Государь», «сударь», сдѣлалось только почетнымъ титуломъ, которымъ было оно впрочемъ и прежде. Нѣкогда великіе князья употребляли титулъ Господарей, имежду-тѣмъ какъ у насъ оно превратилось въ «Государь». Литовскіе великіе князья сохраняли его до послѣднихъ временъ: въ Литовскомъ

Статутѣ, не только Русскомъ, но даже и въ переведенномъ на Польскій языкъ, они писались всегда—Мы *Господарь* (Hospodar). Слова «Господинъ», «Господь», суть только другая, быть-можетъ собственная Моравская, форма слова «Господарь», и равнымъ образомъ происходятъ изъ Латинскаго языка, отъ hospitus, hospita; и оттого Господарь у многихъ Славянскихъ народовъ значитъ совершенно то же что наше «Господинъ», и что Греческое Despotes. Такимъ образомъ *деспоты* Сербскіе, Валахскіе, Молдавскіе, названы были Господарями; но это особенное употребленіе, Господарь вмѣсто Деспотъ (см. *Деспотъ*), къ намъ не относится. Пока, до введенія слова «хозяинъ», Господарь или Государь означало вмѣстѣ и владѣльца дома и царствующее лицо, то, для большей точности, или для изящества рѣчи, относясь къ великому или удѣльному князю, неначе выражались какъ по-Моравски или, если угодно, по-Славянски—*Господине княже*, а хозяевъ величали *Государями*. Еще въ судебникѣ читаемъ: «А тіуномъ намѣстничьимъ, *государю* на холопа, и *холопу* на *государя*, правыя граматы, безъ доклада, не давати», (ст. 67). Слово «хозяинъ» утвердилось у насъ, кажется, въ XV вѣкѣ, и въ это время можно было уже безъ двусмыслія и безъ зазрѣнія совѣсти употреблять слово «Государь» какъ титулъ, даже письменно: потерявъ значеніе «хозяинъ», оно тѣмъ самымъ облагородилось, стало менѣе обыкновеннымъ, даже неопредѣленнымъ, и могло равно быть примѣнено какъ къ царствующему такъ и къ частному лицу въ видѣ титула. Новгородъ, въ отношеніи къ себѣ, называлъ великихъ князей не Господарями или *Государями*, а *господинами*, страшась въ этомъ словѣ «Государь» стариннаго смысла слова хозяинъ, владѣлецъ. Но въ 1477 году явились къ великому князю Іоанну Васильевичу два посла отъ Новагорода, которые торжественно называли уже его *Государемъ*, а не *Господиномъ* Новагорода. Іоаннъ послалъ въ Новгородъ боярина спросить ихъ, что они разумѣютъ подъ словомъ *Государь*. И они отвѣчали: «Кланяемся тебѣ, *Государю* нашему, а *господиномъ* не зовемъ», потому что «Господинъ» пріобрѣло тогда уже новое значеніе и, изъ простаго титула, изъ изящнаго Славянскаго слова безъ опредѣленнаго смысла, сдѣлалось средствомъ къ означенію собственности. Послѣ однако къ Іоаннъ принудилъ ихъ признать его своимъ *Государемъ*, а *Господиномъ*. Впрочемъ значенія этихъ двухъ словъ долго еще колебались, какъ это видно изъ многихъ другихъ мѣстъ Судебника, изданнаго внукомъ Іоанновымъ. Въ нынѣшнемъ официяльномъ употребленіи титулъ «Государь», просто, дается только царствующему лицу и членамъ Императорской Фамиліи, напримѣръ — Государь Императоръ, Государь Великій Князь, а прочимъ съ разными прибавленіями: Милостивый Государь, или Милостивый Государь мой, или Государь мой. Эти три формулы не безъ разбора употребляются въ перепискѣ между служащими: тѣ, которые тонко понимаютъ оттѣнки вещей, думаютъ что «Милостивый Государь» должно употреблять въ отношеніи къ высшему, или старѣйшему лѣтами; «Милостивый Государь мой», къ равному себѣ, и особенно низшему, но имѣющему достоинство благороднаго; а послѣднее въ письменныхъ отношеніяхъ съ купцами и прочими. Само собою разумѣется, что *люди*, которые слывутъ образцами вѣжливости, избѣгаютъ этихъ оттѣнковъ, и ко всѣмъ равно пишутъ «Милостивый Государь»; употребить другое выраженіе въ частной перепискѣ съ кѣмъ бы то ни было, было бы нынче верхомъ дурнаго вкуса. Татищевъ говоритъ, что въ его время, титулъ *Государя моего* давался всякому высокому и равному, а посредственнаго и низшаго себя величали *Господиномъ*; но и тутъ кого предпочитали, тому оба слова писали подъ титлами. Въ Новѣгородѣ и Псковѣ, каждый конецъ (см. *Конецъ*) имѣлъ титулъ *Господина*.

ГОТТЕРЪ, Gotter, Фридрихъ Вильгельмъ, Нѣмецкій поэтъ, родился 1746, въ Готѣ, прилежно изучилъ словесность и языки Латинскій, Англійскій и Французскій, написалъ множество посланій, элегій, легкихъ стихотвореній и драматическихъ произведеній. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ «Собраніе стихотвореній», Gedichten (Гота 1787-8, 2 ч. въ 8); Comische Opern, (Лейпцигъ, 1778 — 79, въ-8); Schauspiele, (тамъ же, 1795, въ-8); Nachgelassene Werke (Гота, 1802, въ-8). Умеръ въ 1797.

ГОХУА, округъ *(тучжеу)*, учрежденный нѣкогда при царствѣ Сунъ, нынче находится въ сѣверо-западныхъ предѣлахъ уѣзда Панъюнъ Китайской области Гуанси. *З. Л.*

ГРАВИРОВАНІЕ, это слово происходитъ отъ Французскаго *graver*, которое заимствовано отъ стариннаго Германскаго *grave, grabe, выгребать, долбить*, рыть: отсюда и *гравюра* и *гробъ*. Гравированіе, принявъ это слово въ самомъ обширномъ его смыслѣ, было извѣстно древнимъ прежде всѣхъ художествъ: найдено множество древнѣйшихъ потировъ и разныхъ металлическихъ вещей, на которыхъ выгравированы или вырѣзаны Этрусками, Греками, Италіотами и Египтянами разныя фигуры, изображенья и украшенья. Можно даже представить примѣръ гравированья у Евреевъ, потому что ихъ первосвященники украшалась золотою досечкою, на которой было вырѣзано имя Бога, *Іегова*. Но настоящая эпоха развитія гравированія есть XV вѣкъ; съ этого времени, втеченіи четырехъ съ половиною вѣковъ, это искусство приведено въ такое состояніе, что даже сомнительно, ждутъ ли его впереди еще какія-нибудь усовершенствованія. Исторію открытія средствъ получать оттиски съ выгравированной доски относится естественно къ статьѣ *Книгопечатаніе*; а здѣсь только исчислятся разные роды гравированія, принятаго въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ, какъ оно понимается по-Русски. Гравированіе (gravure en creux ou sur métal) бываетъ осьми родовъ: 1) *гравированіе грабчикомъ*; 2) *гравированіе крѣпкой водкой*; 3) *гравированіе пунктировкой*; 4) *гравированіе въ родѣ карандаша*; 5) *гравированіе mezzo-tinto*; 6) *гравированіе съ красками*; 7) *гравированіе подъ тушовку* и 8) *гравированіе для музыки*.

1) *Гравированіе грабчикомъ*, gravure au burin. Не стоитъ труда разыскивать на какомъ металлѣ гравировали древніе; довольно сказать, что опыты ихъ были слишкомъ слабы. Первый открывшій средство получать оттискъ съ металлической гравированной доски, былъ Италіянецъ Мазо Финигверра (Maso Finiguerra), который выгравировалъ въ 1452 году металлическую доску для церкви Св. Іоанна во Флоренціи. Подробности этого открытія можно найти въ *Essai sur les nielles, gravures des orfèvres florentins du XV siecle, par Duchesne aîné*. Такъ какъ гравированіе употреблялось только для украшенія драгоцѣнныхъ вещей, то досечки, на которыхъ гравировали, были весьма не велики, а употребляемый металлъ былъ золото или серебро. Но, нѣсколько времени послѣ того, Мантенья и другіе золотыхъ дѣлъ мастера начали гравировать на гораздо большихъ доскахъ и въ намѣреніи снимать оттиски (которые отъ слова *stampare, печатать*, получили названіе эстамповъ); тогда стали употреблять металлъ гораздо менѣе цѣнный, именно олово. Наконецъ еще позднѣе, то есть, въ то время какъ жилъ Марко Антоніо, начали гравировать на доскахъ красной мѣди: это продолжается и донынѣ; впрочемъ нѣкоторые граверы употребляютъ латунь или желтую мѣдь. Нѣсколько лѣтъ назадъ, начали, вмѣсто мѣдныхъ досокъ, рѣзать на стальныхъ; это гравированіе имѣетъ два преимущества передъ стариннымъ, на мѣди: первое, что эстампъ выходитъ гораздо чище и нѣжнѣе; второе, что со стальной доски можно получить двадцать тысячъ оттисковъ, тогда какъ мѣдная не даетъ больше трехъ или четырехъ тысячъ.

Въ настоящее время всѣ почти граверы грабчикомъ употребляютъ при своихъ работахъ крѣпкую водку; но въ XV вѣкѣ, этотъ способъ былъ не извѣстенъ. Въ началѣ XVI, онъ не былъ въ большомъ ходу, и еще въ XVII встрѣчаются гравюры, произведенныя однимъ гравчикомъ. Лучшіе старинные граверы этого рода суть Агостино Каррачи, Гольціусъ, Саделеръ, Блумертъ, Вилламенъ, Поальи, Эделинкъ, Фисхеръ, Павелъ Понціусъ, Форстерманнъ, Больсвертъ, Массонъ, Пантель, Рулле (см. эти имена).

2) *Гравированіе крѣпкой водкой*. Самые замѣчательные живописцы, гравировавшіе крѣпкой водкой, суть Бергемъ (*Berghem*), Павелъ Поттеръ, Сванефельтъ, Эфердингенъ, Генрихъ Роосъ, Рембрандтъ, Аннибалъ Каррачи, Гвидо Рени, Сальваторъ Роза, Кастиліоне, Клодъ Лорренъ, Бурдонъ, Койпель. Къ нимъ должно присоединить Франческа Мацціуоли, прозваннаго *il Parmesano*, которому Италіянцы приписываютъ открытіе самаго способа, между-тѣмъ какъ онъ былъ только первый употребившій его въ Италіи. Въ свою очередь Германцы отдаютъ честь этого открытія Альберту Дюреру. Этотъ вопросъ можетъ быть нынче разрѣшенъ: ни Мацціуоли ни Дюреръ не быть изобрѣтателя способа гравировать крѣпкою водкою: въ Британскомъ Музеѣ есть весьма любопытная гравюра Венцеслава Ольмюцскаго; она представляетъ изображеніе аллегориче-

ское и сатирическое, съ числомъ 1496. Она относится къ несогласіямъ, бывшимъ въ это время между нѣкоторыми Германскимъ государями и дворомъ Римскимъ. Эту гравюру можно считать единственною; она укрылась отъ изысканій Гейнекке, Мурра и Барча, и весьма интересна, потому что произведена за девятнадцать лѣтъ до первой гравюры Дюрера, которая относится къ 1515 году. Что касается до гравюръ *Пармезана*, то онѣ произведены еще позднѣе, потому что этотъ живописецъ только родился въ 1503 году.

Есть особенный способъ *гравированія крѣпкою водкою*, посредствомъ *eaux fortes du graveur*: онъ назначается на приготовленіе работы, которая должна быть окончена грабчикомъ. Художники, отличившіеся, особенно въ гравированіи крѣпкой водкой и грабчикомъ вмѣстѣ, суть: Кераръ Одранъ, Шато, Голларъ, Деласъ, Дюшанжъ, Ле-Ба, Виварессъ, Волеттъ, Бартолоцци. Нѣкоторые граверы употребляли одну только крѣпкую водку, или, по-крайней-мѣрѣ, прибѣгали къ грабчику только для вырѣзки тѣхъ частей, которыхъ не выѣла крѣпкая водка. Между граверами такого рода замѣчательны: Піетро-Санти Бартоли, Ла-Белль, Калло, Авраамъ Боссе, Сильвестръ, Шово (*Chauveau*), Ле-Потръ, Леклеръ, Моренъ, Перелль, Періе, Вагнеръ.

3) *Гравированіе пунктировкой*. Самые старинные эстампы этого рода относятся къ началу XVII вѣка; они были исполнены, или однимъ гравчикомъ, или гравчикомъ и крѣпкой водкой, и представляютъ глазу сборища пунктиковъ, обыкновенно треугольныхъ и неравной величины. Моремъ, Буланже и нѣкоторые другіе, гравировали такимъ образомъ портреты и нѣкоторые историческіе предметы. Нѣсколько позднѣе, гравировали рѣзцомъ, по которому ударяли молотомъ; этотъ способъ былъ названъ *opus mallei*. Почти одинъ Лутма гравировалъ такимъ образомъ; онъ оставилъ въ этомъ родѣ только три или четыре головы. Наконецъ, въ концѣ XVIII вѣка, нѣкоторые искусные граверы, какъ напримѣръ Бартолоцци, совершенно оставили грабчикъ и предались этой пунктирной методѣ; она была доведена до удивительнаго совершенства, но скоро оставлена.

4) *Гравированіе въ родѣ карандаша*. Этотъ способъ гравированія былъ изобрѣтенъ въ послѣднемъ столѣтіи. Долго спорили, кто именно изобрѣлъ его; но нынче достовѣрно извѣстно, что эта честь принадлежитъ Французамъ. Демарто до того усовершенствовалъ этотъ родъ гравированія, что можетъ почти назваться его изобрѣтателемъ. *Гравированіе въ родѣ карандаша* употреблялось прежде для доставленія оригиналовъ ученикамъ въ школахъ, но нынче почти вышло изъ употребленія и довольно выгодно замѣнено литографіей.

5) *Гравированіе mezzo-tinto*. Изобрѣтеніе этого способа гравированія принадлежитъ Людвигу Зигену, поручику въ службѣ принца Роберта Палатина, около 1611 года. Не извѣстно что привело его къ этому открытію, которое, впрочемъ, въ настоящее время чрезвычайно усовершенствовано.

6) *Гравированіе съ красками*. То, что называется *гравированіемъ съ красками* не есть, собственно говоря, способъ гравированія, но скорѣе особенный способъ печатать гравюры, посредствомъ котораго получается раскрашенный эстампъ, имѣющій видъ картины, писанной гуашемъ или акварелью.

7) *Гравированіе подъ тушовку*. Оттиски досокъ гравированныхъ подъ тушовку *aquatinta au lavis*), представляютъ нѣкоторое сходство съ гравированіемъ *mezzo tinto*; но образы этихъ гравированій различны.

8) *Гравированіе для музыки*. Для этого гравированія употребляютъ обыкновенно оловянную доску, и хотя дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ грабчикомъ, однако жъ большая часть работы производится пунсонами, по которымъ колотятъ молоткомъ.

Лѣтъ за пятнадцать передъ этимъ изобрѣтенъ Американскимъ художникомъ Колласомъ новый способъ грабированія — *машиною*, но къ сожалѣнію этотъ способъ можетъ быть приложенъ къ гравированію изображеній съ медалей, монетъ, камней, и вообще всего выпуклаго. Изображенія, произведенныя этою машиною (при помощи художника, котораго содѣйствіе, искусное и осторожное, здѣсь совершенно необходимо), кажутся совершенно выпуклыми, точно вытѣсненными. Высочайше учрежденная въ С.-Петербургѣ Археографическая Коммиссія, желая доставить себѣ средства приложить этотъ весьма замѣчательный способъ къ замышленному ею изданію Русскихъ медалей и монетъ, послала, съ Высочайшаго разрѣшенія, молодаго художника Г. Меншова въ Лондонъ для пріобрѣтенія Колласовой машины, чрезвычайно усовершенствованной

Англійскимъ художникомъ Джономъ Бетомъ, и для узнанія способа ею дѣйствовать. См. *Коллясова машина*.

Гравированіе доведено въ Англіи до такаго удивительнаго совершенства, что тамошнія гравюры на мѣди и на стали являютъ почти очарованіе колорита. Подлѣ этихъ гравюръ всякія другія кажутся жесткими и мертвыми. Онѣ имѣютъ еще то преимущество, что изготовляются за умѣренныя цѣны. О гравированіи на деревѣ сказано въ статьѣ *Рѣзба*. См. еще *Политипажи, Эстампы, Пунктировка, Mezzo tinto, Акватинта*, и проч.

ГРАДИРОВАНІЕ, или обогащеніе соляна-го раствора, есть искусство доводить съ помощію теплоты и воздуха, соляной растворъ до той степени густоты, при которой уже представляется возможность съ выгодою подвергать его вываркѣ. Градированіе бываетъ четырехъ родовъ: *Капельное, Полочное, Выморозное*, или *Льдоградированіе*, и *Солнечное*.

I. *Капельное градированіе* сдѣлалось извѣстнымъ, по словамъ Іоанна Лангедорфа, еще въ 1579 году, въ которомъ было оно устроено въ Наухмейерскомъ соляномъ заводѣ, въ Ветерау, а потомъ нѣкто Метъ устроилъ его въ 1599 году въ Кетшау, въ Мерзбургскомъ округѣ. Основаніемъ этого градированія служитъ то, что составныя части разсоловъ при безпрестанномъ движеніи и при посредствѣ теплоты и вѣтру, испаряются, то есть, водяныя частицы ихъ уносятся и черезъ это сгущаются соляныя. Какъ испареніе это бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большую поверхность представляетъ соляной растворъ дѣйствію атмосферы и вѣтру, то это и подало мысль градировать растворы, приводя ихъ въ капельное состояніе. Такое градированіе производится въ *градирныхъ сараяхъ*, которые бываютъ покрытые и непокрытые. Въ нихъ устроиваются изъ древесныхъ вѣтвей стѣны, а надъ ними дѣлаются лари, для наливанія соляпаго раствора, который черезъ устроенные въ ларяхъ краны, спускается въ сдѣланные надъ самою стѣною жолоба и оттуда по небольшимъ отверзтіямъ падаетъ на стѣну, гдѣ встрѣчая прутья, раздѣляется на капли, которыя, будучи побуждаемы послѣдующими, распространяются по стѣнѣ и наконецъ, упадая съ нее, собираются въ устроенные внизу стѣны бассейны.

Разсолъ спускается по той сторонѣ стѣны, на которую ударяетъ вѣтеръ: это содѣйствуетъ къ большему раздробленію раствора на капли. Для градированія вообще избираютъ теплую погоду; въ особенности такую, которая сопровождается вѣтромъ. Вѣтеръ въ выпариваніи раствора принимаетъ сильнѣйшее участіе, нежели самая теплота. При градированіи употребляются: ручные насосы, ступенчатое колесо, вѣтряныя, конныя вододѣйствующія и паровыя машины, мѣльницы. Но насосы и колеса почти вышли теперь изъ употребленія.

II. *Полочное градированіе* имѣетъ то же основаніе какъ и капельное, то есть, подобно градируемому разсолу придать возможно большую поверхность; но вообще этотъ способъ градированія почти вовсе не употребителенъ. Устройство полочнаго градира весьма просто: на верху обращенной на полдень наклонной плоскости, составленной изъ досокъ и имѣющей ширины до четырехъ футовъ и длину соразмѣрную количеству градируемаго раствора, устроивается жолобъ, по которому и спускается на стѣну разсолъ. Отступивъ полтора фута отъ этой площадки устроивается другая, такой же величины, но уже обращенная на западъ. Такіе градиры всего лучше устроивать изъ кровли обыкновеннаго градирнаго дома, а для этого стоитъ только надъ кровлею придѣлать жолобъ, изъ котораго можно уже спускать на нее разсолъ, и надъ среднимъ бассейномъ сдѣлать другой такой же жолобъ, по которому разсолъ уже спускался бы въ бассейнъ. На полочныхъ градирахъ соляной растворъ, пробѣгая ровными струями, дѣлится менѣе чѣмъ на капельныхъ, и притомъ первые непремѣнно должны быть покрыты въ предохраненіе отъ дождей, которые могутъ совершенно разжидить разсолъ.

III. *Выморозное градированіе* производится при сильныхъ морозахъ: соляныя частицы остаются въ жидкомъ состояніи, а пріѣная вода, содержавшая въ себѣ ихъ въ растворѣ, замерзаетъ, и такимъ образомъ разсолъ сгущается. Опыты показали, что по снятіи льду съ замерзшаго разсола, онъ оказывается въ $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и даже въ $\frac{1}{2}$ съ большимъ содержаніемъ соли противъ прежняго его состоянія. Однако не каждый соляной растворъ можно подвергать такому градированію, потому что вода при замерзаніи своемъ всегда увлекаетъ съ собою нѣсколько соли.

IV. *Солнечное градированіе* состоитъ въ

испаренiи воды; при доступѣ воздуха и солнца. При такомъ градированiи разсолъ проводится изъ колодца по рву съ шлюзомъ, оканчивающемуся запаснымъ ларемъ, который устанавливается нѣсколько выше земли, такъ чтобъ отъ него можно было проводить разсолъ въ градирные бассейны: для этого, отъ запаснаго ларя проводится ровъ, по бокамъ котораго дѣлаются краны, и изъ нихъ разсолъ вытекаетъ въ особые чаны, глубиною до 18 дюймовъ, въ которыхъ онъ и выпаривается. Для большаго же сгущенiя разсола, онъ перепускается въ другiе чаны, расположенные въ два и три ряда, позади этого ряда чановъ, и притомъ меньшей противъ первыхъ величинъ. Всѣ они имѣютъ дно наклонное, и разсолъ изъ однихъ въ другiе переводится посредствомъ трубъ. За послѣднимъ рядомъ дѣлаются три или четыре, нѣсколько большiе, чаны, называемые *солнечными*, изъ которыхъ уже совсѣмъ обогащенный разсолъ проводится въ закрытые чаны и въ нихъ сберегается къ вываркѣ. *Любимовъ.*

ГРЕКОВЪ, Юрiй, Московскiй купецъ, сопутникъ Трифона Коробейникова къ Святымъ Мѣстамъ. См. *Коробейниковъ.*

ГРЕМИЦЕВЪ, Илья Яковлевичъ, изъ духовнаго званiя, по окончанiи курса наукъ въ Московскомъ университетѣ, получилъ степень студента и поступилъ въ званiе домашняго секретаря при кураторѣ университета, М. М. Херасковѣ; напослѣдокъ былъ экономомъ университета, и въ этой должности кончилъ жизнь свою въ 1822 или 1823 году, имѣя чинъ надворнаго совѣтника. Зная Греческiй, Латинскiй и Французскiй языки, онъ хорошо владѣлъ и отечественнымъ. Ученые его труды состоятъ изъ переводовъ съ Французскаго языка: 1) *Любопытные извѣстiя, или Сокращенная исторiя объ островѣ Исландiи, собранная изъ Блефкенiя Ангрими, Іонаса и другихъ разныхъ историковъ, Пейеромъ*, Москва, 1789, въ-8. 2) *Исторiя о кораблекрушенiи и порабощенiи Брисона, съ описанiемъ Африканскихъ степей*, Москва, 1795, въ-8. 3) *Основанiя всеобщаго нравоученiя, или картина должностей человѣка, разсматриваемаго во всѣхъ его отношенiяхъ*, Москва 1796, въ-12. 4) *Негръ, или Черной, какихъ мало бываетъ бѣлыхъ*, 3 части, Москва, 1797-1798, въ-12; второе изданiе въ С.-Пб. 1820, въ-12. *Яз.*

ГРЖИМАЛА, названiе Польскаго герба, herb Drzymala. Этотъ гербъ представляетъ въ желтомъ полѣ три башни, находящiяся на стѣнѣ съ открытыми воротами; посереди воротъ стоитъ вооруженный воинъ; въ рукѣ его поднятый мечъ. Щитъ герба осѣненъ тоже тремя башнями и страусовыми перьями. Онъ бываетъ еще съ нѣкоторыми измѣненiями. Папроцкiй и Бѣльскiй говорятъ, что этотъ гербъ принесенъ въ Польшу изъ Германiи Свидригеромъ, епископомъ Крусвицкимъ, около 1129 года, что однако жъ подлежитъ сомнѣнiю. Родоначальникомъ сопменной этому гербу фамилiи Гржимала былъ Зильбершвехтъ, вышедшiй изъ Германiи. Защищая гдѣ-то замокъ, онъ прогналъ непрiятелей, и эмблемы этого случая были выражены въ его гербѣ. Первыя владѣтели этого герба были большею частiю или епископы или городскiе (уголовные) судьи; впослѣдствiи онъ былъ распространенъ на множество Польскихъ, Литовскихъ и Русскихъ дворянскихъ родовъ: Несецкiй насчитываетъ 78 фамилiй, носящихъ этотъ гербъ; между ними замѣчательнѣйшiя—Барановскiе, Бѣляновскiе, Гарваскiе, Глосовскiе, Гославскiе, Грудзинскiе, Гржимала, Гуттенеръ, Казановскiе, Лѣсневскiе, Литинскiе; Махвицы, Олескiе, Потулицкiе, Пржецишевскiе, Рашовскiе, Семяновскiе, Скотницкiе, Смогулецкiе, Вкринскiе, Заборовскiе, Замойскiе.

ГРИМАЛЬДИ, *Grimaldi*, фамилiя Генуэзскаго происхожденiя. Она выводила начало отъ Гримальда, палатнаго мера при Хильдебертѣ II (въ VII вѣкѣ); но это сомнительно, а вѣроятнѣе, что эта фамилiя владѣла, или по крайней мѣрѣ управляла, маленькою областью Монако (съ IX вѣка).

Имя Гримальди является еще въ XVI вѣкѣ. Когда Андрей Доріа, послѣ переворота 1528 года, установилъ новый порядокъ вещей въ республикѣ Генуэзской, онъ основалъ новый патрицiатъ, составленный изъ всѣхъ дворянъ и горожанъ, которыхъ фамилiи имѣли шесть главъ одного и того же имени. Такихъ нашлось только двадцать осемь: всѣ онѣ записаны въ Золотую Книгу, и фамилiя Гримальди заняла десятое мѣсто въ порядкѣ записыванiя. Самые достовѣрные biографы относятъ фамилiю Гримальди къ XIII вѣку. Ея мужеское потомство кончилось Антонiемъ Гримальди, государемъ Монакскимъ, умершимъ въ 1731 году. Его дочь, Луиза-Ипполита, герцогиня Валентинская, вышла за-

мужъ, въ 1715 году, за Якова-Франциска Матиньона, графа Торигни, съ условіемъ чтобъ онъ принялъ на себя титулъ герцога Валентинскаго, съ гербомъ Гримальди, не имѣя права ни онъ ни его потомство прибавить какое-нибудь другое имя къ фамиліи Гримальди, или принять другой гербъ.» Людовикъ XV, въ 1716 году, сдѣлалъ область Монако перскимъ герцогствомъ *(duché-pairie)*. Это маленькое владѣніе кончило свое существованіе въ 1792 году и составило округъ департамента Морскихъ Алпъ. Въ 1814 оно отдѣлено отъ Франціи. Впрочемъ, не должно считать его совершенно чуждымъ Франціи даже до 1789 года, потому что, съ 1643, владѣтель Монакскій имѣлъ только титулъ губернатора и получалъ въ этомъ званіи жалованье по 24,000 франковъ въ годъ. Гражданскіе и военные чиновники, были назначаемы королемъ и получали жалованье изъ Французской казны, такъ же какъ и губернаторъ. Казенные доходы, которые простирались до 200,000 франковъ, принадлежали губернатору. Фамилія Гримальди-Монако прекратилась собственно около столѣтія тому назадъ, а принцы Монакскіе продолжали носить это имя только потому, что Матиньонъ-Торигни (въ 1731 году) получилъ право называться Гримальди (см. *Монако*).

Лука Гримальди или *Гримо*, благородный Генуэзецъ, поэтъ XIII вѣка, извѣстный своими сатирами въ Провансальскихъ стихахъ. Онъ былъ влюбленъ, говорятъ старинныя хроники, въ одну дѣвицу изъ фамиліи Вильнёвъ; она дала ему выпить какого-то зелья, этотъ напитокъ привелъ его въ бѣшенство и сдѣлался причиною смерти несчастнаго. Гримальди написалъ сатиру на папу Бонифація VIII; его принудили сжечь свое произведеніе, но онъ написалъ другое, съ болѣе рѣзкими подробностями, и подарилъ его Прованскому губернатору Гамбалезъ.

Франко Гримальди, благородный Генуэзецъ, государственный инквизиторъ; онъ былъ обвиненъ, въ 1797 году, въ недоброжелательствѣ Французамъ и замышленіи бунта. Французскій полномочный министръ Фену *(Fayroult)* потребовалъ заключенія Гримальди въ темницу, и инквизиторъ получилъ свободу не раньше новой революціи, вспыхнувшей въ Генуѣ.

Гримальди, Неаполитанскій кавалеръ; онъ игралъ важную роль въ Итальянскихъ войнахъ, въ концѣ послѣдняго столѣтія. Кардиналъ Руффо, предводительствуя Калабрійскими инсургентами, принудилъ Французскія войска очистить Неаполь, въ 1799 году. Неаполитаны соединились въ баталіоны для защиты себя отъ королевскихъ войскъ, подъ начальствомъ Руффо, а лаззароні избрали Гримальди генералъ-адъютантомъ національной гвардіи. Онъ дѣйствовалъ съ храбростью и благоразуміемъ, но былъ схваченъ, заключенъ въ темницу и осужденъ на смерть. Одаренный Геркулесовой силою, онъ успѣлъ уйти отъ палачей и былъ уже почти внѣ опасности, какъ вдругъ упалъ и переломилъ себѣ ногу Его догнали и хотѣли повѣсить, но онъ умеръ прежде этого.

ГРИФЪ, названіе Польскаго герба, Herb Gryf. Этотъ гербъ представляетъ въ красномъ полѣ бѣлаго летящаго грифа съ четырмя крылами. Польскіе геральдисты пишутъ множество нелѣпыхъ басней о происхожденіи этого герба, выводятъ его изъ Египта, изъ Тира, изъ Дакіи, и прочая; но преданіе, менѣе всѣхъ прочихъ невѣроятное, говоритъ, что онъ принадлежалъ первоначально одной отрасли Сербскихъ князей. Несѣцкій упоминаетъ 67 фамилій которые имѣютъ этотъ гербъ; въ томъ числѣ Брацкіе, Быковскіе, Цедровскіе, графы Хрицкіе, Дембицкіе, Домарацкіе, Гродзицкіе, Яксы, Малаховскіе, Островскіе, князья Поморскіе, Щепановскіе, Закревскіе.

ГРУДНАЯ ЖАБА, Angina pectoris; состоитъ въ мучительномъ стѣсненіи груди, производящемъ томительное чувство совершенной невозможности дыханія. Болѣзнь эта приходитъ пароксизмами. Въ легкой ея степени пароксизмъ продолжается лишь нѣсколько минутъ, и по прекращеніи не оставляетъ въ больномъ ни какого особенно непріятнаго чувства; даже біеніе сердца и артерій при этомъ мало измѣняется. Но если приступы приходятъ чаще, и подверженные имъ люди, очень раздражительны, то при каждомъ такомъ приступѣ, они чувствуютъ въ сторонѣ сердца довольно сильную и какъ-будто давящую боль, которая распространяется по всей лѣвой сторонѣ груди вверхъ къ шеѣ и челюстямъ, а иногда ощущается въ лѣвомъ сосцѣ, плечѣ, локтѣ, и даже въ пальцахъ рукъ. Въ такомъ случаѣ

движеніе сердца не только не ускоряется, но явственно замедляется, а дыханіе бываетъ едва замѣтно. Больные, находящіеся въ этомъ состояніи, впадаютъ въ какое-то оцѣпенѣніе, близкое къ обмороку. По окончаніи приступа, больной чувствуетъ себя до крайности изнеможеннымъ, но потомъ скоро опять поправляется.

Причина этой мучительной болѣзни чаще всего зависитъ отъ органическаго страданія сердца, и большихъ грудныхъ артерій. Ходъ грудной жабы бываетъ различенъ: приступы ея могутъ появляться весьма часто, и проходятъ скоро, не оставляя по себѣ никакихъ важныхъ послѣдствій; иногда оказываются втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, изрѣдка, но зато бываютъ весьма тягостны. Во время пароксизма иногда дыханіе, а съ нимъ и жизнь, прекращается мгновенно: это чаще случается съ людьми тучными и полнокровными, имѣющими, на-видъ, здоровую наружность. Приступы скорѣе появляются при сильномъ движеніи тѣла или духа, при скоромъ восхожденіи на лѣстницу.

Внезапная радость, гнѣвъ, злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, переполненіе желудка пищею, нерѣдко причиняютъ приступы этой тяжкой болѣзни. Она менѣе мучительна и не такъ опасна при умѣренной, скромной жизни, душевномъ и тѣлесномъ спокойствіи; равно она не столь смертоносна для тѣхъ, которые издавна привыкли бороться съ недугами разнаго рода, какъ то, для истерическихъ женщинъ, ипохондриковъ и тому подобныхъ больныхъ. Грудную жабу прежде считали за одно съ хроническою одышкою; смѣшивали ее съ различными страданіями легкихъ и брюшныхъ внутренностей, съ расширеніемъ и утонченіемъ стѣнокъ желудочковъ сердца, и съ аневризмомъ грудной части, начальственной артеріи. Но всѣ эти болѣзни развиваются постепенно, не имѣютъ перемежекъ, и, получивши одинъ разъ свое начало, обнаруживаются свойственными себѣ припадками постоянно, а грудная жаба появляется всегда внезапно и повторяется настоящими пароксизмами, съ окончаніемъ которыхъ больной считаетъ себя совершенно здоровымъ.

Леченіе грудной жабы должно быть двоякое: одно во время приступовъ, а другое внѣ ихъ. Во время пароксизма, должно спину и грудь растирать фланелью, сухими щетками или кёльнскою водою, камфорнымъ спиртомъ, летучею мазью, а къ рукамъ и ногамъ прикладываетъ горчичники. Внѣ пароксизма главное вниманіе должно обращать на удаленіе причинъ, производящихъ и поддерживающихъ эту болѣзнь. Держа строгую діету, стараясь наблюдать умѣренность во всемъ, и употребляя средства, способствующія правильному пищеваренію, съ прибавленіемъ легко возбуждающихъ лекарствъ, можно отвратить возвращеніе приступовъ этой болѣзни. *П. Я.*

ГРУЗИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. По присоединеніи Грузіи (см. *Грузія*) къ Россіи, въ 1801 году, правительство, устроивъ гражданскую часть занялось и духовною. До 1811 года въ Грузіи было епархій 13, церквей 799, архимандрій 9; крестьянъ приписанныхъ къ епархіямъ 2,218 дворовъ, а къ архимандріямъ 637 дворовъ: эти крестьяне натурою отдавали церквамъ опредѣленную часть своего хлѣба, вина, фруктовъ. Духовное управленіе было ввѣрено одному архіепископу, синодальному члену. Въ 1811 году, сокращено число епархій до двухъ и архимандрій до пяти; главою Грузинскаго духовенства назначенъ митрополитъ Мцхетскій и Карталинскій съ достоинствомъ члена синода и экзарха Грузіи; подъ его предсѣдательствомъ учреждена дикастерія, на томъ же основаніи какъ и дикастеріи въ Россіи. Въ 1814 митрополитъ названъ Грузино - Имеретинскимъ экзархомъ; вмѣсто дикастеріи учреждена Грузино-Имеретинская синодальная контора, состоящая изъ архіепископа Телавскаго и Грузино-Кавказскаго, двухъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ, и канцеляріи для производства письменныхъ дѣлъ. Первоприсутствующимъ въ конторѣ назначенъ экзархъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Синода; прежняя дикастерія перемѣщена въ Кутаисъ для управленія церквами въ Имеретіи, Мингреліи и Грузіи. Епархій учреждено три: *Карталинская* подъ управленіемъ самого экзарха, съ титуломъ митрополита Мцхетскаго, Тифлисскаго и Карталинскаго; *Осетинская* подъ управленіемъ архіепископа Телавскаго и Грузино-Кавказскаго, и *Сигнагская*. При экзархѣ учреждено званіе викарія Грузинскаго. Архіепископу поручено въ особенности распространеніе христіанской вѣры между Горцами, и для этого при немъ учреждено особое управле-

ніе. Кромѣ того было предположено учредить въ Имеретіи духовное училище для дѣтей священниковъ, школу для новообращенныхъ Осетинцевъ, и вообще приняты мѣры къ улучшенію и устройству духовнаго управленія въ Грузіи, мѣры, которыя однако жъ долго не приводились въ дѣйствіе. Въ 1817 вмѣсто митрополита и экзарха Варлаама, назначенъ Рязанскій архіепископъ, Ѳеофилактъ, изъ Русскаго духовенства, тоже со званіемъ экзарха и члена Синода. Ему поручено было подробно изслѣдовать состояніе Грузинской Церкви и принять мѣры къ ея устройству. По его проекту, въ 1818 году, духовное управленіе въ Грузіи образовалось окончательно. Учрежденіе синодальной конторы осталось прежнее, и не измѣнилось донынѣ. Она не входитъ въ непосредственное управленіе епархій, но разсматриваетъ и обсуживаетъ представленія и отчеты архіереевъ, и представляетъ въ Синодъ о предметахъ требующихъ разрѣшенія. Въ Грузіи нынче одна епархія, подъ названіемъ Карталинской и Кахетинской; ею управляетъ экзархъ со званіемъ архіепископа этихъ двухъ областей. Въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи есть свои епархіи. При экзархѣ состоитъ викарій Грузіи, канцелярія экзарха и канцелярія Осетинской Духовной Коммиссіи. Духовное управленіе Грузинскою Церковью, со всѣми его властями, называется «экзархатомъ». См. еще *Экзархъ*, *Католикосъ*, *Осетинская Духовная Коммиссія*.

ГРУЗИНЫ, по-Персидски и Турецки *Гюрджъ*, въ единственномъ числѣ *Гюрджи*, по-Арабски *Джюрзіе*, что значитъ *Юрьевцы*, Георгіане, сподвижники Юрія, или Георгія: такъ называются собственно одни только обитатели Грузіи, *Гюрджистана*, то есть, Карталиніи, Кахетіи и Сомхетіи, хотя у насъ обыкновенно названіе «Грузины» распространяется и на жителей другихъ областей Кавказа, гдѣ народъ говоритъ тѣмъ же языкомъ какъ Грузинскіе Грузины, то есть, на все племя, которое называетъ себя *Картли* или *Картвели*, говоритъ языкомъ того же названія, и родитъ своей дасть имя *Са-картвель*. Племя это многочисленно, и раздѣляется на многіе народы или поколѣнія, къ числу которыхъ, кромѣ Грузиновъ, принадлежатъ Имеретинцы, Мингрельцы, Абхазцы, Ишавы, Хевруси, Лазы, отчасти Туши, и прочая. Оно, какъ кажется, вытѣснено было изъ древней Хоразміи Массагетами (Араб. *Мансагъ*), или Турками, и, постепенно подаваясь впередъ подъ ихъ напоромъ, нашло наконецъ убѣжище по восточнымъ берегамъ Чернаго Моря, гдѣ распространилось очень рано (см. *Харезмъ*). Около начала христіанской эры оно уже было тутъ, и въ первые вѣки по Р. Х. по-временамъ возникали изъ него на этихъ берегахъ, болѣе или менѣе сильныя владѣнія, которыя скоро и исчезали. Нѣсколько значительныхъ владѣтелей изъ Лазовъ и Абхазцевъ мелькаютъ въ исторіи со времень Юстиніана I. Многіе писатели смѣшиваютъ, безъ всякаго основанія, это племя, и особенно «Грузиновъ», съ Иберами древнихъ географовъ, и Грузію съ Иберіей, между-тѣмъ какъ эти двѣ страны едвали имѣютъ что-нибудь общее между собою, а Грузины или Юрьевцы, какъ народъ, даже и не могли существовать въ тѣ отдаленныя времена, хотя племя и существовало. Въ этомъ дѣлѣ вообще не довольно различаютъ этнографическое понятіе о племени отъ политическаго образованія, изъ этого племени, разныхъ отдѣльныхъ народовъ, которыхъ исторій не должно сливать вмѣстѣ. Древніе часто говорили и писали *царь Иберійскій*, какъ они говорили и писали *царь Сарматскій*, не опредѣляя этими именами ни какого народа и перенося ихъ смотря по эпохѣ отъ одного племени къ другому, жившему въ той же Иберіи или Сарматіи. Грузины подхватили классическое названіе Иберовъ и, присвоивъ его себѣ безъ всякой критики, даже безъ вѣроятности, еще болѣе затмили свою, и безъ того темную и довольно произвольную, исторію. Въ литературѣ ихъ, которая состоитъ изъ 350 или 360 сочиненій, богословскихъ, аскетическихъ, и между которыми находится нѣсколько романовъ, сказокъ, и двѣ сказочныя лѣтописи, сочиненныя только въ прошедшемъ столѣтіи царемъ Вахтангомъ VI и сыномъ его Вахушти (см. *Вахтангъ* и *Вахушти*), въ этой литературѣ попадаются иногда, около шестнадцатаго или семнадцатаго столѣтія намѣки на существованіе какихъ-то старинныхъ лѣтописцевъ. Утверждаютъ, будто Вахтангъ и Вахушти пользовались ихъ трудами, и что эти прежнія бытописанія, къ сожалѣнію, *исчезли* вмѣстѣ съ кончиною Вахушти. Едвали можно допустить, чтобы это было справедливо: по

всякомъ случаѣ, если эти два писателя пользовались какими-нибудь прежними лѣтописями, то самыя ихъ исторіи, исполненныя смѣшныхъ басенъ, ребяческаго хвастовства, и безпрерывно опровергаемыя синхронизмами, достаточно показываютъ ничтожество или подложность этихъ предполагаемыхъ письменныхъ преданій, предшествовавшихъ ихъ вѣку. Политическое существованіе народа *Гюрджи*, Юрьевцевъ, по всѣмъ историческимъ аналогіямъ Азіи и логическимъ вѣроятностямъ, должно начинаться съ какого нибудь Юрья, или Георгія, который въ тѣхъ странахъ далъ народу свое имя. Лѣтописи Грузинскія, перваго своего Георгія показываютъ только въ XI вѣкѣ, между 1014 и 1127 годами по Р. Х., царствующимъ въ Абхазіи. Числа здѣсь, конечно, выставлены ими наугадъ, какъ это очень часто случается у Вахтанга и Вахушты; но мы видимъ, изъ болѣе достовѣрнаго свидѣтельства Византійцевъ, что въ XI вѣкѣ дѣйствительно царствовалъ въ Абхазіи одинъ *Георгій*, который долго воевалъ съ Римлянами и слѣдственно былъ довольно сильный владѣтель. Этотъ Георгій жилъ еще около 1147 года. Онъ-то безъ-сомнѣнія и есть тотъ Георгій I Грузинскихъ историковъ, и отъ него-то вѣроятно получила часть Абхазцевъ (Abasgi) названіе свое Юрьевцевъ, *Гюрджи*. Сами Грузины сознаются, что потомки этого Георгія, до Давида III царствовали въ Абхазіи, и лучшіе Арабскіе авторитеты согласно показываютъ, что народъ или поколѣніе *Гюрджи*, которое покорило въ XII вѣкѣ Тифлисъ и нынѣшнюю Грузію, жило до того времени въ Абхазіи и оттуда вышло. За нѣсколько столѣтій до Георгія I и до выхода этого народа изъ Абхазіи, былъ *подлѣ* Абхазіи другой народъ, называемый Масъуди, *Джюрзіе*, тоже Юрьевцы, и быть-можетъ того же племени, но который по-видимому не состоитъ въ исторической связи съ Юрьевцами Георгія I Абхазскаго (см. *Джюрзъ* и *Джюрзанъ*). Критика должна связать сперва фактами этихъ Заабхазскихъ *Джюрзіе* съ Абхазскими и гораздо позднѣйшими *Гюрджами*, если хотятъ принимать ихъ за одинъ и тотъ же политическій народъ и возводить исторію нынѣшнихъ Юрьевцевъ выше ихъ перваго Юрья. Но до-сихъ-поръ позволительно сомнѣваться, чтобы старинные *Джюрзіе* и новѣйшіе *Гюрджи* имѣли что-либо общаго, кромѣ случайнаго тождества именъ, Юрьевцы. Вахтангъ и Вахушти даютъ своему Георгію I въ наслѣдники Баграта (1027 — 1072), и Давида, зачисленнаго ими III-мъ, не извѣстно на какомъ основаніи. Надобно полагать, что отъ Георгія I начинается уже нѣсколько вѣроятная исторія нынѣшняго народа Георгіанъ, или Юрьевцевъ; но всѣ сказанія ихъ о предшествовавшихъ ему царяхъ и царствованіяхъ, восходящихъ до Александра Великаго и далѣе до самаго Ноя, можно почесть за формальную басню, на которой критика и не должна останавливаться, пока совѣстливыя и точныя разысканія не покажутъ намъ въ этихъ сказаніяхъ хоть чего-нибудь похожаго на факты, на истину, или по-крайней-мѣрѣ на историческую вѣроятность. И, собственно говоря, непредубѣжденная и осторожная критика въ правѣ принимать въ уваженіе исторію Грузиновъ *только* отъ Давида, покорителя Имеретіи, Тифлиса и Грузіи, то есть, съ того времени какъ показанія подозрительныхъ лѣтописей, сочиненныхъ для Грузиновъ въ прошломъ столѣтіи не извѣстно по какимъ источникамъ, могутъ быть подтверждаемы или опровергаемы свидѣтельствами мусульманской литературы. Мы знаемъ доселѣ только одинъ подлинный документъ для исторіи Грузиновъ и Грузіи, и съ него, конечно, должна покамѣстъ начинаться *достовѣрная* исторія Грузинскаго народа. Этотъ документъ есть статья «Тифлисъ» въ географическомъ словарѣ ученаго Арабскаго писателя, Якута, — свидѣтельство современника и хорошаго историческаго изслѣдователя, того самаго, который сохранилъ намъ подлинный и драгоцѣнный документъ о посольствѣ халифа Муктедира къ Волжскимъ Булгарамъ (см. *Булгары*). Мы приведемъ эту статью: «Мусульмане покорили Тифлисъ въ царствованіе халифа Османа, сына Аффанова. Двинулся Хабибъ-ибнъ-Сельма въ Арменію, и покорилъ большую часть городовъ ея. Когда занялъ онъ середину края, прибылъ посолъ изъ Джюрзана. Хабибъ тогда сбирался итти воевать эту область. Посолъ просилъ міра и опасной грамматы отъ Хабиба. Хабибъ-ибнъ-Сельма написалъ письмо (къ жителямъ) и вмѣстѣ съ нимъ вручилъ ему опасную граммату. Вотъ ея копія: «Во «имя Бога, милостиваго, милосердаго! Се «быстъ граммата отъ Хабиба, сына Сельмова, «людямъ Тефлисскимъ, отъ границъ области

«ЗолотагоПрестола,(Албаніи)отъ Джюрзана-«Рѣки. Пожаловали есьмы безопасность ду-«шамъ ихъ, и церквамъ ихъ,и монастырямъ «ихъ, и вѣрѣ ихъ,съ условіемъ быть покорны-«ми да платить подушное, со всякой семьи по «денарію. А вашему брату не соединять нѣ-«сколькихъ семей въ одну ради умаленія по-«душнаго; и намъ то же не раздѣлять одной «семьи на нѣсколько,ради умноженія. А вамъ «по-добру предостерегать нашего брата о вра-«гахъ Бога и пророка его, колико возможе-«те, да угощать пристойно всякаго мусульма-«нина, нуждающагося въ ночлегѣ, яствами, «дозволенными намъ изъ лствъ новозавѣтна-«го народа. А ежели кто-нибудь изъ мусуль-«манъ будетъ убитъ у васъ, то вамъ же пла-«тить и мзду за кровь его, даже за самаго под-«лаго изъ мусульманинъ. А если пребудете «вѣрными и молитву станете творить по-на-«шему, такъ вы братья наши во всемъ; нето, «будете платить подушное. А буде мусульма-«намъ понадобится помощь отъ васъ, то слу-«жить имъ имѣете людьми и имуществомъ. А «кто не станетъ дѣйствовать по сему, тотъ «нарушитель договора. Таковы вамъ льготы и «таковы повинности. Свидѣтельствуемся Бо-«гомъ и его ангелами; но и одного Бога доста-«точно въ свидѣтели.» Съ тѣхъ поръ Тефлисъ постоянно находился во владѣніи мусуль-манъ, и жители приняли мусульманскую вѣ-ру. Наконецъ, въ 515 году гиджры (1121 по Р. Х.) вышло, изъ ближнихъ къ Тифлису горъ, поколѣніе, христіанскаго вѣроисповѣ-данія, по имени Грузины *(Гюрджъ)*, въ ве-ликомъ множествѣ, и стало дѣлать набѣги на ближайшія къ себѣ земли мусульманскія. Правители въ нихъ были тогда постановле-ны отъ царей Сельджукскихъ; но они были слабы: партіи и раздоры господствовали ме-жду ними, и каждый хотѣлъ быть незави-симымъ владѣтелемъ; а тутъ еще случилась въ томъ же году война между Махмудомъ и Масъудомъ, внукомъ Меликъ-шаха: мѣст-ные правители, занятые кознями, начали переходить отъ одной стороны къ дру-гой, и никто не думалъ о защитѣ горныхъ проходовъ. Грузины напали на правителей Арменіи (нынѣшней Грузіи) и принудили ихъ къ сраженіямъ, которыхъ ре-зультатъ былъ тотъ, что Грузины явились по-бѣдителями, а мусульмане были разбиты. То-гда Грузины пришли подъ Тифлисъ и осажда-ли его съ намѣреніемъ принудить къ сдачѣ. Во время осады убили они у мусульманъ мно-жество народу; наконецъ взяли городъ и ут-вердились въ немъ. Они поступили съ жи-телями милостиво, и только обратили ихъ въ своихъ иновѣрныхъ подданныхъ. Съ того времени не переставали Грузины усиливать-ся и дѣлать болѣе и болѣе дальніе набѣги на мусульманъ, вторгаясь то въ Аррань (Бер-даа), то въ Адербаеджанъ, и проникая даже до Хелата; а мѣстные правители, преданные пьянству и дѣламъ непозволительнымъ, и не думали давать имъ отпора. Но наконецъ вы-ступилъ противъ Грузиновъ Джелаль-эдъ-динъ, сынъ Харезмъ-шаховъ, въ 623 году ги-джры (1226 по Р. Х.), взялъ Тифлисъ и пере-билъ почти всѣхъ Грузиновъ. Съ остальными онъ еще имѣлъ нѣсколько сраженій, и побѣ-дилъ ихъ во всѣхъ случаяхъ. Потомъ поста-новилъ онъ въ Тефлисѣ своего генералъ-гу-бернатора (*вали*), и возвратился во-свояси. Э-тотъ губернаторъ сталъ очень худо обращать-ся съ жителями города: тѣ вызвали къ себѣ *остальныхъ Грузиновъ, которые были еще не побиты*, и сдали имъ городъ,а Харезмцы бѣгомъ ушли изъ него къ своему царю. Одна-ко, жъ Грузины побоялись, что Харезмъ-шахъ возвратится и что они съ нимъ не спра-вятся: такимъ образомъ сами они сожгли го-родъ въ 624 (1227) году и ушли въ горы. Это послѣднее извѣстіе, какое я объ нихъ имѣю.»

Наслѣдниками Давида, котораго называ-ютъ Возобновителемъ, потому что онъ рев-постно старался о возстановленіи христіан-скихъ церквей въ земляхъ отнятыхъ у му-сульманъ, были Димитрій I, Давидъ IV, Ге-оргій III, знаменитая царица Тамара, и на-конецъ несчастная царица Русудана, во вре-мя которой произошло покореніе Грузіи Джелаль-эдъ-диномъ, событіе, о которомъ повѣствуетъ здѣсь Якутъ, и которое въ Гру-зинскихъ лѣтописяхъ описано невѣрно и въ своихъ подробностяхъ и относительно числа годовъ (см. *Русудана*). Отъ восшествія на престолъ Давида Возобновителя по смерть Тамары продолжалась самая блестящая эпо-ха исторіи Грузиновъ, которые являются на поприщѣ и дѣйствуютъ въ это время, со всею энергіею *народа новаго*, юнаго, воспламенен-наго удачами и честолюбіемъ, стремящагося къ завоеваніямъ и владычеству. Но эта эпоха полноты жизни и силы была слишкомъ крат-ковременная у Грузиновъ, что подходитъ подъ общую категорію Азіятскихъ народовъ,

которые всегда быстро усиливались и также быстро упадали. Послѣ жестокаго наказанія Грузиновъ Джелаль-эдъ-диномъ за ихъ грабительства и набѣги на мусульманскія земли, при Русуданѣ, для, которой какъ утверждаютъ ихъ лѣтописи былъ выписанъ въ супруги какой-то Русскій князь, скоро нагрянула гроза Монгольская, и съ тѣхъ поръ исторія этого народа представляетъ только рядъ страданій, мелкихъ козней, и униженій, рѣдко прерываемыхъ проблесками счастія и независимости. Съ той поры уничтожается могучее единодержавіе Давида, Дмитрія I, Георгія II и Тамары; государство ихъ безпрерывно распадается на мелкія владѣнія, подвластныя то Монголамъ, то Персіанамъ, то Туркамъ, которые «царямъ» ихъ официально даютъ только скромный титулъ *вали*, «генералъ-губернаторовъ»; нѣкоторые изъ этихъ царей отрекаются даже отъ христіанской вѣры, чтобы отступничествомъ спасти свои наслѣдія; наконецъ Россія позволяетъ имъ отдохнуть подъ сѣнію своего величія и просвѣщеннаго правленія отъ шести-вѣковыхъ бѣдствій, пронсковъ, раздоровъ, кровопролитій безъ славы и низостей безъ выгодъ.

Въ отдѣльныхъ статьяхъ, подъ именами различныхъ царей Грузинскихъ, изложены происшествія ихъ царствованій, разумѣется, слѣдуя въ точности сказаніямъ двухъ Грузинскихъ лѣтописцевъ: поэтому не должно удивляться, если въ этихъ жизнеописаніяхъ встрѣтятся такія случаи, что Грузины вдругъ завоюютъ Индію или Палестину. Здѣсь мы приведемъ только имена этихъ царей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ отъ Георгія I, и означимъ при каждомъ изъ нихъ годъ вступленія его на престолъ и годъ кончины, по показаніямъ Вахушти, не отвѣчая за вѣрность этихъ чиселъ. Недавно ученый академикъ, Г. Броссе, имѣлъ случай перевесть съ подлинника и издать одинъ Грузинскій документъ, подписанный въ 1547 году дадіаномъ Мингрельскимъ Маміей, который, по лѣтописи, умеръ еще въ 1517.

I. *Цари Грузиновъ, или Юрьевцевъ.* Георгій I (1014—1027). Багратъ III (1027—102). Георгій II (1072—1089). Давидъ III Возобновитель (1089—1130). Димитрій I (1130—1150). Давидъ IV (1150). Георгій III (1150—1174). Царица Тамара (1174—1201). Георгій IV Лаша (1201-1211). Царица Русудана (1211—1237). Междуцарствіе (1237—1244). Давидъ V и Давидъ VI (1244—1272). Димитрій Жертвователь (1272—1289). Вахтангъ II (1289—1294). Давидъ VII (1294—1301). Вахтангъ III (1301—1304). Междуцарствіе (1304 — 1308). Георгій V (1308—1318). Георгій VI (1318—1346). Давидъ VIII (1346 — 1360). Баграт VI (1360 — 1395). Георгій VII (1395 — 1407). Константинъ II (1407 — 1414). Александръ (1414 — 1442). Вахтангъ IV (1442-1445). Георгій VIII (1445-1469).

II. *Цари Карталинскіе:* Константинъ III (1469—1505). Давидъ IX (1505—1525). Георгій IX (1525—1534). Луарсабъ I (1534—1558). Симеонъ I (1558—1601). Георгій X (1601—1603). Луарсабъ II (1603—1616). Баграт VII (1616—1619). Симеонъ II (1619—1629). Междуцарствіе (1629—1634). Ростомъ (1634—1658). Вахтангъ V Шахнаозъ (1658—1676). Георгій XI (1676—1688). Праклій I (1688—1701). Вахтангъ VI (1701—1709). Кайхосровъ (1709—1712). Іессей (1714—1716). Бакаръ II (1716—1719). Вахтангъ VI (снова, 1719—1724). Междуцарствіе (Турки владѣютъ Грузіей, 1724—1731). Теймуразъ (1731—1762). Праклій II (1762—1796). Георгій XIII (XII) (1798—1799).

III. *Цари Кахетинскіе:* Давидъ I (1446—1471). Георгій I, или Леонъ (1471 — 1492). Александръ (1492—1511). Георгій II (1511—1513). Давидъ IX (1513—1520). Леонъ (1520—1574). Александръ (1574—1605). Константинъ (1605—1606). Теймуразъ (1606—1616). Междуцарствіе (Персы владѣютъ Кахетіей) (1616—1623). Теймуразъ (снова) (1623—1634). Селимъ-Ханъ (1634—1636). Теймуразъ (снова) (1636—1648). Ростомъ (1648—1657). Селимъ-Ханъ (1657—1664). Арчилъ (1664—1677). Бежанъ-Ханъ (1677—1682). Тапагъ-Ханъ (1682—1687). Абазъ-Кули-Ханъ (1687 — 1695). Кайбали-Ханъ (1695—1703). Праклій (1703—1706). Давидъ II (1706—1722). Междуцарствіе (1722—1723). Махмедъ-Кули-ханъ (1723—1730). Теймуразъ II (1731—1744). Праклій II (1744-1762). Соединилъ (1762) царство Кахетинское съ Карталинскимъ.

IV. *Цари Имеретинскіе:* Багратъ I (1463—1478). Александръ I (1478—1510). Багратъ II (1510—1548). Георгій I (1548—1581). Леонъ (1581—1588). Ростомъ (1590—1605). Георгій II (1605—1639). Александръ II (1639—1660). Багратъ III (1660—1661). Арчилъ (1661—1663). Багратъ III, снова (1663—1681). Георгій, владѣтель Гурійскій (1681—1683). Александръ III (1683—1695). Георгій III (1696—1698) Симонъ (1698—1701). Маміл, владѣтель Гурій-

ский (1701—1702). Георгій Абашидзе (1702—1707). Георгій IV (1707—1711). Гуріели Мамія (1707—1712). Георгій IV, снова (1712—1713). Мамія, снова (1713). Георгій IV, снова (1713—1720). Александръ (1721—1752). Саломонъ I (1752—1783). Давидъ (1783—1795). Соломонъ II (1795—1814).

Для любопытныхъ, мы приложимъ еще списокъ мнимыхъ царей Грузинскихъ отъ кончины Александра Великаго Македонскаго до Георгія I, котораго мы, предположительно, почитаемъ основателемъ народа Георгіянъ, Юрьевцевъ или Грузиновъ. Георгій I, отецъ Баграта I, принадлежатъ уже къ династіи Пакратидовъ, Багратидовъ, или Багратіоновъ. Сомнительные его предшественники раздѣляются на три династіи, Фарнабазову, Арсакидову, начинающуюся съ Аршаха I, и Хосроеву основанную Мирваномъ III.

I. До Рождества Христова. Фарнабазъ (287—216). Саурмагъ (216—141). Мирванъ I (141—91). Аршахъ I (91—72). Артагъ (72—60). Бартомъ I (60—45). Мирванъ II (65—32). Аршахъ II 12—2). Адеркій, вступившій за 2 года до Р. Х. умираетъ въ 55 году нашей эры.

II. По Рождествѣ Христовомъ. Бартомъ II (55—72). Каосъ и Фарсманъ (72—87). Армазасъ и Азоркъ (87—103). Амазасп I и Дероп, или Девокъ (103—113). Фарсманъ II и Мирдатъ I (113—129). Адамъ (129—132). Мать Адама (132—146). Фарсманъ III (146—182). Амазасп II (182—186). Ревъ (186—213). Вачe (213—231). Бакуръ I (231—246). Мирдатъ II (246—262). Асфагуръ (262—265). Мирванъ или Миріанъ III (265—342). Бакаръ I (342—364). Мирдатъ III (364—379). Варзабакаръ (379—393). Тирдатъ (393—405). Фарсманъ IV (405—408). Мирдатъ IV (408—410). Арчилъ I (410—434). Мирдатъ V (434—446). Вахтангъ Горгаславъ (446—499). Дачи или Дарчилъ, (499—518). Бакуръ II (518—541). Фарсманъ V (541—555). Фарсманъ VI (555—570). Бакуръ III (570—583). Междуцарствіе (583—586). Гурамъ Куротпалатъ (586—600). Стефанозъ I правитель (600—619). Адарнасій I правитель (619—639). Стефанозъ II правитель (639—663). Миръ (663—668). Арчилъ II (668—718). Іоаннъ и Джуашеръ правитель (718—787). Ашотъ (787—828). Междуцарствіе (826—841). Баграть I Куротполатъ (841—876). Давидъ I (876—881). Адарнасе II (881—923). Сумбатъ (923—958). Константинъ I (925—928). Давидъ II, или Баграть Регвени I (958—994). Гургенъ (994—1008). Баграть II (1008—1114).

Грузины приписываютъ введеніе у себя вѣры Христовой Мирвану или Мирiану, сыну Перскаго царя Хосроя, и который будтобы въ концѣ III вѣка получилъ отъ отца въ удѣлъ Иберію и былъ здѣсь основателемъ Хосроевой династіи. Просвѣтительницею ихъ была нѣкто Нина, или Святая. Папа Сильвестръ послалъ въ 319 году патріарха Св. Георгія въ Арменію для проповѣдованія слова Божія, и Георгій, говорятъ, утвердилъ Евангельское ученіе не только между Армянами, но и между народами Картвелическаго племени. Грузины полагаютъ, что они прозвались Георгіанами въ честь этому святителю. Но достовѣрно то, что христіанство между Картвелями распространено было Армянскими миссіонерами, потому что вначалѣ и языкъ Армянскій введенъ въ церковное служеніе этихъ народовъ; а тогда Армяне еще не имѣли буквъ. Ученый Армянинъ Месронъ составилъ для нихъ азбуку только около 410 года: это извѣстіе основано на авторитетѣ Моисея Хоренскаго. Но Вахтангъ утверждаетъ, будто Грузинская грамота изобрѣтена еще Партазомъ или Фарнабазомъ, современникомъ Александра Великаго, и что въ пятомъ уже столѣтіи сдѣланъ переводъ Библіи на языкъ *Картвели* и переведено нѣсколько другихъ книгъ духовнаго содержанія. Дѣло въ томъ, что Грузинская грамота, употребляемая въ гражданскомъ языкѣ, введена только около XI вѣка, то есть, около временъ Георгія I: она отличается отъ церковной, и разность между ними гораздо бо́льшая чѣмъ между грамотами церковною Славянскою и Русскою гражданскою. Гражданское письмо называется *мхедрули*, то есть, военное, а церковное *хуцури*, или священническое. Церковь Грузинская, которая всегда придерживалась Восточнаго Каѳолическаго православія, управляется особымъ архипастыремъ, который носитъ титло экзарха (см. *Грузинская Церковь*). Несмотря на давность изобрѣтенія письменъ, языкъ Грузинскій еще не имѣетъ опредѣленныхъ правилъ. Однако жъ онъ обладаетъ своимъ словаремъ, хотя и неполнымъ. Есть также нѣсколько разсужденій о грамматикѣ и риторикѣ, но собственной грамматики нѣтъ. Всѣ эти книги суть переводы или подражанія сочиненій Персидскихъ, Армянскихъ и Русскихъ. Римскіе

миссіонеры, бывшіе въ Грузіи, издали въ XVII вѣкѣ нѣсколько начальныхъ основаній языка Грузинскаго, таковы: небольшой словарь Грузино-Италіанскій, изданный въ Римѣ въ 1629 году Стефаномъ Паумін и Ирбахи; Грузинская грамматика Могіуса, изданная въ 1760 году. Въ 1820 году напечатана въ Петербургѣ грамматика Россійско-Грузинская. По образцу Армянъ, Картвелическіе народы сначала давали мѣсяцамъ названія, соотвѣтственныя или погодѣ или извѣстнымъ произведеніямъ земли, и годъ раздѣляли на двѣнадцать мѣсяцовъ съ прибавленіемъ въ концѣ послѣдняго пяти дней и шести часовъ; каждый мѣсяцъ имѣлъ 30 дней. Въ VII вѣкѣ приняты ими Римскіе мѣсяцы для отправленія праздниковъ. Теперь они называютъ нѣкоторые мѣсяцы по Римски, а другіе по именамъ Святыхъ. Въ 780 году распространилось между ними особое лѣтосчисленіе, котораго кругъ составляется изъ помноженія 28 лѣтъ солнечнаго круга на 19 лѣтъ луннаго: слѣдовательно онъ заключаетъ въ себѣ 532 года. Кругъ этотъ кончился въ 1312 году, и начался новый, такъ, что теперь, въ 1838 году, они считаютъ 526 годъ втораго круга, который кончится въ 1844 году. Грузины даютъ этому счисленію названіе *хроникона*, и часто принимаютъ его въ сношеніяхъ и въ сдѣлкахъ между собою. Первая типографія заведена была въ Тифлисѣ во второй половинѣ XVII столѣтія при царѣ Арчилѣ: въ ней напечатано было нѣсколько книгъ церковныхъ. Потомъ, при Вахтангѣ VI, были изданы многія духовныя книги церковными литерами, нѣкоторыя и гражданскими, какъ напримѣръ такъ называемая *эпопея* Грузинская, «Барсова кожа», романъ въ родѣ Турецкаго *Гамзе-намѣ* и сказки *Мигрь-у-Мигрь* (см. эти слова). При царѣ Ираклін изданно было много книгъ; начали даже печатать разныя рукописныя сочиненія, но во время нашествія на Тифлисъ Аги-Могаммедъ-хана типографія уничтожилась. Впослѣдствіи уже Русскіе завели типографію, гораздо лучшую, съ Грузинскими, Русскими, Персидскими и другими шрифтами.

Литература Картвелическихъ народовъ не богата. Извѣстнѣйшія произведенія суть: 1) Библія, переведенная съ Армянскаго, вѣроятно гораздо позже V вѣка; два романа, *Вепхысъ-ткаосани*, то есть, Барсова кожа, и *Тамаріани*, сочиненіи Чахрухадзе; переводы съ Персидскаго, Келиле-ве-Демене и Лейле-ве-Меджнунъ; повѣсти *Висъ-Раміани*, *Караманіани*, *Ростоміани*; *Заніани*, *Сибрдзнѣ спируэ*, *Бараміани*; словарь, составленный Сулханомъ Орбеліаномъ, въ XVIII вѣкѣ: въ немъ заключается до 8,000 словъ, въ числѣ которыхъ множество собственныхъ именъ библейскихъ, историческихъ, словъ изъ языковъ Армянскаго, Турецкаго, Персидскаго, Греческаго, Италіанскаго и Латинскаго; исторіи Грузіи Вахтанга и Вахушти; собраніе законовъ, составленное царемъ Вахтангомъ, нѣсколько переводныхъ исторій, Персидскихъ и Русскихъ сказокъ, разсужденій о сельскомъ хозяйствѣ, философіи и астрономіи. Все остальное принадлежитъ къ литературѣ богословской и аскетической.

ГРУЗІЯ, Georgia, *Гюрджистанъ*, то есть, земля Георгіанъ, или *Юрьевцевъ*. Въ составъ нынѣшней Грузіи, составляющей какъ-бы отдѣльную губернію, въ Закавказскомъ Краѣ, вошли прежнія Кахетія (то есть, уѣзды Телавскій и Сигнахскій) Карталинія (уѣзды Душетскій, Горійскій и часть Тифлисскаго), и Сомхетія (другая часть уѣзда Тифлисскаго и Боргалинская дистанція); Осетія, Дистанціи Горскихъ народовъ по Военно-Грузинской дорогѣ, Пшавовъ, Тушей и Хевсуровъ, Казахская, Шамшадильская, Бамбако-Шурагельская; округи Елисаветпольскій и Цалкскій (см. эти имена). Такимъ образомъ, находясь между 40° 10′ и 42° 45′ сѣверной широты и между 61° и 65° восточной долготы, она граничитъ къ сѣверу съ землями Кабардинцевъ, Кистовъ и Лезгинскихъ племенъ Дидоевъ, Богосовъ и другихъ, и отдѣляется почти вездѣ огромными хребтами Кавказа; къ востоку съ Чаро-Белоканскою областію, владѣніемъ Елисуйскимъ, Шекинскою и Карабахскою провинціями; къ югу съ провинціями Эриванскою и Карабахскою; къ западу съ Имеретіею, Ахалцихскимъ и Карскимъ пашалыкомъ. Въ самую большую длину, отъ предѣловъ Осетіи до Мингегаурской переправы, она имѣетъ около 340, и большую ширину, — также отъ границы Осетіи до Шурагели, — болѣе 300 верстъ. Все пространство ея можно положить около 46,500 квадратныхъ верстъ.

По такому географическому положенію, сѣверная, западная и сѣверо восточная части этой страны прилегаютъ къ громадамъ Кавказа, которыя во многихъ мѣстахъ входятъ

въ ея предѣлы; ущелья ихъ и даже возвышенности служатъ обиталищами для Осетинцевъ, Горскихъ народовъ, Пшавовъ, Тушей, Хегуровъ, отчасти Горійцевъ и Душетцевъ; въ юго-западной части тянутся предгорія и отрасли горъ Араратскихъ, также значительной высоты. Одна только юго-восточная часть открыта и выходитъ на равнину Кура, проходящую черезъ Елисаветпольскій уѣздъ, плодороднѣйшую часть Кахетіи и дистанцій Татарскихъ. Вообще, во всѣхъ направленіяхъ пересѣкаемая болѣе или менѣе возвышенными цѣпями горъ, Грузія довольно сходна въ топографическомъ отношеніи съ Швейцаріею.

Высочайшія изъ горъ въ Грузіи суть: Казбекъ (имѣющій 14,400 футовъ), Зикаръ, Брусабзели, Веліети, Кноть, Крестовая (7975 футовъ), Гудъ (7430 футовъ) Ала-гёзъ, Безобдалъ, Модатапа, Лялваръ, и другія. Казбекъ имѣетъ всегда снѣговой покровъ, Зикаръ только въ нѣкоторые годы не разоблачается изъ подъ снѣгу. Казбекъ особенно замѣчателенъ по огромнымъ обваламъ снѣгу, который, отрываясь съ вершины его періодически черезъ семь или осемь лѣтъ, заваливаетъ Даріельское ущелье и преграждаетъ сообщенія по Военно-Грузинской дорогѣ. Съ Зикара и Гуда также бываютъ обвалы, но только въ зимнее время и притомъ не столь большіе.

Между горами помѣщается множество ущелій; значительнѣйшіе изъ нихъ — Гудо-Шаурское, Трусовское, два Ліафскихъ, Меджудское, Джавское, Ксанское, Арагвійское, Борфомское, Дилифанское. Важнѣйшія изъ равнинъ — Кахетинская, Горійская, Карлясъ, Ширакъ, Курпинская, Борчалинская, Байдарская, Аджибулахская, Лорійская, Загамская, Шабадинская, и проч. Большая часть ихъ хорошо обработаны и покрыты виноградными садами, особенно Кахетинская. Главный путь, проходящій всю страну, есть Военно-Грузинская дорога (см. это слово).

Свойство земель чрезвычайно разнообразно: начиная съ гранитныхъ, шиферныхъ, слащовыхъ и известковыхъ скалъ, онѣ переходятъ всѣ виды, до самаго жирнаго чернозему; но плодородность ихъ вообще зависитъ отъ изобилія воды для полива полей, необходимой въ столь жаркихъ мѣстахъ. Покатости горъ глинистаго свойства, имѣя верхній слой черноземный, также обрабатываются. Температура весьма разнообразна, смотря по высотѣ мѣстъ, какъ обыкновенно въ гористомъ краѣ; въ нѣкоторыхъ точкахъ жары доходятъ до 38° Реомюра, тогда какъ въ другихъ въ то же самое время бываетъ не болѣе 16° или 17°. Зимой, особенно въ мѣстахъ возвышенныхъ, случаются довольно сильные морозы.

Къ сожалѣнію страна, столько нуждающаяся въ пособіи воды, наполнена пространствами совершенно безводными и поэтому не обитаемыми. Главнѣйшія изъ рѣкъ суть — Куръ, протекающій по Грузіи болѣе трехъ сотъ верстъ; Алазань, Іори, Терекъ, Ліафа, Ксанъ, Арагви, Аридонъ, Аргунъ, Алгетъ, Храмъ, или Куіо, Дебеда, Ганджа, Шамхоръ, Куракъ-чай, Арпа-чай (см. всѣ эти имена), и прочая. Расположеніе этихъ рѣкъ, горныхъ хребтовъ, естественныя произведенія, флора, фауна, ископаемое царство, хлѣбопашество, промышленость и торговля, Грузіи, принадлежитъ къ общей картинѣ Кавказа и Закавказскаго Края, котораго эта страна образуетъ и центръ и нераздѣльную часть во всѣхъ этихъ отношеніяхъ (см. *Кавказъ*, и *Закавказскій Край*).

Грузины въ Грузіи не составляютъ и половины всего народонаселенія. Они, какъ по всему видно, пришлецы въ этой землѣ, которая нѣкогда составляла часть Великой Арменіи, имѣвшей границею съ этой стороны теченіе Кура, не только при Страбонѣ, Плиніи и Птоломеѣ, но и позже при географахъ Арабскихъ, до 1121 года, эпохи покоренія Тифлиса Грузинами. Во времена Римлянъ главное народонаселеніе этой части Арменіи было конечно Армянское. Подъ владычествомъ Аравитянъ, которое началось въ VII вѣкѣ, съ царствованія халифа Османа, третьяго наслѣдника Магомета, и перешло потомъ въ руки другихъ мусульманъ, Сельджукскихъ Турковъ, значительный приливъ Турецкаго или, такъ называемаго, *Татарскаго* племени долженъ былъ произвесть сложное Армяно-Татарское поселеніе. Въ 1121 году пришли и утвердились здѣсь Грузины изъ Абхазіи (см. *Грузины*), и масса смѣшаннаго народонаселенія умножилась новымъ началомъ, Картвелическимъ, или Картлическимъ, которое естественно должно было усилиться со-временемъ черезъ принятіе многими изъ побѣжденныхъ языка, нравовъ и даже вѣры побѣдителей. Такимъ образомъ, при описаніи Грузіи въ 1832, найдено, что теперь въ ней оби-

таетъ Грузиновъ, или *Картвелей*, 101,000 душъ мужескаго пола, Армянъ 56,300, Татаръ 41,200, Осетинцевъ 15,440, Тушей 2,400, Пшавовъ 2,010, Хевсуровъ 1,500, Грековъ 2,870, Нѣмецкихъ колонистовъ, выходцевъ изъ Виртембергскаго королевства 1,040, Евреевъ 500 душъ; всего 224,290 мужескихъ душъ или около полу-милліона жителей обоего пола, а семействъ около 61,000. Татары, называемые здѣсь вообще мусульманами, говорятъ языкомъ Тюркменскимъ, употребляемымъ въ Адербаеджанѣ, но многія мусульманскія семейства предпочтительно придерживаются Персидскаго языка; Пшавы, Хевсуры и часть Тушей говорятъ нынче Картлическимъ или Грузинскимъ нарѣчіемъ, другая часть Тушей сохраняетъ еще Кистинское; Грузины имѣютъ свой отдѣльный языкъ, *картли*, или *картвели*, не представляющій филологическаго сродства ни съ однимъ изъ сосѣднихъ, и который, какъ кажется, принадлежитъ къ древнимъ Харезмскимъ языкамъ (см. *Харезмъ*). Армяне говорятъ по-Армянски и по Грузински, и вообще знаютъ языкъ Персидскій, который весьма распространенъ въ Грузіи, гдѣ теперь начинаетъ водворяться и Русскій, какъ языкъ правительства и училищъ. Кромѣ Татаръ и нѣкоторой части Осетинцевъ, исповѣдывающихъ исламизмъ по ученіямъ суннитовъ и шіитовъ, и кромѣ Евреевъ, слѣдующихъ своей древней религіи, всѣ прочіе жители христіане, и только между Осетинами есть еще язычники.

Все народонаселеніе Грузіи размѣщено въ 1760 общинахъ, а именно, въ 6 общинахъ, обитающихъ въ шести городахъ, Тифлисѣ, Сигнахѣ, Телавѣ, Гори, Душетѣ и Елисаветполѣ (см. эти имена), и въ 1754 деревняхъ. Города имѣютъ людности отъ 11,580 до 690 душъ мужескаго пола. Вообще же на каждую общину приходится круглымъ числомъ не болѣе 127 душъ. Надобно замѣтить, что въ городахъ число Армянъ относится къ числу Грузинъ какъ 4,58 къ 1.

Народъ раздѣляется въ Грузіи на князей, дворянъ, уравненныхъ въ правахъ съ Русскимъ дворянствомъ, духовенство и крестьянъ казенныхъ, помѣщичьихъ и церковныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Пшавіи, Тушіи и Хевсуріи, нѣтъ подобныхъ подраздѣленій. Между магометанами есть беки и аги *(агаларъ)*, родъ дворянъ, духовенство и поселяне. Въ общемъ числѣ народа считается крестьянъ казенныхъ 140,000, помѣщичьихъ 58,000 и церковныхъ 24,000 душъ мужескаго пола.

Со времени присоединенія Грузіи къ Россіи (см. *Георгій XIII, царь Грузинскій*), по части народнаго просвѣщенія, Русское правительство учредило въ Тифлисѣ гимназію и два пансіона, одинъ для мущинъ, а другой для дѣвушекъ, и пять училищъ въ прочихъ городахъ. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ число учащихся составляетъ не болѣе 800 воспитанниковъ, но болѣе семи сотъ человѣкъ получаютъ образованіе въ Тифлисской семинаріи и Армянскомъ училищѣ, Телавскомъ и Горійскомъ духовныхъ училищахъ, въ школѣ при Тифлисской Виртембергской колоніи и при Бодбельскомъ монастырѣ.

Кромѣ Русскихъ монетъ и Голландскихъ червонцевъ, обращаются и Грузинскія деньги, Русскаго чекана, какъ то, *дву-абазники* (40 копѣекъ серебромъ), *абазы* (20 коп.), *полъ-абазы* (10 коп.) и *шауры* (5 копѣекъ серебромъ). Въ Елисаветполѣ, есть кромѣ того прежнія Ганджинскія монеты, *джеватъ-ханскій* рубль, или *бешъ-абазъ* (71 копѣекъ серебромъ), *онъ-шаги* (42 коп.), *бешъ-шаги* (21 коп.), *абазъ* (17 коп. серебромъ). Принимаются также, но не вездѣ, Имеретинскіе и Шухинскіе абазы, Персидскіе сагибкераны, Карабагскіе и Шемахинскіе пенагабады. Относительно монетъ, въ законахъ царя Вахтанга (см. *Вахтангово Уложеніе*) сдѣлано слѣдующее, заимствованное у мусульманъ, постановленіе: 4 маковыя зерна равны вѣсомъ 1 просяному, 4 просяныя равны 1 ячменному, 4 ячменныя равны 1 горошинѣ, 4 горошины равны 1 *дангъ* (деньгѣ), 6 дангъ, или 24 карата (горошины), равны 1 золотнику, 1 золотникъ равенъ $2^1/_2$ пятакамъ серебрянымъ, 4 пятака равны 1 абазу, 5 абазовъ составляютъ *рубь* (четверть, рубль), а 3 абаза образуютъ марчилъ; 10 серебряныхъ рубьевъ, или рублей, равны 1 тумену.

Этимъ же узаконеніемъ установлены слѣдующіе вѣсы и мѣры. *кода*, въ разныхъ мѣстахъ, содержитъ въ себѣ 8, 10 и 12 *литръ*; вѣсъ $3^1/_2$ серебряныхъ рублей равенъ 1 *стилю*; 5 стилей равны 1 *чареку* (четверти), 4 чарека равны 1 литръ. Однако въ нынѣшней Грузіи, кромѣ этихъ вѣсовъ и мѣръ, употребляются нѣсколькихъ родовъ *тагары, чинахи, сомары, батманы* и *стили* (см. эти слова). Теперь мало-по-малу вводятся вѣсы и мѣ-

ры Русскіе. *Для измѣренія жидкостей служатъ тунги*, равныя почти ⅓ ведра; *чаны*, и *батманы*, равняющіеся тремъ тунгамъ; *сапальне*, содержащія въ себѣ 28 чанъ; *коки*, имѣющія 12 и 16 тунгъ. Вино также измѣряется *вьюками*, въ которыхъ заключается отъ 84 до 105 тунгъ, и *арбами* (возами), на которыя полагается по 120 ведръ; *кувшины* имѣютъ обыкновенно отъ 1 до 3 сапальне.

Доходы казенные въ Грузіи составляютъ, въ пяти-лѣтней сложности (считая съ 1829 года) не болѣе 1,200,000 рублей ассигнаціями въ годъ. Лучшее сочиненіе, какое только можно читать о Грузіи, ея жителяхъ, ихъ правахъ, обычаяхъ, занятіяхъ, способностяхъ, и о всѣхъ мѣстныхъ средствахъ края, есть *Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ*, изданное отъ министерства финансовъ, въ СПб., 1836, 4 части, въ-8.

Политическія сношенія Грузіи, или по-крайней-мѣрѣ нѣкоторыхъ частей ея, съ Россіей начинаются съ 1586 года. Въ этомъ году притѣсненія Персіянъ заставили Кахетинскаго царя Александра II просить помощи у царя Ѳеодора Іоанновича, который, принявъ отъ него присягу на вѣрноподданство, отправилъ посольство къ шаху Аббасу Великому, съ извѣщеніемъ о принятіи Кахетіи въ подданство Россіи. Шахъ замышлялъ тогда войну противъ Турковъ и, кажется, не сдѣлалъ возраженія противъ этого. Но еще при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Кахетинскій владѣтель Леонтій обращался къ покровительству Московскаго двора, и Грозный далъ ему грамату съ золотою печатью какъ своему вѣрноподданному. Всѣ эти принятія въ подданство были только простые обряды, потому что Россія не имѣла средствъ поддержать силою новыхъ правъ, которыя она пріобрѣтала такимъ образомъ. По примѣру Александра, и Карталинскій царь Георгій, при Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ (см. *Годуновъ*), и наслѣдникъ Александра, Теймуразъ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1638 году, потомъ мингрельскій князь Левъ, а въ 1650 царь имеретинскій Александръ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, испрашивали покровительства, вступали въ подданство Россіи и давали присягу на вѣрность. Скорѣе богатые подарки, которыя владѣтели разныхъ частей Грузіи получали отъ царей нашихъ при подобныхъ случаяхъ, привлекали ихъ къ этому роду изъявленій, нежели надежда на дѣйствительную защиту отъ тогдашней Россіи. Но тѣмъ не менѣе Россія пріобрѣтала такимъ образомъ болѣе непреложныя права на разныя части Грузіи. Между-тѣмъ, одинъ изъ царей Кахетіи, Арчилъ, стѣсненный съ двухъ сторонъ, Персіанами и Турками, переселился въ Россію и скончался въ 1713 году. Въ 1722, Петръ Великій предпринялъ походъ въ Персію и занялъ ея владѣнія, лежащія по западному берегу Каспійскаго Моря до города Решта, въ Гилянѣ. Въ 1723 году состоялся трактатъ между Россійскимъ дворомъ и Персидскимъ шахомъ Тахмаспомъ, объ уступкѣ Россіи всего западнаго берега Каспійскаго Моря до Астрабада. Вскорѣ послѣ того Турки заняли Ширванъ, Грузію и Карабагъ, и заставили Персію отказаться отъ правъ своихъ на всѣ царства и княжества Картвелей. Царствовавшій въ это время въ Кахетіи Теймуразъ, спасаясь отъ Турковъ, ушелъ въ 1729 году къ Пшавамъ, народу вольному, живущему въ неприступныхъ горахъ. Тифлисъ находился тринадцать лѣтъ въ рукахъ Турковъ, и впродолженіи этого времени они старались укрѣпить его какъ-можно лучше. Но всѣ ихъ усилія не устояли противъ оружія Надиръ-шаха, извѣстнаго также подъ именемъ Тахмасъ-Кули-Хана. Этотъ грозный завоеватель, овладѣвъ Тифлисомъ въ 1735 году, изгналъ Турковъ изъ Грузіи, и вѣрилъ управленіе страною, вмѣстѣ съ провинціями Борчалинскою и Казахскою, царю Теймуразу, съ обыкновеннымъ титуломъ *вали*, или генералъ-губернатора, какой Персіяне и Турки всегда давали царямъ Грузинскимъ. Въ залогъ покорности онъ взялъ отъ него въ аманаты сына его Ираклія, который, образовавшись въ школѣ этого великаго воина, управлялъ потомъ со славою своимъ отечествомъ. По смерти шаха Надира, умерщвленнаго въ 1747 году, Грузія, воспользовавшись смятеніями, возникшими въ Персіи, возстановила свою независимость. Въ 1760 году Теймуразъ удалился въ Россію, а Ираклій II, до того времени раздѣлявшій съ нимъ престолъ Грузіи, сдѣлался единственнымъ правителемъ страны. Въ 1769 году, при экспедиціи, предпринятой Русскимъ правительствомъ въ Имеретію и Мингрелію противъ Турковъ, Ираклій содѣйствовалъ генералу графу Тотлебену, и по трактату, 1774 года, между Россіею и Портою, эта послѣдняя отказалась отъ своихъ притязаній на

Грузію и признала независимость какъ Грузіи такъ Имеретіи и Мингреліи, а спустя нѣсколько лѣтъ (1783) Ираклій призналь себя со всѣми своими наслѣдниками зависимымъ отъ Россіи. Въ 1785 году, грозный предводитель Лезгиновъ, Омаръ-Ханъ, опустошивъ Сомхетію, угрожалъ и Тифлису; однако жъ, нерѣшившись подступить къ этому городу, удалился въ Ахалцихскій пашалыкъ. Послѣ того (1795)Персидскій шахъ Ага-Мугаммедъ-Ханъ вторгнулся съ сильнымъ войскомъ въ предѣлы Грузіи, разбилъ Ираклія, взялъ Тифлисъ, и снова присоединилъ къ Персіи (см. *Ага-Мугаммедъ*). Императрица Екатерина II, покровительствуя своего вассала, послала въ Закавказье войска подъ начальствомъ графа Зубова. Русскіе втеченіи 1796 года заняли Дербендъ, Шамаху, Баку и Ганджу, но кончина Императрицы прекратила дальнѣйшія завоеванія. Корпусъ графа Зубова былъ отозванъ, и предѣлы Грузіи остались открытыми. Ага-Мугаммедъ предпринялъ новый походъ, который однако жъ не совершился, по случаю умерщвленія его однимъ рабомъ въ крѣпости Шумѣ. По смерти Ираклія права на Грузинское царство наслѣдовалъ Георгій XIII Иракліевичъ (1798), при которомъ (1801) Грузія вошла окончательно въ составъ Россійской Имперіи, на основаніи Высочайшихъ манифестовъ Императора Павла, отъ 18 января и императора Александра отъ 12 сентября 1801 года. За исключеніемъ уѣзда Елисаветпольскаго и дистанціи Шурагельской, она состояла въ то время въ нынѣшнихъ своихъ границахъ. Въ 1803 году князь Циціановъ взялъ штурмомъ крѣпость Ганджу и покорилъ Ганджинское ханство, которое съ Высочайшаго соизволенія превращено въ уѣздъ Грузіи съ названіемъ Елисаветпольскаго. Шурагальская Дистанція покорена въ 1805 году.

Нынче Грузія, въ правительственномъ отношеніи, есть часть Закавказскаго Края, который заключаетъ въ себѣ, кромѣ Грузіи, Имеретію, Гурію, съ состоящими подъ покровительствомъ Россіи провинціями Мингреліею и Абхазіею; мусульманскія провинціи, Карабахскую, Шекинскую, Ширванскую, Дербендскую, Бакинскую, Кубинскую и Талышинское ханство, и наконецъ Армянскую Область. Всѣ эти земли, вмѣстѣ, съ *Кавказскою Областью*, или краемъ по-сю-сторону Кавказскаго Хребта, управляются командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, который носитъ званіе главноуправляющаго и гражданскою частію въ Грузіи, Кавказской и Армянской областяхъ. Въ Грузіи учреждены слѣдующія управленія: высшее окружное, уѣздныя, городское и управленіе инородцевъ. Высшее управленіе составляютъ военный губернаторъ, правящій и гражданскою частію, особый Правитель, или гражданскій губернаторъ, и Верховное Грузинское Правительство. Управленія окружныя, городскія и уѣздныя вообще состоятъ изъ тѣхъ же чиновъ и исправляютъ такія же дѣла, какъ и наши управленія губернскія, но съ разными примѣненіями къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ края. Управленіе инородцевъ составляютъ главныя приставы въ дистанціяхъ Борчалинской, Казахской, Шамшадильской и Бамбакской, приставы при поколѣніяхъ Тушевъ, Ишавовъ и Хевсуровъ, и *мелики* Армяне, управляющіе вышедшими изъ Карабага Армянами. Въ каждой изъ другихъ частей Закавказскаго Края есть свое мѣстное управленіе.

ГУДА, Gouda, Ter-Gouw, по Голландскому произношенію *Хауда* или *Теръ-Хоу*, значительный Нидерландскій городъ провинціи Южной Голландіи, Роттердамскаго округа, въ странѣ называемой Маасландомъ. Онъ лежитъ при слияніи рѣкъ Хаувы и Эйселя, имѣетъ почти съ 4,000 домовъ и до 16,000 жителей. Главная отрасль промышлености ихъ есть приготовленіе бѣлыхъ глиняныхъ трубокъ, черепицы и кирпичей. Вотварину занимались этимъ дѣломъ до 400 фабрикъ, но теперь число ихъ уменьшилось до 125, отъ соперничества заграничныхъ фабрикантовъ: однако жъ и въ настоящее время занимаетъ одна трубочная промышленость болѣе 2500 работниковъ, не считая купцовъ, торгующихъ этимъ товаромъ, судовщиковъ и коммисіонеровъ, добывающихъ бѣлую глину изъ Кёльна, Люттиха, Кобленца, и прочая. Сумма ежегоднаго отпуска трубокъ, простирается до полутора милліона Голландскихъ гульденовъ, а количество привозной бѣлой глины до 12,000 бочекъ, цѣною на 100,000 гульденовъ. По случаю упадка этого торга, жители Хауды обратились къ другимъ отраслямъ промышлености и завели много фабрикъ, горшечныхъ, фаянсовыхъ, парусинныхъ и шерстяныхъ издѣлій. Здѣшніе *Маасландскіе сыры*—отличной доброты, и цѣлыми гру-

зами отправляются за границу. Въ городѣ есть 5 церквей; въ числѣ ихъ великолѣпный соборъ Св. Іоанна Крестителя, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные остатки превосходной живописи на стеклѣ, работы братьевъ Краббетовъ и де Фрейе (de Vrye), которой секретъ былъ потерянъ впродолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Сверхъ того есть также гимназія (Hooghe School), публичная библіотека и много заведеній, принадлежащихъ частнымъ обществамъ.

ГУННЫ, Hunni, Chuni, народъ сборный, состоявшій изъ разноплеменныхъ поколѣній, покоренныхъ однимъ поколѣніемъ, которое, кажется, было Финское; жилъ въ началѣ христіанской эры около Волги и Урала, откуда потомъ двинулся со страшною силою на Римскую имперію, при царѣ своемъ Аттилѣ (см. *Аттила*). Дегинь, прельстившись сходствомъ звуковъ, принялъ одинъ народъ Монгольской Степи, которому Китайскія лѣтописи даютъ Китайское обидное названіе *Хюнь-ну* или *Сюнь-ну* (Презрѣнные рабы), и составилъ блестящую ипотезу, съ помощію которой онъ старался связать исторію этого народа съ Волжскими Гуннами. Теорія его долгое время пользовалась большимъ успѣхомъ въ Европѣ, но теперь она оставлена всѣми разсудительными оріенталистами, и принадлежитъ къ числу остроумныхъ мечтаній, которыхъ не нужно и опровергать. Нынче почти всѣ ученые, которые въ состояніи судить о дѣлѣ, причисляютъ Гунновъ къ Финскому племени. Венгерцы, по своимъ преданіямъ, почитаютъ себя потомками Гунновъ (см. *Венгры*). Очеркъ исторіи народа *Хюнь-ну* или *Сюнь-ну*, который не имѣлъ ничего общаго съ Гуннами можно найти въ статьѣ *Хюнь-ну*. Дикая наружность Гунновъ, которую описываютъ древніе, особенно Амміанъ Марцеллинъ, довольно сходна съ наружностью Монголовъ, но Угры, которые вышли отъ Урала, имѣли, по описаніямъ, точно такія же черты лица, и которыхъ теперь вовсе незамѣтно въ Венгерцахъ. Финское поколѣніе принадлежитъ къ тому же корню какъ и Монгольское, и можетъ по-справедливости быть названо бѣлымъ Монгольскимъ племенемъ (см. *Азія*). Эти двѣ расы, нѣкогда весьма схожія и родныя, по мѣрѣ удаленія другъ отъ друга и смѣшенія съ другими расами, болѣе и болѣе стали различествовать между собою; Финское поколѣніе значительно сблизилось въ чертахъ своихъ съ Европейскимъ, и во многихъ мѣстахъ уже въ историческое время совершенно преобразовалось. То же самое мы видимъ въ Турецкомъ племени, которое позже отдѣлилось отъ Монголовъ и вышло изъ ихъ степи: западные Турки и Татары, которые еще въ средніе вѣка имѣли совершенно Монгольскія лица, нынче почти ни чѣмъ не отличаются отъ Европейцевъ, между-тѣмъ какъ восточные народы того же племени сохранили Монгольское образованіе лица. Уралъ и Волга, которая называлась Атель, и даже *Атила* (нынче Идиль), были коренымъ отечествомъ Гунновъ, которыхъ вся извѣстная намъ исторія заключается въ исторіи Аттилы. Они основали-было въ Европѣ сильную монархію, и столица ея находилась въ лагерѣ, расположенномъ между Тиссою и Дунаемъ. Ужасная наружность и дикая храбрость ихъ подали Европейцамъ поводъ къ сочиненію сказки, будто бы Гунны произошли отъ совокупленія волшебницъ Готѳскихъ, изгнанныхъ царемъ Филимеромъ, съ Фаунами. По смерти Аттилы, держава его пала. Покоренные народы возвратили свою независимость. Небольшія орды Гунновъ, державшіяся въ южныхъ странахъ нынѣшней Россіи были истреблены другими Варварами. Ирнакъ (см. *Ирнакъ*), меньшой сынъ Аттилы, увелъ значительную толпу обратно на Волгу. Очень не многіе остались въ Паннонiи. О Гуннахъ Бѣлыхъ см. *Нефталиты*.

ГУРИДЫ, Gouridae, Gourides, знаменитая династія государей Афганскаго племени, властвовавшая въ Афганистанѣ и сѣверной части Индостана, со времени ослабленія Газневидовъ, то есть, во второй половинѣ XII столѣтія и въ началѣ XIII. Названіе Гуридовъ получили они отъ родоваго владѣнія ихъ, *Гуръ* или *Гура* (см. *Гуръ*), гдѣ они водворились съ глубокой древности. Персидскіе лѣтописцы, почитающіе Гуридовъ потомками Зогака-Тази, разсказываютъ происхожденіе ихъ слѣдующимъ образомъ. Когда Феридунъ, побѣдитель Зогака, сталъ истреблять всѣхъ родственниковъ этого государя, нѣкоторые изъ нихъ успѣли спастись и бѣжали въ Баміанъ, а потомъ укрылись въ горахъ Гура. Поселившись тамъ, они оградили себя крѣпостями и съ храбростью отражали нападенія войскъ Феридуновыхъ. Наконецъ Феридунъ, потерявъ надежду о-

долѣть имъ, далъ имъ позволеніе остаться въ горахъ Гура, подъ условіемъ платить дань и далѣе не распространять своихъ завоеваній. Гуриды оставались самостоятельными владѣтелями до времень усиленія Газневидовъ. Второй государь изъ этой династіи Махмудъ-ибнъ-Себектегинъ взялъ въ плѣнъ владѣтеля Гурскаго Мугаммеда Сури, вмѣстѣ съ сыномъ его Гасаномъ, и посадилъ ихъ обоихъ въ темницу. Мугаммедъ Сури за содѣйствіе къ побѣгу своего сына Гасана, былъ казненъ, но Гасанъ, бѣжавъ изъ темницы, снова овладѣлъ Гуромъ. Съ этихъ поръ началась постоянная вражда между потомками Мугаммеда-ибнъ-Себектегина и потомками Мугаммеда Сури. Сынъ Гасана Гусейнъ, и дѣти Гусейна, отличались постоянною ненавистью къ Газневидамъ. Вражда эта усилилась въ особенности послѣ несчастной смерти старшаго Гусейнова сына Малика-Кутбъ-эдъ-дина Мугаммеда, коварнымъ образомъ умерщвленнаго, по повелѣнію Беграмъ-шаха (см. *Газневиды*) и брата Кутбъ-эдъ-динова Малика Сури (Сейфъ-эдъ-доуле), который, будучи взятъ въ плѣнъ Беграмомъ, былъ преданъ мучительной казни. Мстителемъ за смерть братьевъ явился меньшой сынъ Гусейна - Ала-эдъ-динъ, который почитается дѣйствительнымъ основателемъ могущества Гуридовъ.

I. *Ала-эдъ-динъ Джигансузъ*, сбираясь отмстить за смерть своихъ братьевъ двинулся съ сильнымъ войскомъ на Газну. Беграмъ-шахъ вышелъ ему на встрѣчу, но былъ разбитъ, бѣжалъ и умеръ отъ горести. Ала-эдъ-динъ овладѣлъ Газною и предалъ ее на разграбленіе своимъ воинамъ. Семь дней и семь ночей продолжались пожаръ и убійство. Газна украшенная при государяхъ изъ династіи Себектегина, сокровищами Индіи, превратилась въ груды развалинъ. Наконецъ онъ рѣшился возвратиться въ Гуръ и на пути сжегъ и истребилъ все, что было построено Газневидами. Пожары и убійства, сопровождавшіе всѣ его завоеванія, доставили ему титулъ *Джигансуза*, то есть Міросожигателя. Овладѣвъ Газною, Ала-эдъ-динъ Джигансузъ возгордился своимъ могуществомъ. Онъ заключилъ въ темницу своихъ племянниковъ Гайясъ-эдъ-дина Мугаммеда Сама и Мунззъ-эдъ-дина Мугаммеда Сама, извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ султана Шегабъ-эдъ-дина, и прервалъ дружескія сношенія свои съ Сельджукскимъ султаномъ Санджаромъ, отказавшись высылать ему обѣщанные подарки. Ала-эдъ-динъ Джигансузъ строго былъ наказанъ за свое высокомѣріе. Санджаръ разбилъ его войска, и самого его отвелъ въ плѣнъ. Впрочемъ, изъ уваженія къ поэтическимъ талантамъ Джигансуза, Санджаръ не только далъ ему свободу, но даже сдѣлалъ его своимъ собесѣдникомъ. Впослѣдствіи, Санджаръ даже позволилъ Джигансузу возвратиться въ Гуръ, но Джигансузъ скоро умеръ.

II. *Меликъ-Сейфъ-эдъ-динъ Мугаммедъ*. Когда Ала-эдъ-динъ Джигансузъ находился въ плѣну, вельможи избрали въ султаны сына его Сейфъ-эдъ-дина Мугаммеда. Первымъ дѣломъ новаго государя было освобожденіе изъ темницы двоюродныхъ братьевъ своихъ, Гайясъ-эдъ-дина и Мунззъ-эдъ-дина. Но правленіе его продолжалось только одинъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ былъ измѣнически убитъ однимъ изъ своихъ вельможъ Абуль-Аббасомъ, который мстилъ ему за смерть своего брата.

III. *Гайясъ-эдъ-динъ Абуль-фетахъ-ибнъ-Самъ*. Абуль-Аббасъ, убійца Сейфъ-эдъ-дина, съ согласія всѣхъ вельможъ возвелъ на престолъ Гайясъ-эдъ-дина. Впрочемъ онъ предоставилъ Гайясъ-эдъ-дину только титулъ султана, и, не позволяя ему вмѣшиваться въ дѣла правленія, прибралъ къ рукамъ своимъ всю власть. Тиранство Абуль-Аббаса раздражило его подданныхъ, а между тѣмъ Гайясъ-эдъ-динъ, питая ненависть къ Абуль-Аббасу за убійство Сейфъ-эдъ-дина, и желая сверхъ того освободиться отъ тягостной опеки, рѣшился прибѣгнуть къ убійству. Онъ нанялъ одного Турка, который при собраніи всего двора, по данному знаку султана, зарѣзалъ Абуль-Аббаса. Освободившись отъ Абуль-Аббаса, Гайясъ-эдъ-динъ встрѣтилъ себѣ новаго врага въ дядѣ своемъ Фахръ-эдъ-динѣ Масъудѣ, правителѣ Бамьяна. Фахръ-эдъ-динъ сговорился съ правителями Герата и Балха свергнуть общими силами Гайясъ-эдъ-дина; но прежде нежели войска его сообщниковъ успѣли съ нимъ соединиться, они были разбиты войсками Гайясъ-эдъ-дина. Фахръ-эдъ-динъ принужденъ покориться; примирившись съ племянникомъ, онъ удалился въ Бамьянъ. Главнымъ помощникомъ Гайясъ-эдъ-дина въ борьбѣ съ внутренними врагами былъ

братъ его Шегабъ-эдъ-динъ; ему же обязанъ былъ Гайясъ-эдъ-динъ и завоеваніемъ большей части окрестныхъ странъ. Шегабъ-эдъ-динъ, начальствуя войсками своего брата, прежде всего обратилъ оружіе противъ Газны, которая, пятнадцать лѣтъ тому назадъ отнята была у Гуридовъ Турецкимъ племенемъ Гузовъ. Онъ снова привелъ Газну въ подданство Гуридовъ, изгнавъ Гузовъ, и сдѣланъ былъ правителемъ этой области. Вслѣдъ за тѣмъ онъ завоевалъ Керманъ, и другія сосѣднія провинціи, и потомъ предпринялъ истребить послѣдніе остатки владычества Газневидовъ, удержавшіеся въ Лагорѣ. Хосроу-Шахъ, сынъ Беграмъ-Шаха, сдался Шегабъ-эдъ-дину, подъ условіемъ, что ему будетъ сохранена жизнь и свобода, но Гайясъ-эдъ-динъ отказался выполнить эти условія; и послѣдній государь изъ династіи Газневидовъ погибъ, не извѣстно какою смертью, въ одной изъ темницъ Гура. Лагоръ присоединенъ къ монархіи Гуридовъ; та же участь постигла Мултанъ и Дели. Изъ Индіи Шегабъ-эдъ-динъ отправился вмѣстѣ съ Гайясъ-эдъ-диномъ на завоеваніе Хорасана, но Гайясъ-эдъ-динъ умеръ въ Гератѣ и Шегабъ-эдъ-динъ принужденъ былъ оставить свои завоевательные замыслы, чтобы заняться внутренними дѣлами монархіи.

IV. *Шегабъ-эдъ-динъ*, тотчасъ послѣ смерти Гайясъ-эдъ-дина, приступилъ къ раздѣлу управленія монархіею между членами своей династіи. Гуръ, со столицею Фирузкугомъ, онъ отдалъ своему двоюродному брату Мелику Зіа-эдъ-дину, зятю Гайясъ-эдъ-дина. Управленіе Бостомъ, Фарроею и Исфераромъ поручилъ Мугаммеду, сыну Гайясъ-эдъ-дина; въ Гератѣ поставилъ правителемъ своего племянника Насиръ-эдъ-дина Гази, самъ же возвратился въ Газну, приготовляясь итти войною на Харезмъ. Онъ одержалъ побѣду надъ Харезмъ-Шахомъ, Мухаммедомъ-ибнъ-Тагашомъ, но принужденъ былъ воротиться для усмиренія нѣкоторыхъ безпокойствъ внутри своего государства. Устроивъ внутреннія дѣла, онъ снова принялся за исполненіе своихъ замысловъ и овладѣлъ большею частью Хорасана. Въ 1205 году Шегабъ-эдъ-динъ палъ отъ руки убійцы изъ секты Исмаэлитовъ (см. *Ассасины*), которую онъ жестоко преслѣдовалъ впродолженіи своей жизни.

V. *Гайясъ-эдъ-динъ Мугаммедъ-ибнъ-Гайясъ-эдъ-динъ*. По смерти Шегабъ-эдъ-дина, племянникъ его Мугаммедъ, сдѣлался владѣтелемъ Гура и большей части Хорасана; почти всѣ правители областей прислали къ нему посольства съ изъявленіемъ вѣрноподданническаго уваженія, признавая его главою всей монархіи. Въ царствованіе его, шахи Харезмскіе начали утверждать вліяніе свое на дворъ Гуридовъ. Они вмѣшивались въ семейные раздоры Мугаммедъ-шаха и брата его Али-шаха. Али-шахъ даже пріѣхалъ ко двору султана Мугаммеда, съ многочисленною свитою, набранною изъ Хорасанцевъ. Нѣкоторые злоумышленники изъ свиты Али-шаха составили заговоръ на жизнь султана. Мугаммедъ-шахъ предувѣдомилъ неосторожнаго Мугаммеда-ибнъ-Гайясъ-эдъ-дина, но этотъ не принялъ своихъ мѣръ и палъ отъ руки убійцы въ 1210 году.

VI. *Самъ-ибнъ-Гайясъ-эдъ-динъ*. По смерти Гайясъ-эдъ-дина Мухаммеда вельможи Афганскіе и Турецкіе положили возвести на престолъ сына его Бегà-эдъ-дина-Сама. Но царствованіе его продолжалось только три мѣсяца; въ это время шахи Харезмскіе успѣли уже пріобрѣсти значительную власть надъ дворомъ Гуридовъ. Наконецъ Харезмъ-шахъ Ала-эдъ-динъ отправилъ войско для занятія Фирузкуга, столицы Гуридовъ, и прочихъ владѣній ихъ. Гурцы хотѣли дать отпоръ и выставили сильное войско; но усилія ихъ были тщетны. Войска ихъ разбиты, и предводитель Харезмскихъ войскъ, Ала-эдъ-динъ Азизъ-ибнъ-Ала-эдъ-динъ-Джингисузъ, овладѣлъ Газною и всей страною; Бегà-эдъ-динъ-Самъ, со всѣмъ семействомъ своимъ отправленъ въ Харезмъ и во времена Чингисъ-Хана сражался подъ знаменами Мугаммеда Харезмъ-Шаха. Большая часть владѣній Гуридовъ отошла подъ власть Харезмцевъ.

Кромѣ Гуридовъ, царствовавшихъ въ Гурѣ, Газнѣ и въ части Индостана, была еще особенная отрасль этой фамиліи, владѣвшая въ Бамьянѣ и другихъ окрестныхъ провинціяхъ. Основателемъ Бамьянской отрасли Гуридовъ былъ Фахръ-эдъ-динъ, дядя Гайясъ-эдъ-дина Мугаммеда-ибнъ-Сама. Онъ владѣлъ Бамьяномъ и Тохарестаномъ. По смерти Фахръ-эдъ-дина ему наслѣдовалъ сынъ его Шемсъ-эдъ-динъ Мугаммедъ Масъудъ, который распространилъ власть свою надъ частью Балха, Бокаромъ, Джганья-

номъ и нѣкоторыми округами Бедехшана. Преемниками Шемсъ-эдъ-дина были Бегаэдъ-динъ-Самъ и Джелаль-эдъ-динъ-Али. Раздоры послѣдняго съ его родственниками ослабили Гуридовъ Бамьянскихъ, и Харезмскимъ султанамъ нетрудно было покорить ихъ своей власти. Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ вторгнулся съ войскомъ въ Бамьянъ, взялъ въ плѣнъ Джелаль-эдъ-дина, предалъ его мучительной казни, а сокровища его увезъ съ собою. Бамьянъ подвергся власти Харезмцевъ.

ГУРЬЕВЪ ГОРОДОКЪ, въ землѣ Уральскаго войска, верстахъ въ 6 отъ устья рѣки Урала на правомъ берегу его въ 498 верстахъ отъ г. Уральска, подъ 49°, 39′, 15″, долготы и 47°, 7′ широты. Въ городѣ, за исключеніемъ таможенныхъ чиновниковъ, всѣ жители казачьяго сословія; ихъ числится мужескаго пола 450, женскаго 570, чиновниковъ казачьихъ 14, духовныхъ лицъ 4; всего дворовъ 265 и каменная единовѣрческая церковь. Жители занимаются преимущественно рыбною ловлею, кромѣ того промышляютъ скотоводствомъ и мѣновою торговлею съ Кайсаками. Хлѣба, какъ вообще по всей нижней дистанціи, не сѣютъ вовсе.

Время основанія Гурьева Городка не извѣстно: судя по преданію, онъ основанъ въ исходѣ XVI вѣка Русскимъ купцомъ Михайломъ Гурьевымъ для рыбнаго промысла. Городокъ назывался встарь *Яикъ Гурьевъ*. *В. Д.*

ГЮГО, Викторъ. У насъ пишутъ это имя—*Гюго*, потому что нѣтъ возможности написать его лучше по-Русски, но должно предостеречь всѣхъ и каждаго, что ни подъ какимъ видомъ не надобно читать *Гюго*. Во Французскомъ имени *Hugo* начальное *h* не произносится: въ родительномъ падежѣ говорится *d'Hugo*, а не *de Hugo*. *Victor-Marie Hugo*, современный Французскій поэтъ, происходитъ отъ старинной дворянской фамиліи. Предокъ ея въ XV вѣкѣ, Георгій Гюго, капитанъ въ службѣ герцога Лотарингскаго Ренѣ, возведенъ былъ этимъ княземъ въ дворянское достоинство «за свои отличныя заслуги, гражданскія и военныя», *pour s'estre distingué par les pays et les guerres*, и получилъ отъ него гербъ. Карлъ-Людовикъ Гюго, одинъ изъ его потомковъ, былъ княземъ-епископомъ Базельскимъ, и оставилъ много сочиненій, написанныхъ хорошею латынью. Отецъ поэта былъ генераломъ при Наполеонѣ. Викторъ Гюго родился 26 февраля 1802 года, въ Безансонѣ. Когда ему было только шесть недѣль отъ роду, отецъ, въ то время еще полковникъ, отправился съ нимъ и съ женою на островъ Эльбу. Въ 1805 году, родители Виктора возвратились въ Парижъ. Въ 1807, семейству его должно было снова оставить столицу, потому что генералъ Гюго назначенъ былъ губернаторомъ провинціи Авелино и получилъ порученіе разогнать шайку разбойниковъ, которыми предводительствовалъ извѣстный изъ повѣстей и оперъ Фра-Діаволо. Романтическая природа южной Италіи произвела глубокое впечатлѣніе въ душѣ будущаго поэта, и вѣрное отраженіе этой природы, смѣсь возвышеннаго и ужаснаго, напечатлѣлось потомъ на всѣхъ его сочиненіяхъ. По вторичномъ возвращеніи генерала Гюго въ Парижъ (1809), началось собственно образованіе Виктора, подъ руководствомъ его матери, женщины умной, просвѣщенной и нѣжной, которую поэтъ воспѣлъ во многихъ стихотвореніяхъ. Много содѣйствовалъ также къ его образованію преслѣдуемый Наполеономъ, и скрывшійся въ домѣ отца его, генералъ Лагори: онъ читалъ съ ребенкомъ Тацита. Въ 1811 году Лагори скончался; молодой Гюго, рѣшительно возненавидѣлъ Наполеона и присталъ къ мнѣніямъ и чувствованіямъ роялистовъ: *mes premières illusions étaient royalistes*, говоритъ самъ онъ въ одномъ мѣстѣ. Скоро послѣ того онъ почувствовалъ первую любовь; она имѣла сильное вліяніе на его первыя творенія. Любимица мальчика была замужняя дама. Въ Мадридѣ, куда семейство его должно было отправиться вслѣдъ за отцомъ, Гюго вступилъ въ благородный институтъ, однако жъ пребываніе его въ столицѣ Испаніи не было продолжительно, и образованіе молодаго поэта продолжалось въ Парижѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго де-ла-Ривіера. Домашнія несогласія, происшедшія отъ разности политическихъ мнѣній, скоро разлучили его съ матерью: онъ былъ отданъ въ коллегіумъ Людовика Великаго, гдѣ, какъ увѣряютъ, и какъ видно изъ его сочиненій, учился довольно плохо. Здѣсь же явились его первые поэтическіе опыты. По выходѣ Виктора Гюго изъ этого училища, два стихотворенія, одно къ статуѣ Генриха IV, другое къ Вердёнскимъ дѣвицамъ, получили, въ 1819

году, премiи отъ Академiи *des Jeux Floraux*, которая въ 1820 дала поэту званiе *maître es Jeux floraux* за его оду *Moise sur le Nil*. Въ то же время Шатобріанъ, подалъ сигналъ громкой извѣстности Виктора, назвавъ его — *enfant sublime*, которое выраженiе долго служило въ Парижской публикѣ неразлучнымъ эпитетомъ имени юнаго Гюго. Отсюда начался рядъ его разнообразныхъ произведенiй, которыя слѣдовали одно за другимъ съ такою скоростью, что плодовитость его музы приводила всѣхъ въ удивленiе. Король пожаловалъ ему въ 1822 году пенсiонъ въ двѣ тысячи франковъ. Въ упоенiи самолюбiя, произведеннымъ столь блистательными успѣхами, Гюго рѣшился преобразовать Французскую поэзiю и трагедiю. Тогда только-что начиналась въ Парижѣ борьба стараго Французскаго классицизма съ романтизмомъ Англiйскимъ и Нѣмецкимъ, который съ каждымъ днемъ находилъ себѣ болѣе приверженцевъ между молодыми людьми. Имена Шекспира, Байрона, Шиллера, Гёте, были произносимы съ энтузiазмомъ съ одной стороны и слышимы съ изумленiемъ съ другой. Викторъ Гюго съ жаромъ присталъ къ новымъ идеямъ, усвоилъ ихъ себѣ, и старался доставить имъ торжество: необыкновенный поэтическiй талантъ, которому уже всѣ удивлялись, безъ труда возвелъ его на степень предводителя приверженцевъ нововведенiй. Онъ сдѣлался главою романтиковъ, тѣмъ болѣе, что отъ него одного и ожидали они подтвержденiя примѣрами тѣхъ правилъ, которые онъ проповѣдывалъ вмѣстѣ съ ними. Викторъ Гюго дѣятельно участвовалъ тогда въ изданiи двухъ или трехъ мелкихъ литературныхъ журналовъ, какъ то, *Pandore*, *Le Miroir*, и прочая. Въ этихъ-то листкахъ давались самыя жаркiя сраженiя старому классицизму: насмѣшки и доказательства, обидные эпитеты и остроумныя замѣчанiя, громили стѣны ветхой крѣпости и поражали дряхлыхъ ея защитниковъ. Преувеличенiе, какъ это всегда бываетъ въ увлеченiи спору, довело нововводителей до отчаянной необходимости разрушать одну за другою всѣ прежнiя репутацiи, всѣ очарованiя прошедшаго. Расинъ, Вольтеръ, и даже Корнель, провозглашены были — *perruques*, олухами, которые не умѣли писать по-Французски и не понимали въ чемъ состоитъ трагедiя. Нужно было примѣровъ, чтобы показать, какъ должны быть писаны трагедiи, и Викторъ Гюго, уже знаменитый какъ лирическiй поэтъ, взялся представить образцы этого новаго искусства. Изъ летучихъ періодическихъ листковъ перенесъ онъ въ предисловiя этихъ драматическихъ опытовъ проповѣдываніе своей теорiи, создавшейся въ пылу борьбы и съ необдуманностiю свойственною молодому человѣку. Въ этихъ предисловiяхъ, изъ которыхъ каждое измѣнило что-нибудь въ правилахъ, объявленныхъ въ предъидущемъ предисловiи, Викторъ Гюго дошелъ до неслыханной наглости, до такого грознаго диктаторскаго тона, что самые даже его почитатели испугались. Онъ дѣйствительно властвовалъ тогда въ литературѣ, управлялъ умами всей молодежи, и неудивительно, если, видя себя окруженнымъ приверженцами, которые обожали его до фанатизма, простеръ онъ самонадѣянность свою до послѣднихъ предѣловъ забвенiя приличiй. Когда въ театрѣ давались пiесы, вооруженныя въ печати подобными манифестами, это были рѣшительныя битвы: обѣ стороны, приверженцы и противники ревѣли, приходили въ наступленiе, дрались. Но слишкомъ скоро прошла для Виктора Гюго эта эпоха торжества: неудовлетворенныя ожиданiя мало-по-малу охолодили страсти; тѣ стали менѣе свистать, другiе рукоплескали уже умѣреннѣе; и съ той минуты какъ въ зрителяхъ равнодушiе заступило мѣсто ожесточенiя, какъ двѣ противныя партiи встрѣтились безъ шуму на полѣ сраженiя, скипетръ литературный выпалъ изъ рукъ властителя. Многiя обстоятельства были причиною столь скораго паденiя могущества Виктора Гюго. Конечно, въ головѣ этихъ причинъ должно поставить существенныя недостатки опытовъ и всякаго роду преувеличенiя, въ какiя авторъ ихъ вдался по своей молодости, неопытности и упоенiю, производимому изступленными похвалами слишкомъ пылкихъ приверженцевъ. Но много также повредило Виктору Гюго непостоянство его правилъ, литературныхъ, нравственныхъ и политическихъ. Драматическiя и поэтическiя теорiи его безпрерывно измѣнялись, потому что съ самаго начала не были твердо и хладнокровно обдуманы. Въ то же самое время, забывая прежнiя чувства благочестiя, онъ являлся скептикомъ. Пристрастiе къ *ужасному* и *безобразному* нерѣдко ввергало его въ отвратительный ци-

низмъ и доводило до попранія святыни. Іюльская революція изъ роялиста сдѣлала его еще и республиканцемъ. Многіе изъ прежнихъ обожателей его поэтическаго таланта, устрашенные софизмами своего кумира, нравственными и политическими, отреклись отъ вѣры въ него, и принесли покаяніе. Нѣтъ большаго несчастія для писателя, какъ потерять первоначальныхъ своихъ приверженцевъ: ихъ отступничество всегда пагубно для литературныхъ репутацій. На поприщѣ романа Викторъ Гюго испыталъ ту же самую судьбу какъ и на сценѣ. Изъ огромной затѣи полнаго преобразованія всей словесности, ему осталась только слава преобразованія поэтическаго языка Французовъ и вѣнокъ лирическаго поэта. Викторъ Гюго представляетъ разительный примѣръ непрочности литературнаго владычества, которымъ не управляютъ благоразуміе и умѣренность: будучи еще юношей, онъ достигъ могущества, почти безпримѣрнаго въ исторіи словесностей, и потерялъ его, еще не вышедши изъ юности. Въ прошедшемъ году, онъ уже долженъ былъ судебнымъ порядкомъ понуждать директора Театра Французскаго, чтобы играли его пѣесы по условію, а директоръ оправдывался тѣмъ, что не для кого играть ихъ, за недостаткомъ зрителей. Страшное униженіе послѣ такой славы! Какъ бы то ни было, Викторъ Гюго, безспорно, писатель съ великимъ талантомъ: это доказываютъ всѣ вообще его произведенія, которыхъ красоты принадлежатъ всегда ему, а недостатки—ложнымъ его теоріямъ объ изящномъ. Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку каждаго изъ этихъ произведеній. Вотъ порядокъ, въ какомъ они слѣдовали одно за другимъ: *Odes et ballades*, стихотворенія, Парижъ, 1822—1824, два тома; *Han d'Islande*, романъ (1823); *Bug-Jargal*, романъ (1826); *Cromwell*, (1827); *Les Orientales*, стихотворенія (1828); *Le dernier jour d'un condamné* (1829); *Hernani*, драма (1830); *Notre-Dame de Paris*, романъ (1831); *Marion Delorme*, драма (1831); *Les Feuilles d'Automne*, стихотворенія (1831); *Le Roi s'amuse*, драма (1832); *Lucrèce Borgia*, драма (1833); *Marie Tudor*, драма (1834); *Littérature et philosophie mêlées* (1834) *Angélo Malipiéri*, драма (1835); *Les chants de crépuscule*, стихотворенія (1836); *Les voix intérieures*, стихотворенія (1837); *Ruy-Blas*, драма (1838). Изъ всѣхъ этихъ твореній доселѣ лучшее — *Les orientales*: оно плѣняетъ роскошью, вѣрностью и новостью картинъ, языкомъ звучнымъ и блестящимъ. Лучшею изъ драмъ его почитаютъ обыкновенно «Гернани». Только три сочиненія его переведены на Русскій языкъ: *Послѣдній день приговореннаго къ смерти*; *Ганъ Исландецъ* и *Анджело*. Впрочемъ есть переводы многихъ лирическихъ стихотвореній Виктора Гюго: между переводчиками его особенно отличился М. П. Сорокинъ, который издалъ въ 1833 году книжку своихъ переводовъ подъ названіемъ: *Лирическія Стихотвореніе Виктора Гюго.*

Викторъ Гюго женатъ съ 1830 года, и имѣетъ дѣтей. Въ тридцать лѣтъ отъ роду онъ уже написалъ тридцать томовъ сочиненій. Послѣ іюльской революціи, сдѣлавшись республиканцемъ, онъ отказался отъ пенсіона, который при Карлѣ X производился ему отъ министерства народнаго просвѣщенія, изъ суммы, опредѣленной на пособія ученымъ и литераторамъ. Изъ его драмъ, одна, именно *Le Roi s'amuse*, «Изволятъ тѣшиться», въ особенности замѣчательна тѣмъ, что представленіе ея запрещено въ Парижѣ.

ДАНИШМЕНДЫ, Тюркменская династія, господствовавшая въ XI и XII столѣтіяхъ въ Каппадокіи, въ Малой Азіи.

Между-тѣмъ какъ Франки опустошали владѣнія Никопійскаго султана Кылыджъ-Арслана, а этотъ государь отражалъ ихъ нападенія и защищалъ свои земли, одинъ Тюркменецъ, Камчы-Тегинъ-ибнъ-Тилу, прозванный *ибнъ-эль-Данишмендъ*, то есть *сынъ ученаго*, собралъ войско и образовалъ себѣ маленькое государство въ окрестностяхъ Малатіи. Въ 493 году гиджры (1099 христіанской эры), онъ осадилъ этотъ городъ, которымъ управлялъ одинъ Армянинъ, по имени Гавріилъ. Въ этомъ-то походѣ онъ взялъ въ плѣнъ Боэмунда, который шелъ покорить Малатію. Тюркменецъ не могъ на этотъ разъ овладѣть городомъ. Онъ царствовалъ въ Каппадокіи, а когда впослѣдствіи овладѣлъ Малатіею,

этотъ городъ сдѣлался столицею его маленькаго государства.

Изъ этой династіи извѣстны только четыре лица: основатель ея, Мугаммедъ-ибнъ-эль-Данишмендъ (537 или 1142); Яги-Арсланъ, сынъ Мугаммеда (владѣлъ Малатіей въ 560 году гиджры), Ибрагимъ, внукъ Мугаммедовъ (567 или 1171), и Зульнунъ, братъ Ибрагима, царствовавшій въ то же время въ Кесаріи и владѣвшій также Малатіею. Данишменды существовали не долго, потому что въ 597 году гиджры (2200), Рукнъ-эдъ-динъ Сулейманъ, султанъ Иконійскій, овладѣлъ Малатіей, которая принадлежала, брату его Моиззъ-эдъ-дину-Кайсаръ-шаху, отъ 587 года гиджры (1191), будучи отдана ему отцомъ его Кылыджъ-Арсланомъ. Зульнунъ былъ лишенъ своихъ владѣній Кылыджъ-Арсланомъ. Онъ удалился къ знаменитому Нуреддину, у котораго выпросилъ себѣ помощь. Нуреддинъ заставилъ Кылыджъ-Арслана (568 или 1172) возвратить Зульнуну все, что тотъ у него отнялъ, но, по смерти Нуреддина, Кылыджъ-Арсланъ снова лишилъ Зульнуна его владѣній.

Данишмендъ — слово Персидское, составленное изъ двухъ словъ, *данишъ*, наука, знаніе, и *мендъ*, обладатель: слѣдовательно *Данишмендъ* значитъ *ученый, знающій*. Въ мусульманскихъ странахъ *Данишмендами* называютъ не только *ходжей* (докторовъ) и *мудеррисовъ* (преподавателей или профессоровъ въ медресе или училищахъ), но и всѣхъ лицъ исполняющихъ какую-нибудь судебную и духовную должность, *кадіевъ*, *наибовъ*, *муфтіевъ*, *шейховъ*, *имамовъ*, *муллъ* и даже *муэззиновъ*.

Эмиръ Данишмендъ, любимецъ Великаго Монгола Эврегъ-Зиба (Аурунгзеба) и покровитель наукъ и литературы, помогалъ ученому Берніе въ его розыскахъ относительно исторіи Кашмира и Индустана.

КОНЕЦЪ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

СОКРАЩЕНІЯ ИМЕНЪ.

Константинъ Андреевичъ Бухъ . . . . . *Бх.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ . . . . . *В. В. Г.*
Кондратъ Ивановичъ Грумъ . . . . . *Г—мъ.*
Владиміръ Ивановичъ Даль . . . . . *В. И. Д.*
Андрей Алексѣевичъ Дементьевъ . . . . . *А. Д.*
Орестъ Ивановичъ Евецкій . . . . . *О. Е.*
Дмитрій Петровичъ Журавскій. . . . . *Д. Ж.*
Александръ Ильичъ Зеленый . . . . . *А. И. З—ой.*
Василій Николаевичъ Карповъ . . . . . *К.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ. . . . . *П. А. К.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Кропоткинъ . . . . . *К. Д. Кр.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій. . . . . *З. Л.*
Павелъ Ивановичъ Любимовъ . . . . . *П. И. Л.*
Ѳедоръ Николаевичъ Менцовъ . . . . . *М., Ѳ. Н. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ . . . . . *Д. М—нъ.*
Январій Михайловичъ Невѣровъ . . . . . *Я. Н—въ.*
Василій Тимоѳеевичъ Плаксинъ. . . . . *В. П.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій. . . . . *Ѳ. И. П.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій . . . . . *С***.*
Михайло Александровичъ Соловьевъ. . . . . *М. С.*
Михайло Павловичъ Сорокинъ. . . . . *М. П. С.*
Николай Петровичъ Строльманъ . . . . . *Н. П. Ст.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ . . . . . *Фальд.*
Сергѣй Ивановичъ Черняевъ. . . . . *С. И. Ч—въ.*
Баронъ Адольфъ Ѳедоровичъ Штакельбергъ . . . . . *А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ Шт.*
Николай Михайловичъ Щукинъ . . . . . *Н. Щ.*
Эдуардъ Ивановичъ Эйхвальдъ . . . . . *И. Э., Э. И. Э.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ. . . . . *К. Д. Э.*
Иванъ Гавриловичъ Эрлингъ. . . . . *И. Ѳ.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ. . . . . *Яз.*
Докторъ Игнатій . . . . . Яроцкій . . . . . *И. Я.*

1-го ЯНВАРЯ НАСТУПАЮЩАГО 1839 ГОДА СОВЕРШЕННО ОКОНЧАТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЯ А. А. ПЛЮШАРОМЪ:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

Одинъ томъ, въ четвертую долю листа. Каждая страница украшена картинками и виньетками, вырѣзанными на деревѣ лучшими иностранными художниками. Цѣна 25 рублей асс. За пересылку прилагается 2 рубля.

ЖИВОПИСНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ ЮЖНУЮ И СѢВЕРНУЮ

АМЕРИКУ.

ДВА ТОМА ВЪ 4 ИЛИ 6 ТОМОВЪ ВЪ 8 ДОЛЮ ЛИСТА.

Сочиненіе, публикованное подъ надзоромъ А. д'Орбиньи, извлеченное редакторами Живописнаго Путешествія вокругъ свѣта изъ записокъ всѣхъ знаменитѣйшихъ мореходцевъ, какъ-то Коломба, Лась-Казаса, Овіедо, Гомара, Гарсиласо де ла Вега, Акосты, Дютертра, Лаба, Стедмана, Ла-Кондамина, Ульоа, Гумбольдта, Гамильтона, Кокрена, Мава, Сентъ-Илера, Нейвида, Спикса и Марціуса, Ренджера и Лоншана, Азары, Фрезье, Молины, Міера, Пеппига, Дель-Ріо, Бельтрами, Пейка, Лонга, Адейра, Честеллокса, Бертрама, Коллота, Левиса и Кларка, Бредбюри, Иллиса, Макензи, Франклина, Парри, Бека и Филипса.

Два тома въ четвертую долю листа, съ ландкартами, портретами и множествомъ картинъ, гравированныхъ на стали, по рисункамъ французскихъ художниковъ.

Цѣна 25 рублей, съ почтовою пересылкою 30 рублей ассигнаціями.

Это изданіе печатается по формату вышедшаго уже въ 1837 году Путешествія вокругъ свѣта Дюмонъ-Дюрвиля.

Такъ какъ въ Москвѣ издано было тоже самое Путешествіе вокругъ свѣта, въ шести томахъ, въ другомъ форматѣ, и предположено было издать такимъ же образомъ и Путешествіе въ Америку, то А. А. Плюшаръ, войдя въ соглашеніе съ Московскимъ издателемъ, принялъ на себя напечатать означенное Путешествіе въ Америку для Гг. подписчиковъ на Московское изданіе въ томъ же видѣ, какъ было издано въ Москвѣ Путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля. Цѣна за шесть томовъ въ 8 долю листа, съ особою тетрадью рисунковъ, 30 рублей, съ почтовою пересылкою 35 руб. ассиг.

ВОЛШЕБНЫЯ СКАЗКИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ,

ПЕРЕДѢЛАННЫЯ ОТЪ ФРАНЦУЗСКАГО

И УКРАШЕННЫЯ МНОЖЕСТВОМЪ КАРТИНЪ И ВИНЬЕТОКЪ.

Четыре тома въ 16 долю листа. Цѣна 10 рублей асс.; съ пересылкою 12 рублей.

Эти сказки, изданныя двумя извѣстными Французскими писательницами, имѣли во Франціи необыкновенный успѣхъ.

Русское изданіе выйдетъ за мѣсяцъ до новаго года и можетъ быть доставлено Гг. иногороднымъ до 1 Января 1839 года, если они пришлютъ свои требованія заблаговременно.

ВЕЧЕРНІЕ РАЗСКАЗЫ.

В. НЕВСКАГО.

2 части, въ 12 долю листа. Цѣна 8 руб. ассс. За пересылку прилагается 2 рубля.

ВЪ КОНЦѢ ДЕКАБРЯ СЕГО 1838 ГОДА ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ ПЕЧАТАЕМАЯ А. А. ПЛЮШАРОМЪ НОВАЯ КНИГА ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ЗАПИСКИ РУССКАГО ПОСОЛЬСТВА

ВЪ ИСПАНІИ И ФРАНЦІИ, 1667 ГОДА,

ИЗДАННЫЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ СПИСКУ, СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ,

КОНСТАНТИНОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ.

Въ одномъ изъ извѣстныхъ Санктпетербургскихъ журналовъ въ скоромъ времени будетъ помѣщено обозрѣніе этого любопытнаго и примѣчательнаго памятника Русской старины.

Цѣна за 2 тома 9 рублей; съ почтовою пересылкою 10 рублей ассигн.

XV и XVI ТОМЫ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО

ЛЕКСИКОНА.

ТОМЪ XV ВЫЙДЕТЪ 1 ДЕКАБРЯ, А XVI 31 ДЕКАБРЯ СЕГО ГОДА.

На томы XVII, XVIII, XIX и XX, которые, согласно плану, выйдутъ въ будущемъ 1839 году, принимается подписка на прежнемъ основаніи.

Подписная цѣна за годовое изданіе 40 рублей ассигнаціями.

Гг. Подписавшіеся прежде 1 Января 1835 года и пользующіеся уступкою, благоволятъ доставить за 4 тома 1839 года 30 рублей ассигнаціями до 1 Января 1839 года.

НА ДНЯХЪ ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ:

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

ВЕЛИКОЛѢПНАГО ИЗДАНІЯ

ДОНЪ КИХОТА,

ПЕРЕВЕДЕННАГО СЪ ИСПАНСКАГО **КОНСТАНТИНОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ.**

Цѣна за 4 тома, украшенные 800 картинъ и виньетокъ, сдѣланныхъ лучшими Парижскими художниками, 30 рублей ассигнаціями.

До отпечатанія всего изданія, можно получать томы отдѣльно, по мѣрѣ ихъ выхода, платя за каждый томъ по 10 рублей ассигнаціями.

Будутъ приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы Гг. иногороднымъ доставляемы были выписываемые ими томы безъ малѣйшаго поврежденія.

За пересылку прилагается 2 рубля за томъ.

Это изданіе, предпринятое единственно изъ ревности къ успѣхамъ Русскаго книгопечатанія и стоившее огромныхъ издержекъ, напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Втораго такого же изданія уже не будетъ. По этому смѣемъ думать, что оно вскорѣ сдѣлается библіографическою рѣдкостью въ библіотекахъ любителей.

Позволяемъ себѣ повторить здѣсь то, что извѣстный критикъ нашъ, Н. А. Полевой,

въ Іюльской книгѣ Сына Отечества написалъ объ этомъ изданіи:

«Участь Донъ Кихота до сихъ поръ была «на Руси самая жалкая, и онъ странствовалъ «по степи Русской литературы точно какъ «настоящій *рыцарь печальнаго образа*. Переименованный въ Донъ Кишоты, поѣхалъ «онъ изъ Французскаго перевода въ Русскій, «на тяжелыхъ фразахъ нѣкоего Г-на Осипова, подъ именемъ *неслыханнаго чудодѣя*. «Горько было бѣдному любовнику прекрасной Дульсинеи, что, вовсе не понимая его, «считали его за пошлаго дурака, да дѣлать «ему было нечего! Между тѣмъ прошло много лѣтъ; явился во Франціи щеголеватый «Флоріанъ, пригладилъ, напомадилъ, завилъ «Донъ Кихота по модѣ, вычистилъ и пустилъ «его въ новомъ переводѣ. И опять поѣхалъ «по святой Руси рыцарь Ламанчскій и ѣздилъ онъ *тридцать три года*, и случились «съ нимъ въ это время большія перемѣны. «Узнали Нѣмцы и Французы, что все то, что «до тѣхъ поръ выдавали имъ за Донъ Кихота Сервантесова, была передѣлка, поддѣлка, до того, что и самое имя героя было перевранчено. И вотъ въ наше время они перевели его снова, вѣрно и тщательно. Донъ «Кихотъ явился въ истинномъ видѣ, непо«дражаемый герой безсмертнаго генія сати«ры и южнаго юмора. Французы, Нѣмцы, Ан«гличане встрѣтили его съ восторгомъ: имъ «казалось, что они въ первый еще разъ ви«дятъ и читаютъ настоящаго Донъ Кихота. «Намъ, Русскимъ, оставалось только завидо«вать имъ; но избавляя насъ отъ зависти, э«того смертнаго грѣха, Г. Масальскій рѣ«шился передать намъ вновь исторію подви«говъ Донъ Кихота. Благодаря стараніямъ «Г. Плюшара, нашъ Русскій Донъ Кихотъ «не только не уступаетъ французскому, но «едва ли не превосходитъ его великолѣпіемъ «изданія. Мы надѣемся, что наши просвѣ«щенные, образованные читатели поддрѣ«пятъ его своимъ особеннымъ вниманіемъ. «Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя изданія слу«жатъ къ распространенію вкуса къ искус«ствамъ, и у всѣхъ европейцевъ нѣтъ теперь «*салона*, нѣтъ *будуара*, гдѣ подобныя изда«данія не составляли бы лучшей и самой не«обходимой мебели, точно такъ, какъ бронза, часы, альбомы, коверъ, диванъ, цвѣты и «другіе *конфорты*. Едва ли какая нибудь «книга продавалась у насъ дешевле, если со«образить издержки на напечатаніе.»

ЖИВОПИСНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ АЗІЮ И АФРИКУ,

Составленное изъ всѣхъ извѣстныхъ древнихъ и новѣйшихъ описаній этихъ двухъ частей свѣта, обществомъ путешественниковъ и литераторовъ, подъ главнымъ смотреніемъ Ж. Б. Эйріа, члена Географическаго и Азіятскаго обществъ.

Два тома въ 4 долю листа. Другое изданіе въ 7 томовъ въ 8 долю листа.

ПЕРЕВОДЪ В. ЧЕРНИКОВА.

Болѣе 500 картинъ украсятъ это изданіе. Онѣ изображаютъ замѣчательныя мѣстоположенія, оружія и одежду, обычаи и церемоніи, древности и памятники, портреты и естественныя достопримѣчательности, животныхъ и растенія. Картины сіи гравированы на сталн лучшими иностранными художниками. Сверхъ того будутъ приложены къ книгѣ карты Азіи и Африки, составленныя со всевозможною точностію.

Изданіе *Живописнаго путешествія вокругъ Свѣта* давно уже окончено; *Путешествіе въ Южную и Сѣверную Америку*, окончится къ 1 Января 1839 года.

Необыкновенный успѣхъ этихъ изданій во Франціи и переводы ихъ почти на всѣ извѣстные языки Европы, побудили издателей дополнить по тому же плану этотъ рядъ описаній странъ свѣта живописнымъ Путешествіемъ въ Азію и Африку.

Какое множество богатыхъ и обширныхъ предметовъ, какой неистощимый запасъ историческихъ воспоминаній, представляетъ одна Азія, самая огромная и самая населенная часть свѣта, колыбель человѣческаго образованія, свидѣтельница подвиговъ Александра Македонскаго, Чингисъ-Хана, Тимура. Не менѣе занимательна въ своихъ подробностяхъ Африка, полная необозримыхъ таинственныхъ пустынь, населенная племенами, которыхъ характеръ такъ рѣзко отличается отъ другихъ обитателей свѣта. Африка еще болѣе становится занимательною по недавнимъ открытіямъ путешественниковъ, которые проникли первые въ ея неизвѣстныя, внутреннія страны. Описаніе этихъ двухъ огромныхъ материковъ и сосѣдственныхъ имъ острововъ легко наполнило бы многіе томы. Но чтобы избѣгнуть лишнихъ повтореній, сочинители пропустили описанія тѣхъ мѣстъ въ Африкѣ и Азіи, которыя посѣщалъ Дюмонъ Дюрвиль. Издаваемое Путешествіе въ Азію и Африку, вмѣстѣ съ Путешествіями Дюмонъ Дюрвиля и Путешествіемъ въ Америку, составитъ полный курсъ Живописной Географіи, заключающій въ себѣ, сверхъ того, сокращенную исторію всѣхъ путешествій, которыя были предприняты до нашего времени.

Цѣна за 2 тома въ 4 долю листа 30 руб. асс. За пересылку прилагается 5 руб. асс.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

НА 1839 ГОДЪ.

Будетъ выходить на прежнемъ основаніи, каждыя двѣ недѣли по два печатныхъ листа съ четырмя и болѣе гравюрами въ отечественныхъ и иностранныхъ художественныхъ произведеній. Годовая цѣна остается прежняя. За 24 Номера или 48 печатныхъ листовъ съ гравюрами числомъ до ста, въ красивой оберткѣ для каждаго номера—25 рублей. Иногородные за пересылку не прилагаютъ ничего.

Никакихъ новыхъ обѣщаній, приглашеній, похвалъ и тому подобное. Редакторъ проситъ только читателей и любителей красивыхъ и полезныхъ изданій обратить вниманіе на содержаніе сей газеты въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ и на изящество ея изданія въ 1838 году. Вотъ лучшіе поруки за внутреннее достоинство, красоту и дальнѣйшіе успѣхи Художественной Газеты.

На всѣ означенныя въ этомъ объявленіи изданія можно обращаться съ требованіями: Въ Санктпетербургѣ, къ издателю *А. А. Плюшару*, къ книгопродавцу *А. Ф. Смирдину*.

Въ Москвѣ, къ *А. С. Ширяеву*. Также ко всѣмъ другимъ извѣстнымъ книгопродавцамъ обѣихъ столицъ.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ ноября 15 дня 1838 года.
Цензоръ П. Корсаковъ.

2007044738

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА

ежегодно выходитъ по четыре тома, подписная цѣна за годовое изданіе, 4 тома, **40** руб. асс.

Гг. Подписавшіеся прежде 1 Января 1835 года, пользуются уступкою, и платятъ за 4 тома только 30 руб. асс.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

у Издателя А. А. Плюшара, А. Ф. Смирдина, И. Бородина и Лисенкова.

Въ Москвѣ:

у А. С. Ширяева, А. Ф. Смирдина, Г. Семена, К. А. Полеваго, Урбена и Комп., и В. В. Логинова.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по **8** руб.